

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО»
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ (ФИЛИАЛ) ФЕДЕРАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО» В Г. ЯЛТЕ**

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

77 (1)

Сборник научных трудов

**Ялта
2022**

Рекомендовано ученым советом Гуманитарно-педагогической академии (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте от 25 октября 2022 года (протокол № 10)

Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2022. – Вып. 77. – Ч. 1. – 346 с.

Главный редактор:

Глузман А.В., доктор педагогических наук, профессор, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте (г. Ялта)

Заместитель главного редактора:

Везетиу Е.В., кандидат педагогических наук, доцент, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте (г. Ялта)

Редакционная коллегия:

Горбунова Н.В., доктор педагогических наук, профессор, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте (г. Ялта)

Редькина Л.И., доктор педагогических наук, профессор, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте (г. Ялта)

Богинская Ю.В., доктор педагогических наук, профессор, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте (г. Ялта)

Шушара Т.В., доктор педагогических наук, профессор, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте (г. Ялта)

Гордиенко Т.П., доктор педагогических наук, профессор, ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (г. Симферополь)

Шерайзина Р.М., доктор педагогических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого» (г. Великий Новгород)

Донина И.А., доктор педагогических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого» (г. Великий Новгород)

Овчинникова Т.С., доктор педагогических наук, профессор, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (г. Санкт-Петербург)

Штец А.А., доктор педагогических наук, профессор, Севастопольский государственный университет (г. Севастополь)

Петрушин В.И., доктор педагогических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет (г. Москва)

Егорова Ю.Н., доктор педагогических наук, профессор, Самарский государственный университет (г. Самара)

Чёрный Е.В., доктор психологических наук, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь)

Калина Н.Ф., доктор психологических наук, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь)

Павленко В.Б., доктор психофизиологических наук, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь)

Пономарёва Е.Ю., кандидат психологических наук, профессор, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте (г. Ялта)

Бура Л.В., кандидат психологических наук, доцент, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте (г. Ялта)

Андреев А.С., доктор психологических наук, профессор, ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (г. Симферополь)

Савенков А.И., доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» (г. Москва)

Микляева А.В., доктор психологических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена» (г. Санкт-Петербург)

Василенко И.В., кандидат психологических наук, доцент, Севастопольский государственный университет (г. Севастополь)

Султанова И.В., кандидат психологических наук, доцент, Севастопольский государственный университет (г. Севастополь)

Волкова И.П., доктор психологических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена» (г. Санкт-Петербург)

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Перечень рецензируемых научных изданий: Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (педагогические науки, психологические науки)

Средства массовой информации: Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-61807 от 18.05.2015

Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU: Издание размещается на платформе eLIBRARY с индексацией в РИНЦ (договор с Научной электронной библиотекой Elibrary.ru № 171-03/2014)

ISSN: Журнал зарегистрирован в Международном Центре ISSN в Париже (идентификационный номер печатной версии: ISSN 2311-1305), действующий при поддержке ЮНЕСКО и Правительства Франции

© Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (г. Симферополь), 2022 г.

© Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте (г. Ялта), 2022 г.

Все права защищены.

УДК 37

кандидат филологических наук, доцент кафедры
чеченской филологии Абдулазимов Тонта Хизировна

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова» (г. Грозный);

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий
кафедрой математики Магомедов Насрудин Гитихмаевич

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет» (г. Махачкала);

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности Коркмазов Алим Викторович

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)

Краснодарского университета МВД России (г. Нальчик)

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ НАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье выявлены особенности организации самостоятельной работы с использованием компьютерных технологий в процессе начального обучения. Внедрение компьютерных технологий в образовательный процесс содействует разработке новых, вариативных форм и методов обучения, ориентированных на личностно-ориентированное развитие детей младшего школьного возраста. Выявлено, что использование компьютерных технологий в учебном процессе эффективно в виду следующих факторов: многообразия форм представления информации; наглядностью; моделированием различных процессов; снижении рутинности в учебном процессе; доступностью для организации коллективной работы; реализацией дифференцированного подхода к работе учащихся в зависимости от уровня подготовки, познавательных интересов; организацией оперативного контроля и помощи от учителя.

Ключевые слова: самостоятельная работа, компьютерные технологии, начальная школа, младший школьник, учитель.

Annotation. The article reveals the features of the organization of independent work using computer technology in the process of primary education. The introduction of computer technologies in the educational process contributes to the development of new, variable forms and methods of teaching, focused on the personality-oriented development of children of primary school age. It was revealed that the use of computer technologies in the educational process is effective in view of the following factors: the variety of forms of information presentation; visibility; modeling of various processes; reduction of routine in the educational process; accessibility for the organization of collective work; implementation of a differentiated approach to the work of students, depending on the level of training, cognitive interests; organization of operational control and assistance from the teacher.

Key words: independent work, computer technologies, elementary school, junior schoolchild, teacher.

Введение. Практика обучения на начальном этапе в общеобразовательном учреждении показывает, что один из эффективных путей укрепления учебных навыков – активная и многоаспектная самостоятельная деятельность детей над материалом. Организация самостоятельной работы выступает одним из особо значимых резервов методики обучения, рациональное использование которого позволяет более эффективно овладеть материалом учебной программы. Формирование таких личностных качеств как инициативы, самостоятельности, активности, креативности выступает требованием развития общества на современном этапе. От степени развитости данных качеств у детей во многом зависит траектория совершенствования учебно-воспитательного процесса.

Применение компьютерных технологий в образовательном процессе детей младшего школьного возраста будет способствовать повышению его эффективности, позволит существенным образом снизить разрыв между требованиями, предъявляемыми обществом к современному школьнику теми умениями и навыками, которые формирует общеобразовательное учреждение.

Изложение основного материала статьи. Самостоятельная деятельность – это организованная педагогом деятельность учащихся, ориентированная на выполнение в отведенное время дидактической цели: поиск информации, осмысление, закрепление, обобщение и систематизация знаний [2; 5].

В качестве разнообразных видов индивидуально-групповой познавательной деятельности, которая осуществляется в аудиторное и внеаудиторное время Низамов Р.А. рассматривает самостоятельную работу.

В процессе реализации данного вида деятельности учащимися происходит изменение в соотношении между активностью преподавателя и детей, где активность учащихся проявляется гораздо в большей степени.

В самостоятельной деятельности существенно расширяются мыслительные операции, в зависимости от которых находится сознательность усвоения. Значительную роль в самостоятельной работе детей играют тренировочные работы, но для развития сознательности необходимо сделать их более творческими.

В качестве автономной волевой активности детей рассматривает самостоятельную работу В.И. Селиванов [6].

Данный исследователь выделяет ведущие 2 группы характеристик саморегуляции:

- поисковую – постановка цели, решение и начало самостоятельных действий;
- исполнительскую – волевые усилия направлены на выполнение действий; контроль результатов, исправление ошибок [6].

Как способ формирования определенных личностных качеств школьников рассматривают данный вид учебной деятельности исследователи Морозов Н.Н., Петрова В.А., Шамова Т.И., Саранцева Г.И. [2; 7].

И.А. Зимняя выделяет следующие специфические характеристики самостоятельной работы как особого вида учебной деятельности школьников:

- она выступает следствием организованной учебной деятельности, выступает мотивацией ее расширения, углубления и продолжения в свободное время;
- данная работа выступает более широким понятием, нежели чем домашняя работа, которая по сути представляет собой выполнение ребенком заданий, полученных от учителя на дом в целях подготовки к следующему уроку. В свою очередь самостоятельная работа включает так же внеурочную работу [7].

Использование в образовательном процессе современных образовательных технологий, деятельностного подхода; предоставление обучающимся возможности эффективной самостоятельной работы выступает одним из основных положений ФГОС НОО по реализации основной общеобразовательной программы начального общего образования, вследствие чего центральной компетенцией ребенка младшего школьного возраста выступает учебная самостоятельность, основывающаяся на рефлексивных навыках и учитывающая индивидуальные особенности детей, а так же сформированные общеучебные умения и навыки [9].

Учет специфики рассматриваемого возрастного периода выходит на первый план при формировании самостоятельной деятельности младшего школьника.

Самостоятельность детей младшего школьного возраста сочетается с их зависимостью от взрослых, причем данный возраст может стать переломным, критическим для формирования данного качества личности.

Во избежание нежелательных тенденций, необходимо уравновешенное воспитание самостоятельности и зависимости [7].

Многие авторы, анализирувавшие практику работы с детьми младшего школьного возраста, отмечают, что самостоятельную учебную деятельность необходимо вводить с 1-го класса, так как происходит более быстрое ее освоение, дети привыкают работать самостоятельно.

В качестве наиболее благоприятной для развития самостоятельности детей выступает социально - психологическая ситуация в рамках которой ребенку дается ответственное поручение, исполнив которое он заслуживает авторитет сверстников, окружающих взрослых. Среди благоприятных для развития самостоятельности так же выделяют групповые формы работы, активно реализуемых в начальной школе.

ФГОС НОО содержит положения, свидетельствующие о том, что необходимо формировать высокую степень самостоятельности у детей, способствовать становлению самостоятельной личности. Данные положения обусловлены тем, что современному школьнику необходимо иметь способность постановки цели, выбора средств и методов ее достижения, коррекции траектории достижения цели и т.д. [9].

Организация самостоятельной работы достаточно трудоемкий процесс, требующий от педагога серьезной методической подготовки. Помимо учета перечисленных выше требований так же необходимо учитывать требования санитарных норм, которые так же имеют большое значение.

В настоящее время сфера образования, как и любая другая сфера деятельности человека, не обходится без компьютерных технологий. В сфере обучения открылись новые следующие возможности: доступность диалогового общения в интерактивных программах, широкое применение графики (схем, диаграмм, фотографий и т.д.). Данные возможности способствуют передаче информации на качественно новом уровне и ее лучшему пониманию.

Компьютерная технология – информационная технология, использующая компьютеры и телекоммуникационные средства. Компьютерные технологии – технологии хранения, передачи, обработки, защиты и воспроизведения информации с использованием компьютера [3].

Компьютерные технологии с одной стороны повышают эффективность усвоения детьми отдельных предметов, обеспечивают ориентированный на результат подход, с другой стороны развивают когнитивные способности детей - решение поставленных задач, самостоятельная мыслительная деятельность, коммуникативные способности.

Внедряя компьютерные технологии обучения в образовательный процесс, нужно учитывать две стороны:

- содержательную, включающую в себя задачи формирования содержания образования с использованием компьютерных технологий, с учетом психолого-педагогических и гигиенических требований. Такое содержание, которое должно обеспечивать повышение эффективности процесса обучения, обеспечивать информационное мировоззрение, информационную компетентность и культуру пользователя компьютерными средствами;

- технологическую, предполагающую использование средств электронной техники, информационных и коммуникационных технологий [1].

Исследователи [4 и др.] выделили преимущества применения компьютерных технологий:

- повышение интенсивности учебного процесса;
- индивидуализация процесса обучения;
- расширение возможности предъявления учебной информации;
- контроль учебного процесса, анализ сведений, полученные с помощью контроля; что обеспечивает саморегулирование учебной деятельности;

- накопление статистической информации в ходе обучения – оценка качества сформированности знаний;

- активизация работы обучающихся, обеспечение заинтересованности и эмоционального подъема;

- обеспечение благоприятной среды для самостоятельной работы обучающихся [4].

При реализации принципа связи теории с практикой компьютерные технологии обучения расширяют возможности практического применения теоретических знаний.

Принцип активности (самостоятельности) – преследуется цель формирования у младших школьников самостоятельности в форме самообучения, самовоспитания, саморегуляции в образовательном процессе.

Важнейшая сторона компьютерного обучения – организация диалога с компьютером в рамках которого происходит включение новой информации в систему деятельности учащегося.

Компьютерные технологии содействуют рациональному сочетанию индивидуальных и коллективных форм обучения. Компьютерные средства обучения дают возможность индивидуализировать процесс, так как каждый обучаемый получает возможность работать в том темпе, который наиболее приемлем для него.

Принцип эффективности обучения имеет зависимость от мастерства учителя, способностей детей, специфики индивидуального развития ребенка, интереса к изучаемому предмету, процессу обучения и его результату.

Методическая сторона предполагает адаптацию традиционных методик к условиям использования компьютерных технологий. Традиционные методики предполагают управление познавательной деятельностью класса в целом. Использование компьютера позволяет каждому обучающемуся работать в обучающей программе самостоятельно. В этой ситуации обучение становится более индивидуальным, на что, как правило, современные методики группового обучения не рассчитаны.

Организационная сторона связана с особенностями проведения занятий в компьютерном классе. Школьная система обучения рассчитана на проведение урока с классом в целом или его половиной. В компьютерных классах не всегда хватает мест для всех учащихся, поэтому каждый учитель должен решать организационные вопросы применительно к каждому классу учащихся, исходя из возможностей компьютерного класса.

Технологическая сторона – специфика функционирования компьютерного класса в образовательном учреждении: техническое оснащение, количество мест, обслуживание, ремонт, покупка и сопровождение программ, ведение собственных разработок.

Необходимыми условиями использования компьютерных технологий являются: необходимость адаптации существующих методик к использованию компьютерных технологий; определение соотношения традиционных и компьютерных методов обучения; рациональная организация проведения занятий с учетом санитарно-гигиенических требований к работе младших школьников за персональными компьютерами [3].

Среди авторов, исследовавших данную проблематику целесообразно выделить отечественных исследователей М.П. Лапчика, И.В. Марусеву, А.В. Могилева, И.В. Роберт и др.

Рассмотрим возможности использования компьютерных технологий:

- интерактивный диалог между пользователем и компьютерным средством, наличие обратной связи. Запрос пользователя удовлетворяется ответным действием системы, за которым следует ответная реакция пользователя;
- компьютерные средства обеспечивают высокий уровень наглядности информации (компьютерная визуализация);
- возможности компьютерного моделирования исследуемых предметов, объектов, их графическая, математическая обработка;
- компьютерные технологии предоставляют возможности хранения большого объема информации и ее архивирования;
- возможности автоматизации процессов вычислительной, информационно – поисковой деятельности, процессов управления и информационно – методического обеспечения [8].

Применение компьютерных технологий в учебном процессе эффективно при условии учета специфики личностного и возрастного развития современного школьника, дидактических принципов обучения.

Как говорилось выше компьютерные технологии предоставляют возможность обеспечить высокую степень наглядности, визуализации изучаемого объекта и явления, что подтверждает целесообразность их использования в обучении детей младшего школьного возраста. Среди психолого-педагогических особенностей детей рассматриваемого возрастного периода можно выделить следующие – преобладание наглядно-образного мышления, недостаточная степень развития произвольного внимания и памяти, доминирование игровой деятельности, несформированность операционального мышления.

Компьютерные технологии в достаточной степени обеспечивают индивидуальный и дифференцированный подходы в обучении. Посредством неограниченных возможностей компьютерные средства дают возможность развивать воображение и мышление детей младшего школьного возраста, именно данные познавательные процессы обеспечивают эффективную организацию учебной, познавательной деятельности. Визуализация, графическая обработка материала, возможности анимации содействуют успешности усвоения учебной информации [8].

Посредством компьютерных технологий обеспечивается интенсификация образовательного процесса; органичное сочетание учебной, игровой, экспериментально – исследовательской и самостоятельной деятельности.

Эффективность внедрения компьютерных технологий в процесс самостоятельной работы детей находится в прямой зависимости от решения методических задач, которые обусловлены информационным содержанием и способом применения компьютерных средств обучения. Вследствие чего необходимо рассматривать компьютерные средства обучения в качестве программно-методических комплексов.

Компьютерные технологии, внедряемые в образовательный процесс качественно изменяют учебно-познавательную деятельность детей, активизируют их самостоятельную работу с различными электронными средствами обучения. В начальной школе используются следующие виды компьютерных технологий – электронные учебники; специальные компьютерные программы; автоматизированные системы контроля знаний, тестов, оценки умений и навыков; педагогические программные средства и многое другое.

Выводы. Таким образом, внедрение компьютерных технологий в образовательный процесс содействует разработке новых, вариативных форм и методов обучения, ориентированных на личностно-ориентированное развитие детей младшего школьного возраста. Все более актуальными выступают самостоятельная деятельность с применением обучающих программ, тестов, информационных баз, мультимедийных изданий. Посредством компьютерных технологий обеспечивается интенсификация образовательного процесса; органичное сочетание учебной, игровой, экспериментально-исследовательской и самостоятельной деятельности.

Литература:

1. Грибан, О.Н. Использование новых информационных технологий в процессе обучения: опыт и перспективы / О.Н. Грибан // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 4. – С. 185-189
2. Зимняя, И.А. Педагогическая психология. Учебник для вузов. Изд. второе, доп., испр. и перераб. – М.: Издательская корпорация «Логос», 2000. – 384 с.
3. Кирпиченкова, В.Я. Компьютерные технологии: учеб. пособие / В.Я. Кирпиченкова. – Новочеркасск: Юж.-Рос. гос. техн. ун-т, 2013. – 143 с.
4. Обучение грамматико-орфографическим темам в начальной школе с компьютерной поддержкой (3 класс): учебное пособие / З.П. Ларских, И.Б. Ларина; Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Елецкий гос. ун-т им. И.А. Бунина». – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2007. – 65 с.
5. Пидкасистый, П.И. Самостоятельная деятельность учащихся / П.И. Пидкасистый. – М.: Педагогика, 1992. – 267 с.
6. Селиванов, В.И. Воля и ее воспитание / В.И. Селиванов, д-р филос. наук. – М.: Знание, 1976. – 63 с.
7. Шамова, Т.И. Формирование самостоятельной деятельности школьников / Т.И. Шамова. – М.: Высшая книга, 1995. – 218 с.
8. Фабрикантова, Е.В. Использование электронных образовательных ресурсов в дошкольном и начальном образовании: учебное пособие / Е.В. Фабрикантова, Е.Е. Полянская. – Оренбург: ОГПУ, 2016. – 104 с.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/336>

УДК 37

доцент Абдуллина Марина Александровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

магистрант Захарова Анастасия Владимировна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

магистрант Горькова Карина Руслановна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород)

ИЗО-ТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ УВЕРЕННОСТИ В СЕБЕ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. В данной статье теоретически обосновывается возможность использования арт-терапии как средства повышения уровня уверенности в себе у детей начальной школы обучения. Проведен анализ психолого-педагогической литературы по проблеме функции арт-терапии, в общем, и изо-терапии в частности. Выделены уровни самооценки, потенциал изо-терапии, возможность ее использования в качестве эффективного инструмента повышения уровня уверенности во мнении подростков о своем личностном развитии. Творческая деятельность, включающая в себя изо-терапию, позволяет выявить соответствующие отдельные процессы, а также характерные признаки развития личности в психике ребенка. Дальнейший эффект и гарантия его закрепления произойдет при обширной вовлеченности ребенка в деятельность, большей раскованности и уверенности в себе. Потенциал изо-терапии в образовательном процессе в отношении коррекции самооценки заключается в способности детей выражать свои положительные и отрицательные эмоции в художественной форме, разрешая внутренние конфликты, снимая тревогу.

Ключевые слова: арт-терапия, уверенность, творческий процесс, школьный возраст, развитие личности, терапия, уверенность в себе, эмоции.

Annotation. This article theoretically substantiates the possibility of using art therapy as a means of increasing the level of self-confidence in primary school children. The analysis of psychological and pedagogical literature on the problem of the function of art therapy in general and iso therapy in particular is carried out. The levels of self-esteem, the potential of iso-therapy, the possibility of its use as an effective tool to increase the level of confidence in the opinion of adolescents about their personal development are highlighted. Creative activity, which includes iso-therapy, allows you to identify the corresponding individual processes, as well as characteristic signs of personality development in the child's psyche. The further effect and the guarantee of its consolidation will occur with the extensive involvement of the child in the activity, greater looseness and self-confidence. The potential of iso-therapy in the educational process in relation to self-esteem correction lies in the ability of children to express their positive and negative emotions in an artistic form, resolving internal conflicts, relieving anxiety.

Key words: art therapy, confidence, creative process, school age, personality development, therapy, self-confidence, emotions.

Введение. «Арт-терапия» – взаимосвязь слов «искусство» и «лечение» – является одним из способов самовыражения, который в наше время набирает все большую популярность. Основная цель арт-терапии при работе с детьми – с помощью искусства получить удовольствие от процесса созидания, раскрыть свои творческие возможности. Однако это еще, и простой, и достаточно эффективный способ психологической помощи, в основе которого лежит творчество. Арт-терапию можно назвать – «лечение» творчеством. С ее помощью происходит гармонизация личности через развитие способности самовыражения и самопознания.

Изложение основного материала статьи. Термин «арт-терапия» впервые возник в 40-х годах XX века в трудах британского врача – художника А. Хилла и быстро получил широкое распространение [3]. Основы метода выражения эмоций человека через творчество, для изменения состояния мироощущения были заложены в трудах выдающихся психоаналитиков З. Фрейда и К. Юнга. В своих работах, опираясь на свой врачебный опыт, они писали, что все свои желания, несостоявшиеся мечты, переживания и эмоции, человек может выплеснуть в своем творчестве, что гораздо проще и легче, чем описать словами или четко сформулировать свое душевное состояние. Причем происходит этот процесс на бессознательном уровне. А выведенные «вовне» образы, отраженные в художественно-творческом произведении, позволяют корректировать состояние человека, его переживания и чувства его «Я» [5].

Арт-терапия обладает определенными свойствами, помимо корректирующей, существует развивающая и лечебная. В процессе творческой деятельности развиваются скрытые ранее возможности, наступает эмоциональное спокойствие, уходят неадекватные формы поведения, налаживаются контакты с другими людьми. Изо-терапия повышает процесс коммуникации для стеснительных, закрытых, не умеющих общаться со сверстниками детей.

По мнению многих специалистов, во время занятий арт-терапией, когда в основном работают пальцы рук, происходит координация их движений с глазами, подключая в работу оба полушария мозга. Активизация мелкой моторики положительно влияет на мыслительный процесс, речевой аппарат, эмоционально-двигательную координацию.

Арт-терапия подразделяется на много видов: библиотерапия, драматерапия, танцевальная терапия, сказкотерапия, видео – и аудио-терапия, глино-терапия, песочная терапия и другое. Классическая арт-терапия представлена визуальным искусством (живопись, графика, фотография, рисунок, скульптура) и еще называется визуальная арт-терапия [4].

Более узкое направление арт-терапии, объединяющей в себе занятия рисунком и живописью называют изо-терапией.

В понимании научной педагогики, изо-терапевтическая деятельность предполагает собой заботу об эмоциональном и психологическом самочувствии коллектива и отдельно взятого человека через выразительные свойства изобразительного искусства. (Л.С. Брусиловский, О. Дьюхерст-Меддок, А.И. Копытин, Л.Д. Лебедева, А.В. Сизова и др.).

Педагоги, помимо обогащения учеников необходимыми знаниями, обязаны прививать детям любовь к себе, к другим людям, к прекрасному окружающему миру, помогать им поверить в себя, свои возможности, умения, силы через жажду познания творчества через визуальную терапию.

В настоящее время в обществе остро стоит проблема негативного эмоционального состояния школьников младших классов. Часто в этом возрасте, связанным с началом обучения в школе встречаются некоторые проблемы: недостаточное развитие речи и памяти, задержка развития мелкой моторики рук, проблемы поведения, нарушения эмоционально-личностного развития. Отрицательный эмоциональный фон включает в себя различные психо-эмоциональные состояния ребенка. Наличие у детей этого возраста низкого уровня уверенности в себе доказано многими исследованиями в области психологии и педагогики. Уверенность в себе – один из признаков успешной жизни. Человек знает себе цену, может брать

на себя ответственность за других людей, за дело, за решение неожиданно возникающих проблем и благополучно справляться с разного рода жизненными ситуациями.

Такое эмоциональное состояние связано с тревожностью детей и их закомплексованностью. Большие умственные и физические нагрузки, желание все успевать и с отличным результатом, часто приводит к неуверенности детей в своих силах, боязни не успеть или сделать плохо, страхам перед насмешками сверстников и недовольством взрослых. Дети нередко не могут оценить себя объективно. Кто-то оценивает себя завышено, что совсем не мешает ему в дальнейшей жизни, а кто-то занижает свои возможности и способности, и это часто мешает человеку и во взрослой жизни, он остается закомплексованным, неуверенным в себе как в детстве. Неизменно возникает необходимость в поиске форм и способов решения таких проблем [3].

Ранее изобразительное искусство рассматривалось в педагогике только как способ эстетического профилирования ребенка. В современном образовании, занятия художественной деятельностью начинают применять, как для воспитания гармонично-развитой личности, так и для того, чтобы поднять уровень уверенности ребенка в разных областях его жизни. Из всех достоинств «лечения» искусством стоит отметить то, что одним из способов общения в нем является невербальное общение, которое оказывается востребованным детьми, находящимися в эмоционально зажатом состоянии и имеют сложности в описании своих переживаний словами. Именно работа на листе бумаги карандашом или красками с непосредственным участием взрослых, удовлетворит возникшую потребность в повышении самооценки, а также постепенно выведет ребенка из его негативного эмоционального состояния, поможет стать более открытым в общении и научит вербализации своих переживаний [2].

Психологами совместно с педагогами разработано немало программ, занятий и упражнений, с помощью которых, на изо-терапии ребенок может научиться адекватно оценивать свои возможности, и свободно действовать в процессе создания эстетически-творческого предмета.

Выразительный творческий процесс позволяет ребенку лучше осознавать себя, проявлять собственные идеи и эмоции. Различают две формы изо-терапевтической работы: активную и пассивную. Пассивная форма работы выражается в анализе и выражении своего отношения к готовым художественным образам. Когда дети занимаются активной формой изо-терапии [7], они самостоятельно рисуют, создавая новый образ, новое видение чего-либо, в такие моменты у ребенка гораздо сильнее растет самонадеянность, улучшается самопринятие, уверенность в своих действиях, появляется чувство «я могу, у меня это получается!».

Рисунок, выполненный на занятиях изо-терапией, отображает понимание о значении личности индивида и вселяет ребенку понимание о значении своей персоны. Эти произведения детей должны вызывать интерес педагога, а также родителей [5]. Рисунок ребенка для него самого является пониманием важности его как человека, а учителя и родители, несомненно, должны проявлять интерес к его работе, как к отображению в ней личности ребенка. Педагоги совместно с психологами могут проанализировать, выраженные через рисунок, характерные черты личности ребенка, обнаружить возникшие проблемы, с которыми он, возможно, не может справиться самостоятельно. Это могут быть страхи, настороженность, гнев, обида, сложности в общении с другими людьми. Выявленные проблемы могут дать направление действий по их устранению. Таким действием может стать создание и обсуждение объектов изобразительного искусства во взаимосвязи ученика с педагогом.

Вследствие отсутствия понимания со стороны близких ребенку взрослых или неудовлетворительным общением со своими ровесниками может возникать эмоциональная неустойчивость, неуверенность в себе. Также такое состояние связано с недочетами в воспитании, поэтому необходимо проводить определенную работу с родителями для достижения понимания с их стороны необходимости участия в укреплении здоровья и психологическом благополучии их ребенка. Это служит важным условием в педагогическом процессе, поскольку без их отклика и совместной работы с психологом и педагогом, не будет достигнуто необходимого результата.

Изо-терапевтическое направление самое распространенное, не требующее сложных материалов и оборудования [8]. Для занятий нужны бумага, карандаши, краски и ровная поверхность. Техники, используемые на изо-терапевтических занятиях, также не являются сложными: монотипия – работа с пятном, кляксография, использование прямой, ломаной линии, как каракули, создание композиций из геометрических элементов и т.п. Таким образом, возможно говорить о том, что изобразительная деятельность может осуществляться как педагогом в школе, так и родителями дома, заинтересованными в развитии личности своего чада, но обязательно с поддержкой профессионалов в этой области, чтобы случайно не причинить никакого психологического вреда ребенку. Занятия визуальной арт-терапией, к тому же, интенсивно воздействуют на объединение и сближение людей, что бесценно, при отсутствии контакта между ними, вызванного взаимным отчуждением.

При погружении в творческую работу, детям нужно создать условия, в которых им будет комфортно прислушиваться к своим чувствам и мыслям. Необходимо, чтобы обстановка вокруг была доброжелательной, спокойной, общение с ребенком уравновешенным, со стороны взрослого осуществлялась всяческая поддержка его начинаний, понимание, отсутствие навязывания определенного поведения и модели деятельности. На занятиях должна царить атмосфера доверия и внимания к внутреннему миру ребенка.

Изо-терапия не подразумевает под собой обучение рисунку или живописи в классическом понимании. Поэтому, каждый ребенок, не обладающий художественно-выразительными навыками, и даже при отсутствии, хоть небольших способностей к рисованию, может принимать участие в процессе изо-терапии. Учащиеся получают возможность самовыражения, самооценки и познания самих себя через специальные техники с применением определенных материалов [2]. Самое главное – это желание творить и получать удовлетворение от работы, а создание высокохудожественного предмета не является основной задачей таких занятий.

Все дети любят изображать сказочные картины. Сказку можно в какой-то степени соотнести с моделью общества. В процессе творчества на занятиях изо-терапией, погружаясь в «сказочную жизнь», юные художники оценивают добро и зло, характеры героев и их справедливые взаимоотношения и проецируют это на свою реальную жизнь. В процессе рисования дети бессознательно высвобождают свои чувства, перестают бояться каких-то пугающих образов, раскрепощаются.

Во время изо-терапевтической работы часто раскрываются таланты ребенка, которые необходимо в нем поддерживать, поощрять. Аргументированная похвала за выполненную работу (аккуратность, свобода движений кистью или карандашом, хорошая композиция, цветовое решение и т.п.) однозначно вселяет в него уверенность в своих силах и желание продолжать творить. Выразительный творческий процесс позволяет ребенку лучше осознавать себя, проявлять собственные идеи и эмоции.

В заключение хотелось бы сказать, что изо-терапия при наличии положительной мотивации, способна помочь преодолеть боязнь самовыражения, способствует повышению самоопределения, формированию воображения ребенка, улучшает процесс общения застенчивых, замкнутых детей, не умеющих контактировать со сверстниками [1].

Выводы. Процесс изо-терапии интересен детям, они охотно занимаются изобразительным искусством, воспринимая такие уроки скорее как интересное времяпрепровождение. Однако, стоит отметить, что главным условием формирования уверенности у школьников младших классов – это систематические занятия по «лечению» искусством. Также положительный эффект от творческой деятельности повышается, когда дети с положительными эмоциями воспринимают занятия визуальной терапией, без какого-либо давления со стороны взрослых. У них формируется активная жизненная позиция, безразличие и пассивность преодолеваются, увеличивается собственная значимость.

Литература:

1. Арт-терапия (серия «Хрестоматия по психологии») / [А.И. Копытин и др.]; под сост. и общей ред. А.И. Копытина. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 320 с.
2. Бурундукова, Н. Изотерапия как нестандартная форма работы с детьми дошкольного возраста / Н. Бурундукова // Международный образовательный портал МААМ.RU: [сайт], 2016. – URL: <https://www.maam.ru/detskijasad/izoterapija-kak-nestandardnaja-forma-raboty-s-detmi-doshkolnogo-vozrasta.html> (дата обращения: 19.10.2022)
3. Гордон, Т.С. Повышение уровня самооценки у детей подросткового возраста посредством арт-терапии / Т.С. Гордон // Вестник университета. – 2020. – № 9. – С. 166-170
4. Exploring the effect of art therapy on the development of students' creative abilities / Petrova N.S., Syrova N.V., Zimina E.K., Abdullina M.A., Yakovleva S.I., Dolmatova A.A., Zamuraeva M.A. // Ad Alta: Journal Of Interdisciplinary Research. – 2021. – №11. – P. 12-15
5. Киселева, М.В. Арт-терапия в практической психологии и социальной работе / М.В. Киселева. – Санкт-Петербург: Речь, 2007. – 336 с.
6. Лебедева, Л.Д. Педагогические основы арт-терапии / Л.Д. Лебедева. – Санкт-Петербург: ЛОИРО, 2000. – 200 с.
7. Сергеева, Н.Ю. Арт-педагогика и арт-терапия: к вопросу о разграничении понятий / Н.Ю. Сергеева // Теория и методика профессионального образования. Учебные записки ЗабГУ. – 2016. – Том 11, № 2. – С. 69-75
8. Тарарина, Е.В. Практикум по арт-терапии в работе с детьми / Е.В. Тарарина. – К: Вариант, 2018. – 256 с.
9. Холодкова, В.Ю. Функции детского рисунка в формировании личности методами арт-терапии / В.Ю. Холодкова // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2016. – № 21. – С. 73-76
10. Шабанова, М.Н. Арт-терапия как инновационная педагогическая концепция обучающихся творческой направленности / М.Н. Шабанова, О.П. Шабанова // Курский государственный университет. Педагогические науки. – 2021. – № 1. – С. 144-150

Педагогика

УДК 371.3

доцент Абдуллина Марина Александровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

магистрант Олейникова Анастасия Ивановна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

магистрант Нестерова Анна Александровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород)

РАЗВИТИЕ ОБЪЁМНО-ПРОСТРАНСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ С ПОМОЩЬЮ РЕМЕСЛЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Развитие объёмно-пространственного мышления является актуальной проблемой современного образования. Активная цифровизация образования отнимает интерес обучающихся от предметов, которые отвечают за развитие данного вида мышления. Недостаточно развитое объёмно-пространственное мышление, которое начинает формироваться в младшем подростковом возрасте, в значительной мере ограничивает развитие не только художественных и дизайнерских способностей, успеваемость в точных науках, но и развитие навыков, необходимых в повседневной жизни. Активное развитие объёмно-пространственного мышления у подростков создаёт базу для более полного овладения профессиональными навыками не только у представителей творческих профессий, таких как дизайнеры, художники декоративно-прикладного искусства, архитекторы, но и представителей технической сферы деятельности: инженеры, конструкторы, специалисты в области строительства, машиностроения. Необходимо сбалансированное использование цифровых технологий и предметов, развивающих объёмно-пространственное мышление для формирования всесторонне-развитой личности.

Ключевые слова: развитие, объёмно-пространственное мышление, подростки, ремесленные технологии, цифровые технологии, образование.

Annotation. The development of three-dimensional thinking is an urgent problem of modern education. Active digitalization of education takes away the interest of students from the subjects that are responsible for the development of this type of thinking. Insufficiently developed spatial thinking, which begins to form in early adolescence, significantly limits the development of not only artistic and design abilities, academic performance in the exact sciences, but also the development of skills necessary in everyday life. The active development of three-dimensional thinking in adolescents creates the basis for a more complete mastery of professional skills not only among representatives of creative professions, such as designers, artists of decorative and applied arts, architects, but also representatives of the technical field of activity: engineers, designers, specialists in the field of construction, mechanical engineering. It is necessary to use digital technologies and RA items in a balanced way.

Key words: development, spatial thinking, teenagers, craft technologies, digital technologies, education.

Введение. Человечество живет в эпоху цифровых технологий – это неоспоримый факт. Они довольно агрессивно врываются во все сферы жизни, включая образование. С одной стороны, это имеет преимущество: можно с эффективной визуализацией продемонстрировать процессы, проходящие внутри вещества, клетки или где-то в отдалённой части вселенной. И механизм получения знаний сильно упрощается, сводится к наблюдению и познанию. С другой стороны, начинает складываться понимание того, что пассивный просмотр образовательного контента не несёт в себе необходимой вовлечённости сознания обучающихся, а чрезмерная визуализация скорее сказывается отрицательно, отвлекая от процесса понимания.

Исследования, проведённые Л.А. Регуш, Е.В.Алексеевой, О.Р. Веретиной, А.В. Орловой и Ю.С. Пожемской, показывают, что глубокое погружение в интернет-среду с ярким визуальным контентом значительно снижает развитие мозга подростков, к которым, по современной классификации, относятся дети в возрасте от 10 до 16 лет. В частности, затрудняется процесс формирования объёмно-пространственного мышления, которое необходимо для всестороннего развития личности. А в дополнение к цифровизации обучения, снижение количества рукописного текста и ремесленных технологий в образовательном процессе отрицательно сказывается на мелкой моторике рук, которое, в свою очередь, приводит к снижению качества речи и умению четко формулировать мысли. Таким образом, не отменяя цифровые технологии, необходимо сформировать сбалансированное, разумное, целесообразное их использование в образовании, и в других сферах жизни.

Существует и другая проблема, уже выходящая за рамки школьной программы, и сказывающаяся на уровне профессиональной подготовки специалистов, – технологии визуализации позволяют создавать в виртуальной среде любой объект, передавая мельчайшие нюансы формы и фактуры, и создавая ощущение владения профессиональными навыками. Но моделирование объекта в 3D программах отличается от его производства в реальном материале. Это принципиально разные методы построения и формообразования, совершенно другой принцип мыслительного процесса. Вследствие отсутствия понимания, как ведёт себя тот или иной материал в той или иной среде, и возникают ошибки в реальном производстве.

Поскольку тема статьи «развитие объёмно-пространственного мышления подростков с помощью ремесленных технологий», необходимо обозначить понятийный аппарат и определить значение и взаимосвязь терминов «ремесло», «мышление», «развитие».

Изложение основного материала статьи. Ремесло – требующая специальных навыков работа по изготовлению каких-либо изделий ручным, кустарным способом. Профессия, занятие [10].

Мышление – процесс познавательной деятельности индивида, характеризующийся обобщенным и опосредованным отражением действительности [7]. То есть мышление позволяет человеку получать знания о таких свойствах, отношениях и объектах окружающего мира, которые он не может получить в процессе непосредственного чувственного познания. Мышлению присущи такие особенности как:

1. Опосредованность.
2. Обобщённость.
3. Личностный характер.
4. Социальная природа.

Существует разные типы и классификации мышления, но нас интересует классификация по психологическим процессам. Их выделяют три:

1. Словесно-логическое (абстрактное мышление).
2. Наглядно-действенное (практическое мышление).
3. Наглядно-образное (художественное мышление).

Развитие – философский словарь определяет как необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов. Развитие определяется как качественно новое состояние объекта, полученное в результате изменения его состава или структуры. Время является существенной характеристикой этапов развития. Это служит важным условием в педагогическом процессе, поскольку развитие происходит в реальном времени, и только оно выявляет его направленность.

В контексте разговора о развитии объёмно-пространственного мышления можно говорить о том, что процесс этот достаточно длительный и соблюдение направленности этого процесса является необходимым условием. К тому же объёмно-пространственное мышление не является врождённым, поэтому требует дополнительного внимания и действий для его развития. Ремесло, в свою очередь, относится к пространственным видам деятельности и включает в себя большой спектр возможностей по развитию объёмно-пространственного мышления.

Академик А.Д. Александров в своей работе «Проблемы науки и позиция ученого» отмечал, что пространственное воображение составляет важный компонент в общей способности человека к воображению и имеет существенное значение в ряде отношений. Оно, разумеется, вообще необходимо человеку для ориентирования в окружающем мире и в развитой форме существенно для многих видов деятельности [1].

В повседневной жизни человек регулярно сталкивается с ориентацией в физическом пространстве – это передвижение в большом городе. Современная техника позволяет передвигаться по миру с большой скоростью, вследствие чего человек часто оказывается в незнакомом для себя месте, где нужно уметь быстро сориентироваться. Но теперь еще необходимо уметь ориентироваться в виртуальном пространстве, без которого уже очень сложно представить современную жизнь: и профессиональную, и повседневную.

Исследования И.Я. Каплуновича показали, что в процессе школьного обучения не происходит плавного перехода в развитии понимания пространства. И многие учащиеся испытывают серьезные трудности при переходе от двухмерного пространства к трёхмерному [6].

Проблему развития объёмно-пространственного мышления в образовании решают такие дисциплины как математика, черчение, технология, а также предметы гуманитарного цикла: литература, музыка, уроки по изобразительному искусству. Трудность в том, что в преподавании геометрии и литературы это не является основной задачей, черчение исключено из большинства школьных программ, а к урокам технологии, музыки и изобразительного искусства не сформировано серьёзное отношение обучающихся. К тому же, большая часть этих предметов не преподаётся после восьмого класса, когда, согласно исследованиям Г.Д. Глейзера, начинается статически-динамический этап развития пространственных представлений. А в возрасте, соответствующему обучающимся в одиннадцатом классе, пространственное представление переходит на творческий этап развития.

Поскольку объёмно-пространственное мышление является разновидностью мышления образного, в идеале – преподавание вышеперечисленных дисциплин в комплексе, чтобы словесный образ дополнялся художественным и музыкальным, а далее – реализовывался на уроках труда с применением знаний геометрии и других дисциплин. То есть необходимы задания по работе с натуры, по памяти и по представлению, а также целенаправленная сознательная работа над созданием образа. Все эти задачи объединяют в себе ремесленные технологии, которые часто основываются или перекликаются с художественными образами и требуют технических знаний для воплощения идеи.

Виды деятельности, входящие в понятие ремесла, подразделяются по направлениям, обусловленным специфическими технологиями и функциями. Например, обработка дерева, металла, изготовление керамики. То есть это работа с широким спектром материалов: глиной, металлом, тканью, лозой, костью, деревом, шерстью, бумагой. Эти материалы обладают различными возможностями и преобразуются в силу физических и эстетических свойств. Они характеризуются единством и различием признаков формообразования, которые можно условно разделить на четыре категории материалов: лист, проволока, брусок, пластическая масса.

Лист – очень мощное средство в развитии объёмно-пространственного мышления. Работа с ним строится на основе построения выкроек, разверток. При построении объёмной формы из листа нужно учесть расположение выточек, разрезов, соединений. Работа с листом закладывает основу понимания того, как лист ведёт себя в пространстве. Начиная с самых простых уроков по работе с бумагой, закладывается база для более лёгкого усвоения таких предметов как начертательная геометрия и черчение. Работа с листом – не только работа с бумагой. Это и работа с тканью, что перекликается с уроками технологии у девочек, работа с металлом и конструирование из фанеры – уроки технологии у мальчиков.

Основная характеристика такого материала, как проволока в том, что размер сечения проволоки не сопоставим с её длиной. К этой категории материалов относится не только проволока в чистом виде, но и все материалы, попадающие под эту характеристику: нить, верёвка, лоза. Ходы, которые диктует этот материал – переплетения, узлы. Она вьётся, изгибается и, практически не ограничена по длине. Ремёсла, использующие проволочные ходы: вязание, ткачество, кружевоплетение, макраме, филигрань, плетение из лозы, изготовление плетёной мебели. Интересная особенность этого материала в том, что его можно использовать как самостоятельный в изготовлении изделия (например, плетёные корзины или мебель), а можно из него создавать ту же листовую выкройку – заготовку, а дальше уже работать как с листом.

Брусок. Основная характеристика данного материала – соотношение сечения и длины. В отличие от проволоки длина бруска ограничена, а размер сечения такой величины, который не позволяет ему виться и изгибаться, подобно проволоке. Это диктует свои характерные декоративные особенности: изделия из бруска имеют ярко выраженный конструктивный подход. Для жителей средней полосы России деревянный рубленый дом – самый привычный и знакомый объект, сделанный из бруска. В традиционных ремёслах наиболее наглядный пример – это кузнечное дело. А в современном искусстве это, как правило, работа с объёмом и пространством по всем трём направлениям: длине, ширине, высоте. На занятиях с детьми для создания объёмно-пространственных композиций, в качестве бруска можно использовать спички, зубочистки, бамбуковые палочки, гвозди, цветные карандаши, если их использовать не по прямому назначению.

Пластическая масса – категория материалов, которая самой первой попадает в детские руки. Конечно же, это хорошо известный всем пластилин, солёное тесто, а чуть позже глина, пластика и, уже во взрослом возрасте, стекло, металл и пластик. Её отличительная особенность в том, что она хорошо меняет свою форму и сечение под воздействием рук, при помощи сдавливания, раскатывания, вытягивания, наклеивания. Если с помощью листа, проволоки и бруска постигаются конструктивные и декоративные особенности предмета, то с помощью пластической массы хорошо постигать нюансы формы. Традиционные ремесла, использующие пластическую массу – это гончарное дело, художественная лепка, керамика, ювелирное дело.

Для развития объёмно-пространственного мышления важна работа с разными материалами. Во многом это связано с физиологическими и психологическими процессами. В подростковом возрасте у ребёнка всё ещё присутствует наглядно-образное мышление, абстрактно-словесное ещё на стадии формирования. Поэтому практические занятия, раскрывающие возможности вышеперечисленных материалов и занятия, рассказывающие об их практическом применении в жизни, формируют в сознании подростка представление о работе с образами, формой, объёмом и пространством.

Человек воспринимает мир трёхмерно. Следовательно, образ предмета в голове также создается трёхмерным и воспроизвести его проще также, трёхмерным. И при этом развивается умение ориентироваться в пространстве, улучшается усвоение целого ряда математических представлений, а, следовательно, развивается объёмно-пространственное мышление. Например, известный русский скульптор, академик Илья Яковлевич Гинцбург говорил: «...лепка играет ту же роль, как и арифметика в математических науках. Это азбука представления о предмете» [3, С. 176].

Следующий аспект, который следует отметить, что во время занятий ремеслом участвует не одна, а обе руки со всеми десятью пальцами и координируется их работа с глазами, подключая оба полушария: и правое – интуитивное, эмоциональное; и левое – рациональное, анализирующее. А мелкая разнообразная работа пальцев – это развитие мелкой моторики, как следствие, развитие обоих полушарий мозга и, что так же очень важно, речевых функций. Об этом часто говорят в связи с развитием детей дошкольного возраста, но развитие мелкой моторики и поддержание её на определённом уровне, необходимо на протяжении всей жизни человека [2].

Выводы. Таким образом, для правильного соотношения изучения цифровых технологий и предметов, развивающих объёмно-пространственное мышление, возникает необходимость разработки дополнительных профессиональных программ нового типа [5], где большая часть времени обучения отводится урокам по освоению ремесел. Именно, во время занятий ремеслами происходит развитие объёмно-пространственного мышления обучающихся за счет анализа исходного образа, переработки и формирования его окончательного вида, как продукта мыслительной деятельности подростка. В результате само восприятие ученика наделяется активностью [8]. Происходит процесс сознательного овладения навыками мыслительных операций, разумной работы с образом, что помогает ученикам обдуманно воздействовать на окружающий мир, создавая новые предметы, на основе придуманных и созданных ранее предыдущими поколениями. В то же время, окружающий мир, посредством этих, уже созданных, вещей воздействует на сознание и развитие мышления обучающихся. Вследствие этого мы получаем всесторонне-развитую личность, становящейся частью всего мира, что в конечном итоге является основной целью образовательного и воспитательного процесса.

Литература:

1. Александров, А.Д. Проблемы науки и позиция учёного / А.Д. Александров. – Л.: Наука, 1998. – 510 с.
2. Беляев, Н.Г. Возрастная физиология / Н.Г. Беляев. – Ставрополь: СГУ, 2009. – 246 с.
3. Гинцбург, И.Я. Скульптор Илья Гинцбург: Воспоминания. Статьи. Письма / И.Я. Гинцбург. – Ленинград: Художник РСФСР, 1964. – 280 с.
4. Глейзер, Г.Д. Развитие пространственных представлений школьников при обучении геометрии / Г.Д. Глейзер. – М.: Педагогика, 1978 – 104 с.
5. Игнатъева, Г.А. Проектирование персонализированного дополнительного профессионального образования педагогов: событийно-позиционная методология / Г.А. Игнатъева, В.В. Сдобняков // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10, № 3. – С. 7.
6. Каплунович, И.Я. Развитие пространственного мышления школьников в процессе обучения математике: Учебное пособие / И.Я. Каплунович; Ком. образования Администрации Новгород. Обл., Новгород. регион. центр развития образования. – Н. Новгород: НРЦРО, 1996. – 99 с.
7. Краткий психологический словарь / Сост. Л.А. Карпенко, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – Ростов-на-Дону: «ФЕНИКС», 1998.
8. The Study Of The Problem Of Artistic Image Formation In Visual Arts / Petrova N.S., Syrova N.V., Zimina E.K., Abdullina M.A., Yakovleva S.I., Dolmatova A.A., Zamurayeva M.A. // Ad Alta: Journal Of Interdisciplinary Research. – 2021. – №11. – P. 250-253
9. Регуш, Л.А. Особенности мышления подростков, имеющих разную степень погруженности в интернет-среду / Л.А. Регуш, Е.В. Алексеева, Е.В. Веретина, А.В. Орлова, Ю.С. Пежемская. – 2019. – Электронный ресурс. Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-myshleniya-podrostkov-imeyuschih-raznyuyu-stepen-pogruzhennosti-v-internet-sredu/viewer>

10. Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова 1935-1940; (электронная версия): Фундаментальная электронная библиотека)

11. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983.

12. Янтранова, С.С. Развитие пространственного мышления средствами информационных технологий / С.С. Янтранова. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-prostranstvennogo-myshleniya-sredstvami-informatsionnyh-tehnologiy/viewer>

Педагогика

УДК 37.013

доктор педагогических наук, профессор Абдуразакова Диана Мусаевна

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет» (г. Махачкала);

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Шабанова Шахназ Гилаловна

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет» (г. Махачкала)

О ПРЕДПОСЫЛКАХ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ У УЧАЩИХСЯ

Аннотация. На страницах настоящей статьи рассматривается проблема развития навыков межкультурного взаимодействия у учащихся. Её исследование осуществляется на основе анализа широкого круга специальной литературы, а также обобщения педагогического опыта авторов. При этом выделяются следующие основные предпосылки данного процесса: учебно-воспитательная деятельность, ориентированная на развитие у учащихся навыков межкультурного взаимодействия; использование ценностей культуры; приобщение к культурным ценностям; формирование культурного опыта у учащихся; усиление процессов коммуникации, осуществляемых по ходу учебно-воспитательного процесса; гуманистическое мировоззрение педагога. Раскрываются наиболее значимые механизмы развития навыков межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова: межкультурное взаимодействие, развитие навыков межкультурного взаимодействия, культура, культурные нормы, культурный опыт.

Annotation. On this article's pages, the skills of intercultural interaction developing among students problem is considered. Its research is based on the analysis of the specialized literature wide range, as well as generalization of the authors' pedagogical experience. At the same time, the following main prerequisites of this process are highlighted: educational activities focused on the development of students' intercultural interaction skills; the cultural values using; familiarization with cultural values; the cultural experience formation among students; strengthening of communication processes carried out in the educational process; teacher's humanistic worldview. The most significant mechanisms of the intercultural interaction skills development are revealed.

Key words: intercultural interaction, development of skills of intercultural interaction, culture, cultural norms, cultural experience.

Введение. Нахождение оптимальных путей формирования у представителей учащейся молодёжи навыков эффективного межкультурного взаимодействия представляет собой одну из приоритетных задач процесса совершенствования образовательной системы в нашей стране [2; 4-5; 10; 13; 16]. В этой связи перед современной педагогической наукой встаёт комплексная проблема разработки и реализации системы форм, средств и методов формирования у представителей учащейся молодёжи основных навыков межкультурного взаимодействия [1; 3; 10-11; 15].

Указанная проблема является актуальной также в смысле противодействия процессам повсеместного нарастания агрессивности. Последние прослеживаются практически во всех сферах жизни современной молодёжи [4; 9; 12]. Соответственно, поиск путей формирования навыков продуктивного взаимодействия между представителями различных культур может снизить социальную напряжённость в данной среде.

Изложение основного материала статьи. В пространстве полиэтничного региона межкультурное взаимодействие может рассматриваться в качестве процесса, реализующегося в нескольких направлениях (Табл. 1).

Таблица 1

Направления реализации межкультурного взаимодействия

Наименование	Характеристика
Освоение русской культуры	Позволяет приобщить учащихся к русской культуре. Последняя в нашей стране представляет собой основного посредника в установлении контактов как между отдельными национальными культурами, так и между ними с одной стороны и мировой культурой – с другой [2, С. 241].
Приобщение к традициям национальной культуры	Способствует формированию у представителей учащейся молодежи осознанного стремления к сохранению и творческому преобразованию наследия собственных национальных культур.
Вооружение учащихся системой знаний об основных тенденциях развития мировой культуры	Знакомство с мировой культурой с большой вероятностью будет способствовать оптимизации процесса воспитания обучающихся, основывающегося на позициях общечеловеческих нравственных ценностей [3; 5; 7].

При этом педагог-практик выполняет три важные функции (Табл. 2).

Функции педагога-практика в ходе организации межкультурного взаимодействия

№ п/п	Функции
1	Организация специальной образовательной среды, благоприятствующей продуктивному межкультурному взаимодействию.
2	Регулирование взаимодействия между такой средой и каждым учащимся.
3	Контроль хода взаимодействия между специальной образовательной средой и учащимися [8; 10; 12; 15].

Таким образом, в целях успешного освоения учащимися культурных ценностей необходимо создание особой культурно-образовательной среды. Последняя должна стать доминантой всего процесса межкультурного взаимодействия. Именно внутри такой среды могут эффективно формироваться конструктивные поведенческие стратегии членов современного общества. Формирование личности учащихся происходит в ней через активную деятельность, носящую коллективный творческий характер [5-6; 16].

Важной проблемой при этом является самоопределение учащихся. Дело в том, что в ходе учебно-воспитательного процесса каждому из них предстоит преодолеть множество препятствий самого различного характера (бытовых, культурных, субкультурных) с тем, чтобы в итоге остановить выбор на высоких духовных ценностях [3, С. 210-211]. Этот шаг на пути развития навыков межкультурного взаимодействия учащихся отличается сложностью. Однако, лишь сделав его, представители учащейся молодежи смогут в дальнейшем транслировать эти ценности другим.

В свою очередь, помочь учащимся сделать правильный выбор педагог сможет только при условии непрерывного повышения своей профессиональной, личной, коммуникативной и гуманитарной культуры [4-5; 8; 14]. Высокий уровень гуманистического мировоззрения педагога является важной психолого-педагогической предпосылкой для развития у обучающихся умений и навыков, связанных с продуктивным межкультурным взаимодействием.

Далее, развитию навыков ведения конструктивного межкультурного диалога будет во многом способствовать усиление коммуникативной составляющей образования. Организация образовательного пространства, насыщенного коммуникативными ситуациями, сможет стимулировать саморазвитие учащихся. Последние смогут развить свои навыки межкультурного общения, рефлексии и эмпатии [1; 9; 15]. В целях создания эффективного коммуникативного пространства педагогу-практику следует сформировать собственную личностно-профессиональную позицию как организатора конструктивного общения. Эта позиция должна быть основана на т.н. «правиле трёх «П»» (Табл. 3).

Таблица 3

Структура «правила трёх «П»»

Составляющие	Характеристика
Понимание	По сути, представляет собой умение видеть своих учеников «изнутри», видеть действительность как со своей, так и с его точки зрения одновременно.
Принятие	Безусловное положительное отношение к учащемуся и его индивидуальности вне зависимости от того, радует он педагога в данный момент или нет [6, С. 196].
Признание	Означает право учащегося на самостоятельное решение проблем учебной или иной деятельности, право быть взрослым, ответственным и самостоятельным человеком.

В качестве основного результата такой формы организации общения между участниками образовательного процесса выступает возникающая ситуативная, а затем и более постоянная духовная общность учащихся [3; 11; 13-14]. Её формирование, в свою очередь, позволяет закрепить нормы и принципы, усвоенные в общении в дальнейших поведенческих проявлениях. Более того, высший уровень освоения принципов межкультурного взаимодействия, – наличие достаточно развитой системы навыков и стремления транслировать их окружающим, также может быть достигнут в ходе подобного общения [6; 10; 12; 14].

Далее, в ходе освоения культурных норм учащиеся открывают также и культурные способы систематизации своей картины мира. В развитии способности формирующейся личности возвышаться над собственным естеством, утверждая разумные, истинно человеческие основания бытия состоит единственно возможный путь построения конструктивного межкультурного взаимодействия [7; 13; 15].

Таким образом формирование у учащихся навыков продуктивного межкультурного диалога представляет собой результат взаимодействия между несколькими социокультурными средами. Их развитие происходит в ходе участия представителей учащейся молодежи в общественной практике [10; 12; 16]. Организация учебно-воспитательного процесса при этом может быть направлена:

- на приспособление этого процесса к уже достигнутому уровню психического развития учащихся;
- на формирование представлений о дальнейших перспективах такого развития [2, С. 116-117].

Во втором случае педагогу-практику следует опираться на принцип подхода к психическому развитию личности как к управляемому процессу. В случае использования такого подхода представляется возможным создание новых структур личностных ценностей членов постиндустриального общества будущего [8; 11; 13].

Говоря о психолого-педагогических предпосылках развития навыков конструктивного межкультурного взаимодействия учащейся молодежи, нельзя обойти вниманием индивидуальный подход к целенаправленному формированию и развитию личности её представителей. Обучение межкультурному взаимодействию, предусматривающее его широкое применение может быть представлено в форме своеобразного проекта [1; 6; 10]. Этот, последний, может быть реализован с учётом конкретных психологических особенностей каждого учащегося [1; 8; 16].

Завершив обсуждение наиболее значимых, на взгляд авторов, предпосылок развития навыков межкультурного взаимодействия учащихся, следует подвести итоги проделанной работы.

Выводы. Завершая наше исследование, в первую очередь следует отметить, что поиск эффективных путей развития навыков продуктивного межкультурного взаимодействия у представителей учащейся молодежи является одной из приоритетных задач процесса совершенствования образовательной системы.

Соответственно перед педагогической наукой на современном этапе её развития встаёт комплексная проблема разработки и реализации системы форм, средств и методов формирования основных навыков межкультурного взаимодействия учащихся.

Эта проблема выходит за рамки педагогики. Она является актуальной также в смысле противодействия процессам повсеместного нарастания агрессивности.

В полиэтничном регионе межкультурное взаимодействие может рассматриваться как процесс, реализующийся в нескольких направлениях. К ним относятся: освоение русской культуры; приобщение к традициям национальной культуры; вооружение учащихся системой знаний об основных тенденциях развития мировой культуры.

При этом функции педагога-практика в ходе организации межкультурного взаимодействия включают: организацию специальной образовательной среды, благоприятствующей продуктивному межкультурному взаимодействию; регулирование взаимодействия между такой средой и каждым учащимся; контроль хода взаимодействия между специальной образовательной средой и учащимися.

В свою очередь, для успешного освоения учащимися культурных ценностей необходимо создание особой культурно-образовательной среды. Последняя должна стать доминантой всего процесса межкультурного взаимодействия. Внутри такой среды могут эффективно формироваться конструктивные поведенческие стратегии членов современного общества.

Развитию навыков ведения конструктивного межкультурного диалога будет во многом способствовать усиление коммуникативной составляющей образования. Организация образовательного пространства, насыщенного коммуникативными ситуациями, с высокой вероятностью будет стимулировать саморазвитие учащихся. Последние смогут развить свои навыки межкультурного общения, рефлексии и эмпатии.

В целях создания эффективного коммуникативного пространства педагогу-практику следует сформировать собственную лично-профессиональную позицию. Он должен идентифицировать себя как организатора конструктивного общения.

Формирование у учащихся навыков продуктивного межкультурного диалога представляет собой результат взаимодействия между несколькими социокультурными средами. Их развитие происходит в ходе участия представителей учащейся молодежи в общественной практике.

При этом организация учебно-воспитательного процесса при этом может быть направлена как на приспособление этого процесса к уже достигнутому уровню психического развития учащихся, так и на формирование представлений о дальнейших перспективах такого развития.

Кроме того, рассматривая основные психолого-педагогические предпосылки развития навыков межкультурного взаимодействия у учащейся молодежи, нельзя обойти вниманием индивидуальный подход к целенаправленному формированию и развитию личности обучающихся.

Литература:

1. Багичева, Н.В. Межкультурные проекты как средство формирования универсальных компетенций студентов / Н.В. Багичева // Педагогическое образование в России. – 2019. – № 9. – С. 13-21
2. Бердичевский, А.Л. Методика межкультурного иноязычного образования в вузе / А.Л. Бердичевский, И.А. Гиниятуллин, Е.Г. Тарева. – Москва: Флинта, 2019. – 368 с.
3. Библер, В.С. От наукознания – к логике культуры / В.С. Библер. – Москва: Политиздат, 1990. – 413 с.
4. Борисова, Н.В. Языковая политика в регионах современной России: ресурсные возможности, общественный запрос и политические ограничения / Н.В. Борисова // Социо- и психолингвистические исследования. – 2020. – № 8. – С. 7-16
5. Гершунский, Б.С. Философия образования для XXI века (в поисках практико-ориентированных образовательных концепций) / Б.С. Гершунский. – Москва: Совершенство, 1998. – 607 с.
6. Глумова, Е.П. Региональная образовательная среда в полилингвальных вузах России и Узбекистана / Е.П. Глумова, С.Х. Мухамедова, Н.Б. Рашидова // Язык и культура. – 2022. – № 59. – С. 178-201
7. Глумова, Е.П. Региональный аспект межкультурной коммуникации / Е.П. Глумова // Проблемы современного образования. – 2017. – № 6. – С. 92-104
8. Глумова, Е.П. Языковая политика Российской Федерации в области обучения иностранным языкам / Е.П. Глумова // Языковая политика и лингвистическая безопасность: материалы второго международного научно-образовательного форума. – Нижний Новгород: НГЛУ, 2018. – С. 30-37
9. Данилов, С.В. Кластерный подход как методологическая основа управления инновационными процессами в системе образования / С.В. Данилов // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2017. – № 5. – С. 42-59
10. Илюшина, А.В. Мотивация студентов медицинского вуза к межкультурному взаимодействию / А.В. Илюшина, Л.М. Царёва // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2019. – № 7(36). – С. 469-478
11. Мудрик, А.В. Общение как фактор воспитания школьников / А.В. Мудрик. – Москва: Педагогика, 1990. – 111 с.
12. Ореховская, Н.А. Обучение межкультурной коммуникации: методический базис и инструменты / Н.А. Ореховская // Власть. – 2019. – № 6. – С. 137-143
13. Петровский, А.В. Личность. Деятельность. Коллектив / А.В. Петровский. – Москва: Политиздат, 1982. – 255 с.
14. Сорокопуд, Ю.В. Профессиональная культура педагога как фактор повышения качества образования / Ю.В. Сорокопуд, С.А. Сиротина // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 1(80). – С. 187-189
15. Фирсова, С.П. Условия формирования и развития благополучной поликультурной среды в высшем профессиональном образовании / С.П. Фирсова, Ф.З. Гарифуллина // Вопросы лингводидактики и межкультурной коммуникации в контексте современных исследований. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет, 2019. – С. 137-141
16. Якушев, М.В. Особенности разработки дополнительных общеобразовательных общеразвивающих программ на основе межкультурных проектов / М.В. Якушев // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2018. – № 3(80). – С. 430-434

УДК 371

доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков
и методики их преподавания Абдурахманова Пасихат Джалиловна

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет» (г. Махачкала);

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Магамдаров Румик Шихкеримович

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет» (г. Махачкала);

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных
языков и методики их преподавания Мурзаева Дженнет Мамасиевна

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет» (г. Махачкала)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЛОГФОЛИО И ПОРТФОЛИО И В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные теоретические подходы к рациональному использованию блогфолио и портфолио в процессе обучения иностранному языку студентов – будущих педагогов. Перед началом разговора об этих инновационных педагогических технологиях изучаются основные черты современной стадии развития отечественной системы высшего образования. На основе исследования наиболее значимых её особенностей доказывается, что внедрение информационных технологий в процесс обучения будущих педагогов иностранному языку составляет насущную необходимость. Далее приводятся основные правила успешного использования ИКТ в образовательном процессе. Затем рассматриваются задачи, решение которых будет способствовать эффективному использованию электронных портфолио в ходе преподавания иностранного языка будущим педагогам. Исследуются основные правила применения блогфолио в этих целях.

Ключевые слова: высшее образование, иностранный язык в неязыковом вузе, портфолио, блогфолио, студент, преподаватель.

Annotation. This article discusses the main theoretical approaches to the blogfolios and portfolios rational use in the teaching a foreign language to students – future teachers process. Before starting a conversation about these innovative pedagogical technologies, the main features of the Russian higher education system current development stage are studied. Based on the study of its most significant features, it is proved that the introduction of information technologies in the teaching future teachers a foreign language process is an urgent need. The following are the basic rules for the successful use of ICT in the educational process. Then the tasks are considered, the solution of which will contribute to the electronic portfolios in the course of teaching a foreign language to future teachers effective use. The basic rules of using a blogfolio for these purposes are investigated.

Key words: higher education, foreign language in a non-linguistic university, portfolio, blog portfolio, student, teacher.

Введение. Реализация требований, предъявляемых современным социумом к выпускникам педагогических вузов, не представляется в полной мере возможной без использования информационных технологий [2; 5; 7; 16]. Широкое применение ИКТ в образовательном процессе позволяет развивать познавательную и творческую активность будущих педагогов. Таким образом повышается качество их профессиональной подготовки и рациональность использования учебного времени [1; 6; 12; 17; 21].

Сказанное выше применимо и к изучению иностранного языка будущими педагогами. Использование информационных технологий в соответствующем сегменте их профессиональной подготовки позволяет эффективнее формировать у студентов систему умений и навыков, связанных с устным и письменным общением на изучаемом языке [2; 7; 10; 18]. Безусловным достоинством широкого применения современных информационных технологий в процессе обучения будущих учителей иностранным языкам является то, что оно существенно облегчает общение на изучаемых языках, в т.ч. с их носителями. Это, в свою очередь, позволяет эффективнее развивать умения и навыки будущих учителей, связанные со свободным ориентированием в иноязычном пространстве [10; 16; 19]. ИКТ также могут быть использованы при создании и решении проблемных ситуаций и задач. Это, в свою очередь, позволяет стимулировать обучающихся к использованию в иноязычном общении нестандартных высказываний на грамматически и лексически верном языке [5; 9; 11; 13-14].

В ряду перспективных ИКТ, применимых при обучении будущих педагогов академической дисциплине «Иностранный язык», немаловажное место занимают блогфолио и портфолио. Их рассмотрению в данном качестве посвящена настоящая статья.

Изложение основного материала статьи. Современные студенты в большинстве своём представляют поколение, для которого естественным является проникновение информационных технологий во все сферы жизни. В этой связи закономерно выглядит описанная нами во Введении всё более глубокая их интеграция в образовательный процесс. Это, в свою очередь, означает, что на настоящем этапе развития отечественной системы ВО преподавателям следует уделить повышенное внимание выбору тех или иных образовательных технологий [13; 15; 20]. Кроме того, необходимым является соблюдение принципов их эффективного внедрения в процесс обучения будущих педагогов иностранному языку (Табл. 1).

Принципы эффективного внедрения новых технологий в процесс обучения будущих педагогов дисциплине «Иностранный язык»

Наименование	Характеристика
Сигнальный принцип	В ходе применения ИКТ на учебных занятиях необходимо визуальное выделение исключительно важнейших сторон изучаемой темы.
Принцип пространственной близости	В ходе визуализации следует необходимо размещение тестовой и графической информации изображение так, чтобы они были по возможности ближе друг к другу, а при использовании графиков текст должен помещаться там, где находятся наиболее значимые их части [1-2; 6; 11].
Принцип временной близости	В ходе иноязычной подготовки студентов – будущих педагогов объяснения и описания должны проводиться синхронно с использованием тех или иных средств визуализации учебной информации.
Сегментный принцип	При объяснении материала, отличающегося повышенной сложностью, и/или работе с учащимися, недостаточно хорошо знакомыми с предметом, следует осуществлять разбивку учебного материала на сегменты. В этой связи также может быть полезно разрешить студентам контролировать скорость переходов между ними [14-15; 17; 21].
Принцип предварительной тренировки	Если будущим педагогам не знакома терминология, которую планируется использовать в ходе занятия, необходимо уделить повышенное внимание опорным точкам изучаемой темы.
Модальный принцип	Современные учащиеся с большей вероятностью запомнят необходимый материал лучше в случаях, когда графические формы отображения информации подкрепляются аудио сопровождением, а не текстом. Складывание противоположной ситуации возможно если студенты являются иноязычными [10, С. 346-347].

Как уже говорилось ранее, перспективными средствами ИКТ, применимыми в ходе обучения будущих педагогов иностранным языкам, являются портфолио и блогфолио. Первый из названных терминов может быть истолкован как коллекция работ, выполненных будущим педагогом, и в последствии специально отобранных им. Причём, последнее студент может производить как самостоятельно, так и при участии преподавателя. При этом основное назначение портфолио – демонстрация прогресса обучающегося в области изучения дисциплины «Иностранный язык» [5, С. 20]. Использование портфолио предоставляет широкие возможности в плане индивидуальной оценки образовательных результатов отдельных обучающихся. По этой причине портфолио часто используется в процессе изучения иностранных языков, в т.ч. будущими педагогами [4, С. 92]. Точно так же электронные портфолио представляют собой специально подобранные коллекции результатов учебной деятельности будущих педагогов. Основное отличие состоит в том, что они включают аудио- и видеоматериалы [3, С. 138].

Успешное создание будущими педагогами электронных портфолио в рамках учебных занятий по дисциплине «Иностранный язык» требует выполнения ряда задач (Табл. 2).

Таблица 2

Задачи, выполнение которых необходимо для успешного создания электронных портфолио

№ п/п	Задачи	Характеристика
1	Определение цели создания электронного портфолио	Поставленная цель должна быть направлена на максимально возможное удовлетворение ключевых образовательных потребностей будущих педагогов, развитие у них профессиональных и личностных качеств, позволяющих эффективно осуществлять профессиональную деятельность в условиях современного общества [7; 10; 12].
2	Определение форм и методов работы с информацией	Во многом влияет на определение содержание и структуры электронного портфолио.
3	Выбор типа электронного портфолио	При подготовке будущих педагогов в рамках учебных занятий по дисциплине «Иностранный язык» допустимой является работа с портфолио следующих типов: - портфолио-коллекция – может включать все работы студента с комментариями педагога; - оценочное портфолио, интегрирующее работы обучающегося, отобранные системно, также с комментариями преподавателя; - портфолио-презентация, включающее только лучшие работы будущего педагога [8, С. 965].
4	Соотнесение записей в портфолио с другими видами учебной деятельности	На занятиях по иностранному языку преподавателю необходимо продумать, как виды деятельности, привычные для обучающихся, могут коррелироваться с составлением портфолио [4, С. 93].
5	Введение работы над портфолио в число обязательных видов активности студентов-будущих педагогов в рамках освоения дисциплины «Иностранный язык»	Электронное портфолио должно пополняться постепенно в течение семестра, учебного года, при этом обязательным условием является усложнение учебного материала.

6	Планирование хода отслеживания и оценки прогресса обучающихся	Выполнение данной задачи подразумевает широкое использование в целях объективной оценки работы учащихся чек-листов и комментариев преподавателя. Это, в свою очередь, позволяет наиболее точно характеризовать прогресс будущих педагогов в изучении иностранного языка [3; 5].
7	Вовлечение обучающихся в процесс работы над дизайном их портфолио	Конечный вид портфолио будущих педагогов должен соответствовать определённым критериям и рекомендациям.
8	Использование креативных способов мониторинга и оценки электронных портфолио будущих педагогов	Среди таких способов можно выделить: - осуществление в рамках учебных занятий выбора нескольких портфолио с последующим их обсуждением со всеми учащимися; - предоставление студентам времени для взаимной оценки и самооценки портфолио в рамках занятий по иностранному языку [8, С. 966].

Блогфолио, по существу, представляет собой блог, который будущий педагог создаёт, преследуя конкретную учебную цель. Интеграцию указанной интерактивной технологии в процесс обучения иностранному языку студентов – будущих педагогов существенно упрощает тот факт, что к настоящему моменту блоги достаточно широко используются в соответствующей сфере [3; 5; 7]. Обычно их применяют в целях развития у обучающихся умений и навыков, касающихся чтения и письма на изучаемом языке [1; 4; 7; 9].

Подобно электронным портфолио, использование блогфолио подчинено определённым правилам. В случае их соблюдения применение данной технологии в ходе обучения будущих педагогов иностранному языку будет способствовать существенному улучшению образовательных результатов (Табл. 3).

Таблица 3

Правила использования блогфолио в рамках занятий по иностранному языку с будущими педагогами

№ п/п	Правила
1	Выбор темы, которую студенты будут обсуждать в своих блогфолио, должен максимально соответствовать поставленным образовательным целям.
2	Необходимо предоставлять учащимся ресурсы, используя и анализируя которые они смогут улучшить и расширить систему собственных знаний, умений и навыков, имеющих отношение к выбранной тематике.
3	Блогфолио должны наполняться материалом, который учащиеся выбрали на основе предоставленной им информации, постепенно. Необходимо при этом поощрять самостоятельный поиск дополнительной информации с последующим её представлением в такой форме [8; 10; 12].

Таким образом, использование инновационных портфолио и блогфолио в процессе преподавания будущим педагогам иностранного языка позволяет значительно расширить и разнообразить виды их учебной деятельности. В свою очередь, последнее с высокой вероятностью окажет позитивное влияние на результаты образовательного процесса [16; 18; 20].

Далее, в числе преимуществ, которые использование обеих этих технологий предоставляет для успешного освоения иностранного языка будущими педагогами, можно назвать следующие:

- снижение утомляемости субъектов образовательных отношений;
- сокращение временных затрат профессорско-преподавательского состава на подготовку к учебным занятиям;
- существенное повышение уровня наглядности необходимой информации;
- предоставление студентам возможности осуществлять учебную деятельность в индивидуальном темпе [13; 18; 19; 21];
- повышение мотивации студентов к успешному освоению дисциплины «Иностранный язык»;
- развитие у будущих педагогов системы знаний, умений и навыков, связанных с ориентированием внутри практически безграничных информационных потоков, характерных для современного этапа истории человеческого общества [1-2; 6; 9];
- расширение возможностей преподавателя в плане контроля сформированности у студентов необходимых знаний, умений и навыков;
- улучшение темпов и качества усвоения материала будущими педагогами.

Вышеперечисленные преимущества могут быть реализованы только в тех случаях, когда будет осуществляться тщательное планирование как видов деятельности участников образовательного процесса, так и его результатов [4; 8; 15]. При этом основным направлением учебной деятельности должна стать подготовка студентов – будущих педагогов к эффективному осуществлению профессиональной деятельности в условиях постиндустриального общества будущего. При этом применение рассмотренных технологий не является самоцелью. Портфолио и блогфолио – лишь дополнительные средства, помогающие интенсифицировать образовательный процесс [18; 20]. Только благодаря преподавателю, способному к рациональному использованию новейших технологий в образовательном процессе, они могут оптимизировать процесс усвоения иностранного языка будущими педагогами.

Выводы. На основе вышеизложенного мы можем заключить, что соответствие выпускников российских педагогических вузов требованиям, предъявляемым к ним современным обществом, не представляется в полной мере возможным без использования информационных технологий. Широкое применение ИКТ в образовательном процессе позволяет осуществлять эффективную подготовку будущих профессионалов к успешному осуществлению профессиональной деятельности в условиях общества будущего.

В полной мере это относится к изучению будущими педагогами иностранного языка. Применение в соответствующем сегменте их профессиональной подготовки передовых информационных технологий позволяет эффективнее формировать у студентов систему умений и навыков, связанных с устным и письменным общением на изучаемом языке.

В свою очередь, в ряду перспективных ИКТ, применимых при обучении будущих педагогов академической дисциплине «Иностранный язык», немаловажное место занимают блогфолио и портфолио.

При этом на современном этапе развития отечественной системы ВО администрации и профессорско-преподавательскому составу российских вузов необходимо уделять повышенное внимание выбору этих или любых других

образовательных технологий. Необходимым также является соблюдение принципов их эффективного внедрения в образовательный процесс.

В число таких принципов входят: сигнальный принцип, принцип пространственной близости, принцип временной близости, сегментный принцип, принцип предварительной тренировки, а также модальный принцип.

Использование портфолио предоставляет широкие возможности в плане индивидуальной оценки обучающихся. По этой причине портфолио часто используется в иноязычном образовании. Электронные портфолио представляют собой специально подобранные коллекции результатов учебной деятельности будущих педагогов. Основное отличие их от обычных портфолио состоит в том, что они включают аудио- и видеоматериалы.

Успешное создание будущими педагогами электронных портфолио в рамках учебных занятий по дисциплине «Иностранный язык» требует выполнения следующих задач: определение цели создания электронного портфолио; определение форм и методов работы с информацией; выбор типа электронного портфолио; соотнесение записей в портфолио с другими видами учебной деятельности; введение работы над портфолио в число обязательных видов активности студентов-будущих педагогов в рамках освоения дисциплины «Иностранный язык»; планирование хода отслеживания и оценки прогресса обучающихся; вовлечение обучающихся в процесс работы над дизайном их портфолио.

Использование блогфолио также подчинено определённым правилам. В их числе: выбор темы, которую студенты будут обсуждать в своих блогфолио, должен максимально соответствовать поставленным образовательным целям; необходимо предоставлять учащимся ресурсы, используя и анализируя которые они смогут улучшить и расширить систему собственных знаний, умений и навыков, имеющих отношение к выбранной тематике; блогфолио должны наполняться материалом, который учащиеся выбрали на основе предоставленной им информации, постепенно, необходимо при этом поощрять самостоятельный поиск дополнительной информации с последующим её представлением в такой форме.

В случае соблюдения вышеперечисленных правил участниками образовательных отношений применение данной технологии будет способствовать существенному улучшению образовательных результатов будущих педагогов.

Преимущества разобранных нами образовательных технологий могут быть реализованы только при тщательном планировании целей, результатов и текущих видов деятельности участников образовательного процесса. Ведущая роль в данном случае принадлежит преподавателю, способному к рациональному использованию новейших технологий.

Литература:

1. Абдурахманова, П.Д. Ведущие тенденции реализации языкового образования в отечественной образовательной системе / П.Д. Абдурахманова, П.Г. Идрисова, Я.М. Саидова // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 4(89). – С. 280-283
2. Абдурахманова, П.Д. Возможности дисциплины «иностранный язык» в процессе формирования эмоционального интеллекта у студентов педагогических вузов / П.Д. Абдурахманова, Р.Ш. Магамдаров, Д.М. Мурзаева // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 4(89). – С. 278-280
3. Анализ учебной деятельности в электронном портфолио / Е.А. Ильина, М.М. Гладышева, Н.А. Дьяконов [и др.] // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8. – № 1(26). – С. 137-140
4. Артюшкина, Т.А. Электронное портфолио в профессионально ориентированном обучении студентов в Вузе / Т.А. Артюшкина, В.Н. Котлов, П.Н. Землянкин // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. – 2017. – № 20. – С. 91-95
5. Бороздина, Н.А. Презентации, электронные портфолио и блогфолио в иноязычном образовании: методические принципы и критерии эффективности / Н.А. Бороздина // Инновационные технологии обучения иностранному языку в вузе и школе: реализация современных ФГОС: сборник научных трудов по материалам Четвертой Международной научно-практической конференции. – Воронеж: Издательский дом ВГУ. – 2019. – С. 19-24
6. Брыксина, О.Ф. Информационно-коммуникационные технологии в образовании / О.Ф. Брыксина, Е.А. Пономарева, М.Н. Сонина. – Москва: ИНФРА-И, 2018. – 549 с.
7. Вайндорф-Сысоева, М.Е. «Цифровое образование» как системообразующая категория: подходы к определению / М.Е. Вайндорф-Сысоева, М.Л. Субочева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2018. – № 3. – С. 25-36
8. Замшин, П.А. Система управления электронным портфолио в высших учебных заведениях / П.А. Замшин, И.И. Климов, Д.В. Колесник // Аллея науки. – 2018. – Т. 3. – № 7(23). – С. 963-968
9. Игнатова, Н.Ю. Образование в цифровую эпоху / Н.Ю. Игнатова. – Нижний Тагил: НТИ (филиал) УрФУ, 2017. – 128 с.
10. Казинец, В.А. Модель организации обучения иностранным языкам с использованием информационно-коммуникационных технологий / В.А. Казинец, О.А. Тринадцатко // Современные наукоемкие технологии. – 2021. – № 11-2. – С. 344-348
11. Капитонова, Т.И. Методы и технологии обучения русскому языку как иностранному / Т.И. Капитонова, Л.В. Московкин, А.Н. Щукин. – Москва: Русский язык, 2008. – 312 с.
12. Караханова, Г.А. Интерактивные образовательные технологии в подготовке будущего учителя / Г.А. Караханова, Е.Е. Оруджалиева // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2020. – № 2. – С. 49-53
13. Назмиева, Э.И. Развитие содержания и методов иноязычной подготовки, способствовавших формированию системы коммуникативного обучения / Э.И. Назмиева, Е.А. Андреева, Р.Р. Сагитова // Вестник НЦ БЖД. – № 1(35). – 2018. – С. 61-67
14. Пассов, Е.И. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования / Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева. – Москва: Русский язык, 2010. – 568 с.
15. Сагитова, Р.Р. Моделирование самообразовательной деятельности студентов вуза в процессе обучения иностранным языкам с использованием современных образовательных технологий / Р.Р. Сагитова, Э.И. Назмиева, Е.А. Андреева // Вестник НЦ БЖД. – № 4(34). – 2017. – С. 54-59
16. Сысоев, П.В. Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании / П.В. Сысоев. – Москва: Либроком, 2013. – 264 с.
17. Сысоев, П.В. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникационных Интернет-технологий / П.В. Сысоев, М.Н. Евстигнеев. – Москва: Глосса-пресс, 2010. – 180 с.
18. Сысоев, П.В. Теория и методика использования информационных и коммуникационных технологий в обучении иностранному языку / П.В. Сысоев. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2012. – 253 с.
19. Ananyeva, M. «Blogfolios» and their role in the development of research projects in an advanced academic literacy class for ESL students / M. Ananyeva. – Boston: Springer US, 2014. – 11 p.
20. Polyakova, O. Methodical approaches of the intercultural competence formation of future economists / O. Polyakova,

УДК 372.881.1

доктор филологических наук, доцент **Абрамова Ирина Евгеньевна**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Петрозаводский государственный университет» (г. Петрозаводск);

старший преподаватель **Ананьина Анастасия Валерьевна**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Петрозаводский государственный университет» (г. Петрозаводск)

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ВНЕ ЕСТЕСТВЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ

Аннотация. Особенности преподавания иностранных языков в российских вузах обусловлены тем, что этот процесс протекает в условиях искусственного аудиторного билингвизма. Это неизбежно приводит к возникновению языковых и психологических барьеров, которые снижают мотивацию обучающихся и эффективность используемых методов обучения. Цель статьи заключается в том, чтобы описать разработанную авторами модель единой иноязычной образовательной среды и основные результаты ее внедрения на нелингвистических направлениях обучения в Петрозаводском государственном университете. Описывается пятнадцатилетнее исследование, включавшее в себя первичные диагностические опросы, лонгитюдный процесс реализации предложенной модели на практике и итоговое анкетирование для оценки влияния экспериментального обучения на готовность студентов к иноязычной коммуникации и уровень их тревожности при общении на английском языке. Разработанная модель во многом была ориентирована на принципы предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) и подразумевала формирование единой среды для обучения иностранному языку, ориентированной на профессионально-интегрированную языковую социализацию студентов гуманитарных нелингвистических направлений. Делается вывод о том, что экспериментальное обучение позволило максимально унифицировать процессы контроля качества преподавания английского языка и критерии оценивания для кафедры иностранных языков гуманитарных направлений ПетрГУ, а также создать единое иноязычное сообщество студентов-нелингвистов в рамках одного университета. Особо отмечается существенное увеличение количества студентов, которые стали прилагать больше усилий не только для того, чтобы сделать свою речь на иностранном языке более понятной для разнородной студенческой аудитории, но и для того, чтобы лучше понимать своих коллег. Это свидетельствует о том, что существование в условиях единого иноязычного вузовского пространства способствует более эффективной двусторонней и многосторонней межличностной и профессионально-ориентированной коммуникации.

Ключевые слова: иностранный язык в вузе, искусственный билингвизм, студенты нелингвистических направлений, мотивация, контроль и оценивание.

Annotation. Specific challenges of teaching foreign languages in Russian universities are largely determined by the fact that this process takes place in the conditions of artificial bilingual context within a limited classroom frame. This inevitably leads to linguistic and psychological barriers that reduce students' motivation and effectiveness of the teaching methods. The aim of the paper is to describe the model of the unified foreign-language educational environment developed by the authors and the main results of its implementation for the non-linguistic students of humanities at Petrozavodsk State University. The paper describes a fifteen-year research that included primary diagnostic surveys, a longitudinal process of the proposed model practical implementation and a final survey aimed at assessing the impact of experimental teaching on the students' readiness for foreign-language communication and their level of anxiety when speaking or presenting in English. The developed model was largely oriented at the principles of content and language integrated learning approach (CLIL) and implied the formation of a unified environment for foreign language teaching focused on professionally integrated language socialization of the participants. The authors come to the conclusion that the experimental teaching helped to unify the processes of controlling the quality of English language teaching and the evaluation criteria for the Chair of Foreign Languages for the Students of Humanities at Petrozavodsk State University, as well as to create a unified foreign language community of non-linguistic students within the university. The special attention is paid to the significant increase in the number of students who started putting more effort into making their foreign language speech more understandable to a heterogeneous audience, and into better understanding of their peers. These observations suggest that a common foreign-language academic environment contributes to more effective bilateral and multilateral personal and quasi-professional communication.

Key words: university EFL teaching, artificial bilingualism, non-linguistic university students, motivation, control and assessment.

Введение. На протяжении длительного времени российские вузы прилагают много усилий для того, чтобы вооружить своих выпускников знанием иностранного языка и необходимыми иноязычными компетенциями для повышения их будущей конкурентоспособности. Однако высокий спрос на двуязычных специалистов в российской экономике, политике и социальной жизни вступает в противоречие с относительно невысокими результатами в преподавании иностранных языков, особенно для специальных целей. В ходе исследования института общественного мнения «Анкетолог», проведенного в 2018 году, более половины опрошенных (53%) указали, что знают или изучали хотя бы один иностранный язык, но только 6% опрошенных заявили, что владеют им достаточно свободно, лишь 7% используют иностранный язык в повседневной жизни, а 20% изучают его для профессиональной деятельности, 44% респондентов могут только читать на иностранном языке со словарем, а 44% используют иностранный язык редко или не используют его совсем [1].

Эти данные хорошо согласуются с результатами опроса, проведенного среди студентов неязыковых гуманитарных факультетов Петрозаводского государственного университета (ПетрГУ). Большинство (около 90%) из 200 опрошенных заявили, что не готовы использовать английский язык в качестве языка своей будущей профессии. Эта цифра может служить тревожным сигналом для российских преподавателей иностранного языка. Ситуация с обучением английскому языку как иностранному осложняется еще и за счет того, что в большинстве российских вузов его преподают специалисты, не являющиеся носителями английского языка, которые так же, как и их студенты, в свое время изучали его в искусственных аудиторных условиях. Таким образом, очевидно, что преподавание английского языка в искусственных билингвальных условиях сопряжено с целым рядом проблем, требующих решения.

Цель настоящей статьи – изучить комплекс факторов, препятствующих эффективному преподаванию английского языка в российской вузе, и оценить результативность многоуровневой модели для создания иноязычной среды, разработанной кафедрой иностранных языков для гуманитарных направлений Петрозаводского государственного университета и внедренной для минимизации основных проблем преподавания и изучения английского языка.

Изложение основного материала статьи. Многолетнее наблюдательное исследование, которое проводилось преподавателями кафедры ИЯГН ПетрГУ с самого начала двухтысячных, показало, что на процесс преподавания и обучения английскому языку в искусственных билингвальных условиях оказывает сильное влияние ряд взаимосвязанных лингвистических и экстралингвистических факторов, включая интерференцию родного языка, корреляция между уровнем акцента преподавателей-нелингвистов и их студентов, недостаток спонтанного общения студентов, замкнутость малых социальных (учебных) групп и отсутствие осознания языковой социальной дифференциации [2].

Преподавание английского языка студентам-нелингвистам дополнительно осложняется рядом дидактических/методических проблем. Курсы английского языка на разных факультетах различаются по продолжительности (от 1,5 до 4 лет) и общему количеству зачетных единиц (от 3 до 26). Эти курсы обычно не очень последовательны по своему характеру и не нацелены на получение единообразных результатов в рамках одного университета. Еще одна проблема заключается в том, что каждой группе студентов обычно назначается один преподаватель, общение студентов на английском языке, как правило, не выходит за рамки их собственной группы, а сам курс языка не включает в себя отдельные аспекты, такие как техника публичных выступлений, академическое письмо, анализ иноязычной прессы и т.д. Кроме того, на ход и результаты обучения могут сильно влиять индивидуальные подходы и предпочтения преподавателей. В результате для студентов из разных групп, обучающихся на одном факультете или даже на одном курсе, на выпускном экзамене по иностранному языку действуют разные требования и критерии оценки.

Эмпирические данные, которые помогли выявить наиболее распространенные проблемы с преподаванием и обучением EFLTL в аудитории российского университета, были получены в 2006-2010 годах с использованием смешанных методов, включающих 3 ключевых вопроса студентов, а также дополнительные наблюдения, интервью и самоанкетирование. В общей сложности в этих исследованиях приняли участие около 1048 студентов нелингвистических направлений.

Опрос 1 «Нужен ли мне иностранный язык?» (2006-2007) был призван понять, собираются ли студенты ПетрГУ использовать английский язык после окончания университета, и показал, что большинство респондентов изучали английский с четким пониманием того, что они не собираются использовать его в будущем. Около 64% из 200 участников опроса рассматривали английский язык только в контексте путешествий и не планировали применять его для продолжения образования или построения карьеры. Результаты опроса ясно показали, почему у многих студентов отсутствует мотивация посвящать дополнительное время и прилагать дополнительные усилия для совершенствования профессионально-ориентированных иноязычных навыков – обучающихся вполне устроил бы курс общего английского языка (General English).

Опрос 2 «Барьеры для эффективного обучения профессионально-ориентированному английскому языку в аудиторных условиях» (2007-2008) был направлен на поиск дополнительных факторов, замедляющих прогресс студентов, помимо отсутствия мотивации к изучению английского языка. На первом этапе исследования 200 студентов-нелингвистов попросили назвать самый серьезный барьер для успешного изучения английского в школе или в университете, и 84% респондентов назвали «страх» или «тревогу». Проблема тревожности при изучении иностранного языка, несомненно, требует более внимательного рассмотрения и неоднократно обсуждалась зарубежными экспертами [6, 7]. На втором этапе исследования студентам было предложено несколько открытых и закрытых вопросов, касающихся именно проблемы языковой тревожности. Более 68% респондентов признались, что испытывают тревогу или нервозность при выступлении в аудитории, в основном из-за опасений, что их будут постоянно исправлять, что они выступают хуже других или разочаруют преподавателя и своих коллег-сверстников. В ответ на вопрос о происхождении такой языковой тревожности 47% опрошенных объяснили, что это чувство возникло у них еще в старших классах школы и в конечном итоге привело к стойкому страху перед говорением на иностранном языке. При этом 23% респондентов объяснили это страхом перед учителями, которые делали неуместные замечания при исправлении ошибок или ориентировали учебный процесс на более сильных учеников, игнорируя отстающих. Все это привело к возникновению психологических барьеров у более слабых студентов, поскольку они начинали воспринимать изучение английского языка как непосильную для них задачу. Результаты второго опроса помогли выявить важный психологический фактор, препятствующий изучению иностранного языка подростками и молодыми людьми в условиях искусственного билингвизма. Этим фактором оказался высокий уровень тревожности в аудитории, связанный в основном с тем, как преподаватели, не являющиеся носителями английского языка, оценивают коммуникативные навыки своих учащихся.

Выявленные в ходе опросов проблемы побудили специалистов кафедры ИЯГН ПетрГУ начать поиск новых путей для более эффективного обучения студентов-нелингвистов иностранному языку. Современные российские государственные стандарты высшего образования и учебные планы по всем специальностям направлены на подготовку нового поколения студентов, готовых к саморазвитию и самостоятельной работе. Такой подход полностью соответствует современным мировым тенденциям в образовании, особенно движению в сторону самоуправляемого процесса обучения (т.н. *self-managed learning*) [5], но противоречит реальной ситуации в российском иноязычном обучении, поскольку общепринятая практика преподавания по-прежнему существует в рамках парадигмы, ориентированной на преподавателя и суммативное оценивание. Одним из способов сместить фокус на студентов и мотивировать их к самостоятельному познанию, развитию и организации саморазвитию может стать применение технологий предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL). В рамках этого подхода язык служит не целью обучения, а инструментом для изучения содержания того или иного предмета. CLIL-образование ориентировано на межличностное и межкультурное общение и нацелено на развитие навыков иноязычного общения в максимально естественных условиях. Сам по себе этот подход не является новым, он был внедрен в образовательную среду еще в 1990-е годы [7] и быстро завоевал популярность во многих странах. Предполагается, что при реализации принципов CLIL в вузе не только иностранный язык используется как средство изучения предметного содержания, но и изучаемые профессионально-ориентированные материалы используются как ресурс для изучения иностранного языка. Таким образом, CLIL – это интегрированная форма обучения языку и предмету, отличительной особенностью которой является «создание иноязычной среды, в которую погружаются обучающиеся, ... используя иностранный язык для изучения реального мира» [3].

Гипотеза практической части исследования заключалась в том, что создание единой среды для обучения иностранному языку, ориентированной на профессионально-интегрированную языковую социализацию студентов, а также повышение их самостоятельности и креативности, может свести к минимуму коммуникативные барьеры и тревожность при говорении на иностранном языке. Были разработаны модель единого иноязычного образовательного пространства и соответствующая унифицированная система контроля и оценивания, направленная на внедрение единообразных стандартов обучения для студентов нелингвистических направлений – т.е. одинаковых видов учебной деятельности, проектов, промежуточных и

итоговых экзаменов для обучающихся разных специальностей и факультетов с дифференцированными требованиями и критериями оценки в зависимости от уровня владения иностранным языком (A1-A2, B1, B2 и C1), определяемого с помощью стандартного теста на начальном этапе обучения. Предложенные форматы промежуточных и итоговых экзаменов призваны дополнять традиционные формы контроля, используемые каждым преподавателем (грамматические тесты, словарные диктанты, контрольное аудирование, групповые дискуссии и т.д.). Однако в отличие от этих стандартных видов работы, промежуточные и итоговые экзамены должны оцениваться только «внешними экспертами» – комиссией учителей, которые раньше не работали с этими студентами.

Главным достоинством предложенной модели, по мнению разработчиков, является не столько унификация критериев оценки знаний и процедуры контроля, сколько создание единого образовательного пространства на иностранном языке среди студентов одного вуза. Такая обучающая среда может до определенной степени компенсировать отсутствие естественного языкового окружения, создать новые стимулы к говорению на английском языке и интенсифицировать процесс межкультурной коммуникации в вузе. В обобщенном виде система мероприятий, составляющих основу модели единого иноязычного образовательного пространства, представлена в таблице 1 ниже.

Таблица 1

Система кафедральных мероприятий в рамках модели единого вузовского иноязычного образовательного пространства

Мероприятие	Участники	Формат проведения
Конкурс студенческих драматизаций	1 курс	Представление студенческих творческих работ (драматизаций) на большой сцене.
Языковые олимпиады (по аудированию, страноведению, переводу)	Все курсы	Выполнение индивидуальных и командных работ в аудитории.
Конкурс профессионально-ориентированных цифровых историй (<i>Digital Stories</i>)	1, 2, 3 курсы	Создание и представление студенческих видеороликов в формате Digital Story в следующих номинациях: 1. Анализ насущных проблем. 2. Жизненные наблюдения/впечатления. 3. Мотивационный ролик.
Промежуточные экзамены/зачеты кафедральные	Все курсы	Вопрос 1 и вопрос 2: принимает преподаватель группы в соответствии с утвержденными билетами к экзамену. Вопрос 3 (публичная часть): фильм, конференция, иное (брифинг, дебаты, ролевая игра).
Кафедральная междисциплинарная конференция (часть единого кафедрального экзамена)	2, 3, 4 курсы	Публичная часть единого кафедрального экзамена: презентация доклада перед большой смешанной аудиторией (студенты разных направлений).
Фестиваль фильмов (часть единого кафедрального экзамена)	1 курс	Профессионально-ориентированные видеофильмы, представленные в следующих номинациях: 1. Адаптированный игровой сценарий. 2. Оригинальный игровой сценарий. 3. Документальный фильм. 4. Аналитический сюжет.
Ежегодная студенческая научная конференция ПетрГУ	Все курсы	Выступление с докладом на иностранном языке по теме своего научного исследования на ежегодной общеуниверситетской конференции.

Отдельно следует отметить, что единые критерии оценивания для публичной части общекафедрального экзамена по иностранному языку включают в себя следующие требования:

- Владение фонетическим, лексическим и грамматическим материалом, изученным в семестре.
- Готовность к иноязычному профессионально-ориентированному общению при выступлении с устным докладом: владение структурой информативной или академической презентации, сформированность навыков публичных выступлений (визуальный контакт с аудиторией, темп речи, жесты, умение отвечать на вопросы аудитории и экзаменаторов), владение навыками визуализации данных.

В течение тринадцати лет предложенная модель единого иноязычного пространства была применена примерно к полутора тысячам студентов нелингвистических направлений ПетрГУ (Института истории, политических и социальных наук, Института физической культуры, спорта и туризма, Института экономики и права). Заключительный опрос, в ходе которого учащимся было предложено сравнить новые форматы экзаменов с традиционными, показал, что все без исключения студенты предпочитают публичные общекафедральные мероприятия традиционному экзамену в формате «экзаменатор-студент». Количество обучающихся, испытывающих тревогу перед публичными выступлениями, сократилось на целых 75% (с 84% до 9%), несмотря на то, что фильмы или доклады студентов были представлены гораздо большей группе сверстников и преподавателей, чем раньше. Количество студентов, которые стали прилагать больше усилий для понимания своих сверстников, говорящих на иностранном языке, и стали более терпимы к несовершенству их речи, увеличилось на 34%, а количество учащихся, которые начали прилагать дополнительные усилия для того, чтобы сделать свою речь более понятной для гетерогенной аудитории с разным уровнем навыков восприятия речи на слух, увеличилось на 46%.

Выводы. Пятнадцатилетний период разработки и апробации предложенной модели единого иноязычного пространства для студентов нелингвистических направлений ПетрГУ наглядно продемонстрировал ее преимущества: экспериментальная модель позволила унифицировать процессы контроля качества преподавания английского языка и критерии оценивания, а также создать единое иноязычное сообщество студентов-нелингвистов в рамках одного университета. Ежегодная студенческая конференция и кинофестиваль помогают студентам познакомиться с академическими и профессиональными интересами друг друга, проследить за успехами своих сокурсников, заслушать доклады, представленные докладчиками с разным уровнем владения иностранным языком (и улучшить свои собственные навыки понимания речи на слух), задать

вопросы, поделиться своим мнением и ощутить свою вовлеченность в учебный процесс, что существенно повышает мотивацию.

Сегодня многие исследователи задаются вопросом, можно ли эффективно преподавать и изучать иностранный язык в искусственной билингвальной среде без участия носителей языка. Внедрение модели единого иноязычного пространства (и соответствующей комплексной системы контроля и оценивания) с опорой на технологии предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) однозначно дает положительный ответ на этот вопрос и задает направление для дальнейшего развития преподавания иностранного языка в российских вузах. Создание новых возможностей для общения на английском языке между студентами разных направлений обучения в рамках общего иноязычного сообщества компенсирует отсутствие естественной языковой среды, повышает мотивацию учащихся и способствует более эффективной реализации современной парадигмы обучения, ориентированной на обучающегося.

Литература:

1. 90% россиян отмечают важность изучения иностранных языков: результаты исследования // Институт общественного мнения «Анкетолог». – URL: <https://iom.anketolog.ru/2018/06/18/inostrannye-yazyki> (дата обращения: 01.10.2022).
2. Абрамова, И.Е. Моделирование иноязычного пространства при обучении студентов-нелингвистов: предварительные результаты / И.Е. Абрамова, Е.П. Шишмолина // Вопросы образования. – 2017. – № 3. – С. 132-151
3. Родионова, Е.В. CLIL и другие подходы к междисциплинарной интеграции иностранного языка и учебного предмета: сходства и отличия / Е.В. Родионова // Евразийский гуманитарный журнал. – 2019. – № 1. – С. 134-137
4. Alamer, A. The interrelation between language anxiety and self-determined motivation; a mixed methods approach / A. Alamer, F. Almulhim // Frontiers in Education. – 2021. – Vol. 6. – P. 1-12. – DOI: 10.3389/feduc.2021.618655.
5. Cunningham, I. Self managed learning and the new educational paradigm / I. Cunningham. – Routledge, 2021. – 184 p.
6. Djafri, F. Measuring foreign language anxiety among learners of different foreign languages: in relation to motivation and perception of teacher's behaviors / F. Djafri, S. Wimbari // Asian-Pacific Journal of Second and Foreign Language Education. – 2018. – № 3. – DOI: 10.1186/s40862-018-0058-y.
7. Gabillon, Z. Revisiting CLIL: Background, pedagogy, and theoretical underpinnings / Z. Gabillon // Contextes et Didactiques. – 2020. – № 15. – DOI: 10.4000/ced.1836.

Педагогика

УДК 372.881.1

доктор филологических наук, доцент Абрамова Ирина Евгеньевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Петрозаводский государственный университет» (г. Петрозаводск);

кандидат педагогических наук, доцент Шишмолина Елена Петровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Петрозаводский государственный университет» (г. Петрозаводск)

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ФОРМЫ ОЦЕНИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБУЧЕНИЯ: ЭЛЕКТРОННОЕ ПОРТФОЛИО

Аннотация. Статья посвящена проблеме применения аутентичного оценивания результатов иноязычного обучения. Целью статьи является описание практического опыта включения электронного портфолио по иностранному языку как альтернативной формы оценивания результатов обучения студентов нелингвистических специальностей, изучающих английский в условиях аудиторного билингвизма. Авторы анализируют проблему недостаточного количества контактных часов, отводимых в региональных российских вузах на изучение дисциплины «Иностранный язык», рассматривают концепцию «английский для специальных целей» (ESP), обеспечивающую формирование коммуникативной и профессиональной компетенций будущих выпускников. Обосновывается важность поиска способов повышения мотивации студентов к изучению иностранных языков. Выявляется недостаточная заинтересованность обучающихся и малой сетки контактных часов для изучения иностранного языка для профессиональной коммуникации. Отмечается актуальность и результативность применения ИК технологий в процессе обучения, контроля и оценивания достигнутых студентами результатов. В качестве методологической основы организации оценивания результатов обучения иностранному языку в вузе предлагается использовать концепцию аутентичного оценивания, согласно которой умения и навыки обучающихся оцениваются в учебных ситуациях, максимально приближенных к реальной профессиональной или академической жизни. Практическая значимость проведенного исследования заключается в описании комплексного подхода к ведению электронного языкового портфолио магистрантами гуманитарного профиля. Представлены этапы работы студентов, а также показан потенциал и многоаспектность оценивания с помощью языкового портфолио. Отмечена роль самостоятельной работы студентов при подготовке имеющих профессионально ориентированную направленность элементов портфолио. Полученные в ходе многолетней апробации применения данной технологии при обучении магистрантов гуманитарных направлений подготовки данные позволили авторам сделать вывод о его эффективности для формирования иноязычной коммуникативной компетенции, а также необходимых для профессиональной коммуникации презентационных навыков и академической грамотности у студентов. Дается рекомендация по применению альтернативной формы оценивания результатов обучения иностранному языку студентов технических и естественнонаучных направлений.

Ключевые слова: электронное портфолио, иноязычное обучение, академическая грамотность, английский для специальных целей, альтернативное оценивание.

Annotation. The article deals with the authentic assessment of the results of foreign language learning. Its' aim is to describe the practical experience of including an electronic foreign language portfolio as an alternative form of assessing the learning outcomes of non-linguistic students, studying English in the conditions of classroom bilingualism. The authors analyze the problem of insufficient number of contact hours for "Foreign language" discipline in regional Russian universities and consider the concept of "English for Specific Purposes" (ESP), providing the formation of communicative and professional competence of students. The importance of applying new ways to increase students' motivation to learn foreign languages is justified. Insufficient interest of students and small grid of contact hours for learning a foreign language is discussed. The relevance and effectiveness of using ICT technologies in the learning process, monitoring and evaluating the results achieved by students is noted. As a methodological basis for organizing the evaluation of foreign language learning outcomes in the university it is proposed to use the concept of authentic assessment. According to the concept students' skills are evaluated in learning situations as close to real professional or academic life as possible. The practical significance of the study lies in the description of a comprehensive approach to maintaining an electronic

language portfolio of humanities students. The stages of students' work are presented, the potential of assessment with the help of electronic portfolio is shown. The article emphasizes the role of students' independent work in preparing a professionally oriented portfolio. The summarized results of many years of testing the use of this technology in teaching humanities students allowed the authors to conclude that it is effective for shaping students' foreign-language communicative competence and presentation skills and academic literacy necessary for professional communication. The authors recommend using an alternative form of assessment of foreign language learning outcomes for students in technical and natural science disciplines.

Key words: ePortfolio, foreign language learning, academic literacy, English for Special Purposes, alternative assessment.

Введение. Первостепенной задачей российского высшего образования является обеспечение качественной профессиональной подготовки будущих специалистов разных сфер деятельности, отвечающей сложнейшим вызовам современности. Неотъемлемой частью такой подготовки продолжает оставаться иноязычное обучение в сфере профессиональной деятельности (ESP). Анализ объективных причин происходящих событий в жизни российского общества позволяет спрогнозировать некоторое снижение мотивации к изучению дисциплины «Английский язык» студентами нелингвистических специальностей, учебные планы которых предусматривают небольшое количество контактных часов. Так, магистрантам направления «Психолого-педагогическое образование», профиль «Психология карьерного консультирования» на аудиторную работу отводится всего 66 часов, что составляет одно занятие в неделю. Аналогичная ситуация сложилась и у обучающихся по направлению подготовки магистратуры «Туризм» (магистерская программа «Проектирование в индустрии туризма»), которые имеют возможность практиковаться в английском языке в стенах вуза не чаще раза в неделю. Студенты направления «История», профили «Новейшая история России» и «Единая Европа» изучают иностранный язык два занятия в неделю при общем количестве аудиторных часов шестьдесят восемь.

По объективным причинам русские преподаватели английского языка работают в непростых и весьма специфических условиях неконтактного аудиторного билингвизма в отсутствие естественного языкового окружения, что также не лучшим образом сказывается на мотивации обучающихся. Однако в современных условиях цифровизации общественной жизни в целом и образования в частности, одним из способов повышения мотивации к изучению иностранных языков и результативности такого обучения в аудитории, безусловно, является широкое применение ИК технологий не только в самом учебном процессе, но и при оценивании результатов обучения. Новейшие информационные технологии и цифровая коммуникация оказывают заметное влияние не только на трансформацию процесса обучения английскому языку в неязыковом вузе, но и на инструменты контроля промежуточных и итоговых результатов обучения.

Одним из вариантов реализации такого подхода может служить использование в практике обучения электронного языкового портфолио, позволяющего дать объективную оценку уровня сформированности иноязычной компетенции обучающегося. Цель данной статьи – описать практический опыт по применению электронного портфолио по иностранному языку как альтернативной формы оценивания результатов обучения студентов нелингвистических специальностей с ограниченной сеткой аудиторных часов по дисциплине «Иностранный язык».

Изложение основного материала статьи. Вопросы оценивания качества и результатов обучения английскому языку студентов-нелингвистов играют особую роль в условиях ограниченного количества контактных часов, отведенных на изучение иностранного языка. Механизмы такого оценивания являются важной составляющей образовательного процесса и позволяют оказывать влияние на заинтересованность обучающихся в изучении иностранных языков. Этой проблеме сегодня уделяется большое внимание во многих странах, разрабатываемые технологии контроля и оценивания чаще всего базируются на стратегиях, учитывающих национальные особенности системы образования. Актуальность и важность данного вопроса в России подчеркивается в принятой на общегосударственном уровне Общероссийской системе оценки качества образования. Основной её целью признаётся модернизация системы управления качеством образования в России и объективное информирование всех сторон образовательного процесса о положении и основных направлениях совершенствования отечественной системы образования. Национальная система оценки качества образования представляет собой набор регламентирующих инструментов в области организации, функционирования и регулирования для полноценной и максимально объективной оценки достигнутых обучающимися результатов обучения. Кроме того, она предоставляет единую концепцию и методологию, позволяющую принять во внимание интересы всех участников образовательного процесса для вынесения заключения об успешности деятельности учреждений системы образования и качества реализуемых ими образовательных программ [2]. Оценивание является надежным инструментом обратной связи между обучающимися и преподавателями, что позволяет корректировать процесс и регулировать систему образования в целом. Кроме того, в функции системы оценивания входит контроль достижения студентами в процессе обучения не только предметных (знания, умения и навыки), но и метапредметных (когнитивных, коммуникативных), решение проблем в жизненных ситуациях и т.п.), а также личностных (система ценностей, интересов, мотивации др.) результатов [1].

Попытка учесть эти требования была предпринята специалистами кафедры ИЯГН ПетрГУ. Основная задача разработанной модели контроля и оценивания состоит в создании педагогических условий для повышения мотивации студентов неязыковых направлений подготовки к углубленному изучению английского языка для профессиональных и академических целей. Достижение этих целей обеспечивается внедрением концепции аутентичного оценивания, которая в практико-центрированном образовании предполагает оценивание демонстрируемых обучающимися результатов в наиболее полно отражающих профессиональную или академическую реальную жизнь учебных ситуациях. Организация обучения в рамках компетентного подхода с элементами аутентичного оценивания позволяет выявить уровень сформированности требуемых компетенций [3]. В качестве одного из инструментов обучения и контроля выступает электронное языковое портфолио обучающегося.

Электронное портфолио по иностранному языку представляет собой одну из форм объективного оценивания результатов обучения каждого студента в процессе освоения английского языка в профессиональном либо академическом дискурсах. В этот документ рекомендуется включать не только письменные работы, выполненные в ходе обучения тому или иному аспекту, или курсу на английском языке, но и устные презентации в цифровом формате, видео ролики с анализом новостей профессиональной направленности либо групповые проекты, выполненные в формате коллективно снятого фильма. Основная задача языкового портфолио заключается не только в оценке конечного результата обучения английскому языку, но и в фиксации всех промежуточных достижений, динамику процесса формирования требуемых компетенций. Индивидуальное электронное портфолио является одним из оценочных и диагностических средств в рамках аккредитации вуза, используемых согласно ФГОС, и включает коллекцию работ обучающегося за весь учебный курс, что дает возможность объективно оценить деятельность студента ведущим преподавателем, внешними экспертами, работодателями.

Традиционно выделяются следующие этапы работы над портфолио: определение цели создания портфолио. В самом начале обучения, студентов информируют о необходимости подготовки электронного портфолио к концу годового курса обучения. Для того, чтобы помочь с формулированием цели на кафедре организуется конкурс видеороликов «Почему я

выбрал эту специальность», включающий размышления о роли английского языка в современном мире. Студенты смотрят работы друг друга, критически оценивают и анализируют цели обучения одногруппников, что помогает им определиться с собственными целями и вызовами при овладении данной дисциплины. Затем студентам демонстрируют лучшие портфолио прошлых лет, которые содержат образцы отдельных видов работ, дипломы победителей, разделы, включающие самоанализ трудностей, с которыми студент сталкивается в процессе работы над коммуникативной компетенцией в соответствии с современными требованиями. Формирование качественного языкового портфолио студентом лингвистических специальностей проводится регулярно и систематически. Таблица 1 позволяет понять весь спектр аспектов, которые можно оценить с помощью портфолио.

Таблица 1

Многоаспектность оценивания с помощью языкового портфолио

Кто оценивает	Учащийся	Группа учащихся	Эксперт	
Что оценивается	Процесс работы и результат		Процесс работы и результат	
	Личные достижения и конкурентоспособность	Групповые достижения и конкурентоспособность	Конкурентоспособность каждого студента	Конкурентоспособность группы
Виды оценивания	Самооценивание	Взаимооценивание	Экспертное оценивание	Экспертное оценивание
Преимущества	Формируются краткосрочные и долгосрочные цели. Способность к рефлексии и объективному оцениванию. Выявление сильных и слабых сторон. Обмен и демонстрация достижений. Поиски нахождения единомышленников. Получение одобрения и уважения.			

Формирование лингвистического электронного портфолио сопровождает все уровни обучения в ПетрГУ: бакалавриат, магистратура, аспирантура. Основные структурные элементы данного документа определяются всем педагогическим коллективом кафедры и включают CV и сопроводительное письмо к нему, электронные письма работодателю, тексты устных докладов и визуализации, конспекты просмотренных фильмов и т.д. Дополнительно каждый из преподавателей предлагает включить в портфолио другие виды работ, отражающие освоение конкретных аспектов языка и требований курса. Так, если портфолио бакалавра содержит Curriculum Vitae, мотивационное письмо, презентации и сообщения, то портфолио аспиранта имеет существенно более сложную структуру, включающую заявку на грант для проведения международного исследования, англоязычную статью с результатами собственного диссертационного исследования, оформленную в соответствии с требованиями высокорейтинговых журналов нукометрических баз Скопус и WoS.

Следует заметить, что создание электронного портфолио требует от обучающихся владения цифровыми компетенциями. В качестве технической поддержки студентам предлагаются разнообразное свободно распространяемое программное обеспечение, например, DemoShield – программа для создания мультимедийных интерактивных презентаций; Mediator от компании MatchWare – простой и полнофункциональный пакет для создания презентаций, который, в то же время, позволяет создавать качественные мультимедийные проекты с навигацией через гиперссылки; HyperStudio – программа для создания творческих проектов; Catalyst for Learning: ePortfolio Resources and Research – сайт специализированной сети в США, объединяющей специалистов по электронным портфолио для обмена ресурсами и результатами исследований.

К несомненным преимуществам языкового портфолио в электронном формате следует отнести:

- доступность и открытость;
- вариативность;
- высокий уровень самоорганизованности и самостоятельности каждого обучающегося;
- максимальная объективность оценивания не только ведущим преподавателем, но и другими преподавателями, одногруппниками, потенциальными работодателями.

Среди недостатков работы над портфолио отдельные студенты субъективно отмечают большую трудоемкость его формирования, большой объем самостоятельной работы, длительность процесса.

Основные критерии оценки языкового портфолио включают такие индикаторы, как полнота (представлено не менее одной работы для оценки уровня сформированности навыков по каждому из видов иноязычной речевой деятельности: аудирование, чтение, письмо, говорение, а также все необходимые материалы к экзамену), релевантность (представленные работы соответствуют изученным темам и при их выполнении использована изученная и самостоятельно отобранная тематическая лексика), оригинальность (представленные материалы выполнены самостоятельно и в полной мере отражают динамику в развитии языковых компетенций обучающегося), оформление (портфолио оформлено аккуратно, с использованием творческого подхода и соблюдением установленных требований), языковое оформление (материалы портфолио практически не содержат лексических, грамматических, стилистических и пунктуационных ошибок, орфографические ошибки отсутствуют), соблюдение сроков выполнения.

Выводы. Использование электронного языкового портфолио позволяет внедрить элементы аутентичного критериального оценивания в процесс обучения иностранному языку в вузе, а также наблюдать положительную динамику результатов каждого студента в ходе всего обучения. Работы, подготовленные обучающимися для портфолио при изучении профессионально направленного курса иностранного языка в вузе (ESP), отражают личностные особенности формирования коммуникативной компетенции студентов, что подтверждается результатами пятилетней апробации данной технологии в течение пяти лет, в которой приняли участие 150 магистрантов гуманитарного профиля. Систематически проводя самооценивание, студенты отмечали развитие у них иноязычной коммуникативной компетенции, обеспечивающей возможность академического и профессионального взаимодействия. Такой результат достигался, прежде всего, регулярным выполнением заданий, включающих анализ проектов и формулирование вопросов другим участникам беседы, а также ответы на их вопросы. Более половины участников (53, 3%) перед началом обучения утверждали, что изначально испытывали страх выступления на английском языке перед широкой аудиторией, однако он быстро пропал вследствие выполнения многочисленных заданий по созданию профессионально ориентированных видеороликов. Также 94% студентов подчеркнули, что регулярная работа по подготовке работ для электронного языкового портфолио не только

помогла усовершенствовать навыки академического общения, ведения научной дискуссии и подготовки научных докладов, но и способствовала более системной организации самостоятельной работы по иностранному языку. Кроме того, многие обучающиеся (70,6%) сообщили о возникновении у них заинтересованности и стремления к изучению иностранного языка и его применению в профессиональной жизни.

Таким образом, включение в процесс ESP курса такого инструмента альтернативного оценивания, как электронного языкового портфолио, показало свою эффективность при обучении магистрантов гуманитарных направлений подготовки, способствуя формированию у них иноязычной коммуникативной компетенции, а также отдельных компонентов профессиональных компетенций. Представляется возможным применение данной технологии при организации образовательного процесса по иностранному языку студентов технических и естественнонаучных направлений.

Литература:

1. Болотов, В.А. Российский опыт проведения процедур оценки качества общего образования в международном контексте, 2015. – URL: https://minobr.nso.ru/sites/minobr.nso.ru/wodby_files/files/wiki/2015/10/3_bolotovva.pdf?ysclid=l8y20gkjs2525133278 (дата обращения 24. 09. 2022)

2. Концепция общероссийской системы оценки качества образования под ред. А.Н. Лейбовича // Москва: Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки. – 2006.

3. Новикова, Т.Г. Портфолио и изменение концепции деятельности школы, содержания и методов обучения / Т.Г. Новикова, Е. Федотова // Вопросы образования. – 2010. – №2. – С. 152-163

Педагогика

УДК 377

кандидат педагогических наук Агапов Алексей Иванович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» (г. Челябинск);

кандидат психологических наук Литке Светлана Геннадьевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» (г. Челябинск);

магистрант Гафитов Рустам Хасанович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» (г. Челябинск)

ОРГАНИЗАЦИЯ ВИРТУАЛЬНОГО ИНТЕРПЕРСОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос организации виртуального интерперсонального пространства в профессиональных образовательных организациях, даётся его описание, рассматриваются возможные решения в этой области. Вводится понятие виртуального интерперсонального пространства в профессиональной образовательной организации. Под ним понимается область социальных отношений между субъектами профессионального образования в цифровом формате с использованием различных средств компьютерных технологий. В статье отмечается, что организация виртуального интерперсонального пространства в профессиональных образовательных организациях имеет бинарную направленность, которая обеспечивает развитие профессионала в административно-управленческом формате и в уникально-педагогическом. Авторы выделяют компоненты, реализующие деятельность внутри виртуального пространства профессиональной образовательной организации путём использования цифровых технологий. Административно-управленческий формат включает в себя: информационное сопровождение деятельности приёмной комиссии; электронный документооборот; ведение личных дел студентов; работу отдела кадров; автоматизацию составления системы расписания; автоматизацию формирования необходимых отчётов; автоматизацию формирования и оценивания степени выполнения учебных планов. Преподавателско-педагогическая уникальность включает в себя: методическое сопровождение преподавателско-педагогической деятельности; школу начинающего трудовую деятельность педагога; психологическое сопровождение участников процесса образования. Авторы считают, что одним из самых удобных и результативных решений задачи выпуска высококвалифицированных конкурентоспособных специалистов в рамках виртуального пространства выступают системы управления обучением. Под системой управления обучением (learning management system, LMS) понимается платформа или программное приложение, предназначенные для интеграции инструментов обучения, а также администрирования, управления и распространения образовательных и информационных материалов, формирования аналитики и отчетности. Авторы приходят к выводу, что организация виртуального интерперсонального пространства профессиональной образовательной организации может считаться одним из важнейших этапов развития системы современного образования.

Ключевые слова: виртуальное интерперсональное пространство, профессиональная образовательная организация, цифровизация, взаимодействие субъектов виртуального образовательного пространства, системой управления обучением.

Annotation. The article deals with the issue of organizing a virtual interpersonal space in professional educational organizations, describes it, discusses possible solutions in this area. The concept of virtual interpersonal space in a professional educational organization is introduced. It refers to the field of social relations between subjects of vocational education in a digital format using various means of computer technology. The article notes that the organization of virtual interpersonal space in professional educational organizations has a binary orientation, which ensures the development of a professional in an administrative and managerial format and in a unique pedagogical one. The authors identify components that implement activities within the virtual space of a professional educational organization through the use of digital technologies. The administrative and managerial format includes: information support of the activities of the admissions committee; electronic document management; maintaining personal files of students; the work of the personnel department; automation of the scheduling system; automation of the formation of necessary reports; automation of the formation and evaluation of the degree of implementation of curricula. The teaching and pedagogical uniqueness includes: methodological support of teaching and pedagogical activities; the school of a teacher beginning his career; psychological support of participants in the educational process. The authors believe that one of their most convenient and effective solutions to the problem of producing highly qualified competitive specialists within the virtual space are learning management systems. A learning management system (LMS) is a platform or software application designed to integrate learning tools, as well as administration, management and distribution of educational and informational materials, the formation of analytics

and reporting. The authors come to the conclusion that the organization of the virtual interpersonal space of a professional educational organization can be considered one of the most important stages in the development of the modern education system.

Key words: virtual interpersonal space, professional educational organization, digitalization, interaction of subjects of virtual educational space, learning management system.

Введение. В настоящее время трудно переоценить значение образования для государственного развития, поэтому такое сложное и многогранное явление, как система образования должно постоянно подвергаться мониторингу, оцениванию и внесению необходимых изменений.

Большое влияние на образовательный процесс оказала цифровизация, благодаря чему, нынешний процесс обучение кардинально отличается от того, который был 10-20 лет назад. Причём стоит отметить, что в связи с высокими темпами развития цифровых технологий для подобного рода изменений уже не требуется такого количества времени: образование постоянно корректируется и совершенствуется, чтобы соответствовать современным требованиям общества.

Изложение основного материала статьи. Обратимся к терминологии рассматриваемой темы. Профессиональная образовательная организация – образовательная организация, осуществляющая в качестве основной цели ее деятельности образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования и (или) по программам профессионального обучения [1]. Виртуальное пространство – это область технических, технологических и социальных отношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в процессе использования компьютерной или иной электронной технической сети по поводу информации, информационных ресурсов, информационных услуг и средств связи. Интерперсональный – относящийся к теории или понятиям, которые имеют отношение к тому, как личности взаимодействуют друг с другом [3].

Введём определение понятия «виртуальное интерперсональное пространство в профессиональной образовательной организации». Исходя из выше приведённых определений, будем считать, что виртуальное интерперсональное пространство в профессиональной образовательной организации – это область социальных отношений между субъектами профессионального образования в цифровом формате с использованием различных средств компьютерных технологий.

Социальные отношения между субъектами профессионального образования имеют психологическую основу конкретной личности: с одной стороны, это личностное идентифицирование себя как профессионала в контексте общего интегративного статуса, с другой стороны – определение уровня личной административно-управленческой страты. Например, личность определяет свой интегративный статус как управленец, менеджер. Тогда её профессиональная идентичность может складываться из следующей подсистемы: «я – директор профессиональной образовательной организации»; «я – преподаватель специальных дисциплин»; «я – методист» и т.п. Таким образом, организации виртуального интерперсонального пространства в профессиональной образовательной организации имеет бинарную направленность, обеспечивающую развитие профессионала в административно-управленческом формате и в уникально-педагогическом. Общей основой управления данным процессом является триада управленческой деятельности: планирование, организация, контроль. Только в первом случае планирование, организация и контроль будут направлены на содействие формированию и развитию административно-управленческой компетенции, а во втором – они будут направлены на управление совершенствованием личностной преподавательско-педагогической уникальности, самобытности.

Виртуальную учебную среду можно определить, как некое цифровое отражение реального процесса обучения. Такое виртуальное учебное пространство является частью системы образования и в свою очередь предлагает свои возможности и функции для реализации воспитания и обучения. Помимо обучающихся, не стоит забывать и о том большом количестве остальных компонентов, которые также относятся к образовательному учреждению и на постоянной основе взаимодействуют между собой в рамках того же самого пространства.

К таким компонентам, реализующим свою деятельность внутри виртуального пространства профессиональной образовательной организации путём использования цифровых технологий, могут относиться:

Административно-управленческий аспект:

- информационное сопровождение деятельности приёмной комиссии;
- электронный документооборот;
- ведение личных дел студентов;
- работа отдела кадров;
- автоматизация составления системы расписания;
- автоматизация формирования необходимых отчётов;
- автоматизация формирования и оценивания степени выполнения учебных планов;
- другое.

Преподавательско-педагогическая уникальность:

- методическое сопровождение преподавательско-педагогической деятельности;
- школа начинающего трудовую деятельность педагога;
- психологическое сопровождение участников процесса образования.

Автоматизация взаимодействия различных подразделений внутри учреждения является одной из наиболее важных задач для того, чтобы создать необходимые условия для студентов, преподавателей и сотрудников. Для реализации данной задачи необходимо оптимизировать интерперсональное виртуальное взаимодействие субъектов профессионального образования. В данном аспекте, безусловно, важно обеспечение каждой структуры программными и техническими средствами. Однако задача данного исследования – раскрыть сущность понятия виртуального взаимодействия участников образовательного процесса.

Самой важной функцией интерперсонального виртуального пространства профессиональной образовательной организации является обеспечение качественного обучения в очном, заочном или дистанционном формате. Ведь образование является одним из главнейших составляющих социальной сферы страны, гарантирующей процесс получения обучающимися компетенций и ЗУН, которые в последующем он действительно может использовать в собственной профессиональной сфере [4]. Перед образовательными организациями стоит задача выпускать высококвалифицированных конкурентоспособных специалистов. Это является не только способом обеспечения конкурентоспособности самой профессиональной образовательной организации, но и важнейшей экологической, личностно-ориентированной ответственностью по отношению к личности студента – будущего профессионала [5]. Одним из самых удобных и результативных решений данной задачи в рамках виртуального пространства выступают системы управления обучением. Система управления обучением (learning management system, LMS) – платформа или программное приложение, предназначенные для интеграции инструментов обучения, а также администрирования, управления и распространения образовательных и информационных материалов, формирования аналитики и отчетности [6].

Возможности, которыми обладает качественная LMS:

- поддержка смешанного обучения: реализация очного, заочного и дистанционного обучения как совместно, так и по отдельности;
- разделение ролей, которые присваиваются пользователям и от которых зависят их права и возможности на платформе;
- система тестирования: создание тестов для обучающихся;
- создание учебных курсов и управление ими;
- система автоматической аналитики и отчётности;
- система обмена сообщениями: для реализации общения между сотрудниками, преподавателями и обучающимися;
- интеграции с сторонними сервисами – подключение к платформе сторонних инструментов;
- автоматический контроль прохождения обучения (выполнение заданий, прохождения тестов и т.п.);
- брендинг под стиль организации;
- приложения для работы с мобильных устройств;
- решение для проведения онлайн-вебинаров;
- система геймификации: внедрение игровых форм в процесс обучения.

С точки зрения быстрого и удобного внедрения подобных систем имеет смысл воспользоваться уже готовыми решениями, которые могут быть как на платной (iSpring Learn), так и на бесплатной основе (Moodle).

Стоит отметить, что для достижения положительного результата влияния виртуальной среды в профессиональной образовательной организации должен соблюдаться ряд факторов [7]:

1. Организация подготовки / переподготовки педагогических кадров и сотрудников в области использования современных компьютерных технологий.
2. Институционализация виртуального образования.
3. Разработка средств, форм и методов контроля для оценивания эффективности виртуального обучения.
4. Разработка системы мониторинга виртуального процесса обучения.
5. Методическое обеспечение виртуального процесса обучения.
6. Синтез зарекомендовавших себя традиционных методов и виртуальной образовательной среды.

Выводы. Таким образом, организация виртуального интерперсонального пространства ПОО может по праву считаться одним из важнейших этапов развития системы современного образования. Ввиду цифровой модернизации образования этот процесс неизбежен и должен быть реализован на должном уровне, что в конечном итоге может привести к следующим результатам [8]:

- создание единого информационного пространства, которое обеспечит работу всех подразделений организации как единого целого;
- снижение временных затрат на управление различными процессами внутри организации, часть из которых становятся автоматизируемыми;
- повышение эффективности управления образовательного учреждения за счёт возможности оперативного получения информации на всех уровнях организационной структуры;
- повышения качества учебного процесса за счёт доступности различных информационных ресурсов и большого количества новых возможностей, которое предоставляет e-learning.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 24.09.2022) «Об образовании в Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 22.10.2022).
2. Жмуров, В.А. Большая энциклопедия по психиатрии / В.А. Жмуров. – 2-е изд. – М.: Джангар, 2012. – 864 с.
3. Ракчеева, Е.С. Перспективы развития образовательной системы в России и поиск "своего пути" / Е.С. Ракчеева, С.Г. Литке // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы: Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 21 октября – 14 ноября 2019 года / Под общей редакцией А.Г. Миронова. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2019. – С. 243-246
4. Литке, С.Г. Longitudinal-технология: сопровождение для повышения эффективности реализации индивидуальной траектории подготовки участников чемпионатного движения Worldskills / С.Г. Литке // Корреляционное взаимодействие науки и практики в новом мире: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25–26 декабря 2020 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. – С. 156-159
5. Система управления обучением – Словарь-справочник по корпоративному обучению – СберУниверситет [Электронный ресурс]. – URL: <https://sberuniversity.ru/edutech-club/glossary/904/> (дата обращения: 07.09.2022).
6. Ахметов, Л.Г. Виртуальное учебное пространство: сущность, структура и проблемы управления / Л.Г. Ахметов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 57. – С. 42-47
7. Казарова, А.В. Организация виртуального пространства как новый этап развития системы образования / А.В. Казарова, С.А. Демченко // Дискуссия. – 2013. – № 7(37). – С. 125-128

УДК 337

доктор педагогических наук, профессор **Адольф Владимир Александрович**
Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева (г. Красноярск);
кандидат педагогических наук, доцент **Кондратюк Татьяна Александровна**
Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева (г. Красноярск);
старший преподаватель **Зайцева Маргарита Сергеевна**
Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева (г. Красноярск)

ПРАКТИКА ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ УЧИТЕЛЕЙ В ПРОЦЕСС ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Аннотация. Статья посвящена вопросу организационно-методического сопровождения вовлечения учителей в процесс подготовки будущих педагогов. Актуализируются значимость, направления сотрудничества университета и школы в рамках профессиональной образовательной площадки. Исследование позволило определить этапы организационно-методического сопровождения вовлечения учителей в процесс подготовки будущих педагогов: диагностический, проектировочный и реализационный; обосновать содержание подготовки координаторов профессионально-образовательной площадки. Исследование проводилось на основе компетентностного подхода по реализации практик-ориентированной подготовки будущих педагогов. В заключении делается вывод о перспективности практики организационно-методического сопровождения вовлечения учителей в процесс подготовки будущих педагогов через практико-ориентированную подготовку координаторов профессиональных-образовательных площадок.

Ключевые слова: организационно-методическое сопровождение, вовлечение, учитель, будущий педагог, координатор профессионально-образовательной площадки, профессиональная подготовка в вузе, повышение квалификации.

Annotation. The article is devoted to the problem of organizational and methodological support for the teachers' involvement in the process of training future teachers. The significance, types of activities, areas of cooperation between the university and the school within the professional educational platform are updated. The study made it possible to determine the stages of organizational and methodological support for the teachers' involvement in the process of training future teachers: diagnostic, design and implementation; to substantiate the content of the training of the coordinator of the professional and educational platform. The study was conducted on the basis of a competence-based approach and the implementation of practice-oriented training of future teachers. The conclusion is made about the prospects of the practice of organizational and methodological support for the teachers' involvement in the process of training future teachers through practice-oriented training of coordinators of professional and educational platforms.

Key words: organizational and methodological support, involvement, teacher, future teacher, coordinator of the professional and educational platform, professional training at the university, advanced training.

Введение. Вовлечение учителей в процесс подготовки будущего педагога обеспечивает его качественное профессиональное становление, формирование у него мотивации к самосовершенствованию, саморазвитию и самореализации [4]. Учителя способствуют погружению будущих педагогов в реальный мир профессиональной педагогической культуры, являются наставниками, раскрывающими практические основы профессионального мастерства, профессиональных компетентностей [6].

В современной практике образования возникает потребность в организационно-методическом сопровождении вовлечения учителей в процесс подготовки будущих педагогов. Исследование выполнено по проекту «Научно-методологическое и методическое сопровождение вовлечения учителей общеобразовательных организаций в процесс подготовки обучающихся профессиональных образовательных организаций педагогической направленности и педагогических университетов», который реализуется при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации, в рамках государственного задания № 073-00090-22-02, на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева» и Муниципального автономного образовательного учреждения «Средняя школа № 1 имени В.И. Сурикова» г. Красноярска.

Обосновано содержание подготовки координаторов профессионально-образовательных площадок по вовлечению учителей в процесс подготовки будущих педагогов в рамках программы повышения квалификации.

Изложение основного материала статьи. Для определения содержания организационно-методического сопровождения вовлечения учителей общеобразовательных организаций в процесс подготовки будущих педагогов необходимо определить виды деятельности, которые способствуют этому вовлечению. На их основе проектировались подходы к организации вовлечения, разрабатывалась дорожная карта и практико-ориентированная программа повышения квалификации для подготовки координаторов профессионально-образовательных площадок [4].

Вовлечение учителей в процесс подготовки будущих педагогов подразумевает:

- реализацию практического обучения;
- взаимодействие университета с общеобразовательными организациями;
- направленность образовательного процесса на подготовку выпускников к решению профессиональных задач.

Результатом вовлечения учителей в процесс подготовки будущего педагога становится развитие единого научно-методического пространства, обеспечивающего разнообразие профессиональных запросов, ликвидацию профессиональных дефицитов как у учителей, так и у будущих педагогов, непрерывном развитии профессионального мастерства и становлении новой педагогической практики. Что позволит повысить качество подготовки выпускника педагогического вуза и результативность его вхождение и удержание в профессии.

Сущность сопровождения мы рассматриваем как процесс и как стратегию взаимодействия. Организационно-методический аспект сопровождения базируется на идеях В.А. Сластенина, который характеризует сопровождение как процесс заинтересованного наблюдения, консультирования, личного участия, поощрения максимальной самостоятельности субъекта в проблемной ситуации [6].

Целью организационно-методического сопровождения будущих педагогов является профессиональное становление, а у учителей-практиков – профессиональное развитие. У тех и других происходит раскрытие личностно-профессиональных потенциалов, методическое, технологическое, личностное «доставание» профессиональных компетенций, позволяющих эффективно решать профессиональные задачи. На эти аспекты педагогической деятельности ориентировано методическое сопровождение вовлечения учителей в процесс подготовки будущих педагогов.

Понимание сопровождения как педагогической стратегии позволяет планировать, поэтапно осуществлять и своевременно регулировать педагогическую деятельность учителей и будущих педагогов за счет выбора содержания, методов и средств деятельности адекватно ее целям и задачам.

Исследование проводилось на основе компетентного подхода и реализации практико-ориентированной подготовки будущих педагогов по профилю «Физическая культура». Применялись методы теоретического анализа, наблюдения, опроса, обобщения педагогического опыта, педагогического моделирования.

Практика по вовлечению учителей в процесс практико-ориентированной подготовки будущих педагогов физической культуры осуществлялась в три этапа. На первом (диагностическом) этапе, определены запросы и мотивация, готовность обучающихся института физической культуры, спорта и здоровья имени И.С. Ярыгина (далее – институт) и 120 учителей общеобразовательных организаций г. Красноярска и Красноярского края, Хабаровского края, Омска, Хакасии, Крайнего Севера и работодателей участвовать в процессе подготовки будущих педагогов. Так, для учителей участие в процессе подготовки будущих педагогов востребовано и актуально, так как позволяет лично осмыслить свои приоритеты, осознать свои ценности и убеждения, оставаться в профессии и быть в ней удовлетворенным, развивается как профессионалу для решения актуальных профессиональных задач [6]. Для будущих педагогов практико-ориентированная подготовка востребована, так как позволяет осваивать педагогическую культуру, эффективный инструментарий педагогической деятельности. Для работодателей участие в подготовке будущих педагогов востребовано, так как позволяет сокращать и ликвидировать дефицит кадров, устранять профессиональные дефициты педагогов, развивать профессиональные компетенции и осуществлять качественное изменение педагогической практики для реализации приоритетных задач образования [1].

Исследование запроса на вовлечение учителей в процесс подготовки будущих педагогов позволило определить зоны взаимодействий в образовательном процессе, которые обеспечивают у будущих педагогов появление старших партнеров, позволяют увидеть векторы и перспективы личностно-профессионального становления. На профессионально-образовательных площадках учителя демонстрируют продуктивные навыки и успешный опыт, способствуют присвоению культурно-профессиональных ценностей, освоению профессионально-трудовых действий [3].

В результате исследования мотивации 120 учителей выявлено, что собственное решение о возможности участвовать в подготовке будущих педагогов не так однозначно. Больше половины учителей однозначно согласны (25,0%) и скорее согласны (27,8%). Другие ответы распределились следующим образом: «не знаю» – 13,9%, «скорее нет» – 25,0%, «нет» – 8,3%. Таким образом, категоричное «нет» высказали всего три респондента, а мнение других все же может измениться, если будут созданы благоприятные и выгодные, стимулирующие условия, к которым может относиться организационно-методическое сопровождение вовлечения учителей в процесс подготовки будущих педагогов через создание профессионально-образовательных площадок и подготовку их координаторов.

Мы выявили запросы администрации и профессиональные дефициты учителей муниципального автономного образовательного учреждения средняя школа №1 имени В.И. Сурикова (далее – школа) для определения содержания организационно-методического сопровождения вовлечения учителей в процесс подготовки будущих педагогов. Для его реализации создали профессионально-образовательную площадку.

Профессионально-образовательная площадка рассматривается нами как место организации взаимодействия участников практико-ориентированной подготовки будущих педагогов. В результате диагностического этапа был определен и уточнен предмет взаимодействия института и школы: функциональная грамотность обучающихся в области здоровья и безопасности.

Под функциональной грамотностью обучающихся в области здоровья и безопасности мы понимаем определенный уровень овладения навыками здорового и безопасного образа жизни, которые позволяют школьникам успешно адаптироваться в условиях изменяющегося внешнего мира, его цифровизации, проявляющихся в различных видах здоровьесберегающей деятельности.

Исходя из предмета профессионально-образовательной площадки мы определили основные направления сотрудничества образовательная, методическая, проектная, исследовательская деятельность. Взаимодействие учителей и будущих педагогов осуществлялось в образовательном процессе двух спортивных классов начального общего образования.

В рамках практического обучения будущие педагоги осуществляли педагогическую деятельность по:

- формированию универсальных учебных действий обучающихся начального общего образования на физкультурно-оздоровительных занятиях;
- формирование мотивации и подготовку обучающихся начального общего образования к сдаче норм Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» для первой и второй возрастной группы (6-8 и 9-10 лет);
- внеклассной физкультурно-оздоровительной работе в группах продленного дня.

На втором (проектировочном) этапе разработали практико-ориентированную программу повышения квалификации координаторов профессионально-образовательной площадки.

Цель программы – формирование готовности координаторов профессионально-образовательных площадок для обеспечения организационно-методического сопровождения учителей общеобразовательных организаций по вовлечению их в процесс подготовки будущих педагогов.

Под понятием «Координатор профессионально-образовательной площадки» мы понимаем сотрудника образовательной организации, который организует деятельность профессионально-образовательной площадки на основе результатов диагностического этапа, отвечает за вовлечение учителей в процесс практической подготовки будущих педагогов, проектирует, координирует и контролирует их деятельность в образовательном процессе [2].

Мы определили, что основной процесс, который реализует координатор профессионально-образовательной площадки – управление персонализированным вовлечением учителей в процесс подготовки будущих педагогов.

Под управлением, мы понимаем – целенаправленное воздействие (субъекта управления – координатора) на управляемую систему (профессионально-образовательная площадка) для достижения желаемого результата (вовлечение учителя в процесс подготовки будущего учителя). Управление предполагает не только принятие самих управленческих решений, но и реализацию процессов: прогнозирование, планирование, организация, координация, контроль.

Прогнозирование направлено на определение предмета профессионально-образовательной площадки, содержания, цели вовлечения учителей в процесс подготовки будущих педагогов с учетом специфики образовательной организации и профиля подготовки. Определение способов, форм и средств взаимодействия, предвидение рисков и своевременной коррекции действий учителей и будущих педагогов. Использование технических и человеческих ресурсов профессионально-образовательной площадки. Важно, чтобы координатор был готов к прогнозированию заинтересованности участников профессионально-образовательной площадки, был способен внедрять наставничество как личностно-профессиональный стимул для учителя и будущего педагога.

Планирование направлено на целесообразность и определение действий во времени, пространстве, задач и промежуточных и итоговых результатов. Координатор осуществляет персонализированный подбор учителей, способных стать наставниками; планирует взаимодействие с ними; определяет формы, методы, средства взаимодействия. Например, заключение партнёрского договора и создание дорожной карты становления и развития учителя, в которой определены интересы, ожидания, результаты, зоны персональной ответственности, зоны актуального и ближайшего развития, способы поощрения. Планирование деятельности учителя с будущими педагогами обязательно нужно проводить с согласованием содержания и графиком учебного процесса института. Определения способностей и входного уровня знаний и умений будущих педагогов, определение зоны актуального и ближайшего развития в профессии.

Особое место в деятельности координатора занимает как внешняя, так и внутренняя координация деятельности профессионально-образовательной площадки в части:

- сбора и работы с базой наставников и наставляемых, подбор учителей-практиков, способных стать наставниками;
- согласование содержания и сроков совместной работы университета и школы;
- организация обучения наставников (в том числе привлечение экспертов для проведения обучения);
- решение организационных вопросов, возникающих в процессе реализации модели;
- мониторинг реализации и получение обратной связи от участников программы и иных причастных к программе лиц.

Основная функция контроля в деятельности координатора заключается в определении результатов, рисков и адекватной оценке степени достижений учителей и будущих педагогов через:

- контроль процедуры внедрения целевой модели наставничества;
- контроль проведения программ наставничества;
- участие в оценке вовлеченности учителей в различные формы наставничества.

На основании вышеизложенного, мы спроектировали модульную практико-ориентированную программу подготовки координаторов профессионально-образовательных площадок. В программе представлены модули:

- координатор профессионально-образовательных площадок как субъект деятельности;
- технологии прогнозирования целей, результатов, процессов взаимодействия, конструирование содержание деятельности координаторов, учителей-наставников и будущих педагогов;
- организационно-управленческие задачи координаторов профессионально-образовательной площадки и способы их решения;
- модерация и фасилитация деятельности координатора профессионально-образовательной площадки.

Слушатели в результате освоения программы повышения квалификации смогут:

- организовывать деятельность профессионально-образовательных площадок, на базе которых осуществляется подготовка обучающихся профессиональных образовательных организаций педагогической направленности и педагогических университетов с привлечением учителей общеобразовательных организаций;
- организовывать взаимодействие учителей наставников и будущих педагогов;
- обеспечивать взаимодействие со всеми субъектами образовательного процесса: обучающимися, учителями, родителями (законными представителями) обучающихся, направленное на актуализацию и поддержку мотивации к овладению педагогической профессией;
- обеспечивать педагогический контроль и оценку наставнической деятельности;
- разрабатывать программно-методическое обеспечение наставнической деятельности;
- осуществлять педагогическое сопровождение наставнической деятельности учителей;
- реализовывать мониторинг и оценку качества реализации учителями наставничества;
- организовывать и проводить обучающие и досуговые мероприятия, направленные на актуализацию и поддержку мотивации к овладению педагогической профессией;
- владеть современными техниками, методами, приемами профессиональной коммуникации.

Эта деятельность позволит координатору осуществлять в конечном итоге персонализированное вовлечение учителей-практиков в процесс подготовки будущих педагогов.

На третьем (реализационном) этапе мы создали профессионально-образовательную площадку по вовлечению учителей в процесс подготовки будущих педагогов и проводим апробацию программы подготовки координаторов. Осуществляем на базе муниципального автономного образовательного учреждения средняя школа №1 имени В.И. Сурикова внедрение в практику и совершенствование различных форм и технологий научно-методического сопровождения по вовлечению (адресной поддержки) педагогических работников и управленческих кадров с учетом глобальных вызовов и задач развития системы образования.

Выводы. Таким образом, создание и реализация организационно-методического сопровождения вовлечения учителей в процесс подготовки будущих педагогов является актуальной и перспективной организационно-управленческой и проектно-педагогической задачей. Практическая апробация описанного выше способа организационно-методического сопровождения вовлечения учителей в процесс подготовки будущих педагогов посредством организации профессионально-образовательной площадки и подготовки координаторов площадок в модельном виде осуществляется на базе Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева и муниципального автономного образовательного учреждения средняя школа №1 имени В.И. Сурикова. Пилотные пробы показывают реализуемость и результативность проекта «Научно-методологическое и методическое сопровождение вовлечения учителей общеобразовательных организаций в процесс подготовки обучающихся профессиональных образовательных организаций педагогической направленности и педагогических университетов», который реализуется при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации.

Литература:

1. Вовлечение работников общеобразовательных организаций в подготовку будущих педагогов / В.А. Адольф, М.С. Зайцева, А.И. Кондратюк. [и др.]. – Красноярск: Краснояр.гос.пед.ун-т им. В.П. Астафьева, 2021. – 248 с.
2. Вовлечение учителей общеобразовательных организаций в процесс подготовки будущих педагогов: методическое пособие для практической работы / В.А. Адольф, Т.А. Кондратюк, Н.Е. Строгова. [и др.]. – Красноярск: Краснояр.гос.пед.ун-т им. В.П. Астафьева, 2021. – 68 с.
3. Ильина, Н.Ф. Вовлечение школьных учителей в процесс подготовки будущих педагогов: профессионально-образовательные площадки / Н.Ф. Ильина, И.Ю. Степанова // Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2022. – Вып. 76. – Ч. 1. – С. 135-138
4. Организационно-методическое обеспечение наставничества в профессиональной подготовке будущих педагогов / В.А. Адольф, А.И. Кондратюк, Т.А. Кондратюк, М.С. Зайцева // Народное образование. – 2022. – № 3 (1492). – С. 115-120
5. Слостенин, В.А. Педагогическая поддержка ребенка в образовании / В.А. Слостенин, И.А. Колесникова. – Москва: Академия, 2006. – 240 с.

УДК 371.124

кандидат педагогических наук, доцент Алексеева Ирина Степановна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» (г. Якутск);

аспирант Баягантаев Григорий Григорьевич

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» (г. Якутск)

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. Статья посвящена развитию профессиональных компетенций сельских молодых педагогов: определено понятие «развитие профессиональных компетенций»; представлена модель развития профессиональных компетенций молодых педагогов в условиях сельской школы. Под развитием профессиональных компетенций молодых сельских педагогов понимается совокупность новообразований, способствующая развитию мотивационного, личностно-творческого и ресурсно-информационного компонентов, представляющих изменения в их профессионально-личностном развитии в условиях сельской школы. Цифровая школа молодых педагогов «Профи+» выступает основным средством развития профессиональных компетенций молодых сельских педагогов, что соответствует особенностям технологизации образования на современном этапе.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, молодые педагоги, сельская школа, модель, цифровая школа молодых педагогов «Профи+».

Annotation. The article is devoted to the development of professional competencies of rural young teachers: the concept of "development of professional competencies" is defined; a model for the development of professional competencies of young teachers in a rural school is presented. The development of professional competencies of young rural teachers is understood as a set of neoplasms that contribute to the development of motivational, personal-creative and resource-informational components that represent changes in their professional and personal development in a rural school. The digital school for young teachers "Profi +" is the main means of developing the professional competencies of young rural teachers, which corresponds to the peculiarities of the technologization of education at the present stage

Key words: professional competencies, young teachers, rural school, model, digital school for young teachers "Profi+".

Введение. Повышению качества школьного образования способствует развитие профессиональных компетенций молодых педагогов, содержание которых соответствует современному социальному заказу. Недостаточное педагогическое обеспечение развития искомых компетенций в условиях сельской школы вызывает необходимость внедрения системы педагогического сопровождения молодых педагогов. Цель исследования – разработать модель развития профессиональных компетенций молодых педагогов в условиях сельской школы. Содержание профессиональных компетенций составляют информационная, исследовательская, коммуникативная, организационно-управленческая субкомпетенции, а также субкомпетенции самоорганизации и саморазвития. Под развитием *профессиональных компетенций молодых сельских педагогов* понимается совокупность новообразований, способствующая развитию мотивационного, личностно-творческого и ресурсно-информационного компонентов, представляющих изменения в их профессионально-личностном развитии в условиях сельской школы. Эти особенности заложены в модели развития профессиональных компетенций молодых сельских педагогов. В условиях трансформации системы образования указанная модель позволяет нивелировать ограничения региональной специфики профессионального развития молодых педагогов.

Изложение основного материала статьи. К качеству профессиональной деятельности педагогических работников предъявляются требования, зафиксированные в Национальной системе учительского роста [10]. Она описывает предпосылки для повышения качества школьного образования, определяя содержание профессиональных компетенций педагогов в соответствии с современным социальным заказом, отражающим повышение статуса профессии педагога [5]. Указанные требования разработаны с учетом новых условий рынка труда, включающих технологизацию системы образования [17]. В этой связи используются достижения научно-технического процесса, которые внедряются в образовательный процесс для повышения качества обучения [13].

Развитие профессиональных компетенций у молодых педагогов содействует повышению их профессионального уровня в условиях трансформации системы образования. Данные условия определяют специфику профессии учителя на современном этапе развития общества. Молодым педагогам необходимо регулярно совершенствовать свои умения и навыки в современном обществе, адаптироваться к изменяющимся условиям, заниматься профессионально-личностным саморазвитием и самореализовываться. Этому в том числе способствует профессиональная образовательная среда [12], успешность индивидуализации процесса [6] и отношение молодого педагога к своей профессии и самому себе [1].

Сложности развития профессиональных компетенций у молодых педагогов, работающих в сельских школах, связаны с тем, что недостаточно разработано педагогическое обеспечение развития искомых компетенций. Эти ограничения вызваны преимущественно региональной спецификой профессионального развития молодых педагогов, которые работают в удаленных от районного центра малочисленных и малокомплектных школах, вынуждены совмещать несколько должностей, тем самым обеспечивая несколько направлений педагогической деятельности. К специфике также относят повышенную роль трудового воспитания и связь с народными традициями [16]. Молодые сельские педагоги могут быть подвержены нервно-психическим срывам, иметь недостаточную мотивацию к избеганию неудач, проявлять ситуативную тревожность, испытывать сложности с профессиональной адаптацией [18].

Необходимо внедрение системы педагогического сопровождения молодых сельских педагогов, которых должна отличать высокая универсальная целостность личности [11]. В связи с этим на первый план выдвигается разработка соответствующей модели, которая учитывает происходящие трансформации в системе образования. Данное обстоятельство определило *цель исследования*, а именно: разработать модель развития профессиональных компетенций молодых педагогов в условиях сельской школы. Для достижения поставленной цели исследования сформулированы следующие *задачи*: раскрыть сущность понятия развития профессиональных компетенций молодых педагогов в условиях сельской школы с

учетом структуры искомых компетенций; выявить компоненты модели развития профессиональных компетенций молодых педагогов в условиях сельской школы.

Трансформация системы образования в сельских школах характеризуется усилением социальной направленности и технологизацией образования, улучшением условий образовательного процесса, которые в совокупности содействуют социальной мобильности выпускников школ [2]. Поддержанию данных позитивных явлений способствует достаточный уровень профессиональных компетенций молодых педагогов, которые способны наращивать свои профессиональные качества в ходе профессиональной деятельности. Среди профессиональных компетенций выделяются информационная, исследовательская, коммуникативная, организационно-управленческая субкомпетенции, а также субкомпетенции самоорганизации и саморазвития [2]. Реализация их в совокупности в условиях сельской школы позволяет нивелировать ограничения региональной специфики профессионального развития молодых педагогов.

К *структуре профессиональной компетенции* молодого педагога в условиях сельской школы отнесены три основных компонента: *мотивационный, личностно-творческий, ресурсно-информационный*. Мотивационный компонент характеризует реализацию молодого сельского педагога в профессиональной деятельности как творческой личности, способной к приобретению новой информации, предпринятию научных региональных исследований, осуществлению профессионального общения в коллективе, организации образовательного процесса по учебному предмету, профессионально-личностному развитию.

Содержание личностно-творческого компонента определяет стремление молодого сельского педагога индивидуально отвечать за планирование, организацию и реализацию траектории своего профессионального развития. Этому способствует осознание того, как самому выстраивать свою жизнь с учетом собственных потребностей, отвечать за происходящие в ней события профессионального и личностного характера, проявлять поддержку в профессиональной среде, стремиться к саморазвитию, контролировать свои эмоциональные состояния.

Ресурсно-информационный компонент представляет собой грамотное осуществление поиска информации в сети Интернет, отбор интернет-ресурсов для профессионально-личностных целей, умение преобразовывать и оформлять полученную информацию в требуемую форму, уверенное пользование приложениями профессионально-личностной направленности на разных устройствах.

Под *развитием профессиональных компетенций молодых сельских педагогов* понимается совокупность новообразований, способствующая развитию мотивационного, личностно-творческого и ресурсно-информационного компонентов, представляющих изменения в их профессионально-личностном развитии в условиях сельской школы. Результативность данных новообразований возможна благодаря следующим факторам: применение современных образовательных технологий в образовательном процессе, осуществление непрерывности профессиональной подготовки молодых сельских педагогов, проявление личностных качеств, значимых для профессиональной деятельности [3].

Эти особенности заложены в *модели развития профессиональных компетенций молодых сельских педагогов*, которая включает ряд блоков: целевой, методологический, содержательный, организационно-технологический, диагностический, организационно-технологический, результативный. Последовательная реализация данных блоков в профессиональной деятельности свидетельствует о результативности развития профессиональных компетенций молодых педагогов в условиях сельской школы.

Целевой блок рассматриваемой модели представляет установку на обеспечение развития профессиональных компетенций молодых сельских педагогов и описывает организационно-педагогические условия для реализации всей системы модели. К данным условиям относятся следующие: обеспечение партнерского взаимодействия с учетом организации работы сельской школы, структурирование процесса повышения профессионального уровня молодых сельских педагогов в контексте развития их профессиональных компетенций, активизация развития профессиональных компетенций молодых сельских педагогов.

К содержанию *методологического блока* отнесены подходы к изучению профессиональных компетенций молодых сельских педагогов: компетентностный, системно-деятельностный, личностно-ориентированный и ресурсно-информационный. Согласно цели компетентностного подхода, в центре внимания профессиональное развитие молодых сельских педагогов, обладающих достаточным уровнем профессиональных компетенций. Так происходит ориентация на качество образования и развитие индивидуальности, выражающееся в самоопределении, самоактуализации и самореализации [9].

В *содержательный блок* включены компоненты развития профессиональных компетенций молодых педагогов в условиях сельской школы: мотивационный, личностно-творческий, ресурсно-информационный. Для определения уровня их развития выделены три уровня: репродуктивный (или низкий), продуктивный (или средний) и творческий (или высокий). Для каждого уровня учтены творческий, инновационный, коммуникативный, цифровой и исследовательский показатели. Соответственно речь идет о степени проявления инициативы в творческой деятельности, наличии знаний об инновационных технологиях, особенностях владения технологиями и типами коммуникаций при осуществлении профессиональной деятельности, регулярности применения информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе для разных целей, интересе к осуществлению исследовательской деятельности.

К продуктивному уровню развития профессиональных компетенций отнесено следующее. Молодой сельский педагог иногда проявляет инициативу к осуществлению творческой деятельности; имеет сформированную систему знаний об инновационных технологиях и собственном потенциале; недостаточно успешно владеет технологиями и типами коммуникаций при осуществлении профессиональной деятельности; регулярно применяет в учебном процессе информационно-коммуникационные технологии с использованием готовой электронной продукции, обменивается профессиональным опытом посредством интернет-общения; проявляет устойчивый интерес к исследовательской деятельности.

Творческий уровень развития профессиональных компетенций молодых сельских педагогов характеризуется следующим описанием. Педагог инициативен и высокопродуктивен в творческой деятельности; свободно владеет и творчески использует знания об инновационных технологиях; успешно и систематически владеет технологиями и типами коммуникаций при осуществлении профессиональной деятельности; регулярно применяет в учебном процессе информационно-коммуникационные технологии, используя при этом готовую и собственную электронную продукцию; участвует в дистанционных конкурсах и курсах повышения квалификации; самостоятельно осуществляет исследовательскую деятельность.

Методики для определения уровня развития профессиональных компетенций молодых сельских педагогов заложены в *диагностическом блоке*. К диагностическому инструментарию отнесен анализ профессиональных затруднений и запросов молодых педагогов: «Изучение затруднений педагогов на начальном этапе профессиональной карьеры», предложенный С.В. Даниловым, Л.П. Шустовой, Т.В. Володиной [7]. В анкете уточняются затруднения, характеризующие профессиональную деятельность, описывающие подготовку и проведение урока и внеурочного мероприятия,

определяющие организационную работу, указывающие на взаимоотношение с коллегами, администрацией и родителями. Далее уточняются формы работы Центра сопровождения молодых педагогов и направления совершенствования их профессиональных компетенций. В итоге выделяется степень актуальности затруднений: от незначимой до высокой.

Следующий диагностический инструмент представлен методом экспресс-диагностики SWOT-анализ. Она реализуется с точки зрения возможностей, сильных и слабых сторон деятельности сельской школы по развитию профессиональных компетенций молодых педагогов.

Далее требуется оценить (самооценить) базовые компетентности молодого сельского педагога на основе материалов, подготовленных В.Д. Шадриковым [14]. В исследовании требуется учесть параметры оценки профессиональных компетенций в области личностных качеств педагога, постановки целей и задач педагогической деятельности, мотивации учебной деятельности, обеспечения информационной основы деятельности, разработки программы деятельности и принятия педагогических решений, организации учебной деятельности. Учет прямых и обратных шкал оценки и использование специальных таблиц и формул позволяет определить уровень самооценки профессиональных компетенций молодым сельским педагогом.

Изучение мотивации профессиональной деятельности, предложенное К. Замфир в модификации А. Реана, позволяет диагностировать внутренние и внешние (отрицательные и положительные) мотивы профессиональной деятельности у молодых сельских педагогов [15]. Оценка значимости предложенных мотивов по шкале (от показателя «в очень незначительной мере» до «в очень большой мере») позволяет выявить мотивационный комплекс личности и соответственно определить, удовлетворен ли профессией молодой сельский педагог.

Для *организационно-технологического блока* определены организационные формы, методы и средства, которые составляют особенности организации развития профессиональных компетенций молодых педагогов в условиях сельской школы. Семинары, вебинары, практикумы, воркшоп, стажировки, мастер-классы проводятся для организации развития искомых компетенций. Эффективными методами являются консультация, участие в развивающих проектах, взаимодействие с опытными коллегами, деловые игры, активное самообучение. Цифровая школа молодых педагогов «Профи+» выступает основным средством развития профессиональных компетенций молодых сельских педагогов, что соответствует особенностям технологизации образования на современном этапе (таблица 1). Указанные особенности свидетельствуют о разработке и реализации научной идеи о результативности развития искомых компетенций.

Таблица 1

Модули	1. Личностные компетенции	2. Специальная и профессиональная компетенции	3. Информационные компетенции	4. Коммуникативные компетенции
Ответственные	Тьюторы, ассоциация, советы молодых педагогов.	Сельские школы, кафедры образовательных организаций высшего образования.	Цифровые наставники, заместители директора сельских школ, тьюторы.	Администрация, заместители директора сельских школ, молодые педагоги.
Формы	Выбор темы, составление плана, проведение занятий, конкурсы, деловые игры, тренинги.	Консультация, занятия, семинар-практикум, практический семинар, лекции.	Занятия, практикумы, воркшоп, беседы.	Открытые уроки, внеклассные мероприятия; педагогические чтения, выставки; конкурс «Молодой педагог»; курсы; семинары.
Средства	Очные встречи, анкетирования, тестирования, Google формы.	Программы видеоконференций “Zoom”, “Skype”; работа с научно-педагогическими работниками, очные встречи.	Работа в электронной информационно-образовательной среде, очные встречи; программы видеоконференций “Zoom”, “Skype”.	Программы видеоконференций “Zoom”, “Skype”; очные встречи.

В *результативном блоке* отражен результат профессионального развития молодых педагогов, а именно: повышение уровня профессиональных компетенций молодых сельских педагогов. Положительный результат свидетельствует о наличии профессионального роста молодых педагогов, который согласуется с социальным заказом на педагогов, обладающих развитыми профессиональными компетенциями в условиях сельской школы. Данный факт свидетельствует о повышении качества школьного образования и повышения статуса профессии педагога.

Реализация разработанной модели развития профессиональных компетенций молодых педагогов в условиях сельской школы призвана повысить уровень развития искомых компетенций. Данный результат согласован с социальным заказом на профессиональную подготовку молодых педагогов и отражает особенности их профессиональной деятельности с учетом технологизации системы образования. Данные результаты напрямую способствуют повышению качества школьного образования.

Выводы. Модель развития профессиональных компетенций молодых педагогов может быть эффективно использована в сельских школах в различных регионах страны, поскольку ее компоненты, критерии и уровни развития искомых компетенций являются универсальными. Также возможна повсеместная апробация «Цифровой школы молодых педагогов «Профи+» в виду ее адаптивного характера, что делает ее применимой в различных образовательных организациях. Результаты исследования могут быть востребованы специалистами управления образования, методическими службами школ при организации процесса развития профессиональных компетенций молодых педагогов не только в условиях сельской школы.

Литература:

1. Алексеева, И.С. Этапы профессионального становления молодых педагогов / И.С. Алексеева, Р.А. Васильева // В сборнике: Наука XXI века: проблемы, поиски, решения. Материалы научно-практической конференции с международным

участием, посвящённой 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Курган: Издательство «Курганский государственный университет», 2020. – С. 13-21

2. Баягантаев, Г.Г. Развитие профессиональных компетенций молодых педагогов в условиях сельской школы / Г.Г. Баягантаев, А.В. Иванова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 1. – С. 30-35

3. Баягантаев, Г.Г. Развитие профессиональных компетенций молодых педагогов в сельской школе в условиях дистанционного обучения / Г.Г. Баягантаев, А.В. Иванова // Современный ученый. – 2022. – № 2. – С. 96-102

4. Быкова, Е.А. Системно-деятельностный подход к формированию готовности обучающихся к инновационной деятельности / Е.А. Быкова // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2019. – № 1(41). – С. 90-96

5. Веретенникова, В.Б. О профессиональной направленности личности студентов – будущих педагогов / В.Б. Веретенникова, О.Ф. Шихова, Н.В. Телегина // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31267> (дата обращения: 17.06.2022).

6. Гущина, Т.Н. Технология индивидуализации образовательного процесса в педагогическом вузе / Т.Н. Гущина // Инновации в образовании. – 2019. – № 4. – С. 76-88

7. Диагностика особенностей адаптации, деятельности и профессионально-личностных затруднений молодого педагога: сборник диагностических методик. Серия «Библиотека молодого педагога» / Данилов С.В., Шустова Л.П., Кузнецова Н.И. – Ульяновск: ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2018. – 98 с.

8. Жукова, Е.Д. Личностно ориентированный подход в новой образовательной ситуации / Е.Д. Жукова // Личностно ориентированное профессиональное образование: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 2 / Российский государственный профессионально-педагогический университет. – Екатеринбург: РГППУ, 2004. – С. 30-34

9. Ибрагимова, Л.А. Компетентностный подход – методологическая основа современного образования / Л.А. Ибрагимова, Г.А. Петрова, М.П. Трофименко // Вестник Нижневартовского государственного университета. – 2010. – № 1. – С. 57-66

10. Куприянова, Т.В. Формирование национальной системы учительского роста: правовые и социальные аспекты проблемы / Т.В. Куприянова // Психологическая наука и образование. – 2017. – Т. 22. – № 4. – С. 22-26

11. Ведерникова, Л.В. Практико-ориентированная подготовка педагога сельской школы с учетом региональной специфики / Л.В. Ведерникова, С.А. Еланцева, О.А. Поворознюк // Сибирский педагогический журнал. – 2017. – № 1. – С. 68-77

12. Ильина, Н.Ф. Исследование становления психолого-педагогической компетентности молодых педагогов / Н.Ф. Ильина, Н.Ф. Логинова // Вопросы образования. – 2019. – № 4. – С. 202-230

13. Петренко, И.А. Технологизация образования как основной компонент педагогических инноваций на современном этапе / И.А. Петренко // Университетская наука. – 2021. – № 2(12). – С. 104-106

14. Профессионализм современного педагога: методика оценки уровня квалификации педагогических работников / под науч. ред. В.Д. Шадрикова. – М.: Логос, 2011. – 168 с.

15. Сборник психологических тестов. Часть III: пособие / сост. Е.Е. Миронова. – Минск: Женский институт ЭНВИЛА, 2006. – 120 с.

16. Федина, В.В. Особенности адаптации педагогов в сельской школе / В.В. Федина // Известия ПГПУ имени В.Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 1091-1095

17. Чекалева, Н.В. Изменения в подготовке будущих учителей в контексте модернизации педагогического образования и формирования Национальной системы учительского роста / Н.В. Чекалева, Н.А. Дука // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2018. – № 4. – С. 129-138

18. Штефан, А.Н. Организация психологического сопровождения процесса адаптации молодых учителей к работе в сельской школе / А.Н. Штефан, Т.А. Фокина // Вестник Московского гуманитарно-экономического университета. – 2016. – № 2. – С. 52-56

Педагогика

УДК 371

аспирант кафедры педагогики Алиев Алихан Лечиевич

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет» (г. Грозный)

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ШКОЛЫ

Аннотация. На страницах настоящей статьи рассматривается управленческая компетентность руководителя школы. Автором она понимается в качестве одного из ключевых условий дальнейшей модернизации соответствующего сегмента отечественной системы образования. В начале статьи на основе анализа социально-политической, экономической и культурной ситуации в стране и мире обосновывается идея о том, что российским школам необходимы управленческие кадры, характеризующийся высоким уровнем развития системы соответствующих компетенций. Далее демонстрируется, что современной общеобразовательной организацией должен управлять директор, способный преобразовывать её образовательную среду в инновационном направлении. В качестве одной из важных составляющих его профессионального портрета исследуется также способность обеспечивать профессионально-личностное развитие субъектов образовательного процесса с помощью инновационных ресурсов.

Ключевые слова: начальное общее образование, основное общее образование, среднее общее образование, директор школы, управленческая компетентность.

Annotation. On this article's pages the managerial competence of the school head is considered. The author understands it as one of the key conditions for the corresponding Russian education system segment further modernization. At the article's beginning, based on the analysis of the socio-political, economic and cultural situation in Russia and world, the idea is substantiated that our schools need managerial personnel characterized by a high level of the relevant competencies system development. Further, it is demonstrated that a modern educational organization should be managed by a director who is able to transform its educational environment in an innovative direction. As important component of his professional portrait, the ability to ensure the professional and personal development of the educational process subjects with the innovative resources help is also studied.

Key words: primary general education, basic general education, secondary general education, school director, managerial competence.

Введение. Применительно к развитию России и мира на протяжении трёх последних десятилетий мы можем говорить о существенной интенсификации большинства процессов в социально-политической, экономической и культурной жизни [1-2; 4; 7; 14]. В обществе, характеризующемся столь непредсказуемой динамикой, существенно актуализируются вопросы, связанные с поиском новой образовательной парадигмы. По сути, речь идёт о масштабной концептуальной и содержательной перестройке российской школы [3; 5; 7; 10; 15].

Естественно, в таких условиях изменяются требования к руководителям школ. Директор, способный осуществлять эффективную деятельность в современных условиях, должен не только обеспечивать профессиональное управление ОО на достаточно высоком уровне, но и уметь осуществлять грамотное взаимодействие с другими участниками образовательного процесса в рамках субъект-субъектной модели. Важной чертой его профессионального портрета является также способность к инновационной деятельности [6; 8-10; 13].

Сущностным и структурным характеристикам управленческой компетентности руководителя современной российской школы посвящена настоящая статья.

Изложение основного материала статьи. Одной из важнейших в структуре управленческой компетентности директора современной российской школы является коммуникативная компетентность [3; 5]. Результативность его работы во многом связана со степенью продуктивности взаимодействия с прочими участниками образовательных отношений [7, С. 146]. Соответственно, рассматриваемая компетентность включает совокупность специальных коммуникативных умений, позволяющих профессиональному управленцу успешно осуществлять свою деятельность. Степень её сформированности во многом зависит от уровня развития такой характеристики директора современной школы, как установка на нововведения. Последняя представляет собой способность руководителя к использованию риска в качестве ресурса успеха в ходе осуществления управленческой деятельности [8-9].

Такого рода деятельность лежит в основе инновационной компетентности директора. Эта, последняя, включает:

- готовность к управлению инновационной деятельностью в пространстве вверенной ОО;
- профессиональный опыт и эффективность управления общеобразовательной школой на современном этапе её развития [1; 3; 7].

Как видим, инновационная компетентность непосредственно связана со способностью к принятию новаторских решений, определяющих стратегическое развитие образовательной организации в условиях современного общества с его непредсказуемой динамикой [10; 14-16]. Достаточный уровень её развития также подразумевает наличие у руководителя следующих умений:

- преобразовывать образовательную среду школы в инновационном направлении;
- обеспечивать профессионально-личностное развитие субъектов образовательного процесса при условии широкого использования инновационных ресурсов [11-12].

Следующая, правовая компетентность руководителя ОО может быть определена как интегративное профессионально-значимое качество его личности, которое выражается в наличии сформированной способности к оказанию активного влияния на выполнение вверенной образовательной организацией социально-ценностных функций с обязательным условием своевременного предупреждения и устранения противоправных проявлений [12; 14; 16]. С этой компетентностью связана ещё одна, экономическая.

Актуальность последней определена содержанием профессиональной деятельности директора современной российской школы. Её структура включает решение вопросов, непосредственно связанных с экономической составляющей функционирования ОО. Данная компетентность, по существу, представляет собой систему специальных компетенций, отражающих способность руководителя к продуктивному использованию собственными экономическими знаниями, умениями и навыками [8, С. 65]. Достаточный уровень её развития позволяет обеспечивать бесперебойное функционирование ОО в условиях экономических процессов, характерных для современного общества [2; 4; 6]. В структуру экономической компетентности также входят характеристики, пересекающиеся с личностными качествами. Они отражают специфику деятельности руководителя в ходе выстраивания отношений с другими субъектами образовательного процесса, в т.ч. в сложных ситуациях [10, С. 42-43].

Психотерапевтическая компетентность руководителя ОО может быть определена как многомерное целостное явление, включающее систему знаний, образующих его психотерапевтический кругозор [9, с. 18]. Она формируется на базе системы знаний, умений и навыков, позволяющих эффективно осуществлять управленческую психотерапевтическую деятельность. В неё также входит система убеждений, образующих мировоззренческий уровень личности директора [3; 6; 11; 16]. Последняя, в свою очередь, формируется на базе его интересов, жизненных предпочтений и ценностных ориентаций, которые в совокупности образуют уровень регуляции социального поведения личности [9, С. 23].

Следующая, информационная компетентность руководителя современной российской школы может рассматриваться в качестве системы следующих его качеств:

- умение работать с информацией, осуществлять её поиск, сбор, анализ и передачу [2; 7; 12; 14];
- наличие сформированных навыков моделирования и проектирования хода собственной профессиональной деятельности;
- умение ориентироваться в почти безграничных потоках информации, существование которых является одной из характерных черт современного общества [13; 16];
- сформированный навык широкого использования ИКТ в практической деятельности [1; 10; 16].

Рассмотрев основные составляющие управленческой компетентности руководителя современной российской школы, необходимо подвести итоги проделанной научно-исследовательской работы.

Выводы. Таким образом, мы можем говорить об интенсификации многих процессов в социально-политическом, экономическом и культурном аспектах жизни современного социума. Столь непредсказуемая динамика способствует существенной актуализации ряда вопросов, связанных с поиском новой образовательной парадигмы.

Это, в свою очередь, ведёт к трансформации требований к руководителям российских школ. Они должны не только обеспечивать профессиональное управление ОО на достаточно высоком уровне, но и уметь осуществлять грамотное взаимодействие с другими участниками образовательного процесса в рамках субъект-субъектной модели. Важной чертой профессионального портрета такого директора является также способность к инновационной деятельности.

Указанные слагаемые профессиональной деятельности директора могут выполняться им при условии достаточного развития ряда компетенций.

Например, структура коммуникативной компетентности включает совокупность специальных коммуникативных умений, позволяющих профессиональному управленцу успешно осуществлять профессиональную деятельность.

Инновационная компетентность непосредственно связана со способностью к принятию новаторских решений, определяющих стратегическое развитие образовательной организации в условиях современного общества с его непредсказуемой динамикой. Достаточный уровень её развития подразумевает наличие у руководителя следующих умений:

преобразовывать образовательную среду школы в инновационном направлении; обеспечивать профессионально-личностное развитие субъектов образовательного процесса при условии широкого использования инновационных ресурсов.

Правовая компетентность руководителя ОО может быть определена как интегративное профессионально-значимое качество его личности. Оно выражается в наличии сформированной способности к оказанию активного влияния на выполнение вверенной образовательной организацией социально-ценностных функций с обязательным условием своевременного предупреждения и устранения противоправных проявлений.

Экономическая компетентность представляет собой систему специальных компетенций, отражающих способность руководителя к продуктивному пользованию собственными экономическими знаниями, умениями и навыками. Достаточный уровень её развития позволяет обеспечивать бесперебойное функционирование ОО в условиях экономических процессов, характерных для современного общества.

Психотерапевтическая компетентность руководителя ОО может быть определена как многомерное целостное явление, включающее систему знаний, образующих его психотерапевтический кругозор. Она формируется на базе системы знаний, умений и навыков, позволяющих эффективно осуществлять управленческую психотерапевтическую деятельность.

Информационная компетентность директора современной российской школы может рассматриваться как система следующих качеств: умение работать с информацией, осуществлять её поиск, сбор, анализ и передачу; наличие сформированных навыков моделирования и проектирования хода собственной профессиональной деятельности; умение ориентироваться в почти безграничных потоках информации, существование которых является одной из характерных черт современного общества; сформированный навык широкого использования ИКТ в практической деятельности.

Литература:

1. Беспалько, В.П. Природосообразная педагогика / В.П. Беспалько. – Москва: Т8, 2019. – 512 с.
2. Вайндорф-Сысоева, М.Е. «Цифровое образование» как системообразующая категория: подходы к определению / М.Е. Вайндорф-Сысоева, М.Л. Субочева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2018. – № 3. – С. 25-36
3. Иванова, А.С. Развитие управленческой компетентности руководителя общеобразовательной организации: региональный аспект / А.С. Иванова, С.В. Панина // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. – 2021. – № 3(23). – С. 28-37
4. Игнатова, Н.Ю. Образование в цифровую эпоху / Н.Ю. Игнатова. – Нижний Тагил: НТИ (филиал) УрФУ, 2017. – 128 с.
5. КОРТУНОВА, Е.П. Управленческая культура руководителя образовательного учреждения в современных условиях / Е.П. КОРТУНОВА // Молодой ученый. – 2011. – № 6 (29). – Т. 2. – С. 94-96
6. Коптелов, А.В. Повышение управленческой компетентности руководителей образовательных учреждений средствами кейс-технологий / А.В. Коптелов // Методист. – 2013. – № 2. – С. 2-5
7. Кочешкова, Л.О. Развитие инновационной компетентности руководителя сельской средней общеобразовательной школы диссертация ... канд. пед. наук: 13.00.00 / Кочешкова Лариса Осиповна. – Ярославль, 2007. – 202 с.
8. Минакова, С.С. Изучение управленческого потенциала директора школы / С.С. Минакова, А.А. Николаева // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 2. – С. 61-67
9. Митин, С.Н. Психотерапевтическая компетентность руководителей образовательных учреждений: генезис, формирование, управление: автореферат дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.00 / Митин Сергей Николаевич. – Москва, 2003. – 37 с.
10. Мусарский, М.М. «Новое» в компетенции руководителя образовательной организации по управлению финансово-экономической деятельностью / М.М. Мусарский // Экономика образования. – 2014. – № 2. – С. 37-47
11. Офицерова, А.В. Система стимулирования и мотивации деятельности работников общеобразовательной организации как средство управления / А.В. Офицерова // Молодой ученый. – 2017. – № 23(157). – С. 319-323
12. Офицерова, А.В. Условия повышения эффективности управления общеобразовательной организацией / А.В. Офицерова // Молодой ученый. – 2017. – № 24(158). – С. 376-380
13. Рассохин, А.А. К вопросу о профессиональных компетенциях, необходимых для руководителя образовательной организации / А.А. Рассохин // Молодой ученый. – 2020. – № 8(298). – С. 229-230
14. Саввинов, В.М. Развитие территориальных образовательных систем в условиях роста гетерогенности среды / В.М. Саввинов // Педагогика. – 2017. – №8. – С. 27-34
15. Чирковская, Е.Г. Готовность к инновационной деятельности персонала как возможность и ограничение внедрения инноваций / Е.Г. Чирковская // Акмеология. – 2014. – № 1-2. – С. 239-241
16. Щуров, А.Г. Функциональная грамотность руководителя образовательного учреждения / А.Г. Щуров. – Санкт-Петербург, 2011. – 63 с.

Педагогика

УДК 373:37.02:004

кандидат педагогических наук, доцент Амет-Уста Зарема Ремзиевна

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (г. Симферополь)

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ РАБОТЫ КАК ИНСТРУМЕНТЫ МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье представлен анализ интерактивных методов работы старшего воспитателя, реализующего методическое сопровождение педагогов, согласно следующей структуры: 1. Название метода. 2. Определение. 3. Цели применения метода. 4. Преимущества. 5. Ограничения. Использование интерактивных методов направлено на повышение профессионального уровня педагогов, развитие их творческого потенциала, совершенствование коммуникативной компетентности, систематизацию и конкретизацию профессиональных знаний, практическую отработку определенных умений и навыков педагогов, а также активное использование интерактивных методов в работе с детьми. Применение интерактивных методов позволяет: сделать процесс более демократичным; научить участников учебно-воспитательного процесса формулировать собственное мнение, правильно его выражать, доказывать свою точку зрения, аргументировать и дискутировать; строить конструктивные отношения в группе, определять свое место в ней, избегать конфликтов, решать их, искать компромиссы, стремиться к диалогу; анализировать широкий спектр мнений, больший массив информации о проблеме, с которой принимается решение, творчески подходить к путям ее решения; разнообразить их; находить совместное

решение проблемы; развивать у членов коллектива чувство общности, единства, ответственности за процесс принятия решения и его исполнения.

Ключевые слова: методическое сопровождение, педагоги, интерактивные методы, дошкольная образовательная организация.

Annotation. The article presents an analysis of interactive methods of work of a senior educator implementing methodological support of teachers, according to the following structure: 1. Name of the method. 2. Definition. 3. Objectives of the method application. 4. Advantages. 5. Restrictions. The use of interactive methods is aimed at improving the professional level of teachers, developing their creative potential, improving communicative competence, systematization and concretization of professional knowledge, practical development of certain skills and abilities of teachers, as well as the active use of interactive methods in working with children. The use of interactive methods allows you to: make the process more democratic; teach participants of the educational process to formulate their own opinion, express it correctly, prove their point of view, argue and discuss; build constructive relationships in a group, determine their place in it, avoid conflicts, solve them, seek compromises, strive for dialogue; analyze a wide range of opinions, a larger array of information about the problem, with which makes the decision, creatively approach the ways of its solution; diversifying them; finding a joint solution to the problem; to develop a sense of community, unity, responsibility for the decision-making process and its execution among the team members.

Key words: methodological support, teachers, interactive methods, preschool educational organization.

Введение. Важным условием реализации методического сопровождения педагогов в условиях дошкольной образовательной организации является качественный подбор интерактивных методов работы, обеспечивающих эффективность данного направления работы. От арсенала подобных инструментов зависит не только качество методического сопровождения педагогов, но и качество самого образовательного процесса, реализуемого в ДОО.

Цель статьи: рассмотреть интерактивные методы согласно следующей структуре: 1. Название метода. 2. Определение. 3. Цели применения метода. 4. Преимущества. 5. Ограничения.

Изложение основного материала статьи. Как указывают Т.В. Волосовец [2], О.Н. Сазонова [3], Л.М. Волобуева [3], интерактивные методы ориентированы на организацию процесса эффективной коммуникации, в которой участники процесса взаимодействия более мобильны, открыты и активны. Применение интерактивных методов позволяет:

- сделать процесс более демократичным [2];
- научить участников учебно-воспитательного процесса формулировать собственное мнение, правильно его выражать, доказывать свою точку зрения, аргументировать и дискутировать [5];
- строить конструктивные отношения в группе, определять свое место в ней, избегать конфликтов, решать их, искать компромиссы, стремиться к диалогу [7];
- анализировать широкий спектр мнений, большой массив информации о проблеме, с которой принимается решение, творчески подходить к путям ее решения; разнообразия их [6];
- находить совместное решение проблемы [1];
- развивать у членов коллектива чувство общности, единства, ответственности за процесс принятия решения и его исполнения [4].

Далее рассмотрим интерактивные методы согласно выше представленной структуре.

Ролевая игра. Определение: метод обучения, при котором участники обучения играют определенные роли в неформальной, но максимально реалистичной манере. Может носить структурированный или спонтанный характер.

Цели:

- * Выработка стратегии действий в конфликтных и стрессовых ситуациях;
- * Развитие целевых поведенческих установок;
- * Развитие навыков межличностного общения;
- * Развитие коммуникативных навыков;
- * Раскрытие личных способностей;
- * Иллюстрация эмоционального аспекта деятельности.

Преимущества: эффективность в отработке профессиональных действий, освещении сложных конфликтных ситуаций; закрепляет усвоение теоретических концепций; проясняет особенности поведения; развивает навыки оперативного решения проблем; обучение в действии; драматический, игровой эффект способствует лучшему усвоению учебного материала; эффективный способ изменения наставлений и взглядов.

Ограничения: необходимость качественной подготовки «актеров»; необходимость тщательного планирования сценария и постановки игры; риск постановки искусственной ситуации; значительные затраты времени на подготовку и проведение; необходимость учета особенностей характера «актеров» [3].

Форум. Определение: нетрадиционный способ организации процесса обсуждения определенной темы, при котором выступающие могут выражать свою позицию без ограничения времени при условии, что им удастся удерживать внимание аудитории.

Цели:

- * Коммуникативный тренинг;
- * Творческое обсуждение проблемы;
- * Развитие умений разрешения конфликтов.

Преимущества: стимулирует творческое мышление; вовлекает аудиторию в процесс обучения; создает неформальную среду обучения; реализует средство разрешения конфликтных ситуаций.

Ограничения: требует значительного времени на подготовку и проведение; риск получения результатов, не способствующих достижению общих целей обучения [4].

Тренинг коммуникативности. Определение: метод обучения участников в процессе построения эффективного взаимодействия в группе. Основная функция – изменение поведенческих принципов и (или) развитие лидерских способностей участников обучения.

Цели:

- * Изменение наставлений и поведенческих реакций;
- * Раскрытие личных способностей;
- * Практическое разрешение конфликтных ситуаций;
- * Диагностика проблем организационного развития;
- * Содействие построению команд;
- * Отработка навыков работы в группе;
- * Анализ и распределение ролей.

Преимущества: обучение на основе разбора реальных реакций на те или иные действия или поступки; взаимное обучение участников процесса.

Ограничения: наличие эмоциональных барьеров у участников обучения; трудности измерения и оценки полученных результатов; риск появления негативных эмоциональных реакций у участников; необходимость четкой формулировки задач и этапов обучения; высокий уровень (специальных) навыков и знаний педагога в области психологии [5].

Имитация. Определение: организованный педагогом процесс воспроизводства максимально приближенных к реальным условиям производственных или межличностных ситуаций.

Преимущества: участник обучения учится в ситуационных условиях, максимально приближенных к реальным; действенность обучения; повышенная заинтересованность и высокая мотивация участников обучения.

Цели:

- * Профессиональная деятельность;
- * Принятие решений;
- * Построение команд;
- * Решение проблем.
- * Эффективный перенос теоретических концепций в практику.

Ограничения: требует использования реальных жизненных ситуаций, понятных участникам обучения; требует значительных затрат времени на проведение и подготовку.

Деловая игра. Определение: одна из форм имитации конкретных ситуаций; предусматривает организацию соревнования между командами и распределение ролей между участниками.

Цели:

- * Отработка функциональных и личностных навыков;
- * Принятие решений;
- * Раскрытие личных способностей;
- * Построение команд.

Преимущества: наглядность средств и результатов обучения (особенно при изучении современных технологий); формирование навыков коммуникации; отработка практических навыков, принятие решений; стимулирование творческого мышления; объективная оценка и обратная связь; обучение в действии; демонстрация взаимосвязей между различными функциями и процессами в организации; развитие личностных навыков.

Ограничения: требует интенсивных усилий по подготовке сценария и проведению; риск отклонения от целей обучения [1, С. 74].

Моделирование. Определение: наглядное изображение различными средствами (макет, графика, компьютерные модели) системы, структуры, устройства, процесса для анализа и обсуждения.

Цели:

- * Исследование операций и процессов по специальности;
- * Количественный анализ;
- * Более личное развитие участников обучения;
- * Технические и технологические концепции;
- * Разработка новых технологий;
- * Выработка путей решения проблем.

Преимущества: предоставляется возможность структурированного обсуждения; разрешается рассматривать тему с разных точек зрения; стимулируется интерес и внимание участников обучения.

Ограничения: риск чрезмерного упрощения моделирующего объекта представления, что приводит к недостаточной глубине анализа; требует специальных навыков для разработки [7, С. 56-57].

Мастерская. Определение: работа в малой группе, направленная на получение четко оговоренных результатов (решений).

Цели:

- * Анализ и практическое закрепление теоретической информации;
- * Развитие личностных качеств;
- * Разработка новых стратегий.

Преимущества: производительность и практическая полезность; вовлечение участников обучения в процесс обучения; стимулирование заинтересованности; самообучение; творческий характер; соотношение с запросами профессиональной деятельности; обмен знаниями и опытом.

Ограничения: эффективность конечного результата зависит от уровня аудитории и мастерства (предметной квалификации педагога; необходимость четкого определения структуры и ожидаемых результатов обучения).

Семинар. Определение: встреча направлена на обмен результатами исследования, выполненного проекта; может организовываться в форме докладов, обсуждений, круглых столов.

Цели:

- * Итоговое занятие по учебной теме, исследованию или проекту;
- * Сосредоточение внимания на новых идеях, концепциях;
- * Выработка путей решения проблем.

Преимущества: обобщение и анализ знаний по учебной теме; получение результатов на основе исследовательской деятельности; обмен опытом и знаниями; продуктивные идеи; многомерный анализ рассматриваемых проблем.

Ограничения: высокие требования к уровню знаний участников учебного процесса; риск чрезмерной теоретизации результатов, затрудняющих их практическое использование.

Диагностика проблемы. Определение: групповое обсуждение заданной ситуации с целью установления основной проблемы, лежащей в ее основе.

Цели:

- * Отработка навыков решения проблем;
- * Отработка навыков принятия решений.

Преимущества: проблемно-ориентировочный подход; глубокий анализ ситуации; рассмотрение альтернатив; использование практического опыта участников обучения; структурированное изложение вариантов проблем, лежащих в основе рассматриваемой ситуации.

Ограничения: риск несоответствия выбранной ситуации практическому опыту и сфере деятельности участников учебного процесса; ограниченность практического применения полученных результатов [5].

Выводы. Таким образом, применение интерактивных методов позволит старшему воспитателю, реализующему методическое сопровождение педагогов в условиях ДОО, достичь таких результатов, как: научить воспитателей формулировать собственное мнение и профессиональную позицию, правильно их выражать, доказывать свою точку зрения; сделать процесс повышения профессиональной компетентности педагогов более демократичным, психологически комфортным и нацеленным на перспективные зоны их роста, а также способствовать процессам профессионального саморазвития и самообразования педагогов. Все это становится возможным благодаря тому, что интерактивные методы обеспечивают активную позицию всех участников методического сопровождения, поскольку во время интерактивного обучения они выступают не пассивными «учениками», а полноправными участниками, их опыт не менее важен, чем опыт ведущего, который не дает готовых знаний, а побуждает к самостоятельному поиску.

Литература:

1. Волосовец, Т.В. Организация педагогического процесса в дошкольном образовательном учреждении / Т.В. Волосовец, О.Н. Сазонова. – М.: ВЛАДОС, 2004. – 232 с.
2. Волобуева, Л.М. Работа старшего воспитателя ДОО с педагогами / Л.М. Волобуева. – М.: ТЦ Сфера, 2004. – 96 с.
3. Методическое сопровождение воспитателя в условиях современной дошкольной образовательной организации: учебно-методическое пособие / сост. И.М. Гриневич, А.А. Чуприна, М.А. Тоторкулова, Н.Ю. Москвитина, Г.В. Гриневич, О.А. Матяжова. – Ставрополь: СКИРО ПК и ПРО, 2018. – 86 с.
4. Минуллина, А.Ф. Тренинг личностного роста: Методическое пособие / А.Ф. Минуллина, О.А. Гурьянова. – Казань: Издательство «Бриг», 2015. – 96 с.
5. Савченко, В.И. Организация системы методической работы в ДОО по сопровождению ФГОС ДО. Практические разработки для старших воспитателей ДОО / В.И. Савченко. – СПб.: ООО «Издательство «ДЕТСТВО-ПРЕСС», 2016. – 192 с.
6. Управление персоналом: учеб. для вузов / под ред. Т.Ю. Базарова, Б.Л. Еремина. – М.: ЮНИТИ, 2012 – 560 с.
7. Чернявская, А.Г. Андрагогика: практическое пособие для вузов / А.Г. Чернявская. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 174 с.
8. Шмони́на, Л.В. Инновационные технологии в методической работе ДОО. Планирование, формы работы / Л.В. Шмони́на. – М.: Учитель, 2014. – 162 с.

Педагогика

УДК 378

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Амосова Татьяна Владимировна

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (г. Иркутск)

ЗАЩИТА ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ СТУДЕНТА В БИОЭТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены возможность и необходимость применения принципов биоэтики в сфере высшего образования. Автор выделяет ряд актуальных проблем, связанных с широким применением информационных и конвергентных технологий в современной высшей школе России, цифровизацией и стандартизацией образовательного процесса. Делается вывод о необходимости укоренения биоэтического принципа автономии студента в отечественной системе высшего образования, что позволит сохранить свойственную ей нормативно закреплённую ориентацию на потребности личности в интеллектуальном, духовно-нравственном, творческом, физическом развитии личности обучающегося.

Ключевые слова: высшее образование, биоэтика, принцип автономии.

Annotation. The article analyzes the possibility and necessity of applying the principles of bioethics in the field of higher education. The author identified a number of urgent problems related to the widespread use of information and convergent technologies in modern higher education in Russia, digitalization and standardization of the educational process. The conclusion was made about the demand to ingrain the bioethical principle of student autonomy in the domestic system of higher education, which would allow to preserve its orientation to the personality needs in intellectual, spiritual, moral, creative, physical development of the student individuality.

Key words: higher education, bioethics, the principle of autonomy.

Введение. Проблемы теории и практики биоэтики, обсуждение которых переживает бум с 90-х годов прошлого столетия в различных отраслях науки, традиционно связывают главным образом с достижениями научных исследований в медицине, их масштабным внедрением в медицинскую практику, и как следствие, стремлением перейти к персонализированной медицине, которая учитывала бы уникальные биологические и личностные особенности пациента [12]. Личностный подход выражен в праве и способности последнего соучаствовать в принятии наиболее важных, касающихся его, медицинских решений. В теории биоэтики такое понимание выражено в принципе автономии [6]. Развитие информационных и конвергентных технологий выдвигают вопросы биоэтики на передний план и в других областях научного знания.

Изложение основного материала статьи. После пандемии коронавирусной инфекции стало очевидным, что в сфере образования происходят некие необратимые изменения, и эти изменения носят глобальный характер. Развитие информационных, когнитивных технологий и телекоммуникационных систем, цифровизация в настоящее время явно меняют способы, которыми фиксируется, передается и создается знание, а также формируются умения и навыки [5].

Целью статьи является попытка проанализировать риски для обучающегося, связанные с масштабной цифровизацией образовательного процесса в высшей школе России.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели применялись как теоретические общенаучные, так и эмпирические методы – научное наблюдение, анализ и синтез, конкретизация, классификация, прогнозирование.

Результаты и обсуждение. Формирование института биоэтики, основной задачей которой изначально являлась защита прав, индивидуальности и достоинства человека, может и должна способствовать решению этой задачи в сфере высшего образования в целях подготовки современных высококвалифицированных специалистов.

Повестка будущего для российского высшего образования, связанная с внедрением высоких технологий в образование, состоялась ещё в 2014 году, когда Агентство стратегических инициатив (АСИ) представило доклад (фор-сайт), подготовленный её экспертной группой. Организация была создана в 2011 году по инициативе президента Российской Федерации для поддержки общественно значимых проектов. Учредителем АСИ выступило правительство России.

В фор-сайте были проанализированы основные глобальные тренды в образовании с точки зрения эволюции образовательных систем до 2035 года в связи с технологическими, социальными и культурными вызовами ближайших 20 лет и представлены шесть направлений развития, призванных радикально изменить образование и образовательный процесс.

Среди новых системообразующих элементов, в первую очередь, были определены те, которые связаны с положением обучающегося в образовании будущего: замена традиционной академической оценки на признание достижений; использование искусственного интеллекта в образовательном процессе в форме виртуальных тьюторов, наставников и партнёров обучающегося; стремление объективировать учебный процесс через биологическую обратную связь; психофармакологическая поддержка учебного процесса, новая педагогика, обучение в академических группах с использованием сетей машинно-усиленной коллаборации – работа в нейронет-группах, построенной на применении различных инструментов обратной связи с использованием анализаторов речи, мониторинга внимания и вовлечённости, электроэнцефалографов, анализирующих не только активность мозга, но и отношение членов группы к происходящему. Подобные инструменты активно разрабатывались в период дистанционного обучения студентов во время пандемии. Разработка и использование программного обеспечения для таких инструментов и иные аспекты их применения обсуждались, например, на Международной научно-практической конференции «Опыт 2020 года для будущего: как сделать онлайн-образование полноценной частью гуманитарного образования», которая состоялась на юридическом факультете Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова 31 марта 2021 года.

К отмирающим форматам авторами фор-сайта, подготовленного АСИ, были отнесены оценки по итогам семестров, диплом об образовании, текст как доминирующая форма академической коммуникации, представление об измененных состояниях сознания как об общественной девиации. Ключевая роль в образовательных системах была отведена образовательным платформам, системам управления знаниями [6].

Помимо АСИ подходы по реализации этих новаций прорабатывались в бизнес-форсайт-проектах будущего российского (как части глобального) образования в период с 2015 по 2035 гг. Московской школой управления «Сколково» (МШУ), Высшей школой экономики (НИУ ВШЭ) и Сбербанком. Ключевые идеи этих документов неоднократно критиковались [8], однако они легли в основу национального проекта «Образование», паспорт которого был утвержден Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам. К целевым показателям ведущих университетов были отнесены в том числе:

- «размещение не менее 10 открытых онлайн-курсов на международных платформах онлайн-образования с общим числом слушателей по каждому курсу не менее 5000;
- разработка совместно с партнерами реального сектора экономики адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ высшего образования, которые обеспечивают получение студентами профессиональных компетенций, отвечающих актуальным требованиям рынка труда, в том числе в области цифровой экономики;
- обеспечение свободного доступа по принципу «одного окна» для всех категорий граждан, обучающихся по образовательным программам высшего образования и дополнительным профессиональным программам, к онлайн-курсам, реализуемым различными организациями, осуществляющими образовательную деятельность, и образовательными платформами;
- обеспечение возможности формирования индивидуальных портфолио обучающихся на созданной платформе «Современная цифровая образовательная среда», в том числе за счет использования набора сервисных и интеграционных решений;
- освоение не менее 20% обучающихся по образовательным программам высшего образования отдельных курсов, дисциплин, в том числе в формате онлайн-курсов, с использованием ресурсов иных организаций, осуществляющих образовательную деятельность и др. [9]».

Таким образом место и роль студента в образовательном пространстве меняются. Он неизбежно становится потребителем / покупателем образовательных услуг. Производителями образования как продукта могут выступать не только университеты, но любые организации, группы и лица, готовые предложить студенту образовательный контент или образовательные технологии [1]. Технологические платформы соединяют студентов и образовательные ресурсы, постепенно задают новые стандарты для этого рынка [10]. После пандемии EdTech-компании, обладая ресурсами и технологическим преимуществом по разработке и внедрению цифровых образовательных продуктов, явно составляют конкуренцию классическим университетам (пока только в образовании взрослых), гибко реагируя на запросы и предпочтения целевой аудитории.

Очевидно, что кроме благоприобретений, которые несёт образованию развитие информационно-коммуникативных и когнитивных технологий, телекоммуникационных сетей, дистанционных технологий, онлайн-образования, налицо и серьёзные риски, связанные с их развитием и внедрением. К последним с уверенностью можно отнести риск обезличивания образования, несмотря на декларативные заявления о человекоцентричности как ключевом принципе перестройки системы образования. Образование превращается в социальную технологию, которая должна обеспечивать соответствие подготовки специалистов с высшим образованием требованиям рынка труда. Радикальная практикоориентированность образовательного процесса приводит к тому, что отсекается всё «лишнее», нарушается единство процесса воспитания и обучения как общественно значимого блага. Образование перестаёт достигать своей главной цели, установленной законом – интеллектуальное, духовно-нравственное, творческое, физическое развитие человека [11].

В свою очередь, квалификационные требования к должности диктует конъюнктура содержания компетенций. От уровня профессиональных компетенций, в первую очередь, зависит профессиональное продвижение – карьера специалиста [2]. Стремление к абсолютному профессионализму, неизбежная конкуренция, а также требование непрерывного профессионального обучения «длиною в жизнь» [4] практически не оставляют человеку места для личностного развития и нравственного становления. И для образования становится чрезвычайно актуальным его биоэтическое измерение.

Так, серьёзной проблемой для обучающихся в условиях тотальной цифровизации образовательного процесса может стать утрата мотивации к обучению. Сторонники широкого внедрения цифрового обучения как адекватной замены традиционному видят решение в использовании игровых форм в качестве доминирующей формы обучения, где геймификация будет поддерживать уровень мотивации [6]. Воздействие на волю, поведение и риски для обучающихся при таком подходе очевидны. Принцип автономии студента и необходимость защиты его индивидуальности может выражаться, по аналогии с медицинской этикой, в виде ряда моральных правил (правил правдивости, конфиденциальности, добровольного информированного согласия)» [1 С. 342]. Так, в вузовской практике практически отсутствует институт информированного согласия, вошедший в медицинскую практику благодаря биоэтике. Абитуриенту при поступлении доступна основная образовательная программа в виде названия направления или специальности, профиля обучения, списка учебных дисциплин и практик, сроков обучения, перечня необходимых регламентирующих процесс обучения документов, возможностей трудоустройства, которые часто носят рекламный характер и на деле весьма призрачны. О возможных

ограничениях, связанных с обучением по выбранной профессии, реальной востребованности специалиста на рынке труда абитуриента практически не информируют.

Кроме того, в процессе обучения студент порой сталкивается с необходимостью для освоения учебного плана выполнять задания, которые входят в противоречие с его убеждениями, ценностными установками, либо, например, в условиях дистанционного учебного процесса / применением дистанционных технологий, мириться со целым рядом непредвиденных проблем и пр. Соответственно с биоэтической точки зрения выбор студента на этапе приёма и в процессе обучения должен осуществляться на основе честного предъявления вузом реальных условий и перспектив востребованности получаемого образования.

Вместе с тем понятие автономии предполагает также и ответственность субъекта, прежде всего, перед самим собой за свои решения и действия, выбор профессии и вуза. В рамках классического университетского образования подразумевалось, что ответственность за выбор специальности несёт студент, а процесс обучения был ориентирован скорее на получение фундаментального образования, нежели профессии. «Компетентностная парадигма, нацеленная на формирование, по сути, поведенческой модели специалиста, готового к исполнению строго определённых профессиональных функций обернулась тем, что часто студенты не могут четко сформулировать назначение своей будущей профессии» [7].

Выводы. Таким образом, широкое применение информационных и конвергентных технологий в высшем образовании, его цифровизация и стандартизация порождают множество неоднозначных социальных, культурных, антропологических, экологических эффектов, чреватых негативными последствиями для обучающихся и общества. Сохранение ценностно закреплённой в России потребности у обучающегося быть личностью, на современном этапе является жизненно необходимым условием для поддержания стабильности, единства, доверия в обществе, нравственного обновления, с одной стороны, и уверенного общественного развития, с другой.

Литература:

1. Амосова, Т.В. Формирование биоэтического подхода к обучению в вузе как форма защиты индивидуальности студента / Т.В. Амосова // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Материалы двадцать первой всероссийской научно-методической конференции. – 2016. – С. 339-342
2. Баксанский, О.Е. Образование в условиях трансдисциплинарности и конвергентного социального взаимодействия / О.Е. Баксанский, В.В. Фурсов // Философия образования. – 2018. – № 74. – Вып. 1. – С. 33-37
3. Бондаренко, В.В. Моделирование индивидуального трекинга карьеры государственных гражданских служащих в условиях цифровой экономики / В.В. Бондаренко, В.А. Юдина // Государственная служба. – 2019. – № 2. – С. 44-51
4. Горбулёва, М.С. Применимость принципов биоэтики в высшем образовании / М.С. Горбулёва // Высшее образование в России. – 2013. – № 2. – С. 116-121
5. Киященко, Л.П. Матетика – трансдисциплинарная парадигма образования (случай биоэтики) / Л.П. Киященко // Философия освіти. Philosophy of Education. – 2018. – № 1 (22) – С. 224-239
6. Лукша П., Песков Д. Будущее образования: глобальная повестка: краткое изложение результатов: доклад // Госбук. – URL: <http://www.gosbook.ru/node/83813> (дата обращения: 01.11.2015).
7. Мелик-Гайказян, И.В. Проблемы образования как последствия темпа социокультурных трансформаций / И.В. Мелик-Гайказян // Высшее образование в России. – 2013. – №2. – С. 102-116
8. Окладникова, Е.А. Образование к 2030 и 2035 гг.: форсайттехнологии и телеология рисков и благоприобретений / Е.А. Окладникова // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – 2021. – Т. 7. – № 3. – С. 125-149
9. Паспорт национального проекта «Образование»: утвержден Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. № 16. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. О государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда»: постановление Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. № 1836 (вместе с «Положением о государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда») Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ: в ред. от 07 октября 2022 г.: с изм. и доп., вступ. в силу с 13 октября 2022 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Hood, L., Affrays C. Participatory medicine: a driving force for revolutionizing healthcare. *Genome Medicine*, 5:110. – URL: <http://genomemedicine.com/content/5/12/110> (дата обращения: 12.11.2020).

Педагогика

УДК 616.89-008.434.53

кандидат педагогических наук, доцент Антохина Валентина Александровна
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского» (г. Калуга);
магистрант Кожина Анна Геннадьевна
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского» (г. Калуга)

ПРОФИЛАКТИКА ДИСГРАФИИ У ПЕРВОКЛАССНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ III УРОВНЯ

Аннотация. В статье подвергаются анализу природа, основные виды дисграфии. Рассматриваются этиология и механизмы данного нарушения письма у младших школьников. Анализируются основные направления работы по профилактике нарушений письма в современной логопедической практике. Излагаются результаты предпринятого экспериментального исследования. В эксперименте выявляется предрасположенность младших школьников с общим недоразвитием речи III уровня к различным видам дисграфии. Описываются типичные проявления дисграфии у первоклассников, зафиксированные в экспериментальном исследовании. На основе анализа теоретических предпосылок и полученных эмпирических данных предлагается определять траекторию коррекционной работы с учётом индивидуальных особенностей обучающихся и междисциплинарного подхода. Для обсуждения предложена разработанная нами и апробированная в реальном учебном процессе типология коррекционных заданий и упражнений. Особенности представленного методического инструментария связаны с последовательным учетом типичных проявлений предпосылок к дисграфии, фиксируемых в логопедической практике при обучении грамоте. В выводах отмечается, что разработка научно-обоснованного логопедического воздействия при профилактике дисграфии у первоклассников с общим недоразвитием речи

III уровня предполагает учет природы, механизмов, видов данного нарушения письма в сочетании с междисциплинарным подходом.

Ключевые слова: общее недоразвитие речи III уровня, дисграфия, нарушение письма, предпосылки дисграфии.

Annotation. The article analyzes the nature, the main types of dysgraphia. The etiology and mechanisms of this writing disorder in younger schoolchildren are considered. The main directions of work on the prevention of writing disorders in modern speech therapy practice are analyzed. The results of the undertaken experimental study are presented. The experiment reveals the predisposition of younger schoolchildren with a general underdevelopment of speech of the III level to various types of dysgraphia. The typical manifestations of dysgraphia in first-graders, recorded in an experimental study, are described. Based on the analysis of theoretical prerequisites and the empirical data obtained, it is proposed to determine the trajectory of correctional work, taking into account the individual characteristics of students and an interdisciplinary approach. Based on the analysis of theoretical prerequisites and the empirical data obtained, it is proposed to determine the trajectory of correctional work, taking into account the individual characteristics of students and an interdisciplinary approach. A typology of corrective tasks and exercises developed by us and tested in the real educational process is proposed for discussion. The features of the presented methodological tools are related to the consistent consideration of the typical manifestations of the prerequisites for dysgraphia, recorded in speech therapy practice in teaching literacy. In the conclusions, it is noted that the development of a scientifically based speech therapy impact in the prevention of dysgraphia in first-graders with general speech underdevelopment of the III level involves taking into account the nature, mechanisms, types of this writing disorder in combination with an interdisciplinary approach.

Key words: general speech underdevelopment of the III level, dysgraphia, writing impairment, preconditions for dysgraphia.

Введение. Важной составляющей успешного обучения в школе является овладение письмом. Именно младший школьный возраст является периодом первоначального формирования умения писать. Анализ реальной школьной практики, специальные исследования свидетельствуют о том, что существенным препятствием на пути достижения планируемых результатов начального образования являются нарушения письма, именуемые дисграфией. В основе успешного овладения письмом лежат важные психические процессы, несформированность которых обуславливает возникновение различных видов дисграфии. Так, учащиеся с общим недоразвитием речи III уровня входят в группу риска по фиксируемым у них предпосылкам дисграфии и, следовательно, по возможным школьным трудностям. В условиях реализации ФГОС НОО проблема профилактики дисграфии, разработки научно-обоснованного логопедического сопровождения предпринимаемой профилактической работы приобретает новый педагогический смысл и важное социальное измерение.

В рамках данной статьи рассмотрим теоретические основания построения работы по профилактике дисграфии; подвергнем анализу результаты предпринятого нами экспериментального исследования предпосылок дисграфии, типичных ошибок, трудностей в овладении письмом у обследуемой группы первоклассников с ОНР 3 уровня; представим для обсуждения инструменты логопедического сопровождения при профилактике различных видов дисграфии в период обучения грамоте, разработанные нами с учетом полученных теоретических и экспериментальных данных.

Изложение основного материала статьи. Проблема преодоления дисграфии сохраняет актуальность в логопедической теории и практике уже более 100 лет. Названное нарушение письма в научной литературе рассматривается с позиций разных подходов: психофизиологического, нейропсихологического, психолого-педагогического. [4] В логопедической практике наибольшее распространение получил психолого-педагогический подход. В русле названного подхода к интерпретации природы и механизмов дисграфии разработана классификация ее видов, позволяющая прямо соотносить виды обсуждаемого нарушения речи с направлениями его коррекции: артикуляторно-акустическая дисграфия; дисграфия на основе нарушения фонемного распознавания; дисграфия на почве нарушения языкового анализа и синтеза; аграмматическая дисграфия; оптическая дисграфия [5].

В большинстве случаев предпосылки появления дисграфии становятся заметными уже в дошкольном возрасте. Недоразвитие психических процессов, нарушение звукопроизношения, недоразвитие зрительного гнозиса, недостаточный уровень функционирования операций различения и выбора фонем, недоразвитие грамматического строя, нарушения языкового анализа и синтеза могут привести не только к определенным видам дисграфии и отставанию в приобретении навыка письма, но и к трудностям обучения, в целом.

В группу риска по наличию предпосылок дисграфии входят младшие школьники с общим недоразвитием речи III уровня, поскольку для данной категории обучающихся характерно недостаточное развитие указанных навыков, лежащих в основе успешного овладения письмом. Помимо сказанного, следует подчеркнуть и значимость фактора психологической зрелости и готовности ребенка к обучению. Трудно переоценить важность организации целенаправленной и планомерной работы по выявлению группы риска среди поступающих в школу первоклассников, наличия у этих детей предпосылок дисграфии, по своевременной профилактике данного нарушения письма. Профилактика дисграфии должна начинаться уже в период обучения грамоте и осуществляться в рамках междисциплинарного подхода. Задача учителя-логопеда в этот период - выявить детей-логопатов, определить их уровень речевого развития, выбрать правильную траекторию коррекционной работы, основные направления и педагогические условия профилактики дисграфии.

Для выстраивания корректной и эффективной логопедической работы необходимо прежде всего выявить предпосылки дисграфии у обучающихся. С этой целью нами определены основные направления работы по выявлению рисков, позволяющие установить, какие компоненты речевого и психического развития недостаточно сформированы у обследуемых детей, и на этой основе корректно выстроить план и траекторию профилактической работы.

Для выявления группы риска детей с предпосылками дисграфии и типичными их проявлениями у младших школьников в рамках нашего исследования был проведен констатирующий эксперимент в средней общеобразовательной школе № 3 им. Г.В. Зиминой города Калуги. В экспериментальном исследовании приняли участие 65 обучающихся 1 класса. Диагностика проводилась на двух уровнях. На первом уровне была использована методика М.М. Безруких: методика оценки функционального развития и раннего прогнозирования школьных трудностей [1]. В структуру методики входило обследование по следующим блокам: социальное развитие, личностное развитие, организационная деятельность, общее развитие, развитие внимания и памяти, речевое развитие, развитие движений и пространственная ориентация, определение ведущей руки. По результатам первичной диагностики была выделена группа из 28 учащихся, чьи результаты требовали более детальной диагностики, связанной с определением их уровня речевого развития и наличия предпосылок дисграфии. На втором уровне была использована методика исследования психических предпосылок формирования письменной речи, которая включала в себя следующие блоки:

- 1) изучение особенностей развития устной речи: анализ звукопроизношения, анализ фонематических процессов, обследование лексико-грамматического строя и связной речи (А.Н. Корнев) [3];
- 2) изучение особенностей опτικο-пространственных представлений (пробы Хеда на пространственную ориентацию движений, проба «Зеркальные буквы» А.В. Семенович) [6];
- 3) изучение особенностей временных представлений (Елецкая О.В., Горбачевская Н.Ю.) [2];

4) изучение особенностей ритмической способности (повторение цифровых рядов с ударением, воспроизведение звуковых ритмов, повторение слоговых рядов с ударением (А.Н. Корнев) [3];

5) изучение особенностей двигательной функции руки (проба «Пересчет пальцев», графо-моторная методика «Срисовывание фигур» А.Н. Корнева) [3].

По результатам диагностики была выделена группа из 10 обучающихся с общим недоразвитием речи III уровня и 14 учащихся с общим недоразвитием IV уровня. Полученные результаты свидетельствовали о наличии у обследуемых предпосылок различных видов дисграфии. Проанализировав экспериментальные данные, мы пришли к выводу о том, что логопедическую работу по профилактике дисграфии целесообразнее и актуальнее проводить прежде всего с группой учащихся с общим недоразвитием речи III уровня, так как у данной категории школьников наиболее ярко наблюдается несформированность компонентов речевого развития и психических предпосылок формирования навыка письма. Поясним сказанное.

У группы первоклассников с общим недоразвитием речи III уровня в большей степени обнаружилось: неустойчивость внимания, его уровень ниже среднего; трудности переключения и распределения внимания на материале; сложности в планировании и реализации контроля своих действий. Зафиксированы низкий уровень регуляции двигательных актов в пространстве; недостаточное развитие временных представлений; отмечены низкие результаты ритмической способности; недостаточная сформированность моторной функции руки.

При определении маршрута логопедической работы приоритетной являлась задача вовлечения в коррекционную деятельность всех участников образовательного процесса. При разработке инструментов логопедического сопровождения значимой являлась задача учета возможных сочетанных нарушений письменной речи и трудностей в овладении письмом.

Нами были отобраны и разработаны коррекционно-развивающие задания для профилактики дисграфии в процессе логопедической работы при обучении грамоте. Кроме этого, нами была осуществлена отбор, самостоятельная разработка типологии упражнений, систематизация их в виде картотеки для использования на уроках музыки, физической культуры, на занятиях с психологом, во время физкультминуток на уроках русского языка, окружающего мира, чтения. Учитывая то обстоятельство, что у обучающихся с общим недоразвитием речи III уровня, как правило, отмечается слабое здоровье, нами были отобраны и спроектированы специальные упражнения для самостоятельного выполнения дома, даны соответствующие рекомендации по их выполнению. Была разработана памятка родителям, в которой в сжатой форме описаны механизмы овладения письмом и даны советы по организации самостоятельной работы детей с учетом зафиксированных у них предпосылок дисграфии.

Междисциплинарный подход, как показывает наш опыт, позволяет продуктивно осуществлять профилактику дисграфии, минимизирует риски появления школьных трудностей. Своевременная скоординированная работа, начиная уже с обучения грамоте, создает возможности для преодоления недостаточной сформированности психических предпосылок к овладению письмом и для эффективной коррекции недостаточно развитых компонентов речи, прямо влияющих на успешное овладение письмом.

Подчеркнем, что при отборе и проектировании методических инструментов нами учитывались индивидуальные особенности учащихся, участвующих в экспериментальной работе, уровень их речевого развития, степень несформированности высших психических функций. Помимо сказанного, существенное значение придавалось обеспечению мотивирующего компонента, в соответствии с которым учащиеся проходили коррекционный путь в форме квест-игры, с поощрениями в виде очков при каждом удачно выполненном задании. Для проблематики нашего исследования важным представляется то обстоятельство, что при реализации логопедической работы мы опирались на целевые ориентиры программы. Это означает, что логопедическое воздействие была направлено не только непосредственно по профилактику отдельных видов дисграфии, но и на развитие зрительного и слухового восприятия, видов восприятия; внимания; памяти; воображения; мыслительных операций; эмоционально-волевых предпосылок. Приведем примеры разработанных и апробированных нами в реальной логопедической практике заданий, прямо нацеленных на профилактику дисграфии у обучающихся I класса с общим недоразвитием речи III уровня.

Задания направленные на профилактику аграмматической дисграфии. Логопедическая работа проводится на синтаксическом и морфологическом уровнях. Для достижения опережающих целей задания строятся таким образом, что, пользуясь графическими обозначениями, ученики знакомятся с грамматическими понятиями еще до обозначения их терминами.

- Вставить в предложения слова из скобок, поставив их в нужную форму.
- Выбрать из текста предложения к заданным схемам.
- Сконструировать предложение по схеме.
- Разделить сложное предложение на два простых.
- Составить распространённое предложение по сюжетной картинке и схеме предложения.

Задания, направленные на профилактику оптической дисграфии. Кроме непосредственной работы по профилактике оптической дисграфии, важной составляющей успешного достижения коррекционных целей являются задания на расширение объема зрительной памяти, зрительного восприятия и представления. Задания выполняются на графическом планшете.

- Найти различия между двумя изображениями (буквы, фигуры, сюжетные картинки).
- Нарисовать фигуру (по образцу, по памяти).
- Дорисовать (элементы изображений, печатных и рукописных букв).
- Сконструировать (собрать пазл из элементов изображений, печатных и рукописных букв).
- Переконструировать (из элементов изображений, печатных и рукописных букв).

Задания направленные на формирование пространственных представлений и зрительного гнозиса.

- Определить правый и левый край стола.
- Определить правую и левую сторону у себя и у сидящего напротив.
- Распознать зашумленные и контурные изображения.
- Распознать наложенные контуры изображения предметов и букв.
- Соединить точки по образцу.
- Сосчитать предметы при помощи только взгляда.

Задания, направленные на предупреждение дисграфии, обусловленной нарушением языкового анализа и синтеза. При проектировании заданий этого типа нами последовательно реализовывался принцип усложнения структуры языковых единиц, подвергаемых анализу и синтезу. Названные операции выполняются на материале слов, слогов и звуков.

- Определить наличие звука в слове.
- Определить место звука в слове (начало, середина, конец).
- Прослушать текст и назвать все слова, в которых есть соответствующий звук.

- Составить слова из звуков, данных в нарушенной последовательности.
- Подобрать слова, в которых указанный звук стоял бы на определённом месте.

Задания, направленные на профилактику дисграфии, обусловленной нарушением фонемного распознавания. Профилактика данного вида дисграфии предполагает формирование умений дифференцировать звонкие и глухие, твёрдые и мягкие согласные звуки, аффрикаты и входящие в их состав звуки.

- Показать букву в ответ на произнесённый логопедом слог (слово) с соответствующим звуком.
- Прослушать слог и преобразовать его, заменив один согласный на другой.
- Назвать пропущенный в слове звук.
- Отобрать предметные картинки, в названии которых имеется данный звук.
- Подобрать слово на заданный звук.

Задания, направленные на предупреждение артикуляторно-акустической дисграфии. Логопедическая работа начинается с преодоления нарушений устной речи. На подготовительном этапе происходит формирование навыков кинестетических ощущений и слухового восприятия. Далее работа проводится с каждым из смешиваемых звуков. Заключительный этап посвящается дифференциации звуков, смешиваемых на слух и в произношении.

- Определить место звука в слове (начало, середина, конец).
- Прослушать текст и назвать все слова, в которых есть соответствующий звук.
- Составить слова из звуков, данных в нарушенной последовательности.

Подобрать слова, в которых указанный звук находится в заданном месте. Завершая характеристику типов коррекционно-развивающих упражнений, отметим, что важным условием результативности обсуждаемой профилактической работы является вовлечение в нее всех участников образовательного процесса. Методические рекомендации и подбор заданий, которые могут использоваться вне логопедической практики, выступления по актуальным вопросам рассматриваемой тематики на педагогических советах, совместная работа с педагогами, работающими с данной категорией младших школьников, подбор заданий и консультирование родителей рассматриваются нами в качестве ключа к успешной работе по профилактике различных видов дисграфии.

Выводы. Обобщая сказанное, отметим следующие положения. Эффективное формирование навыка письма у обучающихся первого класса с общим недоразвитием речи III уровня сдерживается наличием у них предпосылок различных видов дисграфии, что выражается в несформированности компонентов речи, являющихся базовыми для успешного овладения письмом, в недостаточном развитии высших психических функций. Разработка научно-обоснованного логопедического воздействия при профилактике различных видов дисграфии у первоклассников с общим недоразвитием речи III уровня предполагает учет природы, механизмов, видов данного нарушения письма. Для успешного достижения целей при проведении логопедической работы в нее целесообразно вовлекать всех участников образовательного процесса: учителей, работающих с данной категорией детей, родителей, психологов. Проектирование системы занятий, отбор и разработка коррекционно-развивающих заданий, методических рекомендаций должны осуществляться с учетом междисциплинарного подхода. Реализация отмеченных направлений логопедического воздействия, как показывает наша практика, позволяет добиваться устойчивого положительного эффекта при профилактике диагностированных видов дисграфии.

Литература:

1. Безруких, М.М. Трудности обучения в начальной школе: Причины, диагностика, комплексная помощь / М.М. Безруких. – М.: Эксмо. – 2009. – С. 46-60
2. Елецкая, О.В. Логопедическая помощь школьникам с нарушениями письменной речи: Формирование представлений о пространстве и времени: Методическое пособие / О.В. Елецкая, Н.Ю. Горбачевская. – СПб.: Речь. – 2006. – С. 170-179
3. Корнев, А.Н. Нарушения чтения и письма у детей: Учебно-методическое пособие / А.Н. Корнев. – СПб.: ИД МиМ. – 1997. – С. 286
4. Лалаева, Р.И. Нарушения письменной речи / Р.И. Лалаева. – М.: Просвещение. – 1989. – С.99-100
5. Парамонова, Л.Г. Предупреждение и устранение дисграфии у детей / Л.Г. Парамонова. – СПб.: Союз. – 2001. – С. 18

Педагогика

УДК 378.2

кандидат педагогических наук, доцент Антохина Валентина Александровна
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского»(г. Калуга)

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Аннотация. В статье рассматриваются возможные изменения в содержании и средствах методической подготовки, которые усиливают ее практическую направленность. Обосновывается необходимость преодоления неполноты содержания существующих лингвометодических курсов. С этой целью предлагается осуществить планомерное введение инструментально-практических знаний о способах профессионально-методических действий. Данное положение иллюстрируется на примере операционного состава профессионального действия постановки учебной проблемы. Анализу подвергаются методические средства, стимулирующие применение студентами теоретических и инструментально-практических знаний в педагогической деятельности. Обсуждаются возможности авторского пособия «Тренажер по методике обучения русскому языку в начальной школе» для преодоления формализма в методической подготовке студентов. Рассматриваются основные отличительные черты пособия. Особое внимание уделяется представленным в «Тренажере...» тренировочным заданиям и профессиональным ситуациям, как инструментам формирования профессиональных компетенций у студентов при обучении их лингвометодическим знаниям и умениям. Раскрывается существо предлагаемой в пособии инновационной образовательной технологии смены учебных ролей студента: от выполнения заданий в роли ученика, к выполнению заданий в роли учителя. На основе анализа результатов внедрения рассмотренных содержательно-процессуальных изменений в реальную практику методической подготовки делается вывод об их эффективности для мотивирования студентов к применению знаний в практике педагогической деятельности и для обучения соответствующим профессиональным действиям.

Ключевые слова: практическая направленность, методическая подготовка, инструментально-практические знания, тренажер, задания, профессиональные ситуации.

Annotation. The article deals possible changes in the content and means of methodological training, which enhance its practical orientation. The necessity of overcoming the incompleteness of the content of existing linguo-methodological courses is substantiated. To this end, it is proposed to carry out a systematic introduction of instrumental and practical knowledge about the methods of professional and methodological actions. This provision is illustrated by the example of the operational composition of the professional action of posing an educational problem. The methodological means stimulating the use of theoretical and instrumental and practical knowledge by students in pedagogical activity are subjected to analysis. The possibilities of the author's manual "Simulator on the methods of teaching the Russian language in elementary school" for overcoming formalism in the methodological preparation of students are discussed. The main distinguishing features of the manual are considered. Particular attention is paid to the training tasks and professional situations presented in the "Simulator ..." as tools for the formation of professional competencies in students when teaching them linguo-methodological knowledge and skills. The essence of the innovative educational technology proposed in the manual for changing the educational roles of a student is revealed: from performing tasks in the role of a student, to performing tasks in the role of a teacher. Based on the analysis of the results of the introduction of the considered content and procedural changes into the actual practice of methodological training, a conclusion is made about their effectiveness in motivating students to apply knowledge in the practice of pedagogical activity and for teaching relevant professional actions.

Key words: practical orientation, methodical training, instrumental and practical knowledge, simulator, tasks, professional situations.

Введение. Качественная подготовка студентов к решению современных задач отечественного начального образования не может состояться в условиях ориентации вузовского обучения только на «знаниевую» парадигму и связанные с ней репродуктивные методы и средства обучения. В условиях реализации в российском образовательном пространстве ФГОС НОО- 2011 [7], обновленного ФГОС НОО 2021 [8], ФГОС ВО (3++) «Педагогическое образование» [6], профессионального стандарта педагога [4] особое значение приобретает проблема усиления практической направленности профессиональной подготовки будущих учителей начальных классов. Анализ реальной практики профессионально-методической подготовки студентов в педагогических вузах свидетельствует о существовании разрыва между ее теоретической и практической составляющими. В специальных исследованиях отмечается необходимость преодоления формализма в профессионально-педагогической подготовке будущих учителей, первостепенная важность достижения функциональности изучаемых теоретических сведений [1], [2], [3], [5].

Очевидной становится потребность в поиске методических путей усиления практической направленности методической подготовки студентов. Представляется, что эти направления могут быть связаны прежде всего с изменениями в отборе изучаемого научно-методического содержания и с разработкой методических средств, стимулирующих активную деятельность самих студентов по применению изученных научных знаний в будущей педагогической деятельности. Рассмотрим их.

Изложение основного материала статьи. Содержание современной методической подготовки будущих учителей начальных классов, как известно, включает знаниевый и деятельностный блоки. Знаниевый блок содержания методической подготовки представлен прежде всего научно-методическими понятиями (к примеру, обучение грамоте, цели обучения русскому языку, результаты обучения русскому языку, учебная проблема, средства обучения русскому языку и др.), научными сведениями (например, о психологических и лингвистических основах обучения грамоте, о структуре современного урока русского языка, о современных образовательных технологиях, о приемах развития орфографической зоркости и др.). Однако успешное выполнение профессионально-методических действий предполагает не простую информированность будущего учителя о лингвометодических фактах, явлениях, событиях (например, о постановке учебной проблемы на уроке), а освоение студентом способа соответствующего методического действия. Так, для постановки учебной проблемы на уроке учителю необходимо выполнить целый комплекс методических действий: актуализировать ранее изученные сведения, с которыми новый материал вступает в противоречие; предъявить учащимся практическое задание, для выполнения которого у детей недостаточно знаний; помочь учащимся осознать причины затруднений; инициировать формулировку проблемы учащимися и ее моделирование. Отсутствие у студентов и практикующих учителей знаний о способе действия постановки учебной проблемы препятствует грамотной реализации названного ключевого этапа урока, порождает его имитацию в реальной школьной практике. Очевидно, что для успешной подготовки студентов к постановке учебной проблемы на уроке необходимо ввести знания о способе действия по постановке учебной проблемы (о промежуточных операциях). Однако существующее содержание методической подготовки будущих учителей начальных классов страдает существенной неполнотой: в нем лишь эпизодически и в неявном виде представлены сведения о способах осваиваемых методических действий. Этим обстоятельством во многом объясняется фиксируемый разрыв между методическими знаниями студентами и способностью их применить в педагогической деятельности. Из сказанного следует, что в содержание профессионально-методической подготовки будущих учителей начальных классов (в ее знаниевый блок) целесообразно внести изменения, связанные с последовательным увеличением доли инструментально-практических знаний о способах осваиваемых методических действий (например, о способах организации учебно-поисковой деятельности учащихся на уроке, о способах организации работы над лингвистическим содержанием формулировок правил и определений и др.).

Не требует доказательства мысль о том, что на практических занятиях и в самостоятельной работе по лингвометодическому курсу «Методика обучения русскому языку и литературе в начальной школе» важно направить усилия студентов на осознание данных способов действия и на овладение ими. Решение данной задачи требует разработки и внедрения методических средств, стимулирующих применение студентами теоретических и инструментально-практических знаний в педагогической деятельности.

В рамках данной статьи обсудим возможности использования «Тренажера по методике обучения русскому языку и литературе в начальной школе» для преодоления формализма в методической подготовке студентов. «Тренажер...» – это составная часть разработанного нами научно-методического сопровождения студентов при изучении ими методики обучения русскому языку в начальной школе в бакалавриате. Пособие разработано с учетом требований ФГОС ВО (3++) [6] и ФГОС НОО нового поколения [8]. Рассмотрим основные отличительные черты «Тренажера...».

1. Направленность «Тренажера» на формирование профессиональных компетенций у студентов при обучении их специальным лингвометодическим знаниям и умениям. В соответствии с требованиями ФГОС НОО [7], [8] и профессионального стандарта учителя начальных классов [4] особое внимание уделяется формированию у студентов профессиональных действий, необходимых для развития у младших школьников умения учиться – ключевой учебно-познавательной компетенции, обеспечиваемой универсальными учебными действиями (УУД). Ориентация на подготовку студентов к работе по достижению одного из основных планируемых результатов современного начального обучения

отражена в формулировках заданий, прямо связанных с развитием УУД у младших школьников при обучении их лингвистическим знаниям и умениям. Приведем пример подобных заданий.

№1. Первоклассникам необходимо выделить 1-ый звук в слове ЗЕБРА. Укажите приём, который поможет ему вычленить этот звук в составе слова.

Варианты ответа.

- 1) Предложите детям «Позвать» слово;
- 2) Произнесете сами данное слово 3-4 раза, а дети слушают молча;
- 3) Предложите детям проинтонировать 1-ый звук в составе целого слова: [з,-з,- з,-ебра];
- 4) Предложите детям шепотом произнести это слово.

– Какие УУД выполняются детьми при использовании этого приема?

(Ответ: 3); УУД осознания способа действия и самоконтроля).

2. В «Тренажере...» используется разработанная нами инновационная образовательная технология смены учебных ролей студента. Эффективность тренинговой формы становления профессиональной компетенции в развитии умения учиться обусловлена во многом содержанием и логикой выстраивания заданий в тренажере, задающих смену ролей студента. Сначала будущие учителя выполняют задания в роли ученика, при этом реализуется уровень освоения студентами предметного содержания школьного курса русского языка. Затем «Тренажёр...» предусматривает выполнение заданий в роли учителя. Студенты оперируют лингвометодическими знаниями и выполняют профессиональные действия, нацеленные на развитие у школьников УУД при обучении предметному содержанию; идентифицируют УУД, программируемые методическими средствами; выявляют и прогнозируют типичные затруднения учащихся в выполнении предметных и универсальных учебных действий; актуализируют методический инструментарий, стимулирующий выполнение УУД; дифференцируют предметные и метапредметные действия школьников. Проиллюстрируем сказанное на примере.

№2. Первоклассники выделяли 1-ый звук в слове ОКНО.

Варианты их ответов.

- 1) [о];
- 2) [а].

Выполните задание сначала в роли ученика. Затем выполните его в роли учителя: а) укажите ошибочный ответ; б) определите, какой методический приём следует использовать для формирования у школьников УУД самоконтроля?

(Ответ: 1); прием интонирования).

3. «Тренажер ...» программирует методы обучения, включающие студентов в активную учебно-профессиональную деятельность, в диалогическое взаимодействие: интенсивный тренинг, анализ профессиональных ситуаций.

Ключевым заданием продуктивного типа, в котором происходит «осредствление» осваиваемых лингвометодических заданий и умений, в пособии выступает анализ профессиональных ситуаций. Это учебное задание, в котором моделируется тот или иной элемент реальной школьной практики, требующей от учителя осознания определенной проблемы, актуализации необходимых знаний, в том числе и основных способов и средств, с помощью которых проблема может быть разрешена.

Одну из основных своих задач мы видим в том, чтобы помочь студентам выявить и осмыслить проблемы и противоречия существующего школьного опыта реализации требований ФГОС НОО при обучении русскому языку. В соответствии с этим материалом многих профессиональных ситуаций служат типичные ошибки детей, обучающихся по современным вариативным УМК; варианты фрагментов уроков, как удачных, так и неправильно построенных; типологии упражнений и заданий; разнообразные «ловушки», которые могут подстергать студентов при разработке конспектов уроков и в реальной педагогической деятельности. Приведем примеры предлагаемых в «Тренажере» профессиональных ситуаций.

№3. Дети неверно выделили в слове МЕЛ звук [м]. Какие методические действия Вы осуществите, чтобы преодолеть подобные ошибки?

Варианты ответа.

- 1) Произнесёте сами (или предложите умеющему ученику) слово с неверно выделенным звуком [мэл] и предложите послушать, как изменилось слово;
- 2) сами исправите ошибку;
- 3) предложите детям быть более внимательными;
- 4) проинтонируете вместе с детьми 1-ый звук в составе слова.

(Ответ: 4).

№4. В начальных классах при работе над правилом о правописании безударных гласных в корне, проверяемых ударением, распространена следующая ситуация. На уроках изучения данного правила школьники достаточно успешно выполняют тренировочные упражнения на подбор проверочного слова к слову с пропущенной безударной гласной, на вставку и объяснение пропущенных безударных гласных и т.п. Но в диктанте дети допускают массу ошибок не только что изученное правило, а при написании изложений и сочинений число ошибок на данное изученное правило ещё больше возрастает. В чём причина подобных детских ошибок? Какое базовое орфографическое умение у них оказалось не сформированным?

(Ответ: Не сформировано умение видеть орфограммы, т.е. орфографическая зоркость).

№5. Ученик 3 класса обнаруживает явную орфографическую безграмотность, допускает много орфографических ошибок. Рекомендации учителя: «Сначала проверьте работу, а потом сдавайте», – не дают результата. Работа сдаётся со всеми допущенными ошибками. Учительница для исправления положения советует маме дома писать диктанты с ребёнком, т.е. ученик должен писать дома дополнительные диктанты. Мама выполняет совет учительницы, но результата не получает: все ошибки остаются в работе ребёнка. Какое УУД не сформировано у школьника? Согласны ли вы с действиями учительницы? Какой совет Вы дадите маме этого ребёнка?

(Ответ: У школьника не сформировано УУД самоконтроля. Начальным этапом самоконтроля является умение осуществлять контроль действий другого человека. Поэтому для формирования контроля действий другого человека необходимо поменять позицию ученика: ученик диктует, мама пишет текст диктанта, допускает намеренно ошибки, ребёнок проверяет работу мамы).

Выводы. Анализ нашей практики преподавания в вузе лингвометодических дисциплин убедительно свидетельствует о том, что изменение в содержании методической подготовки студентов, связанное с увеличением удельного веса инструментально-практических знаний о способах методических действий, осваиваемых студентами, и регулярное использование «Тренажера...» на занятиях мотивирует студентов к использованию теоретических знаний в процессе решения реальных профессиональных задач, встающих перед учителем при реализации ФГОС НОО, способствует преодолению формализма в методической подготовке будущих учителей.

Литература:

1. Гусейнова, Т.В. Практическая направленность методической подготовки учителей русского языка: диссертация д-ра пед. наук: 13.00.08 / Гусейнова Татьяна Владимировна. – Душанбе, 1997. – 434 с.
2. Дроботенко, Ю.Б. Изменения профессиональной подготовки студентов педагогического вуза в условиях модернизации педагогического образования Российской Федерации: диссертация д-ра пед. наук: 13.00.08 / Дроботенко Юлия Борисовна. – Омск, 2016. – 468 с.
3. Мартынова, В.А. Усиление практической направленности подготовки будущих педагогов в программах бакалавриата / В.А. Мартынова, Р.Ф. Ахтариева // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2015. – № 2. – С. 144-145
4. Профессиональный стандарт "Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)": [утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 № 544н]. – URL: <https://fgosvo.ru/docs/index/2/1> – (дата обращения: 15.09.2020).
5. Тумашева, О.В. Методическая подготовка будущих учителей: погружение в профессиональную реальность / О.В. Тумашева // Высшее образование в России. – 2017. – №12 (218). – С. 63-70
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (3++) по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование [утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 26 ноября 2020 года №1456]. – URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/24/94> / (дата обращения: 15.09.2020).
7. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. – М.: Просвещение, 2011. – 105 с.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [утвержден приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 №286]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050028?index=2&rangeSize=1>. – (дата обращения: 15.09.2020).

Педагогика

УДК 373.55

кандидат сельскохозяйственных наук Арюкова Екатерина Александровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева» (г. Саранск);

студент Наумова Анастасия Александровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева» (г. Саранск);

студент Пирогова Анастасия Сергеевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева» (г. Саранск)

СУЩНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В РАМКАХ ШКОЛЬНОЙ БИОЛОГИИ

Аннотация. В статье рассматривается сущность профессионального самоопределения как школьников на уроках биологии. Авторами детально изучен вопрос формирования профессионального самоопределения у учащихся при изучении школьной биологии. Эффективными средствами формирования профессионального самоопределения являются: профессиональное просвещение, профессиональная консультация, профессиональный отбор, профессиональная адаптация, профессиональные способности. Грамотно организованная работа по формированию профессионального самоопределения с помощью различных средств способствует осуществлению не только основных учебных целей урока, но и формированию стимула к выбору профессии. Авторами рассматривается возможность использования на уроках биологии и во внеурочной деятельности различных средств для формирования профессионального самоопределения школьников.

Ключевые слова: профориентационная деятельность, профессиональное самоопределение, обучающиеся, биология, школа.

Annotation. The article examines the essence of professional self-determination as schoolchildren in biology lessons. The authors have studied in detail the issue of the formation of professional self-determination among students in the study of school biology. Effective means of forming professional self-determination are: professional education, professional consultation, professional selection, professional adaptation, professional abilities. Competently organized work on the formation of professional self-determination through various means contributes to the implementation of not only the main educational goals of the lesson, but also the formation of an incentive to choose a profession. The authors consider the possibility of using various means for the formation of professional self-determination of schoolchildren in biology lessons and extracurricular activities.

Key words: career guidance, professional self-determination, students, biology, school.

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы и Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева)

Введение. Одним из актуальных направлений современного обучения в школе является профориентационная работа со всеми школьниками, а особенно со школьниками выпускных классов, которая подводит к обоснованному выбору профессии. Содержание биологии как школьного предмета представляет возможность педагогу проводить в учебном процессе не только профессиональную ориентацию, но и формирование у личности школьника профессионального самоопределения, учитывая индивидуальные возможности обучающихся и их склонности. Профориентационная работа со школьниками должна быть заранее спланирована и детально продумана и не должна противоречить поставленным в начале, основным целям и задачам учебного занятия. Информация, направленная на профориентацию школьников, используемая как в урочной, так и внеурочной деятельности, становится логическим продолжением дополнительным источником учебной информации к основному материалу урока.

Современному обществу остро не хватает образованных и квалифицированных специалистов практически по всем направлениям. Правильное выполнение своих обязанностей и любовь к профессии прямо влияют на формирование качества жизни, комфортного существования в мире и развития человечества в целом. Благодаря свободе выбора профессии на

любом этапе становления человека как субъекта жизни, задача профессионального самоопределения на этапе обучения в школе приобрела наибольшую актуальность, так как по окончании школы каждый школьник сталкивается с проблемой выбора будущей профессии, которая повлияет на его жизнь.

Изложение основного материала статьи. В период подросткового возраста у школьников происходит стремительное развитие общих и специальных особенностей личности, а так же повышенной интеллектуальной активности. Именно в этот период возраста активно формируются особенности взаимодействия с другими людьми, так называемые межличностные коммуникативные способности личности, которые проявляются в умении вступать в контакт с разными людьми, уметь достигать поставленных целей и задач в команде. Этот возраст совпадает с выпускными классами и именно в это время осуществляется формирование профессионального планирования и происходит профессиональное самоопределение, выпускникам необходимо знать и правильно оценивать свои способности и возможности, а так же правильно соотносить их с успешностью будущей деятельности и выбираемой профессией.

Профессиональное самоопределение понимается как определение человеком своего места в профессиональном мире, нахождение в социуме смысла своей личности в сфере выполняемой работы, внесение изменений в «вектор» профессионального становления личности. Определение будущей профессии должно начинаться уже в дошкольном возрасте и должна проявляться в разработке сюжетно-ролевых игр основанных на учебно-познавательных интересах. В школьном возрасте, а особенно у подростков нужно формировать профессиональное самоопределение через склонности и способности к учебным предметам.

Стадии профессионального становления личности в школьных условиях в рамках изучения курса биологии представлены на рисунке 1.

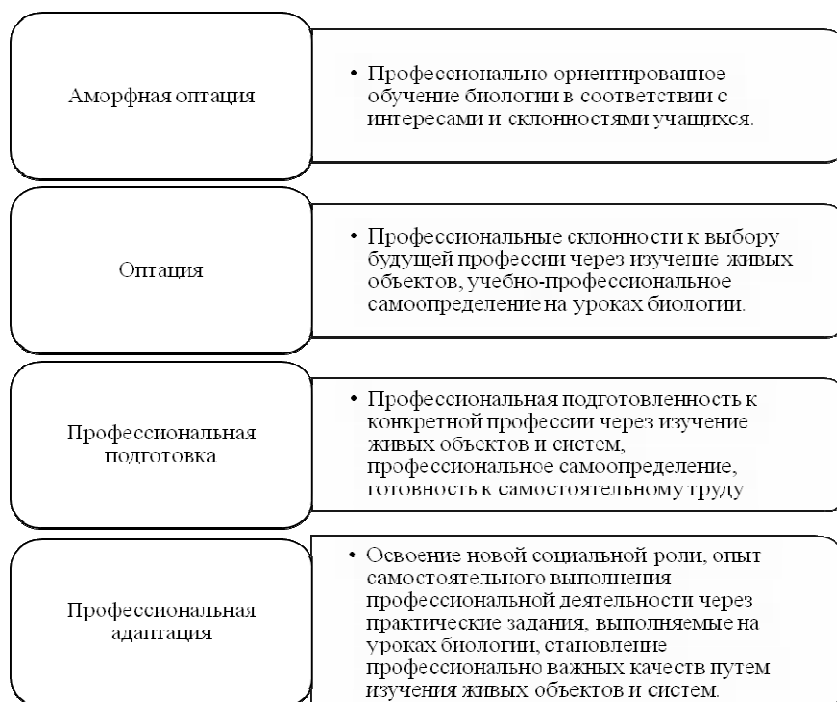

Рисунок 1. «Стадии профессионального становления личности в рамках изучения школьном биологии»

Профессиональное самоопределение соотносится в целостном выражении психических и физических составляющих личности обучающихся, анализ своей личности и познание своих особенностей, изучение разносторонне направленных видов работы, их анализ и сравнение, выбор своего места в социальном мире, освоение человеком выбранной им профессии, формирование субъективных критериев оценки себя, как будущего специалиста.

Профессиональное самоопределение учащихся при изучении биологии не только акт выбора будущей профессии, связанной с биологическими системами, живыми объектами и биологическими методами, но и подразумевает изменяющийся, профессионально ориентированный процесс, который может осуществляться на любом этапе жизни. Помощь в становлении и учащихся профессионального самоопределения учащихся начальной, основной и средней школы осуществляется в ходе специально организованных воспитательных, познавательных, научных мероприятий. Все эти мероприятия рассматриваются как система взаимодействия личности и школы на определенных этапах развития школьника. Основными средствами формирования профессионального самоопределения учащихся является:

- 1) Профессиональное просвещение на уроках биологии;
- 2) Профессиональная консультация на уроках биологии и во внеурочной деятельности;
- 3) Профессиональный отбор, профессиональный подбор профессий, связанных с биологией;
- 4) Профессиональная адаптация;
- 5) Профессиональные способности.

Первым средством профессионального самоопределения является профессиональное просвещение, которое подразделяется на две формы:

- 1) Профессиональная информация;
- 2) Профессиональная пропаганда.

Целью профессиональной информации в рамках профессионального самоопределения в рамках школьной биологии является ознакомление школьников с основными профессиями и их специальностями, связанных с живыми объектами, системами живых объектов и средой обитания. Школьников знакомят с принципами трудовой деятельности, условиями материальной, технической и социальной среды конкретной профессии, оплатой труда, режимом труда и отдыха,

перспективами карьерного роста (должностного и квалифицированного), формами и сроками обучения на эту профессию (уровень среднего профессионального образования или высшего образования).

Профессиональная консультация является вторым средством формирования у школьников профессионального самоопределения. Суть профессиональной консультации заключается в оказании психологической помощи школьникам в рамках профессионального самоопределения, а так же планирование профессиональной карьеры с учетом возможно возникнувших в профессиональной сфере проблем и трудностей. Профессиональная консультация с учащимися может проводиться как внеурочная деятельность в рамках школьной биологии. Внеурочная работа должна проводиться с учетом физических и психологических индивидуальных особенностей школьников различных возрастов, его интересов (как к предмету, так и к профессии), склонностей и способностей в какой-либо деятельности, уровня знаний (как теоретических, так и практических в области конкретного предмета).

Одними из форм профориентационной работы являются профессиональный отбор и подбор. Суть этих двух понятий отражается в комплексе мероприятий по рекомендациям школьникам конкретной профессии, с одной стороны в соответствии с их возможностями, интересами и склонностями, а с другой стороны требованиями к профессиональной деятельности.

Для того что бы человеку плавно войти в сфере профессиональной деятельности, перейти из учащегося в квалифицированного специалиста в профессиональной сфере ему нужно пройти стадию профессиональной адаптации. Профессиональная адаптация – это постепенное вхождение вчерашнего обучающегося в условия профессиональной деятельности, период превращения человека с комплексом знаний в квалифицированного рабочего.

Профессиональная адаптация обычно проходит в 2 этапа:

1 этап является подготовительным и осуществляется в процессе профессионального становления личности в процессе обучения конкретной специальности (в школьном курсе биологии это происходит в рамках выполнения практических кейсовых заданий, выполнение практических и лабораторных работ по изучению живых объектов). На этом этапе освоение профессии школьниками происходит через изучение общих и специальных разделов путем овладения конкретными умениями и навыками в учебных кабинетах, кванториумах, точках роста, технопарках.

2 этап является непосредственным и осуществляется на предприятиях и происходит как приспособление человека к производственной сфере и режиму трудового дня.

Как итог отметим, что качество подготовки нынешних школьников на этапе выпускных классов и поступления на программы среднего специального образования и высшего образования напрямую связаны с их профессиональным самоопределением. Уверенность в правильно выбранной профессии ведет к осмыслению и построению старшим школьником своей образовательной и профессиональной индивидуальной траектории. В современном мире выбор будущей профессии школьниками происходит под влиянием семьи и другого социального окружения, а также взаимодействия образовательных организаций в системе школа-вуз.

Выводы. Анализ основных аспектов формирования профессионального самоопределения на уроках школьной биологии, были сформулированы следующие выводы:

1. Существуют несколько средств формирования профессионального самоопределения у школьников на уроках биологии, такими являются профессиональное просвещение, профессиональная консультация, профессиональный отбор, профессиональная адаптация, профессиональные способности.

2. Решение проблемы профессионального самоопределения выпускников с помощью выше указанных средств снижает вероятность неверного выбора будущей специальности.

Так, своевременно оказанная школьникам выпускных классов профориентационная помощь выступает неким процессом обеспечения всестороннего развития личности обучающегося и является финишем учебно-воспитательного процесса, осуществляющегося на протяжении всего периода обучения. Анализируя профориентационное самоопределение в рамках изучения биологии в школе можно выявить, что оно направлена на становление профессионального направления школьников, на формирование профессионального стимула старшеклассников к выбору профессии, в частности биологической, развитие различных умений у школьников по осуществлению выбора.

Литература:

1. Ионина, Н.Г. Профориентационная работа со школьниками в условиях реализации ФГОС / Н.Г. Ионина // Вестник ТОГИРРО. – 2016. – № 3(35). – С. 3-28. – EDN ZRKXQX.

2. Топанова, А.А. Факторы, влияющие на профессиональное самоопределение школьников / А.А. Топанова, М.А. Овечкина, А.Н. Лумпова, Г.А. Кухарчик // Magisterium. Журнал о педагоге и для педагога. – 2021. – № 2. – С. 78-85. – EDN WDRGRG.

3. Хорева, С.А. Формирование профессионального самоопределения старшеклассников / С.А. Хорева, В.В. Онуфриева // Глобальный научный потенциал. – 2018. – № 7(88). – С. 37-40. – EDN XZOFDV.

Педагогика

УДК 371

кандидат педагогических наук, доцент Ахтариева Разия Файзиевна

Елабужский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Елабуга);

кандидат педагогических наук, доцент Рахманова Алсу Рамилевна

Елабужский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Елабуга);

старший преподаватель Шапирова Раиля Равилевна

Елабужский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Елабуга)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МЯГКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей развития мягких компетенций в профессиональной деятельности педагога – классного руководителя. Описаны теоретические и методические аспекты проблемы развития мягких компетенций в работе классного руководителя. Дана характеристика основных компетенций современного учителя; рассмотрены особенности реализации мягких компетенций в работе классного руководителя.

Ключевые слова: образование, компетенции, навыки, мягкие компетенции, профессиональная деятельность педагога, классный руководитель.

Annotation. The article is devoted to the study of the problem of soft competencies in the professional activity of a teacher – class teacher. The theoretical and methodological aspects of the problem of developing soft competencies in the work of a class teacher are described. The characteristic of the main competencies of the modern teacher is given; the features of the implementation of soft competencies in the work of the class teacher are considered.

Key words: education, competencies, skills, soft competencies, professional activities of a teacher, class teacher.

Введение. В современном российском обществе образование рассматривается как один из наиболее значимых социальных институтов, от эффективности которого зависит развитие таких важных социальных сфер как производство, государственное управление, экономика, политика и другие. В настоящее время, высокие темпы научно-технического прогресса, влияющие на все сферы российского общества, обуславливают и развитие системы образования в соответствии с требованиями изменяющегося мира. В частности, современное образование предъявляет новые требования к личности самого педагога, для успешного достижения целей профессиональной деятельности которого, учителям необходимо постоянно развивать так называемые универсальные мягкие компетенции, обеспечивающие его конкурентоспособность на рынке труда. Компетенции педагога могут формироваться и развиваться в собственном опыте и практической деятельности, в том числе, в опыте деятельности по классному руководству.

Тем не менее, наблюдение за деятельностью учителей показывает, что многие педагоги все еще ставят перед собой задачу повышения только знаний и умений, относящихся к так называемым «жестким» компетенциям, в то время как проблема развития мягких компетенций не воспринимается учителями как достаточно значимая.

Актуальность состоит в том, что мягкие компетенции представляют собой важную составляющую деятельности классного руководителя, необходимую как для его профессионального развития, так и для достижения успеха во взаимодействии с другими участниками образовательного процесса. Изучение данной проблематики способствует привлечению внимания учителей и студентов педагогических специальностей к необходимости развития мягких компетенций для развития специалиста в современном мире.

Изложение основного материала статьи. Одной из ключевых проблем современных исследований в области психологии и педагогики является проблема профессионального развития педагога и вопросы, связанные с педагогической деятельностью, которая определяется, в первую очередь, как способ деятельностного существования личности индивида. При этом, работа учителя и его деятельность рассматриваются как процесс реализации ряда компетенций, направленных на формирование компетенций и ценностей обучающихся.

Проблема компетентности и компетенций педагога привлекает к себе повышенное внимание со стороны современных отечественных исследователей, которые приходят к выводу о том, что современный педагог должен не просто механически выполнять работу по передаче неких готовых знаний обучающимся, но и выполнять важную работу, предполагающую поиск ответов на важные для данного этапа развития образования вопросы, осваивать инновационные педагогические технологии, а также заниматься работой, направленной на обеспечение личностного и профессионального роста [1, С. 38]. Многоуровневое образование открывает новые возможности в подготовке учителей, способных к самообучению и саморазвитию в меняющемся мире. В результате успешность деятельности педагога во многом зависит от его способности изменять себя, формировать новые компетенции.

Понятие педагогической компетенции в современной научной литературе определяется как способность учителя, отражающая необходимые стандарты поведения; возможность мобилизовать и актуализировать имеющиеся у него знания, навыки способности для решения конкретных задач, возникающих в ходе профессиональной деятельности для достижения желаемых результатов [2, С. 134].

Компетенции выступают как новообразования субъекта профессиональной деятельности, а их формирование происходит в процессе получения им соответствующего образования. Компетенция тесно связана с деятельностью индивида и реализуется посредством систематического выражения знаний, навыков, умений и индивидуальных характеристик, позволяющих успешно выполнять свои функции. Являясь проявлением активности личности в процессе осуществления профессиональной деятельности, ее субъектной позиции, компетенции учителя характеризуются также такой чертой как мобилизационная готовность личности, понимаемой как возможность их реализации в любой требующей этого ситуации [3, С. 180].

В современной психолого-педагогической литературе выделяются разнообразные профессиональные компетенции современного педагога. Их многочисленность объясняется многообразием самой педагогической деятельности, возможностью различных проявлений личностных качеств и характеристик учителя в процессе ее осуществления. Основными из компетенций учителя, выделяемыми сегодня в научных источниках, являются компетентности [4]:

- в способности мотивировать учащихся к участию в образовательной деятельности;
- в способности раскрывать индивидуальный смысл конкретного курса и учебного материала к каждому занятию;
- в способности ставить цели образовательной деятельности;
- в понимании личностных и психологических особенностей обучающихся, что имеет повышенное значение в реализации индивидуального подхода;
- в области той дисциплины, которую преподает данный учитель (предметная компетенция);
- в способности принимать решения в зависимости от конкретных педагогических ситуаций, возникновение которых связано с повседневной профессиональной деятельностью;
- в разработке программ развития поведения и деятельности обучающихся;
- в организации образовательной деятельности, которая в свою очередь включает:
- способность организовывать информационные и иные условия учебной деятельности в зависимости от целей, на которые она направлена;
- способность обеспечивать понимание школьником учебных задач и находить пути их разрешения (способов реализации познавательной деятельности);
- способность оценивать промежуточные и окончательные результаты обучения.

Компетенция учителя имеет тесную связь с осуществляемой им профессиональной деятельностью. Компетенции многообразны, они отражают различные аспекты педагогической деятельности, способность специалиста выстраивать продуктивное взаимодействие с другими людьми; специальные педагогические знания и умения; умение работать с информацией и современными технологиями. Все более важное значение в деятельности современного учителя приобретают мягкие навыки.

В современном профессиональном образовании и в сфере менеджмента в настоящее время общепризнанным становится положение о том, что успешность человека в профессии во многом определяется наличием и особенностями его мягких навыков и компетенций, среди которых особое значение отводят критичности мышления и деятельности;

ориентированности на овладение новыми знаниями и умениями, на познание мира и установления сотрудничества с окружающими, способности работать с информацией, стремлению к личностному росту [5, С. 46].

Понятие «мягкие компетенции» и повышенное внимание к нему в настоящее время являются одним из особенностей данного этапа развития общества. На основе проведенного анализа различных подходов к теоретической сущности исследуемого понятия, мы можем говорить о том, что развитие мягких компетенций рассматривается во всех работах как процесс динамических изменений, происходящих на протяжении всей жизни человека и связанных с его самосовершенствованием в избранной сфере профессиональной деятельности.

Мягкие компетенции классифицируются как входящие в состав четырех групп [5, С. 48]:

– элементарные коммуникативные способности и качества, которые помогают развитию общения, взаимодействия с другими людьми, продуктивному поведению в случае возникновения противоречий;

– качества в области самоуправления, необходимые для успешного управления собственными эмоциями, временем, трудовыми процессами;

– качества эффективного мышления, от которых зависит эффективность деятельности в управлении мышлением;

– качества планирования действий, мотивации, управления изменениями, то есть, способности, которые определяют успешность субъекта как личности и профессионала.

Таким образом, термин «мягкие компетенции» является одним из ключевых в современном менеджменте и системе профессионального образования. Данное понятие используется для обозначения таких способностей и качеств субъекта деятельности, которые не просто не поддаются четкому количественному измерению, но и определяют личностную заинтересованность человека в собственном профессиональном развитии – то, в какой степени он использует свои индивидуальные характеристики для достижения карьерных целей и решения задач деятельности, а также для взаимодействия с другими участниками деловых отношений, для повышения собственной продуктивности в современной профессиональной высококонкурентной среде.

Значимость мягких компетенций в работе педагога в настоящее время является уже общепризнанной. Они имеют особое значение для учителя-предметника, однако наиболее полно могут быть реализованы в деятельности по классному руководству, которая гораздо больше, чем проведение уроков, требует от учителя сформированности способности эффективно взаимодействовать со всеми участниками учебного процесса – школьниками и их родителями (законными представителями), администрацией общеобразовательного учреждения, социальными партнерами школы.

Развитые на высоком уровне мягкие компетенции в работе классного руководителя обеспечивают возможность [6, С. 65]:

– находить общие точки соприкосновения с другими участниками процесса образования и воспитания, налаживать и поддерживать взаимодействие с учениками, родителями, администрацией школы, осуществлять передачу личных значений, вкладываемых в педагогическую деятельность;

– четко доносить до других субъектов образовательно-воспитательного процесса определенную информацию (например, о мероприятиях, проводимых в школе, о необходимости принести что-либо в школу, что-то сделать и т.д.); убеждать школьников и их родителей в необходимости чего-либо;

– успешно использовать лидерские качества классного руководителя, творческие способности, эрудицию, навыки тайм-менеджмента и формировать их у детей;

– успешно разрешать конфликты, которые возникают в педагогическом взаимодействии;

– эффективно применять умения в сфере управления личностным развитием учащихся, использовать навыки в области группового и командного обучения и воспитания;

– успешно развивать эмоциональный интеллект учащихся, а также использовать собственные способности в сфере эмоционального интеллекта, например, для того, чтобы грамотно считать ту или иную ситуацию в педагогическом взаимодействии, чтобы не поддаваться внешним воздействиям, пробуждать в учащихся и их родителей лучшие качества личности;

– ставить цели для себя и других участников образовательного процесса, мотивировать учащихся, их родителей на достижение поставленных целей;

– успешно приспосабливаться к новым и экстремальным условиям труда, к разным людям и ситуациям, которые неизбежно возникают в работе классного руководителя;

– проявлять толерантность к особенностям и интересам других субъектов образовательного процесса, учитывать чужие интересы во взаимодействии с ними;

– проявлять готовность классного руководителя к профессиональному стрессу, межличностным конфликтам, предотвращение эмоционального выгорания педагога;

– проявлять готовность противостоять эмоциональным и интеллектуальным перегрузкам, сдержанность в отношении чужих негативных действий и высказываний;

– проявлять креативность, гибкость, способность находить альтернативные решения, позитивный настрой, умение управлять педагогической ситуацией.

Среди всего многообразия мягких компетенций в работе классного руководителя наибольшее значение имеют следующие компетенции [7; 8; 9].

– комплексное решение педагогических задач на различных уровнях – данная компетенция дает возможность классному руководителю самостоятельно определять проблему, возникающую в педагогических взаимодействиях, выявлять всю совокупность ее причин и источников; производить определение и устранение причин, а не результатов конкретной ситуации; осуществлять внедрение системного междисциплинарного подхода к решению педагогических задач в работе классного руководителя; способность определять объем задач, которые необходимо решить для достижения конкретной цели, и выбирать наиболее подходящий способ их решения исходя из существующих требований и степени обеспеченности данного процесса;

– критичность мышления как профессионально ориентированная форма мышления способствует эффективности руководства классом; эта компетенция предполагает соответствующее отношение к достоверности всей входящей из внешней среды информации, норм и даже личных взглядов учителя; работа только с достоверными фактами в качестве основы для практической деятельности; навыки эффективной работы с информацией, а также способность системно подходить к решению проблем и задач, возникающих перед учителем;

– креативность обеспечивает реализацию творческого подхода в деятельности по классному руководству, который проявляется в нестандартном мышлении и нестандартных решениях, которые принимает классный руководитель во взаимодействии с другими субъектами образования;

- управление деятельностью обучающихся – эта компетенция подразумевает умение классного руководителя создавать условия для раскрытия творческого потенциала и максимальной реализации потенциала учащихся; способность педагога иметь собственное, не связанное с общественными стереотипами мнение;
- сотрудничество с окружающими – эта компетенция включает способность классного руководителя выстраивать взаимодействие с другими людьми; возможность создания единого направления деятельности, без которого невозможно решение задач обучения и воспитания;
- эмоциональный интеллект – в работе классного руководителя данная компетенция включает распознавание эмоций и понимание намерений других; контролировать свои эмоции и настроение; оказывать влияние на эмоции и эмоциональное состояние других участников образовательного процесса;
- способность судить и принимать решения – данная компетенция включает в себя способность классного руководителя формировать собственное мнение и наличие у него смелости принимать независимые решения и нести ответственность за их последствия;
- ориентированность на потребности потребителей образовательных услуг (клиентоориентированность) – эта компетенция относится к способности классного руководителя общаться с учащимися и их родителями и решать проблемы окружающих с учетом и при осознании их ценностей и потребностей;
- умение вести переговоры – способность фокусироваться на долгосрочном сотрудничестве с окружающими с учетом специфики и интересов партнеров по взаимодействию;
- когнитивная гибкость, означающая, что руководитель может быстро переходить от одной идеи к другой и работать над несколькими идеями одновременно;
- самоуправление – предполагает многоэтапный процесс самоорганизации и самореализации в рабочем процессе [10, С. 260].

Выводы. Профессиональная компетенция педагога – это возможность мобилизовать и актуализировать имеющиеся у него знания, навыки, способности для решения конкретных задач, возникающих в ходе профессиональной деятельности для достижения желаемых результатов. Среди всего многообразия мягких компетенций в работе классного руководителя наибольшее значение имеют следующие: комплексное многоуровневое решение педагогических задач; критическое мышление как форма профессионально ориентированного мышления; творчество; управление деятельностью обучающихся; сотрудничество с другими; эмоциональный интеллект; вынесение суждений и принятие решений; ориентированность на потребности потребителей образовательных услуг (клиентоориентированность); способность вести переговоры; когнитивная гибкость; самоуправление.

Литература:

1. Никитина, Г.В. Педагогическое сопровождение развития профессиональных компетенций будущего учителя / Г.В. Никитина // Среднее профессиональное образование. – 2018. – № 8. – С. 38-40
2. Лингевич, О.В. Исследование развития компетентностей в процессе подготовки будущих учителей в педагогическом вузе/ О.В. Лингевич // Вестник ТГПУ. – 2016. – № 1. – С. 133-137
3. Плотникова, Г.Г. Культура речи и коммуникативная компетентность: содержательный аспект / Г.Г. Плотникова // Язык и культура. – 2014. – № 6. – С. 174-188
4. Виноградов, В.Л. Результаты образования и федеральные образовательные стандарты в контексте формирования функциональной грамотности / В.Л. Виноградов, И.А. Талышева, Х.Р. Пегова // Традиции и инновации в современной науке и образовании: теория и передовая практика: монография / О.Ф. Барчо [и др.]. – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2021. – С. 5-19
5. Современные детерминанты развития soft skills / С.Н. Бацунов, И.И. Дереча, И.М. Кунгурова, Е.В. Слизкова // Концепт. – 2018. – № 4. С. 45-49
6. Савченков, А.В. Профессиональная устойчивость как ключевая "soft skills" педагога / А.В. Савченков, Н.В. Уварина // Вестник Марийского государственного университета. – 2019. – №2. – С. 64-71
7. Гизатуллина, А.В. Надпрофессиональные навыки учителей / А.В. Гизатуллина, О.В. Шатунова // Мир педагогики и психологии. – 2019. – № 4. – URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/nadprofessionalnye-navyki-uchitelej.html> (дата обращения 12.02.2022).
8. Лазарев, М.А. Профессиональная устойчивость будущих педагогов: потенциал в процессе подготовки и критерии / М.А. Лазарев, О.В. Стукалов, Т.В. Темиров // Наука и школа. – 2018. – № 2. – С. 62-68
9. Савченков, А.В. Экстремальная педагогика как фактор формирования эмоциональной устойчивости педагога / А.В. Савченков // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. – № 5. – С. 22-40
10. Современные методы оценки профессиональной надежности педагога / И.П. Яковлева, М.Л. Романова, Е.С. Киселева, Л.А. Матвеева // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. – 2017. – № 2. – С. 259-269

UDC 378.2

senior teacher **Banartseva Arina Vladimirovna**

Samara State Technical University (Samara);

candidate of pedagogical sciences,

associate professor **Datsun Natalya Alexandrovna**

Sochi branch of «All-Russian State University of Justice

(RLA of the Ministry of Justice of Russia)» (Sochi);

candidate of pedagogical sciences,

associate professor **Kaplina Ludmila Yurjevna**

Samara State University of Social Sciences and Education (Samara)

FORMATION OF STUDENTS' COMMUNICATIVE COMPETENCE IN THE PROCESS OF TEACHING A PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE

Annotation. The purpose of the article is a theoretical substantiation of the methodology for the formation of lexical skills and abilities of students in teaching a foreign language in the first and second year. The analysis of theoretical approaches helped us to determine the methodological principles in the process of teaching students a foreign language. Language teaching at the first stage should contribute to the components systematic development of foreign language communicative competence, the final formation of which is completed by the graduation, which means the ability and willingness of a specialist to master communication in professional and social life using a foreign language; recognize the need to learn throughout life. In professionally oriented education it is necessary to develop a foreign language course for each industry, which is specific only for this area. However, at the general professional stage of training, foreign language courses should reflect elements of various professional fields. Accordingly, teaching a foreign language as a mandatory component of the future specialists' professional training takes place on the basis of a competency-based approach. The main goal of which is the formation of foreign language communicative competence, that is, the ability to communicate in a foreign language with representatives of another culture. In the process of forming communicative competence, the most important role is given to the development of language competence, which consists of grammatical and lexical skills and abilities that ensure the construction of correct grammatical forms and syntactic constructions. The analysis of this scientific study did not cause controversy. The authors use the following key concepts: foreign language communicative competence, competence-based approach, linguistic competence and provide their reasoned content in the article. The purpose of modern education is not only the acquisition of knowledge and skills, but also the formation of key competencies that will ensure the most productive functioning of future specialists in society. Thus, the authors indicate that the implementation of the goal and objectives provides for the formation of communicative competence components at the professional stage of teaching a foreign language in a higher educational institution.

Key words: communicative competence, linguistic competence, cognitive activity, language education, speech activity, skills, modern methodology.

Аннотация. Целью статьи является теоретическое обоснование методики формирования лексических навыков и умений у студентов при обучении иностранному языку на первом и втором курсах. Анализ теоретических подходов помог нам определить методологические принципы в процессе обучения студентов иностранному языку. Преподавание языка на первом этапе должно способствовать систематическому развитию компонентов иноязычной коммуникативной компетенции, окончательное формирование которой завершается к выпуску, что означает способность и готовность специалиста овладеть общением в профессиональной и социальной жизни с использованием иностранного языка; признать необходимость обучения на протяжении всей жизни. В профессионально-ориентированном образовании необходимо разработать курс иностранного языка для каждой отрасли, который специфичен только для этой области. Однако на общепрофессиональном этапе обучения курсы иностранного языка должны отражать элементы различных профессиональных областей. Соответственно, преподавание иностранного языка как обязательного компонента профессионального подготовки будущих специалистов осуществляется на основе компетентностного подхода. Основной целью которого является формирование иноязычной коммуникативной компетенции, то есть умения общаться на иностранном языке с представителями другой культуры. В процессе формирования коммуникативной компетенции важнейшая роль отводится развитию языковой компетенции, которая состоит из грамматических и лексических навыков и умений, обеспечивающих построение правильных грамматических форм и синтаксических конструкций. Анализ научного исследования не вызвал сомнений. Авторы используют следующие ключевые понятия: иноязычная коммуникативная компетенция, компетентностный подход, лингвистическая компетентность и приводят в статье их аргументированное содержание. Целью современного образования является не только приобретение знаний и умений, но и формирование ключевых компетенций, которые обеспечат наиболее продуктивное функционирование будущих специалистов в обществе. Таким образом, авторы указывают, что реализация цели и задач предусматривает формирование компонентов коммуникативной компетенции на профессиональном этапе преподавания иностранного языка в высшем учебном заведении.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, лингвистическая компетентность, познавательная деятельность, языковое образование, речевая деятельность, навыки, современная методология.

Introduction. In today's globalized world there is a growing need for learning a foreign language. Nowadays it's absolutely the must for any specialist in any field of economics, science, culture etc. to know at least one foreign language.

An indispensable condition for the effectiveness of the pedagogical system is to take into account the situation of the functioning of the language being studied as a means of communication and cognition. A good knowledge of Russian (native language) is the most important prerequisite for successful mastery of a foreign language, thanks to which students get the opportunity to fully realize their knowledge and abilities, freely familiarize themselves with the values of domestic and world science and culture.

The organization of the educational process based on the philological experience of students contributes to the maximum use of the transposition of their knowledge, skills and abilities, limiting the interference of linguistic systems that contact in their minds. Besides, the implementation of interdisciplinary connections between the disciplines of the language cycle should help expand the linguistic horizons of students, enrich their philological experience, and increase interest in learning languages.

It is a well-known fact that the sphere of teaching foreign languages was influenced by the world integration and globalization processes of the last two decades. But, it is quite obvious that in a rapidly changing world, targets are being adjusted, and knowledge of a foreign language may no longer be necessary only for familiarization with a foreign culture or "introduction" into the world

economic space, but also for the ability to appreciate and not lose national identity in multicultural communication of the parties. Therefore, language education should serve the purposes of forming a spiritual and moral personality capable of communicating in a foreign language and successfully interacting with representatives of a different cultural and linguistic environment based on basic humanistic values. Therefore, the teaching methodology must also be adjusted. More L.V. Shcherba noted that the methodology of teaching foreign languages depends on the state and structure of society at a given time [7].

Presentation of the main material of the article. The purpose of the study is to theoretically substantiate the methodology for the formation of students' lexical skills and abilities in teaching English in the first and second year.

It can be argued that teaching professional foreign language vocabulary to students at the first stage will be more effective if the methodology for the formation of lexical skills and abilities is implemented in a specially designed set of exercises and tasks, as well as teaching English will be carried out on the basis of a specially designed integrated course that will make it possible to arrange intersubject links of disciplines.

Modern methodology considers speech activity as a leading aspect in the practical orientation of training. Speech activity is a kind of human communicative activity, which is carried out with the help of special sign systems. Like other types of human activity, it has its own structure and content.

Speech activity is an active, purposeful process of transmitting or receiving a message, mediated by the language system and conditioned by the situation of communication, that is, the process of production and reception [3], and, like any activity, is based on appropriate skills and abilities. Two levels are distinguished in the activity structure of a speech utterance – operational and motivational. The operational level consists of speech skills: lexical, pronunciation and grammatical structuring skills. The motivational level of speech utterance is the skill itself. Skill correlates with a speech unit no higher than a phrase, ability correlates with a statement.

In the process of forming communicative competence, the most important role is given to the development of linguistic competence [8], which consists of grammatical and lexical skills and abilities that ensure the construction of correct grammatical forms and syntactic constructions, the correct use of vocabulary for adequate interaction in the target language. Speech competence, formed when teaching all four types of speech activity, is inextricably linked with lexical skills and abilities, the development process of which underlies teaching vocabulary. The question of the relationship between lexical skills and abilities, their formation and structure remains relevant in the methodology.

Not all scientists believe that skills and abilities may be formed in the process of teaching the lexical aspect of speech. Some researchers (P.B. Gurvich, Yu.A. Kudryashov) analyze only skills (grammatical and lexical). For example, they single out the main ones (the ability to use lexical units in all their characteristic forms and functions, the ability to create lexical combinations of words that have not been encountered in speech experience, the ability to choose a lexical unit according to the situation from a number of opposing ones, close in meaning) and auxiliary ones (the ability to consciously apply lexical knowledge, the ability to create categorical concepts at the level of vocabulary, the ability of lexical paraphrase, the ability to quickly recall words) lexical skills [2].

A.N. Shehukin, define a lexical skill as “an automated action for choosing a lexical unit adequately to the plan and in accordance with the norms of combination with other units in productive speech, as well as automated perception and association with meaning in receptive speech” [1; 8], and does not fix the stage of formation of lexical skills. V.S. Korostelev similarly does not distinguish lexical skill, but characterizes lexical skill as a unit of speech skill and believes that the structure of lexical skill is inseparable from the structure of speech action [4].

What we believe is that in teaching vocabulary, both skills and abilities should be included in the content of training.

S.F. Shatilov, giving a linguo-psychological characteristic of lexical skills, divides them into: – expressive lexical skills (skills of intuitively correct word usage and word formation in oral and written speech in accordance with communication situations and communication goals); – receptive lexical skills (recognition and understanding skills in listening and reading lexical phenomena – the structure of the word and its use) and concludes that the lexical skill includes two main components: word usage and word formation [6].

The integrative nature of a lexical unit as the main educational unit requires its multifaceted study, that is, consideration of the sound composition, morphological features, semantic and syntactic compatibility. In this regard, some researchers distinguish synthetic lexico-grammatical skills, arguing that the lexical and grammatical aspects of speech act in synthesis, and the word is always grammatically designed and carries certain grammatical information along with semantic information [5].

The lexical correctness of foreign speech depends on the level of formation of lexical skills, i.e. from the strength of the connections of foreign words with concepts and the connections between the words of a foreign language. The decisive factor in correct word usage is the strength and flexibility of these connections. The leading factor in the fight against the interference of the speech skills of the native language is speech practice in the new language, during which strong, flexible speech lexical skills are created that can withstand the interference of the native language [6].

Since the oral and written forms of speech communication implemented in the English language classes are based on a developed lexical mechanism, the actual task in teaching students' professional vocabulary is the formation of lexical skills in close connection with the formation of lexical skills as the basis for the effective development of speech skills in speaking, listening, reading and writing. The components of lexical skill include 1) word formation and 2) word usage. Lexical skills (the ability to use lexical units in all forms and functions characteristic of it and the ability to combine lexical units at the level of derived words and phrases) are gradually formed with the development of the following components: 1) phrase skills, 2) language guessing skills, 3) translation skills.

The level of proficiency in the lexical side of speech, which is relevant for language learning at the general professional stage, can be determined by the following criteria related to the sphere of the correct choice of a word and word usage: 1) proficiency at the level of automatism in the formation of associative links of a foreign word with the corresponding concept; 2) possession of the semantic structure of a lexical unit, i.e. knowledge of the scope of its meaning in relation to the native language; 3) knowledge of a lexical unit in basic grammatical forms and grammatical-syntactic functions; 4) possession of a lexical unit in terms of syntagmatics.

For the level of vocabulary proficiency of students to meet the specified criteria, it is necessary to rely on the following particular methodological principles in the learning process: 1) the principle of forming at the level of automatism associative links of a foreign word with the corresponding concept; 2) the principle of complex assimilation of all images of the word (graphic, spelling, sound, motor speech); 3) the principle of taking into account the typological features of the word, which consists in the assimilation of its full semantic structure in relation to its correlate in the native language; 4) the principle of mastering a lexical unit in terms of paradigmatics, including the development of the grammatical aspect of word usage and in terms of syntagmatics, which implies knowledge of their semantic-categorical and syntactical-categorical behavior.

Based on the lexical skills and abilities developed in the process of working on foreign vocabulary as part of a professional English course, students will develop lexical competence.

When developing a set of exercises, we used S.F. Shatilov's typology (in the following terminology: language - conditional speech – speech exercises) and on some provisions of the teaching foreign languages theory that are relevant to our educational system.

In accordance with the communicative and practical goals of mastering speech activity in foreign languages S.F. Shatilov reduces all exercises to three types: 1) authentically (naturally) – communicative exercises in which the communicative function of a foreign language is carried out and communication skills are taught; 2) conditionally (educationally) – communicative exercises that imitate and model communication for educational purposes, for students to master the language material, i.e. aspect speech skills; 3) non-communicative exercises (formal, analytical, linguistic) performed in order to comprehend and consciously assimilate linguistic material (grammatical, lexical, phonetic) in various types of speech activity [6]. This classification is recognized as the most successful, although in many methodological publications, both domestic and foreign, the first and the second types of exercises are not distinguished, and the typology includes only two categories: preparatory (non-communicative) and communicative exercises.

Conclusions. Language teaching at the first stage of education should contribute to the systematic development of the components of foreign language communicative competence, the final formation of which as part of professional competence is completed by the end of university education. It means the ability and readiness of a specialist to master oral and written communication in professional and social life; possession of information technologies and the ability to critically comprehend the flow of information; awareness of the need to learn throughout life.

In professionally oriented education each professional area can have its own foreign language courses specific only to the given area. However, for the general professional stage, foreign language courses should reflect the elements of various professional field.

Accordingly, teaching a foreign language as a mandatory component of the professional training of future specialists also takes place on the basis of a competency-based approach. The main goal of language education is the formation of foreign language communicative competence, that is, the ability to communicate in a foreign language with representatives of a different culture.

Literature:

1. Azimov, E.G. A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages) / E.G. Azimov, A.N. Schukina. – M.: Publishing house IKAR, 2009. – 448 p.
2. Gurvich, P.B. Lexical skills that determine speaking in a foreign language, and the main lines of their development. General methods of teaching foreign languages: Reader / P.B. Gurvich, Yu.A. Kudryashov. – M.: Rus. lang., 1991. – 327 p.
3. Zimnyaya, I.A. Key competencies as the result-target basis of the competency-based approach in education / I.A. Zimnyaya. – M.: Research Center for Quality Problems in Specialist Training, 2004. – 40 p.
4. Korostelev, V.S. Fundamentals of functional foreign vocabulary teaching / V.S. Korostelev. – Voronezh: Voronezh University Publishing House, 1990. – 157 p.
5. Solovova, E.N. Methods of teaching foreign languages: basic course / E.N. Solovova. – M.: AST: Astrel: Polygraphizdat, 2010. – 238 p.
6. Shatilov, S.F. Methods of teaching foreign language in secondary school. Textbook for pedagogical inst. № 2103 «Foreign. Lang.» / S.F. Shatilov. – M.: Education, 1986. – 223 p.
7. Shcherba, L.V. Teaching languages at school. General questions of methodology: Proc. allowance for students. philol. dep. – 3rd ed., Rev. and additional. – St. Petersburg. – Faculty of Philology, St. Petersburg State University / L.V. Schcherba. – M.: Publishing Center «Academy», 2003. – 160 p.
8. Schukin, A.N. Methods of teaching verbal communication in a foreign language. Textbook for teachers and students for linguistic universities / A.N. Schukin. – M.: Ikar Publishing House, 2011. – 454 p.

Педагогика

УДК 37.018.2

кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального, дошкольного и психолого-педагогического образования Безносюк Екатерина Владимировна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория)

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПОСТРОЕНИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье описана содержательная часть деятельности социального педагога по профилактике наркомании среди подростков в условиях образовательной организации, раскрыты основные направления профилактической деятельности социального педагога, эффективные психолого-педагогические технологии профилактической деятельности.

Ключевые слова: подростки, наркомания, социальный педагог, образовательная организация, антинаркотическая профилактика.

Annotation. The article describes the content of the activities of a social teacher in the prevention of drug addiction among adolescents in an educational organization, reveals the main areas of preventive activities of a social teacher, effective psychological and pedagogical technologies for preventive activities.

Key words: teenagers, drug addiction, social pedagogue, educational organization, anti-drug prevention.

Введение. В условиях социальной нестабильности в обществе, роста уровня преступности и усиления социальных аномалий в последнее время особенно остро стоит вопрос предупреждения вовлечения подрастающего поколения к употреблению психоактивных веществ. Наркомания как явление получает все большее распространение среди детей и молодежи, которые в силу возрастных особенностей легко поддаются негативным воздействиям.

Указанная ситуация в значительной степени связана с тем, что существующая система мер противодействия употреблению психоактивных веществ имеет недостаточный последовательный характер. В процессе формирования и становления личности, подростки встречаются с такими условиями, которые препятствуют реализации глубинных, основных тенденций в жизни, и провоцируют образование характерной предрасположенности к наркотической зависимости.

Важная роль в профилактике наркомании среди подростков отводится образовательным организациям, где ведущий субъект данной работы – это социальный педагог, в чьи функциональные обязанности входит построение антинаркотической программы и ее реализация в условиях образовательной организации с целью формирования устойчивой позиции несовершеннолетних к здоровому образу жизни и навыков асертивного отказа в ситуациях попыток

вовлечения в потребление наркотических веществ. Однако, специфика деятельности социального педагога, в направлении профилактики наркотической зависимости в образовательной организации, в настоящее время, изучена недостаточно и требует дальнейшего развития.

Проблема наркомании подробно изучена в работах таких авторов, как: Е.В. Аверина, С.Б. Белогуров, С.В. Березин, С.А. Воробьева, Я.И. Гишинский, А.А. Доля, О.В. Кольцова, В.Н. Кудрявцев, Б.М. Левин, В.Т. Лисовский, А.Е. Личко, Р.Г. Осипова, П.Д. Шабанов.

Отдельные аспекты и специфика профессиональной деятельности социального педагога в направлении профилактики наркомании рассмотрены С.В. Березиным, Ю.В. Валентик, Т.В. Воробьевой, В.В. Гульдан, Н.Н. Иванец, Д.В. Колесовым, К.С. Лисецким, В.В. Лозовым, Я.Н. Нахимовой, Р.В. Овчаровой, М.И. Рожковым, О.Л. Романовой, Т.А. Шишковец.

Изложение основного материала статьи. Федеральным законом от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» установлено, что: «...в целях содействия физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей и формированию у них навыков здорового образа жизни, органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в соответствии с их компетенцией создают благоприятные условия для осуществления субъектами профилактической деятельности мероприятий по недопущению неблагоприятного воздействия на несовершеннолетних...» [9].

Анализ научных исследований К.С. Лисецкого позволяет обобщить следующие основные направления деятельности социального педагога по антинаркотической превенции, среди которых можно выделить следующие:

1) аналитико-диагностическое: включает в себя подробное составление диагностической карты обучающихся, склонных к употреблению психоактивных веществ. Диагностическая карта является комплексным документом, включающим результаты диагностического исследования личности обучающихся как социальным педагогом, так и педагогом-психологом. Сведения, полученные в ходе реализации аналитико-диагностического направления работы, служат основанием для дальнейшего формирования банка данных детей «группы наркотического риска»;

2) аналитико-прогностическое: предполагает изучение целостной картины наличия «зависимостей» в конкретной образовательной организации. Данный этап крайне важен, так как служит основой для построения целенаправленной и эффективной профилактической программы антинаркотической направленности. Изучение так называемого «портрета» зависимостей конкретной образовательной организации позволяет установить следующие сведения: тенденцию развития зависимостей, «очаговый центр», возрастной диапазон «группы риска», социальную ситуацию, детерминирующую развитие зависимостей, отношение обучающихся к различным ПАВ и наличие у них навыков уверенного отказа, уровень их информированности о пагубном влиянии наркотических веществ на организм человека;

3) консультационно-коррекционное направление: разработка, подбор форм и методов работы с обучающимися, родителями (законными представителями) и педагогами в рамках антинаркотической программы [6, С. 21].

В рамках рассматриваемого направления следует отметить, что разработка и реализация социальным педагогом антинаркотической программы должна учитывать принцип индивидуального подхода, принцип опоры на положительные качества обучающихся, учета индивидуально-психологических особенностей.

В контексте рассматриваемых направлений интересной представляется точка зрения Л.С. Горбатенко, который акцентирует внимание на комплексности построения программ антинаркотической направленности, включающей в себя не только мероприятия для самих обучающихся, но и педагогов, а также родителей (законных представителей) с целью формирования антинаркотической компетентности педагогической и родительской аудитории, что в значительной мере повысит эффективность реализуемых программ антинаркотического содержания [3, С. 30].

М.В. Воробьев, анализируя опыт реализации антинаркотических программ в отечественных исследованиях, выделил следующие группы психолого-педагогических технологий профилактической деятельности:

1) организационные (организация продуктивной социальной среды, участия несовершеннолетних в мероприятиях просоциальной направленности и профилактика вовлечения обучающихся в асоциальные и криминальные группы сверстников);

2) информационно-просветительские (организация и проведение просветительских мероприятий антинаркотической направленности с привлечением внешних специалистов (врачей-наркологов, специалистов социальных центров, практикующих в антинаркотической отрасли психологов и др.);

3) технологии активного обучения (проведение тренинговых занятия по формированию социально-важных навыков);

4) внедрение здоровьесберегающих технологий в образовательный процесс [2, С. 41-42].

С позиции Н.А. Сироты эффективность антинаркотических программ может быть повышена посредством использования социальным педагогом таких методов и техник психологического воздействия, как: визуализация, психогимнастика, сюжетно-ролевые игровые методы [7, С. 146-147].

Рассмотрев направления и технологии, рекомендуемые к использованию отечественными авторами при построении программ антинаркотической направленности перейдем к изучению уровней, на которых должна реализовываться профилактическая деятельность.

Так, А.Е. Шалагин выделяет следующие направления профилактической работы, реализуемые субъектами профилактической деятельности на различных уровнях:

– административно-правовой (совершенствование норм уголовной, юридической регламентации деятельности субъектов профилактики);

– медико-социальный (комплексный характер медико-социальной помощи лицам, страдающим наркотической зависимостью и членам их семей);

– санитарно-гигиенический (валеологическая деятельность с привлечением медицинских организаций по профилактике наркомании в среде несовершеннолетних);

– психолого-педагогический (формирование ценности здорового образа жизни и навыков асертивного отказа в ситуациях вовлечения несовершеннолетних в употребление наркотических веществ) [10, С. 167].

В пособии для учителей и родителей О.М. Стельникова указывается, что задачами профилактики наркомании среди подростков в деятельности социального педагога выступают:

1) формирование негативного отношения к употреблению психоактивных веществ, умения аргументированного и уверенного отказа;

2) организация систематического и всестороннего контроля за посещаемостью, успеваемостью, досуговой деятельностью обучающихся, в том числе обучающихся, нуждающихся в повышенном педагогическом внимании и склонных к аддиктивному поведению;

3) развитие морально-устойчивой жизненной позиции обучающихся, стремление к здоровому образу жизни [8, С. 14-15].

В целях повышения эффективности деятельности по предупреждению и пресечению правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, – в образовательных организациях Министерство образования и науки Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации и Федеральная служба Российской Федерации по контролю над оборотом наркотиков разработали: «Рекомендации по осуществлению взаимодействия органов управления образованием, образовательных учреждений, органов внутренних дел и органов по контролю над оборотом наркотических средств и психотропных веществ в организации работы по предупреждению и пресечению правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в образовательных учреждениях», согласно которым органы управления образованием, образовательные организации в пределах своей компетенции должны [3]:

1) своевременно выявлять обучающихся (воспитанников) употребляющих наркотические вещества и психотропные вещества без назначения врача или совершающих правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотиков; вести учет таких обучающихся и организовывать с ними индивидуальную профилактическую работу;

2) незамедлительно информировать органы внутренних дел и органы по контролю над оборотом наркотических средств и психотропных веществ:

– о выявлении родителей (законных представителей) обучающихся и лиц, вовлекающих обучающихся в совершение правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков;

– о правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных обучающимися на территории образовательных организаций.

3) закреплять за конкретными работниками органов управления образованием и образовательными организациями функции по координации работы по предупреждению и пресечению правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в образовательных учреждениях;

4) принимать меры по обеспечению охраны территории образовательных организаций во избежание пребывания посторонних лиц;

5) обеспечивать:

– разработку и внедрение в практику работы образовательных организаций программ и методик, направленных на формирование законопослушного поведения обучающихся, предупреждение и пресечение правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков;

– организацию антинаркотической правовой пропаганды, информационно-просветительской работы с обучающимися и работниками образовательных организаций, родителями (иными законными представителями) [3].

На основании рассмотренных рекомендаций приведем пример содержательной части антинаркотической программы деятельности социального педагога в условиях образовательной организации. Ключевой целью антинаркотической программы является первичная превенция потребления психоактивных веществ и формирование устойчивой ориентации на здоровый образ жизни.

Структура антинаркотической программы деятельности социального педагога может включать в себя следующие направления:

1) координационное: организация работы педагога-психолога, социального педагога, классных руководителей школы; ресурсное обеспечение; контроль и анализ деятельности классных руководителей, социального педагога, педагога-психолога;

2) профилактико-диагностическое: выявление степени осведомленности обучающихся о вреде ПАВ, знаний родителей (законных представителей) о способах выявления употребления детьми ПАВ, а также способах профилактики; определение обучающихся «группы риска»;

3) кадровое: определение критериев эффективности педагогическо-социальной и психологической профилактических работ с подростками; повышение квалификации педагога-психолога, социального педагога на разных уровнях; создание условий для отработки и применения профилактических технологий;

4) информационно-профилактическое: создание банка образовательных программ, диагностических и методических материалов; информационная поддержка педагогов, педагога-психолога, социального педагога; оформление классных уголков, размещение антинаркотических плакатов, стенгазет, памяток.

Выводы. Таким образом, проблема распространения наркотических веществ среди несовершеннолетних детерминировала объективную необходимость активизации ресурсов всех субъектов профилактики: от административного до локального уровня. Установлено, что эффективность реализации антинаркотической программы в условиях образовательной организации предопределяется в первую очередь комплексностью участия в этом процессе всех субъектов учебно-воспитательного процесса. Ключевым звеном в вопросе построения антинаркотической программы в школе выступает социальный педагог. В ходе изучения вопроса о сущности содержательного аспекта построения антинаркотической программы в деятельности социального педагога приведена ее структура, которая включает в себя следующие направления: координационное, профилактико-диагностическое, кадровое и информационно-профилактическое. Каждое из приведенных направлений имеет в своей основе содержательное наполнение, которое дальнейшем может быть использовано при составлении антинаркотических программ и планов работы социальных педагогов образовательных организаций.

Литература:

1. Белогуров, С.Б. Выявление и профилактика подростковой наркомании: учебно-методическое пособие / С.Б. Белогуров [и др.]. – Санкт-Петербург: СпецЛит, 2017. – 46 с.
2. Воробьев, М.В. Частота распространения наркомании в различных субъектах в Российской Федерации в 2011 г. / М.В. Воробьев // Здравоохранение Российской Федерации. – 2013. – №4. – С. 40-43
3. Горбатенко, Л.С. Родителям и педагогам: все о наркомании / А.В. Горбатенко. – Феникс. – Москва, 2012. – 352 с.
4. Грибанова, О.В. Информационные технологии профилактики наркомании: классные часы, занятия, диагностика наркотизации / О.В. Грибанова. – Волгоград: Учитель, 2015. – 265 с.
5. Кольцова, О.В. Психология работы с наркозависимыми / О.В. Кольцова. – Санкт-Петербург: Речь, 2007. – 159 с.
6. Лисецкий, К.С. Психология негативных зависимостей / К.С. Лисецкий, Е.В. Литягина. – Самара: Изд-во «Универс групп», 2006. – 251 с.
7. Сирота, Н.А. Проект первичной профилактики употребления психоактивных веществ в школьной среде / Н.А. Сирота, В.И. Ялтонский // Народное образование. – 2012. – № 5. – С. 146-242
8. Стельникова, О.М. Твой выбор: пособие для учителей и родителей / О.М. Стельникова, Н.Н. Белик, И.А. Черемушкина. – Новгород: НижГМА, 2009. – 40 с.
9. Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» / Принят Государственной Думой 3 июля 1998 года. – Режим доступа <https://rg.ru/1998/08/05/detskie-prava-dok.html>

УДК 371

кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии Бекиров Сервер Нариманович

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Федерального государственного автономного

образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РФ В СФЕРЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В статье проанализированы основы законодательства и государственной политики РФ в сфере цифровизации и использования искусственного интеллекта в высшей школе, определены три приоритетных линии развития. К ним относится обеспечение доступа к обучению и обретению пользующихся спросом на рынке труда цифровых компетенций, удовлетворение потребностей рынка в подготовке квалифицированных кадров в сфере цифровых технологий и искусственного интеллекта, внедрение онлайн-сервисов в образовательные организации на различных уровнях обучения.

Ключевые слова: цифровое образование, цифровое обучение, информационные технологии, законодательство, государственная политика.

Annotation. The article analyzes the fundamentals of legislation and state policy of the Russian Federation in the field of digitalization and the use of artificial intelligence in higher education, identifies three priority lines of development. These include providing access to training and acquiring digital competencies that are in demand on the labor market, meeting the needs of the market in training qualified personnel in the field of digital technologies and artificial intelligence, introducing online services to educational organizations at various levels of training.

Key words: digital education, digital learning, information technology, legislation, public policy.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, программа «Приоритет – 2030»

Введение. Современный этап общественного развития отличается глобальным характером цифровизации, в той или иной степени охватывающих все сферы жизнедеятельности. Исключением не является и сфера образования. В рамках происходящей трансформации именно она обеспечивает необходимые предпосылки и условия для успешного перехода в эпоху новейших технологий, одной из приоритетных задач которой является подготовка компетентных профессионалов [4]. Включение форм искусственного интеллекта в систему высшей школы представляет собой неотъемлемое звено преобразования содержания, форм и способов учебной работы, направленной на реализацию задач социально-экономического развития государства [2]. Согласно предположениям действующего в стране Комитета по образованию и науке, эффективность учебного процесса с применением перспективных информационных технологий в большой степени связана с качеством нормативно-правовой базы, закрепляющей возможности и условия применения инновационных ресурсов и регламентирующих порядок общественных отношений в образовательной среде. Аналогичные тенденции удастся обнаружить при обращении к опыту стран, занимающих лидирующие позиции по экономическим показателям: их успех на мировой арене во многом обусловлен предпринятыми на государственном уровне мерами по законодательному обеспечению цифровизации национальных образовательных систем. Государства, учитывающие правовые основы электронного обучения и формирующие программы поддержки данной индустрии, имеют возможность построения новой высокоинтеллектуальной и быстро развивающейся отрасли экономики знаний [12]. Исходя из этого, изучение законодательства и разрабатываемых политических мер в области цифровизации и использования технологий искусственного интеллекта в рамках высшей школы предстает весьма значимым и актуальным аспектом ряда научных работ.

Изложение основного материала статьи. Обращаясь к существующим законодательным актам по вопросу цифровизации образования, можно удостовериться в том, что данное направление государственной политики РФ действительно является одним из приоритетных. Перед непосредственным рассмотрением нормативно-правовых источников важно остановиться на терминологическом анализе, а именно, сущности понятия «цифровизация образования», которое иногда отождествляют с «учебной информатизацией». Однако большая часть исследователей склоняется к различению определений, обозревая их в контексте многоуровневого процесса развития технологий. Согласно таким воззрениям, этап информатизации признается завершенным, в то время как цифровизация приходит ему на смену и является последним уровнем, включающим циркулирующие значительные объемы данных и основанные на них технологии [7]. Итак, в педагогической литературе зачастую удастся столкнуться со следующими трактовками понятия. Во-первых, это процесс внедрения цифровых технологий в такие сферы общественной жизни, как экономическая, духовная и прочие. Отдельно стоит подчеркнуть, что в рамках учебного процесса данный феномен предполагает осуществление перехода к электронной системе обучения, нацеленной на поддержание непрерывности учебной деятельности. Несмотря на низкую разработанность и отсутствие отчетливого понятия, его употребление соотносят с использованием данных об успешности освоения конкретным обучающимся отдельных дисциплин, применением инструментов искусственного интеллекта в виде виртуальной и дополненной реальности, облачных вычислений. Во-вторых, это вовлечение электронных технологий в жизнь человека, предполагающее достижение прогресса различными ее сторонами за счет процессов оптимизации и автоматизации. В данном случае на первый план выходит аналитический параметр, который подразумевает преобразование исходных данных в полезные и практически применимые знания.

Принято говорить также о наборе основных задач, выполнение которых отводится цифровизации:

1. повсеместное распространение цифровых программ;
2. активный рост материальной инфраструктуры;
3. продвижение технологий дистанционного обучения, поддержка и совершенствование онлайн-формата учебного процесса;
4. формирование моделей учебной организации;

5. разработка и использование качественно новых систем управления процессом обучения;
6. применение универсальной идентификации обучающихся;
7. повышение компетенций педагогического состава по вопросу владения новыми технологиями [5].

Анализ научных трудов по теме исследования позволяет говорить о том, что существует полярность мнений относительно необходимости применения электронных источников информации и методов искусственного интеллекта в ходе выстраивания учебного процесса [10]. Ряд авторов, в число которых входят М. Веллер, Г. Гейбл, Т. Чан и другие, настаивают на многочисленных преимуществах, при этом самостоятельно прибегая к использованию подобных средств в обучении. Другая часть исследователей (Я. Алдхамди, Р. Мустафаоглы, Хэй Чун) упоминают в своих трудах о возможности негативного воздействия прогрессивных технологий на успеваемость обучающихся и даже их содействие в возникновении общественной изоляции, депрессивных состояний, расстройств физического и психического спектра, что, впрочем, в большей степени связано с использованием инноваций детьми раннего возраста и без надлежащего сопровождения [1].

А.Ю. Уваров, Э. Гейбл, И.В. Дворецкая отмечают два значимых направления трансформации российской образовательной системы. Одно из них сосредоточено на преодолении технологического разрыва, предполагающем направленность усилий на развитие цифровой инфраструктуры с соответствующими учебно-методическими материалами и системой оценивания. Другой путь деятельности ориентируется на успешное прохождение сквозь новый цифровой разрыв посредством осуществления перехода к персонализированному учебному формату. Несомненно, в качестве первостепенного ресурса, обеспечивающего непрерывное совершенствование образовательного процесса, выступают проекты федерального, регионального и местного уровня. Важное место в рамках каждого направления отводится разработке и обновлению нормативной базы, контролирующей пути развития образовательных учреждений [6].

Переходя к изучению законодательных проектов и политических мер в заявленной области, стоит отметить, что стартовая точка данного процесса в России была поставлена относительно недавно, в конце прошлого десятилетия. Коренным отличием от ряда западных государств является то, что на территории РФ пилотный проект касался школьного обучения, в то время как за рубежом в центре внимания – высшие учебные заведения.

Один из главных действующих проектов федерального уровня является составным звеном национального проекта «Образование» и носит название «Цифровая образовательная среда». Завершение выполнения выдвинутых задач планируется уже к 2024 году. Прежде всего, он направлен на установление в учебных заведениях цифрового пространства, обеспечение необходимых видоизменений образовательной системы и привитие обучающимся стремления к непрерывному самообразованию и самосовершенствованию. Достижение цели предполагается за счет проводимой работы по оснащению учреждений оборудованием, отвечающим главным требованиям современности, и развития контента и сервисов, служащих для эффективного построения деятельности. В рамках проекта с начала 2019 года вводятся меры, обеспечивающие высокие показатели эффективности и доступности образовательных услуг любого вида и уровня. По мнению специалистов данной сферы, именно обновление информационно-коммуникационной инфраструктуры, создание единой платформы и подготовка востребованных кадров сыграют решающую роль в ходе получения качественного образования людьми из разных возрастных и социальных групп [5; 9].

В ближайшей перспективе планируется окончание выполнения задач в пределах программы под названием «Цифровая экономика Российской Федерации», в частности ее федерального направления «Кадры для цифровой экономики». Основополагающим аспектом национальной программы является конструирование модели цифрового университета. Показатели эффективности, которые обращают на себя внимание при оценивании осуществляемого комплекса мер, включают количество выпустившихся студентов по направлениям, характеризующимся связью с информационными и телекоммуникационными технологиями, а также число студентов, при выпуске из вуза обладающих необходимыми компетенциями в области технологий на среднем по мировым показателям уровне. Каркасом для построения модели цифрового вуза служат четыре основных направления: информационные принципы управления организацией, ключевые компетенции веб-экономики, оказание поддержки учебного процесса в онлайн-формате и его организация на базе индивидуальной образовательной траектории с помощью искусственного интеллекта. Заявленное направление программы предполагает внедрение основополагающих элементов моделей цифрового университета в российских учреждениях к 2024 году. И действительно, с начала 2019 года и по сегодняшний день немалый процент вузов открывает двери для формирования специальных центров по конструированию прогрессивных моделей образовательного учреждения благодаря выделенным грантам. Вместе с тем каждому студенту должен быть обеспечен доступ к востребованным учебным материалам, передовым методам и сервисам поддержки. Принятие подобных мер сможет гарантировать предоставление обучающимся равных возможностей в ходе обучения, а также стремительный прогресс самих учреждений в стране [9].

Указанные выше национальные проекты «Цифровая образовательная среда» и «Кадры для цифровой экономики», преследующие цели в русле разработки и активного внедрения перспективных технологий, требуют постановки содержательных задач социально-экономического характера, фактически определяющих процесс цифровизации. В ходе систематизации складывается следующий список требований, которые должны быть реализованы для достижения трансформации: уменьшение численности неграмотных студентов; создание комфортных условий, способствующих планомерному развитию способностей и талантов и повышению конкурентоспособности обучающей системы; осязаемое снижение рутинной и не несущей смысла нагрузки на участников учебного процесса; становление и последующее развитие навыков адаптации в новых реалиях цифровой среды [6].

Эффективность реализуемых технологий в большой мере обуславливается четкой постановкой задач разработки своевременных решений и приспособлением имеющегося потенциала к выдвинутым задачам, решением которых занимаются все стороны учебного процесса, приобретая умения, практические навыки и ценности в текущей эпохе. Преобразования при таком подходе должны предусматривать скоординированное решение ключевых задач для успешной цифровизации образовательной системы, включая следующие аспекты:

- развитие материальной инфраструктуры не только цифровых, но и сквозных технологий, к которым принято относить большие данные, разнообразные формы передовых интеллектуальных систем, блокчейн, квантовые технологические средства, индустриальный интернет вещей, элементы роботостроения, беспроводную сеть и виртуальную реальность, что находит отражение в федеральном проекте «Цифровые технологии»;
- создание, апробация и применение актуальных учебно-методологических пособий по точным научным дисциплинам и распространение технологических решений на прочие предметы. Данная мера деятельности затрагивает все образовательные уровни и опирается на адаптивные алгоритмы обучения и оценивания с помощью привлечения различных методов и форм искусственного интеллекта и перечисленных ранее разновидностей технологий;
- расширение опций обучения в формате онлайн, развитие массовых онлайн-курсов наряду с заменой устаревшего материала и используемых университетских программ низкого качества;
- проверка по последующим внедрением платформенных решений и систем управления процессом обучения, которые способствуют возрастанию продуктивности в усвоении содержания внутри- и междисциплинарных программ;

- создание универсального инструментария образовательной среды с целью установления и подтверждения личности пользователей, а также для реализации возможности предоставления учебных услуг, связанных с государственным или местным самоуправлением;

- внедрение таких моделей высших учебных учреждений, которые предполагают взаимодействие на основе принципа диалогичности и сотрудничества, а также обновление и применение электронных материалов, техник управления обучением, изучение и использование электронных средств профессиональной и повседневной деятельности в ходе учебы;

- привлечение сотрудников образовательных учреждений и улучшение их навыков для возможности осуществления эффективного труда в контексте разработки учебных программ в новой среде [6].

Среди существующих нормативных актов по своей значимости ничуть не уступает Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В соответствии с положениями документа одним из первостепенных направлений политической деятельности является ускоренный темп развития инновационных средств во всех сферах экономики, в том числе в области повышения показателей человеческого капитала и российской образовательной системы в целом. Данный указ отражает целый набор крупномасштабных задач, возложенных на ветвь исполнительной власти государства. Остановившись подробнее на вопросах образования, которым посвящается пятый раздел, посредством привлечения инновационных технологий и платформенных решений Правительству РФ предстоит создать условия для реализации следующих мер:

- обеспечение конкурентоспособности российской образовательной системы на мировой арене и вхождение страны в десятку ведущих по качеству предоставляемых услуг;

- формирование безопасной и соответствующей требованиям современности учебной среды, способной предоставить высокое качество и доступность образовательных услуг любого вида и уровня;

- внедрение государственной системы профессионального роста сотрудников педагогического состава;

- оптимизация ступени профессионального образования посредством подключения приспособляемых, гибких и характеризующихся практической направленностью программ;

- установление системы непрерывного образования, подразумевающей постоянное обновление гражданами страны собственных знаний и навыков, а также расширение их осведомленности по вопросам в области интернет-экономики [6].

Стратегия кардинальной модификации высшего образования и научной сферы приводится в Указе главы государства от 21 июля 2020 года №474, имеющем наименование «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Нормативный акт разработан с целью достижения Министерством науки и высшего образования надлежащей степени «цифровой зрелости» экономической и социальной сфер жизни. Такой показатель развития общества признается одним из измеримых и позволяющих оценить полученный результат в ходе достижения национальной цели по осуществлению реорганизации цифровой системы. Фактическая стратегия заложена в основу подходов достижения цифровой зрелости в научной и образовательной среде. Для ее разработки был выполнен тщательный анализ существующих алгоритмов цифровизации в области науки и высшего образования стран с высокоразвитыми образовательными системами. Также во внимание принимались исследования местных и мировых практик внедрения цифровых решений в сфере развития сервисов обучения, модернизации IT-инфраструктуры, управления кадровым потенциалом, данными и улучшения их качества для принятия оптимальных управленческих решений. Учитывая особенности параметров, в стратегии приводится комплекс проектов, решающих задачи цифровой трансформации отрасли, повсеместного распространения актуальных высокотехнологичных решений в области обучения и обновление текущих учебных программ. Все проекты объединяют весомые инициативы по направлению цифровизации и гарантии обеспечения благоприятных для их реализации факторов, делая акцент на передовых тенденциях глобального масштаба с учетом российского опыта цифровизации науки и образования в высшей школе. Кроме того, они формируют единую систему политических мер по управлению данными в соответствии с так называемым целевым видением – способностью прогнозировать предположительный образ будущего [3].

В качестве еще одного источника, косвенно регламентирующего основные положения цифровизации образования, предстает «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», утвержденная Указом главы государства от 9 мая 2017 года №203. Законодательный акт охватывает целую совокупность сфер общественной жизни и предусматривает выделение целей, задач и мер по осуществлению внутривнутриполитической и внешнеполитической активности в сфере применения информационных технологий. Каждая из них направлена на становление информационного общества, формирование развитой веб-экономики в пределах государства, поддержку этнических интересов и достижение стратегических приоритетов. Во введении стратегии приводятся объяснения множества терминов, относящихся к цифровой среде: облачных вычислений, общества знаний, информационного пространства и ряда других. Несмотря на отсутствие конкретных упоминаний цифровизации в учебной среде, часть принципов нормативного документа отражает общие тенденции, которые должны гарантироваться при взаимодействии человека с информационными средствами или конкретными формами получения товаров и услуг. Согласно таким позициям, исследователи приходят к выводам о недопустимости полного и массового перевода всех обучающихся на электронный формат обучения и сохранении возможности выбора подходящей формы учебного процесса. Следовательно, на образовательные организации возлагается обязательство полноценного обеспечения двух основных форм организации обучения – традиционной и электронной, а также предоставление выбора обучающемуся либо его законным представителям. Аналогичный вывод прослеживается непосредственно в тексте стратегии, поскольку одна из задач развития информационного пространства знаний предполагает использование и совершенствование различных учебных технологий, в число которых входят электронные и дистанционные, при воплощении образовательных программ [9; 10].

Помимо указанных выше законодательных актов, государство занимается реализацией такой причастной к цифровизации образования программы, как «Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года», которая утверждена Правительством РФ в начале ноября 2013 года. Первоочередной целью стратегии является не что иное, как разработка целостного системного подхода на государственном уровне к совершенствованию отрасли информационных технологий, в том числе в учебной среде [4].

Стоит отметить и роль проекта «Современная цифровая образовательная среда», одобренного 25 октября 2016 года по результатам заседания президиума Совета при Президенте РФ и выполняемого по 2025 год включительно. Ключевой целью является создание подходящих условий для предоставления и сохранения доступа к непрерывному обучению на базе платформы онлайн-обучения. Предполагается разработка подобной площадки для размещения курсов, а также улучшение отечественного программного обеспечения, дающего возможность широкого распространения онлайн-курсов на всех учебных уровнях без исключения. Кроме того, в рамках проекта отдельное внимание отводится формированию системы повышения квалификации педагогов и оценки качества курсов в онлайн-формате с участием пользователей [4].

Для ускорения темпов внедрения искусственного интеллекта в стране и формирования надежной системы подготовки кадров в данной области принят Указ Президента РФ от 10 октября 2019 года №490 «О развитии искусственного интеллекта

в Российской Федерации». Нормативный акт, в свою очередь, утверждает «Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года». Предпочтение в рамках данной стратегии отводится воплощению стратегических интересов и инициатив, особенно в области научно-технологического прогресса [8].

По итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта», проходившей 12 ноября 2021 года, главой государства был утвержден перечень поручений. Некоторые из них поднимают вопросы, относящиеся к научно-образовательной области. Так, например, требуется обеспечить возможности дополнительного образования в сфере информационных технологий работникам экономической и социальной отрасли. Кроме того, важной мерой является выдвижение предложений по налаживанию взаимодействия российских и иностранных специалистов в научной и образовательной среде, что особенно касается оптимизации удаленного режима. Необходимо также сделать упор на разработке поэтапного развития в учебных организациях системы наставничества в области применения искусственного интеллекта [8].

Выводы. Проанализировав основы законодательства и государственной политики РФ в сфере цифровизации и использования искусственного интеллекта в высшей школе, можно констатировать достаточную разработанность нормативно-правовой базы, регулирующей образовательные отношения.

Пытаясь обобщить отражающийся в документах набор задач и направлений деятельности по цифровизации образования, удается выделить три приоритетных линии развития. К ним относится обеспечение доступа к обучению и обретению пользующихся спросом на рынке труда цифровых компетенций, удовлетворение потребностей рынка в подготовке квалифицированных кадров в сфере цифровых технологий и искусственного интеллекта, внедрение онлайн-сервисов в образовательные организации на различных уровнях обучения [11].

Не отрицая значимости процесса цифровизации для образовательной системы и наличия документации, закрепляющей траекторию преобразований, немалое число исследований свидетельствует о текущем отставании страны по рассматриваемому вопросу в сравнении с государствами-лидерами. Основными факторами, препятствующими скорой реализации законодательно утвержденных мер, являются слабая техническая оснащенность вузов и отсутствие надлежащего уровня финансового, программного и кадрового обеспечения. Исходя из этого, требуется методичное и планомерное развитие процесса цифровизации и внедрения технологий искусственного интеллекта с одновременным учетом опыта зарубежных стран, особенностей отечественной системы образования и текущего состояния экономики, что со временем приведет к благоприятному результату [4].

Литература:

1. Баева, Л.В. Цифровой поворот в российском образовании: от проблем к возможностям / Л.В. Баева // Ценности и смыслы. – 2020. – № 5. – С. 28-44
2. Буданцев, Д.В. Цифровизация в сфере образования: обзор российских научных публикаций / Д.В. Буданцев // Молодой ученый. – 2020. – № 27. – С. 120-127
3. Верещак, С.Б. Тенденции правового регулирования цифровой трансформации университета / С.Б. Верещак, О.А. Иванова, А.К. Кузнецов // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата Учредители: Российская академия адвокатуры и нотариата. – № 4. – С. 8-12
4. Гаирбекова, П.И. Актуальные проблемы цифровизации образования в России / П.И. Гаирбекова // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 2. – С. 65-75
5. Гребнева, Д.М. Информатизация и цифровизация образования: основные понятия и определения / Д.М. Гребнева, В.П. Мохова // Материалы XIV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – 2022. – Текст: электронный // URL: <https://scienceforum.ru/2022/article/2018031624?ysclid=19ixnpl8xy179141208>
6. Кузьминов, Я.И. Российское образование: достижения, вызовы, перспективы / Я.И. Кузьминов, И.Д. Фруммин // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – 2019. – 342 с.
7. Никулина, Т.В. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление / Т.В. Никулина, Е.Б. Стариченко // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 8. – С. 107-113
8. Сливичкий, А.Б. Вопросы формирования государственной политики в области искусственного интеллекта / А.Б. Сливичкий // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2021. – № 16-2. – С. 396-402
9. Стариченко, Б.Е. Цифровизация образования: иллюзии и ожидания / Б.Е. Стариченко // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 3. – С. 49-58
10. Такиуллин, Т.Р. Влияние цифровизации на систему образования / Т.Р. Такиуллин. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 47 (389). – С. 5-8
11. Турлакова, О.Е. К вопросу цифровой трансформации высшей школы / О.Е. Турлакова // Вопросы развития современной науки и техники. – 2021. – № 5. – С. 332-343
12. Цицилина, Е.В. Совершенствование законодательства в области образования. Развитие информатизации системы образования / Е.В. Цицилина, Е.Н. Атарщикова // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2019. – Т. 5. – № 3. – С. 102-107

Педагогика

УДК 378

кандидат педагогических наук, доцент Бекирова Эльмира Шевкетовна
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Анализ теоретических исследований, посвященных технологиям искусственного интеллекта как фактору повышения качества высшего образования в отечественной и зарубежной практике, показывает, что искусственный интеллект в образовательной среде уже характеризуется определенными историческими этапами и представляет собой сложный, многокомпонентный феномен, актуальность которого с течением времени лишь продолжает возрастать; широкое использование информационно-коммуникационных технологий и разработок в сфере теории и практики искусственного интеллекта передовыми учебными заведениями позволяет организовать качественный образовательный процесс, демонстрируя ряд преимуществ. Однако, несмотря на преимущества, позволяющие облегчить образовательный процесс для всех субъектов и одновременно повысить его качество, активное внедрение технологий искусственного интеллекта

приводит к неизбежному столкновению с потенциальными рисками и опасностями. В связи с этим важным является фрагментарное и осторожное применение технологий в контексте на проверенные временем образовательные стандарты.

Ключевые слова: цифровое образование, цифровые информационные технологии, качество образовательных услуг.

Annotation. The analysis of theoretical studies devoted to artificial intelligence technologies as a factor in improving the quality of higher education in domestic and foreign practice shows that artificial intelligence in the educational environment is already characterized by certain historical stages and is a complex, multicomponent phenomenon, the relevance of which only continues to increase over time; the widespread use of information and communication technologies and developments in the field of theory and practice of artificial intelligence by advanced educational institutions makes it possible to organize a high-quality educational process, demonstrating a number of advantages. However, despite the advantages that make it possible to facilitate the educational process for all subjects and at the same time improve its quality, the active introduction of artificial intelligence technologies leads to an inevitable collision with potential risks and dangers. In this regard, fragmentary and careful application of technologies in the context of time-tested educational standards is important.

Key words: digital education, digital information technology, quality of educational services.

Введение. Проблематика внедрения и эффективного применения информационных технологий в рамках образовательного процесса все чаще привлекает к себе внимание авторов в рамках научных работ, становится предметом дискуссий на конференциях. По мере развития технологий и нарастания темпов их повсеместного распространения, в той или иной степени затрагивающего каждую сферу жизнедеятельности человека, появляются не только новые перспективы, но и некоторые риски, а также требующие решения задачи. Образовательная среда не является исключением, поскольку цифровое пространство способствует глобализации науки и образования. Иначе говоря, современные технологии предоставляют возможность ознакомления с такой информацией, которая относительно недавно относилась к привилегированному типу знаний и была доступна лишь ограниченному числу ученых и исследователей. Подобные трансформации, связанные с внедрением электронных образовательных ресурсов и информационно-коммуникационных технологий в систему образования, а также обусловленные необходимостью успешной интеграции в мировое образовательное пространство и повышения конкурентоспособности высших учебных заведений на международной арене, лежат в основе формирования нового парадигмального статуса института образования [1]. Востребованность использования растущего потенциала цифровых технологий, в том числе методов искусственного интеллекта, находит весьма наглядное отражение в появлении многочисленных онлайн-курсов, визуальных контролирующих программ, дистанционных форм передачи знаний и осуществления контроля. В связи с этим феномен искусственного интеллекта с сопровождающимися возможностями и перспективами развития требует пристального изучения и установления границ, за пределами которых его применение может послужить фактором возникновения потенциальных угроз [5].

Изложение основного материала статьи. Непосредственно перед рассмотрением воздействия, которое оказывают технологии искусственного интеллекта на систему высшего образования, важно установить, что же следует понимать под данным феноменом. Несмотря на то, что упоминание самого термина и одна из первых попыток его трактовки относится лишь к XX веку, принято считать, что идея создания конструкта появилась гораздо раньше. Ее связывают с именем мыслителя европейского Средневековья Раймунда Луллия, посвятившего время попытке разработать механизм решения задач с опорой на классификацию понятий. Хотя бурного развития искусственный интеллект в тот период так и не получил, эти события стали первым шагом, заложенным в основу целенаправленного интереса к новому явлению. Статус самостоятельного научно-исследовательского направления феномен приобрел несколько позднее, в период создания первых электронно-вычислительных машин. Основателем дисциплины искусственного интеллекта и автором одноименного термина стал американский ученый и информатик Джон Маккарти, который впервые задумался о нем после посещения конференции, посвященной сравнению компьютера и возможностей человеческого мозга. Прежде всего, он отстаивал идею использования математической логики для понимания искусственного интеллекта. В 1956 году, наряду с другими участниками Дартмутского семинара, ученый представил миру само понятие и вложил в него следующее значение: искусственный интеллект представляет собой науку и технологию создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ [1, 2, 4]. Ученый полагал, что разработанный им совместно с коллегами конструкт нельзя считать полноценным интеллектом, не принимая во внимание человеческий «здравый смысл». В контексте современного научного дискурса пока не удается достичь единообразия взглядов относительно технологий интеллекта и их определения, в связи с чем речь идет о непрерывной циркуляции множества трактовок. Так, можно встретить следующие наиболее часто встречающиеся значения данного феномена:

- свойство интеллектуальных систем обеспечивать реализацию творческих функций, традиционно являющихся прерогативой человека;
- наука и технология создания интеллектуальных машин, а также программ;
- совокупность интеллектуальных систем, в качестве первостепенной задачи которых выступает моделирование психических, когнитивных и образовательных процессов;
- целостная взаимосвязь программных продуктов и их алгоритмов, направленных на выполнение специфических функций интеллектуальной системы человека;
- своеобразный процесс имитации интеллектуальных особенностей человеческого мышления посредством компьютерных систем, который распадается на три составляющих звена, включая обучение, рассуждение и самостоятельную коррекцию;
- дополненные умственные возможности, применение которых предоставляет каждому субъекту образовательного процесса возможность получения и обработки дополнительной информации, необходимой для принятия более «информированных» решений;
- инструмент совершенствования методов и способов обучения, способствующий ускорению и упрощению учебно-производственных и коммуникативных процессов и др. [4].

Учитывая приведенные выше определения рассматриваемого явления, становится понятно, что искусственный интеллект представляет собой обобщенное понятие, которое описывает множество существующих методов и технологий, будь то машинное обучение, или умственный анализ данных, нейронные сети или алгоритмы [2].

Переходя к технологиям искусственного интеллекта непосредственно в рамках образовательной среды, стоит отметить, что первостепенная цель концепта здесь заключается в формировании вычислительно точных форм знаний в таком виде, чтобы с помощью компьютерных программ становился возможным анализ полученных результатов и построение соответствующей результатам модели обучения. Согласно точке зрения ряда исследователей, их использование не только повысит степень продуктивности и комфорта процесса обучения для педагогов и обучающихся, но и поможет эффективно организовать его с помощью подбора наиболее оптимальной образовательной стратегии и автоматизации самого учебного процесса. Основываясь на приведенном положении, А.Н. Дробахина осуществляет системный анализ трудов по

искусственному интеллекту, обобщая результаты других исследователей. Так, она ссылается на некоторые перспективные направления применения данного конструкта в рамках современного образовательного процесса:

- обучение, отличающееся персонализированным и адаптивным характером процесса и предполагающее выстраивание содержания, темпа и стратегий в зависимости от индивидуальных потребностей и с учетом когнитивных и личностных особенностей обучающихся. При этом сохраняется возможность отслеживания прогресса учебы и смены траектории сообразно достигнутым результатам;

- подключение системы автоматического оценивания, которой подвластно осуществление оценки текущего уровня знаний обучающегося, анализ информации о результатах образовательного процесса, формирование рекомендаций и разработка индивидуальных учебных планов;

- промежуточное интервальное обучение, направленное на оказание помощи студенту с лучшим усвоением и закреплением пройденного ранее материала. Предполагается, что технология подобного рода способна вычислить приблизительную вероятность времени забывания обучающимся изученного материала и побудить его к повторению информации;

- обращение к услугам чат-ботов позволит автоматизировать работу менеджеров образовательных программ, что облегчит бесперебойную и ускоренную отправку почтовых сообщений, рассылку напоминаний, актуальной информации в интересующей области и др.;

- смарт-кампус сможет послужить своего рода спасательным кругом в любое время суток, поскольку его использование открывает доступ к оперативному получению информации об организационных моментах учебного процесса, например, о расписании занятий или местоположении аудиторий;

- механизм прокторинга уже приобрел широкую популярность в ходе дистанционного обучения и лишь продолжает испытывать на себе возрастающий спрос. Данная процедура контроля над ходом дистанционного испытания оказывается весьма полезной во время проведения проверочных работ и экзаменационных испытаний, поскольку администратор-проктор предусматривает возможность биометрической верификации личности, анализа поведения студента высшей школы и учета допускаемых им нарушений [2].

Несколько отличимые от представленных выше элементы системы искусственного интеллекта рассматривают в своей работе Р.А. Амиров и У.М. Билалова. Авторы выделяют в этой перспективной информационной структуре такие неотъемлемые компоненты, как:

- систему поиска, обеспечивающую формирование информационной базы данных учебного процесса из совокупности различных источников;

- поддерживающую автоматически обновления библиотеку с электронными учебниками, пособиями и методическими указаниями;

- систему, осуществляющую контроль над текущим уровнем знаний обучающихся и также включающую аспект непрерывного отслеживания их успеваемости, активности и достигаемых результатов;

- библиотеку с контрольными заданиями, предполагающую возможность адаптироваться к уровню подготовки конкретного обучающегося в зависимости от демонстрируемых им результатов;

- автоматизированную систему составления расписания и распределения учебной нагрузки;

- систему обслуживания, налаживающего продуктивную и эффективную коммуникативную связь между обучающимся и образовательным учреждением [1].

Преимущество технологий интеллекта велико, поскольку именно данный концепт имеет все шансы на формирование индивидуальной образовательной траектории для каждого обучающегося, что заложено в основу успешного обучения, а также последующего профессионального роста и личностного становления [1]. Аналогичную цель, стоящую перед высокофункциональными технологиями, отмечают А.С. Славянов и С.С. Фешина. Говоря о недостатке разработанной методологии для широкомасштабного и повсеместного внедрения искусственного интеллекта с целью адаптации образовательного процесса к индивидуальным особенностям каждого обучающегося высшей школы, исследователи выдвигают ряд задач, требующих решения для достижения конечной цели. Итак, необходимо предпринять следующие шаги:

- проанализировать известные и имеющиеся на данный момент в распоряжении технологии искусственного интеллекта, а также потенциальную возможность их вовлечения в учебный процесс;

- сконцентрировать усилия на разработке подходов к созданию концептуальной модели функционирования интеллекта в образовательной организации;

- усовершенствовать модель дистанционного образования;

- построить методологические подходы к системе контроля знаний, соответствующей уровню подготовки конкретного обучающегося;

- выдвинуть подходы к оцениванию творческих работ студентов с опорой на технологии искусственного интеллекта;

- организовать комплекс мероприятий, направленных на привлечение потенциальных работодателей к формированию ряда необходимых компетенций и учебных программ [6].

И.Е. Жуковская в труде, посвященном главным трендам совершенствования деятельности высшего учебного заведения в рамках цифровой трансформации, обращается к опыту зарубежных исследователей. Так, в исследовании под названием «Искусственный интеллект в высшем образовании. Текущее использование и будущее применение» отражены те аспекты, в которых системы искусственного интеллекта находят отражение в высших учебных заведениях. Это идентификация и тестирование абитуриентов с целью выявления определенных показателей при поступлении; ускоренный темп прохождения образовательной программы; комплексные задания в ходе учебы в стенах высшей школы; оптимизация и всесторонняя адаптация учебных программ по имеющимся в вузе направлениям подготовки [3].

Рассмотрев основные элементы в структуре изучаемого конструкта, стоит обратиться к ключевым функциям искусственного интеллекта в учебной среде. Согласно взглядам некоторых отечественных авторов, опыт которых приводится в систематизированном виде в работе Н.А. Коровниковой, данный феномен претендует на реализацию четырех главенствующих направлений: предоставление возможности идентификации образов предметов, воспринимаемых с помощью визуальных и акустических характеристик; становление навыка по формулировке и решению профессиональных задач; осуществление поиска, обработки и использования различных типов информационных и познавательных ресурсов; способность к пониманию смысла конкретных актов социокультурной деятельности человека и его речи [4].

В число наиболее востребованных технологий искусственного интеллекта, играющих весомую роль не только в рамках образовательного процесса, но и в личностном развитии человека на протяжении жизненного пути, входит машинное обучение, аддитивное производство, системы дополненной и виртуальной реальности, большие данные и облачные вычисления. Кроме того, Н.А. Коровникова обращает отдельное внимание на трансформацию консервативных форм обучения в дистанционный формат и в отечественной, и в зарубежной практике. Подобные изменения вновь подчеркивают

стремительно растущую значимость внедрения технологий искусственного интеллекта, способных преодолеть ограничения образовательной системы и, вместе с тем, обеспечить ее эффективное развитие. Как полагает автор рассматриваемой статьи, переход образовательной системы на уровень, предельно отличающийся от прежнего, сведется к нескольким основным линиям развития. Во-первых, организация учебно-воспитательных мер все чаще прибегает к использованию образовательных онлайн-платформ. Во-вторых, отмечается увеличение числа доступных трансляций с образовательным контентом посредством телепоказа и радиовещания. В-третьих, широко привлекаются социальные сети и различные мессенджеры – приложения, служащие для обмена мгновенными сообщениями между пользователями. В-четвертых, наблюдается тиражирование «материальных» пособий и их предоставление обучающимся, находящимся на домашнем обучении. Наконец, в-пятых, происходит постепенное внедрение цифровых продуктов на основе искусственного интеллекта [4].

Н.А. Коровникова также отдельно останавливается на разновидностях продуктов и систем искусственного интеллекта, которые уже успели продемонстрировать успешность в ходе применения в образовательной среде с точки зрения профессионалов:

- умные помощники, умело воплощающие в себе целый ряд опций и сочетающие различные интеллектуальные способности от распознавания речи до анализа и интерпретации персональной информации;
- роботизированные системы, технологии и алгоритмы, оснащенные сенсорными деталями, которые дают возможность наблюдать за изменениями определенных параметров окружающей среды и анализировать их, находясь при этом в онлайн-пространстве;
- поддающиеся самообучению системы высокоинтеллектуального профиля, которые могут усваивать и транслировать информацию, основанную на фактах разной степени сложности;
- игровые системы с возможностью самообучения, которые могут быть использованы как действительные инструменты игры в неигровом контексте;
- образовательные системы искусственного интеллекта в чистом виде, подразумевающие под собой учебные онлайн-курсы, средства дистанционного оценивания и контроля, информационные помощники, мультимедийные образовательные курсы с возможностью активного взаимодействия в ходе участия в них [4].

Н.А. Коровникова отмечает ряд возможностей и перспектив искусственного интеллекта в образовательном процессе, главным из которых является адаптивно-персонализированный формат обучения на базе таких технологий, упоминание о котором удастся обнаружить буквально в каждом исследовании, посвященном потенциальному развитию образовательной системы с фокусом на интеллекте. Касаясь данного аспекта, в данном случае Н.А. Коровникова делает акцент на причинно-следственной связи. Согласно ее позиции, подобный формат неизбежно приводит к становлению и развитию навыка так называемой «познавательной самостоятельности» субъектов образовательного процесса. Он предполагает наличие таких интеллектуальных способностей и умений, которые ответственны за самостоятельное выделение существенных и второстепенных признаков предметов, процессов и явлений, а также за раскрытие сущности новых понятий путем абстрагирования и обобщения. Помимо адаптивных и персонализированных тенденций, речь также идет о многочисленных учебно-педагогических и проектно-исследовательских перспективах интеллекта. К их числу относятся следующие аспекты:

- повышение навыков социального и эмоционального интеллекта у субъектов образовательного процесса, а также доступность полноценного освоения современных цифровых навыков в связи с постоянно открытым доступом к образовательным ресурсам;
- увеличение эффективности педагогической деятельности, которая достигается путем экономии времени и повышения вовлеченности в учебный процесс с помощью применения технологий искусственного интеллекта. Расширение профессионального инструментария посредством привлечения высокотехнологичных средств, оптимизация временных затрат с помощью избавления от «лишней», рутинной нагрузки и последующий профессиональный рост и развитие;
- своевременное осуществление контроля и оценки учебных программ и достигнутых результатов, эффективное управление ресурсами образовательной системы наряду с обеспечением устойчивой защиты и поддержки педагогического состава и нуждающихся социальных групп обучающихся со стороны административно-управленческих отделений образовательных учреждений;
- оптимизация планов и управление относительно имеющихся в распоряжении образовательных ресурсов, а также разработка согласованных учебных программ на локальном, региональном, национальном и даже международном уровне со стороны органов государственной власти;
- выстраивание учебного процесса с учетом многообразия и вариативности существующих приемов, форм и методик;
- реализация прогностической аналитики, позволяющей субъектам в пределах образовательного пространства осуществлять взаимное оценивание учебно-методических ресурсов, а также готовности и возможности ознакомления с материалами;
- приобщение участников учебного процесса к научно-исследовательской деятельности, активному внедрению и освоению цифровых учебно-методических материалов путем освобождения времени от традиционной и рутинной деятельности и др. [4].

Помимо неоднократно упомянутых возможностей и преимуществ, привносимых в образовательный процесс технологиями на базе искусственного интеллекта, не менее важно уделить внимание образующимся рискам, которым в наибольшей степени оказываются подвержены субъекты высшей школы:

- появление цифрового разрыва, подразумевающего отсутствие равного доступа к цифровым технологиям у всех субъектов образования;
- несогласованность важнейших этических принципов в ходе использования систем на основе искусственного интеллекта, которая может касаться таких аспектов, как конфиденциальность пользователя, гарантия защиты и использования его данных и др.;
- высокая степень зависимости от технологий, когда их применение становится чрезмерным и в большей степени способствует нанесению ущерба в виде снижения когнитивной активности и творческих способностей;
- требование непрерывного повышения технических навыков и компетентности участников учебно-педагогического процесса независимо от имеющихся материальных условий и технической оснащенности;
- формирование однотипной модели поведения и чрезмерно упрощенных компетенций в рамках образовательных дисциплин, формализация профессиональных знаний и умений, снижение трудовой результативности будущих выпускников;
- стремительное сокращение или вовсе полное отсутствие «живой» коммуникации, что оказывает негативное воздействие на деятельность многих субъектов процесса обучения;

– снижение способностей рабочей памяти у участников образовательной организации, вызванное изменениями биологических структур мозга в связи с непривычной нагрузкой, оказываемой на психическое состояние, и необходимостью быстрой адаптации к ней [4].

Выводы. Проведя обзор теоретических исследований, посвященных технологиям искусственного интеллекта как фактору повышения качества высшего образования в отечественной и зарубежной практике, удастся прийти к трем основным умозаключениям. Во-первых, искусственный интеллект в образовательной среде уже характеризуется определенными историческими этапами и представляет собой сложный, многокомпонентный феномен, актуальность которого с течением времени лишь продолжает возрастать. Во-вторых, широкое использование информационно-коммуникационных технологий и разработок в сфере теории и практики искусственного интеллекта передовыми учебными заведениями позволяет организовать качественный образовательный процесс, демонстрируя целый ряд преимуществ. Так, в их число входит возможность изучать учебный материал в удобное для обучающегося время и в комфортном для него месте, посредством привлечения оптимального электронного носителя, с подключением дискуссий в виртуальных группах и выбором подходящего формата обучения [5]. В-третьих, несмотря на ярко выраженные преимущества, позволяющие облегчить образовательный процесс для всех субъектов и одновременно повысить его качество, активное внедрение технологий искусственного интеллекта приводит к неизбежному столкновению с потенциальными рисками и опасностями. В связи с этим важным кажется фрагментарное и осторожное применение технологий с опорой на проверенные временем образовательные стандарты [2].

Литература:

1. Амиров, Р.А. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования / Р.А. Амиров, У.М. Билалова // *Управленческое консультирование*. – 2020. – №. 3 (135). – С. 80-88
2. Дробахина, А.Н. Информационные технологии в образовании: искусственный интеллект / А.Н. Дробахина // *Проблемы современного педагогического образования*. – 2021. – №. 70-1. – С. 125-128
3. Жуковская, И.Е. Основные тренды совершенствования деятельности высшего учебного заведения в условиях цифровой трансформации / И.Е. Жуковская // *Открытое образование*. – 2021. – Т. 25. – №. 3. – С. 15-25
4. Коровникова, Н.А. Искусственный интеллект в современном образовательном пространстве: проблемы и перспективы / Н.А. Коровникова // *Социальные новации и социальные науки*. – 2021. – №. 2 (4). – С. 98-113
5. Лучшева, Л.В. Социальные проблемы использования искусственного интеллекта в высшем образовании: задачи и перспективы / Л.В. Лучшева // *Научный Татарстан*. – 2020. – №. 4. – С. 84-89
6. Славянов А. С., Фешина С. С. Технологии искусственного интеллекта в образовании как фактор повышения качества человеческого капитала / А.С. Славянов, С.С. Фешина // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2019. – №. 7. – С. 156-159

Педагогика

УДК 3786:004

кандидат педагогических наук Белаш Виктория Юрьевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского» (г. Калуга);

студентка Салдаева Анастасия Александровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского» (г. Калуга)

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БАКАЛАВРОВ 1 КУРСА

Аннотация. Становление информационного общества, развитие техники и технологий обусловило необходимость формирования компетенций, связанных с реализацией информационных процессов. В связи с этим формирование информационной компетентности оформляется в одну из задач подготовки выпускника вуза. Целью статьи является изучение процесса формирования информационной компетентности студентов 1 курса, обучающихся по программам бакалавриата непрофильных в области информационных технологий направлений подготовки. В статье изложены методические рекомендации по формированию информационной компетентности бакалавров 1 курса и приведены результаты педагогического эксперимента. Актуальность данной работы обусловлена обновлением задач подготовки выпускников вузов, а также распространением информационных технологий во всех сферах общественной жизни.

Ключевые слова: бакалавр, информационная компетентность, информация, компонент, критерий, уровень.

Annotation. The formation of the information society, the development of technology and technology necessitated the formation of competencies related to the implementation of information processes. In this regard, the formation of information competence is formed into one of the tasks of preparing a university graduate. The purpose of the article is to study the process of formation of information competence of 1st year students enrolled in bachelor's degree programs in non-core areas of training in the field of information technology. The article presents methodological recommendations for the formation of information competence of 1st-year bachelors and presents the results of pedagogical experiment. The relevance of this work is due to the updating of the tasks of training university graduates, as well as the spread of information technologies in all spheres of public life.

Key words: bachelor, information competence, information, component, criterion, level.

Введение. Информационные технологии в настоящее время внедрены во все сферы общества. Для использования цифровых ресурсов, успешной работы в информационном пространстве пользователю необходимо владение определенным уровнем соответствующей компетентности.

Под информационной компетентностью (ИК) мы понимаем овладение теоретическими знаниями, умениями, способами мышления, которые позволяют эффективно реализовать информационные процессы: создание, поиск, обработку и хранение информации [1].

В процессе формирования ИК необходимо учитывать профессиональные интересы, склонности, стремления обучающегося, мотивацию к деятельности, понимание информации как одного из ценных ресурсов настоящего времени. Кроме этого, требуется подготовка к реализации информационных процессов в профессиональной деятельности: поиска, хранения, обработки и защиты информации.

Согласуясь с позицией авторов Ионовой О.Н., Воронова С.А., Лукьяновой А.В., Панкова Т.В., Тубеевой Ф.К. и др., выделяющих в структуре ИК мотивационный и гностический компоненты [5], в рамках нашего исследования структура ИК дополнена технологическим и креативным компонентами.

Технологический компонент ИК отвечает за понимание работы, возможностей средств информационных технологий для обеспечения информационных процессов.

Креативный компонент ИК демонстрирует взаимодействие пользователя с информационными технологиями, их умственное и грамотное использование в профессиональной деятельности.

Изложение основного материала статьи. В нашем исследовании принимали участие бакалавры 1 курса не профильных в области информационных технологий направлений подготовки. Был выполнен анализ, который демонстрирует снижение уровня ИК с увеличением возраста респондентов (Рис. 1). Так как уровень ИК с возрастом снижается, то требуется его активное формирование на младших курсах. Это возможно за счет использования средств дисциплины «Информационно-коммуникационные технологии».

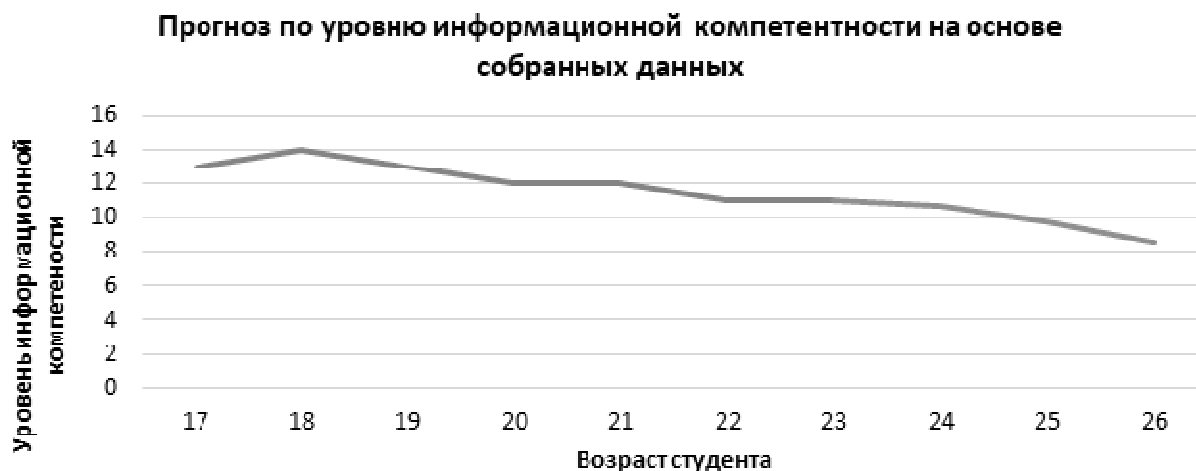

Рисунок 1. Уровень информационной компетентности в зависимости от возраста респондентов

Обозначим критерии сформированности ИК бакалавров. Одним из первых критериев, выделенных авторами (Грибан О.Н., Зверева Е.Я., Петрова В.И., Тубеева Ф.К. и др.) в литературе, является личностно-мотивационный [2].

Для нашего исследования данный критерий характеризуется такими показателями, как внутренняя мотивация, понимание информации как ценного ресурса, стремление к работе с источниками информации.

Следующий критерий – когнитивный. Данный критерий отражает знания в области получения, обработки, хранения и передачи информации: технологии реализации информационных процессов, использующиеся программные продукты. К данному критерию относятся знания принципов обработки и хранения информации, современных способов применения компьютерных технологий в обучении и научных исследованиях и их роли в развитии общества, в выработке мировоззрения.

Третий критерий деятельностный. Он характеризуется умениями осуществления информационных процессов: использование технологий делового взаимодействия в информационной среде, работа с информацией в глобальных компьютерных сетях, обработка и хранение информации с помощью средств информационных технологий.

Формирование ИК бакалавров 1 курса проходило при изучении дисциплины «Информационно-коммуникационные технологии».

Приведем примеры заданий, составленных с целью повышения уровня ИК бакалавров 1 курса.

Для формирования мотивационного компонента применялись тестовые задания, в частности с открытым ответом, например:

1. Опишите какие действия, связанные с использованием компьютера, требуется уметь выполнять каждому пользователю в настоящее время (2-3 предложения).

2. Откройте сайт КГУ им. К.Э. Циолковского. В разделе Студенту/Учебные материалы/Информация по специальностям найдите учебный план Вашего направления подготовки. Ответьте на вопросы, результаты внесите в таблицу:

1) Какая форма контроля предусмотрена для дисциплины «Физическая культура»? На каком курсе изучается данная дисциплина?

2) Какая кафедра является ведущей (закрепленной) для дисциплины «Информационно-коммуникационные технологии»?

3) Какое количество академических часов предусмотрено по плану на изучение дисциплины «Русский язык и культура речи»?

4) В каких семестрах изучаются дисциплины модуля «Коммуникативная деятельность и языковое общение»?

Для формирования гностического компонента применялись тестовые задания и задания практического содержания, требующие выполнения с использованием компьютера и прикладных программ, например:

1. Создайте следующий многоуровневый список

1. **Форматирование текста**

а) *Виды начертания*

I) Обычный

II) Полужирный

III) Курсив

IV) Полужирный курсив

б) *Варианты выравнивания*

I) По левому краю

II) По центру

- III) По правому краю
- IV) По ширине
- c) Междустрочный интервал
- d) Интервал разряженный / уплотненный

2. **Объекты в документе, помимо текста**

- a) Списки
- I) Нумерованный
- II) Многоуровневый
- III) Маркированный
- b) Таблицы
- c) Изображения, фигуры
- d) Диаграммы
- I) Гистограмма
- II) График
- III) Точечная
- IV) Круговая
- V) Другие диаграммы

2. Создайте организационную диаграмму. Для создания диаграммы необходимо выполнить следующую последовательность действий: Вставка – Иллюстрации – SmartArt – Иерархия – заполните диаграмму как показано на рисунке ниже. Для добавления фигур, выполните действия: Конструктор – Добавить фигуру. Отредактируйте диаграмму согласно рисунку.

Для формирования технологического компонента применялись задания практического содержания, требующие выполнения с использованием компьютера и прикладных программ, например:

1. Сформируйте доклад (10-12 страниц) на одну из предложенных преподавателем тем.
2. Отформатируйте доклад, согласно со следующим требованиями.

- Наличие титульного листа.
- На второй странице доклада расположите автособираемое оглавление. Междустрочный интервал – 1,5; Шрифт Times New Roman, 14 пт.

- Добавьте колонтитулы. Колонтитулы должны отражать название параграфов; размер кегля колонтитулов должен быть меньше размера основного текста; расстояние до верхнего колонтитула – 2,5 см, до нижнего – 2 см.

- Добавьте иллюстрации или блок-схемы; необходимо проиллюстрировать документ несколькими иллюстрациями, помогающими понять текст; изображения самостоятельно подобрать в сети Интернет; каждая иллюстрация должна быть подписана.

- Добавьте таблицу по теме работы в документ.
- Добавьте две сноски в документ.
- В конце документа разместите список литературы, отформатированный в соответствии с требованиями ГОСТ.

3. Отформатируйте документ.

- Выравнивание основного текста – по ширине.
- Отступ красной строки – 1 см.
- Включите автоматическую расстановку переносов.
- Установите нумерацию страниц внизу по середине.
- Установите поля документа: левое – 2,5 см., правое – 1,5 см., верхнее и нижнее – 2 см.
- Список литературы оформите в виде нумерованного списка.

Оценивание результатов обучения проводилось по балльно-рейтинговой системе. Для каждого компонента ИК была разработана балльно-рейтинговая система оценивания, в рамках которой использовались низкий, средний и высокий уровни. Низкий уровень соответствует результату 0-50 баллов, средний – 51-80 баллов, высокий – 81-100 баллов.

После проведения эксперимента результаты распределились следующим образом (Рис. 2).

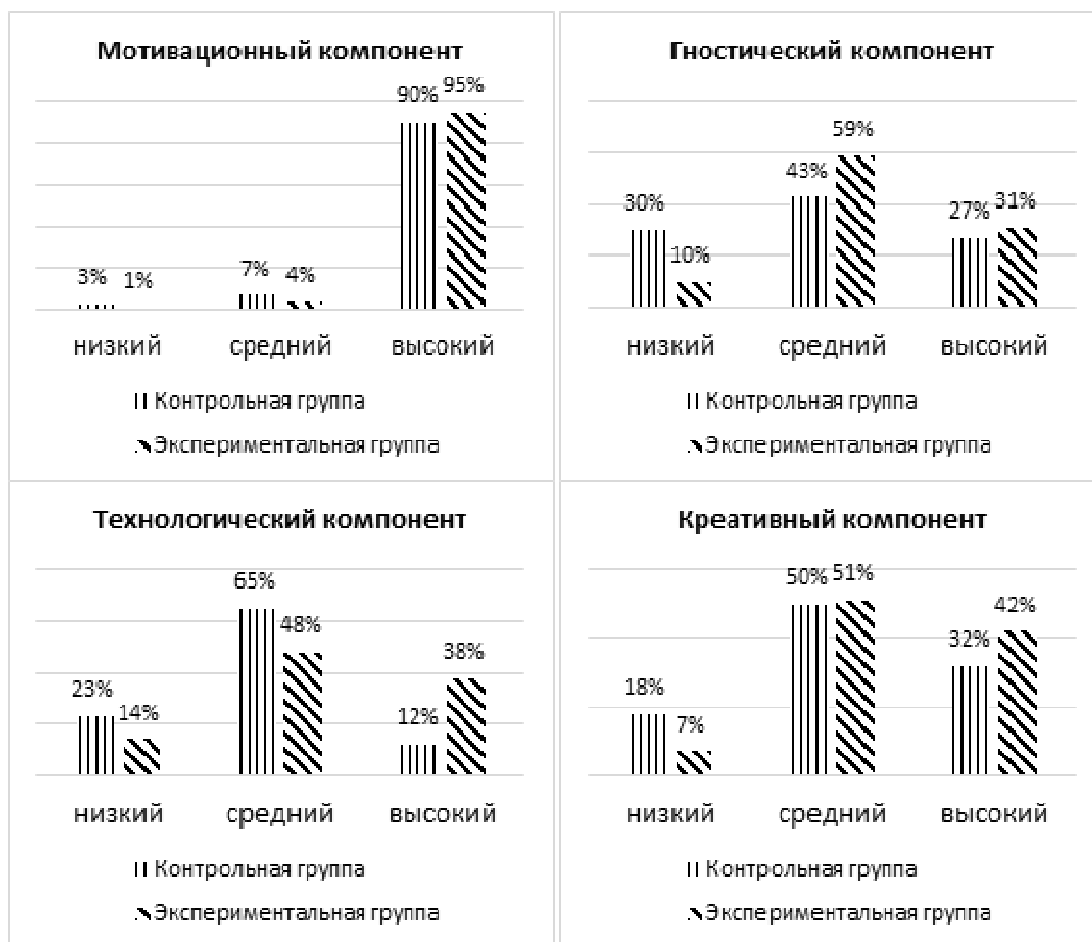

Рисунок 2. Результаты контрольной и экспериментальной группы после проведения эксперимента

Выводы. Опыт работы со студентами 1 курса по формированию информационной компетентности демонстрирует эффективность разработанной методики, благодаря которой происходит процесс решения одной из стратегических задач подготовки бакалавров.

Литература:

1. Белаш, В.Ю. Формирование информационной компетентности бакалавров 1 курса: теоретические аспекты и опыт работы / В.Ю. Белаш, А.А. Салдаева // Глобальный научный потенциал. – 2022. – №7 (136). – С. 27-30
2. Грибан, О.Н. Формирование информационной компетентности студентов педагогического вуза: монография / О.Н. Грибан. – ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2015. – 162 с.
3. Михалева, О.В. Формирование компетенций у будущих бакалавров в условиях цифровой образовательной среды вуза / О.В. Михалева, Д.А. Зыков // Pedagogical Journal. – 2019. – Vol. 9. – Is. 1A. – Pp. 178-184
4. Петрова, Е.В. Информационная компетентность в образовании как залог успешной адаптации человека в информационном обществе // Информационное общество. – М., 2012. – №2. – С. 37-43
5. Тубеева, Ф.К. Формирование информационной компетентности будущих бакалавров дефектологического образования в педагогическом вузе: монография / Ф.К. Тубеева. – Сев.-Осет. гос. пед. ин-т. – Владикавказ: Издательство СОГПИ, 2017. – 148 с.

Педагогика

УДК 371

доктор педагогических наук, профессор Беленцов Сергей Иванович

Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный университет» (г. Курск)

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальная на сегодняшний день проблема развития личностного потенциала как составляющей психолого-педагогического сопровождения профессионального становления будущего педагога. Проанализирована педагогическая и психолого-педагогическая литература по проблеме исследования, раскрыта сущность личностного потенциала, выделены его основные направления. Обращение к рассмотрению проблемы развития личностного потенциала обучающихся актуализирует и усиливает глубину и всесторонность формирования созидательной и успешной жизненной позиции юности современности.

Ключевые слова: развитие личностного потенциала, психолого-педагогическое сопровождение профессионального становления будущего педагога.

Annotation. The article is devoted to the current problem of personal potential development as a component of psychological and pedagogical support for the professional development of a future teacher. Pedagogical and psychological-pedagogical literature on the research problem is analyzed. The essence of the concept of personal potential is revealed. Its main directions are highlighted. The appeal to the consideration of the problem of developing the personal potential of students actualizes and strengthens the depth and comprehensiveness of the formation of a creative and successful life position of the youth of our time.

Key words: development of personal potential, psychological and pedagogical support of the professional development of the future teacher.

Введение. Профессиональное становление будущего педагога является одной из актуальных проблем развития высшего педагогического образования. Мы характеризуем данный аспект средствами развития личности обучающихся. Основное содержание рассматриваемой проблематики было представлено нами пленарном заседании международной научно-практической конференции «Профессионализм педагога: психолого-педагогическое сопровождение успешной карьеры» (г. Ялта, 27-28 октября 2022 г.).

В рамках площадки для научной дискуссии по актуальным проблемам становления будущего педагога были представлены результаты планомерного вхождения ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» в исследовательское объединение «Развитие личностного потенциала в образовании» Благотворительного фонда СБЕР «Вклад в будущее» (г. Москва) и необходимости открытия сетевой исследовательской магистерской программы как неотъемлемого условия работы в Консорциуме.

Проведенный анализ показал, что междуниверситетское объединение «Развитие личностного потенциала в образовании» Благотворительного фонда СБЕР «Вклад в будущее» (г. Москва) является уникальной, сетевой площадкой подготовки магистров в области психолого-педагогического образования.

Изложение основного материала статьи. Профессиональное становление будущего учителя рассматривается нами с позиции развития его личности, охватывающее различные психолого-педагогические характеристики педагога.

Формирование будущего педагога-профессионала многие коллеги связывают с содержательным наполнением у него различных направлений личности:

- знания, способы осуществления педагогической деятельности;
- педагогическое мастерство и опыт;
- саморегуляция и положительное эмоциональное состояние;
- духовно-нравственная составляющая личности, ценностные ориентации, рефлексивная культура;
- профессионально-личностные качества будущего педагога (креативность, способность к коммуникации и т.д.) [3].

Наличие субъектной позиции играет большое значение в профессиональном становлении будущего педагога. Он считает себя субъектом в процессе разработки траектории профессионального развития и творческого самоопределения.

Важным моментом являются психолого-педагогические механизмы, свидетельствующие о формировании субъектной позиции будущего педагога:

- самопознание;
- наличие профессиональных целей;
- прогнозирование и планирование;
- профессиональное осмысление результатов и итогов педагогической деятельности.

Значительную роль в профессиональном развитии будущего педагога, сразу, при поступлении на работу, вовлекаемого в решение серьезных задач государственного стандарта школьного образования (метапредметные, личностные результаты обучения), играет наличие у него исследовательской составляющей.

В связи с этим особенностью профессиональной подготовки выступает формирование и развитие у него исследовательской составляющей. Педагогическое образование формирует исследовательский потенциал как профессиональное личностное качество, обеспечивающее готовность осуществления профессиональной деятельности в общеобразовательных организациях.

Консорциум «Развитие личностного потенциала в образовании» Благотворительного фонда СБЕР «Вклад в будущее» (г. Москва).

Вышеназванные характеристики будущего педагога начало успешно формировать междуниверситетское объединение «Развитие личностного потенциала в образовании» Благотворительного фонда СБЕР «Вклад в будущее» (г. Москва).

Эта коллаборация была создана в 2020 году Благотворительным фондом Сбербанка «Вклад в будущее» (г. Москва) и педагогическими организациями высшего образования для разработки и применения различных диагностических процедур, осуществления научно-педагогических исследований, направленных на поддержание и развитие личности участников образовательных отношений.

Центральной задачей является совершенствование отрасли образования через новации в подготовке будущих специалистов отрасли образования в соответствии с насущными задачами российского государства и общества. Планируется, что педагог будет работать не только над достижением реальных образовательных итогов, но и будет содействовать достигать метапредметные и личностные результаты в образовательной деятельности, помогать учить, учиться, раскрывать самобытные направления своего внутреннего мира [1].

Деятельность объединения согласована с Федеральным учебно-методическим объединением в сфере высшего образования по УГСН 44.00.00 «Образование и педагогические науки» и Российской академией образования.

Основные направления взаимодействия:

- Начало работы исследовательской магистерской программы «Развитие личностного потенциала в образовании: персонализация и цифровизация». ГБОУ ВО г. Москвы МГПУ начал пилотную реализацию магистерской программы в 2021 году. 6 университетов запустили ее в 2022-2023 учебном году.

- Активное распространение современного педагогического опыта, тиражирование и распространение положительных образовательных практик.

- Приведение в систему научно-педагогических знаний по вопросам формирования и развития личности участников образовательных отношений. Для этого предусматривается серия методических семинаров. Поддержание активности участников Консорциума в вопросах публикаций в научно-популярных изданиях результатов педагогической деятельности.

- Создание новых современных образовательных продуктов (информационная среда, среда для осуществления исследовательской деятельности) по теме развития личности.

- Создание актуальных образовательных программ, стимулирование академической мобильности преподавателей [1].

Благотворительный фонд Сбербанка и Курская область: договор о взаимодействии.

15 сентября 2022 года Благотворительный фонд Сбербанка в лице П.Г. Положевца, с одной стороны, и Администрация Курской области в лице Губернатора Р.В. Старовойта, с другой стороны, подписали договор о сотрудничестве в области образования. Взаимодействие предполагает осуществление мероприятий по совершенствованию образовательной ситуации в Курской области.

В течение трех лет, а это срок действия соглашения, предполагается разработка и осуществление Программы по развитию личностного потенциала участников образовательных отношений на всех уровнях отрасли образования, начиная с дошкольного образования, функционирования психолого-педагогических классов в регионе и включая среднее и высшее профессиональное педагогическое образование и переподготовку кадров.

В соответствии с соглашением также будет осуществляться организационно-методическая, содержательно-технологическая, информационная поддержка региональных некоммерческих организаций, которые работают в социальной сфере и реализуют проекты и мероприятия в сфере образования.

Фонд «Вклад в будущее» в своей работе направляет усилия на развитие образования в Российской Федерации с учётом актуальных вызовов современности и на активное совершенствование инклюзивной среды. Максимальное количество проектов и программ фонда «Вклад в будущее» создают условия и возможности для оттачивания умений и навыков XXI века и новых профессиональных компетенций в образовательных организациях России. Коллектив Фонда также работает над поддержанием жизнеспособных и современных эффективных педагогических практик, которые помогают детям-сиротам и психофизиологическими особенностями развития формировать умения и навыки для самостоятельной и успешной жизни.

В рамках заключенного соглашения Курский государственный университет активно включился в реализацию обозначенных положений, в первую очередь, акцентируя внимание на необходимости открытия сетевой исследовательской магистерской программы «Развитие личностного потенциала в образовании: персонализация и цифровизация» как неотъемлемого условия работы в Консорциуме.

Была создана педагогическая команда из 10 человек во главе с координатором д. пед. н., профессором, заместителем директора института непрерывного образования Курского государственного университета С.И. Беленцовым. В ее число вошли: Абакумова Екатерина Александровна, старший преподаватель кафедры истории России, Полякова Наталья Олеговна, к. геогр. н., доцент кафедры географии, Буровникова Ольга Николаевна, ассистент кафедры русского языка, аспирант II года обучения, ЛОКТИОНОВА Надежда Николаевна, к. пед. н., доцент кафедры алгебры, геометрии, теории обучения математики, ИЛЬИНА Ирина Викторовна, д. пед. н., проф., директор ИНО, Башманова Елена Леонидовна, д. пед. н., доц., профессор кафедры педагогики и профессионального образования, Хомутова Ольга Михайловна, ст. преп. кафедры специальной психологии и коррекционной педагогики, Котелевцев Николай Александрович, к. псих. н., доцент кафедры психологии, Бражник Оксана Юрьевна, к. пед. н., доц., доцент кафедры педагогики и профессионального образования.

В настоящее время преподаватели обучаются по программе повышения квалификации «Развитие личностного потенциала в системе взаимодействия ключевых образовательных отношений: методология и технология обучения педагогических команд образовательных организаций» в Московском городском педагогическом университете.

Целью программы является освоение членами Консорциума основных направлений Программы по развитию личностного потенциала участников образовательных отношений, ее методологических оснований и содержания; знакомство с образовательными продуктами Программы; разработка актуальных направлений исследований и практик формирования и развития личностного потенциала [4].

Перечень предлагаемых тем:

1. Личностно-ориентированное образование и личностно-развивающая образовательная среда.
2. Личностный потенциал: понятие, концепция, содержание.
3. Диагностика личностно-развивающей образовательной среды, ее проектирование.
4. Ресурсы и продукты развития личности участников образовательных отношений в целях поисков ответов на достижение современных новых образовательных итогов.
5. Роль компетенций «4К» (критическое мышление, креативность, коммуникации, кооперация) для развития профессионального уровня педагогического работника, обучающегося.
6. Персонализация образования: понятие, модели, значение.
7. Формирование познавательной мотивации.
8. Профессиональные педагогические сообщества [4].

Планируемые результаты обучения:

- ознакомление педагогических работников с идеями, содержанием, методологическими основаниями концепции развития личности участников образовательных отношений;
- подготовка к открытию (подходы к разработке и реализации, ключевые образовательные проблемы, содержание деятельности) магистерской программы в университете;
- разработка и написание эссе, планов, проектов реализации концепции развития личности, научно-педагогических статей [4].

В 2024 году в Курском государственном университете планируется открытие сетевой магистерской программы. В текущем учебном году педагогической командой университета будут разрабатываться необходимые учебно-методические и нормативные материалы.

Выводы. Думается, что формирование и развитие личности будущих педагогов средствами участия в деятельности Консорциума Сбербанка создаёт максимальные условия для развития участников образовательных отношений: ребенка, педагога, родителя - вне зависимости от места проживания, социально-экономических условий и личных особенностей. Прилагая совместные усилия, люди будут уверенно чувствовать себя в быстро меняющемся мире и смогут успешно отвечать на вызовы XXI века.

Литература:

1. Консорциум «Развитие личностного потенциала в образовании»: [сайт]. – URL: <https://vбудushchee.ru/education/konsortium-razvitie-lichnostnogo-potentsiala-v-obrazovanii/> (дата обращения: 30.10.2022).
2. Курская область заключила соглашение с Благотворительным фондом Сбербанка: [сайт]. – URL: «Вклад в будущее» <https://vбудushchee.ru/about/news/kurskaya-obl-zaklyuchila-soglashenie-s-bf-vklad-v-budushchee/> (дата обращения: 31.10.2022).
3. Кригер, Е.Э. Особенности профессионального становления педагога / Е.Э. Кригер // Электронный журнал «Психологическая наука и образование psyedu.ru». – 2013. – № 4: [сайт]. – URL: https://psyjournals.ru/files/65824/22_%D0%9A%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%B5%D1%80_psyedu_4_2013.pdf (дата обращения: 29.10.2022). – Текст: электронный.

4. Развитие личностного потенциала в системе взаимодействия ключевых образовательных отношений: методология и технология обучения педагогических команд образовательных организаций: [сайт]. – URL: <https://partner.sberbank-school.ru/programs/18983/about> (дата обращения: 30.10.2022).

Педагогика

УДК 371.13

кандидат педагогических наук, доцент Белинова Наталья Владимировна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

аспирант Курилкина Екатерина Викторовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

студент Назарова Екатерина Николаевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород)

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Статья направлена на изучение актуальности феномена творческой профессиональной компетентности воспитателей дошкольных образовательных организаций. Современные условия функционирования образовательных организаций, необходимости их соответствия запросам государства и родительской общественности, требуют от педагогов постоянного совершенствования их профессиональной компетентности и личностных качеств. Высокий уровень компетентности педагогических работников дошкольного образования становится все более объективно актуальным в силу технологической сложности и динамичности образовательных проблем. Расширение социального опыта педагогов, сферы образовательных функций, появление инновационных типов дошкольных образовательных программ, проектов, технологий, информатизация и цифровизация отечественного образования, а также повышение уровня социальной запроса к воспитанию и обучению детей: все это обуславливает многослойность и разнообразие педагогической работы в детском саду. Деятельность воспитателя, таким образом, обусловлена личностно-профессиональными мотивами, что в свою очередь выводит нас на такое явление как творческая профессиональная компетентность, наиболее соответствующая требованиям мобильности и многозадачности специалиста в детском саду. В статье рассмотрены профессиональные характеристики педагогов на примере исследований российских ученых. Также актуализированы понятия профессиональной компетентности педагога дошкольного образования и творческой компетентности и выявлены направления творческой деятельности, которые могут быть использованы для актуализации творческих компетенций педагогов дошкольного образования.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, дошкольное образование, творческая профессиональная компетентность, педагог дошкольного образования, педагогическое творчество.

Annotation. The article is aimed at studying the relevance of the process of development of preschool educators creative professional competence. Modern conditions for educational systems that meet the needs of specific consumers of educational services require teachers to constantly improve their professional competence and personal mobility. The high level of competence of teachers of preschool education is becoming more objectively relevant due to the technological complexity and dynamism of educational problems. Expansion of the social experience of teachers, the scope of educational functions, the rise of innovative types of preschool curricula, projects, technologies, digitalization of education, as well as an increase in the level of social demand for the upbringing and education of children: all this determines the diversity of pedagogical work in kindergarten. The activities of the educator, therefore, are impact by personal and professional motives, which in turn leads to a phenomenon of creative professional competence, which is most consistent with the requirements of mobility and multitasking of a specialist in kindergarten. The article considers the professional characteristics of teachers on the research by Russian scientists. Also, the concepts of professional competence of a preschool education teacher and creative competence are updated and areas of creative activity that can be used to update the creative competencies of preschool education teachers are highlighted.

Key words: professional competence, preschool education, creative professional competence, preschool education teacher, pedagogical creativity.

Введение. Стратегии подготовки педагогов дошкольного образования постоянно актуализируются в связи с инновационным преобразованием контекста отечественного образования. Современные исследователи уделяют особое внимание подготовке специалистов, способных и готовых творчески реализовывать методы обучения в новых жизненных условиях и быстро меняющихся реалиях образовательной среды. В этом отношении противоречивый процесс современной российской педагогики связан с изменением содержательных характеристик. Одна из ведущих особенностей этих процессов заключается в том, что осуществляется переосмысление подходов к формированию и совершенствованию профессиональной готовности обучающихся педагогических вузов и работающих воспитателей в формате непрерывного образования [1, 3, 5].

Политические, социально-экономические и культурные изменения, нарастание влияния мировых тенденций глобализации и интеграции обусловили глубокую модернизацию образовательной системы Российской Федерации. Модернизационные преобразования, в свою очередь, привели к смене мировоззренческой парадигмы, ориентированной на высокий уровень квалификации и конкурентоспособности педагога. Соответственно, неизбежно возрастают требования со стороны государства и общества к профессиональной подготовке будущих педагогов дошкольных образовательных организаций при сохранении базовой целевой установки на результат их деятельности - обеспечить гармоничное развитие и социализацию детей на этапе дошкольного образования и заложить прочную основу для их дальнейшего обучения и воспитания в школе [2, 7].

Крайне важным аспектом дошкольного образования становится обеспечение дошкольных образовательных организаций профессионально компетентными кадрами, способными эффективно проектировать и реализовывать образовательную деятельность, обеспечивать условия для позитивной социализации дошкольников на основе творческого подхода. Поэтому важной задачей профессионального образования является формирование у будущих воспитателей личностно и профессионально важных качеств, развитие творческих способностей, определяющих их профессиональную подготовку к работе с современными дошкольниками [6, 8, 9, 10].

В ходе анализа работ российских ученых был актуализирован ряд профессиональных характеристик педагогов: личностно-профессиональное самоопределение педагога «относительно ребенка как базовой ценности образовательного процесса» (Н.А. Добролюбов, Н.И. Пирогов, Л.Н. Толстой, В.А. Сухомлинский); фундаментальные знания и умения применять их на практике (П.П. Блонский, К.Н. Каптерев, П.Ф. Лесгафт, В.И. Водовозов, К.Д. Ушинский); творческий подход к педагогической работе, готовность совершенствоваться и осмысливать собственную деятельность (К.Н. Ветцель, Н.Ф. Бунаков, Н.А. Корф, К.Н. Каптерев, В.А. Сухомлинский). В современных исследованиях эти черты выступают как компоненты профессиональных образовательных способностей (активных, познавательных, рефлексивных и др.), а вопрос их формирования широко обсуждается в научных работах ряда авторов – П.А. Абдуллиной, А.В. Хуторского, В.Д. Шадрикова и др.

Все авторы подчеркивают многогранный, сложный и системный характер компетентности, что, возможно, объясняет, почему их трактовки до сих пор характеризуются большой «разбросанностью» структурных компонентов.

Цель статьи – актуализировать процесс формирования профессиональной компетентности воспитателей с точки зрения творческого подхода. Для этого авторами был проведен ретроспективный анализ классических педагогических исследований и их соотнесение с рядом современных исследований. Методами исследования являются анализ и систематизация данных и результатов исследований отечественных и зарубежных ученых.

Изложение основного материала статьи. В соответствии с рядом федеральных нормативных документов в спектр универсальных и общепрофессиональных компетенций, а также трудовых функций входит разработка и реализация компонентов образовательной программы дошкольного образования, обновление содержания с учетом социально-экономических изменений и готовность к повышению своей компетентности путем самообразования и саморазвития. Последнее наиболее наглядно отражает творческий аспект профессиональной деятельности, поскольку педагог, во многом, локально сам или совместно с педагогическим коллективом определяет методы, пути и средства в исполнении своих трудовых действий.

При этом профессиональная компетентность выступает, как отдельный обобщенный показатель профессионализма, как способность личности свободно ориентироваться в сложных условиях профессии, определять субъектные и объективные компоненты работы и осуществлять поиск, зачастую разработку и внедрение новых способов исполнительской деятельности и технологии [2, 10, 11].

Профессиональные навыки педагога дошкольного образования можно определить, как знания и профессиональный уровень, позволяющие при любых обстоятельствах принимать правильные решения при организации образовательного процесса в дошкольной организации [12, 14].

В качестве основных компонентов профессиональной компетентности специалиста дошкольного образования традиционно выделяют:

- знания основ профессиональной деятельности, традиционных и инновационных образовательных технологий, предметных методик по образовательным областям;

- умения применять образовательные технологии и методики в профессиональной деятельности с опорой на конкретную социальную ситуацию (контингент и уровень детей, наличие необходимых ресурсов, взаимодействие с родителями и социальными партнерами и т.п.);

- навыки выполнения трудовых действий в образовательной деятельности, воспитательной работе, организации взаимодействия с участниками образовательного процесса;

- активную профессиональную позицию, обеспечивающую поступательное развитие профессиональной компетентности педагога по мере расширения его профессионального опыта.

Формальным стимулом и средством развития профессиональной компетентности педагогов дошкольного образования непосредственно в детском саду является деятельность методической службы, которая целенаправленно сопровождает и поддерживает педагогов путем совершенствования когнитивного, профессионального и личностного компонентов профессиональной компетентности с учетом ожиданий соответствующей образовательной организации и индивидуальных способностей педагогов [13, 14].

Несмотря на достаточно большое количество исследований, посвященных творчеству педагога, определению творческой компетентности и ее компонентов, однозначного определения на сегодняшний день не выработано. Творческая компетентность в совокупности предполагает профессиональную компетентность, наличие значимых личностно-профессиональных качеств и мотивационную составляющую, как доминанту в профессиональной деятельности педагога дошкольного образования [2, 15, 16].

В классических исследованиях творчество воспитателя обычно ассоциируется с реализацией деятельности в рамках образовательной области «Художественно-эстетическое развитие». Современный контекст образования наглядно демонстрирует, что творческая профессиональная компетентность педагога востребована во всех образовательных областях, а также в дополнительном образовании, в активном взаимодействии с участниками образовательного процесса и с профессиональным сообществом.

Если посмотреть на образовательную деятельность, то очевидным представляется классический подход, так как в дошкольном возрасте дети уже воспринимают свое влияние на творчество, могут создавать свои собственные рисунки, новые дизайны и фантазировать. Объекты их деятельности уникальны, имеют различные вариации. Мышление ребенка становится мобильным и гибким.

Дошкольный возраст характеризуется приобретением творческих способностей на данном этапе развития детей. Особенностью этого вида деятельности является то, что дети реагируют на ситуацию из мысли, а не наоборот, как в других видах деятельности.

Во многом такой активности способствует развивающая среда, большой выбор игровых обучающих пособий, многие из которых носят многофункциональный характер и успешно интегрируются в различных образовательных областях. Педагог дошкольного образования, таким образом, осваивает робототехнику, средства цифровой мультипликации, электронные пособия, цифровое программное обеспечение, апробирует и внедряет технологию дополненной реальности в образовательный процесс.

Творчество необходимо и в организации взаимодействия с родителями, поскольку современный родитель уже давно шагнул за рамки классического родительского собрания с набором сообщений о динамике развития его ребенка. Современный родитель – это равноправный партнер воспитателя в организации воспитания и развития детей, для организации полноценного взаимодействия педагог использует цифровые и электронные ресурсы, социальные сети, проводит творческие мастер-классы и организует проведение интерактивных событий самими родителями. Каждое такое событие – это, по сути своей, уникальная методическая практика [7, 5].

Уникальными творческими практиками мы считаем и взаимодействие с социальными партнерами. Сегодня этот круг существенно расширился – вместе с библиотеками, школами оздоровительными учреждениями, специальными службами,

центрами дополнительного образования в него вошли инновационные форматы организации досуга детей (технопарки, кванториумы, точки роста, развлекательные центры и др.) Вектором в развитии подобного взаимодействия выступает активная деятельность и инициативность самого воспитателя, который задает направление от поиска интересных и продуктивных партнеров, к долгосрочному перспективному планированию сотрудничества и до реализации конструктивной образовательной деятельности на базе этих партнеров или с их вовлечением в работу, проводимую на базе детского сада.

Вершиной творческого профессионализма педагога является его деятельность в профессиональном сообществе. Активность в профессиональной среде осуществляется, прежде всего, за счет зрелой профессиональной позиции, устойчивого стремления к саморазвитию и самовыражению в профессиональной среде, осознание ценности своей профессиональной деятельности и готовности делиться своим опытом с другими педагогами. Зрелость профессиональной позиции выражается в настрое к позитивному восприятию преобразований в педагогической сфере, готовности к восприятию конструктивной критике и сформированной культуре педагогического общения.

Профессиональная среда в профессиональных сообществах очень благоприятна для обеспечения возможности к самореализации и представлена в различных форматах: цифровые порталы для публикации методических практик, научно-практических исследований, профессиональные конкурсы, олимпиады в очном и заочном форматах, дискуссионные площадки, экспертные события и много другое.

Выводы. Таким образом, творческая профессиональная компетентность современного педагога дошкольного образования включает ряд компонентов, таких как профессиональная компетентность в традиционной совокупности универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, определяемых современными стандартами подготовки педагога; активная профессиональная позиция, определяемая через готовность к конструктивной деятельности в процессе модернизации современного образования на локальном и федеральном уровнях; сформированность профессионально значимых личностных качеств и высокий уровень осознанной внутренней мотивации к профессиональной деятельности.

Творческая профессиональная компетентность педагога проявляется в организации образовательного процесса на качественном уровне, с использованием инновационных технологий и средств, во взаимодействии с участниками образовательного процесса и в активной позиции педагога в профессиональном педагогическом сообществе.

Литература:

1. Андрианова, Е.И. К проблеме подготовки современного творческого педагога дошкольного образовательного учреждения / Е.И. Андрианова, Т.А. Котлякова // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 3(82). – С. 16-18
2. Белинова, Н.В. Готовность педагогов к внедрению инновационных технологий речевого развития в образовательный процесс детского сада / Н.В. Белинова, А.В. Хижная, Т.А. Конакова // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2019. – № 8. – С. 1-12
3. Белинова, Н.В. Предпосылки и психологические особенности развития креативности будущих педагогов дошкольного образования в вузе / Н.В. Белинова, Е.В. Курилкина // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68-2. – С. 394-397
4. Вахитова, Г.Х. Система дополнительного образования: формирование профессиональной компетентности педагога дошкольного образования / Г.Х. Вахитова // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2016. – № 1. – С. 13-17
5. Вахитова, Г.Х. Формирование профессиональной компетентности педагога дошкольного образования в системе дополнительного образования / Г.Х. Вахитова // Образование и наука. – 2015. – № 2(121). – С. 74-85
6. Дунаева, Н.И. Проблема конкурентоспособности личности студента в условиях образовательной среды вуза в отечественных и зарубежных исследованиях / Н.И. Дунаева, О.В. Суворова // Вестник Мининского университета. – 2020. – Т. 8. – № 1(30). – С. 8.
7. Иванцова, И.В. Новые компетентности педагогов дошкольного образования в современных условиях / И.В. Иванцова, М.Г. Петрашова, А.С. Мельник // Электронный научный журнал. – 2021. – № 8(46). – С. 23-27
8. Кожевникова, И.А. Развитие творческого потенциала и повышение профессиональной компетентности педагогов дошкольного образования / И.А. Кожевникова, Н.В. Андреева // Проблемы и перспективы развития дошкольного образования: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 110-летию Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, Нижний Новгород, 20 апреля 2021 года. – Нижний Новгород: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина", 2021. – С. 175-178
9. Курилкина, Е.В. Творческая деятельность будущих педагогов дошкольного образования как основа его профессиональной компетентности / Е.В. Курилкина // VII Международная научно-практическая конференция "Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества", XXVI Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки): Сборник статей и тезисов молодых ученых, Нижний Новгород, 17-18 ноября 2021 года. – Нижний Новгород: Издательство "Перо", 2021. – С. 233-236
10. Малинин, В.А. Формирование духовно-нравственных качеств личности обучающихся в условиях современного образования / В.А. Малинин, Ф.В. Повshedная, А.В. Пугачев // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10. – № 1(38).
11. Наримбаева, Л.К. Развитие творческой компетентности педагога дошкольного образования / Л.К. Наримбаева // European Science. – 2021. – № 1(57). – С. 53-56
12. Опарина, С.А. Становление субъектности и реализация субъектно-компетентного подхода в процессе профессиональной подготовки будущего педагога / С.А. Опарина, Е.А. Жесткова // Наука и школа. – 2019. – № 1. – С. 40-47
13. Рослякова, Н.И. Профессиональная индивидуальность в содержании подготовки педагога дошкольного образования / Н.И. Рослякова, А.В. Черенкова // Воспитание и обучение детей младшего возраста. – 2016. – № 5. – С. 866-868
14. Смирнова, Н.В. Современное состояние вопроса формирования профессиональной компетентности будущих воспитателей дошкольных образовательных организаций / Н.В. Смирнова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2015. – Т. 1 (67). – № 3. – С. 79-87
15. Черемных, А.А. Реализация компетентного подхода в профессиональной подготовке будущего педагога / А.А. Черемных // Профессиональные компетенции как интегральные качества личности специалиста: Материалы Международной научно-практической конференции, в 3 частях, Шадринск, 28 февраля 2019 года / Международная академия наук педагогического образования, Шадринский государственный педагогический университет, Барановичский государственный университет, Центр поддержки производственных систем и предпринимательства ШГПУ. – Шадринск: Шадринский государственный педагогический университет, 2019. – С. 202-207

16. Developing preschool teachers' professional competencies with regard to forming children's safe traffic participation skills / N.V. Belinova, I.B. Bicheva, L.V. Krasilnikova [et al.] // *Espacios*. – 2018. – Vol. 39. – № 49. – P. 16.
17. Features of professional ethics formation of the future teacher / N.V. Belinova, I.B. Bicheva, O.V. Kolesova [et al.] // *Espacios*. – 2017. – Vol. 38. – № 25. – P. 9.
18. Formation of professional readiness of future preschool teachers for pedagogical creativity / S.M. Havryliuk, S.I. Semchuk, S.S. Popychenko [et al.] // *Astra Salvensis*. – 2019. – Vol. 7. – № 1. – P. 335-353

Педагогика

УДК 378.2

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, заведующий кафедрой теории и методики непрерывного профессионального образования Бережнова Людмила Николаевна
Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации» (г. Санкт-Петербург);
кандидат педагогических наук Тарасов Дмитрий Юрьевич
Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации» (г. Новосибирск)

КРАТКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОЗИЦИОНИРУЮЩИХ СЕБЯ КАК КОНЦЕПЦИЯ

Аннотация. В публикации осуществляется краткий анализ актуальных диссертационных исследований позиционирующих себя как концептуальные. Производится их группировка по близким сферам научных исследований. Определяется в каких сферах профессионального образования педагогических исследований позиционирующих себя как концепция больше.

Ключевые слова: концепт, концепции, педагогическая концепция, диссертационное исследование, профессиональное образование.

Annotation. The publication provides a brief analysis of current dissertation research positioning itself as conceptual. They are grouped according to close areas of scientific research. It is determined in which areas of professional education pedagogical research positioning itself as a concept more.

Key words: concept, concepts, pedagogical concept, dissertation research, professional education.

Введение. Тридцатое десятилетие второго тысячелетия отмечено в России ростом интереса отдельной когорты молодых исследователей к созданию концептуальных педагогических положений или к созданию педагогических концепций, этим научным интересам на данный момент посвящено порядка 50 диссертационных исследований. Это обусловило наш интерес к этому направлению научных изысканий современных молодых учёных.

Изложение основного материала статьи. Признанные научным сообществом источники дают своё понимание дефиниции «концепция» (лат. Conceptio) – понимается как «система взаимосвязанных и вытекающих один из другого взглядов на те или иные явления, процессы; способ понимания, трактовки явлений, событий; основополагающая идея какой — либо теории; общий замысел, главная мысль» [8, С. 346]. «Концепция – комплекс ключевых положений, достаточно полно и всесторонне раскрывающих сущность, содержание и особенности исследуемого явления, его существования в действительности или практической деятельности человека» [4, С. 366]. «Концепция – система взглядов нечто-нибудь; основная мысль» [6, С. 293], множество единых идей и принципов научно – исследовательской деятельности в конкретной области науки [3, С. 75]. Если анализировать концепцию в виде производной понятия «концепт» она предстаёт как отражение «о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание результатов познания мира в виде неких «квантов» знания»...«формулировка, умственный образ, общая мысль, понятие» [5, С. 90]. Концепты (отдельные смыслы) объединяют спектр констатируемых (или воображаемых) смыслов сводя их в единый раздел, под определенные выработанные социумом признаки, виды, классы, делая их «строительными элементами концептуальной системы». Последующая эволюция этого понятия привела к появлению и дальнейшему использованию новых терминов. Так под упомянутой нами концептуальной системой (концептуальной структурой) ряд исследователей понимают – «тот ментальный уровень или ту ментальную (психическую) организацию, где сосредоточена совокупность всех концептов, данных уму человека, их упорядоченное объединение»; это система знаний о мире, отражающая познавательный опыт человека, составляющей которой являются отдельные смыслы или концепты (кванты знания)». Концептуализацию некоторые специалисты трактуют и понимают как (понятийную классификацию), – «процесс познавательной деятельности человека, «закрывающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящий к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу (психике) человека». Современный период с 2014 года до 2022года включительно отмечен спектром диссертационных исследований педагогической сферы рассматривающих в той или иной плоскости концептуальные основы. Мы можем отметить около пятидесяти таких работ. В частности:

Подготовке профессиональных качеств будущих кадровых резервов (среднее специальное образование, бакалавр, магистр, специалист) было посвящено 14 диссертационных исследований:

1. «Концепция формирования эколого - профессиональной компетентности студентов гуманитарного вуза» – автор Гришаева Ю.М.
2. «Организационно-педагогическая система комплексной подготовки кадрового состава вуза к экспертизе качества образования: концепция, модель, технологии» – автор Денисова О.П.
3. «Концепция и технологии профессиональной подготовки специалиста железнодорожного транспорта в вузе» – автор Овчинникова Л.П.
4. «Концепция формирования профессиональной культуры будущих экономистов в вузе» – автор Гуцина Г.А.
5. «Концепция развития надпрофессиональной коммуникативной компетентности студентов в вузе» – автор Барахович И.И.
6. «Дидактическая концепция профессиональной подготовки журналистов в высшей школе России» – автор Владимирова Т.Н.
7. «Аксиологическая концепция ориентации школьников на рабочие профессии» – автор Скрипова Н.Е.

8. «Концепция и педагогическая система формирования социально-информационной культуры студентов технического вуза» – автор Гулякин Д.В.

9. «Концепция формирования конкурентоспособного инженера как стратегия образовательной политики технических университетов» – автор Тимошук Н.А.

10. «Педагогическая концепция формирования профессиональных качеств педагога в контексте здоровьесберегающей образовательной среды (система повышения квалификации)» – автор Фетисов А.С.

11. «Педагогическая концепция развития профессионально значимых ценностей педагога в системе повышения квалификации» – автор Лапина Е.В.

12. «Педагогическая концепция становления культуры безопасного образа жизни будущего учителя» – автор Акимов Л.А.

13. «Концепция формирования эколого-профессиональной компетентности студентов гуманитарного вуза» – автор Гршаева Ю.М.

14. «Современная концепция вокального образования в КНР в свете российских и китайских научно-методических достижений» – автор Ду Хуэйцзю

15. «Концепция развития предметной деятельности обучающихся в основном общем географическом образовании» – автор Беловолова Е.А.

Исследованию педагогических аспектов связанных с формированием личностно-мировоззренческих конструктов личности было посвящено 7 диссертационных исследований:

1. «Концепция и модель формирования этического сознания будущего учителя» – автор Бездухов А.В.

2. «Концепция формирования технологической культуры субъектов непрерывного образования на основе этноэстетических ценностей» – автор Никитин Г.А.

3. «Концепция и модель развития гражданско-правового сознания студентов вуза» – автор Габидуллин И.Ф.

4. «Этико-педагогическая концепция и модель формирования нравственной культуры будущего учителя» – автор Шадрин И.М.

5. «Концепция и модель формирования этического мировоззрения учителя в процессе повышения квалификации» – автор Салов А.И.

6. «Аксиолого-педагогическая концепция и модель воспитания нравственности будущего учителя» – автор Гущина А.В.

7. «Педагогическая концепция становления социальной зрелости студентов в образовательном процессе вуза» – автор Солдатченко А.Л.

На исследование различных концептуальных педагогических проблем в сфере спорта было направлено 6 диссертационных исследований:

1. «Педагогическая концепция развития физического воспитания этнофоров на основе базовых ценностей этнопедагогики» – автор Аслаханов С.-А.М.

2. «Педагогическая концепция управления системой двигательных действий лыжников-гонщиков» – автор Гурский А.В.

3. «Педагогическая концепция социального развития студентов в системе адаптивного физического воспитания» – автор Голикова Е.М.

4. «Концепция подготовки тренеров в условиях интегрированной образовательной системы институтов спорта» – автор Михайлова Т.В.

5. «Концепция и программирование координационной подготовки спортсмена в соответствии со спецификой вида спорта» – автор Двейрина О.А.

6. «Функционально-информационная концепция визуализации процесса физического воспитания и спортивной подготовки детей и молодежи» – автор Тихонова И.В.

Ряд авторов занимался изучением педагогических концептуальных методических направлений и школ нами здесь отмечено 5 диссертационных исследований:

1. «Педагогическая концепция «Либерального Образования» Дж. Г. Ньюмена – автор Тимофеева А.А.

2. «Концепция свободного воспитания в «новых» школах Англии: история и современность» – автор Кирьянова А.А.

3. «Курганская научно-педагогическая школа массового медиаобразования: концепция и практика» – автор Юрова Ю.Ю.

4. «Педагогическая концепция преподавания Нила Сорского: духовно-нравственный аспект воспитания» – автор Засельская Т.Л.

5. «Педагогическая концепция преподавания на основе компетентностно-деятельностного подхода» – автор Коломиец О.М.

Лингвистическое направление было затронуто в концептуальных педагогических исследованиях в 4 исследованиях диссертационного уровня:

1. «Лингводидактическая концепция релятивизации национальных стереотипов в процессе иноязычной подготовки студентов языковых вузов» – автор Сорокина Н.В.

2. «Концепция и методика развития иноязычной компетенции студентов вуза на основе активизации их самостоятельности» – автор Чикнаверова К.Г.

3. «Концепция обучения устной переводческой деятельности в системе высшего лингвистического образования на основе интегративного подхода» – автор Аликина Е.В.

4. «Концепция развития учебной самостоятельности студентов при обучении иностранному языку в регионально-этническом контексте (неязыковой вуз)» – автор Парникова Г.М.

Последнее десятилетие отмечено ростом интереса исследователей к концептуальным основам в петенциарной педагогике это нашло своё отражение в 3 диссертационных исследованиях:

1. «Гендерная концепция и методология формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола» – автор Вилкова А.В.

2. «Концепция ресоциализации несовершеннолетних осужденных в педагогической среде воспитательной колонии» – автор Ковтуненко Л.В.

3. «Концепция формирования социально-личностной жизнеспособности подростков с девиантным поведением в специальных образовательных организациях закрытого типа» – автор Паатова М.Э.

В исследованиях, за рассматриваемый нами период, охватывающих концептуальные педагогические вопросы присутствуют и другие направления 2 диссертации посвящены геронтологическому направлению:

1. «Концепция и технология проектирования интегрированных образовательных программ для взрослых обучающихся» – Бабаева Э.С.
2. «Ресурсно-функциональная концепция геронтообразования Мосина О.А.» – автор Паатова М.Э.
2 диссертационных исследования посвящены проблемам инвалидов и опекунов:

1. «Концепция педагогического обеспечения безопасности жизнедеятельности студентов в инклюзивном профессиональном образовании» – автор Колыванова Л.А.

2. «Педагогическая концепция формирования позитивного взаимодействия субъектов воспитательного пространства замещающей семьи» – автор Соломатина Г.Н.

1 исследование посвящено воплощению концепции в маркетинговой стратегии образования:

«Концепция и маркетинговая стратегия развития школы как общеобразовательной организации» – автор Донина И.А.

Выводы. Резюмируя результаты нашего краткого анализа констатируем, что современное российское образование позиционирует необходимость повышения своего уровня, для этого активизирует научную и исследовательскую работу по поиску новых форм, методов, технологий образовательного процесса. В данный момент идёт разработка мер направленных на сохранение его доктринальных духовных, культурных, исторических истоков [1, 2, 7]. В тоже время идёт оптимизация отдельных его аспектов не соответствующих вызовам нашего времени. Всё чаще звучит мнение о необходимости комплексного решения педагогических проблем, исследование которых невозможно без построения и обоснования целостных научных теорий, концепций, учений, систематично раскрывающих ключевые характеристики исследуемых процессов [9,10]. В связи с этим педагогическая концепция остаётся актуальной так как: имеет потенциальные возможности для своего развития, которые определяются: острыми внешнеполитическими вызовами; динамикой нашего времени; латентными не решёнными проблемами, являющимися чрезвычайно актуальными для педагогической науки и практики; возможностью получать актуальные данные об особенностях исследуемых феноменов (выявление новых закономерностей, принципов, условий эффективного функционирования, построение более адекватных методик оценивания эффективности и т. д.); расширением области практического применения уже имеющихся педагогических исследований.

Литература:

1. Бережнова, Л.Н. Принципы разработки организационно-педагогических условий включения студентов вузов России в проектную деятельность / Л.Н. Бережнова, Д.Ю. Тарасов // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2015. – Т. 15. – №6. – С. 166-169

2. Бережнова, Л.Н. Теоретические аспекты полифункционального педагогического сопровождения курсантов военного института / Л.Н. Бережнова, Д.Ю. Тарасов // European Social Science Journal. – 2018. – №2-2. – С. 100-109

3. Ваганова, В.И. Система профессионально-методической подготовки преподавателя физики в классическом университете / В.И. Ваганова. – М.: Прометей, 2005. – 200 с.

4. Валовой, Д.В. Социальный менеджмент: Учебник / Д.В. Валовой. – М.: ЗАО «Бизнес школа «Интел-Синтез», Академия труда и социальных отношений, 1999. – 384 с.

5. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.В. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с.

6. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка. РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Аз - Буковник, 1997. – 944 с.

7. Педагогические условия эффективного применения проектной деятельности в воспитательно-образовательной среде военного вуза / Л.Н. Бережнова, Т.В. Сидорина, А.А. Зотов, Д.Ю. Тарасов // Профессиональное образование в современном мире. – 2018. – Т. 8. – №3. – С. 2048-2053

8. Рапацевич, Е.С. Современный словарь по педагогике / Е.С. Рапацевич. – Мн.: Современное слово, 2001. – 928 с.

9. Тарасов, Д.Ю. Особенности профессиональной мотивации студентов на начальном этапе вузовской подготовки: содержание и противоречия / Д.Ю. Тарасов // Научное мнение. - 2012.- №11. – С. 106-112

10. Тарасов, Д.Ю. Использование Стратегии в актуальных исследованиях, по теории и методике, методологии и технологии профессионального образования / Д.Ю. Тарасов, А.А. Зотов, А.А. Лаптев // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – №74-1. – С. 260-263

Педагогика

УДК 373.2

кандидат педагогических наук, доцент Бичева Ирина Борисовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

магистрант Данилова Екатерина Геннадьевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

магистрант Носкова Юлия Николаевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕДАГОГА ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье раскрываются теоретико-методические основы формирования ответственности у педагогов дошкольного образования. Авторы рассматривают ответственность педагога как ключевое качество его личностно-профессионального развития, сформированность которого влияет на профессиональные результаты в процессе самообразования и при организации методического управления. Отличительной чертой ответственного педагога определяется активное проявление данного качества на всех этапах профессиональной деятельности и во всех ее видах. Определены требования к методическому руководству с точки зрения проявления педагогами своей ответственности. Показано, что ответственность педагогов в области профилактики детского дорожно-транспортного травматизма предполагает сформированность у них комплекса профессиональных компетенций. Приведен пример поэтапного их формирования и особенности проявления педагогами ответственности на каждом этапе.

Ключевые слова: ответственность, педагог дошкольного образования, личностно-профессиональное развитие, методическое управление, профессиональные компетенции в области профилактики детского дорожно-транспортного травматизма.

Annotation. The article reveals the theoretical and methodological foundations for the formation of responsibility among preschool teachers. The authors consider the teacher's responsibility as a key quality of his personal and professional development, the formation of which affects professional results in the process of self-education and in the organization of methodological management. A distinctive feature of a responsible teacher is determined by the active manifestation of this quality at all stages of professional activity and in all its types. The requirements for methodological guidance from the point of view of teachers' manifestation of their responsibility are determined. It is shown that the responsibility of teachers in the field of prevention of children's road traffic injuries implies the formation of a set of professional competencies in them. An example of their stage-by-stage formation and features of teachers' manifestation of responsibility at each stage are given.

Key words: responsibility, preschool teacher, personal and professional development, methodological management, professional competencies in the field of prevention of child road traffic injuries.

Введение. Современные особенности развития системы образования обуславливают значимость подготовки компетентного педагога, способного к качественному выполнению профессиональных функций и проектированию собственного карьерного продвижения [4, 8, 10]. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, представляющий собой совокупность требований к дошкольному образованию, определяет комплекс условий для обучения, развития и воспитания личности ребенка. Важную роль в достижении качества подготовки ребенка-дошкольника приобретает ответственность каждого педагога как основа его личностного и профессионального развития/саморазвития [6].

Цель данной статьи: обосновать значение ответственности у педагогов дошкольного образования как личностно-профессионального качества.

Изложение основного материала статьи. Понятие «ответственность педагога» характеризуется как личностно-профессиональное качество, сформированность которого позволяет с определенной степенью активности решать задачи профессиональной деятельности. По мнению К.А. Абульхановой-Славской «ответственность есть гарантирование личностью достижения результата своими силами и социальное основание организованности общества, способным дополнить и восполнить правовую систему» [1, С. 30]. Поэтому качество профессиональной деятельности зависит от соотношения внутренних (индивидуальные интересы, планы, желания) и внешних (интересы, планы, желания другого) ограничений, которые регулируют поведение педагога.

Объективно оценить проявление педагогом своей ответственности можно лишь в ситуациях взаимодействия с другими участниками (педагогами, детьми, родителями). Прежде всего, это выражается в умении выполнять нормы и согласовывать собственные действия с действиями субъектов возникающих отношений (профессиональных, межличностных). Именно нормированное поведение выражает степень ответственности педагога. Причем, качество выполнения должностных обязанностей может указывать как на позитивную ответственность, так и ретроспективную ответственность. При позитивных формах проявления ответственности личность демонстрирует активное полезное действие с целью получения положительного результата. Отличительной особенностью ретроспективной ответственности является ее принудительный характер.

Таким образом, ответственность педагога является качеством, в котором проявляется соотношение «долг-обязанность». С одной стороны, быть ответственным за достижение качественных профессиональных результатов, развитие своих профессиональных компетенций – это долг каждого педагога. С другой стороны, осознанность профессиональных норм и выполнения должностных обязанностей индивидуальна. В данном контексте ответственность является субъективной характеристикой, выражающей готовность педагога быть дисциплинированным на разных этапах профессиональной деятельности и при реализации ее структурных элементов от постановки цели до получения запланированного результата.

Таким образом, ответственный педагог характеризуется социальной зрелостью. Иными словами, он понимает нормы профессионального поведения, руководствуется этими нормами в своей профессиональной деятельности, поскольку умеет предвидеть последствия их невыполнения. Следовательно, через отношение педагога к нормам можно проследить сформированность его ответственности как значимого личностно-профессионального качества. В этой связи отметим исследование К. Хелкмана, в котором выделяются такие «этапы формирования ответственности, как автономная субъективная ответственность, ответственность как социальная обязанность, ответственность, основанная на принципах морали» [2, С. 68].

Так как ответственное поведение педагогов обусловлено их взаимодействиями, следует стремиться к тому, чтобы у каждого субъекта профессиональных отношений была четко обозначена конкретная задача, реализация которой приведет к необходимому общему результату. Поэтому важно, чтобы педагоги отчетливо понимали: выполнить то или иное действие это не просто личное желание или интерес. Прежде всего, это обязанность педагога-профессионала. Данный контекст актуализирует формирование волевых качеств, навыков саморегуляции и самоконтроля, чувства долга.

Ответственный педагог демонстрирует нормированное профессиональное поведение, поскольку осознает свои личные обязательства по достижению профессиональных задач, понимает свою роль в процессе взаимодействия с коллегами, воспитанниками и их родителями. Как отмечает С.С. Быкова «Личность, которая берет на себя ответственность, обладает возможностью организовывать и контролировать свои действия с позиций нравственных категорий, снимая тем самым внешний контроль и принуждение, обретает независимость и свободу» [7, С. 50].

Функционально ответственность, по мнению К. Муздыбаева характеризуется принятием обязательства на себя, несением обязательств за кого-либо, а также сложением обязательства с себя или другого [9, С. 57]. Причем, ответственность личности всегда предполагает ее активность вне зависимости от добровольного или недобровольного принятия обязательства.

Мы рассматриваем ответственность педагога как ключевое качество его личностно-профессионального развития, сформированность которого обеспечивает непрерывное развитие профессиональных компетенций в процессе самообразования и при организации методического управления. Причем, ответственность не может выражаться лишь в каком-то отдельном направлении. Отличительной чертой ответственного педагога мы считаем активное проявление данного качества на всех этапах профессиональной деятельности и всех ее видах.

Можно ли сформировать ответственность у педагогов или повысить ее уровень? Ведь каждый является взрослой личностью, со своим мировоззрением, установками? Как сформировать у педагогов понимание персональной ответственности за результат профессиональной деятельности? В этой связи выделим некоторые требования, важные при осуществлении методического управления педагогами в условиях ДОО и в процессе их самообразования:

- анализ реального состояния развития ответственности конкретного педагога и определение задач методической работы с педагогами по результатам оценки уровня ее сформированности;
- индивидуализация и дифференциация форм и методов сопровождения с учетом личностных особенностей, опыта и уровня подготовленности педагога к ответственному выполнению задач профессиональной деятельности;

– проектирование и реализация индивидуальной стратегии развития и саморазвития педагогов на основе сотрудничества и сотворчества субъектов образовательной деятельности [5, 6];

– реализация методов активного методического сопровождения (проблемных, эвристических, исследовательских, игровых, тренинговых, проектных и др.), посредством которых расширяются возможности группового обсуждения, диалога, создаются условия для межличностного и профессионального взаимодействия, осознанного отношения к профессиональным задачам и самостоятельного выбора способов их решения.

Прогнозируемый результат повышения уровня сформированности ответственности педагогов можно обозначить следующим образом:

– педагоги осознают важность собственной ответственности за профессиональный результат;

– педагоги понимают причины, снижающие качество профессиональной деятельности и стремятся проявлять ответственность как системное образование своей личности;

– педагоги осознанно подходят к планированию и реализации профессионально важных направлений собственного развития/саморазвития; др.

Рассмотренные выше положения свидетельствуют, что при проектировании методической работы в ДОО следует, прежде всего, способствовать развитию у них качеств, обеспечивающих нормированное поведение в ситуациях педагогического взаимодействия: самоуправления, целенаправленности, самостоятельности, дисциплинированности, организованности, объективности, др. Например, ответственность педагогов в области профилактики детского дорожно-транспортного травматизма предполагает сформированность у них комплекса профессиональных компетенций (рис. 1).

Социально-правовая компетенция

- способность осознанно воспринимать социальные и нормативные основы формирования у детей навыков безопасного участия в дорожном движении в соответствии со стратегией, целями и задачами современной образовательной политики и в перспективе развития федеральных законодательных и нормативно-правовых документов

Общепрофессиональная компетенция

- способность оценивать роль информатизации образования как развития его гуманистических традиций; использовать возможности электронных образовательных ресурсов и устанавливать эффективное информационно-коммуникационное взаимодействие, в том числе сетевое, в области профилактики детского дорожно-транспортного травматизма

Профессионально-специализированная компетенция

- способность эффективно применять современные образовательные технологии, активные и интерактивные формы и методы работы по формированию у детей навыков безопасного участия в дорожном движении

Рисунок 1. Компетенции педагога ДОО в области профилактики детского дорожно-транспортного травматизма [3]

Степень сформированности предлагаемых компетенций во многом обусловлена проявлением персональной ответственности педагогов как в процессе самообразования, так при участии в различных методических мероприятиях. Это выражается в том, что, понимая свою роль в повышении эффективности работы по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма, педагоги:

– основываются на принципах комплексного подхода, системности, непрерывности, объективности, учитывают правовые основы и возрастные особенности дошкольников как участников дорожного движения при целеполагании, выборе содержания и методических форм обучения;

– демонстрируют ответственное отношение и нормированное поведение к решению поставленных задач;

– постоянно находятся в педагогическом поиске, повышая уровень собственной образованности как в знании нормативных и программно-методических документов, так и в умении применять наиболее успешные практики;

– стремятся к разработке собственного творческого опыта на основе информационно-аналитического анализа;

– проявляют объективность самооценки, навыки самоорганизации;

– мотивированы на построение доброжелательных взаимоотношений с участниками взаимодействия и др.

Проявление ответственности при формировании у педагогов профессиональных компетенций в области профилактики детского дорожно-транспортного травматизма может быть представлено поэтапно. На первом этапе осуществляется анализ, систематизация необходимой правовой, программно-методической информации с использованием разных источников, самодиагностика и экспертная оценка. Ответственность педагогов на этом этапе состоит в осознанности приобретаемых знаний, их систематизации и обобщении, демонстрации самостоятельности и активности, др. Второй этап предполагает организацию практико-ориентированного взаимодействия педагогов посредством деятельностных форм методического сопровождения и самообразования [11]. В этом случае ответственность за сформированность компетенций в области профилактики детского дорожно-транспортного травматизма может проявляться в умении применять освоенные знания в профессиональных ситуациях, убежденности в правомерности/неправомерности своих действий, объективности используемых форм и методов педагогического воздействия на воспитанников, др. Третий этап можно обозначить как этап самоанализа (рефлексии) достигнутых результатов.

Выводы. Сформированность у педагога дошкольного образования ответственности как личностно-профессиональной характеристики позволит более эффективно решать серьезные противоречия: между традициями дошкольной педагогики и новыми тенденциями, долгосрочными и кратковременными задачами, возрастающими информационными объемами,

количеством имеющихся накопленных знаний и возможностью личности к их усвоению, отставанием содержания образования от научных достижений и др.

Способы разрешения этих противоречий активно обсуждаются профессиональным сообществом с точки зрения взаимосвязанности и взаимообусловленности развития человека, общества, экономики на различных иерархических уровнях, а том числе, в области дошкольного образования. В данном контексте дошкольное образование рассматривается не только как самоцель, но и как один из самых сильных инструментов для вызова изменений, требуемых для достижения качественных показателей развития ребенка. Педагогам в этом процессе отводится особая роль, поскольку подготовка подрастающего поколения – приоритетная задача государственной политики.

Понимание педагогами реального уровня сформированности своей ответственности может стать как условием системного процесса их профессионального развития/саморазвития, так и возможностью для осознания собственной роли за результат профессиональной деятельности.

Литература:

1. Абульханова-Славская, К.А. Типология личности и гуманистический подход // Гуманистические проблемы психологической теории / К.А. Абульханова-Славская. – М., 1995. – С. 27-48
2. Андреева, Г.М. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы / Г.М. Андреева, Н.Н. Богомолова, Л.А. Петровская. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 287 с.
3. Белинова, Н.В. Разработка профессиональных компетенций педагогов дошкольного образования в сфере формирования у детей навыков безопасного участия в дорожном движении / Н.В. Белинова, И.Б. Бичева // Перспективы науки и образования. – 2018. – № 1 (31). – С. 44-48
4. Бичева, И.Б. Развитие профессиональной компетентности специалистов педагогического образования в построении карьеры / И.Б. Бичева, С.В. Казначеева // Наука и практика регионов. – 2019. – № 1 (14). – С. 63-66
5. Бичева, И.Б. Управление профессиональным развитием педагогов образовательной организации: партисипативный подход / И.Б. Бичева, Е.А. Коровина, Н.М. Сомова // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2016. – № 1 (34). – С. 242-246
6. Бичева, И.Б. Профессиональное развитие педагога дошкольного образования: пространство реализации индивидуальных возможностей / И.Б. Бичева, Т.Г. Ханова // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2021. – № 2 (38). – С. 190-203
7. Быкова, С.С. Профессиональная ответственность будущего педагога: содержание и структура понятия / С.С. Быкова // Ярославский педагогический вестник – 2016 – № 3. С. 49-53
8. Джурицкий, А.Н. Педагогика и образование в России и в мире на пороге двух тысячелетий: сравнительно-исторический контекст / А.Н. Джурицкий. – Бишкек: Издательство «Прометей», 2011. – 152 с.
9. Муздыбаев, К. Психология ответственности / К. Муздыбаев. – М., 1983. – 240 с.
10. Фролова, С.В. Социокультурные факторы формирования профессионального мировоззрения современного учителя: вызовы нового мира образования / С.В. Фролова // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10, № 2. – С. 3.
11. Ханова, Т.Г. Технологии воспитания культуры безопасного поведения дошкольников на дороге / Т.Г. Ханова, И.Б. Бичева, Т.А. Куликова // Наука и практика регионов. – 2019. – № 4 (17). – С. 85-90

Педагогика

УДК 373.2

кандидат педагогических наук, доцент Бичева Ирина Борисовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

студент Нарядчикова Анастасия Алексеевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

магистрант Бочкарева Юлия Юрьевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород)

КОММУНИКАТИВНЫЕ УМЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ У ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В статье проводится анализ основных психолого-педагогических положений, раскрывающий особенности становления и формирования коммуникативных умений у дошкольников. Авторами рассматриваются ключевые понятия «общение», «коммуникация», «коммуникативные умения». Показано, что сформированные коммуникативные умения обеспечивают возможность успешной коммуникации, поскольку выступают ключевым фактором коммуникативной деятельности. Это означает, что, коммуникативный процесс зависит от согласованных действий партнеров по общению, понимания ими решаемых коммуникативных задач (проблем) как совместных, выбора соответствующих способов передачи информации и саморегуляции поведения. Выделены группы коммуникативных умений по их содержанию. Авторы подчеркивают важность целенаправленного формирования коммуникативных умений у дошкольников как условия накопления ими положительного коммуникативного опыта, реализуемого в различных ситуациях общения с другими детьми, родителями и педагогами. Подчеркивается значение коммуникативной компетентности воспитывающих взрослых в формировании коммуникативных умений у дошкольников.

Ключевые слова: дошкольное образование, дети дошкольного возраста, коммуникативные умения, общение, коммуникация, коммуникативная компетентность.

Annotation. The article analyzes the main psychological and pedagogical provisions, revealing the features of the formation and formation of communicative skills in preschoolers. The authors consider the key concepts of "communication", "communication", "communicative skills". It is shown that the formed communication skills provide the possibility of successful communication, since they are a key factor in communicative activity. This means that the communicative process depends on the coordinated actions of communication partners, their understanding of the communicative tasks (problems) being solved as joint, the choice of appropriate ways of transmitting information and self-regulation of behavior. Groups of communicative skills are distinguished according to their content. The authors emphasize the importance of the purposeful formation of communicative skills in preschoolers as a condition for their accumulation of positive communicative experience, implemented in various situations of communication with other children, parents and teachers. The importance of the communicative competence of educating adults in the formation of communicative skills in preschool children is emphasized.

Key words: preschool education, preschool children, communication skills, communication, communication, communicative competence.

Введение. Особенности современного общественного развития актуализируют значимость коммуникационных отношений между детьми, между детьми и взрослыми. Успешность этого процесса зависит от сформированности коммуникативных умений конкретной личности, которые, в свою очередь, могут определяться особенностями мировоззрения, профессионального и творческого развития [2, 10].

Коммуникативные умения развиваются на протяжении всей жизнедеятельности человека. Старший дошкольный возраст следует рассматривать как наиболее сенситивный в развитии коммуникативных умений, поскольку расширяется сфера общения ребенка, формируются достаточно устойчивые взаимоотношения между детьми и с взрослыми. В то же время, к старшему дошкольному возрасту у детей часто возникают симпатии и антипатии, как к сверстникам, так и к взрослым, что вызывает проблемы в установлении положительных межличностных отношений. Дети могут проявить грубость, агрессию, неуважение.

Таким образом, сформированность коммуникативных умений на высоком уровне влияет на процесс общекультурного, социального, познавательного, эмоционального и личностного развития ребенка [4]. Кроме того, коммуникативные умения, сформированные у детей в дошкольном возрасте, являются важной предпосылкой к развитию навыков учебной деятельности, так как умение конструктивно взаимодействовать с другими учениками и учителем будет способствовать достижению необходимых результатов на этапе школьного обучения [8].

Цель данной статьи: провести психолого-педагогический анализ проблемы формирования коммуникативных умений у дошкольников.

Изложение основного материала статьи. Для понимания исследуемого вопроса обратимся к анализу таких понятий, как «общение», «коммуникация», «коммуникативные умения».

Общение определяется как процесс построения отношений между двумя людьми, направленный на объединение и координацию их усилий для достижения общего успеха, что можно рассматривать как значимый фактор их социально-психологического и личностного развития. Это означает, что эффективность общения обеспечивается сформированностью таких аспектов, как коммуникативный, интерактивный и перцептивный. Коммуникативный аспект проявляется в способах и действиях, посредством которых осуществляется обмен информацией и опытом с другим человеком. Интерактивный аспект указывает на взаимодействие или влияние собеседников друг на друга в процессе совместной деятельности или межличностных отношений. Перцептивный аспект рассматривается как обязательная и наиболее важная часть общения, включая восприятие собеседниками других людей и их оценку. Без этого процесс коммуникации не может происходить.

В области дошкольного образования проблема общения, как активного действия, направленного на развитие личности ребенка, раскрывается М.И. Лисиной [5]. В исследованиях Е.О. Смирновой отмечаются особенности, характерные для общения дошкольников. Ученым указывается, что, общаясь друг с другом, дошкольники демонстрируют достаточно высокую степень активности и самостоятельности, эмоционально яркую речь, часто применяют необычные речевые обороты и выражения в своих высказываниях, др. [9].

Термин «коммуникация» раскрывается с позиции информационного контекста и рассматривается как «информация или общение», которые обеспечивают процесс взаимодействия личности (С.И. Ожегов).

Таким образом, коммуникация – это сложный и взаимообусловленный процесс установления взаимосвязей между партнерами по общению посредством обмена информацией, предполагающий реализацию потребности во взаимодействии. Эффективность данного процесса достигается правильным восприятием себя и своего собеседника.

Возможность успешной коммуникации обусловлена сформированностью коммуникативных умений личности. Это означает, что, коммуникативный процесс зависит от согласованных действий партнеров по общению, понимания ими решаемых коммуникативных задач (проблем) как совместных, выбора соответствующих способов передачи информации и саморегуляции поведения. Именно при выполнении данных условий коммуникация становится осознанной. Следовательно, коммуникативные умения выступают ключевым условием коммуникативной деятельности.

В исследовании Л.Р. Мунировой [6] предлагается классификация коммуникативных умений для младших школьников, включающая три группы, и их описание (рис. 1).

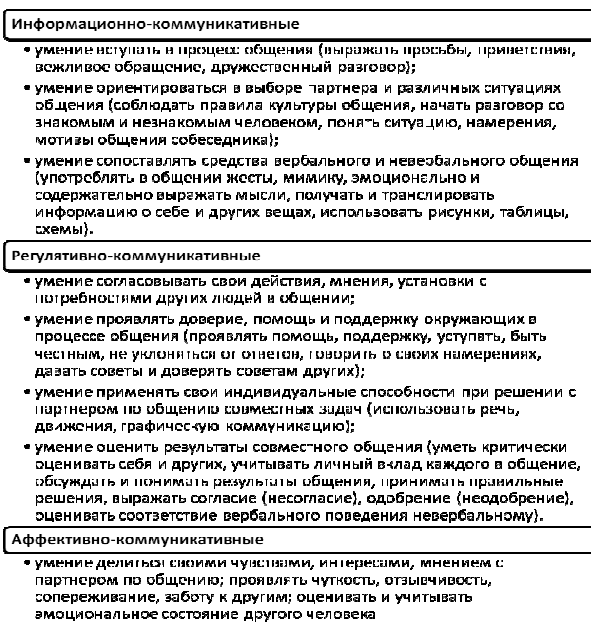

Рисунок 1. Классификация коммуникативных умений

Данные группы коммуникативных умений могут быть применимы и для детей дошкольного возраста, прежде всего, старшего.

Старший дошкольный возраст – это возраст расширения «пространства общения»: ребенок вступает во взаимодействие с партнерами по игре и другой совместной деятельности с детьми и взрослыми, реализуя свои коммуникативные цели в процессе взаимодействия, учится применять вербальные и невербальные средства общения. Развитие положительного коммуникативного опыта обеспечивает ребенку бесконфликтные формы взаимодействия, поэтому сформированные умения в области коммуникации являются важным фактором его личностного становления. Не умение понимать своего собеседника и его проблемы, принимать наличие другого мнения являются основными причинами ссор и конфликтов между детьми. Во многом это объясняется особенностями дошкольного возраста, прежде всего, склонностью детей к эгоцентризму, сниженной/завышенной самооценкой и др. Эта ситуация меняется с возрастом, поскольку ребенок приобретает опыт общения со своими сверстниками и со взрослыми, учится понимать и учитывать их эмоции и желания. Причем, основой данного процесса становятся формируемые чувства и отношения на основе взаимной симпатии, любви и дружбы.

Сформированность указанных выше компонентов коммуникативных умений позволяет детям старшего дошкольного возраста:

- равноправно участвовать в коммуникационном процессе со сверстниками и со взрослыми, проявляя активность и инициативу;
- осуществлять самоконтроль собственного состояния, поведения и производить оценивание другого человека для установления положительного взаимодействия и согласованных действий;
- правильно реагировать на коммуникативную ситуацию, выражать свои чувства, эмоции с помощью вербальных и невербальных средств общения и др.

В целом, сформированные коммуникативные умения обеспечивают развитие у ребенка социальной чувствительности, коммуникативной инициативы, а также способствуют его эмоциональному, познавательному, речевому развитию.

Для формирования коммуникативных умений у дошкольников используются все виды детской деятельности, а также формы и методы, соответствующие требованиям дошкольного образования. Процесс их формирования осуществляется как взаимодействие между детьми друг с другом и педагогом, что предполагает выполнение определенных коммуникативных действий в ситуациях общения.

Взаимодействие детей друг с другом создает предпосылки для формирования равноправных отношений, основанных на взаимном доверии, уважении, признании своих прав и прав другого ребенка в различных коммуникативных ситуациях. У детей формируется опыт установления положительных взаимоотношений со сверстниками, самооценки и оценки другого ребенка, что повышает его социальную независимость.

Важную роль в развитии у дошкольников коммуникативных умений имеет характер общения с родителями и педагогами [1, 3]. В рассматриваемом контексте повышается значение их компетентности в области коммуникации «как части общей культуры личности, которая обуславливает ценностные нормы и правила культурно организованного взаимодействия, проявляется в постоянно развивающихся знаниях о методах и способах эффективной коммуникации, умениях применять их в динамичном социо-культурном пространстве, обеспечивая регуляцию/саморегуляцию» [7, С. 338].

Выводы. В психолого-педагогических исследованиях коммуникативные умения раскрываются, во-первых, как свойства, которые обеспечивают эффективное общение человека с другими людьми, а во-вторых, как определенные формы коммуникационной деятельности, которые обеспечивают личности достижение целей и намерений.

Анализ исследований по изучаемой проблеме показывает, что целенаправленное формирование коммуникативных умений у дошкольников можно рассматривать как важное условие накопления ими положительного коммуникативного опыта, реализуемого в различных ситуациях общения с другими детьми, родителями и педагогами.

Для формирования у дошкольников коммуникативных умений необходимо учитывать имеющиеся у них представления о правилах общения и поведения, а также готовность конкретного ребенка к адекватной коммуникации.

Подчеркнем, что на процесс развития коммуникативных умений, прежде всего, оказывает влияние совместная деятельность детей друг с другом и с взрослыми. В этой связи можно говорить о влиянии коммуникативной компетентности воспитывающих взрослых на их развитие. Развитие коммуникативной компетентности необходимо целенаправленно организовывать посредством различных форм методической работы с педагогами в дошкольных образовательных организациях, в рамках инновационных и экспериментальных площадках, осуществления взаимодействия с родителями [2, 3, 11].

Литература:

1. Белинова, Н.В. К вопросу о навыках профессионального общения у педагогов дошкольного образования / Н.В. Белинова, Е.В. Курилкина // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75-3. – С. 276-279
2. Бичева, И.Б. Профессиональное развитие педагога дошкольного образования: пространство реализации индивидуальных возможностей / И.Б. Бичева, Т.Г. Ханова // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2021. – № 2 (38). – С. 190-203
3. Вершинина, А.Ю. Организация работы консультационного центра для семей по речевому развитию воспитанников дошкольной образовательной организации / А.Ю. Вершинина, Л.В. Красильникова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8. – № 6. – С. 11.
4. Казначеева, С.Н. Педагогические условия развития положительно эмоциональных состояний у детей дошкольного возраста / С.Н. Казначеева, И.Б. Бичева, Д.А. Казначеев // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 74-4. – С. 90-95
5. Лисина, М.И. Проблемы онтогенеза общения / М.И. Лисина. – М.: Педагогика, 2019. – 144 с.
6. Мунирова, Л.Р. Формирование у младших школьников коммуникативных умений в процессе дидактической игры / Л.Р. Мунирова. – М., 2011. – 21 с.
7. Проблемы и перспективы повышения коммуникативной компетентности педагога И.Б. Бичева / Вершинина А.Ю., Шарова Т.И., Степаненкова А.В. [и др.] // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 11-2. – С. 337-341
8. Профессиональные компетенции педагога в области подготовки детей к обучению в школе / И.Б. Бичева, Т.Г. Ханова, А.С. Кашина, А.В. Исаева // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 6. – С. 133.
9. Смирнова, Е.О. Особенности общения с дошкольниками / О.Е. Смирнова. – М., 2000. – 160 с.
10. Фролова, С.В. Социокультурные факторы формирования профессионального мировоззрения современного учителя: вызовы нового мира образования / С.В. Фролова // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10, № 2. – С. 3.
11. Развитие творческого потенциала педагога в условиях деятельности федеральной инновационной площадки «Педагогическое лидерство» / Д.Д. Яркова, Т.Г. Мухина, В.А. Малинин, С.Н. Сорокоумова // Вестник Мининского университета. – 2020. – Т. 8. – №2. – С. 14.

УДК 378

кандидат педагогических наук, доцент Борщевская Юлия Михайловна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского» (г. Нижний Новгород);

кандидат педагогических наук, доцент Шобонова Любовь Юрьевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

старший преподаватель Фролова Нина Владимировна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород)

ПРИМЕНЕНИЕ СКВОЗНЫХ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам внедрения сквозных технологий в сферу профессионального образования, какие именно технологии успешно внедряются на данный момент и у каких есть перспективы на внедрение для улучшения процесса получения образования в ближайшем будущем. Особое внимание уделено технологии виртуальной реальности, робототехники и технологии блокчейн, которые активно начали внедряться в профессиональное образование.

Ключевые слова: сквозные технологии, искусственный интеллект, робототехника, цифровизация профессионального образования, технологии виртуальной реальности, блокчейн.

Annotation. The article is devoted to the introduction of end-to-end technologies in the field of vocational education, which technologies are being successfully implemented at the moment and which ones have prospects for implementation to improve the process of obtaining education in the near future. Particular attention is paid to virtual reality technology, robotics and blockchain technology, which have actively begun to be introduced into vocational education.

Key words: end-to-end technologies, artificial intelligence, robotics, digitalization of vocational education, virtual reality technologies, blockchain.

Введение. В последнее время специалисты разных сфер деятельности обращают внимание на скачек в развитие сквозных технологий. В Российской Федерации финансирование сквозных технологий происходит в соответствии с национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации». Профессиональное образование является связующим звеном, отвечающим за подготовку кадров для цифровой экономики и применение сквозных технологий – неотъемлемая часть для развития нашего общества [4, 10].

Изложение основного материала статьи. Наиболее точное определение сквозных технологий смогли дать специалисты Национальной технологической инициативы. По их мнению, это направление в науке и технике, которое наиболее весомо и существенно влияет на рост и развитие сегмента рыночной экономики.

Полагается, что сквозные технологии затрагивают одновременно несколько научно-технических отраслей или их направлений. В контексте национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» выделяют девять направлений развития сквозных технологий. В их перечень входят:

- Искусственный интеллект;
- Робототехника;
- Сенсорика;
- Big Data;
- Системы распределительного реестра;
- Нейротехнологии;
- Беспроводная связь;
- Квантовые технологии;
- Новые производственные технологии;
- Системы виртуальной и дополнительной реальности.

На развитие данных отраслей из бюджета государства было выделено 547,12 млрд рублей финансовой помощи без учета на дальнейшее распространение данных технологий в различных секторах экономики и образования. В рамках поддержки развития этих девяти дорожных карт также используют разнообразные инструменты всесторонней помощи молодым исследователям, такие, как гранты, субсидирование процентной ставки кредитования, финансовая помощь по модели государственной поддержки исследовательским научным центрам, которые занимают лидирующее положение. В соответствии с технологическими целями и задачами выбираются операторы поддержки, – лица, получающие финансовую помощь. Крупнейшие из них: Минпромторг; Министерство связи и цифрового развития; Российская венчурная компания; Фонд «Сколково»; Российский фонд развития информационных технологий; Фонд содействия инновациям.

Исходя из этого, можно утверждать, что масштабность трудностей, которые предстоит преодолеть в контексте реализации выделенных направлений развития требует высокого уровня компетенций у обучающихся в профессиональных учебных заведениях, которые предоставляют образовательные услуги смежных направлений и профильных специализаций [1, 12].

Одна из самых интересных и многообещающих сквозных технологий в сфере образования – это виртуальная реальность. Данная отрасль появилась в 20 веке, с того момента и по сей день она пережила значительный скачок вперёд [2, 7]. Более полувека формировался путь ее развития, и на данный момент выделена следующая методология работы VR-системы:

1. Искусственный интеллект создаёт образ (звуковое сопровождение, 3D- образы).
2. Созданный образ оказывает определенное воздействие на человека.
3. Специальные датчики на теле пользователя фиксируют его реакцию, в том числе действия, изменяющие положение тела человека, и передают эти данные в «ядро» системы.
4. Виртуальная реальность подстраивается под человека, располагая теми данными, которые были переданы.

На данный момент технологии VR-системы очень востребованы, так как перед человеком создается полная картина мира, соответствующая действительности и адаптируемая под каждого. Таким образом, VR вызывает ощущение полного погружения в виртуальный мир, как в реальность. Этому способствует использование специализированного оборудования: шлем, очки виртуальной реальности. С помощью этого человек может «оказаться» в любой точке мира и изучать самую сложную информацию наглядным примером. В результате обучение будет более эффективно, и дополнительно к этому будет развиваться кругозор [3, 5].

Различают следующие типы виртуальной реальности: Классическая (VR-virtual Reality); Дополненная (AR-Amenden Reality); Смешанная (MR-Mixed Reality).

Используя классический вид, рассматривается синтезированный цифровой контент, оторванный от реальности и никак с ней не связанный. Дополненная виртуальная реальность накладывает компьютерную информацию на картину реального мира. Хорошим примером может служить японская игра «Pokemon GO». В этой игре персонажи появляются на видео живого мира вокруг вас. Смешанная виртуальная реальность связана с настоящей действительностью и включает ее в себя, комбинирует реальный мир и мир, существовавший когда-то, но оставшийся только в компьютерной версии. Примером послужит доисторический лес, который существовал несколько веков назад. В смешанной VR человек может «пройтись» по данному лесу.

Еще одна из нововведенных сквозных технологий – робототехника. Робототехника – это прикладная наука, которая отвечает за проектирование, производство и автоматизацию технических систем – роботов. Робот – механический объект, который способен выполнять задачи и взаимодействовать с окружающей средой без помощи человека. Данный вид технологий в наше время развивается стремительно, также совместно с ним развивается сенсорика, которая отвечает за сенсоры в механизме робота. Она разрабатывает датчики, которые передают информацию о роботе и его физическом окружении. Датчиков существует огромное количество: от датчиков механических величин (разных векторов перемещений – угловые и линейные, измерения расстояния, сил и моментов, ускорения) до систем технического зрения, радиоактивных и магнитных полей, измерителей температуры, тока и напряжения, акустических сенсоров и других. Благодаря сенсорике, робот может взаимодействовать с внешней средой без помощи со стороны человека.

Робототехника необходима для нескольких областей в сфере образования: инклюзивное образование, компьютерное образование (с применением новых технологий), развивающая область образования [6, 9].

Со стороны инклюзивного образования роботы используются, как способ присутствия в том или ином месте. У них есть экран, передающий изображение человека, его эмоции, а также микрофон, чтобы можно было общаться и взаимодействовать для ощущения полного присутствия в конкретном месте. Это необходимо для людей, которые не могут оказаться там, где требуется, чтобы получить нужное им образование. На данный момент самая популярная версия этого робота создана компанией VGo.

Образование с применением новых технологий продвигает роботов для работы вместо педагогов. В наше время квалифицированные педагоги на вес золота, их не достаточно для обучения многочисленного нового поколения. Роботы способны решить эту проблему, хоть и не полностью. Для детей это интересное решение, чтобы вовлечь их в процесс обучения, также ученики быстрее научатся работать в сфере современных технологий и с самого начала наглядно усвоят стандартную работу робототехники [8, 11].

Роботы в области развития определенных навыков также играют важную роль. На сегодняшний день широко известны образовательные комплекты для робототехники LEGO и Arduino. Они развивают у обучающихся творческие способности и воображение, научный интерес к технологиям, навыки работы в команде, а также навыки нахождения нестандартных решений. Роботы – это будущее сферы образования, обучения и воспитания нового поколения.

Относительно новой сквозной технологией считается блокчейн, появившийся в 2007-2008 г. Тем не менее, данная отрасль уже интегрировалась в финансовой сфере. Блокчейн – это функционирующая по определенным правилам обширная база данных, представляющая собой цепочку блоков, которые содержат информацию. Иными словами, это цепочка блоков информации, следующих друг за другом, которые не получаются просто так поменять местами или изменить. Какие-либо изменения в содержимом отслеживаются, каждый блок имеет уникальный код, и если в нем что-то меняется – меняется сам код, а последующие блоки становятся из-за этого недействительными. В данной системе отсутствует руководящее звено, проверкой данных занимается определенная группа пользователей – майнеры. Они подтверждают подлинность информации и формируют из нее блоки. Это выделяется как преимущество, так как при передаче документов или любой ценной информации всегда есть звено, определяющее их подлинность. В данном случае это не требуется, а поэтому система функционирует «без третьих лиц».

Данная отрасль может активно использоваться в образовательной сфере: возможность хранить портфолио, аттестаты, дипломы и другие документы в едином месте. Также он может использоваться для создания дистанционных курсов от образовательных учреждений. На данный момент блокчейн используется при проведении Единого Государственного Экзамена с 2019 года и показывает надежную сохранность результатов.

3D-печать – одна из аддитивных технологий, которая существует уже достаточное количество времени и успешно внедряется в сферу образования. 3D-печать – это преобразование цифровых данных в физические объекты с помощью наложения полимера, который впоследствии застывает, превращаясь в пластиковое изделие. Данная технология таким образом позволяет создавать прототипы физических объектов. Применение 3D-печати в ходе обучения у студентов развивает образное мышление, повышает их интерес к процессу обучения, а также дает увидеть результат их работы в короткие сроки. Дополнительно к этому, студент видит все свои погрешности в проектировании сразу и может сделать вывод о своей работе. Данная сквозная технология обеспечивает эффективное обучение студентов на практике, где наглядно видно целые проекты со всеми изъятиями. К тому же, не у всех учебных заведений есть возможность обучать студентов на практике, а 3D-принтер приобрести достаточно просто, также, как и научиться работать на нем, что является весомым преимуществом.

Выводы. Сквозные технологии – неотъемлемая часть развития сферы профессионального образования. Многие страны уже добились определенного успеха в этом, так как начали развитие сквозных технологий ранее, а это значит, что у нас еще все впереди. Период дистанционного обучения во время ограничений показал, что общество только начинает адаптироваться к новым технологиям, и мы находимся в начале пути цифровизации образования. Но динамика развития сквозных технологий в России с каждым годом набирает темп, Правительство РФ способствует привлечению молодых ученых к этому процессу, это значит, что твердый фундамент положен, а цель все ближе. Россия настолько нацелена на развитие сквозных технологий, что к 2035 году планирует занять лидирующие позиции в технологической сфере и войти в топ-5 стран по количеству профессионалов, занимающихся исследованиями и разработками.

Литература:

1. Вайндорд-Сысоева, М.Е. «Цифровой форсайт» – образовательная практика с конструктором коллективной работы в условиях гибридного обучения / М.Е. Вайндорд-Сысоева, И.П. Тихоновецкая, Н.Д. Вьюн // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10. – №2.
2. Гушин, А.В. Особенности реализации информационной стратегии высшей образовательной организации / А.В. Гушин, О.И. Ваганова, О.Н. Филатова // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. – 2021. – № 3 (57). – С. 47-51
3. Сибатуллина, А.Р. Адаптация молодых учителей к профессиональной деятельности в инновационной образовательной среде / А.Р. Сибатуллина, Г.А. Степанова // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 9. – №4.

4. Солодова, П.А. Цифровой сертификат как средство повышения квалификации в современном обществе / П.А. Солодова, П.Н. Чеснокова, О.Н. Филатова // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – №71(3). – С. 206-208
5. Петров, Ю.Н. Познавательное направление развития цифровизации профессионального образования / Ю.Н. Петров, М.В. Фирсов, О.Н. Филатова // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. – 2020. – № 2 (52). – С. 7-11
6. Филатова, О.Н. Мехатроника и робототехника в современном профессиональном образовании / О.Н. Филатова, Е.Л. Ермолаева, Е.С. Илюшина // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. – 2021. – № 4 (58). – С. 161-163
7. Филатова, О.Н. Педагогические и информационно-коммуникационные технологии при обучении в автошколе / О.Н. Филатова // Вестник ФГОУ ВПО «Московский государственный агропромышленный университет им. В.П. Горячкина. – 2008. – №6-2(31). – С. 143-145
8. Филатова, О.Н. Педагогический кванториум как средство повышения цифровых компетенций / О.Н. Филатова, Т.Д. Феофанова, А.Д. Маркова // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. – 2022. – № 1 (59).
9. Фирсов, М.В. Опережающие обучение навыкам будущего (Future Skills) посредством разработки компьютерных тренажеров и цифровых ассистентов с искусственным интеллектом / М.В. Фирсов, О.Н. Филатова, А.В. Гушин // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. – 2020. – №3(53).
10. Markova, S.M. Forecasting the development of professional education / S.M. Markova, S.A. Tsyplakova, E.P. Sedykx, A.V. Khizhnaya, O.N. Filatova // The 21st Century from the Positions of Modern Science: Intellectual, Digital and Innovative Aspects. – Cham, 2020. – С. 452-459
11. Markova, S.M. University modernization in the conditions of industrialization of production and intelligent machines / S.M. Markova, S.A. Tsyplakova, E.P. Sedykx, O.N. Filatova, A.V. Khizhnaya // Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. – Т. 200. – С. 940-947
12. Petrov, Y.N. Change of the Level of Working Capacity of a Student in the System of Professional Education Under Mental Load / Y.N. Petrov, A.Y. Petrov, N.S. Petrova, N.V. Syrova, O.N. Filatova // Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. – Т. 129. – С. 925-932

Педагогика

УДК 378.225

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии Бура Людмила Викторовна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

кандидат экономических наук, доцент, старший преподаватель кафедры менеджмента и туристского бизнеса Селиванов Виктор Вениаминович

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ КОММУНИКАЦИОННЫХ РИСКОВ И PR-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВИРТУАЛЬНОМ МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ»

Аннотация. В статье рассматриваются особенности организации учебного процесса для раскрытия понятия «Коммуникационные риски и их особенности в виртуальном медийном пространстве», который обеспечивает формирование у обучающихся компетенций интерактивного опыта по использованию простого фирменного держателя для создания приятных впечатлений от виртуальной реальности для потенциальных клиентов.

Ключевые слова: виртуальное медийное пространство, инструменты, коммуникационные риски, ноомаркетинг, PR-деятельность, реклама.

Annotation. The article discusses the features of the organization of the educational process for the disclosure of the concept «Communication risks and their features in virtual media space», which provides the formation of an interactive experience for students of competencies in using a simple branded holder to create pleasant virtual reality experiences for potential customers.

Key words: virtual media space, tools, communication risks, noomarketing, PR activities, advertising.

Введение. Понятие PR-деятельности в общих чертах раскрывается, как: PR – это деятельность, которая направлена на воплощение в жизнь необычных, ранее не использованных идей. PR имеет принципиальное отличие от рекламной деятельности, что обычно рекламируются уже внедренные и воплощенные идеи, а PR работает в направлении внедрения ранее не известных идей для обеспечения их развития. В связи тем, что ноомаркетинг – это тоже работа с идеями, PR в ноомаркетинге применяется очень активно [7].

Описать PR-деятельность в двух словах достаточно сложно, так как эта деятельность очень обширна. В качестве примера PR-деятельность возможно рассматривать применительно к маркетингу. В данном случае PR-деятельность необходима если у предприятия появляется новая идея и эту идею желательно было бы довести до сведения потенциальных потребителей с целью формирования нового рынка. К примеру: был придуман новый вид товара или новой услуги и есть желание сформировать для них новый рыночный сегмент. В таких случаях применяется PR-, а не рекламная деятельность. PR-деятельность не только дает возможность воплотить в жизнь необычную идею, но и выбирает правильное направление для ее внедрения. Особенность PR-деятельности в данном случае выражается в возможности сочетания идеи нового товарного образца с уже имеющимися представлениями потенциальных потребителей, и довести до их сведения, что идея нового товарного образца уже является частью рыночной реальности. При этом возникает риск, что если не связать новое с уже имеющимися в сознании потребителей идеями, то они будут воспринимать это новое как что-то недостижимое, которое не может относиться к реальному событию.

Актуальность исследования заключается в том, что использование современных методов продвижения информации при развитии той или иной сферы деятельности позволяет улучшить имидж региона и повысить его привлекательность,

привлечь инвесторов и развить инфраструктуру. Это, в свою очередь, обеспечивает не только увеличение товарооборота, но и улучшает качество жизни населения этого региона, делая его более комфортным. В то же время необходимо уметь предотвращать коммуникационные риски, так как их возникновение может нивелировать предполагаемый информационный эффект.

Изложение основного материала статьи. Уровень значимости PR-деятельности постоянно растет на всем рыночном пространстве Российской Федерации. Цель этой деятельности направлена на привлечение все возрастающего количества возможных будущих потенциальных партнеров к компании. Достижение этой цели возможно с помощью развития особого спектра товаров и услуг, внедрения новых видов продуктов и товаров, подчеркивания основного направления потребительского значимого спектра (появление товаров высокого качественного уровня, новых форматов деятельности, их безопасности, технологичности, доступности и так далее). Достаточно часто основные и самые яркие впечатления формируются благодаря виртуальному медийному контенту PR – продукта. Естественно, перед приобретением продукта, созданного некоторой компанией, потребитель зачастую формирует для себя ряд вопросов: насколько добросовестна та или иная компания? Какую основную продукцию она выпускает? Кто является постоянным потребителем продукции? Насколько у нее высокий уровень репутации? При формировании процесса рыночных отношений в нашей стране отношение потенциального потребителя услуг и товаров, поставляемых на рынок той или иной компанией, имеет важное значение. Общеизвестно, что до сих пор у многих потенциальных потребителей среднего и старшего возраста осталось, сформированное в 90-е годы прошлого века весьма опасливое, и даже явно негативное восприятие частных компаний. В какой-то степени, такое отношение некоторых слоев потребителей, увеличивает расходы компаний на продвижение бренда с помощью рекламы. Периодически компании пытаются заинтересовать потенциальных потребителей с помощью телевизионной рекламы, но не всегда результат эквивалентен сумме вложенных средств. PR-деятельность является важной составляющей, благодаря которой формируется авторитет фирмы на товарном рынке. В условиях серьезной конкуренции между компаниями на рынке товаров и услуг крайне недостаточно произвести товар высокого качества, сформировать эффективную маркетинговую политику, рассчитать оптимальные объемы выпускаемого на рынок товара, обеспечить широкую рекламную кампанию и обеспечить продажи. Даже самый отличный продукт может не найти своего потребителя, если производящая его компания не контролирует качество своей PR-политики. Здесь важную роль должны играть методы и средства формирования и продвижения информации. Все это обеспечивает эффективный PR-процесс [4].

Коммуникативные риски в PR-деятельности можно разделить на организационные, собственно коммуникативные и риски, связанные с неправильным составлением текстов документов [1]. В начале изложения материала рассматриваются организационные риски, которые непосредственно связаны с процессом управления изменениями. Они касаются неверно выбранного порядка взаимодействия (нарушения оптимальной последовательности информационного потока). Собственно коммуникативные риски обусловлены недостаточной способностью адресанта речи (PR-специалиста) учитывать семантико-прагматические (внешние) условия общения. К ним относятся риски неоднозначного понимания проблемы PR-специалистом и клиентом; смысловые риски; риски, связанные с характером вопросов; этические риски.

Охарактеризуем указанные виды рисков подробнее и рассмотрим причины их появления, а также определим PR-приемы, способствующие предупреждению или преодолению коммуникативных рисков.

Организационные риски. Консультант не может правильно выстроить ход беседы с клиентом, игнорирует некоторые ее этапы. Традиционно при определении деятельности PR-специалистов по консультированию в устной форме выделяют следующие этапы: выслушать клиента, уточнить обстоятельства его проблемы, дать советы и рекомендации [2]. К сожалению, они дают лишь самое общее представление о собеседовании, но не детальное. Необходимо помнить, что после знакомства с клиентом консультант должен разъяснить порядок проведения консультации. Это помогает настроить клиента на общение и предотвратить возможное непонимание с его стороны. Консультант объясняет клиенту, что консультация представляет собой организованную беседу, ограниченную во времени, обозначает характер услуги (платная / бесплатная) и т.д. Организационный этап позволяет не допустить вопросов клиента типа: почему Вы спрашиваете меня, а не решаете мою проблему? почему я Вам должен платить такую сумму? почему Вы не сказали мне об этом раньше? – и исключить риск появления конфликтной стратегии речевого поведения участников в продолжении консультации. К организационным рискам можно отнести и игнорирование такого этапа беседы, как резюмирование, в рамках которого консультирующий специалист кратко повторяет или перефразирует то, что сказал клиент о своей проблеме и целях, чтобы убедиться, насколько точно воспринята информация. Для систематизации полученной от клиента информации используется техника обобщения, предполагающая хронологический пересказ PR-специалистом основных этапов проблемы с выделением и уточнением юридически значимых фактов [3]. Достижению поставленной цели способствует грамотное планирование речевой деятельности: первоначально выделяется событие, которое можно считать ключевым в существующей проблеме, затем выстраивается хронология фактов, имеющих правовое значение, и уточняется требование клиента, то есть вопрос, с которым клиент обратился к PR-специалисту.

Собственно коммуникативные риски можно разделить на 4 вида: риски неоднозначного понимания проблемы PR-специалистом и клиентом; смысловые риски; риски, связанные с характером вопросов; этические риски. Риск неоднозначного понимания проблемы участниками общения связан с несовпадением «прошлого опыта» и неодинаковым пониманием конкретного момента взаимодействия. Клиент в силу своего представления об основах проблемы, коммуникационно неподготовлен, не знает, как излагать ситуацию и на какие детали обращать внимание, а PR-специалист, опираясь на свой жизненный или профессиональный опыт, считает, что обратившемуся гражданину и так все понятно без дополнительных усилий. При этом характер изложения информации клиентом тоже может быть разным. При общении с многословным собеседником (под ним мы понимаем человека, который предлагает большое количество ненужной информации, не может выделить значимые факты) PR-специалисту следует направлять беседу, не позволяя отклоняться от темы, эффективно распределяя время общения. Использование предложенной техники позволяет корректно останавливать собеседника и направлять диалог в нужное русло. Взаимодействие с клиентами, которые не могут полно и однозначно описать свою проблему, следует организовывать в форме активного диалога.

Причиной появления смысловых рисков в коммуникационных технологиях можно считать различия культурно-образовательного уровня собеседников. Про таких коммуникантов говорят, что они общаются на разных языках. Не следует обращаться к формулировкам, буквально воспроизводящим тексты документов (инструкций, положений), необходимо разъяснять, перефразировать, указывать на причины появления и возможные последствия несоблюдения отдельных направлений деятельности в обозначенной проблеме, так как посетитель сам может не понять цель данного положения. Для того чтобы правильно и доходчиво донести информацию до клиента, необходимо использовать несложные общепотребительные термины, разъяснять специальные терминологические сочетания, избегать многословных предложений, трудно воспринимаемых специалистами в области PR-деятельности.

Этические риски возникают в случае несоблюдения норм речевого этикета. В ходе беседы консультант должен избегать всего, что может затронуть самолюбие клиента и разрушить доверительность отношений. Недопустимыми

становятся фразы: ведь каждому ясно, что такая ситуация проигрышная; почему Вы не отвечаете на мой вопрос? тогда сами решайте свою проблему; я не давал Вам слова; и Вы мне об этом говорите? неужели Вам это интересно?

Особую группу представляют риски, связанные с неправильным составлением текстов документов, необходимых клиенту для решения его коммуникационной ситуации. В эту категорию входят риски, вызванные нарушением точности речи; риски, обусловленные несоблюдением норм официально-делового стиля речи; риски, причиной которых является недостаточное владение нормами литературного языка. Только уважительное отношение к собеседнику, правильно выбранный тон разговора, корректные и грамотные формулировки могут стать залогом успешного общения. Преодоление коммуникативных неудач в процессе общения не только способствует достижению поставленных целей, но и помогает снизить социальную напряженность [6].

Виртуальное медийное интернет-пространство обладает специфическими психологическими свойствами, пользуется достаточным доверительным кредитом потребителей. Эти свойства хорошо подходят для PR. Эта информационная среда способствует организации PR-мероприятий так как потребители интернет-сайтов рассчитывают получить необходимую информацию. Интернет-сеть представляет собой одно из средств массовой коммуникации. Оно представляет отличие от других средств массовой информации в основном методами распространения и предоставления информации.

Пользователи интернет-сети могут являться как получателем, так и отправителем в одно и то же время. Это приводит к увеличению количества пользователей, которые участвуют в коммуникационной деятельности. Поэтому интернет-сеть, как коммуникационный канал, обладает следующими характерными особенностями:

Сеть интернета выступает в качестве нетрадиционного средства и коммуникационным каналом. Его основной характеристикой является отсутствие централизованной организационной структуры. Благодаря этому обуславливается отсутствие в сети элементов цензуры и методы распространения в ней информационных потоков формируются случайным образом;

Сети интернета присущи сходные свойства механизмов воздействия на толпу: в обоих случаях присутствует, хотя и реализуется иначе, феномен малоуправляемого структурного образования. При правильном применении психологических технологий использование такого механизма будет достаточно эффективно в случаях проведения различных PR-кампаний;

Одной из характеристик интернета является высокая скорость распространения информации. Например, при появлении на информационном сайте какого-либо сообщения, оно способно в краткие сроки растиражироваться в сетевых и печатных изданиях;

Виртуальное медийное пространство представляет хорошую возможность воздействовать на определенную аудиторную общность, которая представляет определенный интерес; определить сегменты в этой общности для подготовки направленных PR-обращений;

Коммуникации в интернете проходят в интерактивном режиме. То есть при активном взаимодействии сторон. Такой интерактивный режим дает возможность получения обратной связи. Он позволяет адекватно провести анализ сложившейся ситуации и провести своевременное реагирование при возникшей необходимости;

Виртуальное медийное пространство представляет собой глобальный рынок электронных услуг, который не имеет ограничений во времени и пространстве. Это дает возможность интернету формировать PR-стратегии с конкретно направленным географическим действием, В этом случае необходимо учитывать временные зоны и другие специфические условия воздействия на аудиторию.

Инструменты в виртуальном медийном пространстве. Этими инструментами является баннерная и контекстная PR-информация. Баннер (от англ. banner – флажок) представляет собой статичный или динамичный ограниченный фрагмент изображения, с помощью которого пользователь выводится на необходимую информацию, носящую PR-характер. Контекстная PR-информация представляет собой методологию, использующую основные мотивы многих участников виртуального пространства – поиск информации – и выдающую в результате информационного запроса PR-информацию. Основным принципом контекстной PR-информацией является то, что должна в полной мере соответствовать содержанию веб-страницы.

Важными элементами PR-кампаний в виртуальном медийном пространстве также являются: формирование сайтов по тематическим направленностям, создание новостных каналов, публикация пресс-релизов и статей, организация онлайн-встреч с пользователями и др. Чтобы привлечь внимание аудитории к организации или ее продуктам, в виртуальном медийном пространстве можно проводить и различные PR-мероприятия в виде лотерей, викторин конкурсов с выдачей призов. В настоящее время пользуются популярностью пресс-конференции в режиме онлайн [5]. В виртуальное медийное пространство интересные событийные моменты представляются в основном с помощью пресс-релизов и новостей на страницах самих корпоративных сайтов и специальных новостных изданий. Любую информацию здесь, как и в печатных СМИ можно подать так, как это будет более выгодно и удобно заинтересованному лицу.

Одной из особенностью PR-деятельности в виртуальном медийном пространстве является то, что она кажется слишком далеким (необычным) видом деятельности, несмотря на то в последнее время она стала более обычным явлением не только для потребителей, но и для бизнеса. Многие бренды уже экспериментируют с возможностями виртуальной реальности как экспериментальной платформы для коммуникаций. Этот метод внедряется в разных отраслях не только из-за его коммерческой ценности, но и потому, что он может стимулировать обучение и дает возможность связывать прогнозируемый выпуск продукции с практическим внедрением. Маркетинговые службы уже широко пользуются возможностями, которые может предложить виртуальная медийная реальность, увидев потенциал для расширения возможностей маркетинговых коммуникационных инициатив. Конечно, имеются проблемы, но и имеется есть ряд особенностей, учитывая которые профессионалы по связям с общественностью могут начать развивать PR-деятельность прямо сейчас. К этим особенностям можно отнести [4]:

- Более длительное время взаимодействия. Практика уже доказала, что PR-деятельность может удерживать внимание людей в течение длительного времени.

- Более глубокое эмоциональное вовлечение. Предполагается, что PR-деятельность в виртуальном медийном пространстве делает потребителей частью опыта бренда.

- Повышенное доверие. Виртуальная реальность помогает воспроизвести элементы общения и передачу сложных человеческих сигналов, которые укрепляют доверие: прямой зрительный контакт, сильное присутствие и сострадание.

- Упрощение сложного. В виртуальной реальности пользователи взаимодействуют таким образом, чтобы обеспечить более полное и целостное понимание концепции.

- Большая преданность. Виртуальная реальность помогает создать более сильную преданность бренду, поскольку дает ощущение того, что пользователь действительно является его частью.

- Краткий цикл продаж. Виртуальную реальность можно использовать, чтобы стимулировать потребительский опыт, когда сложно или невозможно представить сам продукт. Например, если большая часть команды работает удаленно,

виртуальная реальность может быть хорошим инструментом, чтобы удержать потребителей того или иного продукта и виртуальной аудитории ближе к имеющемуся бренду.

Виртуальная реальность подчеркивает, что создание интерактивного опыта является обязательным. Использование простого фирменного держателя для создания приятных впечатлений от виртуальной реальности для потенциальных клиентов – это всего лишь небольшой дополнительный шаг PR-деятельности.

Таким образом, учитывая вышеперечисленные особенности, правомерно сделать вывод, что виртуальная реальность больше не является чем-то далеким, недостижимым. Это быстро развивающаяся деятельность, предоставляющая широкие возможности для специалистов по ее практическому внедрению.

Выводы. Таким образом, учитывая вышеперечисленные особенности, правомерно сделать вывод, что виртуальная реальность больше не является чем-то далеким и недостижимым. Это быстроразвивающаяся деятельность, предоставляющая широкие возможности для специалистов по ее практическому внедрению.

Усвоив вышеизложенный материал, обучающиеся должны четко уяснить, что сложность современной ситуации в организации туристской деятельности проявляется в ее противоречии: скорость течения глобализационных процессов и становления информационного общества сочетается со всплеском национальных культур и осознанием самоидентичности цивилизаций. Такая ситуация в современной культуре, несомненно, влияет на психологию национальной идентичности в современной туристской среде, позволяющая организовывать управление изменениями в туристско-рекреационной деятельности предприятия, избегая возможные коммуникационные риски.

Будущие специалисты в области менеджмента туристской деятельности должны уже на студенческой скамье уметь формировать эффективное управление туристским развитием региона, отдавая себе отчет, что PR-деятельность в виртуальном медийном пространстве является наиболее быстро растущим сектором формирования изменениями в отрасли туризма в настоящее время. Применение PR-инструментов дает возможность компаниям формировать высокий уровень своей репутации, предвидеть возможность кризисных ситуаций и воздействовать на их устранение, достигнуть поставленных целей в туристском бизнесе.

Использование виртуального медийного пространства в качестве каналов PR-коммуникаций представляет интерес в тех случаях, если их использование в PR-деятельности различных компаний будет рациональным и оправданным для формирования целевой аудитории.

Литература:

1. Брекенридж, Д. PR 2.0: новые медиа, новые аудитории, новые инструменты («PR библиотека») / Д. Брекенридж. - Москва: Эксмо, 2020. – 272 с.
2. Горчакова, В.Г. Имиджелогия. Теория и практика / В.Г. Горчакова. – Москва: Юнити-Дана, 2017. – 336 с.
3. Коноваленко, В.А. Основы интегрированных коммуникаций. Учебник и практикум / В.А. Коноваленко, М.Ю. Коноваленко, Н.Г. Швед. – Москва: Юрайт, 2018. – 488 с.
4. Моисеенкова, М.Г. Продвижение Крымского побережья как туристской дестинации: интернет-образ на пересечении национальных интересов и личностных предпочтений / М.Г. Моисеенкова // Вестник Прикамского социального института, 2018. – №1 (79). – С. 95-100
5. Ньюсом, Д. Все о PR. Теория и практика публич рилейшенз / Д. Ньюсом, Ван Слейк Терк, Д. Крукеберг. 9-е изд. – Москва: Инфра-М, 2019. – 627 с.
6. Филинова, О.Е. Информационные технологии в рекламе / О.Е. Филинова. – Москва: Мир, 2016. – 240 с.
7. Чамкин, А.С. Основы коммуникологии (теория коммуникации): Учебное пособие / А.С. Чамкин. – Москва: Инфра-М, 2018. - 384 с.

Педагогика

УДК 378

кандидат педагогических наук, доцент Быстрова Наталья Васильевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

преподаватель Уракова Екатерина Андреевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

студент Назарова Екатерина Николаевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород)

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Современная система профессионального образования предполагает наличие у выпускников, не только теоретических знаний, но и практических умений, а также навыков рационального экономического поведения. Финансово грамотные люди обладают большей возможностью увеличения своих доходов и повышения качества своей жизни. Сегодня повышение финансовой грамотности молодежи стало приоритетной задачей, как для государства, так и для участников рынка. Авторы статьи подчеркивают, что отсутствие базовых финансовых знаний и навыков ограничивает способность молодежи принимать адекватные решения для обеспечения своего финансового благополучия. В данной статье изучены определения понятия «финансовая грамотность»; описаны результаты социологического опроса, в ходе которого было выявлено, что студенты обладают достаточно низким уровнем финансовой грамотности; предложены рекомендации по повышению финансовой грамотности студентов в условиях современной России.

Ключевые слова: финансовая грамотность, студенты, цифровая экономика, финансовые институты, уровень финансовой грамотности, финансы, финансовое образование.

Annotation. The modern system of vocational education assumes that graduates have not only theoretical knowledge, but also practical skills, as well as skills of rational economic behavior. Financially literate people have a greater opportunity to increase their income and improve their quality of life. Today, improving the financial literacy of young people has become a priority task, both for the state and for market participants. The authors of the article emphasize that the lack of basic financial knowledge and skills limits the ability of young people to make adequate decisions to ensure their financial well-being. This article examines the definitions of the concept of "financial literacy"; describes the results of a sociological survey, during which it was revealed that students have a fairly low level of financial literacy; offers recommendations for improving students' financial literacy in modern Russia.

Key words: financial literacy, students, digital economy, financial institutions, level of financial literacy, finance, financial education.

Введение. Современные социально-экономические изменения в России ставят перед системой образования новые вызовы, а именно образование и обучение человека, который способен видеть и творчески решать возникающие проблемы и гибко приспосабливаться к меняющимся условиям жизни. Продолжающиеся изменения в образовательной среде определяются прежде всего ориентацией российского общества на рыночную экономику, в которой профессиональная деятельность стала мощной трансформирующей силой. Введение в систему профессионального образования Федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения изменило требования к качеству и содержанию образования, определило новые для российской профессиональной школы положения о компетентности выпускника. Ведущим требованием к результатам освоения новых профессиональных программ являются не только знания, умения и навыки, но и компетенции – обобщенные способы действий, обеспечивающие продуктивное осуществление профессиональной и социально-личностной деятельности. Формирование востребованных современными рынком труда профессиональных компетенций у студентов среднего и высшего профессионального образования является актуальной образовательной задачей, что подтверждается тем, что именно компетентностный подход заложен сегодня в основу нового федерального государственного образовательного стандарта. Уровень развития экономической грамотности определяет участие студентов в общественной и государственной жизни [3]. Современный студент должен обладать тем минимальным багажом нравственных и профессиональных качеств, благодаря которым он сможет реализовать свой социально-нравственный и профессиональный потенциал.

Изложение основного материала статьи. В настоящее время государство проводит определенную работу, направленную на сближение интересов бизнеса и населения регионов. Финансовое поведение населения оказывает непосредственное влияние на макроэкономические показатели и инвестиционную привлекательность регионов. Высокий уровень финансовой грамотности населения свидетельствует о том, что часть населения готова получать дополнительные знания и, соответственно, использовать финансовые продукты, которые предлагает рынок. Низкий уровень финансовой грамотности может говорить о нежелании получать дополнительные знания. Соответственно, при выборе финансового продукта эта часть населения предпочитает опираться на чье-то стороннее мнение (например, мнение эксперта, брокера и т.д.). То есть эти люди не готовы принимать финансовые решения и нести за них ответственность [7].

При рассмотрении вопроса уровня финансовой грамотности населения кроме опросов (это субъективное мнение населения) следует принимать в расчет причинно-следственные связи, а именно влияние населения на дебиторскую задолженность организации, количество убыточных предприятий в регионе, численность безработных, зарегистрированных службами занятости, количество организаций, осуществляющих финансовую деятельность, среднюю заработную плату, средний размер месячных пенсий пенсионеров, количество учреждений здравоохранения, «теневую зарплату», количество недоимок по налогам с физических лиц и т.д.

Об уровне финансовой грамотности россиян свидетельствуют данные исследований, проведенных различными организациями в период 2016-2018 гг. Так, по данным исследования, проведенного в 2016 г. рейтинговым агентством Standard & Poor's, 62% граждан РФ – неграмотны в финансовых вопросах. По данным опроса россиян, проведенного в 2017 г. организацией экономического сотрудничества и развития, РФ заняла 25 место в рейтинге стран по уровню финансовой грамотности населения. По данным исследования, проведенного в 2018 г. национальным агентством финансовых исследований, 46 % опрошенных граждан недостаточно финансово грамотны [8, С. 94]. Обладая определенным объемом знаний в рамках финансовой грамотности, физическое лицо может сориентироваться в таких вопросах: какие бумаги покупать, у кого покупать и по какой цене.

Российские студенты являются одними из самых незащищенных социальных групп. Низкая финансовая грамотность может привести к банкротству, уязвимости перед финансовым мошенничеством, чрезмерной задолженности и социальным проблемам, включая депрессию и другие личные проблемы. К сожалению, в вузах и колледжах не уделяют должного внимания изучению финансовой грамотности, поэтому студенты мало что знают о ней в целом [3].

Сегодня мы часто говорим о профессиональной компетентности будущего специалиста, об овладении им всеми видами профессиональной деятельности, а для этого улучшается материально-техническое обеспечение образовательных организаций, совершенствуются средства обучения, внедряются новейшие педагогические технологии, разрабатываются современные критерии оценки. Однако, как показывает практика, выпускник, получив диплом специалиста, просто не готов жить на ту зарплату, которую предлагает работодатель на начальном этапе. Зачастую причиной этого является неумение распределять собственный заработок, неумение сохранить его, незнание элементарных финансовых инструментов. Успехи в финансовой сфере каждого гражданина в итоге составляют финансовые успехи всей страны в целом. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2017 г. утверждена Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 гг. [Распоряжение...]. Таким образом, в образовательный процесс все больше внедряются занятия по финансовой грамотности.

Вопросы повышения финансовой грамотности молодежи рассматриваются в работах целого ряда отечественных ученых-экономистов. Р.О. Восканян рассматривает понятие «финансовая грамотность» как способность человека сознательно выбирать и использовать финансовые инструменты для генерирования доходов, или обеспечения финансовой стабильности.

Н.Н. Клокова определяет понятие «финансовая грамотность» как совокупность таких компонентов как финансовые знания, навыки и компетенции, посредством которых у человека формируются поведенческие установки в сфере финансов (активность в использовании финансовых инструментов, степень доверия к ним).

И.Б. Константинов указывает, что понятие «финансовая грамотность» определяется как комбинация знаний, практических навыков и установок, позволяющих принимать решения в финансовой сфере и достигать личного благополучия [14].

Многие исследователи, считают, что в период школьного обучения в школах необходимо ввести отдельные уроки финансовой грамотности, чтобы дети с раннего возраста знали, как приумножить свой капитал, как планировать семейный бюджет и т.д. Такую практику используют в Новой Зеландии и Австралии, где финансовая грамотность является обязательным предметом в школах. Кроме того, бразильские школы даже привлекают к занятиям родителей учащихся и настаивают на обсуждении и планировании семейного бюджета с учетом мнения ребенка. Эта методика помогает развивать финансовую грамотность [10].

По мнению ряда ученых, финансовая грамотность молодежи предполагает наличие знаний о механизмах функционирования рынка финансов. Это дает возможность потребителям сознательно оценивать привлекательность того или иного финансового продукта. Потребитель, обладая необходимыми навыками, способен осознанно принимать решения в финансовой сфере и нести за них ответственность.

Многие исследователи пришли к выводу, что финансовая грамотность – это знания и навыки, позволяющие правильно оценивать текущую экономическую ситуацию, финансовые возможности и ресурсы, а также предполагает профессиональное использование финансовых услуг и в личном пространстве. Без знания экономических основ не обойдется ни один человек. Экономика необходима для жизни, т.к. знание экономических основ способствует благоприятному и рациональному распределению доходов и расходов. Экономика способствует тому, чтобы человек смог приумножить свой доход и правильно его распределить на свои потребности. Следует помнить, что экономика является самой важной частью общества, т.е. она является подсистемой социума [15].

На сегодняшний день экономистов достаточно много. В то же время в колледжи/техникумы и ВУЗы постоянно поступают тысячи молодых людей, желающих связать свою жизнь с финансовой сферой. В любом государственном учреждении, на предприятиях, в частных фирмах и общественных организациях нужны такие специалисты. Поэтому экономические профессии очень востребованы [8]. В любой организации нужен специалист, который будет вести аналитическую, финансовую, бухгалтерскую деятельность, чтобы предприятие всегда работало в плюс и имело большой доход от реализации своей продукции или услуг.

Но экономические знания и экономическое воспитание имеет право на существование и на неэкономических специальностях. На наш взгляд, преподаватели вузов и колледжей должны работать над экономической грамотностью каждого студента любого профиля обучения. Повысить уровень экономической грамотности в профессиональном учебном заведении можно с помощью планомерно организованного экономического воспитания студентов.

Одним из показателей эффективной деятельности образовательной организации является высокий процент выпускников, трудоустроенных по специальности. Опрос выпускников показывает, что далеко не все устраиваются на работу по полученной специальности, а если устраиваются, то вскоре пытаются найти другой, как правило, более высокооплачиваемый вид деятельности. Это обусловлено такими причинами, как низкая профессиональная подготовка; психологические аспекты; юношеский максимализм; высокий уровень потребностей. В современном обществе материальное благополучие занимает приоритетные позиции, поскольку отражает успешность человека и удовлетворенность его потребностей [12].

Финансово грамотный студент должен уметь: составлять план доходов и расходов; иметь представления о характере современной российской экономики; не делать необоснованных покупок; рационально распределять ежемесячно денежные средства, в том числе совершать банковские вклады и операции; выгодно инвестировать деньги; свободно обладать навыками совершения золотовалютных и международных денежных операций.

В ходе проведения нашего исследования мы структурировали учебный материал в соответствии с поставленными задачами, провели серию опросов и наблюдений с последующим анализом. В социологическом исследовании приняли участие 70 студентов колледжа. Мы получили следующие результаты:

– примерно половина опрошенных (55%) считают себя финансово грамотными людьми и контролируют формирование и расходование денежных средств. Остальные респонденты нуждаются в разъяснении финансовых вопросов. Таким образом, это доказывает необходимость внедрения специального курса по финансовой грамотности для различных аудиторий в зависимости от возраста и потребностей;

– 45% респондентов правильно понимают соотношение «риск – доходность» при выборе финансовых продуктов;

– наибольшую заинтересованность опрашиваемые проявили в отношении мероприятий, построенных на использовании интерактивных форм обучения, демонстрации фильмов, презентаций, компьютерных деловых игр, т.е. с применением интернет-технологий;

– трудности вызвали финансовые задачи со сложными процентами;

– в качестве наиболее интересных тем респонденты выделяют: «сбережения и инвестиции», «платежи и расчеты», «защита от мошенничества», «современные банковские продукты и услуги». Участники опроса активно интересуются цифровыми технологиями расчетов, такими как криптовалюты;

– менее интересными темами являются: «страхование», «налогообложение», «пенсия система РФ».

По мнению опрошенных студентов, в обучении финансовой грамотности наиболее эффективными являются интерактивные методы и метод «обучение в сотрудничестве». При использовании данных методов главная роль отводится обсуждению студентами конкретных жизненных ситуаций, связанных с финансами. Студенты, решая ту или иную ситуацию, анализируют и находят наиболее рациональные решения [1].

На втором месте по значимости студенты выделили «мозговой штурм» и подготовку групповых и индивидуальных проектов.

На третьем месте – деловая игра. Они подготавливают студентов к реальным жизненным ситуациям, формируют навыки принятия решения в конкретной ситуации.

Замыкает в опросе студентов кейс-метод, который наиболее эффективно учит принимать выгодные решения, анализировать те или иные ситуации, просчитывать возможный доход или убыток.

Выводы. Финансовая безграмотность и непонимание в области личных финансов может привести в будущем к банкротству и неграмотному планированию выхода на пенсию, мошенничествам, к долгам, социальным проблемам. Для решения проблемы низкой финансовой культуры необходимо включить курс преподавания финансовой грамотности в учебную программу. Только благодаря активной, планомерной работе над этим вопросом повысится общая финансовая грамотность студентов.

Литература:

1. Быстрова, Н.В. Организация профессионального воспитания студентов колледжа / Н.В. Быстрова, И.Р. Воронина // Эпистемологические основания современного образования: актуальные вопросы продвижения фундаментального знания в учебный процесс: материалы Международной научно-практической конференции 2020 Борисоглебского филиала ФГБОУ ВО «ВГУ». – Москва, 2020. – С. 477-483

2. Быстрова, Н.В. К вопросу о цифровой среде доверия / Н.В. Быстрова, С.В. Репина, С.О. Адаменко // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70-4. – С. 57-60

3. Быстрова, Н.В. Роль инновационных технологий при формировании ключевых профессиональных компетенций у студентов вуза / Н.В. Быстрова, П.Н. Чеснокова, М.Н. Уракова // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 72-3. – С. 51-54

4. Быстрова Н. В. К вопросу о потребительском поведении / Н.В. Быстрова, С.Н. Казначеева, Д.А. Казначеев // Наука Красноярья. – 2021. – № 5-3. – С. 7-13

5. Быстрова, Н.В. Тенденции цифровой трансформации образования в современных условиях / Н.В. Быстрова, С.А. Зиновьева, К.С. Гордеев // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 71-2. – С. 78-81

6. Винникова, И.С. Информационные технологии при изучении финансовой грамотности студентами неэкономических специальностей / И.С. Винникова, Е.А. Кузнецова, В.С. Крупинов // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – №69-4. – С. 35-37
7. Восканян, Р.О. Финансовая грамотность как условие формирования финансовой культуры / Р.О. Восканян // АНИ: экономика и управление. – 2018. – №1 (22). – С. 86-89
8. Клокова, Н.Н. Финансовая грамотность как фактор повышения уровня благосостояния населения Российской Федерации / Н.Н. Клокова // Символ науки. – 2018. – №4. – С. 45-47
9. Ковальчук, А.В. Оценка уровня финансовой грамотности населения в России / А.В. Ковальчук, Н.Ю. Сайбель // Концепт. – 2018. – №1. – С. 90-95
10. Константинов, И.Б. Финансовая грамотность населения России: проблемное поле и концептуальная модель / И.Б. Константинов // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2017. – №1. – С. 11-17
11. К вопросу о критериях эффективности взаимодействия образовательных организаций с предприятиями реального сектора экономики в условиях территорий опережающего развития / В. Лизунков, М. Морозова, А. Захарова, Е. Малушко // Вестник Мининского университета. – 2021. – № 1 (34). – С. 1.
12. Назарова, Е.Н. Анализ динамики уровня финансовой грамотности среди поколений Y и Z / Е.Н. Назарова // Экономика и современный менеджмент: теория, методология, практика: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции: Пенза, 15 ноября 2021 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.). – 2021. – С. 49-51
13. Сергейчик, С.И. Мировой опыт реализации проектов в области финансового образования и повышения финансовой грамотности населения / С.И. Сергейчик, М.С. Сергейчик, А.А. Максимова // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – №5 (158). – 2015. – С. 35-41
14. Цыплакова, С.А. Исследование проблем управления процессом профессиональной подготовки студентов в вузе / С.А. Цыплакова, Н.В. Быстрова, Е.Е. Пулькина // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 1 (35). – С. 56-60
15. Проектирование учебной деятельности студентов вуза / С. Цыплакова, Н. Быстрова, Н. Тюмина, Д. Сергеева // Школа будущего. – 2018. – № 1. – С. 97-103

Педагогика

УДК 378

кандидат педагогических наук, доцент Ваганова Ольга Игоревна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и общенаучных дисциплин Гладкова Марина Николаевна

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени Маршала инженерных войск А.И. Прошлякова (г. Тюмень);

кандидат педагогических наук, начальник учебно-методического управления Мельникова Алевтина Яковлевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (г. Уфа)

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

Аннотация. Преподаватель как активный субъект взаимодействия осуществляет сложные процессы коммуникации с большим количеством студентов. Построение данных процессов требует качественного анализа собственной деятельности и рассмотрения перспектив общения и его предполагаемых результатов. Возникает потребность не только в реализации профессиональной компетентности, но и опоре на собственные эмоциональные состояния, которые дают возможность формирования и сохранения результативной, бесконфликтной стабильной обстановки. Внимание смещается в сторону эмоциональных компонентов. Эмоциональная компетентность представляется как значимый аспект преподавательской деятельности. Цель статьи заключается в анализе эмоциональной компетентности в рамках деятельности преподавателя высшего учебного заведения. Авторами были рассмотрены основные понятия, обозначенные в контексте формирования эмоциональной компетентности: эмоциональный интеллект и эмоциональная культура. В этой связи авторы раскрывают взаимосвязь компетентности с эмоциональной культурой и эмоциональным интеллектом. Эмоциональная компетентность рассматривается как способность к идентификации собственных и чужих эмоциональных состояний, управление эмоциями для достижения поставленных профессиональных и личных целей. Эмоциональный интеллект в отличие от эмоциональной компетентности заложен в природе личности. Эмоциональная культура рассматривается как широкое понятие, включающее выше упомянутые категории. Среди преимуществ обладания рассматриваемой компетентностью выделяются: укрепление здоровья за счет сохранения ресурсного состояния, личностное и профессиональное совершенствование. Использование эмоциональной компетентности способствует построению гуманистического общения со студентами, стимулирует их познавательную активность и позволяет сформировать потребность к самосовершенствованию.

Ключевые слова: эмоциональная компетентность, эмоциональный интеллект, эмоциональная культура, профессиональная компетентность, профессиональное обучение, образовательный процесс, студент, субъект-субъектное обучение, взаимодействие, эмоциональные состояния, преподаватель, профессиональное выгорание.

Annotation. The teacher as an active subject of interaction carries out complex communication processes with a large number of students. The construction of these processes requires a qualitative analysis of one's own activities and consideration of the prospects for communication and its expected results. There is a need not only for the implementation of professional competence, but also for reliance on one's own emotional states, which make it possible to form and maintain an effective, conflict-free stable environment. Attention is shifted towards the emotional components. Emotional competence is presented as a significant aspect of teaching activity. The purpose of the article is to analyze emotional competence in the framework of the activities of a teacher of a higher educational institution. The authors considered the basic concepts identified in the context of the formation of emotional competence: emotional intelligence and emotional culture. In this regard, the authors reveal the relationship of competence with emotional culture and emotional intelligence. Emotional competence is considered as the ability to identify one's own and others' emotional states, to

manage emotions in order to achieve professional and personal goals. Emotional intelligence, unlike emotional competence, is inherent in the nature of the individual. Emotional culture is considered as a broad concept, including the above mentioned categories. Among the advantages of possessing the competence in question are: health promotion by maintaining the resource state, personal and professional improvement. The use of emotional competence contributes to the construction of humanistic communication with students, stimulates their cognitive activity and allows you to form a need for self-improvement.

Key words: emotional competence, emotional intelligence, emotional culture, professional competence, vocational training, educational process, student, subject-subject learning, interaction, emotional states, teacher, professional burnout.

Введение. Опираясь на основные значимые характеристики профессии преподавателя, в первую очередь мы выделяем высокий уровень коммуникативного взаимодействия. Это один из первых и важнейших признаков деятельности педагога, на который можно было бы обратить внимание. Процесс выстраивания коммуникации с большим потоком студентов – неотъемлемая часть его профессиональной жизни. Данный процесс, на первый взгляд понятный и самоорганизующийся – с одной стороны, но сложный и требующий систематизации и глубокого изучения – с другой, имеет множество особенностей [4, С. 10]. Их учет делает достижение образовательных целей, обозначаемых законодательством, и федеральными государственными образовательными стандартами в том числе, менее затруднительным и более результативным [2, С. 67].

Коммуникативная составляющая профессиональной компетентности часто рассматривается с точки зрения реализуемых преподавателем технологий взаимодействия или с точки зрения используемого инструментария. На наш взгляд стоит обратить внимание на эмоциональный компонент общения, поскольку именно он напрямую отражает поведенческий портрет преподавателя [7]. Именно с данным компонентом в первую очередь встречаются студенты. Необходимо выделить эмоциональную компетентность преподавателя вуза как значимую часть его профессиональной компетентности и образовательного процесса в целом.

Вопросы эмоциональной компетентности поднимаются в работах Н.А. Рыбакова, С.А. Артемьева, Т.Л. Шабанова и других исследователей. В целом эмоциональная компетентность представляется как конструкт, объединяющий в себе такие составляющие психики человека как эмоции, интеллект и регулятивные компоненты, способствующие достижению как профессиональных, так и личностных целей. В данном контексте рассматриваются две стороны эмоциональной компетентности: внутрличностная (осознание и управление собственными мыслями и чувствами) и межличностная (понимание чувств других людей). С.А. Артемьева говорит об эмоциональной компетентности как о способности, позволяющих познать свои и чужие эмоции. Включает сюда такие категории как рефлексия, саморегуляция, гибкое проявление своих эмоций, идентификация эмоций других, эмпатия). В широком смысле исследователи рассматривают эмоциональную компетентность как способность оказывать влияние и на свои и на чужие эмоции для достижения определенных результатов. Д.И. Гасанова кроме двух указанных направлений включает в понятие эмоциональной компетентности конструктивное выражение эмоций и ресурсное состояние преподавателя. Затрагивая тему ресурсности, автор имеет ввиду потенциальные возможности преподавателя к достижению более высоких результатов в профессиональной деятельности. Анализ научной литературы показал, что сформированность эмоциональной компетентности оказывает непосредственное влияние на такие показатели как здоровье, профессиональная продуктивность [5, С. 81], удовлетворение результатами собственной деятельности [6]. Люди с высоким эмоциональным интеллектом менее подвержены профессиональному выгоранию [1, С. 286].

Стоит также отметить, что при рассмотрении данного понятия, некоторые авторы отмечают его как наиболее значимое в профессиональной деятельности, кто-то склонен считать его системным свойством личности, а третьи рассматривают его как совокупность способностей [8, С. 196].

Вместе с эмоциональной компетентностью часто рассматриваются понятия эмоционального интеллекта и эмоциональной культуры [9]. Каждое из представленных понятий оказывают влияние друг на друга [13, С. 244]. И формирование, даже нецеленаправленное, каждого конструкта осуществляется в той или иной степени на протяжении всей жизни [10].

Изложение основного материала статьи. Эмоциональная компетентность в современном обществе обладает высокой ценностью как в профессиональной сфере деятельности преподавателя, так и в повседневной жизни. В первую очередь она помогает решать ряд задач, связанных с построением активного взаимодействия: управление коммуникационными процессами и процессом общения; представление наиболее точного исхода общения с тем или иным субъектом образовательного процесса; составление прогноза на продолжение общения.

Цель статьи заключается в анализе эмоциональной компетентности в рамках деятельности преподавателя высшего учебного заведения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- раскрыть понятие эмоциональной компетентности;
- раскрыть значимость эмоциональной компетентности в контексте профессиональной деятельности преподавателя вуза;
- определить взаимосвязь эмоциональной культуры, эмоциональной компетентности, эмоционального интеллекта.

Исследование было проведено в 2021-2022 годах. В нем приняли участие преподаватели высших учебных заведений в количестве 150 человек. Исследование направлено на изучение уровня сформированности эмоциональной компетентности, которое проходило в несколько этапов. В статье отражен фрагмент полученных результатов. Для выявления уровня эмоционального интеллекта, как составляющей исследования, был использован опросник Д.В. Люсина, содержащий более трех десятков утверждений, с которыми студентам было необходимо согласиться или опровергнуть путем выставления соответствующих баллов. Далее нами были использованы методики для определения уровня психологического здоровья (Г. Айзенка, методика «Прогноз»): (уровень нервно-психической устойчивости): высокий уровень; средний уровень; стремящийся к высокому; средний; средний, стремящийся к низкому); низкий уровень.

Формирование эмоциональной компетентности – процесс многогранный и сложноорганизуемый, тесно связанный с эмоциональным интеллектом и эмоциональной культурой. Эмоциональный интеллект является личностной структурной составляющей и позволяет проявлять более эмпатичные состояния по отношению к другим людям, легко ориентироваться в вербальных и невербальных сигналах, контролируя процесс общения [3]. Эмоциональная культура представляется системой знаний и социальных ожиданий о переживании и выражении чувств [11]. Стоит отметить, что современная культура характеризуется живым интересом общества к подлинным чувствам и их проявлениям, однако, с другой стороны – жесткой их рационализацией ради достижения целей успешного общения [14]. Принято рассматривать эмоциональную компетентность как составляющую эмоциональной культуры. Проявление эмоциональной компетентности, как мы указывали выше, способствует сохранению здоровья, которое, в свою очередь является одним из первичных факторов для осуществления успешной профессиональной деятельности. Исследование уровня эмоциональной компетентности проходило в несколько этапов. Значимым этапом является определение уровня сформированности эмоционального

интеллекта с помощью опросника Д.В. Люсина. Его мы графично отражаем в статье. Далее нами был определен уровень психологического здоровья.

На рисунке 1 представлены результаты определения уровня эмоционального интеллекта до и после проведения исследования.

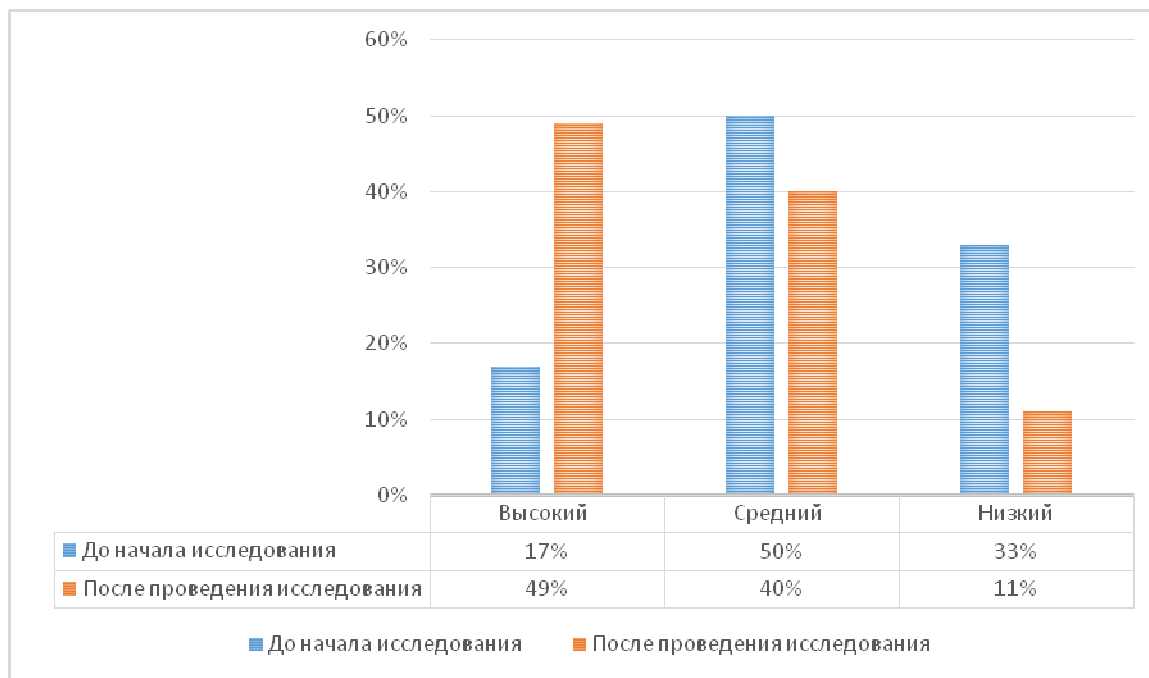

Рисунок 1. Результаты исследования уровня сформированности эмоционального интеллекта

Мы можем наблюдать положительную динамику в формировании высокого уровня эмоционального интеллекта преподавателей после проведения просветительских занятий и семинаров.

При определении психологического здоровья было задействовано несколько психодиагностических методик, которые позволили выделить соответственно высокий, средний и низкий уровень психологического здоровья. В процессе исследования было отмечено, что уровень здоровья преподавателей постепенно становится выше. Устойчивость к психоэмоциональным нагрузкам становится более стабильной. 67% испытуемых обладают средним уровнем психологического здоровья, стремящимся к высокому.

Выводы. При опросе студентов выяснилось, что эмоциональная компетентность преподавателя оказывает положительное влияние на весь процесс обучения, поскольку уровень эмпатии педагога возрастает и вместе с тем растет взаимопонимание между субъектами образовательного процесса (при этом не важно, проходит обучение в онлайн формате или очно).

Анализ эмоциональной компетентности в рамках деятельности преподавателя высшего учебного заведения показал, что рассматриваемое понятие является важным аспектом преподавательской деятельности. Авторами были рассмотрены основные понятия, обозначенные в контексте формирования эмоциональной компетентности: эмоциональный интеллект и эмоциональная культура. Формирование эмоциональной компетентности осуществляется за счет включения в эмоциональную сферу переживаний и отслеживание собственных эмоциональных состояний. Проведенное исследование, позволившее зафиксировать положительные результаты подтверждает утверждение о том, что эмоциональная компетентность влияет на многие факторы и на здоровье преподавателя прежде всего. Сформированность эмоциональной компетентности позволяет повысить уровень психологического здоровья как фактора, оказывающего значительное влияние на образовательный процесс и подготовку студентов.

Формирование эмоциональной компетентности – процесс многоэтапный, который требует глубокого изучения. Полученные результаты исследования говорят о необходимости дальнейшего совершенствования данного процесса. По отметкам респондентов и студентов, с которыми работает испытуемый преподавательский состав, эмоциональная компетентность необходима для расширения возможностей профессиональной подготовки.

Литература:

1. Белашева, И.В. Эмоциональная компетентность и психологическая устойчивость личности студентов вуза / И.В. Белашева // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 2(51). – С. 284-287. – EDN TZLLTJ.
2. Булаева, М.Н. Теория и методика профессионального образования будущих педагогов в техникуме: учебно-методическое пособие / М.Н. Булаева, О.Н. Филатова. – Нижний Новгород: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина", 2017. – 92 с. – EDN XSIWSD.
3. Ваганова, О.И. Оценка образовательных результатов студентов вуза в электронной среде Moodle / О.И. Ваганова, А.В. Хижная // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – № 1. – С. 93-94. – EDN VHOB RJ.
4. Ваганова, О.И. Технология проблемного диалога в профессиональном образовании / О.И. Ваганова // Вестник Мининского университета. – 2013. – № 4(4). – С. 10. – EDN SGNNKT.
5. Варицкий, Ю.А. Эмоциональный интеллект как фактор формирования мотивации к самообразованию учащихся / Ю.А. Варицкий // Проблемы и перспективы развития образования по физике: Общеобразовательные учреждения, педагогические вузы: доклады научно-практической конференции, Москва, 10-11 апреля 2019 года / отв. ред. С.А. Холина. – Москва: Московский государственный областной университет, 2019. – С. 80-84. – EDN TUADMY.
6. Гусева, А.Ю. Значение эмоционального интеллекта в профессиональном развитии педагогов / А.Ю. Гусева // Теория и практика приоритетных научных исследований: Сборник научных трудов по материалам X Международной

научно-практической конференции, Смоленск, 16 декабря 2019 года. – Смоленск: МНИЦ "НаукоСфера", 2019. – С. 30-32. – EDN AQJTQR.

7. Игнатъева, Г.А. Проектирование персонализированного дополнительного профессионального образования педагогов: событийно-позиционная методология / Г.А. Игнатъева, В.В. Сдобняков // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10. – № 3. – DOI 10.26795/2307-1281-2022-10-3-7. – EDN VSCFBS.

8. Лапшова, А.В. Психолого-педагогическая диагностика в профессиональной деятельности педагога / А.В. Лапшова, С.А. Цыплакова, Н.В. Пескова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 60-3. – С. 195-198. – EDN ATHDJY.

9. Личностно-ориентированный подход к профессиональной подготовке студентов / А.В. Лапшова, О.И. Ваганова, Н.С. Тюмина, Н.А. Румянцева // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 57-5. – С. 201-207. – EDN ZWZVER.

10. Педагогическая инженерия: методологический абрис проекта Мининского университета / Г.А. Игнатъева, Э.К. Самерханова, В.В. Сдобняков, О.В. Тулупова // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10. – № 2. – DOI 10.26795/2307-1281-2022-10-2-8. – EDN YIOLHM.

11. Петров, А.Ю. Компетентностный подход в современном управлении образовательным учреждением / А.Ю. Петров // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – № 10-1(48). – С. 119-123. – EDN JVGKMY.

12. Петров, А.Ю. Методология дуальной системы профессионального образования в сетевом взаимодействии образовательных организаций / А.Ю. Петров, Л.Б. Бахтигулова, М.Н. Булаева. – Москва: Московский государственный университет леса, 2016. – 70 с. – EDN JKXYZY.

13. Петров, А.Ю. Развитие профессионализма педагога в профессиональной образовательной организации / А.Ю. Петров, Ю.Н. Петров, М.Н. Булаева. – Нижний Новгород: Нижегородский институт развития образования, 2016. – 269 с. – EDN YSHGGD.

14. Портфолио как инструмент оценки достижений студентов / О.И. Ваганова, А.В. Хижная, Е.А. Костылева, Д.С. Костылев // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 4-4. – С. 815-817. – EDN VSDHWD.

Педагогика

УДК 378

кандидат педагогических наук, доцент Ваганова Ольга Игоревна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

магистрант Мельников Даниил Дмитриевич

Башкирский государственный университет (г. Уфа);

кандидат технических наук, доцент Кузнецова Ирина Анатольевна

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет (г. Нижний Новгород)

ПРАКТИКА ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА. МИРОВОЙ ОПЫТ

Аннотация. Развитие передовых технологических направлений, цифровые трансформационные процессы, послужившие началом четвертой промышленной революции, обусловили появление новых тенденций в области профессионального образования, связанных с внедрением и реализацией дистанционных технологий. Массовый переход к дистанционному образовательному процессу усилил необходимость его совершенствования. Онлайн-пространство за короткий период времени стало средством, позволившим сохранить качество подготовки студентов во всем мировом сообществе. Целью статьи является анализ практики организации дистанционного образовательного процесса в профессиональных учебных заведениях. В статье освещены аспекты развития информационно-коммуникационных технологий в мире. Отражена динамика затрат на новые технологии. Обозначены основные тенденции в области образования в условиях электронного обучения и способы преодоления возникающих затруднений.

Ключевые слова: дистанционное образование, студенты, профессиональное обучение, электронные технологии, образовательный процесс, профессиональная компетентность, компетенции, глобальное сотрудничество, цифровые ресурсы, мировое сообщество.

Annotation. The development of advanced technological directions, digital transformation processes, which served as the beginning of the fourth industrial revolution, led to the emergence of new trends in the field of vocational education associated with the introduction and implementation of distance technologies. The massive transition to distance learning has intensified the need for its improvement. In a short period of time, the online space has become a means of maintaining the quality of student training throughout the world community. The purpose of the article is to analyze the practice of organizing the distance educational process in different countries. The article reveals the issue of the development of information and communication technologies in the world. The dynamics of costs for new technologies is reflected. The main trends in the field of education in the context of e-learning and the ways to overcome the difficulties that arise are outlined. The solution to the issues of improving the educational process in the context of global cooperation is becoming more intensive and the overcoming of the main difficulties is more effective.

Key words: distance education, students, vocational training, electronic technologies, educational process, professional competence, competencies, global cooperation, digital resources, the world community.

Введение. Четвертая промышленная революция и технологический прогресс обусловили развитие трансформационных процессов в профессиональном образовании. На сегодняшний день профессиональные учебные заведения нацелены на максимальное использование в подготовке высококвалифицированных специалистов инновационных технологий. Образовательный процесс во всем мире нацелен на формирование профессиональной компетентности студентов с использованием электронных инструментов.

Среди причин, давших начало активным трансформационным процессам в области образования необходимо указать период пандемии, а также активные политические действия в мировом пространстве, повлекшие появление санкций против РФ. Потребность в массовом переходе на удаленный формат обучения, и совершенствовании электронных образовательных инструментов обусловили активный процесс поиска путей развития различных средств коммуникации и взаимодействия в электронной среде.

Множество ведущих экспертов сходятся во мнении, что пандемия стала катализатором трансформации образовательного пространства, которая коснулась всего мирового сообщества [7, С. 94]. Ведущие вузы осуществляют

подбор новых практик и построение результативных стратегий. Образовательные учреждения стремятся к адаптации к новым условиям в целях сохранения конкурентоспособности [5]. Стоит сказать, что задачи все же неоднородны. При том, что финансовые риски характерны для многих университетов, в том числе и российских, отмечается особое воздействие на частные заведения [2, С. 13]. Для частных университетов, например, США, Великобритании, Испании и др. наиболее характерны финансовые риски, нежели неравенство в доступе к образовательным ресурсам или технические проблемы взаимодействия в онлайн-пространстве [6]. Во многих регионах России возникли затруднения с организацией дистанционного образовательного процесса, в котором необходимо было задействовать ресурсы, реализация которых была замедлена. В Колумбии переход к массовому удаленному обучению особенно отразился на департаменте Какета и регионе Амазонки. Была обнаружена нехватка технических средств и ограниченный доступ к ним. Реализация информационно-коммуникационных технологий оказалась затруднена. Возникшая ситуация стала поводом для переосмысления организации существовавшей подготовки студентов. В процесс разрешения многих вопросов были включены не только педагоги, но и студенты, адаптация которых к новой реальности стала одной из важнейших задач. Совершенствование онлайн-пространства закрепляется на законодательном уровне, например, в Федеральном законе от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 25.07.2022), который регламентирует процесс подготовки с использованием электронного обучения и дистанционных технологий.

В 2022 году политические действия в мировом сообществе обусловили появления нового ряда вопросов, связанных с изменением отечественного образовательного пространства. Вопрос дистанционного образовательного процесса стал одним из самых актуальных. В российской образовательной системе совершенствуются уже имеющиеся технологии и внедряются новые.

Среди наиболее популярных платформ стоит выделить Moodle, которая часто используется отечественными учебными заведениями. Сервис используется в процессе обучения студентов. Он предлагает взаимодействие через текстовые сообщения, обмен файлами. Также возможна беседа через использование вебкамеры. На базе Moodle через синхронный прокторинг с применением платформы Zoom осуществляется проведение вебинаров, а также вступительных испытаний для абитуриентов в удаленном формате. Отметим, что на сегодняшний день со стороны правительства были предприняты предупредительные меры для отказа от использования Zoom российскими учебными заведениями по причине введения против РФ санкций. Рекомендации были направлены в сторону реализации возможностей отечественных аналогов. Среди которых стоит выделить информационно-коммуникационную систему Сферум, представляющую широкий набор инструментов для организации взаимодействия педагогов и обучающихся. Яндекс-Телемост – сервис видеозвонков, который может быть использован так же как Zoom. Приглашение для групп или отдельных студентов осуществляется через ссылку [1]. Как аналог Zoom также используется сервис ВидеозвонкиMail.ru. В отличие от Zoom, конференции в Mail.ru не имеют ограничения по времени.

Среди электронных решений организации дистанционного образовательного взаимодействия отмечаются голосовые помощники, консультанты, чат-боты, которые выступают посредниками в сетевой интеракции.

Многие страны активизировали развитие инновационных процессов в области электронных образовательных систем. Развитие цифровой среды раскрывает новые возможности для подготовки студентов. Однако эксперты отмечают, что вузы не должны осуществлять полный перенос программ высшего образования в дистанционный формат (без экстренной необходимости). Наиболее результативным считается смешанное обучение, при котором используется как очное взаимодействие, так и электронное [10].

Современные политические действия формируют условия для трансформации системы профессионального образования. При этом первичными задачами становятся обеспечение его качества и доступности. Санкционные воздействия отражаются не только на отечественной системе образования, но и на странах, отказавшихся от образовательного сотрудничества с РФ.

Цель статьи заключается в анализе опыта организации дистанционного образования в мировом пространстве, выделение основных аспектов данного процесса.

Используется метод анализа, синтеза, сравнения и обобщения. На фоне возникших затруднений в связи с массовым переходом к дистанционному образовательному процессу, а также введением санкций против России появляется необходимость в перестройке образовательного процесса.

Изложение основного материала статьи. Первичными задачами в процессе перехода к дистанционному образовательному процессу стали: определение основных средств и инструментов для организации учебного процесса; определение заданий для самостоятельной работы и контрольно-измерительных материалов; определение способов организации обратной связи. Дистанционный образовательный процесс, организуемый профессиональными учебными заведениями, включает цифровые образовательные платформы, телекоммуникационные сервисы, позволяющие организовать обмен файлами, текстами, аудио и видео [11].

В 2020 году состоялась глобальная видеоконференция в целях совместного поиска путей совершенствования образовательного процесса в дистанционных условиях. В ней приняли участие 72 страны. Участниками стали министры образования и высшие должностные лица. В онлайн-совещании, состоявшемся в том же году приняли участие 122 страны в лице министров, государственных секретарей, представителей Всемирной организации здравоохранения, Еврокомиссии и Африканского союза. В рамках мероприятий были намечены пути решения следующих вопросов: объединение знаний для поддержки научных исследований; объединение ответственных лиц для предоставления доступа к различным научным данным; укрепление научных и политических связей для достижения интересов общества; обеспечение открытой науки несмотря на закрытие географических границ. ЮНЕСКО принимает активное участие в решении вопросов дистанционного образования и обеспечивает техническую помощь, проводит информационные вебинары по вопросам дистанционного обучения, предоставляет цифровые учебные ресурсы, образовательные платформы. Развивает партнерство и образует коалицию в которую входят различные международные и частные организации, в том числе частные компании Google, Microsoft, Moodle, Zoom и др.

Объединение мирового опыта, выработка совместных идей позволили к 2022 устранить возникавшие в период начала пандемии затруднения, связанные с организационными вопросами, вопросами коммуникации, взаимодействия субъектов образовательного процесса. 2022 год обозначил для России ряд вопросов, связанных с введением санкций со стороны иностранных государств. Российская образовательная политика направлена в сторону повышения качества отечественного образования и внедрения собственных дистанционных разработок.

Стоит отметить, что электронный образовательный процесс обладает особенностями, связанными с опосредованной передачей информации. Через экран монитора достаточно трудно определить эмоциональное состояние собеседника. При этом обе стороны процесса взаимодействия могут упустить важные детали обсуждаемого вопроса. В очном формате легче воспринимать эмоциональное состояние, следовательно, проявлять большую эмпатию, что в определенных случаях является высоко значимым фактором в достижении целей беседы. Онлайн-формат также предполагает высокую долю

ответственности со стороны обучающихся. Студент самостоятельно выбирает удобное время для изучения материала. При этом есть риск снижения объемов освоения материала, неполного освоения образовательной программы. Для многих студентов, в особенности младших курсов требуется систематический контроль со стороны преподавателя. Среди основных затруднений, возникающих в процессе дистанционной подготовки стоит также отметить увеличение объемов нагрузки и на преподавателей, и на студентов и некоторые технические стороны.

На сегодняшний день имеется широкая база электронных ресурсов для осуществления качественной подготовки студентов, позволяющей работать в смешанном режиме обучения.

Главная задача – обеспечение качественной подготовки обучающихся. На сегодняшний день решаются задачи улучшения системы безопасности для прохождения экзаменационных испытаний в онлайн-формате, реализации разных моделей преподавания для определения способов, способствующих наиболее результативной реализации образовательного процесса [4].

В рамках изучения влияний на сектор высшего образования отмечается, что основными направлениями стали: интернационализация образования (которая отражается в мировом процессе как средство повышения качества образования за счет роста мобильности, налаживания удаленного сотрудничества); проведение научных исследований; реформационные процессы в законодательстве; изменение потоков финансирования; организация образовательного процесса [8].

В таблице представлены основные тенденции в области высшего образования.

Таблица 1

Основные тенденции в области высшего образования

Направление	Основные аспекты
Интернационализация	Высшие учебные заведения столкнулись с затруднениями в области организации обучения иностранных студентов; актуализировался поиск новых форм привлечения иностранных студентов в образовательный процесс; начался пересмотр работы с зарубежными партнерами в области реализации совместных образовательных программ. В основе решения выхода из Болонского процесса лежат интересы национальной экономики, наращивание отечественного интеллектуального потенциала и привлечение молодых ученых к работе в России.
Проведение научных исследований	Организация экспертных онлайн-дискуссий крупных международных организаций по вопросам реализации дистанционного образовательного процесса; пересмотр процесса организации научно-исследовательской деятельности; осуществление поиска новых форм сотрудничества в исследовательских целях в виртуальной среде.
Реформационные процессы в законодательстве	Переход к виртуальному образовательному процессу потребовал проведения законодательных реформ, изменений в федеральных законах, нормативных актах, регламентирующих проведение вступительных испытаний, государственной аттестации, организацию работы и многие другие вопросы в области высшего образования.
Изменение потоков финансирования	Поддержание стабильной образовательной деятельности является первостепенной задачей вузов. В условиях сокращения потока иностранных студентов, приостановления заказов на научные разработки, приостановки проведения массовых мероприятий финансирование образовательного процесса изменяется. Следовательно, для качественного образовательного процесса необходим поиск новых путей его организации.
Организация образовательного процесса	Наблюдается усиление взаимодействия университетов, национальных органов управления образованием, электронными образовательными платформами. Оказание взаимопомощи и обмен опытом по использованию электронных инструментов позволяют выстроить наиболее результативный образовательный процесс.

* Аржанова И.В., Барышникова М.Ю., Заварыкина Л.В., Назорнов В.А., Перфильева О.В. [3]

Стоит отметить, что деятельность в области развития дистанционных технологий не останавливается. На сегодняшний день российские разработчики создали образовательную онлайн-платформу, призванную заменить ушедшие с российского рынка массовые открытые онлайн-курсы «Университет 20.35». Российские вузы и компании смогут размещать на ней свои курсы. Задача платформы – непрерывное образовательное сопровождение человека в течение всей жизни.

Мы можем наблюдать рост затрат на новые технологии за шестилетний период [9]. Ведущие страны активно поддерживают внедрение инновационных технологий, в том числе в период пандемии, и в период активных политических действий, которые повлекли за собой санкционные последствия для Российской Федерации. 2022 год оказался для России периодом трансформаций в области образования. Предпринимаются меры по внедрению собственных дистанционных ресурсов для активного взаимодействия. Совершенствуются и внедряются отечественные разработки. Среди них, как было указано выше Сферум, Яндекс Телемост, ВидеозвонкиMail.ru и другие. А также образовательные экосистемы, заменяющие иностранные Udemu или Coursera. Edwica (современная экосистема) выступает как образовательный маркетплейс, конструктор курсов и образовательная платформа, решающая многие задачи, которые распространялись на несколько зарубежных приложений.

Исаева Т.Е. раскрывает дистанционный образовательный процесс как сложный многогранный инструмент взаимодействия субъектов образовательного процесса, расширяющий физические границы. Стиль самого взаимодействия при этом претерпевает значительные изменения [6, С. 42]. В работе Аксеновой и Кочергиной И.А. подчеркивается значимость дистанционного процесса для расширения аудитории, а также подчеркивается возможность организации целостной образовательной среды, снижение затрат на обучение, возможность самостоятельного определения студентом скорости и времени обучения [2, С. 13]. Преимущества дистанционного процесса обозначаются как для отечественного образования, так и для иностранной образовательной системы (мобильность студентов, оперативный обмен информацией, возможность работать с большим количеством источников информации, возможность обмениваться опытом с экспертами из разных городов и др.). Анализ работ по вопросам организации дистанционного образовательного процесса позволил установить, что авторы обращают внимание на различные его аспекты в числе которых особенности организации образовательного процесса в удаленном формате, сохранения качества образования за счет совершенствования и реализации электронных технологий, финансовая сторона, изменения в научно-исследовательской деятельности и некоторые другие [11].

Выводы. Глобальное изменение социальных условий обусловило переход к дистанционному образовательному процессу учебных заведений разных стран. Данный переход обозначил новые вызовы для всего мирового сообщества, высшие учебные заведения которого смогли адаптировать образовательный процесс под современные реалии. Период массовых заболеваний, а также современные действия на мировой политической арене стали причиной массовых трансформационных процессов в образовательном пространстве. Россия внедряет собственные разработки, совершенствует имеющиеся технологии. Санкционное воздействие стало причиной активного развития отечественных дистанционных инструментов. Образовательная политика стала более ориентирована на сохранение интеллектуального потенциала. Ограничение и прекращение функционирования многих иностранных образовательных ресурсов на территории РФ, позволило привлечь аудиторию к российским разработкам. Многие студенты становятся активными участниками инновационных внедрений.

Решение вопросов совершенствования образовательного процесса в таких условиях становится более интенсивным и преодоление основных затруднений более результативным.

Оценивая дистанционные процессы необходимо отметить, что дистанционное образование повышает мобильность студентов и преподавателей, повышает способность к обмену опытом, расширяет масштабы научного взаимодействия. Данный процесс сложен и многогранен. Онлайн-обучение имеет свои особенности, среди которых опосредованное взаимодействие, которое требует определенного уровня дисциплины. Кроме того, необходимо учитывать, что взаимодействие через монитор не позволяет увидеть и оценить объективно эмоциональное состояние оппонента, из-за чего диалог может быть подвержен угрозе срыва. Есть также техническая сторона вопроса, которую нельзя оставить без внимания. Иногда возникают трудности с установлением дистанционного контакта именно из-за отсутствия технических возможностей.

Стоит отметить, что многие российские студенты покидают иностранные вузы и переходят к отечественному образованию из-за санкций со стороны европейского сообщества. В дистанционном процессе это отразилось на ограничении доступа, например массовым открытым онлайн-курсам. Однако, на сегодняшний день, большинство курсов остается в доступе, следовательно, онлайн-взаимодействие с иностранными платформами все же остается, например Skillbox, OpenCulture, edX, Tuts+, Udacity, Alison предоставляющие возможность освоить гуманитарные, технические направления, изучить творческие курсы, ознакомиться с IT, бизнес-программами, продажами и маркетингом, программы по педагогике. Онлайн-курсы предполагают получение дипломов и сертификатов. Массовые открытые онлайн-курсы не имеют географической привязки. Студенты из России могут их использовать для своего профессионального самосовершенствования. Однако нельзя не сказать про некоторые ограничения, вводимые зарубежными платформами. Udeму также осталась на отечественном рынке, но доступными остались только бесплатные курсы поскольку система платежей с иностранными государствами не функционирует. При этом оплаченные занятия остаются в доступе для российского потребителя. MasterClass предоставляет только англоязычный контент. На платформе EdX нельзя приобрести новые курсы.

Русские онлайн-платформы, такие как Skyeng, «Нетология» или «ЯндексПрактикум» продолжают работать.

Стоит отметить тенденцию к повышению интереса граждан к смене профессий. Расширяется сфера интересов к IT, менеджменту. Наиболее востребованными становятся краткосрочные курсы, позволяющие сформировать гибкие навыки для адаптации под активно изменяющиеся условия.

Дистанционный образовательный процесс, несмотря на некоторые трудности, возникшие из-за эпидемиологической и политической ситуации сохраняет свою актуальность. На сегодняшний день в процессе подготовки используются преимущества социальных сетей, которые ранее были мало задействованы или не использованы вовсе, используются мессенджеры. Студенты и преподаватели обмениваются файлами, голосовыми сообщениями, видео-сообщениями, оперативно решая текущие задачи.

Непрерывное совершенствование электронных образовательных систем позволит реализовывать образовательный процесс на более совершенных уровнях. Университеты продолжают разрабатывать инструменты для виртуальной мобильности совершенствуют уже имеющиеся. Обмен опытом для становления дистанционного образовательного процесса является решением, позволяющим формировать систему образования, адаптированную под потребности современного общества.

Литература:

1. Акименко, Г.В. Влияние пандемии COVID – 19 на систему высшего образования / Г.В. Акименко, А.М. Селедцов, Ю.Ю. Кирина // Дневник науки. – 2021. – № 1(49). – С. 5. – EDN CIPALR.
2. Аксенова, Г.Н. Особенности дистанционного обучения в образовательном процессе / Г.Н. Аксенова, И.А. Кочергина // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 67-4. – С. 12-15. – EDNDONUKL.
3. Аржанова, И.В. Влияние пандемии COVID-19 на сектор высшего образования и магистратуру: международный, национальный и институциональный ответ / И.В. Аржанова, М.Ю. Барышникова, Л.В. Заварькина, В.А. Нагорнов, О.В. Перфильева // Аналитический материал. – 2020. – С. 1-25
4. Ваганова, О.И. Технология проблемного диалога в профессиональном образовании / О.И. Ваганова // Вестник Мининского университета. – 2013. – № 4(4). – С. 10. – EDN SGNKKT.
5. Игнатьева, Г.А. Проектирование персонализированного дополнительного профессионального образования педагогов: событийно-позиционная методология / Г.А. Игнатьева, В.В. Сдобняков // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10. – № 3. – DOI 10.26795/2307-1281-2022-10-3-7. – EDN VSCFBS.
6. Исаева, Т.Е. Дистанционное обучение в экстремальных условиях: проблемы готовности и педагогического взаимодействия субъектов образовательного процесса / Т.Е. Исаева // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. – 2020. – № 4. – С. 38-49. – DOI 10.51314/2073-2635-2020-4-38-49. – EDNEPPUHL.
7. Кидина, Л.М. Управление педагогическим коллективом в условиях реализации дистанционного обучения / Л.М. Кидина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9. – № 4(33). – С. 93-96. – DOI 10.26140/bgз3-2020-0904-0025. – EDNGEUIJN.
8. Личностно-ориентированный подход к профессиональной подготовке студентов / А.В. Лапшова, О.И. Ваганова, Н.С. Тюмина, Н.А. Румянцева // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 57-5. – С. 201-207. – EDN ZWZVER.
9. Маркова, С.М. Технологическая компетентность педагога профессионального обучения / С.М. Маркова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 3. – С. 30-36. – DOI 10.12731/2218-7405-2015-3-4. – EDN TWLNUT.
10. Педагогическая инженерия: методологический абрис проекта Мининского университета / Г.А. Игнатьева, Э.К. Самарханова, В.В. Сдобняков, О.В. Тулупова // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10. – № 2. – DOI 10.26795/2307-1281-2022-10-2-8. – EDN YIOLHM.

УДК 371.3

кандидат педагогических наук, доцент Ваганова Ольга Игоревна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

кандидат педагогических наук, начальник учебно-методического управления Мельникова Алеветина Яковлевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (г. Уфа);

магистрант, преподаватель Вадим Юрьевич Ершов

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород)

ВОЗМОЖНОСТИ СКЕТЧНОУТИНГА КАК ИНСТРУМЕНТА ДЛЯ РЕШЕНИЯ УЧЕБНЫХ ЗАДАЧ

Аннотация. В соответствии с задачами государственного управления и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в сфере образования, отраженными в государственной программе Российской Федерации «Развитие образования», для повышения качества обучения необходимо совершенствовать традиционные формы образовательной деятельности, разрабатывать цифровой образовательный контент с использованием интерактивных и адаптивных цифровых инструментов. Одним из способов достижения вышеуказанных целей является использование в педагогической деятельности актуального направления визуализации – скетчноутинг. Использование технологии скетчноутинга позволяет отразить суть предмета, выделить наиболее важные детали, быстро воспроизвести информацию. Цель статьи заключается в обосновании целесообразности использования скетчноутинга в рамках решения учебных задач в современном образовательном процессе. В статье описана структура создания скетчей для последующего успешного решения учебных задач. Проанализированы основные характеристики технологии скетчноутинга в рамках реализации образовательных задач. Технология скетчноутинга является современным инструментом личностной интерпретации и трансформации учебной информации. Специфика данного способа визуализации заключается в свободе ассоциаций, когда активизируются механизмы психики, благодаря которым значительно расширяется потенциал творческих способностей. Возможности скетчноутинга позволяют повысить качество работы студентов с учебной информацией.

Ключевые слова: визуализация, ассоциации, абстрактность, поколение Z, высшее образование, логическое мышление, взаимодействие.

Annotation. In accordance with the objectives of public administration and ensuring national security of the Russian Federation in the field of education, reflected in the state program of the Russian Federation "Development of Education", in order to improve the quality of education, it is necessary to improve traditional forms of educational activities, develop digital educational content using interactive and adaptive digital tools. One of the ways to achieve the above goals is to use the current direction of visualization in pedagogical activity – sketchnouting. The use of sketchnouting technology allows you to reflect the essence of the subject, highlight the most important details, and quickly reproduce information. The purpose of the article is to substantiate the feasibility of using sketchnouting as part of solving educational problems in the modern educational process. The article describes the structure of creating sketches for the subsequent successful solution of educational tasks. The main characteristics of sketchnouting technology in the framework of the implementation of educational tasks are analyzed. Sketchnouting technology is a modern tool for personal interpretation and transformation of educational information. The specificity of this visualization method lies in the freedom of association, when the mechanisms of the psyche are activated, thanks to which the potential of creative abilities is significantly expanded. Sketchnouting features allow you to improve the quality of students' work with educational information.

Key words: visualization, associations, abstraction, generation Z, higher education, logical thinking, interaction.

Введение. Современное информационное общество характеризуется процессами непрерывного накопления знаний. За последние десятилетия обществом было создано информации больше, чем за всю многолетнюю историю [6]. Субъекты обучения выступают активными потребителями учебной, научной информации [4, С. 10]. Определенный отпечаток накладывает информатизация общества, в которой изменились способы и приемы мышления [2]. Для студентов характерно технологичное, мозаичное мышление, выраженное в представлении мира через образы и символы. Поколение Z гораздо лучше воспринимают красочную виртуальную реальность, возникающую на экране монитора. Традиционный язык с авторской речью уходит на второй план и первостепенной задачей становится поиск инновационных технологий обработки информации [8].

Изложение основного материала статьи. В соответствии с задачами государственного управления и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в сфере образования, отраженными в государственной программе Российской Федерации «Развитие образования», для повышения качества обучения необходимо совершенствовать традиционные формы образовательной деятельности, разрабатывать цифровой образовательный контент с использованием интерактивных и цифровых инструментов [10]. В современной образовательной системе возникает задача, которая связана с установлением грамотного соотношения уровня абстрактности и доступности изложения информации [3]. Одной из целей современного образования является поиск инструментов, позволяющих воспринимать большие объемы учебного материала за малый промежуток времени.

Одним из способов достижения вышеуказанной цели является использование в педагогической деятельности актуального направления визуализации – скетчноутинга. Основной целью является представление трудно понимаемой информации в более понятном для восприятия виде. Скетчноутинг представляет собой вид контента, направленный на фиксирование основной информации на бумажном или электронном носителе. Благодаря данному инструменту задействуются два канала обработки информации: вербальный и визуальный. Скетчноутинг можно выполнить как в традиционном виде от руки карандашом или маркерами, либо с использованием электронных инструментов на компьютере или планшете. Скетч со стороны напоминает комикс [5, С. 33]. В результате взглянув на него, можно быстро освежить в памяти учебный материал, прописанный во время прохождения лекции.

В соответствии с востребованностью использования скетчноутинга в образовательной деятельности необходимо акцентировать внимание на современных приложениях, благодаря которым можно достичь высоких образовательных

результатов. Приложения для скетчноутинга должны позволять резюмировать выводы, обеспечивать понимание прослушанного материала, фиксировать материал в свободном формате, работать над личной эффективностью (структурирование дел, напоминания), делиться своими идеями с другими пользователями информационной среды.

Рассматриваемый феномен скетчноутинга широко распространен в информационном пространстве. Большое количество научных исследований на данную тематику обуславливают актуальность рассматриваемого инструмента визуализации. О.А. Ваткова в своих трудах отмечает, что скетчноутинг представляет собой один из способов мышления на бумаге с использованием изображений и слов. Скетчноутинг направлен на выполнение эстетической, мотивационной, наглядной функции обучения. Автор высказывает точку зрения, состоящую в том, что наиболее важной функцией является познавательная, поскольку она позволяет информационно насытить визуальный образ. Информативность визуальных образов позволяет сделать учебный материал практически более значимым, чем слуховые и другие образы. Изображения в данной технике могут частично или полностью заменять слова, используемые в тексте. Символы наряду с текстовым представлением усиливают смысл лекции [5].

Е.А. Наговицына, Н.Н. Васильева также в своих исследованиях особое внимание уделяют технологии скетчноутинг. Практическое применение изображения позволяет запомнить больше информации. Авторы выделяют несколько этапов по реализации скетчей в образовательной деятельности. Организационный этап, предполагающий формирование цели и задачей предстоящей работы, а также обсуждение ключевых вопросов рассматриваемой темы. На втором этапе студенты знакомятся с литературой, методическими рекомендациями. Педагог обсуждает ход выполнения работы, промежуточные результаты деятельности. В случае необходимости педагог вносит корректировки. Одним из важных условий успешной работы на втором этапе является четкое распределение задач, взаимодействие субъектов обучения и создание комфортной образовательной среды. Третьим этапом является презентация подготовленного скетча, содержание которого должно состоять из значимых моментов в виде символов, изображений, иных графических элементов. В процессе презентации студенты описывают результат своей деятельности. Следующий этап заключается в обсуждении проведенной работы. Студенты задают вопросы и приводят аргументы в пользу своей точки зрения. В результате исследования авторы делают вывод о том, что использование скетчноутинга в процессе обучения облегчают подготовку студентов к итоговым занятиям, а средний балл за выполнение заданий повышается [9, С. 143].

В. Лабрадор в своих трудах отмечает, что начинающим педагогам важно организовывать занятия с использованием рассказов. В своей статье автор изучает особенности этого жанра, описательные модификаторы с целью повышения осведомленности педагогов о рассказах, побуждения использовать высокочастотные слова и фразы. С точки зрения автора, скетчи позволяют более глубоко понять язык историй, ориентировать обучающихся в текстах, развивать способности к рассказыванию историй.

И.Ю. Азизова утверждает, что реализация скетчноутинга в обучении способствует привлечению внимания студентов. Благодаря такому инструменту визуализации развивается мотивация обучающихся, улучшается восприятие информации. Автор приводит несколько приемов создания визуальных скетчей. Студенты могут выделять ключевые слова из текста и вставлять их в скетч. Участники обучения могут делить учебный материал на блоки, иллюстрировать основное содержание, сочетать рисунки, изображения, отдельные символы, управлять вниманием читателей с помощью графических стрелок, использовать метафоры. Автор отмечает, что использование скетчноутинга в обучении должно сопровождаться пониманием педагогом механизмов его восприятия, анализа и освоения [1, С. 289].

Приоритетным условием организации современного образования выступает формирование у студентов способностей, необходимых для решения учебных задач. Одним из инструментов реализации данного требования является технология скетчноутинга, поскольку она позволяет сфокусировать внимание студентов и улучшить освоение информации, повышает навыки анализа данных, информация запоминается гораздо прочнее. Данный способ фиксации информации дает возможность быстрее конспектировать и лучше запоминать информацию, передавать ее в компактном виде. Использование технологии скетчноутинга позволяет отразить суть предмета, выделить наиболее важные детали, быстро воспроизвести информацию.

Цель статьи заключается в обосновании целесообразности использования приложений для скетчноутинга в рамках решения учебных задач в современном образовательном процессе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть структуру создания скетча для решения учебных задач;
- проанализировать основные характеристики технологии скетчноутинга в рамках реализации образовательных задач;
- проанализировать принцип интерпретационного перекодирования информации и продемонстрировать формы использования скетчей на занятиях.

В процессе исследования был проведен анализ литературы по рассматриваемой теме, обобщен педагогический опыт. Основным методом исследования является опрос. Были использованы математические способы обработки результатов исследования.

Студенты используют в своей практике конспекты в виде скетчей, что предоставляет возможность развивать творческое мышление обучающихся, создавать графические заметки в режиме реального времени. Для последующего успешного решения учебных задач важно знать алгоритм создания скетча. Во-первых, необходимо определиться с заголовком, обозначить тему, вокруг которой будет строиться конспект. Во-вторых, определиться с типографикой, то есть версткой текста [9]. В качестве примера можно выделить основные положения крупным шрифтом или ярко обозначить ключевые слова. В-третьих, использовать диаграммы и изображения, что позволит сделать скетч более привлекательным для прочтения. В-четвертых, использовать слова и словосочетания. Скетч будет обладать большим успехом, если сочетает в себе визуальную и вербальную информацию. В-пятых, применять разделители. Они предупреждают смешивание между собой различной информации [11]. Здесь можно отметить вертикальные и горизонтальные линии, подчеркивания. Стрелочные указатели также являются востребованным элементом в создании скетча. Они позволяют направлять взгляд в нужной траектории.

Важной особенностью в создании скетча является то, что для этого не нужно обладать навыками рисования. Самое главное при реализации технологии скетчноутинга умение выделять главную информацию и графически ее представлять. Информация, нарисованная на бумаге или на экране монитора мгновенно «оживает» в сознании студента, а от него требуется лишь вербально уточнить детали. Особенность скетчноутинга заключается в умении импровизировать, проявлять личность автора [11].

В рамках исследования среди педагогов и студентов Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина, Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Башкирский государственный медицинский университет" в феврале-марте 2022 года был проведен опрос о выделении наиболее востребованных приложений для организации занятий с использованием скетчей. В опросе приняло участие 214 студентов, обучающихся по гуманитарным направлениям, и 22 педагога, использующих в педагогической деятельности

элементы скетчноутинга. Респондентам было предложено выделить онлайн-сервисы, позволяющие зафиксировать информацию в электронном виде. Результаты представлены на рисунке 1.

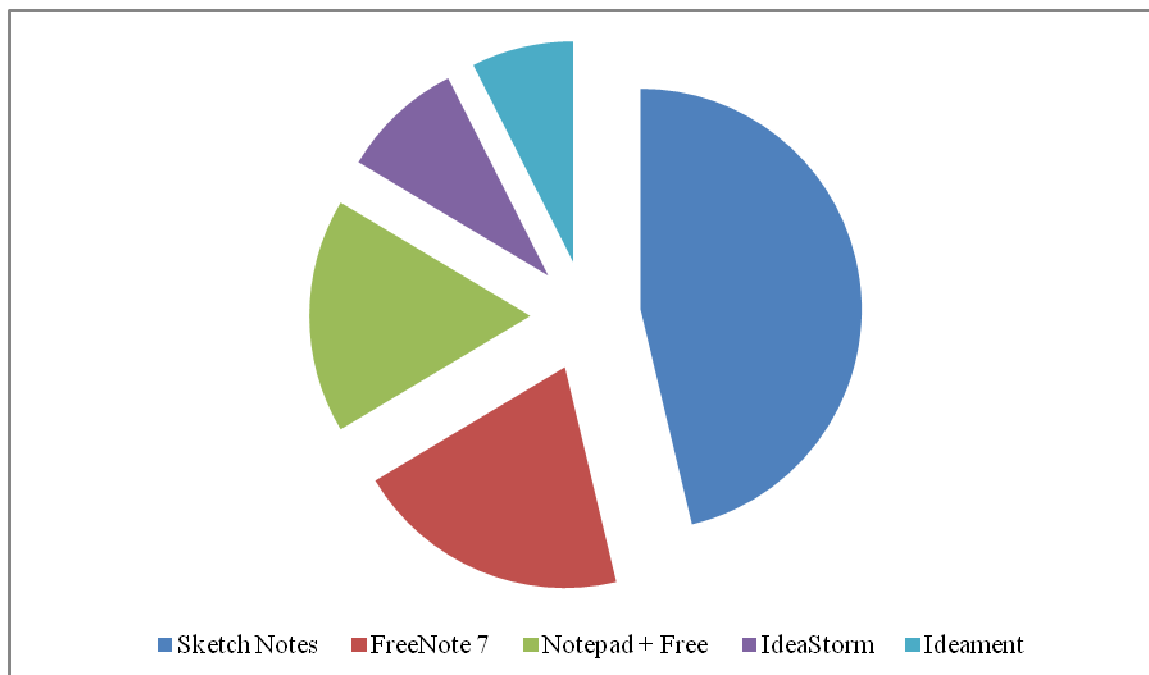

Рисунок 1. Результаты опроса по определению востребованных приложений для скетчноутинга

SketchNotes (62% респондентов) – приложение, разработанное для смартфонов. С помощью данного сервиса можно фиксировать собственные идеи в виде чертежей, графиков, рисунков. Респонденты отметили возможности самостоятельно выбирать наиболее удобный фон, увеличивать масштаб изображения для фиксации деталей текста. В приложении можно делиться заметками, экспортировать полученные скетчи в любой формат.

FreeNote 7 (27% респондентов) можно устанавливать как на смартфоны, так и на планшеты. Функции приложения позволяют сочетать запись от руки и клавиатуру для печати. Студенты и педагога выделили возможность фиксировать текст в наиболее удобном формате – голосовые сообщения, видео, рисунки, графики. В приложении имеется возможность закрепить запись в календаре и поставить будильник. Удобной функцией является архив, где хранятся удаленные файлы, которые можно использовать при необходимости.

Notepad + Free (23% респондентов) позволяет создавать заметки, скетчи на любом устройстве. В приложении имеется возможность вести журнал, создавать списки, иллюстрировать текст, раскрашивать изображения. Респонденты отметили возможность при создании скетчей использовать различные шрифты, дизайны, фломастеры, маркеры для оформления маленьких деталей. Имеется возможность сортировать скетчи по названию или дате, а также скрывать с помощью пароля.

IdeaStorm (12% респондентов) представляет собой приложение для оперативного создания скетчей, диаграмм, рисунков. Респонденты выделили возможность создавать не только индивидуальные скетчи, но и целые коллекции. Все заметки сохраняются автоматически. Низкий процент голосов связан с невозможностью экспортировать скетчи в галерею. В качестве обходного пути студенты и педагоги делают скриншот.

Ideament (10% респондентов) также используется для графического фиксирования идей. Одной из важных функций сервиса студенты и педагоги называли возможность переключения форматов в процессе работы, что весьма удобно для тех, кто делает заметки во время лекций. Перед началом работы пользователям предлагается выбрать цвет, напечатать текст и поместить его в нужном месте. Полученные скетчи можно сохранять в любом формате и экспортировать в удаленные сервисы.

Важной функцией приложений для респондентов была возможность создавать скетчи в различных вариантах. Студенты выделили следующие формы. «Линейные скетчи» представляют собой традиционное расположение текста. Вертикальные записи располагаются по принципу инфографики, сверху вниз. «Лучеобразные скетчи» представляют собой ответвления, которые развиваются от ключевой идеи по центру листа. «Модульные скетчи» заключаются в разделении поверхности на несколько частей, каждая из которых несет в себе отдельную мысль. Также выделяют «скетчи-небоскребы», «попкорн», структура которого имеет хаотичный характер.

Студенты и педагоги отмечали, что одним из основополагающих принципов подготовки скетча является принцип интерпретационного перекодирования информации. Скетчноутинг является способом трансформации учебной информации, что положительно влияет не только на запоминание текста, но и на перекодирование его по своему усмотрению.

Скетч также может выступать источником усвоения и воспроизведения информации [13]. Вначале занятия педагог может представить готовый скетч и систему заданий, позволяющих проверить степень усвоения учебного материала. В качестве примера можно предложить обучающимся ознакомиться с основными понятиями скетча и перекодировать их в текстовую информацию, определить основную идею текста, аргументировать свою позицию, сформулировать вопросы к каждой части скетча, пересказать его содержание. Перекодирование студентами информации способствует развитию его познавательных возможностей, творческого мышления [12].

После выполнения практического задания студентам следует ознакомиться с текстом-первоисточником и проанализировать разницу в представлении оригинального и собственного текстов. В своем текстовом представлении также следует изначально изложить отношение к содержанию прочитанного текста, записать собственные выводы. В результате выполнения данного задания студенты развивают точность формулировок, учатся четко определять суть текста [14].

Для развития понимания сути учебного материала важно организовать работу по переструктурированию информации. Студент должен почувствовать себя автором визуальных заметок. В качестве практических заданий можно предложить

выделить основные идеи, определить порядок строения текста, перефразировать основные факты. В этом случае студент выступает в качестве второго автора текста, дополняя источник информации точными положениями.

М.В. Кобякова, А.Л. Каткова в своих исследованиях называют технологию скетчноутинга одним из способов реализации индивидуального подхода к студенту при организации различных форм учебно-познавательных ситуаций на занятиях в вузе. Использование данной технологии способствует развитию самостоятельности, организованности, внимательности, наглядно-образной памяти, логического мышления. Применение скетчей в процессе обучения позволяет визуализировать информацию, что способствует пониманию сущности теоретических положений. Автор утверждает, что современная система образования должна все больше использовать в подготовке скетчей информационные технологии, что позволит повысить мотивацию студентов и развить навыки работы с информацией в цифровом пространстве [7].

Выводы. Технология скетчноутинга является современным инструментом личностной интерпретации и трансформации учебной информации. Специфика данного способа визуализации заключается в свободе ассоциаций, когда активизируются механизмы психики, благодаря которым значительно расширяется потенциал творческих способностей. Благодаря созданию скетчей развивается эмоционально-чувственная сфера личности. Использование скетчноутинга повышает не только предметные, но и метапредметные и личностные результаты освоения образовательной программы студентами. Возможности скетчноутинга позволяют повысить качество работы студентов с учебной информацией.

Необходимо изучать возможности информационных площадок в рамках создания скетчей, а также влияние онлайн-сервисов на повышение мотивации студентов в решении образовательных задач.

Литература:

1. Азизова, И.Ю. Преобразование информации как основа развития вероятностного мышления студентов-биологов педагогического вуза / И.Ю. Азизова // Самарский научный вестник. – 2021. – Т. 10. – № 1. – С. 287-291. – DOI 10.17816/snv2021101301. – EDN CGYYDD.
2. Булаева, М.Н. Формы контроля в дистанционном обучении / М.Н. Булаева, И.К. Кириллова, К.А. Максимова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 67-1. – С. 34-37. – EDN KREQQV.
3. Ваганова, О.И. Оценка образовательных результатов студентов вуза в электронной среде Moodle / О.И. Ваганова, А.В. Хижная // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – № 1. – С. 93-94. – EDN VHOBRJ.
4. Ваганова, О.И. Технология проблемного диалога в профессиональном образовании / О.И. Ваганова // Вестник Мининского университета. – 2013. – № 4(4). – С. 10. – EDN SGNNKT.
5. Ваткова, О.А. Скетчноутинг как метод тренинга "Визуальное мышление" / О.А. Ваткова // Проблемы педагогики. – 2015. – № 4(5). – С. 31-35. – EDN TWGZQL.
6. Игнатъева, Г.А. Проектирование персонализированного дополнительного профессионального образования педагогов: событийно-позиционная методология / Г.А. Игнатъева, В.В. Сдобняков // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10. – № 3. – DOI 10.26795/2307-1281-2022-10-3-7. – EDN VSCFBS.
7. Кобякова, М.В. Технология когнитивного структурирования в процессе проектирования личностно-развивающего обучения в вузе / М.В. Кобякова, А.Л. Каткова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8. – № 5. – С. 32. – DOI 10.15862/48PDMN520. – EDN KJKNEA.
8. Личностно-ориентированный подход к профессиональной подготовке студентов / А.В. Лапшова, О.И. Ваганова, Н.С. Тюмина, Н.А. Румянцева // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 57-5. – С. 201-207. – EDN ZWZVER.
9. Наговицына, Е.А. Методика проектов и скетчноутинг в преподавании физиологии в ИГМА / Е.А. Наговицына, Н.Н. Васильева // Биология и интегративная медицина. – 2021. – № S(47). – С. 140-144. – EDN OSQDYQ.
10. Педагогическая инженерия: методологический абрис проекта Мининского университета / Г.А. Игнатъева, Э.К. Самерханова, В.В. Сдобняков, О.В. Тулупова // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10. – № 2. – DOI 10.26795/2307-1281-2022-10-2-8. – EDN YIOLHM.
11. Рассказов, Ф.Д. Методические возможности современных средств визуализации информации для студентов с особыми образовательными потребностями / Ф.Д. Рассказов, О.Ю. Муллер, Е.В. Митющенко // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 4(77). – С. 153-157. – EDN GGEYIR.
12. Тихонова, И.В. Концептуальные основы визуализации обучения / И.В. Тихонова, Н.Н. Пиллюк, О.Ф. Барчо // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 67-3. – С. 215-217. – EDN YVCEWP.
13. Челнокова, Т.А. Техники визуализации и их актуальность в организации работы с учебной информацией современных школьников / Т.А. Челнокова // Педагогика и психология образования. – 2019. – № 3. – С. 30-42. – DOI 10.31862/2500-297X-2019-3-30-42. – EDN NRPEHJ.
14. Портфолио как инструмент оценки достижений студентов / О.И. Ваганова, А.В. Хижная, Е.А. Костылева, Д.С. Костылев // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 4-4. – С. 815-817. – EDN VSDHWD.

Педагогика

УДК 372.881.161.1

соискатель Ван Юэхань

Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина (г. Москва)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ И ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ГОВОРЕНИЮ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В настоящее время китайский язык является одним из самых изучаемых языков мира, причём количество желающих его изучать постоянно растёт. Большинство изучающих ставят своей целью общение с носителями языка во время туристической поездки, учёбы или работы в Китае, а также при общении с деловыми партнёрами. При таких целях обучения центральное место занимает обучение устной речи. Цель статьи – изучение способов повышения эффективности обучения говорению на китайском языке как иностранном. В статье предлагается анализ проблем в обучении говорению студентов, начинающих изучать китайский язык, а также рассматривается ряд приёмов и упражнений, которые, как представляется, способны повысить качество обучения говорению, повысить мотивацию студентов, разнообразить урок китайского языка.

Ключевые слова: китайский язык, обучение китайскому языку, обучение говорению на китайском языке, говорение, современная технология.

Annotation. Chinese is currently one of the most studied languages in the world, and the number of those wishing to learn it is constantly growing. Most learners aim to communicate with native speakers when travelling, studying or working in China or when communicating with business partners. With these learning objectives, oral comprehension is of central importance. This article aims to explore ways to improve the effectiveness of teaching speaking Chinese as a foreign language. This article analyzes the problems in teaching speaking to students who are beginning to learn the Chinese language and discusses a number of techniques and exercises that seem to improve the quality of teaching speaking, increase students' motivation, and diversify the Chinese lesson.

Key words: Chinese, teaching Chinese, learning to speak Chinese, speaking, modern technology.

Введение. В настоящее время китайский язык является одним из самых изучаемых языков мира, причём количество желающих его изучать постоянно растёт. Большинство изучающих ставят своей целью общение с носителями языка во время туристической поездки, учёбы или работы в Китае, а также при общении с деловыми партнёрами. При таких целях обучения центральное место занимает обучение устной речи.

В данной статье рассматриваются проблемы в преподавании иностранным учащимся начального этапа изучения китайского языка говорения на китайском языке, а также пути решения этих проблем, предлагаемые китайскими методистами.

Изложение основного материала статьи. В преподавании иностранных языков существуют различные педагогические школы, начиная с переводного, прямого, аудиторного и когнитивного подходов и заканчивая коммуникативным подходом, который стал наиболее популярным в последние десятилетия. Появление новой методики — это наследование сильных сторон и отказ от слабых сторон старой, и поэтому является одной из форм прогресса. Более того, появление новой методики не означает исчезновение старой, и различные методики часто сосуществуют, конкурируя между собой или поглощая друг друга.

Современные китайские методисты подчёркивают, что при преподавании китайского языка как иностранного важно использовать сильные стороны различных методов обучения [1].

Так как мы живём в глобальном мире, изменения в образе жизни затрагивают в большей или меньшей степени людей по всему миру. Проблемы, которые современная эпоха ставит перед образованием, также сходны во многих странах: ускорение темпа жизни, и вследствие этого необходимость получить результат в сжатые сроки, обратная тенденция к получению образования в течение всей жизни, а значит, необходимость адаптировать методы обучения для разных возрастных категорий, всё большая его индивидуализация, влияние компьютерных технологий на все аспекты нашей жизни, рост роли развлечений в жизни современного человека, коммерциализация образования, необходимость привлечения и удержания «клиента». В ответ на все эти вызовы появляются всё новые и новые образовательные методы и технологии.

Однако в данный момент существуют определённые недостатки преподавания китайского языка как иностранного и проблемы, с которыми сталкиваются преподаватели при в обучении этому аспекту китайского языка, что, по мнению исследователей, можно объяснить влиянием традиционного для китайской образовательной системы подхода к обучению устным видам речевой деятельности. В суммированном виде описание этих проблем дано в исследовании китайского методиста Лю Хуэйцзюнь [2]. Автор выделяет четыре проблемы в обучении говорению на начальном этапе.

А. Подмена занятий по говорению занятиями, ориентированными на другие виды речевой деятельности, и занятиями по грамматике.

Автор отмечает, что время, отведённое программой на обучение говорению, расходуется не по назначению, неоправданно много времени на занятиях по говорению уделяется грамматическим упражнениям, чтению и анализу текста. Обучение устной речи ограничивается упражнениями на составление фраз по образцу, продолжение фраз, ответами на вопросы или пересказом основной идеи текста. Упражнения, предполагающие самостоятельные высказывания студентов, не применяются на уроке.

Б. Несовременные методы преподавания.

В настоящее время во многих вузах Китая китайский язык как иностранный преподаётся традиционным способом: сначала преподаватель произносит текст или диалог, студенты читают его по ролям, а затем обсуждают тему текста или выражают свои мнения. Использование устаревших методов снижает мотивацию студентов, и это приводит к снижению качества преподавания на занятиях по говорению.

В. Ведущая роль преподавателя на занятиях по говорению.

При обучении китайскому языку нередко ситуация, когда преподаватель говорит, а студенты повторяют его слова и заучивают то, что он сказал. На таких занятиях студенты неактивны: они не задают вопросы, не выражают собственную точку зрения. Такие занятия не готовят студентов к самостоятельному говорению на иностранном языке, не мотивируют их говорить.

Г. Обучение на основе исключительно учебника.

Обучение говорению на занятиях происходит на основе исключительно материалов учебников, на основе содержащихся в учебнике текстов. Такие занятия, во-первых, являются однообразными, из-за чего мотивация студентов снижается, во-вторых, изученный материал студенты не связывают с реальной жизнью, и в результате не могут говорить в реальных ситуациях несмотря на то, что владеют необходимым для этого языковым материалом.

Применение устаревших методов затрудняет обучение говорению и снижает мотивацию студентов, поэтому возникает необходимость в поиске путей совершенствования преподавания говорения на китайском языке иностранным учащимся, которые помогли бы мотивировать студентов, привить любовь к языку, что особенно важно на начальных этапах, внести разнообразие в работу. На начальном этапе иностранные студенты в своем большинстве не имеют базовых знаний китайского языка, поэтому необходимо привить им интерес к языку и мотивировать их. Методы обучения говорению на китайском языке как иностранном, подходящие для иностранных студентов на начальном этапе, включают в себя метод обучения с помощью ролевых игр, использование ситуативных упражнений, метод игрового обучения и метод обучения, основанный на задачах.

Обучение с помощью ролевых игр – это разновидность игрового обучения, при которой студенты выступают в роли участников какой-то истории и воспроизводят её сюжет, действия и отношения героев. Ролевая игра моделирует ситуации, которые могут возникнуть в реальной жизни. Участие в такой игре развивает коммуникативную компетенцию учащихся. Метод обучения на основе задач предполагает использование изучаемого языка в процессе выполнения тех или иных заданий, он реализует принцип «ориентированности на учащихся», подчёркивает «обучение на практике» и поощряет учащихся изучать и использовать язык.

1. Аудиторные упражнения для развития навыков говорения.

Упражнений, предложенных в учебнике, даже самом хорошем, всегда недостаточно. Преподаватели и методисты ищут различные приёмы для организации речевой практики, создания ситуаций, благоприятствующих высказыванию студента.

Так, Ли Цзын, автор статьи «О принципах обучения говорению на начальном уровне преподавания китайского языка как иностранного» [3], предлагает следующие упражнения для развития навыков говорения.

2. Пятиминутное упражнение на говорение перед занятием – «разминка».

Преподаватель просит одного студента выступить на любую тему за пять минут до начала каждого занятия. Таким образом, студенты могут рассказать, о чем-то новом, что произошло вокруг них, или рассказать о своем опыте чтения книг и газет, или произнести монолог на актуальную для них тему. Поскольку тема связана с учебой и жизнью студентов, они с большим интересом принимают участие в выполнении этого задания.

3. Использование ролевой игры на основе текста.

Преподаватель может определить тему на основе текста, а затем организовать работу учащихся в парах или группах по три человека, при этом каждый студент будет играть определенную роль. Учащиеся используют свое воображение для разработки действий и выражений персонажей в соответствии с текстом. Они попадают в конкретные сценарии, которые преодолевают скучный текст и в то же время оттачивают их языковые навыки и значительно мотивируют их к обучению.

4. Ассоциативное изложение.

Студенты должны разработать подходящий контекст для заданных слов и использовать своё воображение, чтобы составить яркий и законченный мини-текст. Например, если используются слова «купить, общежитие, супермаркет», студенты могут создать контекст, в котором они выходят из общежития утром и покупают фрукты в супермаркете. Такие задания улучшают навыки устной речи и формируют навыки мышления.

5. Тренинги по развитию разговорной речи.

Существует два типа тренинга по развитию разговорной речи: импровизированный тренинг и тренинг «по заданию».

При выполнении тренинга «по заданию» темы сообщаются студентам за два дня до начала занятий, студентам предлагается совместно работать над выполнением заданий по говорению. Обычно студенты делятся на две группы. Каждая группа выбирает одну из пяти предложенных тем и самостоятельно подбирает материал, чтобы составить на данную тему диалог. Студенты часто выбирают интересующую их тему, и группа совместно работает над поиском информации и составлением диалога. В заданиях такого типа используется технология «обучения в сотрудничестве», они способствуют активизации занятия, вызывают большой интерес у студентов. Активно разыскивая информацию, студенты расширяют свой словарный запас; проводя социальное исследование, они проверяют свои обычные знания; составляя диалоги, они тренируют речевые навыки, укрепляя уверенность в себе и способствуя развитию командного духа.

При импровизированном тренинге темы задаются на уроке, и студенты общаются без подготовки. Наблюдение за спонтанной речью студентов помогает выявить языковые проблемы, которые нелегко заметить, если речь подготовлена. В конце разговорного тренинга преподаватель выявляет недостатки в произношении, грамматике и лексическом запасе учащихся и указывает на варианты решения проблем, что поможет им точно употреблять слова и образцы предложений.

6. Монолог на заданную тему.

При выполнении этого задания студентам задается тема и дается определенное время, чтобы подготовить по этой теме устное выступление. Это может быть пересказ, например, пересказ диалога, пересказ короткого текста и т.д., или описание, например, описание одноклассника или территории учебного заведения. Для описания людей или вещей следует выбирать такие, которые знакомы каждому. О них легче рассказать, и это неизбежно повысит интерес учащихся к говорению. Обучение устной речи также может проходить в форме комментирования. Преподаватели могут попросить учащихся рассказать о своих собственных взглядах на некоторые аспекты их жизни. Это вид задания может быть сложным для иностранных студентов, поэтому студентов нужно заранее проинформировать и дать им возможность немного подготовиться перед практикой.

7. Социальная практика.

Важным способом улучшения навыков говорения является предоставление учащимся возможности использовать время вне занятий, чтобы погрузиться в жизнь общества и отточить свои навыки говорения в социальной среде. После занятий учащимся можно рекомендовать посещать различные места, такие как музеи, библиотеки, супермаркеты, населенные пункты и вокзалы, чтобы пообщаться с людьми из разных слоев общества и получить представление об особенностях их речи. Студентам также может быть предложено провести социальное исследование по определенному вопросу, например, опрос о том, насколько хорошо читают китайцы; опрос о транспортной ситуации в Китае; опрос о потребительском спросе студентов университета и т.д. Студенты могут разделиться на группы, провести анкетирование, проанализировать его статистически, а затем каждый представляет результаты. Это занятие очень популярно среди студентов, поскольку оно обогащает их социальные знания, а также навыки говорения на китайском языке. Несмотря на то, что это внеучебная деятельность, преподаватели должны во время аудиторных занятий давать указания, выявлять проблемы и вовремя вносить коррективы, чтобы обеспечить эффективность внеучебной практики. Подобные задания обычно рекомендуются в рамках метода проектов.

8. Игра для угадывания слов "Ты описываешь, а я угадываю".

После объяснения значения и использования лексики в аудитории преподаватель проводит небольшую игру, знакомую учащимся, «Ты описываешь, а я угадываю», в которой учитель объединяет учащихся в пары и просит одного ученика повернуться спиной к экрану со слайдами, а другого – лицом к нему, один описывает, а другой угадывает. Побеждает команда с наибольшим количеством правильных ответов за единицу времени. Во время игры учащийся, отвечающий за описание, не должен произносить английский перевод слова, а также не должен произносить слова с омофонами. Во время игры учащиеся, не участвующие в игре, отвечают за счет, а преподаватель отвечает за хронометраж и следит за развитием игры. После игры преподаватель разбирает и выделяет все неточные описания в процессе отгадывания слов, чтобы учащиеся поняли смысл.

Игра в угадывание слов – это универсальная игра, в которую можно играть на разных типах занятий, на разных этапах обучения и с разным количеством людей. Возрастные требования для участников игры не очень высоки, а правила игры просты и понятны. Однако, поскольку студенты имеют разный уровень владения лексикой, игра остается соревновательной, и победитель каждой игры остается неизвестным. Таким образом, для участников игры их мотивация к участию в игре не сильно снижается из-за повторяющегося формата игры. Преподаватели могут контролировать и записывать игровые сессии, чтобы понять, как учащиеся усваивают материал, и своевременно заметить наличие пробелов в знаниях.

9. Упражнения в форме интервью.

Учебные упражнения на основе интервью – это приём обучения говорению, имитирующий интервьюирование и общение с использованием изучаемого языка. Это упражнение развивает навыки как говорения, так и аудирования. При использовании упражнений, основанных на интервью, аудиторное занятие напоминает ток-шоу, где преподаватель – ведущий, а студенты – гости, участвующие в шоу. Способность преподавателя мотивировать учащихся к эффективному участию зависит от двух основных моментов:

А) Опора на изученную лексику по данной теме, чтобы мотивировать учащихся давать наиболее полный ответ.

Б) Использование в качестве содержания интервью тем, которые знакомы и интересны студентам.

Выводы. Таким образом, использование описанных упражнений способно разнообразить работу на уроке, повысить мотивацию учащихся, их интерес к занятиям и говорению на китайском языке, улучшить навыки говорения и аудирования.

Литература:

1. Люй, Бисун. Введение в преподавание китайского языка как иностранного / Бисун Люй. – Пекин: Издательство Пекинского университета, 2005.

2. Лю, Хуэйцзюнь. Исследования и практика в преподавании говорения на китайском языке / Хуэйцзюнь Лю. – Пекин: Корпоративная культура Востока, 2012.

3. Ли, Цзин. О принципах обучения говорению на начальном уровне преподавания китайского языка как иностранного / Цзин Ли. – Пекин: Время литературы, 2015.

Педагогика

УДК 371

кандидат педагогических наук, доцент Везетну Екатерина Викторовна
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. Результатом теоретического анализа по теме исследования является констатация факта того, что практически отсутствует критическое осмысление педагогических и этических последствий, рисков внедрения приложений искусственного интеллекта в образование, теоретическую и практическую практику педагогических исследований. Что касается этических последствий, вопросы конфиденциальности также редко рассматриваются в эмпирических исследованиях. От междисциплинарных исследователей и IT-специалистов требуются дополнительные исследования того, как разрабатывать и интегрировать приложения искусственного интеллекта, чтобы использовать огромные возможности, которые открываются интеллектуальными системами в сферах обучения, преподавания и исследовательской работы. Анализ источников позволяет нам констатировать отсутствие разработанных теорий (системных и методологически выстроенных) в области использования искусственного интеллекта, как в области педагогических исследований, так и образовательных технологий в целом.

Ключевые слова: искусственный интеллект, образование, междисциплинарные исследования.

Annotation. The result of the theoretical analysis on the research topic is the statement of the fact that there is practically no critical understanding of the pedagogical and ethical consequences, risks of introducing artificial intelligence applications into education, theoretical and practical practice of pedagogical research. As for the ethical implications, privacy issues are also rarely addressed in empirical studies. Interdisciplinary researchers and IT specialists are required to do additional research on how to develop and integrate artificial intelligence applications in order to take advantage of the huge opportunities that intelligent systems open up in the fields of learning, teaching and research. The analysis of the sources allows us to state the absence of developed theories (systemic and methodologically structured) in the field of the use of artificial intelligence, both in the field of pedagogical research and educational technologies in general.

Key words: artificial intelligence, education, interdisciplinary research.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, программа «Приоритет – 2030»

Введение. Согласно различным исследованиям, искусственный интеллект является одной из новых областей цифровых технологий. Несмотря на то, что активное обсуждение темы искусственного интеллекта существует уже около 30 лет, до сих пор неясно, как он может повлиять на преподавание и обучение в высших учебных заведениях, а также каким образом использовать возможности искусственного интеллекта в теории и практике педагогических исследований.

Анализ результатов исследований представляет нам четыре области применения искусственного интеллекта:

1. профилирование и прогнозирование;
2. оценка;
3. адаптивные системы и персонализация;
4. интеллектуальные системы обучения.

Выводы отражают почти полное отсутствие критического осмысления проблем и рисков применения искусственного интеллекта, слабую связь с теоретико-педагогическими и методологическими перспективами, необходимость более глубокого и системного изучения этических и образовательных факторов в применении искусственного интеллекта в образовании, в теории и практике педагогических исследований.

Применение искусственного интеллекта в образовании растет и в последние пять лет ему уделяется большое внимание. Несмотря на возможности, которые искусственный интеллект может предоставить в теории и практике педагогических исследований, с его развитием возникают новые этические последствия и риски. С одной стороны, у искусственного интеллекта есть потенциал для расширения возможностей аналитики и организации исследований, но, с другой стороны, такие системы требуют огромных объемов данных, в том числе конфиденциальной информации об обучающихся и преподавателях, что поднимает серьезные вопросы конфиденциальности и защите данных.

В нашем исследовании мы хотели бы понять, какие новые этические последствия и риски отражены авторами исследований и разработок в области использования элементов искусственного интеллекта в теории и практике педагогических исследований.

Изложение основного материала статьи. С тех пор как Алан Тьюринг в 50-е года прошлого века впервые сформулировал многообещающее видение «мыслящих машин», а Джон Маккарти организовал двухмесячный семинар в Дартмутском колледже в США, исследования в области искусственного интеллекта получили развитие во многих различных областях и породили огромное количество публикаций и исследований. Именно на этом семинаре Джон Маккарти впервые использовал термин «искусственный интеллект»: «Изучение искусственного интеллекта должно происходить на основе предположения, что каждый аспект обучения или любое другое свойство интеллекта в принципе может быть описано настолько точно, что его можно будет смоделировать с помощью машины. Будут предприняты

попытка найти, как заставить машины использовать язык, формировать абстракции и концепции, решать проблемы, которые сейчас остаются за людьми, и улучшать себя» [6].

Т. Бейкер и Л. Смит дают не менее широкое определение искусственного интеллекта: «...компьютеры, которые выполняют когнитивные задачи, обычно связанные с человеческим разумом, в частности обучение и решение проблем» [1]. Они объясняют, что искусственный интеллект представляется общим термином для описания ряда технологий и методов, таких как машинное обучение, обработка естественного языка, интеллектуальный анализ данных, нейронных сетей или алгоритмов.

Искусственный интеллект и машинное обучение часто упоминаются вместе. Машинное обучение – это метод искусственного интеллекта для контролируемой и неконтролируемой классификации и профилирования, например, для прогнозирования вероятности того, что обучающийся бросит курс или будет допущен к программе, или для определения тем в письменных заданиях. Попеничи и Керр определяют машинное обучение как «подобласть искусственного интеллекта, которая включает в себя программное обеспечение, способное распознавать закономерности, делать прогнозы и применять недавно обнаруженные закономерности к ситуациям, которые не были включены или охвачены их первоначальным замыслом» [4].

М. Додигвич определяет искусственный интеллект следующим образом: «Искусственный интеллект – это термин, относящийся к машинам, которые имитируют поведение разумных существ. Искусственный интеллект – это междисциплинарная область знаний и исследований, целью которой является понимание того, как работает человеческий разум и как применять одни и те же принципы при разработке технологий» [2].

Интеллектуальные системы могут использоваться в моделировании индивидуальных и коллективных педагогических исследований. Основываясь на алгоритмах искусственного интеллекта возможно поддерживать формирование адаптивных исследовательских групп приняв за основу модели и методологии исследовательского контура, используя возможности проектного управления и группового онлайн-взаимодействия. Адаптируя и обобщая обсуждения, упорядочивая и систематизируя данные, исследователи могут повысить эффективность и корректность работ, рациональным и технологическим образом направлять исследования к поставленным целям и задачам.

С продвижением искусственного интеллекта и доступностью больших данных открываются новые перспективы в теории и практике педагогических исследований, которые позволяют анализировать в текущем режиме данные, использовать алгоритмы для прогнозирования той или иной вероятности.

Инструменты искусственного интеллекта, ориентированные на исследователей, – это программное обеспечение, которое исследователи используют для изучения темы исследований, а также организации адаптивных, коллективных и индивидуальных исследований. Системы, ориентированные на исследователя, используются для его поддержки и снижения рабочей нагрузки за счет автоматизации таких задач, как анализ, администрирование, оценка, обратная связь и обнаружение плагиата. Инструменты искусственного интеллекта также позволяют получить представление об эффективности исследований, чтобы исследователи могли объективно, своевременно и активно предлагать свои изменения и рекомендации, когда это необходимо.

Основными характеристиками искусственного интеллекта, описанными в большинстве исследований, являются параллели между человеческим мозгом и искусственным интеллектом. Авторы рассматривают искусственный интеллект как интеллектуальные компьютерные системы или интеллектуальные агенты с человеческими чертами, такими как способность запоминать знания, воспринимать окружающую среду и манипулировать ею так же, как люди, а также понимать естественный человеческий язык [3].

Конфиденциальность является важной проблемой в персонализированных исследованиях на основе агентов искусственного интеллекта. Агенты могут автономно узнавать многие личные данные граждан, будь то персональные данные или особенности психотипа и воззрений. Поэтому вопрос конфиденциальности и защиты данных должен быть решен до применения технологий искусственного интеллекта в области теоретических и практических педагогических исследований.

Еще одна проблема применения искусственного интеллекта упоминается Д. Уэлхэмом [5] в отношении затрат и времени, связанных с разработкой и внедрением методов исследований на основе искусственного интеллекта, которые не могут себе позволить многие государственные образовательные учреждения.

Последствия развития искусственного интеллекта сегодня еще невозможно предвидеть, но кажется вероятным, что приложения искусственного интеллекта будут главной проблемой образовательных технологий в течение следующих 10 лет. Вместе с тем, инструменты и сервисы на основе искусственного интеллекта обладают большим потенциалом в исследовательской деятельности. Приложения, открывают огромные исследовательские возможности для разработки интеллектуальных систем поддержки исследователей и организации исследовательской работы в адаптивной и персонализированной среде. Это относится, в частности, как к крупным коллективным исследовательским проектам, так и к очень большому количеству персональных исследований.

Савельев С.В. отмечает, что «искусственный интеллект или то, что им называют, никакого отношения к искусственному интеллекту не имеет. На самом деле сегодня это просто адаптивные программы, которые упрощают жизнь, и не более того. Это полезные программы, которые могут выполнить узконаправленные задачи, к которым они были подготовлены» [7].

Вместе с тем, крайне важно помнить, что искусственный интеллект представляет собой не только технологии, но и совокупность этических, социальных, культурных и экономических факторов. Опасность не критического отношения перед возможностями искусственного интеллекта заключается также и в том, что многие пытаются рассматривать данные и кодирование, как универсальные и абсолютные решения, а не относительные и ограниченные методологии, инструменты поддержки. Исследования в области педагогики слишком сложные, чтобы сводить их исключительно к анализу данных и алгоритмам. Как и в случае с цифровыми технологиями в целом, цифровые данные и искусственный интеллект не предлагают четкого технического решения в области образования и педагогических исследований – независимо от того, насколько убедительными могут быть результаты.

Результатом теоретического анализа публикаций по теме исследования является констатация того факта, что на сегодняшний день практически отсутствует критическое осмысление педагогических и этических последствий, рисков внедрения приложений искусственного интеллекта в образование, теоретическую и практическую практику педагогических исследований. Что касается этических последствий, вопросы конфиденциальности также редко рассматриваются в эмпирических исследованиях. От междисциплинарных исследователей и IT-специалистов требуются дополнительные исследования того, как разрабатывать и интегрировать приложения искусственного интеллекта, чтобы использовать огромные возможности, которые открываются интеллектуальными системами в сферах обучения, преподавания и исследовательской работы. Наблюдается очень небольшое количество авторов публикаций, связанных с образованием и педагогическими исследованиями, что свидетельствует о необходимости более пристального внимания и системного

подхода к этим технологическим разработкам. Большинство исследований сосредоточены на анализе и поиске закономерностей и возможностей в работе с данными, которые используются для разработки моделей и прогнозов, или для поддержки административных решений с использованием математических теорий и методов. Такого рода исследования теперь возможны благодаря росту вычислительной мощности и широкой доступности больших цифровых данных.

Выводы. Подводя итоги мы можем предположить с высокой вероятностью, что элементы искусственного интеллекта в теории и практике педагогических исследований лучше использовать при выполнении гарантий, что такая система дает результаты, которые являются действительными, проверенными, основанными на данных, заслуживающими доверия и объяснимыми для непрофессионала, этичными в контексте ее развертывания, беспристрастными и справедливыми по отношению к своим пользователям.

Технологии искусственного интеллекта быстро развиваются, и ожидается, что в ближайшем будущем их применение в образовании и исследованиях будет расти. Государственная поддержка исследований, разработок, инноваций в области искусственного интеллекта имеет жизненно важное значение для перспективного развития, как в сфере образования, так и всей страны. Большинство стран вкладывают значительные средства в исследования, разработки и инновации, связанные с искусственным интеллектом. При этом растущее применение искусственного интеллекта в образовании и педагогических исследованиях требует междисциплинарных подходов.

Поскольку новые технологии, такие как VR, AR или MR, интегрируются с искусственным интеллектом, то для поддержки педагогических исследований, жизненно важно использовать междисциплинарное сотрудничество, что позволит повысить их качество и эффективность.

Большинство исследований, проведенных с помощью искусственного интеллекта, были результатом коллективной работы, нередко с участием представителей различных дисциплин, что подчеркивает важность и эффективность такой организации исследовательской работы. Вместе с тем, исследователи выразили обеспокоенность по поводу отсутствия теорий и моделей применения искусственного интеллекта в исследовательской работе. Также стоит отметить, что инновации, основанные на искусственном интеллекте, остаются в основном на декларативной и ранней экспериментальной стадии.

Отсутствие разработанных теорий в области использования искусственного интеллекта, междисциплинарный характер (педагогика, информатика, инженерия, философия, когнитивные науки, нейробиология, экономика, и т.д.) изучения искусственного интеллекта, отсутствие единого определения и понимания, требует системных междисциплинарных исследований, как в области теории искусственного интеллекта, так и практики. Кроме того, новая технология искусственного интеллекта требует более внимательного отношения к этической стороне исследований. Точно так же конфиденциальность в педагогических исследованиях является критическим вопросом, который еще предстоит тщательно изучить. Критические и неотложные потребности в этике применения искусственного интеллекта требуют совместных усилий всех заинтересованных сторон, включая преподавателей, администраторов, исследователей, технологических новаторов и всех членов общества.

Что касается внедрения инструментов искусственного интеллекта в теорию и практику педагогических исследований, можем отметить в целом, что, несмотря на то, что технологии искусственного интеллекта уже внедряются в сферу образования, многие преподаватели и исследователи не знают его масштабов и возможностей, как и то, что он собой представляет. Благодаря использованию искусственного интеллекта снижается рабочая нагрузка на исследователей за счет автоматизации задач, повышается эффективность индивидуальных и коллективных работ, управляемость и корректность исполнения поставленных целей и задач.

Использование элементов искусственного интеллекта в теории и практике педагогических исследований позволяет получать представление об эффективности исследований уже в текущем режиме, при этом объективно и своевременно производить обсуждение, корректировку и изменения, когда это необходимо. При этом стоит обратить более пристальное внимание критическому осмыслению этических последствий применения элементов искусственного интеллекта в педагогических исследованиях, возможных проблем и рисков. Важно помнить, что чрезмерная эйфория захватившая научное сообщество от перспектив использования искусственного интеллекта в исследованиях и образовании часто необъективна и ненаучна. Возможности искусственного интеллекта не являются универсальными и абсолютными решениями, и к ним необходимо относиться достаточно критично. Мы не должны слепо использовать цифровые возможности, но в первую очередь нам необходимо руководствоваться гуманистическими, этическими, научными и педагогическими критериями.

Интеллект находится в людях, а не в инструментах, которые они разрабатывают, затем совершенствуют и используют с помощью своего разума и нравственности на практике. Часто системные взгляды на искусственный интеллект сводятся к причудливой риторике, а не к убедительным эмпирическим доказательствам, исследованиям с научной методологией и аргументацией. Подводя итог, можно сказать, что конечной целью использования элементов искусственного интеллекта в теории и практике педагогических исследований является не продвижение искусственного интеллекта, а продвижение науки и образования. Переосмысление исследовательских вопросов и точек зрения в свете этих данных может помочь лучше понять, что мы делаем, и как мы можем добиться еще большего успеха. В конце концов, наша цель не в том, чтобы создавать интеллектуальные и инструменты и системы, которые мы можем использовать в теории и практике педагогических исследований, но в том, чтобы образовывать умных и успешных обучающихся.

Остается также за кадром философский вопрос, смогут ли машины на самом деле думать или даже развивать сознание в будущем, а не просто симулировать мышление и демонстрировать рациональное поведение.

Литература:

1. Baker, T. Educ-AI-tion rebooted? Exploring the future of artificial in-telligence in schools and colleges / T. Baker, L. Smith. – London: Nesta, 2019. – 56 p.
2. Dodigovic, M. Artificial intelligence and second language learning: an efficient approach to error remediation / M. Dodigovic // Language Awareness. – 2007. – № 16. – P. 99-113
3. Huang, S.P. Effects of using artificial intelligence teaching system for environmental education on environmental knowledge and attitude / S.P. Huang // Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education. – 2018. – 14(7). – P. 3277-3284
4. Popenici, S.A.D. Exploring the impact of artificial intelligence on teaching and learning in higher education / S.A.D. Popenici, S. Kerr // Res. Pract. Technol. Enhanc. Learn. – 2017. – Т. 12, № 1. – С. 22
5. Welham, D. AI in training (1980–2000): Foundation for the future or misplaced optimism? / D. Welham // British Journal of Educational Technology. – 2008. – 39(2). – P. 287-303
6. Рассел, С. Искусственный интеллект: современный подход: пер. с англ. / С. Рассел, П. Норвиг. – 2-е изд. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. – 1408 с.

УДК 371

студент **Венцель Владислав Антонович**

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

кандидат педагогических наук, доцент **Макаренко Юлия Владимировна**

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

студент **Зеленская Ольга Юрьевна**

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Федерального государственного автономного

образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ЦИФРОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация. Цифровизация образования выдвигает определенные условия к непрерывному педагогическому образованию. Сегодня эта система постоянного педагогического образования обязана стать мобильным, лояльным и гибким инструментом профессионального самосовершенствования педагога, которое ориентировано на оперативное и активное развитие цифровой компетентности и экспертности в необходимых вопросах для каждого преподавателя. Для этих целей необходимо совершенствовать различные подходы в получении необходимых знаний и дополнительных навыков преподавательского состава: посещение центров непрерывного повышения преподавательского мастерства, участие в реализации новейших программ в области повышения квалификации с наличием полноценной практики и стажировки для оттачивания навыков, а также активное, повсеместное использование цифровых технологий. Нужно внедрять цифровизацию в учебный процесс, осваивать алгоритмы использования облачных сервисов, методы проектирования формата интерактивных онлайн-классов и дополнительного образования. Владение в полном объеме цифровыми ресурсами служит ключевым преимуществом для эффективной деятельности преподавателя, который передает знания в эпоху цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровое образование, цифровое обучение, информационные технологии, цифровые компетенции.

Annotation. Digitalization of education puts forward certain conditions for continuous pedagogical education. Today, this system of permanent pedagogical education is obliged to become a mobile, loyal and flexible tool for professional self-improvement of a teacher, which is focused on the rapid and active development of digital competence and expertise in the necessary issues for each teacher. For these purposes, it is necessary to improve various approaches in obtaining the necessary knowledge and additional skills of the teaching staff: visiting centers for continuous improvement of teaching skills, participation in the implementation of the latest programs in the field of advanced training with the availability of full-fledged practice and internships for honing skills, as well as active, widespread use of digital technologies. It is necessary to introduce digitalization into the educational process, master algorithms for using cloud services, methods for designing the format of interactive online classes and additional education. Full ownership of digital resources is a key advantage for the effective activity of a teacher who transmits knowledge in the era of digital transformation.

Key words: digital education, digital learning, information technology, digital competencies.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, программа «Приоритет – 2030»

Введение. Внедрение цифровизации процесса в образование служит одной из приоритетных задач современности. Основным продвижением в повышении качества передачи знаний слушателям является трансформация непрерывного повышения квалификации педагогического состава.

Цифровые технологии объективно нужны современной высшей школе. Это позволит сделать процесс образования наиболее приспособленным и гибким, сформирует специалистов в стремительно развивающемся цифровом пространстве. Особая ответственность по формированию и освоению цифровых навыков молодого поколения передается педагогическому сообществу, характеризующемуся сегодня, как мало мобильное и слабо адаптированное к технологическим вызовам современности по сравнению с обучающимися.

На основании таких реалий современному педагогу необходимо понимать, как повысить личную цифровую компетентность, научиться управлять процессом масштабного внедрения цифровизации в учебном процессе. Как никогда преподавателям нужны системные знания, практический опыт и новые профессиональные компетенции. Именно они позволят уверенно применять новые технологии в учебном процессе и обладать знаниями цифровой культуры.

Сегодня ситуация в образовании не позволяет утверждать о неких прорывных процессах за короткий период, не прибегая к системному пересмотру концепций в подготовке кадров, формированию новых требований к компетенциям педагога.

Всеобщее распространение Интернет-технологий, модернизация производств и других структур, а также повышение технологичности учебного процесса обеспечивают рост качества реализации учебных программ и передачу студентам актуальных знаний, способностей и навыков цифровых технологий, которые жизненно необходимы в современном обществе. В этой ситуации специалисты, которые не умеют работать с такими технологиями и не владеют новыми методиками, способами оценки, будут просто не способны обеспечить проникновение предлагаемых инноваций и реализацию прорывных проектов в национальном образовании.

Ключевой целью данной статьи является определение концепций в сфере профессионального развития педагога в новейших условиях внедрения цифровых процессов в образование. В работе представлены теоретическая база

профессионального развития преподавателя, и актуальная информация по аналитике, содержащей результаты исследований отечественных и зарубежных ученых по релевантной тематике.

Анализ литературы по теме исследования показывает, что повсеместное внедрение цифровых технологий вошло в активную фазу, и стабильность процесса возможна исключительно при условии оптимальной перестройки структуры профессионального образования, а также повышения мастерства преподавателя, педагога «будущего».

Модернизация и цифровизация высшего образования в Российской Федерации выполнима, если будут соблюдены следующие условия:

- будет разработана цифровая образовательная среда с помощью распространения технологий, в том числе при активном распространении мобильных версий;
- будет создаваться современный образовательный контент с цифровой направленностью;
- будет гарантировано профессиональное развитие преподавателя, который будет мотивирован к изучению цифровых навыков, применению цифрового обучающего контента за счет трансформации структуры педагогического образования.

Этим приоритетным направлениям и будет уделено внимание в данной работе.

Изложение основного материала статьи. Сегодня жизнь в условиях мировой глобализации всех областей характеризуется массовым внедрением цифровизации и Интернет-технологий.

Присутствие России в мировых сообществах экономической и политической направленности предлагает новые вызовы для стандартной системы образования, обнажает сегодняшние информационно-технологические, а также культурные проблемы [1].

Пришедшая к нам информационная реальность и последовавший за ней отличный стиль жизни современного человека ставят определенные условия для развития информационной культуры и нового уровня компетентности в сфере технологий современного специалиста. Низкий уровень общей информационной культуры стал серьезным барьером для эффективного развития цифровизации в России, а также модернизации страны в этом направлении в целом, роста ее конкурентоспособности и повышения уровня национальной безопасности, и как следствие, улучшения качества жизни людей [4]. По этой причине формирование необходимых цифровых компетенций педагогов повсеместно с базовыми знаниями, отдельной культуры применения современных цифровых методов на базе сетевого взаимодействия, служит главной стратегией в планах структуризации отечественного образования при условиях масштабного повышения объема и возможности доступа к различной информации [2].

Исследователями [1, 3] названы главные предпосылки внедрения и продвижения современных цифровых технологий в обучение, выявляющих ключевые ориентиры трансформации системы образования и повышения качества компетенций преподавательского состава в нашей стране в условиях развития экономической цифровизации:

- потребность создания работающей системы непрерывного образования;
- массовая тенденция значительной экономии затрат на нужды образования;
- увеличивающийся спрос на подобные учебные услуги как способ проведения досуга и роста личной конкурентоспособности.

Сегодня заметен выраженный переход от обучения слушателей «под рабочее место» к переориентации разнообразных персональных возможностей процесса, независимо от статуса участника. Определено направление от парадигмы стандартного процесса образования к парадигме непрерывного персонального образования, где ценность этого процесса характеризуется «длинною всю жизнь» [1].

Современный процесс образования неразрывен с внедрением и продвижением информационных технологий и связанных с ними коммуникаций студентов и педагогов. В работах исследователей [5, 6] отмечается, что современные цифровые процессы являются частью педагогики и методик предметного характера в век информатизации общества. Современная методология получения знаний переходит в информационную, а базой педагогики считается обладание информационной культурой личности, которая содержит факторы информационной безопасности, компетентность и наличие культуры в области медиа.

Объединение педагогических и информационных методик теперь характеризуется как целостное средство и мощный инструментальный в реализации идей современного образования в России.

Значительное отставание от уровня экономической цифровизации экономики и других областей – ключевая проблема высшей школы и дополнительного образования [7]. Для эффективной реализации первостепенных направлений по продвижению цифровизации образования нужно обеспечить последовательную системность внедрения.

Ключевыми показателями успешности в этом направлении станет рост количество грамотных выпускников по направлениям для работы в сфере цифровой экономики, которые будут обладать соответствующими ИТ-компетенциями.

Опираясь на статистику можно сказать, что доля населения, владеющая цифровыми навыками, предположительно должна соответствовать 40% от общего количества к периоду 2024 года, что определенно требует кардинальных изменений от преподавательского сообщества, основанных не только на внедрении и совершенствовании ИТ-компетенций, но и с развитием нового уровня преподавания и экспертных компетенций педагогов.

Глобальное распространение цифровых технологий и масштабный рост предоставляемых сведений в цифровой форме диктуют изменение привычной жизни человека, изменение рабочих отношений, оптимизации структуры экономики и образовательного процесса, выдвигая все новые условия к самой процедуре развития и положению информационной инфраструктуры.

Создание высокотехнологичного информационного поля с учетом нужд людей и общества в овладении качественными сведениями, прогресс в информационной инфраструктуре РФ, формирование и использование отечественных информационно-телекоммуникационных методов, служит приоритетом и задает необходимый прорыв общественных сфер. В то же время, рост доступности и уровня сервиса товаров и услуг, созданных посредством цифровизации, способствует увеличению доступности более качественного образования, полной информированности и высокой цифровой грамотности населения.

Высочайшая активность цифрового процесса предполагает принципиально иной уровень информационной культуры и ИТ-компетентности педагогов.

Развитие технологий, средств обработки данных и способов современной коммуникации аналогично активно входят в повседневную жизнь и растворяются во всех бытовых сферах, в общественных областях, в том числе в образовательном процессе.

Стратегической задачей для повышения квалификации педагогического состава служит создание новых цифровых компетенций на фоне их широкого распространения в обществе. В то же время развитие цифровых технологий в корне меняет подходы к образованию. Современные институты обязаны отвечать всем условиям сегодняшнего дня и давать новые знания, экспертность и цифровые навыки, столь востребованные в современной жизни. Подлежит трансформации сама

методология образования, а предметом педагогики призвана стать информационная культура гражданина как личности, целевые аспекты ИТ-безопасности, информационная компетентность, навыки цифровой коммуникации. Овладеть такими знаниями под силу педагогам при условии объединения стандартных обучающих и новых цифровых технологий.

Учитывая индивидуальный уровень подготовки, общие навыки и в целях освоения более высоким уровнем цифровой компетенции применяют модель компетенций, составленную на основе экспертных мнений. В нее включены технические навыки, когнитивные, социальные и поведенческие компетенции, которые способствуют комфортной коммуникации педагога и слушателя для освоения цифровой среды:

- базовая цифровая грамотность, включая аналитику данных, машинное обучение, искусственный интеллект, программирование, архитектуру ИТ-систем, системы кибербезопасности;
- навыки для работы с волатильностью и сомнением в будущем, в том числе, адаптивность, критическое мышление, навыки владения стрессом, влияние на изменения, основы бизнес-планирования, способность к самостоятельному повышению квалификации;
- опыт в работе с большим объемом информации, а также освоение навыков программирования, поиска информации, обработки данных и анализа информации, управление вниманием;
- навыки и знания, определяющие развитые коммуникационные качества для оптимального межличностного взаимодействия: работа в команде, умение вести переговоры и т.п.;
- навыки, недоступные искусственному интеллекту: эмпатия, интеллект, задатки в креативности, способности к нестандартному мышлению, а также организация управления роботизированными процессами.

Чем младше поколение, тем более высок его уровень цифровой грамотности. Рожденные в 2010 и после, на «ты» с интернетом и технологиями, могут осваивать многозадачность и стремятся к обучению, если у них проявляется в этом заинтересованность. Это значит, что современная высшая школа должна мотивировать педагогов давать качественный и полезный для молодого слушателя обучающий материал. К сожалению, не все педагоги подготовлены к такому процессу. Однако благодаря признанию ошибок и недоработок, есть тенденция к их исправлению и усовершенствованию цифровых компетенций и педагогических навыков.

Цифровыми профессиональными компетенциями обязан обладать каждый современный педагог. В системе обучения нельзя упускать ни одного важного критерия. Среди таких аспектов – организационные и коммуникационные навыки, развитое профессиональное сотрудничество, совершенствование цифровых компетенций и рефлексивных практик, способности мыслить, тренировать аналитические способности и делать работу над ошибками. Этот постоянный процесс обучения, основанный на личном профессиональном опыте, который позволяет развиваться, совершенствоваться и осваивать цифровые компетентности в новой реальности.

Выводы. Общая цифровизация образования выдвигает определенные условия к непрерывному педагогическому образованию. Сегодня эта система постоянного педагогического образования обязана стать мобильным, лояльным и гибким инструментом профессионального самосовершенствования педагога, которое ориентировано на оперативное и активное развитие цифровой компетентности и экспертности в необходимых вопросах для каждого преподавателя. Для этих целей необходимо совершенствовать различные подходы в получении необходимых знаний и дополнительных навыков преподавательского состава: посещение центров непрерывного повышения преподавательского мастерства, участие в реализации новейших программ в области повышения квалификации с наличием полноценной практики и стажировки для оттачивания навыков, а также активное, повсеместное использование цифровых технологий. Нужно внедрять цифровизацию в учебный процесс, осваивать алгоритмы использования облачных сервисов, методы проектирования формата интерактивных онлайн-классов и дополнительного образования. Наряду с этим для повышения квалификации и цифровой грамотности педагогов нужно использовать методы интеграции онлайн-курсов в стандартную образовательную программу.

Новые роли преподавателя основаны на высоком уровне компетенций и эффективном применении в процессе обучения цифровых технологий. Сегодня педагог обязан сочетать в себе образ учителя, и новые, соответствующие времени роли. Это модератор, разработчик учебных траекторий, репетитор, частный преподаватель. Необходимы навыки по таким востребованным профессиям, как координатор образовательной онлайн-платформы, наставник стартапов, и множество других современных и востребованных специальностей, представленных как профессии ближайшего будущего.

Основная масса из этих новых ролей требует владением цифровыми технологиями, а, значит, предполагает наличие высокого уровня релевантных компетенций, создающих цифровую грамотность. Владение в полном объеме цифровыми ресурсами служит ключевым преимуществом для эффективной деятельности преподавателя, который передает знания в эпоху цифровой трансформации.

Литература:

1. Синюгина, Т.Ю. Национальная система учительского роста: государственная поддержка направлений развития педагогических кадров на современном этапе, доклад на Всероссийском совещании (25-28.03.2018 г.), Калининградская область.
2. Колыхматов В.И. Значение цифровых технологий в профессиональном развитии педагога / В.И. Колыхматов // Педагогический поиск: инновационный опыт, проблемы качества профессионального развития педагога. – СПб.: ГАОУ ДПО «ЛОИРО», 2019. – С. 50-55
3. Колыхматов, В.И. Образование будущего: технологии цифровизации / В.И. Колыхматов // Современное образование: содержание, технологии, качество. – СПб.: Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2019. – С. 12-15
4. Колыхматов, В.И. Цифровые навыки современного педагога в условиях цифровизации образования / В.И. Колыхматов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – СПб., 2018. – № 9 (163). – С. 152-158
5. Методические рекомендации по созданию и обеспечению функционирования центров оценки профессионального мастерства и квалификаций педагогов, центров непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников в рамках федерального проекта «Учитель будущего» (утв. расп. Минпросвещения РФ от 30.04.2019 №МР-4/02ви) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.edu.gov.ru/document/91_c968b79cdf2bb07878c0cf24f0cb33/download/2052
6. Загидуллин, Р.Р. Специфика организации повышения квалификации учителей в субъектах Российской Федерации в 2017 году: анализ анкетирования, доклад на Всероссийском совещании (25- 28.03.2018 г.), Калининградская область.
7. Атлас новых профессий: альманах перспективных отраслей и профессий на ближайшие 15-20 лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://atlas100.ru/catalog/obrazovani_e/
8. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / П.Н. Биленко, В.И. Блинов, М.В. Дулинов, Е.Ю. Есенина, А.М. Кондаков, И.С. Сергеев; под науч. ред. В.И. Блинова – 2020. – 98 с.

УДК 37.004

кандидат педагогических наук, доцент **Вовк Екатерина Владимировна**
 Институт медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна
 Федерального государственного автономного образовательного
 учреждения высшего образования
 «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь)

МЕТОДЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В данной статье представлен анализ существующих теоретических и исследовательских работ по проблематике методов искусственного интеллекта в учебном процессе высшей школы. Использование искусственного интеллекта в рамках образовательной среды открывает принципиально новые возможности для качественного развития предоставляемых и получаемых услуг с точки зрения всех участников процесса. Технологии искусственного интеллекта, безусловно, выступают инструментом совершенствования методов и способов обучения, способствующих улучшению и ускорению учебно-педагогических и коммуникационных процессов.

Ключевые слова: цифровое образование, цифровое обучение, веб-обучение, информационные технологии, методы искусственного интеллекта.

Annotation. This article presents an analysis of existing theoretical and research works on the problems of artificial intelligence methods in the educational process of higher education. The use of artificial intelligence within the educational environment opens up fundamentally new opportunities for the qualitative development of the services provided and received from the point of view of all participants in the process. Artificial intelligence technologies, of course, act as a tool for improving methods and methods of teaching, contributing to the improvement and acceleration of educational, pedagogical and communication processes.

Key words: digital education, digital learning, web-based learning, information technologies, artificial intelligence methods.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, программа «Приоритет – 2030» № 075-15-2021-1323

Введение. Учебный процесс высшей школы, в полной мере испытывающий на себе влияние последствий глобализации и цифровизации общественной жизни, а также динамично меняющейся окружающей среды и высокой степени неопределенности, в настоящее время подвергается существенной трансформации. Одной из основных задач, которую выдвигает перед собой образовательная система, является формирование гибкого, самостоятельного и способного успешно справляться с требованиями современного общества человека. Очевидно, что решение подобных задач едва ли станет возможным без преобразования и совершенствования инновационных педагогических методов и средств, привлекаемых в рамках учебного процесса в высших учебных заведениях. Поскольку основополагающими инновационными средствами принято считать современные цифровые технологии, обеспечивающие формирование и реализацию искусственного интеллекта, это и обуславливает актуальность изучения и разработки заявленной темы [3].

Изложение основного материала статьи. М.П. Прохорова в одном из своих исследований обобщает опыт зарубежных авторов и приходит к выводу, согласно которому современное применение технологий и методов обучения в высшей школе держится на трех символических китах, главных тенденциях, дополняющих друг друга и формирующих перспективу развития высшего образования. Одна из них предполагает более широкое применение методов активного обучения, предоставляющих возможность варьировать образовательный процесс и способствующих активному вовлечению обучающихся в различные виды учебной деятельности. Вторая тенденция заключается в формировании специальных сред в учебных учреждениях, что создает возможность для продвижения по нелинейным сценариям в ходе учебы, оставляя собственную и во многом уникальную траекторию. Наконец, в случае третьей речь идет непосредственно о процессе цифровизации образования, которая выражается в стремительном внедрении и повсеместном распространении технологий искусственного интеллекта и прочих технических приспособлений в рамках образовательного процесса [9].

Под искусственным интеллектом традиционно понимают область информационных технологий, первоочередная задача которой состоит в разработке интеллектуальных компьютерных систем, нацеленных на решение задач, ранее решаемых с помощью человеческого разума. Прежде чем перейти к рассмотрению конкретных методов и форм деятельности на базе искусственного интеллекта, важно отметить ведущие специфические принципы, составляющие каркас педагогической сущности данного феномена:

- принцип диалогического взаимодействия, подразумевающий обязательное установление диалога между субъектами высшего учебного заведения и цифровой образовательной системой;
- принцип мультимедийного представления информации, подразумевающий демонстрацию ресурсов, процессов и материалов образовательной системы посредством конструирования видеороликов;
- принцип организации персонализированного обучения, подразумевающий предоставление участникам образовательного процесса возможности использования личностно-ориентированного содержания учебного материала, а также обеспечение оперативности представления информации и индивидуального контроля над ходом усвоения изучаемого материала;
- принцип рационализации, подразумевающий усиление практической направленности учебных дисциплин и курсов, в частности, изучения определенных процессов, явлений, объектов [8].

В связи с трансформацией, способствующей превращению образовательной системы высшей школы из традиционной в современную, опирающуюся на новые стандарты цифрового образования, стоит отметить еще одно ключевое отличие между двумя состояниями системы, которое обеспечивается подключением искусственного интеллекта и заключается в возможности генерирования конкретного учебного процесса, исходя из собственной готовности обучающегося к овладению учебным материалом [8].

Искусственный интеллект в образовании в настоящее время позволяет решать ряд задач, связанных с обработкой и анализом данных. Например, составление прогнозов относительно успеваемости, разработка учебных планов и расписания, формирование индивидуальных образовательных траекторий, моделирование академических процессов и студенческих рисков, адаптация учебной среды в соответствии с потребностями и запросами обучающихся. Одним из основополагающих способов применения искусственного интеллекта в учебном процессе является адаптивное обучение. Адаптивность с точки зрения современных научных реалий часто сопоставляют с персонализацией обучения на основе создания электронных курсов, учитывающих индивидуальные особенности обучающихся, в том числе их психологические особенности, уровень начальных знаний, индивидуальные цели и задачи обучения [7]. По сравнению с классическими методами обучения

адаптивный подход отличается рядом выгодных характеристик: снижением оказываемой нагрузки и уменьшением времени учебы за счет отображения действительно необходимых источников информации; возможностью увеличения целевой аудитории за счет включения в программу информации для обучающихся с разной первоначальной подготовкой; применением наиболее удобных средств контроля над действиями обучающихся. Реализация моделей адаптивного обучения опирается на современные подходы программированного обучения на основе пакета прикладных программ, подключения метода экспертных оценок, мультиагентного подхода и организации комплексных систем обучения. Фактически, все новейшие разработки в области искусственного интеллекта применяются в рамках учебного процесса с помощью технологии адаптивного обучения, основанного на интерактивных механизмах и учитывающего индивидуальные потребности каждого обучающегося. Что касается систем, в пределах которых становится возможным применение адаптивного обучения, то это может быть адаптивная гипермедиа, где предлагаются наиболее подходящие материалы, основанные на цели, знаниях и предпочтениях обучающихся. Также речь нередко идет об интеллектуальных системах обучения, которые не требуют непосредственного участия педагога и основываются на взаимодействии обучающихся и компьютерной системы. В случае же компьютерного адаптивного тестирования происходит адаптация системы к уровню обучающегося [11].

Помимо адаптивного обучения как одного из способов применения методологии искусственного интеллекта в образовании, выделяют ряд других возможностей:

- персонализированное обучение выступает в качестве одного из ключевых способов воздействия искусственного интеллекта на образовательный процесс. Неуклонно возрастающее число адаптивных обучающих программ, игр и программного обеспечения учитывает потребности и личностные запросы обучающихся, делая упор на плохо усвоенном материале и позволяя им работать в комфортном темпе;

- интервальное обучение полезно в том случае, когда за короткие сроки требуется вспомнить ранее изученную, но забытую информацию. С этой задачей также прекрасно справляется система искусственного интеллекта, которая способна восполнить пробелы в памяти с привлечением необходимого материала;

- автоматическое оценивание качества получаемых знаний. Педагоги отмечают, что иногда вынуждены тратить значительный временной ресурс на оценивание домашних заданий или экзаменационных работ, в то время как могли использовать его для взаимодействия с обучающимися или с целью повышения собственных профессиональных компетенций. Хотя феномен технологий на базе искусственного интеллекта и не способен полностью заменить специалиста и «живую» оценку, он приближается к подобному состоянию, демонстрируя свою состоятельность в данном вопросе. У педагога появляется возможность автоматизации процесса оценивания, что применительно практически ко всем видам учебных работ. Программное обеспечение, призванное выполнять эту цель, постепенно совершенствуется и возрождает возможность сосредоточения на деятельности в группе;

- анализ поведения обучающихся и преподавателей позволяет получить полезную обратную связь обеим сторонам учебного процесса;

- умные кампусы, которые позволяют обучающимся высшей школы получить ответ на любой вопрос, связанный непосредственно с учебным процессом или с жизнью в студенческом городке. Так, например, они могут в срочном порядке узнать, как добраться до той или иной лекционной аудитории, пройти регистрацию на выбранный курс, отыскать свободное место на университетской парковке или выйти на связь с педагогом;

- интеллектуальный анализ и помощь в выборе направления подготовки и учебного заведения выполняется посредством сбора и сравнения данных о том, как высшие учебные заведения взаимодействуют с потенциальными и текущими студентами. Интеллектуальные компьютерные системы даже в этом случае опираются на персонализированный подход, помогая сделать каждую часть приобретаемого опыта более адаптированной относительно внутренних потребностей обучающегося;

- анализ взаимодействия обучающегося с информацией также осуществляется технологиями на основе искусственного интеллекта, которые играют весомую роль в образе такого взаимодействия и способны существенно повлиять на поиск и применение информации в высшей школе. Остается немалая доля вероятности, согласно которой студенты в будущем получат совершенно иной опыт проведения исследований и нахождения фактологической информации, нежели обучающиеся сегодняшнего дня [2].

Еще одним перспективным направлением на сегодняшний день является так называемый прокторинг, представляющий собой процесс наблюдения и контроля за проходящим в удаленном формате тестированием или экзаменом. Существуют три версии прокторинга, каждая из которых отличается от предыдущей сменой фигуры проктора, осуществляющего функцию наблюдения и контроля. Первая из них предполагает наличие проктора в лице человека. Через экран монитора наблюдение за тестируемым проводит настоящий человек, организуя всю систему контроля и принимая решение о положительном или отрицательном статусе проведенного экзамена. При этом проверка выполненных заданий осуществляется отдельно друг от друга. Другая версия предполагает наличие проктора – компьютера, когда отслеживанием поведенческих особенностей экзаменуемого занимается специальная техническая программа, нацеленная на распознавание нежелательных действий. Данные программы продолжают постоянно совершенствоваться и, хотя все еще не отличаются безукоризненной работой, уже сейчас способны анализировать направление взгляда, стиль нажатия клавиш на клавиатуре устройства, манеру разговора. Итоги по результатам тестирования единолично подводит компьютер без вмешательства со стороны. Наконец, последняя версия предполагает одновременное привлечение к работе человека и компьютерного устройства. Распределение обязанностей происходит следующим образом: индивид занимается проверкой результатов, а функцию контроля над экзаменатором осуществляет программа. Данная технология считается достаточно освоенной и широко применяется во множестве ведущих вузов международного уровня. На территории некоторых образовательных организаций можно встретить отдельно организуемые центры прокторинга [5].

Популярность набирает и возможность организации учебного процесса в игровом формате, что вошло в употребление под термином геймификации. Данное явление находит выражение в привлечении игровых технологий и обучающих тренажеров в рамках образовательного процесса. Геймифицированный курс отличается отчетливым структурированием, характеризуется легким усвоением преподаваемой информации, а также соревновательностью и позитивным оттенком обучения, позволяющим по-настоящему погружаться в процесс и поддерживать благоприятный настрой на приобретение новых знаний [5].

Что же касается основных методов искусственного интеллекта, то принято говорить о четырех разновидностях:

- машинное обучение, сущность которого заключается в использовании статистических методов и алгоритмов с целью выявления закономерностей и обучения систем прогнозированию или принятию решения без явного программирования;

- глубокое обучение, в основе которого лежит подход, опирающийся на искусственные нейронные сети для замены нейронных путей человеческого мозга. Данная методологическая ветвь искусственного интеллекта представляет особую

ценность для развития компьютерного зрения, возможности распознавания речи, осуществления машинного перевода, фильтрации социальных сетей и даже для выполнения медицинской диагностики;

– байесовские сети, полагающиеся на вероятностные графические модели, которые используют случайные величины и условную независимость для лучшего понимания и воздействия на установившиеся между вещами отношения, например, лекарством и побочным эффектом или темнотой в помещении и активацией светового переключателя;

– генетический алгоритм, использующий для поиска эвристический подход, смоделированный на основе механизма естественного отбора. Такие алгоритмы используют модели мутаций и методы кроссинговера для решения сложных задач биологического типа и ряда других проблем [1].

Авторы исследования, посвященного технологиям искусственного интеллекта в образовании, О.В. Родионов и Н.В. Тамп, анализируя значение конструкта в современной высшей школе, рассматривают потенциальные преимущества его внедрения и выделяют три наиболее важных фактора. Первым из них выступает адаптационная способность такой образовательной платформы, обладающей выраженной возможностью своевременного предоставления требуемого учебного материала при выявлении слабых сторон компетентности обучающегося. Осуществление подхода предполагает анализ результатов выполнения контрольных заданий студентами и оптимизацию направления учебных материалов от педагогов к обучающимся. Еще одним не меньшим по значимости фактором является возможность ведения образовательного процесса и получения обратной связи в системе взаимоотношений обучающийся-педагог в рамках реального времени. Другими словами, отсутствуют всяческие пространственно-временные ограничения, что делает процесс взаимодействия комфортным для всех сторон. Наконец, последний фактор состоит в частичной автоматизации образовательного процесса посредством передачи системе искусственного интеллекта части консультирующих и наставнических полномочий, что, однако, вызывает неоднозначную реакцию у преподавателей по всему миру. Это связано с опасением относительно того, что лишь настоящий профессионал способен понять и учесть все запросы и потребности обучающегося, вследствие чего полная автоматизация учебного процесса предстает недопустимой и лишенной определенной доли эффективности.

В настоящее время высшие учебные заведения занимают важную ступень в общей системе образования и вынуждены конкурировать по вопросам привлечения абитуриентов не только друг с другом в пределах одного региона или единой страны, но и на международной арене. Рейтинг во многом складывается из качества предоставляемого образования и соответствия учебных программ требованиям современности, которые настаивают и на применении технологий на основе искусственного интеллекта. С другой же стороны, сам опыт внедрения и расширения масштаба таких систем наделяет людей представлением об областях применения новых технологий [10].

С.А. Корчагин, проводящий анализ тенденций применения технологий искусственного интеллекта в образовательной среде, указывает на необходимость следующих направлений работы с ними:

- рассмотрение соотношения объема изучаемого материала и времени, отведенного на его изучение;
- выявление причин прекращения изучения информации;
- добавление всплывающих окон-подсказок, акцентирующих внимание на основных моментах прочитанного материала;
- возможность делать пометки «на полях» и обмениваться ими с группой, а также комментировать чужие записи;
- поддержание и направление интереса обучающегося с помощью добавления небольших текстовых уведомлений;
- задания для финальной проверки особенностей восприятия, предполагающие оценивание эмоций автора, читателя, освоения содержания и осмысление формы произведения;
- оценка составленных к курсу вопросов, подразумевающая их обработку средствами искусственного интеллекта с рекомендациями [4].

Кроме того, автор останавливается на особенностях мирового опыта работы с системой искусственного интеллекта, которая в рамках учебного процесса способна выполнять набор прикладных задач: обрабатывать документы, запросы и ответные реакции со стороны пользователей, автоматизировать процесс закупок, охранять репутацию. Интеллектуальная обучающая среда, согласно позиции С.А. Корчагина, представляет собой перспективный инструмент в ходе самостоятельного образования обучающихся. Именно она позволяет в максимальной степени добиться автоматизации функционала педагога, который в условиях большого объема образовательного контента и обучающих онлайн-курсов становится востребованным как никогда ранее [4].

А.В. Медведев, Т.А. Головятенко и Л.С. Подымова в научной статье приводят примеры организаций, специализирующихся на активном внедрении искусственного интеллекта в свои учебные программы в рамках онлайн-обучения студентов и сотрудничающих с ведущими вузами по всему миру. Например, к их числу относится известный ресурс Duolingo, предназначенный для онлайн-изучения иностранных языков с использованием алгоритмов интеллекта. Его характерной особенностью является соблюдение индивидуального подхода в ходе обучения, что позволяет распознать уровень подготовки обучающихся и своевременно предоставить требуемые материалы для его совершенствования. Программа включает работу чат-бота, обеспечивающего оттачивание языковых навыков путем моделирования разговора с реальным человеком. Еще один ресурс под названием Alta by Knewton опирается на идею адаптивного обучения, предполагающего выявление и последующее восполнение недостающих пробелов в знаниях с помощью высококачественных материалов, разработанных на основе встроенной базы данных. Не менее любопытным ресурсом является Neuro Angel, который активно используется в рамках учреждения высшего образования в России. Эта инновационная технология направлена на повышение качества предоставляемого образования и разработку индивидуальной образовательной траектории обучающихся. Продукт включает нейроинтерфейс, считывающий сигналы мозговой активности, а также программу, оценивающую текущее психоэмоциональное состояние студента с возможностью его дальнейшей коррекции. Такой ресурс дает возможность довольно точно определить, когда обучающийся наиболее продуктивен и открыт для реализации того или иного вида деятельности [6].

Также важно обратиться к преимуществам использования методов искусственного интеллекта в высшей школе, которые также отмечают авторы рассматриваемой статьи:

- оперативный и не требующий существенных затрат мониторинг качества предоставляемого или получаемого образования;
- возможность осуществления эффективного и своевременного контроля над такими характеристиками учебного процесса, как успеваемость и посещаемость занятий;
- грамотная организация планирования по применению педагогических ресурсов, подбор соответствующих литературных источников;
- вариативность используемых приемов и методик, в числе которых находится игровое обучение, программы для повторного закрепления материала и др.;
- осуществление контролирующей функции и наблюдение за ее реализацией;

- составление прогнозов результатов деятельности обучающихся на основе статистических данных и осуществляемого наблюдения;
- широкий доступ технологий для всех участников учебного процесса, возможность их включения в приложения и сервисы;
- наличие возможностей для создания студентами собственных уникальных продуктов и ресурсов на основе технологий искусственного интеллекта, в связи с чем уже в рамках высшей школы реализуется подготовка будущих специалистов-новаторов [6].

Выводы. Проведя обзор существующих теоретических и исследовательских работ по проблематике методов искусственного интеллекта в учебном процессе высшей школы, можно сделать вывод, что использование искусственного интеллекта в рамках образовательной среды открывает принципиально новые возможности для качественного развития предоставляемых и получаемых услуг с точки зрения всех участников процесса. Технологии искусственного интеллекта, безусловно, выступают инструментом совершенствования методов и способов обучения, способствующих улучшению и ускорению учебно-педагогических и коммуникационных процессов. С уверенностью можно заявлять следующее: чем больше студенты и педагоги смогут экспериментировать с применением технологий искусственного интеллекта в рамках образовательного процесса, тем больше новых и эффективных способов применения они смогут найти, существенно повысив результативность обучения [6].

Литература:

1. Авершина, М.В. Искусственный интеллект в современном образовании / М.В. Авершина // Академическая публицистика. – 2021. – С. 483-485
2. Бадьков, Р.И. Внедрение технологии искусственного интеллекта в образование / Р.И. Бадьков, А.С. Лёхин, С.В. Чернова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – №. 9 (37). – С. 52-55
3. Даггэн, С. Искусственный интеллект в образовании: изменение темпов обучения. Аналитическая записка ИИТО ЮНЕСКО / ред. С.Ю. Князева; пер. с англ.: А.В. Паршакова // Москва: Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. – 2020. – С. 45-47
4. Корчагин, С.А. Анализ тенденций применения технологий искусственного интеллекта в образовательной сфере / С.А. Корчагин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – 2021. – Т. 21. – №. 1. – С. 37-42
5. Лучшева, Л.В. Социальные проблемы использования искусственного интеллекта в высшем образовании: задачи и перспективы / Л.В. Лучшева // Научный Татарстан. – 2020. – №. 4. – С. 84-89
6. Медведев, А.В. Роль искусственного интеллекта в современной системе высшего образования / А.В. Медведев, Т.А. Головятенко, Л.С. Подымова // Выпускается 6 раз в год. Распространяется по подписке. – 2022. – С. 149-152
7. Нуралиев, У.А. Искусственный интеллект в образовании / У.А. Нуралиев // Academic research in educational sciences. – 2021. – Т. 2. – №. 11. – С. 1563-1575
8. Околелов, О.П. Искусственный интеллект и инновационные педагогические средства в образовании: монография / О.П. Околелов. – М., Берлин: Директ-Медиа. – 2020. – 82 с.
9. Прохорова, М.П. Современные методы и технологии обучения в высшей школе: обзор зарубежного опыта / М.П. Прохорова, Т.Е. Лебедева, Г.К. Мартини // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – №. 66-4. – С. 235-238
10. Родионов, О.В. Технологии искусственного интеллекта в образовании / О.В. Родионов, Н.В. Тамп // Воздушно-космические силы. Теория и практика. – 2022. – №. 22. – С. 64-74
11. Чулюков, В.А. Искусственный интеллект и будущее образования / В.А. Чулюков, В.М. Дубов // Современное педагогическое образование. – 2020. – №. 3. – С. 27-31

Педагогика

УДК 378

кандидат педагогических наук, доцент Гарифуллина Альмира Маратовна

Институт психологии и образования Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) Федеральный университет» (г. Казань)

ГЕНЕЗИС НАУЧНЫХ ОСНОВ МЕНТОРИНГА

Аннотация. В статье раскрывается историческое развитие менторинга, которое берет свое начало с древних времен. Идея менторинга – призвана не только передать накопленный опыт поколениям, но и улучшить результаты по взаимодействию с менти-педагогами. Среди менти-педагогов существуют педагоги с многолетним стажем, а также начинающие, которые только выбыли из педагогических вузов. Опыт вкупе с динамизмом, а также с интеллектуальным, духовным и эмоциональным факторами развития личности менти-педагога, влияют на способы управления ментором дошкольной образовательной организацией. В представленной статье нами рассматриваются этапы развития научных основ менторинга в разные эпохи. Приведенные исторические факты демонстрируют, как можно увести «в сторону» и даже отбросить назад появившееся до нашей эры менторство, приведя на его смену наставническую деятельность в контексте общественного строя. Цель статьи заключается в доказательстве необходимой перспективы развития в становлении личности и профессиональном росте менти-педагогов и руководителей (менторов) дошкольных образовательных организаций. Методом исследования послужил анализ применения менторинга в зарубежной и отечественной литературе. В процессе исследования нами применялся подход критического мышления и метод экспертного мнения. Данный эксперимент представляет из себя лонгитюдное исследование, в котором приняли участие регионы Поволжья (Чувашская, Марийская области), а также регион Предуралья (республика Башкортостан). В статье нами рассмотрен генезис научных основ менторинга. Зарождение и развитие, а также перспективы для системы дошкольного образования Российской Федерации.

Ключевые слова: менторинг, ментор, менти-педагог, эпоха Античности, Древнегреческая мифология, профессиональный рост.

Annotation. The article reveals the historical development of mentoring, which dates back to ancient times. The idea of mentoring is designed not only to pass on the accumulated experience to generations, but also to improve the results of interaction with mentee teachers. Among the mentee teachers there are teachers with many years of experience, as well as beginners who have just dropped out of pedagogical universities. Experience, coupled with dynamism, as well as intellectual, spiritual and emotional factors in the development of the personality of a mentee-teacher, influence the way a mentor manages a preschool educational

organization. In the presented article, we consider the stages of development of the scientific foundations of mentoring in different eras. The historical facts cited demonstrate how it is possible to take “aside” and even throw back the mentoring that appeared before our era, replacing it with mentoring activities in the context of the social system. The purpose of the article is to prove the voluntariness of the development perspective in the formation of the personality and professional growth of menti-teachers and leaders (mentors) of preschool educational organizations. The research method was the analysis of the use of mentoring in foreign and domestic literature. In the process of research, we used the approach of critical thinking and the method of expert opinion. This experiment is a longitudinal study, in which the regions of the Volga region (Chuvash, Mari regions), as well as the region of the Urals (Republic of Bashkortostan) took part. In the article, we considered the genesis of the scientific foundations of mentoring. Origin and development, as well as prospects for the system of preschool education in the Russian Federation.

Key words: mentoring, mentor, menti-teacher, Antiquity, Ancient Greek mythology, professional growth.

Введение. Эпоха Античности описывает случай, где Одиссей, отправляясь на Троянскую войну, просит своего друга Ментора на период своего отсутствия, взять ответственность за воспитание Телемаха – своего сына.

Ненамного старше Телемаха – Ментор стал ближайшим его советчиком. Действия его не сильно отличались от наставнических: он мог требовать, указывать, вкупе с небольшой разницей в возрасте – подобные действия не способствовали налаживанию дружеских взаимоотношений между Ментором и Телемахом. Безусловно, такой способ обучения юноше не нравился. По-настоящему ментором, в современном понимании этого слова, для Телемаха стала богиня Афина. Афина, являясь богиней мудрости, стала формировать миропонимание Телемаха. Предположительно, Афина не давала инструкций, как поступать в той или иной ситуации, не подсказывала выходы из сложных ситуаций. Телемаху было необходимо накапливать навыки принятия собственных решений, он являл собой образец взрослой, самостоятельной и свободной личности [2, 6].

В Древнегреческой мифологии описывается, как Афина принимая облик Ментора, вела с Телемахом мудрые беседы. Отсюда следует, что метод, который был реализован Афиной, назван в честь Ментора. Таким образом, ни «менторский тон», ни позиция строгого наставника никакого отношения к менторингу не имеют.

Современный ментор, похож на Афины – сосредотачивая внимание на задачах, эффективно способствует достижению успеха другого человека. Ментор – это доверенный советчик, который поддерживает обучение и развитие менти-педагога. Несмотря на разные уровни развития, ментор и менти-педагог – партнёры, а не просто «учитель и ученик». В процессе менторинга возникают доверительные взаимодействия, где передаются не только знания и навыки, но и оказывается дружеская поддержка, помощь. Ментор направляет, поддерживает, но не делает вместо менти-педагога; делится мыслями, но не принимает решения.

В эпоху Возрождения писатели и общественные деятели, такие как: Ф. Рабле («Гаргантюа и Пантагрюэль»), Н. Макиавелли («Государь») так или иначе затрагивали тему менторства, как «особенного пути становления личности государственных деятелей при помощи заинтересованных лиц».

Термин «менторинг» начинает претерпевать изменения в XX веке, когда на политической арене складывается «ликвидация неравенства в потреблении социальных благ».

К примеру, русская революция 1917 года относится к самым резонансным революциям во всем мире. Однако впервые происходящее упоминание о том, что все должны быть равны – способствуют появлению новых линий исторического развития, таких как наставничество. Наставничество – социальная поддержка на длительный период времени, где наставник – опытный человек, демонстрирующий идеальные навыки, которые у него перенимает его ученик. Под влиянием социалистических идей наставник не мог ошибаться, это значило, что «ученик» не мог отличаться в действиях от своего наставника – задачами ученика являлось беспрекословное выполнение поставленных наставником целей [1, 3, 7].

В государственных образовательных структурах менторинг порой воспринимается как современный вариант широко практиковавшегося в советские годы наставничества. Некоторые даже ставят знак равенства между понятиями «менторинг» и «наставничество», что не соответствует реальности. Менторинг направлен на раскрытие лидерского потенциала. Наставничество предполагает повторение предыдущего опыта и доведение его до автоматизма.

В свою очередь, у настоящего руководителя дошкольной образовательной организации со временем появляется потребность в совершенствовании окружающего мира. Менторинг позволяет быстро и эффективно воплотить эти намерения в реальность. Руководитель, способствующий развитию новых лидеров, оказывает влияние на развитие цивилизации в целом, вносит свой вклад в построение того самого «лучшего будущего», о котором мечтает человечество ещё с библейских времён.

«Менторинг – это уникальные взаимоотношения, в которых один человек (ментор) обеспечивает поддержку получения новых знаний, развития и прогресса другого человека (менти). Это стратегическое партнёрство, при котором ментор работает вместе с учеником, верит в него, предлагает информацию, совет и помощь в том виде, который придаст менти сил» [2, 3, 5].

Зачастую «стихийный» менторинг пронизывает всю нашу жизнь и воспринимается настолько естественно, что порой его даже не замечаешь. Ситуации, где он реализуется, могут быть самыми разнообразными.

К примеру, в семье с менторским архетипом, включаются как правило, несколько поколений, в том числе бабушки, дедушки. К их опыту и советам хочется прислушиваться охотнее, чем к мнению родителей. В процессе становления личности подростка на него оказывают влияние многие преподаватели и старшие товарищи, и не только на образовательный процесс, но и на формирование личностных ценностей и жизненных принципов. Для верующих нередко в качестве ментора выступают духовные служители.

Изложение основного материала статьи. Ранее мы уже публиковали материалы по данному исследованию, однако в процессе изучения научных основ менторинга для системы дошкольного образования, в Казанском Федеральном Университете ряд исследований регулярно пополняются. В прежних исследованиях мы применяли методы критического мышления и экспертного мнения (где экспертами были только лишь администрирующий персонал: руководители дошкольных образовательных организаций, а также методисты, которые входят в резервную группу будущих руководителей) [2, 4, 5].

На данный момент мы провели «возвратный» эксперимент, и на этот раз экспертами стали менти-педагоги дошкольных образовательных организаций, которые только начали свою профессиональную деятельность в качестве воспитателей дошкольных образовательных организаций.

Нам удалось опросить 319 менти-педагогов [2, 3, 5, 6]. На вопрос: «Что необходимо начинающему менти-педагогу для того, чтобы успешно развиваться в профессиональной деятельности?» после классификации по направлениям, мы получили несколько вариантов ответов:

«Неоходимо, чтобы менти-педагог:

- ...чувствовал, что у него недостаточно опыта, знаний, понимания или контактов для осуществления какой-либо

деятельности. Например, реализация проектной деятельности, однако, опыт подобной деятельности отсутствует, а поддержка требуется;

- ...искал возможности справиться с какой-либо сложной ситуацией, с препятствиями, возникшими на его пути к цели. Разумеется, в данном случае ментор не станет решением возникших проблем, но поможет обнаружить оптимальное действие;

- ...стремился к профессиональному росту и хотел воспользоваться ресурсами тех, кто уже достиг успеха в данной профессии. Профессионализм становится важным аспектом для развития профессионально-значимых компетенций.

Стало понятно, что речь идет в первую очередь о понимании менти-педагога, о его признании руководством дошкольной организации, о поддержке его начинаний, что, как оказалось позже, не всегда соответствует действительности, в которой живут ментор и менти [4, 6].

В Азиатских дошкольных образовательных организациях с развитой корпоративной культурой менторинг является эффективным способом повышения результативности труда педагогического коллектива. Сферы его применения разнообразны. В ниже приведенной конструкции видно, что работа делится на три категории:

Рисунок 1. Классический менторский подход в Азиатских странах

Выводы. Менторинг постепенно перетек в наставничество с развалом Советского Союза. По мнению некоторых исследователей, мы можем утверждать, что менторинг существовал и в Советском Союзе. Об этом свидетельствуют исследования Л.В. Нордберг, в которых упоминается о менторинге как «системе властных отношений» в «христианской концепции ненасилия» [8, 9, 11].

В исследованиях Ш. Даниелсон, датированные 1999 годом также присутствует идея о системе «Российского» менторинга, где ментором является М.Бахтин, последователи которого разбросаны по всему миру.

Для того, чтобы прояснить данный вопрос, в Казанском Федеральном университете, был инициирован масштабный мониторинг по территории Российской Федерации, позволяющий сделать вывод, который стал определяющим в нашем исследовании.

В исследовании принимали участие специалисты дошкольных образовательных организаций (мы опрашивали как руководителей дошкольных образовательных организаций, так и менти-педагогов этих же самых организаций) по всем представленным ниже географическим областям. Так, на начальном этапе им было предложено ответить на несколько вопросов. Задавая вопрос: «Применялась ли к вам менторская помощь с целью поддержать Вас? ("нет, не применялась")», мы получили ответы, которые демонстрируют очень высокие результаты, в то время как вопрос о том, является ли менторинг распространенной практикой лишь малый процент респондентов дал положительный ответ на его применение. Аналогичная ситуация сложилась с вопросом о менторинге, о котором слышали, но не применяли (подтвердили 31% – 73% респондентов); в то время как, когда спросили о личном применении менторинга на практике, утвердительно ответило лишь 9% респондентов [1, 3, 5, 7, 11].

После эксперимента, мы все же вернулись и опросили исключительно руководителей, большинство из них ответили, что между менторингом и наставничеством они проводят знак равно, поэтому, вспоминая о своем становлении как руководителя, много вспоминали о более опытных коллегах, которые оказывали помощь в становлении на профессиональном поприще.

О менторинге, который являлся распространенной практикой («слышали и применяли») между личным вопросом «Применяли ли Вы менторинг в своей практике? («да, применяли»)» – разница в процентном соотношении была небольшой в пользу первого, поскольку с точки зрения личного применения менторинга руководителем возлагает на него гораздо большее влияние психологической ответственности, нежели обобщенное «слышали и применяли», которое могло произойти на курсах повышения квалификации или в каких-то иных местах, где он мог оказаться участником, но не непосредственно человеком, принимающим единоличные решения.

Исследование педагогов дошкольных образовательных организаций по Поволжскому региону РФ

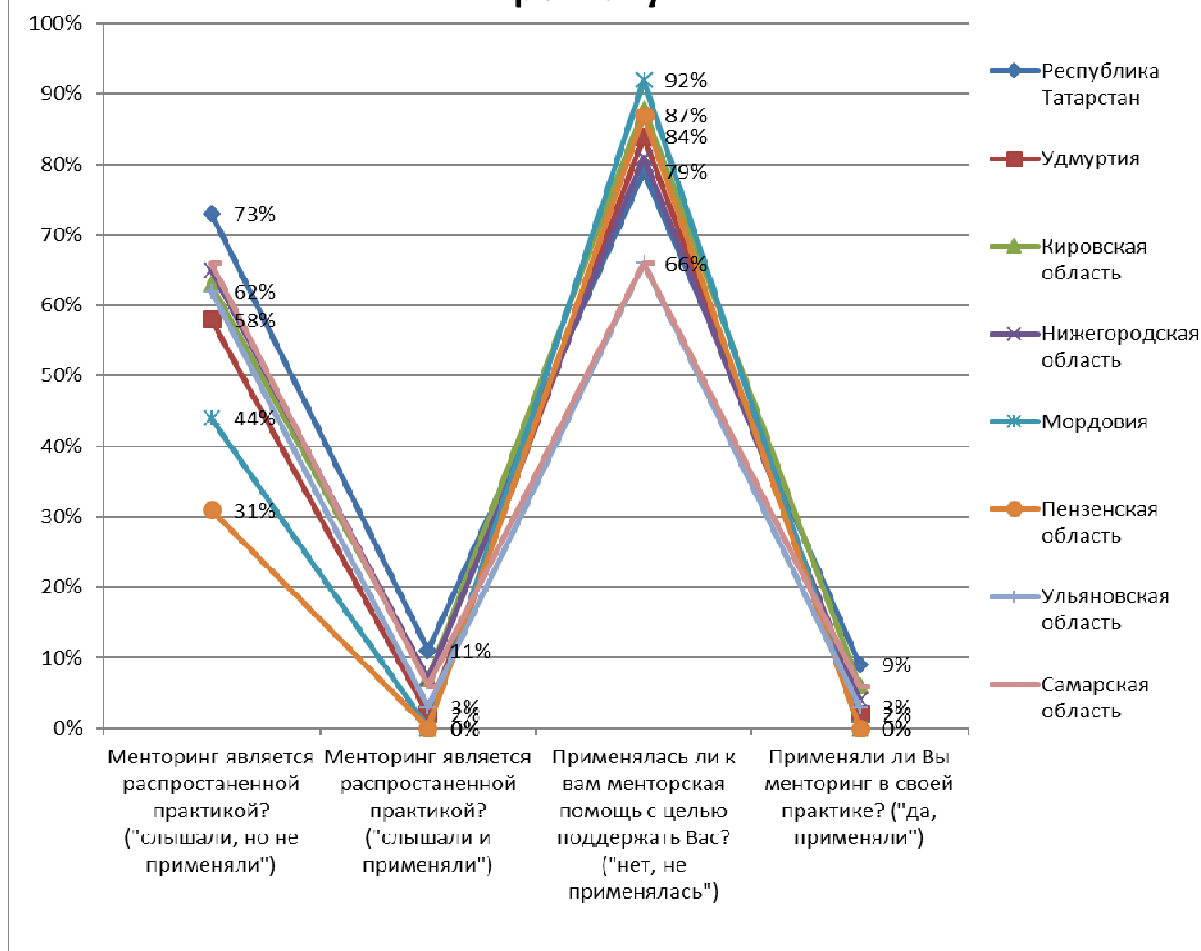

Рисунок 2. Исследование педагогов дошкольных образовательных организаций (319 менти-педагогов из представленных регионов)

Менторинг в образовании демонстрирует высокую эффективность при решении самого широкого спектра задач:

1. Повышение эффективности работы педагогического состава в профессиональной сфере деятельности, реализация лидерского потенциала, создание ресурсов и условий для педагогов, детей и их родителей;
2. Развитие педагогического образования, прежде всего – поддержка начинающих педагогов, а также переформатирование существующих образовательных проектов;
3. Личностный рост, являющийся залогом успешного решения как профессиональных, так и других жизненных вопросов.

В преуспевающих странах Запада менторинг органично встроено в государственную систему: созданы отдельные социальные институты, занимающиеся организацией этого процесса. К примеру, в США работает около 200 менторских сообществ, в Англии около 50, в Австралии около 30. Международный форум ментор-лидеров (IBL) реализует в 50 странах собственную менторскую программу. В 2013, по данным агентства по подбору персонала Adecco, 79% работодателей предлагало внутренние менторские схемы [9, 10].

В Британском институте по развитию талантов менторинг упоминается в числе важнейших лидерских навыков, без него невозможно овладеть навыком управления организацией. Менторинг является необходимостью для руководителей, он позволяет наиболее полно реализовать управленческий потенциал как у менти-педагогов, так и у ментора.

Выводы. В эпоху русской революции наставническая практика стала развиваться в СССР как социальная политика в формате социального обеспечения и поддержки.

Исторические факты демонстрируют, как можно увести «в сторону» и даже отбросить назад появившееся до нашей эры менторство, приведя на его смену наставническую деятельность в контексте общественного строя. Однако социальный запрос на историческое развитие менторства трансформирует его на определённые изменения: оно должно стать добровольной перспективой развития в становлении личности и профессиональном росте педагогов и руководителей дошкольных образовательных организаций.

Современные исследования доказывают, что менторство являлось распространённой практикой не только в Западном мире, однако менторское движение в России осложняется тем, что практически отсутствуют отечественные методические материалы по менторингу.

Литература:

1. Габдулхаков, В.Ф. О технологиях педагогического образования в федеральных университетах / В.Ф. Габдулхаков. – Текст: непосредственный // Сборник тезисов профессорского форума. – 2019. – С. 162-164

2. Гарифуллина, А.М. Научные основы менторинга в системе дошкольного образования Российской Федерации / А.М. Гарифуллина, С.Н. Башинова. – Текст: непосредственный // Казанский педагогический журнал: научный журнал. – № 6. – 2019. – С. 89-93
3. Гарифуллина, А.М. Реализация научных основ менторинга в американской системе дошкольного образования / А.М. Гарифуллина. – Текст: непосредственный // Вестник Северо-Кавказского Федерального университета: научный журнал. – 2020. – С. 179-185
4. Гарифуллина, А.М. Менторинг – тайм-менеджмент для дошкольной организации в условиях цифровизации образования Российской Федерации / А.М. Гарифуллина. – Текст: непосредственный // Вестник Северо-Кавказского Федерального университета: научный журнал. – 2021. – С. 172-176
5. Гарифуллина, А.М. Менторинг – инструмент для системы высшего педагогического образования Российской Федерации / А.М. Гарифуллина // Проблемы современного педагогического образования: сборник научных трудов. – №71(1). – Ялта: «РИО Гуманитарно-педагогическая академия». – 2021. – С. 100-103
6. Гарифуллина, А.М. Развитие управленческого потенциала: значение коэффициентов интеллекта, эмоциональности и духовности для руководителя ДОО / А.М. Гарифуллина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Волгоград. – 2022. – №4 (167). – С. 116-122 (Приоритет-2030)
7. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ / Гоулман Д. – Москва: Манн, Иванов и Фербер. – 2018. – 380 с.
8. Гоулман, Д. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта / Д. Гоулман, Р. Бояцис, Э.МакКи. – Москва: Альпина Паблишер. – 2017. – 420 с.
9. Сенге, П.О. Пятая дисциплина: Искусство и практика самообучающейся организации / П.О. Сенге. – Москва: Олимп-Бизнес. – 2003. – 172 с.
10. Кларин, М.В. Сто лет исследовательского обучения в России: методическое пособие / М.В. Кларин. – Москва: психолого-педагогический поиск. – 2016. – 140 с.
11. Goleman, D. Social Intelligence / D. Goleman. – USA: Mithler. – 1994. – 226 p.

Педагогика

УДК 378.147:78

доктор педагогических наук, профессор Глузман Александр Владимирович

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Федерального государственного автономного

образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

АКТИВИЗАЦИЯ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В КЛАССЕ ФОРТЕПИАНО

Аннотация. Рассматривается специфика развития мышления будущих учителей музыки. Раскрывается содержание принципов активизации мыслительной деятельности студентов музыкально-педагогических факультетов. Описывается практический опыт формирования системы приемов учебной работы обучающихся в процессе изучения музыкальных произведений в классе фортепиано.

Ключевые слова: активизация мыслительной деятельности, учитель музыки, принципы обучения, система приемов учебной работы, изучение музыкальных произведений в классе фортепиано.

Annotation. The specificity of the development of thinking of future music teachers is considered. The content of the principles of activation of mental activity of students of musical and pedagogical faculties is revealed. The practical experience of forming a system of methods of educational work of students in the process of studying musical works in the piano class is described.

Key words: activation of mental activity, music teacher, principles of teaching, system of methods of educational work, study of musical works in the piano class.

Введение. Готовность будущего учителя музыки к профессиональной деятельности связана с формированием высокого уровня его компетенций в сфере музыкально-теоретической, исполнительской, воспитательной и просветительской подготовки. Актуальность проблемы обусловлена необходимостью развития у обучающихся музыкально-педагогических факультетов приемов мыслительной деятельности в процессе освоения музыкальных произведений в классе фортепиано. Овладение системой теоретико-исполнительских приемов учебной работы в ходе изучения образцов музыкального искусства позволит будущему специалисту в сфере музыкально-педагогической деятельности самосовершенствоваться в данной области на протяжении жизнедеятельности.

Активизация мыслительной деятельности студентов направлена на глубокий теоретический и исполнительский анализ эпохи, жанра, стиля, формы музыкальных произведений, разучиваемых в классах специального инструмента, хора и дирижирования. Межпредметное теоретико-исполнительское освоение музыкального материала позволяет обучающимся осуществлять интеллектуальную аналитико-синтетическую деятельность, способствует воплощению композиторского замысла в собственной исполнительской интерпретации.

В отечественной психолого-педагогической науке существуют предпосылки организации комплексных исследований данной проблемы. Так, в работах Е.А. Климова, А.М. Матюшкина, В.Д. Шадрикова, И.С. Якиманской раскрываются психологические механизмы профессиональной деятельности. Пути формирования способов и приемов мыслительной работы описаны в трудах П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова, Е.Н. Кабанова-Меллер, А.К. Марковой, З.А. Решетовой, Н.Ф. Талызиной. Механизмы принятия решений, закономерности и особенности творческой деятельности обоснованы в монографии и статья Д.Б. Богоявленской, А.В. Брушлинского, В.П. Зинченко, Я.А. Пономарева, С.Л. Рубинштейна, И.Н. Семенова, М.Г. Ярошевского. Ученые и педагоги-практики в области музыкальной педагогики (Э.Б. Абудуллин, О.А. Апраксина, Л.А. Баренбойм, Л.М. Каган, Г.Г. Нейгауз, Б.М. Теплов) разработали методики обучения музыкальному искусству. В диссертационных исследованиях (Л.Г. Арчажникова [1], А.В. Глузман [3], В.И. Муцмакер [4], Л.Г. Ушакова [5], Г.М. Цыпин [6]) раскрыты основные положения технологий развития профессионального мышления у будущих учителей музыки.

Изложение основного материала статьи. Многоаспективность данной темы исследования позволяет выделить важный аспект – активизацию мыслительной деятельности студентов в процессе освоения теоретической информации.

Анализ научной литературы и многолетний опыт работы на музыкально-педагогических факультетах вузов России позволил выделить комплекс принципов развития мыслительной деятельности будущих учителей музыки. К ним относятся:

- взаимодействие теоретических знаний и практических навыков в процессе освоения и исполнения музыкальных произведений;
- обоснованный отбор необходимого и достаточного теоретического материала, инструктивного и исполнительского репертуара, позволяющего овладеть необходимыми практическими навыками на основе осмысления эпохи, жанра, стиля музыкального произведения;
- совместное музицирование, направленное на ансамблевое с педагогов исполнения произведений различных жанров и стилей;
- применение различных форм активизации творческой деятельности, связанных с написанием собственных музыкальных произведений, созданием музыкально-литературных сочинений для школьников.

В ходе опытно-экспериментальной работы, проведенной в течение 2002-2014 гг. на базе Крымского гуманитарного университета, были разработаны, обоснованы и реализованы специфические приемы умственной деятельности, которые включают следующие действия:

- 1) прием предварительного ознакомления с музыкальным произведением:
 - просмотр произведения, прослушивание его с нотами в руках и анализ музыкально-исторических, стилевых и жанровых особенностей;
 - упрощение, сокращение, перекомпоновка нотного текста с целью обеспечения исполнительского удобства, подбора и расстановки аппликатуры.
- 2) прием чтения музыкальных произведений с листа:
 - отдельное исполнение каждого голоса, выявление его мелодической самостоятельности и индивидуальной характеристики;
 - осмысление гармонического (полифонического) языка, формообразующих элементов и содержания аккомпанемента в процессе реконструкции в гармоническую схему и ее исполнение;
 - целостное исполнение произведения в посильном темпе с подчеркнуто выразительным отражением образного содержания.
- 3) прием детальной работы над музыкальным произведением:
 - максимально детализированная работа над фразировкой, вокально-речевым интонированием мелодии на инструменте;
 - выявление наиболее трудных в исполнительском плане эпизодов, анализ технических трудностей, трансформирование их в простейшие виды;
 - нахождение и отработка в различных темпах и динамике технических приемов, необходимых для дальнейшего воплощения исполнительского замысла;
 - художественно-техническое исполнение произведения в целом.
- 4) прием целостного общепознавательного анализа:
 - анализ основных музыкально-эстетических принципов и исторических условий создания музыкального произведения;
 - определение общих интонационных особенностей, установление связей между структурой целого произведения и отдельными фрагментами, соотношение нескольких мелодических линий, логики музыкального развития;
 - изучение поэтического текста (программы), определение его рода, композиции, особенностей взаимодействия слов и музыки: их внутреннего (стилистического, образного, идейного) и внешнего (метроритмического, синтаксического) соответствия;
 - обобщение средств художественной выразительности в соответствии с намеченным замыслом работы и на основе сравнения изучаемого произведения с уже знакомыми (одного композитора, композиторов одной эпохи, разных эпох).
- 5) прием создания исполнительской интерпретации:
 - создание художественного образа, основанного на переживании, эмоциональном отражении содержания произведения, а также системе знаний о музыке и образных ассоциациях;
 - воплощение музыкального образа в звуковых красках, решение в единстве художественных и технических задач;
 - целостное грамотное, осмысленное и художественное исполнение музыкального произведения.
- 6) прием педагогического анализа:
 - определение соответствия произведения тематическому содержанию школьной учебной программы, выяснение дидактической целесообразности, доступности для восприятия учащимися, созвучности их жизненным и музыкальным интересам;
 - конкретизация целей и задач изучения музыкального произведения, выяснение ключевых и частных знаний, которые формируются в процессе работы над ним;
 - определение вида музыкально-познавательной деятельности, в ходе которой будет осваиваться произведение, какие умения и навыки будут формироваться у обучающихся;
 - определение методов и приемов, обеспечивающих полноценное восприятие музыки, стимулирующих интерес учащихся к искусству, развивающих музыкальные способности, формирующих личность.

Применение выше перечисленных приемов умственной деятельности мотивируют поиски обучающихся в классе фортепиано, направленные на максимальное выяснение интонационно-выразительных особенностей музыкальных произведений, их интерпретации в соответствии с возможностями и опытом. Как справедливо отмечает Л.К. Арчажникова, «эта работа, обусловленная художественной целью, стремлением к достижению нужного звучания, служит основой конкретизации музыкального образа, заключенного в произведении, а также воспитанию более совершенных исполнительских действий» [2, С. 26].

Выводы. Сказанное выше, позволяет рассматривать систему специфических обобщенных приемов учебной работы в классе фортепиано как органичную совокупность действий, отражающих содержательную сторону музыкально-познавательной деятельности студентов музыкально-педагогических факультетов, направленных на осмысление целей обучения и совокупности частных приемов, необходимых для их достижения. Действия обобщенных специфических приемов сводится к следующим функциям: оптимизации процесса общего музыкального развития студентов, формированию у них профессионального мышления на основе систематизации и обобщения знаний, умений, применению их в целесообразной практической деятельности.

Опыт подтверждает, что в специальной литературе и практике музыкального обучения выделяется большое количество приемов, которые систематизируются по следующим признакам: приемы, развивающие музыкальные способности, формирующие творческие качества и профессиональное мышление и совершенствующие исполнительское мастерство

учащихся. Применение в музыкальной практике множества приемов мыслительной деятельности, их овладение студентами базируется на основе обобщения и системного усвоения. Системный подход к обоснованию и реализации обобщенных приемов позволяет раскрыть содержание процессуальных и специфических приемов учебной работы, сформулировать их определение.

Литература:

1. Арчажникова, Л.Г. Теоретические основы профессионально-педагогической подготовки учителя музыки: автореф. дис. ... доктора педагогических наук: 13.00.01 / Л.Г. Арчажникова. – Москва, 1986. – 36 с.
2. Арчажникова, Л.Г. Профессия – учитель музыки: Книга для учителя / Л.Г. Арчажникова. – М.: Просвещение, 1984. – 111 с.
3. Глузман, А.В. Формирование системы обобщенных приемов учебной работы (на материале музыкальной подготовки учителей начальных классов): дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / А.В. Глузман. – Москва, 1987. – 236 с.
4. Муцмакер, В.И. Осмысленное запоминание как условие успешного усвоения музыкальных произведений в процессе обучения игры на фортепиано: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / В.И. Муцмакер. – Москва, 1974. – 171 с.
5. Ушакова, Л.Г. Структура профессионального мышления и условия его развития у студентов музыкально-педагогического факультета: дисс. ... канд. псих. наук: 19.00.07. / Л.Г. Ушакова. – Иркутск, 2008. – 189 с.
6. Цыпин, Г.М. Проблема развивающего обучения в преподавании музыки: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Г.М. Цыпин. – Москва, 1977. – 360 с.

Педагогика

УДК 378

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой начального, дошкольного и психолого-педагогического образования Глузман Неля Анатольевна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория)

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИКИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ»

Аннотация. В статье представлен анализ проблемы формирования исследовательских умений у будущих педагогов. Раскрыта категория «исследовательские умения педагога», под которой понимается система умений педагога, направленной на познание и преобразование педагогической реальности на основе достижений педагогической науки и применения научных методов; результатом этих умений является получение нового педагогического знания, опыта и развитие методологической культуры педагога-исследователя. Обоснованы условия для подготовки специалиста качественно нового типа со сложившимися исследовательскими умениями, которые помогают адаптироваться будущему учителю к динамическим условиям сегодняшнего дня, а именно социальной мобильности и уверенности на рынке труда.

Ключевые слова: учителя начальных классов, методика преподавания математики в начальной школе, исследовательские умения.

Annotation. The article presents an analysis of the problem of the formation of research skills in future teachers. The category of “research skills of a teacher” is disclosed, which is understood as a system of teacher skills aimed at understanding and transforming pedagogical reality based on the achievements of pedagogical science and the application of scientific methods; the result of these skills is the acquisition of new pedagogical knowledge, experience and the development of the methodological culture of the teacher-researcher. The conditions for training a qualitatively new type of specialist with established research skills are substantiated, which help the future teacher to adapt to the dynamic conditions of today, namely social mobility and confidence in the labor market.

Key words: primary school teachers, methods of teaching mathematics in primary school, research skills.

Введение. В современный период развития системы высшего образования Российской Федерации, ее успешное функционирование в условиях санкций, актуализирует проблему качественной подготовки педагогов, в частности будущих учителей начальных классов в области математики. Как известно, Федеральные государственные стандарты высшего образования нового поколения разрабатываются на основе компетентного подхода, основой которого является приобретение универсальных и профессиональных компетенций в процессе обучения. Среди универсальных ведущее место занимают инструментальные компетенции, в частности – предусматривающие формирование у будущих специалистов исследовательских умений.

Современному учителю любого профиля недостаточно просто иметь глубокие предметные знания и владеть практическими навыками и умениями, так как учитель XXI века воплощает в себе интенсивную духовную жизнь, творческий подход к педагогической деятельности, научно-исследовательский поиск инновационных технологий, которые позволят ему успешно реализовать цели обучения при работе с детьми нового поколения.

Таким образом, формирование исследовательских умений будущих учителей начальной школы в процессе профессионально-методической подготовки является одним из актуальных направлений развития высшего образования в Российской Федерации. Это обусловлено еще и тем, что овладение базисными и смежными дисциплинами в высших учебных заведениях требует от студентов овладения методами научного познания и исследовательских умений, от которых значительно зависит накопление в них опыта творческой исследовательской деятельности. Именно научно-исследовательская деятельность позволяет будущим учителям наиболее точно проявить свою индивидуальность, творческие способности, развить личностные качества и продемонстрировать готовность к самореализации и совершенствованию.

Для того чтобы работать и быть успешным в быстро меняющемся мире, специалисту любого профиля необходимо иметь сформированные исследовательские умения, позволяющие находить, анализировать, использовать новую информацию для повышения квалификации, помогают адаптироваться к динамическим условиям, а именно социальной мобильности и уверенности на рынке труда.

Учитывая сказанное, высшие учебные заведения, призваны создать условия для подготовки специалиста качественно нового типа со сложившимися исследовательскими умениями.

В современной педагогической науке проведено большое количество исследований, связанных с формированием исследовательских умений личности будущего учителя в высших учебных заведениях. Этой теме в Российской Федерации

посвятили свои исследования такие ученые, как Н.Л. Головизнина, Д.В. Дахин, И.А. Зимняя, Р.И. Попова, Ю.В. Рындина, В.В. Успенский, Т.Н. Шипилова и др.

Но изучение учеными таких вопросов, как формирование исследовательских умений будущими педагогами в процессе их обучения в вузе (В.А. Анисимова, А.А. Найн, А.Б. Рахманов, Н.В. Сычкова, А.А. Чернова, И.А. Янюк и др.) и подготовка будущих учителей начальных классов к обучению математике младших школьников (М.В. Аксенова, О.А. Борзенкова, Л.А. Десятиркова, З.А. Магомеддибирова, Л.П. Стойлова, А.П. Чекин и др.) не решили эту проблему, отдельные аспекты проблемы остаются недостаточно изученными в связи с потребностями новой педагогической реальности.

Целью статьи является определение условий формирования исследовательских умений будущих учителей начальных классов.

Изложение основного материала статьи. Изучение отечественных научных исследований показало, что исследовательские умения – это «способ выполнения действий исследовательского характера (умение видеть проблемы, выработать гипотезы, наблюдать, проводить эксперименты, давать определения понятиям и др.) на основе приобретенных научных знаний и практической деятельности» [4]. Однако, мнения ученых в трактовке понятия неоднозначны. В нашем исследовании, опираясь на имеющиеся подходы к трактовке сущности изучаемого нами понятия, мы считаем, что «исследовательские умения – это сложное, комплексное и многогранное личностное образование, позволяющее выполнить исследовательскую или профессиональную деятельность и формируется при наличии соответствующих знаний, умений и навыков» [2].

Выпускники педагогических учебных заведений в профессиональной деятельности должны совмещать интегрированные качества наставника, способного передавать младшим школьникам знания, формировать человеческие качества, развивать специальные умения, потребность в исследовательской деятельности. Решение проблемы готовности будущих учителей начальных классов к профессиональной деятельности во многом зависит от сформированности у них исследовательских умений, что формирует способность успешно выполнять профессионально-педагогические задания, осуществлять поисковую работу.

Методологическую основу исследования составляет анализ научно-методических источников для раскрытия основной терминологии, обоснования и обобщения научной литературы, педагогическое наблюдение.

Определенные положения важны для нашего исследования, так как дают общие представления о навыках, которые будут востребованы для формирования будущего специалиста. Поскольку исследовательские умения рассматриваются как необходимые для формирования будущего специалиста, то целесообразно будет выделить их структурные компоненты. Опираясь на труды В.И. Андреева, В.И. Загвязинского, И.А. Зимней, А.Б. Рахмонова по уже имеющимся классификациям исследуемого образования, можем выделить условный состав и основные функции исследовательских умений студентов (табл. 1).

Указанные в табл. 1 составные части структуры исследовательских умений будущих специалистов приобретаются лично в процессе обучения и профессиональной деятельности. Функции исследовательских умений обусловлены принадлежностью к определенной профессии и диктуют определенные требования к исследовательским умениям специалистов. Итак, формирование и развитие исследовательских умений обучающихся в вузе проходит через ряд взаимосвязанных этапов:

- учебно-исследовательская работа студентов (написание курсовых работ, выпускных квалификационных работ, научных статей);
- собственная исследовательская деятельность студента, осуществляемая под руководством научного руководителя или самостоятельно, кроме образовательного процесса;
- работа студентов в проблемных группах;
- активное привлечение студентов к работе в семинарах, круглых столах, научных конференциях;
- участие во всероссийских конкурсах студенческих научных работ.

Таблица 1

Критерии, характеристика и функции исследовательских умений будущих учителей начальных классов в процессе изучения дисциплины «Методика обучения математике младших школьников»

Критерий	Показатель	Функции исследовательских умений
Поисковые умения	– «знание и умение сущностных характеристик методологии и технологии педагогических исследований по начальному курсу математики: умение проектировать фрагменты компетентностного урока и проводить уроки математики в начальной школе; умение составлять самостоятельно системы вопросов, комплексы вариативных упражнений, программу действий в точном соответствии с психологическими закономерностями процесса усвоения математических знаний, дидактических и методических принципов, возрастных особенностей учащихся, знаний детской рефлексии» [1].	– «научно обосновывать содержание, методы, средства и формы компетентно ориентировочного обучения математике в начальной школе; – проводить педагогические исследования по начальному курсу математики; – осуществлять научно педагогическую рефлексию процесса и результатов педагогического эксперимента, коррекцию ожидаемых решений на основе диагностики их эффективности» [1].
Операционные умения	– уметь «научно обосновывать содержание, методы, средства и формы компетентно ориентировочного обучения математике в начальной школе; проводить педагогические исследования по начальному курсу математики; осуществлять научно педагогическую рефлексию процесса и результатов педагогического эксперимента, коррекцию ожидаемых решений на основе диагностики их эффективности» [1].	

Проективные умения	– уметь «проектировать систему и последовательность собственных действий на основе особенностей учебного процесса и результатов своей деятельности, ее достоинств и недостатков; проектировать систему и последовательность действий учащихся с учетом их возрастных и личных особенностей, психолого-педагогических особенностей обучения математике» [1].
Коммуникативные умения	– уметь вести дискуссию, отстаивать свои позиции, сотрудничать в процессе исследовательской деятельности; презентовать результаты исследований.
Рефлексивные умения	– уметь осуществлять самоанализ и самооценку результатов собственной исследовательской деятельности в качестве учителя.

Основным в выяснении содержания практической подготовки студентов выступает исследовательская деятельность, которая представляет собой определённый «вид интеллектуально-творческой деятельности, порождаемый в результате функционирования механизмов поисковой активности, строящийся на базе исследовательского поведения» [6].

В нашем случае формирование исследовательских умений происходит во время учебного процесса при изучении дисциплины «Методика преподавания математики в начальной школе», поэтому эффективность этой деятельности в значительной степени зависит от качества организации, технологического, информационного и методического обеспечения этого процесса, уровня подготовки преподавателей к работе с научно-исследовательскими технологиями обучения математики и педагогического сопровождения исследовательской деятельности, соответствующей мотивированности самих студентов, их готовности к обучению с помощью исследовательских методов и т.п.

По мнению ведущих ученых, «научно-познавательная мотивация, предусматривает формирование у студентов чувства радости открытия, увлечённости педагогическим поиском; ценностное отношение к научному исследованию педагогической деятельности; ценность принятия и осмысления интеграционных компонентов профессиональной деятельности; ценностное отношение к модели учителя-исследователя начальных классов» [1]. Однако, следует иметь в виду, что чем выше сила мотивации, тем выше результативность деятельности. К этому необходимо так же добавить то, что слабый мотив, встретив на своём пути препятствие, угасает, уступая место конкурирующим мотивам, и наоборот, сильный мотив, столкнувшись с препятствием, усиливается, привлекая для его преодоления все доступные резервы. Но прямая связь эффективности деятельности и силы мотивации сохраняется до определенного предела. При достижении результатов, если сила мотивации продолжает увеличиваться, эффективность деятельности начинает падать.

Вторым условием является создание образовательной среды с использованием принципа «обучение через исследование», обеспечивающее отработку отдельных исследовательских умений на практических занятиях с помощью задач поискового характера; профессиональную направленность содержания дисциплины, предусматривающей применение в образовательном процессе вузов соответствующих технологий обучения [2].

В нашем исследовании понятие «образовательная среда» мы рассматриваем как многопредметное образование с системой влияний и условий для профессионально-личностного развития будущего специалиста в рамках организованного образовательного процесса высшего учебного заведения. Так, В.И. Слободчиков, С.В. Тарасов, В.А. Ясвин определяют возможность образовательной среды на основе ее характеристик и структурных компонентов, таких как комфортность, содержательная насыщенность, вариативность возможностей и интенсивность взаимодействия; стиль общения, уровень активности, развитие; насыщенность разными видами деятельности и степень свободы их выбора, возможностями для познавательной, творческой деятельности личности. Определенное значение в учебном процессе имеет использование интерактивных методов, таких как микропреподавание; анализ ошибок, коллизий, казусов; создании проблемной ситуации, через дискуссии (диалог Сократа); «дерево решений»; «мозаика»; «Самоанский круг»; «Мировое кафе» и «Грейп-коктейль»; «Пять «почему?»»; научные мастерские (групповая работа, педагогический тренинг, творческая мастерская); «займи позицию»; комментирование, оценка (или самооценка) действий участников; мастер-классы; интервью (интервью); метод проектов; проблемный (проблемно-поисковый); работа в малых группах; тренинги индивидуальные и групповые.

Основные исследовательские умения в области преподавания математики в начальной школе формируются в процессе решения научно-исследовательских задач. При этом в ходе подготовки к практическим задачам по дисциплине студенты имеют возможность самостоятельно выбирать уровень выполнения задач (репродуктивный, творческий, исследовательско-поисковый). Примерами задач являются следующие:

- составить тематику рефератов по содержательным линиям «Числа, действия с числами. Величины»;
- создать банк данных литературных источников для изучения темы «Методика изучения нумерации чисел», «Методика изучения арифметических действий»;
- отобрать публикации по содержательной линии «Математические задачи и исследования», проанализировать их и составить тезисы;
- сделать обзор научной литературы по теме «Методика обучения решению составленных задач в начальной школе» в форме реферата или презентации;
- охарактеризовать методические подходы к изучению нумерации многозначных чисел, обосновать свое отношение к изучению темы;
- опровергнуть или доказать истинность утверждений (например, «Дети должны не изучать арифметические правила, а сами открывать их» (К.Д. Ушинский));
- проанализировав действующие учебники по математике для 1 класса, раскрыть особенности изучения темы «Арифметические действия сложения и вычитания».

При выполнении индивидуальных научно-исследовательских задач по методике преподавания математики студенты осуществляют следующие интересные микроисследования:

- готовят собственные рекомендации по изучению содержательных линий «Числа и величины», «Арифметические действия», «Текстовые задачи», «Пространственные отношения. Геометрические фигуры», «Геометрические величины», «Работа с информацией» [3];
- создают папки нормативных документов, необходимых при преподавании начального курса математики в начальной школе;

- сравнивают содержание двух типовых образовательных программ по математике;
- делают краткий комментарий предложенного дидактического материала по теме «Часть. Дроби», «Нумерация в пределах 10, 100, 1000» по действующим учебникам по математике для начальной школы;
- составляют таблицу сравнительной характеристики типовых задач.

Среди наиболее часто используемых методов на занятиях следует назвать кейс-метод (метод ситуативных задач), метод проектов, деловые игры. Студенты, разрабатывая проекты, готовят и моделируют фрагменты уроков. Эта работа продолжается в ходе производственной педагогической практики. Перенос работы из университетской аудитории в начальную школу позволяет расширить спектр исследовательских умений, которыми овладевают студенты, а также более эффективно мотивировать исследовательскую деятельность. «Как свидетельствует практика, применение учебных проектов в процессе овладения студентами курса «Методика преподавания математики в начальной школе» является мощным средством мотивации учебно-познавательной и исследовательской деятельности студентов; от проекта к проекту возрастают качество разработки систем учебных задач и технический уровень создаваемых презентаций. Студенты более сознательно и заинтересованно относятся к изучению этого курса, стремятся создать совершенную презентацию» [1].

Рассматривая профессиональную направленность содержания дисциплины, предусматривающей использование в образовательном процессе высшего учебного заведения соответствующих технологий обучения, следует отметить, что наиболее востребованным является использование технологий проблемного, модульного, контекстного, игрового обучения. Так, на практических занятиях соискателям образования предлагается рассмотреть проблему с разных позиций; сделать сравнение, обобщение, выводы из предложенной ситуации; разрешить противоречие между возможными способами решения задач и практической несостоятельности избранного способа деятельности; задать конкретные вопросы по изученной теме.

Выводы. Ссылаясь на высказанные тезисы, мы определили условия для эффективного формирования исследовательских умений будущих учителей начальной школы в процессе изучения дисциплины «Методика преподавания математики в начальной школе». Следовательно, ими является создание соответствующей образовательной среды; профессиональная направленность содержания дисциплины, предполагающая использование в образовательном процессе вуза соответствующих технологий обучения. Целенаправленная организация занятий с использованием задач определенного направления позволит активизировать процесс формирования исследовательских умений у студентов, а именно систематизировать информацию, на практике применять новые методики и разработки, владеть методологическими приемами исследований.

Представленный материал не исчерпывает всех аспектов затронутой проблемы, и, несмотря на большое научное и практическое значение упомянутых исследований, отдельные аспекты рассматриваемой проблемы могут иметь дальнейшее развитие, а именно формирование исследовательских умений студентов посредством контекстного, ситуативного и модульного обучения.

Литература:

1. Глузман, Н.А. Система формирования методико-математической компетентности будущих учителей начальных классов / Н.А. Глузман // Казанский педагогический журнал. – 2014. – № 3 (104). – С. 73-80
2. Глузман, Н.А. Педагогические задачи как дидактическое средство формирования профессиональных умений будущих учителей начальных классов / Н.А. Глузман, Т.В. Неженская // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2015. – № 1 (31). – С. 218-224
3. Математика. Примерные рабочие программы. Предметная линия учебников системы «Школа России». 1-4 классы: учеб. пособие для общеобразоват. организаций / [М.И. Моро и др.]. – М.: Просвещение, 2021. – 144 с.
4. Никитина, Л.А. Формирование исследовательских умений в методической подготовке педагогов начальной школы / Л.А. Никитина // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2011. – №7. – С. 116-125
5. Романов, В.А. Детерминанты развития творческой личности, релевантные профессиональному становлению будущего педагога / В.А. Романов // В сборнике: Реализация компетентного подхода в системе профессионального образования педагога. Сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции. – Симферополь, 2021. – С. 28-37
6. Савенков, А.И. Психологические основы исследовательского подхода к обучению: учеб. пособие / А.И. Савенков. – М., 2006. – 480 с.

Педагогика

УДК 371

**доктор педагогических наук, профессор,
профессор РАО Горбунова Наталья Владимировна**
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);
аспирант Бойко Игорь
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИМ СОСТАВОМ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Аннотация. Активное внедрение инструментов искусственного интеллекта в ближайшее время будет только усиливаться. Многие исследователи считают искусственный интеллект главным трендом настоящего и будущего. Чем раньше учреждения системы образования встанут на путь использования в своей деятельности инноваций, тем увереннее они будут чувствовать себя на конкурентном рынке в будущем. Внедрение искусственного интеллекта может помочь в решении следующих проблемных вопросов: реализовать объективную систему оценки кандидатов на должности профессорско-преподавательского состава с учетом анализа результатов их научно-методической работы; решить проблему несбалансированности профессорско-преподавательского состава по профессиональным качествам и возрастным показателям, затрудняющую раскрытие кадрового потенциала вуза; изучить мотивацию, возможности ротации в

академической среде трудоустроенных и вновь принятых на работу преподавателей; применять метод экспертных оценок исключив влияние межличностного фактора, что делает процедуру оценки прозрачной и объективной.

Ключевые слова: цифровое образование, цифровое обучение, информационные технологии, управление.

Annotation. The active introduction of artificial intelligence tools will only increase in the near future. Many researchers consider artificial intelligence to be the main trend of the present and future. The sooner educational institutions embark on the path of using innovations in their activities, the more confident they will feel in a competitive market in the future. The introduction of artificial intelligence can help in solving the following problematic issues: to implement an objective system for evaluating candidates for the positions of the teaching staff, taking into account the analysis of the results of their scientific and methodological work; to solve the problem of the imbalance of the teaching staff by professional qualities and age indicators, which complicates the disclosure of the personnel potential of the university; to study motivation, rotation opportunities in the academic environment employed and newly hired teachers; apply the method of expert assessments excluding the influence of the interpersonal factor, which makes the evaluation procedure transparent and objective.

Key words: digital education, digital learning, information technology, management.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, программа «Приоритет – 2030»

Введение. Революционные компьютерные парадигмы с каждым днем все больше врастают в нашу реальность и изменяют наше мировоззрение. Этот процесс происходит во всех сферах жизни человека, общества и государства. Стремление к информатизации – основная отличительная черта современного общества. При этом, внедрение технологий искусственного интеллекта является информатизацией высшего порядка, перспективность и прогрессивность которой не вызывает сомнений.

Вопрос о возможности применения искусственного интеллекта в образовании, как правило, рассматривается в двух возможных аспектах: первый касается внедрения адаптивного персонализированного обучения абитуриентов, второй – применения искусственного интеллекта для оптимизации работы преподавателя, путем качественной трансформации его роли в образовательном процессе [4].

Однако есть еще одно направление использования интеллектуальных технологий в образовании. Речь идет о применении искусственного интеллекта в организации ежедневной деятельности профессорско-преподавательского состава вуза, которую необходимо рассматривать через призму науки управления персоналом.

Изложение основного материала статьи. Эффективное управление кадровым потенциалом является стратегическим фактором, определяющим успех любой организации в целом. Применительно к высшему учебному заведению такое управление позволяет повысить результативность образовательной деятельности, обеспечить ее стабильность, организовать повышение квалификации профессорско-преподавательского состава, оценить профессиональный вклад каждого сотрудника и применить меры морального и материального стимулирования адекватно этому вкладу [6].

Прежде чем перейти к рассмотрению возможностей использования инновационных технологий в системе управления профессорско-преподавательским составом вуза, следует сказать несколько слов о том, в чем состоят отличия, имеющиеся в системах управления персоналом зарубежных и отечественных вузов.

Система управления человеческими ресурсами западноевропейских и американских вузов уделяет большое внимание анализу соответствия работника занимаемой должности, повышению его квалификации, мотивации, карьерному росту, а также планированию потребностей в персонале.

Классические функции кадровой службы в отечественных вузах сведены главным образом к делопроизводству, ведению кадрового учета, созданию кадрового резерва, организации традиционного повышения квалификации профессорско-преподавательского состава и проведению процедуры конкурсного избрания профессорско-преподавательского состава [5].

Различия в указанных системах объясняются исторически сложившейся на постсоветском пространстве традицией формального отношения к управлению персоналом и недостаточным владением инструментами стратегического управления руководством вузов.

Чтобы лучше понимать суть того явления, которое необходимо внедрить в систему управления профессорско-преподавательским составом вуза, необходимо рассмотреть понятие «искусственный интеллект».

Искусственный интеллект – это система, которая обладает способностью к самообучению, используя имеющиеся у нее огромные объемы информации, обработка которых позволяет выявлять закономерности и прогнозировать тенденции. Две последние способности искусственного интеллекта являются своего рода имитацией человеческих способностей принимать решение и изменять линию поведения на основе анализа полученной информации. Самообучение системы достигается за счет обширного набора алгоритмов, с помощью которых обрабатываются данные. Получение желаемого результата работы искусственного интеллекта находится в зависимости от точности настройки таких алгоритмов.

Таким образом, понятие «искусственный интеллект» не имеет ничего общего с разумными человекоподобными созданиями из научной фантастики, многократно превосходящими человека и представляющими угрозу для его существования.

Достижение стратегических задач любого вуза неразрывно связано с внедрением ряда инновационных преобразований, к числу которых относится создание информационной системы управления кадровым потенциалом учреждения. Следует отметить, что многие вузы уже сейчас находятся в стадии активного внедрения информационных технологий, которые пусть пока и не относятся к искусственному интеллекту, однако являются свидетельством прогрессивных изменений в сфере образования.

Система управления человеческими ресурсами любой организации, в том числе высшего учебного заведения, включает в себя пять неразрывно связанных подсистем:

- подбор и сохранение персонала, соответствующего качественным и количественным требованиям организации;
- профессиональное обучение и повышение квалификации персонала;
- оценка эффективности деятельности каждого работника;
- вознаграждение персонала адекватно его трудовому вкладу;
- процесс информационного обмена между сотрудниками и организацией, непосредственно влияющий на их производственное поведение [5].

С точки зрения некоторых исследователей, подбор персонала является одной из сфер кадрового менеджмента, внедрение в которую технологий искусственного интеллекта представляется наиболее вероятным и перспективным [7].

Разберемся, каким образом поиск нового сотрудника профессорско-преподавательского состава высшего учебного заведения чаще всего происходит на практике. Прежде всего, для учреждений образования практически закрыт такой

действенный способ поиска персонала, как кадровые агентства, поскольку финансирование из государственного бюджета не предусматривает средства на подобные услуги. В отдельных случаях в комплектование вуза новыми кадрами происходит с помощью государственной службы занятости. В коммерческих организациях к услугам службы занятости не прибегают, в отличие от услуг кадровых агентств.

Наиболее распространенный источник новых кадров в вузах – прием на работу собственных аспирантов и студентов магистратуры либо ротации внутри учреждения образования при переводе сотрудников на более высокую должность, при защите диссертаций на подтверждение ученой степени и выдвижении на руководящие должности профессорско-преподавательского состава. Использование интернет-ресурсов для поиска и отбора кандидатов является скорее исключением, чем правилом.

Далее рассмотрим какие перспективы в области рекрутинга может предоставить искусственный интеллект.

Алгоритмы, основанные на искусственном интеллекте, могут проводить анализ резюме, выявляя наиболее подходящих кандидатов, предоставлять стенограммы видеозаписей интервью, чтобы помочь выбрать специалистов, которые, скорее всего, станут наиболее успешными. Системы с элементами искусственного интеллекта могут использовать методы сопоставления шаблонов для определения честности кандидатов, их настроения и даже личностных черт. Анализ проводится очень быстро, за считанные секунды миллионы разнородных источников информации категорируются и дают возможность работнику, занимающемуся кадровыми вопросами, получить результат, практически не прилагая усилий.

С развитием новых технологий и программных приложений важно понимать, что те, кто работает в области управления персоналом, должны быть знакомы с концепцией электронного управления персоналом (e-HRM). Данная технология предполагает планирование, внедрение и применение информационных технологий для создания сетей и поддержки при совместном осуществлении кадровой деятельности несколькими лицами.

Не секрет, что в вопросах подбора персонала, решения чаще всего принимаются интуитивно. Недавно проведенные исследования показывают, что большая часть HR-менеджеров при проведении собеседований обращают внимание на тембр голоса, манеру речи, внешний вид, стиль одежды, уверенность в себе и другие «внешние» факторы. Применение искусственного интеллекта при подборе кандидатов поможет выявлять лучших из них, основываясь на объективной оценке навыков и компетенций, без учета психоэмоциональной реакции интервьюера.

Профессиональное обучение и развитие профессорско-преподавательского состава вуза – еще одна сфера, где применение интеллектуальных технологий показывает свою эффективность.

Постоянно функционирующая корпоративная система обучения в форме E-learning, предоставляет целый ряд преимуществ:

- значительно снижает затраты на обучение персонала по сравнению с аудиторными занятиями. Приобретенный учебный курс может использоваться тысячами сотрудников на протяжении нескольких лет;
- единый стандарт знаний для сотрудников. Пройдя обучение по одной программе, сотрудники получают возможность лучше понимать друг друга при обсуждении профессиональных тем;
- экономия времени, затраченного на обучение, поскольку усвоение новых знаний может производиться прямо на рабочем месте;
- эффективный контроль хода и результатов обучения. Автоматизация этого процесса позволяет отказаться от специально организованных контрольных мероприятий, что создает дополнительную экономию времени и денег.
- возможность провести массовое повышение квалификации в короткие сроки.

Следующее направление для применения искусственного интеллекта при управлении персоналом – оценка эффективности работника. Для оценки эффективности сотрудника используется ряд критериев, которые могут варьироваться в зависимости от используемой методики. С учетом их обобщения критерии можно поделить на две основные группы:

- навыки, умения, компетенции сотрудников и способность их применять на практике. Иными словами, речь идет о профессиональных навыках, которые необходимы для выполнения должностных обязанностей (hard skills);
- гибкие или психологические навыки. Они не связаны с конкретным видом деятельности и необходимы для выполнения любой работы. Эти навыки, как правило, имеют отношение к социализации. Например, умение работать в команде, общительность, креативность, адаптивность, ответственность, способность убеждать (soft skills).

Применение технологий искусственного интеллекта для оценки эффективности работников позволяет быстро провести работу, которая неизбежно повлекла бы значительные трудовые и временные затраты.

Конкретный пример – разработка компанией Qualtrics программы EmployeeXM, которая позволяет непрерывно собирать обратную связь от каждого сотрудника в виде экспресс-тестов и опросов. Полученная информация используется для повышения вовлеченности сотрудников в трудовой процесс, увеличения эффективности их труда, внедрения инноваций, а также для учета их интересов руководителями [3].

Одна из передовых разработок в этой сфере – искусственный интеллект Yva.ai, который помогает анализировать эффективность сотрудников через призму субъективного восприятия коллегами результативности работы друг друга. Данные собираются с помощью проведения умных опросов. Затем программа формирует соответствующий отчет, доступный для просмотра руководителями и менеджерами компании.

Нельзя обойти вниманием такой инструментарий в оценке эффективности работника как используемая в российских вузах система рейтинговой оценки деятельности преподавателя. Применение искусственного интеллекта в этой системе позволяет:

- измерить научно-педагогическую производительность деятельности преподавателей;
- выявить степень интенсивности разных видов профессиональной работы;
- провести сравнительный анализ деятельности преподавателей факультетов и институтов по отдельным категориям профессорско-преподавательского состава, а также определить возможности повышения ее качества [1].

Отметим, что программы, содержащие элементы искусственного интеллекта, не ограничиваются оптимизацией таких «классических» направлений как подбор персонала, повышение его квалификации и оценка эффективности работников. Такие программы способны оказать помощь в решении целого комплекса разнообразных задач.

Программы, которые представляют компании Microsoft, BluVision, SAP, IBM, Veriato позволяют реализовывать различные стратегии управления персоналом. Например, для повышения продуктивности управления персоналом немецкий производитель программного обеспечения SAP предлагает программы для обучения и повышения квалификации работников; подбор и адаптация персонала; основы управления; процессы планирования и анализа и т.д. [2]. Предлагаемое компанией программное обеспечение способно на треть сократить текучесть кадров. Например, облачное решение SAP позволяет оптимизировать управление персоналом и произвести расчет зарплаты. Решения по планированию и анализу рабочей силы способны улучшать эффективность управления персоналом. Благодаря возможности моделирования состава и затрат труда, становится возможным оценить финансовые последствия деятельности сотрудников. Использование

программного обеспечения данной компании позволяет не только сократить бумажную отчетность на 72%, но и увеличить доход примерно на 20%. Приложение Resume Matcher, выпущенное SAP осуществляет множество функций в сфере управления персоналом. Данное приложение позволяет оптимизировать изучение информации, которая касается обязанностей работника, его навыков, отбирает наиболее подходящие резюме, поступающие в компанию.

Программное обеспечение компании Veriato способно проводить анализ компьютерной активности сотрудника (частоты открывания документов, посещения веб-страниц, электронной почты и т.д.). Скриншоты страниц экрана передаются на специальный сервер и обрабатываются искусственным интеллектом. За счет проведенного анализа выявляется специфика активности сотрудника и устанавливаются его поведенческие характеристики, влияющие на снижение уровня эффективности. Например, если работник часто посещает личные страницы, просматривает интернет-сайты развлекательного характера, программа сигнализирует об этом руководству компании.

Алгоритмы искусственного интеллекта способны выявлять признаки эмоционального выгорания работников, которое снижает продуктивность деятельности компании в целом. Своевременно оказанная психологическая поддержка поможет предотвратить отток кадров и способствует увеличению жизненного цикла сотрудников в данной компании.

Искусственный интеллект помогает определить сферу, где работник может лучше раскрыть свой потенциал. Эта задача достигается путём комплексного анализа данных, собранных из различных источников: резюме, должностных инструкций, пройденного обучения, реализованных проектов и др. Фактически, анализу подвергается вся деятельность работника, включая неслужебную. Проведя анализ, искусственный интеллект определяет рекомендации по дальнейшему карьерному росту сотрудника с целью оптимального применения его навыков и способностей. В системе безопасности аналитические инструменты искусственного интеллекта могут выявлять признаки стресса и нарушения дисциплины и предупреждать об этом персонал или руководство организации.

Как уже отмечалось ранее, технологии искусственного интеллекта построены на анализе больших объемов информации (big data). Чем больше данных, тем более точным будет проведенный анализ и достоверней прогноз. В этой связи, можно условно определить 3 стадии развития компании, характеризующие уровень ее зрелости для внедрения искусственного интеллекта.

Первая стадия характеризуется преобладанием бумажных носителей информации в ежедневной деятельности организации, отсутствием автоматизированной системы постановки целей, фиксации результатов и т.д. Работа с персоналом находится на ручном управлении, требуя значительных трудозатрат [8]. Очевидно, что вести речь о внедрении искусственного интеллекта в организации, деятельность которой осуществляется без использования информационных систем, преждевременно.

Вторая стадия предполагает управление человеческим капиталом и бизнес-процессами с использованием информационных систем, с помощью которых появляется возможность хранить и накапливать данные в электронном виде.

Следующий уровень развития организации наступает тогда, когда автоматизированные системы трансформируются в глобальную информационную систему, где аккумулируется вся информация о персонале. На этой стадии и происходит внедрение технологий искусственного интеллекта с помощью машинного обучения и настройки алгоритмов.

В настоящее время большинство отечественных высших учебных заведений относится ко второй стадии внедрения искусственного интеллекта. Их переход на новую ступень эволюции – это вопрос времени и финансирования.

Выводы. Не вызывает сомнений тот факт, что активное внедрение инструментов искусственного интеллекта в ближайшее время будет только усиливаться. Многие исследователи считают искусственный интеллект главным трендом настоящего и будущего. Чем раньше учреждения системы образования встанут на путь использования в своей деятельности инноваций, тем увереннее они будут чувствовать себя на конкурентном рынке в будущем.

Существует прямая зависимость между эффективностью работы научно-педагогических кадров учреждения образования и результативностью его работы в целом. Внедрение искусственного интеллекта может помочь в решении следующих проблемных вопросов:

- на основе анализа существующей структуры вуза, ее особенностей и недостатков, сформировать оптимальную структуру должностей;
- реализовать объективную систему оценки кандидатов на должности профессорско-преподавательского состава с учетом анализа результатов их научно-методической работы;
- решить проблему несбалансированности профессорско-преподавательского состава по профессиональным качествам и возрастным показателям, затрудняющую раскрытие кадрового потенциала вуза;
- изучить мотивацию, возможности ротации в академической среде трудоустроенных и вновь принятых на работу преподавателей;
- применять метод экспертных оценок исключив влияние межличностного фактора, что делает процедуру оценки прозрачной и объективной.

Литература:

1. Анненкова, И. Система управления развитием профессионализма профессорско-преподавательского состава вузов / И. Анненкова. – 2013. – URL: <https://chistenkoeschool.ru/estestvoznaniye/sistema-upravleniya-razvitiem-professionalizma-professorsko-prepodavatelskogo-sostava-vuzov-sistema/>
2. Климчук, Т.В. Искусственный интеллект в сфере управления персоналом / Т.В. Климчук, М.А. Уваров // Вестник науки и образования. – 2020. – №13(91). – С. 31-34
3. Новые технологии помогают измерить показатели эффективности сотрудников. – 2021. – URL: <https://www.yva.ai/ru/blog/novye-tehnologii-pomogayut-izmerit-pokazateli-ehffektivnosti-sotrudnikov?ysclid=19gv0qjdj6k438012010>
4. Радугин, А.А. Применение искусственного интеллекта в образовательном процессе вуза / А.А. Радугин, О.А. Радугина // Вестник ВГУ. Серия: Проблемы высшего образования. – 2021. – № 4. – С. 84-87
5. Тирских, Е.В. Организация системы управления персоналом в высшем учебном заведении / Е.В. Тирских // Новый университет. – 2014. – № 5-6 (39-40). – С. 72-74
6. Тихомирова, Н.В. Управление персоналом в высшем учебном заведении (опыт внедрения в университете) / Н.В. Тихомирова, Н.Н. Шеленкова // Экономическая наука и образование. – 2009. – № 10 (59). – С. 436-440
7. Фадеева, И.М. Управление кадровым потенциалом исследовательского университета на основе информационных систем / И.М. Фадеева, П.А. Шаманаев, М.Ю. Соколова // Университетское управление: практика и анализ. – 2011. – №6. – С. 23-31
8. HRРоботы: как искусственный интеллект помогает решать 7 задач службы персонала – от поиска сотрудников до выдачи справок. – 2021. – URL: <https://vc.ru/hr/307253-hroboty-kak-iskusstvennyy-intellekt-pomogaet-reshat-7-zadach-sluzhby-personala-ot-poiska-sotrudnikov-do-vydachi-spravok?ysclid=19gv4a0ynx7474471>

УДК 378.14

доктор педагогических наук, профессор Гордиенко Татьяна Петровна

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (г. Симферополь);

преподаватель кафедры специального (дефектологического) образования Садовой Никита Геннадиевич

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (г. Симферополь)

МОТИВАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ-ЛОГОПЕДОВ К ПРИМЕНЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В исследовании анализируются русскоязычные и зарубежные литературные источники, а также нормативно-правовая база, которые раскрывают теоретический аспект сущности и специфики рассматриваемой проблемы. Установлена и раскрыта важность мотивационного компонента подготовки будущих учителей-логопедов к применению информационно-коммуникационных технологий, его роль и значение в общей профессиональной подготовке будущих специалистов. Изучаемый компонент подготовки является основополагающим звеном в цельной педагогической системе, выступает движущей силой в комплексном педагогическом процессе. Немаловажным аспектом качественной подготовки будущих квалифицированных специалистов является освоение ими информационно-коммуникационных технологий. Современный рынок труда требует от будущего учителя-логопеда инновационных подходов и прогрессивных решений, которые нацелены на постоянную модернизацию и оптимизацию логопедической деятельности, что невозможно без использования современных информационных и коммуникационных технологий. Также рассмотрено исследование, которое было проведено в рамках методики альтернативных суждений (адаптация методики Н.В. Кузьминой, А.П. Шмаковой), со студентами 1-4 курсов профиля «Логопедия» в 2021-2022 учебном году. Результаты исследования показали удовлетворительный уровень мотивации изучать и использовать информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности. Учитывая, особенно в последние годы, нарастающую положительную динамику важности и значимости данного направления работы отмечается первоочередная приоритетность дальнейшего изучения представленной проблематики.

Ключевые слова: информационно-коммуникативные технологии, профессиональная подготовка, информационная компетентность, учитель-логопед, мотивационный компонент, опросник.

Annotation. The study analyzes Russian-language and foreign literary sources, as well as the regulatory framework, which reveal the theoretical aspect of the essence and specifics of the problem under consideration. The importance of the motivational component of the training of future speech therapists for the use of information and communication technologies, its role and significance in the general professional training of future specialists is established and disclosed. The studied component of training is a fundamental link in the integral pedagogical system, acts as a driving force in the complex pedagogical process. An important aspect of high-quality training of future qualified specialists is their mastering of information and communication technologies. The modern labor market requires innovative approaches and progressive solutions from the future speech therapist teacher, which are aimed at constant modernization and optimization of speech therapy activities, which is impossible without the use of modern information and communication technologies. Also considered is a study that was conducted within the framework of the methodology of alternative judgments (adaptation of the methodology of N.V. Kuzmina, A.P. Shmakova), with students of 1-4 courses of the profile "Speech Therapy" in the 2021-2022 academic year. The results of the study showed a satisfactory level of motivation to study and use information and communication technologies in professional activities. Taking into account, especially in recent years, the growing positive dynamics of the importance and significance of this area of work, the priority of further study of the presented issues is noted.

Key words: information and communication technologies, professional training, information competence, speech therapist teacher, motivational component, questionnaire.

Введение. Использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в процессе логопедического сопровождения детей с нарушениями речи, а, следовательно, и подготовка будущих учителей-логопедов применять данные технологии в своей будущей профессиональной деятельности – процессы не только объективные, но и вполне закономерные.

Во-первых, применение информационно-коммуникационных технологий одно из наиболее перспективных направлений работы в области образования и логопедии, что непосредственно связано с глобальным процессом информатизации всех сфер жизнедеятельности человека и установленным прогнозом его положительной динамики повсеместного внедрения в будущем.

Во-вторых, современные возможности информационно-коммуникационных технологий позволяют комплексно и всесторонне осуществлять профилактику и коррекцию речевых нарушений, доказана их высокая эффективность в диагностической логопедической работе, на сегодняшний день консультативно-просветительская работа с родителями также осуществляется в социальных сетях и мессенджерах, с использованием ИКТ. Информационно-коммуникационные технологии эффективно помогают в подготовке обучающихся к быстрому восприятию и обработке информации, помогают оснастить процесс логопедической коррекции инновационными средствами и технологиями работы, сформировать у обучающихся информационную культуру.

Анализируются труды Т.П. Гордиенко, А.П. Шмаковой, В. Grigas, E.W. Jennifer, которые рассматривали особенности подготовки педагогических кадров и важность мотивационной составляющей данной подготовки [3, 10, 12, 14].

Изучается специфика подготовки будущих учителей к применению информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности, а также роль данных технологий в образовании, в работах J.L. Colandrea, S.B. Ewell, V.J. Ward [11, 13, 15].

Рассматриваются основные аспекты подготовки будущих учителей-логопедов к применению информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности, а также сущность логопедической работы в трудах Н.Н. Баль, М.Н. Гайдай, О.В. Елецкой, Б.Д. Зодбаевой и др. [1, 2, 4, 5].

Согласно ФГОС ВО – бакалавриата по направлению подготовки 44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование, обучающийся должен освоить перечень общепрофессиональных компетенций, среди которых имеются компетенции, в которых указано, что будущий специалист должен быть способен участвовать в создании образовательных программ с использованием информационно-коммуникационных технологий (ОПК-2), а также понимать принципы работы актуальных информационно-коммуникационных технологий и уметь использовать их в профессиональной деятельности

(ОПК-9) [8].

В Распоряжении Министерства просвещения РФ от 06.08.2020 № Р-75 «Об утверждении примерного Положения об оказании логопедической помощи в организациях, осуществляющих образовательную деятельность» отмечено, что учителя-логопеды должны использовать информационно-коммуникационные технологии, если это необходимо для повышения эффективности логопедической коррекционной работы [9].

Авторы Н.Н. Баль, О.В. Елецкая, Б.Д. Зодбаева и др. также указывают на необходимость, в процессе профессиональной подготовки, освоения будущими специалистами особенностей использования информационно-коммуникационных технологий [8, 10, 11, 14].

Цель работы – теоретически изучить и экспериментально определить специфику мотивационного компонента подготовки будущих учителей-логопедов к применению информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности.

Изложение основного материала статьи. Особенности подготовки педагогов и важность мотивационного компонента в рамках профессиональной подготовки изучали Т.П. Гордиенко, А.П. Шмакова, В. Grigas, E.W. Jennifer [3, 10, 12, 14].

E.W. Jennifer отмечает в своем исследовании исключительную важность внутренней мотивации к достижению поставленного результата, ее преимущество над внешней мотивацией. В работе E.W. Jennifer указывается, что эвристические способы решения поставленной ситуации демонстрировали студенты, которые не получали внешнее поощрение за выполненную работу. Автор указывает, что в некоторых случаях внешняя мотивация может даже навредить, так как способна сдвинуть фокус внимания с основной цели [14].

В. Grigas пишет, что в рамках профессиональной деятельности учителя, мотивация – важнейший и принципиальный показатель квалифицированности педагога, который имеет определенную структуру. Автор отмечает, что эффективность педагогической работы непосредственно зависит от данного показателя [12].

Т.П. Гордиенко пишет, что в рамках высшей школы использование информационных и коммуникационных технологий принципиально положительно сказывается не только на общем усвоении необходимых знаний, умений и навыков будущими педагогами, но и на повышении их заинтересованности, увлеченности профессиональной деятельностью, повышает их общую информационную компетентность [3].

А.П. Шмакова определила мотивационный компонент, как один из основополагающих компонентов подготовки будущих педагогов к использованию информационно-коммуникационных технологий в профессиональной сфере. Исследователь отметила, что мотивационный компонент отражается в созидательной педагогической деятельности и является ключевым показателем педагога-творца, который постоянно самосовершенствуется и интересуется инновационными технологиями, что непосредственно отражается на профессиональном и личностном развитии и становлении учителя. Мотивационный компонент подготовки будущих учителей-логопедов к применению информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности отражает формирование у будущих специалистов профессионально-ценностных ориентаций, позиций, интересов, а также установок и потребностей, направленных на внедрение инновационных информационно-коммуникационных технологий в логопедическую профессиональную деятельность для оптимизации и повышения эффективности коррекционно-развивающей работы [10].

Особенности подготовки будущих учителей к применению информационно-коммуникационных технологий и значение данных технологий в образовании изучали J.L. Colandrea, S.B. Ewell, V.J. Ward [11, 13, 15].

J.L. Colandrea в своем исследовании отмечает корреляцию между информационной оснащенностью школы и качеством образования. Автор также указывает на то, что информационная компетентность учителя выше в тех школах, в которых имеется в наличии разнообразное информационное оборудование [11].

V.J. Ward выделяет положительный коммуникационный аспект использования информационно-коммуникационных технологий. Исследования V.J. Ward показали, что уровень сформированности информационной компетентности студентов первокурсников влияет на качество образования и слаженной работы между участниками педагогического процесса [15].

S.B. Ewell указывает на необходимость непрерывности педагогического образования, на важность постоянного самосовершенствования и саморазвития педагога, будущие учителя должны осваивать различные инновационные технологии, которые помогут им оптимизировать и разнообразить практическую профессиональную деятельность [13].

Основные компоненты подготовки будущих учителей-логопедов к использованию информационно-коммуникационных технологий изучали в своих работах Н.Н. Баль, М.Н. Гайдай, О.В. Елецкая и др. [1, 2, 4, 6, 7].

Н.Н. Баль, М.Н. Гайдай в своих трудах отмечали, что современный рынок труда требует от будущих специалистов актуального видения современных проблем и непрерывного образовательного роста. Современный студент должен углубленно изучать инновационные технологии и повышать свою информационную грамотность и компетентность [1, 2].

М.Н. Гайдай пишет, что в процессе подготовки будущего учителя-логопеда необходимо развивать мотивационный аспект подготовки, то есть потребность и интерес к приобретению новых, как психолого-педагогических, так и технических, знаний, умений и навыков применения информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности [2].

О.В. Елецкая отмечает, что результат коррекционно-развивающей логопедической работы в основном зависит от уровня компетентности учителя-логопеда, в том числе, от его информационной грамотности, ведь весь процесс организует, подготавливает и проводит именно учитель-логопед [4].

О.И. Кукушкина и другие авторы отмечают, что инновационным является не только социокультурный, но и профессиональный аспект внедрения информационно-коммуникационных технологий в отечественное специальное образование и логопедию. В непростых обстоятельствах переходного периода развития системы специального образования становится принципиально необходимо осознавать и понимать исключительные инструментальные перспективы компьютера и ввести информационные технологии в контекст отечественной традиции специального образования, основная задача которого заключается в максимальном развитии ребенка в процессе обучения, преодолении уже имеющихся отклонений в развитии и предупреждении новых [6, 7].

Таким образом, на основании проанализированной литературы и нормативно-правовой базы было проведено исследование со 157 студентами 1-4 курса профиля «Логопедия» на базе ГБОУВО РК КИПУ имени Февзи Якубова (г. Симферополя) по методике альтернативных суждений (адаптация методики Н.В. Кузьминой, А.П. Шмаковой) в 2021-2022 учебном году.

Эта методика предназначена для диагностики мотивационного критерия подготовленности будущего учителя-логопеда к применению информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности. Она основана на выборе изучаемых характеристик и соответствующих им радикально-противоположных (альтернативных) десяти суждений, которые задаются однозначным образом. То есть в основании суждения должен лежать один критерий. Выделим диагностируемые показатели.

1. Намерен ли учащийся работать в сфере профессиональной логопедической деятельности.

2. Представляет ли профессия учителя-логопеда интерес для будущего специалиста.
3. Теоретическая и практическая осведомленность в области информационно-коммуникационных технологий и логопедии.
4. Направленность на применение информационно-коммуникационных технологий в логопедической деятельности.
5. Осознание своей способности подобрать информационно-коммуникационную логопедическую технологию для каждого логопедического занятия.
6. Направленность на самостоятельное создание и внедрение информационно-коммуникационных логопедических технологий в профессиональной сфере.
7. Стремление ориентироваться в многообразии современных информационно-коммуникационных технологий, отслеживать появление новых информационно-коммуникационных логопедических технологий и средств.
8. Ориентация на самосовершенствование личностных особенностей.
9. Стремление к надситуативной активности.
10. Направленность личности на творческое применение информационно-коммуникационных технологий в логопедической деятельности.

Студентам предлагается выбрать одно из двух (более близких им) предложенных суждений, в соответствии со шкалой согласованности с предложенным высказыванием (студент согласен с высказыванием, сомневается в нем или не согласен с высказыванием) [10].

Были подсчитаны баллы, соответствующие повышенной и пониженной мотивации. Коэффициент значимости, т.е. мотивационной сформированности, определялся следующим образом – из числа положительных ответов вычиталось число отрицательных ответов и делилось на общее число

$$K. 3. = \frac{\text{число положительных оценок} - \text{число отрицательных оценок}}{\text{число опрошенных}}$$

ответов

, результат мог варьироваться от «-1» до «+1». Общий коэффициент для всех испытуемых составил – $K. 3. = \frac{94-32}{157}$; $K. 3. = 0,4$

что соответствует удовлетворительному уровню сформированности мотивационного компонента подготовки будущих учителей-логопедов применять информационно-коммуникационные технологии. Результаты показывают, что учащиеся проявляют определенную заинтересованность к использованию данных технологий в профессиональной сфере, однако данная заинтересованность носит недостаточно стойкую и системную ориентацию, редко имеет творческий, изобретательный характер. В большинстве случаев учащиеся используют уже наработанные способы и пути внедрения данных технологий в логопедический процесс.

Таким образом, с учетом важности и значимости данного компонента профессиональной подготовки, а также современного этапа информатизации образования, необходимо углубленно и разнопланово развивать и изучать данное направление работы. Без необходимого уровня сформированности данного компонента учитель-логопед не будет стремиться к освоению и использованию новых технологий, не будет заинтересован в саморазвитии и включении в свою профессиональную деятельность передовых инноваций науки и техники. Это может привести к постепенной утрате актуальности знаний специалиста, механическому преподаванию учебного материала, отсутствию благоприятной атмосферы на занятиях и, соответственно, к профессиональной непригодности [1, 2].

Выводы. Значимость и объем применения информационно-коммуникационных технологий в мире неизменно возрастают, в том числе, и в сфере логопедии. Основой для становления личностных и профессиональных качеств будущего специалиста является мотивационный компонент подготовки, а, следовательно, базой для формирования общей информационной компетентности будущих специалистов является именно мотивационный компонент подготовки будущих учителей-логопедов к применению информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности.

Было отмечено, что данный компонент подготовки определяет базовые ценностно-смысловые ориентации будущего специалиста, направленные на всестороннее и профессиональное развитие, изучение передовых технологий и разработок, для создания современной информационно-образовательной среды, направленной на повышение качества образования и коррекционно-развивающего процесса. Как отмечается, многие студенты заинтересованы данным направлением работы, однако, у них было выявлено недостаточное понимание всех возможностей использования информационно-коммуникационных технологий в профессиональной логопедической деятельности.

Соответственно, исследуемая проблема важна и социально значима и требует дальнейших теоретических и практических исследований.

Литература:

1. Баль, Н.Н. Повышение информационной грамотности студентов-логопедов в процессе изучения учебной дисциплины «Информационные технологии как средство логопедической работы» / Н.Н. Баль // Специальное образование: опыт и перспективы развития материалы II республиканской научно-практической конференции. – 2017. – С. 7-11
2. Гайдай, М.Н. Подготовка студентов – будущих логопедов к применению информационных технологий в коррекционной педагогической работе / М.Н. Гайдай // Вестник университета. Педагогика, психология, социология, история, политология. – 2012. – № 7. – С. 212-215
3. Гордиенко, Т.П. Использование информационных и телекоммуникационных технологий в образовательном процессе высшей школы: монография. / Т.П. Гордиенко, Н.В. Горбунова, О.Ю. Смирнова. – Ялта: Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГОУВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского». – 232 с.
4. Елецкая, О.В. Информационные технологии в специальном образовании. Учеб. пособие с практикумом для вузов / О.В. Елецкая. – М.: Издательство ВЛАДОС, 2019. – 319 с.
5. Зодбаева, Б.Д. Формирование у студентов-дефектологов практической готовности к взаимодействию с дошкольниками с нарушением интеллекта / Б.Д. Зодбаева // Школьный логопед, 2013. – № 2 (5). – С. 80-86
6. Информационные технологии в специальном образовании: учебное пособие: сост. Т.Н. Семенова. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. – 170 с.
7. Кукушкина, О.И. Использование информационных технологий в различных областях специального образования: дис. ... канд. пед. наук Ольги Ильиничны Кукушкиной. – М., 2015. – 381 с.
8. Приказ от 22.02.2018 г. № 123 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование». – М.: Минобрнауки РФ, 2018. – 20 с.
9. Распоряжение от 06.08.2020 г. № Р-75 «Об утверждении примерного Положения об оказании логопедической помощи в организациях, осуществляющих образовательную деятельность». – М.: Минпросвещения РФ, 2020. – 15 с.

10. Шамакова, А.П. Формирование готовности будущего учителя к педагогическому творчеству средствами информационных технологий: монография / А.П. Шамакова. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 184 с.
11. Colandrea, J.L. The diffusion of computer-based technology in k-12 schools: teachers' perspectives, Abstract of Ph.D. dissertation, Graduate school of education of Fordham University. – New York, 2012. – 131 p.
12. Grigas, B. Collaboration begins in the classroom: future teachers discuss their knowledge, preparedness, and perceptions regarding speech-language concepts and collaboration with speech-language pathologists, Abstract of Ph.D. dissertation. – California State University, Long Beach, 2015. – 116 p.
13. Ewell, S.B. Urban Teacher Preparation and Retention: An Exploration of Experiences, Abstract of Ph.D. dissertation. – University of North Carolina at Chapel Hill, simply Carolina, 2009. – 105 p.
14. Jennifer, E.W. An Investigation of Struggling Learners' Motivation to Read, Abstract of Ph.D. dissertation, University of Louisiana at Lafayette. – Louisiana, 2015. – 317 p.
15. Ward, V.J. A Study of the Perceptions of First-year Teachers as Prepared Classroom Teachers, Abstract of Ph.D. dissertation. – Lindenwood University, St. Charles, Missouri, 2015. – 143 p.

Педагогика

УДК 371.01

кандидат исторических наук, доцент Гурьянчик Виталий Николаевич

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского» (г. Ярославль)

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ВОСПИТАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ В ЭПОХУ ПОСТГЛОБАЛИЗМА

Аннотация. Современная социально-экономическая и политическая модель мирового сообщества представляет собой определенный конгломерат народов, объединенных единым процессом глобализации, который охватывает все сферы жизни социума. Умение ориентироваться в поликультурном многообразии во многом предопределяет адекватность восприятия «иных» культурных кодов и обеспечивает бесконфликтную интеграцию личности в поликультурное пространство. В условиях постглобального общества вновь повышается стремление личности и этноса к сохранению и изучению своей культуры. Понимание и принятие поликультурности, формирование поликультурного сознания личности возможно при условии первоначального обретения смысловых ценностей собственной культуры. Через изучение своих культурных корней возможно выстраивать диалог с представителями других культур. В статье автор акцентирует внимание на актуальных вопросах формирования этнокультурной личности в условиях постглобализации. Положения классической концепции о ведущей роли этнической составляющей в социокультурном развитии человека рассматривается как основное условие бесконфликтного взаимодействия в поликультурном мире. По мнению автора, этнокультурное воспитание должно осуществляться на основе взаимосвязанных между собой научных принципов. Целью статьи является рассмотрение теоретических положений формирования и развития этнокультурной личности в условиях постглобализации в рамках национальной системы образования. При этом под этнокультурной личностью понимается совокупность черт и качеств индивида как носителя определенных духовных и материальных ценностей своей культуры, интериоризируемых в процессе инкультурации и способного как к этнокультурному отображению окружающего мира, так и этнокультурному созиданию.

Ключевые слова: воспитание, глобализация, неолиберализм, образование, поликультурное многообразие, эпоха постглобализма, этнокультурная личность.

Annotation. The modern socio-economic and political model of the world community is a certain conglomerate of peoples united by a single process of globalization, which covers all spheres of social life. The ability to navigate multicultural diversity largely determines the adequacy of the perception of "other" cultural codes and ensures conflict-free integration of the individual into the multicultural space. In the conditions of a postglobal society, the desire of the individual and the ethnic group to preserve and study their culture increases again. The understanding and acceptance of multiculturalism, the formation of multicultural consciousness of the individual is possible on condition of the initial acquisition of the semantic values of their own culture. Through the study of their cultural roots, it is possible to build a dialogue with representatives of other cultures. In the article, the author focuses on the topical issues of the formation of an ethno-cultural personality in the conditions of post-globalization. The provisions of the classical concept of the leading role of the ethnic component in the socio-cultural development of a person are considered as the main condition for conflict-free interaction in a multicultural world. According to the author, ethno-cultural education should be carried out on the basis of interrelated scientific principles. The purpose of the article is to consider the theoretical provisions of the formation and development of an ethno-cultural personality in the conditions of post-globalization within the framework of the national education system. At the same time, an ethno-cultural personality is understood as a set of traits and qualities of an individual as a carrier of certain spiritual and material values of his culture, internalized in the process of inculturation and capable of both ethno-cultural reflection of the surrounding world and ethno-cultural creation.

Key words: upbringing, globalization, neoliberalism, education, multicultural diversity, the era of post-globalism, ethno-cultural personality.

Введение. Всесторонние процессы глобализации, развернувшиеся в мире на рубеже веков, требуют от современного гражданина понимания и распознавания не только национальных социокультурных кодов, но и окружающих культурных этнотипов. Глобальная экономика, развития транспортная сеть, транснациональность образования, глобальная информационная сеть являются своеобразным миксером, в котором формируется поликультурная среда. Не случайно, что одним из направлений глобальных исследований является образовательная глобалистика, представляющая собой «область исследований, связывающая глобалистику и науки об образовании, изучение процессов глобализации образования и становление глобального образования, формирования единого общепланетарного научно-образовательного пространства» [14, С. 143]. Ускорение процессов развития такой среды во многом связано в том числе и с процессами образовательной миграции. Однако, как справедливо отмечают исследователи, «последствия миграции проявляются в различных сферах: политической, социальной, экономической, культурно-психологической, образовательной и других. Они могут иметь как позитивный, так и негативный характер как для общества, так и для личности» [7, С. 180].

По мнению А.Б. Афанасьевой, глобализация в социокультурном пространстве «проявляется в развитии, насаждении и доминировании массовой стереотипной культуры, проникающей во все сферы жизни, деформирующей традиционные культурные эталоны и нормы, культурно-исторические и нравственные ценности, разрушающей целостность этнического пространства культуры» [1, С. 5].

Кризисные тенденции в процессах глобализации вызвали появление на свет новой постглобализационной парадигмы развития. По мнению В.Д. Шадрикова, эти кризисные тенденции «усиливаются за счет так называемого парадокса этничности, столь характерного для всего современного мира, – когда по мере углубления интернационализации культуры возрастает уровень национального самосознания» [16, С. 89]. Как и глобализация термин «постглобализация» возник изначально в рамках экономической науки. Рассматривая новые идеи международного развития политэкономии и последствия глобализации, профессор Р. Кокс предложил использовать этот термин для обозначения новой тенденции развития человечества, основанной на иных социально-экономических принципах [20, Р. 259-289].

Развивающаяся парадигма постглобализации основана на отказе от универсализма глобальных процессов, учета национальной специфики, в том числе и в сфере образования. Новая парадигма нашла свое отражение и в докладе ЮНЕСКО по вопросам образования: «Образование не может в одиночку решить все проблемы в области развития, однако гуманистический и целостный подход к образованию может и должен способствовать реализации новой модели развития... Применительно к образованию и обучению это означает отказ от узко утилитарного подхода и экономизма с целью учета всего многообразия измерений человеческого бытия» [11, С. 10].

Изложение основного материала статьи. В нашей стране, где проживает свыше 190 больших и малых этносов, проблема этнокультурного воспитания является не столько «песнями и плясками» вокруг историко-культурного наследия, сколько необходимостью осознания и восприятия принадлежности каждому гражданином России к социокультурному новообразованию – российский этнос.

Основным социальным институтом, способствующим социокультурной трансмиссии, является система образования. Как отмечает В.Г. Рошупкин: «Социокультурное пространство образования является тем полем, которое может воссоздавать многообразие культур, а также развивать у учащихся культуруформирующую способность к рефлексии как к предпосылке понимания ценностей культуры» [12, С. 3]. Развитие человечества предопределило основную функцию образования – трансмиссию социокультурного опыта, в большом многообразии мифологических, религиозных и научных знаний, как способность культуры «жить и развиваться только на грани культур, в одновременности, в диалоге с другими целостными, замкнутыми «на себя», на выход за свои пределы, культурами. В таком конечном (или изначальном) счете действующими лицами оказываются отдельные культуры, актуализированные в ответ на вопрос другой культуры, живущие только в вопрошаниях этой иной культуры» – отмечал В.С. Библер [3, С. 36]. А с другой стороны, именно культура определяет уровень развития образования, в особенности его воспитательный аспект.

Трудно представить себе образованного человека, не имеющего в качестве основы этнокультурный базис. Именно национальная культура служит основой для формирования личности, закладывая в «моральный фундамент» идеальный облик человека. Очень точно по этому поводу писал К.Д. Ушинский: «В основании особенной идеи воспитания у каждого народа лежит, конечно, особенная идея о человеке, о том, каков должен быть человек по понятиям народа в известный период народного развития. Каждый народ имеет свой особенный идеал человека и требует от своего воспитания воспроизведения этого идеала в отдельных личностях» [15, С. 122].

Одним из главных условий понятия и принятия общечеловеческих ценностей, достижений мировой культуры является интериоризированное в ценностно-смысловом аспекте личности понятие и содержание национальной культуры. Личность, как носитель социокультурных ценностей, не может быть абстрактной, она формируется и развивается в конкретном социуме, в конкретном этнокультурном поле и под конкретные социокультурные требования. Н.А. Бердяев очень точно отобразил данную аксиому: «Человек входит в человечество через национальную индивидуальность, как национальный человек, а не отвлеченный человек, как русский, француз, немец или англичанин. Человек не может перескочить через целую ступень бытия, от этого он обеднеет бы и опустел бы. Культура никогда не была и никогда не будет отвлеченно-человеческой, она всегда конкретно-человеческая, т. е. национальная, индивидуально-народная и лишь в таком своём качестве восходящая до общечеловечности» [2, С. 95-96].

Таким образом, формирование этнокультурной личности, способной воспринимать и разделять национальные ценности культуры, как материальной, так и духовной, является основной задачей системы образования. Еще в XIX в. К.Д. Ушинский отмечал, что «именно основания воспитания и цель его, а следовательно, и главное его направление, различны у каждого народа и определяются народным характером, тогда как педагогические частности могут свободно переходить и часто переходят от одного народа к другому» [15, С. 144]. Именно усвоение элементов этнокультуры является своеобразным и необходимым условием адаптации и социализации личности.

Обучение и воспитание являются неразрывными элементами системы образования. И если первое имеет как национальные, так и наднациональные характеристики, определяемые потребностями общества на каждом историческом этапе его развития, включая практики «заимствования», то второе может быть только результатом национального развития. «Воспитание, построенное на абстрактных или иностранных началах (что все равно, потому что всякая иностранная система может быть приложена к другому народу только во имя рациональности), будет действовать на развитие характера гораздо слабее, чем система, созданная самим народом», – резюмировал К.Д. Ушинский [15, С. 148].

С социально-психологической и педагогической точек зрения, этнокультурность может рассматриваться как определенное качество личности, включающее в себя ряд компонентов. Когнитивный компонент этнической культуры включает в себя осознание личностью своего «Я» через качества и способности, место в социокультурной реальности. Формирование и развитие собственного «Я» способствует и развитию эмоционального компонента личности, проявляющегося в самоуважении или самоуничижении как представителя того или иного социокультурного кода. При адекватной самооценке личность стремится к признанию своих достижений, повышению самооценки и уважению, т.е. речь идет об оценочно-волевом компоненте социокультурной активности. Мотивационный компонент заключается не только в рациональном выборе вектора поведения, но и в осознании собственной ответственности за последствия выбора в рамках этнокультурного поля. Наконец, поведенческий компонент включает в себя определенную модель этнокультурного поведения, видимую сторону этнокультурной активности личности.

Формирование этнокультурности должно осуществляться на основе применения следующих принципов:

Принцип культуросообразности. Данный принцип предполагает учет в педагогическом процессе этнокультурных и исторических особенностей того социума, в котором развивается ребенок.

Принцип субъектности, который сопрягается с самореализацией и самоактуализацией личности ребенка в культурном многообразии посредством активного познания своего этнокультурного «Я» и деятельностного отношения к собственному этнокультурному коду. Используя подход профессора Т.Н. Гузиной, можно обозначить основные условия реализации данного принципа: развитие сущностных сил и способностей, позволяющих обучающемуся выбирать оптимальные стратегии жизненного пути; воспитание инициативы и ответственности обучающихся; обеспечение условий для жизненного самоопределения ребенка; овладение обучающимися средствами достижения субъектной позиции; создание условий для развития самостоятельности, индивидуальности обучающегося [4, С. 37].

Принцип диалога культур предполагает необходимость неразрывного сочетания этно- и поликультурного элементов единого историко-культурологического пространства страны во взаимосвязи и взаимопроникающем влиянии субъектно-объектных и ценностно-материальных компонентов друг в друга.

Принцип социальной адекватности, означает соответствие содержания и средств воспитания, с одной стороны, социальной ситуации и требованиям социума, а с другой стороны, реальным потребностям и возможностям детей [10].

Принцип создания воспитывающей среды предполагает формирование организационного и психологического единства образовательной среды (интеллектуальное, волевое и эмоциональное; поведенческое, событийное, информационно-культурное и предметно-пространственное окружение). В первую очередь, речь идет о воспитывающей среде, которая создается с помощью педагогических средств и способна оказывать воспитывающее влияние на индивидуальных и коллективных субъектов, которые являются системообразующими элементами этой среды [13, С. 15].

Принцип ценностной ориентации предполагает осознанное присвоение индивидом социально одобряемых образцов поведения на основе формирования потребности в принесении пользы другим.

Принцип мотивационного обеспечения культурно-просветительской деятельности, предполагающий совокупность последовательных мотивационных состояний, в ходе которых происходит интериоризация внешних мотивационных факторов во внутренние установки и ценности личности ребенка.

Принцип рефлексивности, заключающийся в осознанной необходимости анализа и оценки личностью своей деятельности на всех этапах от целеполагания до корректировки деятельности.

Формирование этнокультурной личности происходит в процессе этнизации, т. е. «усвоения и приобретения людьми определенного ареала ценностей данного этноса» [9, С. 39]. Учеными рассматриваются различные элементы этнизации, как составляющие единого и целенаправленного процесса воспитания: этнические стереотипы [18], национальный характер [8], традиции [17] и пр.

В условиях постглобализации повышается стремление как личности, так и этноса к сохранению своей этнокультуры, изучению и трансляции этнокультурного опыта. Именно посредством воспитания и обучения можно добиться единства непохожих, где каждый социокультурный актор осознанно и чувственно идентифицирует себя как с гражданственностью, так и с этнокультурностью. Здесь важно понимать, что увидеть и понять другое можно только посредством изучения своего, а свое – через другое. Еще в конце 1970-х гг. американский исследователь Джеймс Бэнкс писал по этому поводу: «Мы можем осмыслить, понять свое прошлое, свою культуру, только взглянув на себя глазами представителей других культур» [19, Р. 7]. В этой связи образование выступает тем социальным институтом, который и призван воспроизводить национальную культуру.

Важно подчеркнуть, что этническое воспитание возможно лишь при условии межпоколенческого диалога, в рамках которого происходит взаимообогащение представителей различных возрастов, представляется возможность обмена мнениями и в итоге нахождение точек этнокультурного соприкосновения. Именно такой диалог позволяет говорить о формировании этнического самосознания и этнокультурной самоидентификации. В то же время личностная интериоризация собственного этнического социокультурного кода закладывает основу для адекватного, толерантного восприятия этнокультурной «инакости» представителей других этносов. Российский ученый-педагог, философ и публицист С. И. Гессен отмечал, что «подлинное образование заключается не в передаче новому поколению готового культурного содержания, которое составляет особенность поколения образовывающего, но лишь в сообщении ему того движения, продолжая которое оно могло бы выработать свое собственное новое содержание культуры» [6, С. 58].

Выводы. Таким образом, кризис современного миропорядка, основанного на доминировании одной модели развития, в том числе и образования, и подчинения всех стран единому стандарту жизни, выдвигает на первый план вопрос о выборе будущей модели российского образования, основанной как на имеющемся историческом опыте, так и на достижениях современной педагогической науки.

Предлагаемые концепции развития образования в России в большей степени отражают современные тенденции изменений в дидактике, связанные с информатизацией и цифровизацией. Несомненно, что технологическая сторона образовательного процесса имеет важное значение. Но при этом следует помнить, что основная задача образования как социального института – формирование всесторонне развитой личности, способной самостоятельно адаптироваться в изменяющемся мире, принимать решения и нести ответственность за них. В основу всесторонне развитой личности, несомненно, должны быть положены идеи концепции этнокультурного воспитания подрастающего поколения, так как этнокультурная самоидентификация является необходимым условием независимости личности, и такими личностями невозможно управлять как марионетками. Как отмечает А.Н. Джурицкий: «Демократизация воспитания и обучения не может быть достигнута без учета того, что современные государства являются чрезвычайно «пестрыми» в этническом и культурном отношении. В них издавна совместно проживают различные этносы, и формируются новые субкультурные группы. Необходимость бесконфликтного сосуществования национальных общин порождает потребность организации соответствующего воспитания и обучения в качестве важного социального и педагогического принципа» [5, С. 17].

Литература:

1. Афанасьева, А.Б. Этнокультурное образование как феномен культурного поля: монография / А.Б. Афанасьева; Министерство образования и науки РФ. – СПб.: ФГБОУ ВПО «СПГУТД», 2014. – 188 с.
2. Бердяев, Н.А. Судьба России: опыты по психологии войны и национальности / Николай Бердяев. – Москва: Изд. Г.А. Лемана, С.И. Сахарова, 1918. – [4], V, [3]. – 240 с.
3. Библер, В.С. Культура. Диалог культур (опыт определения) / В.С. Библер // Вопросы философии. – 1989. – № 6. – С. 31-42
4. Гущина, Т.Н. О феномене социально-педагогического сопровождения развития субъектности обучающегося в дополнительном образовании детей / Т.Н. Гущина // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2011. – № 4. – С. 36-41
5. Джурицкий, А.Н. Поликультурное образование в многонациональном социуме: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / А.Н. Джурицкий. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2014. – 260 с.
6. Гессен, С.И. Основы педагогики: Введение в прикладную философию / С.И. Гессен. – Москва: Школа-Пресс, 1995. – 448 с.
7. Макеева, Т.В. Проблемы и перспективы образовательной миграции в России / Т.В. Макеева // Дополнительное профессиональное образование в условиях модернизации: материалы восьмой всероссийской научно-практической интернет-конференции (с международным участием), Ярославль, 06 мая 2016 года / под науч. ред. М.В. Новикова. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2016. – С. 179-183
8. Мид, М. Культура и мир детства / М. Мид. – Москва, 1988. – 429 с.

9. Панькин, А.Б. Формирование этнокультурной личности : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям педагогического направления / А.Б. Панькин. – Москва: Московский психолого-социальный ин-т, 2006. – 279 с.
10. Педагогика в 2 т. Том 2. Теория и методика воспитания: учебник и практикум для вузов / М.И. Рожков, Л.В. Байбородова, О.С. Гребенюк, Т.Б. Гребенюк; под редакцией М.И. Рожкова. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 252 с.
11. Переосмысливая образование. Образование как всеобщее благо?: Доклад ЮНЕСКО. – Москва: ЮНЕСКО, 2015. – 93 с.
12. Рошупкин, В.Г. Кросскультурная грамотность студента – будущего учителя: диагностика, формирование / В.Г. Рошупкин; Российская акад. образования, Московский психолого-социальный ин-т. – Москва: Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2006. – 238 с.
13. Сахарчук, Е.И. Воспитывающая среда: критерии качества / Е.И. Сахарчук // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 10 (133). – С. 14-17
14. Урсул, А.Д. Перспективы становления устойчивого глобального мира / А.Д. Урсул, Т.А. Урсул // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 1. – С. 141-152
15. Ушинский, К.Д. Собрание сочинений. В 11 т. Т. 2: Педагогические статьи, 1857-1861 гг. / редкол.: А.М. Еголин (гл. ред.), Е.Н. Медынский и В.Я. Струминский; [сост. и подгот. к печати В.Я. Струминский]; АПН РСФСР. – М.; Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1948. – 655 с.
16. Шадриков, В.Д. Философия образования и образовательной политики / В.Д. Шадриков. – Москва: Исслед. центр проблем качества подготовки: Логос, 1993. – 181 с.
17. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. Пер. с англ, под ред. В.А. Ядова. – Москва: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.
18. Allport, G.W. Pattern and Growth in Personality / by Gordon W. Allport. – New York: Holt, Rinehart and Winston 1961. – 593 p.
19. Banks, J. Multiethnic Education: Practice and Promises / James A. Banks. – Bloomington, Ind.: Phi Delta Kappa Educational Foundation, 1977. – 34 p.
20. Cox, R.W. Structural issues of global governance: implications for Europe / by Robert W. Cox // Gramsci. Historical Materialism and International Relations. Edited by St. Gill. – New York: Cambridge University Press, 1993. – 320 p.

Педагогика

УДК 378:005

кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального, дошкольного и психолого-педагогического образования Давкуш Наталия Валериевна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория)

ПОРТФОЛИО КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В статье проанализирована научно-педагогическая литература о толковании понятия «портфолио», описание технологии работы с портфолио, определение структуры портфолио будущих учителей общеобразовательной школы. Портфолио рассматривается как форма организации обучения, целью которой является оценка индивидуальных достижений обучающихся, и альтернативный метод определения готовности выпускников к профессионально-педагогической деятельности, что в будущем поможет себя представлять как квалифицированного специалиста.

Ключевые слова. Учитель общеобразовательной школы, портфолио, е-портфолио, профессиональная компетентность.

Annotation. The article analyzes the scientific and pedagogical literature on the interpretation of the concept of "portfolio", the description of the technology of working with the portfolio, the definition of the portfolio structure of future teachers of secondary schools. The portfolio is considered as a form of training organization, the purpose of which is to evaluate individual achievements of students, and an alternative method for determining the readiness of graduates for professional and pedagogical activity, which in the future will help to present themselves as a qualified specialist.

Key words. Secondary school teacher, portfolio, e-portfolio, professional competence.

Введение. Современный образовательный процесс, на который влияют информатизация и глобализация общества, требует эффективных подходов к профессиональной подготовке педагогов. Личность педагога была и остается весомой во все периоды развития человеческой цивилизации. Учитель стоит у истоков культуры человека, и заложенные ним знания, умения и навыки будут служить ей базой для профессиональной деятельности и обучения на протяжении всей жизни. Именно поэтому сейчас проблемы модернизации профессиональной подготовки будущих учителей приобретают важное значение. Целесообразный отбор форм, методов и средств обучения способствует достижению основной цели профессиональной подготовки будущих учителей в высшем учебном заведении – формирование профессиональных компетенций будущего педагога общеобразовательной школы, направленных на решение профессиональных задач.

Проблему формирования профессиональной компетентности будущих учителей изучали российские ученые: Т.В. Добудько, А.Г. Кириллов, С.Д. Коткин.

Среди современных отечественных научных трудов особое значение имеет исследование А.Н. Спирина и Г.В. Монастырной.

В работе Н.В. Морзе и Л.А. Варченко-Троценко вопросы использования портфолио рассматривается в аспекте результативности деятельности педагога.

С точки зрения оценки и контроля формирования и развития общекультурных и культурных компетенций будущих педагогов портфолио исследует Т.И. Брунер. Она сосредотачивает свое внимание на структурных компонентах портфолио [2].

Как средство повышения уровня конкурентоспособности выпускника на современном рынке труда рассматривает использование портфолио Н.В. Житенева.

Однако проблема создания портфолио как формы организации обучения будущих учителей не достаточно рассмотрена в современной педагогической науке.

Целью статьи является описание такой формы организации обучения, как портфолио в контексте использования ее в процессе профессиональной подготовки студентов – будущих учителей общеобразовательной школы.

Задачи статьи заключаются в:

- анализе научно-педагогической литературы относительно толкования понятия «портфолио»;
- описании технологии работы с портфолио;
- определении структуры портфолио будущих учителей общеобразовательной школы.

Формы организации обучения студентов – будущих учителей общеобразовательной школы остаются традиционные (лекции, лабораторные занятия, конференции, зачеты, консультации, самостоятельная работа, научно-исследовательская работа), а также используются и специфические (заседание «круглого стола», работа в информационно-педагогической среде, деловые и ролевые игры, дебаты и дискуссии, «мозговой штурм», групповая разработка и защита проектов, портфолио и другие).

Изложение основного материала статьи. Портфолио как форма организации обучения, по нашему мнению, имеет целью не только оценки индивидуальных достижений студентов, но и является альтернативным методом определения готовности выпускников к профессионально-педагогической деятельности, что в будущем поможет себя репрезентировать как квалифицированного специалиста.

Л.В. Шелехова считает, что портфолио является «открытой, динамической системой, которая содержит структурированный определенным образом набор информации, которая постоянно обновляется в результате содержательного наполнения разделов и рубрик» [7].

По мнению И.В. Родыгиной педагогическая идея портфолио предполагает «смещение акцента на индивидуальные достижения, их активное участие в накоплении различных видов работ, удостоверяющих движение в индивидуальном развитии; интеграцию количественных и качественных оценок; повышение роли самооценки» [1, С. 48].

Создание профессионального портфолио, в отличие от использования традиционного подхода, при котором оцениваются только предметные, методические и педагогические знания обучающихся, дает возможность показать всестороннее интегративное оценивание уровня подготовки выпускника – его готовность к будущей профессиональной деятельности как педагога.

Помимо традиционного варианта представления портфолио, студентов необходимо учить формировать и электронное портфолио (е-портфолио) профессиональных достижений.

Таким образом, понимаем портфолио, как одну из современных технологий обобщение педагогической деятельности, позволяющей оценивать процесс и результаты собственной работы.

Как отмечает Т.И. Брунер «в современных условиях открытого информационно-коммуникационного образовательного пространства значительное распространение получает создание портфолио в электронной форме, что актуализирует исследование его структуры, функций и потенциала» [2, С. 163]. Его содержание дополняется информацией о виртуальных экскурсиях, фотоотчетах о мероприятиях и др.

Электронным портфолио будущего учителя является структурированный программно-методический комплекс материалов, созданный с использованием компьютерных технологий на основе результатов педагогических достижений учителя и т.п. [2, С. 165].

Преимуществами электронного портфолио определены: современность, оперативность, функциональность, эффективность, эргономичность, открытость и прозрачность [2, С. 151].

Несмотря на то, что будущий учитель может создавать свое портфолио как традиционным способом, так и в электронном пространстве, оно должно выполнять несколько функций:

- фиксировать уровень начинающего учителя и раскрывать профессиональный портрет выпускника;
- поддерживать жизненные, профессиональные цели выпускника;
- отражать его количественные и качественные индивидуальные достижения» [2, С. 38].

Е.В. Игонина наряду с такими функциями портфолио, как оценка и саморазвитие, выделяет «функции управления, отражающие характер сотрудничества студента и преподавателя» [3].

Используя портфолио решаются следующие задачи управления, а именно:

- выстраивание индивидуальных траекторий профессионального развития благодаря соотнесению персональных достижений с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов;
- развитие навыков самопроектирования профессионального будущего;
- помощь в лично-профессиональном самоопределении студентов и развитие у них компетенции проектирования жизни и профессиональной карьеры;
- активизацию рефлексивных механизмов в обучении, способствование планированию профессиональной карьеры, побуждение к личностным и образовательным успехам [6].

Критериями портфолио можно считать:

- а) содержательный аспект (обязательные разделы и заключение);
- б) исследовательский аспект (методы, позволяющие проводить исследования);
- в) креативность;
- г) личностный аспект;
- д) качественный аспект (оформление);
- е) полезность портфолио;
- ж) рефлексивный аспект (самооценка) [2, С. 38-39].

Определенные педагогические задачи в рамках образовательного процесса могут быть решены с помощью применения технологии «Портфолио» (И.П. Подласый):

1. наличие высокой учебной мотивации;
2. обучение постановке целей, планированию и построению учебной деятельности, т.е. научить обучающегося учиться;
3. позволить самостоятельно принимать решения, проявлять активную педагогическую позицию, расширить возможности обучения и самообучения;
4. способствовать развитию рефлексивности, формированию навыка оценивать как деятельность обучающихся, так и собственную, т.е. осуществлять самооценку;
5. сделать образование личностноцентрированным;
6. использовать не только количественные показатели достижений, а и учитывать результаты качественных изменений в процессе учебной деятельности;
7. помочь выпускникам успешно пройти этап социализации в будущей профессиональной деятельности [5, С. 136].

Основная цель создания портфолио – это его упорядоченность и доступность окружающим, а именно: преподавателями, родителями, одноклассниками, однокурсниками, администрацией и др., поэтому в него должны входить три обязательных содержательных компонента:

1. Аннотация, составленная владельцем портфолио, в которой должны быть представлены: цель, предназначение, краткое описание;

2. Непосредственно оглавление, в котором перечисляются все компоненты, как основные, так и второстепенные;

3. Анализ представленных в нем материалов, наличие прогноза и планов на ближайшее будущее.

Использование данной технологии, с точки зрения В.К. Загвоздкина, дает образовательному учреждению, и отдельным преподавателям, ряд преимуществ, которые заключаются в следующем:

– индивидуальный подход к обучающимся, который позволяет учесть личностные и индивидуальные особенности студента, так как можно определить его сильные и слабые стороны, а также выявить наличие преград для достижения личного успеха;

– позволяет как преподавателю, так и студенту, осуществлять анализ и планирование собственной образовательной деятельности;

– дает возможность обучающимся проявить активность в процессе оценивания их образовательных результатов, что способствует адекватной оценке своих знаний и определению направлений для устранения существующих пробелов в них, а также постановке новых в дальнейшем обучении;

– помогает расширить перечень критериев для оценивания, что способствует оценивать более сложные и важные аспекты обучения [1].

Анализ литературных источников свидетельствует о том, что основными элементами как традиционного портфолио, так и электронного, как правило, являются:

1. Личная информация (фото, личные данные, обратная связь).

2. Образовательная деятельность (направления, результаты успеваемости в исследовательской деятельности, прочее).

3. Научно-методическая деятельность (публикации, конференции, стипендии, гранты, награды).

4. Отчетная информация.

5. Награды, достижения (сертификаты, грамоты, благодарственные письма, свидетельства, удостоверения, дипломы).

6. Дополнительные личные достижения (спортивные, творческие и общественные достижения).

Отметим, что создание е-портфолио требует от будущего учителя использование специальных инструментов, в частности, возможности электронных образовательных платформ. Например, это может быть электронная платформа Moodle, различные интернет сервисы такие как Google Сайты (Google Sites) и другие.

Портфолио выпускника предлагается оформлять в папке-накопителе с файлами (скоросшиватель) или представлять как е-портфолио на электронном носителе или в электронно-образовательной среде. Профессиональное портфолио обучающегося должно включать указанный выше перечень материалов, включенных в соответствующие разделы портфолио.

Систематизация, обобщение результатов опроса и указанного выше позволяет сделать выводы, что работая с портфолио учитель может осуществить рефлексивную, объективно представлять свои возможности, и самостоятельно оценивать личные достижения. Таким образом, электронное портфолио отражает конкретные успехи и наиболее значимые результаты достигнуты педагогом в разнообразных видах деятельности: учебной, научно-исследовательской, внеучебной (общественной, творческой, спортивной и др.).

При анализе собственного портфолио можно четко проследить индивидуальный прогресс развития профессиональной компетентности.

Выводы. Итак, учитывая все выше изложенное, можно сделать вывод, что обоснованная нами структура портфолио может быть активно использована для профессиональной подготовки будущих учителей общеобразовательной школы как в течение всего обучения в высшем учебном заведении, так и в процессе изучения определенной профессиональной дисциплины. Преимущества е-портфолио заключаются в том, что оно позволяет оперативно обновлять информацию о деятельности за определенный период, представлять итоги участия в профессиональных сообществах, конференциях, тренингах, мастер-классах и тому подобное.

Содержание портфолио предопределяет направление индивидуальной образовательной траектории, отражение достижений личности и т.п.

Итак, портфолио, как и электронное портфолио будущего учителя общеобразовательной школы – это личный традиционный или цифровой «след», в котором с помощью возможностей информационно-коммуникационных технологий демонстрируется документирование собственных достижений, соответствующих образовательных стандартов и требований современности, осуществляется рефлексия, необходимая для профессионального развития и карьерного роста.

Литература:

1. Бекузарова, Н.В. Профессиональное портфолио студента педагогического вуза в рамках итоговой аттестации / Н.В. Бекузарова // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 6. – С. 36-48

2. Брунер, Т.И. Электронный портфолио «Мой маршрут к самореализации: планирование управление результат!» как средство развития и оценивания общекультурных и общепрофессиональных компетенций студентов педагогического вуза // Педагогическое образование в России. – №10. – 2014. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/elektronnyyportfolio-moymarshrutk-samorealizatsii-planirovanie-upravlenie-rezultat-kaksredstvo-razvitiya-iotsenivaniya> (дата обращения: 14.09.2022).

3. Игонина, Е.В. Функции портфолио студента вуза / Е.В. Игонина // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сборник статей по материалам 7-й Международной научно-практической конференции: в 2 частях. – Новосибирск: СибАК, 2012. – Ч. 2.

4. Загвоздкин, В.К. Портфель индивидуальных учебных достижений – нечто большее, чем просто альтернативный способ оценки // Школьные технологии. – 2004. – № 3. – С. 87.

5. Подласый, И.П. Педагогика / И.П. Подласый. – М.: Просвещение, 1996. – 245 с.

6. Самсонова, А.А. Портфолио как средство проектирования индивидуальной образовательной деятельности студента / А.А. Самсонова // Молодой ученый. – 2020. – № 21 (311). – С. 709-711. – URL: <https://moluch.ru/archive/311/70292/> (дата обращения: 14.09.2022).

7. Шелехова, Л.В. Портфолио как одна из форм организации учебной деятельности по реализации индивидуальной траектории студента / Л.В. Шелехова // Преподаватель высшей школы в XXI веке. – 2008. – URL: <http://www.t21.rgups.ru/Arhiv2008s4> (дата обращения: 14.09.2022).

УДК 378.016

кандидат педагогических наук, доцент Долецкая Светлана Валентиновна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория);

кандидат педагогических наук, доцент Скрыбина Татьяна Олеговна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория)

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДИСЦИПЛИН

Аннотация. В статье обоснована необходимость и раскрыты возможности формирования толерантности у обучающихся в процессе изучения общественных дисциплин. Определена сущность толерантности как построение социальных отношений с участниками образовательного процесса на диалогической основе; выделены пути и средства формирования толерантности.

Ключевые слова: методика, система, процесс, обучающийся, воспитание, толерантность.

Annotation. The article substantiates the necessity and reveals the possibilities of forming tolerance among students in the process of studying social disciplines. The essence of tolerance is defined as the construction of social relations with participants of the educational process on a dialogical basis, the means of forming tolerance are identified.

Key words: methodology, system, process, student, education, tolerance.

Введение. Одной из признанных и наиболее обсуждаемых проблем современного общества является обострение геополитических, межнациональных, этнических и прочих противоречий, которые проявляются как на государственном, так и на мировом уровне, имеют значение для различных по масштабу человеческих сообществ. Дефицит толерантности определяет потребность в ее формировании в первую очередь у подрастающего поколения в образовательных организациях, и особое значение здесь приобретает обучение студентов педагогических специальностей методам, приемам и средствам развития толерантности. Эффективно способствуют этому процессу переход к самостоятельности, достижение гражданской зрелости, осуществляющиеся в юношеском возрасте, который приходится, в большинстве случаев, как раз на период вузовского обучения. Особенно актуален в этой связи комплекс общественных дисциплин, которые изучаются студентами на первых курсах.

Цель статьи раскрыть методические аспекты формирования толерантности у обучающихся в процессе изучения общественных дисциплин.

Изложение основного материала статьи. В современной системе образования постоянно активизируется культивирование толерантности на уровне индивидуального и общественного сознания что выступает необходимым условием функционирования любого демократического государства. Цивилизованное общество стремится подготовить молодое поколение к жизни в открытом информационном пространстве, где не может господствовать только одна главная идея, уважается мнение каждого, спорные вопросы решаются не правом сильного, а благодаря умеренности и согласию. Решение данной задачи можно рассматривать как социальный заказ системе образования. Особенно важно формирование толерантности и установок толерантного сознания в полиэтничной среде, поскольку является условием успешного развития самой этой среды. Толерантность раскрывается в общей картине мира и зависит от исторического опыта, культуры и традиций народов, поскольку и зародилось оно, в значительной мере, как веротерпимость.

Толерантность по праву может быть отнесена к понятиям, интегрирующимся в целом ряде гуманитарных наук, каждая из которых выделяет специфические свойства при сохранении определенных общих характеристик. Традиционно в переводе с латинского («*Tolerantia*») – терпимость, терпение, устойчивость, выносливость, снисходительность к чему-либо, способность переносить неблагоприятное действие.

Границы термина «терпимость» установил П.К. Гречко, рассмотревший толерантность «от быта до высокой политики» и считавший, что «разграничение терпимости и толерантности... – занятие предметно-проблемное, фиксирующее переход от напряженного к спокойному и внутренне заинтересованному отношению к другому (мнению, убеждению, поведению)» [2, С. 174].

По мнению Л.В. Басовой «толерантность может быть различной в зависимости от направленности, однако, она предполагает некий «общий знаменатель» – открытость и уважение к Другому, при условии, что Другой не является источником угрозы жизни, здоровья, свободы людей (а в пределе – и других живых организмов, обладающих восприимчивостью)». Автор выделила 12 типов толерантности, включив в их состав педагогическую [1, С. 19].

Исследователь Н.Г. Капустина также отмечает «педагогическую толерантность» и характеризует ее как «включенное принятие индивидуальности партнера по взаимодействию, профессиональные качества учителя (уважения, эмпатии, умения прощать ошибки других людей)» [7, С. 160].

С педагогической толерантностью тесно связано понятие коммуникативной толерантности, которую можно понимать как «многомерную характеристику личности, сложную систему взаимодействия ряда составляющих ее компонентов, а именно мотивационно-ценностного, когнитивного, эмоционально-волевого и поведенческого. Коммуникативная толерантность предполагает наличие эмпатии, выдержки и интеллектуальной гибкости в процессе общения, а также самоконтроля» [6, С. 761]. Это такое поведение, когда человек стремится достичь взаимопонимания и реализации собственных целей путем достижения согласованности своих действий с действиями других людей без применения каких-либо мер насилия, принуждения и давления, а лишь посредством дискуссии, убеждения и корреляции поведенческих актов и действий. Следовательно, толерантность определяется как внутреннее активное отношение, проявляемое либо в сострадании (и молчании и бездействии), либо в действии (и диалоге).

Итак, анализируя различные подходы к сущности данного понятия как в педагогике, так и за ее пределами, многие исследователи рассматривают толерантность как социальную ценность, норму социальной жизни, как культуру толерантного сознания, принцип человеческих взаимоотношений, отношение к соответствующей действительности, личное качество, воплощающийся в реальном поведении.

В связи с многомерностью и комплексностью толерантности, формирование ее связано с определенными сложностями, но является необходимым, особенно в образовательном пространстве педагогических вузов, поскольку ряд

профессиональных компетенций выпускников требует полностью или частично ее формирования, как неотъемлемой составляющей будущей профессиональной деятельности.

«Профессиональное становление будущего специалиста основывается на его общественном и личном опыте, поэтому овладение профессией и развитие профессиональных качеств, кроме усвоения определенных когнитивных схем, умений и навыков предполагает глубокие преобразования структур субъективного опыта. Сегодня надо ставить максимально высокие задачи в образовательной деятельности, касательно качества обучения, материального состояния, социального положения учителя» [10, С. 67]. Следовательно, важными компонентами сущности «толерантность» выступают активная этическая позиция и психологическая готовность к терпимости.

В целом, понятие «толерантность» является многоуровневым, может подразделяться на индивидуальную, межгрупповую и межличностную. Соответственно, методические аспекты работы по формированию толерантного сознания у молодого поколения должны быть многогранны и разнонаправлены.

«Работа в образовательных учебных заведениях предполагает развитие таких качеств как четкая гражданская позиция, система ценностей, толерантность, демократический стиль работы, высокая коммуникативная культура взаимодействия, способность привлекать учащихся к планированию и регулированию образовательного процесса» [10, С. 68]. Она подразумевает сохранение индивидуальности каждого участника процесса обучения, национальной идентичности, учитывает культурную и этническую среду обучающихся, отдавать приоритет национальной культуре и этнопедагогике, используя при этом потенциал картины мира. Проявлением гендерной толерантности в учебно-воспитательном процессе считается принятие половой принадлежности и умение строить субъект-субъектные отношения.

Воспитание толерантности во многом зависит от того, насколько обучающийся осознает значимость этой категории и связь ее с жизнью, видит ее результаты или последствия толерантного поведения в мире. «Обучающийся, пропуская информацию о мире через собственные чувства и ощущения, получает первый опыт, которым будет пользоваться всю жизнь. Мышление невозможно без участия эмоциональной составляющей – мгновенной реакции и оценки на основе сочетания природных программ и приобретенного опыта. Поэтому становление личности обуславливается взаимосвязью мышления и эмоций. Суждение, по мнению многих ученых как результат критического мышления, в отличие от логического, в большинстве случаев базируется на эмоциональном восприятии окружающего мира» [8, С. 113]. Важным ориентиром выступает ориентация на межличностные, жизненные ситуации, связанные с толерантным взаимодействием в общении с близкими, друзьями, педагогами.

Итак, формирования толерантности происходит на двух взаимосвязанных уровнях: информационном и на поведенческом, они в результате составляют единое целое. Следовательно, задачей преподавателя является не только предоставление обучающемуся знаний о толерантности, ее составляющих и проявлениях, о многомерности человеческого бытия, формирование установки на толерантность, вооружение его умениями и навыками толерантного взаимодействия. Поведенческий уровень является наиболее сложным и наиболее ценным, поскольку имеет практический характер.

Таким образом, необходимо также развивать у обучающихся осознание того, что сущность многих конфликтов носит субъективный характер. Преподаватель общественных дисциплин должен демонстрировать способы решения конфликтных ситуаций при наличии противоположных интересов, показывать возможности сотрудничества в решении проблем на основе доверия и взаимопонимания. Для этого следует подбирать ситуации, которые соответствуют жизненному опыту студентов и вызывают интерес. Формируя чувство толерантности у обучающихся, целесообразно развивать воображение, способность к сопереживанию и состраданию, доверие, достоинство и самопознание как особенности толерантного лица в контексте отношений «я».

Диалогизация образовательного пространства высшей школы в условиях глобализации, опора на сотрудничество как ведущий тип взаимодействия являются обязательными условиями воспитания толерантности. «Современная тенденция практически беспрепятственного распространения информации, многочисленных системных интерпретаций оценок прошлого с особой силой проявляется в отрасли истории, запоминание фактической истории до обучения способов ее обработки, структурирование, анализ, критика исторической информации. Дифференцированный подход выступает важным условием повышения эффективности процесса обучения истории, является фактором развития творческой, самостоятельной и активной личности» [9, С. 215].

В учебной и воспитательной работе преподаватель должен развивать у обучающихся критичность мышления, стимулировать в них интерес к поиску истины или решению проблемы вместо эгоистической мотивации во время межличностного взаимодействия. Таким образом, нужно формировать такие знания и умения: знание природы стереотипов, умение анализировать собственные стереотипы и противостоять им, а также определять такие, которые приводят к некорректным обобщениям; выявлять некорректные мысли и обращения; тщательно продумывать и аргументировать свои мысли и высказывания, отделять главное от несущественного в тексте; умение определять суть проблемы межличностного общения и альтернативные пути их творческого решения. Это означает, будущие педагоги должны обладать высокой степенью профессионализма, инновационным стилем научно-педагогического мышления, готовностью к созданию новых ценностей и принятию творческих решений; иметь осознанную потребность в постоянном самообразовании и быть готовыми к нему. Воспитание толерантности требует от педагога знаний из многих областей, в частности педагогики, этики, поликультурного образования, межкультурного взаимодействия, психологии, социологии, культурологии, философии, антропологии [8, С. 114]. Сведения о специфике ряда религий, социальных и правовых нормах, политических системах, что позволит создать условия для понимания поведения представителей других народов, формирования терпимости к инакомыслию; изменить отношение к межэтническим конфликтам.

Анализируя процессы развития общества, можно выделить факторы, обуславливающие непрерывный процесс информатизации. Это, в первую очередь, увеличение потока научной информации, во-вторых, это динамичное развитие современного общества, в-третьих, это рост социальной роли личности. Сегодня мы живем в информационном мире, информатизация в образовании выступила одним из приоритетных направлений его развития. Выходом из ситуации стало формирование умения ориентироваться в информации, анализировать ее, обобщать, делать необходимые выводы и пр., то есть все то, что идеально укладывается в схему развития предметного (в данном случае исторического) мышления. Различные подходы к оценке исторических событий, альтернативные точки зрения, спорные гипотезы – все это требует толерантного отношения к прошлому и дает аналогичный опыт восприятия настоящего.

Получение информации является важной составляющей обучения. Но эта информация не содержит, как правило, окончательный ответ, а дает возможность для обсуждения. Важно не допускать осуждения чьей-либо точки зрения даже если страсти накалились. Преподаватель должен помочь обучающимся понять, что допустимо согласиться либо не согласиться с высказанным мнением. Главной целью такого обсуждения является сделанный обучающимися самостоятельно вывод, что информацию надо воспринимать не поверхностно, а критически, анализировать ее цели и смысл, определять степень достоверности.

В этой связи следует отметить большой потенциал развития толерантности в процессе научно-исследовательской деятельности обучающихся, которая реализуется в диалоге с преподавателем. Работа с документами прошлых эпох, интервью с очевидцами исторических событий, знакомство с элементами фольклора, краеведческие экскурсии, работа с картографическим материалом, музейная педагогика, изучение и составление родословных, не только являются составляющими исследования и расширяют кругозор, они позволяют разобраться на практике в религиозных и культурных традициях других людей, позволяют понять и объяснить их поведенческие мотивы [3, 4, 5].

Формирование толерантных качеств становится первостепенным, поскольку современная молодежь испытывает влияние различных негативных явлений во многих сферах нашей жизни и нуждается в подобной практике.

Выводы. Воспитание на идеях толерантности имеет особую актуальность так как общество полиэтническое по своей природе, это диктует необходимость каждому человеку взаимодействовать с представителями других культур, ее основой выступает толерантность как универсальный принцип человеческой жизнедеятельности, фундамент гражданского общества.

Эффективное формирование толерантных качеств личности осуществляет преподаватель с высоким инновационным потенциалом. Успешная работа в области инновационной педагогики требует таких качеств личности, как открытость, гибкое мышление, эмоциональная, интеллектуальная и культурно-эстетическая развитость, высокий уровень грамотности, способность творчески генерировать идеи, проектировать и моделировать их в практических формах конкретной деятельности.

Формированию толерантности в процессе обучения общественным дисциплинам способствует применение педагогических технологий, активных дидактических форм и интерактивных методов обучения.

Необходимое межличностное общение реализуется в процессе разнообразной научно-исследовательской деятельности.

Развитию толерантности способствует целенаправленное включение в учебные задания элементов краеведческих, этнографических и других специальных знаний.

Литература:

1. Баева, Л.В. Толерантность: идея, образы, персоналии / Л.В. Баева. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2009. – 217 с.

2. Гречко, П.К. О границах толерантности / П.К. Гречко // Свободная мысль – XXI. – 2005. – № 10. – С. 173-182

3. Долецкая, С.В. Некоторые возможности использования картографической наглядности в процессе обучения истории / С.В. Долецкая // Реализация компетентного подхода в системе профессионального образования педагога: Сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Евпатория, 14-15 апреля 2022 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. – С. 296-300

4. Долецкая, С.В. Педагогические идеи в философии Николая Федорова / С.В. Долецкая // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58-1. – С. 85-88

5. Долецкая, С.В. Экскурсия как одна из форм образовательной деятельности / С.В. Долецкая // Актуальные проблемы гуманитарных наук: Труды IV Всероссийской научно-практической конференции, Евпатория, 25 мая 2018 года. – Евпатория: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2018. – С. 168-171

6. Иванова, Г.П. Формирование коммуникативной толерантности у студентов – будущих педагогов / Г.П. Иванова, О.К. Логвинова // Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических, педагогических и лингводидактических исследований: Материалы Международной научно-практической конференции «XVI Левитовские чтения», Москва, 14-15 апреля 2021 года. – Москва: Московский государственный областной университет, 2021. – С. 760-763

7. Скрёбнева, Н.Р. Формирование педагогической толерантности будущих педагогов / Н.Р. Скрёбнева, И.А. Арутюнян // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2021. – №1(54). – С. 157-166

8. Скрыбина, Т.О. Информационно-коммуникационные технологии в системе образования / Т.О. Скрыбина // Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции «Реализация компетентного подхода в системе профессионального образования педагога», 26-27 мая 2017. – Симферополь: ИТ «АРИАЛЬ», 2017. – С. 113-118

9. Скрыбина, Т.О. Подготовка будущего учителя истории к реализации дифференцированного подхода в обучении / Т.О. Скрыбина // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология: [сборник статей]. – Ялта: РИО ГПА, 2018. – Вып. 58 (1). – Ч.1. – С. 215-217

10. Скрыбина, Т.О. Профессионально значимые качества будущего учителя истории / Т.О. Скрыбина // Сборник материалов II-й научно-практической конференции «Педагогические инновации в работе с одаренными детьми: традиции и перспективы» 26 февраля 2021 г. / под ред. Глузман Н.А. – Симферополь: ИТ «АРИАЛЬ», 2021. – С. 67-72

Педагогика

УДК 378

**старший преподаватель кафедры физической
подготовки Жариков Николай Николаевич**

Московское высшее общевойсковое командное училище (г. Москва);

**старший преподаватель кафедры физической
подготовки Табарин Владимир Николаевич**

Московское высшее общевойсковое командное училище (г. Москва);

**доцент, старший преподаватель кафедры
физической подготовки Силаев Михаил Евгеньевич**

Московское высшее общевойсковое командное училище (г. Москва)

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ ГРЕЧЕСКИХ И РИМСКИХ ВОЙНОВ К ВЕДЕНИЮ БОЯ

Аннотация. В статье рассматривается процесс становления физической культуры в античных государствах и развития системы физической подготовки в древней Греции и Римской империи. Авторы акцентируют внимание на особенностях организации военно-прикладной физической подготовки и проводят сравнительный анализ формирования физической готовности греческих и римских воинов к ведению боя. Главной целью, в античных государствах было развитие физической силы, выносливости и воспитание прикладных навыков, а содержание физической подготовки, исходило из требований тактики, вооружения и комплектования армий.

Ключевые слова: древняя Греция, древний Рим, войны, бой, физические способности, сила, выносливость, борьба, физическая готовность.

Annotation. The article examines the process of formation and development of the system of physical training in ancient Greece and the Roman Empire. The authors focus on the peculiarities of the organization of military-applied physical training and conduct a comparative analysis of the formation of physical readiness of Greek and Roman soldiers for combat. The ultimate goal in the ancient states was the development of physical strength, endurance and the education of applied skills, and the content of physical training was based on the requirements of tactics, armament and manning of armies.

Key words: ancient Greece, ancient Rome, wars, combat, physical abilities, strength, endurance, wrestling, physical readiness.

Введение. Физическая культура включает в себя физическую подготовку – специализированный процесс развития физических способностей и волевых качеств людей, осуществляемый с учетом специфических особенностей их деятельности (например, физическая подготовка воинов). Физическая подготовка войск имеет целью развитие специализированных физических, волевых и моральных качеств у солдат, необходимых для успешного ведения войны. Она появляется и развивается вместе с возникновением армии и военно-морского флота, являясь неотъемлемой частью боевого обучения и воспитания войск [3, 8].

Состояние и развитие физической подготовки в ходе исторического развития всегда определялось непосредственно такими моментами, как вооружение и тактика армии, а состояние последних, в свою очередь, – условиями и характером жизни общества. Для развития физической подготовки в армии и на флоте определенное значение имело также общее состояние физической культуры на каждом историческом этапе (в данном государстве) и, в частности, состояние теории физического воспитания [9, 11].

Первой в истории человеческого общества и самой грубой формой эксплуатации человека было рабство, которое возникло в IV-III тысячелетиях до нашей эры. Вначале оно появилось в Месопотамии, Египте, Индии, Китае, а в дальнейшем и в ряде других стран (Закавказье, Греция, Рим и др.). Рабство просуществовало около 4 тысячелетий.

В период возникновения и своего первоначального развития рабовладение еще носило патриархальный характер, зачастую и сами рабовладельцы работали вместе с рабами. По мере же дальнейшего развития производительных сил усиливалась эксплуатация рабов и обогащение рабовладельцев, усугублялись классовые противоречия, обострялась классовая борьба, зарождалась и развивалась государственная власть как средство укрепления господствующего меньшинства над эксплуатируемым большинством. Основой производственных отношений при рабовладельческом строе являлась собственность рабовладельца на средства производства, а также на рабов, которых рабовладельцы не только жестоко эксплуатировали, но могли продавать и убивать [8, 10].

Жестокая эксплуатация рабов позволила рабовладельцам в период расцвета рабовладельческого общества полностью освободиться от всякого физического труда. Рабовладельцы вели паразитический образ жизни, с презрением относились к физическому труду и считали его делом, недостойным свободного человека [6, 7].

Несмотря на все свои отрицательные стороны, рабство было необходимым, закономерным этапом на пути развития человечества. Рабство создало условия для расцвета культуры древнего мира. «Без рабства не было бы греческого государства, греческого искусства и науки, без рабства не было бы и римского государства. А без того фундамента, который был заложен Грецией и Римом, не было бы и современной Европы». В эпоху рабства высокого уровня развития достигла физическая культура и физическая подготовка войск. Физическая культура в рабовладельческом обществе (в отличие от первобытного общества) выделяется в относительно самостоятельную область культуры и приобретает классовый характер и военную направленность. Если в первобытном обществе элементы физического воспитания были достоянием всех членов общества, то при рабовладельческом строе физическое воспитание становится достоянием только господствующего класса. Физическая культура используется как одно из средств упрочения господства правящих классов.

Главными причинами развития физической культуры рабовладельческого строя становятся требования военного дела. Появляются системы военно-физического воспитания, специальные учебные заведения и сооружения, гимнастические снаряды, развиваются специально организованные состязания в различных видах физических упражнений.

Таким образом, в области физического воспитания, как и в других областях, рабовладельческий строй породил соответствующие ему взгляды и учреждения, которые осуществляли физическое воспитание привилегированных слоев населения.

Самые ранние рабовладельческие государства сложились на территории стран древнего Востока: в Египте, Индии, Китае.

В древнем Китае физическая культура, как и вся культура, достигла высокого развития. Еще за 3500 лет до нашего летоисчисления были изложены в большом научном труде общие принципы здравоохранения и правила для сохранения и укрепления здоровья. В одном из древних китайских сборников (около 2700 лет до н. э.) имеется много сведений о телесных упражнениях, сочетании простых и сложных упражнений, о различных военных упражнениях (фехтование, борьба и др.).

У древних индусов было довольно хорошо организовано физическое воспитание детей с 6 до 18-летнего возраста. Еще за 3-4 тысячелетия до н.э. в Индии в качестве одного из средств военной подготовки молодежи широко применялись упражнения в фехтовании. Впоследствии завоеватели Индии – англичане многое переняли у индусов в области физического воспитания.

Довольно высоко была развита физическая культура в Вавилоне, Ассирии, Персии, Египте и других древних государствах. В этих государствах еще 4-5 тысяч лет тому назад были широко известны такие физические упражнения, как фехтование, кулачный бой, борьба, бег, прыжки, различные виды метаний, игры в мяч, плавание различными способами. Физические упражнения в древнейших рабовладельческих государствах применялись господствующими классами главным образом как средство военной подготовки рабовладельческой молодежи.

Но страны древнего Востока, Азии и Африки были лишь первой ступенью развития рабовладения и не являлись типичными представителями рабовладельческого строя. Классическим образцом рабовладельческого строя были античные государства (древняя Греция и древний Рим), где рабовладельческий способ производства достиг своего наивысшего развития. Исполняя достижения древневосточных народов в области культуры, греки и римляне в условиях более развитого общественного строя создали и более высокую античную культуру.

В этих странах и сложились типичные для рабовладельческого строя системы физического воспитания.

Изложение основного материала статьи. Анализ литературных источников показал, что первые упоминания о физической культуре прослеживались в первобытном строе. Физическая подготовка носила стихийный характер и состояла в основном из: естественных движений человека во время охоты на животных (бег, прыжки, лазания, метания); игр и игровых действий, которые в условной форме отражали трудовую деятельность человека, развивая мышление, волю, смекалку и формируя привычку к организованным действиям [3].

Новые элементы физического воспитания появляются в первобытном обществе с возникновением военных

столкновений (в период появления скотоводства и имущественного неравенства), что потребовало определенной подготовки людей к боевой деятельности. Важными средствами военной подготовки взрослых и детей являлись военные игры, пляски, танцы и различные боевые упражнения. Например, многие ученые и путешественники писали, что дети австралийских туземцев часто играют в войну и что такая игра очень поощряется взрослыми, так как она развивает ловкость будущих воинов. В таких играх принимают участие сотни детей под предводительством опытных воинов. У южноамериканских индейцев военные пляски и игры дополнялись бегом, в котором принимают участие не только мужчины, но и женщины и дети. Вместе с этим подростки разных племен обучали носить тяжести, метать дротик, стрелять из лука и т.д. В качестве средства подготовки к боевым столкновениям возникают такие виды физических упражнений, как борьба, кулачные бои, примитивное фехтование на палках. Видоизменяются и ранее существовавшие игры. В них, помимо орудий труда, все чаще начинают применяться предметы, не имеющие прямого отношения к труду (мячи, бабки, шары, палки, клюшки и т.д.). Да и сами игровые действия настолько изменяются, что теряют непосредственно видимую связь с трудом [1].

Тяжелые условия жизни первобытных людей заставляли их непрерывно совершенствовать свои физические и умственные способности. На протяжении около миллиона лет первобытные люди в процессе труда и трудового воспитания, которое было по преимуществу физическим воспитанием, совершали такие естественные движения, как ходьба, бег, прыжки, плавание, метание различных предметов. Эти естественные движения составляли не только основу трудовой деятельности людей, но и являлись одновременно первоначальными элементами физических упражнений, применяемых в процессе воспитания. По мере совершенствования труда и изменения естественных условий, в которых осуществляется труд, развивалось сознание людей, их способность вести борьбу с природой, а также совершенствовались средства этой борьбы. Вместе с тем возрастала роль подготовки людей к жизни, умению пользоваться орудиями производства [2].

Постепенно появляется общественная потребность в обучении людей различным способам добытия и производства необходимых продуктов – возникает трудовое воспитание. Конечно, весь этот процесс протекал крайне медленно, на протяжении тысячелетий. Но с течением времени люди постепенно стали осознавать зависимость между подготовкой к труду и результатом труда, а значит и значение трудового воспитания. Трудовое же воспитание было вместе с тем и физическим воспитанием, ибо, как уже указывалось выше, в его содержание включались естественные виды движений: бег, прыжки, лазание, плавание, метание предметов.

Первыми и самыми древними средствами физического воспитания были естественные движения человека, тесно связанные с его трудовыми действиями и возникшие из потребностей труда.

Первоначальной формой организации первобытного физического воспитания была игра, игровое действие, движение, в котором в условной форме отражалась трудовая деятельность человека.

Но даже самые древние первобытные игры не являлись простой копией труда. В играх первобытного человека труд выступает не в механически отраженном виде, а в творческих обобщениях, где сохраняются только основные принципы трудовых движений и действий. Сама же игра является совершенно своеобразной деятельностью первобытного человека, имеющей огромное значение для его дальнейшего развития.

В античных и рабовладельческих государствах Древней Греции задачей физической подготовки являлась всесторонняя подготовка война-рабовладельца. Тяжелое вооружение, которым обладали служащие рабовладельческого строя (щиты, мечи, шлема, копья, панцырь), требовало от воинов развития силовых способностей и выносливости [4].

Постепенно в Древней Греции выстроилась система физического воспитания, которая состояла из трех направлений (схема 1).

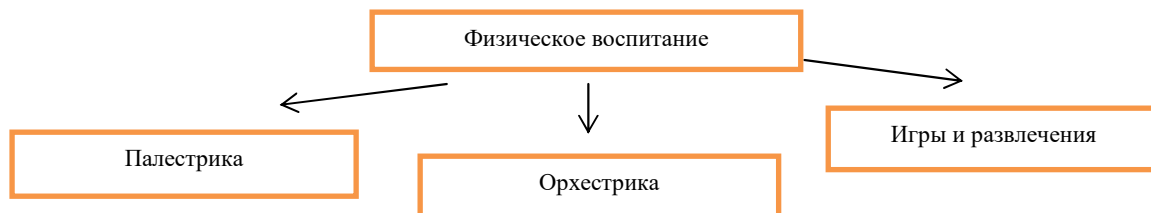

Схема 1. Система физического воспитания в Древней Греции в VII-VI вв. до н.э.

Палестрика – составляла основу обучения в древнегреческих школах. Основу физических упражнений составляло пятиборье (бег, прыжки в длину, метание диска и копья). Кроме того для обучения применяли специальные военные упражнения (метание боевого копья, стрельба из лука, бег с оружием и в снаряжении, езда верхом на колеснице, плавание).

Орхестрика – эстетическое развитие воинов, посредством пения и бытовых обрядовых танцев.

Игры и развлечения – носили бытовой, религиозный или военный характер.

Отдельно следует рассмотреть вопрос формирования физической готовности воинов в Спартанском и Афинском государствах.

Спарта – экономически отсталое государство, с низким уровнем развития культуры. Воспитание в Спарте было направлено на то, чтобы «сделать юношу послушным к выполнению приказов, выносливым в работе, способным сражаться и побеждать» [2, 4]. Физическая подготовка спартанцев носила узкую военную направленность и основывалась на развитии силы, выносливости, агрессивности, «ненависти к богатству и роскоши, умение переносить жару и холод, голод и ненастье». До 7 лет мальчиков воспитывали в семье, потом их зачисляли в спартанские школы и учили сражаться «несмотря ни на что», занятия проводились с оружием, в полном снаряжении и при любой погоде.

Афины были наиболее прогрессивным, во всех отношениях, государством. Военно-физическая подготовка афинян была более разносторонней. Кроме упражнений на развитие силы и выносливости, уделялось внимание духовному развитию воина, проводились занятия орхестрикой и игры [1, 3].

Прогрессивно меняющиеся условия, диктуемые характером ведения войн и особыми условиями регионального расположения, а также климатических условий и ландшафта при максимальной унифицированных тактиках и снаряжений постоянно повышают требования к физической подготовке солдат.

В древнем Риме государственной системы физического воспитания создано не было, несмотря на то, что в области физического воспитания римляне очень много заимствовали у греков. Воспитание ребенка до 16 лет проходило в основном

в семье. Воспринимая от отца практические хозяйственные навыки, в то же время, проводя время в играх с разнообразными упражнениями в кругу своих сверстников, мальчики получали необходимые навыки и качества для будущей военной службы. Таким образом, военное обучение римлян начиналось задолго до зачисления в войско. Особенно большое внимание уделялось физическим упражнениям, когда мальчик достигал 15-летнего возраста, т.е. непосредственно перед вступлением в армию. В содержание военно-физической подготовки юношей включались упражнения в беге, метаниях, борьбе, фехтовании, верховой езде, прыжках через рвы и различные преграды, строевые упражнения, игры в мяч, «наполненный ветром». Большое внимание уделялось воспитанию дисциплинированности, умению беспрекословно подчиняться старшим. Римляне, воспитывая молодежь – будущих солдат, приучали: ее с детства не бояться крови, не щадить ни себя, ни врага. Семнадцатилетние юноши приходили в армию уже достаточно физически подготовленными. Они могли владеть оружием, были знакомы с действиями в строю и с военной дисциплиной [5].

В отличие от древней Греции, где физическая подготовка армии была неотделима от общей системы физического воспитания, у римлян складывается специальная система формирования физической готовности к ведению боя. Целью физической подготовки было развитие силы и выносливости. Римляне устраивали длительные тренировочные походы и марши с заведомо утяжеленной нагрузкой, с тяжелыми щитами, полным вооружением и выкладкой весом от 40 до 60 фунтов. В походах проходили по 30-35 км в сутки со скоростью до 4 миль в час.

Обучение римского воина, указывает Энгельс «... было очень суровым и было рассчитано на развитие в нем всеми возможными способами физической силы. Бег, прыганье, скачки, лазанье, борьба, плавание – сперва без одежды, потом в полном вооружении – широко практиковались, помимо регулярного обучения обращению с оружием и различным движениям». Впервые в истории физической подготовки в римской армии появляются прототипы таких снарядов для обучения физическим упражнениям, как деревянный конь, чучела для тренировки в фехтовании (уколов, рубки). В обучении и тренировке римских легионеров (I-II вв. н. э.) уже применялось учебное оружие, проводились двухсторонние учения, в которых принимала участие как конница, так и пехота.

Выводы. Таким образом, оценивая физическую культуру в древней Греции, мы не можем ни в какой степени идеализировать ее, как совершенную систему подготовки. Нужно всегда помнить ее классовый характер и военную направленность. В древнем Риме, так же как и в древней Греции была создана система физической подготовки рабовладельческой армии, главной целью которой было развитие физической силы, выносливости и воспитание прикладных навыков. Основными критериями, определяющими цель и содержание физической подготовки, были требования тактики, вооружения и комплектования римской армии.

Литература:

1. Алехин, И.А. Теория и практика воспитания военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации / И.А. Алехин. – М.: ВУ, 2003. – С. 50-58
2. Братцев, А.А. История физической культуры и физической подготовки армий / А.А. Братцев. – Л., 1958. – С. 34.
3. Бугров, Н.Н. Физическая культура и спорт в зарубежных странах: учебное пособие / Н.Н. Бугров. – М., 1979.
4. Выдрин В.М. Физическая культура и ее теория // Теория и практика физической культуры / В.М. Выдрин. – 1985. – № 5.
5. Горелов, Ю.П. История физической культуры и спорта: Учебное пособие / Ю.П. Горелов. – Кемерово, 2009. – 345 с.
6. Григоревич, В.В., Всеобщая история физической культуры: Учебник / В.В. Григоревич. – М.: ФиС, 2008. – 228 с.
7. Евстафьев, Б.В. Анализ основных понятий в теории физической культуры / Б.В. Евстафьев. – Л., 1985.
8. Рожков, П.А. Новые аспекты и подходы в развитии физической культуры и спорта в России // Физическая культура и спорт в Российской Федерации: Сб. статей / Под ред. Р.Г. Гостева и С.И. Гуськова. – М., 2000.
9. Фундамент специальности "Физическая культура и спорт" // Природа. Общество. Человек. Вестник Южно-Российского отделения международной академии наук высшей школы. – Краснодар, 1996, № 1(4). – С. 39-40
10. Циркуляр по военно-учебным заведениям № 14 от 1867 г. // Педагогический сборник. – 1867. – № 5.
11. Эволюция физических упражнений // Материалы XXI научной конференции Казахского ИФК- Алма-Ата, 1986. – С. 32-35

Педагогика

УДК 378.12: 171

кандидат искусствоведения, профессор Журавлева Ольга Ивановна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ СТУДЕНТА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В статье раскрывается сложный процесс формирования и развития индивидуальности студента с точки зрения личностных, социальных и профессиональных качеств. Основное внимание уделяется новым научно-теоретическим подходам к данной проблеме, а также разработке дидактических блоков, позволяющих оптимизировать этот процесс.

Ключевые слова: индивидуальность студента, интегральная индивидуальность, метаиндивидуальность, дидактический блок.

Annotation. This article reveals the complex process of formation and development of a student's personality in terms of personal, social and professional qualities. The main attention is paid to new scientific and theoretical approaches to this problem, as well as to the development of didactic blocks that allow optimizing this process.

Key words: student's individuality, integral individuality, meta-individuality, didactic didactic block.

Введение. Построение современного российского государства выдвинуло общественный запрос на воспитание, формирование и развитие разносторонней индивидуальности студента, способного самостоятельно мыслить, генерировать оригинальные идеи, принимать смелые, нестандартные решения. В то же время приходится констатировать, что выпускники отечественных ВУЗов, в полной мере, еще не готовы и не могут мыслить системно, совмещать одновременно несколько видов деятельности, решать сложные профессиональные, коммуникативные и личностные проблемы. Зачастую, им не хватает творческого воображения, инициативы и изобретательности. Чтобы преодолеть сложившиеся противоречия, необходим перевод новых социальных установок в технологию и методику подготовки «штучного» специалиста, и тогда вклад высшей школы в кадровое обеспечение станет действенным.

Однако здесь можно столкнуться с определенной сложностью, которая давала о себе знать на прежних этапах развития вузовской педагогики, продолжается она и сейчас. Моделирование специалиста как элемента решения стратегических целей не всегда может сработать на уровне тактических решений, требуются новые научные теории, подходы и концепции.

В связи с этим, одной из важнейших задач современной высшей школы России является оптимизация учебно-воспитательного и образовательного процессов, а также разработка новых моделей для создания конкретных условий формирования и развития индивидуальности каждого студента.

Цель статьи: рассмотреть научно-теоретическую базу проблемы, с позиций современных достижений в философии, психологии и педагогики современной высшей школы, положив их в основу создания дидактических блоков, содержание которых представляет собой последовательную систему формирования и развития индивидуальности студента в процессе обучения.

Изложение основного материала статьи. «Модель специалиста в соответствии с параметрами современных требований и стандартов может реализоваться только как система показателей конечного продукта. Именно такое понимание идеальной модели выражено в профессиональных и балловых методиках современных отечественных ВУЗов» [4, С. 82]. Эти требования к специалисту сегодня ставят перед высшей школой задачу формирования и развития индивидуальности выпускника в широком спектре его профессиональных, социальных и личностных качеств.

Коснемся некоторых аспектов теории индивидуальности. В настоящее время, проблема индивидуальности человека как уникальной личности становится актуальной в различных областях знаний. К ней обращаются философы, социологи, педагоги, психологи и представители других наук [6, 7, 8, 9, 10]. Несмотря на это, в настоящее время, проблема индивидуальности человека мало исследована и требует дальнейшей разработки.

В классической философии подход к пониманию содержания и структуры индивидуальности человека рассматривался с позиций диалектики единства общего, особенного и единичного. В настоящее время в он был пополнен категорией уникального. Далее, в современной социологии и социальной философии, была разработана теория социальной среды и ее влияния на индивидуальность человека, ее микро и макро показателей. И как результат, индивидуальность начала характеризоваться как главный системно-образующий признак целостности личности, ее содержания и структуры в единстве общего, особого, единичного и уникального [8, 9, 10].

Рассматривая далее эту проблему, можно отметить, что индивидуальность по-разному проявляется в предметном мире, органической природе и обществе. Соответственно существуют различные ее формы: предметная, биологическая и человеческая (социальная).

Предметная индивидуальность обладает обособленностью, качественной неоднозначностью, одновременно с этим, целостностью и неповторимостью форм окружающего мира или его бытия.

Биологическая индивидуальность, по сравнению с предметной, обладает более развитыми формами эволюционного развития. Она выступает как саморегулирующая система, сохраняющая свою целостность и качественную определенность благодаря преобразованию и управлению собственными свойствами и формами.

В психологии и социальной философии индивидуальность человека принято разделять на три характерных типа:

- 1) индивид;
- 2) личность;
- 3) субъекта деятельности.

Не отрицая сложившуюся иерархию, позволим себе подчеркнуть, что самобытность и индивидуальность конкретного человека во многом проявляется в природе его креативного сознания («Homo Ludens»), способности к творческому мышлению, мотивированной активности, направленной на преобразование самого себя в условиях природы и общества. Так, по определению известного российского психолога М.В. Мерлина «...индивидуальность - интегральное понятие, раскрывающее внутреннюю целостность и относительную самостоятельность человека как автономного и неповторимым субъекта, способного к самовыражению, самоопределению, саморегулированию, самосовершенствованию. В результате, это дает ему возможность проявить свои задатки и способности в соответствии с окружающей природой и общественными потребностями» [7, С. 236].

В его исследованиях индивидуальность рассматривается в двух категориях:

- 1) интегральная индивидуальность;
- 2) метаиндивидуальность.

В «Очерку интегрального исследования индивидуальности» С.В. Мерлин раскрывает интегральную индивидуальность «...как сложную систему, состоящую из иерархической совокупности относительно существующих разноуровневых, автономных подсистем – качеств человека, которым свойственно: единство интеграции и дифференциации, телеологический и каузальный типы детерминации, гибкость многозначных (полиморфных) и жесткость однозначных связей» [6, С. 134]. В данном определении можно отметить три составляющих принципа – многомерность, общность и изометричность.

Вторым, важнейшим положением данной концепции является метаиндивидуальность, возникающая в условиях полиморфного взаимодействия различных субъектов в конкретном социальном пространстве. Научное развитие данной категории явилось перспективным направлением для многих последователей его школы. В исследованиях психолога и педагога Б.А. Вяткина можно обнаружить следующее определение «Метаиндивидуальность – это психологическая характеристика отношения окружающих людей к определенной конкретной личности человека» [1, С. 65].

Далее автор подчеркивает сложный, разноуровневый тип данных отношений:

- аналитический (оценки, суждения, характеристики);
- социометрической (уровень социальный эмоциональных, когнитивных навыков и компетенций);
- ценностно-ориентационной (общественное сознание и ценностные ориентации личности);
- рефрактометрической (различные уровни реакции и глубины оценки, способность к анализу отдаленных перспектив);
- синтетической (индивидуально-личностные, правовые, и социально-психологические статусы).

Таким образом, метаиндивидуальность поднимает на новый уровень совокупность интегрированных качеств человека, проецируя и рассматривая их с позиций сложных, дифференцированных социальных отношений. В конечном итоге, эти два встречных потока, в их взаимосвязи и определяют динамический процесс формирования и развития индивидуальности человека как личности, ее конкретный облик.

Рассмотренные выше позиции авторов дают возможность рассматривать процесс формирования и развития индивидуальности человека как результат проявления всей совокупности его качеств, продуктивно реализуемых в индивидуальной, коммуникативной, социальной, профессиональной, научной-образовательной видах деятельности.

Опираясь на новые теоретические подходы, перейдем к рассмотрению важнейших качеств личности студента как будущего специалиста, которые бесспорно, должны стать основой формирования его индивидуальности в образовательного процесс отечественной высшей школы.

Система знаний и интересов личности формируется в его активной познавательной, интеллектуальной деятельности и, образует, так называемый, понятийный аппарат или тезаурус.

Умения. Не менее важный показатель интеллектуальной культуры личности. Возникая и формируясь на базе социальных потребностей и установок, он, несмотря на конкретную направленность, отражает процесс накопления человеком знаний и реализацию его личного опыта. И, в этом, система умений – важнейший показатель результата продуктивной деятельности личности.

Система убеждений также образует уровень мировоззрения и культуры личности, который формируется на базе рефлексий, жизненных представлений, интересов ценностных ориентаций. Таки образом, систему убеждений необходимо рассматривать как важнейший показатель идейных позиций студента.

Эмоциональная культура личности и нормы его поведения также играют значительную роль в формировании и развитии личностной и профессио-нальной деятельности. Так, в процессе эмоциональных переживаний, общения с другими людьми и коллегами в коллективе реализуется творческая активность личности, его гибкость поведения и этичность поступков.

Таким образом, «...взаимодействие и единство всех компонентов различных форм деятельности и поведения студента, образует интегральный показатель его культуры: тезаурус и кругозор, умения и знания отражают его познавательную емкость; широту предметно-практического освоения мира и социального окружения; диапазон и широта интересов, ценностные ориентиры в поведении и общении, насыщенность эмоциональной сферы – социальной и уровень духовной культуры» [11, С. 949].

Конечно, деление важнейших компонентов качеств личности на группы возможно только как теоретическая схема в рассмотрении вопроса. Они представляют собой единую, динамичную систему. находящуюся в постоянном изменении и развитии.

Мировоззренческие и идейно-политические позиции личности, прежде всего, реализуется в общественной деятельности, определяя характер, содержание и направленность его социально-политических взглядов, действий и поступков. Система деловых и профессиональных качеств реализуется в его трудовой деятельности. Система научных знаний и навыков, а также навыков в исследовательской работе преимущественно реализуется в познавательной, исследовательской, опытно-конструкторской и управленческой деятельности. Система, нравственных качеств, или нравственная культура личности, реализуется в многообразных процессах общения и поведения как в самом трудовом коллективе, так и вне его, в семье и обществе в частности. Система эстетических качеств, то преимущественно реализуется в формах эстетического восприятия и эстетической деятельности, в творчестве в целом.

Следует также учесть, что на практике связь отдельных качеств личности и деятельности может проявляться в сложной взаимосвязи и единстве. Как известно, в профессии инженера, ученого, научного сотрудника сливаются воедино профессиональная, научная и интуитивно-творческая формы. Творческий процесс современного художника, дизайнера, композитора, музыканта – исполнителя включает новейшие достижения в области технических средств, электроники, компьютерной техники, искусственного интеллекта и т.д. В деятельности ученого и политика должны быть слиты научно-исследовательская, профессиональная, нравственная и идеолога – политическая. Все это показывает сложность и неоднозначность связей, существующих в системе личностной и профессиональной культуры современной личности. В этой связи, деятельность преподавателя, его личностные и профессиональные качества представляют особый интерес, ибо именно благодаря ему формируется личность будущего специалиста.

Высший уровень развития студента как индивидуальности предполагает соответствующую степень сформированное ценностных, социально значимых характеристик его активности, в том числе чувства социальной ответственности, гражданского долга, готовности служить общественным интересам. Его культура (в плане ее внутренней структуры: знания – убеждения – навыки – нормы поведения – социальные чувства; и в плане типологии: политическая, нравственная, профессиональная и т.д.) формируется всем строем, образом и стилем жизнедеятельности, одновременно воздействуя на их развитие.

Опираясь на научные исследования, социальные запросы и требования, предъявляемые к культуре современного специалиста, позволим себе обобщить их в создании трех проблемных блоков, направленных на решение педагогической задачи сформулировать основные показатели целостной культуры студента как будущего специалиста и индивидуальности.

Блок «Социально-политическое мировоззрение» предусматривает важнейшие аспекты формирование и развитие личного мировоззрения с позиций социально-политических принципов гражданской ответственности, политической культуры, демократизма, толерантности, интереса к важнейшим явлениям общественной жизни, толерантности, прочного научного мировоззрения, глубокого понимания необходимости социальных, культурных и духовных изменений в обществе, умения тесно связывать личные цели с общественными интересами и требованиями.

Блок «высокого профессионализма, деловых и творческих качеств» предполагает создание условий для развития способности студента к творческому поиску, компетентности и высоким критериям оценки профессионального мастерства, требовательности и ответственности за порученное дело, самостоятельности в суждениях, решениях и оценках, владения программным обеспечением в профессиональной деятельности и качествами управленца в работе с коллективом, в организации и стимулирования труда, умением видеть перспективу, потребность в непрерывному расширению и обновлению знаний, росту профессионального уровня и неудовлетворенности в достигнутом, непримиримости к недостаткам, застою, равнодушию и пассивности, приверженности всему передовому и прогрессивному, умению поддерживать и развивать талант учеников.

Блок «духовной культуры, нравственного облика студента» должен включать формирование твердых нравственных убеждений, общении, открытости, доброжелательности и чуткости в общении, внимания и доверия к людям, способность убеждать их и вести за собой, моральное здоровье, честность, принципиальность, правдивость, простоту, скромность, волевые качества, единство слова и дела, готовность подчинить личные интересы общественным, самоотверженность, оптимизм, сознательность, требовательность к себе, порядочность, совестливость, самокритичность, живое участие в духовной жизни общества, интеллигентность, высокую культуру дискуссии, чувство человеческого достоинства, широкие духовные запросы, культурный кругозор, эрудицию, потребность в постоянном самообразовании, развитый эстетический вкус.

Выводы. Стремительный процесс обогащения и трансформации личностных, социальных, моральных, профессиональных качеств современного человека поставил перед отечественным высшим образованием проблему поиска новых не формальных подходов к формированию студента с чертами яркой индивидуальности. Дискуссионность этой

проблемы и необходимость ее дальнейшей научной и дидактической разработки отражена в тематике научных конференций, круглых столов, форумов в психологии, педагогике, смежных областях гуманитарных наук.

Новые научные аспекты теории индивидуальности (интегрированная и метаиндивидуальность) легли в основу создания трех дидактических блоков формирования и развития студента с чертами единства образованности, нравственности, креативности и интеллигентности, отвечающим требованиям к выпускникам современного общества, государства и цивилизации в целом.

Литература:

1. Вяткин, Б.А. Лекции по психологии интегральной индивидуальности / Б.А. Вяткин // 2-е изд., перераб. и доп. – Москва; Воронеж: Московский психолого-социальный институт; Модек, 2007. – 296 с.
2. Вяткин, Б.А. Метаиндивидуальность и ее проявления у учителей начальных классов. – <https://hrportal.ru/article/metaindividualnost-i-ee-proyavleniya-u-uchiteley-nachalnyh-klassov>
3. Елацков, А.Б. Отношение, связь и обособленность: философские категории в современном дискурсе / А.Б. Елацков // Философия и общество. – 2016. – № 2. – С. 64-82
4. Журавлева, О.И. Новые академические ценности как основа корпоративной культуры современного университета / О.И. Журавлева // Гуманитарные науки (г. Ялта). – 2015. – № 1 (29). – С. 82-84
5. Коротаев, А.А. Исследование индивидуального стиля педагогической деятельности / А.А. Коротаев // Вопросы психологии. – 2015. № 2. – С. 6269.
6. Мерлин, В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности / В.С. Мерлин. – Москва; Пермь: Книжный мир, 2013. – 306 с.
7. Мерлин, В.С. Психология индивидуальности : избранные психологические труды / В.С. Мерлин; под ред. Е.А. Климова. – 2-е изд., стер. – Москва: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2009. – 542 с.
8. О человеческом в человеке / под общей ред. И.Т. Фролова. – Москва: Политиздат, 1991. – 384 с.
9. Порошенко, О.Ю. Проблема уникальности личностного бытия / О.Ю. Порошенко // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2020. – Том 9. – № 3А. – С. 81-87
10. Яницкий, М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система / М.С. Яницкий. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. – 204 с.
11. Zhuravleva, O. Moral culture and spiritual potential of the teacher in modern higher education / O. Zhuravleva // Educational Researcher, Issue 9 (2), (December). – Volume 47. – American Educational Research Association, 2018. – P. 949.

Педагогика

УДК 378.18

кандидат филологических наук Захарова Наталия Егоровна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирское отделение Российской академии наук (г. Якутск);

кандидат педагогических наук, доцент Петрова Сардана Филипповна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» (г. Якутск)

ТРАДИЦИОННОЕ ЖЕНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ РЕГИОНЕ

Аннотация. В статье рассматривается роль женщин в становлении и развитии этнокультурного образования в Республике Саха (Якутия). Актуальность темы обусловлена необходимостью сохранения этнической идентичности личности и успешной его интеграции в поликультурный социум Российской Федерации. Цель статьи – определить роль женщин в сохранении этнической культуры и ориентированности студенток – будущих матерей и педагогов на развитие этнокультурного образования. В исследовании применялись теоретические и эмпирические методы. Проводился анализ психолого-педагогической, культурологической и исторической литературы. Проводился психолингвистический эксперимент среди коренного населения республики (долган, якутов, эвенков) в рамках гранта РФФИ 20-09-00257А с целью изучения особенностей языкового сознания, и анкетирование 116 студенток Педагогического института Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова по изучению ценностной ориентации на развитие этнокультурного образования. Результаты исследования свидетельствуют о направленности девушек-студенток на изучение культуры народов, проживающих в Республике Саха (Якутия), и понимание значения семьи и образовательных учреждений на развитие этнокультурного образования. Женщины Республики Саха (Якутия) – матери и бабушки, учителя и преподаватели, педагоги, ученые, общественные деятели, политики и т.д. – вносят неоценимый вклад в возрождение и сохранение самобытной национальной культуры, внедрение в образовательный процесс уникальных этнопедагогических и этнопсихологических ценностей народов региона.

Ключевые слова: женщины, Республика Саха (Якутия), долганы, якуты, эвенки, этнокультурное образование, этнопедагогизация, региональное образовательное пространство, языковое сознание, психолингвистический эксперимент.

Annotation. The article describes the role of women in the formation and development of ethnocultural education in the Republic Sakha (Yakutia). The relevance of the topic is due to the need for ethnic identity and its successful integration into the multicultural society of the Russian Federation. The purpose of the article is to determine the role of women in the preservation of ethnic culture and the focus of students – future mothers and teachers on the development of ethnocultural education. The study applied theoretical and empirical methods. The analysis of psychological, pedagogical, cultural and historical literature was carried out. A psycholinguistic experiment was conducted among the indigenous population of the republic (Dolgan, Yakuts, Evenks) within the framework of the RFBR grant 20-09-00257A in order to study the peculiarities of linguistic consciousness, and the questionnaire survey was conducted at 116 female students of the Pedagogical Institute of M.K. Ammosov North-Eastern Federal University on the study of value orientation on the development of ethnocultural education. The results of the study indicate the orientation of female students are oriented to study of the culture of the peoples living in the Republic of Sakha (Yakutia), and to understand the importance of family and educational institutions for the development of ethnocultural education. Women of the Republic of Sakha (Yakutia) being mothers and grandmothers, teachers and lecturers, educators, scientists, public figures, politicians and etc. make invaluable contribution to the revival and preservation of the original national culture as well as to the introduction of the unique ethnopedagogical and ethnopsychological values of peoples into the educational process of the region.

Key words: women, the Republic of Sakha (Yakutia), Dolgan, Yakuts, Evenks, ethnocultural education, ethnopedagogy, regional educational space, linguistic consciousness, psycholinguistic experiment.

Введение. В Российской Федерации разработана Концепция этнокультурного образования, которая определяет стратегию и направление развития системы образования на период до 2025 года. Она призвана обеспечить права и свободы в области национально-культурного наследия народов России, в том числе и народов Республики Саха (Якутия) и опирается на Закон Российской Федерации «Основы законодательства РФ о культуре». Таким образом, современное этнокультурное образование представляет собой законодательно подкрепленную систему образовательных и воспитательных методов, направленных на развитие и сохранение этнической личности. Оно формирует у личности общечеловеческие ценности, патриотизм, любовь и бережное отношение к окружению. В этом направлении, по нашему мнению, исключительна и важна роль женщины, как хранительницы народных традиций и домашнего очага.

Вопросами женщин Севера, об их роли и месте в семье и обществе более 20 лет занимается коллектив исследователей Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера. Они подчеркивают, что «авторитет женского движения остается высоким среди населения» и сегодня [3, С. 216]. Также, рассматривая роль женщин в деятельности общественно-политических объединений коренных народов в конце XX века, Григорьев С. отмечает, что «именно женщины, связавшие свою судьбу с исследованиями в области северной филологии, составили кадровую основу этнокультурных объединений. ... Как следствие, женщины по-прежнему являются лидерами и активными участниками большинства общественных организаций народов Якутии. В настоящее время участие представительниц в этнических объединениях и ассоциациях носит преобладающий характер» [6, С. 178].

Таким образом, основная задача этнокультурного образования поликультурной Якутии, и в целом России, – это сохранение этнической идентичности личности и успешная его интеграция в поликультурный социум. И женщине отведена в этом процессе заглавная роль.

Изложение основного материала статьи. Для достижения поставленных целей исследования, мы ставим перед собой две основные задачи: 1) раскрыть понятие «женщины» в сознании народов населяющих Якутию (на примере долган, якутов и эвенков), и 2) провести опрос среди студенток – будущих матерей и педагогов, с целью выявления их ориентированности на развитие этнокультурного образования.

Очень правильно подмечено В.И. Дьяченко в статье о гендерной роли долганки, что «... процесс становления мужчины или женщины означает формирование соответствующего поведения, привычек и, в определенной степени, внешних данных. В результате образуются модели поведения для мужчин и женщин в зависимости от гендерных стереотипов – того, что в обществе считается «типично мужским» или «типично женским»» [7, С. 203]. Так, у всех коренных народов Якутии мужчина является добытчиком, охотником, занимается скотом или стадами оленей, а женщина ведет домашнее хозяйство. Велика и исключительна роль семьи в процессе знакомства ребенка с родной культурой: язык, традиции и обряды, ценности. А мать для малыша является неким проводником во внешний мир. Потому как именно мать с рождения находится рядом с ним и познание начинается именно с нее.

Как же овнешняется образ матери/иньэ/ийэ/эни в языковом сознании долган, якутов и эвенков?

У долган стимул *иньэ* (мать) вызывает такие реакции – *өйбүл* (опора), *маама* (мама), *күндү* (дорогая), *күн* (солнце), ребенок, добро, самый главный, *саныыр киһибит* (человек, о котором думаешь), родная, родина, тепло, дети, сердце, забота, *дьахтар* (женщина), *актабын* (скучаю), теплые руки, *мамула*, *шитье*, *руки мамы*, *земля*, *үтүэтэ үгүс* (много доброты), *грусть*, *скучаю*, *махтал* (благодарность), *үтүэтэ* (доброта), *соботох* (единственная), *ахтыллаах* (воспоминания).

У эвенков эни (мать) встречаются реакции *мама/мать*, *добрая ая* (хорошая), *доброта*, *гудей* (красивая), *святое*, *стирает*, *забота*, *родная*, *хорошая*, *сагды* (старая), *хозяйка*, *айврий минни* (любимая моя), *бэрэм* (спокойствие), *эвэ* (бабушка), *айврий* (любимая), *кэтэ* (много), *родина*, *рожает*, *эдэр* (<як. молодая), *асй* (женщина), *аявун* (хорошая), *готовит для детей*, *детство*, *друг*, *игра*, *нежность*, *опора*, *палатка/амэ* (отец), *самая хорошая*, *того* (огонь), *горое индекэл* (долго живи), *ласка/красивая*, *ласковая*, *любовь*, *милая*, *родная/милая*, *светлая*, *сестра*, *спокойствие*, *старая/добрая*, *теплица/огород*, *тепло*, *тетя*, *хранительница очага*, *эниими* (маму)/*ая* (хорошая, хорошо), *эрэгэр хавалдыра* (до сих пор работает) *варит обед*, *веселая*, *готовит*, *дйө* (дом), *красавица*, *моя*, *пирог*, *пирог*, *работает*, *ругать*, *святая*, *спит*, *сумка*, *учитель*, *хлопоты*, *шьет* [10, С. 56].

У якутов *ийэ* (мать) – *аҕа* (отец), *күндү* (дорогой, уважаемый, почитаемый), *сылаас* (тепло), *күн* (солнце), *күндү киһи* (дорогой человек), *чугас киһи* (близкий человек), *дьахтар* (женщина), *маама* (мама), *төрөппүт* (родившая, биологическая мать), *оҕо* (ребенок), *таптал* (любовь), *дьол* (счастье); *сир* (земля); *кэрэ* (красивая, милая); *дойду* (родина, земля), *дьиэ* (дом), *сырдык* (свет, светлая) [9, С. 152].

Таким образом, концепт *мать* у любого народа вызывает большинство самых искренних, теплых и трогательных реакций. Верования коренных народов Якутии очень близки, и в соответствии с ними, предназначением женщины является: стать матерью, воспитать детей, стать прародительницей своего народа и хранительницей домашнего очага. В современном мире социальная роль женщины-матери распространилась и на другие сферы ее деятельности. Подавляющее большинство работников разных сфер жизнедеятельности человека, а особенно учителей, преподавателей, воспитателей детских садов, это женщины. Получается, что ребенок большую часть своей жизни взаимодействует с ними. Начиная с поступления в дошкольное учреждение и до самого выпуска квалифицированного специалиста из образовательного заведения, задача наставников заключается в формировании личности, способной в будущем успешно представлять свой этнос. На данном этапе велика роль не просто педагогов и преподавателей, а женщин-педагогов. Ведь до приобретения жизненного опыта ребенок проецирует личность матери на личность женщины-воспитателя или женщины-учителя, что при нормальных условиях развития говорит о том, что он открыт для познания нового мира. Особенно остро стоит вопрос в поликультурном городе. И здесь многое зависит от профессионализма педагога.

Следующий этап – обучающий, в ходе которого необходимо создание этнокультурного пространства в общем образовательном процессе. В своей работе «Женщина Севера: поиск новой социальной идентичности» [8] авторы справедливо заметили, что 76% составляют женщины, получившие какое-либо специальное образование. Это подтверждает тот факт, что женщины Якутии стремятся к изменениям и новациям для улучшения своего благосостояния (например, смена места жительства, повышение профессиональной квалификации и др.). Хотя 72% мужчин все же более консервативны и придерживаются традиционного образа жизни. При такой ситуации очевиден так называемый гендерный разрыв ценностных ориентаций. Женщины всегда были более прогрессивными и открытыми новым веяниям, активными участниками различных нововведений. Именно поэтому среди женщин много и представительниц научной интеллигенции, которые принимают непосредственное участие в разработке языковых концепций и законов, являются авторами образовательных программ и методов. В связи с этим воспитание педагогов как будущее этнокультурного образования нашей республики представляется важным вопросом в современной ситуации.

В связи с этим, мы также хотели бы представить результаты проведенного анкетирования среди девушек, проведенного в 2022 г. в Педагогическом институте Северо-Восточного федерального университета им. М.К.Аммосова. В опросе приняли

участие 99 девушек студентов-бакалавров с 1 по 4 курс и 17 магистрантов с 1 по 2 курс. Данные студентки обучаются по направлениям «Педагогическое образование», «Психолого-педагогическое образование», «Профессиональное обучение» и «Специальное (дефектологическое) образование». Вопросы анкеты направлены на изучение ценностного отношения девушек к этнокультурному образованию, сохранению и развитию языков и культуры народов Севера.

На вопрос «Знаете ли Вы культуру народов Севера?» были получены следующие ответы: 89 студенток знают традиции и культуру якутов (саха – этноним), т.к. 87,9% респондентов считают себя якутами. А культуру других коренных народов, населяющих Республику Саха (Якутия): эвенов, эвенков, юкагиров, чукчей, хорошо знают 20 человек, большинство практически не знают.

При этом на вопрос «Соблюдаете ли Вы традиции, обычаи народа своей национальности?» – 93,1% студенток ответили, что соблюдают традиции своего народа, 77,6% девушек считают необходимым изучение культуры народов, проживающих в Республике Саха (Якутия). При этом 64,7% полагают, что образовательные учреждения должны вести эту работу по сохранению языков и культуры народов через развитие этнокультурного образования.

Ответы студенток о субъектах, ответственных за развитие этнокультурного образования. Многие студентки (82,2%) правомерно полагают, что этнокультурное образование берет свое начало с семьи, о чем неоднократно отмечалось в трудах женщин-ученых. 60,3% считают, что развитие этнокультурного образования невозможно без поддержки государства и, конечно же, образовательные учреждения являются ответственными за обучение и воспитание в соответствии с культурой народа.

Результаты исследования свидетельствуют об ориентированности девушек на изучение и развитие этнокультурного образования в Республике Саха (Якутия).

Выводы. Таким образом, образы «женщины» и «матери» в сознании коренных народов Якутии во многом схожи. Это подтверждается не только схожестью верований, но и результатами ассоциативного эксперимента. Можно утверждать, что образы «женщины» и «матери» имеют основополагающее значение для коренных народов Якутии (долган, якутов, эвенков), и общества в целом. И несомненно, являются архетипами традиционных культур. Результаты проведенного опроса среди студенток – будущих матерей и педагогов, так же выявили их ориентированность на развитие этнокультурного образования. Именно благодаря непрерывающимся этнопедагогическим традициям, женщины Республики Саха (Якутия) – вносят неопределимый вклад в возрождение и сохранение самобытной национальной культуры, внедрение в образовательный процесс уникальных этнопедагогических и этнопсихологических ценностей народов региона. Многие из них преподаватели Северо-Восточного федерального университета им. М.К.Аммосова. Женщины-ученые являются авторами таких курсов как «Этнопедагогика», «Этнопедагогические основы воспитания детей дошкольного возраста», «Этнопсихология развития личности», «Методика ознакомления дошкольников с культурой Якутии», «Этнокультурные технологии в начальной школе», и др. Также ведется активная научно-исследовательская деятельность, результаты которой представляются в виде статей, монографий и проектов на конкурсы грантов. Преподавательская и научная деятельность женщин-ученых оказывает непосредственное влияние на формирование ориентаций будущих педагогов на развитие этнокультурного образования, о чем свидетельствуют результаты исследования.

Литература:

1. Баишева, М. Духовное влияние традиционной веры народа Саха в развитие личности детей / М. Баишева, А. Григорьева, А. Неустроева, Т. Борисова, Е. Сидорова, Т. Ильнинова // Journal of Social Studies Education Research. 2017. – № 8(3). – С. 139-148. – URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1162286.pdf> (дата обращения: 27.06.2022).
2. Борисова, У.С. Этнокультурное образование: историко-социологический анализ (на материалах Республики Саха (Якутия): автореферат дис. ... д-ра. соц. наук: 22.00.06 / Борисова Ульяна Семеновна. – Санкт-Петербург, 2006. – 39 с.
3. Винокурова, Л.И. Женские общественные организации Якутии во второй половине XX – начале XXI веков / Л.И. Винокурова // Научный диалог. – 2019. – С. 209-222. – URL: <https://doi.org/10.21221/2227-1295-2019-1-209-222> (дата обращения: 27.06.2022).
4. Винокурова, Л.И. Женщина Севера в эпоху перемен / Л.И. Винокурова // Наука и образование. – 2002. – №2. – С. 106-110
5. Винокурова, Л.И. Север Якутии в этнокультурных исследованиях 1990-2000 гг. / Л.И. Винокурова // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в условиях модернизации общества: сборник научных трудов. – Новосибирск: Наука, 2005. – С. 148-159
6. Григорьев, С.А. Этнический активизм и гендерные стратегии: женщины в общественном движении коренных народов Севера Якутии в конце 20 века [Электронный ресурс] / С.А. Григорьев // Научный диалог. 2018. – № 11. – С. 172-182. – URL: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-11-172-182> (дата обращения: 27.06.2022).
7. Дьяченко, В.И. Женщина в тундре (гендерная роль долганки в традиционном оленеводческом хозяйстве) / В.И. Дьяченко // Социальная организация у народов Сибири: традиция и современность: сборник научных статей. – СПб.: МАЭ РАН, 2017. – С. 202-245
8. Женщина Севера: поиск новой социальной идентичности / Л.И. Винокурова, А.Г. Попова, С.И. Боякова, Е.Т. Мьяркиянова; отв. ред. д-р социол. наук И.И. Подойничина. – Новосибирск: Наука, 2004. – 206 с.
9. Захарова, Н.Е. Особенности языкового сознания носителя языка в условиях многоязычия (на примере эвенкийского, якутского и русского языков): диссертация ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Захарова Наталия Егоровна. – Кемерово, 2018. – 260 с.
10. Захарова, Н.Е. Эвенкийский ассоциативный словарь: эвенки Южной Якутии / Н.Е. Захарова. – Новосибирск: Наука, 2022. – 248 с.
11. Региональная модель образования коренных народов: на примере Республики Саха (Якутия) / А.Д. Николаева, Н.Д. Неустроев, А.Н. Неустроева, А.П. Бугаева, Т.А. Шергина, А.А. Кожурова // International Transaction Journal of Engineering, Management, & Applied Sciences & Technologies. – 2019. – № 10(19). – URL: http://tuengr.com/Vol10_19.html DOI: 10.14456/ITJEMAST.2019.271 (дата обращения: 27.06.2022).

УДК 37.017.925

кандидат педагогических наук, доцент Земляченко Людмила ВикторовнаФедеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева (г. Саранск);**студентка факультета педагогического и художественного образования Тараскина Ольга Игоревна**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева (г. Саранск);**студентка факультета педагогического и художественного образования Ляпина Виктория Андреевна**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева (г. Саранск)**СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ
ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ И ПЛАНИРОВАНИЯ**

Аннотация. В статье раскрываются содержательные основы процесса формирования универсальных компетентностей целеполагания и планирования у младшего школьника. Универсальные компетентности рассматриваются как способности действовать определенным образом в различных ситуациях. В статье отмечается, что компетентность целеполагания – это способность к отбору целей, их принятие и понимание, осознание и самостоятельная постановка, уточнение, обоснованность выбора конкретной цели, определение ее достижимости, определение ресурсов для достижения цели и ее реализация. Компетентность планирования рассматривается как способность четко представлять последовательность выполнения операций по достижению поставленных целей и задач, повышению эффективности действий при минимальных затратах. В статье раскрываются общие принципы формирования компетентностей целеполагания и планирования у младших школьников: социальной целесообразности, единства теории и практики, развития, детерминации, системности. Условиями эффективности процесса выступают: осмысление каждым педагогом и реализация идеи единства требований к планируемым результатам начального общего образования с рамкой универсальных компетентностей; построение всех компонентов образовательного процесса на компетентностной основе; применение практикоориентированного «помогающего» инструментария, использование технологий развития познавательных эмоций, методов формирования позитивного социального опыта, технологий оценивания и рефлексии на всех этапах урока, внеурочного занятия, в рамках воспитательной работы.

Ключевые слова: универсальные компетентности младшего школьника, компетентность целеполагания, компетентность планирования, принципы и условия формирования компетентностей целеполагания и планирования у младших школьников.

Annotation. The article reveals the substantive foundations of the process of formation of universal competencies of goal-setting and planning in a junior schoolchild. Universal competencies are considered as the ability to act in a certain way in different situations. The article notes that goal-setting competence is the ability to select goals, their acceptance and understanding, awareness and self-setting, clarification, the validity of choosing a specific goal, determining its achievability, determining resources to achieve the goal and its implementation. Planning competence is seen as the ability to clearly represent the sequence of operations to achieve the goals and objectives, increase the efficiency of actions at minimal cost. The article reveals the general principles of the formation of goal-setting and planning competencies among younger schoolchildren: social expediency, unity of theory and practice, development, determination, consistency. The conditions for the effectiveness of the process are: understanding by each teacher and implementation of the idea of the unity of requirements for the planned results of primary general education with a framework of universal competencies; construction of all components of the educational process on a competency-based basis; the use of practice-oriented "helping" tools, the use of technologies for the development of cognitive emotions, methods for the formation of positive social experience, assessment and reflection technologies at all stages of the lesson, extracurricular activities, as part of educational work.

Key words: universal competencies of a primary school student, goal-setting competence, planning competence, principles and conditions for the formation of goal-setting and planning competencies in primary school students.

Работа проводилась в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (МГПУ имени М.Е. Евсевьева и УлГПУ имени И.Н. Ульянова) по теме «Формирование универсальных компетенций младших школьников в условиях стандартизации начального образования»

Введение. Реализация системно-деятельностного и компетентностного подходов в современном начальном образовании предопределяет необходимость достижения каждым обучающимся универсальных планируемых результатов, таких компетентностей, которые обеспечивают ребенка «набором» эффективных способов и инструментарием для решения задач различного уровня сложности. В их числе – умения целеполагания и планирования, являющиеся ключевыми в любых видах деятельности.

Как известно, период младшего школьного возраста во многом связан и определен характером и содержанием учебной деятельности и учебного процесса, который, по сути, представляет собой непрерывное решение учебных задач по получению конкретных результатов; для их достижения поэтапно «включаются» отдельные части универсальных компетентностей целеполагания и планирования. Однако, изучение практики работы в начальной школе показывает недостаточность их сформированности в младшем школьном возрасте, что затрудняет процесс обучения и самостоятельной познавательной и других видов деятельности.

Изложение основного материала статьи. Проблеме формирования у младших школьников компетентностей целеполагания посвящены работы Н.П. Ансимовой [1], О.А. Бобылевой [2], Н.Л. Гумеровой [3], Ю.А. Егоровой [5], Т. Молотковой [10], В.А. Рожиной [12], И.С. Сивовой [13], А.В. Хуторского [14] и др. Целеполагание – это:

– определение системы промежуточных учебных целей и способов их достижения, построение плана своей учебной деятельности [4]. Ученик становится не объектом, а ее субъектом;

– установление учениками и учителем целей и задач обучения на определенных его этапах, т.е. целеполагание – это постановка учебной задачи на основе того, что известно обучающимся и что неизвестно.

Структура целеполагания включает целеобразование как процесс формулирования цели, планируемых результатов, формирование системы подцелей и задач, отбор адекватных цели и задачам способов достижения целей [3].

Исходя из специфики целеполагания как процесса, можно обозначить компетентность целеполагания как способность к отбору целей; принятие и понимание целей; осознание и самостоятельная постановка целей; обоснованность выбора конкретной цели; определение достижимости цели; уточнение целей; определение ресурсов для достижения цели; реализация целей [7]. Несомненно, что в процессе формирования личности младшего школьника как субъекта деятельности особое место занимает развитие способности принимать и самостоятельно ставить учебные цели, намечать пути их достижения и реализации. При этом, ключевой является деятельность педагога по переводу целей образования в конкретные учебные цели урока, постановке понятных и принятых школьниками учебных задач, которые впоследствии станут их собственными целями, достижение которых будет лично значимым.

Формированию умений планирования ученые также отводят особую роль. Данное умение выступает важным показателем сформированности культуры умственного труда (Г.А. Русакова, В.П. Кузовлев, Г.И. Панарина, И.В. Кондакова и др.). Проблема планирования рассматривается в исследованиях С.Н. Архангельского, Л.С. Выготского, П.Я. Гальперина, Н.В. Литвиненко [6], Т.В. Меркуловой [9] и др. В исследованиях отмечается, что необходимо формировать у младшего школьника умения не только действовать по плану, но и самостоятельно составлять план своей деятельности.

Обучение планированию осуществляется по конкретному алгоритму и содействует тому, что у обучающихся формируется потребность в составлении плана и следовании ему в жизненных ситуациях, что способствует отработке универсальных моделей построения разных видов деятельности и гарантирует ее результативность и эффективность.

Планирование – процесс, когда обучающийся намечает шаги с целью извлечения результата и создает алгоритм собственных действий для достижения поставленной цели. При планировании ребенок формирует модель и программу собственных действий в речевой форме, их последовательность, моделирует условия, цель, способы, средства. Изначально ребенок осваивает данное умение в процессе учения; затем планирование, начиная опережать исполнение, подчиняет своему алгоритму любую деятельность.

Исходя из специфики планирования как процесса, можно обозначить компетентность планирования как способность четко представлять последовательность выполнения операций по достижению поставленных целей и задач, повышению эффективности действий при минимальных затратах.

Важно сформировать у младших школьников следующие компетентности:

- ситуативного планирования в ходе рабочего взаимодействия;
- фрагментарного планирования первых этапов деятельности до ее начала;
- схематического планирования для быстрого принятия решений;
- полного планирования предстоящей работы.

Необходимо так организовывать деятельность в классе, чтобы от принятия плана учителя обучающиеся начали ее планировать вместе с учителем, а затем самостоятельно.

Обучение планированию связано с процессом формирования и отработки значимых и актуальных компетентностей: целеполагания, коммуникации и кооперации, самоорганизации и самоконтроля и др. Кроме того, при помощи планирования ученик реализует функцию самозащиты, то есть становится способным к нейтрализации негативных воздействий окружающей среды, преодолению импульсивности, непоследовательности и необдуманной спонтанности.

Можно выделить общие принципы формирования компетентностей целеполагания и планирования у младших школьников:

- принцип социальной целесообразности связан с тем, что данные компетентности способствуют воспитанию самостоятельной, автономной личности, способной к определению и реализации собственного развития и дальнейшего развития общества;
- принцип единства теории и практики, выражающийся в организации совместной работы обучающихся и учителя по поиску ответов на вопросы: «Зачем?», «Что?», «Как?»;
- принцип развития, то есть рассмотрение компетентностей как постоянно развивающихся свойств личности;
- принцип детерминации, устанавливающий взаимосвязь процесса формирования компетентностей целеполагания и планирования с предыдущими и последующими событиями, прогнозировать их дальнейшее развитие;
- принцип системности, который предполагает развитие компетентностей на нескольких уровнях: индивидуальном (когнитивные, эмоционально-волевые, мотивационно-потребностные особенности), социальном (коммуникация, выполнение социальных ролей), духовном (ценностно-смысловые основания, баланс между индивидуальными и социальными детерминантами поведения).

Выделим условия, необходимые для формирования и отработки компетентностей целеполагания и планирования у младших школьников.

1. Осмысление каждым педагогом и реализация идеи единства требований к планируемым результатам начального общего образования с рамкой универсальных компетентностей, что предполагает осуществление их «стыковки» с предметным содержанием, методами и технологиями работы, оценивания учебных достижений. Анализ ФГОС НОО [11] показывает, что на нормативном уровне данные результаты соотнесены между собой, в частности УУД целеполагания и планирования деятельности как составные элементы компетентностей мышления, взаимодействия с другими и собой [8] в полной мере представлены в разделе ФГОС «Планируемые результаты начального общего образования» (таблица 1).

Таблица 1

Соотношение универсальных компетентностей и планируемых результатов начального общего образования

Модель 4К	Планируемые результаты ФГОС НОО	Универсальные компетентности
критическое мышление	познавательные УУД	компетентность мышления: ✓ критическое мышление; ✓ креативное мышление.
креативность	все виды УУД	все виды компетентностей
коммуникация + кооперация	коммуникативные УУД регулятивные УУД	компетентность взаимодействия с другими: ✓ коммуникация; ✓ кооперация; ✓ лидерство. компетентность взаимодействия с собой: ✓ саморегулирование; ✓ самоорганизация.

2. Необходимо построение всех компонентов образовательного процесса на компетентностной основе. Так, целевом и содержательном аспектах (цель, задачи и планируемые результаты, содержание урока, внеурочного занятия и др.) совместная работа учителя и обучающихся наполняется универсальными результатами самостоятельной постановки цели и подцелей, структурирования основных понятий и процессов, восстановления логической последовательности действий и разработки нового плана решения учебной задачи с опорой на реальный жизненный опыт и пр. Стыковку рамки компетентностей с образовательной программой нужно проводить последовательно:

- определить «предметные» результаты (компетентности), на достижение которых направлено обучение;
- определить принципы включения элементов универсальных компетентностей в «предметные» результаты и сформулировать их для всего спектра дисциплин;
- выявить наиболее эффективные для достижения этих результатов методы обучения;
- проанализировать повседневные жизненные ситуации учащихся и использовать их при создании обучающей среды.

Важно создать множество пересечений между предметами, что используется учителями для подведения учеников к целостному восприятию явления или процесса.

Современные образовательные программы, как правило, подчеркивают важность педагогических подходов, которые выстроены вокруг открытых задач: они требуют от ученика поисковой исследовательской деятельности, самостоятельной и в составе проектной команды учеников.

3. В технологическом плане, несомненно, это применение практикоориентированного «помогающего» инструментария (технологии стимулирования самостоятельных усилий обучающихся; исследовательская и проектная деятельность; активное и интерактивное обучение, параллельное применение практик тьюторства, поддержки, сотрудничества и «скаффолдинга» и др.), а также технологий развития познавательных эмоций (чувство догадки, недоумение, удивление, любознательность, чувство ясности или смутности мысли, радость открытия, любознательность и др.), методов формирования позитивного социального опыта через интересное обучение (то есть решаемые учебные задачи должны иметь смысл для ученика и предоставлять возможность связать их содержание с реальным жизненным опытом). Так компетентность формируется, совершенствуется на стыке «внешнего» и собственного опыта. Это позволит простимулировать эвристические практики обучающихся, «пропустить новые открытия через себя». Педагог все чаще становится «дизайнером» образовательного пространства.

4. Важным условием эффективного формирования компетентностей целеполагания и планирования у младших школьников является применение технологий оценивания и рефлексии на всех этапах урока, внеурочного занятия, воспитательной работы, что позволяет поддержать каждое усилие ребенка, выявить «плюсы» и «минусы» в работе, совместными усилиями педагога и обучающегося откорректировать план и дальнейшие действия. Весьма эффективными являются техники самопознания и рефлексии: «Кто я», «Какой я», «Автопортрет», «Рефлексивный экран», «Рефлексивные линейчки», «Светофор настроения», «Ресурсная карта (картирование)», «Мои интересы», «Моё будущее» и др.

Выводы. Таким образом, специфика процесса формирования универсальных компетентностей целеполагания и планирования в младшем школьном возрасте проявляется в акцент должен ставиться на развитие у обучающихся способности принимать и самостоятельно ставить учебные цели, намечать пути их достижения, составлять алгоритмы и планировать простейшие операции и действия в процессе учебной деятельности. Можно выделить ряд ключевых условий эффективности данного процесса: реализация идеи соотношения требований к планируемым результатам начального общего образования с универсальными компетентностями; построение всех компонентов образовательного процесса на компетентностной основе; применение практикоориентированного «помогающего» инструментария, использование технологий развития познавательных эмоций, методов формирования позитивного социального опыта, технологий оценивания и рефлексии на всех этапах урока, внеурочного занятия, в рамках воспитательной работы.

Литература:

1. Ансимова, Н.П. Психология постановки учебных целей в совместной деятельности учителя и учеников: дис. ... д-ра психол. наук / Н.П. Ансимова. – Ярославль, 2008. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dslib.net/psixologia-vozrasta/anisimova-psihologija-postanovki-uchebnyh-celej-v-sovmestnoj-deyatelnosti-uchitelja-i-uchenikov.html>
2. Бобылева, О.А. Развитие идеи целеполагания в построении обучения в отечественной дидактике: середина 50-х – 80-е гг. XX века: дис. ... канд. пед. наук / О.А. Бобылева. – Хабаровск, 2008. – 22 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.disserscat.com/content/razvitie-idei-tselepolaganiya-v-postroenii-obucheniya-v-otechestvennoi-didaktike-seredina-50>
3. Гумерова, Н.Л. Развитие педагогического целеполагания у учителей общеобразовательных школ: аксиологический подход: дис. ... канд. пед. наук / Н.Л. Гумерова. – М., 2008. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.disserscat.com/content/razvitie-pedagogicheskogo-tselepolaganiya-u-uchitelei-obshcheobrazovatelnykh-shkol-aksiologi>
4. Давыдов, В.В. Теория развивающего обучения / В.В. Давыдов. – М.: ИНТЕРО, 2006. – 544 с.
5. Егорова, Ю.А. Проблема формирования способности к целеполаганию у обучающихся и подходы к ее решению / Ю.А. Егорова // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2013. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-sposobnosti-k-tselepolaganiyu-u-obuchayuschih-sya-i-podhody-k-ee-resheniyu>
6. Литвиненко, Н.В. Формирование у младших школьников умений планирования и контроля учебных действий в соответствии с поставленной задачей / Н.В. Литвиненко // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-u-mladshih-shkolnikov-umeniy-planirovaniya-i-kontrolya-uchebnyh-deystviy-v-sootvetstvii-s-postavlennoy-zadachey>
7. Маркова, А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте / А.М. Маркова. – М.: Просвещение, 1983. – 96 с.
8. Международный доклад «Универсальные компетентности и новая грамотность. От лозунгов к реальности» [Электронный ресурс]. – URL: <https://vbudushee.ru/library/doklad-ukng2/>.
9. Меркулова, Т.В. Формирование умения планировать у младших школьников: на примере дисциплины «Математика»: дис. ... канд. пед. наук / Меркулова Татьяна Владимировна. – Елец, 2007. – 242 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dslib.net/obv-pedagogika/formirovanie-umeniya-planirovat-u-mladshih-shkolnikov-na-primere-discipliny.html>
10. Молоткова, Т. Методические приемы формирования целеполагания у младших школьников / Т. Молоткова // Учительская газета: независимое педагогическое издание. – 2012. – 23 марта [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ug.ru/method/article/439>.
11. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/>
12. Рожина, В.А. Целеполагание в начальном образовании / В.А. Рожина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 20. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/76229.htm>.

13. Сивова, И.С. Развитие целеполагания младших школьников в учебной деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 [Текст] / И.С. Сивова. – Волгоград, 1999. – 207 с.
14. Хуторской, А.В. Проблемы и технологии образовательного целеполагания / А.В. Хуторской // Интернет-журнал «Эйдос». – 2006. – 22 авг. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0822-1.htm>.

Педагогика

УДК 373.1

кандидат педагогических наук, доцент Зимина Евгения Константиновна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

магистрант Демашкова Яна Юрьевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

магистрант Наумова Надежда Алексеевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород)

ФОРМИРОВАНИЕ ГРУППОВОГО ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрена проблема формирования группового творческого мышления, как основы создания условий для раскрытия творческого потенциала учащегося. Практика совместного проектного творчества активизирует групповое творческое мышление. Групповое творческое мышление повышает оперативность в нахождении оригинальных и прогрессивных направлений действий. Выявлены принципы, при которых групповое творческое мышление в процессе проектной деятельности будет формироваться более эффективно. Метод проектов способствует решению творческих задач с большей степенью неопределенности. Включенность в проектную деятельность содействует становлению творческой личности с инновационным, творческим мышлением. Все это свидетельствует о значимости формирования группового творческого мышления учащихся в условиях проектной деятельности.

Ключевые слова: групповое творческое мышление, метод проектов, проектная деятельность, учащиеся.

Annotation. The article considers the problem of the formation of group creative thinking as the basis for creating conditions for the disclosure of the student's creative potential. The practice of joint project creativity activates group creative thinking. Group creative thinking increases efficiency in finding original and progressive directions of action. The principles under which group creative thinking in the process of project activity will be formed more effectively are revealed. The project method contributes to solving creative tasks with a greater degree of uncertainty. Involvement in project activities contributes to the formation of a creative personality with innovative, creative thinking. All this testifies to the importance of the formation of group creative thinking of students in the conditions of project activity.

Key words: group creative thinking, project method, project activity, students.

Введение. Постиндустриальный этап развития современного общества предъявляет определенные требования к новому поколению: востребована творческая личность, способная нестандартно и качественно решать поставленные задачи. Именно поэтому, в области образования наблюдается постоянное обновление, переосмысление целевых установок, содержания и организации процесса обучения.

Одна из первостепенных задач, стоящих перед образованием: сформировать у обучающихся потенциал, позволяющий быстро социализироваться в стремительно развивающемся мире: иметь инновационное, творческое мышление, уметь ориентироваться в сложных жизненных ситуациях, оперативно находить оригинальные и прогрессивные направления действий.

Все это актуализирует усовершенствование учебного процесса с учетом психологических закономерностей всей системы творческой деятельности и, в частности, исследования формирования творческого группового мышления в процессе проектной деятельности.

Изложение основного материала статьи. Актуальность изучения, развития и внедрения возможностей группового творческого мышления, подчеркивают отечественные и зарубежные психологи, что обусловлено:

- ускоряющимся информационным потоком;
- внедрением роботизации и цифровых технологий, способных выполнять относительно простые повторяющиеся действия автоматически.

Все это в совокупности требует от современного человека расширения профессиональных компетенций, которыми он должен обладать для конкурирования с искусственным интеллектом машин за рабочие места.

Современное общество требует от образования подготовки личности, обладающей:

- умением критического мышления;
- способностью решения задач с высокой степенью неопределенности;
- потенциалом предлагать нетривиальные решения в нестандартных ситуациях;
- опытом видеть в обычных предметах необычные возможности преобразования и создания нового.

Развитие творческого мышления человека волнует, как ученых-исследователей, так и педагогов, занимающихся практической работой с обучающимися. Автор Я.А. Пономарев рассматривает творчество, как творческий процесс создания чего-то нового [5].

И если мышление рассматривается как высший познавательный процесс, который можно понимать, как творческое преобразование имеющихся представлений, умственная и практическая деятельность, ориентированная на исследования и преобразования, то результатом творческого мышления является новизна создаваемого, своеобразие процесса получения идей, влияние на уровень развития, а также движение к новым знаниям.

Отсюда следуют, по меньшей мере, два положения, необходимых и важных для формирования творческого мышления.

1. Обучение и тренировка в решении нестандартных, запутанных, остроумных задач, заданий [6].

2. Знакомство, с максимально широким спектром, знаний и умений в самых различных областях техники, науки, искусства.

Из первого положения видно, что формирование творческого мышления требует постоянного тренинга способности видеть вещи в новом необычном свете и находить уникальные решения проблем.

Именно поэтому одной из интенсивно изучаемых проблем отечественной и зарубежной психологии стало групповое творческое мышление, которое рассматривается как сложный психический процесс с позиции активизации и развития творческого мышления каждого участника группы.

Групповое творческое мышление, в зависимости от задачи может идти по двум направлениям:

- раскрытие потенциала группы: решается проблема, которая поставлена перед участниками;
- создание условий раскрытия потенциала каждого участника группы: стимулируется творческое решение каждого члена группы, его индивидуальной проблемы в отдельности.

И. Лерер отмечает следующие факторы, оказывающие на продуктивность группового творческого мышления:

- наличие благоприятной атмосферы;
- личностное разнообразие участников;
- полный запрет на обсуждение любых предлагаемых идей, чтобы избежать негатива по отношению к предложению и его автору. Вследствие чего, субъект не захочет огласить свою идею, которая впоследствии может оказаться интересной и продуктивной;
- дружелюбная и сплоченная атмосфера [4].

Автор отмечает, что решение проблемы происходит в процессе объединения ассоциативности мышления на основе столкновения различных мнений: личного ассоциативного мышления с внешним, то есть с ассоциативным мышлением других участников группы.

Справиться с проблемой, найти возможные пути решения для определения, переопределения и изменения ее в свете того решения, которое принято необходимо учиться и этому наиболее соответствует проектная деятельность. Изменение проблемы для того, чтобы найти решение, относится к самому ответственному и трудному моменту проектирования деятельности, реализация решения проблемы в проекте, с последующим воплощением в действительности и является основой всех видов деятельности.

Именно поэтому, чтобы учащийся мог полноценно реализоваться в современном мире, требуется воспитание «проектно – мыслящего человека в какой бы сфере социальной практики он ни действовал: образовании, науке, культуре, производстве, бытовой сфере и т.д.» [3].

Основоположником метода проектов в России считается П.П. Блонский, теоретические идеи которого реализовывали на практике С.Т. Шацкий, А.С. Макаренко и другие педагоги новаторы. С. Т. Шацкий считал, что в основе становления личности лежит воспитание самостоятельности в процессе творческой деятельности. Е.Г. Каганов, В.В. Игнатьева, М.В. Крупнина и другие не только продолжили дело Шацкого и Макаренко, но и активно разрабатывали собственные методики, но с 1931 года метод проектов перестал активно использоваться в школах. В 1991 году педагоги- исследователи Ю.Л. Хотунцов и В.Д. Симоненко метод-проектов вернули в образовательный процесс [1].

Метод проектов – это направленность учебно-познавательной деятельности учащихся на результат, который основан на решении важной для них проблемы. Внешний результат можно применить на практике, а внутренний результат, это бесценный опыт, который заключает в себе знания и умения.

С позиций педагогики метод проектов подразумевает:

- активную позицию учащихся в работе;
- развитие познавательного интереса;
- формирование умения и навыков, которые основаны на опыте их применения в жизни.

Выполняя проект, учащиеся могут проявить свою индивидуальность и собственное видение ситуации, выдвигать гипотезы, выбирать способы достижения цели, благодаря гибкой модели организации учебного процесса.

Важно отметить, что в проектной деятельности значимым является тот общекультурный уровень, который сформирован именно в школьном возрасте, именно он станет основой для дальнейшего развития личности, что делает проблему раннего обучения проектной деятельности актуальной. А подростковый возраст – это как раз период наиболее значимых изменений в развитии творческого мышления, затрагивающих обе стороны этого процесса: и качественную, и количественную.

Практика совместного проектного творчества – это вид групповой целенаправленной деятельности, в процессе которой происходит активное взаимодействие друг с другом, на основе заинтересованности в создании творческого продукта. Совместная творческая деятельность по выполнению проекта заданной тематики, наиболее активно способствует формированию группового творческого мышления.

Метод проектов имеет большую область применения в образовательной среде, так как его реализация помогает сформировать у участников проекта умения и навыки, необходимые в жизни, это самостоятельность, творчество, активность, способность достигать желаемого результата, плодотворное взаимодействие с командой, открытость для восприятия нового опыта. В процессе проектной деятельности происходит получение учащимися собственных знаний и умений, а не переданных учителем. Наиболее эффективное влияние на обучающегося оказывается, когда он сам предлагает свои идеи и принимает активное участие в их реализации в проекте.

Данный метод развивает способность к критическому мышлению. Критический подход, приучает к проверке достоверности информации, отбрасывает сомнительные данные, способствует самообучению.

Групповая творческая деятельность по реализации проекта помогает сформировать коммуникативные навыки, способствует повышению активности учащихся в условиях конкурентной среды.

Проектное творчество расширяет диапазон возможностей традиционных способов организации учебной деятельности. Благодаря осуществлению проектной деятельности можно ускорить развитие и формирование большинства видов универсальных учебных действий, прописанных в ФГОСе.

Современная педагогическая наука уделяет большое внимание процессу формирования творческого потенциала учащихся, и рассматривает это как основную ценность современного образования.

Проектно-творческая деятельность, стимулирует осознанный, творческий выбор, сделанный учащимися в поиске целесообразных способов преобразовательной деятельности на создание полезных и прекрасных вещей.

Авторы Г.А. Игнатьева, Э.К. Самарханова и др. отмечают, что все это требует подготовки педагогов, ориентированных на способы решения проблем в условиях меняющейся жизненной среды, способных «на формирование и развитие у обучающихся особых гибких универсальных компетенций, обеспечивающих готовность к освоению профессиональных сфер» [2, С. 19].

Проектно-творческая деятельность способствует самореализации личности на основе удовлетворения его интересов. В проектно-творческой деятельности основным звеном должны быть сами учащиеся, поэтому поставленные задачи должны быть им по силам и должны носить творческий, учебно-познавательный и исследовательский характер.

Формирование группового творческого мышления обучающихся в процессе проектной деятельности будет более эффективным если она будет основана на следующих принципах:

- принцип мотивированности к проектной деятельности, понимание поставленной задачи, стимулирование творческой деятельности;
- принцип субъектности: в процессе работы над проектом рассматривать каждого участника как активного субъекта, учитывать его опыт, особенности, запросы, интересы;
- принцип направленности деятельности- приближение всех видов теоретической и практической подготовки к специфике деятельности учащихся;
- принцип эвристичности образовательной среды: гармоничная подготовка к творчеству, создание творческой ситуации, поступательным движением и периодом завершения;
- принцип позитивности: концентрация на позитивном опыте деятельности, группа с положительным психологическим климатом является не только средой комфортного существования для членов группы, но и условием ее высокой творческой эффективности;
- принцип рефлексии деятельности: объективность оценки и самооценки школьника, гарантируя состояние внутренней устойчивости деятельности, творческой активности.

Постоянное, поэтапное использование этих принципов развивает творческое и познавательное мышление учащихся, «происходит подсознательное конструирование образа, который наиболее важен в данный момент» отмечают в своей работе авторы Н.В. Сырова, М.А. Абдуллина, А.В. Шаповал [7].

Благодаря этим действиям учащиеся увереннее принимают правильные решения, и самореализуются в обществе сверстников.

Важно, чтобы работа с творческими проектами была традиционной и включала в себя обязанности и роли участников. Благодаря этому можно выделить ведущий вид деятельности учащихся – это общение. Педагог в этой модели обучения является вдохновителем, учителем и консультантом. Метод творческого проектирования проходит в условиях максимальной неопределённости и без образца готового решения поставленной задачи, требует подключения всех качеств личности обучающегося в интенсивную преобразовательную деятельность для решения поставленной задачи.

Творческое проектирование помогает обучающимся, раскрыть все скрытые возможности, позволяет сформировать самостоятельность и личностное самосовершенствование благодаря активизации всех внутренних потенциалов:

- художественно-эстетический потенциал – позволяет разработать проект с позиции эстетической значимости;
- духовно-нравственный потенциал – помогает понять решение проблем условий проекта и правильно его оценить, учащийся обдумывает, как справиться с поставленной задачей;
- физически-операционный потенциал – нужен при работе с материалом, помогает оценить правильность действий;
- личностный потенциал – благодаря внутренним ресурсам учащийся может использовать многообразие направлений для самореализации.

Так же в работе с подростками очень эффективно используется метод группового творческого проекта. Этот метод позволяет развить учащемуся такие качества, как коммуникабельность, лидерство, навыки работы в команде и активную жизненную позицию.

Участие в групповом творческом проекте подразумевает понимание подростками коллаборацию различных видов деятельности, формирует практический потенциал командной работы. Методами для группового обучения могут быть: работа над коллективной проектной деятельностью, дискуссия, мозговой штурм, совместные выходы на природу, групповые встречи. Работу над проектом учащиеся, начинают с простейших видов деятельности, постепенно приступая к выполнению более сложных задач.

Комплексный подход в разработке творческих групповых проектов помогает обеспечить учащимся высокоэффективное освоение разных видов деятельности. Осуществление творческого группового проекта предполагает под собой следующие этапы деятельности учащихся:

- ценностно-ориентационный этап позволяет изучить, понять проблему и выбрать оптимальный путь для её решения, услышать собеседника и прийти к единому решению;
- планировочный этап помогает найти общее решение поставленной задачи, распределение обязанностей между участниками группы;
- конструктивный этап подразумевает под собой реализацию намеченной творческой деятельности, с выполнением своих обязанностей и помощи участникам проекта, приобретения нового опыта, становлению ответственности перед учащимися и наставником;
- презентационный этап это возможность продемонстрировать свои способности: творческие, ораторские, актёрские во время презентации проекта;
- оценочно-рефлексивный этап позволяет оценить работы других команд и проанализировать свою деятельность на фоне других работ.

Решение творческих задач, происходит продуктивнее, если над ними работает целая группа единомышленников, создание которой требует от педагога поиска оптимального плана действий для создания атмосферы эффективного творческого процесса.

Участие в групповом творческом проекте позволяет приобрести уникальный опыт, который нельзя получить при других формах обучения. Учащийся учится свободно общаться со сверстниками, чувствовать себя комфортно в коллективе, получает возможность высказать своё мнение и быть услышанным, что повышает результативность творческого процесса.

Выводы. Подводя итоги, проведенного исследования еще раз подчеркнем, что формирование группового творческого мышления наиболее эффективно происходит в процессе проектной деятельности. Постижения основ проектной культуры, которая связывает все сферы человеческого творчества, способствует гармоничному взаимодействию человека с природой, обществом и технологической средой, представляет особую актуальность в школьном возрасте, способствует возможности успешной самореализации в различных сферах жизнедеятельности: предметно-преобразующей, коммуникативной, познавательной.

Литература:

1. Гилёва, Е.А. История развития метода проектов в Российской школе / Е.А. Гилёва // Наука и школа. – 2007. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-metoda-proektov-v-rossijskoj-shkole> (дата обращения: 19.10.2022).
2. Игнатьева, Г.А. Педагогическая инженерия: методологический абрис проекта Мининского университета / Г.А. Игнатьева, Э.К. Самарханова, В.В. Сдобняков, О.В. Тулупова // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10, №2. – URL: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2022-10-2-8>
3. Кожуховская, С.М. Дизайн-образование. Структура. Содержание и методы реализации / С. М. Кожуховская. – Нальчик: Изд-во Каб.-Балк. гос.ун-т, 2011. – 411 с.

4. Лерер, Йона. Групповое мышление. Миф о мозговом штурме. – URL: http://www.newyorker.com/reporting/2012/01/30/120130fa_factlehrer?currentPage=al (дата обращения: 19.10.2022).
5. Пономарёв, Я.А. Психология творчества/ Я.А. Пономарев. – М.: Политиздат, 1976. – 218 с.
6. Тарасенко, Ф.Н. Прикладной системный анализ: учебное пособие / Ф.Н. Тарасенко. – М.: КНОРУС, 2010. – 224 с.
7. Evgeniya K. Zimina, b. Nadezhda V. Syrova, c. Nina S. Petrova, d. Marina A. Abdullina, e. Irina S. Aboimova, Anna A. Dolmatova, g Aleksander V. Shapoval. Aesnthetic learning space and its influence on value orientations of studendents.– URL: Журнал "Ad Alta" – содержание выпуска Т.11 № 1 S19 за 2021 год (elibrary.ru) Aesthetic learning space and its influence on value orientations of students (elibrary.ru) (дата обращения 16.10.2022).

Педагогика

УДК 374

кандидат педагогических наук, доцент Зимина Евгения Константиновна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

магистрант Масленова Анастасия Александровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

магистрант Лысова Екатерина Сергеевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород)

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СКЕТЧИНГА НА РАЗВИТИЕ ГРАФИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена проблеме развития графических способностей обучающихся, которые являются основой художественной деятельности. Рассмотрены современные тенденции графического рисования, ставшие ответом на новые технологии и наш современный образ жизни. Выявлено, что недостаточно изучены возможности новых техник графического творчества для обучения рисованию. Обосновано, что мотивировать ускорение развития графических способностей возможно при включении в процесс художественного обучения такого направления в рисование как скетчинг. Скетчинг – техника быстрого рисования. В процессе данного исследования выявлено, что скетчинг способствует активизации развития графических способностей обучающихся. Рассмотрены специфические функции дополнительного образования. Определено, что в учреждение дополнительного образования наиболее оптимизируется развитие графических способностей обучающихся.

Ключевые слова: художественное творчество, графические способности, скетчинг, обучающиеся, дополнительное образование, метод проектов, проектная деятельность.

Annotation. The article is devoted to the problem of developing the graphic abilities of students, which are the basis of artistic activity. The current trends in graphic drawing, which have become a response to new technologies and our modern lifestyle, are considered. It was revealed that the new possibilities of graphic creativity techniques for teaching drawing have not been sufficiently studied. It is substantiated that it is possible to stimulate the acceleration of the development of graphic abilities by including such a direction in drawing as sketching in the process of artistic education. Sketching is a quick drawing technique. In the process of this study, it was revealed that sketching contributes to the activation of the development of students' graphic abilities. The specific functions of additional education are considered. It has been determined that the development of students' graphic abilities is the most optimal in an institution of additional education.

Key words: artistic creativity, graphic abilities, sketching, students, additional education, project method, project activity.

Введение. Актуальность данного исследования обусловлена требованиями предъявляемыми обществом к воспитанию личности способной к самореализации в инновационно-созидательной деятельности, что требует от образования сконцентрировать внимание на стратегии развития творческого потенциала будущего члена общества, его творческих способностей.

Вопрос формирования графических способностей обучающихся волновал педагогов и психологов на протяжении всего периода истории, а также в современном мире. Педагогическая деятельность каждый день подтверждает, что процесс творчества протекает намного успешнее, если сам учащийся заинтересован в выполнении задания [6].

Обеспечение условий формирования графических способностей является важнейшей задачей художественного образования.

В.С. Кузин и Ю.М. Тютюнова рассматривают основы выполнения любого подготовительного этапа на основе академических законов. Академические виды рисования помогают усвоить необходимые каноны, которые в дальнейшем могут служить опорой для реализации дальнейшей творческой деятельности [3, 9]. Однако необходимо отметить, что одним из главных качеств эффективного развития графических способностей является многообразие приемов обучения обучающихся на занятиях.

Так в зарубежной педагогике скетчинг уже активно используется в учебном процессе, например Koos Eissen является доцентом в Технологическом университете Делфта и преподает занятия по рисованию на факультете промышленного проектирования с акцентом на скетче. Существует много зарубежных учебников на тему скетча, например, Sarah Simblet "Sketchbook for artists", Jeff Mellem "Sketching People: Life Drawing Basicsи многие другие [12, 13].

Таким образом, имеется объективная необходимость исследовать влияние скетчинга на развитие графических способностей обучающихся.

Включение занятий по выполнению скетчей в программу художественно-изобразительного творчества и дизайна в системе дополнительного образования способно ускорить процесс овладения графическими способностями.

Изложение основного материала статьи. Творческая деятельность порождает новые ценности, новые идеи. Занимаясь творческой деятельностью, человек не только механически выполняет свою работу, но и вносит свой вклад, улучшает результат своей работы, решаются поисково-творческие задачи, формируется общая способность искать и находить новые решения. Такие решения имеют необычные способы достижения требуемого результата, необычные подходы к рассмотрению данной ситуации.

Результатом творческой деятельности может быть как объективно социально-значимый новый продукт, то есть не имеющий аналогов, так и субъективно значимый, то есть важный для конкретного обучающегося, что бывает значительно чаще.

Процесс творчества расширяет поле деятельности обучающегося, приобретает опыт, знания и реализуются, апробируются его возможности.

Творческая деятельность тесно связана с интересом, то есть обучающийся должен быть мотивирован на данную деятельность, в этом случае учебный процесс идет намного успешнее и плодотворнее.

Занятия художественными практиками позволяют овладевать большим спектром навыков: наблюдательность, зрительно-образная память, образное мышление. Приобретаются знания о разновидностях художественных форм, видах и стилях в искусстве, в процессе практической деятельности осваиваются средства художественной выразительности, появляется мотивация и способность создавать различные художественные работы, передавая в них свое отношение к окружающему миру [5].

Основой художественной деятельности является умение графического рисования. Однако в процессе рисования обучающийся часто встречается с проблемой изображения представляемого образа, что обусловлено слабым развитием графических способностей. Графические способности это навыки располагать и двигать рабочую руку, полученные в ходе занятий рисованием, эскизированием, черчением и т.д. [1].

Безусловно, одно из ключевых мест в развитии графических навыков обучающегося имеют методы обучения, которые помогают педагогу в достижении целей по развитию художественно-графических навыков, важно привить обучающемуся интерес и стремление к их совершенствованию, к овладению новыми техническими приемами выполнения рисунков.

Для развития графических способностей обучающийся должен обладать рядом хорошо развитых качеств, таких как моторика (общая и мелкая), зрительно-пространственное мышление и представление, а так же зрительная память, данные факторы являются важной психолого-педагогической и коррекционно-развивающей задачей, все это требует тренировки. Для формирования и развития графических способностей необходимо мотивировать обучающихся на выполнение графических работ.

В процессе овладения эстетикой графической деятельности, «стимулируется мыслительная деятельность по его эстетическому оцениванию и происходит подсознательное конструирование образа, который наиболее важен в данный момент» отмечают в своей работе авторы Н.В. Сырова, М.А. Абдуллина, А.В. Шаповал [11].

Рисунок с натуры, изображение своих замыслов и фантазий, требует не только заинтересованности в выполнении поставленной задачи, но и знания разных способов графического изображения: наброски, форэскизы, эскизы, скетчи.

Скетч (англ. sketch), буквально – эскиз, набросок, зарисовка [4].

Скетчинг достаточно новый термин и вид ручной техники, который нечасто применяется в процессе обучения. Данный вид ручного эскиза быстро завоевывал популярность за счет своего удобства применения и под воздействием современных тенденций рисования.

Однако, прежде чем говорить про скетчинг, стоит уточнить определения терминов и техник наглядной подачи творческого замысла, которые ранее были известны.

Набросок – это обобщенный образ, переданный на бумагу, созданный за короткий отрезок времени с применением минимальных графических средств. Характерная особенность наброска – простота, обобщенность, широта в передаче формы объекта, возможность быстро изобразить заинтересовавшие художника объекты и формы [7].

Форэскиз – черновой, пробный вариант изображения, основа эскиза. Для него характерно, что все размеры являются примерными, то есть форэскиз выполняется без масштаба. Цель форэскиза – поиск идеи, лучшего варианта композиции и постановки для выполнения дальнейшей полноценной творческой работы [10].

Однако «набросок» отражает то, что уже существует, а «форэскиз» представляет собой только то, что будет воплощено.

Эскиз (фр. esquisse) – более проработанный подготовительный набросок этюда или картины. В процессе работы с натуры эскиз используется в качестве вспомогательного материала. Эскизы могут выполняться различными способами и в разных техниках [10].

Скетчинг – это порождение постмодернистского отношения к окружающему миру, отличающейся свободой в средствах изображения, спонтанности, желания творчества и игрового начала.

Скетч отражает сиюминутность, этим он сродни наброску, но отличается тем, что в скетче главным объектом зачастую является не то, что есть на самом деле, а восприятие автора, то, что он сам считает главным и выражает этот объект различными контрастными линиями или цветовым решением.

Основой для появления техники скетча стал жанр комикса, издаваемые в США в 60-х годах и в основном выполненные в стиле поп-арт, поэтому отдельные черты комикса нашли отражение в современном скетчинге.

Скетчинг является отражением сегодняшних художественных тенденций, соответствующих ритму жизни и восприятию окружающего мира. Рассмотрим более подробно возможности скетчинга для развития графических способностей обучающихся.

Одной из причин введения скетчинга в процесс обучения стало многообразие его видов, которые применяются во многих творческих профессиях, связанных с графикой.

Например, интерьерный скетчинг – создание визуализации интерьера помещения. Данный вид скетчинга помогает воплотить в жизнь видение дизайнером интерьерного пространства, для этого он должен обладать навыками линейной перспективы и умением передавать текстуры и фактуры тех или иных предметов.

Промышленный скетчинг в основе похож с чертежами, выполненными в свободном масштабе, его назначение быстро фиксировать идеи будущих дизайнерских и инженерных проектов.

Fashion-скетчинг – вид скетчинга, который связан с модной индустрией и массово применяется стилистами, дизайнерами одежды, обуви. Данный вид скетчинга помогает воплотить на бумаге будущий образ, подобрать цветовую гамму и текстуру тканей будущего образа.

Travel-скетчинг не имеет связи с конкретной профессией. Данный вид скетчинга помогает отразить впечатление от путешествия в какую-либо страну, город, место.

Food-скетчинг более новый вид скетчинга, связан с зарисовкой еды. Формы зарисовок могут быть любыми и отражать любой этап приготовления того или иного блюда. Этот вид скетчинга получил популярность для иллюстрирования поваренных книг.

Ботанический скетчинг – создание изображения растительных объектов, цветов, деревьев, листьев без проработанности деталей.

Архитектурный (городской) скетчинг – создание зарисовок городских, архитектурных объектов, требует знания линейно-воздушной перспективы.

Скетчноутинг или визуальные заметки – это способ конспектирования, который позволяет фиксировать, структурировать, лучше запоминать и объяснять информацию, фокусировать внимание, качественнее осмысливать материал, а также способствует развитию визуального мышления.

В процессе выполнения скетчноутинга задействованы сразу оба полушария: Левое, которое отвечает за логику, линейное мышление, и правое, которое оперирует зрительными образами, поэтому мы можем видеть «картинку» целиком, лучше понимать ситуацию, по-новому перерабатывать информацию, и находить неординарные решения [12].

Авторы Г.А. Игнатъева, Э.К. Самерханова, В.В. Сдобняков, О.В. Тулупова отмечают, что методы современной педагогической практики должны быть «направлены на формирование и развитие у обучающихся особых гибких универсальных компетенций, обеспечивающих готовность к освоению профессиональных сфер» [2, С. 19]. Применение скетчинга в разных творческих профессиях, связанных с графикой отвечает этим требованиям педагогики, и актуализировало исследование влияния скетчинга на развитие графических способностей в образовательном процессе.

Наибольшей оптимизации в развитии графических способностей могут способствовать особенности дополнительного образования, где профессиональная ориентация является длительным процессом постепенного уточнения интересов обучающегося, максимально опирающейся на идею «саморазвития личности» [8, С. 7].

Анализ традиционного обучения в общеобразовательной школе показал, что обучение ориентировано на общее развитие обучаемого и не способствует целенаправленному формированию потребности обучающегося в творческом самовыражении, и последующем, сознательно регулируемом самоопределении.

Вместе с базовым дополнительным образованием даёт общее развитие личности, выявляет и развивает потенциальные возможности обучающегося, расширяет пространство творческой деятельности для наиболее полного удовлетворения интересов и потребностей обучающихся в объединениях по интересам.

Основываясь на особенностях дополнительного образования студентами Мининского университета было решено провести эксперимент по формированию графических навыков посредством внедрения в образовательный процесс занятий по скетчингу в период прохождения педагогической практики на базе МБУ ДО «Детская школа искусств №1» города Нижний Новгород.

Для проведения эксперимента были выделены две учебные группы обучающихся в возрасте от 13 до 15 лет, обладающих примерно одинаковым уровнем графических и художественных способностей.

Каждой группе было предложено одинаковое задание: выполнить наброски с фигуры человека, с ограничением по времени в 10-15 минут, для передачи мимолетного состояния модели, без конкретной проработки деталей. При этом первая группа выполняла задание в традиционной технике наброска, тогда как со второй группой были рассмотрены основы скетчинга, выявлены способы передачи формы предметов с помощью их упрощения до геометрических фигур.

После выполнения обучающимися обеих групп предложенного задания, был проведен анализ творческих работ, было выявлено: группа, изучившая основы скетчинга, проявила более высокий уровень владения графическими способностями, наличием уверенных, глубоких графических знаний; творческой и безошибочной техничностью исполнения работ; рациональным применением графических материалов.

Важно отметить, обучающиеся обеих групп грамотно выстраивали предварительную работу по осуществлению эскизов, активно использовали полученные ранее знания, умения, навыки при выполнении творческого задания, в нестандартной художественно-графической ситуации, но при этом группа, изучающая скетчинг, добилась большего прогресса в передаче пропорций, формы и положения моделей.

Выводы. Подводя итоги, проведенного исследования еще раз подчеркнем, скетчи, востребованы в разных видах профессиональной деятельности, что актуализирует внедрение занятий по скетчингу в образовательный процесс. Скетчинг является эффективной методикой для развития графических способностей обучающихся особенно в условиях системы дополнительного образования.

Литература:

1. Белова, С.Н. Формирование художественно-графических навыков у студентов колледжа в сфере дизайна / С.Н. Белова, Т.В. Осипова // Эпоха науки. – 2018. – №14. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-hudozhestvenno-graficheskikh-navykov-u-studentov-kolledzha-v-sfere-dizayna> (Дата обращения: 09.10.2022).
2. Игнатъева, Г.А. Педагогическая инженерия: методологический абрис проекта Мининского университета / Г.А. Игнатъева, Э.К. Самерханова, В.В. Сдобняков, О.В. Тулупова // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10, №2. – С. 23-27. – URL: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2022-10-2-8>
3. Кузин, В.С. «Рисунок, наброски и зарисовки»: учеб. пособие для вузов 2-е изд., стереотип. / В.С. Кузин. – М.: Академия, 2013. – 232 с.
4. Львова, И.А. Скетчинг как современное средство проектирования / И.А. Львова, Н.А. Бахлова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – №68-3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sketching-kak-sovremennoe-sredstvo-proektirovaniya> (Дата обращения: 02.10.2022).
5. Мишина, Н.В. Предпрофессиональное развитие графических умений подростков в контексте интегративного подхода / Н.В. Мишина // Вестник евразийской науки. – 2015. – №4 (29). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predprofessionalnoe-razvitiye-graficheskikh-umeniy-podrostkov-v-kontekste-integrativnogo-podhoda> (Дата обращения: 09.10.2022).
6. Пайгусов, А.И. Педагогические технологии: учебное пособие для студентов педагогических вузов / А.И. Пайгусов; М-во образования науки Рос. Федерации, Чуваш. гос. пед. ун-т им. И.Я. Яковлева. – Чебоксары: [б.и.] 2014 (Участок оперативной полиграфии ЧГПУ им. И.Я. Яковлева). – 114 с.
7. Почему полезно делать Наброски, Зарисовки и Эскизы. – URL: https://vk.com/@art_radyga-pochemu-poleznodelat-nabroski-zarisovki-i-eskizy (Дата обращения 02.10.2022).
8. Слепенкова, Е.А. Становление и развитие педагогического образования в России: XVIII – XX вв. / Е.А. Слепенкова, С.И. Аксёнов // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 9, №1. – С. 7. – URL: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2021-9-1-7>(дата обращения: 19.01.2022 г.).
9. Тютюнова, Ю.М. Плениер: наброски, зарисовки, этюды: Учебное пособие для вузов / Ю.М. Тютюнова. – М.: Академический проект, 2015. – 176 с.
10. Форэскиз. Что это такое, и для чего он нужен? – URL: <https://gardenplaza.ru/news/932/> (Дата обращения 02.10.2022)
11. Zimina, E.K. Aesthetik learning space and its influence on value orientations of students / E.K. Zimina, N.V. Syrova, N.S. Petrova, M.A. Abdullina, I.S. Aboimova, A.A. Dolmatova, A.V. Shapoval // Ad Alta. – 2021. – Т. 11, № 1. – С. 19-21
12. Jeff, Mellem. «Sketching People / Mellem Jeff. – Life Drawing Basics» publisher: North Light Books, 2009. – 128 p.
13. Koos, Eissen. Sketching / Eissen Koos, Steur Roselien. – The Basics, publisher: BIS Publishers B.V, 2011. – 204 p.

УДК 371

кандидат педагогических наук **Игнатова Ольга Ивановна**

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ФОРМИРОВАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА

Аннотация. В статье раскрыты аспекты развития эстетической культуры младших школьников средствами театрального искусства. Предложены подходы к профильному образованию, театральной деятельности школьников в театральных кружках, студиях, учебно-воспитательных заведениях художественно-эстетического профиля. Раскрыты возможности развития эстетической культуры младших школьников средствами театрального искусства в учебно-воспитательном процессе общеобразовательной школы и внешкольных учреждений.

Ключевые слова: младшие школьники, культура, эстетическая культура, искусство, театральное искусство, художественно-эстетический профиль.

Annotation. The article reveals aspects of the development of aesthetic culture of younger schoolchildren by means of theatrical art. Approaches to specialized education, theatrical activity of schoolchildren in theater circles, studios, educational institutions of artistic and aesthetic profile are proposed. The possibilities of developing the aesthetic culture of younger schoolchildren by means of theatrical art in the educational process of secondary schools and extracurricular institutions are revealed.

Key words: primary school students, culture, aesthetic culture, art, theatrical art, artistic and aesthetic profile

Введение. Развитие эстетической культуры младших школьников средствами искусства, в частности театрального, как уникального и синтетического, сегодня является актуальным, поскольку именно оно является наиболее действенной формой раскрытия творческой активности личности.

С далеких времен пришло к нам умение эстетически воспитывать человека. Главным направлением эстетического воспитания в Афинах было сформировать гармонично развитого человека. Предметом древнегреческой школы были музыка и литература. Средневековые считали невозможным отделять нравственное от интеллектуального. Искусство (театр, поэзия, живопись, музыка) считалось средством возбуждения пороков. Эпоха Возрождения противопоставила средневековому дуализму Духа и Тела гармонию и единство, гармонично соединила идеальное и телесное.

С гуманистических позиций вопрос эстетического воспитания рассматривает чешский педагог Я.А. Коменский. Он раскрывает гуманистический, воспитывающий характер образования, ибо знание дает познание сути всех явлений. В методах преподавания искусств Я.А. Коменский предпочитал театральные представления, где участвовали только юноши, которые приучались к внимательности, наблюдательности, легкости, неповторимости в поведении, умению управлять мимикой, телом, голосом.

А.С. Макаренко всю свою жизнь стремился наполнить жизнь колонии имени Горького и коммуны имени Дзержинского. Большим делом было самостоятельный театр, в репертуаре которого были пьесы М.В. Гоголя, А.М. Островского, М. Горького, комедии итальянского драматурга Карла Гоцци, Магадор Мольера, Дон Кихот и др. [3].

Традициями Павлышской школы было рассказывание, создание, инсценировка воспитанниками сказок. В.А. Сухомлинский считал, что в сказке черпались знания о справедливости и несправедливости. В школе была оборудована комната сказок, где дети чувствовали себя в мире сказочных образов: хитрого Лиса, Бабы Яги, серого Волка, умной совы, Красной Шапочки и тому подобное. В школе радости слушали музыку Е. Грига, рисовали гномов и фей. Сухомлинский В.А. верил в силу книги и сказки, целью которых было становление внутреннего мира человека, морали, культуры, красоты.

Органическое сочетание педагогического и театрального искусства привлекало внимание выдающихся представителей педагогической мысли И.М. Степенко, С.Ф. Русовой, П.П. Блонского, С.Т. Шацкого, считавших искусство составной частью эстетического воспитания подрастающего поколения.

Теоретические и психологические основы для решения актуальных проблем эстетического воспитания заложены выдающимся театральным режиссером и педагогом К.С. Станиславским.

Значительный вклад в разработку вопросов формирования эстетической культуры школьников осуществили ученые В.А. Кудин, Г.И. Кутузова, О.П. Рудницкая и другие.

Но потребность в широком внедрении активных форм и методов эстетического воспитания в современных условиях реформирования, профилизации образования остается чрезвычайно острой.

Кроме того, среди проблем образования и воспитания на первый план выходит задача наиболее полного раскрытия творческих способностей личности в отношении создания комфортных условий обучения, доброжелательного микроклимата, которые позволяют личности включиться в систему творческого поиска.

Профильное изучение предметов художественно-эстетического направления предполагает личностный подход к организации учебно-воспитательного процесса. Это взвешенность, гибкость, мастерство, динамичность, эмоциональность форм, методов, приемов.

Организация учебно-воспитательного процесса способствует созданию временных творческих групп по виду деятельности (в нашем случае театральные кружки, театральные студии, секции, клубы, отдельные группы театрального искусства в классе, внешкольном учреждении).

Цель статьи: глубже раскрыть возможности развития эстетической культуры младших школьников средствами театрального искусства в учебно-воспитательном процессе общеобразовательной школы и внешкольных учреждений.

Изложение основного материала статьи. Формирование художественно-эстетических интересов зависит от активности школьников в художественно-творческой деятельности, и они же непосредственно влияют на саму активность. Художественно-эстетические интересы школьников проявляются в обобщении художественно-эстетических знаний, умений и навыков, развитии эстетического чувства и восприятия, то есть активно проявляется эстетическая воспитанность.

На первой стадии сформированности художественно-эстетических интересов находится ученик как индивидуальность в каждом году обучения; каково качество этого уровня, каковы резервы дальнейшего его повышения; во-вторых, эффект воздействия от видов искусства на эстетическую воспитанность школьников не только на уровне художественно-эстетических знаний, умений и навыков; в-третьих, объективные и субъективные предпосылки сформированности художественно-эстетических интересов школьников средствами искусства в их взаимодействии, наличие эстетических особенностей в свойствах личности, которые обязательны и достаточны.

Сформированность художественно-эстетических интересов школьников измеряются в несколько этапов:

1. Количественные показатели сформированности художественно-эстетических интересов (это измерение производится методом анкетирования).

2. Совершенствование художественно-эстетического воспитания в общеобразовательной школе – проблема общекультурного и целостного развития личности.

3. С позиции структурно-системного подхода являются дифференциация и интеграция видов и жанров искусства.

4. Целостность влияния взаимодействия различных видов искусств обеспечивается тем, основным эстетическим зеркалом – художественным образом.

5. Чем эффективнее эстетическое восприятие видов искусства, тем больше возникает разнообразных ассоциаций. Эстетическое восприятие художественного слова предполагает наличие у педагога хорошо развитого чувства языка, творческого воображения, умения осознавать законы художественной выразительности [8].

Для эстетического развития личности характерен эмоциональный отклик, повышенное восприятие, богатство ассоциаций.

В работе с учащимися стоит учитывать педагогическое воздействие на воспитанников с целью развития у них творческих сил и формирования потребности к преобразованию действительности.

Организация педагогического процесса, основанная на принципах творческого развития личности, позволяет не только раскрыться личности, но и дает толчок для саморазвития, открывает пространство для активного поиска и наработки личного отношения к окружающему миру и окружающим людям.

В процессе личностного отношения формируются и развиваются умения работать в социуме.

Целесообразно отметить, что общественная активность проявляется в двух формах:

а) актуальной во многих видах деятельности (в частности театральной), имеющих общественно-весомый характер;

б) потенциальной – в форме системы диспозиций личности как ее внутренней характеристики.

Личность общественно-активного ученика в процессе театральной деятельности характеризуют как:

– проявление интереса к содержанию произведений искусства;

– творческий подход к усвоению знаний;

– доброжелательное отношение к одноклассникам, помощь отстающим;

– заинтересованность к разнообразному труду;

– проявление любознательности;

– умение оценить свою деятельность и работу других;

– проявление инициативы;

– эмоциональный отклик на красоту труда;

– способность понимать красоту природы, способность беречь и увеличивать ее богатства;

– самовыражение в театральной деятельности;

– способность понимать и анализировать поступки людей, предоставить эмоциональный отклик на переживания сверстников;

– участие в коллективных играх, внесение в них элементов творчества, стремление к эстетической выразительности игры, понимание эстетической красоты общего успеха [1].

В школьных программах привлечение детей в театр рассматривалось как требование гармоничного развития личности, поэтому возникает необходимость в перестройки работы учителя начальных классов, внесение некоторых изменений в календарно-тематическое планирование. Предлагаемая методика вооружает учителя и воспитателя знанием критериев и механизмов этого единства и ориентирует на поиск, творчество, исследование.

Важную роль в воспитании детей играют театральные студии и кружки в общеобразовательных учреждениях и внешкольных заведениях, где дети находятся не только в состоянии зрителя, но и непосредственного участника.

Занятие искусством – не только наслаждение, но и труд творческий, увлекательный, требующий готовности раскрывать и расширять свои знания. Руководитель театральной студии обеспечивает помощь школьникам в умении поставить себя на место героев, активно включиться в их жизнь, правдиво целенаправленно действовать в сценических условиях, раскрывать характеры доступных им ролей и содержание всей пьесы в живой действия и взаимодействия, развивая при этом природные качества и способности.

Общеобразовательные учреждения сегодня не имеют единой системы привлечения учеников в театр, поэтому на практике руководители кружков театрального искусства и театральных студий создают авторские программы, учителя начальных классов вносят изменения в планирование учебно-воспитательного процесса.

Для школьного самостоятельного театра все равно неправомерны, как игнорирование специфики театральных занятий с детьми, так и занятий искусством, которые нуждаются в доступном преподавании их основ, и узкой профессионализации. У школьников эффективно формируется интерес к знаниям, активной познавательной деятельности, нравственному, эстетическому и физическому совершенствованию.

Само понятие «театральная самостоятельность» является предпосылкой творческой инициативы, творческой активности, индивидуальных наклонностей и способностей учащихся. Вместе с тем, эффективное развитие творческой инициативы, творческих способностей участников театральной деятельности возможно осуществлять в процессе систематических занятий под руководством педагога.

Необходимость с первого класса накопления минимума театральных впечатлений, которые были основой эстетического развития, следующей систематическому художественному образованию, хранению в памяти человека первых театральных представлений зависит прежде всего от выбора спектакля.

Поскольку в начальных классах основной формой привлечения детей к театру является коллективный просмотр спектаклей, важную роль в отборе спектаклей для просмотра принадлежит учителю. При этом целесообразно учитывать следующие критерии:

– возрастные особенности детского восприятия;

– достаточно высокий уровень искусства;

– возможность включения данного спектакля в целостную систему приобщения к театру, опираясь на возрастные закономерности эстетического развития детей и задачи учебно-воспитательной работы в школе [7].

Театр вызывает много впечатлений, яркий свет, многолюдность, праздничность и приподнятость атмосферы с одной стороны возбуждает, с другой – рассеивает внимание детей.

Перед ребенком встает ряд задач: следить за развитием событий, внимательно вслушиваться, что делается на сцене, ориентироваться в месте событий, потому что пропущенное важное приводит к тому, что ребенок теряет возможность отделять главное от второстепенного, не понимает целостно сюжет произведения.

Непонятность порождает поверхностные связи, отдельные, часто второстепенные явления становятся доминирующими, проникновение эмоционально – художественного уровня прекращается, усложняется.

Первый этап восприятия театра младшими школьниками связан со спектаклем – сказкой, потому что это является учетом интересов и возрастных особенностей младшей к этому жанру.

Для того, чтобы театр эмоционально повлиял на ребенка, возбуждал чувства, мысли, детям необходимо не просто читать вслух сказки, пьесы, но и помочь им представить чудодейственную силу сценического произведения, истинную поэзию великого искусства. Забота о качественном искусстве является и педагогической целью, ибо развитие эстетической культуры осуществляется только благодаря общению с настоящим искусством.

Уровень эстетического воздействия спектакля зависит не только от целенаправленного подбора спектаклей, но и от предварительной подготовки к просмотру.

Основной формой предыдущей работы остается беседа (предварительная, по содержанию, итоговая). Беседа может углубить восприятие, или наоборот убить все живое. Существенным является то, как беседа проводится, какая цель ставится. Предлагаем несколько методов проведения бесед.

Беседа по содержанию начинается простейшей формой пересказом. К нему целесообразно чаще всего обращаться учителям младших классов. Благодаря работе над пересказом происходит развитие речи, приобретаются умения передать своими словами увиденное. В процессе пересказа нельзя ничего навязывать ребенку. Но иногда дети не умеют заинтересовать других учеников и не доводят рассказ увиденного до конца [2].

Развитие эстетической культуры личности в процессе театрализованной деятельности происходит при:

– создании условий для развития творческой активности детей в театрализованной деятельности (поощрении исполнительского творчества, развития способности свободно держаться во время выступления, побуждении к импровизации средствами мимики, выразительных движений, интонаций и т.п.);

– привлечении детей к театральной культуре (ознакомлении с театром, театральными жанрами, с разнообразными видами кукольных театров);

– обеспечении взаимосвязи, театрализованной с другими видами деятельности в едином педагогическом процессе.

Участвуя в театрализованной деятельности, дети знакомятся с окружающим миром во всем его многообразии через образы, краски, звуки. Правильно поставленные вопросы побуждают учеников думать, анализировать, обобщать, делать выводы. В работе над выразительностью реплик персонажей, личных высказываний заметно активизируется словарь ученика, совершенствуется звуковая культура речи. Роль, которую выполняет ребенок, требует от него ясного, четкого произношения.

Для того, чтобы лучше организовать театрализованную деятельность, выбрать направления, формы и методы работы, рационально использовать кадровый потенциал. Это обуславливает реализацию различных форм общения с детьми, способствует индивидуальному подходу к каждому ученику, нетрадиционным путям взаимодействия с семьей, что обеспечивает целостность педагогического процесса и форм его реализации.

Театрализованная деятельность детей может быть организована утром, вечером в нерегламентированная время, представлена занятиями по разным видам деятельности (музыкальному, изобразительному воспитанию и тому подобное), или специальным занятием по родному языку, ознакомлению с окружающим миром [5].

Желательно участие учащихся во всех формах театрализованной деятельности, в небольших подгруппах, что позволяет педагогу индивидуально работать с воспитанниками. Это достаточно важно: совместимая творческая деятельность детей и применение индивидуального подхода. Каждая группа формируется по-разному, в зависимости от содержания занятий.

В вечерние часы проводятся занятия разнообразных театральных студий учителями или специалистами (кукольный театр, в гостях у сказки и др.) В соответствии с интересами учеников, их вкусами. Полезно, когда уроки изобразительного искусства, музыки, театральной деятельности, художественного труда превращаются в единый концерт, спектакль, праздник, где каждый ученик становится членом коллектива, совмещенного общей целью.

Кружковую или студийную работу следует начинать с учениками 3-4 класса. В 1-2 классе начального звена целесообразнее всего такая форма работы, как игра-драматизация во внеклассной и кружковой работе, чтение в ролях на уроке. Чтение в ролях проводится после того, как произведение было прочитано и проанализировано в классе, помогает ученикам глубже понять идею, смысл произведения, представить образы прочитанного, готовит к выразительному чтению произведения в целом.

Чтение в ролях целесообразно сопровождать элементами физического действия (поворот головы, движения корпусом, жесты, шаги в сторону партнера или от него). Каждое действие должно быть естественным, подражать логике поведения персонажа.

Игры-драматизации (небольшие этюды, сценки, в которых импровизация имеет первичное значение) в начальной школе носят целенаправленный характер. Благодаря развитию интересов и возможностей учащихся 3-4 класса целесообразно воспитывать более эстетическое сознательное отношение их к окружающей действительности и произведениям искусства. Учителю следует предоставить учащимся умения оценить в предметах искусств отдельные художественно-выразительные средства, раскрыть значение отдельных деталей, содержания произведения, фактов, событий, характеров и поведения героев.

Ученики младших классов ярче проявляют интерес к отдельным видам искусства, отчетливее проявляют театральные способности. В этом возрасте дети могут предъявлять возросшие требования к качеству художественной деятельности.

В 3-4-х классах учителя могут начинать работу над небольшими *спектаклями*, сочетая эту работу с учебными занятиями (практическое ознакомление детей с сценическими действиями в соответствии с программами, если есть такие).

Исполнители должны понимать для чего, с какой целью персонажи говорят те или иные слова, почему и для чего делают каждый шаг на сцене. В работе над пьесой, инсценировкой более четко прослеживается необходимость общения, взаимодействия. В связи с этим учащиеся в большей степени осмысливают значение коллективных усилий.

В работе студий активное участие могут принимать родители учеников, взрослые. Это позволяет преодолеть психологический барьер, искусственную изоляцию детей разного возраста, возможность общения друг с другом и со взрослыми [5].

Выводы. В учебно-воспитательном процессе театральной деятельности педагогу необходимо придерживаться последовательности в применении методических приемов, соответствующих возрастной группе младших школьников.

В методических приемах от конкретных указаний, которые дети точно выполняют, следует постепенно переходить к практическим советам, которые направляют творческую деятельность.

Повторение творческих задач, движений, этюдов – обязательный элемент процесса усвоения материала, который имеет смысл лишь тогда, когда к нему предоставляются дополнительные задания.

Педагог сможет помочь ребенку проявить себя в игре только тогда, когда при отборе содержания программного материала, сможет продумать доступность проявлений чувств ребенка, которые вызовет этот материал, и прежде всего, обращаться к научным образам и сюжетам.

Необходимо подбирать музыкальный материал с учетом возрастных особенностей и степени эмоционального

воздействия. Неправильный его отбор может вызвать эмоции, которые вредно повлияют на нервную систему ребенка и отвлекут внимание от усвоения театральных навыков.

Весь учебный материал следует подавать по принципу от простого к сложному, то есть постепенно переходить от простых игровых упражнений к сценической композиции.

Литература:

1. Алехин, А.Д. Изобразительное искусство: художник, педагог, школа [Текст]: кн. для учителя / А.Д. Алехин. – М.: Просвещение, 2017. – 451 с.
2. Котлярова, О.А. Роль введения театрализации в образовательный процесс в начальной школе [Электронный ресурс] / О.А. Котлярова, Е.В. Жукова // Научный форум: Инновационная наука: сб. ст. по материалам II междунар. науч.-практ. конф. – № 1(2). – М.: Изд. «МЦНО», 2017. – С. 10-15. – URL: <https://nauchforum.ru/conf/inno/ii/17743>
3. Костина, И.Б. Потенциал культурно-образовательного проекта «Театр у школьной доски» в эстетическом и социальном развитии личности / И.Б. Костина // Вестник Бурятского государственного университета, 2017. – № 1. – С. 3-5
4. Новолодская, Е.Г. Театральная педагогика как креативная технология реализации здоровьесберегающего подхода к образованию / Е.Г. Новолодская // Начальная школа. – 2018. – №5. – С. 43-46
5. Слостенин, В.А. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов. – М.: Академия, 2020. – 576 с.
6. Станиславский, К.С. Моя жизнь в искусстве / К.С. Станиславский. – М.: АСТ, 2017. – 159 с.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / Министерство образования и науки РФ. – 6-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 2018. – 53 с.
8. Чурилова, Э.Г. Методика и организация театрализованной деятельности дошкольников и младших школьников / Э.Г. Чурилова. – М.: Владос, 2020. – 158 с.

Педагогика

УДК 378

кандидат педагогических наук Иванова Марина Михайловна

Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул);

кандидат педагогических наук, доцент Малетин Станислав Вячеславович

Барнаульский юридический институт МВД России (г. Барнаул);

магистрант Гальцов Вадим Сергеевич

Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул)

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОГО И БЕЗОПАСНОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ПОСРЕДСТВОМ САМОКОНТРОЛЯ ЗА ФИЗИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫМ СОСТОЯНИЕМ ОРГАНИЗМА

Аннотация. В центре внимания авторов представлена проблема формирования культуры здорового и безопасного образа жизни будущего учителя на этапе подготовки среднего профессионального образования. Культура здоровья педагога представляет собой один из компонентов общей и профессиональной культуры учителя. В содержательном аспекте данное понятие включает научно-обоснованный и подтвержденный традициями народа опыт здорового образа жизни, который педагог, как его носитель, передает молодому поколению в своей профессиональной деятельности (С.В. Бурькин, В.И. Дружков, В.С. Залогин и др.). Одним из основных принципов физического воспитания является оздоровительная направленность всех форм организации двигательной деятельности, который решает задачи укрепления здоровья занимающегося. Чтобы осуществить приемлемую отдельному обучающемуся физическую нагрузку, студент должен знать свое не только физическое, но и интеллектуальное и эмоциональное здоровье, чтобы правильно оценивать свои силы и возможности в определенный день. Напряженность труда учителя определяется степенью сложности задания, характером эмоциональной нагрузки, высокой степенью сенсорной нагрузки на органы зрения и слуха, плотностью рабочего дня и другими показателями. По тяжести труд преподавателя можно отнести к категории ПА – труд умеренной тяжести. К этой категории относятся работы, связанные с постоянной ходьбой, перемещением мелких – до одного килограмма грузов или предметов в положении сидя или стоя и требующие определенного физического напряжения с затратами энергии в пределах 150-200 Ккал/час. К показателям тяжести труда педагога относятся: повышенные статические и динамические нагрузки на опорно-двигательный аппарат, связанные с особенностью работы и ненормированным графиком, общественными нагрузками, работой на несколько ставок [6]. Работа учителя предъявляет большие требования к его вниманию, работая с большим количеством учеников, он должен держать в поле зрения и распределять внимание на каждого ученика. Также немаловажное значение имеет требование постоянной наблюдательности и быстрой переключаемости внимания педагога. Занятость современного педагога в настоящее время вышла за рамки учебного процесса. Современный педагог принимает участие во всех общественных и школьных мероприятиях, неформальном внешкольном общении с детьми и руководит различными кружками и секциями и др. В условиях напряженной деятельности педагогу необходимо владеть компетенциями, связанными с возможностью сохранения своего здоровья. В этой связи в качестве исследовательской задачи авторами предпринята попытка осуществить обучение студентов педагогического колледжа способам самоконтроля за физическим развитием и функциональным состоянием организма.

Ключевые слова: культуры здорового и безопасного образа жизни, обучающиеся, учебный процесс, формирование, среднее профессиональное образование, профессиональная подготовка, функциональное состояние организма.

Annotation. The authors focus on the problem of forming a culture of a healthy and safe lifestyle of a future teacher in the training system at the stage of secondary vocational education. The health culture of the teacher is one of the components of the general and professional culture of the teacher. In the content aspect, this concept includes scientifically grounded and confirmed by the traditions of the people the experience of a healthy lifestyle, which the teacher, as its bearer, transmits to the younger generation in his professional activity (S.V. Burykin, V.I. Druzhkov, V.S. Zalogin, etc.). One of the basic principles of physical education is the health-improving orientation of all forms of organization of motor activity, which solves the tasks of strengthening the health of the student. In order to carry out an acceptable physical activity for an individual student, a student must know his not only physical, but also intellectual and emotional health in order to correctly assess his strength and capabilities on a certain day. The intensity of the teacher's work is determined by the degree of complexity of the task, the nature of the emotional load, a high degree of sensory load on the organs of vision and hearing, the density of the working day and other indicators. According to the severity of the teacher's work, it can be classified as category PA – work of moderate severity. This category includes work related to constant walking, moving small – up to one kilogram of cargo or objects in a sitting or standing position and requiring a certain physical exertion with

energy costs in the range of 150-200 Kcal / hour. Indicators of the severity of the teacher 's work include: increased static and dynamic loads on the musculoskeletal system associated with the peculiarity of work and irregular schedule, social loads, work for several rates [6]. The work of a teacher places great demands on his attention, working with a large number of students, he must keep in sight and distribute attention to each student. Also of no small importance is the requirement of constant observation and quick switching of the teacher's attention. The employment of a modern teacher has now gone beyond the educational process. A modern teacher takes part in all public and school events, informal extracurricular communication with children and leads various clubs and sections, etc. In conditions of intense activity, the teacher needs to possess competencies related to the possibility of preserving his health. In this regard, as a research task, the authors attempted to train students of the pedagogical college in ways of self-control over physical development and the functional state of the body.

Key words: healthy and safe lifestyle cultures, students, educational process, formation, secondary vocational education, vocational training, functional state of the body.

Введение. Вопросы сохранения и поддержания здоровья педагога в современных условиях не вызывают сомнения, о чем свидетельствуют многочисленные исследования (В.М. Бехтерева, В.Ф. Лопуга, Е.В. Лопуга, А.А. Печоркина, В.А. Пономаренко и др.). Профессия педагога стоит на первом месте по напряженности работы и наличию на рабочем месте вредных факторов. Основными вредными факторами педагогической деятельности являются: физические, эмоциональная перенапряженность, высокая плотность эпидемических контактов, нагрузка на речевой аппарат, необходимость быстро действовать в различных педагогических ситуациях и др. Сохранение и укрепление здоровья педагога должно осуществляться не только через комплекс специальных мероприятий (длительный отпуск, регулярная диспансеризация, санаторно-курортное лечение и пр.), но и особо важно осуществление самосохранительного поведения, входящего в более широкое понятие «культура здорового и безопасного образа жизни».

Изложение основного материала статьи. Профессиональная деятельность педагога в современных условиях не способствует сохранению и укреплению его здоровья (переход на новые образовательные стандарты, интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий и необходимость их освоения, а также использования в своей работе, увеличение количества ситуаций неопределенности при выполнении своих должностных обязанностей пр.). Согласно результатам исследований 60% педагогов систематически ощущают признаки психологического дискомфорта на рабочем месте; для 85% педагогических работников состояние стресса является хроническим. Исследования доказывают, что среди молодых педагогов чей стаж на рабочем месте составляет менее пяти лет, значительный процент больных с хроническими заболеваниями, доминирующей выступает патология сердечно-сосудистой системы [2]. В подобной ситуации регулярное применение средств физической культуры (в первую очередь физические упражнения) будет иметь позитивный эффект и будет содействовать, формированию здорового образа жизни [4].

Несмотря на то, что студенты — будущие педагоги должны самостоятельно следить за состоянием своего здоровья, самочувствием, физическим развитием и подготовленностью, т.е. проводить самоконтроль, стоит понимать, что самоконтроль в свою очередь не заменяет врачебного контроля, а является лишь его дополнением. Различные аспекты исследуемой темы представлены в трудах О.А. Анисимова, В.М. Карвасарского, Л.М. Митина, А.А. Печоркина, и др.

Культура здорового и безопасного образа жизни предполагает систему поведения личности по сохранению своего физического, интеллектуального, душевного и социального благополучия (М.М. Безруких, В.В. Гафнер, М.В. Ермакова, Л.А. Акимова и др.). Одним из основных путей формирования здорового образа жизни у педагога является самоконтроль собственного здоровья, представляющий регулярное наблюдение за своим здоровьем, физическим развитием, функциональным состоянием, переносимостью тренировочных и соревновательных нагрузок, ситуативным самочувствием. Он включает в себя наблюдение и анализ состояний организма [3].

Педагога может осуществлять самоконтроль в двух аспектах: по субъективным показателям, таким как: самочувствие, настроение, утомление и усталость, и объективным: антропометрические показатели, уровень физического состояния, силовые показатели частота сердечных сокращений и др. [1].

Но ввиду современной плотности рабочего дня, главной проблемой выступает то, что самоконтроль необходимо вести регулярно, во все временные отрезки рабочего дня. Далеко не у каждого человека, ввиду высокой плотности рабочего дня, получится спланировать занятия физической культурой, ежедневный прием пищи в один и тот же час, а иногда даже сон. В этой связи ведение дневника самоконтроля физического состояния уходит на второстепенную роль в режиме дня.

В условиях интенсивного развития современных технологий, где современные коммуникации являются неотъемлемой частью человеческой жизни, давно появились различного рода приложения, способные помогать человеку, контролировать свое состояние, не требуя при этом значительных временных затрат. В информационно-коммуникационном пространстве существуют приложения способные оценивать состояние сна, чувство утомления и усталости, переносимость нагрузок, определить физическую активность при ходьбе. и т.д. Применяя различного рода гаджеты, такие как, например, фитнес-браслет, будущий педагог может одним нажатием пальца, может узнать пульс, состояние сна на каждый его интервал, физическую активность, например, количество пройденных шагов и т.д.

Также существует ряд приложений, способных напоминать человеку о той или иной процедуре, которую необходимо выполнить. Например, приложение «Полезные привычки» может напоминать пользователю о приеме пищи, употреблении нужного количества воды, поведения дыхательной гимнастики, подготовки ко сну и т.д. Таким образом, использование современных средств ведения самоконтроля, способно полностью заменить наличие и ведение письменного дневника самоконтроля [5].

С целью осуществить обучение студентов педагогического колледжа способам самоконтроля за физическим развитием и функциональным состоянием организма, нами была проведена опытно-экспериментальная работа, которая проводилась в течение учебного одного учебного семестра в три этапа: констатирующий, формирующий, контрольный. База исследования включала 50 испытуемых из числа студентов 3 курса профессионального общеобразовательного государственного учреждения, обучающихся в двух учебных группах педагогического колледжа. Исследование проводилось с января по июнь 2022 учебный год. К эксперименту были привлечены две группы учащихся 3-х курсов: экспериментальная – 25 и контрольная – 25 человек соответственно. Обучающимся было предложено вести собственный дневник самоконтроля, экспериментальной группе – с помощью современных средств и методов, а контрольной группе – ведение письменного дневника самоконтроля. При помощи контрольных нормативов у участников эксперимента оценивались уровень развития дыхательных способностей, а также уровень мотивации к ведению самоконтроля.

Изучение литературы позволило выявить ряд контрольных упражнений, апробированных на практике, результаты которых дали возможность объективно оценивать уровень состояния здоровья, а также мотивацию ведения дневника самоконтроля у студентов 3-го курса. Для определения уровня физического здоровья проводились контрольные испытания, за основу брались контрольные нормативы (тесты), рекомендуемые комплексной учебной программой по физическому воспитанию. В тестах определялись показатели физической подготовленности. Важным показателем функции дыхания

является жизненная емкость легких. Проба с задержкой дыхания используется для суждения о кислородном обеспечении организма.

Подбор и создание тестирования осуществлялись на основе данных, полученных в результате педагогического анализа программ по физической культуре, с учетом результатов анализа и обобщения научной литературы.

На основе полученных результатов на констатирующем и контрольном этапах, мы убедились, что, экспериментальная группа, осуществляющая ведение дневника самоконтроля с помощью современных технологий, более успешно справилась с тестированием на контрольном этапе, чем контрольная группа. Обусловлено это, тем, что обучающиеся из экспериментальной группы вели дневник более добросовестно и со временем выработали у себя привычку ежедневно заполнять дневник с помощью современных коммуникаций. Контрольная же группа подошла к заполнению дневника менее добросовестно, что свидетельствует более низким качеством пройденного тестирования на контрольном этапе.

В экспериментальной группе добросовестное выполнение студентами задания наблюдалось у 20 из 25 студентов, что составляет 80% соответственно, 3 из 25 студентов частично выполняли задание, что составляет 12% соответственно, 2 из 25 студентов – 8% соответственно, задание не выполняли.

В контрольной группе добросовестное выполнение студентами задания наблюдалось у 11 из 25 студентов, что составляет 44% соответственно, 7 из 25 студентов частично выполняли задание, что составляет 28% соответственно, 7 из 25 студентов – 28% соответственно, задание не выполняли.

Выводы. Таким образом, проведенное исследование позволило студентам освоить современные технологии контроля показателей здоровья, тем самым способствуя более осознанному отношению к исследуемой проблеме. Студенты более внимательно стали относиться к своему самочувствию, реагировать на признаки усталости, регулировать время труда и отдыха. Отслеживание и фиксация в дневнике наблюдения параметров здоровья особо важна при занятиях спортом, физической культурой и иных нагрузках.

Формирование культуры здорового и безопасного образа жизни будущего учителя посредством самоконтроля за физическим развитием и функциональным состоянием организма, как показывает проведенный нами педагогический эксперимент, не требует значительных временных и финансовых затрат. Основание и закрепление данной деятельности на уровне регулярной привычки будет способствовать регулярному мониторингу состояния здоровья, а также сохранению здоровья студентов. Эффективное освоение культуры здорового и безопасного образа жизни будущего учителя позволит осуществлять передачу этих умений обучающимся, тем самым способствуя формированию здорового поколения.

Литература:

1. Варламов, Д.Б. Самоконтроль на занятиях физической культурой / Д.Б. Варламов // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XXVI междунар. студ. науч.-практ. конф. – 2016. – № 11(25). – С. 210-215. – URL: [http://sibac.info/archive/guman/11\(26\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/11(26).pdf). (дата обращения 15.10.2020).
2. Лободин, В.Т. Как сохранить здоровье педагога: метод. пособие / В.Т. Лободин, Г.В. Лавреченова, С.В. Лободина. – М.: ЛИНКА-ПРЕСС, 2005. – 136 с.
3. Перова, Г.М. Основы методики самостоятельных занятий физическими упражнениями. Учебное пособие / Г.М. Перова. – М.: РУТ (МИИТ), 2017 – 68 с.
4. Письменский, И.А. Физическая культура: учебник для вузов / И.А. Письменский, Ю.Н. Аллянов. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 493 с. – URL: <http://www.biblio-online.ru.ezproxy.ranepa.ru:3561/bcode/450258>. (дата обращения 17.10.2022).
5. Общая физическая подготовка в рамках самостоятельных занятий студентов: учебное пособие для вузов / М.С. Эммерт, О.О. Фадина, И.Н. Шевелева, О.А. Мельникова. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 110 с. – URL: <http://www.biblio-online.ru.ezproxy.ranepa.ru:3561/bcode/457039>.
6. Физическая культура: учебник и практикум для вузов / А.Б. Муллер [и др.]. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 424 с. – URL: <http://www.biblio-online.ru.ezproxy.ranepa.ru:3561/bcode/449973>. (дата обращения 17.10.2022).

Педагогика

УДК 376.2

магистрант Изутова Екатерина Андреевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

кандидат психологических наук, доцент Медведева Елена Юрьевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород)

ПОЛИМОДАЛЬНЫЙ ПОДХОД В КОРРЕКЦИИ СВЯЗНОЙ РЕЧИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Аннотация. В статье показана эффективность и целесообразность использования полимодального подхода в коррекции связной речи старших дошкольников с общим недоразвитием речи. Приводится диагностика доминантной модальности восприятия, основы коррекционной программы с использованием полимодального подхода и результаты экспериментальной деятельности.

Ключевые слова: полимодальный подход, доминантная модальность, субдоминантные модальности, общее недоразвитие речи, связная речь, диагностика, дошкольники.

Annotation. The article shows the effectiveness and expediency of using a polymodal approach in the correction of coherent speech of older preschoolers with general speech underdevelopment. Diagnostics of the dominant perception modality, the basics of the correctional program using the polymodal approach and the results of experimental activity are presented.

Key words: polymodal approach, dominant modality, subdominant modalities, general underdevelopment of speech, coherent speech, diagnostics, preschoolers.

Введение. Согласно ФГОС ДО, одной из приоритетных задач выступает создание и апробирование новых экспериментальных подходов и методов обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья, среди которых большой процент представлен детьми с тяжелыми нарушениями речи. В процессе изучения нарушений связной речи старших дошкольников с общим недоразвитием речи (ОНР), целесообразно использование полимодального подхода в построении коррекционной работы [1, 5, 7].

Развитие восприятия происходит у каждого человека индивидуально и предполагает установление доминантной (ведущей) модальности (анализаторной системы) и формирование ее взаимодействия с субдоминантными модальностями. Нейропсихологи установили, что в процессе восприятия информации у человека в работу включаются три модальности: визуальная, аудиальная и кинестетическая [6].

Причиной использования полимодальности восприятия при построении коррекционной программы является ее неразрывность с процессом становления речи. Развитие полимодального восприятия происходит в процессе формирования ЦНС ребенка в дошкольном возрасте. Согласно исследованиям А.Р. Лурия доминантная модальность у детей устанавливается не сразу, в процессе созревания анализаторов различные модальности могут выступать в качестве доминантной на разных этапах [4]. У детей младшего и среднего дошкольного возраста основным является только один канал восприятия. К возрасту 5 лет происходит становление полимодальности, который происходит за счет развития механизмов взаимодействия анализаторов. Именно в старшем дошкольном возрасте происходит индивидуализация процесса восприятия.

Многие ученые, такие как Э.Дж. Айрес, О.С. Ушакова, Д.Б. Эльконин, Л.С. Выготский и др. говорили о неразрывности становления речи с полимодальностью восприятия. Р.Е. Левина сопоставляет уровень развития речи с процессами формирования восприятия, при этом, одной из причин речевых нарушений называет недоразвитие сенсорных взаимодействий [3].

У дошкольников с общим недоразвитием речи отмечается как недоразвитие отдельных модальностей восприятия, так и нестабильность взаимодействия субдоминантных модальностей. Г.В. Гуровец утверждает, что у детей с ОНР наиболее часто нарушена работа слухового анализатора. Исследования многих ученых также показали, что чаще всего у детей с ОНР нарушена аудиальная модальность. Недостаточное развитие фонематического слуха является одной из причин нарушения устной речи. У дошкольников с недостаточно развитой аудиальной модальностью часто возникают трудности с пересказами текстов или составлением рассказов, которые необходимо составить по устно предъявляемому плану [1].

На основе модальностей И.Л. Садковская выделила 4 группы методов обучения: аудиальные, кинестетические, визуальные и полимодальные. На практике можно отметить, что педагоги и логопеды в своей работе чаще используют аудиальные и визуальные методы. Соответственно, дети, у которых доминантной является аудиальная модальность, легче воспринимают, преподносимую им информацию. У детей с ОНР аудиальная модальность выступает ведущей крайне редко, поэтому информация, которая подается устно, сначала будет перерабатываться ребенком согласно доминантной модальности, из-за чего процесс усвоения информации будет проходить медленнее и ребенок может не актуализировать важные детали.

Коррекция связной речи старших дошкольников, как правило, происходит на групповых занятиях, поэтому перед педагогом стоит задача подавать информацию в таком виде, чтобы каждый ребенок мог ее усвоить. Это и обуславливает необходимость применения полимодального подхода. О.Е. Камынина в своих работах связывает успешность коррекционного процесса с тем, какое количество анализаторов задействовано в процессе обучения [2].

Изложение основного материала статьи. На этапе констатирующего эксперимента нами была проведена диагностика уровня развития связной речи старших дошкольников с помощью методик: составление высказывания по картинке (Н.С. Жуковой, иллюстративный материал В.П. Глухова); составление рассказа по сюжетной картинке; составление рассказа по серии картинок (иллюстративный материал О.Б. Иншакова); составление пересказа художественного текста; составление рассказа на основе личного опыта. Результаты диагностики показали, что наибольшую трудность составили задания, в которых необходимо было составить пересказ художественного текста и составить рассказ на основе жизненного опыта.

В целом, у детей с речевой патологией наблюдался скудный словарный запас, преобладание простых предложений в речи. Нарушение последовательности изложения и причинно-следственных связей. Так при составлении рассказа по картинкам дети часто упускали важные детали, меняли картинки местами. При пересказе также отмечался пропуск важных частей повествования, часто регистрировалось усечение конца истории. Полученные результаты подтвердили необходимость разработки программы коррекции связной речи.

Доминантная модальность характеризуется наиболее устойчивой возбудимостью, в совокупности с информацией, полученной с помощью субдоминантных модальностей. Именно поэтому, прежде чем составлять программу коррекции в рамках полимодального подхода необходимо выявить то, какая модальность у детей является ведущей.

Не смотря на важность учета модальностей в образовательной и коррекционной работе, на данный момент нет структурированной диагностики для детей дошкольного возраста. Наиболее популярными при диагностике доминантной модальности являются методики С. Ефимцева и Т.Н. Бандурка, однако, они направлены на взрослых и не подходят для детей. Методики А.Л. Гриндера и В.В. Авдеева основываются на наблюдениях, что требует слишком много времени и не всегда дает объективные результаты.

Исходя из вышесказанного, нами была разработана методика диагностики ведущей модальности детей старшего дошкольного возраста на основе тестирования Л. Какцгеа, С. Кокова и диагностики И.Ю. Мурашовой. Условиями проведения разработанной методики являлись умение детей считать до 10 и положительное отношение к исследователю. Диагностика состояла из 4 заданий. Суть диагностики заключалась в следующем: ребенку одновременно предъявлялась информация в визуальном, аудиальном и тактильном формате (например, ребенку предъявлялась картинка, на которой изображен человек, уютно сидящий в кресле с пледом, включалась релаксирующая музыка и накидывался мягкий плед на плечи) по прошествии времени у ребенка спрашивалось, что ему больше понравилось или запомнилось.

В результате, оказалось, что у 47% опрошенных детей старшего дошкольного возраста с ОНР доминантной выступает визуальная модальность, у 33% – кинестетическая и у 20% – аудиальная модальность.

На этой основе нами была разработана коррекционная программа, в которой учитывались доминантные модальности детей с общим недоразвитием речи. Целью программы являлось развитие связной речи детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи с использованием полимодального подхода.

Программа базировалась на общедидактических принципах и принципах логопедического воздействия. В календарно-тематическом планировании предусмотрены 32 фронтальных групповых занятия. Реализация программы предусматривает изучение лексических тем, которые необходимо знать старшим дошкольникам, данные темы соотносятся с лексическими темами основной образовательной программы. Реализация полимодального подхода предполагает использование различного оборудования и дидактического материала, с помощью которого можно воздействовать не только на один анализатор, а сразу на несколько. Благодаря такому подходу, каждый ребенок сможет понять и освоить тему, не зависимо от того, какая модальность восприятия у него является доминантной.

Согласно тематическому планированию на занятиях для обеспечения наглядности (визуальная модальность) использовались: схемы, пиктограммы, сюжетные картинки, серии сюжетных картинок, планы, иллюстрации к художественным произведениям и др. Кинестетическое восприятие подкреплялось наличием моделей овощей, фруктов,

грибов, насекомых, домашних животных, и тд. Также для организации игровых моментов, инсценирования и создания живых предложений использовались: елка, елочные украшения, пазлы, маски, и др. Предоставление информации в аудио формате является наиболее простым средством и не требует особой подготовки, это устное обозначение темы занятия, загадки, стихотворения, примеры составления сложных предложений и рассказов, чтение художественных произведений и т.д. Однако, для большего вовлечения детей на занятиях также использовалось музыкальное сопровождение (инструментальная музыка, песни, звуки природы, города, голоса животных и птиц).

Конечно, представленные выше методы направлены не только на работу какой-то конкретной модальности. Так составление рассказов по сюжетным картинкам, серии сюжетных картинок скорее следует отнести к аудио-визуальным методам, потому что предъявление любого картинного материала так или иначе сопровождалось речью. Также на занятиях часто использовались аудио-визуально-кинестетические методы, это были и танцы сопровождаемые видеорядом, инсценирование, создание живых предложений, дидактические игры также всегда сопровождалось дополнительным оборудованием. По результатам констатирующего эксперимента у подавляющего большинства дошкольников контрольной группы доминантной выступала визуальная модальность, поэтому обязательным условием являлось наличие наглядности на каждом занятии. В рамках программы использовались все методы, в рамках полимодального подхода, кроме визуально-кинестетических, так как логопедические занятия всегда предполагают активную речевую работу детей.

С помощью вышеперечисленных методов проводилась работа по совершенствованию монологической и диалогической форм речи. Формировалось умение развернуто отвечать на вопросы и аргументировать свою точку зрения. Развивалось умение составлять простые развернутые предложения, предложения с однородными членами, сложносочиненные и сложноподчиненные предложения. Формировался навык составления рассказов-описаний, рассказов по сюжетной картинке и серии сюжетных картин, рассказов-сравнений, рассказов на основе личного опыта и творческих рассказов. Развивался навык пересказов художественных текстов.

По окончании экспериментальной части нашего исследования была проведена контрольная диагностика дошкольников с общим недоразвитием речи с целью, проследить динамику развития связной речи. По результатам методики № 1 (составление высказывания по сюжетной картинке) показатели детей контрольной группы были идентичны показателям детей с нормой речевого развития. По остальным методикам показатели так же возросли и приблизились к результатам детей с нормативным развитием. Ни один ребенок не получил низкие баллы ни по одной из методик. Если сравнивать развитие связной речи детей контрольной группы и детей, в коррекционной работе с которыми не использовался полимодальный подход, можно заметить, что большее количество детей контрольной группы получили высокие баллы.

Так по результатам методик выявлено, что практически все компоненты речевой деятельности детей старшего дошкольного возраста с ОНР улучшились. У детей меньше выявлено нарушений лексико-грамматического оформления высказываний, улучшились показатели синтаксической связи между предложениями и фрагментами рассказа; навыки составления отдельных высказываний уже соответствуют среднему уровню сформированности и в 13% случаев находятся на высоком уровне, также зарегистрирована положительная динамика в составлении монологических высказываний.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что коррекционная работа дает позитивные изменения, а учет ведущей модальности детей и использование этих данных в коррекционной работе позволяет получить более высокие показатели. Результаты участников группы детей с ОНР максимально приблизились к результатам детей с нормой речевого развития.

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что диагностика ведущих модальностей детей, дала корректные результаты, на основе которых удалось построить коррекционную программу по развитию связной речи старших дошкольников с общим недоразвитием речи с использованием полимодального подхода. Предложенная нами программа была апробирована и показала свою состоятельность, поэтому может быть рекомендована к использованию практикующими логопедами. Отдельные элементы программы, такие как дидактические игры, инсценирование, и др. могут применяться в работе психологами, воспитателями и родителями детей, так как имеют хороший воспитательный и коррекционный потенциал и не требуют сложных условий организации.

Учет особенностей перцепции детей позволяет построить программу коррекции таким образом, чтобы материал был доступен для усвоения каждому ребенку, за счет воздействия на наиболее развитый канал восприятия. В этом и заключается реализация полимодального подхода. Достижение гармонизации полимодального восприятия, в свою очередь, будет способствовать повышению эффективности усвоения детьми с ОНР программы логопедической коррекции.

Литература:

1. Гуровец, Г.В. Особенности психоречевых расстройств у детей с моторной алалией и обоснование методов лечебно-коррекционного воздействия / Г.В. Гуровец // Логопато-психология: учеб. пособие для студентов. – М.: ВЛАДОС, 2011.
2. Камынина, О.Е. Развитие полимодального восприятия у младших школьников в процессе музыкальной деятельности: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / О.Е. Камынина. – СПб. 2019. – 165 с.
3. Левина, Р.Е. Основы теории и практики логопедии [Текст] / Р.Е. Левина. – М.: Просвещение, 2018. – 387 с.
4. Лурия, А.Р. Основы нейропсихологии [Текст] / А.Р. Лурия. – М. – Академия. 2012. – 384 с.
5. Мясников, И.Р. Реализация особых образовательных потребностей обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в межведомственной модели инклюзивного образования / И.Р. Мясников // Вестник Мининского университета. 2021. – Том 9, № 3. – URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/1257/846>
6. Мурашова, И.Ю. Полимодальное восприятие детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи и условия его совершенствования: автореф. дис. канд. психол. наук: 19.00.10 / И.Ю. Мурашова. – М.: МГППУ, 2013.
7. Семенова, Л.Э. Личностные ресурсы психологического благополучия матерей, воспитывающих детей с ОВЗ и инвалидностью / Л.Э. Семенова, Е.Д. Божкова, И.А. Конева // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10. – №1. – URL <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/1327/870>
8. Ткаченко, Т.А. Логопедическая тетрадь. Формирование лексико-грамматических представлений [Текст] / Т.А. Ткаченко. – СПб.: Детство -Пресс., 2019. – 48 с.

УДК 378

кандидат педагогических наук, доцент кафедры биофизики, информатики и медаппаратуры, доцент кафедры физики и методики преподавания Касимов Ариф Камалудинович
 ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный медицинский университет» (г. Махачкала),
 ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет» (г. Махачкала);
 кандидат педагогических наук, доцент кафедры медицинской биологии Абдулгалимова Гурият Нурахмедовна
 ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный медицинский университет» (г. Махачкала);
 доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой биофизики, информатики и медаппаратуры Абдулгалимов Рамазан Меджидович
 ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный медицинский университет» (г. Махачкала)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ СРЕДСТВАМИ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Даётся теоретическое обоснование процесса формирования основ здорового образа жизни у студентов медицинских вузов. При этом повышенное внимание уделяется роли в нём средств современных информационных технологий. Перед этим доказывается важность развития соответствующих компетенций у будущих медиков. Далее рассматривается понятие «здоровье», характеризуется его структура. Затем исследуется специфика процесса развития основ здоровьесберегающего поведения обучающихся. Приводятся педагогические условия, при которых данный процесс может быть наиболее эффективен. Демонстрируются основные возможности, существующие для их реализации на современном этапе развития соответствующего сегмента российской системы высшего образования.

Ключевые слова: высшее образование, высшее медицинское образование, информационные технологии в образовательном процессе, здоровый образ жизни, студент, преподаватель.

Annotation. The process of forming the healthy lifestyle foundations among medical university students theoretical substantiation is given. At the same time, increased attention is paid to the modern information technology tools' role in it. Before that, the importance of developing relevant competencies in future doctors is proved. Next, the «health» concept is considered, its structure is characterized. Then the specifics of the students' health-saving behavior developing process are investigated. The pedagogical conditions under which this process can be most effective are given. The main opportunities that exist for their implementation at the corresponding segment of the Russian higher education system present development stage are demonstrated.

Key words: higher education, higher medical education, information technology in the educational process, healthy lifestyle, student, teacher.

Введение. Сегодня лица, успешно освоившие программы профессиональной подготовки на ступени высшего образования, естественно, должны характеризоваться достаточно высоким уровнем сформированности системы необходимых знаний, умений и навыков [12; 14; 19-20]. При этом другой важной частью их профессионального портрета является наличие устойчивой системы взглядов и убеждений. В свою очередь, в ряду последних немаловажное место занимает здоровьесберегающая позиция [2; 10-11; 17].

Её формирование представляется особенно актуальным, если говорить о студентах – будущих медиках. Сказанное объясняется, во-первых, тем, что лицам, профессиональная деятельность которых оказывает непосредственное влияние на здоровье других людей, должны быть присущи его хорошие показатели. Так они смогут служить положительным примером для своих будущих пациентов. Кроме того, труд современного врача характеризуется существенными перегрузками. Преодоление последних требует наличия существенного ресурса физических и психологических сил [1; 3; 7-8].

Изложение основного материала статьи. Большинство современных авторов понятие «здоровье» рассматривается в следующих качествах:

- устойчивая, способная к активной жизнедеятельности психоэмоциональная сфера индивида;
- состояние физического, психического и социального благополучия;
- благо, обеспечивающее духовно-нравственные потребности человека;
- гармония лучших физических и душевных качеств личности;
- адаптивный потенциал личности [1; 6; 14; 16; 18].

Современное состояние разработки соответствующей проблематики позволяет нам представить структуру феномена здоровья (Табл. 1).

Таблица 1

Структура здоровья

Наименование компонента	Краткая характеристика
Физическое (соматическое) здоровье	Состояние согласованного взаимодействия всех клеток, тканей, органов и систем организма человека [3, С. 158].
Психическое здоровье	Состояние общего душевного комфорта, связанное, в свою очередь, с адекватным формированием и удовлетворением базовых потребностей, а также с эффективной регуляцией поведения индивида.
Духовное здоровье	Связано с уровнем развития сознания и самосознания человека, наличием у него комплекса умений и навыков, позволяющих предугадывать события, могущие повлиять на его жизнь и последующим построением программы собственного поведения [4, С. 27].
Социальное здоровье	Степень адаптированности личности к условиям современного социума.
Нравственное здоровье	По сути, представляет собой систему морально-нравственных ценностей индивида и связанных с ними мотивов поведения в социуме.
Экологическое здоровье	Важность данного компонента обусловлена связью, существующей между социальным здоровьем с одной стороны и особенностями функционирования окружающей индивида природной и техногенной среды – с другой [5-6; 16; 18].

Таким образом, сложное и многогранное понятие «здоровье» имеет отношение ко всем сферам жизни члена современного общества, и, не в последнюю очередь, как уже говорилось во Введении, – медицинского работника [5; 9; 13; 15; 17]. Следовательно, обучение студентов медицинских вузов основам здоровьесберегающего поведения позволяет обеспечить условия для их безопасного развития в ходе освоения соответствующих образовательных программ. Формирование у студентов установки на ведение здорового образа жизни с большой вероятностью позволит предупредить развитие них различных заболеваний, существенно снизит риск производственного травматизма, развития нарушений зрения и осанки [14; 19; 21-22].

В целом процесс ориентации учащихся на ведение здорового образа жизни необходимо организовывать на осознании ими собственных жизненных целей. На основе этих, последних у студентов должна сформироваться система духовно-нравственных ценностей. Важнейшая среди них – ценность здоровья [3; 5; 9; 13; 15].

Для того, чтобы будущий медик мог в полной мере реализовать собственную здоровьесберегающую позицию, он должен характеризоваться наличием системы соответствующих знаний, умений, навыков и личностных качеств. В этой связи можно говорить о ряде показателей готовности обучающихся к здоровьесбережению (Табл. 2).

Таблица 2

Показатели готовности к здоровьесбережению студентов – будущих медиков

№ п/п	Показатели
1	Компетентность
2	Нравственность
3	Инициативность
4	Ответственность [4, С. 26]

При этом достаточный уровень сформированности компетентности предполагает наличие у студентов медицинского вуза знаний, касающихся:

- представленных в Табл. 1 компонентов здоровья человека;
- соотношения здоровья члена современного общества и уровня его образованности;
- средств, необходимых для здоровьесбережения [8; 14; 20; 22].

По этой причине в медицинских вузах нашей страны в последние годы фиксируется активизация разработок образовательных программ, нацеленных на развитие у учащихся культуры здорового образа жизни и т.д. Например, студенты Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова должны овладеть рядом компетенций, непосредственно связанных с темой нашего исследования. В их число входят:

- способность вести здоровый образ жизни;
- осознанное стремление к занятиям физической культурой и спортом для поддержания собственного физического, психического, духовного и социального здоровья;
- умения и навыки, связанные с эффективной организацией здоровьесберегающей среды [6, С. 110-111].

Одним из эффективных средств развития такого рода компетенций у будущих врачей выступают современные информационные технологии. Их использование в целях обучения студентов здоровому образу жизни включает:

- разработку электронных пособий по соответствующей тематике;
- применение технологий дистанционного обучения [1; 12; 20];

- расширение использования в образовательном процессе устройств, позволяющих дозировать физические нагрузки и контролировать прочие параметры здоровья учащихся [4; 13; 19; 22].

В частности, технологии дистанционного обучения сегодня являются одним из перспективных средств обучения студентов основам ведения здорового образа жизни [9-10; 12]. Особенно очевидным их значение стало в период пандемии COVID-19. Применение таких технологий в ходе учебно-воспитательного процесса ориентирует будущих медиков на активизацию индивидуализацию обучения. Оно также создаёт предпосылки для их саморазвития, предоставляя возможности для перехода на устойчивый уровень сформированности здоровьесберегающей позиции [20, С. 239].

Касательно использования в образовательном процессе устройств, позволяющих дозировать физические нагрузки и контролировать прочие параметры здоровья учащихся, отметим, что одним из наиболее популярных в этом ряду являются Smart часы. Подобные устройства могут быть использованы в процессе формирования навыков ЗОЖ у студентов медицинских вузов, так как большинство их современных модификаций оснащены системой датчиков, считывающих показатели пульса, АД, температуру тела, и другие показатели физического здоровья пользователя [6; 17; 21].

Ещё одно устройство, могущее быть применено в таком качестве – фитнес-трекеры. Каждый из них представляет собой браслет, совмещающий в своём корпусе пульсометр, шагомер и другие приборы. При этом его основу составляет акселерометр – датчик способный автоматически фиксировать движение. На основании данных, получаемых от акселерометра, пользователь, в т.ч. студент медицинского вуза, может следующую информацию:

- количество шагов, пройденных за день или иной отрезок времени;
- расстояние, пройденное за отрезок времени;
- количество калорий, затраченных на физические нагрузки;
- время собственной физической активности [10; 14; 22].

Таким образом, рассмотренные устройства «понимают», в каком положении сейчас находятся, «зная» о том, движется владелец или нет. Это позволяет ему следить за соблюдением норм здорового образа жизни.

Реализация вышеописанных возможностей ИКТ при обучении будущих врачей основам здорового образа жизни требует глубокой информатизации процесса физического воспитания. Это, в свою очередь, означает дальнейшую разработку, усовершенствование и распространение среди студентов знаний о важности здорового образа жизни и возможностях, существующих для его поддержания на современном этапе развития высшего медицинского образования в нашей стране [3; 6; 8].

Для дальнейшего рассмотрения интересующей нас проблемы необходимо принять в расчёт тот факт, что одной из характерных черт современных представителей учащейся молодёжи является их вооружённость знаниями, умениями и навыками, касающимися ИКТ, достаточная для эффективного применения таких технологий в различных сферах жизни [2, С. 218]. Соответственно, преподавателям медицинских вузов необходимо активнее использовать информационные технологии в целях формирования у обучаемых компетенций, которые в дальнейшем помогут им поддерживать собственное здоровье.

Учебная и внеучебная деятельность, осуществляемая при широком использовании информационных технологий, с определённой вероятностью будет способствовать интеллектуальному росту обучающихся. Это не может не затронуть интересующую нас сферу их подготовки [3; 7; 17]. Однако, ещё большее значение имеет формирование у студентов практического опыта эффективного применения ИКТ как средства, обеспечивающего ведение здорового образа жизни [16, С. 71].

В виду вышеизложенного действенной мерой также будет внесение в содержание профессиональной подготовки будущих врачей одного или нескольких элективных курсов. Последние должны быть направлены на формирование у них компетенций, связанных с использованием информационных технологий в ведении здорового образа жизни [15; 18-19; 21].

В целом процесс подготовки обучающихся к реализации здоровьесберегающей деятельности, реализуемой с обязательным использованием ИКТ, должен пониматься как внешняя деятельность участников образовательных отношений [7, С. 139]. При этом она направлена на обеспечение внутренних условий. Последние, в свою очередь, должны обеспечивать эффективное формирование готовности будущих профессионалов к сохранению собственного здоровья на основе использования приобретённых за период профессиональной подготовки знаний, умений и навыков [7, С. 141].

Выделим два ключевых аспекта формирования у обучающихся основ здоровьесберегающей деятельности. Они могут быть реализованы в медицинских вузах уже на современной стадии развития соответствующего сегмента системы отечественного ВО (Табл. 3).

Таблица 3

Основные аспекты формирования у обучающихся основ здоровьесберегающей деятельности

Аспект	Направление деятельности участников образовательного процесса, позволяющее обеспечить его реализацию
Здоровьесберегающая направленность личности обучающегося	Ориентация образовательного в медицинском вузе на организацию различных форм здоровьесберегающей деятельности, как учебной, так и внеучебной [3; 7; 13; 18].
Гуманистическая направленность личности будущего медика	Гуманизация взаимодействия преподавателя между субъектами образовательных отношений.

Развитие здоровьесберегающей позиции студентов – будущих медиков должно осуществляться в соответствии с закономерностями их познавательной деятельности. При этом следует учитывать логику распространения научных знаний и их применения на практике [17, С. 13-14].

Участники образовательного процесса должны помнить, что здоровьесберегающая деятельность, в т.ч. с использованием средств ИКТ, представляет собой активную деятельность. При её осуществлении в ходе учебной, а затем и профессиональной деятельности будущие медики во многом будут опираться на личный опыт [2; 4; 10]. Подготовка к такой деятельности может быть реализована в два этапа:

- формирование необходимых знаний, умений и навыков;
- применение сформированных компетенций и собственного практического опыта студентов в повседневной жизни [3-4; 6; 9].

Выводы. Таким образом, на основе вышеизложенного мы можем заключить, что выпускники современных вузов должны характеризоваться наличием устойчивой системы взглядов и убеждений. В их ряду немаловажное место занимает здоровьесберегающая позиция.

Формирование этой, последней, представляется особенно актуальным, если говорить о студентах – будущих медиках. Это объясняется, во-первых, тем, что лицам, профессиональная деятельность которых оказывает непосредственное влияние на здоровье других людей, должны быть присущи его хорошие показатели. Во-вторых, работа современного врача характеризуется существенными перегрузками. Их преодоление требует наличия существенного ресурса физических и психологических сил.

В силу своей специфики сложное и многогранное понятие «здоровье» имеет отношение ко всем сферам жизни медика. Следовательно, обучение студентов медицинских вузов основам здоровьесберегающего поведения позволяет обеспечить условия для их безопасного развития в ходе освоения соответствующих образовательных программ.

Процесс ориентации учащихся на ведение здорового образа жизни необходимо организовывать на осознании ими собственных жизненных целей. На основе этих, последних у студентов должна сформироваться система духовно-нравственных ценностей. Важнейшая среди них – ценность здоровья.

Современные информационные технологии являются весьма эффективным средством развития соответствующих компетенций у будущих врачей.

Их использование в целях обучения студентов здоровому образу жизни включает: разработку электронных пособий по соответствующей тематике; применение технологий дистанционного обучения; расширение использования в образовательном процессе устройств, позволяющих дозировать физические нагрузки и контролировать прочие параметры здоровья учащихся.

Подготовка обучающихся к реализации здоровьесберегающей деятельности, в т.ч. реализуемой с использованием ИКТ, должна пониматься как внешняя деятельность участников образовательных отношений. При этом она направлена на обеспечение внутренних условий. Последние, в свою очередь, должны обеспечивать эффективное формирование готовности будущих профессионалов к сохранению собственного здоровья на основе использования приобретённых за период профессиональной подготовки знаний, умений и навыков.

В ходе исследования мы выделили два ключевых аспекта формирования у обучающихся основ здоровьесберегающей деятельности, могущих быть реализованными в медицинских вузах уже сегодня: здоровьесберегающая направленность личности обучающегося; гуманистическая направленность личности обучающегося.

Развитие здоровьесберегающей позиции студентов – будущих медиков должно осуществляться в соответствии с закономерностями их познавательной деятельности. При этом следует учитывать логику распространения научных знаний и их применения на практике.

Литература:

1. Айзман, Р.И. Здоровьесберегающие технологии в образовании: учебное пособие для академического бакалавриата / Р.И. Айзман, М.М. Мельникова, Л.В. Косованова. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 282 с.

2. Алексеева, Е.Н. Современные подходы к формированию личности будущих молодых специалистов в условиях высшего и среднего профессионального образования / Е.Н. Алексеева, В.А. Лапшин, Ю.В. Сорокопуд // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 1(92). – С. 217-219
3. Акчурун, Б.Г. Введение в валеологию. – Уфа: Гилем, 2012. – 403 с.
4. Ананьева, Л.В. Методика формирования здорового образа жизни студентов вузов / Л.В. Ананьева. – Самара: Издательство Самарского университета, 2020. – 44 с.
5. Арпентьева, М.Р. Здоровьесбережение в вузе: проблемы и перспективы / М.Р. Арпентьева // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. – 2018. – № 4(11). – С. 14-36
6. Бирюкова, Н.В. Формирование здоровьесберегающей позиции студентов медицинского вуза на основе комплексной технологии: диссертация ... д-ра. мед. наук: 5.8.7. / Бирюкова Наталья Викторовна. – Грозный, 2022. – 236 с.
7. Герчак, Я.М. Формирование готовности к здоровьесбережению студентов высшего профессионального образования: диссертация ... канд. пед. наук: 13.00.08/ Герчак Ярослав Михайлович. – Новокузнецк, 2007. – 225 с.
8. Ефимова, В.М. К вопросу о формировании компетенций в сфере безопасности и здоровьесбережения у будущих педагогов в условиях дистанционного обучения / В.М. Ефимова, А.А. Макаричева // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 1. – С. 9-14
9. Использование здоровьесберегающих технологий в образовании / Е.В. Немцева, Н.В. Стёпичева, Н.Н. Нещерет, А.А. Иванова // Sciences of Europe. – 2019. – № 35. – С. 42-43
10. Казин, Э.М. Основы индивидуального здоровья человека: Введение в общую и прикладную валеологию / Э.М. Казин: учебное пособие для вузов. – Москва: ВЛАДОС, 2000. – 188 с.
11. Кениспаев, Ж.К. Идеология образования / Ж.К. Кениспаев, Н.С. Серова, Н.В. Фалеева // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 1(92). – С. 113-115
12. Козырь, З.О. Педагогическая модель реализации воспитательного потенциала в процессе дистанционного обучения курсантов колледжа / З.О. Козырь // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 4(95). – С. 62-65
13. Лапатиева, К.Ю. Психолого-педагогические аспекты проблем здоровьесбережения в образовательном процессе / К.Ю. Лаптева // Вестник Академии энциклопедических наук. Издательство: Академия энциклопедических наук. – 2018. – № 1(30). – С. 33-37
14. Лесгафт, П.Ф. Психология нравственного и физического воспитания: избранные психологические труды / П.Ф. Лесгафт. – Москва: МПСИ, 1998. – 410 с.
15. Лубышева, Л.И. Актуализация технологий контроля в системе подготовки физкультурно-спортивных кадров / Л.И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 2019. – № 11. – С. 95.
16. Малова, Е.Н. Здоровьесберегающий аспект использования информационно-коммуникационных технологий в дополнительном образовании младших школьников / Е.Н. Малова, В.Г. Шубович, М.М. Шубович // Теория и практика физической культуры. – 2019. – № 12. – С. 70-72
17. Олесов, Н.П. Использование информационных технологий как средства выявления отношения к здоровому образу жизни / Н.П. Олесов, В.Г. Торговкин // Russian Journal of Education and Psychology. – 2022. – Т. 13. – № 2. – С. 7-19
18. Олесов, Н.П. Формирование здорового образа жизни студентов на основе этнокультурного воспитания / Н.П. Олесов // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 3(88). – С. 52-54
19. Пазухина, С.В. Типы адаптации студентов к условиям обучения в цифровой среде / С.В. Пазухина // Гуманитарные науки. – 2020. – № 4. – С. 41-47
20. Потенциал дистанционного обучения в формировании новых методических форм образовательного процесса в учреждении высшего образования / Н.И. Молчанова, Н.Г. Витковская, С.В. Пивнева, Д.А. Денисова // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 3(94). – С. 238-241
21. Проектирование безопасного и здоровьесберегающего пространства «вуз – школа» как условие профессионального становления студентов / З.И. Тюмасева, И.Л. Орехова, Г.В. Валеева, Е.С. Гладкая. – Челябинск: ЧГПУ, 2018. – 240 с.
22. Рубцова, Е.В. Проблема выявления нарушений здорового образа жизни в студенческой среде и их профилактика / Е.В. Рубцова // Карельский научный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 4(29). – С. 94-96

Педагогика

УДК 371

кандидат педагогических наук, доцент кафедры изобразительного искусства и дизайна Катранжи Елена Олеговна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

ассистент кафедры изобразительного искусства и дизайна Коденко Иван Юрьевич

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ДИЗАЙНЕРОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. Необходимость внедрения искусственного интеллекта в образовательный процесс не вызывает сомнений. Вопрос в том, насколько полно в данной сфере будет реализован предоставляемый им огромный потенциал. Применение искусственного интеллекта позволяет персонализировать процесс обучения в соответствии с индивидуальными потребностями обучающихся, обеспечивает вовлеченность обучающихся в процесс познания за счет преимуществ восприятия материала с использованием виртуальной (дополненной) реальности. Цель использования искусственного интеллекта в инструментах дизайна – создать лучший вариант проекта за счет устранения необходимости выполнять повторяющиеся задачи или задачи низкой ценности.

Ключевые слова: цифровое образование, цифровое обучение, информационные технологии, дизайнер.

Annotation. The need to introduce artificial intelligence into the educational process is beyond doubt. The question is how fully the huge potential provided to them will be realized in this area. The use of artificial intelligence allows you to personalize the learning process in accordance with the individual needs of students, ensures the involvement of students in the process of cognition

due to the advantages of perceiving the material using virtual (augmented) reality. The purpose of using artificial intelligence in design tools is to create a better version of the project by eliminating the need to perform repetitive tasks or tasks of low value.

Key words: digital education, digital learning, information technology, designer.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, программа «Приоритет – 2030»

Введение. Технологии искусственного интеллекта относятся к наиболее инновационным и передовым инструментам, с каждым годом все более тесно внедряемым в образовательном процессе. Стратегическое значение данных технологий для развития различных секторов экономики бесспорно. Промышленность, сельское хозяйство, здравоохранение, банковское дело, государственный сектор – это те сферы, в которых уже активно используются преимущества интеллектуальных решений.

Роль образования в социокультурном пространстве каждого государства крайне важна, поскольку отвечает за социализацию личности, формирование мировоззрения человека, создание его жизненных ориентиров, раскрытие потенциала. Данная сфера нуждается в модернизации и преобразованиях не меньше остальных отраслей экономики.

В основе современных систем образования многих государств, в том числе на постсоветском пространстве, лежит прусская система образования. Разработанная еще в 18 веке, эта система являлась исключительно прогрессивной и революционной для своего времени. Основополагающие постулаты прусской системы образования сводились к тому, что образование являлось обязательным, бесплатным и доступным, а учебный процесс предполагал заучивание стандартной программы в соответствии с учебным планом и подтверждение усвоения программы путем сдачи экзаменов.

Два столетия применения данной методики доказали ее эффективность (для своего времени). Но с тех пор мир изменился и особенно значительные изменения произошли в сознании и развитии людей. В настоящее время действующая система образования все чаще подвергается критике, в первую очередь, по причине своей консервативности, отсутствия гибкости и индивидуального подхода к каждому обучающемуся, отсутствия стимула у обучающихся в получении новых знаний.

Во многих государствах проведены реформы системы образования, предусматривающие формы адаптивного изучения учебного материала и адаптивной самопроверки с использованием компьютерных технологий, широко применяются электронные (e-learning) и дистанционные (distant learning) формы обучения, а также формы распределенного образования (distributed learning) [1].

Реформация и модернизация образования в различных государствах происходит по-разному.

Например, в Китае предмет по изучению искусственного интеллекта в начальных и средних школах был введен еще с 2019 года [2]. По заказу Правительства КНР была выпущена специальная серия учебников из 10-ти томов, в которых изложена история развития технологий искусственного интеллекта и области их применения. После изучения теории учебная программа предусматривает проведение практических занятий, что позволит детям закрепить усвоение полученной информации, а также реализовать творческие способности [3]. Данный шаг свидетельствует о том, что китайские власти, уже имеющие значительные достижения в исследовании искусственного интеллекта, неразрывно связывают будущее своей страны с применением технологий искусственного интеллекта, делая их изучение общедоступными уже сейчас.

Европейские государства также предпринимают значительные усилия по развитию области искусственного интеллекта. Передовой европейской страной в этом направлении является Великобритания, где в связи с пандемией коронавируса в начальных и средних школах был разработан и внедрен инструмент «Педагог – Искусственный интеллект». Виртуальный педагог контролирует процесс обучения, адаптируется к сильным и слабым сторонам обучающегося и самостоятельно корректирует планы уроков.

В школах США изучение искусственного интеллекта начинается на уровне старших классов и предусматривает участие внешних организаций во внеурочной деятельности обучающихся, включая проведение специализированных образовательных лагерей и иных форм активности [4]. Помимо образовательных программ, в США широко распространено проведение соревнований, посвящённых интеллектуальным алгоритмам и искусственному интеллекту. Наиболее популярное из таких соревнований – это Всемирный чемпионат по Искусственному Интеллекту для молодёжи.

В Российской Федерации, так же как и в США, происходит обновление подходов к преподаванию искусственного интеллекта, которое выражается в широком распространении новых технологий, использующих интеллектуальные алгоритмы и большие данные. Причём, если в Америке делается акцент на практических умениях обучающихся, то в России обучение традиционно носит более академический характер. Следует отметить, что наряду с декларируемой правительством поддержкой «перспективных прорывных разработок в области создания и внедрения передовых технологий и образовательных решений» на практике реализация таких решений оставляет желать лучшего. Например, отдельные исследования, проводившиеся в российских вузах с целью определения степени внедрения в практику образовательных технологий, адаптированных к современным образовательным потребностям, показали, что изучение теоретических и прикладных вопросов об искусственном интеллекте носит фрагментарный и ретроспективный характер. Кроме того, преподаватели высшей педагогической школы практически не используют технологии и методы искусственного интеллекта в своей профессиональной деятельности [5].

Приведенные примеры демонстрируют, насколько искусственный интеллект тесно интегрировался в жизнь развитых стран. Уже сейчас искусственный интеллект в виде сервисов присутствует в значительной части программного обеспечения. Без базовых знаний об искусственном интеллекте и без минимальных навыков их применения человек столкнется не только со множеством бытовых неудобств, но и будет иметь низкую конкурентоспособность на рынке труда как специалист.

Изложение основного материала статьи. Искусственный интеллект имеет потенциал для значительного увеличения эффективности системы образования. Рассмотрим основные преимущества и возможности процесса обучения, в котором задействован искусственный интеллект.

В первую очередь следует отметить широко применяемую адаптивность учебного процесса под индивидуальные навыки, умения и способности обучающегося. Для этих целей специально разработана специфическая группа педагогических методов, называемых персонифицированными методами обучения. В основе этих методов лежат следующие педагогические и технологические принципы: принцип индивидуальной направленности обучения; принцип вовлечения обучающихся в педагогический процесс; принцип системности и последовательности в обучении; принцип обратной связи; принцип активности обучающихся в учебном процессе; принцип адаптивности и гибкости обучения; принцип прочности результатов усвоения; принцип дифференциального закрепления знаний; принцип фрагментации материала; принцип многозадачности обучающих систем; принцип рационального использования возможностей

искусственного интеллекта в процессе обучения; принцип минимизации психоэмоционального напряжения при решении учебных задач [6].

Учебный процесс, организованный на данных принципах, преобразовывает роль преподавателя. Из проводника знаний, контролирующего деятельность обучающихся, он превращается в модератора процесса взаимодействия между интеллектуальной системой и обучающимися, и консультанта, в нужное время оказывающего информационную поддержку обучающимся. Преподаватель постоянно контролирует и сопровождает образовательный процесс, получает объективную информацию о деятельности обучающихся, осуществляет помощь в преодолении трудностей, возникших в процессе обучения.

Примерное пошаговое описание процесса обучения с применением адаптивной системы состоит из следующих этапов:

1. Преподаватель осуществляет выбор образовательного контента, максимально отвечающего запросам целевой группы обучающихся.

2. Наставник знакомит аудиторию с контентом и предлагает изучить учебный материал, разделенный на блоки.

3. После изучения контента преподаватель организывает общение по заданной теме, в ходе которого он определяет степень усвоения обучающимися учебного материала, а также их интересы, потребности и увлечения.

4. На основе анализа степени усвоения материала и потребностей обучающихся преподаватель фиксирует в системе данные, позволяющие адаптировать образовательный контент.

5. Проводится компьютерное тестирование обучающихся, с целью определения их индивидуальных особенностей в усвоении материала, допустимой интенсивности обучения и других значимых характеристик.

6. После обработки полученных данных система создает индивидуальную программу обучения для каждого слушателя, которая может дифференцироваться в зависимости от следующих критериев:

– степени детализации учебного материала (проблемное изложение материала, частичное изложение материала, подробное изложение материала);

– форме подачи материала (текст, анимация, презентация и т.д.);

– способу оценки степени усвоения учебного материала (тест, ответ на вопрос, решение задания, прохождение игры и т.д.).

7. На следующем этапе наставник играет роль координатора процесса обучения, направляющего обучающихся на выполнение самостоятельных тренировочных заданий. Во время их выполнения обучающимися система позволяет преподавателю осуществлять мониторинг уровня индивидуального усвоения обучающимися материала и при необходимости обеспечивает поддержку обучающихся.

8. Заключительный этап предполагает проведение контрольной проверки, в ходе которой системой определяется уровень усвоения всего изученного материала и каждому обучающемуся даются индивидуальные рекомендации. Роль преподавателя сводится к оказанию помощи при выборе дальнейшей тактики обучения.

Вышеприведенное описание адаптивной системы показывает, как новые технологии расширяют возможности педагога, повышают эффективность его работы, но ни в коей мере не могут заменить его. Искусственный интеллект позволяет педагогам воспользоваться результатами проведенного анализа данных и выработанных рекомендаций, тем самым значительно упрощая им работу.

Появление адаптивных и персонализированных систем в образовании может иметь грандиозные последствия. Такие системы создают для обучающихся комфортную среду, которая меняет их отношение к учреждению образования, повышает уровень удовлетворенности от процесса обучения, обеспечивает вовлеченность в данный процесс.

Современная образовательная практика не ограничивается применением адаптивного учебного процесса. Существует множество интеллектуальных обучающих систем, среди которых:

– автоматические системы оценки письменных творческих работ;

– виртуальные педагоги-боты или аватары, выполняющие различные педагогические функции (сопровождение, мониторинг, оценивание, подбор учебных средств и ресурсов);

– диалоговые обучающие системы, способствующие развитию у пользователей навыков общения и сотрудничества;

– системы, использующие возможности трехмерной графики, виртуальной и дополненной реальности.

Все вышеописанные системы могут быть применимы при обучении дизайнеров. Однако их применение обусловлено спецификой данной профессии, рассмотреть которую целесообразно в контексте с конкретными программными продуктами, с помощью которых дизайнерами осуществляется практическая демонстрация усвоенных знаний.

Квалификационные требования, предъявляемые к специалистам профессии «дизайнер» с каждым годом претерпевают изменения адекватно вызовам современного мира. Как правило, эти требования зависят от области применения навыков дизайнера, но объединяет их одна общая особенность – дизайнер должен владеть специальными компьютерными программами.

Дизайнеру, как и любому творцу для созидания необходимы соответствующие инструменты, которые эволюционировали одновременно с развитием человеческой цивилизации. Люди использовали инструменты для расширения своих творческих возможностей еще с каменного века, приспосабливаясь к изменяющимся потребностям. Если раньше овладение творческими навыками было доступно лишь немногим, то теперь вспомогательные системы делают творчество более доступным для каждого.

Начиная с 60-х годов XX века в бесчисленных научных работах и экспериментах изучалось, как помочь людям выполнять «творческие» задачи. Проводимые исследования в сочетании с зарождающейся революцией персональных компьютеров позволили таким компаниям, как Apple и Lotus, создавать первые цифровые приложения для творческих задач. В конечном итоге это движение привело к основанию компаний Autodesk (1979 г.) и Adobe (1982 г.), которые занимались исключительно созданием инструментов и систем, обеспечивающих творчество [7].

Цифровые средства, имитирующие аналоговые инструменты (Photoshop, Autocad, Pro-Tools, Word), можно условно отнести к системам автоматизированного творчества первого поколения. Для управления творческим процессом с помощью этих систем требуется полное внимание человека, а помощь, которую они предоставляют в решении творческих задач, ограничена.

В системах автоматизированного творчества второго поколения машина наделена более широкими полномочиями. В ходе творческого процесса люди ведут с машиной диалог через систему обратной связи, а решения принимаются совместно с системой. Машины берут на себя часть рутинных операций, которые раньше требовали профессиональной экспертизы. Сегодня такие системы повсеместно распространены, а их значение состоит в том, чтобы снижая планку мастерства человека давать возможность, как экспертам, так и неспециалистам переключать свое внимание на проблемы более высокого уровня и с меньшими трудозатратами выполнять сложные творческие задачи.

И, наконец, те инструменты, с которыми можно работать уже сейчас – системы автоматизированного творчества третьего поколения. Такие системы согласовывают творческий процесс в ходе диалога с человеком, расширяют творческие

возможности и ускоряют время приобретения навыков от новичка до эксперта. Принципы автоматизированного творчества третьего поколения находят практическое применение в расширяющемся диапазоне творческих задач.

При использовании систем третьего поколения машина и человек действуют в творческом союзе. Дизайнер определяет алгоритмы, с помощью которых формируется создаваемое произведение, а дальше вручную выбирает наиболее удачные производные. Данный метод взаимодействия получил название генеративного дизайна, используемого как в экспериментальном, так и в реальном контексте.

Самые впечатляющие примеры генеративного дизайна связаны с промышленным дизайном и архитектурой. Принцип работы таких компьютерных программ сводится к возможности сгенерировать тысячи разновидностей дизайна. Задача дизайнера заключается в выборе наиболее подходящих либо в определении таких установок, которые позволят ему получить искомый результат.

В качестве примера компьютерной программы, относящейся к системе автоматизированного творчества третьего поколения, можно отнести Autodesk Dreamcatcher. Данный инструмент, предназначенный для промышленных дизайнеров, позволяет разрабатывать новые модели автозапчастей. Программа Autodesk может объединять несколько частей детали в одну, благодаря чему происходит создание новой, более совершенной и прочной детали. Дизайнер в данном случае играет роль куратора, используя интерактивную мощь искусственного интеллекта для создания и тестирования концепций, которые иначе было бы практически невозможно реализовать [8].

Компания Wix, специализирующаяся на создании конструкторов сайтов, разработала программу Artificial Design Intelligence (ADI). Программа создает новые сайты полу-автоматизированным способом с помощью алгоритма, обученного на примерах уже созданных сайтов. Кроме этого, ADI способна выявлять тенденции в веб-пространстве. Технология самостоятельно создает сайты и выдает готовый вариант оформления ресурса с учетом тематики и стиля создаваемого сайта, в какой-то степени заменяя дизайнера.

Одна из самых рутинных работ дизайнера – создание однотипной графики в различных вариантах. Алгоритм может помочь в решении этой задачи за счет автоматического подбора цвета для карточек приложений и фона, изменения цвета шрифта в зависимости от цвета фона, выделения глаз на фото для эмоционального усиления статей, параметрических шрифтов и других автоподборщиков базовых параметров [9].

Стоит упомянуть и приложение Prisma, являющееся прорывным в направлении нейросетей. Приложение позволяет стилизовать обычные фотографии под работы известных художников, в какой-то степени возводя их в ранг искусства [10].

Компьютерные программы для дизайнеров продолжают развиваться опережающими темпами и автоматизируют всё большую часть работы: StyLit способна создавать 3D-изображение из бумажного скетча; Microsoft научился дорисовывать часть иллюстраций и их анимации; Photoshop может дорисовывать недостающую часть фотографии.

Однако следует отметить, что даже использование наиболее современных и качественных компьютерных программ в сфере дизайна не могут заменить дизайнера полностью. В противном случае результат исключительно машинного творения будет штампованным и низкопробным. Наиболее целесообразным является тандем дизайнера с компьютером. При этом, дизайнер становится арт-директором своего подмастерья, компьютера. Глава лаборатории дизайна компании Adobe Силка Миесниекс считает, что использование умных систем в работе дизайнера положительно влияет на результат. Ведь работники смогут освободиться от простых, шаблонных задач и сконцентрироваться на творческих проектах [11].

Как видим, существует огромное количество интеллектуальных систем, без использования которых работа дизайнера становится практически невозможна. Только отвечая современным требованиям дизайнеры нового поколения будут иметь возможность реализовать себя в своей профессиональной деятельности. А такая реализация находится в зависимости от знаний и навыков владения соответствующей системой автоматизированного творчества.

Выводы. Условия современного мира стремительно меняются под воздействием таких факторов, как глобализация, цифровизация, развитие новых технологий. Эти условия не только бросают вызов человечеству, но и оказывают влияние на практически все сферы его жизни. Новые обстоятельства требуют ответа на вопрос о том, каким должно стать образование для того, чтобы ответить на вызовы современности.

Необходимость внедрения искусственного интеллекта в образовательный процесс не вызывает сомнений. Вопрос в том, насколько полно в данной сфере будет реализован предоставляемый им огромный потенциал.

Применение искусственного интеллекта позволяет персонализировать процесс обучения в соответствии с индивидуальными потребностями обучающихся и значительно снизить административную нагрузку на преподавателей [12], обеспечивает вовлеченность обучающихся в процесс познания за счет преимуществ восприятия материала с использованием виртуальной (дополненной) реальности.

Использование искусственного интеллекта при обучении дизайнеров, равно как и применение систем автоматизированного творчества в качестве инструмента работы дизайнера, облегчает освоение данной профессии. Однако данный факт не повлечет обесценивания специалистов данной профессии на рынке труда. Напротив, благодаря возрастающему интересу к индустрии дизайна, востребованность высококвалифицированных специалистов данной профессии будет только повышаться.

Цель использования искусственного интеллекта в инструментах дизайна – создать лучший вариант проекта за счет устранения необходимости выполнять повторяющиеся задачи или задачи низкой ценности. Использование автоматизации, обеспеченной искусственным интеллектом, позволяет освободить время для более осмысленного творчества.

Идея полной замены дизайнера алгоритмом звучит интересно, но на данном этапе является маловероятной. В процессе работы дизайнер принимает огромное количество решений, причём многие из них невозможно описать чёткими процедурами и заменить алгоритмами. Ведь процесс соиздания представляет собой нечто значительно большее, чем подбор подходящего шаблона с современной стилистикой.

Литература:

1. Аванесов, В.С. Проблемы модернизации образования. Доклад на XI-ой междунар. научно-практ. конф. «Модернизация России: ключевые проблемы и решения» / В.С. Аванесов. – М.: ИНИОН РАН, 2010.
2. Chinese pupils to learn AI in schools next year. – 2018. – URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-11/27/c_137634601.htm.
3. Искусственный интеллект в образовании. – 2022. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>
4. Салахова, А.А. Искусственный интеллект в школе в России и США. – 2019. – URL: <http://news.scienceland.ru>
5. Ахтямова, И.М. Искусственный интеллект в образовании 21 века – пространство для новых возможностей преподавания / И.М. Ахтямова // Бюллетень науки и практики. – 2021. – Т. 7. – №2. – С. 330- 338
6. Алейникова, К.А. Персонализируемые методы обучения в США. – 2021. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/personifitsirovannye-metody-obucheniya-v-ssha>
7. Roelof Pieters, Samim Winiger. Creative AI: On the Democratization & Escalation of Creativity. – 2022. – URL: <https://medium.com/@creativeai/creativeai-9d4b2346faf3>

8. Girling, R. AI and the future of design: What will the designer of 2025 look like? – 2022. – URL: https://www.artefactgroup.com/ideas/ai_design_2025
9. Искусственный интеллект в дизайне интерфейсов и генеративный дизайн. – 2021. – URL: <https://ux.pub/editorial/iskusstviennyi-intielliekt-v-dizainie-intierfeisov-i-ghienierativnyi-dizain-c9k>
10. Искусственный интеллект в дизайне: способна ли машина справиться с творческой работой. – 2022. – URL: <https://www.ucraft.ru/blog/iskusstvennyy-intellekt-v-dizayne/>
11. Искусственный дизайн-интеллект вместо конструкторов сайтов. – 2019. – URL: medium.com/@grifer163/Искусственный-дизайн-интеллект-вместо-конструкторов-сайтов-4bb0d58e44ce/
12. Долгая, О.И. Искусственный интеллект и обучение в школе: ответ на современные вызовы. – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-obuchenie-v-shkole-otvet-na-sovremennyye-vyzovy/viewer>

Педагогика

УДК 377

доктор филологических наук, профессор Киуру Константин Валерьевич

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный университет» (г. Челябинск);

кандидат педагогических наук, доцент Попова Екатерина Евгеньевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Уральский государственный университет физической культуры» (г. Челябинск);

кандидат исторических наук, доцент Маковецкая Юлия Геннадьевна

Федеральное государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования

«Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования» (г. Челябинск)

ОТНОШЕНИЕ ПОКОЛЕНИЯ Z К НОВЫМ ФОРМАМ ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация. Статья посвящена исследованию отношения поколения Z к новым формам обучения в условиях цифровизации образовательной среды. Цель нашей статьи – выявить отношение поколения Z к новым формам обучения в условиях цифровизации образовательной среды. Проблема обучения поколения центелиалов рассматривается в контексте нейрочиснитивных исследований, психолого-педагогических исследований и исследований посвященных проблемам трансформации образовательного процесса и применению новых форм обучения. Представители поколения Z имеют неограниченные возможности получать и отправлять информацию, с детства имеют доступ к уже сформулированным знаниям, способны к быстрому обучению и быстрой обработке информации, могут мгновенно переключаются с одного вида деятельности на другой. Авторы показывают картину ценностей поколения центелиалов: они редко используют традиционные медиа, с детства пользуются смартфонами и компьютерами, реалистичны из-за взросления, пришедшегося на время рецессий, более скрытны и осторожны, пробуют себя во множестве сфер, получают разнообразные навыки и знания. В статье приводятся результаты исследования отношения поколения Z к новым формам обучения. В исследовании приняли участие 406 школьников 9-11 классов средних общеобразовательных школ г. Челябинска. Авторы делают вывод о том, что поколение Z выбирает для себя обучение в классе при непосредственном контакте с учителем и одноклассниками, но, тем не менее, для получения дополнительных знаний учащиеся выбирают онлайн-обучение.

Ключевые слова: поколение Z, образовательный процесс, цифровизация образовательной среды, формы обучения, онлайн-обучение.

Annotation. The article is devoted to the study of the attitude of generation Z to new forms of learning in the conditions of digitalization of the educational environment. The purpose of our article is to reveal the attitude of generation Z to new forms of learning in the conditions of digitalization of the educational environment. The problem of teaching the centennial generation is considered in the context of neurocognitive research, psychological and pedagogical research and research on the problems of transformation of the educational process and the use of new forms of learning. Representatives of generation Z have unlimited opportunities to receive and send information, have access to already formulated knowledge since childhood, are capable of rapid learning and rapid processing of information, can instantly switch from one type of activity to another. The authors show a picture of the values of the centennial generation: they rarely use traditional media, have been using smartphones and computers since childhood, are realistic because of growing up during recessions, are more secretive and cautious, try themselves in a variety of fields, get a variety of skills and knowledge. The article presents the results of a study of the attitude of generation Z to new forms of learning. The study involved 406 schoolchildren of grades 9-11 of secondary schools in Chelyabinsk. The authors conclude that generation Z chooses to study in the classroom with direct contact with the teacher and classmates, but, nevertheless, students choose online learning to gain additional knowledge.

Key words: generation Z, educational process, digitalization of the educational environment, forms of education, online learning.

Введение. Быстро меняющийся мир детерминирует существенные изменения в образовании. Форсайт-проект «Образование 2030» обозначает ситуацию «цифровые дети – нецифровые учителя». Эта ситуация объясняется Г. Смоллом [10]: поколение Z – это «аборигены цифрового мира», а все остальные поколения – «цифровые иммигранты».

Изучению особенностей поколения Z сегодня посвящено большое количество научных исследований. Нас будут интересовать три группы таких исследований. Первая группа – нейрочиснитивные исследования нейронной активности и познавательных способностей человека, которые детерминируют его познавательное поведение. Как показывают исследования Г.У. Солдатовой, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказовой и Е.Ю. Зотовой [8], А.В. Голубинской [3], представители этого поколения выбирают активные просоциальные роли своего поведения в Интернете.

Вторая группа – психолого-педагогические исследования. Н.Н. Нечаев и Е.Е. Дурнева [6] отмечают, что в современном мире атрибуты цифровой реальности (компьютеры, гаджеты) способствуют развитию «цифрового поколения», которое необходимо исследовать естественно-научными методами для подтверждения их особенностей, связанных с глобальной цифровизацией мира.

Третья группа исследований посвящена проблемам трансформации образовательного процесса и применению новых форм обучения. Н.В. Тамарская [7] изучает концепции и технологии обучения, учитывающие особенности поколения Z. О.С. Гребенюк и Т.Б. Гребенюк [2] развивают концепцию педагогики индивидуальности. Л.В. Байбородова, Т.Н. Гущина, В.Н. Белкина и М.В. Груздев [1] предлагает использовать субъектно-ориентированную технологию.

Цель нашей статьи – выявить отношение поколения Z к новым формам обучения в условиях цифровизации образовательной среды.

Изложение основного материала статьи. Поколение мы понимаем как группу людей, которые родились в определенный временной период, испытали влияние одних и тех же исторических событий, характеризуются одними и теми же особенностями воспитания, имеют похожие ценности. Важно, что эти ценности детерминируют поведение представителей конкретного поколения, а именно: обучение, общение, способы решения конфликтов, мотивацию и целеполагание. Наличие общих ценностей у большинства людей, родившихся в определенное время, послужило основанием для выделения типов поколений.

В «теории поколений» Н. Хоува и В. Штрауса выделяются определенные периоды в истории, в которые большинство людей имеют сходные ценности. Е. Шамис и А. Антипов [9] адаптировали эту теорию к российской действительности.

Для нашего исследования мы выбрали поколение, родившееся в цифровую эпоху и вступающее в активную жизнь. Это «поколение Z» (родились в период с 2000 г. по настоящее время). Представители этого поколения имеют неограниченные возможности получать и отправлять информацию, с детства имеют доступ к уже сформулированным знаниям, способны к быстрому обучению и быстрой обработке информации, могут мгновенно переключаются с одного вида деятельности на другой. Существование в условиях избыточной информации, умение найти и интерпретировать её в соответствии с ситуацией сформировали у поколения Z уверенность в себе, настойчивость и самостоятельность. Еще одна характеристика поколения Z является – это преобладание партнерских, дружеских отношений с педагогами.

Систему ценностей «поколения Z» или «центелиалов» можно охарактеризовать следующим образом:

1. Они родились, когда технологии стали использовать повсеместно, поэтому они редко используют традиционные медиа. С детства пользуются смартфонами и компьютерами;
2. В целом реалистичны из-за взросления, пришедшегося на время рецессий;
3. Более скрытны и осторожны;
4. В целом заинтересованы в смене работ; приоритет — попробовать себя во множестве сфер, получить разнообразные навыки и знания;
5. Пьют алкоголь и употребляют наркотики в меньших количествах, чем предыдущие поколения;
6. Страдают от депрессии и стресса сильнее, чем предыдущие поколения;
7. Начинают зарабатывать в подростковом возрасте через социальные сети, многие начинают карьеру ещё в школе, но при этом тратят меньше денег, чем их родители;
8. Придерживаются либеральные взгляды, голосуют за демократов, поддерживают однополые браки, гендерное равенство и права трансгендеров;
9. Хотят сами определять, сколько будут работать (гибкий рабочий график);
10. Обеспокоены изменением климата.

Сложилось следующие стереотипы о поколении: они зависимы от технологий, редко общаются вживую, чувствительны, иронично шутят о своём самоубийстве, не верят в будущее.

Новое поколение требует и нового стиля обучения и новых форм обучения. Дж. Коатс [5] выделяет следующие черты стиля общения и обучения нового поколения, адекватного вызовам современности:

1. Структурирование учебного процесса;
2. Обязательная «обратная связь»;
3. «Яркость и зримость» учебного материала, объединяющего в себе традиционные инструменты (доска, мел, маркеры) и новые технологии обучения (современные мультимедийные средства);
4. Использование простых для восприятия текстов, структура которых должна соответствовать их содержанию, а ключевые пункты – выделены визуально;
5. Точная, универсальная, доступная, оптимистичная подача учебного материала;
6. Эффективное использование времени (тайм-менеджмент);
7. Сужение сферы клипового мышления за счет использования технологии развития критического мышления и различных приемов работы с текстом.

Обучение современных школьников должно быть направлено на формирование у них нового набора компетенций, которые можно обозначить формулой «4 К»: креативность, коллаборация, критическое мышление, коммуникация [4].

Нами было проведено исследование отношения поколения Z к новым формам обучения.

Для проведения исследования была разработана анкета, распространенная при помощи Google Forms. В исследовании приняли участие 406 школьников 9-11 классов средних общеобразовательных школ г. Челябинска.

Тип выборки – стихийная. Контур выборки образуют зарегистрированные пользователи, проявившие интерес к данному интернет-опросу. Механизм отбора респондентов – self-selection.

В результате проведенного опроса были получены следующие результаты.

Проанализировав ответы респондентов на первый вопрос, связанный с предпочтением формы обучения, мы можем сделать выводы о том, что большинство ответивших выбирают урок в школе. Об этом свидетельствует максимальное количество положительных ответов на данный вопрос – 72,3% респондентов. Онлайн-урок выбрали 27,7% опрошенных.

Ответы на вопрос «Каким образом большую часть времени вы обучаетесь?» распределились так: «в классе» ответили 65,5% респондентов, «онлайн» – 34,5%. Соответственно можно сделать вывод о том, что большинство опрошенных большую часть своего времени тратят на обучение в классе.

Ответы на вопрос «Испытываете ли вы потребность в получении новых знаний (не предусмотренных школьной программой)?» распределились следующим образом: «да» – 74%, «нет» – 26%, что связано, вероятно, с тем, что респонденты обучаются в выпускных старших классах и имеют потребность в дополнительных знаниях при подготовке к ОГЭ (основному государственному экзамену) и ЕГЭ (единому государственному экзамену). При этом, большая часть опрошенных, а именно 76,4% ответили, что для получения дополнительных знаний предпочтут онлайн-обучение.

Рассмотрев результаты ответов на четвертый вопрос о том, что является для вас преимуществом при выборе онлайн-обучения, мы пришли к выводу, что большинство респондентов (59%) назвали возможность обучения в любое время из любой точки мира и экономии времени (30%).

Ответы на вопрос «Считаете ли вы, что в будущем традиционная система обучения будет не актуальна и ее место займет онлайн-обучение?» показали, что большинство респондентов (76%) считают, что традиционная система обучения сохранится.

Таким образом, проанализировав результаты исследования, мы можем сделать вывод о том, что данная категория респондентов выбирает для себя обучение в классе при непосредственном контакте с учителем и одноклассниками, но, тем не менее, для получения дополнительных знаний учащиеся выбирают онлайн-обучение.

Выводы. Поколение Z как «поколение цифры» требует качественно нового подхода в обучении. Перспективы нашего исследования мы видим в анализе форм обучения, применимых в условиях современного образовательного процесса.

Литература:

1. Байбородова, Л.В. Ключевые идеи субъектно-ориентированной технологии индивидуализации образовательного процесса в педагогическом вузе / Л.В. Байбородова, Т.Н. Гущина, В.Н. Белкина, М.В. Груздев // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. – Том 8. – № 5. – С. 7-21
2. Гребенюк, О.С. Основы педагогики индивидуальности: учеб. пособие / О.С. Гребенюк, Т.Б. Гребенюк; Калинингр. ун-т. – Калининград, 2000. – 572 с.
3. Голубинская, А.В. Нейрокогнитивный подход к исследованию поколения Z / А.В. Голубинская // Международный журнал социальных и гуманитарных наук. – 2016. – Т. 1. – № 1. – С. 161-167
4. Киуру, К.В. Креативность, коллаборация, критическое мышление, коммуникация как индикаторы вовлеченности студента в процесс обучения / К.В. Киуру, Е.Е. Попова // Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов: Ялта: РИО ГПА, 2019. – Вып. 63. – Ч. 1. – С. 151-155
5. Коатс, Дж. Поколения и стили обучения / пер. с англ. Л.Е. Колбачева. – М.: МАПДО; Новочеркасск: НОК, 2011. – 213 с.
6. Нечаев, Н.Н. Цифровое поколение: психолого-педагогическое исследование проблемы / Н.Н. Нечаев, Е.Е. Дурнева // Педагогика. – 2016. – № 1. – С. 36-45
7. Тамарская, Н.В. Особенности подготовки преподавателей университета к обучению поколения Z / Н.В. Тамарская // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 5 (110). – С. 51-57
8. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Расказова, Е.Ю. Зотова. – М.: Фонд. Развития Интернет, 2013. – 144 с.
9. Шамис Е., Антипов А. Теория поколений. – URL: <https://www.psych.ru/library/2581> (дата обращения 19.10.2022).
10. Small, G. Meet your iBrain / G. Small, G. Vorgan // Scientific American Mind. – 2008. – Vol. 19. – № 5. – P. 40-49

Педагогика

УДК 378.1

кандидат педагогических наук, доцент Колокольниковая Зульфия Ульфатовна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск);

студент Староверова Мария Владимировна

Лесосибирский педагогический институт – филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет» (г. Лесосибирск);

студент Мосинцев Даниил Дмитриевич

Лесосибирский педагогический институт – филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет» (г. Лесосибирск)

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ МБОУ «СОШ №9 Г. ЛЕСОСИБИРСКА»)

Аннотация. ФГОС начального общего образования ставит перед начальной школой новые цели. Одной из особенностей данного стандарта является предъявление серьезных требований не только к предметным результатам обучающихся, но и к личностным результатам освоения основной образовательной программы начального общего образования. Одной из главных целей обучения в начальной школе является социализация ребенка, а одним из показателей социализации ребёнка является уровень его социальной активности [4]. Тем самым, стандарт определяет актуальность выбранной нами темы. При высоком уровне развития социальной активности люди включаются в деятельность, которая проявляется в общественно-полезном результате. В нашей статье мы рассмотрим, каким образом включение участников образовательного процесса в волонтерскую деятельность влияет на их уровень социальной активности. Дадим понятие социальной активности, волонтерской деятельности и волонтеру. Приведем примеры разнообразных видов волонтерской деятельности, которая осуществляется в условиях образовательного учреждения (МБОУ «СОШ №9 г. Лесосибирск») и за ее пределами. Опишем, к каким личностным изменениям приводит занятие волонтерской деятельности. Актуализируем данные и изложим 5 видов безвозмездной помощи, которые реализуются в МБОУ СОШ №9 в последние годы.

Ключевые слова: социальная активность, волонтерская деятельность, волонтер, учащиеся, образовательное учреждение.

Annotation. The Federal State Educational Standard for Primary General Education sets new goals for primary schools. One of the features of this standard is the presentation of serious requirements not only to the subject results of students, but also to the personal results of mastering the basic educational program of primary general education. One of the main goals of primary school education is the socialization of the child, and one of the indicators of the child's socialization is the level of his social activity [4]. Thus, the standard determines the relevance of the topic we have chosen. In our article, we will look at how the inclusion of participants in the educational process in volunteer activities affects their level of social activity. Let's give the concept of social activity, volunteer activity and the volunteer. Here are examples of various types of volunteer activities that are carried out in the conditions of an educational institution (MBOU "Secondary school No. 9 Lesosibirsk") and beyond. Let's describe to what personal changes the occupation of volunteer activity leads. We update the data and describe 5 types of gratuitous assistance that have been implemented in MBOU Secondary School No. 9 in recent years.

Key words: social activity, volunteer activity, volunteer, students, educational institution.

Введение. Особенности явления социальной активности, как полезной деятельности человека, изучали следующие мыслители: Ю.В. Колесников, В.З. Коган, Н.В. Савин. Волонтерская деятельность в нашей статье выступает в качестве одного из проявлений видов социальной активности. Е.Г. Чумак, Е.Р. Комлева занимались изучением особенностей проявления волонтерской деятельности.

По мнению, Ю.В. Колесникова, социальная активность (СА) – целенаправленная деятельность человека, предполагающая преобразование внешней среды и формирования в ней общественно одобряемых качеств (активной жизненной позиции, способности к самоорганизации); характеристика деятельности, показывающая на что способны социальные возможности человека (его знаний, навыков, способностей и умений) [5]. Мы предлагаем рассмотреть, как через включения школьников в волонтерскую деятельность происходит влияние на их уровень С.А. Волонтерская деятельность (ВД) – это многообразие видов деятельности, предполагающие действия взаимопомощи и самопомощи,

предоставление услуг на официальном уровне и другие формы гражданского участия, которые осуществляются по собственному желанию на благо обществу безвозмездно. Волонтер (от англ. volunteer) – в переводе – «доброволец», который по зову сердца реализует социально значимую деятельность и осознает свое значение для общества [3].

Изложение основного материала статьи. В ходе нашего изучения, нами выяснилось, какие в МБОУ «СОШ № 9» существуют условия для формирования СА детей школьного возраста. Среди учащихся активно развивается система самоуправления и сотрудничество с родительской общественностью. Подчеркнем, что в школе функционирует родительский комитет, «Совет старшеклассников» и «Управляющий совет». В начале 2021 учебного года образовательными учреждениями принята рабочая программа воспитания, в которой написано о ВД как об эффективном средстве формирования СА у детей школьного возраста. На протяжении 10 лет в МБОУ «СОШ № 9» действует отряд волонтеров «Доброе сердце», целью которого является – активизация активной гражданской позиции и формирование общепринятых духовно-нравственных ценностей. Волонтерский отряд состоит из школьников, а именно: добровольцев, которые занимаются социально-полезной и значимой деятельностью. Волонтерский отряд создает условия для развития организаторских, творческих и интеллектуальных способностей школьников. Отряд осуществляет свою деятельность школьниками добровольно и на основании равноправности всех его членов. Следует отметить, что работа отряда осуществляется с учетом плана, составленного активом отряда в сентябре учебного года, который утверждается директором.

С молодежным центром г. Лесосибирска в 2022 году заключено соглашение в рамках развития волонтерского движения школьников. На сегодняшний момент продолжается работа по регистрации школьников, желающих заниматься этой деятельностью, на сайте «Добро.ру».

Волонтерский отряд «Доброе сердце» успешно сотрудничает со следующими общественными организациями г. Лесосибирска: Обществом защиты бездомных животных «СИМБА», РО КК «Спиридоновский». Заинтересованные ребята могут стать волонтерами на короткий или долгий срок. Волонтеры, которые продолжительно занимаются этой деятельностью, участвуют в совместном планировании деятельности с педагогами и стилем взаимоотношений между ними является равноправное партнерство. Волонтеры – это ответственные школьники, которые самостоятельно находят для себя работу, определяют ее расписание и продолжительность, распределяют свои силы так, чтобы добиться успеха в решении проблем. Как показало наблюдение, волонтерами на короткий срок становятся школьники, которые нацелены на признание личного достижения. Для достижения максимального результата, важно, чтобы педагоги, работающие с волонтерами, подготавливали для них четко сформулированное задания, и давали им понимать, что время, которое они жертвует, направлено на достижение полезных результатов.

Так, например, волонтерская работа с центром «Спиридоновский» осуществляется в виде оказания помощи в организации и проведении различных праздничных мероприятий для постояльцев центра. Когда были введены ограничения на массовые мероприятия, в связи с пандемией, волонтеры не прекращали свою деятельность, а приспособились к новой: волонтеры младшего возраста изготавливали своими руками открытки, а их родители приобретали фрукты – таким образом они поддерживали эмоциональное состояние людей, которые проживают в центре.

Каждый год в школе проводится акция «Прояви доброту», совместно с детьми организуется сбор корма и остальных нужд для животных, которые в дальнейшем отправляются в приют «Симба». В прошлом учебном году осуществлен проект «Будка Добра», при подготовке этой акции школьники на уроках технологии под руководством В.В. Савельева изготовили будку из фанеры для сбора гуманитарной помощи, а под руководством А.П. Нестеровой, ребята из волонтерского отряда «Доброе Сердце» ее ярко разрисовали.

При сотрудничестве с Домом ветеранов, волонтеры проводят концерты, рисуют и приносят открытки с поздравлениями, помогают в уборке комнат. Например, в Клубе ветеранов микрорайона «Центральный» учащиеся помогали в проведении следующих тематических праздников: «День матери», «День пожилого человека», «Новый год», «23 февраля» и «8 марта».

Ежегодно в городе Лесосибирске проходит акция «Помоги пойти учиться», волонтеры собирают необходимые канцелярские принадлежности для нуждающихся. К этой акции присоединяются отзывчивые родители, собирают не только канцелярские товары, но и одежду, помогают семьям, чьи дома пострадали при пожарах, ведется сбор средств для дорогостоящего лечения.

В последние годы волонтерской деятельности в МБОУ «СОШ № 9» г. Лесосибирска стали появляться новые виды безвозмездной помощи:

1. Опыт волонтеров – экскурсоводов. С 2017 года работает школьный музей «Истоки», действующий в рамках дополнительной общеобразовательной программы школьный музей «Истоки». В образовательном учреждении установлена «Концепция развития школьного музея «Истоки» и на сайте школы представлен план его работы. При участии учреждения в 2022 в конкурсе «Профессиональное волонтерство» был придуман и представлен проект «Экскурсовод в сфере краеведческого туризма». При создании этого проекта волонтеры – экскурсоводы ознакомились с основами профессиональной деятельности и окунулись в прекрасный мир прошлого своей малой родины. При помощи волонтеров были созданы следующие выставки: «Лесосибирск глазами детей», «В единстве – наша сила», «По следам боевой славы...». В итоге было проведено 100 экскурсий (1250 школьников и дошкольников, 92 человека - педагоги, ветераны, воспитатели и родители).

2. Опыт библио – волонтерства. Деятельность этих волонтеров происходит в школьном Библиотечно-информационном центре, они участвуют в подготовке и проведении массовых мероприятий, помогают в выполнении традиционных библиотечных работ (расстановка и реставрация книг и т.д.).

3. Опыт волонтеров – медиаторов. На основе методических рекомендаций по развитию сети служб медиации (примирения) в образовательных организациях в школе функционирует служба медиации [2]. Под руководством координатора А.Е. Платоновой волонтеры – медиаторы осуществляют свою деятельность в рамках организации, проведения профилактических мероприятий, при которых формируются навыки конструктивного разрешения конфликтов, стремления к сотрудничеству и совместной деятельности.

4. Опыт волонтеров – вожатых. В прошлом учебном году МБОУ «СОШ № 9» присоединилась в реализацию проекта Красноярского педагогического университета им. В.П. Астафьева, в рамках которого создала психолого-педагогический класс (10 «в», классный руководитель Т.В. Звездина). Согласно методическим рекомендациям для общеобразовательных организаций по открытию классов "Психолого-педагогической направленности" [1], для того, чтобы учащиеся смогли окупиться в педагогическую профессию, классный руководитель подбирает разные виды деятельности для каждого ученика, в зависимости от должности: 1) Помощник классного руководителя; 2) Помощник учителя-предметника; 3) Помощник педагога-организатора; 4) Деятельность в школьном волонтерском отряде «Доброе сердце»; 5) Практика вожатства в пришкольном лагере. Таким образом, ученики 10 «в» класса как волонтеры участвовали в проведении акции для первоклассников «Безопасный путь домой». Активисты участвовали в подготовке и проведении тематических классных

часов: «О здоровом питании» для учащихся начальной школы, «Блокадный хлеб» для старшеклассников. Такая волонтерская деятельность помогает учащимся осознать ценность педагогической профессии и получить опыт в ней, определиться со своим дальнейшим пути в профессиональном плане.

5. Опыт волонтерства в пропаганде ЗОЖ. Учащиеся организуют спортивные соревнования в качестве волонтеров, как правило, те, которые сами увлекаются спортом. Они помогают в судействе на «Спортивных состязаниях на знание ПДД «Я по улице шагаю!»» среди младших школьников, участвовали в организации и проведении соревнований в рамках Всероссийской акции «Физическая культура и спорт – альтернатива пагубным привычкам» (март 2022). Волонтеры проводят акции, затрагивающие важные темы современного мира, например, посвященные Всемирному дню борьбы со СПИДом, танцевальный флэшмоб «СОХРАНИ ЖИЗНЬ», проводят профилактические беседы «Факторы, разрушающие здоровье», реализуют проект «Сдадим нормы ГТО».

Таким образом, в МБОУ «СОШ № 9» г. Лесосибирска созданы все условия для вовлечения в волонтерскую деятельность школьников. В данный процесс вовлечены учащиеся всех классов, имеются квалифицированные педагоги, которые могут координировать и направлять деятельность детей на различных уровнях «класс – параллель – школа».

Выводы. Обобщив все вышеперечисленное, можем сделать вывод о том, что в МБОУ «СОШ № 9» реализуется множество направлений волонтерской деятельности, которые способствуют формированию социальной активности школьников разных возрастов. Стоит отметить, что образовательное учреждение вовлекает не только школьников, но и родителей к волонтерской деятельности, тем самым повышается уровень социальной активности у большего количества людей в целом и дети, смотря на родителей усваивают их пример. В процессе написания статьи, мы убедились, что в образовательном учреждении города Лесосибирска существуют условия и есть много способов реализации волонтерской деятельности, где не только педагоги предлагают идеи, но и учащиеся, тем самым сильнее вовлекая их в эту деятельность.

Литература:

1. Министерство просвещения РФ от 30.03.2021 г. № ВБ-511/08 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с "Методическими рекомендациями для общеобразовательных организаций по открытию классов «Психолого-педагогической направленности» в рамках различных профилей при реализации образовательных программ среднего общего образования») <https://rco18.ru/upload/medialibrary/ad8/03whu09ffo468q2jhj13b2wigjpk47zx/2.1.8.1.pdf?ysclid=19mm3jispw68703719> (дата обращения: 30.06.2022)

2. Министерство просвещения РФ от 28.04.2020 г. № ДГ-375/07 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по развитию сети служб медиации (примирения) в образовательных организациях и в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей») <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73931992/?ysclid=19mlvek0t6658726458> (дата обращения: 24.10.2022)

3. Основы волонтерской деятельности: учебно-метод. пособие / авт.-сост.: Е.Г. Чумак, Е.Р. Комлева, М.И. Пономарева. – Сургут: Изд-во бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Методический центр развития социального обслуживания», 2016. – 60 с.

4. Федеральный Государственный Образовательный стандарт начального общего образования от 31.05.2021 № 286. №373. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050028> (дата обращения: 24.03.2022).

5. Энциклопедия профессионального образования: В 3-х томах / Под ред. С.Я. Батышева. – М., АПО. – 1998.

Педагогика

УДК 378

доктор педагогических наук, профессор Комарова Эмилия Павловна
«Воронежский государственный технический университет» (г. Воронеж);
кандидат педагогических наук, доцент Бакленева Светлана Александровна
ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж);
кандидат педагогических наук, доцент Ярцева Ирина Константиновна
Сочинский институт (филиал) Российского университета дружбы народов (г. Сочи)

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ АСПИРАНТОВ К ЛИНГВО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ В КОНТЕКСТЕ ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается формирование профессионального самосознания аспирантов, структурные компоненты и стадии формирования профессионального самосознания аспирантов, лингво-профессиональная подготовка, персонализированное обучение.

Ключевые слова: профессиональное самосознание, аспиранты, лингво-профессиональная подготовка, персонализированное обучение.

Annotation. The paper deals with the formation of professional self-awareness of postgraduate students, the structural components and stages of professional self-awareness of postgraduate students, linguo-professional training and personalized training.

Key words: professional self-awareness, postgraduate students, linguo-professional training, personalized training.

Введение. Сущность проблемы формирования профессионального самосознания аспирантов к лингво-профессиональной подготовке заключается в необходимости разрешения противоречия между требованиями к формированию профессионального самосознания аспирантов к лингво-профессиональной подготовке и возможностями актуализации персонализированного обучения. Формирование профессионального самосознания аспирантов направлено на решение важных задач: уточнить категориальный аппарат, повысить самостоятельность аспирантов в определении путей формирования профессионального самосознания и их достижений, учесть способы получения знаний в процессе лингво-профессиональной подготовки и определении возможностей и ограничений персонализированного обучения.

Актуальность исследования обусловлена рядом теоретических предпосылок: переход от информационной эпохи к интеллектуальной; активное использование информационно-телекоммуникационных технологий; введение межкультурной коммуникации как процесса общения субъектов образования в межкультурном диалоге; трансформация социальных функций аспирантов и инверсия их ценностных ориентаций; создание условий свободного выбора в сфере приобщения к профессионально-культурным ценностям; рассогласование между профессиональной и социальной идентичностью

аспирантов; несоответствие унифицированного подхода к новым потребностям аспирантов; единство аффекта и интеллекта; формирование профессионального самосознания, эмоциональность как ключевой фактор достижения успеха.

Цель статьи – раскрыть и обосновать понятие «профессиональное сознание» и «профессиональное самосознание», «лингво-профессиональная подготовка», описать процесс персонализированного обучения.

Изложение основного материала статьи. Все обозначенные предпосылки в рамках интеллектуально-эмоционального развития аспирантов связаны с процессом интеллектуализации образования в России, которые не могут рассматриваться только на базе экстенсивного подхода, то есть на базе введения информационно-коммуникационных технологий, информационной вооруженности интеллекта, без качественной его перестройки на основе освоения новых картин мира, которые бы сделали его нелинейным и более прогностичным. В соответствии с концепцией А.И. Субетто [7, 8], вводится интенсивная парадигма интеллектуализации образования, меняющая его качество.

Интеллектуально-эмоциональное развитие аспирантов представляет собой сложный процесс, который реализуется в процессе межличностного взаимодействия субъектов образования. Взаимодействие субъектов образования может выполняться, по мнению А.И. Субетто [7, 8], «функции, причины, следствия внешних и внутренних факторов, условий, предпосылок и опосредующих звеньев». Взаимодействие субъектов образования в информационном пространстве рассматривается в двух аспектах: как взаимообусловленное существование определенного пространства и интеллектуально-эмоциональное развитие аспиранта, составляющие которых представляют профессионально и социально значимую систему, включающую формирование профессионального сознания; как взаимообусловленное изменение, порождающее в информационном пространстве появление у аспирантов новых профессиональных качеств, структурных элементов, функций, а также их реализации в ходе взаимодействия субъектов образования [7]. Поэтому проблему профессионального сознания аспиранта невозможно рассматривать в отрыве от непрерывно меняющегося макросоциального контекста. Выделяют три подхода к исследованию феномена «профессиональное сознание»:

– системный характеризуется направленностью на способ связей частей, элементов и подсистем объектов в единое целое, их взаимодействии на всех уровнях, на выявление функций, которую выполняет каждый элемент в этом целом. При этом «профессиональное сознание» понимается как совокупность функций и качеств, взаимодействие которых вызывает у обучающихся новых интегративных качеств;

– процессуально-динамический подход связан с системно-структурным анализом, направленным на изучение динамики поведения системы, профессиональность сознания связана со специфическим способом существования обучающегося во времени и его деятельность характеризуется временной последовательностью; в соответствии с этим подходом «профессиональное сознание» понимается как динамическая система, компоненты структуры которой претерпевают как качественные, так и количественные изменения на этапах профессионального образования;

– личностно-деятельностный подход к формированию профессионального сознания разрабатывался как субъектно-ориентированная организация и управление педагогом учебной деятельностью, основы личностно-деятельностного подхода были заложены в основном Л.С. Выготским [2]. Личность рассматривалась как субъект деятельности, формируясь в деятельности. Анализируя личностно-деятельностный подход как единство личного и деятельностного компонентов, отмечаем, что первый соотносится с личностным, т.е. определяется как личностно-ориентированный подход [7], во время как в личностном компоненте, опираясь на личностно-деятельностный подход, в центре обучения находится обучающийся, его интересы, мотивы, т.е. студент как личность и обучение строится с учетом прошлого обучающегося, его личностных особенностей в субъект-субъектном взаимодействии. Согласно личностно-деятельностному подходу профессиональное сознание осуществляется на основе и через включение в учебно-профессиональную деятельность.

В контексте персонализированного обучения становится очевидным формирование профессионального самосознания аспирантов к лингво-профессиональной подготовке. Механизм профессиональной деятельности является выполнение профессиональных задач, а не усвоение материала. Профессиональное сознание, его структура, качественные и количественные характеристики меняются на каждом этапе профессиональной подготовки. Профессиональное сознание аспирантов базируется на ценностях и ценностных ориентациях личности и мотивационно-ценностном отношении к профессиональной деятельности, которые сложились до начала профессионализации. В концепции Л.С. Выготского исследование профессионального сознания становится «не ставшее, наличное сознание человека, но сознание развивающегося, духовно растущего человека, совершающего усилие и работу по своему развитию и духовному освобождению» [2]. Вместе с тем, профессиональное сознание аспирантов меняется на каждом этапе обучения и трансформируется в их профессиональное самосознание.

В рамках интеллектуального развития аспиранта выступает профессиональное самосознание. Обществу нужен специалист, знающий свою профессию, способный принимать самостоятельные решения и нести за них ответственность, уметь поставить своих коллег в позицию активного субъекта собственной деятельности. Анализ психолого-педагогической литературы показал, что существуют различные взгляды на природу профессионального сознания [1, 4] и профессионального самосознания [1, 4]. Ряд авторов считают, что это однопорядковые явления. При подготовке аспирантов вузе профессиональное самосознание возникает в ходе развития профессионального сознания по мере того, как аспирант становится самостоятельным субъектом профессиональной деятельности. Профессиональное сознание – это определенный взгляд человека на мир с акцентом на профессиональную деятельность. Профессиональное сознание рассматривается как осознание характеристик признаков своей профессии, особое мировоззрение, особое отношение к людям, формирующее своеобразие личности [5]. Профессиональное самосознание – это совокупность профессиональных идей, целевых установок, ставших ориентирами профессиональной деятельности. Проявление профессионального самосознания определяется местом и значением профессии в профессиональной структуре общества. Профессиональное самосознание – это целостная система осознанных профессиональных знаний, их ценности, которое рассматривается как отражение объективных и субъективных моментов процесса становления профессионализма, включающее в себя систему подготовки специалиста, ее качества, эффективность, степень включенности аспиранта в профессиональную деятельность [1].

Профессиональное самосознание понимается как динамическая система, компоненты структуры которой претерпевают изменения на последовательных этапах (курсах) профессионального образования; как системно детерминированное образование, обеспечивающееся целой системой различных факторов и условий, содержание которого связано с социально-экономической ситуацией в профессиональном образовании.

В контексте социально-политических флуктуаций актуализируется лингво-профессиональная подготовка аспирантов, основанная на создании единой системы знаний из различных дисциплин, раскрытии новых характеристик, несвойственных отдельным дисциплинам, в лингво-профессиональном общении, что обеспечивает самореализацию аспирантов, их саморазвитие в процессе поиска смыслов и ценностей своей профессии, ориентированных на смену принципов коммуникации, многообразии ее контекстов в профессиональной деятельности.

В концепции модернизации образования (трансформации обучения) обозначается ключевая проблема – развитие личности аспирантов, использование их личностно-профессионального опыта, создание условий для их интеллектуально-

эмоционального развития. С особой остротой актуализируется в последнее время подготовка конкурентоспособной личности аспиранта в условиях быстрого изменения содержания профессиональной деятельности. Акцент делается на развитие у аспирантов интеллектуального потенциала, творческого мышления, способности выдвигать новые идеи, разрабатывать новые способы решения профессиональных проблем, способности переносить технологии в новые сферы деятельности, способности адаптироваться к изменяющимся требованиям развития личности аспирантов на основе непрерывной самообразовательной деятельности [4]. В этой связи постоянно меняется цель, задачи, функции образования, фундаментальная база знаний и умений, расширяется, углубляется трансформируется переход в стадию компетентности. Интеллектуально-эмоциональное развитие поликультурной личности связано с разнообразием, гибкостью, быстротой самоактуализации в определенной ситуации, широким применением, категориальностью, рефлексивностью [4].

Качественная подготовка аспирантов складывается из их активной профессиональной позиции в образовательном процессе. Это обусловлено введением Интернет, который, как и педагог, выступает транслятором знаний. В этих условиях возникает необходимость во введении новой образовательной парадигмы, направленной на повышение самостоятельности обучающегося с учетом путей и способов получения новых знаний, обучение новым навыкам, а не просто теоретическим знаниям. Таким образом, традиционная организация образовательного процесса, унифицированный подход ко всем обучающимся не может соответствовать новым потребностям обучающихся.

С этой целью вводится персонализированное обучение, которое рассматривается как предоставление возможности аспирантам прохождения индивидуальной образовательной траектории в соответствии с мотивами, интересами, их потребностями и способностями, что возможно в гибкой вариативной трансформирующей системе. Были выявлены следующие тенденции: персонализация, нелинейность, открытость, эмерджентность в решении различных вариативных задач, полифуркационность.

По мнению К.П. Юнга, сущность персонализации заключается в действенных преобразованиях интеллектуальной и аффективно-потребностной сферы личности другого человека, которые происходят в результате его деятельности [10]. Понятие «персонализация» введено В.А. Петровским [6]. У каждого человека имеется в разной степени выраженности потребности и способности к персонализации. Важную роль играет профессиональная деятельность, посредством которой аспирант продолжает себя в других людях, транслирует другим свою индивидуальность. Способность к персонализации представляет собой совокупность индивидуальных особенностей человека, которая позволяет ему осуществлять значимые действия, преобразующие других людей. Персонализация аспирантов происходит при условии его значимости для другого, референтности и эмоциональной привлекательности.

Формирование профессионального самосознания аспирантов в рамках их интеллектуально-эмоционального развития в контексте персонализированного обучения обеспечивается богатством индивидуальности субъекта, разнообразием средств, с помощью которых он осуществляет персонализующие воздействия. Являясь ядром цифровой трансформации, персонализация реализуется в индивидуальной траектории, в результате применения которой возрастает уровень индивидуальной мотивации, происходит удовлетворение индивидуальных интересов обучающихся.

Выводы. Таким образом, новыми реалиями в процессе формирования профессионального самосознания аспирантов выступает персонализация через осознание целей, ценностей и ответственности за результат, а также индивидуализация посредством формирования индивидуального образовательного маршрута.

Литература:

1. Акопов, Г.В. Интеграция подходов к постановке и решению проблемы сознания: проект Чарльза Вайтхеда / Г.В. Акопов // Интеграция в психологии: теория, методология, практика: Сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции, Ярославль, 04 мая 2021 года. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2021. – С. 47-55
2. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 2. Проблемы общей психологии / Под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1982. – 504 с.
3. Гончарок, Н.П. Интеллектуализация инженерного образования / Н.П. Гончарук. – Казань: РИЦ «Школа», 2008. – 160 с.
4. Гусякова, Н.И. Профессионально-педагогическое сознание: психологическое исследование феномена / Н.И. Гусякова // Вестник ЮУрГГПУ, 2008. – №6. – С. 36-42
5. Дистервег, А. Избранные педагогические сочинения / А. Дистервег. – М., 1956. – 374 с.
6. Петровский, В.А. Артур Владимирович Петровский: научные разработки и открытия последних лет / В.А. Петровский. – URL: www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=267 (дата обращения: 10.01.2007)
7. Сериков, В.В. Контекстный подход как технология поддержки смыслообразования в педагогическом процессе / Векторы развития контекстного образования: коллективная монография / ред. кол.: Э.П. Комарова (отв. ред.). – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2021 – С. 20-27
8. Субетто, А.И. Компетентностный подход: онтология, эпистемология, системные ограничения, классификация и его место в системе ноосферного императива в 21 веке / А.И. Субетто. – Москва, 2007. – 254 с.
9. Холодная, М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. 2-е издание / М.А. Холодная. – С. Петербург – 2002.
10. Юнг, К.Г. Сознание и бессознательное / Пер. с нем. В. Бакусева. 3-е изд. – М.: Академический проект, 2013. – 178 с.

УДК 372.851

кандидат педагогических наук, доцент **Коробейникова Наталья Алексеевна**
 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный педагогический университет» (г. Омск);
 кандидат педагогических наук, доцент **Поморцева Светлана Владимировна**
 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный педагогический университет» (г. Омск)

ВОЗМОЖНОСТИ ОНЛАЙН-СЕРВИСОВ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ УМЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В статье рассмотрена одна из актуальных проблем методики начального математического образования – формирование вычислительных умений младших школьников. Раскрыто содержание понятий «вычислительный прием», «вычислительное умение», «вычислительный навык». Указаны необходимые характеристики вычислительного навыка. Проанализирован современный подход к проблеме формирования вычислительных умений младших школьников. Подчеркивается наличие затруднений вычислительного характера у обучающихся. Определено понятие «онлайн-сервис». Выделены виды онлайн-сервисов, преимущества их использования в обучении. Представлен перечень образовательных онлайн-сервисов, содержащих математический контент, адресованный младшим школьникам. Показано, что эффективная реализация процесса формирования вычислительных умений возможна с задействованием онлайн-сервисов. В работе приведены примеры интерактивных упражнений на базе доступных онлайн-сервисов, которые помогут формированию вычислительных умений учащихся начальной школы.

Ключевые слова: вычислительный прием, вычислительное умение, вычислительный навык, правильность, осознанность, обобщенность, рациональность, автоматизм, прочность, онлайн-сервис, интерактивные упражнения.

Annotation. The paper studies the development of calculative abilities of young learners. The authors reveal the definition of the terms "calculation method", "calculative abilities", "calculative skill". The characteristics of the calculative skill are indicated. The article summarizes material on the topic under study. The calculative difficulties among young learners are emphasized. The concept of "online service" is defined. The paper refers to different types of online services, the advantages of their use in training. The article presents a list of educational online services containing mathematical content addressed to younger students. The authors show the effectiveness of using online services for developing calculative abilities. The paper provides examples of interactive exercises based on available online services that will help to develop calculative abilities of young learners.

Key words: calculation method, calculative skill, calculative ability, correctness, awareness, generalization, rationality, automatism, strength, online service, interactive exercises.

Введение. В настоящее время проблема формирования вычислительных умений и навыков младших школьников, на первый взгляд, является достаточно исследованной. Весомый вклад в ее решение внесла известный методист М.А. Бантова, еще в конце прошлого века в своих публикациях, ставших классикой методики преподавания математики в начальной школе, определившая понятие вычислительного навыка как высокой степени освоения вычислительного приема – «ряда последовательных операций, выполнение которых позволит найти результат выполнения арифметического действия» [1, С. 38].

Наличие таких характеристик как правильность, осознанность, рациональность, обобщенность, автоматизм и прочность, по ее мнению, позволяет сделать вывод о полноценности вычислительного навыка [1, С. 39]. Под вычислительным умением исследователь понимает «развёрнутое осуществление приема, в котором каждая операция осознаётся и конкретизируется» [1, С. 38].

Действующий ФГОС начального общего образования делает акцент на освоение обучающимися предметных и метапредметных умений. Поэтому сейчас отсутствуют требования по формированию вычислительных навыков младших школьников. Подчеркивается необходимость формирования у них вычислительных умений [5, С. 46].

По нашему мнению, хотя планируемые результаты обучения и формулируются посредством термина «умение», это понятие в широком смысле является преемником понятия «навык», так как вывод о сформированности вычислительных умений невозможен без констатации наличия у них всех характеристик, присущих полноценному вычислительному навыку.

Сейчас ни для кого не секрет, что нынешние школьники, доверяясь современным гаджетам, стали заметно хуже вычислять. Вычислительную деятельность «вручную» практически всегда, когда возможно, заменяет калькулятор. Поэтому сегодня особенно остро встает проблема выбора таких средств освоения вычислительной деятельности, которые учитывали бы особенности современных обучающихся.

По мнению известных ученых-педагогов в области информационных технологий И.Г. Захаровой [2], С.В. Панюковой [4], Э.К. Хеннера [6] и многих других, повысить эффективность учебного процесса позволяют современные средства обучения. В частности, использование электронных образовательных ресурсов. В последнее время все большую популярность получают онлайн-сервисы. Это программы, которые выполняют определенные действия по запросам пользователей через Интернет. Причем их скачивание и установка на локальный компьютер не требуются.

В настоящее время онлайн-сервисы стали настолько популярны, что без многих из них сложно уже представить повседневную жизнь: информационно-поисковые, социальные, банковские, дорожные, сервисы покупок.

В период пандемии мы впервые столкнулись с реальной необходимостью организации дистанционного обучения, в связи с чем большую популярность получили онлайн-сервисы, способные предоставлять образовательный контент. Особо отметим, сервисы для организации видеоконференций, онлайн доски, конструкторы тестовых заданий и интерактивных упражнений, сервисы для создания дидактических материалов, сервисы организации формирующего оценивания.

Онлайн-сервисы позволяют создавать и реализовывать интерактивные дидактические материалы. Однако, возможности использования онлайн-сервисов в обучении младших школьников, том числе как средства формирования у них вычислительных умений в настоящее время недостаточно исследованы.

Изложение основного материала статьи. Рассмотрим возможности задействования онлайн-сервисов в процессе формирования необходимых качеств вычислительных умений младших школьников.

Правильность вычислительного умения, проявляющуюся в правильном выборе и выполнении операций, составляющих прием, в способности отыскивать верный результат вычислений, проверяет учитель или учащийся самостоятельно, сверяя свой ответ с верным. Проверка часто отсрочена во времени. Возможности онлайн-сервисов позволяют ученикам получать обратную связь мгновенно, что является неоспоримым преимуществом в процессе формирования вычислительных умений.

В большинстве онлайн-сервисов можно создавать упражнения с автоматической проверкой результатов. Например, в онлайн-сервисе LearningApps.org (<https://learningapps.org/>) учащиеся могут видеть результат выполнения каждого вычислительного задания в отдельности, или всего интерактивного упражнения.

В сервисе Wordwall (<https://wordwall.net/>) результативность вычислительного задания – это не только правильность арифметической операции, но и время, затраченное на его выполнение. Результат представляется в таблице лидеров сразу после завершения упражнения [3]. Вычислительные задания, разработанные в сервисах Quizizz (<https://quizizz.com/>), Wizer (<https://app.wizer.me/>), Socrative (<https://www.socrative.com/>), предлагаются в формате мобильных викторин.

Отдельно выделим математические тренажеры, представляющие собой веб-страницу или приложение для смартфона. Так, математические тренажеры Matematika.club (<https://matematika.club/>), Новатика (<https://novatika.org/ru/>), Онлайн тренажеры по математике (<https://math-skills.ru/>) генерируют большое число вычислительных заданий с мгновенной обратной связью. Например, в сервисе «Онлайн тренажеры по математике» на сложение и вычитание двухзначных чисел созданы два тренажера «Сложение и вычитание в пределах 20» и «Сложение и вычитание в пределах 100».

Формирование отдельного вычислительного умения возможно с использованием онлайн-сервиса Новатика (<https://novatika.org/ru/>). Например, в этом сервисе созданы математические тренажеры, охватывающие все случаи сложения и вычитания двузначных чисел: в пределах 20, «круглых» чисел, без перехода и с переходом через десяток. Отдельно предлагается тренажер «Устный счет, учимся складывать и вычитать числа». Правильность вычислительного умения невозможна без способности обосновывать выбор операций и порядка их выполнения – осознанности. В достижении этой характеристики особую роль могут сыграть электронные образовательные платформы, предоставляющие контент для реализации электронного обучения.

Например, осознанность умения складывать и вычитать двузначные числа платформе Учи.ру (<https://uchi.ru/>) формируется за счет взаимодействия обучающихся с визуальными моделями. Переставляя кубики и соединяя их в бруски по десять, а потом в плиты по сто кубиков, учащиеся иллюстрируют разрядный состав числа, понимая сущность десятка и необходимость перехода через него, лежащую в основе множества приемов.

Преимущество данной платформы заключается в возможности поэтапного выполнения заданий. Для каждой операции, входящей в вычислительный прием, на платформе Учи.ру разработано интерактивное упражнение, правильное выполнение которого позволяет детям осознать сущность вычислений, а программе помогает дифференцировать учащихся по мере усвоения материала: либо разбивать прием на более частные операции (при неверном выполнении упражнений) и предлагать дополнительные упражнения; либо укрупнять число операций (при правильном решении), пропуская некоторые разъяснения.

Таким образом, гибкий подбор количества заданий, работа по исправлению ошибок путем совместного выполнения заданий, вызывающих сложности, формируют индивидуальную образовательную траекторию в процессе организации вычислительной деятельности учащихся, добиваясь осознанности вычислительного умения.

Для формирования рациональности (умения выбрать операции, наиболее «удобные» с точки зрения сложности и скорости вычислений) и обобщенности (способности переносить прием на новые случаи вычислений) вычислительного умения необходимо использовать достаточное число разнообразных упражнений на применение вычислительных приемов, характеризующихся вариативностью формулировок, неоднозначностью решений, задействованием различных видов моделей.

Вычислительные задания, отвечающие вышеописанным требованиям, можно создавать с помощью многих онлайн-сервисов. Например, в сервисе LearningApps.org (<https://learningapps.org/>) для этих целей доступно использование следующих шаблонов: «Найди пару», «Классификация», «Простой порядок», «Ввод текста», «Сортировка картинок», «Таблица соответствий». В сервисе Wordwall (<https://wordwall.net/ru/>) добавляются шаблоны «Групповая сортировка», «Случайное колесо», «Случайная карта», «Сопоставить», «Правда или ложь». Задания, созданные в данных сервисах, разнообразят вычисления младших школьников, что способствует формированию осознанного вычислительного умения.

Одной из необходимых характеристик сформированного вычислительного умения является его автоматизм или свернутость – способность ученика выполнять операции быстро и в свернутом виде.

Автоматизм проявляется при использовании вычислительного умения в реальных практических ситуациях, которые возможно смоделировать с помощью симуляторов и аркадных игр, чей обучающий характер связан, прежде всего, с их мотивирующим аспектом. Игровые элементы (значки, звезды, аватары), а также механизмы вознаграждения, используемые в аркадных играх, гарантируют, что учащиеся получают более интересный, увлекательный и мотивирующий опыт по сравнению с традиционным обучением.

В процессе аркадной игры учащиеся за короткий промежуток времени погружаются в интенсивный игровой процесс. Быстро и правильно выполнить игровое задание возможно только при условии предельного свертывания вычислительных операций учащимися. Очевидно, что победителями в игре будут школьники со сформированным вычислительным умением.

Рассмотрим онлайн-сервисы, которые, с одной стороны, просты в плане разработки обучающих игр, а с другой стороны, наиболее приближены к жанру аркады, следовательно, будут интересны учащимся.

Онлайн-сервис GamiLab (<https://gamilab.com/>) предлагает на основе аркадных игр, популярных в игровых сообществах, создавать универсальные шаблоны образовательных игр, причем возможно использование учебного материала различных предметных областей, в том числе и математики. Наличие редактора формул позволяет правильно оформить математические выражения.

Рассмотрим наиболее простые в разработке прототипы игр «Король гор» и «Велогонка». Данные прототипы используют знакомые элементы из игрового мира и содержат уже определенное количество игровых узлов (или уровней), что значительно облегчает процесс создания тренажера, так как учителю остается только добавить свой блок вопросов. Приведем примеры организации вычислительной деятельности младших школьников с помощью аркадных игр, разработанных в сервисе GamiLab авторами статьи.

Режим покорения гор (<https://gamilab.com/play/6e4c9f62-8e6e-41f2-bcd5-146c3e7f6709>) более спокойный, учащийся может сфокусировать свое внимание больше на вычислительной операции, чем на выполнении игрового задания, в отличие от велогонки (<https://gamilab.com/play/bb4d4062-adda-45b8-b52b-fd71eac2fa32>), которая требует от игрока не только быстрого и правильного выполнения вычислительных операций, но и управление перемещением велосипеда по проезжей части, контролирование скоростного режима для достижения лучшего результата.

В отличие от сервиса GamiLab (<https://gamilab.com/>), многие шаблоны онлайн-сервиса Wordwall (<https://wordwall.net/>) можно переключать между собой. Сформировав комплекс заданий, например, на нахождение суммы двузначных чисел без перехода через разряд, учитель заполняет один из шаблонов жанра аркада («Самолет», «Сбить воздушный шар», «Ударь крота») и получает сразу несколько аркадных игр, направленных на формирование одного вычислительного приема. Таким образом, учащиеся могут выбрать для себя более интересную игровую ситуацию.

Далее представлен пример, когда учащимся кроме управления самолетом (шаблон «Самолет») необходимо быстро и правильно применить вычислительные приемы (<https://wordwall.net/ru/resource/33061389>).

Способность обучающегося сохранять сформированные вычислительные умения на длительное время говорит об их прочности. Проблема организации отложенной во времени вычислительной деятельности может быть решена с помощью онлайн-сервисов. Рассмотрим несколько вариантов их использования в указанном аспекте.

Во-первых, если учитель использует только один онлайн-сервис на протяжении длительного времени, то рекомендуется зарегистрировать в нем учащихся. В большинстве онлайн-сервисов возможности личного кабинета схожи. Здесь представлены:

- коллекции доступных интерактивных упражнений, сгруппированных в соответствии с формируемым вычислительным приемом;
- результаты выполнения обучающимися интерактивных упражнений;
- таблицы лидеров для оценки учащихся своей позиции в рейтинге.

Преимущества данного варианта состоят в том, что дети привыкают к определенному сервису и его интерфейсу, у них не возникает вопросов при поиске определенного упражнения или результата его выполнения. Логин и пароль от личного кабинета чаще всего сохранен в диспетчере паролей. Таблицы лидеров мотивируют учащихся выполнять упражнения несколько раз, добываясь улучшения позиции в рейтинге, таким образом формируя прочность вычислительного умения.

Учителю доступен анализ статистики выполнения упражнений, результаты которого выявляют сформированность вычислительного умения. Единая коллекция упражнений (как общедоступных, так и частных) сервиса позволяет предлагать учащимся упражнения на ранее сформированные умения, добываясь их прочности.

Во-вторых, упражнения, разработанные в онлайн-сервисе, педагог может сделать общедоступными, предоставив соответствующую ссылку по электронной почте, в социальных сетях или с помощью других средств. Выполнение упражнений учащимися в данном варианте возможно без регистрации.

В-третьих, если учитель имеет свой собственный блог или ведет страницу в социальных сетях, то упражнения можно встроить с помощью фрагмента HTML-кода на веб-сайт. В этом случае учащиеся выполняют вычисления в привычной для себя среде: блог учителя, страница в социальных сетях или цифровая образовательная среда школы.

Выводы. Онлайн-сервисы позволяют активизировать и интенсифицировать процесс формирования полноценных вычислительных умений за счет обеспечения возможности:

- полноценного осознания школьниками содержания вычислительного приема посредством визуального моделирования составляющих его арифметических операций;
- оперативного контроля правильности вычислений;
- быстрого генерирования большого числа вычислительных упражнений, охватывающих все возможные случаи вычислений;
- вовлечения учащихся в активную познавательную деятельность при выполнении интерактивных вычислительных упражнений;
- усиления мотивации вычислительной деятельности задействованием игровых ситуаций, элементов соревнования;
- выбора учащимся индивидуальной траектории освоения вычислительного умения;
- организации дистанционного обучения.

Литература:

1. Бантова, М.А. Система формирования вычислительных навыков / М.А. Бантова // Начальная школа. – 1993. – №11. – С. 38-43
2. Захарова, И.Г. Информационные технологии в образовании: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / И.Г. Захарова. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 208 с.
3. Коробейникова, Н.А. Использование сервиса Wordwall при обучении младших школьников / Н.А. Коробейникова, Н.А. Курганова // Познание и деятельность: от прошлого к настоящему: Материалы III Всероссийской научной конференции, Омск, 11 ноября 2021 года. – Омск: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омский государственный педагогический университет», 2021. – С. 89-92
4. Панюкова, С.В. Цифровые инструменты и сервисы в работе педагога. Учебно-методическое пособие / С.В. Панюкова. – М.: Изд-во «Про-Пресс», 2020. – 33 с.
5. Примерная основная образовательная программа начального общего образования / Реестр примерных основных образовательных программ // Министерство просвещения Российской Федерации: [сайт]. – 2015. – 339 с. – URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/378432e63fc983b0b474460483478fd9.pdf> (дата обращения 22.10.2022 г.).
6. Хеннер, Е.К. Информационные технологии в образовании: учебное пособие / Е.К. Хеннер; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2022. – 110 с. – URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnieposobiya/informacionnye-tekhnologii-v-obrazovanii.pdf> (дата обращения 22.10.2022 г.).

Педагогика

УДК 371

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и педагогического мастерства Кот Тамара Алексеевна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО УЧИТЕЛЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

Аннотация. Статья посвящена проблеме взаимодействия школы и семьи, которая на сегодня рассматривается как важный источник развития личности обучающегося начальной школы. Основная цель педагогического взаимодействия – вовлечение семьи в единое образовательное пространство, где родители с помощью учителя станут ведущим субъектом в процессе образования и воспитания младшего школьника. В исследовании обозначены типы педагогического взаимодействия учителей и родителей, цели, направления, принципы и варианты взаимодействия школы и семьи, указываются факторы, препятствующие сотрудничеству как со стороны учителей, так и со стороны родителей.

Ключевые слова: педагогическое взаимодействие, сотрудничество учителей и родителей, типы межличностных взаимодействий, направления педагогического взаимодействия, типы педагогической помощи.

Annotation. The article is devoted to the problem of interaction between school and family, which today is considered as an important source of personality development of a primary school student. The main goal of pedagogical interaction is to involve the family in a single educational space, where parents, with the help of a teacher, will become the leading subject in the process of education and upbringing of a younger student. The study identifies the types of pedagogical interaction between teachers and parents, goals, directions, principles and options for school-family interaction, and identifies factors that hinder cooperation on the part of both teachers and parents.

Key words: pedagogical interaction, cooperation of teachers and parents, types of interpersonal interactions, directions of pedagogical interaction, types of pedagogical assistance.

Введение. Взаимодействие школы и семьи – важный источник и механизм личностного развития ребёнка. Конец прошлого века в отечественной системе образования охарактеризовался рядом серьёзных перемен, связанных с реформацией общества. Возросло количество требований как к педагогам, так и к родителям, что, конечно же, отразилось на взаимоотношениях школы и семьи. Проблема отношений образовательных учреждений и взаимодействия школы и семьи всегда актуальна. Педагог, наряду с родителями, становится значимым взрослым в жизни школьника, именно поэтому умение учителя взаимодействовать с членами семьи обучающегося играет важную роль в формировании личности ученика. В современном мире отношения школы и семьи не всегда можно назвать идеальными. Часто учителя и родители выступают противниками, стремящимися к единовластному влиянию на ребёнка, что нарушает важнейшие принципы конструктивного взаимодействия субъектов образования. Основу современного образовательного процесса во многом составляют вопросы взаимодействия. Исследование особенностей педагогического взаимодействия между учителями и родителями особенно актуально на сегодняшний день ещё и потому, что без опоры на активное соучастие в процессе познания проблематично организовать педагогический процесс.

Изложение основного материала статьи. В современном мире меняются не только условия образования, но и во многом – условия развития семьи. Нельзя не отметить, что общество всё чаще обращается к нуждам и проблемам семей, в том числе разрабатываются программы, направленные на повышение значимости воспитания и образования детей. Однако следует обратить внимание и на то, что некоторые факторы ведут к обострению семейных проблем. Нестабильная экономическая ситуация негативно влияет на материальный уровень семей, в связи с чем родители уделяют большую часть времени работе и часто пренебрегают воспитательной функцией. Из чего следует, что помощь квалифицированных педагогов весьма необходима нынешним родителям.

Взаимодействие семьи и школы, прежде всего, должно быть нацелено на подробное включение родителей в образовательный процесс. Важное условие таких взаимоотношений – инициатива учителя в непосредственном процессе, поскольку именно педагог имеет специальную подготовку и является профессионалом в обучении и воспитании детей.

В «Педагогическом словаре» доктора педагогических наук Г.М. Каджаспировой приводится такое толкование термина «взаимодействие»: «...особая форма связи между участниками образовательного процесса, предусматривающая взаимообогащение интеллектуальной, эмоциональной, деятельностной сферы участников образовательного процесса» [7, С. 17].

Педагогическая литература насыщена различными подходами к осмыслению феномена взаимодействия. Главная цель взаимодействия школы и семьи на сегодняшний день – это вовлечение родителей в педагогический процесс образовательного учреждения путем создания социальных, психологических и педагогических условий для привлечения семьи к образовательному и воспитательному процессу ребёнка.

Эффективность развития образовательного процесса зависит в большей степени от того, какой характер имеет взаимодействие его участников. Педагоги и психологи (А.Л. Журавлев, Н.И. Шевандрин и др.) выделяют такие типы межличностных взаимодействий: сотрудничество, или активная помощь субъектов в достижении результата; противоборство; уклонение от взаимодействия; одностороннее воздействие; одностороннее противодействие; пассивное принятие; компромиссное взаимодействие [8, С. 122-130].

Доктор психологических наук И. А. Зимняя и конфликт относит к формам взаимодействия. Однако следует отметить, что конфликт в данном случае представляется как итог взаимодействия, к которому приходят противопоставленные стороны в результате противодействия [5, С. 400].

Взаимодействие, в свою очередь, выступает общим, можно сказать родовым, термином, а сотрудничество, противоборство, компромисс – становятся более частными понятиями взаимных действий субъектов в различных ситуациях.

Грамотный учитель должен учитывать совокупность множества факторов, которые присущи той или иной семье и оказывают влияние на воспитание, развитие, образование и формирование личности школьника. Качественно решить проблему личностного развития ребёнка возможно лишь в процессе взаимодействия учителей и родителей. Задача учителя в этом процессе заключается в грамотной организации подходящих стратегий в зависимости от конкретной ситуации. Педагогом должны быть учтены все стороны взаимодействия субъектов образовательного процесса, и он должен уметь направить ход взаимоотношений в нужное русло [8, С. 130].

Анализ работ по исследуемой теме позволяет нам точно утверждать, что сотрудничество школы и семьи, объединение усилий, выработка общих целей и задач, всё это – важный вклад в развитие школьника.

Взаимодействие учителей и родителей должно происходить в форме встречного движения, которое совпадает по направленности, целям, методам и формам реализации. Основная цель данного взаимодействия – вовлечение семьи в единое образовательное пространство, где родители, с помощью учителя, станут ведущим субъектом. Помимо главной цели важно отметить и другие, имеющие также серьёзное значение:

- повышение в сознании ребёнка статуса семьи в целом, а также материнства и отцовства в частности;
- создание подходящих условий для качественного выполнения семьёй воспитательной и психологической функций;
- утверждение важнейших семейных ценностей;
- интерес к участию в трудовой и общественной деятельности;
- стремление к познанию, развитию и творчеству;
- обращение внимания к традициям.

Любые поставленные перед школой задачи, без участия родителей, их заинтересованности и вовлечённости, не могут быть решены в должной степени.

Позиция родителей в этой ситуации заключается в действенной воспитательной и психологической направленности, которая выражается в конкретных способах взаимодействия с детьми. «В сотворчестве семьи и школы скрыты огромные и

очень действенные резервы, и нужно приложить максимум усилий для того, чтобы семья и школа стали единым творческим коллективом и сообща решали вопросы развития и воспитания школьников» [6].

Родители с самого раннего возраста ребенка начинают заниматься его воспитанием. Придя в детский сад, ребёнок дополняет и расширяет знания и умения, усвоенные дома, в семье. Впоследствии, в школе, начинается образовательный процесс, в ходе которого у детей формируются знания и умения, необходимые для полноценной жизни. В этот период развития связь родителей и учителей становится крайне важным моментом как образовательного, так и воспитательного процесса.

Очень часто во взаимоотношениях учителей, родителей и учеников возникают разногласия и недопонимания. Выполняя свои основные задачи, школа должна уметь регулировать такие отношения. Ведь цель школы не только обеспечить ребёнка основами школьной программы, но и сформировать в человеке необходимые для достойной жизни качества, помочь стать полноценной личностью.

Современное образование непосредственно подчинено требованиям ФГОС НОО, который предполагает активное сотрудничество учителей и родителей как партнеров по организации эффективного педагогического процесса [16].

Педагогическое сотрудничество – двухсторонний процесс, предполагающий взаимодействие минимум двух субъектов образовательного процесса [14, С. 112].

Сотрудничество как современная тенденция – это гуманистическая идея совместной развивающей деятельности учеников и взрослых (учителей и родителей), которая основана на взаимопонимании, проникновении в духовный мир друг друга, коллективном анализе хода и результата деятельности [15, С. 247].

Наблюдаются инциденты, при которых учителя обвиняют родителей в недостаточном участии в жизни ребёнка, в то время как семья имеет претензии к работе педагога, обвиняя того в низком профессионализме или недостаточной заинтересованности своей работой.

Актуальность изучаемой проблемы состоит в том, что при тесном сотрудничестве учителей и родителей во много раз возрастает возможность успешного решения педагогических и воспитательных задач. Главная из них – задача взаимодействия школы и семьи, чёткое разграничение функций каждой из сторон, готовность ко взаимной помощи при реализации образовательных и воспитательных целей [12].

Вопросы семейного воспитания, взаимодействия семьи и школы, эффективного обеспечения сотрудничества между ними подробно изучены в исследованиях педагогов, психологов (Е.В. Губанихина, Н. Джексон, В.А. Кольцов, А.Ю. Коджаспиров, А.М. Коджаспирова, Т.К. Ким, Л.И. Савинов, М.А. Мазалова, М.М. Прокопьева, Г.Ф. Шафранов-Гуцев и др.).

Как и любой другой процесс, взаимодействие учителей и родителей строится на конкретных принципах. Доктор педагогических наук М.М. Прокопьева считает, что эффективное сотрудничество достигается лишь на базе обоюдно принятых принципов: соглашения, сопряжения, сопереживания, сопричастности, содеянности [9].

Для эффективного сотрудничества учителю необходимо сочетать формы и методы работы, учитывая непосредственное отношение родителей к школе.

Так, В.А. Кольцов выделяет три варианта взаимодействия школы и семьи: родители полностью понимают и принимают школу; родители относятся к школе нейтрально; у родителей неприязненное отношение к школе [15, С. 845].

В процессе педагогического взаимодействия школа имеет возможность предложить родителям типы педагогической помощи:

- образовательная (предполагает помощь в обучении и воспитании);
- психологическая (включает социально-психологическую поддержку и коррекцию);
- посредническая (предполагает помощь в организации, координации и информировании в вопросах семейного воспитания) [13, С. 255].

Изучение научной литературы по теме исследования позволяет обратить внимание на тот факт, что в современном мире уровень сотрудничества семьи и школы идёт на спад, что родители все чаще уклоняются от воспитательных функций, перекладывая всю ответственность данной сферы на школу.

Исследователь Е.В. Евстропова находит причину этой проблемы в сложившихся за многие годы стереотипах: за воспитание и обучение школьника отвечает только образовательное учреждение [4].

С.И. Андреева главной причиной считает возможность родителей выбирать позицию «противника», так как борются за влияние на ребёнка, в связи с чем обостряется и их отчуждение от школы [1, С. 23].

Вместе с тем, проблемы во взаимодействии школы и семьи могут возникать также из-за формализации процесса такого взаимодействия. Ведь возможны и такие обстоятельства, при которых педагог не имеет желания или интереса менять ситуацию несмотря на возникающую потребность. В большей степени это касается молодых учителей, чувствующих робость перед родителями и неуверенность в своей компетентности и профессионализме.

На наш взгляд, весомой проблемой педагогического взаимодействия служит тот факт, что в бесконечном потоке претензий родителей и педагогов, прежде всего, страдает психическое и эмоциональное состояние детей.

Кандидат психологических наук Т.А. Гурьянова в своей работе «Трудности взаимодействия молодых учителей с родителями» говорит о том, что умение выстраивать сотрудничающие взаимоотношения с родителями – это профессиональная компетентность учителей, и призывает педагогов стараться как можно глубже понять саму сущность феномена родительства, уметь определять стиль воспитания в конкретной семье, обращать внимание на проблемы в отношениях детей и их родителей, быть не судьёй, а помощником. Учитель должен научиться понимать специфику взаимоотношений в различных типах семей: неполных, многодетных, семьях мигрантов, семьях с алкоголезависимым родителем [2, С. 38].

Подробно особенности взаимоотношений с такими семьями рассмотрели в своих трудах Е.В. Голубева, Н. Джексон, Н.Н. Минина, Е.В. Пишин, Л.И. Савинов.

Австрийский психолог А. Адлер отмечает, что родители – это не квалифицированные педагоги и в вопросе воспитания руководствуются традициями и интуицией, а значит, не могут нести ответственность за все плохие качества ученика [2, С. 130]. Педагогу необходимо научиться выстраивать отношения с родителями используя профессиональные навыки и не принимать происходящее «близко к сердцу».

Кандидат философских наук И.Ф. Дементьева говорит о том, что взаимодействие школы и семьи носит вынужденный характер, т. к. каждая из сторон испытывает потребность в содействии и помощи другой [3].

В своей статье «Особенности взаимодействия педагога с родителями в условиях реализации ФГОС» Ю.В. Пистун даёт такое определение: «...родители – это равноправные участники педагогического процесса, которые должны быть включены в жизнедеятельность школы всегда, а не только тогда, когда педагоги уже не справляются с ситуацией» [10, С. 71].

Выводы. Таким образом, активное сотрудничество учителей и родителей в полной мере может способствовать положительному отношению родителей к школе и их полной готовности к участию в процессе образования и воспитания ребёнка.

Для решения подобных проблем и устранения причин их возникновения участника процесса следует ясно осознавать значимость данного сотрудничества, в котором каждый следует конкретной роли, выполняет определённые функции и в полной мере берёт на себя ответственность за свои обязанности.

Изучив научную литературу о взаимоотношениях школы и семьи, а также проблемах в данной области, констатируем, что для получения положительного результата, в первую очередь, следует сформировать у родителей потребность во взаимодействии со школой в вопросах образования ребёнка. Сотрудничество педагога с семьёй должно демонстрировать обоюдную заинтересованность в проявлении совместных усилий для решения воспитательных задач. И нельзя не согласиться с доктором педагогических наук М.М. Шубович, что основная задача родителей – сделать школу своим союзником, единомышленником в вопросе обучения и воспитания своего ребенка.

Литература:

1. Андреева, С.И. Сотрудничество учителей с родителями: учимся вместе / С.И. Андреева, А.А. Фоменко // Современное образование Витебщины, 2017. – № 2 (6). – С. 22-25
2. Гурьянова, Т.А. Трудности взаимодействия молодых учителей с родителями / Т.А. Гурьянова // Вестник Алтайского государственного педагогического университета, 2017. – С. 38-40
3. Дементьева, И.Ф. Семья и школа: партнерство или противостояние? / И.Ф. Дементьева // Проблемы современного образования, 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-i-shkola-part>.
4. Евстропова, Е.В. Проблема сотрудничества педагога и родителей в современном образовательном процессе / Е.В. Евстропова // VII Международная студенческая научная конференция, 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015011636/>
5. Зимняя, И.А. Педагогическая психология / И.А. Зимняя. – Ростов н/Д.: Феникс, 1997.
6. Идрисова, В.М. Взаимодействие семьи и школы в вопросах воспитания школьников / В.М. Идрисова // Современные инновации, 2015. – 2 (2). – С. 85-86
7. Коджаспирова, Г.М. Педагогический словарь для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / Г.М. Коджаспирова, А.К. Коджаспиров. – М.: Академия, 2001.
8. Коротаева, Е.В. Педагогическое взаимодействие: опыт проблемного анализа / Е.В. Коротаева. – Екатеринбург: УрГПУ, 2008. – 276 с.
9. Находкин, В.В., Корякина, Т. Г. Основные проблемы педагогики семьи в научной жизни профессора Марии Михайловны Прокопьевой / В.В. Находкин, Т.Г. Корякина // ВЕСТНИК СВФУ. – № 5 (67). – 2018. – С. 118-119
10. Пистун, Ю.В. Особенности взаимодействия педагога с родителями в условиях реализации ФГОС / Ю.В. Пистун // Инновационные технологии в образовании и науке: материалы международной науч.-практ. конф. – Чебоксары: ЦНС Интерактив Плюс, 2017. – Т. 1. – С. 160-162
11. Прокопьева, Ю.П. Совместная работа семьи и школы в воспитании ребенка / Ю.П. Прокопьева, Е.Н. Неустроева // Концепт, 2017. – Т. 26. – С. 255-256
12. Савинов, Л.И. Социальная работа с детьми в семьях разведенных родителей / Л.И. Савинов, Е.В. Камышова. – М.: Дашков и К°, 2014. – 260 с.
13. Приказ МОиН РФ от 18 декабря 2012г. №1060 «О внесении изменений в Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 октября 2009г. №373». – Зарегистрирован Минюстом России 11.02.2013 г. №26993.
14. Приказ МОиН РФ от 6 октября 2009 №373 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования». – Зарегистрирован Минюстом России 22.12.2009 г. №15785.
15. Распоряжение правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025». – М.: Российская газета. – Федеральный выпуск, 2015. – № 6693 (122).
16. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС) утвержден МОиН РФ приказом №373 от 06 октября 2009 года; зарегистрирован в Минюстом России 22.12.09, регистрация №17785. – М.: Просвещение, 2014.

Педагогика

УДК 37.091.26-057.874

старший преподаватель кафедры начального, дошкольного и психолого-педагогического образования Красникова Татьяна Викторовна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория)

РОЛЬ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА И СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА В ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье описана сущность проблемы внедрения дистанционного обучения в образовательное пространство школы; проанализированы компоненты психологического комфорта при дистанционном обучении; охарактеризована роль специалистов психологической службы, их функции и алгоритм работы в условиях дистанционного обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, педагог-психолог, социальный педагог, образовательное учреждение.

Annotation. The article describes the essence of the problem of introducing distance learning into the educational space of the school; analyzes the components of psychological comfort in distance learning; characterizes the role of psychological service specialists, their functions and algorithm of work in distance learning.

Key words: distance learning, educational psychologist, social pedagogue, educational institution.

Введение. Современное дистанционное образование объединяет педагогические, психолого-педагогические, информационные и телекоммуникационные технологии, способствуя обеспечению равных прав для каждого человека в образовательном пространстве. При этом перенос образовательного процесса в дистанционную образовательную среду с

использованием современных телекоммуникационных технологий требует формирования концептуальных оснований проектирования дистанционной формы обучения. Таким образом, возникает необходимость решения значительного числа разнообразных проблем: технических, организационных, методических и многих других. По мнению Т.В. Мельничук от выбранных способов решения этих проблем в значительной степени зависит эффективность самой дистанционной формы обучения [3, С. 123].

Н.В. Андреева отмечает, что по прогнозам многих экспертов дистанционные технологии, интегрированные в педагогическую систему, позволяют существенно увеличить образовательные возможности школьников, осуществить выбор и реализацию индивидуальной траектории в открытом образовательном пространстве [1, С. 3].

Правовой основой для системного внедрения дистанционного образования являются: Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.09.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» и Приказ Министерства образования и науки РФ от 23.08.2017 г. № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» [5, С. 9].

А.Н. Немцев утверждает, что на сегодняшний день в учебных заведениях используется широкий спектр систем дистанционного обучения [6, С. 205].

Изложение основного материала статьи. Деятельность педагогов-психологов и социальных педагогов учреждений общего среднего и дошкольного образования в условиях дистанционного обучения основывается на соблюдении требований действующего законодательства, должностных инструкций, методических рекомендаций и непосредственно зависит от потребностей учреждения образования и профессиональной компетенции специалиста.

Проблемы развития дистанционного образования рассмотрены в исследованиях Н.Н. Абакумовой, И.Н. Антипова, Г.А. Бордовского, А.В. Гаврилина, А.П. Ершова, А.А. Кузнецова, В.С. Леднева, В.М. Монахова, Е.С. Полат, И.В. Роберт, Е.В. Хмельницкой.

Дистанционное обучение – совокупность современных технологий, обеспечивающих доставку информации в интерактивном режиме с помощью использования информационно-коммуникативных технологий от тех, кто обучает, к тем, кто обучается. Главная цель дистанционного обучения – предоставление всем участникам образовательного процесса возможности получения качественных знаний, приобретения соответствующих умений и навыков по месту жительства с использованием информационно-коммуникативных технологий и соответствующего программного обеспечения. Однако, внедрение дистанционного обучения имеет определенные сложности.

В настоящее время «доставка информации» стала своего рода испытанием, по ряду причин:

- 1) отсутствия времени на подготовку к изменениям во взаимодействии, сложностей создания профессионально-экологических материалов для подачи участникам образовательного процесса;
- 2) недостаточного уровня профессионализма педагогических работников;
- 3) проблем обеспеченности специальными техническими средствами;
- 4) множества психологических барьеров у всех участников образовательного процесса (тревожность, неуверенность, низкая мотивация, страх, агрессия и т.п.).

М.В. Моисеева выделяет такие психологические проблемы дистанционного обучения:

- отсутствие непосредственного контакта между субъектами процесса обучения;
- увеличение времени между вопросом и ответом в процессе организации диалога, а также ограничением средств его организации;
- недостаток знаний и несоблюдение норм сетевого этикета [4, С. 49].

Одним из наиболее сильных стрессов для участников дистанционного обучения является нехватка четкой и информативной обратной связи, содержательной реакции учителя, к которой обучающиеся привыкли в процессе традиционного образовательного процесса. Кроме того, недостаток чувства социального присутствия в ребенке может существенно ухудшить эффективность обучения. Таким образом, одно из направлений работы педагога-психолога (социального педагога) во время дистанционного обучения заключается в обеспечении эффективной связи между учителем и ребенком. Это могут быть онлайн-консультации, видеолектории, вебинары, разработка психологических рекомендаций для учителей относительно организации четкой, информативной связи с обучающимися. Еще одним из серьезных моментов, который может помешать успешному усвоению знаний в процессе дистанционного обучения является недостаточная уверенность обучающегося в том, что у него есть в наличии необходимые умения, навыки для достижения успеха в такой нетрадиционной системе обучения. В этом случае работа педагога-психолога и социального педагога реализуется в онлайн-консультациях, консультациях по телефону с родителями и детьми, направленных на эмоциональную поддержку в нестандартной вынужденной ситуации. Для эффективной реализации дистанционного обучения необходимо рассмотреть следующие компоненты психологического комфорта при дистанционном обучении:

- удовлетворение социального инстинкта;
- личностная целостность;
- уменьшение «технологических» усилий (облегчение технологической процедуры взаимодействия, обеспечение недвузначности понимания).

Первый компонент – удовлетворение социального инстинкта – имеет такие составляющие как: принадлежность к группе, установление эмоциональных связей, обновление всех характерных для межличностного общения отношений и аффектов. Это требует формирования виртуальных сообществ, где можно получить эмоциональную поддержку, выразить собственное мнение и т.д.

Личностная целостность предполагает такой стиль взаимодействия в образовательной системе и образовательной среде, который не нарушает Я-концепцию пользователя, т.е. отношение к личности с уважением, использование таких приемов и способов, которые способствуют порождению позитивных эмоций. Поэтому все участники образовательного процесса должны уметь четко формулировать, фиксировать, осознавать и строго придерживаться этических правил общения в учебной среде.

Относительно третьего компонента психологической комфортности, в целом, очевидно, что уменьшение технологических усилий и удобство общения напрямую зависят от того, насколько данная среда отвечает психологическим и физиологическим закономерностям восприятия и переработки информации человеческим мозгом.

Для обеспечения психологического комфорта при дистанционном обучении специалисты психологической службы используют следующие модели деятельности:

- модель прямого взаимодействия специалистов психологической службы с участниками образовательного процесса: переписка, чаты, при непосредственном взаимодействии;
- модель опосредованного взаимодействия (через координатора курса): получение материалов по запросу, анализ содержания, обработка результатов обследования, выработка рекомендаций).

Роль специалистов психологической службы в организации дистанционного обучения при налаженной системе заключается в планомерном выполнении функциональных и должностных обязанностей с измененной формой взаимодействия со всеми участниками образовательного процесса как связующего звена между участниками образовательного процесса, педагогами, обучающимися и родителями с целью создания благоприятных эмоционально-стабильных состояний, минимизации конфликтов.

Одним из наиболее важных вопросов успешного дистанционного обучения является правильная мотивация обучающихся. Ведь большую часть времени обучающиеся проводят в самостоятельном освоении материала, а для этого необходимы самоконтроль, настойчивость, концентрация внимания. Поэтому задача педагога-психолога и социального педагога – работать над мотивацией детей к обучению (получение знаний необходимо для осуществления мечты, формирование самостоятельности самодостаточной личности); объяснять педагогам и родителям важные моменты, мотивирующие детей (письменное или устное онлайн общение с учителем, качественная обратная связь, заинтересованность, поддержание интереса, отсеивание лишней информации, минимизация мотивации, основанной на страхах и запугиваниях, грамотная дозированная похвала, максимальная контактность с ребенком, компенсация доступности живого общения со сверстниками, общением в кругу семьи).

Важно также указать, что психологический контакт – это особый вид отношений между клиентом и консультантом, поэтому заочная консультация может быть менее эффективна, чем очная или онлайн, ведь, чем меньше посредников, тем больше эффективность контакта (в этом случае возможен вариант взаимодействия электронной почтой, Viber, Skype, Messenger).

Однако, психологические консультации онлайн – это минимум информации о контексте проблем, о жизни клиента, ведь каждая проблема, как и жизнь, – уникальна, хотя и попадает под общие психологические законы и принципы, а определенный недостаток информации может затруднить работу педагога-психолога (социального педагога). Но, все же, такая работа наиболее результативна, несмотря на отсутствие эмоционального контакта при дистанционном обучении.

Для системного и последовательного взаимодействия, построения моделей и стратегий деятельности в условиях дистанционного обучения между педагогами-психологами и социальными педагогами, методист, который отвечает за работу психологической службы, берет на себя роль координатора, информатора, эксперта и наставника относительно эффективности данной работы, ее разнообразия и свободного доступа.

Учитывая то, что специалисты психологической службы учреждений образования – агенты изменений и должны быстрее адаптироваться к новым вызовам времени, основными функциями их работы должны быть:

- расширение «окна толерантности» (психологическая стабилизация и эмоциональная поддержка педагогических работников, родителей, обучающихся и тех, кто нуждается в помощи), превентивные меры по предупреждению зависимости от электронных носителей;

- подготовка (просветительская работа в виде бесед, инфографики и видеороликов) образовательного пространства для обмена информацией между всеми участниками образовательного процесса: мотивирование на успех, повышение самооценки, актуализация характерологических особенностей и резервных возможностей познавательной сферы;

- работа, направленная на подготовку места транслирования, согласование содержания, объема информации, темпа, тембра голоса, восстанавливающих пауз, структурирование рабочего времени, соблюдение режимных моментов и контроль соответствия возрастным и психологическим особенностям;

- совершенствование навыков работы с техническими средствами и онлайн платформами (координирование своих и чужих первых удачных шагов с положительным подкреплением);

- выявление вариантов дистанционного взаимодействия с максимальной эффективностью освоения знаний и навыков;

- информирование, распространение психологических знаний через социальные сети, электронную почту и другие учительские, родительские и ученические чаты Viber, Skype, Messenger, официальные сайты учреждений образования и собственные страницы в различных социальных сетях;

- ознакомление с ресурсными, здоровьесберегающими и восстанавливающими техниками;

- онлайн консультирование по актуальным вопросам и обращениям;

Диджитализация в целом позволяет педагогам-психологам и социальным педагогам проводить консультации «через экран» как для педагогов, родителей, так и для обучающихся. Однако, необходимо заметить, что некоторые популярные онлайн платформы могут нарушать конфиденциальность информации о пользователях;

- психологическая поддержка в телефонном режиме с целью стабилизации эмоционального состояния детей и взрослых;

- саморазвитие и самообразование, самомотивация, получение новых умений и навыков;

- обновление профессиональных материалов на официальных сайтах учреждений образования относительно повышения психологической культуры участников образовательного процесса, обмен опытом и рефлексия;

- работа по развитию детей онлайн (по запросу и при наличии технических средств), упражнения на активизацию когнитивной сферы (переключение внимания, нейропсихологические упражнения, моторика рук).

Также, во время карантина, в условиях дистанционного обучения, необходимо проводить занятия для детей с особыми образовательными потребностями. Важно сначала установить доверительные отношения, а потом реализовывать профилактические и коррекционные программы по разгрузке, развитию полушарий мозга, познавательных процессов и т.д.

Кинезеологические занятия нравятся детям даже по ту сторону монитора. Также следует использовать тематические задания, графические диктанты, релаксационные паузы, учитывая возрастные и психологические особенности каждого ребенка:

- онлайн-тестирование (по запросу или необходимости) и в соответствии с действующим законодательством и профессиональной компетенцией специалиста;

- самосохранение, забота о собственном физическом состоянии и психическом здоровье.

Как указывает Е.С. Полат эффективны также пропедевтические, или вводные, тренинги, включающие, как правило, три этапа.

1. Упражнения на самоопределение, самопознание своего «Я». На этом этапе определяются врожденные характеристики человека, его тип личности, темперамент. Главная задача на этом этапе – чтобы обучающийся понял сам себя, принял себя таким, какой он есть.

2. Упражнения, нацеленные на взаимопознание, соотнесение себя и ближайшего окружения, «своей группы». На этом этапе идет развитие навыков коммуникации, развитие лидерских качеств, толерантности общения, предупреждения и выхода из конфликтных ситуаций.

3. Упражнения на соотнесение себя и своей группы как единого целого с «внешним миром». На этом этапе стоит задача формирования коллектива обучающихся, умения работать вместе, «коллективной толерантности» [7, С. 165].

Учитывая вышесказанное, педагоги-психологи и социальные педагоги должны придерживаться четкого алгоритма работы в дистанционном пространстве:

- 1) нормализация собственного эмоционального состояния;
- 2) принятие принадлежности к «зоне личной ответственности»;
- 3) систематизация законодательной базы и сопоставление ее с основными направлениями работы специалиста психологической службы в учреждении образования с организацией дистанционного обучения;
- 4) ознакомление с онлайн платформами, правилами их использования и базами информационной поддержки интернет ресурсов;
- 5) изучение возможностей и потребностей учреждения образования, наблюдение за уже существующим дистанционным взаимодействием между участниками образовательного процесса (предложения по обновлению, осовремениванию; обсуждение возможных проектов с администрацией учреждений образования);
- 6) анализ информационного потока относительно экологичности, научности и валидности с использованием фильтров восприятия информации;
- 7) фокусирование внимания на профессиональной этике; академической добротности; мотивах и желаниях клиентов;
- 8) реализация возможных направлений работы в дистанционном поле;
- 9) фиксация проведенных форм работы в деловой и служебной документации;
- 10) презентация деятельности, обмен опытом, обсуждение, предоставление советов и рекомендаций;
- 11) поиск и разработка осовремененных тем и форм взаимодействия для общения с окружающими. Например, для педагогов: беседы о целесообразности сохранения покоя и последовательности действий во время чрезвычайных ситуаций; создание психологических студий взаимодействия и поддержки; онлайн-тренинг, онлайн-занятия; участие в дистанционном онлайн-марафоне; психологическая поддержка педагогов, которые проживают в квартире в одиночестве; видеоконференции; платформы взаимодействия по позитивному мышлению, экологическому восприятию, уверенности в собственных силах и возможностях, личностному ресурсу, социально-эмоциональной компетентности. Для обучающихся: информационное сообщение «Как защитить себя от коронавируса» (ученические группы в соцсетях); занятия «Информационная психогигиена во время карантина»; онлайн-марафон «Международный день братьев и сестер»; беседы по организации комфортного пространства, постановки целей и достижения их, психогигиены, безопасности в онлайн-сетях. Для родителей обучающихся: заседания родительского клуба «Детские страхи и пандемия» и «Паника ослабляет иммунитет или как убрать напряжение самостоятельно (Zoom); индивидуальные консультации (Viber, Skype, Messenger и др.); «Как мотивировать ребенка к обучению во время карантина»; «Техники психологической поддержки, взаимопонимание, общение на равных, гармоничного соотношения труда и отдыха»; «Нарратив на успех»; «Подготовка к принятию ответственных решений с учетом мнений всех членов семьи»;
- 12) совершенствование собственных навыков, овладение новыми способами дистанционного обучения, интервизийные и супервизийные встречи (по необходимости);
- 13) позитивное мышление, ощущение удовлетворение от работы, распространение вируса «оптимизма»;
- 14) мониторинг проведенной работы, самоанализ, планирование дальнейших действий, моделирование «ситуации успеха» в будущем.

Основными методами системы психолого-педагогического сопровождения Н.В. Мараховская считает: психологическое Интернет-тестирование; психологические тренинги в режимах on-line и off-line; консультирование в режимах on-line и off-line и т.д. [2, С. 86].

Е.Ф. Рахманкулова отмечает, что в качестве основных форм, используемых в системе психолого-педагогического сопровождения, целесообразно использовать как индивидуальные, так и групповые формы работы [8, С. 45].

Выводы. Таким образом, ориентируясь на разработанные рекомендации, специалисты психологической службы: педагог-психолог и социальный педагог смогут разработать и реализовать эффективную организацию дистанционного обучения для всех участников образовательного процесса.

Литература:

1. Андреева, Н.В. Шаг школы в смешанное обучение / Н.В. Андреева, Л.В. Рождественская, Б.Б. Ярмахов. – М.: Буки Веди. 2016. – 280 с.
2. Мараховская, Н.В. Совершенствование методов дистанционного образования в свете теории психолого-познавательных барьеров в обучении / Н.В. Мараховская, В.И. Попков // Учебный процесс в техническом вузе: сб. науч. тр. – Брянск: Изд-во БГТУ, 2011. – С. 85-87
3. Мельничук, Т.В. Методология проектирования дистанционной образовательной среды / Т.В. Мельничук // Преподавание информатики и информационных технологий в условиях модернизации педагогического образования: Сборник статей по материалам Открытой Всероссийской научно-практической интернет-конференции (апрель 2016 г.) – Нижний Новгород: НГПУ им. Козьмы Минина, 2016. – С. 122-128
4. Моисеева, М.В. Психолого-педагогическая поддержка дистанционного обучения / М.В. Моисеева // Дистанционное образование. – 2010. – № 6. – С. 49-50
5. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28.07.2017 г. №1632-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/>.
6. Немцев, А.Н. Автоматизированная информационная система предоставления электронных услуг в сфере образования / А.Н. Немцев, А.И. Штифанов, В.А. Беленко, Р.А. Загороднюк, С.Н. Немцев, О.В. Гальцев, А.Э. Федосеев // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. – 2012. – №1 (120). – Вып. 21/1. – С. 203-215
7. Полат, Е.С. Педагогические технологии дистанционного обучения / Е.С. Полат, М.В. Моисеева, А.Е. Петров; под ред. Е.С. Полат. – М.: Академия, 2012. – 392 с.
8. Рахманкулова, Е.Ф. Психолого-педагогическое сопровождение дистанционного обучения / Е.Ф. Рахманкулова // Гаудеамус. – 2012. – № 2 (20). – С. 44-45

УДК 378.147

преподаватель Краснова Марина Юрьевна

НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия» (г. Москва);

доктор педагогических наук, доктор филологических наук, профессор,

проректор по учебной работе Ярвичев Насруди Увайсович

ФГБОУ «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова» (г. Грозный)

ОПЫТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ К СПОРТИВНОМУ ВОЛОНТЕРСТВУ

Аннотация. На примере ряда прошедших в РФ спортивных событий, в частности Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 в России™ анализируется опыт привлечения студенческой молодёжи к спортивному волонтерству. Непосредственно перед этим демонстрируется необходимость использования спортивных волонтеров как квалифицированных специалистов в ходе подготовки и проведения такого рода мероприятий. Рассматривается специфика деятельности спортивных волонтеров и её отличие от работы волонтеров событийных. Далее изучаются действия Департамента по работе с волонтерами в ходе проведения Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 в России™. Делаются выводы как о прогрессивных нововведениях, появившихся в практике волонтерского движения благодаря работе Департамента, так и о ряде проблем вкпе с путями их решения, которые его деятельность позволила выявить.

Ключевые слова: волонтерское движение, развитие волонтерского движения в России, спортивное волонтерство, подготовка и проведение спортивных событий, студенческая молодёжь.

Annotation. Using the number of sporting events that took place in the Russian Federation example, in particular the 2018 FIFA World Cup in Russia™, the experience of attracting students to sports volunteering is analyzed. Immediately before this, the necessity of using sports volunteers as qualified specialists in such events preparation and conduct is demonstrated. The specifics of the sports volunteers' activity and its difference from the event volunteers work are considered. Next, the actions of the Department for working with volunteers during the 2018 FIFA World Cup in Russia™ are being studied. Conclusions are drawn both about the progressive innovations that have appeared in the practice of the volunteer movement thanks to the Department work, and about a number of problems, coupled with ways to solve them, which its activities have revealed.

Key words: volunteer service, development of the volunteer service in Russia, sports volunteering, preparation and holding of sports events, student youth.

Введение. Для нашей страны первая четверть XXI в. была ознаменована подготовкой и проведением целого ряда крупных мероприятий международного формата (Табл. 1).

Таблица 1

Международные события, проведённые в РФ в первой четверти XXI в.

Год	Наименование
2005; 2011	Чемпионаты мира по фигурному катанию
2007	Чемпионат мира по хоккею с шайбой
2008	Финал Лиги Чемпионов по футболу
2009	Евровидение
2013	Универсиада
2014	Олимпийские зимние игры; IX Паралимпийские зимние игры
2015	Чемпионат мира по водным видам спорта
2018	Чемпионат Мира по футболу

В два столь насыщенных различными событиями десятилетия естественным образом обострилась необходимость в дополнительном квалифицированном обслуживающем персонале. Последний может быть задействован в ходе как подготовки, так и непосредственного их проведения. При этом, учитывая короткую протяженность проектов и ограниченный бюджет, целесообразно задействовать волонтеров [1-2; 5; 7; 11].

Развитие волонтерского движения на территории РФ представляет собой закономерную часть процесса его широкого распространения на международной арене [3-5; 10; 12; 14]. Волонтеры, таким образом, представляют собой традиционную и полноправную часть команд, организующих события международного уровня, принимающих лучших мировых спортсменов и представляющих свою страну.

Соответственно, вопросы развития волонтерского движения значимы также в плане успешности организации и проведения такого рода мероприятий. В частности, для более успешной работы соответствующих команд необходим анализ опыта привлечения студенческой молодёжи к спортивному волонтерству. Он будет проведён в рамках настоящей статьи.

Изложение основного материала статьи. В повседневной практике понятие «спортивное волонтерство» нередко смешивают с понятием «событийное волонтерство». Наиболее существенная причина такого явления – тот факт, что на практике спортивные соревнования зачастую обозначают термином «спортивные события» [6; 8; 15].

Главное отличие между этими видами волонтерской деятельности состоит в том, что работа спортивных волонтеров напрямую связана с проведением спортивных соревнований [1; 3-4]. Отсюда вытекают главные требования к спортивным волонтерам:

- наличие системы определенных знаний о спорте;
- знание специфики проведения спортивных соревнований.

Таким образом, спортивное волонтерство является такой областью волонтерской деятельности, которая осуществляется:

- непосредственно в зоне проведения спортивных состязаний;
- в тренировочных и разминочных зонах спортивных сооружений;
- в зонах пребывания спортсменов во время соревнований;
- в зонах пребывания болельщиков и зрителей [5, С. 142].

В этой связи мы можем говорить о нескольких категориях спортивных волонтеров (Табл. 2).

Категории спортивных волонтеров

Категория	Характеристика	Требования
Спортивные волонтеры-специалисты	Осуществляют свою деятельность на спортивных сооружениях, площадках и трассах.	Наличие развитой системы специальных знаний, умений и навыков, подкрепленных спортивными разрядами и званиями.
Спортивные волонтеры общего профиля	Действуют в местах нахождения спортсменов во время соревнований [7, С. 17].	Знание иностранных языков, наличие развитых коммуникативных навыков.
Спортивные волонтеры, работающие со зрителями	Работают в зонах нахождения болельщиков и зрителей как в пространстве спортивных сооружений, так и в фан-зонах.	Наличие развитой системы компетенций коммуникационного характера [8; 11; 14].
Спортивные волонтеры общефункционального назначения	Осуществляют свою деятельность на объектах общей инфраструктуры спортивных соревнований, выполняя преимущественно сервисные функции.	Знание иностранных языков, наличие развитых коммуникативных навыков.

Опыт привлечения студенческой молодежи к спортивному волонтерству может быть исследован при анализе соответствующей практики применительно к Чемпионату мира по футболу FIFA 2018 в России™.

В ходе подготовки и проведения данного спортивного события за работу с волонтерами отвечал Департамент по работе с волонтерами, организованный в составе Блока по управлению персоналом Оргкомитета [9]. На эту структуру была возложена задача разработки волонтерской программы ЧМ-2018 и её последующей реализации. Согласно разработанной в Департаменте концепции, роль волонтеров заключалась в:

- формировании и продвижении позитивного образа Чемпионата, как на территории РФ, так и за рубежом;
- участии в организации на высшем уровне;
- создании атмосферы праздника [9].

Миссия реализуемой в рамках подготовки к данному событию и его проведения волонтерской программы заключалась в формировании профессиональной команды волонтеров, которая смогла бы продемонстрировать российское гостеприимство и радушие [12].

В целях реализации этой миссии была организована деятельность по привлечению волонтеров. Она, в свою очередь, осуществлялась в шести направлениях (Табл. 3).

Таблица 3

Направления деятельности по привлечению волонтеров

№ п/п	Наименование
1	Создание волонтерских центров
2	Создание ИТ-пространства
3	Привлечение и отбор волонтеров Чемпионата, а также на Кубок Конфедераций-2017 и другие мероприятия на пути к Чемпионату мира, такие как Финальная Жеребьевка
4	Обучение волонтеров
5	Организация и менеджмент работы
6	Мотивация и признание [9]

При этом создание волонтерских центров на базе организаций высшего образования представляло собой один из важнейших этапов данной деятельности. Отбор волонтерских центров осуществлялся путём проведения открытого конкурса. Он включал:

- объективный отбор лучших из числа потенциальных волонтерских центров;
- использование принципа открытого доступа к конкурсу для всех желающих;
- максимально прозрачные процедуры оценки и отбора [9; 12].

В вышеуказанном конкурсе приняли участие свыше 40 вузов РФ. При этом удовлетворены были лишь пятнадцать заявок. Далее в одиннадцати городах-организаторах было создано пятнадцать волонтерских центров. Из этих центров каждый получил функциональные направления, по которым в дальнейшем осуществлялась процедура отбора и обучения спортивных волонтеров. В качестве контрольного мероприятия для волонтерских центров выступало проведение ежеквартального рейтинга городов-организаторов по реализации волонтерской программы [5; 7; 14].

Основными задачами, стоявшими перед оргкомитетом и волонтерскими центрами, были:

- обработка целевого количества заявок, составлявшего 200 тыс.;
- охват 80% волонтеров, проживавших в городе-организаторе Чемпионата;
- осуществление отбора волонтеров с учетом 40 % резерва.

При этом были задействованы следующие категории волонтеров:

- студенты;
- корпоративные волонтеры (работающее население);
- волонтеры «серебряного возраста»;
- иностранные волонтеры [9].

С целью вхождения в число спортивных волонтеров каждый желающий в мире мог заполнить анкету на официальном волонтерском портале <http://welcome2018.com>. При работе с ней, помимо персональных данных, кандидатам в спортивные волонтеры были предоставлены возможности для рассказа о своих личных компетенциях и опыте, выбора предпочтительного направления. В зависимости от выбранного функционального направления деятельности и места проживания, кандидат прикреплялся к волонтерскому центру, который проводил следующие этапы отбора. При корректном

заполнении анкеты и прохождении возрастного ценза (от 18 до 80 лет на 10.05.2018), кандидат получал на электронную почту ссылки на онлайн-тесты:

- тест на знание английского языка от компании English First;
- тест на выявление личностных качеств от компании Detech.

В случае успешного прохождения тестов волонтерский центр приглашал кандидата в спортивные волонтеры для прохождения очного интервью [13].

31 декабря 2016 г. набор волонтеров был завершен. На момент окончания периода подачи заявок число анкет в базе данных составило порядка 180 тыс. Это стало рекордным числом заявок за историю Чемпионатов мира по футболу FIFA™ [5; 10; 12].

В ходе столь широкомасштабной работы по привлечению студентов в качестве спортивных волонтеров был выявлен ряд проблем, сопровождавших реализацию волонтерской программы, а равно и определены пути их решения (Табл. 4).

Таблица 4

Проблемы реализации волонтерской программы и пути их решения

Проблема	Пути решения
Низкий уровень профессиональной и языковой подготовки волонтеров	Повышение качества отбора спортивных волонтеров
	Обучение волонтеров иностранным языкам по специальным программам
	Привлечение большего количества волонтеров, характеризующихся достаточным уровнем владения иностранными языками
Недостаточно высокий уровень менеджмента	Проведение с персоналом Оргкомитета тренингов по управлению волонтерами
Возникновение недовольства со стороны кандидатов в волонтеры, не прошедших отбор	Осуществление своевременной коммуникации с кандидатами по результатам отбора
	Предоставление не прошедшим отбор кандидатам возможности становления городскими волонтерами
Низкий уровень мотивации волонтеров к работе на позициях функции транспорт и других вне соревновательных объектов	Более широкое привлечение в качестве волонтеров курсантов вузов Министерства обороны РФ
	Реализация дополнительной мотивационной программы для волонтеров
Невыход волонтеров на смены	Реализация программы Engagement (англ. – Вовлечение/включение)
	Соблюдение нормативов, связанных с продолжительностью рабочих смен волонтеров
	Предоставление спортивным волонтерам качественных сервисов питания и экипировки [12]

Выводы. На основе вышеизложенного мы можем заключить, что насыщенность спортивными событиями двух последних десятилетий обуславливает возрастание необходимости в дополнительном квалифицированном обслуживающем персонале.

Учитывая короткую протяженность проектов и ограниченный бюджет, в этом качестве целесообразно использовать волонтеров, в т.ч. волонтеров-студентов.

Спортивное волонтерство является такой областью волонтерской деятельности, которая может осуществляться непосредственно в зоне проведения спортивных состязаний, в тренировочных и разминочных зонах спортивных сооружений, в зонах пребывания спортсменов во время соревнований, в зонах пребывания болельщиков и зрителей.

Опыт привлечения студенческой молодежи к спортивному хорошо прослеживается на примере подготовки и проведения Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 в России™.

В ходе подготовки к данному событию продемонстрировала свою эффективность система, при которой Департамент по работе с волонтерами делегировал их отбор и обучение 15 волонтерским центрам, организованных на базе вузов Российской Федерации.

Силами этих центров были отобраны и применены эффективные методики тестирования и очного интервьюирования волонтеров.

Кроме того, их работа позволила выявить ряд проблем, могущих возникнуть в ходе реализации волонтерских программ, а равно и пути их решения.

Литература:

1. Абакумова, М.М. Волонтерское движение в контексте развития социума / М.М. Абакумова, Р.Г. Абакумов // Образование и проблемы развития общества. – 2018. – № 1(5). – С. 73-78
2. Благовская, Е.В. Волонтерство как пропаганда здорового образа жизни и массового спорта / Е.В. Благовская, К.Ю. Штырняева // Добровольчество как ресурс и механизм повышения социальной активности молодежи в современном Российском обществе: сборник статей по материалам I Международного научно-практического форума. – Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2018. – С. 13-16
3. Ерина, И.А. Волонтерское и добровольческое движение: опыт и перспективы / И.А. Ерина // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 3(70). – С. 378-380
4. Ермилова, А.В. Региональное проблемное поле волонтерства / А.В. Ермилова, И.А. Исакова, В.И. Игнатьева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2018. – № 2(50). – С. 88-97
5. Заблоцкая, Ю.В. Значимость спортивного волонтерства в студенческом социально-образовательном пространстве вузов физической культуры и спорта / Ю.В. Заблоцкая, Э.В. Мухина, И.А. Грец // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 3(205). – С. 141-146
6. Зборовский, А.Г. Проблема волонтерства в структуре социологического знания / А.Г. Зборовский // Вестник Пермского национального политехнического университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2017. – № 3. – С. 8-23
7. Иванов, В.Д. Волонтерское движение и спорт в современном мире / В.Д. Иванов // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2020. – Т. 5. – № 2. – С. 14-19

8. Инертбаева, Г.С. Волонтерское движение как средство развития активной жизненной позиции студентов костанайского строительного колледжа / Г.С. Инертбаева // Педагогическая наука и практика. – 2019. – № 1(230). – С. 116-119
9. Концепция волонтерской программы // Электрон. издан. – Режим доступа: URL: <https://www.ntf.ru/sites/default/files/Концепция.pdf> (Дата обращения: 09.08.2022)
10. Кочетова, С.В. Волонтерское движение, его значение и роль в организации спортивных соревнований / С.В. Кочетова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 10. – С. 177-179
11. Крепс, Т.В. Пропаганда волонтерского движения среди студентов туристических специальностей / Т.В. Крепс // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 11(53). – С. 52-55
12. Леднев, В.А. Волонтер – настоящее лицо Игр в Сочи / В.А. Леднев // Электрон. издан. – Режим доступа: URL: <http://volunteer.mfra.ru/2842> (Дата обращения: 10.08.2022)
13. Руководство по проведению интервью по компетенциям, Detech, 2012 г. // Электрон. издан.: Режим доступа: URL: <https://www.detech-group.ru/wp-content/uploads/intervyu-po-kompetencziyam.pdf> (Дата обращения: 11.08.2022)
14. Руцкова, Е.А. Методики организации деятельности волонтеров / Е.А. Руцкова // Синергия наук. – 2018. – № 30. – С. 426-431
15. Skokova, Y. The Non-profit Sector in Today's Russia: Between Confrontation and Co-optation / Y. Skokova, U. Pape, I. Krasnopolskaya // Europe-Asia Studies. – 2018. – № 4(70). – Pp. 531-563

Педагогика

УДК 378.2

кандидат педагогических наук, доцент Лапшова Анна Владимировна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

магистрант Чеснокова Полина Николаевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

магистрант Спиридонова Диана Александровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород)

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К РУКОВОДИТЕЛЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В данной статье анализируются требования, предъявляемые к руководителю профессиональной образовательной организации. При помощи метода анкетирования мы смогли составить портрет личности руководителя профессиональной образовательной организации. Выявлены требования, которые предъявляет общество к руководителям в современных условиях развития нашей страны. Вопросы, представленные в анкете, затрагивали как внешние, физиологические характеристики руководителя, так и профессиональные знания, умения и навыки. Обозначены факторы, влияющие на формирование личности руководителя профессиональной образовательной организации. Повышение профессионального уровня педагогов и формирование педагогического объединения, отвечающего требованиям современной жизни – необходимое условие совершенствования системы образования. Обосновывается эффективность профессиональной подготовки руководителя профессиональной образовательной организации. Выявлены механизмы зависимости управленческой функции и личности руководителя. Обоснована управленческо-профессиональная деятельность руководителя. Раскрыты особенности функционирования профессиональной образовательной организации за счет деятельности руководителя.

Ключевые слова: организационная структура управления, руководитель, профессиональная образовательная организация, управление образовательным процессом.

Annotation. This article analyzes the requirements for the head of a professional educational organization. Using the questionnaire method, we were able to draw up a portrait of the personality of the head of a professional educational organization. The requirements that society imposes on leaders in the current conditions of development of our country are revealed. The questions presented in the questionnaire touched upon both the external, physiological characteristics of the manager, and professional knowledge, skills and abilities. The factors influencing the formation of the personality of the head of a professional educational organization are indicated. Raising the professional level of teachers and the formation of a pedagogical association that meets the requirements of modern life is a necessary condition for improving the education system. The effectiveness of professional training of the head of a professional educational organization is substantiated. The mechanisms of dependence of the managerial function and the personality of the leader are revealed. The administrative-professional activity of the head is substantiated. The features of the functioning of a professional educational organization due to the activities of the leader are revealed.

Key words: organizational structure of management, head, educational organization, educational process management.

Введение. Одним из главных структурных компонентов организационно-иерархической системы управления является руководитель. Под термином «руководитель» понимается лицо, на которое официально возложены функции управления коллективом и организации его деятельности. В частности, хотелось бы акцентировать внимание на понятии «руководитель образовательной организации». Руководителем образовательной организации является физическое лицо, которое является единоличным исполнительным органом и осуществляет руководство всей деятельностью данной организации. При подборе кандидатов на указанную должность необходимо руководствоваться определенными требованиями.

Руководитель играет особо важную роль в образовательной организации, так как от качества его работы зачастую зависит функционирование учебного учреждения, а также достижение уставных целей и задач, ради которых создавалась организация. Именно поэтому перед каждым руководителем образовательной организации стоит задача в постоянном совершенствовании своих как педагогических знаний и навыков, так и профессиональных: участие в профессиональных конкурсах, фестивалях, организация мастер-классов, открытых уроков и предоставление динамики развития обучающихся, а также личных заслуг обучающихся по определенным предметам.

Повышение профессионального уровня педагогов и формирование педагогического объединения, отвечающего требованиям современной жизни – необходимое условие совершенствования системы образования. Руководитель как работодатель, заинтересован в высоком уровне профессионализма своих педагогов. Эффективность управления

образовательным процессом во многом зависит от личности самого управленца, от его отношения с учредителями, педагогическим коллективом, обучающимися, а также от знаний нормативно-правовых актов и законов, на которых строится жизнедеятельность образовательного учреждения. Соответственно, руководитель образовательной организации должен не только способствовать развитию своего педагогического коллектива, но и сам соответствовать требованиям, которые предъявляет к ним общество в современных условиях развития нашей страны.

Формулировка цели статьи – теоретически обосновать и исследовать эффективные требования к руководителю профессиональной образовательной организации.

Изложение основного материала статьи. В рамках данного исследования был проведен опрос, направленный на получение мнения общественности о том, каким должен быть руководитель образовательной организации.

В данном опросе приняли участие 20 респондентов, в числе которых студенты, а также выпускники образовательных организаций различного уровня. Участникам было предложено ответить на 10 вопросов, анализ которых позволит составить портрет личности руководителя образовательной организации, отвечающего современным требованиям. Так, на вопрос: «По вашему мнению, важен ли пол руководителя образовательной организации?» 18 человек (90%) ответили, что пол не важен, и 2 человека (10%) выбрали вариант «да, только мужчина». Таким образом, стоит отметить, что большинство респондентов уверено, что руководителем образовательной организации может быть как мужчина, так и женщина. Участники опроса считают, что представитель любого пола может грамотно управлять, выстраивать стратегию развития и достигать поставленных целей. Однако, есть люди, которые считают, что достойным руководителем может быть только мужчина, способный более эффективно организовать рабочий процесс.

Респондентам было предложено ответить на вопрос: «Как вы считаете, какого возраста должен быть руководитель образовательной организации?». Ответы распределились следующим образом: 10 человек (50%) выбрали вариант «от 31 до 40», 9 человек (45%) ответили, что возраст не важен и 1 человек (5%) ответили, что возраст руководителя должен варьироваться от 41 до 50 (таблица 1). Так, следует сделать вывод, что большинство участников опроса уверено, что при подборе кандидатов на данную должность необходимо учитывать их возраст. По мнению респондентов, руководителем должен быть человек в возрасте от 31 до 40 лет, который осуществляет свою деятельность с учётом современных концепций и стратегий. Однако, часть опрошенных уверены, что возраст не важен, кандидат любого возраста может грамотно выстроить процесс управления в соответствии с имеющимися требованиями.

Таблица 1

Возраст руководителя профессиональной образовательной организации

Возраст	Количество респондентов
До 30 лет	–
От 31 до 40 лет	10 человек (50%)
От 41 до 50 лет	1 человек (5%)
Старше 50 лет	–
Возраст не важен	9 человек (45%)

Также в анкете был вопрос: «Какие, на ваш взгляд, актуальные значения личности руководителя?». 14 человек (70%) выбрали все представленные варианты ответа. Так, для личности руководителя важны следующие качества: его общая эрудиция, профессиональная подготовка, организаторские и ораторские способности, а также энергия и человечность. Однако, есть те респонденты, которые считают, что для личности руководителя важно лишь одно или несколько из вышеперечисленных качеств.

На вопрос: «Какими знаниями, по Вашему мнению, должен обладать руководитель образовательной организации участники опроса ответили следующим образом: 19 человек (95%) считают, что важны знания в области педагогики, по 18 человек (90%) выбрали варианты: «знания в области психологии» и «знания в области управления», также 12 человек (60%) уверены, что для руководителя важны знания в области информационных технологий, 11 человек (55%) считают, что важны знания в области права и 9 человек (45%) выбрали вариант «знания в области экономики» (таблица 2). Ответы распределились данным образом, так как респондентам было предоставлено право выбрать несколько вариантов ответа или сразу все. Таким образом, следует сделать вывод, что современный руководитель образовательной организации должен обладать знаниями во всех сферах деятельности. Однако, большинство респондентов отмечают, для руководителя в области образования, в первую очередь, важны знания в области педагогики, психологии и управления.

Таблица 2

Сфера знаний руководителя профессиональной образовательной организации

Сфера знаний	Количество респондентов	% соотношение респондентов
Знания в области права	11	56%
Знания в области психологии	18	90%
Знания в области педагогики	19	95%
Знания в области управления	18	90%
Знания в области экономики	9	45%
Знания в области информационных технологий	12	60%

При ответе на вопрос: «Какие умения, на Ваш взгляд, должен применять руководитель?» мнения респондентов распределились следующим образом: 18 человек (90%) считают, что руководитель должен обладать такими умениями, как организационные, проектно-аналитические, командообразовательные и коммуникативные. Однако, среди респондентов 1 человек (5%) уверен, что руководителя важны организационные умения, а также ещё 1 человек (5%) считает, что важными умениями руководителями являются проектно-аналитические. Таким образом, следует сделать вывод, что современный руководитель образовательной организации должен уметь грамотно организовать работу коллектива, наладить взаимоотношения со всеми участниками управляемого процесса, а также уметь грамотно продумать и выстроить стратегию управления.

В ходе прохождения опроса респондентам было предложено ответить на вопрос: «Чи, на Ваш взгляд, интересы должен, первую очередь, учитывать руководитель образовательной организации?». Опрашиваемые имели право выбрать несколько вариантов ответа, поэтому результаты распределились следующим образом: 16 человек (80%) уверены, что руководитель должен учитывать интересы ребёнка, 14 человек (70%) считают, что также важны интересы педагогического коллектива, 9 человек (45%) выбрали вариант, что необходимо учитывать мнение родителей, также 8 человек (40%) предполагают, что руководитель должен обратить внимание на интересы государства, и 6 человек (30%) считают, что нужно учитывать свои профессиональные интересы (таблица 3). Таким образом, на основе вышесказанного следует сделать вывод, что при осуществлении своей деятельности руководитель образовательной организации, несомненно, должен учитывать интересы ребёнка и педагогического коллектива, а также необходимо обращать внимание на заинтересованность государства в эффективном управлении образовательной организацией.

Таблица 3

Интересы, учитываемые руководителем профессиональной образовательной организации

Интересы	Количество респондентов	% соотношение респондентов
Интересы государства	8	40%
Интересы педагогического коллектива	14	70%
Интересы родителей	9	45%
Свои профессиональные интересы	6	30%
Интересы ребенка	16	80%

При ответе на вопрос: «Какой, на Ваш взгляд, должен преобладать стиль общения между руководителем и педагогическим коллективом?» мнения респондентов распределились таким образом: 16 человек (80%) уверены, что должен преобладать демократический стиль, 3 человека (15%) выбрали вариант «либеральный стиль» и 1 человек (5%) считает, между руководителем и педагогическим коллективом должен быть авторитарный стиль общения (таблица 4). Проанализировав ответы на данный вопрос, можно сделать вывод, что оптимальным стилем общения между руководителем и педагогическим коллективом является демократический стиль, который предполагает совместное принятие решения путём обсуждения. Возможно, в определенной ситуации может преобладать либеральный стиль общения, когда педагоги сами ставят конкретные задачи и определяют сроки, а руководитель направляет команду к достижению намеченного результата.

Таблица 4

Стиль общения между руководителем и педагогическим коллективом

Стиль педагогического общения	Владение инициативой в общении	Тактическая установка педагога	Количество респондентов
Авторитарный стиль	Руководитель принимает решения самостоятельно, без осуждения с подчиненными	Диктат, опека	1
Демократический стиль	Решения принимаются вместе с педагогическим коллективом путем обсуждения	Сотрудничество	16
Либеральный стиль	Педагоги ставят задачи и определяют сроки, а руководитель направляет команду	Невмешательство	3

Одной из важной составляющей личности руководителя является его внешний вид. В связи с этим респондентам было предложено ответить на вопрос: «Влияет ли внешний вид руководителя на его авторитет?». 17 человек (85%) уверены, что внешний вид руководителя влияет на его авторитет, тогда как 3 человека (15%) выбрали вариант ответа «нет» (таблица 5). Таким образом, следует сделать вывод, что большинство участников опроса считают, что внешний вид руководителя является важным компонентом в осуществлении профессиональной деятельности и влияет на его авторитет. Руководитель образовательной организации должен одеваться в соответствии с должностью и быть опрятным.

Также одной из главных характеристик личности является темперамент, от которого зависит, на какую должность может претендовать человек. В ходе прохождения опроса респондентам предлагалась ответить на вопрос: «Каким темпераментом должен обладать руководитель?». 10 человек (50%) считают, что руководитель по темпераменту должен быть сангвиником, по 4 человека (20%) выбрали варианты «флегматик» и «холерик», и 2 человека (10%) уверены, что руководителем может быть меланхолик (таблица 6).

Таблица 5

Формы авторитета руководителя

Формы авторитета руководителя		
1. Должностной	2. Функциональный	3. Моральный
Формальные полномочия	Компетентность и деловые качества	Нравственные качества
Основы авторитета		

На основе представленных данных следует сказать о том, что руководителями чаще всего становятся сангвиники, к основным характеристикам которого можно отнести жизнерадостность, уравновешенность, обдуманность совершаемых поступков, а также высокую сопротивляемость. Сангвиник – общительный человек, который легко находит общий язык с новыми людьми. Говоря о других типах темперамента, стоит сказать, что холерики тоже могут быть руководителями, но они часто бывают раздражительными и вспыльчивыми, что может негативно сказаться на взаимоотношениях с другими

участниками образовательного процесса. Из флегматиков тоже могут получиться хорошие руководители, так как для них характерна высокая работоспособность, уравновешенность, хорошая сопротивляемость любым раздражителям, но они бываю медлительны. Меланхолики обладают повышенной чувствительностью, неуверены в себе и очень тревожны. Человеку с таким темпераментом столкнется со сложностями на руководящей должности.

Таблица 6

Подходящий темперамент для руководителя

Темперамент	Характеристика темперамента	% респондентов
Холерик	Люди данного темперамента часто бывают раздражительными и вспыльчивыми, что может негативно сказаться на взаимоотношениях с другими участниками образовательного процесса.	20%
Сангвиник	Общительный человек, который легко находит общий язык с новыми людьми.	50%
Флегматик	Для таких людей характерна высокая работоспособность, уравновешенность, хорошая сопротивляемость любым раздражителям, но они бываю медлительны.	20%
Меланхолик	Человек обладает повышенной чувствительностью, неуверен в себе и очень тревожен.	10%

При ответе на вопрос «Каких качеств личности не хватает современному руководителю?» респондентам было предложено выбрать несколько вариантов ответа, поэтому получились следующие результаты: 12 человек (60%) считают, что руководителям не хватает доброты по отношению к другим участникам образовательного процесса, по 10 человек (50%) выбрали варианты «терпения» и «взаимопонимания с педагогами», по 9 человек (45%) уверены, что современному руководителю не хватает юмора и профессионального знания, и 2 человека (10%) выбрали вариант «строгости». Таким образом, на основе вышесказанного следует сделать вывод, что современному руководителю образовательной организации не хватает таких качеств, как доброты, терпения, взаимопонимания с педагогами, юмора и профессионального знания. Для эффективного осуществления профессиональной деятельности руководителю необходимо совершенствовать свои умения и навыки.

Выводы. Таким образом, мы обозначили основные требования, которым должен соответствовать руководитель образовательной организации. В современных условиях развития нашей страны процесс образования претерпевает значительные изменения, направленные на повышение уровня социальной компетентности студентов, а также качества подготовки будущих специалистов. В данных условиях общество имеет потребность в высококвалифицированных управленцах, которые нацелены не только на создание успешной карьеры, но и являются личностью, которая способна анализировать и адекватно оценивать себя, партнера, ситуацию. Личность руководителя, его общая эрудиция, профессиональная подготовка, такт, энергия, организаторские способности фактически определяют лицо образовательной организации, деятельность преподавательского коллектива и обучающихся.

Литература:

1. Самарханова, Э.К. Подготовка руководителей профессиональных образовательных программ к работе в условиях цифровой среды вуза / Э.К. Самарханова, М.А. Балакин // Вестник Мининского университета. – 2020. – Том 8. – № 2. – <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2020-8-2-4>.
2. Сергеева, О.Б. Лидерство и управление как компетенция руководителя среднего звена / О.Б. Сергеева // Управление персоналом. – №19. – 2008. – С. 234-241
3. Сибатуллина, А.Р. Адаптация молодых учителей к профессиональной деятельности в инновационной образовательной среде / А.Р. Сибатуллина, Г.А. Степанова // Вестник Мининского университета. – 2021. – Том 9. – № 4. – <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2021-9-4-4>.
4. Эскиев, М.А. Профессионально важные качества руководителя / М.А. Эскиев, А.И. Бексултанова, С.А. Аслаханова // Молодой ученый. – 2015. – № 23 (103). – С. 692-696

Педагогика

УДК 378.2

профессор, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и этнокультурного образования Литвак Римма Алексеевна
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры» (г. Челябинск);

аспирант Голубкова Юлия Геннадиевна

ФГБУ ВО «Челябинский государственный институт культуры» (г. Челябинск),

специалист по учебно-методической работе кафедры

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения» (г. Санкт-Петербург)

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИМИДЖА МОЛОДОГО ПЕДАГОГА

Аннотация. В статье актуализируется необходимость обращения к формированию личностно-профессионального имиджа молодого педагога. Представлены анализ статистических данных по значимости данной проблемы в системе развития образования. Дано определение личностно-профессионального имиджа молодого педагога. Раскрыта цель, научно-методологическое и теоретическое обоснование методики формирования личностно-профессионального имиджа молодого педагога. Раскрыты особенности направлений психолого-педагогического, методико-технологического и социально-адаптивного сопровождения. Описана специфика представленной методики и направленность ее на результат. Представлены инструменты методики. Сделаны выводы о возможностях формированию личностно-профессионального имиджа молодого педагога.

Ключевые слова: молодой педагог, учреждения дополнительного профессионального образования, методика, адаптация, личность, личностно-профессиональный имидж молодого педагога.

Annotation. The article actualizes the need to address the formation of a personal and professional image of a young teacher. An analysis of statistical data on the significance of this problem in the education development system is presented. The definition of the

personal and professional image of a young teacher is given. The purpose, scientific, methodological and theoretical substantiation of the methodology for forming the personal and professional image of a young teacher is disclosed. The features of the directions of psychological-pedagogical, methodological-technological and social-adaptive support are revealed. The specifics of the presented methodology and its focus on the result are described. Conclusions are drawn about the possibilities of forming a personal and professional image of a young teacher.

Key words: young teacher, institutions of additional professional education, personal and professional image of a young teacher.

Введение. Сегодня одним из приоритетов внимания в развитии образования Российской Федерации выступает построение системы адаптации, развития и карьерного роста молодого педагога, сохранения его в профессии. Для этого в проекте «Учитель будущего» предусмотрен ряд значимых мероприятий, например, работа с наставником и формирование системы наставничества; развитие преемственной системы профессионального образования педагога; поддержка педагогов в сельской местности и др. Кроме мер по адаптации и развитию педагога важное значение имеет его социальный статус в обществе, среди родителей и детей. При этом социальный статус педагогов старшего поколения сформирован результатами их работы, достижениями в профессиональной деятельности, многолетними заслугами. Тогда как социальный статус молодого педагога определяют его достижения в период обучения, социальные сети и окружение и его позиционирование себя в профессиональной среде, профессиональные стремления. Для того, чтобы успех молодого педагога был выше, необходимо помочь ему в формировании личностно-профессионального имиджа, который закрывает указанные потребности общества и самого молодого педагога.

Изложение основного материала статьи. Личностно-профессиональный имидж молодого педагога представляет собой специально формируемый образ в профессиональной и социальной среде, определенный ценностными ориентациями, профессиональными компетенциями в динамике регулярного развития.

Формирование личностно-профессионального имиджа молодого педагога может осуществляться как самостоятельно, так и при поддержке учреждения дополнительного профессионального образования. В условиях специально выстроенной поддержки молодого педагога в дополнительном профессиональном образовании формирование личностно-профессионального имиджа реализуется системно, целенаправленно, с учетом динамики каждого молодого педагога, при построении индивидуальной траектории развития педагога, активного соучастия сообщества в данном процессе.

Нами проведен опрос среди 2400 молодых педагогов нескольких регионов РФ и выявлено, что 87% молодых педагогов трудно адаптироваться в профессиональной среде, при этом они чувствуют высокую поддержку администрации образовательного учреждения, в которое пришли работать в 77%, но не находят поддержки у коллег в 41% случаев, а 50% вообще указывают на отчужденность от коллектива. Важно, что молодые педагоги не хотят получать новых знаний, считают, что достаточно научены в средних и высших профессиональных организациях, но желают развивать умения и навыки в среднем 78%. Значимость развития личностно-профессионального имиджа молодых педагогов указывают 79% опрошенных. При этом понимание сути данного формирования и развития есть только у 34%.

Методика формирования личностно-профессионального имиджа молодого педагога разработана нами на основе теоретических исследований Л.К. Гребенкиной [5], определяющей важные составляющие в сфере профессионального развития молодого педагога. При включении в методику построение эффективной адаптации опирались на труды С.В. Данилова [7], которые позволили учитывать затруднения молодых педагогов и выстраивать в имиджевых стратегиях компенсацию данных затруднений. Труды Л.Н. Жарко [8], И.В. Лысаковой [9] легли в основу построения специализированной программы и ее сопровождения в учреждении дополнительного профессионального образования «Формирование личностно-профессионального имиджа молодого педагога». Исследования А. Франке (A. Franke) [12] определили в методике формирования личностно-профессионального имиджа основы построения наставничества, его позиционирования в муниципальной образовательной среде и корпоративной среде образовательной организации.

Ряд педагогических технологий и техник опирались на имиджевые исследования и методики разработанные А.М. Антиповой [1], Ю.А. Горьковой [6], К.О. Шилина [11] и др.

Важной основой построения методики формирования личностно-профессионального имиджа молодого педагога стали теоретико-методологические подходы, которые выступили единой основой, определяющей фундаментальное построение уровня развития личности молодого педагога (акмеологический подход в трудах А.А. Бодалева и др. [3]); позиционирование самой роли молодого педагога в данной методике (деятельностно-творческий подход в трудах Л.С. Выготского [4] и др.); форматы взаимодействия партнеров в профессиональной среде (конвергентный подход в исследованиях В.В. Афанасьева, И.В. Афанасьева, С.М. Куницыной [2], В.И. Сафонова [10] и др.).

Целью методики выступает эффективное формирование личностно-профессионального имиджа молодого педагога как фактора его социальной успешности и высокой адаптивности в профессиональной среде, потенциала личностно-профессионального роста, динамики построения регулярного профессионального развития.

Методика имеет векторную структуру участия личности в предлагаемых видах деятельности, когда молодой педагог включается по трём направлениям поддержке в динамике нарастания собственной активности. Каждое из направлений поддержки имеет свои особенности, которые связаны с традициями, многолетними наработками у учреждения дополнительного профессионального образования и инновационными предложениями, внесенными и апробированными автором предлагаемой методики.

Методика реализуется через различные системы взаимодействия: взаимодействия в коллективе образовательного учреждения; взаимодействие в системе профессиональных конкурсов, взаимодействие с наставником; взаимодействие в профессиональном обучении, переподготовке, повышении квалификации, развитии научно-исследовательского потенциала и пр.

Так, направление психолого-педагогического сопровождения обеспечивает самосохранение молодого профессионала в рамках адаптивных процессов, определяет траекторию развития его профессионального «Акме», обеспечивает поддержку развития адекватной самооценки и самоанализа. Данный этап методики связан с формированием позиции удовлетворенности профессиональной деятельностью и представлением перспектив профессионального роста, вхождением в профессиональную и социальную среду.

Важное значение на данном этапе имеет диагностика сформированности личностно-профессионального имиджа молодых педагогов, которая определена компонентами: когнитивный, ценностный, культуротворческий, конкурентно ориентированный.

Направление методико-технологического сопровождения в формировании личностно-профессионального имиджа молодого педагога представлено инвариантными и вариативными обучающими механизмами в системе дополнительного профессионального образования. Разработаны курсы «основы профессионального имиджа современного педагога», «Педагогическая имиджелогия» и др.

Значимым инструментом методики выступало построение индивидуальной траектории компенсации затруднений,

определены способы коллективного разрешения проблемы через банк идей и книгу профессиональных затруднений, навигаторы в портале знаний образовательной организации и методические рекомендации как карта mind map со ссылками на источники.

Направление социально-адаптивного сопровождения в формировании личностно-профессионального имиджа молодого педагога связано с активизацией участия в ассоциациях и объединениях как муниципального, регионального. Так и Всероссийского и международного уровня. Значимый эффект имеет участие в конкурсах, фестивалях и др. На данном этапе значимым было командообразовательная работа в образовательных организациях.

Методика имеет традиционные направления организации профессионального роста молодого педагога: его адаптация; включение в систему профессионального роста; наставничество; обучение и др. Особенность методики определена системностью построения и целеориентированностью; направленностью на нивелирование дефицитов; учет индивидуальных траекторий и усилением командной работы образовательных организаций.

Выводы. Результат методики определен у 278 молодых педагогов и связан со способностью работать в команде; быть готовым к постоянному самообразованию; умениями построения карьерной траектории и проектирование саморазвития в целом; компетенциями в области рефлексии и самооценки, креативных навыков продуктивной деятельности.

Таким образом, в статье представлена методика формирования личностно-профессионального имиджа молодого педагога, которая реализуется в дополнительном профессиональном образовании системно, целенаправленно, с учетом динамики каждого молодого педагога, при построении индивидуальной траектории развития педагога, активном соучастии общества в данном процессе.

Литература:

1. Антипова, А.М. Технология формирования имиджа учителя [Электронный ресурс]. – Фестиваль педагогических идей // Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/419846/> (дата обращения: 20.09.2022 г.)
2. Афанасьев, В.В. Конвергентный подход как стратегический ресурс и методологическая основа образовательной политики московского региона / В.В. Афанасьев, И.В. Афанасьев, С.М. Куницына // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58-2. – С. 24-27
3. Бодалев, А.А. О задачах и направлениях современных акмеологических исследований / А.А. Бодалев, А.А. Деркач, Е.А. Климов // Акмеология. – 2013. – № 3 (47). – С. 85-90
4. Выготский, Л.С. История развития высших психических функций. Собрание сочинений / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 2003. – 316 с.
5. Гребенкина, Л.К. Формирование профессионализма учителя в системе непрерывного образования: монография / Л.К. Гребенкина. – 2-е изд., испр. и доп. – Рязань: Ряз. гос. пед. ун-т им. С.А. Есенина, 2000. – 201 с.
6. Горькова, Ю.А. Становление индивидуального стиля деятельности молодого педагога: автореф. дис... канд. пед. наук / Ю.А. Горькова. – Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2010. – 25 с.
7. Данилов, С.В. Затруднения педагогов в период адаптации к профессиональной деятельности / С.В. Данилов. – М.: Профи-пресс, 2018. – 115 с.
8. Жарко, Л.Н. Современное педагогическое образование: проектирование инновационных программ дополнительного профессионального образования / Л.Н. Жарко / В книге: Концептуальные подходы к проектированию основных образовательных программ по педагогическому образованию: коллективная монография. – Севастополь, 2019. – С. 166-175
9. Лысакова, И.В. Новые подходы к оценке деятельности научно-методических центров в современных условиях / И.В. Лысакова // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2010. – № 1. – С. 37-42
10. Сафонов, В.И. Конвергентный подход в научном исследовании / В.И. Сафонов / В сб.: Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика. Сборник научных статей 7-й Международ. науч.-практич. конф. В 3-х томах. Отв. ред. А.А. Горохов. – Москва, 2017. – С. 126-128
11. Шилина, К.О. Влияние летней педагогической практики на профессиональный имидж педагога / К.О. Шилина, В.С. Цилицкий / В сб.: Информационно-инновационные технологии в педагогике, психологии и образовании. Сб. статей Международ. науч.-практич. конф.: в 2 частях. – Волгоград, 2017. – С. 146-148
12. Franke, A. Conceptions of mentoring: an empirical study of conceptions of mentoring during the school-based teacher education / A. Franke, L.O. Dahlgren // Teaching and teacher education. – 2016. – 12, № 6. – P. 627-641

Педагогика

УДК 378.17

кандидат педагогических наук, доцент Лотова Надежда Константиновна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Арктический государственный агротехнологический университет» (г. Якутск);

старший преподаватель кафедры возрастной и педагогической психологии Андросова Мария Ивановна

Педагогический институт Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» (г. Якутск)

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются организационные условия необходимые для развития дистанционного обучения на примере ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова». Представлены особенности организации дистанционного обучения в вузе посредством информационно-коммуникативных технологий.

Ключевые слова: дистанционное обучение, организационные условия, электронная информационно-образовательная среда, информационные технологии.

Annotation. The article discusses the organizational conditions necessary for the development of distance learning on the example of the Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov. The features of the organization of distance learning at the university through information and communication technologies are presented.

Key words: distance learning, organizational conditions, electronic information and educational environment, information technologies.

Введение. В связи с пандемией, объявленной в 2020 г. реалии нашей жизни изменились кардинально, и эти изменения коснулись также системы образования. Министерство науки и ВО РФ рекомендовало перейти вузы на дистанционный формат обучения из-за сложной эпидемиологической ситуации в стране. Так с 17 марта 2020 года вузы РС(Я) перешли на дистанционный формат обучения. Изменения коснулись и ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» - студенты были переведены на дистанционное обучение.

Соответственно студенты, обучавшиеся традиционно очно, были вынуждены перейти на дистанционное обучение. Благодаря тому, что частично дистанционный формат применялся и до пандемии (moodle), студенты быстро адаптировались к новой реальности (moodle, zoom).

Перед вузом встала задача – в кратчайшие сроки организовать дистанционное обучение для студентов всех учебных подразделений и курсов всех форм обучения, а при ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» двенадцать институтов, пять факультетов, три филиала (г. Нерюнгри, г. Мирный, г. Анадырь) и два колледжа.

Изложение основного материала статьи. «Под организационными условиями понимают совокупность условий, обеспечивающих целенаправленное управление, планирование, организацию, координацию, регулирование и контроль над образовательным процессом» [1].

По мнению Штоль А.Ф.: «существует ряд организационных особенностей дистанционного обучения (ДО):

- это непрерывность обучения;
- открытость и индивидуальный подход в осуществлении учебного процесса;
- наличие преподавателей-консультантов (тьюторов), прикрепляемых к слушателям по направлениям и дисциплинам» [4].

«Организация дистанционного обучения проходит в несколько этапов внедрения педагогических дистанционных технологий в учебный процесс вуза» – мы рассмотрим каждый из них [2].

«Во-первых, это кадровое обеспечение организации ДО в вузе. Внедрение дистанционного обучения предполагает, прежде всего, предварительно организовать курсы повышения квалификации профессорско-преподавательского состава» [2]. Данные курсы должны быть связаны между собой логически и представлять собой систему обучения преподавателей. Прежде, чем приступить к обучению, нужно диагностировать уровень владения ПК и ИКТ, чтобы выстроить траекторию процесса обучения преподавателей, так как для успешного внедрения ДО необходимы компетенции в области ИКТ (уверенный пользователь Интернет-сервисов – социальные сети, мессенджеры, программное обеспечение и т.д.). Соответственно для тех, у кого уровень владения информационно-коммуникативными технологиями ниже среднего, нужны курсы «выравнивания».

Ознакомительный курс должен включать в себя понятие и модели ДО, нормативно-правовую базу осуществления ДО, сущность построения ЭИОС образовательного учреждения и соответствующий контроль организационных основ дистанционного обучения.

В современной действительности выделяют шесть наиболее известных моделей дистанционного обучения в мировой практике, описание которых представлено Полат Е.С. в статье «Концепция дистанционного обучения на базе компьютерных телекоммуникаций в России»:

Модель 1. «Экстернат» (самостоятельное овладение курсом с последующей сдачей экзаменов и получения соответствующего подтверждающего документа) [5];

Модель 2. «Университетское обучение» (специально организованные на базе университетов курсы дистанционного обучения для совершенствования своих знаний и получения соответствующего подтверждающего документа) [5];

Модель 3. «Сотрудничество нескольких учебных заведений» (курсы, разрабатываемые на основе межвузовской кооперации, и получения соответствующего подтверждающего документа) [5];

Модель 4. «Автономные образовательные учреждения» (специализированные образовательные учреждения, которые принято называть открытыми университетами, благодаря которым можно получать образование дистанционно) [5];

Модель 5. «Курсы самообразования» (обучение посредством телевидения, радиопрограмм и печатных изданий с последующей сдачей экзаменов и получения соответствующего подтверждающего документа) [5];

Модель 6. «Неформальное, интегрированное дистанционное обучение на основе мультимедийных программ» (обучение взрослого населения, которое не получило школьное образование в полном объеме из-за определенного рода объективных причин и др.) [5];

В контексте представленных моделей дистанционного обучения принято использовать термин «электронная образовательная среда», а также синонимичные понятия, как компьютерная обучающая среда, информационная среда, информационно-образовательная среда, интерактивная обучающая среда, мультимедийная среда учебного назначения, дидактическая информационная среда, информационно-коммуникационная предметная среда [6].

«Электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС) – совокупность электронных информационных ресурсов, электронных образовательных ресурсов, информационных технологий, соответствующих технических средств, обеспечивающая освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме, независимо от их места нахождения» [3].

«Электронная информационная образовательная среда ФГАОУ ВО «Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова» едина для всех учебных подразделений. Электронная информационная образовательная среда (ЭИОС) нашего вуза предоставляет студентам полное информационное и организационное онлайн сопровождение учебного процесса [7].

Далее курс должен включать в себя методику разработки дистанционного курса (дисциплины) – преподаватель знакомится с платформой, возможностями работы на ней, подключением студенческих групп, информационным наполнением курса (дисциплины) по модулям. Необходимо обучить преподавателей методике проведения дистанционного курса (дисциплины) с использованием соответствующих педагогических технологий ДО. Одной из важных составляющих организации дистанционного обучения является учет психологических особенностей восприятия и поведения личности в виртуальной среде (учет возраста и его специфики).

В Педагогическом институте были организованы курсы повышения квалификации для работы на платформе moodle. Также следует отметить, что для перехода на дистанционное обучение параллельно нужно организовать курсы по обучению студентов не владеющих или слабо владеющих ИК-технологиями. Как показывает практика, выявление такой категории студентов необходимо проводить сразу на 1 курсе.

Во-вторых, необходимо современное материально-техническое оснащение для организации дистанционного обучения – наличие высокоскоростного интернета, образовательной платформы для размещения информационно-образовательной среды, оборудование (персональные компьютеры, ноутбуки, средства коммуникации), программное обеспечение [2].

Готовность к дистанционному обучению должна быть и со стороны студентов – это наличие рабочего места, персонального компьютера, высокоскоростного интернета, который мог бы поддерживать все виды удаленного доступа к учебному материалу. К сожалению, не у всех есть такая возможность и дело не в финансовых затратах, а в отсутствии высокоскоростного интернета в поселении в целом, поэтому студенты осуществляют вход на ту или иную платформу с телефона, что не всегда удобно хоть и мобильно.

«В-третьих, после того, как преподаватели прошли курсы повышения квалификации по организации дистанционного обучения, и материально-техническое оснащение соответствует его требованиям необходимо организовать разработку и апробацию дистанционных курсов (дисциплин). Учебный материал, прежде чем попасть на образовательную платформу, проходит внутреннюю методическую экспертизу на предмет соответствия требованиям и только после этого допускается к загрузке» [2].

Весь учебный материал делится на лекции, семинары, контроль (тематика рефератов, эссе, тесты и т.д.). Также обязательно загружается нормативный документ – это рабочая программа дисциплины (РПД) и календарно-тематический план (КТП). В обязательном порядке для студентов необходимо разместить методические рекомендации по написанию эссе, реферата, доклада и руководство к выполнению самостоятельной работы по курсу (дисциплине). Если курс (дисциплина) предполагает как форму контроля написание курсовой работы, то обязательно методические рекомендации по выполнению данного вида деятельности с примерным списком тем.

Для удобства студентов на образовательной платформе должна быть размещена учебная литература и полезные ссылки. Учебная литература (учебник, учебное пособие, практикум, хрестоматия и т.д.) может быть под авторством самого преподавателя и в содержательном плане должна соответствовать актуальным федеральным государственным стандартам, что обязательно прописывается в аннотации к электронному изданию. Учебная литература обязательно должна пройти внутреннюю и внешнюю экспертизу и утверждение на Учебно-методическом совете вуза (в нашем случае это ФГАОУ ВО Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова) как решение экспертной комиссии. Поэтому необходимо активизировать профессорско-преподавательский состав вуза созданию электронных учебных пособий к дисциплинам как целый учебно-методический комплекс, который бы включал в себя лекции, практикум, глоссарий, тесты и т.д.

Каждый вуз имеет свою электронную библиотеку, которая постоянно пополняется и сотрудничает с различными изданиями, например, «Лань», «Юрайт», «Эксмо» и другие. Электронная библиотека ФГАОУ ВО «Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова» имеет обширный каталог электронных изданий не только учебной литературы, но и выпускных квалификационных работ, диссертаций, авторефератов, что является большим подспорьем при написании ВКР бакалаврами, магистрантами и НКР аспирантами. Сотрудники библиотеки регулярно проводят в дистанционном формате семинары в помощь студентам «Как работать с библиотечными системами», «В помощь аспиранту», «Библиотечные ресурсы и способы работы с ними», «В помощь студенту: как разместить выпускную квалификационную работу» и др.

Деятельность преподавателя многогранна и требует умения проверять студенческие работы (статьи, рефераты, курсовые и выпускные квалификационные работы), а также свои труды (статьи, учебники, учебные пособия, диссертации и др.) при помощи программы «Антиплагиат» на оригинальность. Каждый вуз приобретает программное обеспечение – система «Антиплагиат. ВУЗ» посредством, которого производится проверка работы на оригинальность и заимствование [2].

Студенты активно принимают участие в научно-практических конференциях разного уровня и проверка работ на заимствование воспитывает в них культуру и этику научного труда.

Подготовка студентов происходит как при непосредственном взаимодействии с научным руководителем, так и посредством ИКТ (видеоконференция для консультации, использование электронной почты для пересылки документа, использование социальных сетей, GOOGLE-формы для проведения массовой диагностики и т.д.).

- «В-четвертых, это разработка локальной нормативной базы дистанционного обучения:
- положение о дистанционном обучении;
 - должностная инструкция преподавателя при организации дистанционного обучения;
 - инструкция для студента» [2].

«В-пятых, педагогический аспект дистанционного обучения, для контроля качества ДО (активные формы работы). Очень важен профессиональный рост преподавателей, который должен опираться на научно-методические основы, а не на популярные в социальных сетях видео-инструкции от блогеров» [2]. Эффективность дистанционной деятельности преподавателя зависит не только от его компетенций в области педагогики, но и владение базовой информационной грамотностью (умение использовать ИКТ) для преподавания своей дисциплины.

Выводы. Таким образом, дистанционное обучение в условиях вуза представляет педагогическую систему организации и проведения учебного процесса, опираясь на его специфику.

Литература:

1. Алексеева, Л.Ф. Системный подход в изучении и оценке компетентности специалиста [Текст] / Л.Ф. Алексеева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. – № 5. – 131–134 с.
2. Андросова, М.И. Формирование профессиональных компетенций студентов педагогического вуза в условиях дистанционного обучения: магистерская диссертация / Андросова Мария Ивановна. – Якутск, 2022. – 81 с.
3. Афанасьева, Н.А. Ситуативные задачи как средство формирования информационной компетентности будущих педагогов профессионального обучения [Текст]: автореф. на соиск. ученой степ. канд. пед. наук: 13.00.08 – теория и методика проф. образования / Нина Александровна Афанасьева. – Брянск, 2012. – 22 с.
4. Горева, О.М. Роль информационно-коммуникационных технологий в современном образовательном процессе / О.М. Горева, Л.Б. Осипова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 19(374). – С. 166-171. – EDN VHLZRN.
5. Полат, Е.С. Концепция дистанционного обучения на базе компьютерных телекоммуникаций в России / Е.С. Полат, А.Е. Петров. – Режим доступа: <http://www.distant.iiso.ru/library/publication/concept.htm>
6. Савельева, О.А. Развитие ИКТ-компетентности педагогов для реализации новых образовательных концепций / О.А. Савельева // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2015. – № 1. – С. 2737-2744. – EDN UNAONT.
7. Сайт Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. – URL: <https://www.s-vfu.ru/stud/about/>
8. Штоль, А.Ф. Обоснование и разработка дистанционного курса по дисциплине «Методология психолого-педагогических исследований» / А.Ф. Штоль // Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – URL: www.scienceforum.ru/2015/article/2015014620

УДК 378

кандидат педагогических наук Лукавенко Андрей Викторович

Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (г. Симферополь);

кандидат педагогических наук Басинский Андрей Михайлович

Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (г. Симферополь)

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема необходимости изучения физической культуры в юридических высших учебных заведениях. Анализируются данные о совершении преступлений против правосудия, которые связаны с посягательством на жизнь и здоровье, а также требования Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «ГТО». Кроме этого, в статье определяется значение приобретенных навыков в последующей профессиональной деятельности сотрудников органов прокуратуры.

Ключевые слова: физическая культура, физическое воспитание, самооборона, юридическое образование, сотрудник органов прокуратуры, статьи 295 и 296 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Annotation. The article deals with the problem of the need to study physical culture in legal higher educational institutions. The data on the commission of crimes against justice, which are associated with an encroachment on life and health, as well as the requirements of the All-Russian physical culture and sports complex "GTO", are analyzed. In addition, the article determines the importance of the acquired skills in the subsequent professional activities of employees of the prosecutor's office.

Key words: physical culture, physical education, self-defense, legal education, prosecutor's office, articles 295 and 296 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Введение. Физическая подготовка в системе высшего юридического образования имеет большое значение в формировании личности студента, приобретению опыта творческого и методически обоснованного использования физкультурной и спортивной деятельности в целях достижения успехов в повседневной и профессиональной жизни. Постоянное выполнение физических упражнений и занятие спортом позитивно влияют на здоровье обучающегося, способствуют всестороннему развитию физических качеств, сохранению оптимального уровня работоспособности. основополагающим направлением эффективности физического воспитания в юридическом ВУЗе является приобретение фонда двигательных умений и навыков, обеспечение общей и профессионально-прикладной физической подготовки. Реализация всего вышеперечисленного возможна лишь при разработке и последовательном внедрении в учебный процесс научно обоснованных программ. Использование достижений спортивной науки и ряда других наук, неразрывно связанных с физическим воспитанием, позволит не только успешно разрабатывать рабочие учебные программы по дисциплине, но и своевременно корректировать разделы программ, позволяющих добиться выполнения целей и освоения задач физического воспитания.

Изложение основного материала статьи. При составлении учебных рабочих программ по физической подготовке по юридическим специальностям необходимо опираться на разработанные универсальные компетенции, которые служат мотивационным ориентиром осознанного отношения студентов к здоровьесбережению, оптимальному двигательному режиму с возможностью увеличения форм регулярных занятий физическими упражнениями. Достижение поставленных задач будет способствовать самоорганизации студента, саморазвитию индивидуальных качеств и способностей, позволит освоить необходимые навыки для предстоящей профессиональной деятельности. Стоит отметить, что физическое воспитание положительно воздействует на духовно-нравственные качества будущего юриста и содействует формированию социально-активной личности.

В Крымском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации (далее – КЮИ (ф) УП РФ) учебные занятия проводятся по дисциплинам «Элективные курсы по физической культуре и спорту» и «Физической подготовке». С учётом направления подготовки по специальности «Судебная и прокурорская деятельность» в рабочие учебные программы были внесены изменения и разработан раздел «Самооборона» с целью повышения профессиональной физической подготовки на практических занятиях в учебном процессе.

Говоря о разделе «Самооборона», необходимо отметить, что в его основе лежат главные достижения наиболее значимого вида спортивных единоборств – самбо. Чтобы понимать, почему именно данному виду единоборств уделяется преимущественное внимание, обратимся к истории его возникновения.

Становление самбо началось в 20-е года XX столетия. Именно в данный период времени у государства существовала острая необходимость в общественном инструменте, который мог бы способствовать обеспечению его защиты. В связи с этим в 1923 году В.А. Спиридонов развивает нестандартную практическую дисциплину – «самозащита», основанную на мировом опыте различных единоборств, изучение которых происходило в закрытой обстановке специально для подготовки офицеров ОГПУ СССР, а в дальнейшем офицеров НКВД. С этого момента берет свое начало боевое самбо.

В конце 1920-х годов помимо боевого самбо активно развивается спортивное самбо. В 1938 году Всесоюзный комитет по физической культуре и спорту издал Приказ № 633 «О развитии борьбы вольного стиля (самбо)». Именно с этого момента самозащита без оружия начинает распространяться среди простого населения, не связанного с силовыми структурами. При этом, распространение данного вида спорта происходит во всех республиках Союза. Практически сразу начинают проводиться Всесоюзные соревнования по самбо, на которых лучшие спортсмены со всего СССР показывают отличные результаты овладения данным видом единоборств.

Следующий этап проверки на прочность самбо произошел в период Великой Отечественной войны. В это непростое время плечом к плечу сражались с немецко-фашистскими захватчиками как спортсмены, так и тренеры, которые помимо непосредственного участия в сражениях обучали других бойцов и командиров. Эффективность самбистов в боевых условиях подтверждается тем, что многие из них были награждены орденами и медалями, а также удостоены звания Героя Советского Союза [1].

Таким образом, самбо возникло именно в качестве способа защиты государственных интересов и общественного порядка, который в большей степени распространялся среди сотрудников правоохранительных органов того времени.

Возвращаясь к освоению студентами юридических высших учебных заведений, важно отметить, что в ходе практических занятий по реализации дисциплин «Элективные курсы по физической культуре и спорту» и «Физическая подготовка» проводится работа по обучению и совершенствованию техники самообороны. Раздел «Самооборона» является обязательным программным элементом на протяжении всего периода обучения студентов по дисциплинам. Объём учебной работы для освоения раздела «Самооборона» с 1-го по 4 курс составляет 152 часа. Студентам предлагаются для обучения и

совершенствования темы: «Основные приемы самостраховки: при падении вперед, назад, правый, левый бок»; «Удары, стойки, передвижения»; «Броски»; «Рычаги»; «Болевые приемы»; «Освобождение от захватов, обхватов».

Характеризуя каждую из представленных тем более подробно, необходимо начать с «Основных приемов самостраховки: при падении вперед, назад, правый, левый бок». Данная тема является основой и подготовительной частью для изучения в теории и на практике последующих тем. Именно умение правильно падать вперед, назад на правый и левый бок позволяет в будущем избежать травм при выполнении ряда упражнений.

Изучение темы «Удары, стойки и передвижения» целесообразно рассматривать именно в совокупности трех приемов, которые обозначены в названии темы. Стойки позволяют понять учащимся, в какой позе эффективнее всего наносить удары и принимать их. В случае приема удара правильная стойка позволяет, что наиболее значимо, защитить жизненно важные органы, повреждение которых может вывести из строя весь организм в целом. При этом, удары могут осуществляться как руками, так и ногами. Передвижение в стойках также играет особую роль, так как неправильная техника при выполнении данного приема может привести к ситуационному преимуществу противника, который сможет воспользоваться уязвимым положением и совершить удары, броски или иные приемы.

Переходя к теме «Броски», следует отметить, что студенты в процессе обучения осваивают пять основных вида бросков – задняя подножка, задняя подножка с захватом ноги, бросок с захватом ноги, бросок через бедро и бросок через спину. Тема «Рычаги» включает в себя варианты рычагов рук наружу и вовнутрь, а «Болевые приемы» – ущемление голени при узловых связках и болевые приемы, связанные с ногами.

Необходимо учитывать, что все приемы направлены на соблюдение структуры общего приема. Только в совокупности вышеуказанные приемы могут проявить максимальную эффективность и полезность.

При прохождении раздела по усвоению элементов техники самообороны учитывается индивидуальный уровень физической подготовленности и опыт двигательной активности студентов до поступления в высшее учебное заведение. При сочетании этих факторов можно повысить мотивацию у обучающихся приобрести устойчивые навыки при освоении элементов техники в программном разделе и совершенствовать полученные умения в дальнейшем. Системная реализация учебного материала включает индивидуальное оценивание тем по разделу «Самооборона» и коррекцию самостоятельной работы в этом направлении.

Кроме этого, профессорско-преподавательский состав КЮИ (ф) УП РФ выпустил ряд учебно-методических пособий для самостоятельной подготовки студентов, по которым они в свободное от учёбы время могут закрепить материал тематик, связанных с самообороной, а также изучить дополнительно какие-либо техники самообороны в процессе самостоятельной подготовки.

Помимо вышеуказанных преимуществ раздел «Самооборона» эффективно сочетается с нормативными требованиями Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «ГТО» VI ступень (возрастная группа от 18 до 29 лет) в перечне испытаний (тестов) № 12 «Самозащита без оружия» как у мужчин [2], так и у женщин [3].

По мнению заслуженного тренера РСФСР Александра Васильевича Семёнова включение испытания «Самозащита без оружия» в перечень испытаний «ГТО» имеет весомое значение, поскольку данная дисциплина полезна не только как простой, но и как прикладной вид спорта. Прежде всего, данное испытание учит детей и взрослых, правильно падать. Подобный навык особенно актуален в зимнее время года, когда вероятность поскользнуться гораздо больше. Именно в таких обстоятельствах «Самозащита без оружия» проявляет всю свою полезность и позволяет минимизировать возможность получения травм, особенно, угрожающих жизни и здоровью [4].

Переходя к анализу необходимости освоения навыков самообороны с точки зрения дальнейшей профессиональной деятельности в органах прокуратуры, следует уделить внимание тому, что сотрудники органов прокуратуры, как и сотрудники ряда других правоохранительных органов, защищают безопасность и выражают интересы всего государства в целом. Поэтому покушение на жизнь и здоровье прокуроров является больше чем просто преступление против личности. Именно поэтому Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) впервые выделил преступления против лиц, осуществляющих правосудия, которые можно разделить на две группы:

1) посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ);

2) угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ) [5].

Обращаясь к структуре УК РФ, можно увидеть, что статьи 295 и 296 относятся к Разделу X «Преступления против государственной власти» и Главе 31 «Преступления против правосудия». Именно данный фактор позволяет сделать вывод о том, что государство уделяет особое внимание охране лиц, связанных с осуществлением правосудия.

Важно отметить, что статьи 295 и 296 УК РФ упоминают среди лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование прокуроров. В частности, статья 295 УК РФ предусматривает уголовно-правовую защиту от посягательства на жизнь прокурора. Статьей 296 УК РФ предусмотрена уголовно-правовая защита от угрозы убийством, причинения вреда здоровью, уничтожения или повреждения имущества в отношении прокурора.

Обращаясь к статистическим данным о количестве зарегистрированных в Российской Федерации преступлений, предусмотренных статьями 295-296 УК РФ за 2009-2020 гг., можно сказать, что преступная ситуация в отношении данных деяний выглядит в определенной степени устойчивой [6].

Статья 295 УК РФ. Общее количество преступлений по годам	Статья 296 УК РФ. Общее количество преступлений по годам
2009 г. – 16	2009 г. – 56
2010 г. – 18	2010 г. – 48
2011 г. – 13	2011 г. – 58
2012 г. – 17	2012 г. – 67
2013 г. – 11	2013 г. – 77
2014 г. – 5	2014 г. – 67
2015 г. – 2	2015 г. – 78
2016 г. – 4	2016 г. – 82
2017 г. – 3	2017 г. – 80
2018 г. – 4	2018 г. – 82
2019 г. – 3	2019 г. – 79
2020 г. – 3	2020 г. – 70

Из представленных данных следует, что в течение указанных одиннадцати лет наблюдается стабильное снижение уровня зарегистрированных преступлений по статье 295 УК РФ. Однако количество совершенных преступлений, закрепленных статьей 296 УК РФ, держится на одном уровне. В то же время можно заметить, что соотношений преступлений по статье 295 к преступлениям по статье 296 УК РФ в 2009 году составляло примерно 1:3, тогда в 2020 году 1:23. Это довольно позитивный показатель, так как посягательство на жизнь несет большую общественную опасность, чем угроза или насильственные действия. Это подтверждается и самим Уголовным кодексом, который преступления, закрепленные статьей 295, относит к особо тяжким преступлениям, а статьей 296 – к небольшой и средней тяжести. Кроме этого, в общей структуре преступлений против правосудия рассматриваемые преступления из года в год составляют 1,6-1,7%.

Чтобы наглядно проиллюстрировать преступления, скрывающиеся за статистическими данными, обратимся к конкретным примерам о покушении на жизнь и здоровье сотрудников органов прокуратуры.

Одним из самых известных преступлений является убийство прокурора Саратовской области Евгения Григорьева 13 февраля 2008 года. Данное убийство произошло во дворе дома Григорьева. В процессе расследования было определено, что к убийству причастно четверо лиц, в числе которых был заказчик – генеральный директор завода «Серп и молот». В качестве мотива преступления было определена месть за профессиональную деятельность прокурора, который, по мнению обвиняемых, был причастен к многочисленным проверкам со стороны различных государственных структур на заводе [7].

29 октября 2009 года при выходе из прокуратуры был убит заместитель прокурора Кировского района Махачкалы Назим Мургузалиев. Мургузалиев на момент убийства работал в прокуратуре в течение 15 лет и участвовал в расследовании ряда особо тяжких преступлений, в том числе терактов. Именно данные обстоятельства, по мнению следствия, послужили основным мотивом преступления [8].

В ночь с 15 на 16 ноября 2017 года на старшего помощника прокурора города Балашова Саратовской области Дмитрия Бурминова было совершено нападение. По данным следствия, Бурминов, приехав на автозаправочную станцию, подвергся нападению со стороны двух братьев, один из которых являлся бывшим сотрудником полиции. В процессе разбирательства было выяснено, что бывший полицейский имел претензии к прокурору, который участвовал в рассмотрении его дела. Данный факт и послужил поводом к нападению [9].

3 августа 2021 года заместителя прокурора Выборга избили при проведении проверки в кафе «Папарацци». По данным следствия, проверка была проведена после обращения с жалобой бывшей сотрудницы кафе, в которой было указано о невыплате зарплат, а также о работе в заведении за барной стойкой шестнадцатилетнего подростка. В результате, чтобы воспрепятствовать действиям заместителя прокурора, двое сотрудников кафе напали на неё, используя удары ногами и руками [10].

Вышеприведенные примеры и статистические данные показывают, что сотрудники органов прокуратуры должны быть готовы к посягательствам на свою собственную безопасность, чтобы эффективно противостоять им с целью сохранения своей жизни и своего здоровья. Поэтому огромное внимание в процессе физического воспитания студентов КЮИ (ф) УП РФ уделяется формированию и совершенствованию навыков самообороны. Моделирование тех экстремальных ситуаций, которые связаны с посягательством на жизнь и здоровье, способны решить такую специфическую задачу как формирование и совершенствование навыков самообороны.

Выводы. Основываясь на приведенной выше информации, можно выделить наиболее важные пункты, характеризующие значение физической культуры и раздела самообороны в частности в системе юридического образования:

1. Новый программный раздел «Самооборона» будет способствовать поддержанию высокого уровня физической подготовленности, работоспособности, приобретению знаний и технических навыков самообороны, необходимых для будущей профессиональной деятельности.

2. Раздел «Самооборона» эффективно сочетается с нормативными требованиями Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «ГТО» «Самозащита без оружия» и положительно отражается на подготовке к выполнению программы комплекса «ГТО».

3. Сотрудники органов прокуратуры должны быть готовы в профессиональной деятельности к посягательствам на свою собственную безопасность, чтобы эффективно противостоять им с целью сохранения своей жизни и своего здоровья. В связи с необходимостью улучшения профессионально-прикладной физической подготовки введение раздела «Самооборона» в учебную программу дисциплины является своевременным и обоснованным решением с целью подготовки студентов к будущей работе в органах прокуратуры.

Литература:

1. Самбо – наука побеждать! – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sambo.ru/sambo/> (дата обращения 30.08.2022).

2. Нормы ГТО для мужчин. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://user.gto.ru/norms#tab_men (дата обращения: 07.09.2022).

3. Нормы ГТО для женщин. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://user.gto.ru/norms#tab_women (дата обращения: 07.09.2022).

4. Интервью А.В. Семёнова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tvr24.tv/news/aleksandr-semyonov-my-netseivaem-a-rastim-sportsmenov> (дата обращения: 08.09.2022).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/eb840b9ce3bcfdabd1f67c4218a21bfe1cdc8958/ (дата обращения 02.09.2022).

6. Показатели преступности России: официальный сайт прокуратуры Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat> (дата обращения 02.09.2022).

7. Убийство саратовского прокурора раскрыто. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://proza.ru/2017/06/14/1820> (дата обращения 04.09.2022).

8. Убийство зампрокурора Кировского района Махачкалы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.itv.ru/news/2009-10-30/161601-po_mneniyu_sledstviya_ubiystvo_zamprokurora_kirovskogo_rayona_mahachkala_svyazano_s_ego_rabotoy (дата обращения 04.09.2022).

9. Бывший полицейский и его близнец избили прокурора. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nversia.ru/news/byvshiy-policeyskiy-i-ego-bliznec-izbili-na-zappravke-prokurora-video/> (дата обращения 04.09.2022).

10. В России женщину-прокурора избили ногами. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2021/08/04/prokuror/> (дата обращения 04.09.2022).

УДК 13.00.02

магистр Лямина Виктория Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет (г. Санкт-Петербург)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ ИНФОРМАЦИОННОГО НЕРАВЕНСТВА СРЕДИ ОБУЧАЮЩИХСЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ МЛАДШИХ ВОЗРАСТОВ

Аннотация. Актуальность исследуемой темы обусловлена недостаточностью развития коммуникативной компетенции в процессе изучения английского языка в средних образовательных учреждениях. Изучение иностранного языка затрагивает четыре вида речевой деятельности, среди которых развитие именно коммуникативных навыков является самой востребованной и сложной задачей, одновременно с этим – конечной целью изучения любого иностранного языка. На сегодня существует значительное количество потенциально эффективных методик и технологий, позволяющих развить навыки коммуникации у изучающих иностранный язык. В данном исследовании проанализирован эффект использования технологии информационного неравенства. В России публикации об эффективных методах развития речевых навыков сводятся, в основном, к описаниям потенциально эффективных методик, наиболее часто используемых в образовательном процессе, их перечислению или незначительному анализу, технологическим картам и планам уроков или лекций. Цель настоящего исследования заключается в детальном анализе технологии информационного неравенства (от английского Information Gap Technique, далее – ТИН), а также ее эффективной имплементации в ход образовательного процесса в основных школьных учреждениях, а также высших и средних учебных заведениях. Автор придерживается гипотезы о том, что именно данная технология, при условии ее продуманной и перманентной имплементации в образовательный процесс, позволяет значительно повысить эффективность изучения английского языка. Автором была использована методика исследования действием (action research), в сочетании с тремя инструментами анализа (предварительное и пост-тестирование, анкетирование). В результате автор установил действительную эффективность имплементации методики, полностью подтвердив гипотезу.

Ключевые слова: навыки разговорной речи, технология информационного неравенства, навыки коммуникации, английский как неродной язык, языковые компетенции.

Annotation. The relevance of the studied problem is based on the insufficiency of communicative skills development during the process of teaching English in secondary schools. Learning a foreign language affects four language skills, among which the development of communication skills is the most demanded one, as well as it is set as the ultimate goal of foreign language learning. There are a significant number of potentially effective methods and technologies allowing to develop communication skills in foreign language learners. The research analyzes the effectiveness of the gap information technology implementation. Domestic research and literature on the topic are mainly narrowed down to minor analysis or descriptions, technological maps and lesson plans or lectures. The purpose of this study is to analyze in detail the technology of gap information activities as well as it argues the effectiveness of the activity implementation in secondary educational institutions. The author adheres to the hypothesis that these types of activities can significantly increase the effectiveness of learning English. The author used action research as a method combined with three analysis tools (pre- and post-testing, questionnaire). As a result, the author established and proved the actual effectiveness of the implementation of the methodology, fully confirming the hypothesis.

Key words: speaking skills, information gap technique, communicative skills, ESL students, language competences.

Введение. Устная речь является продуктивным навыком, наиболее важным с точки зрения конечной цели изучения любого языка – поддержания разговора, интерактивного процесса обмена информацией. В рамках коммуникативного подхода изучения английского языка необходимо дать обучающимся знания для эффективного использования таких языковых инструментов, как грамматика, лексические единицы, беглость речи. Данная цель может быть достигнута в результате имплементации в процесс обучения эффективных механизмов (упражнений, активностей), а также сфокусированности на самом обучающемся (student centered approach): малочисленные группы, ролевые игры, симуляции различных ситуаций, разбор кейсов, дискуссии – все вышеперечисленные механизмы способствуют наиболее эффективно развитию коммуникативных навыков [1, С. 25].

Конечной целью изучения английского языка является способность реализовывать свои коммуникационные компетенции, что включает в себя следующие аспекты лингвистического знания [9, С. 32]:

- уместное использование разнообразных грамматических конструкций и функциональных экспонентов;
- релевантность использования регистра (формальный / неформальный) согласно ситуации;
- умение продуцировать и понимать различные типы текстов (нарративы, доклады, интервью, диалогические тексты, и т.д.);
- умение поддерживать диалог, не смотря на незначительные словарный и грамматический запасы, использовать инструменты перефразирования, синонимичные выражения и другие стратегии для успешной коммуникации.

Е.Н. Соловова называет основной целью обучения формирование коммуникативной компетенции, включая ее составляющие такие, как: лингвистическая, социолингвистическая, социокультурная, стратегическая и т.д. [2, С. 7]. С этой точки зрения внедрение технологии информационного неравенства является наиболее эффективным инструментом для достижения поставленной цели, поскольку моделирует наиболее приближенные к реальным жизненные ситуации; обучающийся попадает в абсолютно естественную обстановку, с которой действительно может столкнуться в повседневной жизни (при поездке за границу, спрашивая, как пройти к какому-либо месту или объясняя что-либо иностранному гостю). Именно подобная «реальность» происходящего повышает мотивацию обучающихся к вовлеченности в процесс. Тем не менее, на практике зачастую используются устаревшие методы обучения иностранному языку, такие как грамматико-переводной, аудио-лингвальный, физического реагирования, лексический подход.

Среди трудностей, с которыми возможно столкнуться в процессе обучения в части навыков говорения, выделяются, как правило, следующие [10]:

- подавление (вызвано страхом совершения ошибок, боязнью и нежеланием услышать критику, застенчивостью и нежеланием привлекать внимание к своей речи);
- отсутствие идей;
- невысокая степень вовлеченности в процесс (некоторые обучающиеся могут доминировать, в то время как остальные могут «отойти в сторону»);
- использование родного языка вместо изучаемого при работе.

Помимо вышеперечисленных трудностей, стоит отметить отсутствие достаточной лексической и грамматической баз для эффективной коммуникации, недостаточное количество времени для подготовки / обсуждения задания; отсутствие

мотивации, обусловленное отсутствием заинтересованности и вовлеченности со стороны обучающихся. Е.Н. Соловова добавляет к вышеперечисленным трудностям также непонимание обучающимися самой задачи, соответственно, ее выполнение будет проблематично [2, С. 166].

Основываясь на вышеуказанных проблемах, автор ставит перед собой следующую гипотезу: насколько использование техники / упражнений на поиск отсутствующей части информации способствует улучшению и наиболее эффективному развитию навыков коммуникации. Для подтверждения поставленной гипотезы в ходе статьи необходимо рассмотреть следующие аспекты: анализ динамики знаний обучающихся (проверка уровня знаний до и после - в результате применения данной техники); получение обратной связи от обучающихся по результатам имплементации данной техники. В данном случае критериями успешности реализации техники будут являться следующие: уровень вовлеченности обучающихся (не менее 70% обучающихся активно принимают участие); улучшение качества знаний (устанавливается по результатам контрольных срезов и проверок); обратная связь от обучающихся (заполнение заранее составленной анкеты).

Целью данной статьи является попытка закрыть существующий на данный момент пробел в теоретическом обосновании эффективности применения данной методики, подтвердив представленную гипотезу проведенным исследованием.

Технология информационного неравенства представляет собой вид активности, при котором общий объем информации разделен на несколько частей таким образом, чтобы у одного обучающегося была только часть, но не было понимания общей картины. Таким образом, необходимо наладить кооперацию друг с другом, используя свои коммуникационные навыки, чтобы выполнить задание/решить поставленную задачу [5, С. 59]. Таким образом, «неравенство» в данном случае подразумевает собой отсутствие или наличие неполной информации по пройденной теме. В целом, можно выделить два вида ТИН – одностороннюю и двустороннюю (one-way vs. two-way). Односторонние виды деятельности подразумевают под собой задания в формате «один учащийся – группа учащихся», где один из группы обладает всей полнотой информации, а задачей для группы является попытка восстановить всю информационную картину полностью. Безусловно, двусторонние виды активности, с точки зрения автора, являются более эффективными, поскольку мотивируют на участие всех участников образовательного процесса.

Для достижения наиболее ощутимых результатов для развития беглости речи, необходимо соблюдать несколько условий [8, С. 172]: у каждого вида активности должна быть четкая поставленная цель, желаемый результат, в противном случае обучающиеся не будут вовлечены полностью; обсуждение и выполнение задания подразумевает под собой использование уже знакомой лексики, грамматик, самой темы и т.д., наличие предыдущего знания; постоянная поддержка и помощь, в случае необходимости, преподавателя для демонстрации наиболее высоких результатов.

Согласно Кайи [6], ТИН является эффективным инструментом для изучения английского, как второго иностранного языка, поскольку не только дает возможность практики и закрепления только что пройденного материала (лексических единиц, грамматических функций и т.д.), но повышает вероятность того, что обучающиеся будут взаимодействовать, коммуницировать друг с другом, обмениваться информацией. При таком виде активности время разговора учителя (ТТТ – teacher talking time) практически сведено к минимуму (зависит от того, надо ли корректировать какие-либо ошибки, неточности во время активности или нет), тем не менее, задачей учителя в ходе активности также является незамедлительная помощь (подсказать, если кончились идеи, помочь выйти из тупика при обсуждении и т.д.).

Преимуществами использования ТИН выступают:

- возможность коммуницировать в течение довольно продолжительного периода времени, а также возможность продуцировать большее количество языковых экспонентов, чем обычно [7, С. 68];
- снижение уровня напряжения при взаимодействии с одноклассниками / однокурсниками / другими обучающимися в связи с отсутствием необходимости выступать только перед аудиторией;
- необходимость тщательно продумывать содержание речи, чтобы избежать возникновения коммуникационного коллапса;
- равноценность участия, отсутствие доминирования со стороны более сильных обучающихся;
- высокий уровень мотивации в результате освоения интересной и близкой темы, темы, по которой есть что сказать (поскольку материал только что был пройден);
- релевантный уровень таргетированного языка (обучающиеся используют соответствующие уровню языковые экспоненты, понятные всем участникам процесса) и высокий уровень вовлеченности (в процессе выяснения недостающей информации приходится взаимодействовать всем, как группе и каждому индивидуально) [10, С. 118].

Изложение основного материала статьи. Исследование проводилось в г. Санкт-Петербург и сочетало в себе методологический подход с предварительной разработкой необходимой документацией, а также включало в себя три инструмента: предварительное тестирование, пост-тестирование и анкета для фокус-группы. Каждое тестирование адаптировано согласно шкале владения английским языком для образовательных целей [11, С. 211].

Таблица 1

Шкала оценивания

Часть 1: Найди отличия.	4 = полное соответствие критериям. Речевой поток беглый, без значительных пауз и остановок, активно используются словосвязки, и словонаполнители. Незначительное присутствие излишней многословности.	3 = хорошие коммуникативные навыки. Присутствует видимое улучшение, попытки использовать словосвязок, особенно соединительного характера. Присутствует незначительная нерешительность в высказываниях, однако высказывания довольно беглые и неограниченные по длительности.	2 = частичное соответствие критериям. Высказывания сбивчивы, зачастую неполные, за исключением; большинство высказываний крайне ограничены по длительности.	1 = требует значительной последующей работы. Высказывания фрагментарны, непоследовательны, нерелевантны.	0 = не соотв. стандарту, использует родной язык или не коммуницирует.
----------------------------	---	--	---	--	---

Предварительное тестирование, пост-тестирование и используемые материалы адаптированы для упражнений на выполнение отсутствующей информации в рамках подхода ТИН, и взяты из тестов, проводимых Кембриджским университетом для учащихся младших возрастов [3], в соответствие с учебной программой.

Участниками исследования выступили 18 обучающихся средней школы, 12 девочек и 6 мальчиков, возрастом 13-14 лет. Предположительный уровень, согласно шкале Общеввропейских компетенций владения иностранным языком [4], между A1 и A2. Участники были выбраны в результате длительной обсервации в ходе демонстрации своих коммуникативных навыков.

Процедура исследования проводилась в несколько этапов:

1. До начала применения описываемой технологии среди участников было проведено предварительное устное тестирование (за основу был взят Кембриджский тест 2017, volume 1 – устная часть). Для чистоты эксперимента тест проводился сторонним преподавателем.

2. В течение 10 недель было проведено 10 уроков (по одному в неделю) с использованием упражнений на поиск недостающей информации. Каждый урок начинался с небольшого мозгового штурма для активизации лексики и грамматических структур согласно тематикам учебного плана. Каждый урок содержал два типа заданий: 1. найди отличия (у каждой пары две картинки, на которых, задавая друг другу вопросы, надо найти 5 отличий); 2. Обмен информацией (необходимо заполнить таблицу, задавая друг другу вопросы).

3. Завершающим этапом исследования стало заполнение анкеты обучающимися, отобранными на основе общности их интересов и относительно схожих персональных характеристик.

Принимая во внимание главную цель исследования – подтвердить или опровергнуть гипотезу о положительном влиянии использования ТИН в образовательном процессе для эффективного развития коммуникационной компетенции обучающихся – необходимо сравнить результаты предварительного тестирования и пост-тестирования для анализа достигнутых результатов.

Таблица 2

Результаты предварительного тестирования

Название части	минимум	максимум	результаты
Найди отличия	0,00	3,0	1,391
Обмен информацией	1,00	3,0	2,000
Общие данные	0,5	3,0	1,696

Предварительное тестирование показало, что средний показатель беглости устной речи был не уровне «частичного соответствия заявленным критериям» (Таблица 1), и что с заданием из части 2 – «обмен информацией» – учащиеся справляются лучше, то есть уровень беглости речи выше, хоть и незначительно. Тестирование, проведенное после имплементации технологии, показало значительное улучшение среднего показателя, согласно шкале, а также выявило некоторые интересные тенденции в статистике. Так, повторное тестирование показало значительное (по сравнению с результатами второй части) улучшение результатов по итогам первой части задания.

Таблица 3

Сравнение итогов предварительного и пост-тестирования

Название части	минимум	максимум	результаты
Найди отличия. Тест 1	0,00	3,0	1,391
Найди отличия. Тест 2	1,00	4,0	2,870
Обмен информацией. Тест 1	0,00	3,0	1,696
Обмен информацией. Тест 2	1,00	4,00	2,870

В результате проведенного анкетирования, вопросы которого касались предпочтений по тематике, атмосферы, собственных ощущений, целесообразности, отличий от обычных видов деятельности в течение урока, было выявлено следующее:

– подавляющее большинство согласилось с эффективностью использования ТИН в образовательном процессе, поскольку их коммуникативные навыки улучшились, появилась беглость речи, процесс коммуникации значительно упростился;

– абсолютное большинство выразило пожелание использования подобной технологии в образовательных целях, поскольку выросла их собственная мотивация и вовлеченность в процесс, а отсутствие постоянных исправлений дала возможность не только вести диалог в более расслабленной форме, но использовать большее количество лексических единиц и грамматических экспонент;

– 10% опрошенных заявило, что поскольку постановка задачи была более длительной по сравнению с обычными видами активности, а времени на выполнение задания отводилось больше, они чувствовали усталость и невысокую степень заинтересованности.

Стоит отметить, что до урока преподавателю необходимо уделить особое внимание поиску релевантного материала (важно подбирать тексты, соответствующие уровню учащихся, с минимальным, если не нулевым количеством новых лексических единиц, поскольку целью урока является развитие беглости речи, а не изучение новых лексических единиц), составлению четких, продуманных инструкций в связи с новизной методики для учащихся.

В процессе самого урока так же важна подготовка, например, разделение учащихся на пары (согласно уровню / fast & slow finishers), инструктирование учащихся по поставленной задаче, вопросы на понимание этой задачи (правильно поставленная и понятая задача – 50% успеха использования практики). Тем не менее, несмотря на время, которое может потребоваться для подготовки урока с использованием ТИН, преимущества данной методики очевидно, как показали итоги тестирования: обучающиеся не только продемонстрировали повышенный уровень использования коммуникативных навыков, но и более высокий уровень вовлеченности в процесс обучения и внутренней мотивации.

Выводы. Выдвинутая автором исследования гипотеза о положительном влиянии использования ТИН в образовательном процессе для эффективного развития коммуникационной компетенции обучающихся была полностью подтверждена в ходе исследования. Результаты пост-тестирования выявили существенное развитие коммуникативной

компетенции обучающихся по сравнению с результатами предварительного тестирования, так, было выявлено увеличение среднего показателя более, чем в два раза, что свидетельствует об эффективности применения ТИН.

Основными преимуществами применения ТИН является сведением к минимуму факторов, препятствующих развитию коммуникативной компетенции, таких как скованность, отсутствие идей, невысокая мотивация, боязнь страха, а также отсутствие у обучающихся инструментов, необходимых для успешной реализации поставленной задачи (функциональные экспоненты, лексические единицы, и т.д.). Тем не менее, необходимо отметить и определенные трудности в процессе имплементации ТИН, такие как существенное увеличение временного ресурса в процессе подготовки, тщательный отбор и обработка информации, детальная проработка постановки задачи.

Перманентная имплементация данной технологии в образовательный процесс позволит в значительной степени повысить как уровень знаний обучающихся, так и эффективность самого образовательного процесса, а также приблизит к достижению основной цели изучения иностранного языка – свободному владению всеми языковыми навыками. На взгляд автора, применение данной технологии необходимо внедрять во всех образовательных учреждениях, это позволит вывести уровень знания обучающихся на качественно новый уровень, улучшит результаты обучающихся при сдаче как государственных выпускных экзаменов, так и при получении международных сертификатов, подтверждающих наличие определенного уровня владения языком.

Литература:

1. Банарцева, А.Ф. Коммуникативный подход в обучении иностранному языку / А.Ф. Банарцева // Вестник Самарского государственного технического университета. Психолого-педагогические науки. – 2017. – №1. – С. 22-27
2. Соловова, Е.Н. Методика изучения иностранного языка. Базовый курс лекций. 3-е издание / Е.Н. Соловова. – Москва, Просвещение, 2005.
3. Cambridge English Language Assessment (2017 a/b). Young Learners English tests, Volumes 1 and 2. – Cambridge, UK: University of Cambridge.
4. Common European Framework of Reference for Languages (CEFR). Council of Europe. – <https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference-languages>
5. Harmer, J. How to teach English: An introduction to the practice of English language teaching / J. Harmer. – Harlow, UK: Longman, 1998. ISBN-13: 978-1405853095
6. Kavi, H. Teaching Speaking: Activities to promote speaking in a second language / H. Kavi // The Internet TESL Journal. – Vol. XII, No. 11, November 2006. – <http://iteslj.org/Techniques/Kavi-TeachingSpeaking.html> [last accessed 05.09.2022]
7. Neu, H. Parle-moi un peu! Information gap activities for beginning French classes / H. Neu, T. Reeser. – World languages, 1st edition, 1997. – ISBN 9780838457115
8. Newton, J. Teaching ESL/EFL: Listening and Speaking / J. Newton // I.S.P. Nation Routledge. – Taylor and Francis, 2011. – ISBN 9780367195533
9. Richards, J.C. Communicative language teaching today / J.C. Richards. – Cambridge University Press, 2016. – ISBN-13 978-0-521-92512-9
10. Ur, P. A course in Language Teaching: Practice and Theory / P. Ur. – Cambridge university press, 1996. – ISBN 9783125332027
11. Weir, C. Understanding and developing language tests / C. Weir. – US, New York, Prentice, 1993. – ISBN 9780139475320

Педагогика

УДК 378

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой образовательных технологий физической культуры и спорта Магин Владимир Алексеевич
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (г. Ставрополь);
доктор педагогических наук, доктор филологических наук, профессор,
проректор по учебной работе Ярычев Насруди Увайсович
ФГБОУ «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова» (г. Грозный)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ К ВОЕННО-ПРИКЛАДНЫМ СОСТЯЗАНИЯМ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация. В статье предлагается эффективный, на взгляд авторов, путь совершенствования процесса подготовки обучающихся к военно-прикладным состязаниям. Соответствующая ему методика может быть реализована с использованием ресурсов современных военных вузов и военно-учебных центров, функционирующих при университетах. Перед началом её рассмотрения раскрываются основные особенности текущей стадии развития человеческого общества. На этом основании доказывается необходимость внесения изменений в содержание и методологию обучения студентов физической культуре, в т.ч. в ходе подготовки к военно-прикладным состязаниям. Далее демонстрируются наиболее характерные черты методики, разработанной авторами настоящей статьи. Приводятся положительные результаты её внедрения в соответствующий процесс, говорящие об определённой эффективности.

Ключевые слова: военно-прикладные состязания, подготовка учащихся к военно-прикладным состязаниям, военный вуз, военно-учебный центр при университете, студент, преподаватель.

Annotation. The article suggests an effective, in the authors' opinion, way to improve the process of preparing students for military-applied competitions. The corresponding methodology can be implemented using the resources of modern military universities and military training centers operating at universities. Before starting its consideration, the main features of the human society current development stage are revealed. On this basis, authors prove the necessity of making changes to the teaching physical culture content and methodology, including in preparation for military-applied competitions. Further, the most characteristic features of the methodology developed by the authors are demonstrated. The positive results of its implementation in the corresponding process are presented. They indicating a certain efficiency of such methodology.

Key words: military-applied competitions, preparation of students for military-applied competitions, military university, military training center at the university, student, teacher.

Введение. Современный период истории человеческого общества, в т.ч. на территории РФ, характеризуется динамичным и разноплановым развитием сложных отношений социокультурного взаимодействия. В полной мере сказанное относится к области образования [2-3; 6; 11; 15]. В новых условиях стратегической задачей образовательного процесса

является не только профессиональное обучение представителей молодежи, но и развитие у них личностных качеств и компетенций [1; 9-10; 14; 18].

В частности, освоение студентами академической дисциплины «Физическая культура» должно способствовать целостному развитию у них культуры личности. Как обязательная составная часть профессиональной подготовки молодежи на протяжении всего периода обучения, она нацелена на формирование у обучающихся общечеловеческих потребностей и ценностей [4; 8; 13; 16]. К таковым относятся:

- осознанная потребность в ведении здорового образа жизни и физическом самосовершенствовании;
- психологическая устойчивость к стрессовым ситуациям, могущим возникнуть в условиях современного общества с его непредсказуемой динамикой;
- система нравственно-волевых и эстетических качеств, необходимых конкурентноспособному члену общества будущего [1; 8-9; 11; 15].

Далее, в пространстве военно-учебных заведений и военно-учебных центров, функционирующих при университетах, физическая культура является одним из ключевых слагаемых процесса учебно-боевой деятельности. При этом содержание физподготовки ориентировано на успешное решение обучающимися учебных, а в дальнейшем и боевых задач [2; 6; 9-10]. По этой причине в неё входят специальные физические упражнения, технические и тактические приемы [3, С. 60]. Объективная оценка результатов физической подготовки может осуществляться в самых различных формах. Одной из них является соревновательная [2; 11].

В виду вышеизложенного становится понятной ситуация, при которой на современном этапе развития отечественной системы образования необходимо совершенствование процесса формирования у обучающихся системы знаний, умений и навыков, необходимых для успешного выступления на военно-прикладных состязаниях. Один из возможных путей реализации возможностей, существующих для этого в пространстве российских вузов, продемонстрирован в данной статье.

Изложение основного материала статьи. В апробации разработанной нами инновационной методики подготовки обучающихся к военно-прикладным состязаниям приняли участие лица, обучающиеся в Военном учебном центре г. Ставрополя. Их количество составило 22 чел., возраст – 19-22 лет. Было проведено ранжирование участников эксперимента на экспериментальную и контрольную группы. Численность каждой группы – 11 чел., включая 9 основных и 2 запасных. Их члены прошли курс подготовки к участию в военно-прикладных состязаниях [5; 17-18].

За основу методики подготовки членов как контрольной, так и экспериментальной групп к военно-прикладным состязаниям было взято выполнение различных физических упражнений.

Например, подготовка к преодолению дистанции в 3000 м. выглядела следующим образом (Табл. 1).

Таблица 1

Структура подготовки участников эксперимента к преодолению дистанции в 3000 м.

Контрольная группа	Экспериментальная группа
Общеразвивающие упражнения.	Ускорения на 30 м. и 10 м., а также на 100 м. по 5-7 повторений до полного восстановления.
Кроссовая подготовка умеренной интенсивности от 30 до 40 минут [3; 7-8].	Челночный бег 10 по 10 м.
Кроссовая подготовка с изменением скорости движения «Фартлек».	Специальные упражнения на совершенствование техники бега [11-12; 16].

Далее, упражнения, проводимые в целях подготовки обучающихся к сдаче норматива на 100 м., также определённым образом различались (Табл. 2).

Таблица 2

Особенности процесса подготовки экспериментальной и контрольной групп к сдаче норматива на 100 м.

Контрольная группа	Экспериментальная группа
Соревновательные забеги на 100 м.	Ускорения на короткие отрезки (10-50 м.) из различных исходных положений и по неожиданному сигналу.
Общеразвивающие упражнения и беговые упражнения.	Серии прыжковых упражнений.
Челночный бег 10 по 10 м.	Игровые упражнения на развитие скорости и быстроту реакции [7; 12; 16].

В целях эффективной подготовки обучающихся экспериментальной группы к скоростному прохождению полосы препятствий была разработана тренировочная программа. Её основу составил комплекс упражнений, регулируемый в зависимости от степени подготовленности обучающихся [12; 17]. В рамках данного сегмента подготовки к военно-прикладным состязаниям занятия состояло из трех частей.

В первую, подготовительную входила суставная разминка, выполнение общеразвивающих упражнений, а также бег в умеренном и комфортном темпе.

Следующая, основная часть, включала рассказ и показ правил преодоления препятствий для наиболее эффективного и быстрого их прохождения в дальнейшем. Эта часть также включала выполнение комплекса упражнений. В последний входили:

- приседания;
- бег в среднем темпе на дистанцию 100 м.;
- подтягивания с выходом на прямые руки в верхней точке;
- подъём ног из виса на высокой перекладине [2-3; 7].

Далее в зависимости от степени адаптации, добавлялись повторения упражнений в сочетании с бегом и метанием учебных гранат массой 600 г. Между упражнениями был предусмотрен отдых по самочувствию.

В заключительной части проводились:

- анализ прохождения препятствий;
- количество попаданий гранатами в указанный коридор (траншею) [12-13].

После этого проводились упражнения на расслабление и проверка самочувствия.

На рассматриваемых занятиях упражнения подбирались по принципу развития основных физических качеств: силы, ловкости и выносливости, необходимых для быстрого и рационального преодоления полосы препятствий.

Теперь представим результаты контрольных нормативов, отражающие уровень физической подготовленности обучающихся, входящих в контрольную и экспериментальную группы (Табл. 3).

Таблица 3

Результаты контрольных нормативов членов контрольной и экспериментальной групп

		Группа	Результаты
Виды испытаний	3000 м	Контрольная	161,95 ± 12,70
		Экспериментальная	182,04 ± 13,50
	100 м	Контрольная	188,01±13,80
		Экспериментальная	200,01±14,10
	Полоса препятствий	Контрольная	9,301±3,01
		Экспериментальная	9,5 ±3,10

Как видим, вследствие внедрения предлагаемой методики в практику подготовки учащихся к военно-прикладным состязаниям фиксируются существенные различия между результатами, продемонстрированными экспериментальной группой с одной стороны и контрольной – с другой.

В этой связи также следует отметить, что, хотя определённое улучшение результатов продемонстрировали члены обеих групп, в экспериментальной улучшения выражены сильнее.

Теперь необходимо подвести итоги работы.

Выводы. Завершая наше исследование, в первую очередь необходимо отметить, что современная фаза исторического пути России и мира характеризуется динамичным и разноплановым развитием сложных отношений социокультурного взаимодействия.

Такие особенности развития человеческого общества не могут не сказаться на развитии системы образования. Стратегической задачей этой, последней является не только профессиональное обучение представителей молодежи, но и развитие у них личностных качеств и компетенций.

Так, освоение студентами дисциплины «Физическая культура» должно способствовать целостному развитию у них культуры личности. Как обязательная составная часть профессиональной подготовки молодежи на протяжении всего периода обучения, она нацелена на формирование у студентов общечеловеческих потребностей и ценностей.

В военно-учебных заведениях и военно-учебных центрах, функционирующих при университетах, физическая культура представляет собой одно из ключевых слагаемых процесса учебно-боевой деятельности. Её содержание ориентировано на успешное решение обучающимися учебных, а в дальнейшем и боевых задач. При этом оценка результатов физической подготовки может осуществляться в самых различных формах. Одной из них является соревновательная.

Соответственно, на современном этапе развития отечественной системы образования необходимо совершенствование процесса формирования у обучающихся системы знаний, умений и навыков, необходимых для успешного выступления на военно-прикладных состязаниях.

С учётом ситуации в данном сегменте отечественной системы ВО авторами настоящей статьи была разработана методика подготовки обучающихся к военно-прикладным состязаниям. За её основу было взято выполнение различных физических упражнений. Последние носили обязательный характер для членов как контрольной, так и экспериментальной групп.

При этом применительно к обучающимся экспериментальной группы подготовка к различным видам испытаний включала упражнения, разработанные на основе передовых достижений в области теории и практики физподготовки.

Анализ результатов, продемонстрированных участниками эксперимента, наглядно демонстрирует, что внедрение предлагаемой методики в практику подготовки учащихся к военно-прикладным состязаниям способствовало существенному улучшению результатов, продемонстрированных экспериментальной группой.

И хотя определённое улучшение результатов также характерно для обучающихся, составивших контрольную группу, в экспериментальной улучшения выражены сильнее.

Литература:

1. Арон, И.С. Развитие субъектности студентов технического вуза в процессе изучения психологических дисциплин / И.С. Арон // Труды Поволжского государственного технологического университета. Серия: Социально-экономическая. – 2019. – № 7. – С. 51-58
2. Баранов, А.В. Развитие мотивации курсантов к спортивной деятельности средствами профессионально-прикладной физической культуры / А.В. Баранов // Проблемы подготовки научных и научно-педагогических кадров: опыт и перспективы. – Челябинск: УралГУФК, 2017. – С. 3-5
3. Боброва, Г.В. Военно-прикладная подготовка, как компонент структуры непрерывного военнопрофильного образования кадет / Г.В. Боброва, А.В. Иванов // Современное образование. – 2019. – № 2. – С. 58-64
4. Ермакова, Е.Г. Анализ системы физической культуры в вузах / Е.Г. Ермакова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – Вып. 6. – С. 79-80
5. Жафяров, А.Ж. Модели и критерии для мониторинга качества образования / А.Ж. Жафяров // Science for Education Today. – 2021. – № 4. – С. 136-154
6. Зуб, И.В. Становление физической подготовки на флоте и появление комплексных соревнований по военно-прикладным видам спорта / И.В. Зуб, В.А. Курьсь, А.В. Акименко // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 4(71). – С. 48-50

7. Капустин, А.Г. Развитие физических качеств средствами игровой деятельности / А.Г. Капустин // Физическая культура в школе. – 2016. – №1. – С. 15-19
8. Компетентностная направленность реализации двух дисциплин по физической культуре и спорту в рамках новых ФГОС ВО / А.В. Агеев, В.Ю. Ефимов-Комаров, Л.Б. Ефимова-Комарова, М.В. Пучкова // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2017. – № 2(144). – С. 9-14
9. Кундозерова, Л.И. Компетентностная модель профессиональной подготовки обучающихся / Л.И. Кундозерова // Теория и практика социогуманитарных наук. – 2019. – № 4(8). – С. 38-52
10. Кундозерова, Л.И. Образование в интересах устойчивого развития личности и общества / Л.И. Кундозерова // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2018. – № 4(4). – С. 51-64
11. Максимов, В.Н. Факторы, определяющие необходимость использования средств физической подготовки для формирования военно-профессиональной направленности у cadетов суворовских училищ / В.Н. Максимов, О.Е. Пискун // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2017. – № 4(146). – С. 112-115
12. Мирзаев, Д.А. Взаимосвязь тренировок на выносливость и силовых тренировок в их сравнительном анализе / Д.А. Мирзаев // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. – 2017. – № 2(5). – С. 127-135
13. Образовательная роль физической культуры в вузе / Е.А. Усманова, Н.Р. Утегенова, В.Г. Рязов, И.Ф. Нуруллин // Вестник КАЗГУКИ. – 2019. – №1. – С. 173-176
14. Петрухина, С.Р. Методические возможности психологических технологий в формировании социальноличностных компетенций студентов вуза / С.Р. Петрухина, И.С. Арон // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10. – № 1. – С. 1-11
15. Родионов, А.С. Информационные технологии в физической подготовке курсантов военного вуза / А.С. Родионов // Вестник спортивной науки. – 2019. – № 1. – С. 81-85
16. Физическая культура в вузе. Что это? / А.В. Агеев, В.Ю. Ефимов-Комаров, Л.Б. Ефимова-Комарова [и др.] // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 3(193). – С. 11-18
17. Rezgui, K. Ontology-based e-Portfolio modeling for supporting lifelong competency assessment and development / K. Rezgui, H. Mhiri, K. Ghedira // Procedia Computer Science. – 2017. – Vol. 112. – Pp. 397-406
18. Slepcevic-Zach, P. E-Portfolio as a tool for reflection and self-reflection / P. Slepcevic-Zach, M. Stock // Reflective Practice. – 2018. – № 2. – Pp. 1-17

УДК 371

кандидат педагогических наук Мазанюк Елена Фёдоровна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ШКОЛАХ РФ: ПЕРСПЕКТИВЫ И НЕОДНОЗНАЧНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются новые векторы развития школьного образования в России в связи с внедрением элементов искусственного интеллекта. В настоящей работе обобщены результаты новейших научных исследований в этой области и их воздействий на сферу образования. Искусственный интеллект стал глобальной тенденцией последних лет. Акцентируется внимание на возможных проблемах в образовательном пространстве в связи с активным внедрением возможностей искусственного интеллекта. Рассматриваются вопросы отсутствия правового регулирования и этических норм, границ использования результатов «работы» искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, школьное образование, образовательное пространство, образовательные технологии, информационные технологии.

Annotation. The article discusses new vectors of the development of school education in Russia in connection with the introduction of elements of artificial intelligence. This paper summarizes the results of the latest scientific research in this field and their impact on the field of education. Artificial intelligence has become a global trend in recent years. Attention is focused on possible problems in the educational space in connection with the active introduction of artificial intelligence capabilities. The issues of the lack of legal regulation and ethical standards, the boundaries of the use of the results of the «work» of artificial intelligence are considered.

Key words: artificial intelligence, school education, educational space, educational technologies, information technologies.

Введение. Искусственный интеллект в последнее время привлекает большое внимание в связи с его огромными потенциальными возможностями применения в областях науки, образования, культуры, искусства, медицины, обороны, вычислительной техники и, в целом, во всех сферах человеческой деятельности. Технологии искусственного интеллекта посвящены задачам изучения и применения алгоритмов, систем и программ, имитирующих человеческое мышление и поведение. Всё больше людей используют искусственный интеллект даже в своей повседневной жизни, например в управлении машинами, переводе с иностранных языков и даже для уголовных расследований.

Искусственный интеллект может произвести революцию во многих отраслях, в том числе в образовании. Несмотря на то, что образовательное пространство является одной из самых консервативных сфер, внедрение цифровых образовательных технологий становится жизненно необходимым в сложившихся современных условиях.

Одной из первостепенных задач современного социума в наши дни стала разработка и внедрение новейших образовательных технологий. Решение этого вопроса в значительной степени зависит от грамотного внедрения методов обучения на основе искусственного интеллекта. Образование в России традиционно придают большое значение и считают важной частью стратегического развития. На первый план выходит повышение уровня цифровой компетентности всех субъектов образования в школах Российской Федерации. Все более востребованными становятся специалисты, обладающие знаниями, умениями и навыками в области современных цифровых технологий. С этим связана особая актуальность нашего исследования: попытка осмысления перспектив и возможных неоднозначных последствий применения искусственного интеллекта в отечественной школе.

Изложение основного материала статьи. Обзор последних исследований в данном контексте открывает широкий спектр проблем. Так, особую значимость приобретают новые научные ракурсы, например, этические аспекты цифрового благополучия общества (аналитический обзор в этом аспекте выполнен И.А. Асеевой [1]), в работе В.П. Логвиненко [8].

А.Ф. Валеева, Ф.Г. Мухаметзянова и Л.П. Кузьмина анализируют особенности управления инновационным развитием образовательной системы в условиях становления информационного общества [2]. Современные тенденции развития искусственного интеллекта рассматриваются в трудах А.Д. Висловой [3]. Аспект внедрения современных информационных технологий в сферу образования освещают С.А. Грязнова [4], Н.А. Коровникова [6], С.А. Корчагин [7], в обучение различным дисциплинам, в том числе, например, иностранному языку – Р.С. Исламов [5]. Роль искусственного интеллекта в персонализации электронного обучения рассматривает А.А. Паскова [9].

Большой анализ мирового опыта и отечественные перспективы искусственного интеллекта как компонента инновационного содержания общего образования представлены в исследовании А.Р. Садыковой и И.В. Левченко [10]. Особую обеспокоенность исследователей и педагогов вызывают возможные риски трансформации образования в связи с внедрением искусственного интеллекта [11], этико-правовые проблемы [12; 13; 14] и другие исследования.

Начиная с 2020 г., в связи с распространением новой вирусной инфекции и объявлением всемирной пандемии, внедрение цифровизации образования (в том числе и школьного) стало стремительно расти и за два последних года образовательный процесс вошёл в новое русло. С трудом и проблемами (техническими и эмоциональными) участники образовательного процесса перешли на дистанционный формат обучения. Это коснулось не только российского образования, но и большинства организаций мирового образовательного пространства. Можно сказать, что такой глобальный «медицинский вызов» стал мощнейшим скачком для срочной цифровизации образования всех уровней подготовки и пандемия послужила своего рода «катализатором» технологизации российской системы образования.

Многие школы по всему миру внедряют искусственный интеллект в свои образовательные системы. В широком смысле российские школы включали компьютеризированные системы в свои образовательные программы со второй трети XX века. Начало было связано с такими простейшими, на современный взгляд, средствами, как текстовые процессоры, калькуляторы, проекторы слайдов. Сегодня возможности искусственного интеллекта уже используются во всех образовательных учреждениях для совершенствования обучения. Школы, например, уже широко используют искусственный интеллект и новейшие цифровые технологии в следующих формах работы:

- создание цифровых учебно-методических материалов (электронные учебники);
- смарт-доски;
- контроль посещаемости (электронные дневники и классные журналы);
- подсчет результатов обучения (оценивание);
- анализы результатов опросов, тестирований и т.п.

Конечно, не все перечисленные формы являются продуктом искусственного интеллекта, однако, налицо масштабность автоматизации и цифровизации учебного процесса. Анализ тенденций применения технологий искусственного интеллекта в образовательной сфере даёт основания считать наиболее перспективными для сферы школьного образования (с рассматриваемой точки зрения) следующие направления:

- идентификация образов;
- формулирование и решение задач;
- осуществление поиска, обработки информации;
- генерирование текстов;
- генерирование «произведений искусства».

Важно также отметить, что об отношении таких «произведений» к области искусства необходимо судить отдельно, даже о самой постановке вопроса подобным образом.

Применение технологий искусственного интеллекта в сфере образования играет важную роль в обучении и развитии человека на протяжении всей жизни. Так, перечислим некоторые сферы, где уже применяются технологии искусственного интеллекта или вероятность его внедрения в будущем очень велика:

- дистанционный формат обучения;
- машинное обучение (применение в образовательном пространстве аватаров и чат-ботов для консультирования, тестирования и проектирования индивидуальных образовательных маршрутов);
- аддитивное производство (3D-принтеры, 3D-моделирование, изготовление робото-технических деталей и устройств);
- большие данные;
- блокчейн;
- облачные вычисления и облачно-ориентированные технологии;
- виртуальная и дополненная реальность (или её элементы) как часть учебного процесса и образовательного пространства;
- разработка электронных портфолио обучающихся и педагогов;
- анализ и фиксация сформированности специальных компетенций (универсальных, общепрофессиональных, профессиональных).

С.А. Корчагин справедливо отмечает относительно применения искусственного интеллекта с точки зрения индивидуального образовательного подхода, что «интеллектуальная среда в образовательных системах позволит реализовать принцип адаптивности, принцип оценки знаний обучающихся на основе аналитики с использованием методов машинного обучения и автоматического сбора данных о действиях обучающихся. Стоит отметить, что традиционные системы онлайн-обучения основаны на современных интернет-технологиях (общение по Skype, Microsoft Teams, переписка в чате и т.п.), но вместе с тем являются недостаточно интеллектуальными. Обучение по заданному учебному сценарию, самонавигация по электронному образовательному ресурсу не могут обеспечить индивидуальный образовательный подход» [7, С. 39].

Искусственный интеллект стал глобальной тенденцией последних лет, а значение научного знания в развитии цифрового общества значительно возросло. Это область науки, техники и компьютерного программирования, целью которой является создание нечеловеческого интеллекта. Поскольку возможности искусственного интеллекта несоизмеримо быстро развиваются (по сравнению с человеческими возможностями), он потенциально может заменить людей во многих сферах не в таком уже и далёком будущем.

Многие страны начали разрабатывать новые программы и аппаратные возможности для исследований потенциала искусственного интеллекта. Современные исследователи всерьёз озадачены происходящими изменениями. В первую очередь настороженность вызывают гуманитарные сферы. Ведь в технических науках компьютерная помощь воспринимается людьми гораздо естественнее, например, приоритет искусственного интеллекта в вычислительных системах. Но гуманитарная сфера считалась всегда незЫблемой в этом смысле: музыка, изобразительное и декоративно-прикладное искусство, литература, хореография, театр. Конечно, и в эти сферы проникают технологические достижения. Однако они всегда воспринимались как вспомогательные и затрагивали именно область технического прогресса. Считалось, что, например, сочинить гениальную музыку, исполнить проникновенно музыкальную партию или сочинить литературное

произведение может все-таки только человек. Однако уже сегодня мы являемся свидетелями «выхода на сцену» произведений, сгенерированных не человеком.

В то же время перед учёными и исследователями стоит вопрос: что делать с полученной информацией, если она может иметь этические последствия? Одним из опасений российских педагогов является то, что всё более усложняющиеся и совершенствующиеся технологии искусственного интеллекта заменят традиционное обучение. Потребуется перестройка российской системы образования и корректировка методов обучения «с оглядкой» на всё явственнее наступающие искусственные технологии.

В обществе (в том числе и в педагогическом сообществе) в целом наблюдается тенденция постепенного смещения общественного мнения в пользу технологий искусственного интеллекта. Это особенно верно для молодого поколения, которое выросло с компьютерами в качестве основного интерфейса общения с миром.

Кроме того, страны, активно продвигающие исследования в области искусственного интеллекта, как правило, крупные, с растущим населением и высоким уровнем жизни. Такие страны стремятся использовать технологии искусственного интеллекта в целом для повышения уровня жизни. Они видят в этом возможность улучшить жизнь для граждан в своей стране, одновременно ускоряя собственный экономический рост.

В настоящее время многие школы внедряют системы искусственного интеллекта для обучения навыкам иностранного языка. Теперь машины могут легко понимать иностранный язык, анализируя разговоры между носителями и не носителями языка. Специальные приложения помогают развивать навыки аудирования, а также повышать словарный запас. Это может помочь педагогам и с отработкой произношения и правил грамматики.

Существует множество способов, которыми пользуются обучающиеся при работе с искусственным интеллектом и создают новые приложения для улучшения школьного обучения. Одним из примеров являются соревнования по робототехнике, проводимые обучающимися, когда старшеклассники проектируют роботов, которых они будут использовать в образовательных учреждениях – от детского сада до курсов на уровне вуза. Эти боты могут выполнять такие задачи, как доставка документов, продуктов или проверка безопасности и т.п.

Другие учебные проекты включают разработку, например, медицинских приложений для врачей, создание дронов для проведения образовательных программ на открытом воздухе или специальных сельскохозяйственных образовательных программ. Кроме того, многие учреждения включают в свои образовательные программы курсы по изучению искусственного интеллекта, разработке и продвижению его возможностей.

Однако есть ряд проблем, которые необходимо решить в первую очередь. К ним относятся доступность, акклиматизация и этические соображения, связанные с использованием машин в образовании. Многие из этих вопросов все еще изучаются, но есть много доказательств того, насколько полезным мог бы быть искусственный интеллект для образования. Это просто вопрос времени и преодоления этических и технологических барьеров. Генерирование и активное развитие цифрового образовательного пространства, соответствующего требованиям эффективного применения новейших цифровых технологий в обучении создают предпосылки к явлениям, которые рассматриваются современными исследователями как потенциальные угрозы.

Несмотря на то, что нет простого и однозначного ответа на вопрос, что следует делать с технологиями искусственного интеллекта, когда они оказываются потенциально опасными, существуют меры, которые необходимо принять уже в ближайшее время. Прежде всего, необходимо поощрять наши лучшие умы – как молодые, так и более опытные – присоединиться к перспективным научным проектам и исследованиям в области искусственного интеллекта, в том числе его возможностей в сфере образования. Нам также необходимо работать над совершенствованием образовательных стандартов, чтобы каждый в нашей стране мог получить доступ к обучению мирового уровня, в том числе с применением современных технологий.

Очевидно, что внедрение искусственного интеллекта в современное образовательное пространство несет в себе определенные риски и провокации. Например, социальная проблема «цифрового неравенства» (неравенство в смысле доступа к информации и технологиям с соответствующими вытекающими последствиями). Некоторые считают, что существует тенденция к несправедливому преимуществу обучающихся, имеющих доступ к этим системам в школе, по сравнению с теми, у кого его нет. Отсутствие правового регулирования и этических норм, границ использования результатов «работы» искусственного интеллекта – проблемы нового поколения. Еще более обостряется проблема конфиденциальности, защиты личной информации и персональных данных участников образовательного процесса. Границы допустимости вмешательства искусственного интеллекта и необходимости контроля за ним тоже вызывают споры и сомнения.

Кроме того, возникают вопросы развития «цифровой зависимости», снижение пылкости, творческого поиска, памяти и даже, в целом, когнитивных и креативных способностей обучающихся. Готовы ли педагоги работать в таких школах и с такими технологиями? Уже сейчас от педагогов звучат призывы об отмене «цифрового рабства» и «цифрового насилия». То есть педагоги должны постоянно совершенствовать свои навыки и приобретать все более современные компетенции. А сама школа должна постоянно совершенствовать материально-техническую базу, т.к. для внедрения новейших технологий нужна полная компьютеризация школ, которая станет толчком к увеличению доли обучения с использованием искусственного интеллекта. Теперь школы несут ответственность за внедрение передовых технологий в образование для улучшения результатов обучения.

Предполагается, что в будущем искусственный интеллект, коммуницируя с обучающимся, начнет самообучаться и адаптироваться. При этом есть риски унификации навыков и формализации профессиональных знаний, потери эмоционального контакта и навыков «живой» коммуникации. Кто оценит изменившиеся нагрузки на детей и педагогов в новых условиях?

Отдельно стоит рассмотреть и ситуацию, в которой оказываются родители обучающихся. Ощущается огромный разрыв между тем, в какой образовательной среде учатся дети, по сравнению с тем, как их родители учились в своё время в школе. Развитие цифровых технологий дало для детей в школе такие преимущества, о которых их родители могут даже не догадываться. Так, усилился глобальный контроль над детьми: в наши дни родители лучше информированы о ходе учебного процесса своих детей, т.к. он фиксируется в электронном виде. Родители имеют свободный доступ к электронным дневникам, журналам с оценками, заметками о поведении и прочему. Образование сейчас сильно отличается от молодости родителей современных обучающихся. Это уже другое поколение, у которых в школе есть более современные образовательные устройства. Происходит многократное увеличение разрыва между поколениями.

Формирование новых продуктов искусственного интеллекта волнует большинство людей в сфере образования. Становится существенным понимание педагогами, родителями и обучающимися преимуществ и ограничений его применения. До тех пор нам нужно будет работать над вопросами «акклиматизации» и доступности, чтобы каждый мог извлечь выгоду из этой новой реальности.

Выводы. Таким образом, практика трансформации традиционных форм обучения в дистанционные образовательные форматы применима в следующих областях:

- организация учебно-воспитательных процессов с применением образовательных онлайн-платформ;
- трансляция образовательного контента по различным каналам дистанционной передачи;
- использование в образовательных процессах ресурсов возможностей социальных сетей, мессенджеров и электронной почты;
- тиражирование и передача электронных учебных пособий и учебно-методических материалов;
- внедрение различных цифровых продуктов на основе искусственного интеллекта.

В настоящей работе в процессе анализа применения искусственного интеллекта в школе стали очевидными как преимущества, огромные возможности и перспективы, так и недостатки и возможные риски в этой области. С одной стороны искусственный интеллект способствует обеспечению эффективного развития образовательной системы, высокого качества её результатов в виде «интеллектуального капитала». Обработка получающегося большого массива данных под силу только искусственному интеллекту. В настоящее время обучающиеся имеют доступ к более совершенному учебному оборудованию и средам для искусственного интеллекта по сравнению с предыдущими поколениями. Это уже их естественная среда, а не технологический прорыв. Теперь повсеместно есть доступ к смартфонам, образовательным онлайн-платформам и компьютерным системам искусственного интеллекта. Внедрение искусственного интеллекта сможет обеспечить учет индивидуальных особенностей обучающихся, позволяя достичь необходимого уровня достижений для большинства и углубленное образование для более сильных обучающихся. С другой стороны всё большую тревогу вызывает стремительно происходящая трансформация функций педагога в школьной среде. Искусственный интеллект меняет наш образ жизни и многие уже считают такую среду в школах небезопасной. Дальнейшая модификация сферы образования изменит отношения между участниками образовательного процесса. Важно продолжать исследования для разработки безопасной среды применения искусственного интеллекта в школах.

Литература:

1. Асеева, И.А. Этические аспекты цифрового благополучия общества. (Аналитический обзор) / И.А. Асеева // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 8, Науковедение: Реферативный журнал. – 2021. – № 4. – С. 85-99
2. Валеева, А.Ф. Особенности управления инновационным развитием образовательной системы в условиях становления информационного общества / А.Ф. Валеева, Ф.Г. Мухаметзянова, Л.П. Кузьмина // ВЭПС. – 2019. – № 2. – С. 97-102
3. Вислова, А.Д. Современные тенденции развития искусственного интеллекта / А.Д. Вислова // Известия КБНЦ РАН. – 2020. – № 2 (94). – С. 14-30
4. Грязнов, С.А. Цифровая революция в образовании / С.А. Грязнов // Вестник Самарского юридического института. – 2020. – № 5 (41). – С. 87-92
5. Исламов, Р.С. Искусственный интеллект в информационно-коммуникационных технологиях и его влияние на обучение иностранному языку в высшей школе / Р.С. Исламов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – № 12. – С. 300-305
6. Коровникова, Н.А. Искусственный интеллект в современном образовательном пространстве: проблемы и перспективы / Н.А. Коровникова // Социальные новации и социальные науки. – 2021. – № 2 (4). – С. 98-113
7. Корчагин, С.А. Анализ тенденций применения технологий искусственного интеллекта в образовательной сфере / С.А. Корчагин // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. – 2021. – № 1. – С. 37-42
8. Логвиненко, В.П. Значение научного знания в развитии цифрового общества / В.П. Логвиненко // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2020. – № 3-1. – С. 656-660
9. Паскова, А.А. Технологии искусственного интеллекта в персонализации электронного обучения / А.А. Паскова // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2019. – № 3/42. – С. 113-122
10. Садыкова, А.Р. Искусственный интеллект как компонент инновационного содержания общего образования: анализ мирового опыта и отечественные перспективы / А.Р. Садыкова, И.В. Левченко // Вестник РУДН. Серия Информатизация образования. – 2020. – Т. 17. – № 3. – С. 201-209
11. Рыбакова, М.В. Риски трансформации образования: ретроспективный анализ / М.В. Рыбакова // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 4. – С. 84-96
12. Сербян, Г.А. Этико-правовые проблемы использования систем искусственного интеллекта / Г.А. Сербян // Теология. Философия. Право. – 2018. – № 4 (8). – С. 42-50
13. Степанова, Е.В. Место обучения роботике в системе современного образования / Е.В. Степанова // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2011. – № 6. – С. 74-77
14. Тульчинский, Г.Л. Цифровизация: возможности и социально-гуманитарные издержки / Г.Л. Тульчинский // Ведомости прикладной этики. – 2021. – № 57. – С. 34-47

УДК 371

кандидат педагогических наук, доцент кафедры изобразительного искусства и дизайна Максименко Анна Евгеньевна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

профессор кафедры изобразительного искусства и дизайна Михальченко Михаил Степанович

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии и методики преподавания Хрулева Алина Алексеевна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХУДОЖНИКА-ПЕДАГОГА

Аннотация. В статье в результате теоретического исследования отмечено, что искусственный интеллект в настоящее время связан не только с техникой и технологиями, но и с художественной сферой, а также с образованием. С помощью инструментов искусственного интеллекта педагог может решать задачи, связанные с совершенствованием организации преподавания, с использованием современных педагогических технологий. Творчество в контексте художественного образования предполагает комбинирование, исследование, а также трансформацию, продуктом которого является что-либо условно или абсолютно новое. Художник-педагог должен по мере профессиональной деятельности применять все доступные инструменты художественного воспитания и обучения студентов, развиваться, совершенствовать образовательный процесс и искать инструменты для управления последним.

Ключевые слова: искусственный интеллект, художественная сфера, образование, художник-педагог.

Annotation. In the article, as a result of theoretical research, it is noted that artificial intelligence is currently associated not only with technology and technology, but also with the artistic sphere, as well as with education. With the help of artificial intelligence tools, a teacher can solve problems related to improving the organization of teaching using modern pedagogical technologies. Creativity in the context of art education involves combination, research, as well as transformation, the product of which is something conditionally or absolutely new. An artist-teacher should, in the course of his professional activity, use all available tools of artistic education and training of students, develop, improve the educational process and look for tools to manage the latter.

Key words: artificial intelligence, art sphere, education, artist-teacher.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, программа «Приоритет – 2030»

Введение. Искусственный интеллект вопреки распространенному мнению связан не только с техникой и технологиями, а оказывает влияние и на художественную среду и образование в целом. Это касается и деятельности художников-педагогов, преподающих в высших учебных заведениях.

Роль и место искусственного интеллекта в творческой деятельности, в том числе в педагогике высшей школы, могут быть определены посредством анализа достижений направления в сфере искусства и в области образования. Художник-педагог с помощью соответствующих инструментов и компьютерной техники в профессиональной практике может решать следующие задачи:

- совершенствование форм организации образовательного процесса;
- использование современных педагогических технологий;
- вовлечение студентов в познавательный процесс, раскрытие их потенциала в аспектах творчества, интеллекта, нравственности и других качеств, важных для творческой личности;
- приобщение студентов к художественной культуре, творческому самовыражению и т.д.

Вышесказанное доказывает актуальность применения искусственного интеллекта в профессиональной деятельности художника-педагога. Инструменты, доступные ему, обеспеченные компьютерной техникой и соответствующими возможностями, обладают колоссальным образовательным потенциалом.

Изложение основного материала статьи. Искусственный интеллект в контексте профессиональной деятельности педагогов, преподающих в высших учебных заведениях, интересует множество современных ученых, которые в аспектах теории и практики исследуют, анализируют способность компьютерной техники и интеллектуальных систем реализовывать творческие функции и решение сопутствующих задач.

С.И. Сухонос [7], рассмотревший в аспектах теории и практики технологию творения, пришел к выводу, что творческая деятельность в настоящее время постепенно начинает уступать искусственному интеллекту. Он отмечает, что компьютерные технологии:

- активно проникают в художественную среду;
- влияют на творческие процессы;
- обуславливают феномен цифрового искусства.

Ссылаясь на Л.В. Алферову, исследовавшую стратегический потенциал образовательной организации высшего образования в своей работе [1], ученый предлагает рассматривать понятие «искусственный интеллект» как:

- способность компьютера или компьютерной системы к обучению и принятию решений;
- способность интеллектуальной системы выполнять творческие функции, априори являющиеся прерогативой человека;

- совокупность технологий машинного обучения;

- способность цифрового устройства решать задачи, связанные с обеспечением жизнедеятельности человека.

И.Г. Кованова [5], придерживающаяся подобной точки зрения, отмечает, что природа человеческого творчества в настоящее время является менее изученной по сравнению с природой интеллекта. Она подчеркивает, что в процессе анализа

искусственного интеллекта крайне важно отталкиваться от того факта, что важным компонентом интеллектуальных систем является машинное творчество, особенно в контексте педагогики высшей школы в художественной плоскости. Непосредственно термин «творчество» автор рассматривает как сочетание трех компонентов (функций):

1. Комбинирование, смешение существующих художественных и других концепций.
2. Исследование, продуктом которого является какая-либо новая идея или концептуальная область.
3. Трансформация, приводящая к разрушению морально устаревших структур, к новшествам и инновациям.

И.Е. Викулов [2], ссылающийся на монографию И.Г. Ковановой, утверждает, что искусственному интеллекту доступны только первые две функции. Он обосновал, что машины не могут разрушать морально устаревшие структуры и действовать вне рамок заданных алгоритмов.

Мнение И.Е. Викулова справедливо, но лишь отчасти: искусственный интеллект может не только контролировать что-либо, но и решать нестандартные задачи без участия человека. Бесспорно, всегда существует определенная программа, последовательность действий, этапов, за рамки которых компьютер выйти не может, но благодаря способности к комбинированию и перебору разных сочетаний возникает нечто вроде продукта творчества.

Непосредственно И.Г. Кованова, рассматривая вопросы формирования изобразительного языка пространственно-пластических искусств художника-педагога, пришла к выводу, что искусственный интеллект вполне может быть использован в высшей школе как художественный инструмент образования. Аналогичного мнения придерживается А.Н. Джуринский, проанализировавший тренды и проблемы современного образования в своей работе [3]. Он отмечает, что пока искусственный интеллект в деятельности педагогов высших учебных заведений в аспектах развития остается непредсказуемым, но настаивает, что технология будет стремительно трансформировать педагогику как таковую. Ученым отмечено, что это будет касаться всех областей научного знания, в том числе прямо или косвенно связанных с искусством, творчеством. Он пишет, что искусственный интеллект – «нечто вроде кисти» [3].

И.Г. Кованова и А.Н. Джуринский сходятся во мнении, что искусственный интеллект в аспектах вычислительной креативности способствуют усилению воображения субъектов образовательного процесса. Объясняют они это следующими аспектами:

- расширение привычного инструментария для творчества благодаря возможностям искусственного интеллекта;
- доступность компьютерной техники и программных решений разным пользователям, стремящимся реализовать как творческие, так и другие цели;
- отсутствие физических и подобных ограничений.

Последнее в контексте деятельности художника-педагога заслуживает особого внимания. Так, с помощью обыкновенного планшета и интеллектуального программного обеспечения можно:

- создавать разные виртуальные художественные объекты и предметы;
- не использовать краски, ручки, карандаши, бумагу и подобные классически необходимые средства.

Представленные мнения интересны, но не следует полагать, что вычислительное творчество – это только живопись.

И.И. Докучаев [4], под призмой критики рассмотревший развитие образования в России после распада Советского Союза, говорит о перспективах использования искусственного интеллекта в профессиональной деятельности педагогов высших учебных заведений, в том числе в художественной сфере. Он отмечает, что вычислительное творчество не ограничено живописью.

И.И. Докучаев, рассмотрев потенциал искусственного интеллекта в ряде контекстов, связанных прямо и косвенно с искусством, отмечает, что машинное творчество включает помимо прочего:

- сочинение музыки;
- анализ статей, художественных произведений, фильмов и т.д.

Так, можно утверждать, что перспективы искусственного интеллекта в профессиональной деятельности педагогов высших учебных заведений не просто очевидны, но и неоспоримы.

Следует обратиться к мнению Р.Е. Пономарева, в своей работе [6] проведшего многоаспектный анализ педагогики высшей школы в контексте деятельности преподавателей, обладающих компетенциями, необходимыми для профессионального обучения студентов, осваивающих разные программы, в том числе художественные. Им выделены такие задачи, которые должен решать каждый педагог высшей школы:

- изучение опыта воспитания и обучения студентов, применение его на практике;
- личностное саморазвитие в аспектах понимания целей, методов и средств, целей и задач обучения будущих специалистов;
- разработка проблем, связанных с реализацией определенных программ высшего образования;
- совершенствование собственной профессиональной деятельности в работе со студентами;
- поиск оптимальных инструментов управления образовательно-воспитательной работой.

И.Г. Кованова [5] считает, что в ситуации, когда дело касается художественного профиля, педагог высшей школы должен обладать рядом компетенций, без которых решение представленных задач не является возможным. Это:

- умение использовать современные, а не только классические методы и приемы художественной деятельности;
- способность применять технологические инструменты обучения студентов приемам художественной деятельности;
- способность управлять собственной художественно-творческой деятельностью и работой, поведением студентов в процессе занятий;
- умение использовать современные средства обучения, в том числе компьютерные и связанные с искусственным интеллектом.

Так, с учетом мнений Р.Е. Пономарева и И.Г. Ковановой можно выделить следующие задачи, которые должен решать художник-педагог:

- организация образовательной работы со студентами в современном формате (предполагается их вовлечение, обеспечение наглядности, выразительности используемых средств);
- воспитание художественно развитой личности, понимающей, что такое красота, искусство и творчество;
- развитие студентов в художественной плоскости с учетом специфики преподаваемого предмета наряду с самосовершенствованием в контексте искусства.

Эти задачи современный педагог-художник может решать с использованием инструментов искусственного интеллекта. Они представлены технологиями, реализованными преимущественно в программном виде.

И.Г. Кованова [5] и С.И. Сухонос [7] рассматривают в качестве значимого для образования и других сфер технологического решения компьютерное зрение. Это уникальная технология, обладающая промышленным, охраняемым потенциалом, а также педагогическим.

В художественном контексте машинного зрения интересны способности компьютерной техники и программ, связанные с получением изображений объектов реального мира, с их обработкой. Машины умеют использовать графические данные

для решения разных задач и т.д. Компьютерное зрение применяется, например, для поиска релевантных изображений и видео. Это полезно с точки зрения обучения студентов. Так, компьютерное зрение как технология искусственного интеллекта может быть использовано художником-педагогом в профессиональной деятельности для обеспечения отдельных компонентов образовательного процесса. Примером можно считать изучение предмета «Мировая художественная культура». Педагог может использовать способность компьютерного зрения к распознаванию для поиска работ разных художников, похожих на изучаемую картину. Целью может являться развитие у студентов:

- способности искать общие и отличающиеся черты;
- навыка восприятия отдельных особенностей и применения принципов комбинирования, исследования, трансформации. Это 3 компонента, являющиеся значимыми в контексте творчества студентов и профессиональной деятельности художника-педагога.

Компьютерное зрение может восстанавливать изображения посредством удаления шума, что так же, как и распознавание, способствуют решению задачи, связанной с развитием у студентов способностей к исследованию, к пониманию деталей отдельных произведений искусства.

Современные ученые выделяют разные программы для стилизации изображений. С их помощью можно добиться имитации стилей Ван Гога, Клода Моне и т.д. И.Г. Кованова кратко описала алгоритм Neural style transfer, подходящий для решения представленной задачи. Благодаря подобным решениям художник-педагог может обеспечивать эффективность образовательного процесса, делая занятия:

- наглядными;
- увлекательными для обучающихся;
- интересными и более продуктивными в контексте запоминания студентами транслируемых знаний.

Еще один очевидный вариант использования искусственного интеллекта педагогом-художником – контроль успеваемости студентов, благодаря программам, позволяющим без участия педагога оценивать результаты тестов, творческие работы и т.д. Благодаря такому программному обеспечению педагог:

- получает возможность объективно оценивать достижения всех студентов, с которыми работает;
- становится способным оперативно принимать решения, касающиеся дополнительной работы с отстающими студентами.

Ряд решений, связанных с искусственным интеллектом, на что указывает А.Н. Джурицкий [3], способствует персонализации обучения. Благодаря искусственному интеллекту педагог-художник может качественно менять художественное образование в доступной ему локальной мере посредством:

- адаптации организации образовательного процесса;
- изменения содержания и темпа обучения студентов;
- учета потребностей обучающихся.

Все это возможно благодаря программам, автоматически анализирующим поведение, активность студентов на занятиях, а также их успеваемость.

Следует также отметить позицию, предложенную И.Г. Ковановой [5] и характерную для С.И. Сухоноса [7]. Ученые полагают, что искусственный интеллект, данные и аналитика делают образовательный процесс более увлекательным, потому что часто предполагают использование технологий погружения в виртуальную среду.

И.Г. Кованова и С.И. Сухонос отмечают, что отдельные программные и компьютерные решения способствуют повышению эффективности образования, в том числе художественного, а также экономят время. Машины могут без участия педагога анализировать источники данных, формулировать выводы. Впоследствии педагог в профессиональной деятельности при необходимости строит индивидуальные образовательные траектории без потери времени на аналитику и поиск данных.

Благодаря искусственному интеллекту художник-педагог имеет возможность реализовывать также и дополнительные образовательные задачи, а именно:

- повышение уровня вовлеченности студентов в образовательный процесс благодаря внедрению в собственную профессиональную деятельность современных технологий. Плюс в данном контексте сводится к тому, что студенты становятся способными усваивать больше знаний, которые при этом сохраняются в памяти дольше, чем в случае с традиционными, неинтеллектуальными методами обучения;
- обеспечение паритета и сотрудничества. Машинные данные и аналитика – то, что приводит к пониманию причин, связей между учебной деятельностью и ее результатами, между нагрузкой на студентов, их успеваемостью и т.д. Это в результате грамотного анализа педагогом и получения существенной информации может помочь в разработке персонализированных планов или программ художественной поддержки студентов.

Отметить следует также и потенциал искусственного интеллекта и умных машин, программ в аспектах профессионального развития педагога, благодаря которым педагог становится способным оперативно осваивать современные и инновационные методики преподавания, которые необходимы для формирования у будущих творческих специалистов ряда способностей. Это:

- критическое мышление;
- решение сложных художественных задач;
- углубленное понимание того, что такое красота, творчество, а также искусство;
- способность взаимодействовать с окружающим миром и внутренним талантом в процессе художественной деятельности.

Так, можно утверждать, что искусственный интеллект и его инструменты продуктивны с точки зрения профессиональной деятельности педагога высшего учебного заведения, в том числе работающего со студентами, обучающимися по программам художественного образования.

Технологии – неотъемлемая часть обучения студентов, профессионального развития художника-педагога. Владение инструментами искусственного интеллекта повышает результативность деятельности преподавателя, а также эффективность освоения знаний студентами, развития у них художественных навыков.

Выводы. В результате теоретического исследования получены следующие выводы:

1. Искусственный интеллект в настоящее время связан не только с техникой и технологиями, но и с художественной сферой, а также с образованием.
2. Искусственный интеллект современные ученые рассматривают как способность виртуальной системы к обучению и принятию решений, а также как свойство умных машин, связанное с выполнением творческих функций программными средствами.
3. С помощью инструментов искусственного интеллекта педагог может решать задачи, связанные с совершенствованием организации преподавания, с использованием современных педагогических технологий. Также

инструментами искусственного интеллекта возможным является вовлечение студентов в образовательный процесс, приобщение их к культуре, творческому самовыражению и т.д.

4. Творчество в контексте художественного образования предполагает комбинирование, исследование, а также трансформацию, продуктом которого является что-либо условно или абсолютно новое.

5. Искусственному интеллекту доступна реализация функций комбинирования и исследования, однако есть редкие решения, способные синтезировать абсолютно новые концептуальные продукты.

6. Художник-педагог должен по мере профессиональной деятельности применять все доступные инструменты художественного воспитания и обучения студентов, развиваться, совершенствовать образовательный процесс и искать инструменты для управления последним.

7. Одной из востребованных в образовании технологий искусственного интеллекта является машинное зрение. С ее помощью художник-педагог может развивать у студентов способность видеть общие моменты, отличия, характерные для произведений искусства, навыки, связанные с применением принципов комбинирования, исследования и трансформации. Дополнительно с помощью машинного зрения педагог может: контролировать успеваемость студентов; автоматизировать рутинные процессы (проверка тестов, творческих работ и т.д.); повышать вовлеченность студентов в образовательный художественный процесс и т.д.

Литература:

1. Алферова, Л.В. Исследование стратегического потенциала образовательной организации высшего образования: современный инструментарий: монография / Л.В. Алферова, Д.В. Валько, И.А. Сергичева. – Челябинск: Южно-Уральский институт управления и экономики, 2019. – 195 с.

2. Викулов, И.Е. Философия 3.0: учебное пособие / И.Е. Викулов, Н.И. Петев, Е.А. Тимошук. – Владимир: Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2019. – 194 с.

3. Джурицкий, А.Н. Высшее образование в современном мире: тренды и проблемы. Монографические исследования: педагогика / А.Н. Джурицкий. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Прометей, 2018. – 218 с.

4. Докучаев, И.И. Реформы и агония. Очерки истории высшего образования в постсоветской России / И.И. Докучаев. – Санкт-Петербург: Астерион, 2017. – 167 с.

5. Кованова, И.Г. Формирование изобразительного языка пространственно-пластических искусств художника-педагога: монография / И.Г. Кованова, В.И. Денисенко. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2018. – 233 с.

6. Пономарев, Р.Е. Педагогика высшей школы: учебное пособие / Р.Е. Пономарев. – Москва: МАКС Пресс, 2020. – 202 с.

7. Сухонос, С.И. Технология творения. Инновационная история человечества. Homo domesticus / С.И. Сухонос. – 2-е изд. – Москва: Концептуал, 2022. – 306 с.

Педагогика

УДК 371.3:808.5

кандидат филологических наук, доцент Мокренцов Денис Сергеевич

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

кандидат педагогических наук, доцент Попов Максим Николаевич

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СВЯЗНОЙ РЕЧИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы связной речи у обучающихся. Представлено учебно-научное общение и творческие возможности индивида. Определена концепция когнитивной методики обучения родному языку.

Ключевые слова: языковая картина мира, языковая личность, языковая единица, обучение родному языку, когнитивная методика.

Annotation. The article deals with the theoretical foundations of coherent speech among students. Educational and scientific communication and creative possibilities of the individual are presented. The concept of a cognitive methodology for teaching the native language is defined.

Key words: language picture of the world, language personality, language unit, teaching of native language, cognitive methodology.

Введение. Значительное место в учебном процессе занимает учебно-научное общение, в котором в наибольшей степени раскрываются творческие возможности индивида, обогащаются и углубляются его знание и опыт. Как и любое другое, учебно-научное общение подчиняется определенным нормам. К ним относятся правила построения диалогических и монологических высказываний на лингвистическую тему, которые появляются в учебном коммуникативном акте, а также тексты, фразы, которые отвечают учебным ситуациям общения. Указанные нормы рассматриваются в трудах лингвистов и психолингвистов. Однако организация учебно-научного общения должна учитывать и психолого-педагогические условия эффективной организации учебной деятельности.

Обновление содержания языкового образования нуждается в трансформации технологий обучения родному языку, разработке инновационных методик, направленных на формирование языковой личности. Актуальна теоретическая разработка и практическое воплощение антропоориентированных методик, в частности когнитивной методики обучения родному языку, под которой мы понимаем совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных способов и средств овладения языковыми единицами, как основу познания и формирования концептуальной и языковой картины мира и определенного результата создания образа мира в воображении каждого обучающегося.

Изложение основного материала статьи. Многочисленные психолого-педагогические исследования свидетельствуют, что для эффективной работы обучающимся необходимо знать цель обучения, то есть те конечные знания и умения, которые они должны приобрести в процессе изучения данной дисциплины; иметь необходимую информацию о

содержании и образцах учебной деятельности; иметь определенное мотивационное настроение: заинтересованность и убежденность в необходимости приобретения указанных знаний и умений. Вместе с тем анализ педагогической литературы и практики в аспекте поставленного вопроса свидетельствует, что полученные знания часто вообще не проникают в сознание обучающихся, не отражаются в нем, а проходят рядом, не оставляя отпечатки, или на какой-то период (например, на время сдачи экзамена) механически присоединяются к имеющимся сведениям, никак не развивая личность и не влияя на ее поведение.

Подпочвой для формирования умений и последующего развития личности могут стать лишь те знания, которые не только приняты и отражены, но и сохранены не в форме гипотетического знания, которое никак не определяет жизнь и поведение человека, а знание деятельное, которое реально руководит деятельностью, побуждает к ней, корректирует ее. «Процесс формирования умений и навыков, – подчеркивает З.А. Решетова, – определяется не количеством упражнений, а его организацией как активной, целеустремленной, сознательной деятельности субъекта» [4, С. 5].

Однако в традиционном обучении, кажется, сделано все, чтобы устранить возможность общения между педагогами и обучающимися, хотя правильная и успешная «реализация образовательной деятельности происходит

в пространстве субъективной реальности», где формируемое мировоззрение личности зависит от «событийной общности» педагога и обучающегося, от «совместного рефлексивного сознания» [2, С. 202]. «Методическая система обучения и воспитания сконцентрирована в настоящее время вокруг одного лица – преподавателя. Это он управляет в искусстве говорить на большинстве занятий, это он выкладывает, аргументирует, доводит свои мнения и взгляды «по поводу», это он спорит, переспрашивает, сомневается в процессе обучения. Обучающемуся же ничего не остается как или внимательно слушать, или четко и коротко (время ограничено!) отвечать на поставленные (опять-таки преподавателем) вопросы. Вот и выходит, что обучающийся является лишь пассивным созерцателем активного, информативно насыщенного учебного процесса. А стремимся на принципах гуманизма и демократии воспитать человека как субъект творчества» [4, С. 5].

В современной психологии уже общепризнанно, что сознание формируется, развивается и оказывается как в процессе предметной деятельности, выполнение учебных действий по реальным предметам, так и в общении. В процессе общения «безликие» значения приобретают личностное содержание, учебная информация становится «моим» знанием. Общение, таким образом, становится необходимой предпосылкой индивидуального психического развития. Л. С. Выготский отмечал, что значения, которые обсуждают, общаясь, «принадлежат мировым языкам такой же мерой, как и мировые мысли» [1, С. 17]. Он доказал, что «общение предусматривает обобщение» и установил «зависимость развития познавательных процессов, в первую очередь мышление, от развития языкового общения». Это положение особенно актуально для учебного процесса по родному языку как средства общения. А следовательно внедрение форм и методов активного обучения должно стать одним из главных направлений усовершенствования учебного процесса на занятиях по родному языку.

Концепция когнитивной методики обучения родному языку.

Применение когнитивной методики обучения родному языку актуально, учитывая все еще недостаточный уровень коммуникативной подготовки обучающихся и сформированности у них умений использовать языковые знания в конкретных жизненных ситуациях.

Когнитивная методика обучения языку predetermined необходимостью переосмысления основных заданий усвоения обучающимися родного языка, переакцентирование цели языкового образования из формирования лингвистической компетенции на коммуникативную.

Целью когнитивной методики обучения родному языку является формирование у обучающихся умений и навыков выделять, понимать значение языковых единиц – носителей концептов (понятий) и коммуникативно оправданно использовать их в собственной речевой практике.

В реализации когнитивной методики обучения языку ведущими становятся социокультурный, коммуникативно-деятельный, функционально-стилистический подходы, внедрение которых возможно при условии обучения на текстовой основе, поскольку текст является носителем информации, средством познания окружающей среды, формирования у обучающихся национально языковой картины мира.

Разработка когнитивной методики осуществляется в двух аспектах: теоретическом и технологическом. Теоретическими принципами разработки концепции когнитивной методики обучения родного языка являются общеметодологические положения когнитивной науки о взаимосвязи мышления и речи, функциях языка и речи, структуре и уровнях языковой личности.

Становление когнитивной методики обучения родному языку predetermined достижениями современной психологии и лингвистической науки, в частности когнитивной психологией, теорией речевой деятельности, когнитивной и коммуникативной лингвистикой. Когнитивная методика опирается на педагогические разработки К. Ушинского, В. Сухомлинского, А.А. Леонтьева, лингвистические студии В.Ф. Гумбольдта, В.В. Виноградова, Л.П. Якубинского и др. Теоретические принципы когнитивной методики основываются на положениях когнитивной лингвистики.

В когнитивной лингвистике есть «концепт» как своеобразное представление об объекте, что отражено в психике человека и отображено в языке. Однако, если грамотно упорядочить в сознании личности сочетание различных концептов, то это может составить её логичную и полную концептуальную систему, отражающую представление о целостной картине мира.

В современных исследованиях когнитивной методики изучения языка одним из важных компонентов концептосистемы является идея фреймов.

Фрейм (англ. frame – каркас, строение, система) – это «набор предположений об устройстве формального языка для выражения знаний; набор сущностей, существующих в описываемом мире, по предположению исследователя; организация представлений, хранимых в памяти человека или компьютера, организация процессов обработки и логических выводов; структура данных для представления стереотипных ситуаций» [3, С. 441].

Лингводидактические принципы отдельных аспектов когнитивной методики обучения родному языку освещены в работах Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, Ю.Г. Куровская, М.А. Лукацкий, Ю.С. Степанов, Л.П. Тарнаева, А.Н. Ткачук, Т.А. Фесенко и др.

Когнитивная методика основывается на общедидактических и лингводидактических принципах обучения, среди которых ведущими определяем следующие:

- личностный принцип;
- этнокультурологический принцип;
- принцип интегративности;
- принцип эмоциональности;
- принцип креативности;
- принцип осознанной познавательной направленности.

В последнее время приобретает актуальность личностный принцип, потому когнитивная методика создает условия для развития индивидуальных интересов, усений и способностей обучающихся.

Принцип интегративности дает возможность интегрировать добытую информацию, побуждает обучающихся и педагогов к совместной творческой деятельности. Источником развития интереса к изучению родного языка могут стать межпредметные связи в обучении.

Русский язык является отображением и неотъемлемой частью культуры русского народа, потому овладение им должно неразрывно связываться с усвоением культуры народа – носителя языка. Этому способствует этнокультурологический принцип, который реализуется в двух направлениях:

- обучение родному языку в контексте родной культуры;
- познание родной культуры во взаимодействии с культурами других народов.

Когнитивная методика опирается на обоснованное психологами утверждение, что знания, подкрепленные позитивными эмоциями, усваиваются лучше. Этому способствует внедрение принципа эмоциональности, способствующего обеспечению языкового развития обучающегося благодаря всецелому взаимодействию его сердца, ума и души.

Суть принципа креативности заключается в обеспечении результативной творческой деятельности обучающихся (это, в первую очередь, – изложение, аудирование, чтение, анализ).

Принцип осознанной познавательной направленности способствует формированию у обучающихся позитивной мотивации в усвоении лингвистических знаний, спроецированных на эффективное общение в любой жизненной ситуации.

Основным средством обучения родному языку в когнитивной методике является текст. В тексте функционируют единицы всех языковых уровней, объединенные в соответствии с законами текстопорождения, что предусматривают сохранение логико-смыслового единства высказывания с учетом жанрово-стилевых особенностей. Смысловое единство воплощено в своеобразных структурно-смысловых сгустках – концептах. В контексте когнитивной методики под концептом понимается сформированное в сознании обучающегося понятие о составляющих частях реального и мнимого мира, выраженное с помощью языковых единиц, связанное с мотивами речи и коммуникативными намерениями автора высказывания и реципиента.

В процессе работы с текстом у обучающихся формируются в первую очередь следующие компетенции:

- предметная;
- этнокультурологическая (социокультурная);
- языковая;
- прагматическая;
- коммуникативная.

Предметная компетенция передает смысловой план высказывания.

Формирование национально-языковой картины мира, овладения родным речевым этикетом обеспечивает социокультурная компетенция.

Языковая компетенция предусматривает знание языка как системы единиц высказывания, типов текстов и правил текстообразования.

Прагматическая компетенция содержит умение создавать тексты с учетом ситуации общения и речевого намерения, например, сообщить, спросить, побуждать.

Способность понимать чужие и создавать собственные высказывания разных типов, стилей и речевых жанров, используя вербальные и невербальные средства, составляет коммуникативную компетенцию.

Технологический аспект когнитивной методики обучения родному языку касается, в первую очередь, выбора и эффективного сочетания форм, методов, приемов, средств обучения и совместной деятельности педагога и обучающихся. Это нетрадиционные, или нестандартные занятия (интегрированные, лекции, семинары, коллоквиумы, зачеты, практикумы и дидактические игры); диалогизм обучения.

В процессе обучения родному языку должен браться во внимание региональный компонент, под которым мы понимаем последовательное и систематическое включение в языковой курс местного языкового материала.

Региональный текст мы считаем ведущим средством когнитивной методики обучения родному языку, который вызван необходимостью реализации основной цели обучения языку – формирования сознательной, духовно богатой языковой личности с выработанными умениями и навыками коммуникативно оправданного пользования всеми средствами языка в разных стилях, типах, жанрах, во всех видах речевой деятельности.

Методика работы с региональными текстами опирается на общепризнанные теоретические принципы языкового анализа, составления плана, конспекта, редактирования текста, конструирования собственных высказываний, стилистического эксперимента.

Учет основных положений когнитивной методики обучения родному языку в современной общеобразовательной школе, усвоение языковых единиц не только как элементов языковой системы, но и как носителей этнокультурной информации, познавательно коммуникативное направление разных видов работы с текстовым дидактическим материалом будет способствовать воспитанию языковой личности обучающегося – личности творческой, коммуникабельной, раскованной и самодостаточной в своих речевых поступках.

Выводы. Организация учебно-научного общения должна опираться на положение когнитивной методики обучения языку, целью которой является формирование у обучающихся умений и навыков выделять, понимать значение языковых единиц-носителей концептов и коммуникативно оправданно использовать их в собственной речевой практике.

Обучение высказывания на лингвистическую тему целесообразно проводить комплексно, по научно обоснованной системе, которая опирается:

- на теоретические положения лингвистики относительно монологического высказывания, согласно которой следует обеспечить осмысление обучающимися языковых норм, норм построения текста, создания собственного высказывания;
- на положение когнитивной методики обучения языку, целью которой является формирование у обучающихся умений и навыков выделять, понимать значение языковых носителей концептов и коммуникативно оправданно использовать их в собственной речевой практике; разработанную научными работниками модель сотворения высказывания, теорию личностно-деятельного подхода к процессу обучения, за которой необходимо обеспечить собственную активность обучающихся в образовательном процессе;
- на достижение методики в отрасли формирования коммуникативных умений и навыков во время изучения языка.

Работа должна опираться на основные принципы: единство развития речи и мышления; связь работы по развитию речи с изучением теоретических разделов образовательной программы; связь развития речи с изучением литературы и других предметов; связь устной и письменной речи.

Литература:

1. Выготский, Л.С. История развития высших психических функций. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 2 / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1983. – 335 с.
2. Горячева, И.А. Учебные книги К. Д. Ушинского как образец педагогической классики. 3-е изд., испр. и доп. / И.А. Горячева. – Екатеринбург: Издательство «Артефакт», 2020. – 304 с.
3. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. / Т.В. Жеребило. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
4. Решетова, З.А. Психологические основы профессионального обучения / З.А. Решетова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 207 с.

Педагогика

УДК 371.378

доктор педагогических наук, профессор кафедры автомобильного транспорта Мыхнюк Мария Ивановна
Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым
«Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (г. Симферополь)

АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И САМОРАЗВИТИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ТЕХНИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема, связанная с профессионально-педагогическим развитием и саморазвитием преподавателей технических дисциплин высшей школы. В статье выполнен анализ содержания основных понятий исследования таких как «развитие», «саморазвитие», «самообразование», «педагогическое самообразование». Обоснована логика и структура процесса профессионально-педагогического самообразования педагога. Определены основные задачи самообразовательной деятельности педагога, принципы и положения, на которых выстраивается самообразовательная деятельность, определены оптимальные условия организации самообразования преподавателей технических дисциплин. Особое внимание в статье уделяется обоснованию содержания основных направлений самообразовательной деятельности преподавателей технических дисциплин. Сделан вывод о том, что профессионально-педагогическое развитие и саморазвитие преподавателей технических дисциплин является сложным и многогранным процессом, направленным на самосовершенствование профессионально-педагогического мастерства и формирования индивидуального стиля деятельности.

Ключевые слова: саморазвитие, самообразование, профессионально-педагогическая деятельность, преподаватель технических дисциплин, самообразовательный процесс.

Annotation. The article deals with an urgent problem related to the professional and pedagogical development and self-development of teachers of technical disciplines in higher education. The article analyzes the content of the main concepts of the study such as "development", "self-development", "self-education", "pedagogical self-education". The logic and structure of the process of professional and pedagogical self-education of a teacher is substantiated. The main tasks of self-educational activity of a teacher, the principles and provisions on which self-educational activity is built, the optimal conditions for organizing self-education of teachers of technical disciplines are determined. Particular attention is paid to the substantiation of the content of the main directions of self-educational activity of teachers of technical disciplines. It is concluded that the professional and pedagogical development and self-development of teachers of technical disciplines is a complex and multifaceted process aimed at self-improvement of professional and pedagogical skills and the formation of an individual style of activity.

Key words: self-development, self-education, professional and pedagogical activity, teacher of technical disciplines, self-educational process.

Введение. Актуальность исследования проблемы определяется значимостью уровня сформированности профессионально-педагогической компетентности педагога высшей школы необходимого для осуществления подготовки конкурентных и мобильных специалистов различных профессиональных областей.

Развитие и саморазвитие личности педагога в системе непрерывного образования исследовали Л.А. Архангельский, В.Г. Моралов, В.М. Межуев, Н.В. Кузьмина, В.В. Олейник, В.А. Слостенин, С.Я. Рубинштейн, Э. Фромм и др.; вопросы профессионально-личностного самообразования и самосовершенствования личности педагога изучали А.А. Вербицкий, И.А. Зимняя, И.Ф. Исаев, Г.К. Коджаспирова, Л.М. Митина и др.

Целью статьи является обоснование подходов и содержание к профессионально-педагогическому развитию и саморазвитию преподавателей технических дисциплин.

Изложение основного содержания статьи. В процессе анализа научных исследований выявлено, что понятие «развитие» рассматривается как фундаментальная категория психологии, которая широко используется в разных ее сферах; процесс количественных и качественных изменений в сознании личности, общества [2]. Ученые рассматривают развитие как сложный процесс формирования личности, приобретения индивидуумом социального качества в профессиональной деятельности, приобщение общекультурных и специальных знаний, опыта путем индивидуальной интеграции и оценки [1, 2].

В психолого-педагогической науке, используется понятие «профессиональное развитие», которое, в первую очередь определяет сущность и процесс профессионального развития педагога. Л.М. Митина рассматривает процесс профессионального развития педагога через оценку состояния мотивационной и операционной сфер его профессиональной деятельности. К основным компонентам мотивационной сферы ученая относит: профессиональное призвание, намерения, потребности в профессиональной деятельности, профессиональные наклонности, цель профессиональной деятельности, профессиональные установки, готовность к профессиональной деятельности, профессиональные интересы, профессиональную направленность, профессиональное мышление и профессиональное сознание. Операционная сфера ориентирует личность педагога на развитие аналитических, проективных, конструктивных, коммуникативных и исследовательских умений [3].

Повышение уровня сформированности профессионально-педагогической деятельности преподавателя технических дисциплин напрямую связано с процессом его личностного профессионального саморазвития. Саморазвитие можно рассматривать как процесс целенаправленного влияния личности на себя с целью формирования личностных и профессиональных качеств, знаний, умений и ценностных ориентаций. Саморазвитие определяет потребность педагога в самопродвижении, готовность к рациональным изменениям, открытости к инновационным процессам [2]. То есть,

преподаватель направляет собственные усилия на самого себя с целью развить те качества, способности, сформировать такие знания и умения, которые соответствуют его жизненным приоритетам.

Личностно-профессиональное саморазвитие преподавателя технических дисциплин происходит в процессе самообразовательной деятельности. В педагогике самообразование рассматривается в различных аспектах: как вид познавательной деятельности; управление собственной познавательной деятельностью; самостоятельное углубление профессионально-педагогических знаний и умений; совершенствование общекультурных потребностей в профессиональной деятельности; совершенствование профессиональной деятельности; личностное развитие педагога.

Под самообразованием мы подразумеваем самостоятельную познавательную деятельность преподавателя технических дисциплин, направленной на достижение поставленных целей, удовлетворения общекультурных, профессиональных и методических запросов с целью повышения уровня своего профессионально-педагогического мастерства.

Следовательно, целью самообразовательной деятельности преподавателя технических дисциплин является углубление профессиональных, дидактических, методических, психологических и коммуникативных знаний и умений, изучение инновационного опыта работы педагогов, необходимых для осуществления эффективно профессионально-педагогической деятельности.

Проблемы самообразования личности педагога исследовали А.Я. Айзенберг, П.Ф. Каптерев, Н.В. Кузьмина, А.Г. Казакова, В.А. Скакун, М.И. Ситникова, А.В. Хуторской и др. Структура и содержание профессионально-педагогического самообразования преподавателя технических дисциплин представлена на рис. 1.

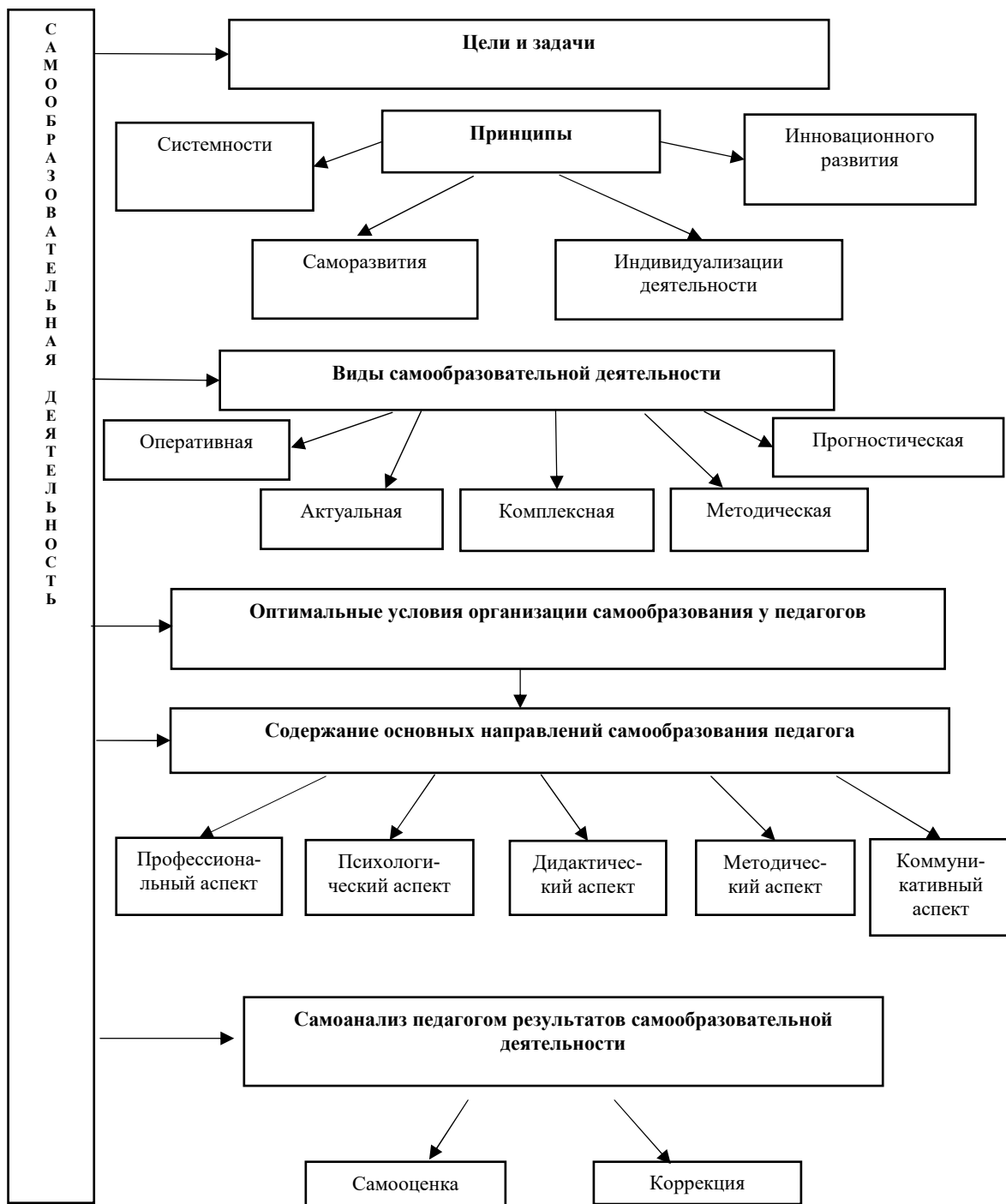

Рисунок 1. Структура и содержание процесса профессионально-педагогического самообразования преподавателя технических дисциплин

К основным задачам профессионально-педагогического самообразования можно отнести:

- формирование профессиональной мотивации преподавателей технических дисциплин к профессионально-педагогическому совершенствованию;
 - включение педагогов в самопознание, самоактуализацию и самореализацию, ориентированных на овладение ими профессиональными знаниями, умениями и инновационным опытом педагогической деятельности;
 - использование наработанных технологий и методик преподавания технических дисциплин;
 - формирование навыка самооценки и рефлексии самообразовательной деятельности.
- Самообразование педагога, как любая деятельность основывается на определенных принципах, в том числе:
- принцип системности, который обеспечивает целостность самообразовательного процесса преподавателей технических дисциплин, направленного на личностное совершенствование педагогических знаний и умений;
 - принцип саморазвития, предусматривающий построение процесса самообразования через механизмы самопознания, самоорганизации и самоактуализации;
 - принцип индивидуализации самообразовательной деятельности, основывающегося на теории личностно ориентированного подхода;
 - принцип инновационного развития. Специфическими особенностями педагогов является использование инновационных процессов и их открытость к их применению, способность к постоянной переоценке ценностей, настрой на применение инновационных процессов в образовательной деятельности.

Оказание адресной педагогической поддержки преподавателей технических дисциплин в процессе самообразовательной деятельности является тем педагогическим условием, благодаря которому содержательный аспект процесса самообразования педагога. Результаты нашего исследования выявили, что значительное количество преподавателей нуждались в самоопределении и самопроектировании процесса самообразования. Данное условие предполагает целенаправленную деятельность педагога по самообразованию, включающей все этапы: целеполагание, планирование, реализацию целей, рефлексию и самооценку деятельности педагога, связанной с процессом совершенствования профессионально-педагогической деятельности.

Важным условием является создание оптимальной информационно-коммуникационной среды в образовательной организации. Как фактор активизации самообразовательной деятельности педагога мы воспринимаем информационно-коммуникационную среду образовательной организации, способствующей равноуровневому профессионально-педагогическому совершенствованию и самосовершенствованию.

Информационно-коммуникационная среда, как компонент образовательной среды вуза представляет собой научно-методическое сопровождение образовательного процесса в виде различных средств коммуникации, необходимых преподавателю технических дисциплин в соответствии с его личностными познавательными мотивами, запросами, интересами и потребностями в профессиональной и педагогической сферах.

Особое внимание в своем исследовании, мы уделяли проблеме изучению педагогического и профессионального опыта через использование информационных электронных ресурсов с содержательным наполнением, касающегося применения в образовательном процессе инновационных технологий и методик обучения.

Формирование индивидуального стиля профессионально-педагогической деятельности преподавателя технических дисциплин является условием, направленным на формирование устойчивых и результативных способов, приемов и методов деятельности, направленных на обеспечение эффективной работы педагога.

Исследования психологов подтверждают, что индивидуальный стиль деятельности педагога – это выработанный им собственный педагогический «почерк», на основе многолетней практики, однако он зависит от уровня сформированности профессионально значимых и индивидуальных качеств педагога, личностных его способностей, интеллекта.

Практикой доказано, что индивидуальный стиль профессионально-педагогической деятельности преподавателя проявляется через его творчество, которое заключается в способности педагога решать нестандартные профессиональные и методические задачи, разрешать непредвиденные коммуникативные проблемы и ситуации.

Углублению и совершенствованию как профессиональных, так и психолого-педагогических знаний и умений, в процессе самообразовательной работы, способствует свободный выбор круга проблем, подлежащих изучению через самостоятельную работу с информационными источниками, свободный выбор объема знаний и умений, который определяется степенью заинтересованности к совершенствованию определенного вида педагогической деятельности. Этому способствуют следующие основные направления самообразовательной деятельности педагога:

- оперативное педагогическое самообразование, предполагающие постоянное обновление знаний педагога как в профессиональной, так и в педагогической области, и применения их в повседневной работе, связанного с подготовкой к лекционным, практическим, лабораторным и семинарским занятиям;
- актуальное педагогическое самообразование направлено на изучение актуальных проблем в педагогике и конкретной производственной отрасли, формирование умений по применению этой информации в образовательном процессе;
- комплексное педагогическое самообразование, связанное с углублением знаний смежных наук и производственных областей;
- методическое самообразование обеспечивает совершенствование профессионально-педагогического мастерства педагога;
- прогностическое педагогическое образование предполагает планирование долгосрочных перспективных целей и задач, предполагающих расширение поля экспериментальных исследований в области педагогики.

Содержательный аспект самообразовательной работы преподавателей технических дисциплин является достаточно многоаспектным и способствует основным функциональным направлениям профессионально-педагогической деятельности, в том числе и в высшей школе. На наш взгляд, значимыми направлениями самообразовательной деятельности преподавателя технических дисциплин являются профессиональные, психологические, дидактические, методические и коммуникативные аспекты профессионально-педагогической деятельности.

Так, профессиональный аспект обеспечивает совершенствование знаний и умений в конкретной профессиональной области и предполагает ознакомление с современным оборудованием, механизмами и приспособлениями, современными материалами и технологиями. В данном случае, важная роль отводится изучению технической и технологической документации в виде технических характеристик, кинематических схем оборудования, содержания операционных и технологических карт.

Психологический аспект способствует углублению знаний, касающихся особенностей и закономерностей интеллектуального труда и личностного развития обучающихся в различных условиях психологической деятельности, определения связей и особенностей механизмов и закономерностей развивающего обучения, оптимальное регулирование личностных и деловых взаимоотношений между субъектами образовательного процесса.

Дидактический аспект предусматривает совершенствование знаний об особенностях и закономерностях образовательного процесса и его основными компонентами (принципами, методами, организационными формами, средствами обучения). Основными дидактическими задачами, которые решаются в процессе профессионального обучения являются: стимулирование познавательной деятельности обучающихся; овладение системой научных знаний и умений; развитие творческого, критического и аналитического мышления; моделирование и решение проблемных задач и ситуаций; способы осуществления организации контроля учебных достижений обучающихся.

Методический аспект в структуре самообразования преподавателя технических дисциплин является одним из особо значимых, вследствие того, что в технических вузах не изучались педагогические дисциплины, мало уделялось внимание участию в методических мероприятиях по обмену опытом педагогической деятельности. Методика конкретного учебного предмета, является областью педагогической науки, которая исследует как содержание учебного предмета, так и характер учебного процесса, направленных на усвоение обучающимися системы теоретических знаний и практических умений и навыков [4]. Продуктами методической деятельности, в том числе и преподавателя технических дисциплин, являются стандарты профессионального обучения, учебные планы и программы профессиональной подготовки будущих специалистов, научно-методическое сопровождение образовательного и самообразовательного процесса, методики и технологии преподавания технических дисциплин.

К основным методическим проблемам, связанных как с организацией, так и с управлением образовательного процесса в высшей школе можно отнести: моделирование содержания учебной информации на основе различных источников; моделирования структуры учебных занятий, содержание деятельности субъектов образовательного процесса по формированию технических и технологических знаний и умений; моделирование форм представления учебной информации на лекционных, практических и лабораторных занятиях по техническим дисциплинам; выбор рациональных организационных форм, методов и средств обучения с целью реализации поставленных дидактических целей и задач; применение оптимальных способов и приемов развития технического и технологического мышления обучающихся.

Формирование и совершенствование знаний в области методики осуществляется и в процессе ознакомления с методическими рекомендациями и методическими разработками, которые разрабатывались с учетом требований принципов научности, технологической последовательности выполнения операций, связи науки, теории и практики.

Коммуникативный аспект самообразовательной деятельности педагога не менее значимый, чем методический, так как он направленный на выработку умений по выстраиванию диалогического общения, использования различных способов и средств информационно-знакового общения; умения использовать различные речевые формы, позволяющие более эффективно усвоению содержания учебной информации в процессе субъект-субъектного взаимодействия.

Содержанием данного аспекта является культура общения. В психологии общения характеризуется как сложный процесс становления и развития контактов между людьми, которые сопровождаются потребностью совместной деятельностью, включая обмен информацией, выработка единой стратегии взаимодействия, восприятия и понимания другой личности [1]. От умения преподавателя выбирать тактику общения с обучающимися зависит выполнение профессиональных его функций, результативность учебной деятельности, создания положительного контакта с аудиторией, создания и решения ситуаций для анализа, размышления и обоснования принятых решений, управления процессом познавательной деятельности, устранения конфликтных ситуаций и недоразумений, которые возникают в процессе общения.

В соответствии с логикой самообразовательного процесса преподавателя технических дисциплин осуществляют самоанализ и самооценку результатов этой деятельности, которая в совокупности позволяет вносить необходимые коррективы как в содержание программы саморазвития, так и в процесс самой самообразовательной деятельности.

Выводы. Таким образом, процесс самообразовательной деятельности преподавателя технических дисциплин является важным компонентом его профессионально-педагогической деятельности, осуществляемой в процессе самостоятельного углубления специальных, психолого-педагогических, дидактических, методических и коммуникативных знаний, совершенствование аналитических, исследовательских, проектных, управленческих, интеллектуальных и рефлексивных умений, развитию личностных и профессионально значимых качеств, необходимых для повышения профессионально-педагогического мастерства и формирования индивидуального стиля педагогической деятельности.

Литература:

1. Зимняя, И.А. Педагогическая психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / И.А. Зимняя. – Изд. второе, доп., исправл., перераб. – М.: Логос, 2002. – 384 с.
2. Маралов, В.Г. Основы самопознания и саморазвития: учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. завед. / В.Г. Маралов. – М.: Академия, 2002. – 256 с.
3. Митина, Л.М. Психология профессионального развития учителя / Л.М. Митина. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т, 1998. – 208 с.
4. Мыхнюк, М.И. Теоретико-методологические основы развития профессиональной культуры преподавателей / М.И. Мыхнюк. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. – 220 с.

Педагогика

УДК 371

старший преподаватель кафедры иностранных языков №2 Никейцева Ольга Николаевна
Институт филологии (сп) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь)

ПОТЕНЦИАЛ СЕТЕВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ И ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Аннотация. В работе рассмотрены и проанализированы аспекты, связанные с включением сетевых педагогических инноваций в учебный процесс изучения иностранного языка студентов-медиков в высшем учебном заведении. Описан опыт иностранных исследователей по использованию удаленных обучающих ресурсов в медицинском образовании. Раскрыто современное состояние проблемы использования дистанционных образовательных технологий при обучении иностранному языку. Представлен опыт организации смешанного иноязычного обучения студентов-медиков на основе электронного образовательного ресурса, суть сетевых образовательных методик, их достоинства и недостатки.

Ключевые слова: электронное обучение, дистанционные образовательные технологии, обучение иностранному языку, студент-медик.

Annotation. The paper considers and analyzes aspects related to the inclusion of network pedagogical innovations in the educational process of studying a foreign language of medical students at a higher educational institution. The experience of foreign researchers on the use of remote learning resources in medical education is described. The current state of the problem of using distance learning technologies in teaching a foreign language is revealed. The article presents the experience of organizing mixed foreign language teaching of medical students based on an electronic educational resource, the essence of network educational methods, their advantages and disadvantages.

Key words: e-learning, distance learning technologies, foreign language teaching, medical student.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, программа «Приоритет-2030» № 075-15-2021-1323

Введение. В последнее десятилетие медицинское образование обретает новую тенденцию, направленную на внедрение в образовательный процесс инновационных моделей и технологий обучения. Последние должны фактически улучшить качество медицинского образования в высших учебных заведениях по всему миру.

Также существует мнение, которое декларирует избирательный подход к любым инновационным методикам в зависимости от медицинских курсов и гуманитарных дисциплин. Одним из традиционных и обязательных предметов современных медицинских вузов до дипломного и постдипломного образования является «Иностранный язык».

Цель статьи – определение потенциала возможностей применения сетевых образовательных инноваций для обучения иностранному языку студентов-медиков.

Изложение основного материала статьи. Сетевые обучающие технологии стали неотъемлемой частью в процессе обучения студентов-медиков во многих мировых вузах. Согласно зарубежной литературе, виды сетевого образования имеют ряд преимуществ (по сравнению с традиционными методами), которые описываются заграничными исследователями посредством принципа пяти «А» [24]:

1. «Analytics» или «Аналитика». Электронные образовательные устройства дают возможность накапливать и анализировать данные о непосредственно самом процессе обучения.
2. «Access» или «Доступ». Наличие сети Интернет позволяет обучающемуся ознакомиться с образовательными профильными ресурсами вне зависимости от места расположения и времени суток.
3. «Adaptivity» или «Адаптивность». Наличие индивидуальной настройки электронных образовательных ресурсов под персональные требования каждого обучающегося, что делает сетевое образование личностно-ориентированным [21].
4. «Assessment» или «Оценка». Сетевые возможности позволяют усовершенствовать процесс оценки формирования компетенций студентов-медиков, сделать его непрерывным и продолжительным.
5. «Agility» или «Быстрая перестройка». Дистанционный подход в обучении позволяет сделать учебный процесс более гибким, а также расширять его по мере необходимости. Улучшается процесс коммуникации между преподавателями и студентами [24].

Несмотря на все преимущества сетевого обучения, остается ряд актуальных проблем, связанных с большим количеством данных, которыми переполнены электронные образовательные ресурсы. Большое количество представленной информации не проходит проверку на достоверность, уместность или актуальность, а главной проблемой в этом вопросе выступает отсутствие регулярных проверок подобной информации. Перемены в медицинском образовательном процессе требуют коллективного подхода, затрагивая при этом разные точки зрения. Поставив на рассмотрение тему допустимых возможностей и ограничений использования сетевых педагогических ресурсов для изучения иностранного языка студентами-медиками, было обнаружено значительную нехватку объективных современных исследований по теме.

Дистанционное преподавание предмета имеет ряд особенностей и условий, которые необходимо учитывать при разработке методики:

- 1) Накопление учебных материалов, дальнейшая систематизация, редактирование и последующее хранение.
- 2) Возможность построения коммуникации обучающихся как между членами группы, так и с участием преподавательского состава вуза. Также доступна возможность налаживания связей с иностранными партнерами (студентами, преподавателями, администрацией учебных заведений).
- 3) Корректировка и полное управление образовательным процессом со стороны преподавателя.
- 4) Возможность прибегнуть к гибкой системе обучения с корректировкой времени, динамики обучения и изучаемых тем, которая проводится со стороны студентов-медиков при согласовании с преподавателем [14]. Наибольшая эффективность при этом достигается за счет создания особой благоприятной среды, которая послужит стимулом для самостоятельного погружения в изучение иностранного языка и последующим самоконтролем [10].

Получение иноязычного образования требует применения системного подхода, который позволит подойти к педагогическому процессу с трех разных уровней:

- 1) Методико-технологическом.
- 2) Системно-интеграционном.
- 3) Концептуально-стратегическом.

Внедрение и реализация каждого этапа позволит построить эффективную и универсальную обучаемую среду для изучения иностранных языков [13].

Первый уровень (методико-технологический) подразумевает разработку действенных правил, которые позволят овладеть аспектами иностранного языка, освоить некоторые виды речевой деятельности. Также на этом уровне выделяют рабочие стратегии и приемы, которые влияют на формирование умений и навыков с помощью информационно-коммуникационных технологий.

Второй уровень (системно-интеграционный) совмещает процессы и методы обучения иностранному языку в пределах одной дистанционной образовательной среды.

Третий уровень (концептуально-стратегический) проводит адаптацию и корректировку существующих образовательных программ по иностранным языкам под новые технологические условия [13]. Создание подходящей иноязычной образовательной среды требует соблюдения ряда правил и норм, выполнение которых способствует организации постоянного педагогического информационного взаимодействия, возникающего по ходу обучения:

- 1) Переплетение связей большинства лингвистических информационных ресурсов.
- 2) Обширное наполнение различными информационными источниками.
- 3) Обязательное добавление в систему обучения обучающегося языкового портфолио.
- 4) Создание методического блока преподавателя.
- 5) Интеграция автоматических видов проверки и коррекции итогов учебной активности.
- 6) Осуществление регулярных информационных пополнений образовательных ресурсов новыми данными.

7) Осуществление внедрения педагогических инновационных технологий и эксклюзивных авторских методик [18].

Исследователи отводят значительную роль информационно-коммуникативным технологиям в становлении фундаментальных принципов, которые корректируют иноязычное профессиональное общение у обучающихся. Эти принципы делятся на [17]:

- 1) Принципы обусловленности.
- 2) Необходимости.
- 3) Информативности.
- 4) Надежности.
- 5) Диалогового взаимодействия.
- 6) Интерактивности.
- 7) Адаптивности.
- 8) Дружественности интерфейса.
- 9) Комплексности.
- 10) Полисенсорности.
- 11) Методической поддержки.

Соблюдая вышеперечисленные пункты и положения, на сегодняшний день множество учебных заведений включают в свою педагогическую работу сетевые образовательные технологии, с помощью которых проводят обучение студентов-медиков иностранному языку. Эта тенденция заметна и в профессиональных направлениях с иноязычным обучением: практика современных преподавателей не обходится без онлайн-вариантов справочно-информационных систем по иностранному языку для специальных целей [16]; идет процесс разработки профессиональных словарей, ориентированных на создание и улучшение лексических навыков иностранного языка [9]; включение инновационных технологий в педагогическую систему обучения иностранному языку студентов различных специальностей [20].

Moodle – образовательная платформа, которая обрела широкую известность в кругу студентов различных специальностей, в том числе и тех, кто изучает иностранный язык. Эту платформу повсеместно используют высшие учебные заведения в магистратуре, поскольку Moodle доказал свою эффективность в организации самостоятельной работы студентов, попутно подтвердив статус коммуникативной платформы, с помощью которой возможно осуществлять обратную связь в рамках изучения предмета [22]. Так как ресурс является международным, процесс обучения иностранному языку может включать в себя разработку и реализацию иностранных проектов, проведение которых может значительно улучшить качество обучения. Платформа отлично зарекомендовала себя в процессе создания удаленных иноязычных курсов профильно-ориентированной сферы.

Все вышесказанное говорит об очевидном потенциале сетевых образовательных инноваций в процессе обучения иностранному языку студентов любых профилей и специальностей. Полноценная образовательная среда является лучшей основой, на которой можно организовать обучение иностранному языку профессионально-ориентированного характера с сохранением комфортного и коллективного обучающего процесса для студентов. В случае отсутствия необходимого обеспечения у вуза или преподавательского состава учебного заведения, первый шаг необходимо направить на создание удаленной версии обучающей литературы по иностранному языку.

Гуманитарная часть образования любого неязыкового вуза (даже медицинского) заключается в иноязычной подготовке, которая способствует творческому раскрытию потенциала и стремлений студента, стимулирует развитие самостоятельности в решениях и поступках, а также поощряет проявление инициативности [19]. Появляется и потребность в организации индивидуальной деятельности каждого обучающегося, которую в современных реалиях возможно дополнить контактом студента с информационной средой [2]. Считается, что подготовка студентов к будущей профессии посредством информационных источников способствует более глубокому анализу изучаемых тем, сортировке полученных данных, подробному описанию результатов индивидуальной работы [6].

Включение удаленных инновационных технологий служит базисом для создания методики педагогического сопровождения индивидуальной деятельности обучающихся [24], предоставляя возможность проведения удаленного тестирования с помощью сети Интернет, что является еще одним проявлением самостоятельной работы студента в действующей практике изучения иностранного языка [11].

Очевидно одно – потенциал удаленных педагогических новшеств раскроется полной мерой в вузах с педагогически-ориентированным иностранным языком. Однако присутствует реальный дефицит актуальных и достоверных показательных исследований, касающихся уровня эффективности сетевых образовательных технологий, которые задействованы в организации индивидуальной деятельности студентов-медиков во время изучения иностранного языка. В реальном доступе находятся теоретические работы, которые характеризуют методики создания дистанционных ресурсов по изучению иностранного языка, искусственной обучающей среды [8], показывающей главные тенденции усовершенствования методик преподавания иностранного языка при помощи информационно-коммуникационных технологий [1] и возможность внедрения и совмещения удаленного и классического «очного» обучения [5]. Присутствует острая нужда в достоверных исследованиях более прикладного характера, которые представляют результативность и целесообразность применения удаленных инновационных методик в педагогическом процессе. В иной ситуации в погоне за технологическими новинками педагоги рискуют упустить реальные потребности студента, что впоследствии повлияет на формирование соответствующих компетенций.

Немаловажным в процессе внедрения указанных технологий является уровень подготовки профессорско-преподавательского состава к использованию информационно-коммуникационных разработок в педагогической практике. Отсутствие у педагогов иностранных языков информационно-коммуникационной компетенции может привести к будущим осложнениям и возможным проблемам в образовательном процессе [23]. Понимая эту проблему, исследователи уделяют время на разработку и создание сетевых педагогических ресурсов для обучения преподавательского состава иностранному языку. Цель этой активности – повысить информационную грамотность у последних [23].

Исходя из всего вышесказанного, существуют два вопроса, требующих особого внимания:

- 1) Составление и корректировка ИК-компетенции педагогов.
- 2) Проведение исследований, которые были бы направлены на сопоставление и сравнение конечных данных по обучению иностранному языку при использовании удаленных педагогических ресурсов и без них.

Выводы. Явные положительные моменты удаленных образовательных инноваций связаны с наличием материалов, удобством их эксплуатации и возможностями организации учебного времени. Тем не менее, все еще остаются нерешенными вопросы касательно перегрузки информацией на электронных образовательных ресурсах и контроля ее качества, а также грамотной методической организации, отвечающей целям и задачам обучения.

Использование сетевых педагогических технологий при обучении иностранному языку в вузе еще находится на первичной ступени развития. Невзирая на то, что большая часть исследований говорит об эффективности применения

онлайн-технологий и электронных образовательных источников, но на сегодняшний день нет достоверной информации, которая бы давала однозначный ответ, на вопрос о безоговорочной эффективности удаленного метода обучения при изучении иностранного языка. Методически выверенная организация образовательного процесса при помощи и с использованием сетевых устройств, ресурсов, систем и прочих инноваций способно вывести обучение иностранному языку на качественно новый уровень.

Литература:

1. Абрамова, И.Е. Модернизация системы преподавания языков в вузе / И.Е. Абрамова, А.В. Ананьин // Высшее образование в России. – 2010. – № 8-9. – С. 93-98
2. Александров, К.В. Можно ли обучить иностранному языку без ИКТ? / К.В. Александров // Высшее образование в России. – 2011. – № 3. – С. 80-86
3. Александров, К.В. Информационно-коммуникационные технологии как средство совершенствования заочного иноязычного образования / К.В. Александров, А.Н. Шамов // Высшее образование сегодня. – 2011. – № 1. – С. 79-82
4. Александрова, Е.И. Компьютерные инновации в обучении экономическому переводу студентов языковых вузов. Английский язык / Е.И. Александрова // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2012. – № 7. – С. 85-92
5. Апальков, В.Г. Использование современных средств обучения и интернет технологий в обучении иностранным языкам / В.Г. Апальков // Открытое образование. – 2013. – № 6. – С. 71-75
6. Бабушкина, Л.Е. Реализация педагогических условий формирования социокультурной компетенции у студентов педагогического вуза при изучении иностранных языков средствами информационно-коммуникационных технологий / Л.Е. Бабушкина // Высшее образование сегодня. – 2014. – № 1. – С. 61-65
7. Бехтерев, А.Н. Использование системы дистанционного обучения «Moodle» при обучении профессиональному иностранному языку / А.Н. Бехтерев, А.В. Логинова // Открытое образование. – 2013. – № 4(99). – С. 91-97
8. Богомолов, А. Модели виртуальной среды обучения иностранному языку / А. Богомолов // Высшее образование в России. – 2008. – № 7. – С. 57-61
9. Варламова, С.А. Разработка электронного словаря тезаурусного типа для целей обучения иностранному языку / С.А. Варламова, Г.Р. Чайникова // Высшее образование сегодня. – 2012. – № 7. – С. 66-69
10. Воевода, Е.В. Интернет-технологии в обучении иностранным языкам / Е.В. Воевода // Высшее образование в России. – 2009. – № 9. – С. 110-114
11. Галустьян, О.В. Интернет-ресурсы для совершенствования письменной речи на английском языке / О.В. Галустьян // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2013. – № 10 (76). – С. 88-94
12. Готлиб, Р.А. Общественное языковое образование в современных условиях при помощи дистанционных технологий: социальноуправленческий аспект / Р.А. Готлиб // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2010. – № 10. – С. 107-113
13. Гриценко, Е.С. Системный подход к информатизации иноязычного образования / Е.С. Гриценко, А.Н. Шамов, К.В. Александров // Высшее образование в России. – 2010. – № 11. – С. 131-137
14. Демкин, В. Особенности дистанционного обучения иностранным языкам / В. Демкин, Е. Гульбинская // Высшее образование в России. – 2001. – № 1. – С. 127-129
15. Джига, Н.Д. Эффективность обучения иностранному языку с учетом информационных технологий по развитию и саморазвитию студента / Н.Д. Джига, О.В. Джига // Открытое образование. – 2010. – № 1. – С. 117-124
16. Есенина, Н.Е. Использование электронных справочно-информационных систем в обучении профессионально ориентированному иностранному языку / Н.Е. Есенина // Высшее образование сегодня. – 2012. – № 3. – С. 65-69
17. Есенина, Н.Е. Методические принципы формирования профессионально ориентированного иноязычного информационного взаимодействия / Н.Е. Есенина // Высшее образование сегодня. – 2013. – № 10. – С. 54-58
18. Есенина, Н.Е. Моделирование профессионально ориентированного иноязычного информационного взаимодействия на базе информационно-коммуникационной предметной среды / Н.Е. Есенина // Высшее образование сегодня. – 2013. – № 3. – С. 56-59
19. Ефименко, И.Н. Иностранный язык – гуманитарная составляющая профессионального образования / И.Н. Ефименко // Высшее образование в России. – 2011. – № 1. – С. 60-63
20. Жарова, Е.Е. О дальнейшем внедрении инновационных средств обучения иностранным языкам в Российском государственном университете нефти и газа им. И.М. Губкина / Е.Е. Жарова // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2014. – № 3(81). – С. 29-33
21. Ивачев, П.В. Инновационные модели и технологии обучения в сфере социального и медицинского образования / П.В. Ивачев // Уральский медицинский журнал. – 2010. – № 6. – С. 107-110
22. Скибицкий, Э.Г. Разработка курса иностранного языка в среде Moodle / Э.Г. Скибицкий, О.А. Демина, Е.Т. Китова // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2011. – № 10. – С. 74-83
23. Титова, С.В. Развитие ИК-компетенции у преподавателей иностранных языков с помощью дистанционного курса / С.В. Титова // Высшее образование в России. – 2011. – № 8-9. – С. 85-87
24. Cook, D.A. What is the role of e-learning? Looking past the hype / D.A. Cook, M.M. Triola // Medical Education. – 2014. – № 48. – P. 930-937

УДК 37.013

кандидат педагогических наук, доцент Николаев Михаил Васильевич
 Московский государственный областной университет (г. Москва)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу условий совершенствования системы образования, главным из которых является создание гражданского цифрового общества. В статье отмечается, что цифровое гражданское общество характеризуется внедрением информационных ресурсов во всех направлениях функционирования социума. Подчеркивается важность интеллектуальной деятельности и ее влияние на уровень технологического производства. В статье определены особенности внедрения цифровых технологий в образовательный процесс и показана возможность реализации индивидуального подхода для развития личностных качеств обучающихся. Описана программа дистанционного курса «Гражданское образование», основанная на применении цифровых образовательных технологий, способствующая развитию индивидуальной траектории и индивидуального образовательного маршрута обучающихся, по формированию у них гражданских ценностей.

Ключевые слова: гражданственность, гражданское общество, цифровая среда, цифровое общество, цифровизация, цифровые технологии, цифровые компетенции, индивидуальный образовательный маршрут.

Annotation. The article is devoted to the analysis of the conditions for improving the education system, the main of which is the creation of a civil digital society. The article notes that digital civil society is characterized by the introduction of information resources in all areas of the functioning of society. The importance of intellectual activity and its impact on the level of technological production is emphasized. The article defines the features of the introduction of digital technologies in the educational process and shows the possibility of implementing an individual approach for the development of personal qualities of students. The article describes the program of the distance learning course "Civic Education", based on the use of digital educational technologies, contributing to the development of an individual trajectory and individual educational route of students, the formation of their civic values.

Key words: citizenship, civil society, digital environment, digital society, digitalization, digital.

Введение. Для формирования гражданственности личности необходимо учитывать факторы создания гражданского общества, которое является основной воспитательной средой для развития личностных качеств обучающихся. Условия цифровизации выдвигают на первый план свои требования к образованности человека. Однако, необходимо помнить о том, что личность является гражданином определенного государства, поэтому, имея ввиду это условие есть необходимость совершенствования воспитательной системы. Совершенствование не должно означать отказ от имеющегося опыта, а предполагает создание новых направлений в этой деятельности, с учетом прошлого. Одним из главных условий совершенствования системы образования должно быть создание гражданского общества, обладающего высоким уровнем самоорганизации и саморегулирования. Создание такого гражданского общества – это есть цель развития государства, и она должна основываться на разделении влияния между государством и гражданином. Власть государства ограничивается при реализации прав человека, независимо от его политических взглядов. Правами личности являются – право на труд, на освоение духовно-нравственных ценностей, на исполнение религиозных обрядов, на свободу самовыражения и самореализации. Гражданское общество укрепляет государство благодаря разнообразию, реализуемых интересов.

Изложение основного материала статьи. В настоящее время гражданское общество характеризуется развитым использованием информационных технологий, которые влияют на все сферы жизнедеятельности общества, то есть на политику, экономику, культуру, науку, образование и другие. Широко используются информационные и телекоммуникационные технологии в бизнесе, в государственных структурах, гражданами. В связи с этим встает другая задача – обеспечить на уровне государства гарантированный свободный доступ граждан к информации. Интеллектуальная деятельность влияет на уровень технологического производства, следовательно, развитие социума. Экономические системы адаптируются к информационной реальности, что способствует повышению эффективности производства товаров и услуг. Эти процессы способствуют развитию информационного общества, в процессе формирования которого стираются границы, конкурентным становится рынок. И в этой связи, встает задача перед системой образования, подготовить переход общества в новый период цифрового развития, с учетом потребностей всех слоев населения.

Особенностью внедрения цифровых технологий в образовательный процесс является возможность реализации индивидуального подхода в различных сферах. Кроме этого, цифровизация способствует обеспечению непрерывности процесса обучения, а также развитию технологий продвинутого обучения. По мнению многих ученых, цифровизация началась в 80-х годах 20 века с появлением с появлением первых полупроводников и продолжается с развитием сети Интернет в настоящее время. И в этот период, то есть с появлением интернета, сформировался виртуальный мир, соединяющийся с реальным, через социальные сети, Онлайн-игры и т.д. В этих условиях личность идентифицируется на взаимосвязи реального и виртуального мира, где совершаются необходимые действия.

Цифровизация стала частью образовательной деятельности, с ее помощью происходит изменения форм управленческого, поведенческого и культурного компонентов коммуникаций. А. Марей считает, что цифровизация изменила парадигму общения людей друг с другом [2]. Ученые М.И. Максеев, С.С. Смирнов высказываются о том, что цифровизация не только переводит информацию в цифровую форму, но и способствует комплексному решению различных проблем, связанных с коммуникациями. Исходя из высказываний этих ученых можно сказать, что мобильные коммуникации, а также развитие Интернета являются основой для дальнейшего развития цифровизации.

В различных сферах жизнедеятельности людей вводятся такие понятия как «цифровая среда», «цифровое общество», «цифровая экономика», «цифровизация образования» и другие. Цифровизация образования является наиболее близким понятием к нашей сфере деятельности, и она ведет к изменениям в образовательной деятельности, стандартах, способствует формированию новых компетенций у учащихся, направлено на изменение всего образовательного процесса, а также переоценки ценностей и изменению роли педагога в этом процессе [3]. Цифровизация способствует доступности информации в разных формах, повышает скорость ее обработки, и это ведет к перестройке и пересмотру самого процесса образования [4]. Исследователь Л.В. Шмелькова отмечает, что главной компетенцией современного работника является его способность использования цифровых технологий в своей деятельности. Так и педагогу необходимо научиться применять информационные ресурсы в своей профессиональной деятельности [7].

Независимо от психологических особенностей дети включаются в процесс обучения с использованием цифровых средств, и при этом у них формируются навыки и умения. Говоря о конкретных компетенциях, можно сказать, что они формируются на различных уровнях образования, но цифровые компетенции развиваются в течение всей жизни. Поэтому

педагогу необходимо использовать цифровые средства в своей деятельности. Исследователь Н.Н. Битюцкая говорит о необходимости развития умений педагога ориентироваться в большом потоке цифровой информации, выбирать нужное и использовать в учебном процессе. Обучение в цифровой среде происходит с использованием ресурсов (медиа, видео, аудио, графика и т.д.), телекоммуникации (мобильная среда и т.д.) и систему управления ими (авторизация, контент, рейтинги, сайты, чаты и т.д.) [1].

В образовании выбраны направления для использования информационных технологий, основными из которых, являются: разработка Веб-сайтов учебного назначения, дидактических материалов, методических инструментов: создание виртуальных моделей и проведение компьютерных экспериментов с их помощью, проведение поиска необходимой информации [4].

На государственном уровне созданы федеральные проекты «Современная образовательная среда в РФ», которые утверждены Правительством РФ. Эти проекты предполагают, что цифровизация позволит обеспечить непрерывность процесса обучения и будет способствовать формированию у человека цифровой (информационной) культуры, то есть становится членом информационного общества [4, 5]. А это значит, любой индивид может получить информацию и знания в любой точке страны, общество способно производить необходимую информацию, происходит расширение информационной деятельности.

Цифровизация образования также зависит от оснащения образовательных учреждений информационными системами, разрешающими доступ к образовательным ресурсам, к научным библиотекам. С каждым годом растет число персональных компьютеров, используемых в учебном процессе. Усредненные данные по России таковы, что имеется 50 компьютеров на 100 обучающихся с доступом в Интернет. Работа в этом направлении продолжается.

Цифровизация влияет на качество образования и сам процесс обучения, что увлекает обучающихся сильнее, чем традиционные занятия. Создадим курс «Гражданское образование» и рассмотрим его возможности. Внедрение данного курса позволяет достичь индивидуальной траектории обучения, а также выстраивать свою образовательную деятельность с применением цифровых технологий. Внедрение курса включает график обучения, а также обеспечивает доступ обучения в любое время, в любом месте, обеспечивая индивидуальную траекторию обучения. Дистанционность системы заключается в том, что обеспечивает некоторую самостоятельность обучающимся и дает возможность педагогу сформировать структуру дисциплины для непрерывной подачи контента [4].

Программа дистанционного курса «Гражданское образование» для обучающихся основана на двух подсистемах, реализацию этого курса строим через индивидуальный образовательный маршрут со всеми составными частями. Целями освоения курса «Гражданское образование» являются: 1) получение знаний и умений по основам гражданско-правового образования; 2) формирование уровня гражданского образования, необходимых для понимания основных гражданских ценностей; 3) развитие возможностей сравнительного анализа гражданских ценностей; 4) ознакомление с моделями гражданского образования; 5) формирование основных навыков гражданской воспитанности [6].

В результате освоения курса обучающийся должен: 1) уметь выбирать из потока информации знания по гражданскому образованию; 2) корректировать гражданско-правовые показатели; 3) проводить мероприятия гражданской направленности; 4) осуществлять волонтерскую деятельность по привлечению граждан к выборным мероприятиям.

В результате обучения курса обучающийся должен знать: 1) виды деятельности для гражданского образования; 2) показатели гражданской образованности; 3) соотношения гражданских и правовых обязанностей; 4) иметь сведения о гражданских ценностях.

На освоение программы дисциплины рекомендуется 72 часа учебной нагрузки обучающегося, в том числе обязательной учебной 36 часов и самостоятельной 36 часов. Из 36 часов 32 часа отводятся на практические занятия и 4 часа лабораторные и контрольные работы. Далее распределение происходит следующим образом: на подготовку докладов по гражданской тематике, предложенной педагогом, отводится 2 часа и 34 часа на проработку конспектов лекций, учебной литературы, решение проектных задач идет как самостоятельная работа учащихся. Итоговая аттестация проводится в форме тестирования. При изучении дистанционного курса «Гражданское образование» используются такие формы как конспекты уроков; видеоуроки; онлайн семинары; составление докладов, тестов, написание эссе и т.д.

При построении ИОМ ученика учитель составляет путеводитель изучения курса «Гражданское образование». После этого, учитель, пользуясь данными психолого-педагогической диагностики, строит индивидуальный профиль личности учеников. Затем, учителем строятся «Индивидуальные карты самодвижения» и представляется «Путеводитель изучения» курса «Гражданское образование». На этапе проектирования педагог консультирует обучающихся и отвечает на их вопросы с целью заполнения «Индивидуальных карт самодвижения». После идет совместная работа педагога и обучающегося по заполнению индивидуальных образовательных документов.

Технологический этап состоит из классной работы и индивидуальных консультаций с каждым обучающимся, в соответствии с «Индивидуальной технологической картой». После этого обучающийся работает над собой, самостоятельно выполняет отдельные темы дисциплины. И в заключении, подводятся итоги изучения учебной дисциплины, а также по личностным данным обучающегося определяются изменения в развитии индивидуальных особенностей.

Выводы. Итак, формирование цифрового гражданского общества возможно при использовании информационных технологий в различных областях жизни общества. При этом на первый план выходит интеллектуальная деятельность, оказывая влияние на развитие технологического производства. Личностные качества обучающихся развиваются при использовании индивидуального подхода и широкого внедрения цифровых технологий в образовательный процесс. В качестве примера использования цифровых образовательных технологий была представлена программа дистанционного курса «Гражданское образование» и на ее основе были построены индивидуальные траектории и индивидуальные образовательные маршруты обучающихся по гражданскому образованию и формированию личностных ценностей.

Литература:

1. Битюцкая, Е.В. Имитационная игра-головоломка как модель решения трудной жизненной задачи / Е.В. Битюцкая, Д.Н. Кавтарадзе // Вестник Московского университета. – Серия 14., №3. – 2019.
2. Марей, А. Цифровизация как изменение парадигмы / А. Марей. – Режим доступа: <https://www.bcg.com/ru-ru/about/bcg-review/digitalization.aspx> (11.05.2022).
3. Николаев, М.В. Формы гражданского воспитания учащейся молодежи в условиях цифровизации обучения / М.В. Николаев, К.Б. Семенов // Актуальные проблемы педагогики и психологии: вызовы XXI века: Сборник научных трудов / Под редакцией Л.В. Мосиенко, Г.Г. Еркибаевой, Л.П. Илларионовой, В.П. Сморгочевой. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2021. – С. 441-447. – EDN GCFGRB.
4. Семенов, К.Б. Гендерные особенности гражданского воспитания учащихся в цифровом обществе / К.Б. Семенов, М.В. Николаев, А.С. Семенова // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 2(93). – С. 268-271. – DOI 10.24412/1991-5497-2022-293-268-271. – EDN JQGTAN.

5. Семенов, К.Б. Патриотизм как важнейшее социально-политическое и духовное явление общественной жизни / К.Б. Семенов, Д.А. Ермаков // Современный ученый. – 2017. – № 1-1. – С. 203-205. – EDN ZDNESB.
6. Чомаева, Г.А. Уровни сформированности гражданственности студенческой молодежи / Г.А. Чомаева // Традиции и инновации в психологии и социальной работе: Сборник научных трудов / отв.ред Чомаева Г.А. – Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, 2019. – С. 130-135. – EDN NCOTDM.
7. Шмелькова, Л.В. Кадры для цифровой экономики: взгляд в будущее / Л.В. Шмелькова // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. – 2016. – № 8(30). – С. 1-4

Педагогика

УДК 373.31

доцент Павлова Екатерина Павловна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» (г. Якутск);

студент 4 курса Старостина Ангелина Николаевна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» (г. Якутск)

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ УСЛОВИЯХ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье освещены результаты проведенного исследования по решению проблемы формирования у детей младшего школьного возраста коммуникативных умений во внеурочной деятельности. Успешная социализация детей в современном обществе зависит от сформированности и развитости их коммуникативных умений и навыков. Учитывая северное расположение нашей республики и ограниченного количества населения в сельской местности, можно утверждать, что у детей могут возникать некоторые проблемы в развитии полноценной коммуникации. Целью исследования было изучить коммуникативные умения, разработать и апробировать внеурочные занятия изобразительного искусства в рамках кружка «Радуга» по формированию коммуникативных универсальных учебных действий у учащихся второго класса. В ходе исследования нами использовались методы: теоретические, практические и статистические. Теоретические – анализ психологической, педагогической и методической литературы, а также нормативной документации, по проблеме нашего исследования; практические – опрос учащихся, констатирующее исследование; статистические – контроль и анализ результатов исследования и графическое описание результатов исследования. Нами выявлены теоретические основы формирования коммуникативных умений у младших школьников, особенности его развития, определены формы работы учителя в этом направлении. В период разработки программы по внеурочной деятельности, на основании исследованных трудов формирования коммуникативных универсальных учебных действий у младших школьников во внеурочной деятельности были изучены и использованы ряд приемов и методов работы с детьми. Вместе с тем, на констатирующем этапе исследования изучили первоначальный уровень сформированности коммуникативных умений младших школьников. Практическая часть проводилась в сельской средней общеобразовательной школе Республики Саха (Якутия), в которой преобладает количество детей-билингвов, у которых основной язык общения – родной якутский. В ходе внеурочных занятий по изобразительному искусству нами использовались следующие приемы и методы: метод проектов, дискуссия, комментирование, диалог, ролевые игры, беседа, опрос по цепочке, повторение с контролем, обсуждение, точка зрения и раскадровка. По результатам контрольного этапа исследования, учащиеся младшего школьного возраста показали положительную тенденцию формирования коммуникативных умений во внеурочной деятельности.

Ключевые слова: внеурочная деятельность, занятие, изобразительное искусство, коммуникативные умения, рисование, универсальные учебные действия.

Annotation. The article highlights the results of the study on solving the problem of the formation of communicative skills in children of primary school age in extracurricular activities. Successful socialization of children in modern society depends on the formation and development of their communicative skills and abilities. Given the northern location of our republic and the limited number of people in rural areas, it can be argued that children may have some problems in the development of full-fledged communication. The purpose of the study was to study communicative skills, to develop and test extracurricular classes of fine arts within the framework of the "Rainbow" circle on the formation of communicative universal educational actions in second-grade students. The study used theoretical methods – the study of pedagogical, psychological and methodological literature, regulatory documents on the problem of research; practical – a survey stating the experiment; statistical – selection, analysis and processing of statistical data, graphical representation of the results. We have identified the theoretical foundations of the formation of communicative skills in younger schoolchildren, the features of its development, the forms of the teacher's work in this direction have been determined. During the development of the program for extracurricular activities, on the basis of the studied works of the formation of communicative universal educational actions in younger schoolchildren in extracurricular activities, a number of techniques and methods of working with children were studied and used. At the same time, at the ascertaining stage of the study, the initial level of formation of communicative skills of younger schoolchildren was studied. The practical part was held in a rural secondary school in the Republic of Sakha (Yakutia), which is dominated by the number of bilingual children whose main language of communication is their native Yakut. During the extracurricular arts classes, we used the following techniques and methods: project method, discussion, commenting, dialogue, role-playing, conversation, chain survey, repetition with control, discussion, point of view and storyboard. The results of the control stage showed a positive trend in the formation of communicative skills in children of primary school age in extracurricular activities.

Key words: extracurricular activities, occupation, fine arts, communicative skills, drawing, universal educational actions.

Введение. В период обучения детей в начальной школе всегда актуально формирование коммуникативные умения, ведь степень развитости коммуникации воздействует на эффективность обучения в целом, но и на развитие становление как личности, социализации. Абсолютно каждое умение можно сказать, развивается в ходе целенаправленной деятельности, а конкретно коммуникации, она формируется во время общения, беседы, взаимодействия, и разговорах учащихся в урочное, а также и кружковое время.

Самым благосклонным периодом для формирования коммуникативных УУД считается период обучения детей в начальной ступени школы. Личностные успехи обучающихся впервые достигают на первых этапах обучения, которые имеют конкретный социальный смысл для детей. Следовательно, самой главной задачей в начальных классах является,

создание благоприятных условий для формирования коммуникативных умений, стимулирования первых достижений и самостоятельности обучающихся [3, С. 16].

Изложение основного материала статьи. Известно, что осмысленную ориентацию и социальную компетентность обучающихся с положения других людей, предоставляют следующие умения: уметь сотрудничать, слышать и слушать собеседника, принимать участие в коллективном обсуждении конкретной проблемы, участвовать в групповой работе, принимать активное участие, общение со своими сверстниками и учителями. В федеральном стандарте отмечены и выделены три главных вида коммуникативных умений: коммуникация как кооперация, условие интериоризации и взаимодействия [4].

Трудности формирования коммуникативных умений были освещены в трудах А.Б. Зверинцева, О.В. Клубовича и Б.М. Неменского и других. По мнению А.В. Брагуца, конкретное развитие у детей коммуникативных умений реализуется не только во время изучения содержания учебников, но и в кружках, именно там, дети приобретают собственный опыт коллективной работы, у обучающихся развиваются умения вести беседу, разговор, дискуссию, брать советы а также, развиваются важные рефлексивные качества, устанавливают роль учеников. Кружковая деятельность обучающихся, соединяет самые разные виды деятельности, кроме урочной, где может быть и рациональное пути решения задач, их социализации, развитии и воспитании [3, С. 116]. В эту пору, согласно содержанию ФГОС, внеурочная деятельность – это направленная образовательная деятельность, образуемая в промежутке свободного от уроков времени [4].

Абсолютно все школы обязаны формировать цельную систему УУД, кроме того, навыки то есть, практика индивидуальной деятельности и личностной обязательств учащихся, а конкретно, ключевые компетенции, обуславливающие достоинство современного образования, большую роль уделяют именно младшим школьникам. Формирование коммуникации детей в большей степени необходима для удачной адаптации и социализации обучающихся в современном обществе [1, С. 91].

К умениям из которых состоит развитие коммуникации детей в начальной школе относятся: составление плана сотрудничества со сверстниками и учителями, где дети устанавливают цель, задачи, функции и пути взаимодействия; построение и формулировка вопросов, влияющие на продуктивное взаимодействие во время поиска информации, конкретной проблемы, поиск путей решения этой проблемы, получение и анализ итогов и реализация; контролирование партнера, она заключается в коррекции и анализе, оценке работы своего партнера; изложение мыслей, соответствующих условиям и задачам коммуникации. В школах для кружковых занятий выделяют 10 часов в неделю [2, С. 53].

По методологии обучения изобразительному искусству во внеурочной деятельности, предусмотрены три классификации коллективных форм по Т.С. Комаровой и А.И. Савенковым. В ходе которой установлены формы организации совместной деятельности: во-первых, это совместно-индивидуальная – предусматривает, что один ученик рисует изображение или делает какое-нибудь изделие, которое в конце становится одной частью или же компонентом коллективной композиции. Во-вторых, это совместно-последовательная – работа одного ребенка, в конце становится работой другого, а именно последовательное выполнение одной технологической операции. В-третьих, совместно-взаимодействующая – это одновременная работа всех обучающихся при выполнении какой-либо работы, или непрерывное согласование работы абсолютно всех обучающихся. Этого мы можем добиться при развитии коммуникации, но при осуществлении могут возникнуть вопросы: как развивать у школьников коммуникацию? Умения? Каким образом их формировать на кружковых занятиях? Какие методы, приемы и формы применять, чтобы заинтересовать обучающихся, и привлечь к активной позиции. Опираясь на имеющиеся научные труды и практического опыта педагогов, это можно добиться систематическим трудом, ежедневными практиками и использованием развивающих заданий, применяя традиционные и новые формы работы, развивающими приемами и методами [1, С. 33].

Приведем фрагмент разработанных нами внеурочных занятий, для обучающихся второго класса, где целенаправленно подбирались формы организации совместной деятельности, конкретные методы и приемы, содействующие развитию коммуникативных умений во время кружковой работы.

Практическая часть исследовательской работы осуществлялась во 2 «в» классе МБОУ Чурапчинской средней общеобразовательной школе №1 им. С.А. Новгородова «Дархан Кыһата» села Чурапча, Чурапчинского улуса, Республики Саха (Якутия).

В процессе учебной программы по кружковой деятельности кружка «Радуга», для второклассников нами были разработаны занятия, в которых были учтены формы организации совместной деятельности. Например, занятия по следующим темам: «Рисование в технике мятая бумага «Подводный мир»; «Рисование в технике Граттаж «Мир фантазий»; «Рисование на тему «Пейзаж» в технике раздувания»; «Рисование на тему «Путешествие в мир красок» в теплых и холодных тонах»; «Рисование в технике сухая кисть «Волшебные отпечатки»; «Рисование на тему «Есть ли настроение у моря?» и другие. В ходе этих занятий использовалась нетрадиционная техника рисования, в том числе формы организации работы: совместно-индивидуальная, совместно-последовательная в группах, совместно-взаимодействующая в паре, совместно-взаимодействующая в группе. Например, занятия по следующим темам: «Рисование в технике мятая бумага «Подводный мир»; «Рисование в технике Граттаж «Мир фантазий»; «Рисование на тему «Пейзаж» в технике раздувания»; «Рисование на тему «Путешествие в мир красок» в теплых и холодных тонах»; «Рисование в технике сухая кисть «Волшебные отпечатки»; «Рисование на тему «Есть ли настроение у моря?» и др. В ходе этих занятий использовалась нетрадиционная техника рисования, в том числе формы организации работы: совместно-индивидуальная, совместно-последовательная в группах, совместно-взаимодействующая в паре, совместно-взаимодействующая в группе.

Например, фрагмента занятия на тему «Есть ли настроение у моря?». Занятие было организовано в совместно-взаимодействующей форме деятельности – это одновременная работа всех обучающихся при выполнении какой-либо работы, или непрерывное согласование детьми совместной работы в ходе коллективной деятельности.

Целью занятия было создание условий для формирования у детей образного представления и умение отличать цвета. Занятие включало традиционные четыре этапа: организационное; теоретическое; практическое; заключительное. До начала занятия учащихся целенаправленно распределили на три группы. Тема занятия не была озвучена сразу, так как детям предлагалось самим догадаться, чему будет посвящена их деятельность, в ходе отгадывания ребуса, заранее подготовленного учителем. Так, на экране был изображен морж и учащимся следовало заменить последнюю букву на «Е», чтобы получить слово «море». В ходе беседы о море, об его особенностях флоры и фауны были выявлены личностные восприятия каждого из детей. Учителем в виде наглядного средства использовалась фотография картины известного художника-мариниста И.К. Айвазовского «Девятый вал», 1850 г. В ходе рассматривания и анализа, изображенного на картине, учителем задавались учащимся вопросы, касающиеся моря. Так дети увидели, что у моря есть настроение, так как художник его передал сочетанием определенных цветов и красок. Также младшим школьником было предложено сравнить увиденное с описанием моря из сказки А.С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке». В ходе данного этапа занятия, каждой группе детей раздали конверты с изображением моря, им следовало угадать и описать настроение моря: на первом изображении море нежное, ласковое, романтическое; на втором – бурное, грозное, устрашающее; на третьем изображении –

радостное, веселое, игривое. В середине занятия с учащимися проводилась физкультминутка, также соответствующая теме занятия – ребята поиграли в игру «Море волнуется...».

После повторения учителем техники безопасности и правила совместной работы в группе, учащимся выполняли задание нарисовать рисунок, следуя приему раскадровки: рисование простым карандашом основных частей картины – море, небо; рисование дополнительных элементов; работа со цветом. На заключительном этапе занятия была устроена выставка готовых работ, во время которой дети оценивали рисунки друг друга. Для объективного оценивания рисунков, каждому ученику были розданы небольшие изображения с корабликами, на которых предлагалось написать слово, характеризующее понравившийся рисунок и прикрепить рядом с ним. Тем самым была выявлена группа детей, нарисовавшая лучший рисунок на тематику занятия.

Изучение динамики коммуникативных УУД обучающихся привели к тому, что занятия по изобразительному искусству благоприятно воздействуют на их формирование и развитие у детей. Для того, чтобы выявить степень сформированности коммуникации у обучающихся, нами была проведена методика Г.А. Цукерман «Рукавички». Приведем итоги работы методики: первая пара детей показала средний уровень на констатирующем этапе. Во время творческой работы у ребят наблюдались умение договариваться, приходиться к одному мнению, согласование действий, принимать общие решения. Во второй паре детей высокий уровень сохранился, ребята показали сформировавшиеся умения, учитывали мнение каждого. Учащиеся из третьей и четвертой пары показали средний и низкий уровень на констатирующем этапе, которые заметно повысились в ходе формирующего этапа на средний и высокий уровень. У ребят получились различные узоры, орнаменты, герои мультфильмов и фильмов, что послужило показателем развития обследуемых умений. Во время работы дети демонстрировали как они договариваются, помогают друг другу, какие эмоции испытывают от совместной работы.

Выводы. Целенаправленное проведение такого рода кружковых занятий очень хорошо сказывается на формировании и развитии коммуникативных УУД, в большей мере в силу того, что создаются благоприятные психолого-педагогические условия для взаимодействия детей между собой при совместной деятельности. Так, дети стали общаться активнее и уметь договариваться как во время занятий, так и отдыха, в ходе обсуждения дети стали слушать и ценить высказывания и мнения друг друга и проявлять взаимоуважение.

Литература:

1. Григорьев, Д.В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор: пособие для учителя / Д.В. Григорьев, П.В. Степанов. – М.: Просвещение, 2010. – 223 с.
2. Истратова, О.Н. Практикум по детской психокоррекции: игры, упражнения, техники / О.Н. Истратова. – Изд. 4-е. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 349 с.
3. Павлова, Е.П. Творческие задания в развитии коммуникативных универсальных учебных действий младших школьников / Е.П. Павлова, Т.П. Томская // Перспективы науки. – 2019. – №5(116). – С. 116-121
4. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / Министерство образования и науки РФ. – М.: Просвещение, 2010. – 32 с.

Педагогика

УДК 373.31

кандидат педагогических наук, доцент Павлова Екатерина Павловна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» (г. Якутск);

студент 4 курса Халикова Валерия Олеговна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» (г. Якутск)

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В ВОСПИТАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В статье освещены результаты исследования о формировании основ здорового образа жизни у младших школьников во внеурочной деятельности, выполненного студентом в ходе написания исследовательской работы по педагогике. Целью исследования было изучение проблемы по формированию основ культуры здорового образа жизни у детей и разработка комплекса внеурочных занятий. В исследовании применялись следующие методы: анализ и изучение литературы и различных источников по данной теме; наблюдение, беседа, анкетирование; обобщение и обоснование выводов. Известно, что здоровый образ жизни в укреплении и сохранении здоровья человека имеет решающее значение в жизнедеятельности человека, соответственно отказ от вредных привычек и прививание полезных уменьшают риски различных заболеваний. В целях процветания государства и будущих поколений вообще, именно в настоящее время, обществу необходимы всесторонне здоровые и энергичные граждане во всех смыслах этих понятий. Одним из приоритетных задач воспитания в современном обществе является привитие здорового образа жизни с самого раннего детства. Ребенок, растущий и развивающийся в среде, в котором здоровый образ жизни является нормой, в будущем самостоятельно выстраивает соответствующую индивидуальную траекторию развития в целом. Опыт ранних поколений человечества показывает, что состояние здоровья детей и подростков имеет значительное влияние на успеваемость в школьной жизни. В Якутии общественностью республики уделяется большое внимание формированию у детей и молодежи здорового образа жизни, физической культуры создаются условия для занятий физической культурой и спортом. Результатами контрольного этапа являются положительные результаты формирования основ здорового образа жизни у младших школьников во внеурочной деятельности, осознание ими важности сформированности гигиенических привычек, гигиенического поведения, рационального питания, профилактики вредных привычек и др.

Ключевые слова: внеурочная деятельность, здоровый образ жизни, игра, младший школьник, начальное образование.

Annotation. The article highlights the results of a study on the formation of the foundations of a healthy lifestyle in younger schoolchildren in extracurricular activities, performed by a student in the course of writing a research paper on pedagogy. The purpose of the study was to study the problem of forming the foundations of a culture of a healthy lifestyle in children and the development of a set of extracurricular activities. The following methods were used in the study: analysis and study of the literature and various sources on this topic; observation, conversation, questionnaire; generalization and substantiation of conclusions. It is known that a healthy lifestyle in strengthening and maintaining human health is crucial in human life, respectively, the rejection of bad habits and the vaccination of useful ones reduce the risks of various diseases. In order for the prosperity of the state and future generations in general, it is at the present time that the community needs comprehensively healthy and energetic citizens in all senses of these concepts. One of the priority tasks of education in modern society is the inculcation of a healthy lifestyle from early

childhood. A child who grows and develops in an environment in which a healthy lifestyle is the norm, in the future independently builds an appropriate individual development trajectory as a whole. The experience of the early generations of mankind shows that the state of health of children and adolescents has a significant impact on academic performance in school life. In Yakutia, the public of the republic pays great attention to the formation of a healthy lifestyle among children and young people, physical culture and conditions are created for physical culture and sports. The results of the control stage are positive results in the formation of the formation of a healthy lifestyle in younger schoolchildren in extracurricular activities, their awareness of the importance of the formation of hygienic habits, hygienic behavior, rational nutrition, prevention of bad habits, etc.

Key words: extracurricular activities, healthy lifestyle, play, junior school, primary education.

Введение. В северных природных условиях укрепление здоровья детей является одним из основных направлений политики образования Республики Саха (Якутия). Одной из задач в 2021 год в Якутии была реализация Плана мероприятия Года здоровья, которая была направлена на формирование здорового образа жизни, а также законопослушного поведения в воспитании детей и молодежи. Прививание здорового образа жизни в республике реализуется в спортивных школьных клубах в общеобразовательных организациях. Одной из основных задач общеобразовательных школ в наше время является формирование, укрепление и сохранение здоровья учащихся. Так, в 2021 году школьные спортивные клубы функционировали в 50,5% от общего количества общеобразовательных организаций. В них занималось 49,4% обучающихся от общего количества всех учащихся республики. Вместе с тем, для детей и подростков республики работают профильные профориентационные летние смены на базе подведомственных организаций. В том числе Центр отдыха и оздоровления детей «Сосновый бор», Малой академии наук Республики Саха (Якутия). Также дети и молодежь республики в летний период отдыхают в Республиканских детских загородных стационарных оздоровительных лагерях «Кэскил», «Связист» Республиканского ресурсного центра «Юные якутяне» [6; С. 74].

Изложение основного материала статьи. Одной из главных задач школьного воспитания – это не только давать детям и подросткам знания о важности сохранения здоровья и о значимости здоровья нации в целом, но и научить и развивать средствами здоровьесберегающих технологий, как быть здоровыми и сохранять его на долгие годы.

В отечественной и зарубежной литературе описаны различные подходы к понятию «здоровье». В трудах И.И. Брехмана и Н.М. Амосова, здоровье с точки зрения функционального подхода в свете условий необходимых для чего-нибудь и с позиции основного функционирования систем организма человека как результат потенциальных возможностей [1]. Наряду с этим, с точки зрения Т. Парсонса здоровье рассматривается как «оптимальные возможности индивида эффективно выполнять свои роли и задачи, для которых он был социализирован» [2]. Стоит отметить, что здоровье можно определять в рамках гармоничности физических и психических процессов человека.

В отечественной литературе прошлого века понятие «здоровье» понималось как важное условие для выполнения трудовых, общественных и биологических функций. Такой взгляд на дефиницию «здоровье» отражен в работах Г.И. Царегородцева, А.В. Шиманова, С.Я. Чикина, Ю.П. Лисицына и др.

Формирование у детей ценности здоровья и навыков здорового образа жизни является приоритетным направлением в требованиях федерального государственного образовательного стандарта. В связи с этим, педагоги уделяют пристальное внимание сохранению и закреплению здоровья учащихся [7, С. 247]. От бодрости и жизнерадостности детей зависит их мировоззрение, духовная жизнь, умственное развитие, вера в свои силы и прочность знаний. По данным Министерства просвещения Российской Федерации в нашей стране нуждаются в специальной поддержке 86% учеников. К окончанию среднего общего образования почти у 60-70% выпускников наблюдается ухудшение зрения, у 30% от общего количества обучающихся выявляются хронические заболевания и у 61% подростков выявляется нарушение осанки [8, 9].

На здоровье человека влияют множество факторов – генетическая наследственность, экологическая среда, медицинское обеспечение, но одним их решающих причин является образ жизни человека. Он включает в себя понимание и ответственность за сохранение своего здоровья, питание, отношение к вредным привычкам, физическая активность самого человека. Большая половина выпускников школ уже не могут назвать себя полностью здоровыми людьми. Проблема охраны и поддержания здоровья детей носит комплексный характер, и сводить всё только к учебным заведениям было бы неправильно, но как показывают данные о заболеваемости учащихся, что рост различных болезней, например, таких как – нарушение осанки, патологий органов пищеварения, дыхательных путей и так далее приобретаются во время обучения в школе.

Одна из основных задач каждого учителя и педагога – вести своевременную и систематическую работу по информатизации о сохранении и рекомендации по укреплению собственного здоровья и бережного отношения к нему. В данной работе необходима вовлеченность родителей учащихся в организации и проведении различных мероприятий, например, экскурсий, эстафет, игр, праздников, походов и др. В целях воспитания и ведения здорового образа жизни детьми педагогам необходимо соблюдение общепедагогических принципов: природосообразности, научности, наглядности, системности, прочности усвоения знаний, доступности и индивидуализации [3, 4, 5].

В исследовании проблемы формирования здорового образа жизни у младших школьников была проведена экспериментальная работа. Так, на констатирующем этапе нами проведен опрос, выявляющий уровень сформированности гигиенических привычек и навыков у младших школьников. В ходе формирующего этапа нами был разработан и проведен комплекс занятий в рамках внеурочной деятельности, которые включали следующие формы: викторина «Азбука здоровья», игры по станциям «ЗОЖ», квест-игра «Быть здоровым – здорово!» и другие. По итогам контрольного этапа эксперимента сделаны выводы и рекомендации по формированию здорового образа жизни у младших школьников.

Например. На практическом занятии на тему «Азбука здоровья» мы провели викторину. В ходе викторины проверили наличие знаний учащихся о здоровье и здоровом образе жизни, выявили уровень стремления учащихся к получению новых знаний о ЗОЖ и постарались расширить их кругозор. Например, викторина включала: задание 1. Из двух предложенных расписаний приема пищи, дети выбирали верное, соответствующее их возрасту; задание 2. Запишите названия продуктов: Какие продукты являются более полезным? Какой молочный продукт способствует хорошему пищеварению? Какие фрукты содержат и богаты железом? Какие фрукты из списка полезно употреблять для выздоровления во время простуды? Какой из приведенных продуктов богат кальцием и полезен для укрепления костей, зубов? и др.

Младшие школьники с увлеченностью разгадывали и решали зашифрованные в виде анаграмм слова, относящиеся к тематике ЗОЖ. Например, арульгукзиф – физкультура, акдыарз – зарядка, аклаказ – закалка, анеигиг – гигиена, аклугорп – прогулка. Данное задание дети выполняли в группах и на скорость. В процессе всего занятия была проведена разъяснительная беседа, расширяющая кругозор детей об образе жизни здорового человека.

Согласно плану проведения занятий, одно из них нами была спланирована и проведена в формате игры по станциям. Согласно плану, на каждой из них детям давались задания для выполнения, связанные с темой здорового образа жизни. Во время занятия оценивались знания учащихся о здоровье и здоровом образе жизни, а также проверялось отношение к собственному здоровью, уровень инициативности детей помогать другим в его соблюдении, овладении навыками,

приемами ЗОЖ, также проверялся уровень сформированности полезных привычек. В правила игры входило задание – переход от станции к другой осуществляется только спортивным шагом. Каждая команда получала маршрутный лист, где отмечалось количество заработанных детьми баллов. Для выполнения заданий на станциях командам выделялось по пять минут. Такое ограничение во времени дает детям представление о реальной длительности времени и то, сколько можно успеть выполнить заданий за этот период.

Так дети выполняли задания на станции «Страна Гигиены», спортивная станция «Принц Винни-Пух» и другие. На станции «Страна Гигиены» королева страны Гигиены – Зубная Щетка сыграла с детьми игру под названием «Кто с кем дружит?». Детям раздавались картинки с изображением предметов гигиены и частей тела или действий человека для правильного их соотнесения, например, носовой платок – нос, зубная паста – зубная щетка, девочка с лохматыми волосами – расческа, ножницы – ногти, крем для обуви – сапоги, будильник – спящий человек и др. Учащиеся молча изображали действия, показывая чистку зубов, делали зарядку, мыли руки, умывались и др.

На станции спортивная «Принц Винни-Пух», ведущий объяснял связь занятия спорта со здоровьем человека, о необходимости заниматься физкультурой, так как это помогает укрепить и сохранить здоровье и защитить от различных болезней. Дети выполняли физические упражнения – прыжки на месте, каждый из которых давал дополнительный балл в копилку команды; показали знание пословиц, которые следовало продолжить, например, в здоровом теле ...; богатство на месяц, здоровье ...; береги платье снову, а ...; здоров будешь ...; чистота залог ... и другие.

Одно из занятий проходило в формате квест-игра и было посвящено теме «Быть здоровым – здорово!». Мы проверяли сформированность осознанности знаний учащихся о здоровом образе жизни и применение их в повседневной жизни, а также их умения и готовность осуществлять самоконтроль и самооценку достигнутых ими результатов, оценивались проявления потребности к выполнению санитарно-гигиенических норм. Каждая команда во время игры посетила школьную библиотеку, в которой проводилась интеллектуальная игра «Блицтурнир»; спортивный зал, в котором проводилась «Веселая зарядка».

Считаем, что в создании условий формирования ценностного отношения к здоровому образу жизни детей и сохранения здоровья такие занятия способствуют гармоничному развитию детей. Так как одна из основных задач современного школьного образования является улучшение и сохранение состояния своего здоровья. На наш взгляд, осознанная установка о здоровье, заложенная с детства является наивысшей ценностью в жизни человека и понимание детьми, что в жизни можно достигать любые цели и желания если у человека будет крепкое здоровье.

Выводы. Состояние здоровья человека определяет способность к активной деятельности, к труду в целом. Оно является основной потребностью человека и обеспечивает гармоническое развитие личности. Вместе с тем, является важнейшей предпосылкой к познанию окружающего мира, к самоутверждению и счастью человека. Воспитательная работа по формированию основ здорового образа жизни состоит из принятия и восприятия учащимися здоровья как человеческой ценности; воспитания бережного отношения к своему здоровью и здоровью окружающих; прививание интереса к спортивным кружкам и занятиям; формирование знаний о правильном питании и предупреждение о последствиях вредных привычек. Условиями ценностного отношения к здоровью являются – пропаганда здорового образа жизни, внедрение здоровьесберегающих технологий в учебный процесс, регулярные занятия физкультурой и другое.

На основе грамотных знаний деятельность по укреплению и сохранению здоровья может быть действительно творческой и позволить человеку самостоятельно выстраивать собственную траекторию развития в этом направлении, выбирать собственный стиль жизни. Культура здоровья и безопасность поведения детей должны прививаться с малых лет, начиная с создания условий в ближнем окружении – семье и дальнейшее его формирование сопровождаться на всех уровнях образования. В этой связи, воспитательная работа, проводимая в общеобразовательных учреждениях и организациях по формированию образа жизни по сохранению и укреплению здоровья детей, была и остается приоритетным направлением деятельности всего российского сообщества учителей и общества в целом.

Литература:

1. Амосова, Ю.Е. Основы здорового образа жизни: учеб. пособие / Ю.Е. Амосова, Н.М. Амосов. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. – 119 с.
2. Брехман, И.И. Валеология – наука о здоровье. – 2-е изд. – М.: Физкультура и спорт, 2010. – 231 с.
3. Воронова, Е.А. Здоровый образ жизни в современной школе. Программы, мероприятия, игры. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. – 179 с.
4. Курганская, Т.В. Формирование основ здорового образа жизни учащихся начальных классов сельской школы: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. / Курганская Татьяна Викторовна. – Армавир, 2014. – 205 с.
5. Науменко, Ю.В. Программа формирования здорового и безопасного образа жизни школьников / Ю.В. Науменко // Образование личности. – 2013. – №3. – С. 18-23
6. Отчет об итогах деятельности Министерства образования и науки Республики Саха (Якутия) в 2020 году и задачах на 2021 год. – Якутск, 2022. – 209 с.
7. Кожурова, А.А. Ценностное отношение студентов профиля: начальное образование к здоровому образу жизни / А.А. Кожурова, Е.П. Павлова // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2016. – № 2 (71). – С. 245-249
8. Смирнова, А.В. Питание и здоровье детей подростков / А.В. Смирнова // Вестник торгово-технологического института. – 2010. – № 2. – С. 86-88
9. Флянку, И.П. Сравнительная оценка показателей физического развития школьников г. Омска / И.П. Флянку, А.Н. Приешкина // Омский научный вестник. Серия: Ресурсы Земли. Человек. – 2008. – № 2 (71). – С. 33-35

УДК 37

**старший преподаватель кафедры рекламы, связей с общественностью
и издательского дела Пархоменко Светлана Сергеевна**

Институт медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь)

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В данной статье рассматривается психолого-педагогический аспект как эффективный метод современного обучения. Также проведен теоретический анализ литературы. Определен объект исследования, которым выступают образовательные технологии. Предметом исследования являются современные образовательные технологии как аспект эффективного использования современных методов обучения в деятельности преподавателя. Целью исследования является определение понятия современных образовательных технологий и доказывание необходимости их использования в учебном процессе.

Ключевые слова: методы обучения, психолого-педагогический аспект, современные технологии, учебный процесс.

Annotation. This article discusses the psychological and pedagogical aspect as an effective method of modern education. A theoretical analysis of the literature was also carried out. The object of research, which is educational technologies, is defined. The subject of the research is modern educational technologies as an aspect of the effective use of modern teaching methods in the activities of a teacher. The purpose of the study is to define the concept of modern educational technologies and justify the need for their use in the educational process.

Key words: teaching methodology, psychological and pedagogical aspect, modern technologies, educational process.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, программа «Приоритет – 2030» № 075-15-2021-1323

Введение. Исследования в области психолого-педагогического восприятия и его эффективного использования в процессе обучения непосредственно связаны с методологией современного образования. В рамках реализации различных методов обучения в учебном процессе для совершенствования образовательной программы необходимо использование современных образовательных технологий. К современным образовательным технологиям относим: профессионально-ориентированное обучение, проектную деятельность, применения информационных и телекоммуникационных технологий, работу с обучающимися компьютерными программами (система мультимедиа, дистанционные технологии в обучении, создание презентаций в программе PowerPoint, использование интернет-ресурсов, обучение в компьютерной среде (форумы, блоги, электронная почта), новейшие тестовые технологии (создание банка диагностических материалов по курсу учебного предмета для проведения компьютерного тестирования с целью контроля студентов).

Отметим, что необходимость обеспечения ускоренного, опережающего развития образования, а также создания условий для развития, самоутверждения и самореализации личности в течение жизни является приоритетной. Гуманистическая направленность современного образования заключается в постановке цели – развить человека, его личностные качества, ведь развитие человека определяет развитие общества.

На сегодня актуальным является создание новых образовательных технологий, которые должны способствовать общему развитию личности, индивидуального опыта, творчества. Использование новейших технологий в обучении позволяет идти в одну ногу со временем, повышать интерес студентов к обучению. Именно поэтому, актуальным вопросом остается развитие современных образовательных технологий и их внедрение в образовательный процесс.

В рамках исследования необходимо определить объект и предмет. Объектом изучения выступают образовательные технологии, а предметом являются современные образовательные технологии как аспект эффективного использования современных методов обучения в деятельности преподавателя.

Целью статьи является определение понятия современных образовательных технологий и эмпирического исследования, в рамках необходимости их использования в учебном процессе.

Обозначенная цель обусловила постановку следующих задач:

1. Охарактеризовать современные образовательные технологии, раскрыть их суть и значение.

2. Определить основные виды современных образовательных технологий.

3. Осветить особенности использования современных образовательных технологий на занятиях.

4. Проанализировать эффективность использования современных образовательных технологий в практической работе преподавателя.

Изложение основного материала статьи. Обучение в общеобразовательных учреждениях требует поиска эффективных методов изучения информации, средств контроля усвоения знаний, что значительно повышало бы качество обучения. Увеличение объема знаний и ограничение времени для его преподавания требует от современного педагога применения более эффективных методов и технологий обучения [2]. Доступ к компьютерной технике дает возможность преподавателям пользоваться компьютерными технологиями не только при изучении информатики, но и в преподавании гуманитарных дисциплин. Новые разработки в области информационных технологий дают новые возможности их применения при изучении различных дисциплин.

Необходимо отметить, что концепция информатизации и компьютеризация аудиторий имеет широкое использование в процессе изучения учебных дисциплин компьютерно-ориентированных средств обучения на базе современных компьютеров и телекоммуникационных сетей [8]. Е.В. Сысоева отмечает, что современный педагог должен осознавать тенденции развития быстросменного мира, формировать свои навыки и умения в течение жизни, развивать информационную культуру и творческие качества личности [8].

Рассмотрим ряд ключевых понятий. «Педагогическая технология» – системный метод создания, который заключается в применении в процессе преподавания и получения знаний взаимодействия технических и человеческих ресурсов. Задача данного метода – оптимизация форм образования [5].

Понятие «образовательные технологии» – это модель оптимальной совместной деятельности преподавателя и ученика, направленная на реализацию учебного процесса с обязательными требованиями: обеспечение комфортных условий преподавания и обучения; ориентации на личность ученика [9].

Для успешного построения методики обучения следует опираться на такие компоненты как: индивидуальные способности студентов; способность преподавателей к эффективному внедрению современных образовательных технологий; дидактическая ориентация на выработку положительно мотивированного отношения студентов к новому.

Отметим, что современные образовательные технологии могут классифицироваться как: презентационные, доставки, взаимодействия. Презентационные технологии включают: книги и печатные материалы; электронные тексты и публикации; компьютерные обучающие программы; мультимедиа; телевидение; радио; виртуальную реальность и моделирование; электронные поддерживающие системы.

Мультимедиа. Существенную роль в увеличении возможностей мультимедиа играют авторские системы. Тенденцией их развития сейчас является движение в сторону презентации материалов в интернет. Мультимедиа также развиваются как развлекательная индустрия. Некоторые считают, что в будущем появится комбинация образовательных компонентов с развлекательной презентацией – edutainment [1].

Телевидение. Используется многими учебными заведениями мира как средство информации. Размеры телепродукции увеличиваются и становятся более технологичными.

Радио. Использовалось на начальной стадии развития открытого обучения, сейчас особенно популярное в тех странах, где телевидения и сетей мало. Сейчас различные локальные радиостанции, значительное их количество работает сегодня в интернете.

Виртуальная реальность и моделирование. Виртуальная реальность происходит от моделирования, которое используется для сложных тренировочных задач для военных, пилотов, операторов электростанций.

Фундаментальная идея моделирования – это создание реальной ситуации для обучающегося. В течение нескольких десятилетий моделирование выполняется на компьютерах, что позволяет воспроизводить различные возможности моделей. Но проектирование и использование может быть довольно продолжительным и требует значительных усилий. В виртуальной реальности используется трехмерная графика и большей частью в играх. Развитие этого направления в обучении еще более длительное, чем в моделировании [2; 7].

Однако стоит обратить внимание, что подготовка студентов, в рамках преподавания гуманитарного цикла, невозможна без использования современных образовательных технологий. Данные технологии в образовании рассматриваем как профессионально-ориентированное обучение с применением информационных и телекоммуникационных технологий, реализацию проектной деятельности под руководством тьютера, а также работу с обучающимися компьютерными программами по гуманитарным наукам. Внедрение в образовательный процесс системы мультимедиа, дистанционных технологий, создание презентаций, использование интернет-ресурсов, обучения в компьютерной среде (форумы, блоги, электронная почта), новейшие тестовые технологии (создание банка диагностических материалов по курсу учебного предмета для проведения компьютерного тестирования с целью контроля студентов) [4].

Использование современных информационных технологий чрезвычайно актуальный и в то же время проблематичный вопрос для преподавателя. В методике преподавания дисциплин эта проблема разрабатывается с начала 80-х годов XX века [8]. Сегодня использование информационных технологий – одно из условий успешного обучения. Поэтому преподаватель должен, кроме основательной профессиональной подготовки, владеть современной коммуникативной методикой, использовать информационные технологии на всех этапах обучения – это требование времени.

Таким образом, современные информационные технологии – это инструмент, который облегчит получение знаний, сделает обучение интерактивным, наглядным, коммуникативно направленным, интересным, индивидуальным.

Наиболее эмоционально привлекательными и профессионально необходимыми в инновационном обучении являются имитационно-активные методы. Они делятся на неигровые (анализ конкретных ситуаций, имитационные упражнения, индивидуальный тренаж) и игровые (деловые игры, разыгрывание ролей, игровое проектирование). Уровень сформированности концептуальной модели обучения у большинства студентов не может обеспечить достаточно высокого уровня активности в учебной деятельности. По ряду предметов очень низкие как оценки эмоциональной привлекательности, так и оценки индивидуальной необходимости этих предметов, где познавательная активность студентов подменяется системой внешнего воздействия, что приводит к формальному изучению предмета.

Обучение по станциям. Учебная техника, при которой учащиеся работают над материалом, который упорядочен в виде станций. Они получают рабочий план, который содержит обязательные и выборочные задания. При обучении по станциям у студентов есть возможность выбора в отношении распределения времени, последовательности выполнения заданий и социальной формы, которая применяется. Это может быть как индивидуальная работа, так и парная или групповая работа. Таким образом, учащиеся усваивают навыки планирования своего времени, обучаются самооценке, анализу собственного учебного успеха, планированию и проведению этапов работы.

Работа по станциям позволяет осуществлять дифференциацию по способностям, интересам студентов, по степени сложности задания. К нестандартным занятиям, которые значительно отличаются от классических и дают возможность использовать современные методы и технологии, можно отнести: презентацию, телемост, испытания, КВН, ролевые игры, деловую игру, круглый стол, викторины, аукцион, турнир, мозговой штурм, интервью, пресс-конференцию, доклад, дискуссии, исследование, соревнования и тому подобное [9].

Из личных наблюдений, сделала вывод, что активность детей, их желание работать и заинтересованность в задачах, вызваны новизной такого типа обучения. Именно поэтому, считаю необходимым вводить современные интерактивные технологии в образовательный процесс.

Современный социум развивается, и в этом процессе возникают новые требования к образованию. Учебным заведениям сегодня необходимы не просто хорошие преподаватели, а преподаватель-технолог, преподаватель-мастер, преподаватель-новатор [3]. Создание альтернативных типов образовательных учреждений, признание за каждым права иметь свой неповторимый образ, работать по авторским программам, в этом нуждается преподаватель с инновационным мышлением, способный осознанно взять на себя ответственность, как за развитие другого человека, так и за развитие организации, как системы.

Идея воплощения инновационных технологий в обучении предполагает достижение цели высококачественного образования, то есть образования конкурентоспособного, которое обеспечит каждому человеку условия для самостоятельного достижения той или иной цели, творческого самоутверждения в различных социальных сферах.

Однако инновационность, как дидактическое средство или система, должна при этом воплотиться в учебные дисциплины. Реализация идеи создания инновационных курсов и занятий оказывается не очень легкой.

Идея воплощения инновационных технологий в обучение стала в последнее время предметом интенсивных теоретических и практических исследований. На сегодня, этот этап характеризуется двумя направленностями:

– Эмпирическая. Данная направленность заключается в разработке и проведении преподавателями инновационных занятий различных профилей.

– Теоретическая. Данная направленность заключается в создании и совершенствовании инновационных и интегрированных курсов. Некоторые из них сочетают многочисленные предметы, изучение которых предусмотрено учебными планами [3].

Инновационные технологии дают возможность, с одной стороны, показать обучающимся «мир в целом», преодолев дисциплинарную разобщенность научного знания, а с другой – использовать свободное учебное время для полноценного осуществления профильной дифференциации в обучении [8].

Персональные компьютеры уже не являются экзотикой, они вошли в нашу повседневную жизнь. Некоторые сферы деятельности уже трудно представить без применения компьютеров. В нашей стране, как и во всем мире, идет вытеснение «ручного» умственного труда компьютерным [6].

Как следствие из вышесказанного – изменение ситуации на рынке труда. Умение пользоваться компьютером уже является одним из основных требований при приеме на работу. Такое требование предъявляется и секретарю, и бухгалтеру, и редактору, и др. Специалист обязан эффективно владеть компьютерными навыками. Для этого нет необходимости в программировании, достаточно уметь пользоваться готовыми программами, которые позволяют решать разнообразные задачи. Новые инновационные и информационные технологии в конце XX века стали не только главной движущей силой прогресса, средством общения между государствами, компаниями, университетами, новой формой торговли, но и мощным средством обучения. По данным социологического исследования, в рамках программы «Приоритет – 2030» № 075-15-2021-1323 было выявлено, что для 68% подростков компьютер является рабочим инструментом, 12% используют ПК для развлечений, для 18% – это возможность общаться с друзьями, а для 2% – возможность отключиться от действительности.

Выводы. Использование инновационных технологий в процессе образования позволяет улучшить содержание обучения, усовершенствовать методы и формы обучения, активизировать и индивидуализировать его. Но следует подчеркнуть, что никакая, даже самая совершенная компьютерная учебная программа не заменит преподавателя. Только он в полной мере может руководить учебно-познавательной деятельностью студентов, оставаясь центральной фигурой учебно-воспитательного процесса.

Литература:

1. Аракчеева, О.Е. Реализация комплексно-целевой программы развития ученического самоуправления / О.Е. Аракчеева // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2. – 172 с.
2. Грих, Е. Информационные технологии в управлении и учебным процессом вуза: Материалы межрегиональной научно-практической конференции / Е. Грих. – 11-13 октября 2002. – С. 74-75
3. Жужжалов, В.Е. Специфика обучения в условиях информатизации образования / В.Е. Жужжалов, О.А. Баранова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования. – 2009. – № 18. – 58 с.
4. Ковалев, Е.Е. Моделирование взаимодействия субъектов в частном образовательном облаке / Е.Е. Ковалев, О.А. Косино // Педагогическая информатика. – 2013. – № 3. – 97 с.
5. Павлова, Л.Н. Концептуальная модель педагогического управления функционированием и развитием ученического коллектива // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 1. – С. 101-104
6. Павлова, Л.Н. Логико-семантическая модель педагогического управления ученическим коллективом / Л.Н. Павлова // Концепт. – Вып. 1. – 2013.
7. Павлова, Л.Н. Технология педагогического управления ученическим коллективом: теоретическая модель / Л.Н. Павлова // Альманах современной науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 120-122
8. Сысоева, Е.В. Моделирование системы управления при взаимодействии субъектов образовательного процесса / Е.В. Сысоева // Педагогический журнал. – 2017. – Т. 7. – № 1А. – С. 57-68
9. Хуриева, М.Ю. Основные направления взаимодействия семьи и школы в воспитании учащихся / М.Ю. Хуриева // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2013. – № 1 (72). – 292 с.

Педагогика

УДК 378.14

кандидат педагогических наук, доцент Приходько Ольга Владимировна

Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (г. Красноярск);

слушатель 2 курса курсов подготовки иностранных специалистов Худоиев Диловар Азимович

Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (г. Красноярск)

СОХРАНЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ ДРУГОЙ СТРАНЫ

Аннотация. Статья посвящена проблеме сохранения этнической идентичности в условиях обучения в вузе. Проблема актуальна в связи с ростом глобализации и социокультурной напряженности. В статье дается определение понятий «этнос», «этническая идентичность» и «этническое самосознание». Приведены результаты опроса слушателей курсов подготовки иностранных слушателей СибЮИ МВД России (таджиков), направленного на выявление для них значимости этнической идентичности. В ответах слушатели подчеркивают, что в вузе созданы условия для сохранения ими этнической идентичности. С помощью методики определены типы этнической идентичности слушателей. Результаты показали, что у слушателей преобладает норма (позитивная этническая идентичность), однако у некоторых из них разница с другими типами несущественная. Именно позитивная этническая идентичность способствует эффективной коммуникации и продуктивной совместной деятельности, а также благоприятному климату и позволяет решать сложные задачи на разных уровнях.

Ключевые слова: этнос, этническая идентичность, этническое самосознание, толерантность, культура, патриотизм.

Annotation. The article is devoted to the problem of preserving ethnic identity in the conditions of studying at a university. The problem is relevant in connection with the growth of globalization and socio-cultural tensions. The article defines the concepts of "ethnicity", "ethnic identity" and "ethnic identity". The results of a survey of students of the training courses of foreign students of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Tajiks), aimed at identifying the significance of ethnic identity for them, are presented. In their responses, the students emphasize that the university has created conditions for them to preserve their ethnic identity. With the help of the methodology, the types of ethnic identity of listeners are determined. The results showed that the norm (positive ethnic identity) prevails among the listeners, but for some of them the difference with other types is insignificant. It is a positive ethnic identity that promotes effective communication and productive joint activities, as well as a favorable climate and allows you to solve complex tasks.

Key words: ethnos, ethnic identity, ethnic identity, tolerance, culture, patriotism.

Введение. Россия всегда была многонациональной страной, в которой чтит культуру каждой нации и народности, проживающей на ее территории. Сегодня представители бывших союзных республик живут в разных городах России, молодежь обучается в российских вузах – наблюдается широкое многообразие этнонациональных социальных групп и прослеживается рост национального самосознания этих культурных групп. Молодежь, а именно студенчество – будущее планеты, от того, как молодые люди разных стран выстраивают между собой взаимоотношения, во многом зависит, как будет развиваться экономика и политика 21 века, поэтому важной проблемой сегодня является профилактика ксенофобии и национализма, особенно в вузах.

В Сибирском юридическом институте МВД России на курсах подготовки иностранных специалистов обучаются таджики, киргизы, казахи, а также ребята из стран дальнего зарубежья, поэтому проблема сохранения этнической идентичности молодежи в условиях современного российского многонационального общества вообще и в условиях обучения в вузе в частности для нас является актуальной.

Изложение основного материала статьи. Проблемам этнического самосознания и этнической идентичности посвящены труды Н.В. Айваровой, М.В. Верещагиной, О.В. Долженковой, Ж.Ы. Исакова, О.А. Корниловой, М.М. Костенко, А.И. Лучинкиной, Н.А. Мильчарек, Т.П., Мильчарек, Н.Э. Сольнина, И.К. Петрова, Ф.С. Файзуллина, В.С. Щербакова и др.

Ученые отмечают, что понятия «этническая идентичность» и «этническое самосознание» часто используются как взаимозаменяемые, однако многие разводят эти родовидовые понятия, выявление сущности которых связано с определением сущности понятий «этнос», «самосознание» и «идентичность».

Обратимся к толковому словарю С.И. Ожегова: «этнос – исторически сложившаяся этническая общность – племя, народность, нация»; «самосознание – полное понимание самого себя, своего значения, роли в жизни, обществе»; в то время как «идентичность – идентичный – тождественный, полностью совпадающий» [4].

Согласно психологическому словарю, «самосознание – это осознание человеком себя как индивидуальности»; а «идентичность – устойчивое отождествление себя с какой-либо социальной группой или общностью, принятие ее целей и системы ценностей» [1].

Наиболее полными, на наш взгляд, являются определения известного этнографа Ю.В. Бромля: «этнос – это исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других», «этническое самосознание – самоотнесение себя к тому или иному этносу, осознание всего комплекса этнической культуры» [2].

О.А. Корнилова определяет этническую идентичность как «важнейший компонент структуры самосознания личности, наиболее важный продукт процесса осмысления этнической принадлежности, динамичное образование, на формирование которого оказывает влияние социальный контекст. Внутренние факторы этнической идентичности характеризуются осознанностью, наличием рефлексивного уровня самосознания. С этой точки зрения, этническое самосознание есть часть этнического сознания, отражающая восприятие индивидом себя как представителя определённой этнической общности» [3].

Молодые люди четко начинают осознавать этническую идентичность, оказавшись в чужой стране в поликультурной среде. Цель статьи: выявить особенности этнической идентичности иностранных слушателей в условиях обучения в вузе другой страны.

В нашем исследовании приняли участие иностранные слушатели из Таджикистана: 8 человек – 1 курс, 8 человек – 2 курс, 9 человек – 3 курс.

С целью выявления значимости этнической идентичности для слушателей нами был проведен опрос и получены следующие ответы:

1. Как складываются ваши отношения, речевое взаимодействие с представителями других наций, культур? Почему?

Отношения складываются хорошо, потому что с помощью русского языка мы можем найти общий язык для установления отношений с представителями других наций, ведь русский язык в Таджикистане – язык межнационального общения. Я изучаю русский язык со школы и очень хорошо отношусь в культуре других наций (А.О.).

Хорошо. Я всегда к другим нациям хорошо отношусь, потому что если ты уважаешь другие нации, то и они отвечают взаимностью. Всем приятно, когда к ним хорошо относятся (И.М.).

Надо уважать другие страны, нации, их культуры. Мы учимся с ребятами разных наций, и мы дружим (М.Д.).

Потому что я легко могу найти общий разговор с представителями других стран (Ф.Х.).

У нас взаимопонимание и поддержка, мы хорошо ладим друг с другом (Р.И.).

С помощью языка мы узнаем что-то новое о культурах друг друга, поэтому речевое общение складывается хорошо (Х.Б.).

Наши отношения складываются очень хорошо, потому что мы хорошо знаем русский язык и благодаря этому мы понимаем друг друга, а также уважаем культуры друг друга и интересуемся ими (М.Ф.).

2. Уважительно ли относятся к вашей культуре, к вашим традициям представителями других наций?

Да, потому что русский народ уважает наши культуру и традиции (А.О.).

Да, потому что это им очень интересно (И.М.).

Да, потому что мы хорошо относимся к ним, и они тоже к нам хорошо относятся (М.Д.).

Конечно, все должны уважать культуру других народов. Я уважаю (Ф.Х.).

У меня никогда не было такой ситуации, чтобы кто-то неуважительно относился к моей культуре и традициям (Р.И.).

Да, каждый разумный человек относится к культуре другого человека уважительно (Х.Б.).

Люди часто относятся к традициям других народов с большим интересом, потому что для них это необычно. Я до сегодняшнего дня не встречался с людьми, которые не уважают мою культуру и наши традиции (М.Ф.).

Да, потому что все люди, независимо от того, генерал он, депутат или обычный человек, должны уважать традиции другого народа (Х.Ш.).

3. Мешают ли они вам соблюдать ваши традиции? Почему?

Нет. Потому что у нас в институте нет людей, которые неуважительно относились бы к другим культурам (А.О.).

Нет, не мешают, потому что уважительно относятся к нашим культурам (И.М.).

Нет, потому что мы хорошо относимся к своей культуре, и это позволяет им уважать нашу культуру (М.Д.).

Никто не мешает мне их соблюдать, наоборот помогают и поддерживают (Р.И.).

Никто не может другому человеку мешать соблюдать традиции. Наоборот, они помогают (Х.Ш.).

4. Сложно ли вам это делать здесь, в Красноярске, вдали от дома?

Нет, не сложно. В увольнении мы можем ходить в мечеть, и в казарме молимся, когда позволяет время. Для нас устраивают разные мероприятия в честь нашей культуры. Нашим друзьям других национальностей это тоже интересно (А.О.).

Нет, потому что люди в Красноярске добрые, они очень уважительно относятся к нашим традициям (И.М.).

Нет, потому что здесь с уважением относятся к моей культуре и традициям, и я так же взаимно уважаю их культуру и традиции (М.Д.).

Нет, никто не мешает мне соблюдать традиции: соблюдать пост или молиться, если это не мешает занятиям по расписанию (Ф.Х.).

Да, немножко здесь трудно, потому что здесь другая культура и другие традиции, но я не прекращаю соблюдать свои традиции (Ф.Х.).

Ничего сложного не вижу, потому что истинному патриоту ничего не помеха (Р.И.).

Мы часто ездим с кураторами или офицером-воспитателем в Дом дружбы народов, где проводятся наши национальные праздники. Или мы ходим в ДК Труда, где проходят Дни Таджикской культуры наряду с днями культур других народов. Кроме того руководство института приглашает на встречи с нами Председателя Единого духовного управления мусульман Красноярского края муфтия Гаяза Фаткуллина. На этих встречах поднимают важные проблемы. Мы задаем вопросы и получаем на них ответы (Х.Б.).

Не сложно, потому что всё находится в моём сердце и маловероятно, что мои традиции и моя культура уйдут из моей жизни (М.Ф.).

Конечно, в Таджикистане это делать легче, но здесь ничто не мешает (Х.Ш.).

5. Мешает ли соблюдение ваших традиций вашей учёбе и жизни в казарме?

Наоборот, помогает мне в учёбе, ведь я лицо своей страны и не могу ее опозорить (И.М.).

Культура и традиции у каждого человека в душе, и они никак не могут мешать учёбе или жизни, неважно, где ты находишься: в казарме или дома (М.Д.).

Не мешает, потому что это не занимает все время (М.Ф.).

Традиция и культура ни когда не мешали и не мешают в жизни каждого из нас: они уже в наших умах, душе, сердце (Х.Ш.).

Для диагностики этнического самосознания иностранных слушателей нашего вуза нами использована методика «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова), состоящая из 30 высказываний на тему национальных отношений, начинающихся: «Я человек, который...» Слушателям нужно было определить совпадение высказывания со своим мнением по предложенной шкале: согласен / скорее согласен / в чем-то согласен, в чем-то нет / скорее не согласен / не согласен [5].

Ответы слушателей переводились в баллы от 0 до 4, затем подсчитывалось количество баллов по каждому из типов этнической идентичности:

«1. Этнонигилизм – отход от собственной этнической группы и поиски устойчивых социально-психологических отношений по другому критерию.

2. Этническая индифферентность – неопределенность этнической принадлежности, неактуальность этничности.

3. Норма (позитивная этническая идентичность) – позитивное отношение к своему народу и к другим народам.

4. Этноэгоизм – восприятие через призму «мой народ» или раздражение и напряженность в общении с представителями других народов.

5. Этноизоляционизм – убежденность в превосходстве своего народа над другими, негативное отношение к межэтническим брачным союзам, ксенофобия, стремление к «очищению» национальной культуры.

6. Этнофанатизм – готовность идти на любые действия во имя этнических интересов, признание приоритета этнических прав народа над правами человека, оправдание любых жертв в борьбе за благополучие своего народа» [5].

Результаты диагностики представлены в таблице.

Таблица

Результаты методики «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова)

№ п/п	Слушатель	Этнонигилизм	Этническая индифферентность	Норма (позитивная этническая идентичность)	Этноэгоизм	Этноизоляционизм	Этнофанатизм
		1	2	3	4	5	6
3 курс							
1.	С.З.	9	15	20	9	12	12
2.	Р.Ф.	16	12	18	7	14	15
3.	Ф.А.	8	15	16	7	8	18
4.	Ш.Д.	8	17	18	9	13	10
5.	Р.М.	11	15	20	9	8	17
6.	Р.С.	13	17	20	10	18	10
7.	Ф.Х.	11	17	13	9	14	13
8.	А.Ш.	9	17	20	9	12	12
9.	Г.А.	8	17	20	9	12	9
2 курс							
		1	2	3	4	5	6
10.	А.А.	3	8	20	8	8	14
11.	А.О.	3	7	16	10	8	16
12.	М.Ф.	2	18	12	18	4	9
13.	Р.И.	2	14	18	8	16	16
14.	Т.М.	18	6	14	5	6	8
15.	Б.Х.	2	8	15	12	12	17

16.	Х.Д.	0	12	20	6	8	15
17.	Х.Б.	3	7	20	10	5	16
1 курс							
		1	2	3	4	5	6
18.	Н.Б.	10	12	14	13	11	11
19.	И.М.	14	12	13	11	15	13
20.	М.М.	2	12	20	8	8	15
21.	М.Д.	14	8	17	11	9	11
22.	А.И.	12	12	12	16	14	13
23.	М.М.	4	6	20	10	11	9
24.	Ф.Х.	4	7	20	10	5	16
25.	Х.Ш.	7	10	17	10	8	14

Результаты методики оказались неоднозначными. У слушателей третьего курса все показатели примерно на одном уровне, не свойственен им только этноэгоизм. В группе высокий показатель этнической индифферентности. При этом у 78% опрошенных преобладает норма.

Преобладает позитивная этническая идентичность также у 62,5% слушателей второго курса и 75% первокурсников.

У отдельных слушателей преобладает этнофанатизм либо он соседствует с нормой, у одного слушателя зафиксирован этнонигилизм.

Выводы. Таким образом, данная методика позволила определить типы этнической идентичности и выявить случаи этнической нетерпимости (этноэгоизм, этноизоляционизм и этнофанатизм), означающие проявление дискриминации других народов. У подавляющего большинства слушателей преобладает норма, проявляющаяся в толерантности и готовности к межэтническому взаимодействию. Именно такой тип этнической идентичности способствует эффективной коммуникации, продуктивной совместной деятельности и благоприятному климату и позволяет решать сложные задачи на разных уровнях. Иностранцы слушатели СибЮИ МВД России, сохраняя этническую идентичность, с уважением относятся к представителям других этносов, вместе обучаются, дружно участвуют в спортивной, научной, культурной жизни института, в волонтерской деятельности, вместе ходят в походы и на экскурсии, всегда с радостью приходят на выручку друг другу.

Литература:

1. Большой психологический словарь / [Авдеева Н.Н. и др.]; под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – Москва: АСТ; Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2009. – 811 с.
2. Бромлей, Ю.В. Этнос и этнография / Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1973. – 283 с.
3. Корнилова, О.А. Идентичность личности в структуре самосознания: этнический аспект / О.А. Корнилова, А.П. Артюков, Е.А. Василевская // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2019. – №3.
4. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцова. – Москва: Мир и образование, 2015. – 1375 с.
5. Cyberpedia: сайт. – 2022. – URL: <https://cyberpedia.su/9xc0c0.html> (дата обращения: 22.10.2022)

Педагогика

УДК 377.44

кандидат педагогических наук, доцент Прохорова Мария Петровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

директор, старший преподаватель Петровский Александр Михайлович

Дзержинский политехнический институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет имени Р.Е. Алексеева» (г. Нижний Новгород);

магистрант Баланова Софья Александровна

Дзержинский политехнический институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет имени Р.Е. Алексеева» (г. Нижний Новгород)

ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: СПЕЦИФИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье представлено описание проектно-ориентированного управления как важнейшего механизма стратегического развития образовательных организаций. Описаны существенные характеристики проектно-ориентированного управления, перечислены возможности, которые возникают у образовательных организаций при реализации проектной деятельности. В публикации выделены уровни зрелости проектно-ориентированного управления с учетом специфики деятельности образовательных организаций, дана характеристика каждого из этапов. Описаны условия реализации проектно-ориентированного управления в системе образования. Сделаны выводы о большом потенциале проектно-ориентированного управления для развития образовательных организаций.

Ключевые слова: проектно-ориентированное управление, проект, образовательная организация.

Annotation. The article presents a description of project-oriented management as the most important mechanism for the strategic development of educational organizations. The essential characteristics of project-oriented management are described, the opportunities that arise for educational organizations in the implementation of project activities are listed. The publication highlights the levels of maturity of project-oriented management, taking into account the specifics of the activities of educational organizations, and describes each of the stages. The conditions for the implementation of project-oriented management in the education system are described. Conclusions are drawn about the great potential of project-oriented management for the development of educational organizations.

Key words: project-oriented management, project, educational organization.

Введение. В условиях высокой экономической и социальной неопределенности, стремительной смены технологий возрастает потребность в использовании эффективных механизмов управления деятельностью компаний. Одним из таких механизмов является проектно-ориентированное управление, которое получает широкое распространение в системе образования.

Образовательная политика в современной России все больше ориентируется на внедрение проектных принципов управления, которые позволяют трансформировать саму систему образования, сделать её более гибкой, отвечающей запросам общества и конечного потребителя. Это проявляется, в частности, в документах стратегического характера, раскрывающих контуры образовательной системы будущего. На федеральном уровне действует ряд документов, определяющих стратегическое значение применения проектно-ориентированного управления для стратегического развития образовательных организаций, закрепляющих приоритет инновационных механизмов для повышения качества образования, развития образовательной инфраструктуры, создания базы для технологического и социального развития страны [3, 6, 8].

Так, например, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года прямо указано, что «В основу развития системы образования должны быть положены такие принципы проектной деятельности, ... как открытость образования к внешним запросам, применение проектных методов, конкурсное выявление и поддержка лидеров, успешно реализующих новые подходы на практике, адресность инструментов ресурсной поддержки и комплексный характер принимаемых решений» [7].

Следовательно, внедрение принципов проектно-ориентированного управления в системе образования направлено на ускорение процессов внедрения инноваций, формирует новые подходы и механизмы к решению проблем обучения и воспитания, обеспечивает развитие образовательной инфраструктуры, а также адаптирует саму систему образования к технологическим, социально-культурным и экономическим изменениям.

Образовательные организации, вставшие на путь внедрения проектно-ориентированного управления, получают значительные конкурентные преимущества, среди которых более эффективное достижение стратегических целей, возрастание эффективности распределения ресурсов, содействие профессиональному развитию работников, опора на более современные управленческие механизмы и средства. Кроме того, проектно-ориентированное управление становится важнейшим условием сотрудничества образовательной организации с другими организациями (научными, социальными, культурными, производственными и пр.) в рамках создания образовательных экосистем [10].

При этом необходимо констатировать, что внедрение проектно-ориентированного управления в деятельность образовательных организаций требует значительной трансформации традиционных организационно-управленческих структур и управленческих механизмов, сталкивается с инертностью традиционных методов управления образовательными организациями. Для образовательных организаций, представляющих традиционную процессно-ориентированную отрасль, характерен ряд противоречий, препятствующих развитию проектно-ориентированного управления, среди которых недостаточной доверие руководителей образовательных организаций к проектно-ориентированному управлению как эффективного средства стратегического развития, попытки реализовать проектно-ориентированное управление административными методами, дефицит проектных инициатив как со стороны педагогического, так и административного персонала образовательных организаций и пр. [5].

Целью статьи выступает описание сущностных особенностей реализации проектно-ориентированного управления образовательными организациями на современном этапе.

Задачами статьи выступают:

- подбор и систематизация публикаций, раскрывающих сущность проектно-ориентированного управления как специфического организационно-управленческого механизма стратегического развития компании;
- описание этапов развития проектно-ориентированного управления в практике образовательных организаций;
- формулировка условий реализации проектно-ориентированного управления в образовательных организациях.

Изложение основного материала статьи. Современные представления о проектно-ориентированном управлении позволяют говорить о том, что грамотное использование технологий проектной работы способно перевести образовательное учреждение из состояния функционирования в режим развития [4], а это предполагает создание в образовательных организациях полноценной системы управления проектами. Такая система становится, в свою очередь, базой для системы управления изменениями, а отдельные внутренние проекты выступают механизмами воплощения изменений в образовательную практику.

Согласно Смирнову В.П., Шифрину М.Б., в систему управления проектами образовательной организации входит ряд взаимосвязанных подсистем: организационная, техническая, методологическая и социальная [9].

В рамках организационной подсистемы осуществляется административное обеспечение проектно-ориентированного управления за счет создания специфической структурно-ролевой модели управления проектами и формирования коллегиальных органов проектной деятельности (например, проектного офиса).

Техническая подсистема проектного управления включает совокупность технологических, программных и информационных ресурсов, обеспечивающих поддержание и высокий уровень эффективности базовых проектных процессов (таких как инициация, планирование, регулирование, мониторинг и контроль), чаще всего для этих целей используется специализированное программное обеспечение. Применение такого комплекса позволяет автоматизировать большинство функций проектного управления, связать эти функции с основными процессами образовательной организации, сформировать единую базу документов и ресурсов для совместной работы над проектами. Техническая подсистема, объединяя документационное сопровождение, анализ, коммуникации, документооборот и хранение информации, позволяет осуществлять работу по реализации проектов в образовательной организации на постоянной основе, вовлекать в нее различные заинтересованные лица.

Важное значение для проектно-ориентированного управления играет методологическая подсистема, структурирующая внутренние правила и способы проектной деятельности в формате внутренних регламентов, рекомендаций, шаблонов системы проектного управления проектами. Набор локальных и распорядительных актов, регламентирующих проектно-ориентированное управление в образовательной организации, может включать политику по управлению проектами (содержит концептуальные требования к управлению проектами в русле стратегических ориентиров развития образовательной организации), положение о проектной деятельности (документ, уточняющий требования существующих стандартов для определения порядка проектной работы и взаимодействия в её рамках), инструкции (описывающие детальные требования к типовым процессам проектного управления) и др.

Внутренние шаблоны документов проектно-ориентированного управления предназначены для типовых ситуаций, формирования единой системы отслеживания результатов проекта и отчетности по нему. Для образовательных организаций такие шаблоны могут включать шаблоны паспорта проекта, план проекта по вехам (контрольным мероприятиям), матрица ответственности, смета и бюджет проекта, матрица рисков проекта, отчет по периодам, итоговый отчет и т.п.

Социальная подсистема проектного управления определяется как структурная взаимосвязь сотрудников образовательной организации разных иерархических уровней и функциональных подразделений, вовлеченных в реализацию проектной деятельности на регулярной или временной основе. Социальная подсистема ориентирована на формирование новой гибкой внутренней структуры, которая позволяет оперативно объединить ресурсы организации для решения возникающих проблем. Решающее значение для социальной подсистемы проектно-ориентированного управления

имеет качество человеческого потенциала образовательной организации, которое проявляется в способности и готовности работников принимать мотивированное участие в проектной работе, выдвигать инициативу, принимать на себя дополнительную ответственность.

Система проектно-ориентированного управления, создаваемая в образовательных организациях, становится органичной частью действующей системы управления, тесно связанной с существующими внутренними и внешними условиями и предназначенной для обеспечения развития образовательной организации. Иными словами, ее можно назвать базой для процессов управления изменениями и развитием.

Формирование системы проектно-ориентированного управления в образовательной организации предполагает последовательное прохождение трех основных этапов, характеризующих степень зрелости проектной работы с учетом специфики образования.

Этап 1 – Использование проектной технологии обучения как образовательной технологии. В этом случае понятие «проектно-ориентированное управление» подменяется понятием «проектное обучение», что выражается в реализации проектной работы с обучающимися в рамках образовательного процесса. Главной чертой этого этапа является направленность усилий администрации и педагогического коллектива образовательной организации на получение новых значимых результатов за счет проектной деятельности обучающихся, может наблюдаться попытка обозначения отдельных типовых процессов и мероприятий понятием «проект».

Признаками этого этапа выступают:

- слабая связь проектной работы со стратегией развития образовательной организации;
- отсутствие единого центра координации проектной работы;
- большое количество педагогических проектов разной направленности и масштаба;
- концентрация усилий на проектах мероприятиного характера, практическое отсутствие проектов, направленных на создание новых организационных механизмов, способов, форматов взаимодействия.

Этап 2 – Разработка и реализация образовательных и социальных проектов. Данный этап наступает тогда, когда у образовательной организации накоплен некоторый опыт по реализации педагогических проектов, и появляется возможность развития более масштабных, содержательных, инновационных решений.

На данном этапе проектно-ориентированное управление становится более системным и выступает как:

- способ решения значимой для образовательной организации проблемы (отдельные проекты разрабатываются для решения существующих проблем новыми способами либо использования новых возможностей);
- способ стратегического развития образовательной организации (проекты разрабатываются для освоения новых направлений деятельности, привлечения дополнительных ресурсов, в т.ч. финансовых, установление новых контактов);
- способ профессионального и личностного развития участников проекта (когда посредством участия в проекте педагоги и административные работники приобретают новые компетенции, осваивают новые виды активности, расширяют круг профессиональных контактов).

Второй этап развития проектного управления обладает такими важнейшими характеристиками как:

- высокая ориентированность на конкретные конкурсы, региональные и федеральные программы развития;
- ограниченный коллектив исполнителей;
- ограниченный набор направлений для участия, обозначенный, чаще всего стратегией развития организации;
- часто спонтанный характер проектов, нерегулярный характер проектной деятельности.

Переходу образовательных организаций на этот уровень способствует наличие у образовательной организации взаимосвязей с органами муниципального управления, другими образовательными организациями, научными, производственными, общественными компаниями, а также участие в сетевых партнерствах и программах.

Этап 3 – Использование управления проектами как управленческой технологии для достижения значимых целей развития образовательной организации.

Данный этап характеризуется как высший уровень развития проектно-ориентированного управления, когда последнее приобретает регулярный и системный характер. На данном этапе проекты становятся неотъемлемой частью стратегии, формируются специализированные подразделения, координирующие проектную работу как сотрудников, так и обучающихся (чаще всего это проектные офисы), распространяется инновационный тип мышления, обеспечивающий постоянный поиск идея для проектной реализации.

Для этого этапа характерны такие черты:

- согласованность проектной деятельности со стратегическими целями образовательной организации, «разложимость» стратегии развития образовательной организации на отдельные программы и проекты;
- наличие актуальных локальных документов, регламентирующих проектную деятельность;
- использование информационных средств (специализированного программного обеспечения или сетевых платформ) для реализации проектов;
- наличие временных или постоянных организационных структур для проектной работы;
- разработанность механизмов вовлечения работников образовательной организации и заинтересованных лиц в проектную деятельность, в т.ч. эффективных методов мотивации и стимулирования участников проектов;
- регулярная оценка эффективности проектной деятельности со стороны руководства образовательной организации и заинтересованных лиц.

Переход образовательной организации на последующий этап зрелости проектно-ориентированного управления опосредован соблюдением ряда условий.

Во-первых, применение принципов проектно-ориентированного управления основано на стремлении руководителя образовательной организации достичь гибкости и эффективности её развития в стратегической перспективе.

Во-вторых, проектно-ориентированное управление строится на активном мониторинге проблем, поиске возможностей для их решения имеющимися средствами.

В-третьих, проектно-ориентированное управление основано на делегировании полномочий, и поэтому требует изменения подходов к организации работы, традиционно используемых в образовательных организациях.

В-четвертых, применение принципов проектно-ориентированного управления возможно только при наличии адекватной системы мотивации и стимулирования труда педагогических и административных работников.

В-пятых, проектная деятельность в условиях образовательных организаций основана на изменении приоритетов в распределении ресурсов между текущими процессами (учебно-воспитательным, административным и пр.) и перспективными проектами.

Выводы. Таким образом, можно заключить, что внедрение проектно-ориентированного управления в деятельность образовательных организаций предполагает изменение организационно-управленческих механизмов, связанных с распределением работ и делегированием полномочий, созданием особой внутренней культуры, направленной на поиск

решений и создание инноваций, трансформацией традиционных способов вовлечения работников и обучающихся в совместную работу. При этом перспективы проектно-ориентированного управления в образовательных организациях не вызывают сомнений и расцениваются как высокие, прежде всего, за счет более эффективного использования человеческого потенциала.

Литература:

1. Двенадцать решений для нового образования: доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики / под ред. Я.И. Кузьминова, И.Д. Фрумина; Центр стратегических разработок; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2018.
2. Доклад центра стратегических разработок и высшей школы экономики НИУ ВШЭ «Двенадцать решений для нового образования» // Высшая школа экономики [сайт], 1993. – URL: <https://publications.hse.ru/books/218061780> (Дата обращения 04.10.2022 г.)
3. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 04.06.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» // Консультант-плюс [сайт], 1997. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/(Дата обращения 04.10.2022 г.)
4. Прикот, О.Г. Методология проектного управления в образовательной организации / О.Г. Прикот // Казанский педагогический журнал. – 2018. – № 6. – С. 25-30
5. Прикот, О.Г. Обоснование проектного управления в образовании: Триггеры и готовность руководителей / О.Г. Прикот // Человек и образование. – 2019. – № 4 (61) – С. 4-10
6. Проект «Ключевые направления развития российского образования для достижения Целей и задач устойчивого развития в системе образования» до 2035 г. // Федеральный институт развития образования РАНХиГС [сайт], 2022. – URL: <http://edu2035.fionir.ru/index.php/stati-opublikovannye-uchastnikami-soobshchestva/86-klyuchevye-napravleniya-2035> (Дата обращения 04.10.2022 г.)
7. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». // Консультант Плюс [сайт], 1997. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/404acc6b6b806af7e46939aa23904acdec1df1f5/(Дата обращения 04.10.2022 г.)
8. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года». // Консультант Плюс [сайт], 1997. – URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/43281.html/>(Дата обращения 04.10.2022 г.)
9. Смирнов, В.П. Внедрение проектно-ориентированного стиля управления в систему профессионального образования / В.П. Смирнов, М.Б. Шифрин // Управленческое консультирование. – 2021. – № 3. – С. 90-97
10. Экосистема науки, образования и инноваций Красноярского края: идея, перспективы, проекты: аналит. докл. / под ред. В.С. Ефимова. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020. – 130 с.

Педагогика

УДК 377.44

кандидат педагогических наук, доцент Прохорова Мария Петровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

директор, старший преподаватель Петровский Александр Михайлович

Дзержинский политехнический институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет имени Р.Е. Алексеева» (г. Нижний Новгород);

магистрант Баланова Софья Александровна

Дзержинский политехнический институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет имени Р.Е. Алексеева» (г. Нижний Новгород)

ВОЗМОЖНОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ «НАВЫКОВ БУДУЩЕГО» У СТУДЕНТОВ ВУЗА

Аннотация. Статья посвящена «навыкам будущего», развитие которых необходимо для эффективной трудовой деятельности в условиях Индустрии 4.0. В работе систематизированы подходы к описанию «навыков будущего», применены подходы к классификации таких навыков. Установлено, что единая модель навыков будущего в настоящее время отсутствует, а важнейшими навыками, которые обеспечат высокую эффективность человека в динамичной среде, являются универсальные когнитивные, коммуникативные, цифровые навыки. В условиях образовательных организаций формирование и развитие навыков будущего возможно как на базе специализированных федеральных платформ и проектов, так и посредством обогащения учебных планов и конкретных учебных дисциплин соответствующими темами. Сделаны выводы о высокой значимости работы по формированию и развитию навыков будущего у студентов в современных условиях.

Ключевые слова: навыки будущего, развитие, вуз, обучающийся.

Annotation. The article is devoted to the "skills of the future", the development of which is necessary for effective labor activity in the conditions of Industry 4.0. The paper systematizes approaches to the description of "skills of the future" and provides approaches to the classification of such skills. It has been established that there is currently no unified model of the skills of the future, and the most important skills that will ensure high human efficiency in a dynamic environment are universal cognitive, communication, and digital skills. In the conditions of educational organizations, the formation and development of skills of the future is possible both on the basis of specialized federal platforms and projects, and by enriching curricula and specific academic disciplines with relevant topics. Conclusions are drawn about the high importance of the work on the formation and development of future skills among students in modern conditions.

Key words: future skills, development, university, student.

Введение. Диверсификация экономики страны и её переход на инновационный путь развития сопровождается повышением внимания к вопросам развития специфических навыков, востребованных в новых условиях, т.н. навыков будущего. Потребность в универсальных компетенциях, обеспечивающих эффективность человека в условиях Индустрии 4.0, с каждым годом возрастает, а проблематика развития человеческого капитала для новой экономики стала краеугольным камнем для исследований экономистов, педагогов, управленцев, социологов.

Под навыками будущего понимается чаще всего некоторая модель универсальных ключевых компетенций, обладание которыми обеспечивает человеку эффективность в условиях Индустрии 4.0 и способность к высокопроизводительному интеллектуальному труду [10]. Специальные исследования сегодня касаются содержания, направленности, уровня, условий развития навыков и компетенций, позволяющих уверенно осваивать новое и адаптироваться к быстроизменяющимся условиям внешней среды.

Развитие навыков будущего в силу их универсальности и надпредметности происходит в всех уровнях образования, оформление навыков будущего в разрезе будущей профессиональной деятельности происходит в процессе получения профессиональной подготовки. Современные университеты как интеграторы научного знания и институты воспроизводства интеллектуальных и научных ресурсов используют разнообразные стратегии и механизмы развития навыков будущего своих студентов [5, 12]. Изучение используемых университетами способов совершенствования навыков будущего у студентов представляет теоретический и практический интерес, позволяя переходить от описания и внутренних моделей развития навыков будущего к конкретным программам и мероприятиям поддержки студентов.

Целью данной публикации является описание направлений и возможных путей развития навыков будущего в условиях университета.

Задачами публикации выступают:

- проанализировать источники, раскрывающие специфику и состав навыков будущего;
- систематизировать и описать основные направления формирования навыков будущего у студентов вузов;
- сформулировать выводы о перспективах развития навыков будущего в образовательном пространстве университетов.

Изложение основного материала статьи. Несмотря на большое внимание к универсальным навыкам, которые необходимы специалистам в будущем, сегодня отсутствует единый подход к определению структуры и состава таких навыков. Исследования и публикации, раскрывающие перечень навыков будущего, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Подходы к определению состава навыков будущего

Источник	Состав навыков будущего
Целевая модель компетенций 2025 (Бостонская консалтинговая группа) [10].	Когнитивные навыки (способность к саморазвитию, самоорганизованность, управленческие навыки, навыки достижения результатов, навыки решения нестандартных задач и способность к адаптации). Социально-поведенческие навыки (навыки коммуникации, навыки взаимодействия в команде, навыки межкультурного взаимодействия). Цифровые навыки (навыки создания систем и управления информацией).
Модель ключевых навыков HR клуба СКОЛКОВО [13].	Универсальные навыки, общие для большинства профессий: мультидисциплинарность, взаимодействие в мультикультурных многоязыковых средах, владение навыками программирования и работы в распределенных ИТ-насыщенных средах. Надпредметные навыки: проблемноориентированное мышление, способность принимать решения в условиях неопределенности и принимать на себя ответственность, способность к сотрудничеству, владение эмпатией и развитый эмоциональный интеллект. Мета-компетенции: способность концентрироваться и управлять вниманием, проявление гибкости, адаптивности, внутренней устойчивости, «настрой на развитие», высокая способность к обучению.
Модель фундаментальных навыков цифровой экономики (по версии компании Burning Glass) [14].	Личностные навыки: критическое мышление, творческий подход, аналитические рассуждения, коммуникации и сотрудничество. Базовые знания по сферам деятельности: стратегия, экономика, маркетинг, коммуникации/связи с общественностью, развитие талантов/управление человеческими ресурсами, исследования и разработки/разработка продукта. Цифровые навыки: анализ данных, Big Data и управление данными, разработка программного обеспечения, обеспечение информационной безопасности. Навыки реализации бизнеса: управление проектом, принятие решений, визуализация и передача данных.
Модель навыков проекта Атлас новых профессий Сколково [1].	Совокупность надпрофессиональных навыков: системное мышление, способность к межотраслевой коммуникации, способность управлять проектами и процессами, владение навыками программирования ИТ-решений/управления сложными автоматизированными комплексами/работы с искусственным интеллектом, ориентированность на клиента, умение работать с запросами потребителя, мультиязычность и мультикультурность, взаимодействие с коллективами, группами и отдельными людьми, ориентация в условиях высокой неопределенности и многозадачности, навыки художественного творчества, развитый эстетический вкус, бережливое производство.
Модель навыков будущего международного движения WorldSkills [6].	Когнитивные и фундаментальные: гибкость и открытость, критическое и творческое мышление, системное мышление и понимание сложности. Социально-экономические и культурные: мультикультурное сотрудничество в онлайн- и офлайн условиях, командное взаимодействие на основе доверия, эмпатия, высокая обучаемость. Технические и цифровые: развитое логико-математическое мышление, дополненное навыками работы с искусственным интеллектом (создание контента, сбор и интеллектуальный анализ данных). «Зеленые» и обеспечивающие всеобщее благополучие: осознание последствий изменений климата и экологических вмешательств, навыки управления окружающей средой и адаптивными технологиями достижения благополучия на ментальном, физическом и цифровом уровнях.

Можно утверждать, что формирование единого подхода к классификации и описанию навыков будущего отсутствует, поскольку ряд источников ориентированы на представление максимально широкого перечня универсальных навыков, обеспечивающих высокую гибкость, адаптивность и эффективность человека в условиях постоянно изменяющейся среды [1, 6], другие работы тяготеют к сближению навыков будущего с цифровыми компетенциями, необходимыми в цифровой экономике [4, 8]. Кроме того, построение единой модели навыков будущего не представляется целесообразным, поскольку набор навыков будущего является динамичным, кроме того, состав таких навыков может быть изменен под конкретные задачи и условия [2].

В настоящее время существующая высокая потребность в формировании и развитии навыков будущего в процессе получения общего и профессионального образования обучающимися обусловлена рядом негативных тенденций, приводящих к дефициту востребованных работодателями навыков. Так, в исследовании отмечено, что отечественная система образования слабо ориентирована на подготовку кадров для экономики знаний, а практика образования «через всю жизнь» в настоящее время не получила должного развития. С другой стороны, со стороны работодателей наблюдается отсутствие критического уровня спроса на знания, что проявляется в низкой разнице оплаты труда между высококвалифицированными и низкоквалифицированными профессиями, и приводит, в свою очередь, к снижению мотивации обучения и развития собственных профессиональных и личных навыков [10].

При этом развитие навыков будущего у обучающихся это не столько результат деятельности образовательных организаций и специальных программ и курсов, сколько итог совместных усилий различных сторон, заинтересованных в высоком качестве человеческого капитала (государства, работодателей, самих обучающихся, их родителей и пр.). Можно говорить, что система формирования навыков будущего у подрастающего поколения реализуется на разных уровнях - от общегосударственного до уровня конкретных образовательных организаций.

На уровне системы высшего и профессионального образования формирование навыков будущего осуществляется в рамках разнообразных образовательных проектов. В последние годы запущено несколько масштабных инициатив, направленных на модернизацию образовательных практик университетов. В качестве примера таких проектов может выступать проект Университет Future Skills [11], созданный по инициативе Министерства науки и высшего образования РФ для развития и распространения передовых практик профессиональной подготовки по перспективным профессиям и навыкам в вузах страны. В рамках данного проекта развитие навыков будущего происходит за счет координации разработки специальных образовательных модулей по программам бакалавриата. Другим примером подобного масштабного проекта, направленного на развитие навыков будущего у преподавателей и методистов вузов, является открытая образовательная программа Опорного образовательного центра Университета Иннополис «Цифровые технологии в преподавании профильных дисциплин» [7]. Данная программа предполагает ассесмент научно-педагогических работников, повышение квалификации по актуальным отраслевым и цифровым технологиям, актуализацию рабочих программ дисциплин под супервизорством представителей университета.

Деятельность по развитию навыков будущего на уровне образовательных организаций происходит в двух направлениях. Во-первых, это введение в учебные планы дисциплин и курсов, направленных на развитие отдельных навыков будущего, например, «Коммуникации и взаимодействие», «Кросс-культурный менеджмент», «Критическое мышление», «Управление проектами», «Эмоциональный интеллект» и пр. Во-вторых, это интеграция в образовательный процесс контента специализированных образовательных платформ, способствующих развитию навыков будущего у обучающихся. Вузы используют инструменты и программы, представленные на подобных платформах, для обогащения содержания образования, индивидуализации обучения, реализации проектного подхода к обучению и воспитания студентов. В качестве примера такой платформы можно привести открытую площадку «Россия – страна возможностей» [9], объединяющую интересы различных заинтересованных сторон и координирующую перспективные общественные и благотворительные инициативы, проекты, конкурсы и образовательные программы. На данной платформе реализуется возможность построения индивидуальной траектории развития навыков будущего и представлен разнообразный контент по развитию навыков управления взаимодействием (эмоциональный интеллект, оказание влияния, клиентоориентированность, лидерство, письменная коммуникация, партнерство, развитие других, устная коммуникация), управление задачами (анализ информации и выработка решений, следование правилам и процедурам, стратегическое мышление, планирование и организация), развития энергичности (стрессоустойчивости, ориентации на результат, саморазвития, инновационности, адаптивности), а также цифровой, правовой, финансовой грамотности и межкультурного общения.

На самом «базовом» уровне – уровне учебной дисциплины – развитие навыков будущего также может быть осуществлено двумя путями.

1. Внедрение отдельных дополнительных тем, посвященных развитию конкретного навыка будущего. Например, изучение приемов генерации идей (таких как мозговой штурм, «рыбья кость», морфологический анализ и пр.) в рамках дисциплины «Управление проектами способствует развитию креативности студентов, формирует у них умение искать новые идеи, в т.ч для бизнес-проектов.

2. Обогащение содержания дисциплины практическими заданиями, направленными на развитие навыков будущего. Содержание дисциплины может быть дополнено освоением цифровых инструментов для решения конкретных прикладных задач (развитие цифровых навыков), анализом актуальных публикаций, статистических данных, отчетов (развитие навыка работы с информацией, критического мышления), работой в группах (развитие коммуникативных навыков) и пр. В таком случае развитие навыков будущего реализуется через применение преподавателем активных методов обучения – проектного обучения, использование кейсов, онлайн-симуляторов и т.д.

Выводы. Очевидно, что эффективное развитие навыков будущего на практике предполагает комбинацию направлений и мер, реализуемых на всех уровнях. Задачей образовательной организации становится выбор оптимальной стратегии объединения усилий государства, работодателей, партнеров, преподавателей, общественности по созданию оптимальных условий для развития навыков будущего. В настоящее время ведущим направлением развития навыков будущего становится модернизация образовательных программ и курсов.

Литература:

1. Альманах Цифровая экономика. Сколково, октябрь 2017. (Электронный ресурс) // Фонд Сколково [сайт]. – URL: <https://old.sk.ru/news/m/skmedia/20434.aspx> (дата обращения: 10.10.2022).
2. Безучко, П. Компетенции неясного будущего / П. Безучко, Ю. Шатров, М. Максимова (Электронный ресурс) // Большие идеи [сайт]. – URL: <https://hbr-russia.ru/karera/professionalnyy-i-lichnostnyu-rost/p26131/> (дата обращения: 10.10.2022).
3. Волков, И.В. Особенности коммуникативного потенциала современных менеджеров среднего звена / И.В. Волков // Вестник Мининского университета. – 2019. – Т. 7. – №4. – С. 10
4. Гилева, Т.А. Компетенции и навыки цифровой экономики: разработка программы развития персонала / Т.А. Гилева // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. – Серия: Экономика. – 2019. – №2. – С. 22-34

5. Ермаков, Д.С. Персонализированная модель образования: развитие гибких навыков / Д.С. Ермаков // Образовательная политика. – 2020. – №1. – С. 104-112
6. Навыки будущего для 2020-х: новая надежда (Электронный ресурс). – URL: https://rda.worldskills.ru/storage/app/media/Reports/2020%20Future%20Skills%202.0/Future%20Skills%20for%20the%202020s_A%20New%20Hope_RU.pdf (дата обращения: 10.10.2022)
7. Опорный образовательный центр и Единый учебно-методологический центр (Электронный ресурс) // Университет Иннополис [сайт]. – URL: <https://innopolis.university/ooc/> (дата обращения: 10.10.2022).
8. Прохорова, М.П. Навыки будущего: значимость и условия развития в российских компаниях / М.П. Прохорова, Т.Е. Лебедева, С.А. Виноградова // Московский экономический журнал. – 2020. – № 2. – DOI 10.24411/2413-046X-2020-10104
9. Россия – страна возможностей (Электронный ресурс) // Россия – страна возможностей [сайт]. – URL: <https://rsv.ru/about-us/> (дата обращения: 10.10.2022).
10. Россия 2025: от кадров к талантам. (Электронный ресурс). – URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf (дата обращения: 10.10.2022).
11. Университет Future Skills. Компетенции. (Электронный ресурс) // Университет Future Skills [сайт]. – URL: <https://fs.worldskills.ru/competencies/> (дата обращения: 10.10.2022).
12. Яркова, Т.А. Формирование гибких навыков у студентов в условиях реализации профессионального стандарта педагога / Т.А. Яркова, И.И. Черкасова // Вестник Тюменского государственного университета. Серия: Гуманитарные исследования. – Humanitates. – 2016. – №2(4). – С. 222-234
13. HR клуб СКОЛКОВО. Новая реальность: предположения и факты. (Электронный ресурс) // Фонд Сколково [сайт]. – URL: <https://trends.skolkovo.ru/2016/09/hr-klub-skolkovo-novaya-realnost-pred-polozheniya-i-fakty/> (дата обращения: 10.10.2022).
14. The New Foundational Skills of the Digital Economy. Developing the Professionals of the Future. (Электронный ресурс). – URL: https://www.burning-glass.com/wp-content/uploads/New_Foundational_Skills.pdf (дата обращения: 10.10.2022).

Педагогика

УДК 371

кандидат педагогических наук, доцент Рамазанова Эльмира Асановна

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (г. Симферополь)

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА В СФЕРЕ ОБЩЕНИЯ С РОДИТЕЛЯМИ ВОСПИТАННИКОВ

Аннотация. В статье, на основании анализа данных полученных эмпирическим путем, представляются виды, структура уровня развития профессиональной компетенции педагога в сфере общения с родителями воспитанников. Теоретический анализ понятия «компетентность» позволил определить структуру профессиональной компетентности. Описаны методы и формы, применяемых в работе с педагогами по проблемам роста уровня развития профессиональной компетентности. Охарактеризованы компоненты и уровни развития профессиональной компетентности педагога в сфере общения с родителями воспитанников. Получен актуальный уровень развития профессиональной компетентности педагога в сфере общения с родителями воспитанников. На основе представленных данных сделаны соответствующие выводы, которые можно использовать в образовательной практике высшей школы.

Ключевые слова: родители, профессиональная компетентность, общение, навыки, умения, педагог дошкольной образовательной организации, воспитанники.

Annotation. In the article, based on the analysis of data obtained empirically, the types, structure and levels of development of professional competence of a teacher in the field of communication with the parents of pupils are presented. Theoretical analysis of the concept of "competence" allowed to determine the structure of professional competence. The methods and forms used in working with teachers on the problems of increasing the level of development of professional competence are described. The components and levels of development of professional competence of a teacher in the field of communication with the parents of pupils are characterized. The current level of development of the professional competence of the teacher in the field of communication with the parents of pupils has been obtained. On the basis of the presented data, relevant conclusions are drawn that can be used in the educational practice of higher education.

Key words: parents, professional competence, communication, skills, abilities, teacher of a preschool educational organization, pupils.

Введение. На сегодняшний день, одной из задач педагога в профессиональной сфере является создание условий для гармоничного развития дошкольников. Для этого педагогу необходимо быть профессионально компетентным. Основные требования, которыми должен обладать педагог дошкольного образования, описаны многими исследователями. Т. Алиева [1], М.А. Брутова [3], И.Г. Волик [4], А.А. Майер [6], Р.Ш. Хабибуллина [7], Р.И. Элоян [8].

Условием оказания педагогической помощи родителям воспитанников является, прежде всего, пропаганда культуры педагогического воспитания в семье, распространение педагогических знаний среди родителей и оказание им поддержки в правильном воспитании детей.

В то же время это, направление остается самым сложным для современного педагога в силу ряда обстоятельств.

Одним из важнейших условий является технология педагогического взаимодействия с родителями как средство формирования компетенций педагогов, а значит и коммуникации педагогов и семей учащихся, еще одно условие построения социального партнерства педагогов и родителей учащихся, в развитии профессиональных компетенций педагогов мы видим возможность обеспечения эффективности сотрудничества образовательной организации и семей обучающихся.

Изложение основного материала статьи Взаимодействие с семьями дошкольников представляет собой целенаправленный процесс, включающий следующие компоненты: деятельностный, познавательный, профессиональный и личностный, в основе которого лежит оптимизация имеющейся у педагога профессиональной компетентности.

Л.Н. Атнахова отметила что комплекс умений, которыми должен обладать профессионально компетентный педагог: информационных (подбор и последующее изложение информации для детей); метода проекта (проектирование профессиональной деятельности); деятельность (самоорганизация профессиональной деятельности в сфере

взаимодействиям с родителями); социально-коммуникативные (построение социального партнерства в общении детей, а также проектирование образовательной среды в сфере общения с родителями учащихся); диагностика (контроль за развитием профессиональных навыков педагога) [2].

Из ряда существующих методов и форм, применяемых в работе с педагогами по проблемам роста уровня развития профессиональной компетентности моем отметить наиболее востребованные и продуктивные: семинар-практикум представляет собой творческое задание, которые обращены на развитие творческих способностей у педагогов, и на создание проектной деятельности; деловые игры которые моделируют создание реального процесса, во время чего принимаются профессионально правильные решения на основе анализа педагогических задач в педагогической деятельности во взаимодействие с родителями воспитанников.

В работу подобного научно-методического совета включают творческую группу педагогов, научного руководителя экспериментальной площадки, а также заведующего дошкольного учреждения и старшего воспитателя.

Таким образом, общение педагога с родителями воспитанников является неотъемлемой частью образовательно-воспитательного процесса. Ведущая роль в организации общения принадлежит педагогам, однако для создания наиболее эффективного общения педагогу необходимо быть профессионально компетентным в данной сфере.

М.Н. Корешкова, отметила что профессиональные личностные качества педагога, это доброжелательность, приветливость, сдержанность, уравновешенность, уважительность включает в себя профессиональную деятельность которая требует от педагога сформированности профессиональной компетентности [5].

Посредством активных форм обучения в процессе методической работы: сформирована готовность педагога к непрерывному профессиональному совершенствованию знаний в сфере общения с родителями воспитанников; у педагогов сформированы умения применять полученные знания на практике; развиты профессионально значимые качества, необходимые для осуществления взаимодействия с родителями [5].

Для выявления актуального уровня развития профессиональной компетентности были определены компоненты: (личностный, содержательный и профессионально-деятельностный). Личностный компонент направлен на реализацию развития профессионально значимых качеств, которые необходимы для осуществления взаимодействия с родителями воспитанников. Для развития данного компонента использовались практические упражнения. Проводились следующие упражнения: «Мои слабые и сильные стороны в общении», «Рюкзачок», «Я-профессионал», «Мои ресурсы», «Я и родители моих воспитанников».

Следующим являлось содержательный компонент. При развитии данного компонента использовались теоретические семинары. Основной целью данного компонента является повышение уровня теоретических знаний педагогов. Содержание данного компонента было направлено на формирование у педагогов готовности к непрерывному профессиональному совершенствованию знаний в сфере общения.

Педагог дошкольной образовательной организации готов к профессиональному самосовершенствованию в профессиональной деятельности, которая отражается в общении с семьями. У педагога в профессиональной деятельности отмечается мотивационная готовность к применению современных технологий с сфере работе семьями детей.

Высокий уровень развития в сфере взаимодействия с семьями, педагог владеет в полной мере знаниями о современных формах организации культуры общения, о методах активизации родителей. Педагог реализовывает свои творческие способности, умение анализировать и проектировать свою педагогическую деятельность, в работе использует полученные знания, владеет умениями, использовать проектирование и ход предстоящего взаимодействия с семьями. Коммуникабельный и открытый к взаимодействию с семьями воспитанников.

При среднем уровне респондент затрудняется использовать современные педагогические технологии, а также недостаточно в педагогической деятельности реализовывает свои творческие способности, владеет фрагментарно умением анализировать и проектировать свою профессиональную деятельность, со сложностью использует умения проектировать характер культуры общения и ход предстоящего взаимодействия с семьями воспитанников.

Определено что у респондента на низком уровне, не сформирован творческий потенциал проектировать и анализировать свою работу с семьями дошкольников, не владеет умением использовать знания в педагогической деятельности при взаимодействии с родителями и в работе с детьми. Педагоги с низким уровнем показали не умением проектировать предстоящее взаимодействие с семьями воспитанников. Не владеют теоретическими знаниями о современных формах организации культуры общения, а также о методах активизации родителей. Не коммуникативны, сложно идут на контакт.

Проведя диагностику уровня сформированности личностного критерия, были полученный следующие результаты, низкий уровень в рамках личностного критерия выявлен у 55% респондентов, у данных педагогов проявляются сложности в социальном партнерстве с семьями дошкольников.

Средний уровень развития личностного критерия выявлен у 30% респондентов. Педагогам свойственны доброжелательность, гуманность, отзывчивость, однако у них наблюдаются сложности в педагогической деятельности в умении использовать активные формы работы в сфере общении с родителями воспитанников. В рамках личностного критерия определен высокий уровень у 15% респондентов.

Как правило педагоги данной группы практически не испытывают трудностей в организации общения, стремятся повышать собственную компетентность и сфере педагогической деятельности.

Далее была проведена диагностика уровня развития содержательного критерия. По результатам диагностики низкий уровень развития содержательного критерия выявлен у 55% респондентов. У 25% респондентов выявлен средний уровень развития содержательного критерия, профессиональные компетенции необходимые для организации общения с семьями развиты на среднем уровне. У 20% респондентов данные компетенции сформированы на достаточном уровне.

Далее была проведена диагностика уровня развития профессионально-деятельностного критерия. В результате полученных данных видно, что низкий уровень развития профессионально-деятельностного критерия выявлен у 60% педагогов.

У 10% респондентом выявлен высокий уровень развития профессионально-деятельностного критерия, они умеют строить контактное взаимодействие с партнерами по общению, для них не является сложным смоделировать ход предстоящего взаимодействия, они как правило настроены положительно на взаимодействие и коммуникации с семьями.

Определен средний уровень развития профессиональной компетентности педагога во взаимодействии с родителями воспитанников, к низкому уровню относятся 45 % респондентов, эти педагоги обладают фрагментарными знаниями о культуре общения, не занимают ведущей позиции в индивидуальном или групповом общении, не умеют строить взаимодействие с родителями с учетом их потребностей и интересов, не владеют современными технологиями и дизайном педагогического взаимодействия с родителями. Педагоги как правило склонны не слышать и понимать родителей как партнеров по общению, данной группе характерна одностороннее общение.

35% респондентов относятся к среднему звену, как правило, эта группа респондентов не интересуется семьей воспитанников и теоретическими знаниями семейного воспитания, не использует на практике современные технологии повышения педагогической компетентности родителей, хотя частично пытаются организовать воспитательную работу и использовать коммуникативные методы новаторов. В чем-то воспитатели этой группы общительны и вполне уверенно чувствуют себя в незнакомой обстановке. Данная категория педагогов может легко наладить взаимодействие с родителями дошкольников в образовательной организации, но не проявляет инициативы к активному общению с трудными родителями, находящимися в конфликте. Педагоги любят давать советы по любой ситуации, высказывать родителям свое мнение о том, как воспитывать дошкольников, инициатива этого педагога обычно раздражает родителей.

Высокий уровень получили (15%) респонденты, показавшие достаточно высокий уровень знаний и методов изучения образовательных потребностей родителей, методов активизации родителей воспитанников.

Они понимают свою роль во взаимоотношениях с семьями дошкольников, часто осознают личные ошибки в организации взаимодействия и общения с родителями. Педагоги обладают развитыми профессиональными навыками и личностными качествами, важными для общения с родителями (заботливость, человечность, отзывчивость, беглость речи, педагогический такт), умеют слушать и прислушиваться к родителям воспитанников в общении.

Высокий уровень было отмечено только у 2 респондентов (20%) ЭГ и у 3 респондентов (30%) КГ. Также было показано что на среднем уровне 4 респондента ЭГ, что составило 40% от общего количества респондентов и 5 респондента КГ (50%). Низкий уровень отмечено что у 3 респондентов (30%) ЭГ и 4 респондентов КГ.

Выводы. Поэтому, при использовании методов диагностик и анализируя полученные данные, мы определили общий уровень развития профессиональной компетентности педагогов во взаимодействии педагогов и родителей. Итоги диагностик свидетельствуют о недостаточном уровне развития профессиональных компетентностей в коммуникации педагогов с родителями и подчеркивают необходимость проведения целенаправленной работы в сфере повышения квалификации педагогов.

Литература:

1. Алиева, Т. Детский сад и семья. возможности социального партнерства / Т. Алиева // Дошкольное воспитание. – 2011. – № 12. – С. 38-41
2. Атнахова, Л.Н. Организация деятельности методической службы как условие развития профессиональной компетентности педагогов ДОУ: авт. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук. / Л.Н. Атнахова. – М., 2006. – 21 с.
3. Брутова, М.А. Подготовка педагога к взаимодействию с родителями воспитанника, находящегося в ситуации жизненного выбора / М.А. Брутова, А.Н. Буторина // Символ науки. – 2015. – № 9-2. – С. 148-151
4. Волик, И.Г. Эффективное взаимодействие с родителями. [семинар-практикум для педагогов с элементами коммуникативного тренинга] / И.Г. Волик // Управление дошкольным образовательным учреждением. – 2011. – № 3. – С. 39-47
5. Корешкова, М.Н. Профессиональная компетентность педагога дошкольного образования / М.Н. Корешкова, М.А. Рыжеская // Молодой ученый. – 2016. – № 24 (128). – С. 464-466
6. Майер, А.А. Партнерство семьи и детского сада: новые горизонты / А.А. Майер, Л.Л. Тимофеева // Деский сад: теория и практика. – 2013. – №10 (34). – С. 34-43
7. Хабибуллина, Р.Ш. Система работы с родителями воспитанников: оценка деятельности ДОУ родителями воспитанников / Р.Ш. Хабибуллина // Дошкольная педагогика. – 2007. – №7. – С. 44-46
8. Элоян, Р.И. Формирование профессиональной компетенции педагогов дошкольного образовательного учреждения / Р.И. Элоян, Е.В. Бабикина // Наука и Мир. – 2015. – Т. 2. – № 5. – С. 110-112

Педагогика

УДК 371

учитель биологии Римская Гюнель Ровшановна

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Симферопольская академическая гимназия» муниципального образования
городской округ Симферополь Республики Крым (г. Симферополь)

STEM-ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ КАК СПОСОБ ОВЛАДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИМИСЯ КЛЮЧЕВЫМИ КОМПЕТЕНЦИЯМИ И УМЕНИЯМИ

Аннотация. Данная статья посвящена STEM-образованию, которое основано на проектировании инновационного преподавания в рамках современного школьного образовательного процесса. В данной статье эффективность данного подхода к обучению связана с фактической реализацией синергии между различными областями знаний в образовательном процессе. По нашему мнению, педагоги в рамках STEM-образования могут реализовывать планы обучения, основанные на проектах. Технологии в качестве современных учебных материалов способствуют профессиональному самоопределению обучающихся в условиях рынка труда, направляя их на проектирование и исследования научно-технической деятельности.

Ключевые слова: STEM-образование, неформальное и информационное обучение, проектное обучение, обучающиеся.

Annotation. This article is devoted to STEM education, which is based on the design of innovative teaching within the framework of the modern school educational process. In this article, the effectiveness of this approach to learning is associated with the actual realization of synergy between different areas of knowledge in the educational process. In our opinion, teachers within the framework of STEM education can implement training plans based on projects. Technologies as modern educational materials contribute to the professional self-determination of students in the labor market, directing them to design and research scientific and technical activities.

Key words: STEM-education, informal and informational training, project training, students.

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена тем фактом, что в современном мире за последние десять лет появилось много инноваций, и эти инновации играют важную роль в образовательных индустриях, связанных с интеллектуальным трудом. Информационно-коммуникационные технологии, креативные индустрии, которые выступают рычагами национального экономического развития во многих странах мира, претерпевают изменения. Естественные тенденции повлияли на развитие системы образования, и необходимы глобальные изменения. Если раньше, в первую очередь, развивалось направление математики и технологии, то теперь необходимо включить в учебный план художественные и творческие дисциплины [8].

Изложение основного материала статьи. Технология – это инновация, изменение природной среды для удовлетворения потребностей и желаний человека [11]. На протяжении всей истории люди создавали технологии для удовлетворения своих желаний и потребностей. Большинство современных технологий являются продуктом естественных наук и инженерии, а технические инструменты используются в обеих областях [12].

Как отмечает А.О. Репин STEM-технология впервые появилась в Соединенных Штатах. Некоторые школы решили объединить естественные науки, математику, технические науки и инженерное дело. Позже добавилось еще одно направление – искусство (art). Педагоги в американских школах считают, что знание этих дисциплин поможет обучающимся стать высококвалифицированными специалистами [13].

В настоящее время у обучающихся есть множество дополнительных образовательных областей, таких как программирование, робототехника и моделирование. Однако исследователи в этой области считают, что некоторые знания в области технологий и науки очень низки и что необходимо междисциплинарное взаимодействие с другими образовательными дисциплинами.

Обучающиеся находятся в смешанной среде. Они погружаются в мир науки и осваивают научные методы в практическом применении [1]. Основной целью классического школьного образования является передача знаний и их применение в процессе мышления и творчества. Обучение в контексте STEM-технологий – это объединение полученных знаний с практическими навыками. Поэтому идеи обучающихся не только остаются в их сознании, но и могут реализоваться в их жизни. И знания, проверенные на практике, являются наиболее ценными.

Следует добавить, что в современном мире обучающиеся должны обладать многими навыками, которые по праву считаются навыками XXI века. Суть этой концепции заключается в том, что человек в современном мире должен уметь критически мыслить. Вот почему появились навыки XXI века: творчество, сотрудничество, общение, критическое мышление. Однако эти навыки нельзя приобрести в лаборатории или с помощью математических алгоритмов. Поэтому современным специалистам следует все больше погружаться в освоение новых технологий [2].

Леонардо да Винчи считал, что необходима междисциплинарная интеграция искусства и науки. Эту позицию также отстаивали европейские философы и психоаналитики, например, Карл Юнг. С точки зрения физиологии человека он может объяснить общую взаимосвязь между наукой и техникой и направлением искусства в систему образования. Поскольку левое полушарие человеческого мозга отвечает за развитие логики, можно запомнить необходимую информацию и сделать логические выводы. Правое полушарие человеческого мозга решает проблемы, связанные с мышлением, с помощью прямого восприятия. Вот почему было сформировано творческое, просветляющее и интуитивное мышление [9].

И.М. Агибова отмечает в своей публикации, что одним из первых великих философов образования, способствовавших возникновению и развитию современной педагогической мысли, был Р. Декарт, который писал, что «если кто-то хочет серьезно изучить истину вещей, ему не следует выбирать конкретную науку: в конце концов, все они взаимосвязаны и взаимозависимы» [3].

Я.А. Коменский неоднократно подчеркивал в своих работах, что диалог между различными дисциплинами, различными областями знания и познавательными методами мира является ключом к целостности мировоззрения. Активная дифференциация науки, изучение ее предметов и конкретных методов исследования началось в семнадцатом веке, а мышление Пансофии за несколько веков до ее эпохи стало прототипом междисциплинарного знания [3].

И.Г. Песталоцци и Ж.Дж. Руссо подчеркивали в своих работах единство науки и признавали важность и эффективность междисциплинарных связей [4].

В своей книге «Последствия будущего» Э. Тоффлер писал: «неграмотными в XXI веке будут не те, кто не умеет читать и писать, а те, кто не умеет учиться, забывать и переучиваться. Такие атрибуты, как креативность, любопытство и дизайнерское мышление, будут очень важны для будущих специалистов» [6].

Цели образования меняются со временем и развиваются в соответствии с потребностями общества. Сегодня мы переживаем переходный период. Педагоги открывают и тестируют образовательные технологии и методы, связанные с экономическими, социальными и экологическими изменениями. Одним из методов обучения, который активно обсуждается в педагогике более 20 лет и имеет тенденцию расширять географию, является обучение в контексте STEM-технологий, которое направлено на формирование ключевых навыков в XXI веке с помощью интегрированных технологий обучения и быстро развивается для решения следующих проблем современного общества:

- поиск новых импульсов для повышения экономической конкурентоспособности и лидерства в области инноваций на национальном уровне;
- новые требования к обучению на рынке труда (коммерческого и высокотехнологичного производства);
- решение социальных проблем [7].

Следует добавить, что термин «STEM-образование» недавно появился в науке об образовании в Соединенных Штатах. Аббревиатура «STEM» была впервые предложена американским бактериологом Р. Колвеллом в 1990-х годах и активно использовалась Национальным научным фондом (NSF) в качестве сочетания натуральных слов [8].

В 2009 году Университет Джона Хопкинса провел нейробиологическое исследование, результаты которого показали, что художественная практика улучшает когнитивные способности и навыки обучающихся. В этом случае происходит развитие памяти и внимания, что положительно сказывается на учебном процессе. Это также повысило уровень не только академических, но и жизненных навыков.

Сочетание науки, техники и творческих (гуманитарных) областей делает образовательный процесс более эффективным и полезным для обучающихся. Активная работа обоих полушарий головного мозга одновременно обеспечивает развитие логического мышления («левое» полушарие) и интуитивного, творческого («правое» полушарие). По этой причине неправильно делить людей на «владеющих технологиями» и «гуманитарных». Во всех областях содержания образования технические и гуманитарные дисциплины должны гармонично сочетаться для развития двух полушарий мозга. Это является необходимым условием подготовки специалистов для экономики индустрии 4.0.

Исследования по внедрению образовательных элементов STEM-технологий были проведены в США, Австралии, Южной Корее, Канаде, Таиланде и многих других странах. Педагоги средних школ проходят обучение за рубежом по использованию междисциплинарных стратегий в своей деятельности. Результаты показывают, что изучение предметов физики и математики обучающимися колледжей и университетов повышает успеваемость обучающихся и их самооценку, а также способствует развитию творческих навыков при использовании STEM-технологий.

В российской системе образования также появляется все больше образовательных проектов, посвященных использованию STEAM-технологий. Например, сеть детского центра «Точка Роста» предоставляет возможность обучающимся школы познакомиться с профессией инженера, с инновационными технологиями, провести эксперименты и сделать для себя новые открытия [3].

В. Петров считает, что использование новой технологии следует начинать с раннего возраста. Благодаря такому методу обучения можно вникнуть в логику возникновения явлений и изучить взаимосвязь между ними. Следовательно, в системе

появится восприятие мира, и будут развиты такие качества, как любознательность, технический стиль мышления, навыки групповой работы и т.д., что в целом поможет достичь абсолютно нового уровня развития [11].

Участие детей в STEM-образовании должно начинаться с раннего школьного возраста. С помощью STEM-технологий дети могут погрузиться в логику явлений, понять их контекст и систематически изучать мир, чтобы стимулировать любопытство, технический стиль мышления и умения работы в команде.

Опыт использования новых технологий в разных странах мира показывает, что практические занятия в школе так же важны, как и теоретические. У классического обучения в классе нет времени идти в ногу с быстро меняющимся миром. Таким образом, особенностью этих технологий является то, что обучающиеся не только с помощью своих умственных способностей, но и в своих руках погружаются в мир изучения различных дисциплин, приобретая эти знания самостоятельно.

На методологическом уровне, помимо приобретения теоретических навыков и решения технических проблем, STEM-технологии также включает в себя: навыки групповой работы; умение конструктивно критиковать и отстаивать свое мнение; овладение языковыми навыками; творческий потенциал использования технологий в различных областях деятельности [6].

Поэтому, по сравнению с традиционной школьной системой, STEM-образование фокусируется на проведении экспериментов, построении моделей, самостоятельном создании творческих работ и воплощении своих идей в реальность. Поэтому очень важно, чтобы обучающиеся получали пользу от своей деятельности. Этот метод обучения способствует процессу объединения теории и практики. Внедрение STEM-образования возможно на всех уровнях образования, от дошкольного до профессионального, часто в тесном сотрудничестве и в сотрудничестве с образовательными и внешкольными организациями.

В процессе проектной деятельности школьники получают первые навыки проектирования и программирования моделей. Включив элементы STEM образования в учебный процесс, педагоги создают благоприятные условия для демонстрации и развития навыков обучающихся. Кроме того, STEM-образование позволяет выявлять одаренных детей и создавать необходимые условия для их дальнейшего развития [2].

Одной из целей STEM-образования как особой системы обучения является формирование нового типа мышления у детей. STEM-образование принципиально отличается от традиционной школьной системы образования. Оно создает условия для развития и совершенствования аналитических и творческих способностей обучающихся, позволяет детям попробовать себя в командной работе и развивает самостоятельность для получения новых знаний.

Посредством теоретического анализа источников STEM-образования можно выделить три ключевые характеристики, которые отличают STEM-образование от традиционной системы образования. Их суть заключается в следующем: во-первых, благодаря STEM-образованию у школьников появляется больше времени и возможностей для самостоятельной подготовки, они учатся выявлять проблемы и находить самостоятельные решения проблем посредством целенаправленной и сознательной активной деятельности; во-вторых, участвуя в командной работе, обучающиеся имеют возможность делать творческие открытия (дети решают проблемы и совместно создают проекты); в-третьих, в рамках STEM-образования культивируется и поощряется взаимопомощь в решении образовательных проблем.

Одним из основных различий между STEM-образованием и традиционным обучением является развитие навыков обучения, а не запоминание учебных материалов, что обычно характерно для большинства учебных заведений. Обучающиеся нуждаются в самостоятельной работе, способности развивать новые идеи, работать со сверстниками, решать когнитивные проблемы и находить ошибки в деятельности, а затем исправлять их [3]. Все это составляет основу STEM-образования, что делает его одним из перспективных направлений в современном образовании. Благодаря своей эффективной и всеобъемлющей реализации STEM-образование стало ключом к успешному непрерывному образованию и развитию многих областей профессиональной деятельности. Отличительной особенностью и основной идеей STEM-образования является то, что не только теоретические знания, но и практические (прикладные) знания, а также самостоятельность детей в приобретении очень важны для развития и обучения. Из вышеуказанного понятно, что этот метод – это не столько определенный метод обучения, сколько определенный образ мышления [4].

Как упоминалось ранее, основное внимание в STEM-образовании уделяется самостоятельности детей в приобретении новых знаний. Благодаря этим знаниям обучающиеся имеют возможность улучшить и укрепить свою волю в командном общении, а также развить творческие способности и коммуникативные навыки. Это необходимые навыки гармонично развитого человека, который готов и способен решать любые трудности и проблемы, которые могут возникнуть [5].

Ключевой особенностью STEM-образования, является взаимодействие обучающихся в рамках командной работы. В частности, командная работа связана с деятельностью детей по созданию и защите проектов. Благодаря проектной деятельности обучающиеся имеют возможность активизировать творческие и эмоциональные компоненты своей личности. Кроме того, проектная деятельность может осуществляться в рамках сотрудничества с модулем «Lego Design», путем создания моделей зарубежных городов в небольших командах.

Современное образование в глобальном масштабе нацелено на включение STEM-образования в традиционное образование. Это связано с тем, что STEM-образование позволяет детям участвовать в сознательной и активной деятельности в области естественных наук, тем самым обеспечивая успех будущих специалистов в постоянно совершенствующемся мире информационных технологий. Все это возможно благодаря междисциплинарному характеру STEM-образования.

Выводы. Таким образом, STEM-образование является одной из самых привлекательных инноваций 21 века, сочетающей в себе элементы инновационной педагогики, арт-педагогики и современных педагогических технологий [6-9]. Эффективность этого подхода связана с фактической реализацией синергии между различными областями знаний в образовательном процессе. По нашему мнению, педагоги в рамках STEM-образования могут реализовывать планы обучения, основанные на проектах. Технологии в качестве современных учебных материалов способствуют профессиональному самоопределению обучающихся в условиях рынка труда, направляя их на проектирование и исследование научно-технической деятельности.

Литература:

1. Авдеева, Т.И. STEM-образование: история и современность / Т.И. Авдеева // Наука и инновации – современные концепции: сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума. – 2019. – С. 41-46
2. Агарагимова, В.К. Педагогика: вчера, сегодня, завтра / В.К. Агарагимова, Г.М. Алиева, М.А. Арипов [и др.]. – Москва: Московский институт государственного управления и права, 2016. – 203 с. – ISBN 978-5-9908438-0-6. – EDN VYZRBB.
3. Агибова, И.М. Инновационные процессы в образовании / И.М. Агибова, Ю.В. Сорокопуд, Л.А. Филимонюк. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2014. – 210 с. – EDN QQZBNA.

4. Арипов, М.А. Инновационные процессы в образовании: Коллективная монография Кафедры Юнеско «Психология и педагогика высшего образования» МИГУП / М.А. Арипов, Н.М. Арипова, У.М. Асадулаева [и др.]. – Москва: Московский институт государственного управления и права, 2017. – 200 с. – ISBN 978-5-9909673-5-9. – EDN YMKUPD.
5. Брыксина, О.Ф., Тараканова Е.Н. STEM-образование: дань моде или необходимость? / О.Ф. Брыксина, Е.Н. Тараканова // Инфо-стратегия 2016: общество, государство, образование: сборник материалов VIII международной научно-практической конференции. – Самара, 2016. – С. 306-309
6. Буеракова, М.А. Внедрение элементов «STEM-образования» в начальной школе / М.А. Буеракова, Л.Л. Ламанова // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2019. – № 1-4 (45). – С. 48-50
7. Восторгова, Е.В. Модель и технологии организации проектной деятельности учащихся в условиях образовательного технопарка / Е.В. Восторгова, А.Е. Васильева, Д.А. Махотин, В.В. Михайлов, Д.С. Смирнова, В.В. Черников // Интерактивное образование. – 2017. – №3. – С. 18-25
8. Дикой, А.А. Возможности использования STEAM-технологий в образовательной робототехнике / А.А. Дикой, И.В. Дикая // Методический поиск: проблемы и решения. – 2018. – № 2 (26). – С. 88-94
9. Осипенко, Л.Е., Лесин С.М. Технологическая насыщенность в проектировании образовательной среды на основе STEM-технологий / Л.Е. Осипенко, С.М. Лесин // Интерактивное образование. – 2017. – №3. – С. 51-55
10. Пахомова, Н.Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении / Н.Ю. Пахомова. – М.: Аркти, 2013. – 112 с.
11. Петров, В. Основы теории решения изобретательских задач / В. Петров. – Тель-Авив, 1999. – 255 с.
12. Плиева, А.О. Применение интернет-технологий в обучении студентов иностранному языку / А.О. Плиева // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – №2 (81). – С. 325-327
13. Репин, А.О. Актуальность STEM-образования в России как приоритетного направления государственной политики / А.О. Репин // Научная идея. – 2017. – № 1. – С. 76-82

Педагогика

УДК 371

кандидат педагогических наук, доцент Романова Мария Никифоровна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» (г. Якутск);

аспирант Чекурова Анастасия Юрьевна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» (г. Якутск)

РАЗРАБОТКА ВЕБ-КВЕСТА ПО ТЕХНОЛОГИИ

Аннотация. В статье раскрывается авторская разработка веб-квеста по технологии для обучающихся 5-7 классов. Представлена его структура. Веб-квест «Технология 5-7 класс» состоит из 4-х разделов. Дается краткое описание использованных интернет ресурсов. Наиболее удобной и практичной является Google платформа. Веб-квест предназначен для работы с такими браузерами, как Opera, Mozilla, Firefox, Internet Explorer 5.0 и другие. Одним из самых важных преимуществ разработанного веб-квеста является то, что инициатором, активным участником процесса является ученик. Также, в зависимости от уровня подготовки школьника и его индивидуальных способностей, предусмотрены необходимые пояснения. Представлены результаты апробации веб-квеста. Приводятся отзывы рецензентов. Основной вывод заключается в том, что выполнение заданий дает возможность учащимся ориентироваться, анализировать, мыслить самостоятельно и творчески.

Ключевые слова: веб-квест, технология, обучающиеся, интернет-ресурсы, структура.

Annotation. The article reveals the author's development of a web quest on technology for students in grades 5-7. Its structure is presented. Web quest "Technology grade 5-7" consists of 4 sections. A brief description of the Internet resources used is given. The most convenient and practical is the Google platform. WebQuest is designed to work with browsers such as Opera, Mozilla, Firefox, Internet Explorer 5.0 and others. One of the most important advantages of the developed web quest is that the student is the initiator, an active participant in the process. Also, depending on the level of preparation of the student and his individual abilities, the necessary explanations are provided. The results of approbation of the web quest are presented. Reviewers' reviews are given. The main conclusion is that the performance of tasks enables students to navigate, analyze, think independently and creatively.

Key words: web quest, technology, students, internet resources, structure.

Введение. Веб-квест – это технология, которая является одним из новейших средств использования информационно-коммуникационных технологий в целях проведения урока или внедрения во внеурочной деятельности [2].

Преподаватель, который создаёт веб-квест, вынужден обладать высоким уровнем предметной, методической, а также инфокоммуникационной компетенции. Тематика веб-квестов может быть совершенно разнообразной, разрабатываемые проблемные задания могут отличаться своей степенью сложности [2].

Разработка веб-квеста – длительный и сложный процесс. Хорошо продуманный веб-квест делает процесс обучения интересным. Есть много других причин, по которым веб-квест является эффективным средством обучения.

Во-первых, исследуя какую-то научную проблему, используем огромное количество информации в интернет-ресурсах. Учим школьников использовать эту информацию, чтобы манипулировать ею и открывать для себя новые горизонты и не ограничиваться материалами, которые можно предоставить на уроке.

Во-вторых, выполняя задание Веб-квеста, учащиеся выбирают наиболее удобный темп выполнения задания, независимо от того, как работает ученик, индивидуально или в командах через веб-квесты.

В-третьих, веб-квест дает возможность найти дополнительную информацию по заданной теме.

Таким образом, работа в веб-квесте идеально подходит для группы учеников с разным уровнем развития познавательного интереса так, как не всегда возможно разделить детей по данному критерию. Мы считаем, что разработанный веб-квест является эффективным средством активного вовлечения учащихся в творческий процесс исследования, активного «извлечения» информации.

Изложение основного материала статьи. Безусловно, одним из самых важных преимуществ нашего веб-квеста является то, что ученики с разным уровнем подготовки могут выполнить задания одновременно.

Процесс создания веб-квеста не основывается на конкретных алгоритмах, но определены требования, следуя которым можно разработать собственный веб-сайт.

Перед началом работы над Веб-квестом мы учитывали следующие аспекты:

- 1) Какие учебные материалы (какую информацию) ученики должны освоить в рамках нашего веб-квеста?
- 2) Каково значение этого материала в рамках работы над учебным материалом?
- 3) Какое место занимает работа над веб-квестом в общем контексте учебной программы?
- 4) Ценность информации, полученной на междисциплинарном уровне.

Сначала мы попытались прогнозировать потенциальные проблемы, чтобы успешно внедрить веб-квест в учебную программу. Например, убедиться в том, есть ли у всех учащихся доступ к интернету. Адаптирован ли наш сайт для разных разрешений экранов (телефон, компьютер, планшет)? Имеется ли у детей навык самостоятельного пользования веб-страницей?

В нашем веб-квесте мы внимательно рассмотрели связующие звенья, чтобы логические нити помогли учащимся завершить его. В зависимости от уровня подготовки школьника и его индивидуальных способностей даем необходимые пояснения, по желанию самого ребенка, то есть инициатором, активным участником процесса является ученик.

Разработанный нами веб-квест состоит из шести основных этапов:

- 1) Сформулированное, четкое и краткое введение, которое предоставляет актуальную информацию, содержит необходимую информацию и является отправной точкой.
- 2) Интересные задания.
- 3) Список необходимых информационных ресурсов.
- 4) Пошаговое объяснение выполнения задания.
- 5) Руководство по правильной организации и систематизации материалов.
- 6) Возможность связи с учителем, если возникнут какие-либо вопросы.

Веб-квесты – это не только современный способ преподавания и контроля знаний учителем, которые усвоили ученики, но и новый способ их приобретения учениками знаний. Это инновационный подход в образовании. Учитель не диктует какие-то знания, а выступает помощником и координатором в самостоятельной, творческой работе обучающихся.

Наш веб-квест дает учащимся навыки, необходимые людям в 21 веке. Умение ориентироваться, анализировать, мыслить самостоятельно и творчески, объективно оценивать свои достижения в огромном потоке информации.

Есть множество платформ, где можно создать сайт. Нами было проанализировано множество ресурсов. В итоге, наиболее подходящей и практичной оказалась Google платформа. Веб-квест предназначен для работы такими с браузерами, как Opera, Mozilla, Firefox, Internet Explorer 5.0 и другие.

Разработанный веб-квест «Технология 5-7 класс» состоит из 4-х разделов:

- «Главная». На главной странице указаны название сайта, а также подразделы.
- «Учебные материалы». На сайте есть учебники в pdf формате, по которым школьники обучаются.
- «Уроки». Для каждого класса есть свой урок, материалы к уроку и задания, которые нужно выполнить.
- «Обратная связь». Предназначена для быстрой связи с учителем с вопросами по теме уроков.

Веб-квест создан в формате Google. В его создании использовались следующие программы: программа для создания веб-страниц, сайтов и редактирования языка гипертекстовой разметки HTML Macromedia Dreamweaver 8.0, программа для создания растровой графики Adobe Photoshop, Microsoft Office.

Порядок составления нашего веб-квеста:

1. Поиск подходящего конструктора под функционал учебного веб-квеста. На данном этапе были рассмотрены множество разных сервисов для создания сайтов. Мы выбрали наиболее подходящий для пользования им школьников и соответствующий всем современным требованиям.

2. На начальном этапе создания сайта нужно выбрать дизайн. Для образовательного контента, очень важно выбрать не сильно броский интерфейс, чтобы дизайн не отвлекал учеников. Но и не сильно скучный, чтобы детям было интересно заходить на сайт.

3. Далее, нужно с помощью HTML создать нужное количество отдельных страниц с отдельной ссылкой к каждой. Например, первая страница для 5 класса, вторая для 6 класса и третья для 7 класса.

4. Также, к каждому тестам, отсылкам создаем дополнительные отдельные страницы. К тестам вводим также ответы, к учебникам вставляем pdf файлы.

5. В нашем веб-квесте также имеется такая страница, как «Обратная связь». Ученики могут задать интересующие их вопросы по теме прямо на этом сайте и получить ответ на электронную почту.

6. Утвердить веб-квест как действующий, поделиться ссылкой и начать им пользоваться.

Необходимым условием является актуальность предоставляемой информации. Материалы веб-сайта можно неоднократно дополнять и изменять, улучшать дизайн.

Разработанный нами веб-квест предназначен для учащихся 5-7 классов. В веб-квесте содержатся уроки и задания к ним. В первую очередь, загрузили в сайт учебные материалы, чтобы ученикам было удобно ориентироваться по теме и выполнить задание исходя из того, что прочитали в учебнике. Также, там есть дополнительная информация по каждой теме.

Задания у каждого класса разные. Например, для 5 классов мы подготовили тест, для 6 классов – задание по изготовлению лекала по пошаговой инструкции, и наконец, 7 классы – разработают свой рецепт салата по всем критериям и правилам приготовления блюда.

Ход работы ученика в веб-квесте:

– Ученик, с помощью ПК либо других устройств с доступом в сети Интернет, заходит по ранее отправленной учителем ссылке.

– Пройти регистрацию, то есть ввести адрес электронной почты, ФИО и класс.

– На главной странице кликнуть на свой класс, далее будет тема урока и необходимая информация по уроку. После прочтения темы, выполнить задание, которое в конце страницы (тест, устное задание, очное задание и др.).

– А также в веб-квесте на главной странице есть ссылки к учебникам каждого класса, чтобы у учеников был полный доступ к учебнику дистанционно.

На каждое задание были разработаны критерии оценивания выполненных заданий.

Например, в 5 классе для выполнения теста, состоящем из десяти вопросов, определили такие критерии:

Оценка 5 ставится, если ученик ответил правильно на 9-10 правильных ответов.

Оценка 4 ставится, если ученик ответил правильно на 8-7 вопросов.

Оценка 3 ставится, если ученик ответил правильно на 6-5 вопросов.

Незачет ставится, если ученик ответил правильно на 4 и меньше вопросов или не выполнил задание.

Например, разберем тест Насти С. Она выполнила тест вовремя, ответила правильно на 8 вопросов из 10. Итоговая оценка – 4.

Обучающиеся 6 класса выполняли задание по построению чертежа плечевой одежды по собственным меркам.

Оценка 5 ставится, если ученик понял тему урока и выполнил задание без грубых ошибок.

Оценка 4 ставится, если ученик выполнил задание с небольшими ошибками, которые были исправлены в ходе работы с учителем.

Оценка 3 ставится, если ученик выполнил задание с грубыми ошибками, но в ходе работы с учителем понял ошибки и исправил их.

Незачет ставится, если ученик задание выполнил неверно.

Например, разберем работу М. Вики. Работа выполнена самостоятельно и отправлена вовремя. Допустила небольшие ошибки, которые были исправлены в ходе работы с учителем. Итоговая оценка – 4.

В 7 классе выполняли задание по изготовлению салата по собственному рецепту.

Оценка 5 ставится, если ученик самостоятельно придумал рецепт салата и этот салат не встречается нигде.

Оценка 4 ставится, если ученик самостоятельно выполнил задание, но рецепт салата.

Оценка 3 ставится, если ученик выполнил задание, но рецепт салата похож на другой общезвестный салат.

Например, разберем работу А. Кристины. Задание было выполнено и отправлено вовремя. Ученица освоила тему урока и правильно выполнила задание. Придумала и приготовила салат по собственному рецепту.

В ходе исследования была проведена экспертная оценка разработанного веб-квеста учителями технологии и информатики Булгунняхтахской СОШ им. С.П. Ефремова Республики Саха (Якутия).

Учитель технологии В. Н. Егорова в своей рецензии отмечает, что в веб-квесте учитывается специфика предмета «Технология», которая аккумулирует знания из смежных наук, распредечивает образовательный процесс, является интегрирующим компонентом общего среднего образования. Также, она отмечает о новых возможностях учителей и учащихся в связи с выходом в Интернет. Рецензент подчеркивает о новых возможностях цифрового образовательного ресурса – это дистанционная поддержка обучения, повышение познавательного интереса, семейная форма обучения, самостоятельное обучение, использование как на уроке, так и во внеклассной работе. В заключении, В.Н. Егорова высоко оценивая данный веб-квест отмечает, что он повышает познавательный интерес ученика, уровень наглядности учебного материала, развивает профессиональный рост и навыки учителей технологии.

И.Е. Аркадьева – учитель информатики в своей рецензии на веб-квест, в общем, положительно отзываясь о нем. Она выделяет наличие разработанных планов конспектов уроков и дополнительных занятий по технологии. Также она отмечает, что разработка была апробирована на базе Булгунняхтахской СОШ в 5-7 классах на уроках технологии. Учащиеся продемонстрировали хорошие результаты сформированности универсальных умений и действий по применению информационных технологий.

Созданный веб-квест будет постоянным и периодически будет обновляться.

Создание веб-квеста способствует глубокому осознанию сделать учебный процесс разнообразным и интересным, помочь учащимся улучшить свои знания и привить познавательный интерес. Материал представлен в тесной связи с различными видами искусства. Это способствует более глубокому усвоению материала.

В последние годы количество школ, использующих современные цифровые технологии все больше и больше. Многие преподаватели находят в предлагаемых ресурсах материалы, которые помогут учащимся поддержать их стремление к знаниям, осознанное и самостоятельное приобретение знаний, навыков и умений.

Используя веб-квест в процессе обучения, мы смогли:

- проявить у школьников интерес к академическим исследованиям;
- повысить уровень учебной мотивации;
- внести разнообразие в подачу информации (текст, графика, видео и аудио);
- визуализировать различные статусные задачи;
- воспитывать информационную культуру у обучающихся.

Учителя имеют возможность разрабатывать и использовать квесты в образовательном процессе, чтобы:

– Однажды созданный квест можно было бы использовать повторно, что позволяет легко распространять опыт преподавания той или иной дисциплины другим учителям.

– Внедрять разные методы обучения для разных категорий учащихся одновременно, тем самым персонализируя процесс обучения.

– Использовать демонстрационное моделирование, чтобы уменьшить количество представляемого материала.

– Использовать ПК в качестве тренажера для развития различных навыков и умений обучаемых.

– Осуществлять постоянный и непрерывный мониторинг процесса приобретения знаний.

– Сократить объем ежедневной работы, тем самым больше времени уделить индивидуальной и творческой работе с учащимися.

– Делать более эффективную и самостоятельную работу для учеников, которая будет более контролируемой.

С помощью квестов учащиеся имеют возможность:

- работать в индивидуальном режиме;
- выполнять задания поэтапно, при этом иметь возможность циркулировать между этапами;
- развивать компетенции и способности, необходимые для выполнения творческих работ на уроках технологии.

Выводы. Таким образом, использование веб-квеста в образовательной области «Технология» способствует формированию компетенций по использованию информационных технологий, развитию организационных, творческих способностей, самостоятельности.

Литература:

1. Образовательный веб-квест как педагогическая технология / Гордеев К.С., Жидков А.А., Слюзнева К.В. [и др.] // Современные научные исследования и инновации. – 2018. – № 12. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2018/12/88151> (дата обращения: 13.10.2022).

2. Щербина, А.Н. Веб-квест – как инновационная технология в системе реализации ФГОС / А.Н. Щербина // Электронный научный журнал «Науки и перспективы». – 2016. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/veb-kvest-kak-innovatsionnaya-tehnologiya-v-sisteme-realizatsii-fgos>

УДК 376

кандидат педагогических наук Сальникова Олеся Дмитриевна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет» (г. Ставрополь);

кандидат педагогических наук Прядко Наталья Александровна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет» (г. Ставрополь)

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНТОВ С ОВЗ В УСЛОВИЯХ ВЫХОДА ИЗ ПАНДЕМИИ

Аннотация. В данной статье описаны компоненты и функции субъективного благополучия студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидностью; критерии, показатели и уровни оценки состояния субъективного благополучия данной категории обучающихся; методы и методики экспериментальной работы; а также представлены результаты экспериментальной работы (в аналитико-интерпретационном ключе) по выявлению состояния субъективного благополучия студентов с ОВЗ и инвалидностью в предпандемийный, пандемийный и условный постпандемийный периоды. Полученные результаты позволили сделать выводы о неодинаковом характере субъективного благополучия в зависимости от выделенных периодов (максимальные показатели – в период пандемии; минимальные – в период условного выхода из пандемии).

Ключевые слова: субъективное благополучие, ограниченные возможности здоровья, психическое здоровье, предпандемийный период, пандемийный период, постпандемийный период.

Annotation. In this article describes the components and functions of the subjective well-being of students with HIA and disabilities; criteria, indicators and levels of assessment of the state of subjective well-being of this category of students; methods and techniques of experimental work; and also presents the results of experimental work (in an analytical and interpretative way) to identify the state of subjective well-being of students with HIA and disabilities in pre-pandemic, pandemic and conditional post-pandemic periods. The obtained results allowed us to draw conclusions about the unequal nature of subjective well-being depending on the selected periods (the maximum indicator is during the pandemic; the minimum is during the conditional exit from the pandemic).

Key words: subjective well-being, limited health opportunities (HIA), mental health, pre-pandemic period, pandemic period, post-pandemic period.

Введение. В настоящее время наблюдается неуклонный рост количества лиц с ограниченными возможностями здоровья. По данным РИА «Новости» со ссылкой на пресс-службу Министерства труда РФ в 2018 году выявлено 651 тыс. детей с различными нарушениями здоровья, а к началу 2019 года эта цифра увеличилась на 19 тыс., и составила 670 тыс. человек [12]. В этой связи, наиболее актуальным становятся вопросы, связанные с исследованиями потребностей лиц с ограниченными возможностями здоровья, а, соответственно, условий и ресурсов, которые способны их удовлетворить. Особенно важным этот процесс становится в нестабильных внешних социально-экономических условиях. В частности, в последние три года ключевые позиции занимает сложная эпидемиологическая ситуация как всероссийского, так и мирового масштаба.

Как известно, людям с ограниченными возможностями здоровья требуются вспомогательные и ассистивные средства и технологии, психолого-педагогическое сопровождение и архитектурная доступность для полноценной безбарьерной жизнедеятельности. Создание и реализация указанных условий позволяет решать вопросы доступности всех сфер жизни для данной категории населения, что повышает уровень и качество их жизни в обществе, чем улучшает психологическое состояние и положительно влияет на психическое здоровье лиц с нарушениями здоровья.

Таким образом, позитивная динамика в развитии прикладной инклюзии в нашей стране отобразила повышение показателей психического здоровья лиц с ограниченными возможностями здоровья и определила дальнейшие перспективы в этом направлении. Однако резко изменившиеся условия, обусловленные вспышкой пандемии COVID-19, оказали специфическое влияние, как на физическое, так и на психическое состояние народонаселения, в том числе и лиц с ограниченными возможностями здоровья. В связи с чем, можно предположить, что уровень позитивного состояния субъективного благополучия обучающихся с ОВЗ будет высоким, если будут выявлены удовлетворенность в социальном взаимодействии и коммуникации, качество жизни и здоровья, самоактуализация и самореализация, счастье; активизация мотивации; организация и планирование деятельности, рефлексия и прогнозирование.

Изложение основного материала статьи На основании представленного предположения было организовано и проведено экспериментальное исследование. Контингентом испытуемых выступили студенты образовательных организаций высшего образования ФГАОУ ВО «Северо-Кавказского федерального университета» и ГБОУ ВО «Ставропольского государственного педагогического института» в возрасте 17-23 лет в количестве 103 человек. Экспериментальное исследование было проведено посредством следующих методик: «Шкала психологического благополучия К. Рифф» в адаптации Н.Н. Лепешинского [5]; «Шкала субъективного благополучия» [14]. Методы исследования: анкетирование, эксперимент, количественный и качественный анализ, методы математической статистики (коэффициент Пирсона, критерий t-Стьюдента).

Проведенное исследование показывает, что состояние психического здоровья лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью варьировалось в зависимости от условно выделенных предпандемийного, пандемийного и постпандемийного периодов. При этом одним из ключевых показателей психического здоровья в ракурсе указанного исследования явилось состояние их субъективного благополучия.

Такой подход обусловлен исследованиями западных психологов, которые рассматривают данный термин через противопоставление психологическому нездоровью и неблагополучию, определяя его как важнейшее условие гармоничного развития личности. На современном этапе ученые рассматривают субъективное благополучие как одно из интегральных психических образований, определяющих различные аспекты отношения человека с миром и успешность его взаимодействия с предметным и социальным окружением. Анализ современной литературы позволяет интерпретировать дефиницию субъективного благополучия как интегральное социально-психологическое образование, включающее оценку и отношение человека к своей жизни и самому себе [8; 10].

Не смотря на разноаспектность в исследованиях проблемы субъективного благополучия различными учеными, на сегодняшний день не существует единой концепции, как в понимании самой дефиниции, так и ее структурно-содержательного наполнения. В этой связи видится целесообразным выделение основных ее компонентов [1; 2; 9]:

- когнитивно-рефлексивный компонент (предполагает наличие удовлетворенности/неудовлетворенности в социальном взаимодействии и коммуникации, качестве жизни и здоровья, самоактуализации и самореализации, счастье (эмоциональном комфорте));
- мотивационно-поведенческий компонент (предполагает активизацию мотивации, включает процесс целеполагания, выстраивания дальнейшей деятельностно-поведенческой стратегии);
- деятельностно-результативный компонент (аккумулирует организацию и планирование деятельности, рефлексии и результатов таковой, прогнозирование).

На основе выделенных компонентов можно выделить следующие функции субъективного благополучия [3; 4; 6; 13]:

- 1) аналитико-рефлексивная функция – заключается в отражении и чувственной реакции на процессы социального взаимодействия и коммуникации (взаимоотношения с внешним миром), качество жизни и здоровья, самоактуализации и самореализации, состояние эмоционального комфорта, самоотношения, самочувствия;
- 2) коннотативно-управленческая функция – предполагает управление когнитивными процессами, реализующимися в их консолидации и организации в соотноении с актуальными и имеющимися в знаниями и чувственным опытом в ракурсе целеполагания и стратегического планирования;
- 3) организационно-прогностическая функция – включает в себя организацию, планирование и управление собственной деятельностью, ее анализ (рефлексию) результатов и продуктов деятельности, а также прогнозирование дальнейших перспектив, обеспечивающих творческое движение, как в сторону саморазвития, так и в сторону обеспечения внешних условий, для удовлетворения личностных потребностей.

Таким образом, выделенные структурные компоненты позволили детально изучить состояние субъективного благополучия у студентов с ОВЗ и выявить его зависимость от условий внешней нестабильной эпидемиологической ситуации (COVID-19) посредством проведения сравнительного анализа состояния субъективного благополучия в предпандемийный (I этап экспериментального исследования), пандемийный (II этап экспериментального исследования) и постпандемийный (III этап экспериментального исследования) периоды.

С целью детализации исследования были выделены критерии, показатели и уровни. Критерии оценки состояния субъективного благополучия: когнитивно-оценочный, коннотативно-стратегический, деятельностно-прогностический [2; 14].

На основании проведенного исследования были выделены уровни состояния субъективного благополучия [11; 15]:

Высокий уровень состояния субъективного благополучия – включает в себя высокую степень удовлетворенности в социальном взаимодействии и коммуникации, качестве жизни и здоровья, самоактуализации и самореализации, счастье (эмоциональном комфорте); высокий уровень мотивации, позитивный опыт целеполагания, а также выстраивания дальнейшей деятельностно-поведенческой стратегии; способность к организации и реализации процесса планирования собственной деятельности, рефлексии и прогнозирования.

Средний уровень состояния субъективного благополучия – подразумевает недостаточный уровень удовлетворенности в социальном взаимодействии и коммуникации, качестве жизни и здоровья, самоактуализации и самореализации, счастье (эмоциональном комфорте); низкую мотивированность, отсутствие или негативный опыт целеполагания, а также выстраивания дальнейшей деятельностно-поведенческой стратегии; низкая степень сформированности организационной и планирующей функции собственной деятельности, рефлексии и прогнозирования.

Низкий уровень состояния субъективного благополучия – подразумевает неудовлетворенность в социальном взаимодействии и коммуникации, качестве жизни и здоровья, самоактуализации и самореализации, счастье (эмоциональном комфорте); отсутствие мотивации и опыта целеполагания, а также выстраивания дальнейшей деятельностно-поведенческой стратегии; низкая степень сформированности организационной и планирующей функции собственной деятельности, рефлексии и прогнозирования.

Опишем полученные результаты экспериментального исследования по выявлению состояния субъективного благополучия в предпандемийный, пандемийный и постпандемийный этап экспериментального исследования) периоды (Таблица 1).

Таблица 1

Результаты экспериментального исследования по выявлению состояния субъективного благополучия

Критерии Уровни	Когнитивно-оценочный			Коннотативно-стратегический			Деятельностно-прогностический		
	I этап	II этап	III этап	I этап	II этап	III этап	I этап	II этап	III этап
Высокий	26 %	25 %	27 %	45 %	51 %	40 %	45 %	47 %	41 %
Средний	51 %	30%	31 %	31 %	31 %	27 %	35 %	37 %	35 %
Низкий	23 %	45 %	42 %	24 %	18 %	33 %	20 %	16 %	24 %

Анализ полученных результатов свидетельствует о том, что состояние субъективного благополучия по *когнитивно-оценочному критерию* варьировалось в зависимости от этапа исследования: большинство испытуемых в предпандемийный период демонстрировали средний уровень (51%), а низкий уровень был выявлен у наименьшего количества респондентов (23%). В период пандемии COVID – 19 большинство испытуемых уже демонстрировали низкий уровень (45%), а самую малочисленную категорию составил высокий уровень (25%). В постпандемийный период по-прежнему преобладает низкий уровень (42%), а самый меньший процент принадлежит испытуемым, демонстрирующим высокий уровень (27%).

Качественный анализ результатов исследования позволяет сделать вывод о том, что состояние субъективного благополучия по *когнитивно-оценочному критерию* в предпандемийный период характеризуется высоким уровнем мотивации, достаточным уровнем коммуникации в процессе социального взаимодействия, удовлетворенности качеством жизни и здоровья. Однако отмечаются трудности в состоянии эмоционального комфорта, связанного с процессами самоактуализации и самореализации, самоотношения. В постпандемийный период также отмечаются трудности самоактуализации и самореализации. Это связано с нестабильностью формата обучения и адаптации к нему.

Полученные результаты по *коннотативно-стратегическому критерию* свидетельствуют о том, что на каждом из этапов (предпандемийный, пандемийный и постпандемийный) большинство испытуемых демонстрировали высокий уровень (40-51%). Наименьшее количество испытуемых в предпандемийный и пандемийный периоды демонстрировали низкий уровень (18-24%), а в постпандемийный период – средний уровень (27%).

Качественный анализ результатов исследования позволяет сделать вывод о том, что состояние субъективного благополучия по *коннотативно-стратегическому критерию* в предпандемийный период характеризуется высоким уровнем управления когнитивными процессами, а также целеполагания и стратегического планирования. В период пандемии полученные показатели соотносимы с предпандемийным периодом. В постпандемийный период отмечаются трудности реализации целеполагания и стратегического планирования, что также связано с трансформацией формата обучения из дистанционного в традиционный.

Полученные результаты по *деятельностно-прогностическому критерию* свидетельствуют о том, что на каждом из этапов (предпандемийный, пандемийный и постпандемийный) большинство испытуемых демонстрировали высокий уровень (41-45%). Наименьшее количество испытуемых показали низкий уровень (16-24%).

Качественный анализ результатов исследования позволяет сделать вывод о том, что состояние субъективного благополучия по *деятельностно-прогностическому критерию* во всех периодах характеризуется высоким уровнем в организации и управлении собственной деятельностью, рефлексии результатов и продуктов деятельности. Трудности отмечаются в прогнозировании дальнейших перспектив саморазвития и самореализации.

Представим результаты экспериментального исследования по выявлению состояния субъективного благополучия (Рисунок 1).

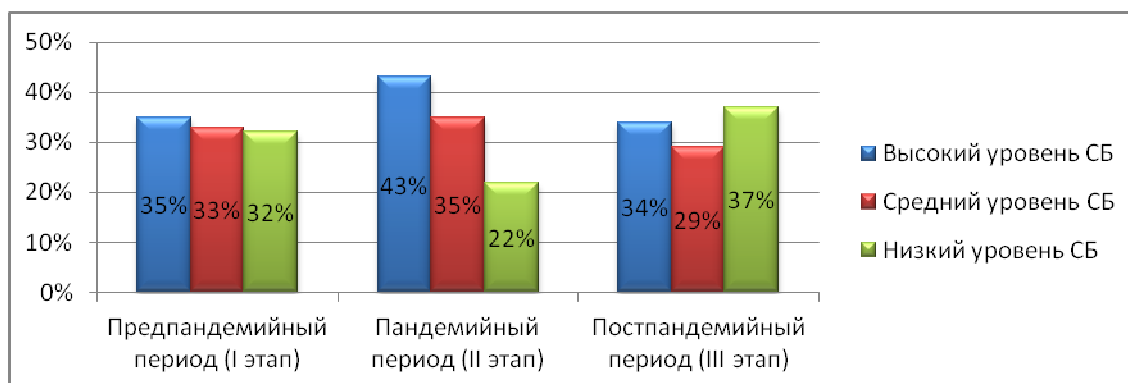

Рисунок 1. Результаты диагностики состояния субъективного благополучия у студентов с ограниченными возможностями здоровья

Выводы Полученные данные свидетельствуют о том, что уровень состояния субъективного благополучия у студентов с ограниченными возможностями здоровья варьировалось в зависимости от выделенных этапов. В предпандемийный период примерно равное количество испытуемых демонстрируют как высокий, так средний и низкий уровни состояния субъективного благополучия, так как степень их адаптации к аудиторной работе имеет неодинаковый характер, однако стабильные формы работы позволяют выстроить положительный вектор. Наиболее высокие показатели субъективного благополучия выявлены в пандемийный период, так как испытуемые попали в комфортные для себя условия, не требующие дополнительной мобильности и коммуникации. Помимо прочего, следует отметить здесь довольно высокий уровень цифровой и сетевой грамотности испытуемых, который зачастую даже преобладает над уровнем сверстников без ОВЗ. В постпандемийный период у студентов с ограниченными возможностями здоровья в большинстве наблюдался низкий уровень состояния субъективного благополучия, что обусловлено рядом затруднений, связанных с необходимостью повторной адаптации к традиционному формату обучения. Таким образом, статистическая обработка количественных данных (коэффициент Пирсона, критерий t-Стьюдента) позволила сопоставить состояние субъективного благополучия в предпандемийный, пандемийный и постпандемийный периоды, что свидетельствует о высокой степени достоверности полученных данных.

Настоящее исследование не претендует на исчерпывающее решение всех связанных с обозначенной проблемой задач: необходимы дальнейшие теоретические и экспериментальные исследования, направленные на поиск инновационных подходов к изучению состояния субъективного благополучия как одного из критериев психического здоровья студентов с ограниченными возможностями здоровья в условиях выхода из пандемии.

Литература:

1. Александрова, Л.А. Равные возможности в контексте развития личностного потенциала и субъективного благополучия студентов с ОВЗ / Л.А. Александрова // Психологическая помощь социально незащищенным лицам с использованием дистанционных технологий (интернет-консультирование и дистанционное обучение): Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 16-17 апреля 2018 года / под ред. Б.Б. Айсмонтаса. – Москва: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2018. – С. 69-75
2. Бугаева, Е.А. Субъективное благополучие лиц с ограниченными возможностями здоровья в контексте инклюзивного образования / Е.А. Бугаева // Психологическое здоровье личности: теория и практика: Сборник научных трудов по материалам V Всероссийской научно-практической конференции, Ставрополь, 24-25 октября 2018 г. / Отв. ред. И.В. Белашева. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2018. – С. 151-153
3. Бугаева, Е.А. Особенности субъективного благополучия школьников с ограниченными возможностями здоровья / Е.А. Бугаева, Ю.В. Анисеева // Инклюзивные процессы в международном образовательном пространстве: материалы VI Международного интернет-симпозиума, Ставрополь, 20-25 ноября 2020 г. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2020. – С. 97-100
4. Лебедева, К.С. Специфика субъективного благополучия школьников с ОВЗ, обучающихся в условиях инклюзии / К.С. Лебедева // Студенческий форум. – 2019. – № 3 (54). – С. 41-49
5. Лепешинский, Н.Н. Адаптация опросника «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф / Н.Н. Лепешинский // Психологический журнал. – 2007. – № 3. – С. 24-32
6. Маленова, А.Ю. Субъективное благополучие студенческой молодежи с разным уровнем дохода / А.Ю. Маленова, Е.Е. Федотова // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2021. – Т. 19. – № 2. – С. 107-116
7. Орлова, Д.Г. Оценка психометрического качества и модификация опросника «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф / Д.Г. Орлова // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2016. – №3. – С. 53-62

8. Полозова, И.А. Понятие субъективного благополучия и подходы к его исследованию / И.А. Полозова // Международный научный студенческий журнал. – 2020. – № 10. – С. 334-338
9. Пучкова, Г.Л. Субъективное благополучие как фактор самоактуализации личности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Пучкова Галина Леонидовна. – Хабаровск, 2003. – 148 с.
10. Рикель, А.М. Понятие субъективного благополучия в гедонистическом и эвдемонистическом подходах / А.М. Рикель, А.А. Туниянц, Н. Батырова // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2017. – № 2. – С. 64-82
11. Самохвалова, А.Г. Субъективное благополучие студентов, поступивших в вуз на разные направления подготовки / А.Г. Самохвалова, Е.В. Тихомирова, О.Н. Вишневская // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2021. – Т. 27. – № 2. – С. 32-38
12. Статистические показатели. Общая численность детей с инвалидностью в РФ. ТАСС: информационное агентство России [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/6606985> (дата обращения: 22.09.2022).
13. Федотова, Е.Е. Субъективное благополучие студентов и его факторы: теоретический анализ / Е.Е. Федотова // Вестник Омского университета. Серия: Психология. – 2020. – № 3. – С. 63-69
14. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп: учебное пособие / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М., Изд-во Института Психотерапии. – 2002. – 488 с.
15. Шамионов, Р.М. Соотношение социальной активности и удовлетворенности базовых психологических потребностей, субъективного благополучия и социальной фрустрированности молодежи / Р.М. Шамионов // Сибирский психологический журнал. – 2020. – № 77. – С. 176-195

Педагогика

УДК 378.147

доктор педагогических наук, доцент Самойленко Наталия Борисовна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Севастопольский государственный университет» (г. Севастополь);

ассистент кафедры «Лингводидактика и зарубежная

филология» Фетисова Валерия Владимировна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Севастопольский государственный университет» (г. Севастополь)

ТЮТОР В СИСТЕМЕ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Аннотация. В статье раскрывается роль спецкурса «Тьюторское сопровождение в процессе преподавания английского языка в дистанционном формате» в формировании готовности к тьюторской деятельности будущих педагогов для работы в цифровой образовательной среде. Рассмотрено количество часов, отводимое на изучение спецкурса, описана его структура и раскрыто практико-ориентированное содержание. В статье проанализирована взаимосвязь компонентов педагога с ФГОС ВО 3++ по направлению 44.03.01 «Педагогическое образование», 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» и 45.03.01 «Филология». Авторами аргументировано, что спецкурс носит профессионально-ориентированный характер и позволяет сформировать у будущих педагогов способности, востребованные для осуществления будущими педагогами тьюторского сопровождения в процессе обучения и преподавания. В статье описаны разработанные методические рекомендации для организации тьюторского сопровождения самостоятельной работы студентов в цифровой образовательной среде, которые включают в себя: этапы перехода на дистанционное обучение, процесс разработки онлайн-курса, особенности создания промовидео, разработка онлайн-курса, самоанализ педагогической деятельности педагогов, формы и требования к дистанционным занятиям, психологический комфорт в процессе обучения, этапы разработки дистанционного занятия, недостатки дистанционного занятия и конструктор сайтов TILDA.

Ключевые слова: тьютор, профессиональная подготовка, тьюторская деятельность, цифровая образовательная среда, спецкурс.

Annotation. The article reveals the role of the course «Tutor in the process of teaching English in remote education» in the formation of readiness for tutoring future teachers to work in a digital educational environment. The course structure is described and its practice-oriented content is disclosed. The article considers the teachers' components of FSES 3++ in the direction of 44.03.01 «Pedagogical education», 44.03.05 «Pedagogical education (two training programs)» and 45.03.01 «Philology». The authors argue that the special course is professionally oriented and allows future teachers to form abilities that are in demand for future teachers to provide tutor support in the process of learning and teaching. The article describes the methodological recommendations for the organization of tutor support of students' autonomous work in the digital educational environment, which include: the stages of transition to remote learning, the process of developing the online course, the features of creating a promo video, the development of the online course, self-analysis of teachers' pedagogical activity, forms and requirements for remote learning, psychological comfort in the learning process, the stages of developing remote learning, the disadvantages of remote learning and the TILDA website builder.

Key words: tutor, professional training, tutor activity, digital educational environment, special course.

Введение. Использование технологий тьюторского сопровождения студентов в вузе актуализировалось в связи с индивидуализацией образования в высшей школе, особенно в период пандемии. На сегодняшний день профессия «тьютор» становится ведущим трендом современного образования. Это инициировано государством, обществом, обучающимися, представителями педагогического сообщества [1-3].

Реализация федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО), в основу которых положены принципы индивидуализации образования, возможна при содействии тьюторов либо педагогов, готовых к тьюторской деятельности. Благодаря этому становится возможным персональное сопровождение обучающегося в ходе процесса обучения [12; 13].

В настоящее время подготовка педагогов для работы в цифровой образовательной среде (ЦОС) реализуется благодаря федеральному проекту «Кадры для цифровой экономики РФ» и национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации».

Среди требований, предъявляемых к современной профессиональной деятельности педагога, выделяют формирование тьюторской деятельности педагогов для работы в ЦОС [6; 7].

Преподавание в новой среде – важная проблема для обсуждения в наши дни. Исследователи изучают роль учителя и обучающего в онлайн-среде. Онлайн-обучение отличается от очного обучения, поэтому актуально рассмотреть роль преподавателя в онлайн-обучении. Требования онлайн-обучения могут также повлиять на то, как учителя и обучаемые воспринимают процесс преподавания и обучения [14-16].

С учетом вышеизложенных требований, нами разработан спецкурс «Тьюторское сопровождение в процессе преподавания английского языка в дистанционном формате», который, по нашему мнению, значим для формирования готовности будущих педагогов к тьюторской деятельности в цифровой образовательной среде.

Цель статьи – рассмотреть роль спецкурса в системе профессиональной подготовки студентов Севастопольского государственного университета (далее – СевГУ) для формирования готовности к тьюторской деятельности будущих педагогов для работы в цифровой образовательной среде.

Изложение основного материала статьи. Для нашего исследования нами рассмотрены основные понятия и термины: «тьютор», «тьюторская деятельность», «цифровая образовательная среда».

С учетом принятия ФГОС ВО 3++, «Профессиональный стандарт педагога», анализа основных терминов нами предпринята попытка разработать компоненты готовности к тьюторской деятельности будущего педагога.

Согласно «Профессиональному стандарту педагога», тьютор-педагог, возвращающий обучающему его субъектность в контексте образования, работает с индивидуализацией образования; лицо, осуществляющее сопровождение обучающегося в построении и реализации его индивидуальной образовательной программы [1; 10]. Среди компетенций тьютора исследователи выделяют: эмпатию, коммуникацию, знание образовательных ресурсов, самоконтроль, освоение цифровых технологий и ресурсов, постоянный рост и развитие, ведение документации, охрана жизни и здоровья тьюторанта [5; 9; 11].

Согласно ФГОС ВО 3++, важным аспектом педагогической деятельности бакалавра является, готовность к профессии путем выполнения ряда функций: конструктивной (отбор, организация и проектирование содержания учебной информации и деятельности обучающихся); организаторской (организация процессов учебной и внеучебной деятельности); коммуникативной (установление конструктивных взаимоотношений с обучающимися) и гностической (сфера знаний учителя) [13].

Анализ профессиональной сферы будущего педагога позволил выделить профессиональные задачи, которые формируются согласно ФГОС ВО 3++ направлений подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование», 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» и 45.03.01 «Филология» (педагогические, проектные, методические, организационно-управленческие, культурно-просветительские и сопроводительные).

С учетом анализа нормативно-правовых актов, регламентирующих образовательный процесс подготовки специалистов педагогического профиля, можем сделать вывод, что требования к формированию готовности к тьюторской деятельности будущих педагогов не сформулированы.

В проекте в области образования «Современная цифровая образовательная среда в РФ» (2016 г.), в государственной программе «Развитие образования» на 2013-2020 г. термин «цифровая образовательная среда» определен. Однако на законодательном уровне еще не сформулирован. Нами за основы взяты определения ЦОС: Цифровая образовательная среда (ЦОС) – это открытые информационные системы (экосистемы), предназначенные для обеспечения образовательного процесса в вузе.

В дополнении к этим нормативным документам подготовку педагогов для работы в ЦОС возможно осуществлять через федеральный проект «Кадры для цифровой экономики РФ», национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации» [13, С. 293].

На основе анализа ряда источников, можно отметить особенности ЦОС для формирования готовности к тьюторской деятельности будущих педагогов: открытость в доступе к информационным системам; доступ к среде Интернет; внедрение онлайн-обучения как альтернативной части образовательных программ.

При реализации программ бакалавриата по направлению подготовки «Педагогическое образование» и «Филология» согласно ФГОС ВО 3++, высшее учебное заведение применяет электронное обучение и дистанционные образовательные технологии.

Анализ научно-методической и нормативно-правовой литературы, позволил выделить готовность будущих педагогов к тьюторской деятельности для предметной области «Инновационные технологии преподавания ИЯ», «Методика преподавания иностранных языков», «Использование информационных технологий в образовательном процессе», «Использование информационных технологий в преподавании иностранных языков», «Цифровые технологии в педагогической деятельности», «Дистанционные технологии в предметном обучении», «Профессиональный трек (FUTURE SKILLS) (Преподавание английского языка в он-лайн формате)», «Инновационные технологии предметного обучения (английский язык)» по направлениям подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) и 45.03.01 Филология.

Соотнесение готовности к тьюторской деятельности будущих педагогов для ЦОС и компетенций (по ФГОС ВО 3++) позволило сделать вывод о том, что подготовка будущего педагога для работы в ЦОС будет включать профессионально-педагогическую деятельность субъектов образовательного процесса, направленную на проектирование целей и содержания учебно-профессиональной деятельности в рамках ЦОС.

Таким образом, в цифровых образовательных средах появилась новая роль педагога – тьютора, ответственного за вовлечение участников в образовательный процесс. Новые компетенции необходимы для того, чтобы сделать обучение эффективным для каждого вида деятельности и для курса в целом. Тьютор создает условия для равного социального присутствия каждого участника образовательного процесса. Он позволяет и поощряет каждого уделять внимание личному (профессиональному) профилю, представлять себя образовательному сообществу по собственным принципам и ожиданиям от учебы, побуждает к общению и обмену опытом, поддерживает дискуссии, вовлекая участников в образовательный процесс [2].

Тьютор – это эксперт, который размещает на платформе учебные материалы для самостоятельного изучения; если в процессе обучения возникают проблемы, тьютор дополняет или уточняет информацию на ресурсе, указывает на любые недоразумения при работе участников с учебными материалами и дает инструкции. Задача преподавателя состоит в том, чтобы помочь учащимся достичь образовательных целей, бросая им вызов, поощряя их и организуя связь; следить за учебным прогрессом, знать и понимать, достигнуты ли образовательные цели и какие новые навыки и компетенции они получают, завершая курс [2].

Анализ научно-педагогической литературы показывает, что отдельные аспекты формирования готовности к тьюторской деятельности будущих педагогов для работы в цифровой образовательной среде освещены в научных исследованиях [4; 5; 8-12].

Для построения целей и содержания учебно-профессиональной деятельности в рамках ЦОС для формирования готовности к тьюторской деятельности будущих педагогов, нами проанализированы и взяты за основу методические

требования: соответствие требованиям ФГОС ВО 3++ направлений подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки) и 45.03.01 «Филология», использование технологий, форм и методов обучения для работы в ЦОС.

Считаем, что в рамках спецкурса «Тьюторское сопровождение в процессе преподавания английского в дистанционном формате» формирование общепрофессиональных и профессиональных компетенций способствуют формированию готовности к тьюторской деятельности будущих педагогов для работы в цифровой образовательной среде.

Программа спецкурса «Тьюторское сопровождение в процессе преподавания английского в дистанционном формате» рассчитана на 72 часа и включает 36 практических занятий. Итоговый контроль – демонстрационный экзамен. Целью спецкурса является обеспечение тьюторского сопровождения для совершенствования и (или) формирования у студентов новой компетенции с учетом спецификации стандартов Ворлдскиллс по компетенции «Преподавание английского языка в дистанционном формате».

Среди задач нами выделены: целеполагание, планирование, отбор содержания, описание этапов, обеспечивающих образовательный процесс с использованием ИКТ: подбор технологий обучения: профессиональное развитие педагога для обеспечения его профессиональной деятельности.

В содержание спецкурса центральное место занимает тьюторское сопровождение по разработке факультативного курса с онлайн-поддержкой, методика и специфика преподавания английского языка в дистанционном формате, специфика проведения урока онлайн-формате с учеником, самоанализ и анализ деятельности других педагогов.

Структура спецкурса направлена на освоение следующих разделов: этапы перехода на дистанционный формат обучения (подготовка преподавателя и обучаемого; выбор платформы обучения: выбор формы дистанционного обучения; составление расписания занятий; обратная связь с обучаемыми; разработка занятия; общение с родителями обучаемых); разработка учебного курса (алгоритм составления программы учебного курса: составление программы учебного курса, отбор пособий и дополнительных ресурсов); индивидуальная образовательная программа (составляющие индивидуальной образовательной программы: целевое назначение; характеристика обучаемых, которым адресована программа); курс (наименование одного или нескольких УМК с обозначенным уровнем по шкале CEFR); продолжительность обучения; ожидаемый результат; рекомендации обучаемому; создание промовидео (понятие «прововидео»; общение с аудиторией; основные требования к промовидео); разработка онлайн-курса (онлайн-курс для учащегося разрабатывается на основе результатов собеседования с этим учащимся и с учетом цели, которую учащийся для себя определяет; материалы для разработки онлайн-курса: результаты собеседования с учащимся; шаблон для разработки курса; критерии оценивания онлайн-курса); самоанализ педагогического мастерства педагога; самоанализ учебного занятия; формы и требования к дистанционным занятиям.

Нами разработаны методические рекомендации для тьюторского сопровождения самостоятельной работы студентов в цифровой образовательной среде, которые включают в себя: этапы перехода на дистанционное обучение, процесс разработки онлайн-курса, особенности создания промовидео, разработка онлайн-курса, самоанализ, форма дистанционных уроков и требования к ним, психологический комфорт, пункты разработки дистанционного урока, недостатки дистанционного урока и конструктор сайтов TILDA. Считаем, что разработанный нами профессионально-ориентированный курс для формирования у будущих педагогов тьюторских навыков может быть рекомендован для основной образовательной программе подготовки будущих педагогов в рамках элективных или факультативных дисциплин.

Необходимо отметить, что программа спецкурса построена с учетом междисциплинарного подхода, поскольку специфика преподавания спецкурса требует активного использования достижения педагогических наук и постоянного соотношения излагаемого материала с материалом изученных дисциплин («Инновационные технологии в обучении иностранным языкам», «Методика преподавания иностранных языков», «Использование информационных технологий в образовательном процессе», «Использование информационных технологий в преподавании иностранных языков» и др.).

На основе спецкурса нами разработана отдельным модулем система лекций, семинаров практических занятий, тезауруса для учебных дисциплин «Инновационные технологии в обучении иностранным языкам», «Методика преподавания иностранных языков».

Для преподавателей вузов и студентов разработано содержание научно-методического семинара «Специфика преподавания английского языка в дистанционном формате».

Выводы. Реализация федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения (ФГОС ВО 3++) и цифровая трансформация образовательного процесса стали причиной пересмотра основных подходов и принципов организации профессиональной подготовки педагогов.

В нашем исследовании приведено теоретическое обобщение и практическое решение научной проблемы готовности будущих педагогов к тьюторской деятельности: изучено состояние научной разработки проблемы формирования готовности к тьюторской деятельности будущих педагогов в целом, с последующим анализом системы формирования готовности к тьюторской деятельности будущих педагогов в цифровой образовательной среде.

В целом, необходимо отметить, что спецкурс «Тьюторское сопровождение в процессе преподавания английского в дистанционном формате», ориентированный на практико-ориентированную деятельность будущих педагогов, способствует осознанию будущими педагогами потребности в формировании готовности к тьюторской деятельности.

Литература:

1. Должностная инструкция тьютора общеобразовательного учебного заведения [Электронный ресурс] / Межрегиональная Тьюторская ассоциация. – Режим доступа: <http://www.thetutor.ru/> (дата обращения 28.06.2022).
2. Инновационные процессы в образовании. Тьюторство в 2 ч. Часть 1: учебное пособие для вузов / С.А. Щенников [и др.]; под редакцией С.А. Щенникова, А.Г. Теслинова, А.Г. Чернявской. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 188 с.
3. Кежов, А.А. Тьюторство в образовательном процессе / А.А. Кежов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 2. – С. 211-213
4. Ковалева, Т.М. Тьюторство как антроппрактика / Т.М.Ковалева // Человек. RU. – 2016. – № 11. – С. 71-81
5. Кравченко, А.И. Болонский процесс. Лектор или тьютор / А.И. Кравченко // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 6. – С. 18-23
6. Моспан, Т.С. Формирование профессионально важных качеств будущих педагогов для работы в цифровой образовательной среде: диссертация кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Моспан Татьяна Сергеевна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»]. – 2020. – 183 с.
7. Основы деятельности тьютора в системе дистанционного образования: Специализированный учебный курс / С.А. Щенников, А.Г. Теслинов, А.Г. Чернявская и др. – М.: Образование Сервис, 2004.– 608 с.
8. Проскуровская, И.К. К вопросу о реконструкции исторических оснований тьюторства / И.К. Проскуровская // Педагогические технологии. – 2017. – № 3. – С. 15-24

9. Солодова, Е.А. Особенности тьюторского сопровождения обучающихся в образовательной среде учебного заведения / Е.А. Солодова, П.П. Ефимов, И.О. Ефимова // Проблемы и перспективы развития образования: материалы VIII Междунар. науч. конф. – Краснодар: Новация, 2016. – С. 264-267
10. Сунь, С. Содержание понятия «тьюторство» в научно-педагогической литературе / С. Сунь // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2016. – № 4. – С. 120-129
11. Тьюторское сопровождение одаренных старшеклассников: учебное пособие для вузов / Е.Н. Лекомцева [и др.]; ответственный редактор Е.Н. Лекомцева. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 260 с.
12. Федотова, С.В. Технология «Тьюторство» – образовательный поиск наставника и подопечного / С.В. Федотова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 6. – С. 18-23
13. Фетисова, В.В. Современное состояние проблемы готовности педагогов к тьюторской деятельности в цифровой образовательной среде / В.В. Фетисова // Modern Science, 2022. – № 4-3. – С. 293-297
14. Samoilenko, N. New generation teacher: challenges and technologies / N. Samoilenko, L. Zharko, M. Shevchenko // EpSBS. – 2021. – Volume 111. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epsbs.2021.06.03.111> (дата обращения 08.06.2022).
15. Fifty Ways to Teach Online: Tips for ESL / EFL Teachers Paperback, 2016. – 240 p.
16. Gary Motteram Innovations in learning technologies for English language teaching. British Council 2013, Brand and Design / C60710. – Spring Gardens London SW1A 2BN, UK. – 201 p.

Педагогика

УДК 623.5

кандидат педагогических наук Светличный Евгений Григорьевич
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь);
кандидат юридических наук Жамборов Анзор Анатольевич
Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России (г. Нальчик);
**старший преподаватель кафедры тактико-специальной
подготовки Петров Андрей Владимирович**
Краснодарский университет МВД России (г. Краснодар)

НЕОБХОДИМОСТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ СТРЕЛЬБЫ ИЗ АВТОМАТА, В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РФ

Аннотация. В статье проводится анализ учебного процесса в образовательных организациях органов внутренних дел Российской Федерации, связанного с формированием компетенций по профессиональному владению табельным огнестрельным оружием. Обосновывается необходимость модернизации процесса получения и закрепления знаний, умений и навыков владения автоматическим оружием. Отмечается необходимость внесения изменений в рабочие учебные программы обучающихся, проходящих обучение в рамках получения высшего образования и лиц, впервые принимаемых на службу, в рамках первоначальной профессиональной подготовки.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, пистолет, автомат, пистолет-пулемет, правоохранительные органы, министерство внутренних дел, экстремальная ситуация, преступник, правонарушение.

Annotation. The article analyzes the educational process in educational institutions of the internal affairs bodies of the Russian Federation, associated with the formation of competencies in the professional possession of service firearms. The necessity of modernizing the process of obtaining and consolidating knowledge, skills and habits of owning automatic weapons is substantiated. It is noted the need to make changes to the working curricula of students undergoing training as part of higher education and persons newly hired as part of initial professional training.

Key words: firearms, pistol, submachine gun, submachine gun, law enforcement agencies, Ministry of Internal Affairs, extreme situation, criminal, offense.

Введение. Профессия сотрудника правоохранительных органов сложна и многогранна. Для того чтобы приступить к выполнению своих обязанностей, будущий полицейский должен пройти специальный отбор на профессиональную пригодность, а также, сложный процесс обучения и подготовки, который включает массу различных дисциплин [7].

Сотрудники органов внутренних дел имеют дело с разными категориями людей, в основном с наиболее трудными в социальном отношении, для которых характерны наличие асоциальных установок, неуправляемость, агрессивность и скрытый характер поведенческой деятельности. В этой связи сотрудники ОВД должны быть готовы к решению многообразных и сложных задач, нередко решаемых в условиях дефицита времени, возникновения критических ситуаций, связанных с риском и опасностью для жизни. В то же время личная профессиональная безопасность сотрудника во многом зависит от него самого, от его общей профессиональной подготовленности и профессионального опыта. Кроме того, зарубежная и отечественная практика деятельности правоохранительных органов показывает, что важную роль в обеспечении личной профессиональной безопасности сотрудника играет владение им специальной тактикой и методами действий в этом направлении [2, 8, 9].

Не последнюю роль играет наличие у правоохранителя компетенций, позволяющих в совершенстве владеть огнестрельным оружием.

Изложение основного материала статьи. Совершенствование вопросов профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов неоднократно затрагивалось в исследованиях ученых, однако на данном этапе есть ряд вопросов, один из которых мы рассмотрим в нашем исследовании и предложим на него ответ [1, 5, 6].

На вооружении ОВД стоит масса различных образцов вооружения. К основным и наиболее часто применяемым типам вооружения относятся: пистолеты, пистолеты-пулеметы (ПП) и автоматы. Табельным оружием подавляющего большинства сотрудников полиции является пистолет (в основном – пистолет Макарова (ПМ), реже – пистолет Ярыгина (ПЯ) и другие).

И если в процессе обучения времени для усвоения, закрепления и совершенствования навыков стрельбы из короткоствольного оружия отводиться относительно достаточно, то работе с длинноствольным оружием, для получения хоть каких-то устойчивых навыков, времени отводится крайне мало.

В рабочей учебной программе Профессионального обучения (профессиональной подготовки) лиц рядового и младшего начальствующего состава, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел (на базе среднего общего

образования) по должности служащего «Полицейский» отводится следующее количество времени на изучение материальной части и практическое выполнение упражнений из автомата Калашникова:

Теоретический блок АК и ПП – 2 часа.

Практические занятия АК и ПП (приемы и правила стрельбы из АК и выполнение нормативов) – 2 часа.

Практическое выполнение стрельб из АК и ПП – 6 часов.

В рабочей учебной программе «Огневая подготовка основной профессиональной образовательной программы высшего образования – программы бакалавриата по направлению подготовки 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка, профиль образовательной программы – Оперативно-розыскная деятельность (набор 2022 г., очная форма обучения) отводится следующее количество времени на изучение материальной части и практическое выполнение упражнений из автомата:

Теоретический блок АК – 4 часа.

Практические занятия АК (приемы и правила стрельбы из АК и выполнение нормативов) – 6 часа.

Практическое выполнение стрельб из АК и ПП – 16 часов.

По большей части изучение автомата сводится к изучению его материальной части и выполнению нормативов. Кульминацией «работы» с автоматом становится выезд на полигон и выполнение 3х упражнений (упражнение № 13а, 14а, 15а). Упражнения 13а и 14а – выполняются из положения лежа, Упражнение 15а – из положения стоя [4]. На этом работа с автоматическим оружием завершается. Также следует отметить, что изучение материальной части и выполнение практических стрельб осуществляется на первом курсе обучения, в первом семестре и в дальнейшем (на протяжении всего срока обучения) к теме автомата не возвращаются.

На наш взгляд, такого количества времени недостаточно для полноценного усвоения необходимых навыков.

На современном этапе Российская Федерация сталкивается с массой вызовов, одним из которых является проведение специальной военной операции (СВО) на территории Луганской и Донецкой народных республик, Запорожской и Херсонской областей. Указанные территории, по итогам проведенных референдумов, вошли в состав Российской Федерации. Для нормального функционирования учреждений, предприятий и организаций, а также безопасного проживания граждан в этих регионах, необходимо наведение и поддержание общественного порядка, защита законных прав и интересов, а также – имущества граждан.

Для выполнения рассмотренных выше задач и с целью оказания методической помощи территориальным органам внутренних дел, существует практика командирования штатных сотрудников различных служб правоохранительных органов Российской Федерации в зону СВО. При выполнении своих функций по охране общественного порядка в таких командировках полицейские могут сталкиваться не только с относительно безопасными правонарушителями, которые не оказывают значительного сопротивления (опасного для жизни и здоровья правоохранителей, а также третьих лиц) при предотвращении, пресечении, раскрытии преступлений и задержании указанных лиц. Велика вероятность столкнуться с хорошо подготовленными и решительными преступниками, имеющими большой арсенал различного вооружения и взрывных устройств.

Сотрудники правоохранительных органов, несущие службу в населенных пунктах, расположенных в непосредственной близости от зоны боевых действий, могут также столкнуться с разведывательно-диверсионными группами противника. В состав таких групп входят хорошо подготовленные, экипированные и вооруженные (большой арсенал стрелкового оружия, включая гранатометы) военнослужащие или боевики, которые имеют большой опыт ведения разведывательно-диверсионной работы и уничтожения живой силы противника.

В рассмотренных ситуациях жизнь и здоровье правоохранителей зависят от умения своевременно идентифицировать возможную угрозу и, в случае необходимости, применить имеющееся вооружение.

За командированными правоохранителями в качестве табельного оружия, наравне с пистолетом, закрепляются и различные модификации автомата Калашникова.

Закрепление автоматического оружия в качестве табельного обосновывается рядом преимуществ по сравнению с короткоствольным огнестрельным оружием:

- возможность вести огонь высокой плотности (стрельба «очередями»);
- патрон, применяемый в автоматах, имеет большую мощность, а конструкция пули обладает более высокой пробивной способностью (возможность поражать легко бронированного противника);
- емкость магазина значительно выше, что позволяет вести интенсивный огневой контакт более продолжительное время, чем из пистолета.

И если навыки владения пистолетом находятся на высоком уровне, то готовность профессионального применения автомата вызывает сомнение.

Из вышесказанного, можно сделать вывод, что навыки владения длинноствольным огнестрельным оружием у сотрудника правоохранительных органов крайне малы.

На наш взгляд, в условиях сложившейся напряженной обстановки в Российской Федерации, существует необходимость внесения ряда изменений в академический курс дисциплины «Огневая подготовка».

Во-первых, следует увеличить время, отводимое на получение и закрепление знаний, умений и навыков обращения с автоматом. Время, отводимое на изучение и закрепление указанной тематики, должно быть увеличено настолько, чтобы будущий правоохранитель мог применять указанные образцы вооружения в экстремальной ситуации максимально быстро, результативно и с соблюдением установленных мер безопасности.

Во-вторых, увеличить/разнообразить выполнение упражнений из автоматического оружия так, чтобы они содержали следующие обязательные элементы:

- стрельба с колена;
- стрельба с колена из-за укрытия;
- стрельба с колена из-за укрытия с перемещением по фронту и отход за укрытие назад;
- стрельба стоя;
- стрельба стоя из-за укрытия;
- стрельба стоя из-за укрытия с перемещением;
- стрельба со сменой положений (лежа, стоя, с колена);
- стрельба из-за укрытия слева/справа (со сменой «ведущей руки»).

Почти 90% людей на планете – правши, и только у 3-5% «ведущая рука» – левая. Остальные – амбидекстры (люди, которые одинаково эффективно могут использовать обе руки) [3]. В нашей статье, в качестве «ведущей руки», мы рассматриваем ту руку, которой стрелок лучше выполняет сложные координационные действия. Стрельба из автомата может вестись из-за укрытия как справа, что позволяет уменьшить видимый силуэт стрелка максимально, так и слева, что в случае использования классического удобного положения для стрельбы значительно увеличивает видимый противнику

силуэт. Необходимо обучить правоохранителя владению автоматом не «ведущей рукой», что позволит минимизировать риск получения ранений и гибели.

В-третьих, следует внести в рабочую учебную программу ряд тем, предусматривающих обращение с оружием в экстремальных ситуациях.

Такая тематика должна содержать следующие элементы:

- быстрая смена магазина в различных положениях для стрельбы (стоя, с колена, лежа);
- оперативное устранение задержек (а не формальное их изучение в теоретическом блоке);
- переход с одного оружия на другое (смена автомата/ПП на пистолет, в случае израсходования или неисправности оружия) и др.

Выводы. Модернизация огневой подготовки в образовательных организациях МВД РФ с учетом предложенных в нашей статье изменений позволит решить ряд важных задач:

- Предоставит возможность сотруднику правоохранительных органов улучшить навыки владения автоматическим оружием.
- Поднимет уровень личной безопасности в экстремальных ситуациях на качественно новый уровень.
- Даст больше уверенности полицейскому в своих профессиональных способностях, что позволит уверенно действовать различных нестандартных ситуациях и положительно отразится на качестве осуществляемой деятельности по охране общественного порядка.
- Такая модернизация будет способствовать скорейшему налаживанию и стабилизации общественного порядка в регионах с высоким уровнем террористической опасности.

Литература:

1. Буткевич, С.А. Ведомственное образование в Крыму: ретроспектива и современность / С.А. Буткевич // Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции «Российская полиция: три века служению отечеству» 23-25 апреля 2018 г. – СПб. – 2018. – С. 1479-1483
2. «Мода или жизнь!». – URL: <http://www.gunfight.info/?p=1018>
3. По данным ВОЗ, всего от 3 до 10% населения Земли – (правополушарные) левши. – URL: <https://kuzdrav.ru/activity/news/32001/>
4. Приказ МВД России от 23.11.2017 № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.11.2022).
5. Светличный, Е.Г. Совершенствование организации профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников ОВД России / Е.Г. Светличный, О.С. Панова, Е.А. Хенцинский, В.В. Хорольский, А.А. Белецкий // Ученые записки университета имени М.Ф. Лесгафта. – Санкт - Петербург. – 2022. – Выпуск 2 (204). – С. 362-367
6. Светличный, Е.Г. Формирование навыков стрельбы из-за укрытия у обучающихся образовательных организаций МВД / Е.Г. Светличный, В.В. Шанько, А.А. Жамборов // Проблемы современного педагогического образования. – Ялта. – 2021. – Выпуск 72 (2). – С. 238-242
7. Светличный, Е.Г. Условия формирования готовности курсантов и слушателей к применению огнестрельного оружия в экстремальных ситуациях / Е.Г. Светличный, В.В. Шанько, Д.А. Поштарук // Проблемы современного педагогического образования. – Ялта. – 2020. – Выпуск 67 (2). – С. 184-187
8. Челпанова, М.М. Проблемные аспекты деятельности министерства внутренних дел Российской Федерации / М.М. Челпанова, О.И. Лахин // Сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции «Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития» 11 мая 2020 года. – Чебоксары. – 2020. – С. 242-244
9. Шанько, В.В. Сущность и структура профессионально-правовой культуры, критерии её сформированности у курсантов вузов МВД / В.В. Шанько, М.Л. Болобан // Глобальный научный потенциал. – Тамбов. – 2019. – № 5 (98). – С. 177-180

Педагогика

УДК 623.5

кандидат педагогических наук Светличный Евгений Григорьевич

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь);

кандидат юридических наук Хараев Азамат Арсенович

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)

Краснодарского университета МВД России (г. Нальчик);

старший преподаватель кафедры тактико-специальной

подготовки Крылов Денис Сергеевич

Краснодарский университет МВД России (г. Краснодар)

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКА СТРЕЛЬБЫ ИЗ АВТОМАТА С «НЕУДОБНОГО ПЛЕЧА» СТОЯ В РАМКАХ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РФ

Аннотация. В статье рассматривается один из способов ведения огня из автомата с использованием укрытия. Обосновывается необходимость обучения стрельбе из автомата с использованием «неудобного плеча». Описывается оптимальный алгоритм проведения манипуляций по смене положений для стрельбы с соблюдением мер безопасности при обращении с оружием.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, автомат, пистолет, укрытие, «Удобное/не удобное плечо», «сильная/слабая рука», полицейский, МВД, амбидекстрия.

Annotation. The article discusses one of the methods of firing from a machine gun using cover. The necessity of learning to shoot from a machine gun using an "uncomfortable shoulder" is substantiated. The optimal algorithm for carrying out manipulations to change positions for firing is described in compliance with safety measures when handling weapons.

Key words: firearms, submachine gun, pistol, cover, "Comfortable/uncomfortable shoulder", "strong/weak arm", policeman, MIA, ambidexterity.

Введение. Современные условия работы требуют от сотрудников органов правопорядка и безопасности твердых знаний и устойчивых навыков при обращении с табельным оружием в различных ситуациях. Перед преподавателями ведомственных учебных заведений возникает задача: как обеспечить необходимый уровень подготовки в отведенное

учебное время выделяемыми материальными ресурсами, такими как оружие, боеприпасы, тренажеры, учебные помещения, тир и полигоны [4].

В наших исследованиях отмечалась необходимость пересмотра подхода к огневой подготовке из автомата во время процесса обучения в образовательных организациях МВД РФ, а также совершенствования таких навыков во время занятий в рамках профессиональной служебной и огневой подготовки по месту прохождения службы сотрудниками правоохранительных органов. Отмечалась целесообразность внесения изменений в рабочую учебную программу дисциплины «Огневая подготовка» в части увеличения объема времени, отводимого на приобретение и совершенствование навыков обращения с автоматом и расширение перечня выполняемых практических упражнений.

В большинстве регионов Российской Федерации наличие в качестве табельного огнестрельного оружия пистолета в подавляющем большинстве случаев достаточно, а в случае возникновения угрозы столкновения с организованными преступными группами и незаконными вооруженными формированиями на помощь оперативным и участковым уполномоченным полиции, сотрудникам ГИБДД и другим полицейским, деятельность которых не связана с решением задач по силовому противодействию вышеуказанным категориям преступников, приходят бойцы различных специальных подразделений. Напомним, что на сегодняшний день существует практика откомандирования сотрудников правоохранительных органов в зону специальной военной операции (СВО) для осуществления охраны общественного порядка. При выполнении своих профессиональных обязанностей на вновь присоединенных территориях Российской Федерации (Луганская и Донецкая народные республики, а также Запорожская и Херсонская области), высока вероятность возникновения противоборства с хорошо обученными, вооруженными и дерзкими преступниками, действия которых носят террористический характер. Есть также вероятность противостояния диверсионно-разведывательным группам противника, особенно в населенных пунктах, расположенных близко к границам боевых действий. В таких ситуациях для сохранения своих жизни и здоровья, а также жизни и здоровья третьих лиц, полицейский должен задействовать все навыки и умения, полученные в процессе профессиональной подготовки. В такой ситуации применение автомата является приоритетным по сравнению с пистолетом по следующим причинам:

- возможность вести огонь высокой плотности (стрельба «очередями»);
- патрон, применяемый в автоматах, имеет большую мощность, а конструкция пули обладает более высокой пробивной способностью (возможность поражать легко бронированного противника);
- емкость магазина значительно выше, что позволяет вести интенсивный огневой контакт более продолжительное время, чем из пистолета.

Охрана общественного порядка ведется преимущественно в населенных пунктах, где возможность использования укрытий очень высока и умение правильно применить имеющиеся навыки и умения повысит живучесть сотрудника. Практические упражнения, связанные с выполнением стрельбы из-за укрытия из пистолета в курсе обучения – есть, чего не скажешь об автомате. К сожалению, в рамках академического курса обучения огневой подготовки, времени, отводимого на изучение и выполнение практических упражнений по стрельбе из автомата крайне мало (около 16 часов за весь период обучения – 5 лет), а упражнения стрельбы выполняются из положений лежа и стоя [1]. Упражнений стрельбы из-за укрытия из автомата нет вообще. Следовательно, навыки работы в таких условиях у полицейского отсутствуют и ему приходится импровизировать, подвергая себя и третьих лиц опасности.

Изложение основного материала статьи. В нашем исследовании мы рассмотрим необходимость внесения изменений в курс огневой подготовки, в части касающейся выполнения практических упражнений из автомата из-за укрытия, рассмотрим один из вариантов ведения огня из-за укрытия стоя.

В настоящее время, число левшей, согласно статистике, составляет около 10% от общего мирового населения.

Есть люди, одинаково хорошо владеющие правой и левой рукой, так называемые – амбидекстры.

Амбидекстрия – врожденное или выработанное в тренировке равное развитие функций обеих рук, без выделения ведущей руки, и способность человека выполнять двигательные действия правой и левой рукой с одинаковой скоростью и эффективностью. Но количество таких людей крайне мало – примерно у 1% людей амбидекстрия бывает врожденной [5, С. 35].

Поэтому стреляя по вспышке выстрела со стороны противника, выноси точку прицеливания на полфигуры вправо. В оконном проеме здания стрелка следует искать в правом от вас нижнем углу – потому, что естественное для него укрытие - угол окна и стена, будут слева от него. Правше с поворотом вправо стрелять намного удобнее, чем с разворотом влево. Это психофизиологическая особенность его организма.

При выполнении практических упражнения целесообразно, в качестве разнообразия, использовать мишени, имитирующие противника, ведущего огонь из-за укрытия, с учетом вышерассмотренных особенностей.

Также, с учетом вышеуказанных рекомендаций, при осмотре объекта на наличие вооруженных противников следует обходить углы зданий против часовой стрелки, держась подальше от этих углов [2]. При таком алгоритме проведения осмотра противник лишается преимущества, а полицейский – его приобретает.

В практической деятельности сотрудников правоохранительных органов могут возникать экстремальные ситуации, с применением огнестрельного оружия, в которых для успешного их разрешения необходимо отдавать приоритет в обращении с оружием не ведущей – «слабой руке», что может вызвать ряд проблем. В большинстве случаев «слабой рукой» является – левая [3].

При обращении с короткоствольным оружием (пистолет), в описании особенностей работы, достаточно использовать термин «слабая/сильная рука». Для детального описания особенностей обращения с автоматом следует ввести дополнительный термин – «удобное/не удобное плечо».

Удобное плечо – плечо, которое является частью ведущей (сильной) руки.

Максимально удобное и безопасное положение для стрельбы из-за укрытия (для правшей), когда стрелок ведёт огонь справа от укрытия. При таком положении силуэт, видимый противнику, минимален (Рисунок 1).

Не всегда есть возможность занимать удобное положение для стрельбы из-за укрытия и при использовании классической стойки и максимально удобного удержания автомата (для правши) из-за укрытия справа, видимый противнику силуэт стрелка будет на порядок больше.

Наиболее правильным решением рассматриваемого вопроса, является обучение стрельбе из-за укрытия с удобного и не удобного плеча.

Ведение огня слева из-за укрытия с использованием неудобного плеча позволит максимально уменьшить силуэт (как при стрельбе справа из-за укрытия) (Рисунок 2).

Рисунок 1

Рисунок 2

Для удобства смены положений для стрельбы необходимо обучить стрелка правильной и быстрой смене удержания автомата максимально правильно, быстро и с соблюдением мер безопасности. Алгоритм таких манипуляций должен быть следующим:

- если стрельба велась из-за укрытия слева, спрятаться за укрытия, не меняя хват оружия, сменить положение приклада с удобного плеча, на неудобное (Рисунок 3);
- перенести сильную руку с пистолетной рукоятки на цевье автомата (Рисунок 4);
- перенести слабую руку на пистолетную рукоятку автомата (Рисунок 5).

Рисунок 3

Рисунок 4

Рисунок 5

Возможно ведение огня слева из-за укрытия, не меняя положения рук на автомате (Рисунок 6). Но при таком удержании силуэт, видимый противнику будет более значительным, так как практически вся левая рука будет видна.

Рисунок 6

При смене положения рук на автомате, во избежание травматизма, следует уделить особое внимание положению большого пальца правой руки (Рисунок 7). Расположить руку таким образом, чтобы избежать травмирования пальца затвором.

Рисунок 7

Одно из условий стрельбы из автомата из-за укрытия – расстояние до укрытия должно составлять 1-1,5 метра (если есть такая возможность) для удобства манипуляций с оружием.

При стрельбе из-за укрытия как с удобной, так и с неудобной стороны, необходимо соблюдать следующее правило: мушка у автомата Калашникова находится на определенной высоте около 3х сантиметров относительно дульного среза ствола. При прицеливании, автомат не должен заваливаться назад, так как есть вероятность того, что в прицельном приспособлении противник появился, а ствол еще находится за укрытием. В таком случае выстрел может быть случайно произведен в укрытие (бетонная/кирпичная стена, элемент металлической конструкции/автомобиля), в следствии чего, образуются осколки (рикошет пули), что может привести к ранению или гибели стрелка.

Прежде чем приступить к выполнению практического упражнения, рассмотренный алгоритм следует довести до «автоматизма» с учебным оружием.

Выводы. Внесение изменений в рабочую учебную программу с учетом результатов нашего исследования, внедрение их в учебный процесс, а также регулярная отработка и закрепление вышеуказанных навыков и умений на занятиях, позволит:

- научиться тактической (быстрой) замене магазина левой и правой руками;
- маневрировать всеми элементами управления на оружии обеими руками с соблюдением мер безопасности, не допуская ошибок [3];
- менять удержание автомата с удобного плеча, на не удобное, не забывая при этом соблюдать требования мер безопасности;
- вести огонь из-за укрытия с любой стороны максимально эффективно;
- повысить уровень личной безопасности в экстремальных ситуациях применения огнестрельного оружия;
- в случае ранения ведущей (сильной) руки, продолжать вести огонь не менее эффективно.

Литература:

1. Приказ МВД России от 23.11.2017 № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.11.2022).
2. Живу, сражаюсь, побеждаю! Правила жизни на войне // Разумов А.Н., Крюков Г.А., Кузнецов А.Н. Москва. – 2022. – 64 с.
3. Светличный, Е.Г. Обучение и развитие навыков обращения с огнестрельным оружием с использованием "слабой руки" в профессиональной подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД / Е.Г. Светличный, О.С. Лейнова // Материалы шестнадцатой международной научно-практической конференции: «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» 02 февраля 2018 г. – Часть 2. – Барнаул. – 2018. – С. 283-284
4. Светличный, Е.Г. Стрелковая подготовка сотрудников правоохранительных органов зарубежных стран / Е.Г. Светличный // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 5; URL: <http://www.science-education.ru/12> HYPERLINK "http://www.science-education.ru/128-21464"8-21464
5. Мещеряков, Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь // Сост. И общ. Ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. – СПб. – прайм-ЕВРОЗНАК. – 2004. – С. 35

Педагогика

УДК 623.5

кандидат педагогических наук Светличный Евгений Григорьевич
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь);
старший преподаватель кафедры тактико-специальной
подготовки Сухомлинова Татьяна Викторовна
Краснодарский университет МВД России (г. Краснодар);
старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной
подготовки Файрушин Тимур Аликович
Уфимский юридического института МВД России (г. Уфа)

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ (ИСПОЛЬЗОВАНИЕ SMARTPEN)

Аннотация. В данной статье рассматриваются возможности искусственного интеллекта и способы внедрения его в образовательный процесс образовательных организаций МВД России. В частности, рассматривается такой продукт искусственного интеллекта, как умная ручка (SMARTPEN). Раскрываются все положительные качества данного устройства, обосновывается необходимость внедрения её в образовательный процесс.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросеть, умная ручка, компьютер, смартфон, планшет, обучающийся, образовательная организация МВД России.

Annotation. This article discusses the possibilities of artificial intelligence and ways to implement it in the educational process of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. In particular, such an artificial intelligence product as a smart pen (SMARTPEN) is considered. All the positive qualities of this device are revealed, the need to introduce it into the educational process is substantiated.

Key words: artificial intelligence, neural network, smart pen, computer, smartphone, tablet, student, educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Введение. Наука не стоит на месте, внедрение передовых технологий и высокотехнологичных продуктов происходит во всех отраслях жизнедеятельности человека, и образование не является исключением. В последние 10-20 лет активно совершенствуются и внедряются в образовательный процесс технологии искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект (Artificial intelligence) – раздел информатики, который занимается решением когнитивных задач, обычно предназначенных для человеческого интеллекта, таких как обучение, решение проблем и распознавание шаблонов. Искусственный интеллект (ИИ) часто ассоциируется с робототехникой и научной фантастикой, но на самом деле он давно вышел за пределы фантастических фильмов. Сегодня искусственный интеллект – это часть продвинутых компьютерных технологий [1].

Несмотря на уже достигнутые результаты, ИИ все еще находится на начальных стадиях развития. Но даже этого уровня достаточно для того, чтобы преподаватели и студенты могли извлекать невероятную для себя пользу. Специалисты прогнозируют, что применение технологий искусственного интеллекта и машинного обучения в ближайшем будущем станет ключевым фактором эволюции всей образовательной системы [2].

Пандемия и вызванная ею потребность в дистанционном обучении только ускорили процесс интеграции AI-технологий в образовательный сектор. По оценкам экспертов платформы eLearning Industry, более 47% инструментов управления обучением будут оснащены возможностями ИИ в ближайшие пару лет [2].

Изложение основного материала статьи. Образование стремительно меняется, заимствуя передовые технологии и различные «новшества» из других отраслей жизнедеятельности человека. Технологии искусственного интеллекта также являются источником вдохновения для модернизации образовательного процесса в различных аспектах, таких как:

- Максимальная объективность при выставлении оценок.

Большую, и несомненно важную, часть деятельности преподавателя занимает проверка полученных обучающимися знаний, умений и навыков в процессе освоения каких-либо компетенций.

В силу ранее полученных обучающимся положительных или отрицательных оценок, преподаватель не всегда объективно оценивает его знания и умения.

Использование ИИ для проверки знаний обучающихся и выставления соответствующих оценок, позволяет избежать необъективности в оценивании и оставляет больше времени на взаимодействие «учитель-обучающийся».

Преподаватель тратит большое количество времени и сил на проверку самостоятельной работы обучающихся. ИИ позволяет преподавателю проанализировать оценки, выставленные программой, определить, какая тематика вызывает сложности в освоении, подобрать дополнительный материал (более детально разъясняющий тему, вызывающую сложность в понимании) и детально разобрать сложный материал на занятии. Автоматизация определенных задач позволяет сосредоточиться на самом учебном процессе и повышении его продуктивности.

2. Оптимизация рабочего времени учителя.

Технологии ИИ могут использоваться для совершенствования образовательного процесса в различных форматах, таких как проверка заданий в рамках проведения различных форм контроля, организация корректного взаимодействия системы «администрация-преподаватель-обучающийся», адаптация первокурсника в образовательном процессе ВУЗа и ряд других не менее важных аспектов.

В рамках внедрения ИИ в образовательный процесс появляется возможность использования различных помощников, так называемых «Чат-ботов». Чат-бот может выполнять различные функции, например, мониторинг уровня удовлетворенности содержанием обучения, уровнем и качеством преподавания, условиями реализации образовательного процесса. Преподаватель не всегда может давать разъяснения по тем или иным вопросам (только в рабочее время), чат-бот же доступен круглосуточно – семь дней в неделю. Указанная программа, наряду с оказанием помощи обучающимся по интересующим их вопросам, призвана собирать и аккумулировать различную информацию: выявлять тематику, вызывающую сложность в усвоении; отслеживать, насколько компетентно и доступно преподаватель излагает информацию в различных темах и на что ему необходимо обратить внимание при подготовке к занятиям для более качественной передачи знаний обучающимся [3].

Так же ощутимую помощь преподавателю будут оказывать Нейросети, которые умеют анализировать результаты уже проведенных занятий, подбирать темы и материалы для новых, подсказывать преподавателям - программу каких занятий необходимо изменить.

В результате использования указанных элементов ИИ, преподаватель может использовать появившееся свободное время для улучшения образовательного процесса, а также время для самосовершенствования.

3. Оптимизация образовательного процесса обучающихся.

Технологии значительно расширили образовательные возможности современного человека. Если раньше лишь немногие могли получить доступ к знаниям, сегодня достаточно иметь смартфон с интернетом, чтобы заниматься саморазвитием и расширять свои представления о мире. Разработчики образовательных программ и приложений стремятся сделать так, чтобы образование превратилось в процесс, который не прекращается после окончания школы или университета, а продолжается всю жизнь.

Использование технологий ИИ позволяет выстраивать индивидуальные образовательные траектории. Что позволяет каждому обучающемуся выбирать для изучения определенной дисциплины или темы подходящий именно ему материал, выстраивать необходимый график и алгоритм обучения, подбирать интересный материал, с учетом специфических целей и предпочтений, с упором на отдельные, вызывающие затруднение темы.

На основе ИИ создан ряд приложений-репетиторов, которые могут оказать помощь обучающемуся в изучении той или иной темы/дисциплины (подобрать необходимый материал, дополнительную литературу, презентации и видео-материал, выстроить программу изучения и провести проверку знаний в рамках формы контроля) в различных ситуациях, например, в том случае, если он пропустил занятия по болезни.

4. Повышение заинтересованности к процессу получения знаний.

Не все дисциплины вызывают одинаковый интерес у обучающихся. Иногда, для усвоения той или иной темы в рамках конкретной дисциплины, обучающийся тратит большое количество времени и сил, так как материал излагается в сложной для восприятия и усвоения форме. В этом случае на помощь может прийти ИИ (нейросети), который подберет материал по сложной теме с более детальным и доступным изложением, графическим и виде- контентом, а также сможет геймифицировать процесс изучения сложной темы.

Преподаватели, активно осваивающие различные образовательные технологии, в том числе технологии ИИ, могут заинтересовать обучающегося обилием современных методов, технологий и способов изучения различных дисциплин, а также стимулировать к саморазвитию и поиску новых, не стандартных решений.

5. Позаботиться об эмоциональном здоровье учащихся

Также искусственный интеллект может анализировать эмоциональное и физическое состояние ученика в текущий момент, определять причины возможных конфликтов между обучающимися, причины прогулов, профессиональные навыки учителей [3].

Нейросети помогут не только в подборе необходимого учебного материала, но и позволят отследить интерес к обучению, эмоциональное и психическое состояние обучающихся.

Во избежание необдуманных поступков под влиянием различных эмоциональных факторов, не только родителям, но и учителям важно обращать внимание на эмоциональное состояние подростков. Ученые разработали новый алгоритм на базе машинного обучения, который с высокой точностью выявляет подростков с суицидальными мыслями, анализируя данные школьных опросов [2].

Не последнюю роль в адаптации к обучению, новому ритму жизни в стенах учебного заведения играют чат-боты, которые оказывают помощь в поиске сообществ по интересам, указывают расположение необходимых аудиторий и кабинетов, находят дни и время консультаций преподавателями и массу другой необходимой информации.

В нашем исследовании мы изучим все полезные свойства такого продукта ИИ, как умная ручка.

На сегодняшний день разработан такой уникальный гаджет, как умная ручка (SMARTPEN), способная распознавать рукописный текст, «оцифровывать» его или декодировать в печатный. При передаче через Bluetooth на компьютер или смартфон, написанное декодируется и сохраняется в текстовом файле.

Набор текста на клавиатуре, особенно если знания правил орфографии, пунктуации, грамматики и т.д. еще не до конца сформированы, может привести к снижению грамотности и ухудшению почерка обучающегося.

SMARTPEN выглядит как обычная классическая ручка, но внутри электронная начинка, которая мгновенно оцифровывает рукописный текст. Это устройство относится к категории «координатных цифровых ручек».

Существует ряд вариантов подобного рода устройств с различным принципом работы:

1. Самым простым примером является обычный «стилус», который позволяет вносить информацию в память планшета через непосредственное написание информации на его экране. Основным недостатком такой умной ручки состоит в том, что при внесении информации на экран планшета, устройство реагирует на тепловое пятно, создаваемое рукой пользователя, и может некорректно трактовать текст.

2. SMARTPEN с дополнительным (не встроенным в саму ручку) оптическим датчиком (Рисунок 1). Такие устройства работают по следующему принципу: над верхним краем листа бумаги, на котором ведется конспект, закрепляется устройство со специальным оптическим датчиком, который считывает текст, написанный на его поверхности и передает эту информацию на запоминающее устройство умной ручки.

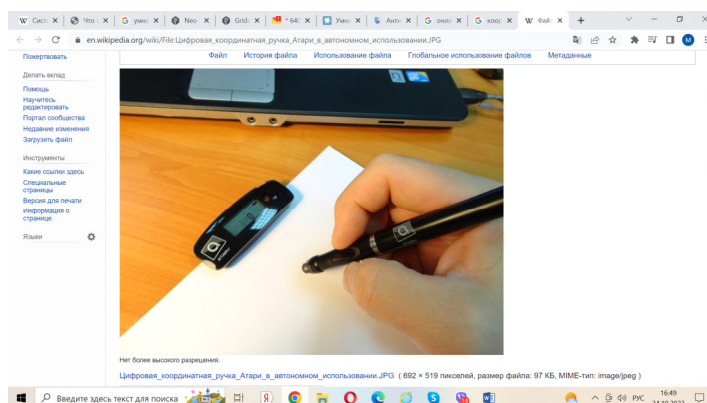

Рисунок 1

После того, как обучающийся закончил ведение конспекта, информацию со смарт ручки можно перенести в память планшета, ноутбука или ПК. Гаджет в таком исполнении имеет ряд «минусов»:

- необходимо следить, чтобы оба устройства были постоянно заряжены;
- вероятность забыть установить оптический датчик над создаваемым конспектом.

3. SMARTPEN (например, Neo SmartPen N2) которые работают по следующему принципу: оптический датчик расположен в самой ручке под пишущим стержнем, не требует других дополнительных устройств и сразу же сохраняет всю информацию, выполненную указанной ручкой, в её памяти [4].

На наш взгляд, третий вариант является наиболее оптимальным с точки зрения практичности и надежности сохранения информации.

При оцифровке рукописного текста и рисунков такая ручка использует практически невидимый узор из мелких точек, нанесенных на специальный лист бумаги. Блокноты, альбомы и тетради для этой ручки можно приобрести. На данном этапе такая покупка является относительно дорогим удовольствием, но установив специальную программу на свой компьютер, можно самостоятельно печатать такую бумагу на цветном лазерном принтере используя обычную мелованную бумагу для принтера.

SMARTPEN внешне практически не отличается от обычной классической ручки и может быть представлен в различной форме (круглая, шестигранная, треугольная...). Вес устройства варьируется от 20 до 45 грамм.

В корпусе ручки расположен micro USB (для зарядки и подключения с компьютером), индикатор работы, кнопка «Включение/синхронизация» и стержень с обычной пастой. Данной ручкой можно вносить записи, как в специальном блокноте (в этом случае ручка активируется автоматически), так и на обычной, не подготовленной бумаге.

В памяти такой ручки может храниться около 1000 страниц рукописного текста.

После окончания работы над созданием конспекта необходимо перенести информацию в память мобильного устройства (компьютера, смартфона, планшета...).

На данном этапе ручка довольно хорошо справляется с распознаванием рукописного текста, так как её калибровка проходила с использованием большого количества различных образцов рукописного текста.

После оцифровки текста и рисунков, с ними можно проводить практически все манипуляции, которые доступны для электронных документов (изменение цвета текста, выделение маркером, внесение нового текста или рисунка, удаление отдельных частей текста...).

Большим «плюсом» является то, что ручка может передавать (синхронизировать) информацию на любое мобильное устройство непосредственно во время выполнения конспекта. Все записи, в таком случае, будут появляться на экране мобильного устройства.

В зависимости от производителя заряда устройства может хватать на 2-4 дня периодического использования, либо на 5-7 часов непрерывного, в «режиме ожидания» – до 120 дней. Устройством также можно пользоваться во время зарядки.

Неоспоримым преимуществом такого конспекта является то, что у обучающегося есть возможность поиска необходимой информации в тексте, в том числе по «дате».

Выводы. Возможности и технические характеристики SMARTPEN постоянно совершенствуются, а выявленные недостатки – устраняются учеными-разработчиками. Использование умной ручки в образовательном процессе позволит:

- пользоваться, как рукописным конспектом, так и его улучшенной (отредактированной) копией;
- не носить с собой рукописные конспекты, а пользоваться планшетом или любым другим устройством, в котором содержится оцифрованная версия;
- в случае хранения конспектов в «облаке» иметь доступ из любой точки земного шара;
- возможность самостоятельного изготовления специальной бумаги для ведения конспектов, что позволит значительно сократить расходы на её покупку;
- такое устройство будет очень полезно при ведении конспектов по всем преподаваемым в ВУЗе дисциплинам, в особенности, процесс освоения которых, требует создания графических изображений (Криминалистика – схема места совершения противоправного деяния, изображения различных следов преступления или орудий совершения преступления и др.; Тактико-специальная подготовка – нанесение различных обозначений на топографические карты, схема действий той или иной группы и т.д.). Возможна корректировка различных графических записей в дальнейшем;
- мгновенно отправлять оцифрованный текст (выполненную задачу или схему, тест и другие результаты, предусмотренные формой контроля) на проверку преподавателю.

Литература:

1. Что такое искусственный интеллект? // <https://aws.amazon.com/ru/machine-learning/what-is-ai/>
2. Судакова, Д. Искусственный интеллект в образовании: пять способов улучшить учебный процесс // <https://letaiibe.media/articles/iskusstvennyj-intellekt-v-obrazovanii-pyat-sposobov-uluchshit-uchebnyj-procress/>
3. Светличный, Е.Г. Совершенствование образовательного процесса в школе с использованием цифровых платформ на основе искусственного интеллекта / Е.Г. Светличный, М.М. Хамгоков, В.В. Шабает // Проблемы современного педагогического образования. – Сб. статей: – Ялта: РИО ГПА, 2022. – Вып. 74. – Ч. 2. – С. 207-210
4. Neo SmartPen N2 // URL: <https://neosmartpen.ru/> (дата обращения: 24.10.2022).

УДК 378.2

преподаватель Сивова Ирина Владимировна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Гжельский государственный университет» (п. Электроизолятор)

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ БУДУЩИХ ХУДОЖНИКОВ НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье рассматривается проблема этнокультурного воспитания будущих художников народных промыслов в современных условиях. Этнокультурное воспитание будущих художников народных промыслов является одной из актуальных проблем в современном образовании. Народное искусство играет важную роль в процессе этнокультурного воспитания. Для перспективного развития народных промыслов необходимо повышение эффективности специалистов, работающих в этой отрасли. В статье раскрывается сущность понятия этнокультурного воспитания будущих художников народных промыслов путем рассмотрения его компонентов. Учитывая специфику предмета исследования, автор предполагает, что для эффективного решения поставленной проблемы необходима опора на личностно ориентированный подход. Автор характеризует особенности художественного образования в регионах бытования народных промыслов. В статье раскрывается характеристика педагогических условий этнокультурного воспитания будущих художников народных промыслов. Автор приходит к выводу, что в процессе освоения содержания художественного образования, направленного на этнокультурное воспитание будущих художников народных промыслов, необходимо применение творческого подхода, раскрытие индивидуальности будущего художника при создании самостоятельных проектов и их реализации.

Ключевые слова: этнокультурное воспитание, народные промыслы, будущие художники, художественное образование, народное искусство.

Annotation. The article deals with the problem of ethno-cultural education of future artists of folk crafts in modern conditions. Ethno-cultural education of future artists of folk crafts is one of the urgent problems in modern education. Folk art plays an important role in the process of ethno-cultural education. For the long-term development of folk crafts, it is necessary to increase the efficiency of specialists working in this industry. The article reveals the essence of the concept of ethno-cultural education of future artists of folk crafts by considering its components. Taking into account the specifics of the subject of the study, the author suggests that in order to effectively solve the problem, it is necessary to rely on a personality-oriented approach. The author characterizes the features of art education in the regions of the existence of folk crafts. The article reveals the characteristics of the pedagogical conditions of ethno-cultural education of future artists of folk crafts. The author comes to the conclusion that in the process of mastering the content of art education aimed at the ethno-cultural education of future artists of folk crafts, it is necessary to use a creative approach, revealing the individuality of the future artist when creating independent projects and their implementation.

Key words: ethno-cultural education, folk crafts, future artists, art education, folk art.

Введение. Одной из актуальных проблем современного образования является этнокультурное воспитание будущих художников народных промыслов. Социальные и экономические изменения в мире побуждают к поиску эффективных путей, актуализации содержания обучения и воспитания будущих специалистов. Для перспективного развития народных промыслов необходимо повышение эффективности специалистов, работающих в этой отрасли.

Народное искусство играет важную роль в процессе этнокультурного воспитания. Оно оказывает влияние на формирование художественного вкуса человека, воспитание патриотизма, уважение к традициям и ответственность за созданное предыдущими поколениями духовное богатство. Каждый народный промысел нуждается в молодых кадрах, благодаря которым промысел будет развиваться, эволюционировать, не отклоняясь от традиций и технологий. Этнокультурное воспитание является компонентом формирования будущих художников народных промыслов. Народный промысел сегодня можно считать не просто средством воспитания, но и основой для развития личности молодого специалиста. Доказательством этому являются государственные постановления и распоряжения (Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О сохранении и развитии народного творчества в Российской Федерации»; Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г.).

Изложение основного материала статьи. Народное искусство высоко ценится во всех странах мира. В нашей стране руководство и контроль за подготовкой специалистов для народных художественных промыслов осуществляет Министерство науки и высшего образования, Департамент государственной поддержки искусства и народного творчества.

Изучение теории и практики образования в регионе бытования народного промысла представляет большой научный и практический интерес, так как от этого зависит дальнейшая судьба различных отраслей национальной художественной культуры и приобщение к ней подрастающего поколения.

В науке рассмотрены вопросы, связанные с этнокультурным воспитанием в целом и раскрытием его компонентов, в трудах К.Д. Ушинского, Н.И. Пирогова, в работах современных исследователей И.Ф. Исаева, Н.С. Александровой, М.И. Рожкова, Т.Я. Шпикаловой, Б.В. Илькевича, Г.М. Коджаспировой, и др.; в трудах Е.В. Бондаревской, В.В. Краевского, В.А. Слостенина, В.Ш. Масленниковой, Т.М. Трегубовой и др. раскрыты методологические аспекты этнокультурного воспитания.

Основное понимание сущности декоративно-прикладного и народного искусства, специфики народных художественных промыслов раскрываются в работах А.С. Максяшина.

Несмотря на разнонаправленность научных интересов перечисленных авторов, на сегодняшний день в научных исследованиях достаточного отражения не получила проблема этнокультурного воспитания будущих художников народных промыслов.

Воспитание – педагогическое сопровождение реализации субъектной позиции человека, основанное на гуманистических и нравственных ценностях. М.В. Байбородова и М.И. Рожков отмечают, что в классической педагогике понятие «воспитание» рассматривается с двух позиций. Во-первых, под воспитанием понимают процесс влияния на человека формирующих его факторов и практически отождествляются с социализацией. Во-вторых, воспитание предполагает целенаправленную деятельность педагогов, которые призваны формировать у человека систему качеств или какое-нибудь конкретное качество [5, С. 9].

В России этнопедагогика как наука обосновал Г.Н. Волков. Этнопедагогика объясняет народную педагогику и определяет направления ее применения в современных условиях, опираясь на опыт этнических групп, который основан на многовековом, естественно развивающемся соединении народных традиций. Этнопедагогика определила педагогические

возможности обычаев в современных условиях и находит рациональность их применения в современном мире, содействующих воспитанию личности будущего художника народных промыслов [3].

Этнокультурное воспитание будущего художника народных промыслов рассматривается как процесс, в котором цели, задачи, содержание и технология воспитания направлены на реализацию субъектности будущих художников народных промыслов, базирующейся на национальных и культурных традициях, развитие и социализацию личности будущего художника: сохранение преемственности и воспроизводство духовной культуры, воспроизводство духовно-нравственного потенциала и качеств личности, воспитание уважения к другим народам и культурам, народным промыслам. Результатом этнокультурного воспитания является возможность реализации будущего художника народных промыслов индивидуального подхода к созданию изделий народных промыслов, которая характеризуется готовностью к духовно-нравственной и профессионально-творческой деятельности при условии сформированности у будущего художника системных знаний, умений и навыков по специфике народного промысла и качеств (трудолюбие, художественный талант, художественный вкус, зрительное восприятие, нестандартное образное мышление и т.д.), которые проявляются в эстетическом восприятии окружающей действительности, в развитой профессиональной мотивации и умении отличать истинные ценности от суррогата массовой культуры, активной профессиональной деятельности на территории народного промысла.

Учитывая специфику предмета исследования, можно предположить, что для эффективного решения поставленной проблемы необходима опора на личностно ориентированный подход. Личностно ориентированный подход требует учета особенностей студентов и качественных характеристик психических процессов, происходящих в личности студентов.

Основой любой деятельности, в том числе и художественной, являются мотивы и потребности субъекта этой деятельности. Мотивы могут быть различными: заказ социальной важности, потребность быть воспринятым в выражении насущной проблемы, стремление к самовыражению и т.д. Стремление художника к самовыражению как самый главный мотив, без которого было бы невозможно художественное творчество. Следовательно, можно утверждать, что личности художника характерно наличие таланта, развитого эстетического вкуса, высоких нравственных качеств и широкого кругозора. Это зависит от сочетания в личности художника таланта и мастерства и от воздействия окружающих факторов (жизненных обстоятельств, социальных условий и т.д.). У будущего художника должна присутствовать эмоциональная составляющая, воображение, интуиция, художественные способности. Задачей художника является не только восприятие художественных образов, но и умение воплотить, материализовать в произведении свое личное восприятие и быть воспринятым зрителем, в этом и заключается реализация таланта художника. Это мастерство вырабатывается в процессе обучения и совершенствуется в практическом опыте.

В России на сегодняшний день существует более восьмидесяти видов народного прикладного искусства (посуда, мебель, др. предметы быта, костюм, оружие, народная игрушка, предметы роскоши и украшения), которые сомасштабны человеку, тесно связаны с его деятельностью, вкусом, достатком, уровнем образования. Декоративно-прикладное искусство представляет собой обширную область, которая способствует художественному формированию материальной среды, которая создается человеком.

Благодаря соединению техники и технологических приемов обработки материалов достигается особая выразительность и своеобразие изделий. По содержанию декоративно-прикладное искусство базируется на следующих особенностях: направленность на профессиональную художественную подготовку будущих художников народного искусства, получение ими знаний, умений и навыков на основе разработанных государственных образовательных стандартов, постижении основ академической школы художественного мастерства и профессиональном подходе создания художественных изделий; зависимости от характера общественно-значимых (потребительских) требований к произведениям искусства и достигнутого состояния технологии их производства без ориентации на народные традиции; ориентации на заказной характер изделий и их эксклюзивность; сочетание различных материалов, техник и технологий в процессе изготовления изделий; использовании инноваций в создании изделий, мотивов орнаментации, сочетание различных видов и жанров искусства; зависимости от некоторых универсальных законов и правил построения композиции, обеспечивающих в изделиях искусства такие свойства, как целостность (характеризуется общностью схемы, приемов и средств построения композиции), гармоничность (согласованность массы, фактуры, цвета), соразмерность (выбор правильного масштаба для зрительского восприятия). Поэтому в формах и элементах декора часто выражаются экономические, производственные, ценностные и эстетические качества.

Формирование устойчивого профессионального интереса к традиционному прикладному искусству своего народа способствует появлению интереса к изучению культуры других народов, стремлению к варьированию элементов, что позволяет обогатить личный интеллектуальный запас, разнообразить творческую деятельность будущего художника. Это является важным не только в нашем многонациональном государстве, но и в мировом сообществе.

Из изложенного следует, что в процессе освоения содержания художественного образования, направленного на этнокультурное воспитание будущих художников народных промыслов, необходимо применение творческого подхода, который учитывает цели формирования мотивационной сферы, особенности и закономерности художественно-промышленного образования, степень сформированности у студентов-художников профессиональной мотивации. Творческий подход к профессионально-мотивирующему преподаванию, обеспечивающему этнокультурное воспитание будущих художников народных промыслов, потребует вначале дополнительного расхода времени по сравнению с информационным изложением. Познавательная мотивация позволит студенту-художнику осмыслить структуру изучаемого материала, ставить проблемы, отделять главное от второстепенного, творчески подходить к решению поставленной задачи.

В приложениях к диссертационному исследованию представлены фотографии практических работ студентов разных курсов, которые были выполнены в рамках учебного процесса по дисциплине «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы».

Вышеизложенное дает возможность сформулировать педагогические условия этнокультурного воспитания будущих художников народных промыслов.

В.И. Андреев определяет педагогические условия как «результат целенаправленного отбора, констатирования и применения элементов содержания, методов (приемов), а также организационных форм обучения для достижения дидактических целей» [1].

Первым педагогическим условием может служить организация художественно-эстетической пространственной среды в учебном заведении: кружковая и внеучебная деятельность; мастер-классы; выставочная и конкурсная деятельность; посещение музеев, заводов и производств народных промыслов; арт-перформансы, разработка рекламных роликов и рекламных буклетов, постеров; участие в круглых столах по проблеме развития народных художественных промыслов России.

Второе педагогическое условия можно сформулировать следующим образом: реализация проектной деятельности будущих художников народных промыслов. Процесс подготовки и реализации проектов студентов-будущих художников

зависит от педагогического мастерства преподавателя и тщательности его подготовки (разработка мер по формированию мотивационной сферы будущего художника, выбор методов, средств и форм организации учебно-воспитательного процесса, реализация познавательной деятельности и сотрудничества, которые обеспечивают профессионально-мотивирующий эффект). В подготовке преподавателя к проектной деятельности выделим три этапа: диагностика (адаптация учебного материала к способностям и возможностям группы будущих художников, оценка и выбор схемы организации и реализации познавательной деятельности и сотрудничества с максимальным профессионально-мотивирующим эффектом), прогнозирование (оценка возможных вариантов проведения занятия и выбор наиболее подходящего по критерию максимального развития художественно-промышленной мотивации для достижения требуемого уровня знаний, умений, навыков в процессе проектной деятельности) и планирование (создание плана управления познавательной деятельностью будущих художников и их этнокультурное воспитание), руководство проектной деятельностью с учетом индивидуальных особенностей будущих художников и ее реализация.

Третье педагогическое условие – включенность работодателей в процесс оценки результатов творческой деятельности будущего художника: презентационные сессии с работодателями; посещение заводов и производств народных промыслов; прохождение производственной практики на производстве, участие в выполнении заказов на базе производств (в соавторстве); разработка рекламных роликов и рекламных буклетов, постеров.

Выводы. Подводя итоги проведенной исследования, можно сделать следующие выводы: проведенное исследование позволило выявить особенности понятие этнокультурного воспитания будущих художников народных промыслов; в процессе освоения содержания художественного образования, направленного на этнокультурное воспитание будущих художников народных промыслов, необходимо применение творческого подхода, раскрытие индивидуальности будущего художника при создании самостоятельных проектов и их реализации.

Литература:

1. Андреев, В.И. Эвристическое программирование практической деятельности / В.И. Андреев. – Москва: Высшая школа, 1981. – 240 с.
2. Бессарабова, И.С. Этнокультурное воспитание в народной педагогике / Фундаментальные исследования. – 2006. – № 9. – 92 с.
3. Волков, Г.Н. Этнопедагогика: учебник для средних и высших педагогических учебных заведений / Г.Н. Волков. – Москва: Академия, 1999. – 168 с.
4. Палаткина, Г.В. Этнопедагогические факторы мультикультурного образования: диссертация ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Палаткина Галина Владимировна. – Москва, 2003. – 403 с.
5. Рожков, М.И. Теория и методика воспитания: учебник и практикум для вузов / М.И. Рожков, Л.В. Байбородова. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 330 с.

Педагогика

УДК 378

кандидат филологических наук, заведующая кафедрой романских языков Смирнова Мария Александровна ФГКВОУ ВО «Военный университет Министерства Обороны РФ имени князя Александра Невского» (г. Москва);
кандидат педагогических наук, старший преподаватель Гусева Наталья Валентиновна ФГКВОУ ВО «Военный университет Министерства Обороны РФ имени князя Александра Невского» (г. Москва),
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва)

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМУ ПЕРЕВОДУ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

Аннотация. Рассматриваются некоторые современные аспекты обучения общественно-политическому переводу курсантов военных вузов. Перед началом исследования основного предмета анализируется текущая социально-политическая обстановка в России и мире. На этом основании доказывается, что указанный вид перевода в настоящее время является очень важным, в т.ч. для будущих офицеров. Далее понятие «общественно-политический перевод» получает своё раскрытие. На основе его существенных характеристик говорится о системе знаний, умений и навыков, которые следует развивать у курсантов военных вузов для эффективного обучения их основам такого перевода. Затем обсуждаются основные слагаемые педагогического процесса, который с высокой вероятностью позволит сформировать соответствующие компетенции. Предлагаются примеры упражнений, рассчитанных на их развитие.

Ключевые слова: высшее образование, военный вуз, общественно-политический перевод, курсант, преподаватель.

Annotation. Some modern aspects of teaching socio-political translation to military universities cadets are considered. Before starting the main subject study, the current socio-political situation in Russia and the world is analyzed. On this basis, it is proved that this type of transfer is currently very important, including for future officers. Further, the «socio-political translation» concept gets its disclosure. Based on its essential characteristics, it is said about the system of knowledge, skills and abilities that should be developed by military universities cadets for effective teaching them the basics of such translation. Then the pedagogical process main components are discussed, which with a high probability will allow the formation of appropriate competencies. Examples of exercises designed for their development are offered.

Key words: higher education, military university, socio-political translation, cadet, teacher.

Введение. Традиционно общественно-политическая сфера привлекает внимание представителей самых разных отраслей человеческой деятельности [1-4; 8-9; 11]. В этой связи не должен вызывать удивления тот факт, что общественно-политический перевод является одним из самых важных видов перевода. Его актуализации также способствуют:

- фиксирующаяся на протяжении трёх последних десятилетий интенсификация международного взаимодействия;
- возрастание важности политических событий, объясняющееся активными общественными преобразованиями новейшего времени [2; 5; 8; 10].

Сегодня общественно-политический перевод приобретает особое значение. В ряде случаев он выступает в качестве мощного орудия идеологической борьбы. Объем регулярно издаваемых текстов соответствующего характера, ориентированных на иноязычную аудиторию, очень велик и продолжает расти [1; 5; 10; 12].

Вышеизложенное даёт нам возможность понять, насколько важным для будущих офицеров является успешное освоение основ общественно-политического перевода. Особенностям данного процесса в пространстве современных военных вузов посвящена наша статья.

Изложение основного материала статьи. Содержание понятия, вынесенного в заголовок настоящей статьи, включает перевод текстов выступлений и заявлений, а равно статей в СМИ, публицистических произведений. Тексты, попадающие в сферу общественно-политического перевода, могут, в связи с профилем конкретных источников, иметь следующие направленности:

- политическая;
- социальная;
- информативная [2, С. 210].

Таким образом, общественно-политический перевод можно определить как перевод текстов, главная функция которых – сообщение сведений, а не воздействие на потребителя путём использования художественных и эстетических средств выразительности [7, С. 228]. С другой стороны, информативный характер текстов, которые могут быть подвергнуты интересующему нас виду перевода, не исключает возможность присутствия в них тех или иных элементов художественного [1; 6; 8].

Содержание обучения курсантов современных военных вузов РФ общественно-политическому переводу включает формирование у них системы знаний, умений и навыков (Табл. 1).

Таблица 1

Знания, умения и навыки, необходимые для формирования в ходе обучения общественно-политическому переводу

Знания	Умения	Навыки
Языкового материала.	Проводить смысловой анализ текста.	Эффективного смыслового анализа текстов.
Способов и приёмов речевой деятельности.	Осуществлять различные трансформации текстов.	Проведения различных трансформаций текстов [5; 8].
Лексического фона.	Выделять основную информацию [4; 7; 10].	Вычленения основной информации из предложенных текстов.
Элементов культуры нации изучаемого языка [1, С. 81].	Оформлять текст по нормам письменной речи.	Оформления текстов согласно нормам письменной речи.

Таким образом, успешная реализация процесса обучения общественно-политическому переводу лиц, обучающихся в военных вузах РФ, предполагает развитие у них системы необходимых знаний, умений и навыков. Это, в свою очередь, требует разработки соответствующих методов и приемов обучения [2; 7; 12].

Предлагаемый далее комплекс упражнений основывается на положениях интерпретативной концепции. Эта, последняя, позволяет сформировать у обучающихся навыки и умения, необходимые в смысле осуществления перевода в условиях отсутствия точных переводных соответствий [1; 3; 6].

Приведём примеры таких упражнений, могущих быть использованными при обучении курсантов общественно-политическому переводу с итальянского языка.

1. Переведите следующие предложения на русский язык, обращая внимания на изученные словосочетания:

1) Il Presidente della Repubblica giunge nello Studio di Rappresentanza alla Vetrata. Alla stessa ora, accompagnato dal Seguito, giunge al Palazzo del Quirinale (Vetrata) il Primo Ministro d'Australia.

2) Accolto dal Consigliere Militare del Presidente della Repubblica e dal Capo del Cerimoniale della Presidenza della Repubblica, il Primo Ministro d'Australia viene accompagnato, con l'ascensore, al piano di rappresentanza e, quindi, fino alla Sala Napoleonica. Alla stessa ora giunge al Palazzo del Quirinale (Vetrata) il Presidente del Consiglio dei ministri che, accolto da un Cerimoniere e da un Consigliere Militare Aggiunto, viene accompagnato nella Sala degli Arazzi di Lilla.

3) Il Ministro degli Affari Esteri e della Cooperazione Internazionale, Luigi Di Maio, si recherà in visita in India dal 4 al 6 maggio. La prima missione in India di un Ministro degli Esteri italiano dal 2012 rappresenta un importante passaggio del processo di rilancio dell'articolato partenariato bilaterale.

4) Il 24 aprile alle 12.10 ora italiana (19.10, ora giapponese) il Primo Ministro del Giappone Shinzō Abe, in visita in Italia, ha tenuto un incontro di circa un'ora con il Presidente del Consiglio dei Ministri della Repubblica Italiana Giuseppe Conte.

5) A gennaio 2020 il Presidente del Consiglio dei Ministri Giuseppe Conte ha effettuato una visita in Bulgaria ed ha incontrato la controparte bulgara Boyko Borissov. A luglio 2020 il Ministro degli Affari Esteri e della Cooperazione Internazionale Luigi Di Maio ha visitato Sofia, su invito della controparte bulgara Ekaterina Zaharieva.

2. Поставьте вместо точек необходимые предлоги и переведите предложения на русский язык:

1) Domani il Presidente americano sarà ...'ambasciata ... visita ufficiale.

2) Una delegazione egiziana ... alto livello si è recata ... Tripoli, il 27 dicembre, ... una visita ufficiale, nel corso della quale Libia ed Egitto si sono detti pronti ... collaborare in materia ... difesa e ... intelligence.

3) Delegazione italiana ... visita ... Crimea. Un gruppo ... diciotto persone, tra cui politici e imprenditori, si è recato ... penisola per avviare trattative commerciali e stipulare accordi. Resterà fino al 16 ottobre.

4) Fra venerdì e sabato il capo della diplomazia dell'Unione Europea, l'Alto rappresentante agli Affari esteri Josep Borrell, è stato ... Russia ... una visita ufficiale durante la quale ha incontrato, tra gli altri, il ministro degli Esteri russo Sergei Lavrov.

5) Il presidente russo ha accettato l'invito ... partecipare ... vertice del G20, che si terrà ... Indonesia ... novembre.

6) Nella ricorrenza dei 160 anni delle relazioni diplomatiche tra l'Italia e gli Stati Uniti, il Ministro Luigi Di Maio parte oggi ... Washington ... una visita ... due giorni che lo vedrà impegnato, a partire da domani, in incontri con alte cariche istituzionali e figure di spicco della società civile statunitense.

7) La delegazione italiana è stata ... Iraq dal 15 al 25 maggio, i ragazzi hanno visitato diversi luoghi che raccontano la storia e il presente del paese.

8) Il ministro ... Esteri russo Sergey Lavrov e il segretario ... Stato sammarinese Luca Beccari hanno firmato un accordo sull'abolizione dei visti, a margine del Consiglio dei ministri ... Esteri dell'OSCE ... Stoccolma. Lo afferma un comunicato diffuso ... ministero ... Esteri della Serenissima Repubblica.

9) La delegazione dei quattrocento partecipanti alla Missione ... pace ... Medio Oriente questa mattina ha fatto tappa ... campi profughi palestinesi ... Shufat. Appena giunta è stata accolta ... voci ... bambini di un asilo adiacente ... luogo dell'incontro.

3. Переведите письменно на русский язык (без использования словаря):

Signor Presidente, a nome del Governo e mio personale Le faccio tanti auguri di buon compleanno. In questi mesi di Governo ho avuto modo di apprezzare in più occasioni la Sua grande umanità, la Sua dedizione all'Italia, il Suo alto senso dello Stato. È

sempre stato una garanzia di continuità, di stabilità, di rispetto della Costituzione. Rappresenta un punto di riferimento imprescindibile per i cittadini, per le Istituzioni e per la vita politica e civile di questo Paese. La ringrazio per la fiducia che mi ha mostrato e per il sostegno dato al Governo. Con i migliori auguri.

Подобные упражнения с высокой вероятностью будут способствовать развитию у курсантов навыков выбора вариантов. Это, в свою очередь, предоставит учащимся определённые возможности в плане сопоставления и поиска оптимальных вариантов перевода в ходе учебной, а в дальнейшем, – и профессиональной деятельности [3; 7; 9-10].

Далее, важной проблемой при обучении курсантов интересующему нас виду перевода является освоение клишированной сочетаемости дефиниций, относящихся к области общественно-политической жизни [6; 10]. Соответственно, цель выполнения нижеследующего упражнения – внедрение в словарный запас некоторых клишированных терминологических оборотов и их соответствий.

1. Дайте итальянские эквиваленты следующих русских словосочетаний и выражений:

Профсоюзная делегация, официальные лица, консульский представитель, итальянская делегация, официальное подписание соглашения, предварительное соглашение, мирное соглашение, основные направления общей политики, заключенное соглашение, верховный представитель, неофициальная встреча, пакт о союзе, основные производственные фонды, дипломатические переговоры, возобновление дипломатических отношений.

Теперь необходимо подвести итоги проделанной работы по проблемам обучения общественно-политическому переводу курсантов военных вузов.

Выводы. На основе вышеизложенного мы можем заключить, что на сегодняшний день общественно-политический перевод является одним из самых важных видов перевода. Его актуализации во многом способствуют фиксирующаяся на протяжении трёх последних десятилетий интенсификация международного сотрудничества, а также возрастание важности политических событий, объясняющиеся активными общественными преобразованиями новейшего времени.

В ряде случаев общественно-политический перевод выступает также в качестве мощного орудия идеологической борьбы.

Это даёт возможность нам понять, насколько важным для будущих офицеров является успешное освоение его основ в процессе обучения в военных вузах.

В целом интересующий нас переводческой деятельности можно определить как перевод текстов, основная функция которых – не воздействие на потребителя художественно-эстетическими средствами, но сообщение сведений. С другой стороны, его информативный характер не исключает возможность присутствия в подвергаемых ему текстах тех или иных художественных элементов.

Содержание обучения курсантов современных военных вузов РФ общественно-политическому переводу включает формирование у них системы определённых знаний, умений и навыков.

Последнее, в свою очередь требует разработки соответствующих методов и приемов обучения. В этой связи одна из ключевых ролей принадлежит упражнениям, которые основываются на положениях интерпретативной концепции. Последняя, позволяет сформировать у обучающихся навыки и умения, необходимые в смысле осуществления перевода в условиях отсутствия точных переводных соответствий.

Такого рода упражнения с высокой вероятностью будут способствовать развитию у курсантов навыков выбора вариантов. Это, в свою очередь, предоставит им определённые возможности в плане сопоставления и поиска оптимальных вариантов перевода.

Кроме того, немало важной проблемой, связанной с обучением курсантов интересующему нас виду перевода, является освоение клишированной сочетаемости дефиниций, относящихся к области общественно-политической жизни. Соответственно, нами был приведён пример упражнения, имеющего целью внедрение в словарный запас некоторых клишированных терминологических оборотов и их соответствий.

Литература:

1. Алимов, В.В. Общественно-политический перевод и лингвистическая интерференция / В.В. Алимов // Казанский вестник молодых ученых. Педагогические науки. Перевод в XXI веке: вызовы эпохи и перспективы развития. – 2018. – № 4(7). – С. 80-82
2. Ахмедова, М.Н. Обучение студентов языкового вуза общественно-политическому материалу в процессе самостоятельной работы / М.Н. Ахмедова // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. – 2021. – № 3(68). – С. 209-212
3. Безукладников, К.Э. Обучение иностранному языку курсантов военного вуза в условиях самоорганизации / К.Э. Безукладников, Б.А. Крузе, О.В. Вахрушева // Язык и культура. – 2018. – № 41. – С. 217-240
4. Бекоева, И.Д. Реализация актуальных смысловых пластов в общественно-политической лексике и прецедентных онихмах (лингвокультурный и переводческий аспекты) / И.Д. Бекоева, В.П. Джиоева // Политическая лингвистика. – 2021. – № 3(87). – С. 196-202
5. Гармаш, Д.А. Опыт преподавания иностранных языков в военных вузах Российской Федерации и США: перспективы для ДНР / Д.А. Гармаш // Вестник Донецкого педагогического института. – 2018. – № 4. – С. 144-148
6. Гусева, Н.В. Применение информационных технологий в процессе диагностики обучения иностранному языку курсантов военных вузов // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 1(80). – С. 189-191
7. Маник, С.А. Параллельный корпус в практике перевода общественно-политических текстов (с английского на русский) / С.А. Маник // Современные исследования социальных проблем. – 2019. – № 4. – С. 225-245
8. Мухтарова, А.Д. Особенности использования трансформаций при переводе текстов общественно-политического характера с испанского языка на русский язык / А.Д. Мухтарова, О.Г. Палутина, С.С. Боднар // Магистранты – будущие ученые в сохранении всемирного культурного наследия: сборник трудов молодых ученых. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2017. – С. 100-110
9. Мухтарова, А.Д. Фоновые знания в методике обучения переводу общественно-политического текста (на материале испанской прессы) / А.Д. Мухтарова // Казанский лингвистический журнал. – 2018. – № 4(4). – С. 120-134
10. Решетова, И.В. Особенности перевода публичной политической речи (на материале выступлений В.В. Путина) / В.В. Решетова, Т.А. Трищенко // Мировая литература на перекрестке культур и цивилизаций. – 2018. – № 4(24). – С. 92-100
11. Харламова, Н.С. Междисциплинарный подход в профессионально ориентированном обучении иностранным языкам (политический дискурс) / Н.С. Харламова // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. – 2020. – Вып. 3(836). – С. 151-159
12. Харламова, Н.С. Soft Power in Foreign Policies: учебное пособие по обучению чтению иноязычной профессионально ориентированной литературы для магистрантов, обучающихся по направлениям подготовки «Международные отношения» и «Политология» / Н.С. Харламова, Н.М. Удальцова. – Москва: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2018. – 142 с.

УДК 371.8

аспирант кафедры педагогики факультета психологии Супрун Анна Алексеевна
Таврическая академия (структурное подразделение) Федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь)

ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРОФИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье представлена проблема формирования современного типа образования развитого информационного общества, соответствующего постнеклассической рациональности. Проведен социально-философский анализ использования в сфере профориентационной деятельности классической, неклассической и постнеклассической рациональности. Обоснована необходимость воспитания обучающихся профильных 10 и 11 классов средствами постнеклассического методологического подхода социально-нравственных идеалов и ценностей. На примере Республики Крым раскрыт вопрос гуманизации профориентации, придания веса общечеловеческим ценностям в условиях военных операции, влекущим регрессионные изменения в системе образовательной политики региона.

Ключевые слова: постнеклассическая рациональность, постнеклассическое мышление, постнеклассический методологический подход, целерациональность, ценностная рациональность, постнеклассические принципы, гуманизация профориентационной деятельности, социально-нравственные ценности, моральные принципы, моральные качества.

Annotation. The article presents the problem of the formation of a modern type of education in a developed information society, corresponding to post-non-classical rationality. A socio-philosophical analysis of the use of classical, non-classical and post-non-classical rationality in the field of career guidance has been carried out. The necessity of developing social and moral ideals and values in students of specialized 10th and 11th grades by means of a post-non-classical methodological approach is substantiated. On the example of the Republic of Crimea there has been revealed the issue of career guidance humanization giving weight to universal humanistic values in the conditions of the special military operation entailing regressive changes in the educational policy system of the region.

Key words: post-non-classical rationality, post-non-classical thinking, post-non-classical methodological approach, goal-oriented rationality, value rationality, post-non-classical principles, humanization of career guidance, social and moral values, moral principles, moral qualities.

Введение. В общеобразовательных организациях в условиях современных социально-культурных реалиях совместная профориентационная деятельность педагогов и обучающихся 10 и 11 профильных классов осуществляется на основе классической и неклассической рациональности. В системе образования Республики Крым после вхождения нового субъекта в состав Российской Федерации с 2014 года и под влиянием санкционного давления стран Западной Европы и Соединенных Штатов Америки, ограничительных политических и экономических мер, повлекших качественные изменения в образовательном процессе, и в следствии распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) массово используется возможность «реализации образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, образовательных программ среднего профессионального образования и дополнительных общеобразовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий». Как следствие, обучающиеся ограничены в возможности быть социально активным субъектом создания гуманистических ценностей цивилизованного общества, испытывают острую потребность в формировании гражданских ценностей и ценностей личной жизни – социальной гармонии, социальной справедливости и внутренней свободы.

В образовательно-философском дискурсе современное образование провозглашается как переходящее к новому состоянию – постнеклассическому, что порождает методологическую проблему: для эффективного социально-нравственного, социально-культурного развития российского общества возникла потребность в развитии вариативного компонента содержания образования на уровне среднего общего образования на принципах постнеклассической рациональности. Для эффективной адаптации системы образования в Республике Крым к новым социально-экономическим и политическим реалиям необходимо не только использование лучших педагогических практик профориентационной деятельности, но и учет обновления подходов в развитии образования Российской Федерации в соответствии со Стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года.

Исследованию вопросов постнеклассической модели профильного обучения в условиях кризисных явлений посвящен ряд исследований, среди которых интересными и фундаментальными в контексте исследования представляется авторский научный обзор трудов О.В. Архиповой, В.Г. Буданова, Е.М. Каргиной, В.И. Моисеева, В.С. Степина, М.С. Яницкого и др.

Целью статьи является социально-философский анализ проблематики сущности классической, неклассической и постнеклассической рациональности, раскрытие ведущей роли постнеклассической методологии в сфере профориентационной деятельности педагогов и обучающихся профильных классов. Актуальность исследования проблемы обусловлена характером трансформаций духовности российского общества в противоречии парадигмы реформ образовательной системы и снижением уровня образованности и гражданско-патриотического воспитания граждан.

Изложение основного материала статьи. Конкурентную диспозицию как позитивный план реализации постнеклассической методологии в сфере профориентационной деятельности педагогов и обучающихся устанавливает в презентуемом исследовании утверждение немецкого социального философа и социолога Ю. Хабермаса, согласно которому формальная (классическая) рациональность, которая основывается что целерациональной деятельности, «... с одной стороны, привела к беспрецедентному росту производительных сил, а с другой – установила технологический контроль над жизнями людей» [6].

Из научных источников (Р.Ю. Рахматуллин, Э.Р. Семенова), известны основные принципы классической рациональности – тождество структур бытия и человеческого сознания, автономность и суверенность научного мышления, соответствие ума самому себе, прежде всего выделение объекта познания и недооценка его субъекта, утверждение раздельного существования науки и духовной деятельности человека.

Исходное состояние классической рациональности выделяют противоречивые процессы становления «инструментального разума», который «... сводит знания к самым низким (примитивным) его срезам – эмпирическому и аналитическому». В следствии человек «... теряет ощущение целостности мира, органического единства и взаимозависимости всех его компонентов» [6], что указывает на недостаточную эффективность познавательных средств классической рациональности в новых условиях.

Ученые высказывают ценные замечания по поводу рационального мышления и выделяют на его недостатки. Прежде

всего акцентируют внимание на неверии людей в гуманистический потенциал классической рациональности, преобладании ее технико-операционной составляющей над смысловой, ценностной направленностью, в отчужденности человека от социально-культурных достижений общества.

Острота проблемы заключается в том, что среди конструктивных средств достижения цели господствующие позиции занимает целерациональность, которая заслонила собой ценностную рациональность [1]. Кроме того, из-за неблагоприятных тенденций классической рациональности, игнорируются морально-этические ценности образования. И современные воспитанники школ усваивают сугубо прагматические данные различных наук и довольно узкие компетенции, которые обычно являются фрагментарными и технологически ориентированными.

Зарубежная наука XX в. выразила свой взгляд на технологическую рационализацию общественной жизни: при ее негативном влиянии нивелируется человеческая индивидуальность, личность теряет удельные свойства. То есть формируется «одномерный человек» (Г. Маркузе) – объект духовного манипулирования с «... пониженным критическим отношением к социуму и втянутым в потребительскую гонку» [2]. По рационально-техническому мышлению, окружающее воспринимается без страстей и восторга, человек пытается использовать подручные средства для удовлетворения своих потребностей. В то же время на задний план отодвигаются человеческие чувства, эмоции, настроения [2].

Интересным для нашего исследования являются работы немецкого психолога Ф. Лерша, в которых поднимается вопрос о цели человеческой жизни и поиске ее смысла. Так, с позиций рационального подхода мир вещей «... понимается и трактуется с точки зрения целей и ценностей...». Таким образом, человек творит мир вокруг себя ради собственной выгоды и «...подстраивает мир под себя, ставит его себе на службу». Мы согласны с мнением ученого, что «для вопроса о цели нужны жажда власти и рациональный расчет, для вопроса же о смысле – силы сердца, благоговение и любовь».

Сказанное подтверждает непосредственную связь идей ученого с темой нашего исследования. Так преобладание в современном образовании идей классической рациональности приводит к отстранению обучающихся от социально активных процессов в обществе, к потере социально-нравственных ориентиров, дегуманизации отношений между субъектами учебно-воспитательного взаимодействия, обезличивание социально-культурных отношений в образовательных организациях. В конечном итоге повреждаются духовный стержень, индивидуальность, которые призваны нивелировать человеческую идентичность и целостность, игнорируются моральные принципы и людские качества, которые утверждают гуманные ценности, гражданские добродетели, идеи солидарности, права и свободы человека. Выявляем очевидные просчеты профориентационного образования, в котором отправным материалом служит классический подход. В частности, выяняем слабую сторону профориентационной деятельности в условиях профильного обучения – отвлечение внимания обучающихся 10 и 11 классов от социально сознательных, ценностных аспектов выбора ими будущей трудовой деятельности.

В методологии классической рациональности проблема заключается в том, что педагоги и учащиеся рассматривают как средство достижения целей профориентации. В этом случае профориентация выполняет ведущую роль объекта по отношению к ее субъектам – педагогам и старшим обучающимся. Следовательно, при классическом подходе профориентация как главный фактор в объектно-субъектных отношениях структурирует методологическую и методическую деятельность педагогов по подготовке учащихся к профессиональному самоопределению. Классическое мышление не способствует созданию гуманных и демократических взаимоотношений в школьном коллективе и в целом в обществе, а также утверждению социально сознательных позиций в сфере профориентационной работы, где любой должен обращаться с кем-либо как с целью, поступая «по своей собственной свободной воле» [3].

В.С. Степин обосновывает, что постнеклассическая рациональность открывает новые перспективы для диалога культур, является точкой роста новых ценностей и мировоззренческих ориентаций. При этом поле действия классической и неклассической рациональности ограничивается, используется в познавательных ситуациях, но не уничтожается становлением постнеклассической рациональностью [5].

Таким образом, переход от неклассического типа образования к постнеклассическому был связан с изменением в отношении прежнего объекта образования к средствам его получения, выразившемся в первую очередь в том, что объект постепенно становился субъектом.

Благодаря неклассическому осмыслению образовательно-практической деятельности педагогов и обучающихся 10 и 11 классов образовательных организаций профориентационная работа в профильных классах в меньшей степени абстрагируется от социальных феноменов – социального консенсуса в межличностном взаимодействии, социальной реальности, социального самочувствия, социальной защиты.

Активизация во второй половине XX века учебно-воспитательного процесса, в том числе профориентации, в направлении неклассической рациональности привела к прагматизации сознания обучающихся, формированию у них «морального фетишизма» профессиональных ценностных ориентаций. Замечаем: интересы выпускников школ, у которых преобладает неклассическое мировоззрение, возвращаются скорее в круг материальных ценностей, а социально-экономические явления воспринимаются ими с позиции приспособления к реалиям рынка труда и социально-трудовых отношений между наемными работниками и работодателями. Вследствие кризиса устоявшихся социально-нравственных ценностей педагоги иногда пренебрегают морально-этическим содержанием профориентации и отдаются на волю ситуативным («рыночным»), утилитарным ценностям, что вызывает справедливые сомнения, осознают ли выпускники школы жизненный смысл выбора той или иной профессии, ведь воспитание их социального, общественно-трудового сознания лимитируется ценностями рынка труда. Очевидно, что к задачам ученых и педагогов не относится воспитание у учащихся социально-нравственных ценностей, поэтому профориентация направляется в сторону формирования «рационального» («рыночного») типа человека.

Таким образом, профориентационная деятельность старшеклассников структурно ограничена удовлетворением их сугубо профессиональных интересов, предпочтений, наклонностей. С расширением психолого-педагогических возможностей развития личных способностей обучающихся формируется прежде всего их «техническая» готовность к профессиональному самоопределению.

Задача современных старшеклассников – сделать правильный профессиональный выбор, который должен поддерживаться верой в общественную ценность будущей профессиональной деятельности. Критерии выбора будущей трудовой деятельности определяются личными целями старшеклассников: эгоистичными (корыстолюбивыми); служение людям, обществу; саморазвитию; самосохранению; поддержки или повышения социального статуса. При противоречивых тенденциях социально-экономического развития страны и из-за несформированности у старшеклассников социально-моральных мотивов жизненного и профессионального самоопределения, доминирования субъективных факторов («максимум успеха при минимальных затратах труда») на выбор будущей профессии в значительной степени влияют целерациональные и одновременно ситуативные ценности рынка наемной рабочей силы. Учащаяся молодежь, которая воспринимает мир людей и видит свое будущее из положения – этой классической или неклассической рациональности, склонна считать, что ценность трудовой деятельности зависит от его личной выгоды, а уже потом от пользы для общества.

Ученые ведут речь об альтернативах «классического-неклассического», их постоянном движении к постнеклассическому. Содержание постнеклассической рациональности на сегодняшний день является научной проблемой, не смотря на формирование ее основных черт основоположником В.С. Степиным [5]. Раскол внутри концепции обусловлен внесением различных авторов дополнительных существенных характеристик. С одной стороны, онтологическая идея «человекоразмерного» характера сложных саморазвивающихся систем как объектов науки постнеклассического типа, с другой стороны под влиянием синергетики идея сложной мировоззренческой нелинейности в рамках концепции постнеклассической рациональности, которое по мнению Ю.В. Лоскутова могло бы стать «эвристическим преимуществом постнеклассических исследовательских программ будущего, обогащающим их теоретические и практические возможности» [4].

Проблему внедрения идеи постнеклассической рациональности к практике профориентационной деятельности выясняем в социально-педагогическом аспекте – как формирование социально полезных качеств социально сознательной личности обучающихся 10 и 11 классов. Сейчас профориентацию рассматриваем как социально-педагогический инструмент воспитания социально-нравственных ценностей, социального сознания педагогов и обучающихся 10 и 11 классов. В соответствии с законодательством Российской Федерации органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации осуществляют мероприятия по обеспечению профессиональной ориентации, профессионального обучения детей, достигших возраста 14 лет.

С целью всестороннего анализа проблемы постнеклассического подхода с опорой на патриотический базис следует обратиться к ретроспективному анализу развития данного вопроса в Республике Крым в правовом поле Российской Федерации. Заметим, что в Российской Федерации процессуальность постнеклассической методологии активно используется в контексте глобального эволюционизма, своей сутью ориентирована на отслеживание критериев становления и не может приобрести форму окончательной завершенности. Становление российской идентичности в настоящее время является остро актуальной не только в новых политических реалиях и социокультурной ситуации, но и в наличии кризисной ситуации в отношении идентичности человека.

В Российской Федерации с 2004 г., в Республике Крым с 2014 г. организована система профильных классов в соответствии с федеральным базисным учебным планом и федеральным государственным образовательным стандартом среднего общего образования. С конца 2012 года в соответствии с новым федеральным законом «Об образовании» по всей территории страны, в особенности в крупных городах в рамках профильных классов открыты классы предпрофильного (на уровне основного общего образования) и предпрофессионального образования (на уровне среднего общего образования). Через сетевую форму реализации образовательных программ возникло новое направление по взаимодействию, выходящее за рамки профориентационной деятельности работающее по схеме «школа-вуз/спо-предприятие» (с 2022 года «Детский сад→Школа→ВУЗ→СПО→Предприятие»), что предполагает не только непрерывное образование, но и связь с работодателем, в том числе посредством заключения отложенных трудовых договоров и целевых договоров с предприятиями, потенциальными работодателями.

По итогам опросов 1900 обучающихся 152 общеобразовательных организаций Республики Крым, значение предполагаемых оплат трудовой деятельности и понимание не только сферы деятельности, но привязка к конкретным работодателям, престиж профессии являются в большей мере востребованными факторами при организации профориентационной деятельности школьников. В рамках 5 направлений профильных классов наиболее распространенными в сельской местности являются универсальные классы. Данная ситуация обусловлена малокомплектностью школ в населенных пунктах численностью чаще менее 5-8 тысяч человек. По итогам 2022 года в Республике Крым количество выпускников 11 классов достигает почти 9 тысяч обучающихся, тогда как 9 классов около 20 тысяч. Данная ситуация является ежегодной, когда количество выпускников 11 классов в разы меньше количества выпускников 9 классов. При этом следует выделить тот факт, что часть обучающихся, которые идут в 10 класс это не только ориентированные на сдачу ЕГЭ и поступление в высшее учебное заведение, но и не прохождение по низкому среднему баллу аттестата в учреждения среднего профессионального образования.

Министерство образования, науки и молодежи Республики Крым ежегодно не только стимулирует увеличение количества предпрофессиональных классов, путем заключения договоров о взаимодействии с ведущими высшими учебными заведениями, но и открывает все новые направления по ведущим и востребованным отраслям Республики Крым, формируя его профессиональный кадровый состав. Поддержкой и развитием профориентационной деятельности общеобразовательных организаций Республики Крым также является оснащение профильных классов высокотехнологичным оборудованием в рамках проектов «Успех каждого ребенка», «Точки роста», создание детских «Кванториумов» направленных на поддержку развития дополнительного образования, как еще одного значимого элемента в формировании профориентационной деятельности обучающихся профильных классов.

Высшим учебным заведением, охватившим почти 3 тысячи обучающихся в системе профильного образования в 2022 году на основе компетентностного развития, является Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского. В течении трех лет с начала реализации проекта организация системы взаимодействия «вуз-школа-ученик» в рамках трехсторонних отношений ежегодно обновляются. Изначально в 2020 году в рамках элективов и внеурочной деятельности обучающиеся могли не только ознакомиться с направлениями подготовки в университете, но и проводить научно-исследовательскую деятельность под руководством профессорско-преподавательского состава университета. В 2021 году на базе университета была реализована проектная деятельность обучающихся, которая не только привела к возможности патентовать изобретения школьников в области физики, но и иметь возможность выстраивать индивидуальные образовательные траектории путем перезачета и переквалификации дополнительных общеобразовательных программ при поступлении в университет. Принципиальным отличием в 2022 году при реализации данного проекта стало привлечение не только всех стейкхолдеров, но и создание Предвуниверсария Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, одной из главенствующих целей создания которого является не только работа с общеобразовательными организациями, с обучающимися профильных классов, но и с их родителями для всесторонне развитой комплексной возможности для формирования осознанности выбора не только индивидуальной образовательной траектории, но и будущей профессии в целом.

Не смотря на развитие организации системы профориентации в Республике Крым, в том числе введение в неурочную деятельность на примере городского округа Ялта профориентации, дополнительное оснащение школ по направлениям Медицинский, Инженерный, Аграрный, «курчатовские» классы, система педагогического сопровождения школ данного проекта часто обусловлена незаинтересованностью педагогов и администраций общеобразовательных организаций в дополнительной нагрузке, происходит административное насаждение направлений внутри профильной подготовки, доставка обучающихся из отдаленных муниципальных образований не всегда представляется возможной (отсутствие транспорта, погодные условия), низкая информированность родителей и обучающихся о содержании проекта предпрофессионального образования. При этом несомненным атрибутом образовательного процесса в условиях

пропагандистски настроенных соседних государств является воспитание, как «база современного гуманитарного знания, инструмент, формирующим мировоззрение, ориентированное на национальные ценности, способ трансляции свободы; самобытность русской культуры, ее уникальность, ее красота – во многом результат той системы образования и того отношения к свободе, которая породила таких великих личностей, как М.В. Ломоносов, А.С. Пушкин» [7] При этом воспитательную функцию в рамках данного проекта в Республике Крым выполняет общеобразовательная организация в отношении обучающихся профильных классов, в частности можно выделить текущий период с 1 сентября 2022 года – по инициативе министра просвещения Российской Федерации С.С. Кравцова введено сразу несколько нововведений (основные из них – в рамках внеурочной деятельности будет введен урок «Разговоры о главном», еженедельная торжественная церемония поднятия флага и исполнение гимна). По мнению министра «патриотическое воспитание в школе подразумевает становление высоконравственной личности – человека с твердой социальной позицией, который предан своей Родине, уважает русскую историю, язык, а также готов служить в армии и защищать Россию».

Проводя анализ удовлетворенности выбором профиля и класса предпрофессиональной направленности у обучающихся необходимо отметить рост интереса и ранний сознательный выбор направлений подготовки с 37% в 10 классе до 65 в 11 классе для тех же обучающихся в среднем, тогда как в Аграрных классах средняя цифра на порядок меньше, чем в Медицинских.

Выводы. Обобщая вышеизложенное можно говорить о том, что современные ученые поднимают важную проблему создания категории постнеклассического мышления через сочетание рациональных и социально-нравственных ресурсов личности и социума, а также актуализируют вопросы конверсии отношения между образованием (наукой) и аксиологией в сторону их конвергенции. Главной методологической основой профориентационной деятельности педагогов и обучающихся 10 и 11 классов считаем постнеклассический подход, а основой воспитания социально-нравственных ценностей – их постнеклассическое мышление. Внедрение постнеклассического методологического подхода к профориентационной практике учебных заведений сделает возможным гуманизацию профильного обучения, развитие социального характера сознания учащихся, его демократического типа, будет способствовать формированию социальной ответственности старшеклассников, воспитанию в них моральных принципов и моральных качеств – гуманизма, патриотизма, самоотверженности, сострадания, терпимости. Отличительными признаками профориентации за введение в действие нового подхода станут свобода самовыражения и самореализации старшеклассников, активизация их субъективных факторов взаимодействия с другими людьми – совести, чести, достоинства, доверия, искренности. Трансформации классического и неклассического мышления учащейся молодежи в направлении постнеклассического будет залогом дальнейшего социально-нравственного, социально-культурного развития общества.

Литература:

1. Гайденок, П.П. Проблема рациональности на исходе XX века / П.П. Гайденок // Вопросы философии. – 1991. – № 6. – С. 3-14
2. Герберт Маркузе. «Одномерный человек» // Социология власти. – 2009. – №4. – С. 198-208
3. Кейн, Р. Поступать «по своей собственной свободной воле»: современные размышления о древней философской проблеме / Роберт Кейн // Логос. Философско-литературный журнал. – 2001. – Т. 26. – Вып. 5. – С. 103-130
4. Лоскутов, Ю.В. Раскол в постнеклассической рациональности / Ю.В. Лоскутов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2022. – Т. 38. – Вып. 1. – С. 30-41
5. Степин, В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура: коллективная монография / Отв. ред. Л.П. Киященко, В.С. Степин. – СПб.: Мирь, 2009. – С. 249-295
6. Хабермас, Ю. Теория рационализации Макса Вебера / Ю. Хабермас, Т. Тягунова // Социологическое обозрение. – 2009. – №3. – С. 37-60
7. Щеглов, Б.С. Постнеклассический подход к образованию / Б.С. Щеглов, М.В. Лойтаренко // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова, 2015. – С. 347-352

Педагогика

УДК 376.1

кандидат педагогических наук, доцент Сухонина Наталья Сергеевна

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (г. Симферополь)

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У ПОДРОСТКОВ С ЗПР

Аннотация. В данной статье рассматривается модель формирования здорового образа жизни у подростков с ЗПР. Автор статьи описывает структурные компоненты данной модели, соблюдение которых позволит с одной стороны, изменить условия учебно-воспитательного процесса в специальной (коррекционной) школе, а с другой – повлиять на изменение внутрилличностной сферы школьника. Сформированные у школьников с ЗПР привычки здорового образа жизни постепенно должны перерасти в потребности поддержания и укрепления своего здоровья и отношения к нему как одной из важнейших ценностей. Правильное отношение к своему собственному здоровью у подрастающей молодежи сейчас будет определять трудовое и социальное качество ресурсов страны в будущем.

Ключевые слова: подростки с ЗПР, здоровый образ жизни, модель здорового образа жизни, физические упражнения, вредные привычки.

Annotation. This article discusses a model of healthy lifestyle formation in adolescents with ZPR. The author of the article describes the structural components of this model, compliance with which will allow, on the one hand, to change the conditions of the educational process in a special (correctional) school, and on the other - to influence the change in the intrapersonal sphere of the student. Healthy lifestyle habits formed in schoolchildren with a PO should gradually develop into the needs of maintaining and strengthening their health and attitude to it as one of the most important values. The right attitude to their own health among the younger youth now will determine the labor and social quality of the country's resources in the future.

Key words: adolescents with ZPR, healthy lifestyle, healthy lifestyle model, physical exercises, bad habits.

Введение. Состояние здоровья молодого поколения является одним из актуальных вопросов современности. В основу фундамента сохранения здоровья каждого человека, в том числе и подростков, доминирующую роль играет стиль и образ жизни. Сенситивным периодом в формировании сознательного отношения к собственному здоровью является школьный возраст, когда среда, в которой находится старший школьник, является главной.

Формирование здорового образа жизни как одна из важных ценностей человека и приоритетная цель личностно-ориентированного образования рассматривалась в работах Л.Г. Татарникова [6], И.И. Брехман [3], В.А. Воскресенский [4], Е.В. Куупавцева [5] и др.

Традиционное понимание здорового образа жизни (ЗОЖ) подразумевает отсутствие вредных привычек, соблюдение режима дня; двигательную активность; регулярные занятия физическими упражнениями, систему закаливания; сбалансированное и рациональное питание. Современные исследования основ ЗОЖ в научной литературе дают основания полагать, что это не только способ жизни, нацеленный на достижение физического и психического здоровья, но и сложный социальный, психологический и педагогический феномен, сущность которого заключается в гармонизации личности с самой собой, а также природой и обществом [1, 2].

Элементарные представления о здоровом образе жизни не могут формироваться стихийно и, как правило, являются результатом целенаправленной коррекционно-педагогической работы, как стороны педагогического коллектива школы, так и семьи подростка. В основе данной работы заключено умение ориентироваться в вопросах ведения здорового образа жизни, а также обучение пониманию важности сохранения и улучшения психологического и физического состояния организма на протяжении всей жизни. Однако школа является далеко не единственной инстанцией формирования данных качеств. Семья с самых первых лет дает устойчивый пример для освоения первых постулатов здорового образа жизни. В результате на момент поступления ребенка в школу у него уже имеются первичные знания и навыки о ЗОЖ, с которыми придется считаться школьным педагогам.

Зачастую не соблюдение режимных моментов дня, соматическая ослабленность, быстрая утомляемость уже взрослых школьников негативно отражается на ходе их учебной деятельности. Поэтому важность укрепления здоровья подростков через формирование основ здорового образа жизни является первостепенной задачей также для успешного освоения школьной программы.

Изложение основного материала статьи. В специальных (коррекционных) школах любая деятельность должна носить оздоровительно-педагогическую направленность. Сформированные у школьников привычки здорового образа жизни постепенно должны перерастать в потребности поддержания и укрепления своего здоровья. Как было отмечено ранее, представления подростка с ЗПР об основах ЗОЖ носят уже достаточно сформированный характер. В этой связи старший школьник на основе полученного опыта от взрослых может проявлять личную инициативу и самостоятельность в ходе реализации оздоровительных и санитарно-гигиенических мероприятий и успешно переносить их в собственную жизнь.

Однако образ жизни современного подростка не способствует формированию у него привычек здорового образа жизни. Многочасовое сидение в интернете приводит к малоподвижному образ жизни. Ситуацию усугубляет отсутствие как такового ЗОЖ в самой семье. Нерациональное и не сбалансированной питание (недостаток белковой пищи, увлечение продуктами быстрого приготовления); чрезмерные учебные перегрузки; неблагоприятные экологические факторы окружающей среды все чаще являются причинами резкого ухудшения здоровья обучающихся. К сожалению, статистика последних лет показывает резкое увеличение среди молодежи и подростков лиц, страдающих ожирением, заболеваниями сердца и сосудов, сахарным диабетом и т.д. [7].

Какой бы ни была четко организованной схема коррекционно-воспитательной работы по формированию ЗОЖ, она бессильна против низкой мотивации самого подростка. Сам школьник должен хорошо усвоить, что он является единственным самым главным заинтересованным лицом в укреплении собственного здоровья.

Таким образом, в основу модели формирования ЗОЖ у подростков с ЗПР должна быть заложена работа с их мотивационным компонентом. Это возможно при соблюдении следующих принципов:

- актуальность – знакомство обучающихся с наиболее важной информацией, связанной с современными тенденциями в отношении ЗОЖ;
- доступность – оптимальный объем информации для усвоения, предполагающий сочетание информации теоретического характера с реальными примерами;
- положительное направление – преобладание положительных примеров стиля жизни с точки зрения здоровья над демонстрацией показа отрицательных последствий нездорового образа жизни;
- последовательность – логическая преемственность в процессе работы над основными этапами программы;
- системность – регулярный характер занятий, наличие целостной системы;
- сознательность – повышение активности учащихся в вопросах собственного здоровья.

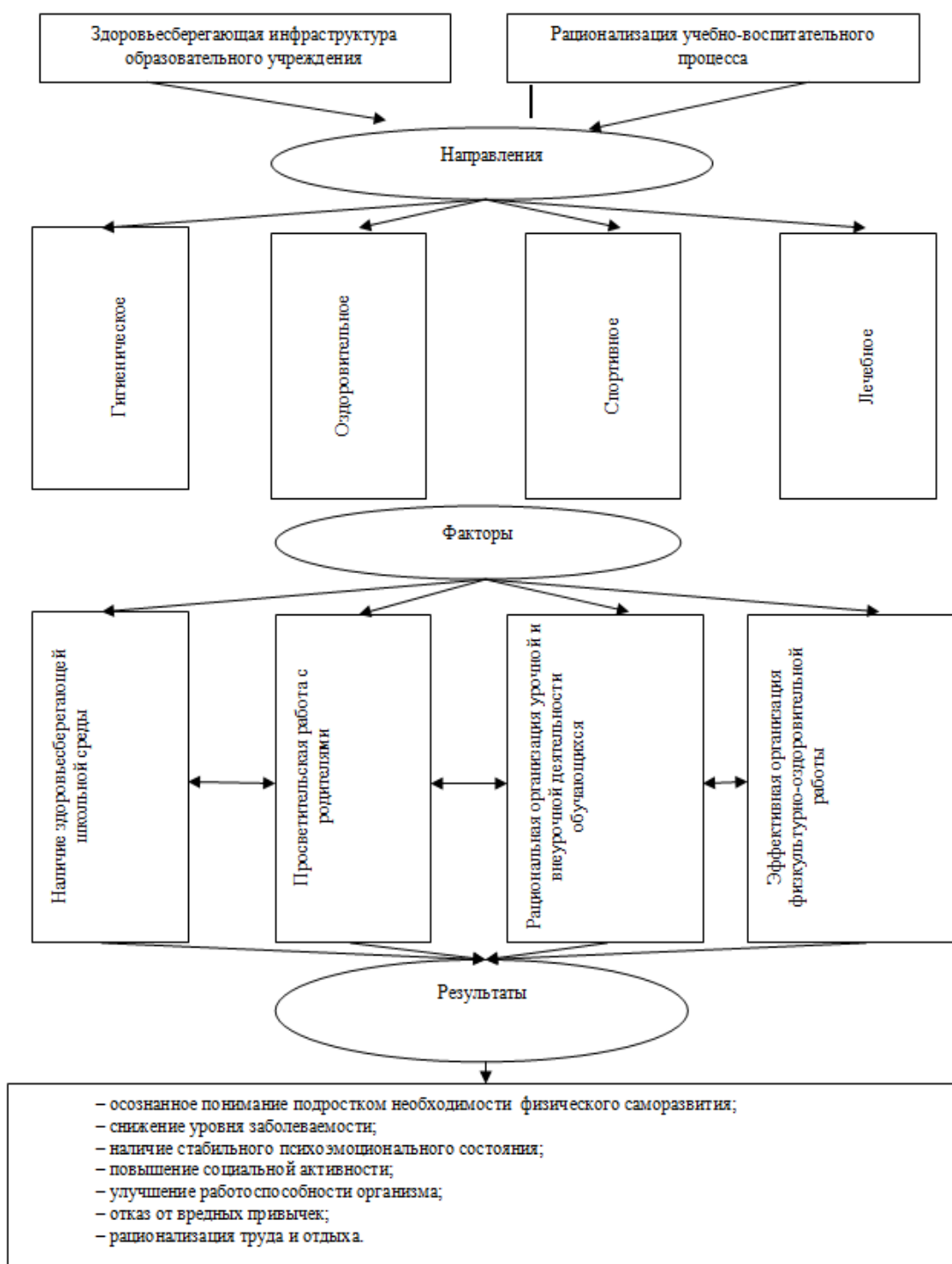

Рисунок 1. Модель формирования ЗОЖ у подростков с ЗПР

В связи с этим особую актуальность приобретает разработка комплексной модели работы по формированию мотивации к здоровому образу жизни в специальном (коррекционном) учебном заведении, представленной на рисунке 1.

Данная модель включает два основных блока:

1. Здоровьесберегающая инфраструктура самого образовательного учреждения;
2. Рациональная организация всего учебно-воспитательного процесса.

Здоровьесберегающая инфраструктура учреждения первого блока включает следующие компоненты:

- архитектура здания и внутренних помещений учебного заведения должны быть построены в соответствии с техническими характеристиками ГОСТа;
- наличие оснащённости кабинетов и спортивного зала необходимым оборудованием и инвентарем в соответствии с программными требованиями и требованиями стандартов;
- соответствующее оснащение медицинского кабинета и школьной столовой;
- организация качественного питания;

– квалифицированный педагогический и медицинский персонал, обеспечивающий работу с обучающимися (медицинские работники, учителя-дефектологи, специалисты ЛФК, практические психологи, логопеды, социальные педагоги т.п.).

Содержание второго блока подразумевает:

– использование методов и приемов обучения, соответствующих возрастным особенностям и возможностям обучающихся с ЗПР;

– соблюдение гигиенических норм и требований к организации и объему урочной и внеурочной нагрузки обучающихся;

– полное соблюдение требований к эксплуатации всех технических средств в обучении;

– индивидуализация образовательного процесса (учет индивидуального и дифференцированного подхода, понимание нозологических особенностей развития школьника с ЗПР);

– работа согласно индивидуальным образовательным программам.

Реализация этих блоков предупреждает перегрузки в учебно-воспитательном процессе, а также способствует правильному чередованию труда и отдыха, что, в свою очередь, способствует повышению эффективности учебной деятельности школьников с ЗПР.

Помимо мотивационной составляющей формирования ЗОЖ у подростков с ЗПР важным компонентом в разработке программы является факт наличия склонности данной категории обучающихся к девиантному поведению. В связи с этим проблему формирования ЗОЖ можно рассматривать и с позиции развития устойчивости подростков с ЗПР к негативному влиянию окружающих, появления собственных стойких убеждений в отношении правильных паттернов поведения.

Важным условием реализации модели по формированию навыков ЗОЖ у учащихся старших классов с ЗПР служит организация режимных структурных компонентов в деятельности каждого педагога: гимнастика для глаз, пальчиковая гимнастика, регулярное проветривание помещений, система физ.пауз, смена видов деятельности, контроль за правильным здоровым межличностным общением между школьниками.

Успешное выполнение модели возможно благодаря согласованным действиям педагогов, психологов, медиков, социальных работников.

Направлениями модели по формированию здорового образа жизни являются:

1. Гигиеническое: гигиеническая утренняя гимнастика, процедуры закаливания, рациональный режима труда и отдыха, сбалансированная система питания в соответствии с требованиями гигиены, наличие оздоровительных прогулок, бега, спортивных игр, и других физических упражнений.

2. Оздоровительное: использование средств физической культуры в рамках организации отдыха и культурного досуга в выходные дни и в каникулярное время в целях восстановления после рабочего времени и укрепления здоровья (туристические походы, экскурсии, подвижные игры, спортивные мероприятия).

3. Спортивное: специализированные систематические занятия одним из видов спорта, наличие в учебном заведении спортивных секций или спортивного клуба; участие в спортивных соревнованиях с целью повышения или сохранения определенного уровня спортивного мастерства.

4. Лечебное: наличие закаливающих факторов и гигиенических мероприятий в системе лечебных мер по восстановлению здоровья и отдельных функций организма подростков с ЗПР под медицинским врачебным контролем со стороны специалистов. Использование средств физической культуры в лечебных целях должно проводиться учетом индивидуальных особенностей занимающихся.

В основу процесса формирования ЗОЖ включены сложнейшие биологические рефлексы: игровой, имитационный, а также сопротивление принуждению (рефлекс свободы), которые тесным образом связаны с двигательной активностью. Учитывая тот факт, что школьники дифференцируются по особенностям физического и психического развития, конечной целью формирования ЗОЖ следует считать выработку индивидуального стиля физического самосовершенствования в рамках выбранного способа двигательной активности.

В основу работы модели по формированию ЗОЖ у подростков с ЗПР положены четыре взаимосвязанных между собой фактора:

– наличие здоровьесберегающей школьной среды;

– просветительская работа с родителями;

– рациональная организация урочной и внеурочной деятельности обучающихся;

– эффективная организация физкультурно-оздоровительной работы.

Результативность модели по формированию ЗОЖ у подростков с ЗПР будет проявляться при наличии следующих характеристик у школьников:

– осознанное понимание подростком необходимости физического саморазвития, которое базируется на формировании, сохранении и укреплении собственного здоровья;

– снижение уровня заболеваемости;

– наличие стабильного психоэмоционального состояния;

– повышение социальной активности;

– улучшение работоспособности организма;

–отказ от вредных привычек;

–рационализация труда и отдыха.

Выводы. Таким образом, реализация модели по формированию ЗОЖ школьников с ЗПР предусматривает такое построение системы средств, которая, с одной стороны, направлена на изменение условий учебно-воспитательного процесса в специальной (коррекционной) школе, а с другой – ориентирована на изменение внутриличностной сферы школьника благодаря сознательно-волевой работе по осмыслению отношения к стилю своей жизни. Рассмотренные компоненты модели по формированию ЗОЖ у подростков с ЗПР будут способствовать созданию ситуации успеха на протяжении всего процесса формирования мотивации ЗОЖ. Таким образом, появление ситуации успеха является фундаментальным ядром в формировании у обучающихся с ЗПР нового мировоззрения на принятие здорового образа жизни. В дальнейшем это приведет к отношению к собственному здоровью как одной из важнейших ценностей. Уже сейчас правильное отношение к своему собственному здоровью у подрастающей молодежи, их жизненный образ будет определять трудовое и социальное качество ресурсов страны в будущем.

Литература:

1. Антонов, А.И. Судьба семьи в России XXI века. Размышления о семейной политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции / А.И. Антонов, С.А. Сорокин. – М.: Издательский дом «Грааль», 2000. – 414 с.

2. Апанасенко, Г.Л. Соматическое здоровье и максимальная аэробная способность индивида / Г.Л. Апанасенко, Р.Г. Науменко // *Терапия и практика физической культуры*. – 1986. – №4. – С. 29-31
3. Брехман, И.И. Валеология – наука и здоровье / И.И. Брехман. – М.: Физкультура и спорт, 2001. – 368 с.
4. Воскресенский, В.А. Здоровый образ жизни и гигиеническое воспитание подростков / В.А. Воскресенский. – М.: Знание, 1987. – 83 с.
5. Купавцева, Е.В. Воспитание привычек здорового образа жизни детей старшего школьного возраста: Дис. канд. пед. наук / Е.В. Купавцева. – Барнаул, 2002. – 160 с.
6. Татарникова, Л.Г. Педагогическая валеология / Л.Г. Татарникова. – СПб.: ПЕТРОС, 1997. – 258 с.
7. Шувалова, И.Н. Формирование здорового образа жизни студентов: возможные пути решения проблемы питания / И.Н. Шувалова, М.Н. Попов // *Гуманитарные науки*. – 2021. – №4. – С. 53-57

Педагогика

УДК 378

кандидат педагогических наук, доцент **Сырова Надежда Васильевна**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

обучающейся Голова Карина Андреевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

обучающийся Кузнецова Полина Викторовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород)

КОМИКС КАК МЕТОД РАЗВИТИЯ КОМПОЗИЦИОННОГО МЫШЛЕНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. В статье рассматривается комикс как метод развития композиционного мышления в изобразительной деятельности у обучающихся, что является актуальным и в наши дни. Разбирается понятие композиционного мышления и его особенности. Обращено внимание на композицию и её законы, которые необходимо соблюдать при создании различных творческих объектов. Осуществляется знакомство с комиксом и его правилами грамотного применения для создания сюжета композиции. Статья направлена на то, чтобы показать, что не только традиционные способы изобразительного искусства могут быть использованы для повышения уровня понимания законов композиции у обучающихся.

Ключевые слова: композиционное мышление, комикс, законы композиции, нетрадиционные методы.

Annotation. The article considers comics as a method of developing compositional thinking in the visual activity of students, which is still relevant today. Understands the concept of compositional thinking and its features. Attention is drawn to the composition and its laws, which must be observed when creating various creative objects. Acquaintance with the comics and its rules of competent use to create the plot of the composition is carried out. The article aims to show that not only the traditional methods of fine art can be used to increase the understanding of the laws of composition among students.

Key words: compositional thinking, comics, laws of composition, non-traditional methods.

Введение. В процессе обучения творческим специальностям и, в частности изобразительному искусству, всегда уделяется особое внимание развитию композиционного мышления, так как оно участвует в рождении художественного образа. Многие авторы рассматривали проблему развития композиционного мышления с разных сторон. Ильина Н.В. рассуждает о композиционном мышлении как о системе, которая у каждого человека своя, не свойственная и не похожая на другие [8]. Художники Леонардо Да Винчи [3], Крамской И.Н. [11], Дейнека А.А. [5] считали, что композиции нужно учиться, у каждого ученика должна формироваться потребность уметь её чувствовать и познавать. Педагог Голубева О.Л. рассматривает композиционное мышление как инструмент развития творческой личности, и это мышление должно развиваться с детства. Она объясняет это тем, что композиционное мышление формирует элементарную грамотность восприятия произведений искусства [2], Быков В.В. отмечает, что композиционное мышление – это первостепенная деталь в изобразительной деятельности, которая помогает грамотно строить свои труды [1].

Изложение основного материала статьи. Композиционное мышление – это оперирование образами. Его можно сравнить с пространственным мышлением, так как оба вида мышления требуют правильного и качественного размещения объектов композиции на плоскости. так как здесь происходит изменение формы, величины и взаимного положения частей.

Ильина Н.В. полагает, что композиционным мышлением можно назвать в том числе и системность объединения любых частей в некую общность. В любом виде мышления это свойство есть одно из важнейших для осуществления функций рассудка как такового. В искусстве композиционное мышление тесно взаимосвязано также с эстетическими переживаниями, соединяющимися как интеллектуальными, так и не интеллектуальными началами. Уровни композиционного мышления во многом связаны с особенностями и уровнями концентрации внимания, с его возможностями, которые могут иметь индивидуальные черты, быть приобретёнными человеком по природе внутреннего склада или быть развитыми [8].

Композиционное мышление важно не только в сфере искусства и творчества, оно является проводником в мир прекрасного и безобразного – того, что перманентно существует в нашем мире. Композиционное мышление – это способ чувствовать гармонию нашего мира. Поэтому так полезно развивать у обучающихся тонкость восприятия охватывающей нас жизни, умение выразить желание творчески переосмыслить, перестроить и выразить свое видение мира, а также личные чувства, мысли в творческих работах.

Композиционное мышление строится на собственных законах, которые помогают прочувствовать до мелочей окружающий мир, а также понять в изобразительной деятельности произведения искусства. Голубева О. Л. выделяет 4 закона композиционного построения:

Равновесие. Работа зрительно воспринимается законченной, если она уравновешенна по цветовым пятнам. Равновесие композиции – это баланс всех элементов между собой относительно центра. Цветовые пятна и объемы относительно центра должны придавать устойчивость композиции.

Соподчинение. Соподчинение предполагает наличие чего-то главного в композиции. То есть на полотне должен быть главный объект, который будет обозначать центр композиции и выражать основную идею сюжета.

Единство. Оно обеспечивает целостность композиции. Оно связывает все в одно целое и предотвращает разрозненности на полотне. Композиция выступает как система внутренних связей, объединяющая все компоненты формы и содержания в единое целое.

Композиционный центр. Его главная функция – это выявление доминанты в работе. То есть композиционный центр обозначает самое выразительное место на полотне. Его можно выделить цветом, формой величиной [2].

Но для полноты формирования композиционного мышления необходимо использовать в творческом процессе еще и такие средства и приемы композиции, как:

Ритм. Ритм – это чередование каких-либо элементов в определенной последовательности. Он придает работе эмоциональность, а не только задает цикличность каких-то элементов.

Динамика. Динамичной можно назвать композицию, которая стремится в одну сторону. Этот приём в композиции зависит от величин и пропорций.

Статика. Статичность – это состояние покоя, устойчивости, отсутствие движения. Предметы статичны в том случае, если у них имеется центр и ось симметрии, выполняющая роль организующей форму элементом.

Симметрия. Симметрия – это расположение предметов на одинаковых уровнях относительно одной точки, оси или плоскости. Благодаря этому приему возникает чувство упорядоченности, спокойствия и равенства.

Асимметрия. Это приём композиции, где изображенные предметы не подчиняются оси, точке или плоскости. Асимметрия часто сигнализирует об эмоциональности, движении, активности.

Контраст. Контраст – расхождение элементов композиции по форме, тону, цвету, положению в пространстве и т.д. Контраст сразу же привлекает внимание зрителя, так как визуально этот прием довольно активен.

Нюанс. Это незначительные отличия элементов в композиции по тем же категориям. Это свойство композиции представляет чуть заметный и плавный перед.

Акцент. Акцент – это выделение, подчеркивание элемента композиции. Основные средства акцентирования: размер, цвет и тон [4, 6].

Законы композиции находятся в тесном контакте со средствами и приемами композиции, и грамотное применение их является основным инструментом совершенствования и роста композиционного мышления. Традиционно, в течение многих десятилетий, развитие композиционного мышления обучающихся происходило в процессе изучения таких дисциплин как «Рисунок», «Живопись», «Декоративная композиция», «Абстрактная композиция», «Формальная композиция», «Архитектурная композиция» и т.п. В каждой из этих дисциплин использование законов и определенных приемов композиции является необходимым элементом [14]. При этом, по мнению Петровой Н.С., Зиминой Е.К. и др., необходимо в композиции не потерять идею художественного образа [15]. Но все эти композиционные законы и приемы в себе совмещают и комикс, который относится к нетрадиционному виду изобразительного искусства, особенности создания которого позволяют расширить границы композиционного построения. В настоящее время практика совершенствования чувства композиции требует новых способов её развития у обучающихся, поэтому комикс является уникальным двигателем роста композиционного мышления [9, 10].

Комикс (от англ. comic – смешной) – рисованные истории, рассказы в картинках.

Комиксы – это графические романы, которые наполнены текстом и изображениями, необходимые для передачи информации обучающимся. В разных странах комикс называют по-своему. Например, в Японии это манга, а в Корее – манхва.

Скотт Макклауд в своем произведении «Понимание комикса» повествует о комиксе как о ветви искусства, его свойствах и особенностях, а так же о его собственных законах. Автор рассматривает комикс как инструмент улучшения образовательной среды: «Комикс является мощным инструментом воздействия на студента и, естественно, может и должен использоваться в сфере образования» [12, С. 65].

Комиксы являются отличными повествователями, так как студент целиком визуально прослеживает и усваивает предоставленную историю: от изображений до текстовых баллонов. Так обучающийся лучше запоминает информацию, которая находит более четкий отпечаток в памяти студента. Комикс сочетает в себе все законы композиции, необычные кадры, в которых присутствует динамика, и читается характер происходящего [13].

Моррисон Т.Г. и Брайан Г. считают, что создание студентами своих собственных комиксов способствует улучшению композиционного мышления. Джош Элдер выделил преимущества комиксов, которые выступают как действенные инструменты в сфере художественного образования:

- Взаимодействие – связь изображения с текстовыми баллонами является важной деталью комикса;
- Эффективность: у комиксов очень удобный и комфортный формат для усвоения информации;
- Многозадачность: союз текста и изображений приводит к качественному запоминанию информации.

Возможность использовать композиционные особенности и сильные стороны комикса смотивировали на проведение небольшого экспериментального исследования. Оно осуществлялось на базе НГПУ им. Козьмы Минина на кафедре дизайна и декоративно-прикладного искусства. В экспериментальном исследовании участвовали студенты двух групп I курса в количестве 28 человек. Студенты должны были создать плакат на тему экологии, включающий в композицию текст и инфографику. Плакат должен быть выполнен с учетом законов композиции. При этом только обучающимся первой группы в количестве 13 человек было предложено прочитать отрывок из комикса «Блэксэд», создателем которого является испанский автор комиксов Хуан Диас Каналес и проанализировать его с точки зрения композиционного решения. Было выявлено, что студентам этой группы было легче выполнить задание по созданию плаката, т.к. после прочтения комикса, им стала более понятна взаимосвязь текстового и графического решения, и они смогли эти знания применить на практике. Студенты второй группы тоже справились с заданием, хотя работа вызвала у них некоторые затруднения в соблюдении целостного восприятия текста и графического изображения.

Этот небольшой эксперимент подтвердил, что студенты с интересом отнеслись к применению новых технологий в процессе обучения и были увлечены выполнением задания. Результаты исследования показали, что комикс – это новый современный и нетрадиционный метод развития композиционного мышления. Путем проведения собеседования, было выявлено, что количество студентов, которым было бы интересно изучение комиксов, преобладает. Это говорит о том, что они открыты к введению в учебную программу новых нетрадиционных технологий, к которым относится и комикс.

Полученные данные показывают, что в настоящее время студенты, в отличие от предыдущих поколений, живут в действительно иной глобальной реальности и положительно относятся к совершенно новым приемам и методам обучения.

Применение комиксов в учебном процессе хорошо тем, что это современный метод, который сможет привлечь и заинтересовать студентов. Создание самих комиксов, применение отдельных элементов этой технологии позволят студентам комплексно развивать свое композиционное мышление и осваивать новые умения и навыки.

Нетрадиционные методы преобразовывают систему образования. В настоящее время образование должно включать в себя различные возможности усвоения новой информации и их применение как для студентов, так и для преподавателей [7].

Использование нетрадиционных методов в процессе обучения помогает не только повысить заинтересованность студентов, но и является важным фактором для повышения качества образования. Есть несколько причин, свидетельствующих об этом.

Во-первых, это упор на индивидуальность. Индивидуальное обучение является целью многих стран, и активно применяется уже достаточно давно. Персонализированное обучение также способствует модернизации, адаптируя темы обучения и методы к собственным потребностям и интересам студентов. Комиксы предлагают новые возможности для обучения, адаптированные для каждого ученика. Используя нетрадиционные навыки, студенты не только вступают в контакт друг с другом для повышения уровня обмена опытом, но и распространяют знания, опыт и развивают коммуникативные навыки.

Комикс требует от автора продумывания не только отдельного фрагмента, но и того, как этот фрагмент будет грамотно выглядеть в союзе с другими кадрами. Необходимо смотреть на единство и целостность разворота, формальные связи, правильное расположение диалоговых шаров, а также доступность повествуемого сюжета. Грамотное решение этих задач способствует развитию композиционного мышления [13].

Выводы. Результаты показывают, что нетрадиционные методики предлагают современным студентам новые возможности в качестве важного инструмента для изучения среды, в которой они находятся, и для участия в подготовке к будущему. Применение современных методов обучения, в частности комиксов, помогает успешно развивать композиционное мышление студентов, позволяет укрепить свои знания в этой области и применить их на практике. Развитие композиционного мышления у студентов помогает лучше овладеть многими техниками изобразительного творчества, а также успешно освоить учебную программу. С помощью комиксов педагоги могут воплощать в жизнь свои задумки, находить неожиданные, нестандартные решения в процессе создания творческих объектов, а также приобретать и передавать богатый образовательный опыт. Однако нельзя забывать, что нетрадиционное обучение эффективно при использовании новых средств в качестве дополнительных элементов учебных курсов и в тесном единстве при правильно подобранных традиционных методах и навыках обучения.

Литература:

1. Быков, В.В. Вопросы композиции в агитационно-оформительском искусстве / В.В. Быков. – М.: Плакат, 1983.
2. Голубева, О.Л. Основы композиции : учеб. пособие. 2-е изд. / О.Л. Голубева. – М.: Искусство, 2004. – 120 с.
3. Да Винчи. Мастера об искусстве. Три книги о живописи. В 7 т. Т. 2 / Л. Альберти: под ред. А.А. Губера. – М.: Искусство, 1996. – 138 с.
4. Даглыян, К.Т. Декоративная композиция / К.Т. Даглыян. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 312 с.
5. Дейнека, А.А. Учитель рисовать / Дейнека А.А. – М.: Искусство, 1961. – 217 с.
6. Жердеев, Е.В. Основы композиции / Е.В. Жердеев. – М., 2001. – 197 с.
7. Игнатьева, Г.А. Педагогическая инженерия: методологический абрис проекта Мининского университета / Г.А. Игнатьева, Э.К. Самарханова, В.В. Сдобняков, О.В. Тулупова // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10. – №2. – С. 8.-10
8. Ильина, Н.В. Композиционное мышление: условия и особенности формирования / Н.В. Ильина // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 12. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/12/75576> (дата обращения: 16.10.2022).
9. Калитина, К.В. Использование комиксов в образовательных технологиях как важного инструмента для передачи знаний / К.В. Калитина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Т. 3. – С. 2256-2260
10. Комикс в образовании: Есть ли польза для дела? // Народное образование. – 2002. – № 9. – 131 с.
11. Крамской, И.Н. Письма. Статьи. В 2-х т. / И.Н. Крамской, С.Н. Гольдштейн. – М. Искусство, 1966. – 182 с.
12. МакКлауд, С. Понимание комикса / С. МакКлауд. – М.: Д. Аронов, 2006. – 65 с.
13. Сахнов, В. Композиция комикса [Электронный ресурс] / Comicsnews. – Режим доступа: <https://www.comicsnews.org/articles/masterskaya/vladimir-saxnov-kompoziciya-komiksa> (дата обращения: 15.10.2022)
14. Чернышев, О.В. Формальная композиция. Творческий практикум / О.В. Чернышев. – Минск: Харвест, 1999. – 312 с.
15. Petrova, N.S. The study of the problem of artistic image formation in visual arts / N.S. Petrova, N.V. Syrova, E.K. Zimina, M.A. Abdullina, S.I. Yakovleva, A.A. Dolmatova, M.A. Zamuraeva. – Ad Alta. – 2021. – Т. 11. – № 2. – С. 23. – С. 250-253. – URL: http://www.magnanimitas.cz/ADALTA/110223/papers/A_57.pdf (дата обращения: 15.10.2022).

Педагогика

УДК 378.2

кандидат педагогических наук, доцент Сырова Надежда Васильевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

магистрант Перцева Любовь Николаевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

магистрант Набокина Анастасия Владимировна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород)

ВЛИЯНИЕ АРХИТЕКТУРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА НА РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития комфортной и благоприятной атмосферы через создание качественной архитектурной среды школ. Проанализированы основные педагогические условия развития творческих способностей учащихся. Выявлено взаимодействие между индивидуальными и средовыми факторами, влияющими на творческие способности. Отражены основные тенденции формирования творческой активности школьника. Определена взаимосвязь между созданием предметно-пространственной среды и развитием творческих способностей детей. Подтверждено косвенное влияние архитектуры образовательного пространства на учебный процесс. Авторы анализируют влияние организации «зеленых» школ на развитие творческих способностей детей. Приведены примеры мировых практик ландшафтного дизайна территории школ. В статье раскрыты возможности применения зарубежного опыта формирования предметно-пространственной среды в практике отечественных образовательных организаций.

Проанализированы исследования влияния архитектуры и предметно-пространственной среды школы на развитие творческих способностей школьников.

Ключевые слова: образовательное пространство, архитектура образовательного пространства, творческие способности, «зеленые» школы, экошколы.

Annotation. The article deals with the development of a comfortable and favorable atmosphere through the creation of a high-quality architectural environment of schools. The main pedagogical conditions for the development of creative abilities of students are analyzed. The interaction between individual and environmental factors affecting creativity is revealed. The main trends in the formation of a student's creative activity are reflected. The relationship between the creation of a subject-spatial environment and the development of creative abilities in schoolchildren is determined. The authors analyze the influence of the organization of "green" schools on the development of creative abilities of children. Examples of the best world practices of landscape design of school territories are given. The article reveals the possibilities of applying foreign experience in the formation of a subject-spatial environment in the practice of domestic educational organizations. Studies of the influence of architecture and the subject-spatial environment of the school on the development of creative abilities are analyzed.

Key words: educational space, architecture of educational space, creativity, "green" schools, eco-schools.

Введение. В настоящее время роль пространства и среды для формирования личности каждого школьника неоспорима. Архитектура, культурная среда и общение, то есть предметно-пространственное окружение формирует и развивает творческие способности детей. Главной целью школы будущего должно стать создание комфортной архитектуры школьного пространства, где будут развиваться творческие способности школьников в разных направлениях. Архитектура образовательного пространства не участвует напрямую в учебном процессе, но она может облегчить, улучшить, расширить данный процесс. Чем гармоничнее будет организована предметно-пространственная школьная среда, тем более инновационных и творческих личностей мы сможем воспитать. Таким образом, архитектура и предметно-пространственная среда должны мотивировать к учебе, вовлечь во внеурочную деятельность, создавать комфортную и удобную атмосферу, и тем самым менять отношение детей к образовательному процессу.

Изложение основного материала статьи. Данное исследование направлено на изучение взаимодействия между индивидуальными и средовыми факторами, поскольку они влияют на творческие способности школьников.

В мировой практике существуют противоречивые результаты исследований о роли, которую личность и детская среда играют в прогнозировании творческого потенциала. Творческие способности – это не приобретенные во время учебы знания и навыки. Это то, что способствует их быстрому изучению, закреплению и разностороннему применению на практике. Развитые творческие способности отражают гармонично развивающуюся личность учащегося [3]. По мнению Брюсовой Н.В. все пути воспитания человека должны вести к одному исходу – умению жить, умению ощущать жизнь и высказывать свои ощущения, выражать свою творческую волю и силу – это должно давать эстетическое воспитание через искусство, и, добавим, через окружающую ребенка предметно-пространственную среду.

Сегодня первоочередная задача образования – сформировать индивидуальность учащегося, максимально учитывая существующие способности, возможности, развить его творческий задел как необходимое качество личности.

Творческая деятельность требует преодоления трудностей, волевой активности, умения сосредоточиться на изучении нюансов. В то же время основами для творческой деятельности являются положительные эмоции, увлечения, развитие познавательных интересов. Система развития творчества необходима, чтобы сформировать творческую активность школьников. То есть формирование у школьников способностей, которые служат фундаментом творческой деятельности [7].

Творческая деятельность рождается и существует в различных пространственных средах. В первую очередь это среда, создающая художественное пространство: пространство цвета, звука, света, движения, воздуха, особой атмосферы, которая рождает у школьника желание творить, созидать прекрасное, вызывает в нем ярчайший эмоциональный отклик. Современный педагог и ученый Савенкова Л.Г. отмечает, что «для человека (маленького в особенности), «пространство вообще», то есть пустое, не заполненное ничем пространство не существует. Человеку всегда необходимо видеть, ощущать его всеми своими чувствами» [9].

Одним из важнейших пунктов в учебно-образовательной деятельности школьников является проведение внеурочных школьных часов. Образовавшееся свободное время в школьной среде интуитивно подталкивает учеников к развитию тех или иных навыков. Внеучебная деятельность направляет на более разностороннее раскрытие у детей индивидуальных способностей, которые невозможно распознать во время уроков, проявление интереса к разнообразным видам деятельности, появлению инициативы участвовать в активной, общественной деятельности, способности организовывать свое свободное время самому. Каждый вид внеучебной, внеклассной деятельности: исследования, спорт, познавательная, изобретательская – пополняет практику живого общения детей в коллективе, что в совокупности дает весомые предпосылки для развития творческих способностей у школьников [2]. И как важно, чтобы внеклассная деятельность проходила не стенах обычных классов, а в специально организованных пространствах, расширяющих мировосприятие детей, побуждающих их к самоактуализации.

Творчество широко определяется во всей литературе как мысли, поведение или продукты, которые являются как новыми, так и оригинальными и полезными. В попытке понять механизмы, которые влияют на творчество в целом, многие исследователи исследовали индивидуальные и экологические факторы, которые способствуют или препятствуют творческому поведению [5]. Педагоги и теоретики продемонстрировали, что окружающая среда питает творчество и взаимодействует с индивидуальными факторами, влияя на творческую продукцию. По мнению Зиминой Е.К., Петровой Н.С., Абдуллиной М.А. и др. эстетически организованное учебное пространство оказывает неоспоримое влияние на ценностные ориентиры учащихся [11].

Компонентная теория творчества М.Амабиле утверждает, что творческое поведение определяется индивидуальными и социальными факторами окружающей среды. Если говорить более конкретно, то творчеству способствует сочетание следующего: индивидуальные навыки, имеющие отношение к творческой области; когнитивные и личностные процессы, связанные с самодисциплиной, открытостью и двусмысленностью; страсть к предмету; и столь же автономная среда, которая создает позитивные проблемы.

Психолог Д. Харрингтон в более ранней работе аналогичным образом концептуализировал творчество как взаимодействие индивидуальных и экологических факторов в своей теории экологии человеческого творчества, где творческие процессы являются балансирующим актом личных и экосистемных ресурсов. Хотя экологический контекст, описанный Д. Харрингтоном в 1990 году, считается современной средой творческих личностей, размышления о воспитании творческой личности обеспечивают уникальное понимание развития окружающей среды, которое может повлиять на творческое развитие. В частности, в детстве личностные черты, домашняя среда, школьная среда и другие биологические и контекстуальные факторы важны для развития творчества.

В современном мире повысились требования к качеству образовательного пространства. Ребенок познает мир с самого рождения, его любопытству и активности нет предела. Поэтому важно уделять время для развития его творческого потенциала с самых ранних лет. В школьном обучении нужно обратить особое внимание развитию творческого, а не только репродуктивного стиля мышления. В школьном пространстве важно подчеркнуть творческое видение реальности, иной подход к решениям различных задач, открытость к новому опыту [9].

Согласно В.Н. Дружинину для развития творческих способностей необходимо учитывать следующие педагогические условия:

- типы и темы учебных занятий;
- методология;
- дружный классный коллектив и теплые отношения в нем;
- привитие ответственности;
- акцент на самостоятельных разработках, наблюдениях, чувствах, обобщениях, сопоставлениях;
- акцент на индивидуальности;
- система разрешения и поощрения вопросов;
- коллективное творческое поведение и поддержка;
- разнообразие предметно-пространственной среды [1].

Следуя данному списку, важным условием является развитие творческих способностей у школьников посредством создания предметно-пространственной среды, соответствующей современным запросам.

Образ сегодняшней школы – это наследие эпохи индустриализации. Чтобы вырастить творческих успешных личностей, необходимо выстраивать новую архитектурную среду для обучения. Ведь современная образовательная среда тесно связана с актуальными потребностями и образовательной парадигмой времени.

Среди педагогов и родителей все больший уровень доверия заслуживают школы, применяющие принципы инклюзии, совместного и разновозрастного обучения. Педагоги Малинин В.А., Повshedная Ф.В. и др. считают, что «фокус образования сместился на развитие разносторонней личности с широким спектром знаний и важными жизненными навыками» [4]. В современных школах в центре внимания находятся как индивидуальные личностные результаты, так и воспитание творческих способностей школьников [8].

В 21 веке участниками образовательного процесса являются не только дети и учителя, но и родители, общественные организации, весь социум в целом. И уже определяются новые запросы как к содержанию образования, так и новые требования к решению образовательных пространств.

Современная парадигма архитектуры образовательного пространства предлагает учитывать индивидуальную планировку, которая ориентируется на мобильность, разнообразие, многозадачность и доступность [9].

Обучение всегда неотделимо от пространства. Все, из чего состоит школа, взаимосвязано и влияет на обучение. Начиная со двора, экстерьера здания, планировки спортивных площадок, заканчивая интерьерами классов, мебелью и оборудованием.

Архитектура современного школьного пространства должна быть выстроена на приоритетах разнообразия функционального зонирования, этот принцип не будет действовать без уникальных архитектурных приемов. Помимо школьного образования в очном формате среди стен образовательного учреждения стали появляться онлайн-платформы. Теперь они представляют неотъемлемую часть обучения. Все это требует иного подхода к формированию образовательных пространств. У нас пока еще недостаточно широко внедряются в школах так называемые открытые пространства «open space», которые снимают определенные ограничения и раскрепощают ребенка, снижают чувство зажатости, неуверенности, повышают его адаптационные возможности, делают его более открытым к миру, более восприимчивым, более творческим.

Учителям и педагогическим работникам еще сложно мыслить пространственно. Студентам, будущим педагогам, не рассказывают, как необходимо рассадить класс и где должен стоять или сидеть ребенок, который отвечает учителю, и какие будут изменения в пространстве, если использовать другие упражнения или другой вид деятельности [10]. Все ещё есть непонимание: зачем нужны такие большие многоцветные пространства, просторные холлы, атриумы, ведь вместо них можно сделать много учебных классов. На первый взгляд кажется, что это будет очень дорого и бесполезно. По-прежнему многие школы на этом стараются сэкономить, не принимая во внимание тот факт, что данные пространства могут стать неотъемлемой частью учебного процесса и работать на реализацию общих целей образования.

Активное взаимодействие с природной средой является актуальным направлением архитектуры и дизайна современного периода развития общества, их включение в архитектуру школы и, как следствие, в учебный процесс. Благоприятной атмосферы и комфортной обстановки для учебных занятий и творческого развития школьников можно добиться через создание архитектурной среды «зеленых» школ.

Архитектура и дизайн «зеленых школ» способствуют формированию в учащихся творческих способностей, помогают развивать интеллектуальный потенциал и определяют положительный психофизический настрой. Это достигается не только эстетическим фоном, но и формированием прогрессивной учебной программы с фокусом внимания на изучении гармонии, устойчивости и охране окружающей среды. Творчество человека всегда было нераздельно связано с природой, которая является источником вдохновения художника. А по мнению современных архитекторов, хорошее здание является и хорошим учителем, объединяющим учащихся школы с окружающим миром.

Проанализируем пример функционирования «зеленой школы», созданной с учетом природного ландшафта, озеленения и создания зеленых крыш. Первая «зеленая школа» «Liwa International School» была открыта в городе Лива. Около 35 тысяч растений, расположенных в кованых нишах по всему периметру площадью 3 тыс. кв. метров, защищают бетонные стены школы от жары и перерабатывают углекислый газ в кислород, который необходим для активной умственной деятельности учеников. Растения также снижают уровень шума и поддерживают в здании температуру на пять градусов ниже, чем на улице, что дает возможность сократить мощность кондиционеров и сэкономить до 20% энергии [6]. Электричество в этой школе вырабатывают 102 панели на крыше здания. Старшеклассники разработали проект «школа джунглей» по поливу растений очищенной сточной водой.

Таким образом, зарубежный опыт показывает использование архитекторами и дизайнерами новейших средств архитектурно-художественной выразительности и применение нестандартных решений и образности в решении школьных экологических пространств.

В России современная школа – это наследие эпохи индустриализации, а создание «зеленых школ» больше считается объектом будущего. Здания школы строятся по типовым проектам, исключая развитие творческого подхода и организацию инновационного образовательного процесса. Внедрение современной среды и применение иных принципов построения образовательных пространств крайне необходимо для воспитания нового прогрессивного поколения [10]. Как следствие, нужно выработать инновационный путь к массовому проектированию школ с использованием определенных закономерностей:

- необходимо переосмыслить функциональную программу работы школы с использованием цифровых технологий, чтобы создать комфортные и благоприятные условия для развития гармоничной детской личности;
- спроектировать образовательные пространства так, чтобы они являлись социально-значимыми и общественно-нужными, которые полностью участвуют в жизнедеятельности города;
- создать пространства, которые способны вдохновлять школьников. Использовать многообразие разновидностей коммуникационных связей, включая зрительные ракурсы, пути и сценарии взаимодействия школьников с живой природой, экстерьером и интерьером.

По словам ведущих архитекторов, часть работы по формированию школьных образовательных пространств заключается в обеспечении долгосрочной гибкости, мобильности, так что по мере совершенствования технологий, учебных программ и педагогики в течение 50-летнего срока службы здания они должны поддерживать, а не мешать таким изменениям.

Многие архитекторы выбрасывают чертежи индустриальной эпохи, в которых прослеживаются замкнутые одноразовые пространства, соединенные длинными коридорами, которые предназначены для быстрого перемещения школьников между кабинетами.

Сегодня необходимо, чтобы каждый сантиметр школы подвергался тщательному анализу на предмет его способности вносить свой положительный вклад в обучение: коридоры должны расширяться, чтобы стать продолжением учебного класса, лестницы превращаться в места для общения, а стены во всем здании могут использоваться как письменные поверхности или снабжаться экранами. Что касается типичных одноразовых помещений, таких как кафетерий и библиотека, они должны проектироваться так, чтобы могли функционировать как гибридные театры, медиацентры и помещения иного, творческого, назначения.

Выводы. В статье было выявлено влияние архитектуры образовательного пространства на развитие творческих способностей школьников. Оно неоспоримо велико. Зарубежная и отечественная практика уже частично использует приемы архитектуры для более высоких целей помимо фактических.

Исходя из этого, необходимо ставить перспективные амбициозные задачи: создавать образовательные учреждения, которые бы активизировали созидательную и творческую деятельность учащихся. Каждое отдельное школьное пространство, включая холл, спортзал, столовую, дворовую территорию и пр., не должно использоваться только для какой-то определенной одной цели. Все пространство школы должно способствовать объединению нескольких видов учебно-познавательной, творческой деятельности в одно целое, формируя у школьников целостное восприятие мира в его многообразии, активизируя личностный творческий потенциал. Такие надо создавать школы, чтобы в них хотелось проводить свое свободное время, а также было бы интересно учиться и познавать жизнь.

Литература:

1. Дружинин, В.Н. Психология общих способностей / В.Н. Дружинин. – СПб.: Питер, 2008.
2. Криволапова, Н.А. Внеурочная деятельность. Программа развития познавательных способностей учащихся. 5-8 классы / Н.А. Криволапова. – М.: Просвещение, 2012.
3. Максимова, С.В. Диагностика развития творческой активности младших школьников. В 2 частях. Часть 1 / С.В. Максимова. – М.: Русское слово – учебник, 2013.
4. Малинин, В.А. Формирование духовно-нравственных качеств личности обучающихся в условиях современного образования / В.А. Малинин, Ф.В. Повshedная, А.В. Пугачев // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10, №1. – С. 2
5. Матюшкин, А.М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении / А.М. Матюшкин. – Москва, 2008.
6. Мигулько, Е.Н. «Зеленая» архитектура современных зарубежных школ / Е.Н. Мигулько // Наука. Инновации. Технологии. – 2013. – №4. – С. 78-88
7. Платонов, К.К. Структура и развитие личности / К.К. Платонов. – М.: Наука, 1986. – 254 с.
8. Пономарев, Я.А. Психология творчества / Я.А. Пономарев. – М.: Наука, 1972. – 304 с.
9. Савенкова, Л.Г. Пространство и среда в воспитании и развитии ребенка-дошкольника / Л.Г. Савенкова // Педагогика искусства. – 2012. – № 2. – С. 203-217
10. Ясвин, В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. 2-е изд., испр. и доп. / В.А. Ясвин. – М.: Смысл, 2001.
11. Zimina, E.K. Aesthetik learning space and its influence on value orientations of students / E.K. Zimina, N.V. Syrova, N.S. Petrova, M.A. Abdullina, I.S. Aboimova, A.A. Dolmatova, A.V. Shapoval. – Ad Alta. – 2021. – Т. 11. – № 1. – С. 19. – URL: http://www.magnanimitas.cz/ADALTA/110223/papers/A_57.pdf (дата обращения: 16.10.2022).

Педагогика

УДК 371.3

кандидат филологических наук, заведующий кафедрой иностранных языков Института дистанционного обучения Тарасова Ольга Михайловна

Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова (г. Нижний Новгород);

кандидат педагогических наук, доцент Ефремова Наталья Николаевна

Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова (г. Нижний Новгород)

ТРУДНОСТИ ПИСЬМЕННОЙ ЧАСТИ СЕРТИФИЦИРОВАННОГО ЭКЗАМЕНА ПО ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ DELF B2 И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблематика языковой подготовки. Обращение к вопросам, связанным с научными подходами и методами преподавания французского языка является актуальным. Особая роль отводится аспектам, связанным с обучением навыкам письменной речи при подготовке к международному экзамену по французскому языку. Приводится глубокий анализ проблем, связанных с новым форматом экзамена по французскому языку. Впервые представлены изменения, которым подверглись французские сертификационные экзамены в 2020. Анализ ряда работ современных отечественных и зарубежных коллег помогает раскрыть специфику подготовки к DELF B2 по французскому языку. Авторы статьи предлагают конкретные решения, которые помогают специалистам качественно подготовить школьников и студентов к сдаче международного экзамена, Единого государственного экзамена (ЕГЭ), ко Всероссийской олимпиаде для школьников по иностранным языкам. Авторы анализируют наиболее трудные грани раздела «Письмо», который считается одним из самых сложных. Для преодоления трудностей при написании письменной части экзамена предлагаются рекомендации по углублению усвоения иноязычной лексики с использованием современных методик.

Ключевые слова: трудности письменной части экзамена, новый формат экзамена, пути преодоления лексико-грамматических трудностей, обучение, метод, взаимодействие.

Annotation. The article deals with topical issues related to scientific approaches and methods of teaching French. A special role is given to aspects related to teaching writing skills in preparation for the international exam in French. An in-depth analysis of the problems associated with the new format of the French language exam and the solutions proposed by the authors help specialists to prepare schoolchildren and students qualitatively for the international exam, the State Exam, for the All-Russian Olympiad for Schoolchildren in Foreign Languages.

Key words: difficulties of the written part of the exam, the new format of the exam, ways to overcome lexical and grammatical difficulties, training, method, interaction.

Введение. В современных условиях динамично изменяющегося нестабильного мира письменная речь все более проникает в профессиональную и межличностную коммуникацию, дополняя живое общение. Раздел «Письмо» считается одним из самых сложных разделов Единого государственного экзамена (ЕГЭ), неотъемлемым компонентом международных экзаменов, конкурс письменной речи традиционно присутствует во Всероссийской олимпиаде для школьников по иностранным языкам. Развитие навыков письменной речи является одной из наиболее обсуждаемых тем в современной лингводидактике, все известные учебники по методике обучения иностранным языкам содержат отдельные главы, повествующие о стратегиях обучения навыкам письменной речи. Анализ ряда работ современных отечественных ученых свидетельствует о том, что интерес к исследуемой проблеме постоянно увеличивается. Современные исследования посвящены различным аспектам обучения письму, так ученые уделяют внимание значимости письма в современном информационном мире, занимаются обучением национально-специфическим жанрам учебной письменной речи [1, С. 135]. Исследователи анализируют инновационные средства и технологии, позволяющие более эффективно обучать письменному иноязычному курсу рассматривают трудности учащихся в работе над отдельными жанрами [3, С. 260].

Изложение основного материала статьи. Обучение навыкам письменной речи не теряет своей актуальности в силу многоплановости проблем и сложностей, неизбежно возникающих в образовательной практике. Анализ результатов российского ЕГЭ показал, что именно создание письменной продукции пока еще вызывает у школьников наибольшие затруднения, связанные с раскрытием темы, написанием текстов разных жанров, построением грамотной аргументации [4, С. 61]. Аналогичные трудности возникают у кандидатов на письменной части международного экзамена по французскому языку DELF B2. В этой связи перед преподавателем иностранного языка, занимающимся подготовкой к международным экзаменам по французскому языку, стоит важная задача – научить обучающихся преодолевать вышеназванные трудности. Одновременно следует констатировать, что изменения, которым подверглись французские сертификационные экзамены в 2020 году, также наложили отпечаток на обучение письменной речи и на деятельность преподавателя в целом.

Для изучения трудностей, возникающих при написании письменной продукции (эссе, статья, официальное письмо), был проведен опрос преподавателей, занимающихся подготовкой к DELF B2 в Альянс-Франсез Нижний Новгород и НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. Преподавателям было предложено выбрать трудности, с которыми чаще всего сталкиваются обучающиеся, и при необходимости дополнить список:

1. Трудности в раскрытии темы (недостаточная осведомленность по теме, недостаток фоновых знаний, жизненного опыта, отступление от темы).
2. Трудности языкового характера (несоответствие грамматики и лексики заявленному уровню, отсутствию грамматической правильности, лексического разнообразия). Речевые и стилистические ошибки.
3. Трудности в аргументации (отсутствие связи исходного тезиса и умозаключения, неубедительность аргументов).
4. Трудности логической организации текста (неправильное употребление коннекторов, подмена одних средств логической связи другими).
5. Несоблюдение нейтрального стиля письменной продукции.
6. Несоблюдение объема в количестве слов.
7. Другие трудности.

Результаты опроса показали, что главной сложностью была названа недостаточная осведомленность по теме письменного высказывания. Анализируя работы, преподаватели пришли к выводу, что обучающиеся не всегда справляются с содержательной стороной развернутого письменного высказывания. Не все экзаменуемые могут в полной мере раскрыть обсуждаемую тему, так как нередко для этого необходимы специальные знания, определенный личный опыт.

Приведем в качестве примера задание из учебного пособия для подготовки к новому формату экзаменов DELF B2:

Vous vivez en France. Vous contribuez à un forum sur la question du droit de vote des étrangers. Un contributeur a écrit: " Je ne vois pas pourquoi les immigrés voteraient". Vous lui répondez en expliquant votre point de vue à ce sujet [5, С. 143].

Несложно заметить, что для создания адекватной письменной продукции предпочтительно иметь некоторое представление о последних законопроектах, предусматривающих голосование иностранцев во Франции, иметь понятие о международном праве. В соответствии с новыми критериями оценивания, письменное высказывание, содержащее много общих слов, лексику, не соответствующую заявленному уровню, недопустимое отклонение от темы, рискует быть помеченным как содержащее «hors-sujet thématique» и позволяет экзаменатору выставить более низкий балл.

Второй по значимости сложностью, по мнению преподавателей, является отсутствие грамотной, логичной аргументации в письменных работах на продвинутом уровне. О важности аргументации писали многие отечественные исследователи [6, С. 210], однако данная проблема не теряет своей актуальности. Большинству обучающихся сложно дается рассуждение, они с трудом излагают мысли последовательно, им сложно доказать выдвигаемые тезисы, найти убедительные аргументы, установить логическую связь между тезисом и аргументами, убедить читателя в справедливости тезиса. Вместе с тем, разработчики нового формата международного экзамена обращают особое внимание на наличие грамотно построенной аргументации. Новая шкала оценивания уровня сформированности навыков письменной речи на уровне B2 содержит критерий «réalisation de la tâche» (наряду с «cohérence et cohésion», «adéquation sociolinguistique», «lexique», «morphosyntaxe»), предполагающий наличие ясной и убедительной аргументации: Les arguments du candidat, quant à eux, doivent être clairs et pertinents, ils doivent lui permettre de justifier logiquement la thèse défendue et être efficaces (en fonction du destinataire désigné). Des exemples permettant d'illustrer ou de soutenir les arguments sont également attendus. Au niveau B2, on attend notamment du candidat qu'il sache nuancer sa position en proposant des arguments pour et contre, ou en utilisant l'expression de la concession.

Преподаватели единодушно выделили трудности языкового характера. В письменных высказываниях желающих сдать экзамен наблюдаются грамматические ошибки; в первую очередь к ним относятся ошибки на согласование времен, употребление артиклей, предлогов, также присутствуют ошибки в степенях сравнения прилагательных и наречий, в формах неправильных глаголов. Не все кандидаты владеют достаточным лексическим запасом, позволяющим точно выразить

мысли. Преподавателями отмечается наличие большого количества лексических ошибок, например, в употреблении слов в контексте, использование однообразной и примитивной лексики, несоответствующей уровню B2.

Для преодоления вышеназванных трудностей предлагаем следующие рекомендации:

1. При подготовке к письменной части экзамена необходимо усилить внимание к содержательной стороне письменного высказывания с обязательным обсуждением смысла предложенной темы, возможных противоречивых точек зрения на проблему и аргументов, подтверждающих ту или иную точку зрения. Безусловно, тематика и проблематика развернутых письменных высказываний на продвинутом уровне достаточно сложны, поэтому обучающимся необходимо иметь широкий кругозор, общекультурные знания, сообразительность. Важно владеть знаниями о предмете дискуссии, поэтому преподаватель должен обеспечить обучающихся большим объемом актуальной информации о современных проблемах и тенденциях французского общества, формировать аналитические умения обучающихся, их способность рассуждать.

2. Принимая во внимание наибольшие сложности в аргументации, мы предлагаем на начальном этапе учить построению причинно-следственных связей, развивать когнитивные умения. Даже выполнение простейших упражнений на установление причин и следствий того или иного явления на этапе тренировки имеет положительный эффект при написании письменных сообщений:

– Прочитайте абзац. Какова его основная идея? Какие аргументы приводит автор в защиту своей точки зрения?

Согласны ли Вы с ним?

– Прочитайте задание. Определите проблему, по которой надо составить высказывание. Напишите вступление.

– Опишите положительные стороны ситуации, того или иного явления.

– Опишите отрицательные стороны ситуации.

– Каковы причины того или иного явления? Каковы следствия этого явления?

– Напишите заключение к письменному высказыванию.

– Определите, какими могут быть аргументы к высказанному мнению и др.

Необходимо также обучать базовым приемам аргументации, которые включают в себя:

– формулировку проблемы, т.е. ситуации в которой существуют противоречащие друг другу точки зрения;

– выдвижение тезиса, вербальной формулировки основной доказываемой идеи;

– доказательство положения при помощи аргументов (аргументы не должны опровергать друг друга, их не должно быть недостаточно либо слишком много);

– соблюдение порядка расположения аргументов (диспозиция), например, от наиболее слабых к наиболее сильным (восходящий порядок) или от наиболее сильных к слабым (нисходящий порядок);

– включение в речь примеров;

– формулировку вывода [9, С. 300].

Кроме того, важно ознакомить обучающихся с дискурсивными характеристиками аргументации, к которым относятся: адресованность, ситуативность, связность письменного высказывания и соблюдение его структуры. Остановимся на них более подробно.

Адресованность. Для эффективной аргументации при составлении письменного высказывания необходимо рефлексировать модель мира адресата (иметь четкое представление о ней и учитывать ее особенности). Это дает обучающему возможность рационально взвешивать свои аргументы и выбирать наиболее убедительную стратегию аргументации.

Ситуативность определяется прежде всего социальными отношениями между коммуникантами, их личностными характеристиками и коммуникативной целью.

Связность дискурса проявляется в последовательном согласовании входящих в дискурс высказываний. Ученые выделяют несколько способов обеспечения связности: использование коннекторов, повторов, синонимов, указательных местоимений и др. Следует отметить, что средства связности в аргументации не только упорядочивают излагаемые мысли, но при правильном использовании усиливают степень воздействия речи на адресата.

3. Учитывая трудности в языковом оформлении письменной продукции, мы рекомендуем преподавателям проводить индивидуальную работу с подробным объяснением правил употребления лексики и грамматики и использованием пособий. Полностью разделяя мнение Л.А. Митчелл, С.К. Гураль, считаем, что на современном этапе использование качественных интернет-ресурсов способствует формированию грамматических навыков, обогащению языковой практики обучающихся [11, С. 120]. Приведем в качестве примера некоторые сайты, которые предоставляют доступ к описанию морфологических форм и синтаксических структур, представляющих собой сложность: это и спряжение неправильных глаголов, интерактивные упражнения, направленные на корректное употребление условного и сослагательного отклонений, французских артиклей и предлогов, прилагательных и наречий:

<https://www.larousse.fr/dictionnaires>;

<http://les-verbess.com>;

<https://www.podcastfrancaisfacile.com>;

<https://leconjugueur.lefigaro.fr>;

<https://www.leplaisirdapprendre.com>.

Выводы. Принимая во внимание наличие лексических ошибок в письменных высказываниях, рекомендуем преподавателям строить систематическую работу над лексикой при подготовке к DELF B2. Целью преподавателя должно стать углубление усвоения иноязычной лексики с использованием методик расширения словарного запаса, с разработкой индивидуальных стратегий для обучения лексике, усилением внимания к нетематической абстрактной лексике [12, С. 65]. Кроме того, важно повышать уровень речевой культуры, мотивируя будущих кандидатов больше читать. Ниже приводятся интернет-ресурсы, на которых можно найти художественную литературу на французском языке:

<https://bibliothequenumerique.tv5monde.com>;

<http://www.livrespourtous.com>.

Данная статья является вкладом в изучение возможностей и качества подготовки к международным экзаменам по французскому языку и может быть интересна абитуриентам, студентам, преподавателям, руководителям вузов, родителям и всем тем, кто интересуется современными трендами в области образования.

Литература:

1. Метелькова, Л.А. Письменные работы на французском языке как методическая проблема / Л.А. Метелькова, В.А. Ананьева // Вестник Белгородского института развития образования. – 2021. – №2(20). – С. 133-141

2. Евстигнеев, М.Н. Обучение профессиональному письменному дискурсу студентов-юристов на основе блог-технологий / М.Н. Евстигнеев, В.В. Завьялов, И.А. Евстигнеева // Иностранные языки в школе. – 2021. – №5. – С. 49-55

3. Мильруд, Р.П. Эссе как жанр, инструмент обучения, прием педагогического измерения / Р.П. Мильруд, И.Р. Максимова // Язык и культура. – 2020. – №49. – С. 255-275

4. Вербицкая, М.В. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2019 года по иностранным языкам / М.В. Вербицкая, К.С. Махмурян // Педагогические измерения. – ФИПИ. – 2019. – № 3. – С. 41-70
5. Parizet, M-L. ABC DELF. – Nouveau B2. – Paris: Clé International, 2018. – 192 p.
6. Ефремова, Н.Н. Особенности подготовки к международным экзаменам по французскому языку в образовательной практике университета / Н.Н. Ефремова // Язык и культура. – 2019. – № 45. – С. 205-219
7. Сысоев, П.В. Методика обучения письменной речи студентов направления подготовки «Международные отношения» на основе метода рецензирования / П.В. Сысоев, К.А. Мерзляков // Язык и культура. – 2016. – №2. – С. 195-206
8. France Education International. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.france-education-international.fr>
9. Хазагеров, Г.Г. Риторика / Г.Г. Хазагеров, И.Б. Лобанов. – Ростов-на-дону: Изд-во Феникс, 2004. – 384 с.
10. Дудникова, Г.М. Развернутое произведение речи как предмет прагмалингвистического описания: на материале английского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Самара, 2002. – 200 с.
11. Митчелл, Л.А. Использование интернет-ресурсов в обучении иноязычной грамматике / Л.А. Митчелл, С.К. Гураль // Язык и культура. – 2015. – №2 (30). – С. 117-122
12. Ефремова, Н.Н. Уроки креативного письма: к вопросу о трудностях создания поэтических произведений на занятиях по иностранному языку / Н.Н. Ефремова, Л.В. Гусева // Иностранные языки в школе. – 2021. – №4. – С. 64-73
13. Тарасова, О.М. Лингвокультурологический аспект в обучении французскому языку (к вопросу о формировании иноязычной компетенции) // Современные тенденции языкового образования: опыт, проблемы, перспективы: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции 27-28 марта 2019 года / под общ. ред. А.Н. Шамова. – Нижний Новгород: НГГУ им. Лобачевского, 2019. – С. 196-199

Педагогика

УДК 37.036

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогике Умалатова Зульфия Магомедовна

Дагестанский государственный педагогический университет (г. Махачкала);

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогике и технологии начального образования Абдулатипова Эльмира Абдулатиповна

Дагестанский государственный педагогический университет (г. Махачкала);

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры педагогике и технологии начального образования Алибекова Заира Нажмудиновна

Дагестанский государственный педагогический университет (г. Махачкала)

ЕДИНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

Аннотация. В статье обоснована актуальность формирования и развития единого информационного пространства (ЕИП) в системе подготовки педагогических кадров на федеральном и региональном уровнях; показано, что основным компонентом ЕИП при работе со студентами представляет не сама информация, а технология работы с ней; выявлено, что создание и использование ЕИП имеет свои особенности при подготовке педагогических кадров для начальной школы; выявлена схема продуктивности ЕИП обеспечения учебного процесса педагогического вуза; предложена схема разработки и реализации программы совершенствования ЕИП подготовки педагогических кадров; определены этапы совершенствования разработки и реализации ЕИП педагогического вуза; предложена система показателей оценки уровня развития ЕИП педагогического вуза.

Ключевые слова: единое информационное пространство, технология работы с информацией, модули учебного плана, продуктивность информационного пространства, оценка уровня информационного пространства, совершенствование информационного пространства.

Annotation. The article substantiates the relevance of the formation and development of a single information space (SIS) in the system of training teachers at the federal and regional levels; it is shown that the main component of the UIS when working with students is not the information itself, but the technology of working with it; it was revealed that the creation and use of the UIS has its own characteristics in the preparation of teaching staff for elementary school; the scheme of productivity of the UIS for ensuring the educational process of a pedagogical university was revealed; a scheme for the development and implementation of a program to improve the SIP for the training of pedagogical personnel was proposed; the stages of improving the development and implementation of the SIS of a pedagogical university were determined; a system of indicators for assessing the level of development of the SIS of a pedagogical university is proposed.

Key words: single information space, technology of working with information, curriculum modules, information space productivity, information space level assessment, information space improvement.

Введение. В настоящее время к числу приоритетных направлений, в реализации которых определяющая роль принадлежит системе высшего образования, относятся: повышение уровня компьютерной подготовки и переподготовка кадров, развитие инфраструктуры доступа к телекоммуникационным сетям, электронным библиотекам, базам данных, формирование телекоммуникационной инфраструктуры для обеспечения создания единой образовательной информационной среды высшего учебного заведения.

Важным фактором, интегрирующим систему высшего образования на федеральном и региональном уровне, служат информационные ресурсы Интернета и единое информационное пространство. Здесь даже сложившиеся национальные и международные системы образования совершенствуются и реформируются на основе современных информационных и телекоммуникационных технологий. Естественно, такой процесс идет быстрее в центрах, чем в регионах, куда государство еще не вкладывает достаточных средств для такого развития. Создание региональной информационной среды целесообразно вести в тесном взаимодействии с региональными органами управления образованием и администрацией субъекта федерации, опираясь на уже имеющиеся технические и административные возможности региона [1, С. 31].

Изложение основного материала статьи. Основными преимуществами создания и использования единого информационного пространства в образовательной деятельности являются:

- 1) оперативность (преодоление пространства и времени, быстрая обратная связь);
- 2) коммуникативность (оперативность взаимосвязи участников обучения);

- 3) информационность (доступность обучающимся удаленных массивов);
- 4) педагогические (большая мотивация и интерактивность обучения);
- 5) экономические (уменьшение затрат за счет экономии транспортных расходов, содержания помещений, сокращения делопроизводства);
- 6) эргономические (возможность индивидуального графика и темпа обучения, нужного оборудования).

При наличии единого информационного пространства высшего учебного заведения возможны аудитории двух типов: синхронные, где работают по единой программе с общим стартовым началом и асинхронные, где студенты принимаются не одновременно, а в разное время в течение дня, недели. Обучение, осуществляемое на основе единого информационного пространства, имеет ряд преимуществ и возможностей перед обычным обучением: условия образования для одаренных и преуспевающих студентов более гибки, они могут иметь доступ к мировым научным и культурным ценностям.

Главным компонентом единого информационного пространства представляет собой технология работы студентов с различной рода информацией, а не сама информация. От студентов требуется не столько усвоение дисциплин из учебного плана, сколько ориентация в своей будущей профессиональной деятельности. Такая продуктивная деятельность ведет к созданию личностного содержания образования, которое выражается в изготавливаемых студентами веб-страницах, текстах и графике, результатах их сетевых чат-дискуссий и веб-форумов.

Повышение требований к квалификации педагогов, предъявляемых современной системой образования, вызывает необходимость все шире и полнее использовать в практике подготовки педагогических кадров как в региональных, так и в головных вузах единое информационное пространство. Основными целями сотрудничества вузов, осуществляющих подготовку по родственным специальностям, являются повышение общего научно-методического уровня подготовки педагогов в регионах путем широкого использования в соответствующих вузах научно-технического и методического потенциала головных вузов России. Взаимное обогащение процессов подготовки педагогов здесь происходит за счет организации постоянного обмена передовым опытом и достижениями в научной, методической, информационно-технической сферах [2, С. 107].

Для достижения указанных целей необходимо решить важную научно-педагогическую задачу – разработать и реализовать единое информационное пространство учебного процесса подготовки педагогических кадров. Это представляет собой проблемно ориентированную среду со структурированной текстовой, видео-, графической информацией, а также программными средствами, которые позволяют студентам получить оперативный доступ к имеющейся информации. Это позволяет создавать и собственную информацию на практических занятиях, при выполнении курсовых, лабораторных и выпускных квалификационных работ бакалавриата и магистратуры.

Практическая реализация предлагаемого подхода к подготовке педагогических кадров позволяет изменить традиционную методику осуществления учебного процесса, обеспечивает преподавателям обратную связь для оценки эффективности усвоения студентами знаний, приобретения ими навыков, повысить их техническую вооруженность и самостоятельность в процессе обучения и выполнения заданий учебного плана. Например, учебного плана факультета начальных классов.

На первом этапе анализируется и обобщается накопленный опыт факультета начальных классов Дагестанского государственного педагогического университета в области методической и научной работы и совершенствования системы подготовки педагогов начальной школы. В результате такой работы имеем скорректированные программы и учебные планы, особенно их региональный компонент, который максимально должен учитывать требования к квалификации педагогов дагестанской национальной школы. Учебная документация, разработанная на первом этапе, будет использована в качестве исходных данных для решения главной задачи – разработки единого информационного пространства подготовки учителей начальных классов.

В качестве основы единого информационного пространства предлагается структурно-логическая схема, которая объединяет во взаимосвязанную систему содержательную часть основных дисциплин, входящих в структуру знаний и практических навыков, необходимых для подготовки педагогов начальных классов. Федеральным образовательным стандартом для этого определены в учебном плане следующие модули:

- социально-гуманитарный модуль, пять дисциплин;
- коммуникативный модуль, три дисциплины;
- модуль здоровья и безопасности жизнедеятельности, пять дисциплин;
- психолого-педагогический модуль, три дисциплины;
- модуль воспитательной деятельности, три дисциплины;
- предметно-методический модуль, двенадцать дисциплин;
- практика – восемь видов;
- дисциплины по выбору – четыре дисциплины.

С использованием современных информационных технологий, аудио- и технических средств, имеющихся в Дагестанском государственном педагогическом университете эта структурно-логическая схема будет реализована в виде единого информационного пространства. На этой основе в дальнейшем будет вестись подготовка педагогов начального образования для школ Республики Дагестан [4, С. 38].

При этом необходимо учесть, что единое информационное пространство педагогического вуза представляет собой совокупность информационных, технических и методических средств управления учебным процессом на основе дидактических принципов, в который входят:

- программное обеспечение (пакет программ для компьютера);
- специальные программы по дисциплинам и их методики;
- инструментарий для мониторинга учебного процесса;
- технологические карты пользователя;
- выходные информационные формы пользователя.

Схема продуктивности единого информационного пространства обеспечения учебного процесса педагогического вуза приведена на рис. 1.

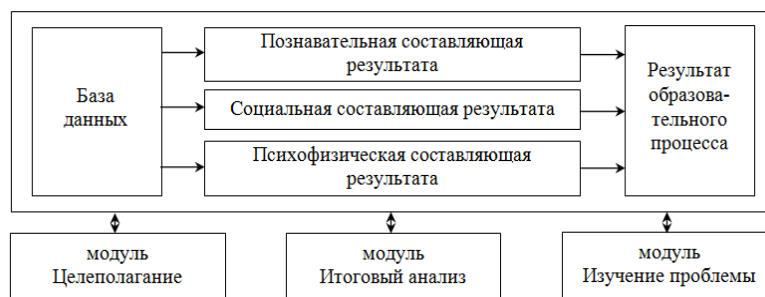

Рисунок 1. Схема продуктивности единого информационного пространства обеспечения учебного процесса педагогического вуза

Такой комплекс позволяет:

- рассматривать результат образовательного процесса не «вообще», а с позиций параметров развития каждого обучающегося;
- оценивать результат в контексте качества учебного процесса;
- добиваться простоты сбора и ввода, минимизации объема исходной информации [5, С. 288].

С целью повышения продуктивности единого информационного пространства необходимо разработать и реализовать программу его совершенствования (рис. 2).

Рисунок 2. Схема разработки и реализации программы совершенствования информационного пространства подготовки педагогических кадров

Выводы. Процесс совершенствования разработки и реализации единого информационного пространства на уровне педагогического вуза включает следующий ряд этапов:

1. Изучение существующего положения дел в едином информационном пространстве вуза позволит определить преимущества и недостатки, имеющиеся в данное время. На основе анализа собранной информации определяются инновационные, педагогические, финансовые и другие проблемы, которые требуют скорейшего решения.

2. С целью успешного развития единого информационного пространства необходимо определить такие инновации, которые возможно использовать при подготовке педагогических кадров. Источниками таких инноваций могут быть научные исследования, изучение возможностей и способностей студентов, опыт лучших педагогических вузов и преподавателей, новые постановления правительства, федеральные и региональные законы об образовании.

3. Для того, чтобы разработать (усовершенствовать) единое информационное пространство вуза, необходимо из выбранных на предыдущем этапе инноваций отобрать наиболее реальные и перспективные на осуществление. После в

соответствии со спецификой и особенностями педагогического университета составляется инновационная программа. При составлении такой программы важно учитывать, как и где в других педагогических университетах подобные новшества внедрены.

4. Контроль исполнения и оценка результатов работы позволяют определить отклонения и упущения от действующих норм и требований образовательного процесса. Это способствует обеспечению обратной связи путем внесения изменений в программу работ развития единого информационного пространства педагогического вуза [4, С. 37].

Основываясь на анализе программных документов и изучения существующего состояния единого информационного пространства, мы предлагаем следующую систему показателей оценки уровня развития инновационного пространства педагогического вуза.

1. Показатель развития единого информационного пространства педагогического вуза:

$$П1 = Et : Et-1,$$

где Et – число инновационных проектов, внедренных в научно-исследовательский и образовательный процесс педагогического вуза в t-ом году;

Et-1 – число инновационных проектов, внедренных в научно-исследовательский и образовательный процесс педагогического вуза в (t – 1) году.

2. Показатель участия работников педагогического вуза в инновационной деятельности:

$$П2 = Pи : P,$$

где Pи – численность работников, принимающих участие в инновационной деятельности педагогического вуза;

P – численность всех работников педагогического вуза.

3. Показатель внедрения в систему педагогического образования инноваций в области информатизации научной и образовательной деятельности:

$$П3 = Ит : Ит-1,$$

где Ит – количество внедрения в систему педагогического образования инноваций в области информатизации научной и образовательной деятельности в t-ом году;

Ит-1 – количество внедрения в систему педагогического образования инноваций в области информатизации научной и образовательной деятельности в (t – 1) году.

4. Показатель кадрового обеспечения педагогического вуза:

$$П4 = Чк : Чо,$$

где Чк – численность работников педагогического вуза, работающих со студентами в едином информационном пространстве;

Чо – общая численность работников педагогического вуза.

5. Показатель, характеризующий материально-технические и финансовые затраты на создание и использование единого информационного пространства педагогического вуза:

$$П5 = Си : Со,$$

где Си – стоимость материально-технических и финансовых затрат педагогического вуза на информатизацию образовательного процесса за год;

Со – общая сумма материально-технических и финансовых затрат педагогического вуза за год.

Эти показатели, наряду с теоретическими и практическими данными развития единого информационного пространства подготовки педагогических кадров, необходимо использовать при реализации соответствующей программы совершенствования.

Литература:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – М., 2011. – 38 с.
2. Управление школой: теоретические основы и методы: учебное пособие / Под ред. В.С. Лазарева. – М.: ЦСиЭИ, 1997. – 336 с.
3. Алиев, М.А. Инновационное развитие школы. Учебное пособие / М.А. Алиев, З.М. Умалатова. – Махачкала: RIZO PRESS. – 2018. – 168 с.
4. Алиев, М.А. Управление педагогической инновационной деятельностью в средней школе / М.А. Алиев, З.М. Умалатова // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 1(68). – С. 36-37
5. Гарбер, Э.А. Информационные технологии в учебном процессе: реализация и опыт / Э.А. Гарбер, В.В. Румянцев // Информационные технологии в науке, образовании, телекоммуникации и бизнесе. – IT+SE, 2003. – Труды XXIX Международной конференции. – Ялта-Гурфуз, 2003. – С. 287-289

Педагогика

УДК 37.046:001.08

кандидат педагогических наук, доцент Усков Сергей Валерьевич

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь);

старший преподаватель кафедры тактико-специальной

и огневой подготовки Веремьев Алексей Сергеевич

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь);

старший преподаватель кафедры физической подготовки

и спорта Нестерёнок Юрий Владимирович

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОВЕРКА ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ТЕХНИКИ ВЫПОЛНЕНИЯ БРОСКОВ У КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РУКОПАШНОЙ ПОДГОТОВКОЙ

Аннотация. Работа посвящена исследованию проблемы педагогической проверки технической подготовленности курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России на занятиях рукопашной подготовкой, с учетом их психологического и физиологического самочувствия в условиях учебной и соревновательной деятельности.

Ключевые слова: курсанты, педагогический контроль, профессиональная рукопашная подготовка, техническая подготовленность.

Annotation. Work of is sanctified to research of problem of pedagogical control of technical preparedness of students of educational organizations of higher education of Ministry of Internal Affairs of Russia on engaging in hand – to – hand preparation, taking into account their psychological and physiological state in the conditions of educational – competition activity.

Key words: cadet's, pedagogical control, professional hand-to-hand preparation, technical preparedness.

Введение. Как было нами неоднократно научно обосновано [5; 6], современный рукопашный бой сотрудников силовых структур практически невозможен без применения техники двигательных действий бросков. Об этом же говорят и современные исследования российских учёных [2; 3].

Несмотря на то, что проблематика позитивных изменений повышения профессиональной рукопашной подготовки будущих офицеров полиции всегда была актуальной и была предметом исследования ряда учёных [1; 9; 6], в настоящей момент сформировалась обстановка, которая обуславливается, с одной стороны, острой необходимостью роста показателей формирования навыков техники и тактики рукопашного боя у курсантов, и в то же время определяется слабыми научными разработками в направлении проверки данной составляющей профильной подготовки.

В связи с этим, все большую необходимость заслуживают инновационные концепции, нацеленные на задачи контроля личностно-ориентированных специфик и показателей на всех периодах учебно-воспитательного процесса в образовательных организациях высшего образования МВД России, и особенно на предсоревновательных этапах подготовки к зачётам и экзаменам.

Изложение основного материала статьи. Для выполнения цели исследования был проведён научный эксперимент, в котором использовались 34 курсанта достаточного уровня подготовки, проведены педагогические изучения, синтез и анализ большого количества учебно-соревновательных боестолкновений, изучены технико-тактические характеристики задней подножки. Данное техническое действие, благодаря биомеханической простоте исполнения, является эффективным средством реального «уличного» поединка, и поэтому используется авторами при разработке и внедрения в учебно-воспитательный процесс высшей школы полиции инновационных программ профессиональной рукопашной подготовки [7; 8].

В следствии анализа и синтеза техники исполнения задней подножки определены отличия сравнительно различных периодов и подножки в целом в всевозможных боевых ситуациях (см. табл. 1).

Таблица 1

Временные характеристики задней подножки при различных боевых обстоятельствах соревновательно-тренировочной деятельности

Временные характеристики	В ситуации соревновательного боестолкновения (n=29)		В ситуации учебно-тренировочного занятия без физического отпора партнёра (n=34)		В ситуации учебно-тренировочного занятия при физическом отпоре партнёра (n=34)	
	\bar{X}	S	\bar{X}	S	\bar{X}	S
Временной показатель стадии подхвата, (секунды)	0,54	0,11	0,20	0,05	0,46	0,10
Временной показатель окончательной стадии, (секунды)	2,01	0,61	0,52	0,11	1,36	0,23
Временной показатель выполнения задней подножки полностью, (секунды)	2,53	0,53	0,73	0,16	1,75	0,18

Доказано, что временные интервалы проведения данного двигательного действия в общей структуре и в составляющих периодах пропорциональна весу курсанта и боевых обстоятельств выполнения приема. Временные показатели повышаются в экстремальных ситуациях физического противодействия противника, в том числе в реалиях учебно-тренировочных соревнований. При этом стадия подхвата является основной при выполнении задней подножки.

Изучение корреляции временных значений техники задней подножки и функционально-психологическими характеристиками курсантов в неоднозначных обстоятельствах тренировочно-соревновательного процесса определило, что в ситуациях соревновательного боестолкновения отмечается повышение показателей скрытой фазы простого визуально-скоростного ответа на раздражитель (СФ ПВСОНР) и скрытой фазы сложного визуально-скоростного ответа на раздражитель (СФ СВСОНР) по сопоставлению с параметрами в ситуациях стандартного учебного процесса ($p < 0,05$) (см. табл. 2).

Определено, что в ситуациях соревновательного поединка курсанты, реализовавшие заднюю подножку, располагают меньшими показателями СФ ПВСОНР и СФ СВСОНР при решении задания левой рукой по сопоставлению с показателями, зафиксированными у курсантов, у которых задняя подножка не сработала ($p < 0,05$).

По итогам рассмотрения данных на выходе характеристик акции-реакции на двигательное действие противника (см. табл. 3) определено, что в в ситуациях стандартного учебного процесса и соревновательного поединка сумма акций-реакций на ускорение и замедления статически выше, чем точностных акций-реакций ($p < 0,05$).

Доказано, что у курсантов, реализовавшими заднюю подножку в ситуациях соревновательного поединка выше уровень акций-реакций ускорения, относительно курсантов в ситуациях стандартного учебного процесса и не реализовывавшими заднюю подножку в ситуациях соревновательного поединка ($p < 0,05$).

А так же то, что курсанты в ситуациях стандартного учебного процесса и не реализовывавшими заднюю подножку в ситуациях соревновательного поединка имеют более высокие показатели акций-реакций замедления, относительно курсантов, реализовывавшими заднюю подножку в ситуациях соревновательного поединка ($p < 0,05$).

Скрытая фаза простого и сложного визуально-скоростного ответа на раздражитель в ситуациях стандартного учебного процесса и соревновательного поединка

Функционально-психологические характеристики	В ситуациях стандартного учебного процесса (n=34)		В экстремальных ситуациях соревновательного поединка, у курсантов, отработавших заднюю подножку (n=10)		В экстремальных ситуациях соревновательного поединка, у курсантов, не отработавших заднюю подножку (n=24)	
	\bar{X}	S	\bar{X}	S	\bar{X}	S
Скрытая фаза простого визуально-скоростного ответа на раздражитель, мс.	253,5 * **	5,4	259,2 * ***	5,7	292,6 ** ***	9,4
Скрытая фаза сложного визуально-скоростного ответа на раздражитель, мс.	357,5 * **	4,3	377,8 * ***	3,7	370,5 ** ***	7,3
Скрытая фаза сложного визуально-скоростного ответа на раздражитель при решении задания правой рукой, мс.	387,7 * **	3,1	403,1 *	5,2	403,7 **	4,7
Скрытая фаза сложного визуально-скоростного ответа на раздражитель при решении задания левой рукой, мс	352,7 **	3,4	354,3 ***	2,8	396,7 ** ***	9,2

*Примечания: * – отличие между характеристиками в ситуациях стандартного учебного процесса, сопоставимо с курсантами, реализовавшими заднюю подножку в ситуациях соревновательного поединка, статистически существенна по степени $p < 0,05$; ** – отличие между характеристиками в ситуациях стандартного учебного процесса, сопоставимо с курсантами, не реализовавшими заднюю подножку в ситуациях соревновательного поединка, статистически существенна по степени $p < 0,05$; *** – отличие между характеристиками курсантов, не реализовавшими заднюю подножку, сопоставимо с курсантами, реализовавшими заднюю подножку в ситуациях соревновательного поединка, статистически существенна по степени $p < 0,05$*

Показатели корреляции между временем подхвата при выполнении задней подножки и данными психологически-функционального самочувствия в разных ситуациях стандартного учебного процесса и соревновательного поединка, научно доказывают, что наибольшая взаимосвязь между изучаемыми характеристиками прослеживается именно в экстремальных ситуациях соревновательной деятельности (см. табл. 4).

Таблица 3

Акция-реакция на двигательное действие в ситуациях стандартного учебного процесса и соревновательного поединка

Функционально-психологические характеристики	В ситуациях стандартного учебного процесса (n=34)		В экстремальных ситуациях соревновательного поединка, у курсантов, отработавших заднюю подножку (n=10)		В экстремальных ситуациях соревновательного поединка, у курсантов, не отработавших заднюю подножку (n=24)	
	\bar{X}	S	\bar{X}	S	\bar{X}	S
Интервалы временных показателей акции-реакции, мс.	18,9 **	2,4	20,5 ***	4,9	26,0 ** ***	1,3
Сумма точностных акций-реакций, раз.	2,8	0,6	3,0	0,6	3,1	0,6
Сумма акций-реакций увеличения, раз.	7,9	1,2	9,0 ***	1,6	7,5 ***	1,0
Интервалы временных показателей акций-реакций увеличения, мс.	20,9 **	2,8	21,0 ***	2,2	30,0 ** ***	1,6
Сумма акций-реакций замедления, раз.	10,3 *	1,8	8,0 * ***	1,2	10,3 ***	2,0
Отклонение времени акций-реакций замедления, мс.	29,8 **	2,1	30,3 ***	1,1	27,6 ** ***	1,2

*Примечания: * – отличие между характеристиками в ситуациях стандартного учебного процесса, сопоставимо с курсантами, реализовавшими заднюю подножку в ситуациях соревновательного поединка, статистически существенна по степени $p < 0,05$; ** – отличие между характеристиками в ситуациях стандартного учебного процесса, сопоставимо с курсантами, не реализовавшими заднюю подножку в ситуациях соревновательного поединка, статистически существенна по степени $p < 0,05$; *** – отличие между характеристиками курсантов, не реализовавшими заднюю подножку, сопоставимо с курсантами, реализовавшими заднюю подножку в ситуациях соревновательного поединка, статистически существенна по степени $p < 0,05$*

При формировании системы педагогической проверки рукопашной подготовки курсантов высшей школы полиции,

авторы брали во внимание систематизацию его направлений, форм, средств и методик, применяемых в практиках спортивной тренировки, а также показатели психологического и функционального самочувствия, воздействующие на временные показатели стадии подхвата при задней подножке (см. схему 1).

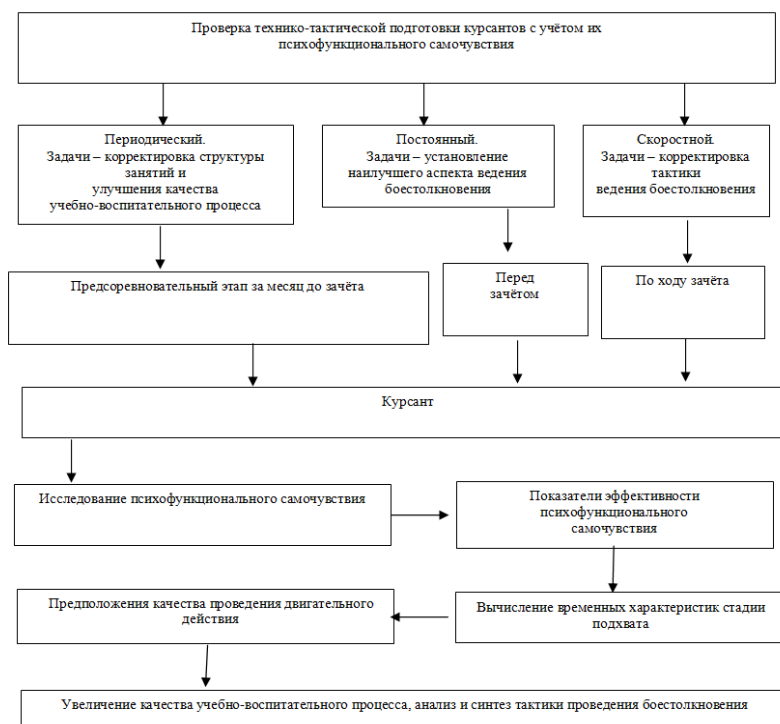
Таблица 4

Итоги исследования корреляции между временными показателями стадии подхвата при задней подножке и психофункциональным самочувствием

Функционально-психологические характеристики	В ситуациях стандартного учебного процесса без противодействия противника (n=34)	В ситуациях стандартного учебного процесса с противодействием противника (n=34)	В экстремальных ситуациях соревновательного поединка (n=29)
Скрытая фаза простого визуально-скоростного ответа на раздражитель, мс.	0,40*	0,47*	0,83*
Скрытая фаза сложного визуально-скоростного ответа на раздражитель, мс.	0,13	0,43*	0,79*
Скрытая фаза сложного визуально-скоростного ответа на раздражитель при решении задания правой рукой, мс.	0,13	0,41*	0,86*
Скрытая фаза сложного визуально-скоростного ответа на раздражитель при решении задания левой рукой, мс.	0,12	0,43*	0,47*
Временные интервалы акции-реакции, мс.	0,02	0,18	0,37*
Сумма точностных акций-реакций, раз.	-0,38*	-0,14	-0,46*
Сумма акций-реакций убыстрения, раз.	-0,04	-0,21	-0,34*
Отклонение временных показателей акций-реакций убыстрения, мс.	-0,28	-0,32	-0,38*
Сумма акций-реакций отставания, раз.	0,31	0,16	0,40*
Отклонение временных показателей акций-реакций отставания, мс.	-0,20	-0,21	-0,41*

Примечание. * – коэффициент взаимосвязи статистически существенна по степени $p < 0,05$

При этом, структура проверки технико-тактической подготовки на основе психофункционального самочувствия мы анализируем, как методику установления эффективных и суммарных показателей психологического и функционального самочувствия, дающего возможность определить временные показатели выполнения стадии подхвата задней подножки.

Блок-схема 1. Структура проверки технико-тактической подготовки с учетом психофункционального самочувствия

Выводы. Определено, что временные характеристики проведение боевого двигательного действия, в нашем случае – задней подножки, прямо пропорционально от весовой категории курсанта и обстоятельств выполнения, а стадия подхвата определяется базовой биомеханической составляющей этого приёма.

Так же доказано, что общие и отдельно структурные временные показатели повышаются с ростом веса курсанта, а также в зависимости от обстоятельств боестолкновения. Наименьшие временные характеристики – в ситуациях стандартного учебного процесса, причём с пассивно ведущим партнёром, а наибольшие – в экстремальных ситуациях соревновательной деятельности.

Научно обоснованно присутствие и установлена интегральность между временными показателями стадии подхвата при проведении задней подножки и психофункциональным самочувствием в различных ситуациях стандартного учебного процесса и соревновательного поединка.

Проанализировано и доказано, что у курсантов в ситуациях соревновательного боестолкновения самыми объективными характеристиками психофункционального самочувствия обнаруживаются показатели скрытой фазы простого визуально-скоростного ответа на раздражитель и скрытой фазы сложного визуально-скоростного ответа на раздражитель.

По итогам исследования авторами разработана структура педагогической проверки технико-тактической профессиональной подготовки, дающей возможность, применяя характеристики психологических и функциональных исследований, измерять временные показатели проведения двигательного действия и предвидеть потенциал применения данной рукопашной техники в экстремальных ситуациях боевого спарринга.

Приобретенные данные позволяют наблюдать временные характеристики стадии подхвата и базируясь на этих показателях, формировать или сопоставлять тактику боестолкновений, наиболее эффективно задействуя положительный и отрицательный потенциал курсанта.

Литература:

1. Гончаров, Н.Н. Методика формирования навыков комбинированной системы самозащиты без оружия в процессе профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников силовых ведомств: дис. ... канд. пед. наук / Н.Н. Гончаров. – Тула, 2012. – 134 с.
2. Джапаркулов, А.С. Сопряженное освоение техники и тактики приемов боевого раздела самбо курсантами учебных заведений МВД: дис. ... канд. пед. наук / А.С. Джапаркулов. – М., 2019. – 139 с.
3. Калашников, К.П. Формирование тактических умений применения ударов и бросков у курсантов образовательных организаций МВД России: дис. ... канд. пед. наук / К.П. Калашников. – М., 2018. – 176 с.
4. Светличный, Е.Г. Особенности физической подготовки сотрудников ГИБДД МВД России, впервые принимаемых на службу / Е.Г. Светличный, И.П. Польской, О.С. Панова, В.В. Крючков // Ученые записки университета имени М.Ф. Лесгафта. – Санкт-Петербург. – 2019. – Выпуск 6. – С. 189-194
5. Усков, С.В. Возможности оптимизации систем спортивной тренировки каратэ-до и дзю-до в целостную педагогическую технологию / С.В. Усков // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №4. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.science-education.ru/127-20510> (дата обращения: 13.07.2015).
6. Усков, С.В. Применение приёмов борьбы самбо в служебной подготовке курсантов ВУЗов МВД России / С.В. Усков // Инновационная наука. – 2015. – В. 3. – С. 124-126
7. Усков, С.В. Рукопашная подготовка (частная педагогическая технология преподавания учебной дисциплины для ВУЗов МВД России): научно-практическое пособие / С.В. Усков. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2017. – 96 с.
8. Усков, С.В. Проблематика необходимости смены целеполагания профессиональной рукопашной подготовки будущих офицеров уголовного розыска в ВУЗах МВД России / С.В. Усков // Проблемы современного педагогического образования. Серия: Педагогика и психология. – 2021. – В. 71. – Ч. 2. – С. 360-364
9. Юматов, В.А. Профессиональная подготовка курсантов ВУЗов внутренних войск МВД России к служебно-боевой деятельности в подразделениях специального назначения: дис. ... канд. пед. наук / В.А. Юматов. – СПб., 2012. – 177 с.

Педагогика

УДК 37.046:001.08

кандидат педагогических наук, доцент Усков Сергей Валерьевич

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь);

кандидат юридических наук, доцент Бокний Александр Николаевич

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь);

старший преподаватель кафедры физической

подготовки и спорта Сидлецкий Андрей Валентинович

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ УДАРОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РУКОПАШНОЙ ПОДГОТОВКОЙ В ВУЗАХ МВД РОССИИ

Аннотация. В исследовании раскрыта однобокость, дидактическая безграмотность и отсталость современных учебных программ профессиональной рукопашной подготовки будущих офицеров полиции. Показаны инновационные подходы решения одной из составляющей данной проблематики учебно-воспитательного процесса ВУЗов МВД России.

Ключевые слова: курсант, профессиональная рукопашная подготовка, техника и тактика ударного двигательного действия.

Annotation. One – sidedness, didactic illiteracy and backwardness of modern on - line tutorials of professional hand – to – hand preparation of future officers of police, is exposed in research. Innovative approaches of decision of one of making this problem of educational and educator process of higher educational establishments of Ministry of Internal Affairs of Russia is shown.

Key words: cadet's, professional hand-to-hand preparation, technique and tactics of shock motive action.

Введение. В экстремальной ситуации сотрудник полиции должен четко знать, как себя вести, быть психологически готовым к самозащите и обезвреживанию нападающих [9, С. 49-50]. Задача учебных заведений системы МВД России за период обучения подготовить слушателя (курсанта) к эффективному реагированию на возможные сценарии (типичные ситуации) развития экстремальных ситуаций, в которые он может попасть, выполняя свои функции по охране общественного порядка и безопасности. В территориальных ОВД по местам службы такие навыки должны постоянно поддерживаться, оттачиваться и доводиться до совершенства [10, С. 211-214], сотрудники полиции должны быть постоянно готовы к выживанию в экстремальных условиях противостояния с опасными правонарушителями или преступниками.

Служба сотрудника полиции сопровождается регулярными конфликтами с правонарушителями, так как пресечение любого правонарушения, а тем более преступления, это конфликт, противостояние, моральное, духовное и физическое. Сотрудники полиции должны быть всегда готовы к опасным ситуациям служебной деятельности физически, интеллектуально, тактически, материально-технически и юридически [11].

Владение приемами рукопашного боя является одной из базовых компетенций, которыми должен владеть будущий правоохранитель для качественного выполнения своих профессиональных обязанностей. За время обучения будущий полицейский должен до автоматизма овладеть всеми необходимыми навыками рукопашного боя, которые помогут ему в экстремальной ситуации обезвредить правонарушителя и, при необходимости, провести задержание.

Авторы, основываясь на личном практическом и научном опыте считают, что существующие учебные программы по предмету «Профессионально-прикладная физическая подготовка» и в первую очередь рукопашная подготовка, как её основная часть, не отвечает современным требованиям, целям и задачам формирования навыков силового задержания. Устарелость и неадекватность организаторов и составителей данных программ вызывает у профессионалов чувства сожаления и разочарования в перспективности развития инновационных дидактических технологий этого вида профилирующего обучения высшей школы полиции.

Причины и следствия данной проблематики заключаются в том, что теоретические и методические концепции остались на уровне ещё времён Советского Союза. Но в современной Российской Федерации обстоятельства работы офицера уголовного розыска по показателям жестокости и непредсказуемости уже сравнимы с рукопашным боем офицера Вооружённых Сил. Эти вопросы поднимают в своих работах и многочисленных современных российских исследователи [1; 2; 3 и пр.].

Стандартный пример – в современных учебных программах [8] есть тема под названием «Защита от ударов», которая предполагает формирование знаний и умений защиты от ударов руками, ногами, подручным и холодным оружием. Но что интересно – процесс обучения приемам защиты присутствует, а процесс обучения самим ударам не предусмотрен. Абсурдность данной ситуации, наверное, понятна даже дилетанту. У авторов периодически складывается мнение, что товарищи полковники и генералы из ДГСК России вообще не имеют ни специального педагогического образования, ни даже элементарных понятий построения учебно-тренировочного процесса единоборств.

Изложение основного материала статьи. В эксперименте принимали участие два взвода курсантов по 20 человек в каждом. Возраст исследуемых был идентичен. В начале был выявлен критерий их общей функциональной подготовки. Использовались классические нормативы: спринт, прыжки и сгибание-разгибание рук в висе. Исследование проходило при равных обстоятельствах: климат, свет, спортивные снаряды, стадион.

В процессе изучения контрольный взвод (КВ) обучался по программе [8], согласно Приказа МВД России №275 от 05.05.2018, регламентирующей организацию занятий специальной физической и рукопашной подготовкой ОВД России, а курсанты экспериментальной взвода (ЭВ), на базе разработанной авторами инновационной дидактической технологии [4; 5; 7 и пр.].

В авторской технологии особый упор ставится на структуру и методики формирования и воспитания, а именно:

- 1) «постановка» техники и тактики двигательного действия, групповым методом в разомкнутом строю;
- 2) так называемый «бой и тенью» – импровизация технико-тактических двигательных действий, имитирующих свободный бой;
- 3) формирование навыка технико-тактического двигательного действия с партнёром под контролем преподавателя;
- 4) формирование навыка технико-тактического двигательного действия с партнёром по заданию, но самостоятельно;
- 5) условный поединок на одно, на два, на три и т.д. технико-тактических действий с узко направленным заданием;
- 6) условный поединок с многообразно обозначенными заданиями;
- 7) свободный поединок на одно, на два, на три и т.д. технико-тактических действий с узко направленным заданием;
- 8) свободный поединок на одно, на два, на три и т.д. технико-тактических действий с многообразно обозначенными заданиями в ограниченном контакте;
- 9) свободный поединок в полный контакт без ограничений.

Структура этой части обучения объединяет техническую и тактическую подготовку (позиции, оперативные расстояния, перемещения, ударные и защитные атаки и контр атаки), а также интегральные средства и методы спортивной тренировки, предназначенные для совершенствования этой техники и тактики (подводящие, специальные (медицинские жгуты, утяжелители, вращающиеся напольные круги и пр.), имитирующие (в перемещении или поединок «с тенью»), на тренажёрных устройствах и спортивных снарядах (макивары, боксёрские мешки, подушки, лапы), работа в парах и пр.).

Подготовка предполагает пять разделов, которые в свою очередь состоят из ряда подразделов:

1. Базовые принципы.

- 1.1. Позиции (передняя, задняя, фронтальная и пр.).
- 1.2. Перемещения вперед и назад, уходы в право и в лево, повороты, уклоны, нырки, «скидки» и пр.
- 1.3. Формирование пальцев ладони и кулака, постановка предплечья, направление локтя, фиксация колена, траектория надкостницы и акцентирование стопы.
- 1.4. Участки наиболее максимального поражения.
- 1.5. Оперативные расстояния: на удар локтём или коленом, на удар кулаком, на удар стопой или надкостницей.

2. Ударная техника верхними конечностями.

- 2.1. Кулаком, открытой ладонью и локтём прямо, сбоку, изнутри-наружу, сверху-вниз, снизу-вверх, «вертушки» и в прыжке.
- 2.2. Защитные действия ладонью, предплечьем, уходом, уклоном, нырком, «оттяжкой».
- 2.3. Ответные удары во взаимосвязи с защитными действиями: «челнок», «в разрез», «сайт-степ» и на встречу с опережением.
- 2.4. Комбинаторика.

3. Ударная техника нижними конечностями.

- 3.1. По прямой траектории, сбоку, изнутри-наружу, снаружи-внутри, сверху-вниз, снизу-вверх, «вертушки» и в прыжке.
- 3.2. Защитные действия предплечьем, голенью, стопой и уходом.
- 3.3. Ответные удары во взаимосвязи с защитными действиями: «челнок», «в разрез», «сайт-степ» и на опережение на встречу.
- 3.4. Комбинаторика.

4. Ударная техника подручным и холодным оружием (палка, сапёрная лопатка, топор, АКМ со штык-ножом, нунчаки, нож, отвёртка, разбитая бутылка и пр.).

- 4.1. По прямому вектору приложения силы, сбоку, изнутри-наружу, снаружи-внутри, сверху-вниз, снизу-вверх, «вертушки» и в прыжке.
- 4.2. Защитные действия предплечьем, тем же или другим оружием, уходами и уклонами.
- 4.3. Ответные удары во взаимосвязи с защитными действиями: «челнок», «в разрез», «сайт-степ» и на опережение на встречу.
- 4.4. Комбинаторика («восьмёрка», «пропеллер» и пр.).

5. Тактические двигательные действия на различных оперативных расстояниях.

5.1. Проведение поединка на оперативной дистанции работы ног: удары в атаке (движение вперёд) в динамике и в статике в зависимости от тактической предрасположенности противника; удары в защите в динамике и в статике (стопорящие или с уходом назад, или в «разножке») в зависимости от тактической предрасположенности противника; специфика защитных действий и использование контрударов; постижение особенностей маневра для сохранения этого оперативного расстояния.

5.2. Проведение боестолкновения на оперативной дистанции работы кулаком: специфика выхода на это боевое расстояние, его удержание и уход из данной зоны поединка.

5.3. Проведение боестолкновения на оперативной дистанции работы локтём или коленом: особенности выхода на эту дистанцию, её удержание и выход из данного расстояния спарринга.

В конце курса обучения на зачёте исследовались показатели ОФП в контрольном и экспериментальном взводе, с применением таких же классических нормативов, что и в начале учебного года.

Математическая статистика применялась для исследования полученной расчётной информации. Сведения распределялись на интервалы для систематики приобретённых данных. Затем с использованием классических формул арифметики последовательно высчитывались среднее математическое (\bar{x}) и квадратичное отклонение (σ). Рост показателей в сентябре и в июле курса обучения показан в таблице 1.

Таблица 1

Сопоставимый анализ итогов зачётов в контрольном и экспериментальном взводе

№	Тестовые задания	Динамика, %	
		КВ	ЭВ
1	Спринт 30 м.	+1,58	+6,20
2	Прыжки	+0,18	+5,22
3	Сгибание-разгибание рук в висе на перекладине	+7,08	+59,59

Данные таблицы показывают, что изменение в обоих взводах положительны, но более высокий показатель отмечается в экспериментальной взводе, особенно по скоростно-силовой подготовке.

Выводы. По итогам данного исследования можно сделать вывод о крайней важности применения методик формирования технико-тактических навыков спортивной тренировки ударных направлений единоборств у курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России. Более перспективная концепция авторских инновационных систем рукопашной подготовки, по сравнению с ныне действующими обуславливается во взаимосвязанном (интегральном) воспитании специальных качеств. К примеру специальная ловкость рукопашной «сшибки», практически не реальна без специальных составляющих стартовой скорости сокращений определённых групп мышц. То есть на лицо комплексный подход к формированию специально-скоростных и специально-координационных качеств. Помимо этого, в отличии от видов спорта, где превалирующее значение имеет общая физическая подготовка, причём однобокой направленности (общая выносливость в стайерских дистанциях лёгкой атлетики, силовая подготовка у гимнастов и т.д.), в предложенной нами педагогической доктрине все физические качества должны быть разносторонне развиты и на достаточно высоком уровне.

Литература:

1. Буткевич, С.А. Актуальные вопросы подготовки сотрудников специальных подразделений ОВД к действиям в чрезвычайных ситуациях / С.А. Буткевич // Становление личности профессионала: перспективы и развитие: материалы III Всеукраинской научно-практической конференции. – Одесса: ОГУВД, 2010. – С. 49-50
2. Ефременко, М.А. Модернизация содержания обучения боевым приемам борьбы курсантов образовательных организаций МВД России: дис. ... канд. пед. наук / М.А. Ефременко. – М., 2019. – 129 с.
3. Калашников, К.П. Формирование тактических умений применения ударов и бросков у курсантов образовательных организаций МВД России: дис. ... канд. пед. наук / К.П. Калашников. – М., 2018. – 176 с.
4. Саликов, А.А. Пути повышения эффективности обучения ударным единоборством в системе учебных заведений МВД Российской Федерации: дис. ... канд. пед. наук / А.А. Саликов. – Краснодар, 1998. – 180 с.
5. Светличный, Е.Г. Практико-ориентированный подход в огневой подготовке обучающихся в образовательных организациях МВД России / Е.Г. Светличный, А.С. Веремьев // Проблемы современного педагогического образования. – Ялта. – 2018. – Выпуск 58 (1). – С. 211-214
6. Светличный, Е.Г. Проблемы и перспективы обучения сотрудников ОВД России готовности к действиям в экстремальных ситуациях служебной деятельности в рамках профессиональной служебной и физической подготовки / Е.Г. Светличный, Р.Е. Токарчук, О.С. Панова, А.С. Фетисов // Глобальный научный потенциал. – 2022. – № 3 (132). – С. 177-180
7. Усков, С.В. Методики технико-тактической подготовки окинава-тэ для подразделений полиции специального назначения: учебно-методическое пособие / С.В. Усков. – Краснодар: КрУ МВД России, 2015. – 28 с.
8. Усков, С.В. Рукопашная подготовка (частная педагогическая технология преподавания учебной дисциплины для ВУЗов МВД России): научно-практическое пособие / С.В. Усков. – Симферополь: ДИАИПИ, 2017. – 96 с.
9. Усков, С.В. Теоретико-методические основы оптимизации занятий по единоборствам в образовательных организациях высшего образования: монография / С.В. Усков. – Симферополь: ИП Хотеева Л.В., 2021. – 240 с.
10. Усков, С.В. Специфика формирования навыков выполнения ударов в процессе обучения сотрудников органов внутренних дел боевым приемам борьбы: научно-практическое пособие / С.В. Усков. – Симферополь: КФ КрУ МВД России, 2022. – 40 с.
11. Хабаров, Д.В. Специальная физическая подготовка: учебная программа дисциплины для специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность». Специализация «Оперативно-розыскная деятельность». Узкая специализация «Деятельность оперуполномоченного уголовного розыска» / Д.В. Хабаров, П.В. Коляго. – Краснодар: КрУ МВД России, 2018. – 13 с.

УДК 623.5

кандидат юридических наук Хамгоков Мурадин Мухамедович
Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России (г. Нальчик);
**старший преподаватель кафедры тактико-специальной
и огневой подготовки Чобитько Сергей Петрович**
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь);
**преподаватель кафедры тактико-специальной
подготовки Сергеев Эдуард Виталиевич**
Краснодарский университет МВД России (г. Краснодар)

ФОРМИРОВАНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ БЕЗОПАСНОГО ОБРАЩЕНИЯ С ОГНЕСТРЕЛЬНЫМ ОРУЖИЕМ СОТРУДНИКОВ ОВД

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные элементы мер безопасности при обращении с огнестрельным оружием. Отмечено наличие пробелов в нормативных правовых актах МВД РФ, регулирующих рассматриваемую проблему. Предложены пути совершенствования навыков и умений сотрудников правоохранительных органов безопасному обращению с табельным огнестрельным оружием.

Ключевые слова: «Огневая подготовка», огнестрельное оружие, пистолет, автомат, обучающийся, образовательная организация МВД России, стрелок, экстремальная ситуация, меры безопасности.

Annotation. The article discusses the individual elements of security measures when handling firearms. The presence of gaps in the normative legal acts of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation regulating the problem under consideration is noted. The ways of improving the skills and abilities of law enforcement officers in the safe handling of service firearms are proposed.

Keywords: «Fire training», firearms, pistol, machine gun, student, educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia, shooter, extreme situation, security measures.

Введение. Работа сотрудников правоохранительных органов является важной составляющей в поддержании порядка и безопасности любого государства.

Профессиональное выполнение обязанностей полицейского зависит от ряда факторов, в том числе, качественного профессионального обучения [4].

Выполнение профессиональных обязанностей сотрудником органов внутренних дел всегда связано с риском для жизни и здоровья, который может возникать при самых непредвиденных обстоятельствах.

Любой сотрудник ОВД может стать участником огневого контакта с вооруженным преступником или группой таковых. Не редко сотрудники ОВД становятся объектами вооруженных нападений преступников по различным причинам: попытки повлиять на принципиального сотрудника в выполнении им своих профессиональных обязанностей, желание завладеть табельным огнестрельным оружием полицейского, из хулиганских побуждений и т.д.

В таких условиях, наряду с хорошими стрелковыми навыками, актуальными становятся навыки личной безопасности и мер безопасности при обращении с огнестрельным оружием. К таким навыкам можно отнести: способы ухода с линии огня противника до открытия ответной стрельбы, стрельба из ручного стрелкового оружия из-за различных укрытий, из различных положений для стрельбы, в условиях возможного огневого противостояния, навык быстрого извлечения табельного огнестрельного оружия из кобуры и быстрое приведение его в готовность, защита от попыток преступника завладеть оружием и др. Особую актуальность перечисленные навыки приобретают для сотрудников ОВД, деятельность которых связана с несением службы при откомандировании в регионы с высоким уровнем террористической опасности (Северо-Кавказский регион России, Донецкую и Луганскую народные республики, Херсонскую и Запорожскую области, и другие). Несение службы в этих регионах связано с большой вероятностью вступления в огневой контакт с подготовленными диверсионно-разведывательными группами, вооруженными самым различным оружием и хорошо экипированными.

Целью огневой подготовки является не только научить точной стрельбе, или выполнению упражнений стрельб из ручного стрелкового оружия, а и навыкам безопасного обращения с различными видами оружия, уверенной стрельбе из различных положений в усложненных условиях несения службы, изготовке ручного стрелкового оружия в боевой обстановке, работе с ним в экстремальных ситуациях, выбору укрытий, расположению за ними, стрельбе в сложных условиях.

Несение службы с огнестрельным оружием в вышеуказанных регионах осуществляется постоянно, вероятность огневого контакта с противником возрастает многократно, по сравнению с несением службы в более спокойных регионах Российской Федерации, поэтому рассматриваемые навыки при работе с ручным стрелковым оружием должны быть закреплены на высоком уровне.

Любая ситуация, в которой сотрудник полиции применяет огнестрельное оружие (есть вероятность, что оно будет применено) может считаться экстремальной, следовательно, и готовить полицейского в рамках огневой подготовки необходимо к действиям в таких ситуациях [6].

Навык точной стрельбы из пистолета в стрессовой ситуации это не только умение выполнять различные приемы и действия с оружием, но и серьезная работа, связанная с необходимостью ответственного отношения к занятиям. Чтобы не стать мишенью в условиях огневого противостояния, сотруднику ОВД необходимо оперативно и правильно оценить обстановку, в случае необходимости, уйти из области вероятного поражения, занять безопасное место, привести оружие в боевую готовность, произвести точный выстрел. Для этого необходимо приобрести и закрепить навыки правильного выполнения всех стрелковых приемов с неукоснительным соблюдением мер личной безопасности.

Изложение основного материала статьи. В нашем исследовании мы детально коснемся мер безопасности при обращении с огнестрельным оружием и обратим внимание на необходимость изучения и закрепления элементов безопасности, которые не закреплены нормативными актами, а исходят из практического опыта преподавателей, инструкторов и практических сотрудников ряда правоохранительных органов.

Прежде чем приступить к обучению навыкам стрельбы из огнестрельного оружия, необходимо выработать навык безопасного обращения с ним. Существует высказывание: «Для обеспечения безопасного обращения с оружием служит предохранитель, но в боевой обстановке лучший предохранитель – это навыки сотрудника».

При огневом контакте с преступником стрельба из пистолета может вестись из различных положений: стоя, с колена, лёжа, с руки и с упора, при передвижении пешим порядком или в движении из автомобиля и т.п. Все приемы работы с оружием (изготовка к стрельбе, выстрел, смена магазина, устранение задержки и т.п.) стреляющий должен выполнять быстро, не прекращая визуального контроля цели.

При огневом контакте огонь из оружия открывается и ведется самостоятельно, оценка обстановки и принятие решения целиком и полностью на совести вооруженного сотрудника ОВД.

Каждый сотрудник должен вырабатывать в себе навык стрельбы из самых различных, в том числе неудобных, положений для стрельбы, так как при противостоянии вооруженному преступнику принимать классическую стрелковую стойку бывает крайне неуместно и опасно для жизни.

Существует ряд положений Мер безопасности при обращении с огнестрельным оружием, которые должны быть доведены до автоматизма, к ним следует отнести:

- постоянный контроль «рабочего пальца»;
- постоянный контроль безопасного направления ствола;
- своевременное включение предохранителя;
- недопущение неприцельного спуска курка, после разряжания или перед убиением оружия в кобуру или переводом в походное положение;
- тактические повороты головы при выполнении нормативов с производством выстрела вхолостую.

Стрелок в этих ситуациях не должен задумываться над тем, как поступить в конкретной ситуации, а выполнять все необходимое манипуляции «на автомате».

При выполнении вышеуказанных элементов безопасного обращения с оружием: не следует терять контроль за действиями противника (например, смотреть на оружие при смене магазина или смене изготовки); досылать патрон в патронник на вытянутых вперед руках, предоставляя противнику возможность завладения табельным оружием и др.

Следует обращать особое внимание на пресечение нарушения мер безопасности при выполнении обучающимися нормативов по огневой подготовке. Не соблюдение Мер безопасности при выполнении нормативов может привести в последующем к их нарушению при проведении стрельб либо при работе с оружием в служебной обстановке.

Детально остановимся на рассмотрении отдельных элементов Мер безопасности, которые не упомянуты в нормативных правовых актах МВД России, но рассмотрены нами выше.

Несмотря на то, что рассматриваемые нами элементы Мер безопасности не закреплены нормативно, их невыполнение при несении службы с оружием может привести к несчастным случаям.

В процессе обучения работе с пистолетом необходимо требовать от обучающегося удержания выпрямленного рабочего пальца до момента прицеливания и стрельбы не на спусковой скобе, а на затворе (ближе к окну выбрасывателя). На вооружении полиции стоит много различных образцов, у которых спусковая скоба может располагаться на достаточном удалении от рукоятки. Поэтому, в процессе обучения необходимо пользоваться тем методом обращения с оружием, который обеспечит безопасность обращения со всеми возможными видами ручного стрелкового оружия. Для безопасного обращения с пистолетом рабочий палец рекомендуется удерживать на затворе, а не на спусковой скобе («вне скобы спускового крючка»), по следующим причинам:

- необходимость его перемещения для нажатия на спусковой крючок по вертикали и горизонтали одновременно увеличивает контролируемость выстрела;
- у разных стрелков кисть сильной руки имеет различные размеры и рабочий палец разной длины, поэтому он может просто не доставать до спусковой скобы;
- спусковые скобы или их аналоги у различных пистолетов, с которыми возможно несение службы, располагаются на разном расстоянии от рукоятки и имеют различную форму, следовательно, рабочий палец может до них не доставать или с них соскальзывать [1, 5];
- удержание рабочего пальца под спусковым крючком, практикуемое некоторыми сотрудниками ОВД, делает последующий выстрел в состоянии стресса сложным и занимающим время, так как перенос рабочего пальца на спусковой крючок из-под него физиологически и физически сильно затруднен.

К ошибкам следует отнести переключение взгляда на оружие во время его извлечения из кобуры, приведения в готовность, смене магазина.

Отвлечение внимания на работу с оружием, ошибки работы с ним, приведут к потере контроля обстановки и могут дать возможность нападающему обойти позицию сотрудника ОВД с фланга, совершить неожиданное нападение или выстрел и стать причиной гибели правоохранителя при огневом контакте [7]. Поэтому нарушение данного условия, должно влиять на общую оценку при выполнении норматива.

Направление оружия при досылании патрона в патронник в сторону противника (в цель) может привести к непроизвольному выстрелу. При этом право извлекать оружие и готовить его к применению у сотрудника ОВД возникает уже тогда, когда оснований для его применения еще нет, но могут возникнуть в сложившейся ситуации [2]. Случайный выстрел в направлении противника при досылании патрона в патронник, может причинить вред невинному человеку. Соответственно, направление оружия в сторону цели (угрозоносителя) при досылании патрона в патронник нельзя признать безопасным. Такие манипуляции, несут угрозу случайного выстрела в противника, который отказался от своих намерений и планировал выполнить все требования правоохранителя. Вместе с тем, норматив № 1 предусматривает то обстоятельство, что у сотрудника ОВД уже есть основания для применения огнестрельного оружия на поражение цели, поэтому направление ствола пистолета в цель при досылании патрона в патронник при выполнении этого норматива нельзя считать ошибкой.

Обратим внимание на зарядание пистолета с вытянутыми вперед руками. Такой способ допустим при стрельбе в тире, но совершенно неприемлем при угрозе нападения. Обучать сотрудников ОВД необходимо таким способам работы с пистолетом, которые повышают безопасность и эффективность его применения при выполнении служебных задач в экстремальных условиях вероятного его применения. Поэтому, при изучении и отработке этого элемента следует обращать внимание на правильность и безопасность его выполнения.

Время выполнения норматива № 1 учитывает то обстоятельство, из какого положения ведется изготовка и выстрел. Соответствующее положение для стрельбы (с колена, лёжа из-за укрытия) занимает после начала выполнения норматива по команде «Огонь» [3]. Принятие положения для стрельбы с колена и лёжа из-за укрытия преследует цель научить сотрудника ОВД при угрозе огневого контакта минимизировать площадь поражения. Поэтому, при смене положения для стрельбы «Стоя» в положение «С колена», необходимо уйти на шаг влево, что обеспечит уход с линии огня одновременно по диагонали и по вертикали – влево вниз или вправо вниз (под сильную руку нападающего).

При обучении скоростной изготовке пистолета к применению в рамках норматива № 1 с пистолетом Макарова следует запрещать:

- сосредоточение взгляда на извлечении и приготовлении пистолета к применению, а не на противнике (месте его возможного появления);
- досылание патрона в патронник на вытянутых вперед руках;
- касание спускового крючка «рабочим пальцем» до момента прицеливания и производства выстрела вхолостую и после него;
- направление пистолета при работе с ним до или после выстрела вхолостую в случайных лиц или места возможного их появления;
- направление пистолета в себя, например, пронос слабой (обслуживающей) руки перед стволом.

Несоблюдение любого из перечисленных запретов следует признавать нарушением мер безопасности с выставлением за выполнение норматива неудовлетворительной оценки.

Выводы. Выполнение рассмотренных в нашем исследовании требований по соблюдению мер безопасности при обращении с огнестрельным оружием позволит не допускать сотрудниками правоохранительных органов фатальных ошибок в своей профессиональной деятельности, обеспечит личную безопасность и безопасность третьих лиц в экстремальных условиях применения огнестрельного оружия, а также, пополнит арсенал полицейского необходимыми профессиональными навыками.

Литература:

1. Крючин, В.А. Практическая стрельба: практическое руководство / В.А. Крючин. – Челябинск: Аркаим, 2006.
2. О полиции [Электронный ресурс]: федер. закон: [от 07.02.2011 № 3-ФЗ]. – URL: <http://www.zakonrf.info/zakon-o-policii/23>
3. Приказ МВД России № 880 от 23.11.2017 (ред. от 25.01.2021) «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_292172/ (дата обращения 02.11.2022 г.)
4. Светличный, Е.Г. Сравнительный анализ организации профессиональной (огневой) подготовки полицейских Российской Федерации и США / Е.Г. Светличный, О.С. Панова, В.В. Шанько, А.А. Жамборов // Бизнес. Образование. Право. – Волгоград. – 2021. – № 1 (54). – С. 413-417
5. Светличный, Е.Г. Обучение сотрудников полиции по месту службы тактическим приемам безопасного обращения с огнестрельным оружием / Е.Г. Светличный, Р.Е. Токарчук // Вестник Краснодарского университета МВД России. – Краснодар. – 2019. – № 4 (46). – С. 138-144
6. Светличный, Е.Г. Условия формирования готовности курсантов и слушателей к применению огнестрельного оружия в экстремальных ситуациях / Е.Г. Светличный, В.В. Шанько, Д.А. Поштарук // Проблемы современного педагогического образования. – Ялта. – 2020. – Выпуск 67 (2). – С. 184-187
7. Токарчук, Р.Е. Актуальные аспекты обучения безопасному обращению с оружием при выполнении первого норматива по огневой подготовке с пистолетом Макарова / Р.Е. Токарчук // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел: Материалы международной научно-практической конференции 21-22 мая 2021 г. – Санкт-Петербург. – 2021. – Издательство: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (Санкт-Петербург). – С. 568-572

Педагогика

УДК 371

кандидат педагогических наук Харабаджах Мелия Наримановна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются преимущества и риски использования искусственного интеллекта в высшем образовании. Проведя теоретический обзор исследований по заявленной теме, стоит отметить следующее: с одной стороны, искусственный интеллект обладает набором беспорных преимуществ, в число которых входят идеи персонализации обучения, свободный доступ к данным из многочисленных источников, их проверка и анализ с применением передового инструментария – машинного обучения и прогнозной аналитики. Предоставляемые возможности могут раскрыть многообещающий потенциал инновационных технологий в образовательном пространстве высшей школы, в связи с чем их использование запустит трансформацию системы образования, затронув всех участников образовательных отношений. С другой стороны, несмотря на бурное развитие и перспективы искусственного интеллекта, некоторые весьма серьезные проблемы по-прежнему остаются нерешенными и сопровождаются множеством рисков. Главные вызовы затрагивают проблему цифрового равенства, соблюдения этических аспектов, возникновения зависимости от технологий и непрерывного повышения квалификации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, идеи персонализации обучения, высшее образование.

Annotation. The article discusses the advantages and risks of using artificial intelligence in higher education. Having conducted a theoretical review of research on the stated topic, it is worth noting the following: on the one hand, artificial intelligence has a set of indisputable advantages, which include the ideas of personalization of training, free access to data from numerous sources, their verification and analysis using advanced tools – machine learning and predictive analytics. The opportunities provided can reveal the promising potential of innovative technologies in the educational space of higher education, and therefore their use will trigger the transformation of the education system, affecting all participants in educational relations. On the other hand, despite the rapid development and prospects of artificial intelligence, some very serious problems still remain unresolved and are accompanied by many risks. The main challenges concern the problem of digital equality, compliance with ethical aspects, the emergence of dependence on technology and continuous professional development.

Key words: artificial intelligence, ideas of personalization of learning, higher education.

Введение. Современный мир погружен в четвертую промышленную революцию, предполагающую качественно новый подход к производству, в основе которого находится массовое внедрение информационных технологий не только в экономической отрасли, но и в других сферах жизнедеятельности. Соответственно, ядром данного процесса является

цифровизация. Когда речь заходит о процессе цифровой трансформации, в качестве передовой технологии, упоминаемой в этой связи, предстает искусственный интеллект.

Отвечая текущим вызовам времени, институты образования также оказываются вовлеченными в глобальные процессы, связанные с приходом иного технологического уклада и парадигмы ускоренного общественного развития и требующие нестандартных решений. В связи с этим наблюдаются кардинальные перемены в научно-образовательной среде, особенно в высшей школе. Суть подобных преобразований сводится к достижению обучающимися необходимых образовательных результатов. Это достигается с помощью установления в учебных учреждениях цифровой образовательной среды и формирования персонализированного подхода, основанного на неуклонно возрастающем потенциале цифровых технологий, включая методы искусственного интеллекта, средства дополненной и виртуальной реальности, а также реализацию ряда других задач [6, С. 36].

С опорой на существующие теоретические и эмпирические исследования удается обнаружить определенную полярность. Учебные организации не только успешно справляются с предъявляемыми им испытаниями и включаются в процессы цифровизации, но и подвергаются значительной трансформации, требующей научного осмысления и координации усилий педагогов и ответственных за разработку таких новшеств лиц [5, С. 425]. Наряду с многочисленными преимуществами, отражающимися в повышении качества, комфорта обучения и обретении соответствующих требованиям современности навыков, применение инновационных технологий неизбежно влечет за собой определенные риски, которые важно учитывать всем участникам образовательного процесса для обеспечения его эффективности.

Изложение основного материала статьи. Традиционно под искусственным интеллектом понимается свойство интеллектуальных машин и компьютерных программ осуществлять творческую деятельность, которую принято считать исключительной прерогативой человека [4].

Как полагают отечественные специалисты, данная инновация претендует на выполнение следующих функций в контексте образования:

1. Установление различий и опознавание образов предметов, которые могут быть восприняты с помощью зрительной или акустической системы.
2. Формулировка и решение профессиональных задач.
3. Осуществление поиска, обработки и использования различных форм информации и знаний.
4. Способность определять сущность конкретных актов социокультурной деятельности человека и его речи [3].

Стоит отметить и элементы, каждый из которых представляет собой часть структуры сложноорганизованной системы искусственного интеллекта: 1) поисковая система, посредством которой становится возможным формирование единой базы данных, основанной на множестве различных информационных источников и ресурсов; 2) автоматизированная библиотека с набором электронных учебно-методических материалов; 3) база данных с контрольными заданиями, позволяющая учитывать результативность каждого отдельно взятого участника образовательных отношений; 4) цифровая система отслеживания уровня знаний, успеваемости и активности обучающихся; 5) система распределения воспитательной и учебно-педагогической нагрузки; 6) коммуникационная система, отвечающая целям установления взаимодействия всех участников образовательной группы [3].

Остановившись на основополагающих аспектах искусственного интеллекта, можно перейти непосредственно к обзору преимуществ и рисков его применения, которые выделяются в части научных трудов, посвященных заявленной проблематике. Так, например, в работе Н.А. Коровникова предметом изучения является искусственный интеллект в современном образовательном пространстве с присущими ему проблемами и перспективными возможностями [3]. Автор сосредотачивает внимание на таких освещающих передовые технологии в положительном ключе особенностях, как возможность адаптивного и персонализированного обучения. Обращаясь к замечаниям других исследователей, Н.А. Коровникова отмечает, что искусственный интеллект дает возможность реализовать модели адаптивного обучения, базирующиеся на следующих учебных технологиях: метод экспертных оценок, воспроизведение комплексных образовательных систем, прикладное программное обучение, мультиагентный подход к решению задач. Бесспорные преимущества адаптивной составляющей технологий заключаются в предоставлении способности своевременного контроля успеваемости, определения желаемого порядка демонстрации материала в соответствии с интересами и потребностями участников образовательного процесса. Что же касается персонализированного подхода к обучению, его значимость практически не подвергается сомнению, будучи признанной абсолютным большинством профессионалов в сфере образования. Положительное отношение, прежде всего, связано с его направленностью на развитие личностного потенциала студента, который выступает в качестве главного потребителя обучения. Как следует из названия, такая модель нацелена на подчеркивание индивидуализации учебного процесса под конкретного обучающегося, в связи с чем его запросы, желания и цели выходят на первый план. Персонализация показывает свою действенность, способствуя вовлечению и активному взаимодействию всех участников образовательных отношений, тем самым повышая результативность выполняемой ими деятельности. Данный подход открывает доступ к оптимизации и дифференциации задач и темпа, применяемых в ходе учебного процесса методов и форм работы в зависимости от потребностей, умений и компетенций обучающихся. Помимо возможностей, которые становятся доступными благодаря принципам адаптивно-персонализированного обучения, эксперты выделяют следующие перспективные характеристики искусственного интеллекта:

– позитивное воздействие на развитие социального и эмоционального интеллекта участников образовательного процесса наряду с освоением актуальных умений, связанных с цифровым пространством. Это обеспечивается посредством открытого доступа и, соответственно, возможностью стремительного ознакомления с необходимыми образовательными ресурсами отечественного и зарубежного опыта. Технологии предоставляют шанс изучать материалы в комфортных условиях, поскольку выбор времени и места остается за обучающимся;

– возрастание эффективности педагогической деятельности, которому сопутствуют экономия времени, ощущение внутреннего удовлетворения от использования достижений научно-технического прогресса, переход на более высокий уровень профессионального развития. Педагоги значительно расширяют собственный профессиональный инструментарий за счет совершенствования средств визуализации данных и применения цифровых учебных материалов на базе искусственного интеллекта. Кроме того, у них появляется возможность избавления от привычных и не имеющих высокой значимости нагрузок с осуществлением перехода к роли так называемого «экспертного наставника», в рамках которой эти субъекты образовательного процесса могут продемонстрировать совокупность накопленного опыта со знаниями, умениями и методами работы. Иначе говоря, инновации способны отобразить скрытые стороны потенциала педагогического состава, побудить его участников верно распоряжаться имеющимися компетенциями в вопросах обучения;

– обеспечение взаимодействия и выполнение функции объединения субъектов образовательных отношений и их окружения в ходе обучения;

– осуществление своевременного и продуктивного контроля, а также аналитического оценивания результатов учебного процесса, что влечет за собой активизацию административно-управленческих отделов образовательных учреждений,

направляющих усилия на увеличение эффективности управления обучающими ресурсами, гарант социальной защищенности и поддержку педагогического звена наряду с нуждающимися социальными группами обучающихся;

- улучшение системы планирования и управления учебными ресурсами, а также создание согласованных образовательных программ на разных уровнях – от локального до международного;

- поддержание большого разнообразия и изменчивости используемых в процессе обучения форматов, методов и техник, для чего ориентиром во многом служат склонности, степень подготовки и развития тех или иных навыков обучающихся. Вариативность в ходе обучения дает возможность выбора образовательных услуг для студента как настоящего потребителя, а каждая учебная организация определяет собственный путь развития;

- разработанная автоматизированная процедура наблюдения и контроля за соблюдением установленных правил на экзамене или ином формате аттестации обучающихся, известная как прокторинг;

- усиление безопасности и обеспечение подконтрольности потенциальных рисков цифровых технологий на основе Интернета вещей – концепции сети передачи данных между устройствами, исключая обязательное участие человека при выполнении некоторых операций;

- аналитическая деятельность с возможностью прогнозирования, позволяющая всем сторонам образовательного процесса проводить взаимное оценивание учебно-методических материалов, собственной готовности к ознакомлению с ними и успешному освоению, а также соответствия применяемых ресурсов требованиям внутренней и внешней среды в лице обучающихся и гипотетических работодателей;

- одна из разновидностей технологий искусственного интеллекта нацелена на организацию учебного процесса таким образом, чтобы учреждение выполняло корректирующую функцию при столкновении с девиантными формами поведения и занималось популяризацией идеи правильного образа жизни среди студентов. Подобные инновационные цифровые средства именуются как технологии «подталкивания»;

- платформы гибридной интеграции как совокупности программных продуктов, позволяющих пользователям создавать, защищать и распоряжаться интеграционными потоками, соединяющими сервисы и хранилища данных, вследствие внедрения приложений из бизнеса в образовательную среду способствуют гибриднему распространению облачных систем в учебном пространстве;

- использование беспроводных технологий подачи информации, дающих возможность транслировать необходимые материалы с личных устройств студентов на общий учебный экран, что является благоприятным для лучшего усвоения содержания предмета всеми обучающимися;

- предоставление автоматизации анимационных процессов путем преобразования статичных изображений в движущиеся формы;

- освобождение временного ресурса у всех участников образовательных отношений от выполнения шаблонных действий, что открывает дополнительные возможности для проведения актуальных научных исследований и тщательного освоения цифровых учебно-методических ресурсов.

Н.А. Коровникова в своей статье указывает и на очевидность факта, согласно которому приобщение современной образовательной системы к стремительно развивающемуся искусственному интеллекту включает в себе ряд угроз относительно эффективного выстраивания учебного процесса и сохранения благополучия всех субъектов. Наибольшее число опасений вызывают следующие категории факторов риска:

- формирование «цифрового разрыва» или «цифрового неравенства», приводящего к определенному социальному расслоению. Данный феномен подразумевает под собой отсутствие равномерного доступа к информационно-коммуникационным технологиям у всех субъектов образовательного процесса. Его прямым следствием является ограничение возможностей и уровня жизни тех социальных групп, которые оказываются обделенными и не имеют доступа к новым цифровым средствам. Как отмечает С. Даггэн в аналитической записке Института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, около 43% мирового населения до сих пор не имеют свободного доступа к интернету и приблизительно 40% людей ни разу не доводилось пользоваться его возможностями. Обучающиеся, имеющие ограниченный доступ к необходимой для обучения информации, а также скудные возможности для создания и обмена электронными данными, отличаются высокой вероятностью занять невыгодное положение, когда дело касается построения индивидуальных образовательных траекторий, способных адекватно установить и удовлетворить их потребности [2, С. 7];

- возникновение своеобразной зависимости от технологий, на фоне чего может происходить выраженное снижение когнитивных и творческих способностей некоторых обучающихся;

- отсутствие согласования этических принципов относительно повсеместного внедрения искусственного интеллекта в образовательном пространстве, что выдвигает проблему обеспечения конфиденциальности, использования данных участников учебного процесса, подотчетности и сокрытия сведений о применении технологий и невозможности осуществления контроля над ними;

- предъявляемые абсолютно ко всем сторонам учебно-педагогического процесса требования, касающиеся необходимости непрерывного повышения компетентности по вопросу цифровых технологий и не учитывающие при этом материальных условий и степени технической оснащенности организаций;

- безосновательность и поверхностность суждений искусственного интеллекта в области психологического знания и эмоциональных состояний, что связано с неспособностью технологий к восприятию обширного спектра социально-психологических форм взаимодействия и выражаемых человеком внутренних чувств;

- приведение к единообразному формату приобретаемых в рамках дисциплин знаний и навыков, а также чрезмерная формализация профессиональных компетенций, что в результате приводит к значительному упадку трудовой результативности студентов на грани выпуска;

- снижение или вовсе полное отсутствие коммуникации за пределами виртуального мира, что оказывает негативное влияние на эффективность деятельности большей части образовательных субъектов;

- ухудшение показателей рабочей памяти из-за изменений, связанных с деятельностью мозговых структур и обусловленных непривычным существенным объемом нагрузки на психическое состояние [2; 3].

Автор еще одного теоретического исследования, посвященного искусственному интеллекту в образовании, также подчеркивает сосуществование положительных сторон и рисков, которые влекут за собой технологии в условиях цифровой глобализации. По мнению И.В. Алешиной, системы искусственного интеллекта на текущий момент занимаются решением следующих задач в рамках высшего образования:

- установление соответствия между ожиданиями студентов и их действительными возможностями с помощью определения резервов для достижения персональных образовательных целей и подключения к процессу консультанта-эксперта, который может выполнить анализ данных обучающегося и предоставить рекомендации по изучению определенных предметов или коррекции имеющихся ожиданий относительно трудоустройства на рынке труда, что ведет к преодолению преграды между желаниями и реализуемыми стремлениями;

– оптимизация учебных материалов, которая производится на основе поступающей обратной связи практически в режиме реального времени. Передовые технологии также выполняют анализ успеваемости конкретного обучающегося и определяют степень усвоения отдельных частей целостного материала, тем самым формируя представление о наиболее проблемных местах, требующих повышенного внимания педагога;

– подбор соответствующих личностным особенностям обучающихся техник и форм обучения с помощью внедрения персонализированного обучения, а также привлечения возможности разделения аудитории на учебные группы в соответствии со спецификой интересов, способностей и преобладающей мотивации каждого отдельного студента;

– совершенствование и корректировка формата работы высшего учебного заведения в зависимости от разных категорий обучающихся, в число которых входят подготовленные в большей и меньшей мере к изучению определенного курса. Системы искусственного интеллекта демонстрируют собственную способность по обнаружению недостающих знаний у обучающихся, а впоследствии и по их сокращению путем определения и проработки пропущенного материала для полного освоения дисциплины. За данным методом закрепилось название «обучение на базе мастерства»;

– внедрение экспериментального обучения, или же учебного процесса на основе полученного опыта. Обучающемуся предоставляется возможность сделать что-то самостоятельно, и в результате у него происходит формирование навыков поиска и практического применения знаний, в том числе путем погружения в виртуальную и дополненную реальность.

Отметив ряд преимуществ использования систем искусственного интеллекта в высшей школе, И.В. Алешина указывает и на определенные риски, связанные с негативными изменениями работы вузов в силу сравнительно слабого развития технологической инфраструктуры и информационной культуры. Так, автор статьи описывает следующие опасности передовых технологий:

– угроза глобального коннекционизма, которая связана с вероятностью утечки персональных данных, собираемых в режиме реально времени и включающих не только сведения о личности обучающегося, но и некоторые учебные параметры в виде посещаемости занятий, успеваемости, портфолио и их несанкционированного использования;

– современные инновационные системы базируются преимущественно на опыте прошлого, однако перенос метода экстраполяции, предполагающего изучение сложившихся в прошлом и настоящем тенденций развития явлений и их проекцию на будущее с целью его прогнозирования, не представляется достаточно эффективным в силу прогрессирующей неопределенности и нестабильности социальной среды. Отрезок будущего времени носит вероятностный характер и не исключает вероятности наступления разного рода неожиданных факторов и обстоятельств. Исходя из этого, очень важно помнить о предположительном характере решений прогнозной аналитики, опирающейся на исторические данные, и приобщение к работе систем искусственного интеллекта сопровождающих экспертов;

– решения цифровых технологий принимаются за счет алгоритмов, критериев оценки и прочих параметров, которые задают пользователи систем или разработчики. Иногда они могут вызывать неоднозначные или даже отрицательные реакции, обусловленные отсутствием понимания механизмов работы и недоверием. В связи с этим так важна открытость, прозрачность алгоритмов для общественности. Следует организовывать обсуждения параметров для формирования у общественности отчетливой картины представлений об адекватности, надежности и уместности их применения;

– риск допущения ошибок и разделения ответственности создателей, экспертов и пользователей. Необходимо отделять работу искусственного интеллекта от деятельности преподавательского звена, поскольку система технологий не способна полноценно функционировать без людей и может пропускать весомые ошибки;

– вероятность взлома, неопределенных изменений алгоритмов работы и принятия ложных решений связана с последствиями глобализации и цифровой трансформацией. Подобные действия открывают доступ к совершению масштабных злоупотреблений в интересах конкретных лиц или объединений, а также создают угрозу перехвата управления искусственным интеллектом масштабными системами. Выступить неким гарантом безопасности может система распределенного доверия;

– обесценивание человеческого капитала, находящее отражение в том, что стремительная смена технологий и замещение ими труда специалистов с высокой квалификацией фактически лишает значимости вклад общества и отдельных людей в образование [1].

Выводы. Проведя теоретический обзор исследований по заявленной теме, стоит отметить следующее: с одной стороны, искусственный интеллект обладает набором бесспорных преимуществ, в число которых входят идеи персонализации обучения, свободный доступ к данным из многочисленных источников, их проверка и анализ с применением передового инструментария – машинного обучения и прогнозной аналитики. Предоставляемые возможности могут раскрыть многообещающий потенциал инновационных технологий в образовательном пространстве высшей школы, в связи с чем их использование запустит трансформацию системы образования, затронув всех участников образовательных отношений. С другой стороны, несмотря на бурное развитие и перспективы искусственного интеллекта, некоторые весьма серьезные проблемы по-прежнему остаются нерешенными и сопровождаются множеством рисков. Главные вызовы затрагивают проблему цифрового равенства, соблюдения этических аспектов, возникновения зависимости от технологий и непрерывного повышения квалификации.

Литература:

1. Алешина, И.В. Искусственный интеллект: цифровая глобализация и маркетинг [Текст] / И.В. Алешина // Маркетинг в России и за рубежом. – 2019. – №1. – С. 74-80
2. Даггэн, С. Искусственный интеллект в образовании: изменение темпов обучения. Аналитическая записка ИИТО ЮНЕСКО [Текст] // под ред. С.Ю. Князева; пер. с англ.: А.В. Паршакова. – М: Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. – 2020. – 44 с.
3. Коровникова, Н.А. Искусственный интеллект в современном образовательном пространстве: проблемы и перспективы / Н.А. Коровникова // Социальные новации и социальные науки. – 2021. – №. 2 (4). – С. 98-113
4. Польшалов, Г.Ю. Искусственный интеллект в образовании / Г.Ю. Польшалов // Материалы XII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум 2022». – 2020. – № 2. – С. 38-40
5. Томюк, О.Н. Цифровизация образовательной среды как фактор личностного и профессионального самоопределения обучающихся / О.Н. Томюк, М.А. Дьячкова, Н.Б. Кириллова, А.Ю. Дудчик // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 6. – С. 422-434
6. Уваров, А.Ю. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А.Ю. Уваров, Э. Гейбл, И.В. Дворецкая [и др.]; под редакцией А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина. – Москва: Издательский дом Высшей шк. экономики, 2019. – 342 с.

УДК 378.1

доктор педагогических наук, профессор Хачикян Елена Ивановна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского» (г. Калуга);

кандидат педагогических наук, доцент Заборина Мария Алексеевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского» (г. Калуга);

аспирант Брант Екатерина Александровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского» (г. Калуга)

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Аннотация. Аксиологические характеристики профессиональной подготовки студентов в педагогических вузах во многом определяются социально-культурными условиями развития общества, теми ценностными ориентирами, которые признаются приоритетными и составляют основу педагогического мировоззрения. Хорошо известно, что от того, какие идеалы и ценности будут сформированы у самого педагога, во многом будет определяться, какие ценностные ориентации будут преобладать в сознании учеников, а значит, в последствии, и в общественном сознании. Нравственные ценности, выработанные цивилизацией, являются ее регулятивными компонентами и находят свое выражение в нравственных нормах, значениях, правилах во имя добра. Важнейшая задача преподавателя не просто дать студенту набор норм, а помочь ему их осмыслить, насытить личностными смыслами, принять их как важнейшие жизненные регулятивы. Определенным резервным потенциалом в формировании ценностного сознания будущего учителя располагают: предметы гуманитарно-эстетического цикла, спецкурсы с аксиологической направленностью; дидактико-коммуникационная образовательная среда, субъектно-смысловое общение, рефлептика. Средствами аксиологического развития являются включение студентов в художественно-эстетическую, ценностно-ориентационную и рефлексивную деятельность. Аксиологический потенциал художественной литературы, нравственно эстетических отношений; сотворчества, совместного труда; приобщения к прекрасному в искусстве, музыке, природе, жизни запускает механизм формирования нравственных ценностей. Нравственные ценности выражают конкретное понимание целей человеческого существования, представления о должном. Реализуются в силу привычки, желания, в ответ на ожидания сообщества. Сформированные нравственные ценности (добродетели) называют душевными качествами человека; они составляют основу его характера, поведения и отношения к окружающей действительности. Основу нравственных ценностей составляет отношение к другому как к самому себе. Следует также подчеркнуть, что для человека, как существа родового, поддерживать в обществе систему нравственных ценностей значит поддерживать традицию, социальные и культурные константы бытия. Именно на нравственные ценности человек опирается в поисках самоопределения, самосовершенствования. Ориентация на нравственные ценности способствует выживанию человека в кризисных ситуациях, позволяет ориентироваться в постоянно изменяющемся мире.

Ключевые слова: аксиологический подход, нравственность, ценности, ценностные ориентиры, личность, воспитательный процесс.

Annotation. The axiological characteristics of the professional training of students in pedagogical universities are largely determined by the socio-cultural conditions of the development of society, those value orientations that are recognized as priorities and form the basis of the pedagogical worldview. It is well known that the teacher will form what ideals and values himself will determine which value orientations will prevail in the minds of students, and therefore, subsequently, in the public consciousness. The moral values developed by civilization are its regulatory components and find their expression in moral norms, values, rules in the name of good. The most important task of a teacher is not just to give a student a set of norms, but to help him comprehend them, saturate them with personal meanings, accept them as the most important life regulations. Certain reserve potential in the formation of the value consciousness of the future teacher is available: subjects of the humanitarian and aesthetic cycle, special courses with axiological orientation; didactic and communication educational environment, subject-semantic communication, reflexivity. The means of axiological development are: the inclusion of students in artistic and aesthetic, value-oriented and reflexive activities. Axiological potential of fiction, moral and aesthetic relations; co-creation, joint work; familiarization with the beautiful in art, music, nature, life triggers the mechanism of formation of moral values. Moral values express a concrete understanding of the goals of human existence, ideas about what is due. They are realized by force of habit, desire, in response to the expectations of the community. Formed moral values (virtues) are called spiritual qualities of a person; they form the basis of his character, behavior, and attitude to the surrounding reality. The basis of moral values is the attitude to the other as to himself. It should be emphasized that for a person, as a generic being, to maintain a system of moral values in society means to maintain tradition, social and cultural constants of being. It is on moral values that a person relies in search of self-determination, self-improvement. Orientation to moral values contributes to human survival in crisis situations, allows you to navigate in a constantly changing world.

Key words: axiological approach, morality, values, value orientations, personality, educational process.

Введение. Аксиологический подход в формировании ценностных ориентаций будущих педагогов является базовой основой образовательного процесса. Главным в педагогическом образовании становится ориентация на формирование общечеловеческих ценностей - патриотических, гражданских, духовно-нравственных, профессиональных [2].

Ценностный аспект становится доминирующим в деятельности педагога, так как учитель является не только носителем, но и непосредственным организатором реализации культурных ценностей. Следовательно, система ценностей учителя является одной из главных для общества, поскольку ценности других групп в социуме часто являются производными ценностей, формируемых учителем в образовательном процессе. В этих условиях перед высшей школой встает задача создания условий для проявления обучающимися тех ценностей, которые являются наиболее значимыми для человека и общества и, будучи признанными, они превращаются в ценностные ориентиры.

Формирование ценностных ориентаций в период обучения в вузе обуславливает дальнейшее развитие психологических особенностей личности: интеллектуальных способностей, волевых качеств, мотивацию саморазвития и т.д. Проблема нравственного выбора личности неизбежно возникает в судьбоносные времена, которые требуют от человека принятия решений о том, как жить дальше и на какие цели ориентироваться. В этих условиях для человека становится важным выбор ориентаций на позитивные нравственные ценности, так как именно они будут главными регуляторами его социального поведения.

Важно, чтобы воспитательный процесс в вузе был направлен на формирование базовой системы духовно-нравственных ценностей и ценностного сознания студентов. Развиваясь на основе приобщения к общечеловеческим и профессиональным

ценностям, на принципах морального и ценностного выбора, ценностное сознание личности выполняет важную аксиологическую роль [5].

Изложение основного материала статьи. Исследование личностных ценностей является одним из важнейших направлений в выявлении сознательного отношения человека к миру, построения картины этого мира, а также выбора направления своей деятельности.

Аксиологические аспекты развития человека всегда находятся в центре внимания ученых в области изучения структуры личности. Поэтому проблема ценностных ориентаций носит междисциплинарный характер – это предмет изучения, эксперимента, дискурса и дискуссий целого ряда наук: философии, социологии, психологии, педагогики.

Категориальный аппарат по данному вопросу: «ценность», «ценностные отношения» и «ценностные ориентации» оформился в работах Анисимова С.Ф., Буевой Л.П., Здравомыслова А.Г., Кагана М.С., Ольшанского В.Б., Узнадзе Д.Н., Ядова В.А. и др. [3]. Современные педагоги, психологи и социологи внимательно изучают и подробно анализируют характер происхождения ценностных ориентаций, выделяют отличительные черты, взаимосвязи с процессом формирования личности.

Обращение к трудам А.Г. Здравомыслова и В.А. Ядова, позволяет понять, что личность всегда ориентируется на ценности – духовные и материальные, которые на данный момент доминируют в обществе. Формируется установка как состояние готовности человека продемонстрировать в поведении и поступках те ценности, которые преобладают в социуме.

Д.Н. Узнадзе, изучая структуру личности, приходит к выводу о роли установки как направленности сознания субъекта в определенную сторону и на определенную активность. Ученый доказал важные для воспитательной практики проявления фиксированной установки, которая относится к тем неосознаваемым внутренним регуляторам поведения, которые при многократном повторении фиксируются в установку универсального состояния готовности к определенной активности. По мнению ученого, фиксированные установки формируются в результате интеграции опыта – личного и общественного, что в итоге становится внутренним регулятором поступков человека.

В представлении В.Б. Ольшанского ценностные ориентации – цели, направления и жизненные идеалы, функционирующие в формате определенных норм сознания. При этом сознание признается идентичным с той группой, частью которой является человек. Принадлежность к той или иной группе способствует формированию так называемого «группового сознания», в основе которого – ценности, устремления, нормы поведения данного коллектива.

Таким образом, понятие «ценностная ориентация» получает следующее содержание – жизненная позиция человека в обществе, цели ее устремлений, система норм жизнедеятельности.

В жизни каждого человека формируется определенная направленность на общезначимые ценности, которая имеет разную выраженность – доминирующая или отрицаемая, глубокая или поверхностная, поощряемая или порицаемая. Устойчивая и однозначная система ценностных ориентаций порождает такие особенности личности, как ответственность, целостность, преданность определенным принципам, стабильность в проявлении духовно-нравственных поступков. Неопределенность, запутанность в ценностных ориентациях становится причиной отсутствия логики в поведении, инфантилизм в выборе стратегических жизненных целей ведет за собой незрелость личности, доминирование внешних мотивов в психологической структуре личности.

В структуре личности ценностные ориентации выполняют ряд функций:

– оценочная функция способствует взаимосвязи внутренних мотивов с потребностями, формирует чувство моральной правдивости, эмоционально-нравственного удовлетворения;

– прогностическая функция позволяет человеку в условиях нравственного выбора руководствоваться нравственными ориентирами;

– регулятивная функция тесно связана с оценочной и прогностической функциями, ее смыслом становится совершение бескорыстных и человеколюбивых поступков во имя настоящих ценностей общества. Управляя своими переживаниями, индивид стремится стать нравственно лучше, проявляет желание контролировать свое поведение и поступки.

Кроме того, моделирование ценностных ориентаций личности позволяет оценить воспитательный процесс не только на каждом из промежуточных этапов, но и конечный результат. Аксиологический подход дает возможность для обоснования целей и задач воспитательного процесса, создает условия для духовно-нравственного становления личности.

Существующая сложность и неоднородность структуры, функций и двойственность характера ценностных ориентаций, определили наличие множества подходов к их классификации с разными основаниями:

– Н.А. Бердяев выделяет три типа ценностей: материальные, социальные, духовные. Все остальные он рассматривает как частный случай, как конкретное проявление одного из трех типов;

– В.П. Тугаринов считает, что главные ценности – это материальные (материальные блага), общественно-политические (свобода, единение) и духовные (культура и образование);

– В.Ф. Сержантов рассматривает ценности с точки зрения материальных и духовных потребностей человека;

– Д.А. Леонтьев исследует общественные идеалы, предметное выражение идеалов, соотношение различных мотивов, влияющих на поведение и поступки человека – «модели должного»;

– Ш. Шварц разработал теорию культурных ценностных ориентаций, которая базируется на природе отношений между личностью и группой на основе гармонии и мастерства, обеспечивает социально-ответственное поведение.

Основное содержание аксиологического аспекта ценностных ориентиров будущих педагогов – формирование значимых убеждений, нравственных взглядов и идеалов. Известно, что общечеловеческие ценности, принимаемые или отрицаемые индивидом, прежде всего соотносятся с существующими в данном обществе образцами ценностных ориентаций – материальных и духовных. Для нашего исследования необходимо подчеркнуть, что перед педагогами стоит важная задача формировать личность, обладающую общечеловеческими ценностями, отождествляющую себя с определенной культурой, способную совершать нравственные поступки.

С целью изучения структуры ценностных ориентаций будущих педагогов в реальных условиях жизнедеятельности было проведено настоящее исследование, в котором приняли участие студенты Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, обучающиеся по направлению подготовки «Педагогическое образование». В опросе приняли участие студенты 1-5 курсов университета очной формы обучения, в количестве – 114 человек.

Задача исследования состояла в поиске ответов на вопросы:

1. Какие ценности для обучающихся считаются значимыми, доминирующими или отрицаемыми?

2. Существуют ли расхождения в ценностных ориентациях студентов в зависимости от курса обучения в вузе?

Ценностные ориентации изучались с помощью методики С.С. Бубновой «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» [1]. Данная методика позволяет исследовать направленность ценностных ориентаций с позиции их определяющей роли в становлении личности как самого обучающегося, так и с точки зрения будущей профессии педагога.

Методика С.С. Бубновой позволяет изучать структуру ценностных ориентаций личности в конкретных условиях реальной жизнедеятельности. Автор методики выделяет 11 нравственных качеств человека, определяющих его личностные характеристики и взаимоотношения с окружающим миром:

- 1) Познание нового в мире, природе, человеке.
- 2) Высокое материальное благосостояние.
- 3) Поиск прекрасного, наслаждение им, эстетическая ориентация.
- 4) Помощь, милосердие к другим людям.
- 5) Любовь.
- 6) Приятное времяпрепровождение, отдых.
- 7) Высокий социальный статус, управление людьми.
- 8) Признание, уважение людей, влияние на окружающих.
- 9) Социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе.
- 10) Общение.
- 11) Здоровье.

В обобщенном виде их можно распределить по трем типам жизненных ценностей: духовные, материальные и социальные.

Студентам было предложено ответить на 66 вопросов, направленных на изучение личности в контексте ее отношений к ряду общепринятых ценностей общества. При этом нельзя не учитывать, так называемые ценности – идеалы, которые человек хотел бы иметь, но по каким-то причинам в жизненной ситуации лишен их.

Интерпретация данных, полученных в результате исследования, показала следующее:

1. В структуру доминирующих ценностей исследуемой группы (1-3 места в ранге соответственно) входят: «познание нового в мире, природе, человеке», «признание, уважение людей, влияние на окружающих», «помощь, милосердие к другим людям». Следует отметить, что ценность «признание, уважение людей, влияние на окружающих» благоприятно коррелирует с такой ценностью, как «помощь, милосердие к другим людям».

2. «Поиск прекрасного, наслаждение им, эстетическая ориентация» и «любовь» – признаваемые и важные ценности для студентов. Эти ценности находятся в положительной взаимосвязи между собой с «помощью и милосердием к другим людям», «признанием и уважением людей».

3. Ценности «приятное времяпрепровождение, отдых» и «здоровье» признаются испытуемыми важными и признаваемыми. Эти ценности положительно коррелируют между собой и вполне возможно, что для обучающихся потребности, связанные с этой ценностью удовлетворены на приемлемом для них уровне.

4. «Ценность высокого материального благосостояния» положительно коррелирует с «ценностью высокого социального статуса, управления людьми».

5. «Общение», как признаваемая ценность положительно коррелирует с ценностью «социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе», но при этом наблюдается отрицательная корреляция с «приятным времяпрепровождением и отдыхом».

6. Необходимо отметить, что не самой востребованной ценностью для студентов оказалось такая общечеловеческая ценность, как «здоровье», ей в опросе было отдано 7-е ранговое место. В ходе устной беседы обучающиеся объяснили, что здоровье для них является важной составляющей частью жизни, безусловно они заботятся о нем, но при этом считают, что все потребности, связанные с ним, вполне удовлетворяют их на сегодняшний день.

Решение следующей задачи исследования было направлено на выявление различий в ценностных ориентациях студентов в зависимости от курса обучения в вузе.

Результаты, полученные в ходе решения второй задачи, показали, что в кластере значимых (доминирующих) и отрицаемых ценностей практически не наблюдаются расхождения:

1. Для всех студентов 1-5 курсов единогласно доминирующей ценностью оказалась такая ценность, как «помощь, милосердие к другим людям». Расхождение отмечается только в ранговом распределении. Так студенты 1,2 и 5 курсов отдали этой ценности 1 место, 3 и 4 курсы поставили на 2-е место,

2. Единогласными в отношении значимой ценности «Признание, уважение людей, влияние на окружающих» стали обучающиеся на 1, 2, 3 и 5 курсах. Студенты 4 курса отдали этой ценности 4 место в рейтинге, что также является показателем ее значимости для них в реальной жизни.

3. Студенты 1, 2 и 4 курсов отдали свое предпочтение такой ценности, как «приятное времяпрепровождение, отдых», тогда как студенты 3 и 5 курсов выбрали «поиск прекрасного, наслаждение им, эстетическая ориентация» и «любовь». Показательно, что все эти ценности находятся в положительном взаимодействии между собой.

4. Тождественные мнения относительно ценностей в кластере «Отрицаемые ценности» наблюдаются у все испытуемых независимо от курса обучения в университете. Отвергаемыми ценностями для студентов стали – «социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе», «высокий социальный статус, управление людьми» и «общение». Необходимо добавить, что данные ценности положительно коррелируют между собой.

5. Важно отметить, что студентам - участникам опроса свойственно проявлять милосердие и сострадание, учиться новому, они желают познавать мир, уважают окружающих, стремятся любить и пр. Но, при этом, наблюдается проявление некоторого инфантилизма в отношении социальной активности, отсутствие желания двигаться по карьерной лестнице, принимать решения и нести за них ответственность.

6. Необходимо обратить внимание на единодушное отрицание студентами ценности общения. Известно, что общение – процесс взаимодействия между людьми, основанный на передаче разного вида информации. Успешное овладение педагогической профессией невозможно без овладения не только культурой речи, но и культурой общения. С одной стороны можно предположить, что ценности – идеалы не всегда проявляются в реальной жизни, с другой стороны, возникает необходимость в пересмотре преподавания дисциплин, связанных с коммуникациями и риторикой, усиления коммуникативного потенциала внеаудиторных мероприятий.

7. Выявленная иерархия ценностных ориентиров студентов, обучающихся в университете по направлению подготовки «Педагогическое образование», показала превалирование духовных ценностей над материальными. Утверждение данных ценностей в сознании студентов означает становление у них соответствующих внутренних установок.

Таким образом, следует заметить, что исследование выявило наличие определенных проблем в системе ценностных ориентиров будущих педагогов. Эти проблемы необходимо учитывать в планировании учебно-воспитательного процесса, внеаудиторных мероприятий, связанных с привлечением студентов к общественной жизни не только университета, но и города и страны в целом.

Осознание студентами значимости педагогической деятельности, роли учителя в жизни каждого человека и всего общества, его влияния на формирование духовно-нравственных ценностей и аксиологических ориентиров – все это будет

способствовать тому, что молодой педагог, приступивший к работе в школе будет не только транслятором знаний, но и референтной личностью для учащихся и коллег.

Выводы. Очевидно, что нравственные ценности формируются на основе соотнесения субъектного опыта обучающихся с бытующими в данном социуме нравственными образцами поведения. Задача педагогов - направить воспитательный процесс на усвоение ценностей, адекватных общечеловеческим для того, чтобы учащиеся идентифицировали себя с определенной культурой.

Успешность реализации аксиологического подхода в учебно-воспитательном процессе вуза зависит от того в какой степени педагог:

– понимает, насколько велико влияние личностных ценностей обучающихся на характер их установок и поведения в жизни;

– способен формировать гуманные ценностные ориентации личности;

– готов стать ориентиром ценностного поиска студентов во всех формах образовательной деятельности – в аудитории и вне ее [4].

Результаты проведенных исследований продемонстрировали необходимость выделения ценностных ориентаций студентов и включение их в образовательный процесс. Среди них можно выделить следующие виды ценностных ориентаций и конкретизировать формы реализации в учебно-воспитательном процессе вуза:

1) Деятельностно-познавательные – направлены на научно-исследовательскую деятельность: участие в работе научных кружков, конференций, круглых столов, расширение и углубление знаний в области будущей профессиональной деятельности, все это способствует формированию профессиональных ценностей.

2) Деятельностно-оценочные – формируют духовно-нравственные ценности посредством различных форм культурного досуга, чтение классической литературы, посещение театров, выставок, музеев и пр.

3) Коммуникативно-ценностные – ориентируют на активные виды и формы общения, передачу эстетической информации.

4) Преобразовательно-ценностные – сфокусированы на общественно-полезной, воспитательной, культурно-просветительской деятельности.

5) Художественно-творческие – нацелены на участие в коллективах художественной самодеятельности, в различных видах художественного творчества: исполнительской, сочинительской деятельности и пр.

Таким образом, в процессе дальнейшей разработки проблемы формирования ценностных ориентаций студентов вуза средствами научного знания, следует уделить внимание изучению особенностей формирования ценностных ориентаций в структуре личности на разных этапах ее развития, выявлению динамики профессионального мастерства преподавателей различных дисциплин, вопросам интеграции гуманитарных дисциплин в формировании устойчивых ценностей у студентов.

Литература:

1. Бубнова, С.С. Методика диагностики индивидуальной структуры ценностных ориентаций личности / С.С. Бубнова. – Москва: Институт психологии РАН, 1994. – С. 144-157

2. Гушина, Н.А. Аксиологические аспекты отечественного образования как фактор формирования профессионально-ценностных ориентаций будущего учителя: диссертация...канд. пед. наук: 13.00.01 / Гушина Наталья Александровна. – Калуга, 2004. – 188 с.

3. Жданова, Н.Е. Исследование ценностных ориентаций студентов в условиях профессионально-образовательного пространства вуза / Н.Е. Жданова // Образование и наука. – 2014. – №7 (116). – С. 75-86

4. Тимашкова, Л.Н. Профессионально-аксиологическая подготовка будущих педагогов / Л.Н. Тимашкова // Педагогическая наука и современное образование: сб. ст. VI Всероссийской научно-практической конференции 14 февраля, 2019. – СПб.: «Свое издательство», 2019. – С. 302-305

5. Чернышева, Е.Н. Аксиологические аспекты формирования ценностных ориентаций будущего учителя в процессе профессиональной подготовки в вузе / Е.Н. Чернышева // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – Орел: ОГУ, 2012. – №2. – С. 362-366

Педагогика

УДК 371.21

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры начального, дошкольного и психолого-педагогического образования Хитрова Анна Викторовна
Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория)

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В СИСТЕМЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматривается психологическое просвещение в системе деятельности педагога-психолога, раскрывается сущность и содержание психологического просвещения родителей (законных представителей) с точки зрения педагогического смысла.

Ключевые слова: педагог-психолог, родители (законные представители), просвещение, психологическое просвещение.

Annotation. The article deals with psychological education in the system of activity of a teacher-psychologist, reveals the essence and content of psychological education of parents (legal representatives) from the point of view of pedagogical meaning.

Key words: educational psychologist, parents (legal representatives), education, psychological education.

Введение. В настоящее время создание условий для успешного развития и защиты детей выступает национальной стратегией российского общества. Эти аспекты нашли отражение в выступлениях Президента, в постановлениях Правительства Российской Федерации. Сегодня государство в лице законодательной и исполнительной власти обеспокоено проблемами детства, поэтому в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года они четко обозначены, кроме этого, определены пути их решения. Успешная реализация национальных проектов «Здоровье» и «Образование» служит бесспорным тому подтверждением.

Одной из ключевых задач современного общества становится реформирование всей психолого-педагогической системы с целью осуществления повышения психологической информированности родителей, в целом, и сопровождения развития подрастающего поколения в частности.

На законодательном уровне, создание образовательной среды в условиях которой осуществляется просвещение и консультирование родительского сообщества по различным вопросам, закреплено в нормативно-правовых документах Правительства Российской Федерации [8].

На современном этапе проблеме сущности и содержания психологического просвещения посвящены работы К.К. Платонова, Л.Ф. Чупрова. По мнению таких ученых, как М.К. Акимовой, В.Н. Дружинина, И.В. Дубровиной, данному направлению деятельности педагога-психолога сегодня уделяется недостаточное внимание, данный аспект является мало разработанным, как в теоретическо-практическом, так и нормативном аспектах.

Среди диссертационных исследований, посвященных проблеме психологического просвещения родителей можно выделить работу Я.З. Газиевой [1].

Изложение основного материала статьи. Психологическое просвещение как один из видов работ по психологическому сопровождению образования определилось сравнительно недавно, с момента принятия в 2013 году профессионального стандарта «Педагог-психолог» (психолог в сфере образования) [7]. Причем сегодня до сих пор продолжаются споры о месте и роли психологического просвещения в системе работы специалиста психолого-педагогического направления, где оно является, с одной стороны, разделом системы психопрофилактической работы педагога-психолога, с другой, одной из трудовых функций, выполняемых им в системе образования.

Для сущностного понимания понятия «психологическое просвещение», обратимся к анализу категории «просвещение». С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова понятие «просвещение» понимают, как «знания, образованность» [4, С. 619].

Необходимо отметить, что в большинстве словарей, просвещение трактуется, как образование, обучение, распространение знаний.

Исследователь К.К. Платонов – один из первых, кто рассматривает и дает объяснение термину психологические проблемы пропаганды, по мнению автора, смысл его сводится к «возможностям психологической науки помочь эффективному развитию психологической службы, как основной формы работы психолога через психологические закономерности и влияние на личность с учетом психологических особенностей речевого общения» [5, С. 66-67].

Как видно, из приведенного высказывания, автор не оперирует дефиницией «психологическое просвещение», а использует формулировку «психологические проблемы пропаганды» [5], что, конечно, объясняется, общим научным подходом, как в педагогической, так и психологической науки советского периода.

Анализ разных подходов к раскрытию сущности понятия «психологическое просвещение» показал, что у исследователей и ученых нет единого мнения, каждый из них рассматривает исследуемую категорию с разных сторон. Достаточно привести пример толкования этой дефиниции исследователем И.В. Дубровиной, понимающей его с позиции «... отдельного вида работы психолога ... через приобщение взрослых ... и детей к психологическим знаниям...» [2, С. 200].

При этом обратимся к теоретическому опыту понимания организационной и функциональной природы психологического просвещения, представленного в трудах Н.В. Лукьянченко [3]. Автор раскрывает сущность данного явления с точки зрения разных видов отношений, в частности, к деятельности, социуму и его отдельным представителям.

Применимо к профессиональной деятельности специалиста в области психологии можно выделить такие функции психологического просвещения:

- развитие мотивационной сферы;
- расширение людей, осуществляющих запрос на оказание данной услуги;
- конкретизация и уточнение запроса;
- выработка единой стратегии действий.

В контексте рассмотрения значимости психологического просвещения для членов общества, Н.В. Лукьянченко обозначает следующие функции:

- информирование населения по вопросам психологии;
- формирование рефлексии;
- развитие объективных установок личности.

В социальной парадигме психологическое просвещение можно представить с точки зрения:

- значимости психологических знаний для социума;
- актуализации сущностного содержания социальных представлений;
- включения психологии в систему факторов социализации [3].

В условиях школы психологическое просвещение направлено в первую очередь на развитие личности ребенка и включено в контекст целенаправленного и систематического педагогического процесса. Причем одним из аспектов такого вида деятельности является работа со всеми субъектами образовательной среды.

Подобное понимание психологического просвещения в условиях школы позволяет рассматривать его с позиции трудовой функции, выполняемой педагогом-психологом.

Итак, психологическое просвещение родителей в образовательной среде школы осуществляется специалистом психолого-педагогического направления, выступающим центральным звеном психологической службы. Исходя из этого, особенности данного явления обусловлены нормативно-правовыми аспектами деятельности специалиста психолого-педагогического направления, а также общим содержанием этого явления.

Стоит отметить, что на уровне законодателя, статус педагогических работников, к которым относятся учителя-предметники, а также педагог-психолог прописан в статье 47 ФЗ-273 от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» [9]. Кроме этого, в нормативно-правовых актах Правительства РФ задекларированы основные права и полномочия специалиста в области психологии, осуществляющего работу с обучающимися и их родителями [6].

Исходя из того, что основной целью просвещения родительского сообщества по вопросам психологии, выступает развитие психологической культуры, что предполагает усвоение ими психологических знаний, направленных на предупреждение отклонений в психическом развитии детей через активное приобщение их к совместной социально значимой деятельности.

В настоящий момент, специалист психологической сферы, осуществляя деятельность по приобщению родителей к информации из области психологии сталкивается с рядом трудностей, среди которых, отбор содержания, а также внешних способов взаимодействия.

Психологическое просвещение родителей можно трактовать с позиции целенаправленного процесса, организацией и планированием которого занимается психолог, предусматривающий устранение пробелов в когнитивной системе, возможности применения полученных психологических знаний на практике, при этом, с сохранением и построением позитивных, «здоровых» отношений с детьми. Кроме этого, оно обеспечивает знакомство родителей с основными знаниями из различных областей психологии – возрастной, педагогической, а также социальной. В свою очередь, обучающиеся, воспитанники знакомятся с азами процесса самовоспитания и собственного личного роста. В этой ситуации, педагог-психолог способствует в доступной форме донесение до субъектов просвещения актуальных психологических знаний,

формирует мотивационную сферу, в том числе, общую заинтересованность в получении этой категории знаний, прежде всего, в родительской среде.

Рассматривая вопрос отбора содержания в ходе психологического просвещения, важно подчеркнуть, что в функционал психолога образовательной организации не входит передача систематизированных психологических знаний родителям, а заключается в погружении взрослых в социально значимые для ребенка ситуации, связанные непосредственно с процессом их обучения и психологическим развитием, в ходе чего, специалист предлагает эффективные и целесообразные формы построения семейных взаимоотношений.

К распространенным формам работы специалиста в области психологии с разными группами взрослых относятся следующие:

- беседы, проводимые в индивидуальной и групповой формах;
- классический вариант собраний для родителей;
- разные виды конференций для родительского сообщества [10].

Среди нетрадиционных подходов к выбору внешних способов взаимодействия психолога с родительским сообществом по различным психологическим вопросам можно назвать такие: участие в семинарах; включение в работу и посещение специализированных выставок, посвященных узконаправленной тематике, осуществление индивидуального подбора литературы психологической направленности.

При этом, как подчеркивают многие исследователи, психологическое просвещение родителей (законных представителей) – это деятельность, в которую вовлечены не только специалисты психолого-педагогического направления, но и эксперты из разных практических областей, таких как: юриспруденция, экономика, медицина, уголовное право и другие.

На современном этапе в работе педагога-психолога широкое распространение приобретает сеть Интернет, например, представление сведений психологической направленности на официальных web-сайтах, данный аспект широко применяется в условиях функционирования образовательных организаций.

Важное место в деятельности компетентного специалиста, занимающегося просвещением родительского сообщества по вопросам психологии, занимает педагогический такт, значимость которого особо выражена в ходе организации, как групповой, так и индивидуальной работы со взрослыми.

Причем, в процессе проектирования образовательной среды школы, необходимо учитывать опыт и наработки психологической службы, одним из направлений деятельности которой выступает психологическое просвещение родителей, что объясняется низким уровнем психологической компетентности семей, а также их неспособностью выстраивать благоприятные отношения с детьми.

Прежде всего, перед большей частью родительского сообщества возникает ряд проблем, которые объясняются не развитостью или полным отсутствием знаний возрастных, психологических особенностей подрастающего поколения, среди прочих проблемных аспектов, исследователи называют неспособность родителей управлять, контролировать поведение собственных детей. Поэтому у родителей происходит перенос ответственности в вопросах воспитания и развития детей на государственные учреждения (школа, детский сад). Пособия, разработанные специально для родителей, не позволяют решить те многочисленные проблемные ситуации, в которых оказываются семьи, с этой задачей помогают справиться разные специалисты, относящиеся к психолого-педагогической области, (педагог-психолог, социальный педагог, логопед, педагог-дефектолог) в ходе формирования психологических знаний и информирования населения.

Обратим внимание еще на один аспект осуществления просвещения взрослых по вопросам психологии, на который стоит опираться психологу в своей работе. Речь идет про практику использования индивидуализированного и дифференцированного подходов к родительскому сообществу. Так, использование данных подходов специалистами предполагает оперирование различными технологиями, среди которых особое место занимает модель наставничества, включающая поэтапную деятельность по формированию психологической компетентности у родителей.

В ходе психологического просвещения педагог-психолог может столкнуться с представителями родительского сообщества, характеризующиеся низким уровнем мотивации, нежеланием участвовать в мероприятиях, просветительской направленности. В этой ситуации специалист может использовать онлайн формат для работы по психологическому просвещению родителей (законных представителей), в том числе, дистанционные технологии. Причем, следует отметить, если возникает обстоятельство, при котором родители не стремятся или не желают выйти на связь с образовательной организацией, не нацелены на взаимодействие, что негативным образом сказывается, как на взаимоотношениях с детьми, так и на их развитии. Из этого следует, что педагогу-психологу необходимо обратиться за помощью специалистов других ведомств и служб [3].

Из анализа международной и отечественной практики работы профессионалов психологической сферы следует, что как правило, просвещение в области психологии является частью комплексных программ деятельности этого специалиста, это находит выражение не только и не столько в информировании взрослых, как прежде всего, направлено на выработку практических навыков и необходимых компетенций.

Выводы. Вышеизложенное, позволяет резюмировать следующее: в современной образовательной парадигме, педагог-психолог занимает ключевое место, организуя свою работу через психологическую службу школы. Причем выполняет специалист данного направления деятельности разные трудовые функции, среди которых просвещению родителей в области психологии уделяется особое внимание. Данный аспект психологической деятельности организован, как через лекции, семинары, беседы, консалтинг, так и в ходе проведения «живых» выступлений в средствах массовой информации. Педагогический аспект рассмотрения природы распространения и формирования психологических знаний среди взрослого населения во многом решает проблему определения эффективных форм и методов работы психолога.

Литература:

1. Газиева, Я.З. Формирование у бакалавров способности осуществлять психологическое просвещение родителей по вопросам психического развития детей: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Я.З. Газиева; [Место защиты: ФГБОУ ВПО Дагестанский государственный педагогический университет], 2017. – 185 с.
2. Дубровина, И.В. Рабочая книга школьного психолога / Под ред. И.В. Дубровиной. – Москва: Просвещение, 1991. – 324 с.
3. Лукьянченко, Н.В. Психологическое просвещение в практической психологии (на примере научно-популярной лекции «Психология оптимизма») / Н.В. Лукьянченко // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2012. – № 2.
4. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова // РАН. – 4-е изд., допол. – Москва: Азбуковник, 1999. – 939 с.
5. Платонов, К.К. Краткий словарь системы психологических понятий: учеб. пособие / К.К. Платонов. – Москва: Высшая школа, 1984. – 174 с.

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 августа 2013 г. № 678 «Об утверждении номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/499038030>.

7. Профессиональный стандарт «Педагог-психолог (Психолог в сфере образования)» (утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24 июля 2015 г. № 514 н. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gppc.ru/work/standard/psy/>.

8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года»: электронный ресурс // Ссылка доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/43281.html/>.

9. Федеральный закон Российской Федерации № 273 от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации»: электронный ресурс // Ссылка доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

10. Чупров, Л.Ф. Психологическое просвещение в системе психопрофилактической работы практического психолога: Основы теории и методика / Л.Ф. Чупров // PEM: Psychology. Educology. Medicine. – 2013. – №1. – 75 с.

Педагогика

УДК 372.881.161.1

кандидат педагогических наук, доцент Хоменко Елена Викторовна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Севастопольский государственный университет» (г. Севастополь)

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ У УЧАЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В статье обоснована важность воспитания у учащихся умения слушать. Выявлены и охарактеризованы психолого-педагогические основы формирования навыков аудирования у учащихся основной школы: учёт степени развития у них речевого слуха, памяти, внимания, речевого восприятия, мышления, способности к речевой догадке; знание основных барьеров, препятствующих процессу успешного слушания, и факторов, облегчающих восприятие звучащей речи; необходимость чёткого представления всей системы умственных действий, обеспечивающих полноценное овладение исследуемыми навыками (восприятие, идентификация, осмысливание, оценивание и интерпретация).

Ключевые слова: навыки аудирования, психолого-педагогические основы, учащиеся основной школы.

Annotation. The article substantiates the importance of educating students to listen. The psychological and pedagogical foundations of the formation of listening skills in primary school students are identified and characterized: taking into account the degree of development of their speech hearing, memory, attention, speech perception, thinking, the ability to guess speech; knowledge of the main barriers that hinder the process of successful listening, and factors that facilitate the perception of sounding speech; the need for a clear representation of the entire system of mental actions that ensure full mastery of the studied skills (perception, identification, comprehension, evaluation and interpretation).

Key words: listening skills, psychological and pedagogical foundations, primary school students.

Введение. В соответствии с основными нормативными документами (Фундаментальное ядро содержания общего образования [18], Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [17], Примерная программа по русскому языку [15]) одной из приоритетных задач в обучении русскому языку является формирование у школьников умений и навыков, необходимых для полноценного общения в различных жизненных ситуациях. Ведущую роль в этом процессе играет умение слушать – одно из самых социально значимых и одновременно наиболее сложных коммуникативных умений. Именно это базовое умение лежит в основе способности человека воспринимать, понимать, интерпретировать и преобразовывать звучащий текст. Умение слушать позволяет понять точку зрения собеседника, получить от него полную информацию, сделать общение комфортным для собеседника. Степень владения этим умением во многом определяет успешность человека в жизни и профессии.

Цель статьи – выявить и охарактеризовать психолого-педагогические основы формирования навыков аудирования у учащихся основной школы.

Изложение основного материала статьи. Изучению психолого-педагогических основ формирования навыков аудирования у учащихся основной школы посвящены многочисленные исследования, среди которых ведущее место занимают работы П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова, И.А. Зимней, Т.В. Ивановой, З.Р. Киреевой, Т.А. Ладыженской, М.С. Соловейчик и др. Анализ работ указанных авторов показывает, что в ходе аудирования школьники выполняют сложную перцептивно-мнемоническую деятельность, включающую опознавание речевых единиц, их смысловую переработку и на этой основе – понимание речи [14, С. 266]. Также исследователями установлено, что аудирование – процесс строго личностный и зависит от степени развития у школьников речевого слуха, памяти, внимания, речевого восприятия, мышления, а также способности к речевой догадке (вероятностному прогнозированию). Рассмотрим особенности развития названных ментальных способностей у детей среднего школьного возраста (11-15 лет), знание которых позволит нам определить условия обучения эффективному слушанию.

Речевой слух – это способность человека воспринимать устную речь, делить её на смысловые отрезки, узнавать знакомые образы в потоке речи [10, С. 116]. Учёными установлено, что речевой слух наиболее интенсивно развивается до восьми лет, а затем он совершенствуется без резких скачков в развитии. На развитие речевого слуха положительно влияет музыка и пение, поэтому необходимо тесное взаимодействие с учителем музыки и пения.

Память – это способность человека запоминать, сохранять и воспроизводить какую-либо информацию. Аудирование речевых сообщений тесно связано с деятельностью двух видов памяти: кратковременной и долговременной (или оперативной). Первая помогает учащимся удерживать слова и фразы, слышимые в данный конкретный момент; вторая помогает удерживать воспринятое в течение длительного срока. В подростковом возрасте активно развиваются оба вида памяти. Кроме этого, начинает развиваться логическая память, что проявляется в умении логически обрабатывать аудиотекст для преднамеренного запоминания, устанавливать причинно-следственные отношения внутри запоминаемого материала.

Внимание. Данный психический познавательный процесс, под которым понимают направленность и сосредоточенность на каком-либо предмете, явлении, деятельности, играет очень важную роль в формировании навыков аудирования. Внимание подростков характеризуется *произвольностью* (т.е. учащиеся способны сконцентрироваться и сосредоточиться на

любом материале, объясняемом учителем), средней степенью *устойчивости* (т.е. учащиеся способны достаточное количество времени сосредоточиться на той деятельности, которой требует задание). При необходимости школьники могут без затруднений переключать внимание с одного вида деятельности на другой, а также работать с большим объемом информации.

Чтобы все названные характеристики внимания «работали», учитель должен создать установку, настрой на восприятие. Как отмечает Л.Н. Вьюшкова, эта установка может быть направлена на говорящего и на текст. В первом случае важно акцентировать внимание учащихся на необходимости уважительного отношения к тому, кто говорит, воспитывать у школьников культуру речевого поведения [3, С. 8]. Во втором случае учитель должен дать школьникам чёткое представление о цели слушания («понять; понять и запомнить; понять и определить своё отношение к информации; понять и оценить; понять и сделать вывод»; «узнать, понять и передать другому»), например, в виде следующей установки: «*Послушайте высказывание и скажите, согласны ли вы с автором*» [9, С. 80]. Именно благодаря таким установкам «создаётся внутреннее состояние сосредоточенности, как бы готовности к приёму информации» [16, С. 236]. Из названных установок, по наблюдениям И.А. Зимней, самой эффективной является коммуникативная – «принять сообщение и передать другому» [8, С. 55]. Знание этого факта позволяет учителю моделировать различные педагогические ситуации, в которых ученик оказывается в позиции обучающего, объясняющего, исправляющего [16, С. 237]. Приведём пример ситуации. «Ребята, тема сегодняшнего урока – «Н и НН в прилагательных, образованных от существительных». Сейчас я расскажу вам о том, в каких случаях пишется Н, а в каких – НН. Слушайте так, чтобы вы смогли объяснить это правило тем, кто сегодня отсутствует на уроке».

Мышление. Учёными установлено, что у детей подросткового возраста активно развиваются все мыслительные операции: анализ, синтез, дедукция, индукция, сравнение, противопоставление, абстрагирование, конкретизация, что способствует формированию у них умений членить звучащую речь на смысловые отрезки; выделять в ней значимое и существенное; устанавливать логические связи между элементами устного сообщения.

Речевое восприятие по своей природе является смысловым восприятием. Иначе говоря, «...мы воспринимаем речь на основе её понимания и понимаем на основе её восприятия» [2, С. 113]. В подростковом возрасте оно достигает такой степени развития, что школьники способны без затруднений воспринимать на слух текст в целом и определять его общее содержание и основную мысль (это так называемое глобальное восприятие); воспроизводить подробности, детали, представленные в тексте (это так называемое детальное восприятие); обоснованно высказывать свою точку зрения на то, о чём и как говорится в тексте, прокомментировать и оценить ответ товарища (это так называемое критическое восприятие). Ещё одна важная психологическая особенность речевого восприятия заключается в том, что слушатель наиболее чётко и ясно удерживает в сознании ту информацию, которую он слышит в начале и в конце сообщения [8, С. 203].

Речевая догадка (вероятностное прогнозирование) – это способность человека предугадывать дальнейшее развитие мысли. Эта способность обеспечивается работой механизма антиципации, сущность которого состоит в том, что слушающий на основании предшествующего опыта предвосхищает то, что им ещё не воспринято. Важно иметь в виду, что принятие (понимание) информации, воспринимаемой на слух, возможно лишь, если за известным звукокомплексом закрепилось определённое значение, а развитие способности предугадывать находится в прямой зависимости от жизненного опыта слушателя. Следовательно, необходимо систематически и целенаправленно расширять кругозор школьников-слушателей.

Итак, знание учителем названных психофизиологических механизмов аудирования очень важно, поскольку они выполняют в этом процессе основную работу: механизм речевого слуха помогает учащимся адекватно *воспринимать* устную речь, механизм внимания – *сосредоточиваться* на услышанном, механизм слуховой памяти – *удерживать* услышанное в сознании, механизм антиципации – *прогнозировать* ход развития событий, механизм смыслового восприятия – *понять* содержание услышанного и *создать* вторичные тексты.

К числу важнейших условий успешного формирования навыков аудирования психологи и педагоги относят и знание основных факторов (барьеров), препятствующих этому процессу. Как показывает практика (и это подтверждается данными экспериментальных исследований), из четырёх видов речевой деятельности (чтение, письмо, говорение, слушание) именно последнее является наиболее трудным для школьников. Это объясняется, во-первых, тем, что процесс слушания внешне не выражен и поэтому трудно поддается контролю и управлению, а во-вторых, психологическими особенностями данного вида речевой деятельности, а именно тем, что:

- а) от природы слуховая память человека слабее зрительной (школьникам трудно сосредоточиться и длительное время удерживать внимание);
- б) объём слуховой памяти человека не превышает 12-15 слогов;
- в) слушающий ничего не может изменить в речевом потоке вследствие линейного, последовательного поступления информации в мозг слушающего;
- г) информация предъявляется однократно и кратковременно (школьник не может ещё раз послушать текст, который недостаточно понятен).

Также учёными установлено, что трудности могут быть обусловлены:

- формой предъявления аудиотекста (легче воспринимается живая звучащая речь, иллюстрируемая наглядностью, нежели аудиозапись без наглядности);
- формой и типом звучащей речи (монологическая речь воспринимается легче, чем диалогическая (в последнем случае необходимо ещё и дифференцировать говорящих), а среди монологической легче повествование, чем описание);
- отсутствием логики в высказываниях, неполнотой, неточностью, двусмысленностью излагаемых фактов;
- психологической неподготовленностью слушателя к восприятию устной речи (низкий уровень сформированности навыков анализа, синтеза, обобщения информации; восприятия, внимания, памяти);
- условиями аудирования (холод, жара, шумы, помехи, быстрый темп предъявления информации, громкий голос (доказано, что если что-либо громко сообщать, то «понимание того, кто слушает, будет заблокировано» [1, С. 43]), настроение);
- индивидуальными особенностями источника речи (дикция, тембр, паузация, нарушения артикуляции: картавость, шепелявость, заикание);
- языковыми особенностями воспринимаемого текста (незнакомая лексика, термины, фразеологизмы и т.д.);
- темпераментом слушателя (установлено, что сангвиники и флегматики более внимательны, чем холерики и меланхолики);
- полом слушателя (установлено, что лица мужского пола более внимательные слушатели, нежели женского).

Для успешного формирования у школьников навыков аудирования учителю важно знать не только барьеры, препятствующие восприятию звучащей речи, но и факторы, облегчающие её восприятие. К ним относятся различные опоры и ориентиры. При контактном аудировании (слушатель и говорящий видят друг друга) такими ориентирами и опорами

служат мимика, жесты, интонация, разговорные формулы, повторы, синонимические выражения одной и той же мысли, вводные слова и вводные конструкции, риторические вопросы [6, С. 169]. Следовательно, важно учить школьников «считывать» информацию, представленную невербальными средствами.

Ещё одним существенным фактором, помогающим удерживать внимание школьников-слушателей, является наличие у них мотивации, благодаря которой максимально мобилизируются все механизмы, а именно обостряется речевой слух, более целенаправленным становится внимание, повышается интенсивность мыслительных процессов (анализ и синтез, сравнение, абстрагирование, конкретизация, обобщение, классификация) [10, С. 119]. В методическом плане это означает, что школьники должны иметь чёткое представление о том, с какой целью они слушают: а) *чтобы знать* (например, объяснение учителем новой темы); б) *чтобы делать* (например, объяснение учителем способа выполнения какого-либо задания упражнения); в) *чтобы отвечать* (например, в ходе беседы по ранее изученному материалу); г) *чтобы получить удовольствие* (например, при слушании лингвистической сказки) [13, С. 363]. Отметим, что на ранних этапах обучения аудированию о цели слушания информирует учитель, в дальнейшем ученик делает это самостоятельно.

Для организации эффективной работы по обучению школьников аудированию учитель должен знать всю систему умственных действий, обеспечивающих полноценное овладение формируемыми навыками, и последовательность осуществления этих действий. В решении названной задачи опираемся на положения теории деятельности А.Н. Леонтьева [11; 12]; теории учебной деятельности В.В. Давыдова [7], Д.Б. Эльконина [19]; теории поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина [4; 5]. Анализ названных теоретических положений и психолого-педагогических основ по проблеме нашего исследования даёт основание утверждать, что овладение навыками аудирования происходит в процессе сознательной и активной деятельности учащихся, включающей три этапа: 1) побудительно-мотивационный; 2) аналитико-синтетический; 3) исполнительный. Кратко охарактеризуем их.

1. Побудительно-мотивационный этап. Цель этапа – подготовить слушателей к восприятию звучащей речи (дать установку на активное слушание). Действия учителя: сообщает цель слушания (побуждает к слушанию). Школьники должны знать, с какой целью они слушают (*слушаю, чтобы...*). Ведущие методы, используемые на этом этапе: *слово учителя* (разъяснение неизвестных реалий, наиболее трудных предложений текста, прослушивание отдельных предложений), *беседа* (выяснение фоновых знаний учащихся, связанных с содержанием текста).

2. Аналитико-синтетический этап. Цель этапа – принять и декодировать (переработать) информацию, поступающую по слуховому каналу. Как видим, ведущая роль на этом этапе отводится школьникам-слушателям, которые должны проделать огромную мыслительную работу: 1) воспринять слуховые образы (звуки, факты, мысли); 2) идентифицировать (сличить) их (если принимаемый слуховой образ соответствует эталону, заложенному в памяти учащегося-слушателя, то процесс приёма звучащей речи продолжается; если не соответствует, то этот процесс прекращается); 3) установить семантические связи между словами и смысловыми отрезками; 4) оценить и интерпретировать услышанное (выявить общий смысл, подтекст).

3. Исполнительный этап. На этом этапе процесс слушания завершается и формируется отношение к воспринятому высказыванию, укрепляются действия контроля [13, С. 363]. Ученик вербально и невербально реагирует на услышанное.

Перечисленные этапы, будучи взаимосвязанными и взаимозависимыми, образуют целостную систему, выступая как звенья единого целенаправленного и активного процесса. Границы между этапами условны, но каждый из них сохраняет свою специфику и характеризуется особой деятельностью учителя и учащихся.

Выводы. Таким образом, анализ научной литературы позволил определить, что психолого-педагогические основы формирования навыков аудирования у учащихся основной школы заключаются, во-первых, в учёте их возрастных и индивидуальных особенностей. Развитие речевого слуха, внимания, слуховой памяти, речевого восприятия, мышления, а также способности к речевой догадке (вероятностному прогнозированию) достигает у детей среднего школьного возраста такого уровня, что они оказываются практически готовыми к выполнению всех видов умственной работы, включая самые сложные. Во-вторых, в знании основных барьеров, препятствующих процессу успешного слушания, и факторов, облегчающих восприятие звучащей речи. И, наконец, в-третьих, в необходимости чёткого представления всей системы умственных действий, обеспечивающих полноценное овладение формируемыми навыками (восприятие, идентификация, осмысливание, оценивание и интерпретация). Считаем, что выявленные психолого-педагогические закономерности позволяют сделать процесс формирования у учащихся навыков аудирования наиболее эффективным и результативным.

Литература:

1. Анциферова, Н.Б. Речевая коммуникация: теоретический и практический аспект: учебное пособие [Электронный ресурс] / Н.Б. Анциферова, Ю.В. Звезда. – Чита: ЗабГУ, 2020. – 121 с. – URL: <https://reader.lanbook.ru/book/173703#72> (дата обращения: 27.03.2022).
2. Артемов, В.А. Психология обучения иностранным языкам [Электронный ресурс] / В.А. Артемов. – М.: Просвещение, 1969. – 279 с. – URL: <https://sheba.spb.ru/shkola/psiholog-inostran-1969.htm> (дата обращения: 15.04.2022).
3. Вьюшкова, Л.Н. Учим слушать / Л.Н. Вьюшкова // Русский язык в школе. – 1995. – № 5. – С. 8-13
4. Гальперин, П.Я. Методы обучения и умственного развития ребенка / П.Я. Гальперин. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1985. – 45 с.
5. Гальперин, П.Я. Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий [Электронный ресурс] / П.Я. Гальперин // Исследование мышления в советской психологии. – М.: АПН СССР, 1966. – С. 236-277. – URL: <https://www.psychology-online.net/articles/doc-1562.html> (дата обращения: 12.03.2022).
6. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – 6-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 336 с.
7. Давыдов, В.В. Состояние и проблемы исследований учебной деятельности / В.В. Давыдов // Деятельностный подход в психологии, проблемы и перспективы: сб. науч. трудов. – М.: Изд. АПН СССР, 1990. – С. 37-45
8. Зимняя, И.А. Психология обучения неродному языку (на материале русского языка как иностранного) / И.А. Зимняя. – М.: Рус. яз., 1989. – 219 с.
9. Ибакаева, Е.К. Аудирование как вид речевой деятельности / Е.К. Ибакаева // Педагогическое образование. – 2009. – № 2. – С. 78-83
10. Иванова, Т.В. Технологии и методики обучения иностранным языкам: учебное пособие [Электронный ресурс] / Т.В. Иванова, З.Р. Киреева, И.А. Сухова. – Уфа: БГПУ имени М. Акмуллы. – Часть 1. – 2009. – 196 с. – URL: <https://reader.lanbook.ru/book/42349#112> (дата обращения: 27.03.2022).
11. Леонтьев, А.А. Язык, речь, речевая деятельность [Электронный ресурс] / А.А. Леонтьев. – М.: Просвещение, 1969. – 214 с. – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/leont/text.pdf> (дата обращения: 11.04.2022).
12. Леонтьев, А.Н. Общее понятие деятельности / А.Н. Леонтьев // Хрестоматия по психологии: учеб. пособие для студ. пед. ин-тов / Сост. В.В. Мироненко; под ред. А.В. Петровского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1987. – С. 93-100

13. Методика обучения русскому языку и литературному чтению: учебник и практикум для вузов [Электронный ресурс] / Т.И. Зиновьева и др.; под редакцией Т.И. Зиновьевой. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 468 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/489256> (дата обращения: 08.01.2022).
14. Методика преподавания русского языка: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / М.Т. Баранов, Н.А. Ипполитова, Т.А. Ладыженская, М.Р. Львов; под ред. М.Т. Баранова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 368 с.
15. Примерные программы по учебным предметам. Русский язык. 5-9 классы. – 3-е изд. дораб. – М.: Просвещение, 2011. – 112 с.
16. Соловейчик, М.С. Методика обучения слушанию как виду речевой деятельности / М.С. Соловейчик // Русский язык в начальных классах. Теория и практика обучения. – 3-е изд. – М.: Издательский центр «Академия», 1997. – С. 236-239
17. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/8f549a94f631319a9f7f5532748d09fa> (дата обращения: 04.04.2022).
18. Фундаментальное ядро содержания общего образования [Электронный ресурс] / Рос. акад. наук, Рос. акад. образования; под ред. В.В. Козлова, А.М. Кондакова. – 4-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 2011. – 79 с. – URL: http://school57.tgl.ru/sp/pic/File/FGOS_Fundament_yadro.pdf (дата обращения: 04.04.2022).
19. Эльконин, Д.Б. Детская психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Д.Б. Эльконин; ред. и сост. Б.Д. Эльконин. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 384 с.

Педагогика

УДК 378

кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии
и методики преподавания Хрулёва Алина Алексеевна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. Исследования последних лет позволяет обосновать высокий интерес ученых к проблеме эффективного применения информационных технологий в образовательном процессе ВУЗа. Изучение указанной проблематики в педагогической науке вызвано осознанием роли и последствий процессов информатизации и глобализации общества. Статья посвящена изучению возможностей использования цифровых образовательных ресурсов в процессе освоения дисциплины «Иностранный язык» обучающимися неязыковых направлений подготовки. В статье обосновывается эффективность применения цифровых образовательных ресурсов в изучении иностранного языка на современном этапе развития мирового социума с целью повышения уровня иноязычной коммуникативной компетенции будущих специалистов. В работе проанализированы основные педагогические цели цифровых образовательных ресурсов с позиции целевого подхода. Также предложены наиболее популярные ресурсы для совершенствования навыков чтения, аудирования и лексических навыков обучающихся неязыковых направлений подготовки. В качестве примера приводится фрагмент занятия с использованием одного из цифровых образовательных ресурсов на аудиторном занятии по иностранному языку. Автор указывает, что среди преимуществ использования цифровых образовательных ресурсов в процессе изучения иностранного языка можно выделить следующие: усиление положительной мотивации обучения, активизация познавательной деятельности обучающихся; проведение занятий на высоком эстетическом и эмоциональном уровне; привлечение большого объема дидактического материала; обеспечение высокой степени дифференциации, индивидуализации обучения; расширение возможности самостоятельной деятельности; формирование навыков проектно-исследовательской деятельности; обеспечение доступа к различным справочным системам, электронным библиотекам, другим информационным ресурсам.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, цифровые образовательные ресурсы, информационные технологии, студенты неязыковых направлений подготовки, информационные технологии.

Annotation. Recent researches allow substantiating the scientists' high interest in the problem of the information technologies effective use in the university educational process. The study of this problem in pedagogical science is caused by the awareness of the role and consequences of the informatization and globalization society processes. The article is devoted to the study of using digital educational resources possibilities in the process of mastering the discipline "Foreign language" by students of non-linguistic areas of training. The article substantiates the effectiveness of digital educational resources use in the foreign language study at the present stage of world society development in order to increase the future specialists' level of foreign language communicative competence. The paper analyzes the main pedagogical goals of digital educational resources from the target approach point. The most popular resources for improving reading, listening and lexical skills of students of non-linguistic areas of training are also proposed. As an example, a lesson fragment using one of the digital educational resources during studying foreign language is given. The author points out that among the advantages of using digital educational resources in the foreign language learning process, the following can be distinguished: strengthening the positive motivation for learning, enhancing the students' cognitive activity; conducting classes at a high aesthetic and emotional level; attracting a large amount of didactic material; ensuring a high degree of differentiation, individualization of training; expanding the possibility of independent activity; formation of skills in design and research activities; providing access to various reference systems, electronic libraries, other information resources.

Key words: foreign language teaching, digital educational resources, information technologies, students of non-linguistic areas of training, information technology.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования
Российской Федерации, программа «Приоритет – 2030»*

Введение. Информационные технологии прочно вошли в нашу жизнь и изменили привычный уклад жизни человека прошлого столетия – человек ежедневно использует их для обучения, на работе или в домашних условиях. Компьютерная грамотность и информационная культура являются необходимыми условиями для трудоустройства и успешной карьеры. Стремительно развивается тенденция увеличения многофункциональности вещей, которые окружают человека. Например,

мобильные телефоны перестали нести функцию только лишь как средства связи, их функционал расширился практически до уровня компьютера.

Изучение иностранного языка также в последнее время ощущает на себе влияние цифровых технологий. В процессе преподавания иностранного языка все чаще используются информационные технологии и цифровые образовательные ресурсы, которые позволяют разнообразить виды деятельности на занятиях.

Изложение основного материала статьи. Информационные технологии в обучении иностранным языкам выступают в качестве технического оснащения образовательного процесса в виде электронных устройств и ресурсов. Ползикова Е.В. разделяет информационные технологии на обучающие, развивающие, образовательные.

Обучающие информационные технологии помогают в решении образовательных задач при их систематическом использовании.

Развивающие информационные технологии направлены на активизацию познавательной деятельности обучающихся.

Образовательные информационные технологии позволяют расширить познавательные способности обучающихся с целью удовлетворения их интеллектуальных потребностей [1, С. 65].

Использование аутентичных аудио- и видеоматериалов в процессе обучения иностранному языку стало предметом исследований многих ученых. С. Heron и I. Seay утверждают, что использование аутентичных аудио- и видеоматериалов улучшает понимание речи на слух на всех уровнях обучения, не оказывая негативного влияния на грамматику, словарный запас и навыки устной речи [6, С. 488].

Результаты исследования, проведенного J.M. Chung [4; 5], в котором аутентичные видеоматериалы использовались в Тайваньском колледже EFL в условиях комбинированного подхода к предварительному обучению лексике и изучению темы занятия, подтвердили, что аутентичные видеоматериалы оказывают положительное влияние на обучение аудированию.

В исследовании Т. Asako утверждается, что TED Talks влияют на навыки аудирования обучающихся колледжей Японии, и рассматриваются стратегии адаптации занятий для студентов с низким уровнем знаний. Согласно анализу полученных данных, у обучающихся отмечается улучшение понимания речи на слух, повышение уровня мотивации и способности понимания различных английских акцентов [3, С. 160].

В исследовании Н. Kim изучался эффект аутентичных видео-ресурсов для улучшения понимания речи на слух в образовательном процессе среди студентов корейских университетов. В ходе исследований было выявлено значительное улучшение понимания речи на слух в группах со средним и продвинутым уровнем владения иностранным языком после использования видеоматериалов [7, С. 23].

Среди образовательных задач, которые решаются за счет использования информационных технологий в процессе обучения, можно выделить следующие: поддержание мотивации обучающихся к дисциплине за счет систематического использования электронных ресурсов в процессе изучения иностранного языка, повышение уровня профессиональной компетентности преподавателя, совершенствование образовательного процесса в целом, расширение возможностей для организации учебной деятельности обучающихся [2, С. 145].

С позиции целевого подхода в обучении цифровые образовательные ресурсы преследуют следующие педагогические цели:

– выполнение социального заказа социума: использование ИКТ содействует развитию информационно грамотной личности вне зависимости от специализации;

– совершенствование всех уровней образовательного процесса за счет использования ИКТ предполагает реализацию образовательного процесса на высоком уровне, активизацию познавательной деятельности студентов, а также формирование информационной культуры обучающихся;

– адаптация всех участников образовательного процесса к жизни в условиях информационных технологий, которая выражена формированием необходимых навыков и умений для ориентации в глобальных информационных потоках.

Таким образом, благодаря активному использованию цифровых образовательных ресурсов в современном образовательном процессе происходит изменение содержания, методов и форм обучения.

Сегодня иностранный язык является востребованным с точки зрения расширения возможностей коммуникации с мировым сообществом. Современные цифровые образовательные ресурсы используют многие преподаватели в своей профессиональной деятельности, т.к. они являются перспективным драйвером повышения эффективности обучения английскому языку.

Среди наиболее популярных цифровых образовательных ресурсов, которые можно использовать в процессе изучения иностранного языка:

Lingualeo.com – платформа для изучения лексики, практики навыков чтения, прослушивания аутентичных аудиозаписей, видео с субтитрами на иностранном языке.

Duolingo.com – ресурс для развития навыков разговорной речи в игровой форме.

Rong-chang.com – универсальный курс, в котором обучение осуществляется по принципу тестирования по разделам грамматики, лексики, орфографии.

Learn It – ресурс позволяет изучать иностранный язык в группе или индивидуально, а также в режиме трехмесячных марафонов.

BistroEnglish.com – оригинальный совместный проект, разработанный при активном участии лингвистов-носителей языка, предлагает изучать иностранный язык с помощью комплекса аудио и видео-уроков, учебно-игрового интерактивного формата, разнообразия тематических уроков.

Agendaweb.org – изучение иностранного языка через просмотр мультфильмов.

ESL – сайт, направленный на расширение словарного запаса и улучшение слухового восприятия языка.

Easy World of English – структурированный ресурс, каждый урок которого разделен на 3 части и включает задания на грамматику, лексику, аудирование.

English Daily – образовательный ресурс, содержащий разнообразные рубрики, посвященные слову дня, грамматическим структурам дня и т.д.

TED Talks – платформа, которая предлагает выступления участников различных конференций, а также ученых, популярных ведущих, актеров, преподавателей на иностранном языке.

TV411 – ресурс содержит видеоконтент с носителями иностранного языка на различную тематику.

Fluentu – видеоуроки по иностранному языку различной направленности с заданиями.

Возможность переписываться с носителями иностранного языка предлагают следующие ресурсы: Polyglot Club, My Language Exchange, Interpals, Conversation Exchange, Meet up, Italki.

Для совершенствования навыков аудирования можно использовать следующие цифровые образовательные ресурсы:

Esl-lab – ресурс содержит аудиотексты трех уровней сложности, которые можно использовать в процессе проведения аудиторных занятий, а также для подготовки к международным экзаменам.

Librivox – представляет собой коллекцию аудиокниг на иностранном языке, которые были записаны англоговорящими волонтерами по всему миру.

TuneIn – глобальная служба потоковой передачи аудио, новостей, радио, ТВ программ и подкастов.

Real English – ресурс предлагает возможности для изучения настоящего разговорного английского языка через записанные аутентичные диалоги с реальными людьми на улице на различную тематику.

Esolcourses – ресурс, предлагающий учить иностранный язык по песням с субтитрами. Также предполагается выполнение заданий к прослушанным музыкальным композициям.

Repeat after us – ресурс, содержащий разноуровневые цитаты и тексты, которые озвучены носителями языка.

Для совершенствования лексических навыков предлагаются следующие цифровые образовательные ресурсы:

Hangman – игровой ресурс, в котором нужно угадать слово различной тематики по буквам.

Idiomsite – сайт, предлагающий перевод и озвучку идиом.

Daily Page – курс, который поможет в написании любого контента (от ведения блогов до написания эссе, критических статей и сценариев).

Среди цифровых образовательных ресурсов, предлагающих обучающимся создание карточек для запоминания лексики в различных формах, следует отметить следующие: Memrise, Anki, Brainscape, Quizlet, Wordwall.

Для совершенствования навыков чтения можно выделить следующие цифровые образовательные ресурсы:

CrazyLink – программа для изучения и запоминания слов на тренажере. Помимо лексического тренажера предлагаются онлайн кроссворды, тренажер неправильных глаголов, тренажер управления глаголов.

Breaking News English и News in Levels – ресурсы, содержащие новостные заметки, а также видеоролики с заданиями, адаптированные под разные уровни владения языком.

Readlang – сайт, на котором можно переводить слова и фразы прямо по ходу чтения.

Среди наиболее популярных интернет-словарей необходимо отметить следующие:

Cambridge Dictionary – электронный словарь, предлагаемый издательством Cambridge University.

Dictionary Multitran – электронный словарь для поиска лексических единиц по различным параметрам.

The Free Dictionary – словарь для повседневного пользования, имеющий возможность перевода на множество языков.

Urban Dictionary – электронный словарь, который предлагает изучение английского сленга.

Online Etymology – электронный этимологический словарь.

Сегодня существует множество интернет-ресурсов для изучения иностранного языка, предложенные цифровые образовательные ресурсы можно использовать не только на аудиторных занятиях по иностранному языку, но и в рамках самостоятельной работы по дисциплине.

Приведем пример использования одного из цифровых образовательных ресурсов в процессе изучения дисциплины «Иностранный язык» для обучающихся 1 курса направления подготовки 54.03.01 «Дизайн» в Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского».

В процессе изучения темы «Educational and cognitive sphere of communication» обучающимся предлагается выполнить следующее задание: на сайте TED talks ознакомиться с видео-выступлением Marc Chun на тему «Diving into deeper learning», составить монологическое высказывание. В случае необходимости, обучающиеся могут включить английские субтитры. После ознакомления с видео-выступлением студентам предлагается подготовить монологическое высказывание на 3 минуты, в котором им необходимо выразить свое мнение о проблеме и предложить свои идеи по развитию у обучающихся навыков критического мышления, сотрудничества, коммуникации. Монологи студентов сопровождаются последующей дискуссией. Использование цифрового ресурса TED talks позволяет обучающимся совершенствовать собственные навыки распознавания речи носителя иностранного языка и говорения, расширить лексический запас.

Выводы. Таким образом, среди преимуществ использования цифровых образовательных ресурсов в процессе изучения иностранного языка можно выделить следующие: усиление положительной мотивации обучения, активизация познавательной деятельности обучающихся; проведение занятий на высоком эстетическом и эмоциональном уровне; привлечение большого объема дидактического материала; обеспечение высокой степени дифференциации, индивидуализации обучения; расширение возможности самостоятельной деятельности; формирование навыков проектно-исследовательской деятельности; обеспечение доступа к различным справочным системам, электронным библиотекам, другим информационным ресурсам.

Учебный процесс с использованием цифровых образовательных ресурсов направлен на развитие логического и критического мышления, воображения, самостоятельности обучающихся.

Успешное развитие познавательной активности и самостоятельности обучающихся возможно тогда, когда учебный процесс организован как интенсивная интеллектуальная деятельность каждого студента с учётом его особенностей и возможностей с использованием различных современных средств.

Литература:

1. Ползикова, Е.В. Цифровой сервис как драйвер изучения английского языка в условиях Индустрии 4.0 / Е.В. Ползикова // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2022. – Том 14. – № 2. – С. 63-70

2. Соловов, А.В. Модели проектирования и функционирования цифровых образовательных сред / А.В. Соловов, А.А. Меньшикова // Высшее образование в России. – 2021. – № 1. – С. 144-155

3. Asako, T. TED Talks as an extensive listening resource for EAP students / T. Asako. – Language Education in Asia, 4 (2), 2019. – 150-162 pp.

4. Chung, J.M. The effects of three aural advance organizers for video viewing in a foreign language classroom / J.M. Chung, S.C. Huang. – System, 26 (4), 1998. – 553-565 pp.

5. Chung, J.M. The effects of using two advance organizers for the teaching of listening in English / M.J. Chung. – Foreign Language Annals, 35(2), 2002. – 231-241 pp.

6. Herron, C. & Seay, I. The effect of authentic aural texts on student listening comprehension in the foreign language classroom / C. Herron & I. Seay. – Foreign Language Annals, 24, 2006. – 487-495 pp.

7. Kim, H. Using authentic videos to improve EFL students' listening comprehension international / H. Kim. – Journal of Contents, 11 (4), 2016. – 15-24 pp.

УДК 37.004

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры графического искусства и коммуникативного дизайна Шведова Лариса Евгеньевна

Институт медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь);

старший преподаватель кафедры рекламы связей с

общественностью и издательского дела Ярцева Елена Яковлевна

Институт медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь)

ЦИФРОВОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ИНТЕГРАТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В данной статье представлен анализ и обоснование ключевого понятия «цифровое обучение». Цифровое обучение рассматривается как веб-обучение, которое эффективно используется в процессе внедрения в образовательный процесс современных информационных технологий для передачи знаний обучающимся.

Ключевые слова: цифровое образование, цифровое обучение, веб-обучение, информационные технологии.

Annotation. This article presents an analysis and justification of the key concept of "digital learning". Digital learning is considered as web-based learning, which is effectively used in the process of introducing modern information technologies into the educational process to transfer knowledge to students.

Key words: digital education, digital learning, web-based learning, information technology.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, программа «Приоритет – 2030» № 075-15-2021-1323

Введение. Развитие современного общества диктует и внедрение новых технологий как в экономике, так и в образовании. Формирование у обучающихся цифровых навыков выходит на уровень повышения квалификаций, которые требует социум.

Анализ и исследования современного образования показали, что в XXI веке цифровое обучение было по праву названо цифровой эпохой. Интернет привнес существенные изменения в жизнь людей, они стали зависимы от интернет-возможностей, в процессе выполнения даже простых задач. Необходимо отметить, что электронное образование, в период пандемии, закрепило свои позиции в системе жизненных координат.

Изучая новые современные траектории, цифровое обучение можно определить как веб-обучение, которое эффективно использует информационные технологии для передачи знаний студентам [4; 7].

Однако данное понятие было введено всего несколько лет назад и считается достаточно актуальным. Другими словами, цифровое образование как формат реализации информационных технологий известен как «техника разумного обучения», и поэтому большинство учебных заведений с удовольствием применили этот метод, тем самым привнеся колоссальные изменения в образовательную систему [1].

Важным аспектом исследования является разграничение ключевых понятий, согласно их содержанию. Рассматривая термины «цифровое обучение» и «цифровое образование», которые часто используются как синонимы, мы считаем различными.

Термин «цифровое обучение», рассматриваем в контексте смежного термина «цифровая дидактика». Отметим, что данные словосочетания несут теоретическое осмысление в сфере образовательного процесса и имеют смежные контексты. Следовательно, мы можем констатировать, что смысл заложен в закономерностях, принципах и механизмах усвоения обучающимися предметных знаний, умений, навыков, компетенций, в том числе с применением современных цифровых технологий [3].

Необходимо отметить, что понятие «цифровое образование», неправилен. По сути, слово «образование» имеет три разных смысла, которые зависят от контекста. Рассмотрим каждый из них:

Первая категория изучается в рамках системы образования и развития конкретного человека. Он получает теоретические и практические знания, после чего ему присваивается соответствующая квалификация. В связи с повышением требований к уровню квалификации специалисту необходимо регулярно обновлять свои теоретические и практические знания. Таким образом успешному человеку всегда необходимо получать новые знания, которые в дальнейшем он сможет применить на практике.

Вторая категория исследуется в системе образования как совокупность образовательных программ, которые реализовывают образовательные организации и система управления ими.

Категория три – это процесс образования, представляющий собой интеграцию обучения и воспитания. С воспитанием связано формирование и развитие нравственных качеств, а с обучением – интеллектуальных или умственных. Результатом обучения с традиционной точки зрения будут знания, умения, навыки. Результатом воспитания – духовно-нравственные ценности. В высших учебных заведениях за формирования знаний отвечают лекции, за формирование умений – семинары, за решение вопросов о доведении умений до уровня навыка – практики. Воспитательная работа осуществляется через систему воспитательных мероприятий.

Проведя сравнительно-сопоставительный анализ ключевых понятий, мы можем аргументированно использовать понятие «цифровая система образования», а также «цифровое обучение». Вероятно, приверженцы цифрового обучения интуитивно чувствуют это, поэтому не говорят о «цифровом воспитании», «маскируя» его в термине «цифровое образование». Также отметим, что в английском языке нет слова, которое было бы аналогично термину «воспитание» в русском языке. Есть такие аналоги, как «upbringing», которое переводится как «вскармливание ребенка/животного» или «education» – «образование» [4].

Процесс обучения проходит с помощью больших ЖК-экранов и проекторов, что выходит за рамки обычных методов обучения. Это облегчает процесс обучения в любом месте и в любое время. Прежде всего, это обязанность педагога сформировать компетенцию к различным цифровым средствам обучения и программам, прежде чем он сможет применить их для обучения учащихся. Таким образом, цифровое обучение – это оптимальная возможность не только для тех, кто учится, но и для тренеров получить умения и навыки с помощью гибридного обучения, которые в свою очередь рассматриваем как компиляцию цифрового контента и контекстного образования.

Необходимо отметить, что в процессе контекстного образования, которое представляет собой интегративность и сочетает ряд следующих источников:

- витогинизация, а именно усвоения социального опыта происходит в сфере реализации деятельностной теории;
- внедрение педагогических инноваций как теоретического обоснования, так и эмпирического исследования;
- изучение контекста как категории личностного, предметно-технологического, социального, морально-нравственного, а также условий, которые имеют социо-практическую направленность.
- Главная цель контекстного образования – это применение учащимися теоретических знаний, в рамках социо-практической или профессиональной деятельности.

Изложение основного материала статьи. Спецификой цифрового обучения на базе веб-страниц стало повышение эффективности и производительности у педагога. Анализ и подбор метода обучения – это определенная специфика передачи информации, ее адаптивность, это применение различных подходов, таких как индивидуально-ориентированный, групповой, парный. Кроме того, нужно определиться, подходит ли методика преподавания студентам или конкретному предмету.

Важными аспектами в цифровом обучении являются факторы, которые управляют цифровой процедурой обучения и которые отделяют ее от обычных методов обучения. Рассмотрим их:

1. Свобода выбора места. Цифровое обучение или электронное образование не ограничиваются традиционной аудиторией преподавания, где каждый период должен длиться установленное время, но он дал свободу, как студентам, так и педагогам выбирать свое место. Занятия могут проходить в Интернете в любом месте, включая и комфорт вашего дома. Однако это касается преимущественно профессиональных курсов, а не для обучающихся.

2. Без ограничения времени. Еще одно огромное преимущество, которое веб-обучение предоставляет студентам во всем мире, заключается в том, что обучение больше не ограничивается конкретными сроками, когда проводились занятия. Вы можете выбрать свой собственный график и начать учиться, когда будете свободны.

3. Собственный темп. Не нужно конкурировать с остальными обучающимися, электронное обучение позволяет вам учиться в собственном темпе. Видео с учебниками доступны в Интернете, и вы можете просматривать их столько раз, сколько хотите, чтобы тема была вам понятна. Это означает, что вам не придется тратить много времени на один урок, поскольку главы становятся более интерактивными.

4. Цифровой контент. Цифровой контент означает, что вы получаете качественный учебный контент, который легко читать и понимать. Он поставляется с помощью различных технических средств, таких как компьютеры, ноутбуки, смартфоны и другие электронные гаджеты. Содержание написано опытными авторами академического контента, и они очень информативны, подкреплены видео и изображениями для лучшего понимания.

5. Основной технический инструмент. Основным техническим инструментом цифрового обучения является Интернет. Вам нужен компьютер или любой другой гаджет с подключением к Интернету, чтобы начать процесс электронного обучения. Однако нужно помнить, что интернет – это лишь средство или инструмент, а не инструкция.

6. Интернет-преподаватели и преподаватели. Ни одно преподавание или обучение нельзя считать законченным без присутствия педагога, и цифровое обучение не является исключением. Это только то, что их роли претерпели определенные изменения, но основная ответственность остается той же: дать студенту необходимые знания по цифровому обучению. Он может предоставить персонализированные инструкции каждому студенту [3].

Также, необходимо отметить, что цифровое обучение сделало научно-исследовательскую работу доступней для понимания и реализации. Вне всякого сомнения, процедура цифрового обучения упростила научно-исследовательскую работу специально в области медицинской науки, информационных технологий и космоса. Информация легко доступна в Интернете, вы можете найти решение любой проблемы или вопроса и продолжать свою работу дальше. Ученые из научных исследований могут легко подготовить диссертацию или диссертацию без особых трудностей. Все факты и статистика, представленные в Интернете, являются последними, что дает толчок к вашей работе [5].

Одним из существенных достижений – это уменьшение бумажной работы. Внедрение электронного обучения привело к уменьшению и устранению тяжелых документов, которые были частью предыдущей системы. Поскольку большинство проведенных экзаменов проводятся в Интернете, преподавателям не нужно носить пачки письменных ответов на дом для оценки. Более того, сегодня вопросы, как правило, имеют несколько вариантов выбора (MCQ) [1], которые можно оценить на самом компьютере за короткое время. Теперь из-за этого результаты также объявляются очень быстро, и у них больше прозрачности и точности по сравнению с традиционными способами проверки на бумаге.

Исследование данного процесса – процесса цифровизации, показывает и ряд еще малоизученных возможностей цифрового обучения, которые связаны с их тотальным внедрением в систему образования. Цифровизация обучения способствует быстрому распространению информации, сокращается время, которое необходимо на обобщение поступающей информации, увеличивается разнообразие информации и способы подачи текстовой информации. Новое поколение обучающихся быстрее воспринимает визуальную информацию, чем какие-то текстовые данные.

Отметим, что исследование фактического материала показало, что в педагогической практике не существует педагогической или психолого-педагогической теории цифрового обучения, которая может стать базой или основой для дальнейшего интегрирования в образовательный процесс, в рамках реализации проектной деятельности. А также, нет эмпирических исследований и аргументов, которые демонстрировали бы уровень повышения качества образования посредством использования цифрового обучения. Следовательно, мы можем констатировать их недостаточность. В связи с этим среди педагогического корпуса страны, особенно старшего поколения, существует сознательное или неосознанное сопротивление цифровизации обучения. Педагоги должны понимать, для того чтобы получить результат, для того чтобы обучающиеся их понимали и воспринимали, необходимо перестроить свою методику преподавания таким образом, чтобы найти общий язык с ними. Нынешнее развитие информационных технологий и цифровизация общества за короткий период приведут к тому, что грамотным будет считаться не только тот человек, который способен донести информацию вживую, но и тот, который способен достойно обучить «через экран».

Информацию и знание рассматриваем как разные понятия с отличным содержанием, где информация – это семиотическая, знаковая система, носитель таких значений, как тексты, знаки языка, звуки речи и др., а знание является чем-то субъективным подструктура личности, одна и та же информация для разных людей может иметь разный смысл. Система ценностей, восприятие информации, реагирование на эту информацию, умение селекционировать информацию у людей связаны с возрастом. Современное поколение обучающихся являются детьми виртуального мира, они начинают осваивать цифровые технологии раньше, чем начинают говорить. Они с легкостью используют различные информационные технологии.

Процесс обучения и образования осуществляется путем общения педагога и обучающихся, которое состоит из трех компонентов: коммуникативного, который заключается в процессе обмена информацией; интерактивного, заключающегося во взаимодействии преподавателя и обучающегося; и перцептивного, который заключается во взаимном восприятии,

взаимной оценке и изучении собеседниками друг друга. Также из двух сторон – вербальной и невербальной, а также экстралингвистические – звуковые характеристики речи, такие как интонация.

Выводы. Исследование и анализ практического применения цифрового обучения показали, что цифровое обучение было признано одним из самых популярных парадигм. На основе изученного теоретико-практического материала, сформирован ряд выводов.

Это наличие разработок и проведения фундаментальных и прикладных исследований, направленных на раскрытие психолого-педагогических и иных закономерностей общего и профессионального развития представителей «цифрового поколения».

Главным направлением исследования должна служить работа в социокультурных условиях, в рамках когнитивной науки. А также закономерности роста образовательного потенциала человека в системе непрерывного образования, посредством внедрения цифровых технологий. Исследования также должны включать методологию воспитания. Исследования, которые направлены на выявление механизмов влияния различных контекстов на смысл информации, которую воспринимают обучающиеся, становятся все более актуальными. Повышение квалификации как вектор формирования общепрофессиональных и универсальных компетенций. Саморазвитие преподавателей и родителей в исследуемой проблемной области. Соответствующее научно-методическое обеспечение деятельности педагога на всех уровнях системы образования. Психолого-педагогическая теория контекстного образования способна стать научной основой, за которой может быть закреплена цифровизация обучения.

Таким образом, мы можем констатировать, что цифровое обучение не может быть успешным без надлежащих компьютерных знаний и обучения. Но, к сожалению, не все знакомы с этой электронной машиной и знают, как ею правильно пользоваться. Следовательно, первая задача сделать все большее количество людей компьютерными грамотными. Компьютерное образование должно быть обязательной частью учебной программы в каждой школе. Кроме того, компьютерные учебные центры должны поощрять людей присоединяться к нему, чтобы изучить Интернет.

Курсы цифрового обучения должны быть более удобными для пользователей. Содержание и качество курсов цифрового обучения должны быть актуальными, а также значимыми. Он должен быть разработан с учетом учебной способности ученика и его возраста. Короче говоря, это должно быть удобно и понятно для пользователей. Одним из способов этого является использование различных инструментов электронного обучения/авторства, которые сделали бы обучение интересным.

Увеличение разнообразия в курсе и задачах. Для того чтобы сделать электронное обучение все более интересным и интерактивным, целесообразно и достойно ввести новые разнообразные курсы, которые студенты могут пройти в своей сфере обучения. Чем больше их выбор, тем больше они будут привлекаться к новой методике обучения.

Таким образом, цифровое обучение, которое было введено всего несколько лет назад, тепло и любезно приветствовали в мире. В этой области многое достигнуто, но впереди еще долгий путь. Цифровое образовательное сообщество, а также те, кто обучается, могут использовать всестороннее преимущество этой технологии и могут сделать их профессию более интересной, тем самым взяв за основу и традиционные методы обучения.

Литература:

1. Артыкбаева, Е.В. Инновационные технологии в профессиональном образовании цифровой эпохи / Е.В. Артыкбаева // XVI Вишняковские чтения. Проблемы и перспективы профессионального образования в регионе на современном этапе: Материалы международной конференции. – Бокситогорск, 2013. – С. 7-10
2. Иашвили, М.В. Использование цифровых лабораторий в школьном и вузовском образовании / М.В. Иашвили, О.Б. Макарова // Вестник педагогических инноваций. – 2014. – №3 (35). – С. 82-85
3. Каку, М. Будущее разума / Митио Каку; пер. с англ. – 3-е изд. – М.: Альпина нон-фикшн, 2017. – 502 с.
4. Каку, М. Физика будущего / Митио Каку; пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2017. – 584 с.
5. Кондаков, А.М. Цифровое образование: матрица возможностей / А.М. Кондаков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ito2018.bytic.ru/uploads/materials/2.pdf
6. Куклев, В.А. Разработка цифровых образовательных ресурсов по безопасности жизнедеятельности от компьютеризированных учебников через сетевые технологии к мобильному образованию / В.А. Куклев // Технологии гражданской безопасности. – 2008. – Т. 5. – №1-2. – С. 184-187
7. Ярославцева, Е.И. Человек в цифровом пространстве – допуск к образованию или просвещению? / Е.И. Ярославцева // Высшее образование XXI века: Доклады и материалы симпозиума «Высшее образование и развитие человека». – 2015. – С. 27-36

Педагогика

УДК 378.14

кандидат педагогических наук, доцент Шпиталевская Галина Романовна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория);

кандидат педагогических наук, доцент Габеркорн Ирина Ивановна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория);

кандидат педагогических наук, доцент Хоменко Елена Викторовна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего

образования «Севастопольский государственный университет» (г. Севастополь)

СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ КРУЖОК КАК ВИД НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ-БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Аннотация. В статье представлено обоснование роли научно-исследовательской работы студентов как составляющей их профессиональной подготовки, студенческого научного кружка как вида научно-исследовательской работы студентов-будущих педагогов; раскрыты понятия «научно-исследовательская работа», «студенческий научный кружок», определены цели, задачи, формы проведения студенческого научного кружка. Авторы представляют конкретные примеры форм проведения заседаний студенческих научных кружков, которые функционируют при кафедре, выпускающей будущих педагогов начального и дошкольного образования.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, студенческий научный кружок, студент-будущий педагог.

Annotation. The article presents the rationale for the role of research work of students as a component of their professional training, student scientific circle as a type of research work of students-future teachers; the concepts of "research work", "student scientific circle" are disclosed, the goals, objectives, forms of student scientific circle are defined. The authors present concrete examples of the forms of holding meetings of student scientific circles that function at the department that graduates future teachers of primary and preschool education.

Key words: research work, student scientific circle, student-future teacher.

Введение. В современных условиях реформирования высшего образования формирование новых стандартов по специальностям, ориентированным на отечественный рынок труда, насущной остается проблема качества профессионального образования.

Профессиональное образование должно обеспечивать приобретение профессии и соответствующей квалификации обучающихся, а именно высшее профессиональное образование призвано обеспечивать подготовку к жизни активного гражданина демократического общества и конкурентоспособность специалистов на рынке труда; развитие личности; развитие и поддержание широкой базы знаний.

Одним из главных направлений формирования качественного уровня образования, который удовлетворяет потребности будущих специалистов в интеллектуальном и профессиональном развитии, является привлечение студентов к научно-исследовательской работе.

В современной педагогической науке вопросам научно-исследовательской работы студентов уделяют внимание многие исследователи: М.В. Вахорина, Л.А. Гуляева, А.М. Дохоян, Л.Х. Кокаева, Н.Н. Красовская, Снегирева А.И. Вопросам студенческого научного кружка посвящены труды Л.В. Адамской, А.Ю. Жадаева, В.А. Калинина, А.В. Козлова, Н.Н. Крыловой, В.А. Куркина, И.Р. Новик, Е.П. Пустошило, К.О. Солдаткиной.

Изложение основного материала статьи. Научно-исследовательская работа студентов – составляющая профессиональной подготовки, которая предполагает обучение студентов методологии и методике исследования, а также систематическое участие в исследовательской деятельности, применение технологий и умений творческого подхода для решения определенных научных проблем. «Одной из важнейших задач высшей школы, – считает А.А. Бубенчиков, – является поддержка научной подготовки студенческой молодежи для сохранения интеллектуального потенциала страны» [7, С. 5].

Подготовка бакалавров не мыслима без научно-исследовательской работы студентов, это отмечают многие исследователи, в частности, Т.П. Бегидова подчеркивает: «Научно-исследовательская работа студентов выступает обязательным элементом учебного процесса в подготовке бакалавров и способствует повышению его качества. Умение самостоятельно ставить и решать исследовательские задачи, развитие навыков научного исследования являются одним из приоритетных направлений работы со студентами учреждений высшего образования» [1, С. 10].

Похожее утверждение находим у Н.Н. Красовской: «Основополагающим звеном формирования специалиста с высшим образованием является научно-исследовательская работа, в ходе которой студент приучается к творческому поиску истины, формирует компетентность и готовность к будущей профессиональной деятельности. Также студенты приобщаются к первому шагу в большую науку в рамках учебного и научного процессов университета, которая считается неотъемлемой частью подготовки специалистов с высшим образованием» [4, С. 9].

В.И. Загвязинский отмечает, какую роль играет психолого-педагогическое исследование в общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях. Он указывает на то, что эти заведения динамично обновляются, в результате чего происходит поиск, уточнение, корректировка, при этом учитывается тип микросреды, особенности ситуации, запросы и возможности населения. Образование обновляется постоянно. Исходя из этого, принципы и методы психолого-педагогического исследования являются необходимостью не только ученых, исследующих эту проблему, ими должен овладеть и широкий круг психологов и педагогов общеобразовательных и профессиональных учебных заведений [2, С. 2].

Научно-исследовательская работа студентов состоит из двух взаимосвязанных элементов: первый предполагает обучить студентов организации и методике научного творчества, дать понятие об элементах исследовательской деятельности; второй предполагает проведение студентами научных исследований, которые они осуществляют под руководством преподавателей кафедры. В.А. Ивашенко указывает, что «...Активизация НИРС во многом зависит от правильного выбора формы научно-исследовательской деятельности. Формы организации НИРС во внеучебное время определяются совместной деятельностью студентов и ППС в соответствии с целями НИРС...» [3, С. 111].

Научно-исследовательская деятельность обучающихся проходит во внеучебное время, студенты работают в научных обществах и студенческих научных кружках. Результаты этой работы они имеют возможность представить в виде докладов и сообщений на научно-теоретических и научно-практических конференциях; а лучшие научные работы – на конкурсах и олимпиадах.

Чтобы правильно в процессе обучения организовать и спланировать научно-исследовательскую работу студентов, необходимо выполнить ряд условий. Первым из них является овладение не только теоретическими и практическими знаниями научных исследований, но и различными способами применения этих знаний.

Важным моментом в научной деятельности является умение ориентироваться в различных источниках и литературе, рационально использовать методы обработки информации и правильного научного планирования своей деятельности. Кроме того, необходимо выделить способность студента к самоанализу, к самостоятельной коррекции своей учебной и научной работы.

Интерес к научной деятельности в ходе учебного процесса невозможен без серьезной мотивации студентов. Понимание научной и практической значимости и потребности разрабатываемого проекта способствует более глубокому изучению проблемы, источников и различных научных взглядов.

Научно-исследовательская работа студентов обязательно способствует развитию творческого нестандартного мышления, что дает возможность обосновать и отстаивать свою точку зрения.

Овладение научно-практическими знаниями, умение находить главное в огромном потоке информации, самоорганизация, понимание значимости своей научной деятельности, развитие творческого мышления – все это естественным образом воспитывает в студенте целый ряд положительных черт характера, необходимых будущему специалисту: ответственность, целеустремленность, смелость, нравственное совершенство, следование профессиональной этике, стремление к профессиональному и научному призванию.

С целью повышения эффективности научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях создаются студенческие научные кружки (СНК), которые объединяют широкий круг обучающихся, выбравших определенное научное направление в соответствии с планом работы кафедры.

В своей деятельности СНК руководствуются как действующим законодательством, так и утвержденными положениями о работе этих научных объединений. В своей работе научные кружки студентов преследуют следующие цели: выявить и привлечь к научной работе склонных к творческой деятельности обучающихся; привлечение студентов к участию в решении научной проблематики, стоящей перед кафедрой; приобретение, развитие и совершенствование навыков научной деятельности; построение перспективы научной работы после завершения учебы в вузе.

Из этого можно выделить главные задачи, стоящие перед студенческим научным кружком: активное вовлечение обучающихся, склонных и проявляющих интерес к науке, в научно-исследовательскую деятельность; совершенствование ее форм и методов.

Н.Н. Крылова задачу СНК определяет следующим образом: «Задача студенческого научного кружка – показать сложность и многогранность исследуемого понятийного знания; научить познавать его структуру и сформировать умения к дальнейшему освоению научных понятий в ходе научно-исследовательской деятельности самостоятельно» [5, С. 53].

Студенческий научный кружок позволяет выбрать тех обучающихся, которые имеют мотивацию для улучшения своего педагогического мастерства, развития организаторских талантов. С этой целью СНК предлагает студентам различные методы их совершенствования, что дает возможность подготовиться и участвовать в олимпиадах, выступать с докладами на разноплановых конференциях.

Значение занятий в научных кружках отмечают И.Р. Новик, А.В. Козлов, А.Ю. Жадаев: «Систематические занятия в кружках впоследствии позволяют обучающимся более серьезно подходить к написанию курсовых проектов, выпускных квалификационных работ, промежуточные результаты которых ежегодно докладываются на научных конференциях различных уровней, неделях науки в вузе, «круглых столах», семинарах и т.д. В связи с этим креативный и инновационный подход руководителя студенческого объединения обеспечит планомерное вовлечение слушателей кружка в будущую профессиональную деятельность, поможет развить у студентов лидерские качества и творческие инициативы, упрочит умение работать в коллективе» [6, С. 89].

Роль студенческого научного кружка в личностном развитии обучающегося подчеркивают Е.Н. Соловьёва, И.С. Орлова, Я.В. Кузнецова, А.В. Тяпкин: «Именно в научных кружках студенты учатся работать с литературой, анализировать, обобщать результаты собственных исследований, выступать с докладами на конференциях, отстаивать своё мнение в полемике, применять на практике новые информационные технологии» [8, С. 48].

С целью реализации творческого и научного потенциала студентов и их участия в выполнении научно-исследовательских работ, программ, реализуемых в институте, а также с целью осуществления научной, образовательной, творческой деятельности на кафедре начального, дошкольного и психолого-педагогического образования созданы студенческие научные кружки. Общее руководство работой студенческих научных кружков проводит заведующий кафедрой, а текущую работу осуществляет научный руководитель СНК. В студенческих научных кружках кафедры начального, дошкольного и психолого-педагогического образования занимаются студенты разных направлений: «Начальное образование», «Дошкольное образование», «Организационно-методическое сопровождение образовательного процесса». Темы заседаний кружка выбирает руководитель, это позволяет студентам прослушать, изучить, получить сверхсовременную информацию именно по этой теме.

До начала учебного года составляется годовой план работы СНК, в котором указаны темы, формы работы студентов. Материалы занятия разрабатывает руководитель совместно с ответственным из студентов, руководствуясь принципом единства теории и практики. В начале заседания преподаватель знакомит студентов-членов кружка с выбранной темой в виде мини-лекции, формулирует цель и план занятия кружка, затем рассказывает о новых научных аспектах выбранной проблемы. Второй этап предусматривает привлечение студентов: один или два студента (которые получили в канун задание самостоятельно проработать вопросы по теме) в виде презентации или реферата делятся своими взглядами на эту тему. Студент, который готовится к выступлению на заседании кружка, отвечает сам за себя, только от него самого зависит качество представления полученной информации, тем самым он развивает в себе важные для будущего педагога качества – творческое мышление, ответственность и умение отстаивать свою позицию. Последний этап каждого заседания – оживленная дискуссия, во время которой члены кружка активно обсуждают актуальные вопросы.

На заседаниях студенческих научных кружков «Речь и культура общения в формировании личности будущего педагога» и «Использование современных педагогических технологий в начальной школе» работа проводится в рамках тематики кафедры «Педагогическое проектирование личностно-профессионального маршрута будущих педагогов». Формами работы выступают: теоретические семинары (лекции, доклады, сообщения), работа в творческих группах, групповые дискуссии, деловые игры, практикумы (орфоэпический, грамматический), «круглые столы», микропреподавание, метод кейсов.

На тематических семинарах были раскрыты понятия «речь», «культура общения», необходимость перехода к новым педагогическим технологиям обучения, сущность педагогической технологии, структура педагогической технологии и требования к ее проектированию. Рассмотрение тем «Речь, культура общения и профессионализм» и «Технологии развивающего обучения» предполагало работу в творческих группах; в процессе проведения деловой игры «Язык и речь в жизни человека» группой студентов смоделированы, представлены и обсуждены различные речевые ситуации. На «круглых столах» обсуждали вопросы понятия и компонентов проблемного обучения, способы создания проблемных ситуаций, структуру проблемного урока, этапы, методы и условия успешного применения технологии этого обучения; роль культуры общения в профессиональной подготовке будущих учителей, роль речи и культуры общения в научно-практических исследованиях. Условия реализации ТРИЗ-технологии развития творческой личности рассмотрены в процессе применения метода кейсов. Грамматические практикумы помогали закрепить орфоэпическую, лексическую, морфологическую, синтаксическую правильность речи.

Научно-исследовательская деятельность студентов по выбранной тематике, самостоятельная работа в СНК кафедры позволяет глубже и всесторонне изучать различные стороны начального и дошкольного образования. Деятельность студенческого научного кружка кафедры подготавливает участников к способностям критического анализа, логического изложения, систематизации и обобщения материала. Логическим завершением этого этапа работы СНК является участие обучающихся в научно-практических конференциях «Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса», «Реализация компетентного подхода в системе профессионального образования педагога», завоевание призовых мест на конкурсах научно-исследовательских работ студентов.

Тесное и плодотворное сотрудничество преподавателей вуза и студентов, налаживание педагогического и психологического контакта при учете индивидуальных особенностей и способностей будущих педагогов является важным критерием эффективности работы СНК.

Выводы. Таким образом, студенческий научный кружок помогает развить индивидуальные способности обучающихся, расширить их теоретический кругозор и научную эрудицию, объединить творческий подход, полученные знания и

практические навыки в профессиональном совершенствовании, что способствует повышению уровня подготовки будущих специалистов.

Опыт работы кафедры начального, дошкольного и психолого-педагогического образования по организации научной деятельности предоставляет возможность обучающимся получить навыки научно-исследовательской работы, повысить уровень знаний в области начального, дошкольного и психолого-педагогического образования. Члены кружка могут углублять свои знания по избранной ими области педагогической науки, получить необходимые навыки работы, что имеет большое значение для их дальнейшей научной работы после окончания учебы в высшем учебном заведении.

Литература:

1. Бегидова, Т.П. Научно-исследовательская работа студентов в подготовке бакалавров / Т.П. Бегидова // Актуальные проблемы и современные технологии преподавания иностранных языков в неспециальных вузах: материалы 12-ой Всероссийской с международным участием научно-практической конференции неязыковых вузов на базе Воронежского государственного института физической культуры / под редакцией И.В. Смотровой, Л.В. Сложеницыной. – Воронеж, 2019. – С. 16-20
2. Загвязинский, В.И. Методология и методы психолого-педагогического исследования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.И. Загвязинский, Р.Атаханов. – 6-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2010 – 208 с.
3. Иващенко, В.А. Научно-исследовательская работа студентов в вузе как один из ведущих факторов подготовки бакалавров / В.А. Иващенко, Е.И. Куликова // Проблемы высшего образования / сборник научных трудов Тихоокеанского государственного университета. – Хабаровск, 2017. – № 2. – С. 110-112
4. Красовская, Н.Н. Научно-исследовательская работа студентов как важная составляющая подготовки квалифицированных специалистов / Н.Н. Красовская // Актуальные вопросы социальной работы с различными категориями населения. сборник статей IV межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. – Издательство: Кировский государственный медицинский университет, 2017. – С. 61-65
5. Крылова, Н.Н. Организация направлений исследований в студенческом научном кружке / Н.Н. Крылова // Вестник современных исследований. – 2018. – № 10.5 (25). – С. 53-56
6. Новик, И.Р. Об особенностях организации студенческих кружков в педагогическом вузе / И.Р. Новик, А.В. Козлов, А.Ю. Жадаев // Проблемы современного педагогического образования / сборник научных трудов. – Ялта: РИО ГПА, 2021. – № 70-3. – С. 88-92
7. Основы научных исследований: учеб. пособие / [А.А. Бубенчиков и др.]; Минобрнауки России, ОмГТУ. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2019. – 158 с.
8. Соловьёва, Е.Н. Студенческий научный кружок как инструмент в реализации результатов научно-исследовательской деятельности / Е.Н. Соловьёва, И.С. Орлова, Я.В. Кузнецова, А.В. Тяпкин // Вестник совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. – 2019. – Т. 1. – № 2 (25). – С. 48-51

Психология

УДК 159.923

старший преподаватель, магистрант Батыршин Шамиль Фасхидинович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа);

кандидат психологических наук, доцент Шурухина Галина Анатольевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы» (г. Уфа);

кандидат педагогических наук, доцент Халикова Лилия Рашитовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы» (г. Уфа)

ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ЖЕНЩИН В КИТАЙСКИХ И РОССИЙСКИХ СЕМЬЯХ

Аннотация. Для выявления особенностей ценностной сферы у женщин из китайских и российских семей проведено эмпирическое исследование терминальных ценностей. Цель эмпирического исследования: изучить кросс-культурные особенности терминальных ценностей у женщин в китайских и российских семьях. Для проведения исследования был использован опросник «Ценностных ориентаций» М. Рокича. В исследовании приняли участие 80 респондентов, из них 40 китайских и 40 российских женщин (замужем) в возрасте от 30-45 лет. Для статистической обработки первичных данных применялся непараметрический U-критерий Манна-Уитни. Результаты исследования указывают на то, что у женщин в китайских семьях наиболее выражены такие терминальные ценности как: здоровье, духовное равновесие, мудрость и богатый жизненный опыт, счастливая семейная жизнь, китайские женщины активнее стремятся любить и быть любимыми, транслируют свою продуктивность и эффективность. Для женщин в российских семьях наиболее важными являются: самосовершенствование, богатство, дружба, насыщенная жизнь, известность и признание, гедонизм. Российские женщины активнее стремятся заниматься эффективной деятельностью и окружать себя счастливым обществом.

Ключевые слова: кросс-культурные ориентации, терминальные ценности, семья, ценности китайских женщин, ценности российских женщин, сравнительный анализ терминальных ценностей.

Annotation. To identify the features of the value sphere in women from Chinese and Russian families, an empirical study of terminal values was carried out. The purpose of the empirical study: to study the cross-cultural characteristics of terminal values among women in Chinese and Russian families. To conduct the study, the questionnaire "Value Orientations" by M. Rokeach was used. The study involved 80 respondents, including 40 Chinese and 40 Russian women (married) aged 30-45 years. For statistical processing of primary data, the nonparametric Mann-Whitney U-test was used. The results of the study indicate that women in Chinese families have the most pronounced terminal values such as health, spiritual balance, wisdom and rich life experience, a happy family life, Chinese women are more actively striving to love and be loved, broadcast their productivity and efficiency. For women in Russian families, the most important are: self-improvement, wealth, friendship, rich life, fame and recognition, hedonism. Russian women are more actively striving to engage in effective activities and surround themselves with a happy society.

Key words: cross-cultural orientations, terminal values, family, Chinese women's values, Russian women's values, comparative analysis of terminal values.

Введение. В условиях глобальных социальных изменений в современном мире наблюдается переоценка ценностей. На фоне экономического, военного, политического напряжения в мире наблюдается сближение Китая и Россия по различным

вопросам взаимодействия. Исследование кросс-культурных ценностей любой страны, обусловлено пониманием основных процессов, происходящих в любом обществе, тенденций и перспектив его развития. Основой каждого общества является семья. Насколько семья разделяет ценности страны проживания, настолько сильна и могущественна страна. Семья, будучи важнейшим социальным институтом, оказывает влияние на ход исторического развития общества, отвечает за воспроизводство населения, социализацию, формирование и передачу национальных культурных традиций, ценностных ориентаций, определяющих социальное поведение. В период изменений центров концентрации управления миром и поворотом России на Восток отмечается значительный всплеск интереса к изучению Китая и, соответственно, китайской семейной проблематике, что во многом объясняется ускорением изменений института семьи и брака, снижением степени его стабильности, появлением многообразных форм организации семейной жизни.

Изложение основного материала статьи. Ценность, в слове С.И. Ожегова, определяется как значение, важность чего-либо, и это отражает существенное, что рассматривается в любом из научных направлений [5]. Проблема ценностей рассматривалась в психологии в разных концепциях. В.Н. Мясищев в теории отношений, говоря о происхождении ценностей, говорил о первичном осознании человеком ценности чего-либо в процессе отношений с ним, а затем уже переходит это в категорию ценностного отношения [4]. С.Л. Рубинштейн ценность изучал с точки зрения меры, которой определяются мотивы и их внутриличностное сопоставление, а направленность и поведение личности отражает «продукт» процесса соподчинения значимых мотивов личности и полагал, что ценностные ориентации не только определяют активность личности в мире, но и отражают сущность человека в специфике активности [6]. Система ценностей человека является «основой» его отношения к окружающей действительности. Семейные ценности – это набор идей о семье, культивируемых в обществе, влияющих на выбор семейных целей, способов организации жизни и взаимодействия [7, 10].

Формирование семейных культурных ценностей происходит повсеместно в социуме, в семье, в образовательных учреждениях, поскольку семья, школы, вузы общественные организации являются основными институтами социализации. Условия передачи ценностей в семейном воспитании прямые и опосредованные, от родителей к детям, благодаря личному примеру родителей, близких родственников, друзей, учителей и т.д. [3]. На современном этапе развития общества семья является важнейшей ценностью государства, которое заинтересовано в сохранении государства, культуры, самобытности и своего населения [1]. В семье, в процессе её жизнедеятельности, индивид может удовлетворять духовные и материальные потребности. Семейными ценностями могут быть разные критерии: дети, любовь, забота, материальное благополучие и др. [8]. Однако, проблема ценностных ориентаций в китайских семьях не изучена полностью. Несмотря на то, что на территории России существует более 190 национальностей и у каждого народа свои ценности, в Китае же их меньше, 56 национальностей, поэтому китайцы в своей массе тоже не однородны, что вызывает определенные различия и трудности, если учесть, что семейные ценности разнятся как с национальной, современной, так и с религиозной позиции, общечеловеческие ценности занимают особое место у каждой народности, у каждой конфессии.

В российских современных городских семьях реже прослеживается сохранение традиционных устоев семейной жизни. Роли мужа и жены стираются, уважение к старшим поколениям изменяется, разводы – частое явление. В деревнях сохраняются ценностные ориентиры, в городах институт семьи находится на грани полного уничтожения. В семьях, где традиции поддерживаются, чаще всего основой становится вероисповедание, которое не позволяет нарушить установленные религией нормы.

Менталитет китайского народа отличается преемственностью в традиционной культуре и переплетением со своеобразными концепциями современного общества. Представитель китайской народности издревле стремится к единению знания, чувства и мысли, а общество обеспечивает ему развитие [9]. Китай долгое время являлся закрытой страной, которая не испытывала влияния извне (этим можно объяснить те конфуцианские нормы, которые оставались неизменными на протяжении столетий веков). Россия на длительные периоды попеременно оказывалась под влиянием Европы, Азии, что, естественно, сказывалось на семейных отношениях (в период монголо-татарского нашествия в русской семье особо остро проявились элементы диктаторства; в середине XVIII века с началом европеизации положение женщин начало меняться (право на образование) [3].

В развитии китайского института семьи за последние десятилетия наметились следующие тенденции: 1) уменьшение среднего размера семьи; 2) «вестернизация»; 3) изменение внутрисемейных отношений и положения детей в семье; 4) трансформация семейной морали; 5) нуклеаризация и др. [7], что вызывает необходимость проведения исследований в области сравнения ценностных ориентаций женщин в китайских и русских семьях. Изменились личностные характеристики китайских женщин (жен, матерей), наряду с традиционными появились ценности, навязываемые западными странами, которые нивелируют традиционные ценности, в том числе и семейные.

Цель исследования: изучить кросс-культурные особенности терминальных ценностей у женщин в китайских и российских семьях. Терминальные ценности отражают приоритетность личностных жизненных целей. Через познание социального мира, а семья – первый социальный мир для личности, происходит формирование ценностей. Однако, опыт, приобретенный личностью в процессе социализации, осознается и рефлексивируется не полностью, что может указывать на осознанность или малоосознанность терминальных личностных ценностей [2].

Для проведения исследования был использован опросник «Ценностных ориентаций» М. Рокича (табл. 1). В исследовании приняли участие 80 респондентов, из них 40 китайских и 40 российских женщин (замужем) в возрасте от 30-45 лет.

Средние показатели терминальных ценностей у женщин в китайских (N=40) и российских (N=40) семьях

№	Показатели	Средние значения		U-критерий Манна-Уитни	Уровень значимости (p)
		Китайские Ж	Российские Ж		
1	Самосовершенствование	6,50	10,35	99,00	0,007
2	Увлекательная деятельность	7,00	9,95	135,50	0,084
3	Богатство	4,40	7,95	95,00	0,005
4	Любовь	10,60	8,05	138,50	0,099
5	Дружба	6,75	10,10	121,50	0,035
6	Насыщенная жизнь	4,35	9,65	80,50	0,001
7	Здоровье	8,55	3,65	74,00	0,000
8	Известность и признание	7,05	11,85	88,50	0,003
9	Независимость	9,30	10,20	176,50	0,535
10	Счастливое общество	9,35	11,70	130,00	0,060
11	Духовное равновесие	12,90	7,95	87,50	0,002
12	Гедонизм	9,85	15,30	63,00	0,000
13	Образование и познание	9,25	8,60	181,50	0,624
14	Мудрость и богатый жизненный опыт	11,25	7,10	105,00	0,010
15	Искусство и творческая жизнь	12,55	11,95	184,00	0,674
16	Счастливая семейная жизнь	16,90	5,20	12,00	0,000
17	Красота и внешняя привлекательность	11,90	11,25	181,50	0,624
18	Продуктивность и эффективность	12,55	10,00	130,50	0,061

Примечание: статистически значимые различия на уровне не ниже $p \leq 0,05$, выделены жирным шрифтом

Выявлены статистически значимые различия по показателям: самосовершенствование ($p=0,007$), богатство ($p=0,005$), дружба ($p=0,035$), насыщенная жизнь ($p=0,001$), здоровье ($p=0,000$), известность и признание ($p=0,003$), духовное равновесие ($p=0,002$), гедонизм ($p=0,000$), мудрость и богатый жизненный опыт ($p=0,010$), счастливая семейная жизнь ($p=0,000$). Соответственно, различия проявляются в следующем:

- по шкале *самосовершенствование* (китайские 6,50, российские 10,3 при $p=0,007$), наибольшая выраженность показателей у российских женщин. Российские женщины стремятся самосовершенствоваться как в личностном развитии, получая второе высшее образование, а также в роли заботливой матери и жены, хорошей хозяйки. Все это возможно связано с тем, что уже с раннего детства российские девочки получают в своей семье установки на обязательное замужество и рождение детей, благополучие семьи. В Китае наряду с традиционными стереотипами в большей части превалируют современные установки на материальное благополучие с акцентом на личностное развитие;

- статистические значимые значения получены по шкале *богатство* (4,40; 7,95 при $p=0,005$). Материальные ценности в приоритете у женщин во многих стран мира в том числе в Китае и России. Но у российских женщин имеет место большая выраженность, что возможно связано с напряжением в мировой экономике, с нестабильностью как в отдельной взятой стране, так и во всем мире;

- значимые различия получены по шкале *дружба* (6,75; 10,10 при $p=0,035$). Наиболее выражены показатели у российских женщин. Возможно есть взаимосвязь со счастливым обществом, где российские женщины, живя в современном обществе и отрываясь от семьи в школьных и студенческих годах, находят поддержку и понимание среди друзей. В Китае превалирует конфуцианский уклад, послушание родителям;

- статистические значимые значения получены по шкале *насыщенная жизнь* (4,35; 9,65 при $p=0,001$). Для российских женщин в современном мире есть стремление к развитию и насыщенности жизни, это проявляется в получении второго образования как личностного развития, занятии спортом и участии в различных мероприятиях, путешествии, открытии своего любимого дела, основываясь на хобби. Отхождением от монотонной жизни создается позитив и заряд для себя и семьи, своего супруга, приобщения его к насыщенной, незабываемой и яркой жизни. Китайские женщины, в большинстве, не могут уделить столь много времени для насыщенной жизни, так как они, как и мужчины заняты на рабочем месте, а бывает и так, что работают на более тяжёлом производстве, так как в Китае нет ограничений на работу для полов как в России;

- по шкале *здоровье* (8,55; 3,65 при $p=0,000$) наибольшая выраженность показателей у китайских женщин. Уделение внимания здоровью со стороны китайских женщин является приоритетным. Возможно, это обусловлено тем, что Китай является большой фабрикой, в каждом районе промышленные заводы, что безусловно приводит к загрязнению окружающей среды и к различным заболеваниям. Даже в самом маленьком городе много разнообразных массажных и спа-салонов, оздоровительных саун, центров иглокальвания и т.д. Однако, традиционная медицина и методы оздоровления и лечения превалируют над «западной» медициной: различные чаи и травы, правильное питание;

- статистические значимые значения получены по шкале *известность и признание* (7,05; 11,85 при $p=0,003$). Для

современных российских женщин в современных реалиях жизни существует возможность реализации в разных направлениях и в разных качествах. Вероятнее всего, это влияние западной концепции и вытеснение традиционного ценностного уклада жизни на второй план, а также превалирование в обществе инфантилов и перекладывание на женщину ответственность, а также влияние внешней среды и информации, которая подталкивает ее делать карьеру и быть успешной, известной в ущерб своей природной программе. Для китайских женщин первостепенное значение – это рождение ребенка, а уж затем карьера, признание;

– статистические значимые значения получены по шкале *духовное равновесие* (12,90; 7,95 при $p=0,002$). Наиболее выражены показатели у китайских женщин. Возможно, это связано с тем, что в Китае женщина реализует себя в карьере, занимает главенствующую роль во всем, на работе так и в семье духовное равновесие играет существенную роль для китайских женщин; так как постоянные порывы двигаться вперед, с амбициозностью действий, и направления энергии в русло внешнего развития, приводит к дискомфорту. Для российских женщин семья, муж, дети являются тем духовным стержнем, который является для неё основой для равновесия, реализации её развития взаимоотношений и поддержки супруга и заботе о детях, где она реализуется как хозяйка, женщина и мать;

– по шкале *гедонизм* наиболее выражены у российских женщин (9,85; 15,30 при $p=0,000$). Российские женщины могут получать удовольствие как от материальных ценностей, так и от духовных, довольствоваться малым. Для китайских женщин в эпоху капитализма гедонизм основан на получении только материальных благ;

– статистические значимые значения получены по шкале *мудрость и богатый жизненный опыт* (11,25; 7,10 при $p=0,010$). Китайские женщины, в большей мере, стараются использовать не только свой опыт, но и опыт своих родителей, прародителей, друзей. Сильное влияние оказывает конфуцианство, где изложена мудрость и правила поведения каждой общественной единицы, которой следуют китайские женщины. Однако, в повседневной жизни китайская женщина в семье занимает главенствующую роль, которая несет бремя ответственности за всё, возможно на этом сказывается постоянная конкурентная борьба вне дома и приоритет материальных ценностей над духовными. Российская женщина понимает, что она вышла замуж и соответственно всю ответственность за семью несет супруг при содействии и мудром совете жены;

– по шкале *счастливая семейная жизнь* наибольшая выраженность показателей у китайских женщин (16,90; 5,20 при $p=0,000$). Для китайских женщин, с развитием экономического потенциала Китая, счастливая семейная жизнь основывается на многих факторах. На факторе малочисленности женского пола по сравнению с мужским (в семье главенствующую роль играет супруга), фактора материальных требований к будущему супругу возможность обеспечивать семью (наличие машины, квартиры и хорошей работы), поэтому женщина может выбирать среди большинства кандидатов с наибольшим материальным достатком и подчинением себе. Для российских женщин при выборе пары важно духовное составляющее любовь, чувства, хотя не отрицается важность материальных ценностей;

– по шкале *увлекательная деятельность* выявлена тенденция к статистически значимым различиям (7; 9,95 при $p=0,084$). Для китайских женщин увлекательная деятельность разнообразие жизни, встречи с друзьями. Для российских женщин, в большей степени, предпочтения отдаются многосторонним действиям к развитию семейных вопросов, тем самым привнося в семью яркость, увлекательность, интерес, помогает российским женщинам чаще привлекать супруга к разному виду интересной деятельности, как участника, так и соучастника процесса;

– по шкале *любовь* выявлена тенденция к статистически значимым различиям (10,60; 8,05 при $p=0,099$). Для китайских женщин любовь проявляется в ежедневном контроле супруга, проявлении ревности, общении с родней и конечно материальный аспект. Любовь для российских женщин – это, в первую очередь, уважение к себе и окружающим, забота, чувство опоры, чувства комфортности и безопасности, материальное благополучие;

– по шкале *счастливое общество* выявлена тенденция к статистически значимым различиям (9,35; 11,70 при $p=0,060$). Российские женщины активнее социально, пытаются осясчастить свое окружение, чтобы чувствовать себя более комфортно, защищены и иметь возможность морально отдохнуть;

– по шкале *продуктивность и эффективность* выявлена тенденция к статистически значимым различиям (12,55; 10,00 при $p=0,061$). Для китайских женщин быть продуктивной и эффективной имеет большое значение. Это проявляется во всем в работе, в отдыхе, в отношениях. Вероятнее всего это связано с тем, что конкуренция внутри Китая очень высокая, что вызывает определенную реакцию у китайских женщин быть более эффективными и востребованными обществом. Для российских женщин данная тенденция и поведение так же свойственна, но она занижена, возможно это обусловлено тем, что проявление себя в семье является более важным для эффективности и продуктивности роста женщины.

Выводы. Итак, у женщин в китайских семьях наиболее выражены такие терминальные ценности как: любовь, здоровье, духовное равновесие, мудрость и богатый жизненный опыт, счастливая семейная жизнь, продуктивность и эффективность. Для женщин в китайских семьях наиболее значимо любить и быть любимой, здоровье во всем его проявлении, находиться в духовном равновесии, опираться на мудрость и богатый жизненный опыт, проживать счастливую семейную жизнь, быть продуктивной и эффективной во всех сферах жизни, в том числе и семье.

Для женщин в российских семьях наиболее важными, по сравнению с женщинами из китайских семей, являются: самосовершенствование, увлекательная деятельность, богатство, дружба, насыщенная жизнь, известность и признание, счастливое общество, гедонизм. Российские женщины активнее стремятся самосовершенствоваться как в личностном развитии, так и в роли заботливой матери и жены, хорошей хозяйки, стремятся к материальной обеспеченности, чтобы обезопасить себя от финансовых проблем, стремятся поддерживать отношения с друзьями, ведут насыщенную жизнь, стремятся к известности и признанию, предпочитают счастливое общество, хотят испытывать удовольствие во всех сферах жизни, в том числе и в семье.

Литература:

1. Галина, Ф.Ф. Сохранение традиционных семейных ценностей в условиях современных реалий / Ф.Ф. Галина, Е.С. Баранова // Сборник материалов Международной научно-практической конференции – Уфа: Бист ОУП ВО «АТиСО», 2020. – С. 70-73
2. Карпушина, Л.В. Психология ценностей российской молодежи / Л.В. Карпушина, А.В. Капцов. – Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2009. – 252 с.
3. Кузьменко, Е.Б. Особенности взаимоотношений в китайской семье / Е.Б. Кузьменко, И.А. Скворцова, Н.С. Терешкова // Молодой ученый. – 2015. – № 19 (99). – С. 99-102
4. Мясичев, В.Н. Психология отношений [Текст] / В.Н. Мясичев. – Москва: МОДЭК, 2011. – 400 с.
5. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] / Под ред. Л. Скворцова. – Москва: Мир и Образование, 2009. – С. 710.
6. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание [Текст] / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2012. – 288 с.
7. Синютин, А.А. Трансформация семейных ценностей в обществе риска / А.А. Синютин // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Майкоп: Изд-во АГУ, 2018. – №4. – С. 61-67

8. Тамилина, О.В. Отношение молодежи к семье как к ценности в современном обществе (на примере молодежи г.Ельца) / О.В. Тамилина, И.А. Зайцева // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат-лам I межд.студ. науч.-практ. конф. – Москва: Международный Центр Науки и Образования, 2017. – №2 (2). – С. 158-162
9. Шляхов, А.Л. Китай и китайцы. Привычки. Загадки. Нюансы / А.Л. Шляхов – Москва, 2015. – 290 с.
10. Adler, J.N. Cross-Cultural Interaction: What We Know and What We Need to Know. Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior / J.N. Adler, A. Zeynep. – Montreal, Quebec: McGill University. – 2008. – 307 с.

Психология

УДК 159.96

студент Института психологии Васильева Эдилия Александровна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» (г. Якутск);

студент Института психологии Степанова Аграфена Прокопьевна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» (г. Якутск);

кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии

и социальных наук Находкин Василий Васильевич

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» (г. Якутск)

ЛИЧНОСТНАЯ ТРЕВОЖНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ У СТУДЕНТОВ

Аннотация. В данной статье определен взаимосвязь между личностной тревожностью и психосоматическими расстройствами у студентов. Для определения оценки уровня ситуативной и личностной тревожности применяли методику диагностики тревожности Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина, а также Гиссенский опросник Е.Брюхлера и Дж. Снера для регистрации отдельных жалоб, относящихся к сферам: общее самочувствие, вегетативные расстройства, нарушения функций внутренних органов. В результате исследования получили следующие данные: высокий уровень личностной тревожности наблюдается у студентов I курса, выражены сердечные, истощение и ревматические психосоматические симптомы. У студентов с высоким показателем личностной тревожности имеется умеренная связь между истощением и ревматическими психосоматическими симптомами.

Ключевые слова: тревога, тревожность, личностная тревожность, ситуативная тревожность, психосоматика, психосоматические расстройства.

Annotation. This article defines the relationship between personal anxiety and psychosomatic disorders in students. To determine the level of situational and personal anxiety, the method of diagnosing anxiety of C.D. Spielberger, Yu.L. Khanin, as well as the Giessen questionnaire of E. Brüchler and J. Sner were used to register individual complaints related to the areas: general well-being, autonomic disorders, disorders of internal organ functions. As a result of the study, the following data were obtained: a high level of personal anxiety is observed in first-year students, cardiac, exhaustion and rheumatic psychosomatic symptoms.

Key words: anxiety, personal anxiety, situational anxiety, psychosomatics, psychosomatic disorders.

Введение. В современном мире наблюдается увеличение роста угрозы соматического, а также психологического благополучия личности. В связи с этим личность сталкивается с различными рода стрессовыми ситуациями: информационная перегрузка, страх за свое здоровье и состояние близких, неопределенность в будущем и прочее. Концентрация своего внимания на отрицательных эмоциях, переживаниях способствует развитию тревоги. Тревога – физиологическая реакция организма на стрессовые воздействия. Тревога характеризуется комбинацией различных эмоций, которые влияют на физическое, психическое и социальное компоненты личности [9, С. 358]. Постоянное пребывание в состоянии повышенной тревоги содействует развитию тревожности [6].

Проблемой тревожности занимались следующие исследователи Р. Мэй, 1950; Ч.Д. Спилбергер, 1966; Ю.Л. Ханина, 1976; Л.И. Божович, 1968 и др. Итак, тревожность – особое эмоциональное состояние, которое сопровождается повышенной эмоциональной напряженностью, вызванным чувством страха, опасения, а также беспокойства [8].

Существует следующие виды тревожности: личностная и ситуативная тревожность. Личностная тревожность – свойство личности, вызванное склонностью личности к постоянному переживанию чувства беспокойства, беспричинного страха, а также чувства волнения. Однако, ситуативная тревожность – состояние, которое возникает как реакция на определенную ситуацию, сопровождаемая чувством эмоционального и физического дискомфорта [3]. Было доказано, что состояние повышенной тревожности ухудшает познавательную активность, снижает работоспособность, тем самым негативно влияет на адаптационные процессы [2, С. 45].

Тревожность является одним из факторов развития психосоматических расстройств. Под психосоматическим расстройством понимают расстройство функции различных органов и систем, возникающих под воздействием психотравмирующего фактора [10].

Различные авторы в своих трудах отразили взаимосвязь психосоматических расстройств с наличием тревожности (З.Фрейд, 1895; Р.Мэй, 1979; Ш.Хэйман, 1973 и другие).

По мнению представителей кортико-висцеральной теории К.М. Быкова и И.Т. Курцина (1960), психосоматические расстройства возникают вследствие первичного нарушения корковых механизмов управления внутренними (висцеральными) органами, в результате перенапряженного возбуждения или торможения в головном мозге [4, С. 12]. Согласно кортико-висцеральной теории, гипотиреоз является результатом нарушения взаимодействия между корой больших полушарий головного мозга и щитовидной железой, вследствие хронической тревожности (смерть близкого человека, развод, особенности трудовой деятельности, насилие и пр.). Также гипертоническая болезнь формируется в результате длительного или сильно перенесенного тревожного состояния. При наличии тревожных состояний повышается в организме выработка адреналина и норадреналина, что приводит к повышению давления крови в артерии сосудов и сердца, в свою очередь, это приводит к преждевременному износу этих органов, а также нарушения работы почек или головного мозга.

Как отмечает Франц Александер – один из основателей психосоматики, автор «теории психосоматической специфичности», психические расстройства формируются при взаимодействии трех факторов – психологических,

физиологических, а также социальных. Психологический фактор характеризуется личностными свойствами и наличием внутриличностного конфликта. В физиологическом факторе отмечается поражение слабого, уязвимого органа, т.е. мишени. Социальный фактор – пусковой механизм в формировании психосоматических расстройств (неблагоприятные условия [5, С. 114].

Таким образом, изучение психосоматических аспектов тревожности, способствует выявлению взаимосвязи между личностной тревожностью и психосоматическими расстройствами.

Изложение основного материала статьи. Цель исследования: выявление взаимосвязи между личностной тревожностью и психосоматическими расстройствами. Объектом исследования являются студенты «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова» и «Якутского колледжа связи и энергетики им. П.И. Дудкина» I-III курсов. Предметом исследования является взаимосвязь между личностной тревожностью и психосоматическими расстройствами. Задачи исследования: определить уровень личностной и ситуативной тревожности; выявить субъективное отношение к физическим жалобам у студентов; определить взаимосвязь между личностной тревожностью и психосоматическими расстройствами. В основу исследования положена гипотеза о том, что существует взаимосвязь между личностной тревожностью и психосоматическими расстройствами. Для решения поставленной цели и проверки гипотезы использовали следующие методики: диагностики личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина и Гиссенский опросник психосоматических жалоб Е.Брюхлера и Дж. Снера. В выборке исследования приняли участие 40 студентов в возрасте 18-24 лет, из них 7 мужчин и 33 женщины.

По результатам методики диагностики тревожности Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина получились следующие данные указанные в диаграмме 1.

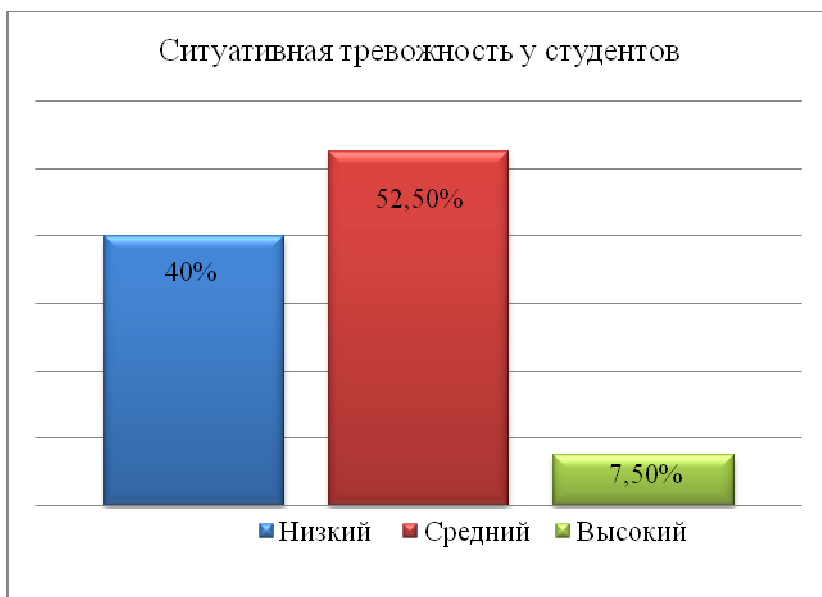

Диаграмма 1. Ситуативной тревожность у студентов

В данной диаграмме 1 отображены следующие показатели ситуативной тревожности: у 3 студентов (7,5%) высокий показатель ситуативной тревожности. Средний показатель тревожности у 21 студента (52,5%) и низкий показатель ситуативная тревожность у 16 студентов (40%).

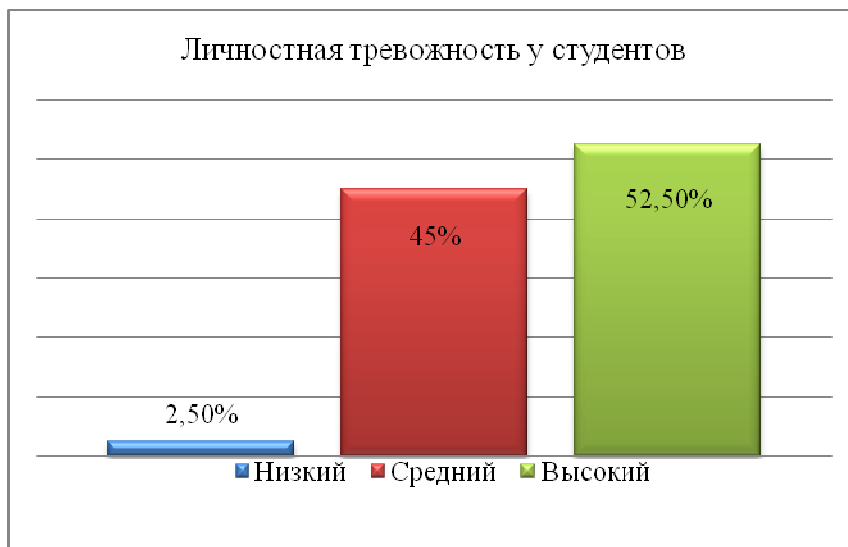

Диаграмма 2. Личностная тревожность у студентов

В данной диаграмме 1 отображены следующие показатели личностной тревожности у студентов 1 и 3 курсов: у 21 учащихся (52,5%) характерны высокие показатели личностной тревожности. Средний показатель личностной тревожности у 18 учащихся (45%) и у 1 студента (2,5%) низкий показатель личностной тревожности.

Диаграмма 3. Клинические диагнозы у студентов

Диаграмма 3 является показателем наличия клинических диагнозов: у 30 учащихся (75%) отсутствует клинические диагнозы, у 4 (10%) имеются следующие диагнозы: зоб (эндемический зоб, гипо-/гипертиреоз), у 2 (5%) – гипертония. А также 2,5% имеют следующие заболевания – это вегето-сосудистая дистония, анемия, дискинезия желчевыводящих путей и бронхит. Важно отметить, что наличие клинических диагнозов наблюдается у студентов III курса. Наличие зоба (эндемической, гипо-/гипертиреоз) определяется особенностью региона Республики Саха (Якутия) [7, С. 37].

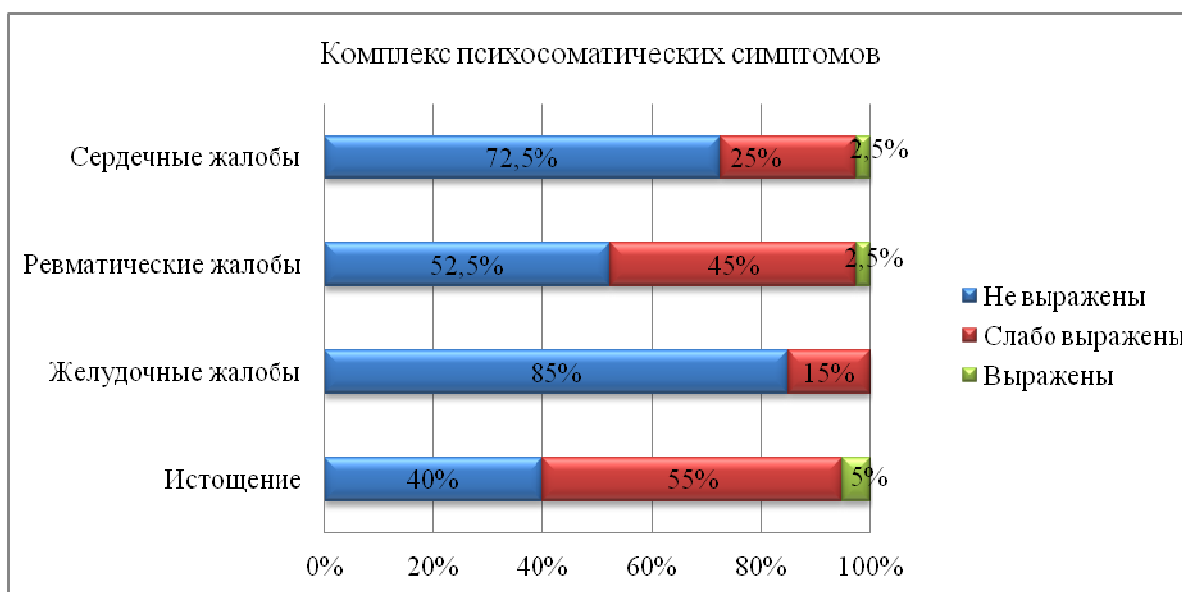

Диаграмма 4. Комплекс психосоматических жалоб у студентов

В диаграмме 4 определены основные симптомы развития психосоматических расстройств. У 40% (16) студентов симптом истощения не выражен, у 5% (2) наблюдается неспецифический фактор истощения. «Желудочные жалобы» у 85% не наблюдается. У 52,5% (21) «Ревматические жалобы» также не выражены, однако у 2,5% (1) наблюдается спастических характер проявления психосоматических симптомов. У 72,5% (29) студентов не выражены «Сердечные жалобы», также как в шкале «Ревматические жалобы» равен 2,5% (1). Гиссенский опросник направлен на выявление выраженности актуальных жалоб у личности, что позволяет определить наличие органических заболеваний мозга [3].

Для подтверждения гипотезы, мы применили критерий Колмогорова-Смирнова и критерий Пирсона. С помощью критерия Колмогорова-Смирнова определили, что наше распределение является нормальным.

При определении коэффициента корреляции Пирсона получили следующие данные: между личностной тревожностью и истощением $r_{xy} = 0,412^{**}$, что свидетельствует о наличии умеренной связи. Также между личностной тревожностью и ревматическими жалобами коэффициент корреляции $r_{xy} = 0,441^{**}$, что характеризует о наличии умеренной связи.

Выводы. Таким образом, у студентов в частности I курса наблюдается высокий уровень личностной тревожности, а ситуативная тревожность у 40% (16) студентов имеет низкий показатель. У 2,5% (1) по шкалам «Сердечные жалобы» и «Ревматические жалобы» симптомы проявления психосоматических симптомов выражен, а у 5% (2) по шкале «Истощения» наблюдается неспецифический фактор истощения.

Установлено, что у студентов с высоким показателем личностной тревожности имеется умеренная связь между симптомами психосоматическими расстройствами (истощение и ревматические жалобы).

Литература:

1. Гречко, Т.Ю. Изменения уровня тревожности у населения в период пандемии COVID-19: факторы, влияющие на динамику тревожности / Т.Ю. Гречко, Д.А. Пономарева, Е.О. Номоконова, А.М. Протопопова // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. – 2021. – №84. – С. 13-20
2. Ибахаджиева, Л.А. Тревожность как психологическое явление: интерпретация термина, особенности проявления / Л.А. Ибахаджиева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – №11. – 4 (113). – С. 45-49
3. Игнатова, Е.С. Психодиагностика учебное пособие [Электронный ресурс] / Е.С. Игнатова. – Пермь, 2018. – 94 с.
4. Карташова, К.С. Основы психосоматики: учебно-методическое пособие / К.С. Карташова. – Красноярск: СФУ, 2012. – 29 с.
5. Лиджи-Горяева, А.А. Механизм возникновения психосоматических расстройств [Электронный ресурс] / А.А. Лиджи-Горяева. – 2020. – №1 – С. 113-115
6. Мисунов, С.Н. Понятие тревожности / С.Н. Мисунов // Вестник науки. – 2021. – №2(35). – С. 17-20
7. Наумова, А.Н. Психологические факторы заболевания гипотиреозом у жителей Республики Саха (Якутия) / А.Н. Наумова, З.Н. Платонова // Вестник СВФУ им. М.К. Аммосова. – 2020. – №2 (18). – С. 36-43
8. Немов, Р.С. Психология: учебник для вузов: В 3 кн. – 4-е изд. / Р.С. Немов. – М.: Владос, 2001. – 640 с.
9. Тимофеева, О.А. Факторы возникновения и развития тревожности у старших дошкольников / О.А. Тимофеева // Бюллетень науки и практики – 2018. – №1 – С. 357-361
10. Федеральное казенное учреждение здравоохранения «МЧС МВД России по РС (Я)»: [Электронный ресурс] // <https://мсч.14.мвд.рф/>
11. Чуева, М.Ю. Психосоматика: влияние психологических факторов на соматические заболевания / М.Ю. Чуева // Актуальные проблемы современной педагогики и психологии в России и за рубежом. – 2016. – С. 186-189

Психология

УДК 159.923

доктор психологических наук, профессор Карпова Елена Викторовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждения высшего образования

«Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского» (г. Ярославль)

ОНТОГЕНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЗАИМОСВЯЗИ ЛОКУСА КОНТРОЛЯ И МОТИВАЦИИ

Аннотация. Представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи мотивации и свойства локуса контроля на разных возрастных этапах (9, 15, 20 лет). Мотивация и свойство локуса контроля рассматриваются как два важных фактора детерминации деятельности и поведения. Установлено, что в ходе онтогенеза факторы мотивации и свойство локуса контроля претерпевают изменения. Формирование мотивации осуществляется, в основном, в направлении возрастания ее интенсивности. Кроме того, преобладающие познавательные мотивы младших школьников сменяются на широкие познавательные у подростков и студентов. Изменяются как содержательные, так и динамические стороны мотивации. Развитие локуса контроля осуществляется от преобладания экстернального типа у младших школьников к интернальному типу контроля у подростков и относительно паритетной представленности этих двух типов у испытуемых 20 лет. Мотивация и локус контроля развиваются в достаточной степени независимо друг от друга. Их относительная автономность становится более выраженной с возрастом: чем более зрелой является личность, тем более независимы эти факторы. Имеет место и взаимодействие данных факторов, которое носит характер согласования, координации. С возрастом формируются двухсторонние взаимосвязи мотивации и локуса контроля. Данные факторы взаимодействуют по-разному на различных возрастных этапах.

Ключевые слова: интернальность, экстернальность, локус контроля, мотивация, автономность, ортогональность, интенсивность мотивации, характер мотивов.

Annotation. The article presents the results of an empirical study of the relationship between motivation and the properties of the locus of control at different age stages (9, 15, 20 years). Motivation and the property of the locus of control are considered as two important factors in determining activity and behavior. It is established that during ontogenesis, the parameters of motivation and the property of the locus of control undergo changes. The formation of motivation is carried out mainly in the direction of increasing its intensity. In addition, the prevailing cognitive motives of younger schoolchildren are replaced by broad cognitive ones in adolescents and students. Both the content and dynamic aspects of motivation are changing. The development of the locus of control is carried out from the predominance of the external type in younger schoolchildren to the internal type of control in adolescents and the relatively parity representation of these two types in 20-year-old subjects. Motivation and the locus of control develop sufficiently independently of each other. Their relative autonomy becomes more pronounced with age: the more mature a person is, the more independent these factors are. There is also an interaction of these factors, which is in the nature of coordination, coordination. With age, two-way relationships of motivation and locus of control are formed. These factors interact in different ways at different age stages.

Key words: internality, externality, locus of control, motivation, autonomy, orthogonality, intensity of motivation, nature of motives.

Введение. Свойство локуса контроля совершенно обоснованно находится в центре внимания отечественных и зарубежных психологов [5, 8-9]. По данной проблеме существует большое количество исследовательских работ как теоретического, так и практического планов. Анализ имеющихся данных позволил нам сформулировать основные направления его исследований [5]. Во-первых, это исследования, направленные на раскрытие содержания и структуры этого свойства. Во-вторых, это исследования, связанные с вопросом об изменчивости данного свойства в процессе онтогенеза, равно как и с особенностями его формирования и развития в целом. В-третьих, это исследования, направленные на разработку проблемы ситуативности-транситуативности проявлений данного свойства, сопряженной с еще более глубинными механизмами субъективного контроля за его проявлением и произвольными трансформациями данного свойства в зависимости от актуальной ситуации. В-четвертых, это и прикладное направление исследований и разработок. Их смысл состоит в том, чтобы выяснить, каким образом данное свойство выступает в роли профессионально-важного качества по отношению к целому ряду весьма значимых видов профессиональной деятельности.

Не останавливаясь подробно на их содержании, отметим, что, тем не менее, существуют многие неизученные аспекты данной проблемы. Среди них, по-нашему мнению, выделяется такой аспект, как взаимосвязь мотивации и локуса контроля. Подчеркнем, что, с одной стороны, и мотивация, и локус контроля как важнейшая составляющая личности, являются двумя фундаментальными направлениями, причем, хорошо изученными в психологии каждая сама по себе [1, 2, 5, 6, 8, 9, 11]. С другой стороны, и мотивация, и локус контроля есть ни что иное как две формы, точнее – два базовых фактора детерминации поведения человека [1, 4, 6]. И свойство локуса контроля, и мотивация лежат в основе механизмов причинности поведения, то есть характеризуют один и тот же в функциональном отношении процесс. Подчеркнем, что в отношении взаимосвязи этих факторов и, особенно, процесса их развития, исследования практически не представлены, несмотря на их востребованность, очевидную актуальность и несомненную теоретическую и практическую значимость. В связи со сказанным, на наш взгляд, необходимо ответить на следующие вопросы: как происходит развитие показателей мотивации и локуса контроля? Существует ли зависимость между этими факторами? Если они взаимно связаны, то, каким образом? Что формируется раньше? Что является активным компонентом, влияющим на развитие другого? Либо мотивация определяет тип контроля (интернальный или экстернальный), либо тот или иной тип, формируясь и оформляясь, оказывает существенное влияние на темпы, на эффективность, на социальную преемственность формирования мотивационной сферы? Попытка выяснения этих вопросов и явилась основной целью данной работы.

Изложение основного материала статьи. Эмпирическое исследование проводилось на базе одной из школ г. Ярославля в двух возрастных группах испытуемых – 9 и 15 лет, а также на выборке студентов 20 лет ЯГПУ им. К.Д.Ушинского. Общее количество испытуемых составило 79 человек.

Данные возрастные группы были выбраны для выявления динамики мотивации и определения сформированности такого личностного свойства, как локус контроля, а также изучения влияния этих двух параметров друг на друга.

Были использованы следующие методики. Для определения преобладающего мотива учения у испытуемых использовался прямой метод изучения мотивации [6], а, именно, испытуемые в письменном виде должны были ответить на вопрос: «Почему ты учишься?». Таким образом, определялся доминирующий характер мотивов учения, то есть содержательная составляющая мотивации. Динамическая составляющая мотивации [1], то есть сила – интенсивность мотивации диагностировалась посредством разработанной нами методики [7]. Причем в исследовательских целях она была модифицирована для каждой возрастной группы испытуемых. Для диагностики локуса контроля был использован стандартный тест – опросник Дж. Роттера [11]. Данный опросник также был нами модифицирован из диагностического в исследовательский, то есть на основе этого теста был составлен пилотажный опросник, в который были включены вопросы для трех возрастных групп испытуемых – 9, 15 и 20 лет. Подчеркнем, что в отличие от авторского опросника Дж. Роттера, содержащего 32 пункта (26 работающих и 6 маскировочных), в переработанном варианте тест содержит 28 пунктов (23 работающих и 5 маскировочных), также построенных по принципу вынужденного выбора одного из двух утверждений.

Полученные с помощью описанных методик результаты были подвержены математической обработке. Использовались статистические методы определения коэффициентов ранговой корреляции по Спирмену и коэффициентов корреляционного отношения [3]. Подчеркнем, что данное исследование носило поисковый характер, то есть было важно обнаружить наличие какой-либо зависимости между этими показателями и, если таковая обнаружится, определить ее характер.

Реализация указанных методов позволила получить следующие основные результаты.

В целом у испытуемых 9 лет доминирующими мотивами учения являются познавательные мотивы (у 77,4% испытуемых). Это соответствует возрастным особенностям детей данного возраста и подтверждается многими авторами [2, 6]. Средний показатель интенсивности мотивации по данной группе испытуемых составил 12,3.

Уже в младшем школьном возрасте (9 лет) начинает складываться и зарождаться такое свойство личности, как локус контроля, о чем свидетельствует выявленное в той группе испытуемых доминирование экстернального типа контроля (51,6%). Соответственно, испытуемых с интернальным и промежуточным типами контроля – 25,8% и 22,6%. Преобладающими мотивами учения у экстерналов являются познавательные (100%), тогда как у интерналов спектр мотивов более разнообразен и ярко выраженного мотива не обнаруживается. Следовательно, уже в младшем школьном возрасте отчетливо проявляется следующий факт: разнообразие мотивов у интерналов обуславливается тем, что они ищут причины своего поведения в себе, что приводит к внутренней дифференциации причин – мотивов.

Подсчитанный коэффициент корреляции между интенсивностью мотивации и показателями интернальности у испытуемых 9 лет оказался незначимым ($p = 0,29$). Данный факт свидетельствует о том, что эти два фактора – мотивация и локус контроля – развиваются автономно, независимо друг от друга. Прямого влияния одного на другой не обнаружено. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть высказанную выше мысль, что и свойство локуса контроля, и мотивация выступают двумя важными факторами причинности поведения, то есть характеризуют функционально идентичный процесс. Исходя из этого, можно утверждать, что связь между ними все же существует, но она имеет более сложный характер, чем простая, непосредственная зависимость. Наличие этой зависимости подтверждают подсчитанные нами коэффициенты корреляционного отношения. Были определены коэффициенты корреляционных отношений между интенсивностью мотивации и интернальностью. Если коэффициенты корреляции по Спирмену, подсчитанные между двумя факторами, дают возможность констатировать *факт зависимости или независимости* между факторами, то подсчет коэффициентов корреляционного отношения позволяет выявить более глубокие взаимосвязи между ними.

Коэффициенты корреляционного отношения указывают на характер детерминационного влияния изучаемых факторов и дают возможность определить, какой из них является доминирующим, оказывающим существенное влияние на развитие другого.

Полученные корреляционные отношения между интенсивностью мотивации и интернальностью в группе испытуемых 9 лет следующие:

1. Коэффициент корреляционных отношений, показывающий, как интернальность влияет на мотивацию, равен $\eta^2 = 0,29$.

2. Коэффициент корреляционного отношения, показывающий как интенсивность мотивации влияет на интернальность, равен $\eta^2 = 0,47$.

Согласно этим коэффициентам, очевидно доминирующее влияние мотивации на интернальность. Данный результат можно объяснить тем, что мотивация формируется раньше; следовательно, именно она оказывает косвенное влияние на развитие типа контроля. По сути, это влияние более простого на более сложное, то есть того, что формируется раньше (мотивация), на то, что формируется позднее (свойство локуса контроля).

В рассматриваемый период свойство локус контроля лишь начинает свое формирование, поэтому его влияние на мотивацию отчетливо не представлено. Об этом свидетельствует незначимый коэффициент корреляционных отношений ($\eta^2 = 0,29$).

Результаты испытуемых подросткового возраста (15 лет) существенно иные. Так, на первый план в этой группе выступают широкие социальные мотивы (62,5%), познавательные «отходят» на второй план (25%). Средний показатель интенсивности мотивации ниже, чем в предыдущей возрастной группе и равен 10,4.

В этой группе испытуемых преобладают интерналы (54,2%). Спектр мотивов у испытуемых – подростков (15 лет), как и у испытуемых младшего школьного возраста (9 лет), богаче, разнообразнее у интерналов, чем у экстерналов, хотя и у тех, и у других преобладают широкие социальные мотивы.

Коэффициент корреляции между параметрами интенсивности мотивации и свойством локуса контроля незначимый ($\rho = -0,064$), более того – он отрицательный. Это свидетельствует не только о том, что эти факторы (мотивация и локус контроля), по-прежнему, развиваются автономно, но и о том, что эта автономность, ортогональность усиливается в этот возрастной период – подростковый.

В подростковом возрасте, наряду с развитием мотивации, достигает определенного уровня и контроль, поэтому оба коэффициента корреляционных отношений значимы:

1. Коэффициент корреляционных отношений, показывающих, как интернальность влияет на интенсивность мотивации, равен $\eta^2 = 0,46$.

2. Коэффициент корреляционных отношений, показывающий, как интенсивность мотивации влияет на интернальность, равен $\eta^2 = 0,59$.

Эти данные позволяют, во-первых, заключить, что усиливается влияние мотивации на интернальность ($\eta^2 = 0,59$ у испытуемых 15 лет; $\eta^2 = 0,47$ у испытуемых 9 лет). Во-вторых, имеет место влияние интернальности-экстернальности на мотивацию ($\eta^2 = 0,46$). Таким образом, обнаруживается взаимовлияние параметров, их взаимодействие друг с другом.

В третьей возрастной группе (20 лет) по-прежнему преобладающими мотивами учения являются широкие социальные мотивы, причем их роль еще более возрастает (75%). Очевидно снижение роли познавательных мотивов (12,5%) в структуре учебной мотивации испытуемых 20 лет, появление материальных мотивов и мотива избегания неприятностей. Следовательно, можно говорить о существенном развитии мотивационной сферы личности в учебной деятельности, ее обогащении, качественных изменениях по сравнению с другими возрастными периодами.

В целом, интенсивность мотивации в этой группе испытуемых возрастает по сравнению с группой испытуемых 15 лет. В среднем по данной группе испытуемых она равна 13,3 баллов.

Что же касается преобладающего типа контроля в группе испытуемых 20 лет, то следует отметить, что соотношение экстерналов и интерналов приблизительно одинаковое (соответственно, 41,7% и 37,5%). Наряду с этим, значительный процент составляют испытуемые, занимающие пограничное положение между интерналами и экстерналами. Таким образом, можно заключить, что такое качество, как локус контроля личности уже достаточно отчетливо формируется к этому возрасту, входит в структуру личности.

Обнаружено также, что спектр мотивов у интерналов и экстерналов отличается незначительно, и, по-прежнему, и у тех, и у других сохраняется тенденция к преобладанию широких социальных мотивов.

Развитие мотивации и свойства интернальности-экстернальности продолжается и в группе испытуемых 20 лет. Причем, автономность этих параметров усиливается ($\rho = -0,31$). В целом, можно заключить, что ортогональность этих параметров возрастает, поскольку прямая зависимость между ними отсутствует. Об этом свидетельствуют значения коэффициентов корреляции между показателями интенсивности мотивации и свойством интернальности-экстернальности в рассматриваемых трех возрастных группах испытуемых. Эти коэффициенты являются незначимыми (9 лет – $\rho = 0,29$; 15 лет – $\rho = -0,06$; 20 лет – $\rho = -0,31$). Из этих результатов следует, что независимость, ортогональность этих двух параметров увеличивается в возрастной период от 9 к 20 годам. Иначе говоря, эти факторы независимы пропорционально зрелости личности: чем более они независимы, тем более зрелой является личность.

Таким образом, относительная автономность мотивации и свойства локуса контроля становится более выраженной с возрастом, то есть эти два параметра становятся все более ортогональными.

Подсчет коэффициентов корреляционных отношений в группе испытуемых 20 лет выявил, что оба они незначимы:

1. коэффициент корреляционных отношений, показывающий, как интернальность влияет на интенсивность мотивации равен $\eta^2 = 0,13$;

2. коэффициент корреляционных отношений, показывающий, как интенсивность мотивации влияет на интернальность, равен $\eta^2 = 0,12$.

Эти результаты свидетельствуют о сформированности данных свойств и их полной автономии друг от друга.

Таким образом, в процессе формирования факторов мотивации и свойства локуса контроля они взаимодействуют друг друга. Однако, когда оба эти фактора в ходе онтогенетического развития уже более или менее сформировались, это взаимовлияние в значительной степени теряет свою актуальность. Следовательно, с возрастом автономность мотивации и свойства локуса контроля возрастает. Однако, в основе этого лежат сложные, опосредствованные двусторонние детерминирующие воздействия между ними. Кроме того, степень их автономности следует рассматривать и как показатель личностной зрелости.

Выводы:

1. Между мотивацией и свойством локуса контроля существует фундаментальная общность, которая заключается в принципиальном сходстве их функциональной роли в организации деятельности и поведения: они являются двумя важными факторами их детерминации.

2. В ходе онтогенетического развития происходит формирование и развитие этих факторов. Развитие мотивации осуществляется, в основном, от преобладания познавательных мотивов у младших школьников к широким социальным – у испытуемых 15 и 20 лет. Развитие свойства локуса контроля осуществляется, главным образом, от преобладания экстернального типа у младших школьников к интернальному типу контроля у подростков и относительно паритетной представленности этих двух типов у испытуемых 20 лет.

3. Имеют место связующие различия в характере мотивов учения у интерналов и экстерналов. Во-первых, у интерналов – младших школьников представлен достаточно большой спектр мотивов, причем социальные и познавательные мотивы представлены в равной мере. Начиная с подросткового возраста, имеет место выраженная тенденция к увеличению значимости широких социальных мотивов и их явного доминирования у интерналов 20 лет. Во-вторых, у экстерналов – младших школьников имеет место явное доминирование познавательных мотивов, сменяющееся в подростковом возрасте преобладанием широких социальных мотивов и большей представленностью разнообразных по характеру мотивов у испытуемых 20-летнего возраста с преобладанием широких социальных мотивов.

4. Доминирующей тенденцией развития динамической составляющей мотивации является значимое возрастание ее интенсивности. Эта тенденция является общей по отношению как к интерналам, так и к экстерналам.

5. Развитие мотивации и свойства локуса контроля происходит относительно автономно, то есть вне их значимого непосредственного детерминационного влияния друг от друга, что свидетельствует об ортогональности этих двух факторов.

Эта независимость становится более выраженной с возрастом. Мера их автономности пропорциональна зрелости личности: чем более эти факторы независимы, тем более зрелой является личность.

6. Специфика взаимосвязи формирования факторов мотивации и свойства локуса контроля заключается в том, что она носит характер согласования и координации. Наряду с этим, установлены и значимые деструктивные отношения между формированием этих факторов, которые также претерпевают закономерные отношения в возрастном плане. Так, у младших школьников доминирует влияние мотивации на свойство локуса контроля, поскольку мотивация формируется раньше и оказывает косвенное влияние на развитие типа контроля. В подростковом возрасте это влияние усиливается и, наряду с этим, имеет место также обратное влияние локуса контроля на мотивацию, то есть с возрастом формируются двусторонние взаимодействия между мотивацией и свойством локуса контроля.

7. Вся совокупность полученных результатов позволяет заключить, что предположение о возможном взаимовлиянии факторов мотивации и свойства локуса контроля в ходе онтогенетического развития подтвердилось.

Литература:

1. Асеев, В.Г. Мотивация поведения и формирование личности / В.Г. Асеев. – Москва: Наука. – 158 с.
2. Божович, Л.И. Избранные психологические труды / Л.И. Божович. – Москва: МПА, 1995. – 209 с.
3. Гласс, Дж. Статистические методы в педагогике и психологии / Дж. Гласс, Дж. Стенли. – Москва: Прогресс, 1991. – 184 с.
4. Карпов, А.В. Методологические основы психологии образовательной деятельности / А.В. Карпов, Е.В. Карпова. – Москва: Изд. РАО, 2021. – 687 с.
5. Карпов, А.В. Локус контроля как фактор метакогнитивной сферы личности и его специфика в образовательной деятельности / А.В. Карпов, Е.В. Карпова, Е.В. Маркова // Перспективы науки и образования. – 2022. – №3 (57). – С. 402-422
6. Карпова, Е.В. Структура и генезис мотивационной сферы личности в учебной деятельности / Е.В. Карпова. – Ярославль: ЯГПУ, 2007. – 570 с.
7. Карпова, Е.В. Психологический практикум: исследование мотивации / В. Карпова. – Ярославль: ЯГПУ, 2003. – 56 с.
8. Карпова, Е.В. Исследование взаимосвязи локуса контроля и рефлексивности личности / Е.В. Карпова // Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном образовании: сб. науч. статей VI междунар. научно-практ. конференции / под науч. ред. Е.В. Карповой. – Ярославль: ЯГПУ, 2021. – С. 33-36
9. Ксенофонтова, Е.Г. Локус контроля – более полувека исследований / Е.Г. Ксенофонтова, С.В. Забегалина, Е.Ю. Коржова, С.Ю. Флоровский, О.В. Сысоева, В.А. Урываев. – Москва: Проспект, 2021. – 112 с.
10. Реан, А.А. Проблемы и перспективы исследования концепции локуса контроля личности / А.А. Реан // Психологический журнал. – 1998. – Т. 19 – №4. – С. 3-12
11. Rotter, J.B. Social learning and clinical psychology / J.B Rotter. – N.Y.: Prentice- Hall, 1954. – 283 p.

Психология

УДК 570

кандидат психологических наук, профессор Пономарева Елена Юрьевна
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: КАК НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВНЕДРЯЮТСЯ В СФЕРУ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается внедрение технологий искусственного интеллекта в сферу психического здоровья студентов высшей школы. Согласно имеющимся на сегодняшний день сведениям, феномен не отличается выраженной положительной или отрицательной окраской. С одной стороны, новые технологии в условиях стремительной цифровой трансформации способны помочь с выявлением, прогнозированием и предотвращением наступления кризисов личностного благополучия. С другой стороны, речь идет о специфической технологической зависимости человека, отрицательно сказывающейся на развитии его собственных когнитивных функций и эмоционального интеллекта. Подобные тенденции подчеркивают противоречивость внедрения инструментов цифровизации в общественную жизнь и психические процессы, в связи с чем возникает острая необходимость более тщательной разработки вопроса и профилактических мер, соблюдение которых позволит минимизировать риск негативных последствий.

Ключевые слова: искусственный интеллект, технологии, психическое здоровье, влияние цифровой среды.

Annotation. The article discusses the introduction of artificial intelligence technologies in the field of mental health of higher school students. According to the information available to date, the phenomenon does not differ in pronounced positive or negative coloration. On the one hand, new technologies in the context of rapid digital transformation can help identify, predict and prevent the onset of crises of personal well-being. On the other hand, we are talking about a specific technological dependence of a person, which negatively affects the development of his own cognitive functions and emotional intelligence. Such trends emphasize the inconsistency of the introduction of digitalization tools into public life and mental processes, and therefore there is an urgent need for a more thorough development of the issue and preventive measures, compliance with which will minimize the risk of negative consequences.

Key words: artificial intelligence, technology, mental health, the impact of the digital environment.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, программа «Приоритет – 2030»

Введение. Представляя собой главный продукт цифровой трансформации, искусственный интеллект в настоящее время продолжает стремительно внедряться во все сферы жизни человечества. Применение передовых технологий стало неотъемлемой составляющей организации быта посредством голосовых помощников и поисковых систем интернета. В связи с параметрами, позволяющими феномену превосходить возможности человека, он демонстрирует собственную эффективность в решении ряда задач в области медицины и здравоохранения, науки и образования, промышленности и бизнеса. Интерес исследователей в отношении искусственного интеллекта обусловлен относительной новизной и неоднозначностью последствий, которые требуют тщательного изучения с целью увеличения преимуществ и минимизации недостатков его внедрения.

Современная образовательная среда высшего учебного заведения как института социализации также подвергается существенным изменениям, что неизбежно отражается на формате, методах и моделях обучения. Помимо необходимости социальными адаптациями, высшая школа нередко сталкивает студентов с учебными ситуациями, требующими от них существенных интеллектуальных, психоэмоциональных и информационных затрат. Каждый из факторов напрямую связан со сферой психического здоровья обучающихся, которая во многом определяет успешность обучения и последующую реализацию профессиональных возможностей [3]. Подобные воззрения можно обнаружить в психолого-педагогических научных трудах И.В. Дубровиной, О.В. Хухлаевой, Н.К. Смирнова и других авторов, которые подчеркивают значимость изучения психологических аспектов здоровья обучающихся. Поскольку студенческий этап зачастую соответствует возрастным особенностям юношеского периода, центральным психологическим новообразованием является становление устойчивого самосознания и образа «Я». Здесь же происходит упорядочивание ценностных ориентаций, определение планов и целей на жизненном пути, стремление к самоопределению, трансформация системы личных отношений и развитие внутренней рефлексии. Эти перемены, в свою очередь, содействуют формированию адекватных представлений обучающихся высшей школы о характере взаимодействия с информационно-коммуникационными технологиями не только в пределах образовательного заведения, но и во внеучебное время, что обеспечивает защиту психического здоровья от их негативного воздействия.

Актуальность заданной темы, прежде всего, определяется необходимостью расширения теоретической базы и получения надежных эмпирических данных о последствиях внедрения искусственного интеллекта в область психического здоровья студентов. Наличие сведений о личностном развитии обучающихся под влиянием новых цифровых технологий позволит учесть существующие риски и определить возможную степень нивелирования отрицательных воздействий с помощью психологических средств [6].

Изложение основного материала статьи. Непосредственно перед рассмотрением научных работ по заявленной проблематике представляется важным раскрыть содержание основных понятий.

В качестве одного из них выступает искусственный интеллект, который характеризуется обилием трактовок. В наиболее общем виде данный феномен подразумевает под собой целостный набор технологических решений, который является своеобразной имитацией когнитивных функций человека (включая самостоятельное обучение и принятие решений без заведомо установленного алгоритма) и позволяет достигать результатов, сопоставимых с итогами умственной активности людей. Набор решений охватывает информационно-коммуникационную инфраструктуру в целом, программное обеспечение, сервисы по обработке данных и осуществлению поиска решений. Что же касается технологической искусственности интеллекта, они представляют собой совокупность методов и инструментов, основанную на применении самого феномена и включающую распознавание и синтез речи, область компьютерного зрения и прочие возможности [4].

Другим не менее весомым термином является здоровье, наряду с предыдущим феноменом отличающееся своей комплексностью и многоаспектностью, поскольку характеризуется одновременно психологической, педагогической, медицинской и социальной направленностью. Обозначенное ранее понятие психического здоровья впервые было введено Всемирной организацией здравоохранения, рассматривающей его как состояние душевного благополучия, которое характеризуется отсутствием болезненных психических проявлений и обеспечивает адекватную внешним условиям регуляцию поведения и осуществляемой деятельности. Согласно позиции И.В. Дубровиной, главным условием для поддержания здорового психического развития является целостная медико-психолого-педагогическая система, вовлеченная в образовательный и социокультурный контекст эпохи. Известный советский психолог Л.С. Выготский в этой связи отмечал не что иное, как социальную ситуацию развития, в основе которой лежит переживание человеком среды своего обитания и себя в данной среде. Исключительно в случае возникновения позитивного внутреннего отклика условия окружающей действительности окажут развивающий эффект и позволят реализоваться, а также укрепить потенциальное психическое здоровье [2].

Подходя к рассмотрению состояния с точки зрения его сопоставления с благополучием, нельзя отрицать влияние последнего на обучение и роль образовательной системы в формировании психического и эмоционального здоровья молодых людей. С. Дагэн в статье указывает, что практически на протяжении восьми лет предпринимаются попытки определения степени благополучия студентов в соответствии с международной программой по оценке образовательных достижений обучающихся PISA. Благоприятное развитие в пределах указанной программы опирается на четыре ключевых элемента:

1. Психологическое благополучие, учитывающее целеустремленность обучающихся, сформированность самосознания, эмоциональной устойчивости и наличие способности к проживанию различных эмоциональных состояний.
2. Когнитивное благополучие, предполагающее умение студентов продуктивно распоряжаться имеющимися у них академическими знаниями и навыками в среде межличностной коммуникации с целью постоянного совершенствования и обучения, эффективной работы и принятия активной гражданской позиции.
3. Социальное благополучие, включающее качество социальной жизни студентов, в том числе их взаимоотношения с членами семьи, педагогами и сверстниками, а также разделение чувства принадлежности относительно того сообщества, в котором они пребывают.
4. Физическое благополучие, ориентированное на способность обучающихся следовать здоровым привычкам и вести правильный образ жизни с опорой на самостоятельную оценку потребности в питании и поддержании физической активности.

Что касается внедрения искусственного интеллекта в область психического здоровья, определяющего личностное благополучие во всевозможных проявлениях, данный процесс способен оказать помощь в выявлении, прогнозировании и предупреждении кризисных ситуаций. Доступ к получению данных из различных источников во всей образовательной организации, заключающих в себе характеристики учебных достижений, отчеты о посещаемости, замечания преподавательского звена, наблюдения административного персонала и психологов, может оказаться полезным для создания информационных панелей и систем оповещения. Подобные действия направлены на оказание учебному заведению помощи по планированию и выделению ресурсов для реализации превентивных мер по поддержке студентов, которые испытывают затруднения в учебе и личной жизни в силу различных обстоятельств, тяготеют к прерыванию обучения или демонстрируют выраженные проявления психологического кризиса. В таком контексте новые технологии могут не просто повысить уровень благополучия, положительно сказавшись на психическом состоянии человека, но и стать своеобразным спасательным кругом. Это связано со способностью установления личности обучающихся, которым требуется срочная помощь в режиме реального времени, а также с процедурой прогнозирования на основе анализа имеющихся показателей, позволяющей выявить студентов с высоким потенциалом к наращиванию кризисного состояния.

Кроме того, опираясь на результаты зарубежных исследований, С. Дагэн подчеркивает положительное влияние искусственного интеллекта на неотъемлемые составляющие психического здоровья – социальное и эмоциональное развитие. Так, согласно данным американских авторов из штата Пенсильвания, современные технологические инструменты

и мультимодальные социальные вычисления приводят к совершенствованию социальных, эмоциональных и когнитивных навыков. Исследователи считают такие тенденции вполне закономерными, поскольку используемые в процессе обучения приложения позволяют преподавателям персонализировать его и проанализировать набор качественных и количественных данных для возможности оценивания уровня владения указанными навыками и более глубокого усвоения.

Помимо положительных эффектов, приносимых искусственным интеллектом в область здоровья студентов, сохраняются определенные риски. По мнению С. Даггэна, главная опасность кроется в утрате когнитивного благополучия, которое выражается в значительном снижении собственных когнитивных функций. Угроза нарастает в связи с тем, что все чаще наблюдается перекалывание обязанностей по решению целого ряда задач на компьютер и иные цифровые устройства, что способствует формированию у человека зависимого положения перед ними. Вследствие редкого применения навыков активного когнитивного функционирования в повседневной жизни постепенно может произойти их регресс, вплоть до полной утраты [1].

Принимая во внимание указанное выше негативное воздействие, стоит отметить так называемую концепцию чрезмерного использования, или более «мягкий» вариант трактовки – концепцию проблемного пользования. Отчасти она соотносится с риском, который выделяет С. Даггэн в своей работе, поскольку также основывается на возникновении зависимости. А.А. Коновалов и Е.Д. Божкова в работе, посвященной изучению влияния современной цифровой среды на психическое здоровье, указывают на наличие подтвержденной статистической связи между количеством проведенного за экраном цифровых устройств времени и проблемами в области здоровья. Стоит отметить, что возникающие трудности имеют разную природу: от физического неблагополучия в виде неправильного питания и избыточного веса до депрессивной симптоматики и общего снижения качества жизни. Предстоящее в противовес чрезмерному пользованию умеренное применение цифровых технологий влечет за собой преимущества, позволяя молодым людям осуществлять успешную социальную интеграцию и снижая депрессивные ощущения, что способствует повышению общего уровня благополучия.

Обращаясь несколько подробнее к отрицательным последствиям современных цифровых устройств, включая искусственный интеллект, авторы статьи отмечают вытеснение полезной и физической активности [5]. Аналогичную особенность образовательной среды в высшей школе выделяют М.В. Хватова и Е.С. Дьячкова, описывая ее как заставляющую студентов испытывать интеллектуальное и психоэмоциональное напряжение в связи с учебной нагрузкой и сопровождаемую низкой двигательной активностью. Безусловно, фактор такого рода негативно отражается на физическом благополучии обучающихся, которое является одним из основополагающих аспектов психического здоровья в целом [3].

Широко известное явление многозадачности, в текущем контексте предполагающее одновременное использование нескольких технологий, напрямую сопряжено с повышенной тревожностью, импульсивностью, признаками депрессивного расстройства и невротизмом с характерной эмоциональной нестабильностью, отсутствием самоуважения, а иногда и вегетативными расстройствами. Отсюда вытекает положение о том, что осуществление деятельности в рамках многозадачности ведет к ухудшению когнитивных способностей, снижая продуктивность функционирования памяти и внимания. Это кардинально отличает мозг человека от особенностей организации цифровых устройств, способных обрабатывать существенные объемы данных и выполнять множество разнообразных функций за одну единицу времени.

В ходе анализа зарубежных и отечественных работ А.А. Коновалов и Е.Д. Божкова рассматривают в статье клинические проявления, свидетельствующие о влиянии цифровой среды на психическое здоровье. Одним из ярких примеров, наглядно демонстрирующих связь между определенными типами проблемного пользования интернетом и психическими расстройствами в форме СДВГ, депрессии, тревоги, агрессии и других нарушений, является «Систематизированная карта обзоров психического здоровья 2019 года».

И.И. Леонова в своей работе под названием «Психологическое здоровье студентов, обучающихся в условиях электронного пространства вуза» рассматривает проблематику адаптации обучающихся высшей школы в современных условиях. Опираясь на труды А.Г. Асмолова, В.П. Зинченко, В.М. Симонова и других научных деятелей, автор утверждает, что наблюдаемое разнообразие возможностей реализации психологических компетенций и трудности предстоящих задач по работе с информационно-коммуникационными технологиями не обеспечиваются нынешней вузовской подготовкой в должной мере. Исходя из этого, в психологической практике обозначается наличие противоречий, которые заключаются в следующем [6]:

- непрерывно увеличивающаяся потребность общества в высококвалифицированных кадрах, взаимодействующих с информационно-коммуникационными технологиями, наравне с широким кругом нерешенных психологических проблем, появляющихся в ходе интенсивного погружения студентов в цифровую среду;
- увеличение технологической нагрузки в высших учебных заведениях с сопутствующими ей невысокими показателями учебной результативности, оказывающей отрицательное воздействие на самочувствие обучающихся;
- наличие у участников образовательного процесса фиксированных представлений относительно позволительного объема, темповых характеристик и других особенностей работы в цифровом пространстве, которые не находят соответствия с действительными психологическими технологиями, направленными на уменьшение отрицательных последствий цифровых устройств в высшей школе.

На основе полученных данных И.И. Леоновой удалось выдвинуть несколько положений, согласно которым повсеместное внедрение электронных и, соответственно, цифровых ресурсов оказывает преимущественно негативное влияние на психологическое состояние обучающихся.

Во-первых, личностное развитие в условиях цифрового пространства с применением электронных моделей отличается особой спецификой по сравнению с протеканием данного процесса в образовательной среде, где первостепенное место отводится непосредственному, «живому» взаимодействию с настоящими предметами. Обучающиеся погружаются в ситуацию, где происходит доминирование рациональной составляющей личности над эмоциями, а также способствует трансформации процесса коммуникации за счет преумножения в его структуре роли интерактивных и перцептивных компонентов. Подобные изменения нередко приводят к следующим последствиям: увеличение числа конфликтов на разных уровнях взаимодействия; склонность человека воспринимать происходящие в его жизни события как не поддающийся контролю результат стечения обстоятельств, то есть преобладание экстерналистского локуса контроля; нежелание брать на себя ответственность и прикладывать усилия для разрешения затруднительных ситуаций; применение обширного спектра защитных психологических механизмов; низкая адаптированность к внешней действительности; принятие себя и окружающих людей.

Во-вторых, провоцируемая особенностями электронных форм обучения невозможность напрямую и естественным образом решать задачи, соответствующие возрастному этапу развития, и возникающая потребность в установлении близких доверительных отношений вызывает у обучающихся глубокий внутренний конфликт. Разрешение проблемной ситуации видится в привлечении таких методов и способов, которые лишь укрепляют имеющиеся противоречивые тенденции.

В-третьих, сужение поля деятельности благоприятствует концентрации запросов и интересов вокруг информационно-коммуникационных технологий, что негативно сказывается на эмоциональном фоне студентов. Наблюдается так называемое ингибирующее воздействие электронных устройств на эмоциональную сферу, которой при этом отводится ведущая роль в поддержании психологического благополучия. В связи с этим у обучающихся обнаруживается сокращение возможностей выражения собственных эмоций и сужение самовыражения в общем виде. Как показывает проведенный анализ данных, респонденты с низкой и средней степенью развития эмоциональной сферы демонстрируют затруднения при попытке установления контакта с ней. Это порождает крупные проблемы в процессе общения и налаживания межличностных контактов, а также способствует укоренению чувства неудовлетворенности собственной жизнью.

Несмотря на выявленное ингибирующее влияние цифровой среды на эмоциональное состояние студентов, автор указывает на возможность поддержания и укрепления здоровья за счет соблюдения совокупности психологических условий:

- обращение внимания на личностный аспект подготовки обучающихся в ходе освоения учебных дисциплин психологического содержания;
- организация работы с преподавателями по вопросам повышения их компетентности в сфере психологического благополучия участников образовательного процесса и факторов его сохранения;
- вовлечение квалифицированных психологов в процесс создания необходимых условий;
- развитие у студентов психологической готовности к прохождению мер по преодолению негативного, подавляющего воздействия цифровой среды на эмоциональный фон [6].

Автор еще одного исследования, предметом которого является искусственный интеллект в развитии молодежи, напротив, выделяет преобладающее позитивное значение феномена. К.Б. Мухамадиева ссылается на предоставленную системой цифровых технологий возможность применять в ходе обучения персонализированный подход, учитывающий индивидуальные характеристики обучающихся. Согласно приведенным в научной статье положениям, искусственный интеллект показывает свою состоятельность для расширения приобретаемого всеми субъекта образовательных отношений социально-эмоционального опыта. По мнению автора, это может быть реализовано с помощью персонажей с искусственным интеллектом в виртуальной среде. Важно организовать ситуацию получения опыта таким образом, чтобы она предоставила возможность осмысленно подойти к учебному процессу, не опасаясь негативных последствий, которые может повлечь за собой использование приложений [7].

Выводы. Не вызывает сомнений тот факт, согласно которому внедрение современных технологических инноваций в повседневную жизнь человека и различные сферы общественной жизни приносит весьма существенные результаты и имеет положительную оценку специалистов узкого профиля и общественности в целом. Несмотря на ряд преимуществ повсеместного распространения искусственного интеллекта, который в рамках образовательной среды выделяется возможностью обеспечения индивидуального подхода и внедрения систем прокторинга, феномен также влечет за собой негативные результаты.

Именно студенчество обычно характеризуется становлением личностной и профессиональной идентичности, в ходе которого человек обретает социальную зрелость, сформированное самосознание и мировоззрение, что базируется на центральных составляющих его развития. В первую очередь, речь идет о психологических, когнитивных, социальных и физических аспектах, которые заложены в основу единой системы психического здоровья человека и неизбежно попадают под влияние цифровой трансформации.

Исходя из произведенного обзора исследований, можно говорить о существующей противоречивости феномена и, соответственно, неоднозначных последствиях его внедрения в образовательную среду в целом и психическое здоровье студентов высшей школы в частности. Несмотря на отмечаемое авторами работ снижение когнитивной функциональности и ингибирование эмоционального состояния, на данный момент наблюдается отсутствие уверенности в природе причинно-следственных связей между использованием технологий цифровой среды и последствиями для психического здоровья в зависимости от исходного состояния конкретного человека, применяемых программных инструментов и прочих факторов. Наличие подобной неопределенности при оценивании роли цифровых устройств в психическом развитии обучающихся в условиях цифровизации образования и общественной жизни выдвигает требования относительно расширения имеющейся исследовательской базы и необходимости дальнейшего концептуального осмысления взаимодействия человека и передовых технологий не только на индивидуальном, но и на популяционном уровне [5].

Литература:

1. Даггэн, С. Искусственный интеллект в образовании: изменение темпов обучения. Аналитическая записка ИИТО ЮНЕСКО / ред. С.Ю. Князева; пер. с англ.: А.В. Паршакова. – Москва: Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. – 2020. – С. 45.
2. Дубровина, И.В. Психическое и психологическое здоровье в контексте психологической культуры личности / И.В. Дубровина // Вестник практической психологии образования. – 2009. – Т. 6. – №. 3. – С. 17-21
3. Дьячкова, Е.С. Влияние образовательной среды на психологическое здоровье студентов разных специальностей в процессе обучения / Е.С. Дьячкова, М.В. Хватова // Психологическая наука и образование. – 2006. – Т. 11. – №. 3. – С. 74-88
4. Житников, Б.Ю. Некоторые вопросы классификации информационных систем с искусственным интеллектом / Б.Ю. Житников // Прикладные цифровые технологии и системы XXI века: экономика, менеджмент, управление персоналом, информационная безопасность, право. – 2022. – С. 26-35
5. Коновалов, А.А. Влияние современной цифровой среды на психическое здоровье / А.А. Коновалов, Е.Д. Божкова // Медицинский альманах. – 2021. – №. 1 (66). – С. 6-15
6. Леонова, И.И. Психологическое здоровье студентов, обучающихся в условиях электронного пространства вуза: дис. – Университет российской академии образования, 2013.
7. Мухамадиева, К.Б. Искусственный интеллект в развитии молодежи / К.Б. Мухамадиева // Образование и проблемы развития общества. – 2021. – №. 2 (15). – С. 27-33

УДК 159.9.072

кандидат педагогических наук, доцент Попов Максим Николаевич

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

доктор биологических наук, профессор Соболев Валерий Иванович

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬЮ И СТРАТЕГИЕЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ У СТУДЕНТОВ-ГУМАНИТАРИЕВ

Аннотация. По результатам кросскорреляционного анализа можно сделать вывод о том, что в исследуемой группе студентов-гуманитариев наиболее значимым с точки зрения прогнозирующего значения при выборе типа стратегии поведенческой реакции в конфликтной ситуации является «Компромисс». Установлено, что чем выше у индивида значение показателя «Избегание», тем меньше он был склонен к развитию Интернет-зависимости; с другой стороны, формирование той или иной степени Интернет-зависимости в данной группе респондентов не было связано с потенциальным выбором иных типов стратегии поведения в конфликтной ситуации («Конкуренция», «Приспособление», «Компромисс» и «Сотрудничество»).

Ключевые слова: интернет-зависимость, стратегия поведения, взаимокорреляция.

Annotation. Based on the results of cross-correlation analysis, it can be concluded that in the studied group of students in the humanities, the most significant in terms of predictive value when choosing the type of strategy of behavioral response in a conflict situation is "Compromise". It has been established that the higher the value of the "Avoidance" indicator in an individual, the less he was inclined to develop Internet addiction; on the other hand, the formation of varying degrees of Internet addiction in this group of respondents was not associated with the potential choice of other types of behavior strategies in a conflict situation ("Competition", "Accommodation", "Compromise" and "Cooperation").

Key words: Internet addiction, behavior strategy, cross-correlation.

Введение. Согласно современной интерпретации, Интернет-зависимость (Internet addiction, Internet addiction disorder, IAD) рассматривается как психическое расстройство, навязчивое желание войти в Интернет и болезненная неспособность вовремя выйти из него. Такая зависимость является одной из форм психологической зависимости и, как частный случай, служит предметом исследования общей аддиктологии [6, 10]. В литературе имеется большое число публикаций, посвященных данной проблеме, определен перечень наиболее распространенных ее форм, главные из которых [1, 3, 4, 5, 6, 11, 16]: игровая зависимость, нездоровая зависимость от общения в социальных сетях и сайтах знакомств, зависимость от просмотра в Интернете видео порнографического содержания, Интернет-трудоголики, Интернет-покупатели, навязчивый web-серфинг [15] и некоторые другие.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что не существует какой-либо четкой границы между разными стадиями формирования Интернет-зависимости как психического расстройства, а выявление границы между здоровым интересом и патологическим состоянием не представляется возможным. Остаются не ясными и такие аспекты как скорость развития такой зависимости, устойчивость выработанных патологических следов, возможность их разрушения и перечень эффективных средств коррекции данного психического состояния.

В проблеме исследования Интернет-зависимости как фактора, разрушающего психическое здоровье, с нашей точки зрения, существует, наряду с другим, еще один важный аспект, в частности, остается практически не исследованным вопрос о взаимосвязи между степенью развития Интернет-зависимости и психологическими особенностями личности. Не вызывает сомнения, что такая взаимосвязь существует, однако ее характеристика и структура остаются вне поля зрения в современных исследованиях. Данный подход [7, 9, 14] позволяет, на наш взгляд, очертить наиболее вероятные «группы риска», склонные к формированию Интернет-зависимости.

Одним из широко используемых подходов при оценке психологического статуса личности является метод психодиагностики, основанный на тестировании [2, 6, 8, 12, 13]. При использовании адекватных и апробированных тестов представляется возможным выявить те или иные особенности структуры личности и прогнозировать модели поведения в тех или иных реальных ситуациях. Такая группа тестов представлена достаточно обширным списком и раскрывает широкие возможности для их выбора в соответствии с целью и задачами исследования. В основу использованного нами теста «Выбор стратегии поведения» [2] положена классификация американского конфликтолога Кеннет Томаса, который разделил все типы поведения в конфликтных ситуациях на две основных группы, в частности, стремление субъекта конфликта отстоять свои личные интересы и стремление учитывать интересы других людей. Сопоставляя эти результаты, можно выделить основные стратегии поведения людей при конфликте разной природы.

В настоящей работе предполагалось исследовать связь между степенью сложившейся (или складывающейся) Интернет-зависимостью и выбором Стратегии поведения в конфликтной ситуации. Выяснение характера такой связи, а также ее количественных параметров и явилось целью настоящей работы.

Изложение основного материала статьи. В исследованиях, проведенных в осенне-зимний период 2021 года, приняли участие студенты Института педагогики, психологии и инклюзивного образования Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО "Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского" в г. Ялте. Средний возраст испытуемых колебался около 21 года ($SD=0,57$), а число участников тестирования составило 16 респондентов.

В ходе исследования все испытуемые проходили тестирование с помощью двух психодиагностических тестов. Первый метод, предполагал выяснение степени выраженности Интернет-зависимости [5]. Использовалась так называемая «Шкала CIAS Интернет-зависимости Чена» (<https://psytests.org/clinical/inet-run.html>), которая в количественном выражении (максимальное количество 104 балла) представлена тремя секторами:

- 1) минимальный риск возникновения Интернет-зависимого поведения (от 26 до 42 баллов);
- 2) склонность к возникновению Интернет-зависимого поведения (от 43 до 64 баллов);
- 3) сформированное и устойчивое Интернет-зависимое поведение (от 65 до 104 баллов).

Второй тест, который использовался в настоящем исследовании, связан с группой тестов «Преодолевающее поведение в стрессогенных ситуациях», в частности тестом, определяющим выбор Стратегии поведения в конфликтной ситуации (<https://psytests.org/interpersonal/spks-run.html>). Данный тест предложен и описан А. Казанцевым, В. Подлесных и

Л. Серовым [2]. Авторы пишут: «Поведение в конфликтной ситуации определяется двумя жизненными заботами (стремлениями): достижением личных целей (которые могут субъективно переживаться как очень важные или маловажные) и сохранением хороших взаимоотношений с другими (что также может переживаться, как и маловажное условие). Соотношение этих двух главных стремлений и составляет основу типологии стратегий поведения в конфликтной ситуации» [2]. Авторы выделяют 5 типов поведенческих реакций:

Тип 1. «Черепашка» (избегание) – стратегия ухода под панцирь, т. е. отказа как от достижения личных целей, так и от участия во взаимоотношениях с окружающими;

Тип 2. «Акула» (конкуренция) – силовая стратегия: цели очень важны, взаимоотношения – нет. Таким образом, людям не важно, любят их или нет, они считают, что конфликты решаются выигрышем одной из сторон и проигрышем второй;

Тип 3. «Медвежонок» (приспособление) – стратегия сдерживания острых углов: взаимоотношения важны, цели – нет. Такие люди хотят, чтобы их принимали и любили, ради чего жертвуют целями;

Тип 4. «Лиса» (компромисс) – стратегия умеренного отношения к целям и взаимоотношениям. Такие люди готовы отказаться от некоторых целей, чтобы сохранить взаимоотношения;

Тип 5. «Сова» (сотрудничество) – стратегия открытой и честной конфронтации и сотрудничества. Представители этого типа ценят и цели и взаимоотношения. Открыто определяют позиции и ищут выхода в совместной работе по достижению целей, стремятся найти решения, удовлетворяющие всех участников.

Процедура тестирования проводилась в первой половине дня в условиях on line с использованием ресурса, представленного в каталоге психологических тестов: <https://psytests.org/>.

Поскольку во всех тестах шкалы имеют численное значение, то в ходе анализа полученных данных после построения корреляционной матрицы представлялось возможным проведение оценки выраженности и характера связей путем сравнительного анализа каждого показателя с каждым.

Статистический анализ полученных данных проводился с использованием общепринятых пакетов анализа (SPSS, Statistics 17.0 и Windows Excel, 2010): вычисляли показатели итоговой статистики, а с помощью корреляционного анализа рассчитывали коэффициенты корреляции Пирсона с последующим построением корреляционной матрицы. Оценка различий между двумя выборочными средними величинами проводилась с помощью t-критерия Стьюдента при заданном уровне значимости $p < 0.05$. Статистическую оценку различий проводили общепринятыми методами, используемыми в вариационной статистике, на основании проверки нулевой и альтернативной гипотез.

Первоначально был проведен анализ степени проявления Интернет-зависимости у студентов исследуемой группы. Это стало возможным благодаря особенностям использованного теста, в котором степень Интернет-зависимости выражается в численном выражении. Так, вся шкала Интернет-зависимости разделена на три сектора, рамки которых приведены в разделе «Организация и методика проведения исследований». Результаты такого анализа сведены в таблице 1. Так, в целостной группе из 16 испытуемых 18,6 % относятся к категории с минимальным риском возникновения Интернет-зависимости со средним значением набранных баллов $33,7 \pm 0,33$. Более половины респондентов (50,1 %) были отнесены к группе уже со склонностью к возникновению Интернет-зависимого поведения при сумме набранных баллов $49,9 \pm 1,36$. Между первой и второй группой, по результатам двухвыборочного t-теста Стьюдента, существует статистически значимые различия ($p < 0,05$). Наконец, третья группа представлена 31,3 % и характеризуется уже полностью сформированным и устойчивым Интернет-зависимым поведением с суммой баллов, набранных при тестировании, $78,6 \pm 3,68$, что статистически значимо ($p < 0,05$) отличается от первых двух групп респондентов.

Вызывает интерес анализ дисперсий выборок у выделенных трех групп исследованных студентов. Так, величина дисперсии закономерно и статистически значимо ($p < 0,05$) нарастает от первой ко второй и, далее, к третьей группе респондентов. Этот факт можно объяснить различной шириной трех секторов шкалы Интернет-зависимости, которая установлена авторами методики. С другой стороны, многократное (в 205 раз) превышение величины дисперсии у третьей группы, например, в сравнении с первой, свидетельствуют, с нашей точки зрения, о сложной структуре группы респондентов с сформированным и устойчивым Интернет-зависимым поведением. Однако ограниченный объем выборки (16 респондентов) не позволяет провести соответствующий анализ.

Таблица 1

Распределение степени выраженности Интернет-зависимости среди респондентов

Статистический показатель	Шкала Интернет-зависимости (26-104 балла)		
	Минимальный риск возникновения Интернет-зависимого поведения (26-42 балла)	Склонность к возникновению Интернет-зависимого поведения (43-64 балла)	Сформированное и устойчивое Интернет-зависимое поведение (65-104 балла)
Среднее значение	33,7	49,9	78,6
Стандартная ошибка	0,33	1,36	3,68
Стандартное отклонение	0,58	3,87	8,23
Дисперсия выборки	0,33	15,0	67,8
Число респондентов (в %) от общего количества студентов (16) в исследуемой группе	18,6%	50,1%	31,3%

На следующем этапе описания результатов исследования представляют интерес следующие вопросы: анализ взаимокорреляций между показателями теста «Тип стратегии поведения в конфликтной ситуации» по принципу «каждый с каждым» и выявление возможных связей и степени их выраженности между значениями «Шкалы Интернет-зависимости» и выбором типа стратегии поведения в конфликтной ситуации.

Результаты анализа позволяют говорить, что в корреляционной матрице в части, относящейся к взаимокорреляции между отдельными типами стратегии поведения выявлены лишь два статистически значимые коэффициенты корреляции Пирсона. Так, четкая обратная связь существует между типом поведения «Конкуренция (Акула)» и «Компромисс (Лиса)», о чем свидетельствует значение коэффициента корреляции Пирсона ($r = -0,515 \pm 0,29$, $p < 0,05$). Это позволяет прогнозировать, что чем более выражена у респондента склонность к «Конкуренции», тем ниже у него способность к «Компромиссу».

Характер взаимосвязи между степенью выраженности интернет-зависимости и выбором стратегии поведения в конфликтной ситуации у студентов-гуманитариев

Показатели	Тип стратегии поведения в конфликтной ситуации				
	Шкала интернет-зависимости	Избегание (Черепаша)	Конкуренция (Акула)	Приспособление (Медвежонок)	Компромисс (Лиса)
Избегание (Черепаша)	-0,633 *	–	–	–	–
Конкуренция (Акула)	-0,161	0,093	–	–	–
Приспособление (Медвежонок)	0,0256	0,116	-0,264	–	–
Компромисс (Лиса)	-0,233	0,250	-0,515 *	-0,343	–
Сотрудничество (Сова)	-0,347	0,237	-0,299	-0,126	0,615 *

*Примечание: * – значение коэффициентов корреляции Пирсона статистически значимо ($p < 0,05$)*

Прямо противоположная закономерность выявлена в отношении связи между типами поведенческой реакции, развивающейся по типам «Компромисс» и «Сотрудничество». Действительно, по данным табл. 1 между этими показателями наблюдается положительная взаимосвязь, т.е. чем выше способность к «Компромиссу», тем больше проявляется «Сотрудничество».

Таким образом, по результатам кросскорреляционного анализа можно сделать вывод о том, что в исследуемой группе студентов-гуманитариев наиболее значимым с точки зрения прогнозирующего значения при выборе типа стратегии поведенческой реакции в конфликтной ситуации является «Компромисс».

Одной из центральных задач настоящей работы было выявление возможных связей между степенью выраженности Интернет-зависимости и выбором типа стратегии поведения в конфликтной ситуации. По данным табл. 2 следует, что существует лишь одна статистически значимая корреляционная связь между этими показателями. Так, для параметров пары «Избегание – Шкала интернет-зависимости» коэффициент корреляции Пирсона, во-первых, составил $-0,633 \pm 0,21$ ($p < 0,05$) и, во-вторых, носил отрицательный характер. Следовательно, чем выше у испытуемого был показатель «Избегание», тем меньше он был склонен к развитию Интернет-зависимости. С другой стороны, формирование той или иной степени Интернет-зависимости в данной группе респондентов не было связано с потенциальным выбором иных типов стратегии поведения в конфликтной ситуации («Конкуренция», «Приспособление», «Компромисс» и «Сотрудничество»).

Выводы. По результатам кросскорреляционного анализа можно сделать вывод о том, что в исследуемой группе студентов-гуманитариев наиболее значимым с точки зрения прогнозирующего значения при выборе типа стратегии поведенческой реакции в конфликтной ситуации является «Компромисс».

Установлено, что чем выше у индивида значение показателя «Избегание», тем меньше он был склонен к развитию Интернет-зависимости; с другой стороны, формирование той или иной степени Интернет-зависимости в данной группе респондентов не было связано с потенциальным выбором иных типов стратегии поведения в конфликтной ситуации («Конкуренция», «Приспособление», «Компромисс» и «Сотрудничество»).

Литература:

1. Василюк, Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций / Ф.Е. Василюк. – М.: Издательство Московского университета, 1984. – 457 с.
2. Водопьянова, Н.Е. Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова. – СПб.: Питер, 2009. – 336 с.
3. Войскунский, А.Е. Актуальные проблемы зависимости от Интернета / А.Е. Войскунский // Психологический журнал. – 2004. – № 1. – С. 90-100
4. Денисов, А. Психология интернет-зависимости / А. Денисов // Развитие личности. – 2014. – № 1. – С. 190-202
5. Малыгин, В.Л. Интернет-зависимое поведение. Критерии и методы диагностики / В.Л. Малыгин. – М.: МГМСУ, 2011. – 32 с.
6. Менделевич, В.Д. Зависимость как психологический и психопатологический феномен (проблемы диагностики и дифференциации) / В.Д. Менделевич, Р.Г. Садыкова // Вестник клинической психологии. – 2003. – Том 1, №2. – С. 153-158.
7. Попов, М.Н. Легитимизированная агрессия как механизм психологической защиты в условиях относительной социальной изоляции студентов-гуманитариев / М.Н. Попов, В.И. Соболев // Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2021. – Вып. 72. – Ч. 1. – С. 391-395
8. Попов, М.Н. Взаимосвязь между выбором стратегии преодоления стрессовых ситуаций и личностной агрессивностью у студентов-гуманитариев / М.Н. Попов, В.И. Соболев // Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2021. – Вып. 72. – Ч. 2. – С. 350-353
9. Попов, М.Н. Взаимосвязь между типом мышления, стилями деятельности и уровнем агрессивности у студентов гуманитарного вуза в условиях относительной «социальной изоляции» / М.Н. Попов, В.И. Соболев // Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2020. – Вып. 69. – Ч. 2. – С. 210-214
10. Руководство по аддиктологии / Под ред. проф. В.Д. Менделевича. – СПб.: Речь, 2007. – 768 с.
11. Саглам, Ф.А. Педагогические условия коррекции интернет-аддикции у подростков: автореф. дис. канд. пед. наук. – Казань, 2009. – 23 с.
12. Соболев, В.И. Оценка уровня агрессивности у студентов в условиях «коронавирусной самоизоляции» / В.И. Соболев, М.Н. Попов // Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2020. – Вып. 69. – Ч. 1. – С. 356-361
13. Соболев, В.И. Структура психологической защиты у студентов-гуманитариев в условиях относительной социальной изоляции (коронавирусной пандемии) / В.И. Соболев, М.Н. Попов // Гуманитарные науки. – 2021. – №3. – С. 157-164

14. Соболев, В.И. Психофизиологические корреляты уровня агрессивности у студентов-гуманитариев / В.И. Соболев, М.Н. Попов // Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2021. – Вып. 73. – Ч. 1. – С. 369-372
15. Янг, К. Диагноз – Интернет-зависимость / К. Янг // Мир Интернет. – 2000. – № 2. – С. 24-29
16. Greenfield, D.N. Virtual Addiction: Help for Netheads, Cyberfreaks, and Those Who Love Them. / D.N. Greenfield. – Oakland: New Harbinger Publ., 1999. – 227 p.

УДК 159.95

кандидат психологических наук, доцент Штерц Ольга Михайловна

Елабужский институт (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Елабуга)

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ДИСГРАФИЕЙ И ДИЗОРФОГРАФИЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается проблема использования цифровых образовательных технологий в коррекционной работе как фактора повышения резильентности детей с дисграфией и дизорфографией. В работе особое внимание уделено проблеме неуспешности детей с нарушением письма. Автор статьи задается вопросом, как использование цифровых технологий влияет на результативность коррекционной работы и способствует повышению резильентности детей с дисграфией и дизорфографией. В процессе анализа результатов исследования автор пришел к выводу, что коррекция дисграфии и дизорфографии должна проводиться на основе системно-деятельностного подхода и включать в себя не только коррекцию специфических ошибок, совершаемых ребенком при письме, но и работу над развитием когнитивных процессов. В процессе исследования удалось выявить положительный эффект от использования цифровых образовательных технологий на развитие познавательных процессов у детей с дисграфией и дизорфографией.

Ключевые слова: цифровые образовательные технологии, дисграфия, дизорфография, когнитивные процессы, резильентность.

Annotation. The article deals with the problem of using digital educational technologies in correctional work as a factor in increasing the resilience of children with dysgraphia and dysorphography. In the work, special attention is paid to the problem of the failure of children with writing disorders. The author of the article asks how the use of digital technologies affects the effectiveness of correctional work and helps to increase the resilience of children with dysgraphia and dysorphography. In the process of analyzing the results of the study, the author came to the conclusion that the correction of dysgraphia and dysorphography should be carried out on the basis of a system-activity approach and include not only the correction of specific mistakes made by the child when writing, but also work on the development of cognitive processes. In the course of the study, it was possible to identify a positive effect from the use of digital educational technologies on the development of cognitive processes in children with dysgraphia and dysorphography.

Key words: digital educational technologies, dysgraphia, dysorphography, cognitive processes, resilience.

Введение. Проблема повышения качества образования подрастающих поколений является одной из важных проблем в современной науке. Учитывая современные реалии и развитие технического прогресса, в образовательный процесс активно внедряются цифровые образовательные технологии призванные повысить эффективность учебно-воспитательной и коррекционной деятельности педагогов.

Академическая успешность каждого ребенка во многом зависит от развития когнитивных процессов. Однако следует отметить, что у многих детей с нарушениями в развитии, в том числе с нарушением письменной речи, возникает проблема в реализации собственных способностей. Поэтому мы считаем важным и актуальным проблему выявления факторов, в том числе возможностей цифровых образовательных технологий, в развитии способностей и в достижении успеха детей, имеющих в анамнезе дисграфию и дизорфографию.

Изложение основного материала статьи. Термин «школьная неуспешность» в современной науке активно используется в интерпретации «школьная неуспеваемость» и, по мнению российских исследователей Е.И. Исаева, С.Г. Косарецкой, А.М. Михайлова, означает феномен систематического отставания обучающегося от сверстников в усвоении школьной программы [5].

Феномен академической резильентности (resilience) в современной психолого-педагогической науке понимается как способность учащихся демонстрировать высокие результаты, несмотря на внешние, ограничивающие обстоятельства.

Для нас интересна интерпретация феномена «личной резильентности». К.М. Ушаков определяет резильентность как способность достигать успех в трудных условиях, вопреки обстоятельствам [11]. А.А. Муравьева, О.Н. Олейникова интерпретируют резильентность как способность достойно встречать и преодолевать неблагоприятные обстоятельства и вызовы, становясь при этом сильнее [9].

Проблема дисграфии и дизорфографии, впервые привлекла внимание специалистов еще в XX веке. Данная проблема разрабатывалась в трудах таких знаменитых ученых как Р.И. Лалаевой, А.Н. Корнева, а позднее и в работах, О.И. Азовой, О.В. Елецкой [2, 4, 6, 7]

В современных условиях логопедические занятия уже не мыслимы без применения новых компьютерных технологий. Логопед сам может готовить задания в электронном виде, используя такие программы как MS PowerPoint, Word, Excel и другие. Электронные книги («Веселая азбука» Маршака, «Уроки тетушки Совы», «Голоса птиц и зверей», «Маруся и логопед», «Говорящий логопед», «Трудные звуки», «Веселая логоритмика» Е. Железнова); специальные компьютерные игры.

Исходя из целей нашего исследования, мы считаем, что необходимо рассмотреть возможности использования цифровых образовательных технологий в развитии когнитивных процессов с позиции повышения резильентности детей дисграфией и дизорфографией. Выявление специфики функционирования когнитивных процессов у детей с дисграфией и дизорфографией позволит определить влияние когнитивных процессов на эффективность деятельности детей в процессе обучения и более грамотно и эффективно построить коррекционную деятельность. Достижение личностной резильентности детей с дисграфией и дизорфографией рассматривается нами в неотъемлемой взаимосвязи с успешностью учебной деятельности. Мы полагаем, что опора на сохранную зрительную память и развитие навыков саморегуляции эмоционального состояния, а также, концентрации и избирательности внимания в процессе проведения коррекционной

деятельности с использованием цифровых образовательных технологий будет способствовать формированию навыков грамотного чтения и письма у детей с дисграфией и дизорфографией.

Методологической основой нашего исследования является системно-деятельностный подход. Системно-деятельностный подход позволяет нам рассматривать личность как систему взаимосвязей всех структурных компонентов личности.

Методы исследования. В качестве эмпирических методов использованы: тестирование, анализ продуктов деятельности (письменные работы учащихся, показатели результативности обучения), методы количественного и качественного анализа результатов исследования. В качестве диагностического инструментария нами были использованы следующие методики диагностики по И.Н. Садовниковой [10]: проведение слухового диктанта, письмо по слуху, диктант слогов, диктант слогов различной структуры, запись предложения после однократного прослушивания, списывание слов и предложений с печатного текста. Для диагностики познавательных процессов использовались методики: корректурная проба и запоминание 10 слов по А.Р. Лурии [8], таблицы Шульте [1], методики диагностики наглядно-образной памяти, тест фонематического слуха Ю. Гильбуха [3].

В процессе формирующего эксперимента, исходя из целей и задач нашего исследования, дети с дисграфией и дизорфографией были поделены на две группы: экспериментальную и контрольную. В экспериментальной выборке исследования на коррекционно-развивающих занятиях наряду с традиционными технологиями по коррекции нарушений письменной речи использовались инновационные технологии, с применением цифровых компьютерных программ (аппаратурно-программный комплекс «БОС – здоровье» и логопедический тренажер с цифровым программным обеспечением «Дэльфа – 141.2»). В контрольной выборке исследования использовались только традиционные технологии по коррекции нарушений письменной речи.

В эмпирической диагностике нарушений письменной речи приняли участие 302 ученика 2-4 классов общеобразовательных школ Республики Татарстан.

Анализируя результаты эмпирического исследования нами было выявлено, что у 73% детей из экспериментальной выборки была смешанная дисграфия и дизорфография, у 11% обследованных детей имеются признаки акустической дисграфии, 8% – дисграфия на фоне нарушения языкового анализа и синтеза, у 8% – аграмматическая дисграфия.

В процессе исследование когнитивных процессов (внимания и памяти) было выявлено, что у 63% детей с дисграфией и дизорфографией устойчивость внимания находится на уровне развития ниже среднего, а 37% детей обладает средним уровнем развития внимания. В тоже время следует отметить, что у 84% детей с дисграфией и дизорфографией точность выполнения заданий находится на высоком уровне и лишь у 19% на среднем уровне.

Также в процессе нашего исследования нами был продиагностирован уровень развития зрительной памяти (см. таблицу 1). В процессе диагностики мы выявили, что для детей характерен высокий уровень зрительной памяти.

Таблица 1

Развитие когнитивных процессов и самоконтроля у детей с дисграфией и дизорфографией

	Фонематический слух	Зрительная память	Самоконтроль
Высокий уровень	51%	84%	35%
Средний уровень	42%	12%	35%
Низкий уровень	7%	4%	30%

В ходе эмпирического исследования нами был выявлен уровень развития фонематического слуха у детей с дисграфией и дизорфографией. Термин «фонематическое восприятие» отмечает – специальные умственные действия для различения фонем и установлению звуковой структуры слова и соответствует современным представлениям о процессах восприятия речи [7]. Таким образом, фонематический слух относится к когнитивным процессам и входит в задачи нашего исследования.

Фонематический слух у детей с дисграфией и дизорфографией развит на уровне выше среднего (см. таблицу 1) (у 51% – респондентов на высоком уровне, а у 42% – на среднем уровне, у 7% респондентов на низом уровне). И средний уровень самоконтроля.

Формирующий эксперимент с использованием таким цифровых технологий как аппаратурно-программный комплекс «БОС – здоровье» и логопедический тренажер с цифровым программным обеспечением «Дэльфа – 141.2» показал, что в экспериментальной выборке по методике «Шульте» и «Корректурной пробе» у 33% детей наметилась тенденция к повышению уровня развития концентрации и распределения внимания ($t=2,24$ при, $p \leq 0,05$). Дети стали более внимательными, при списывании текста с доски количества допускаемых ошибок у детей уменьшилось, что говорит о повышении распределения внимания. При проверки своих работ они начали замечать свои ошибки и их исправлять. Это свидетельствует об улучшении показателей избирательности внимания. До эксперимента дети «не видели» своих ошибок при проверке заданий. Опираясь на данные статистического анализа по методике «Запоминание 10 слов по А.Р. Лурии» ($t=2,73$ при, $p \leq 0,01$) мы можем утверждать, что у 44% детей улучшились показатели объема слуховой памяти, у 48% ($t=2,78$ при, $p \leq 0,01$) детей уменьшилось количество специфических ошибок на письме.

У детей из контрольной выборки исследования также имелся прогресс, но чуть ниже: у 25% детей улучшились показатели по уровню концентрации и распределения внимания. Однако статистический анализ с помощью t-критерия Стьюдента показал, что данное различие не является статистически значимым ($t=1,82$). У 40% детей из контрольной выборки наметилась тенденция к увеличению объема памяти ($t=2,54$ при, $p \leq 0,05$). У 28% детей по итогам сравнительного анализа работ в рамках констатирующего и формирующего эксперимента снизилось количество специфических ошибок на письме ($t=1,78$). Данное различие не является статистически значимым.

Исходя из результатов нашего исследования, мы видим, что дети с дисграфией и дизорфографией могут распознавать и различать фонемы, но в некоторых случаях, из-за дефектов звукопроизношения, у детей фонематический слух снижается, и как следствие допускаются ошибки при письме и чтении.

Исследование памяти по методике А.Р. Лурия позволило сделать вывод о том, что дети с дисграфией и дизорфографией с трудом запоминают информацию на слух, но по истечению определенного периода времени очень быстро забывают ранее запомненную информацию на слух.

Следовательно, мы можем делать вывод, что зрительная память у детей с дислексией более устойчива. Поэтому в коррекционной работе необходимо опираться на сохранные функции зрительной памяти и необходимо закреплять изучаемую тему через стимулирующую зрительных образов.

Улучшение питания головного мозга кислородом при формировании навыка диафрагмального релаксационного дыхания с помощью тренажера «БОС – здоровье», на наш взгляд, способствовало и улучшению показателей объема слуховой памяти. Детям уже легче давались задания, которые были связаны с сочинением рассказа. Особенно большой положительный эффект оказали цифровые технологии при отработке навыков звукового анализа слова и лексико-грамматического строя речи. У детей из контрольной выборки исследования также имелся прогресс, но чуть ниже. Однако статистический анализ не выявил значимых различий в показателе. Возможно это связано с тем, что при использовании традиционных методов работы у детей быстрее пропадает мотивация и интерес к коррекционной деятельности, быстрее наступает утомление, менее динамична работа и смена визуального ряда, что приводит к повышению напряжения в деятельности и снижению работоспособности.

В процессе использования только традиционных коррекционных логопедических методик эффективность коррекционной деятельности с детьми с дисграфией и дизорфографией ниже, чем при использовании цифровых образовательных технологий. В связи с чем мы можем предположить, что использование в коррекционной работе цифровых образовательных технологий способствует повышению личностной резильентности детей с дисграфией и дизорфографией.

Выводы:

1) Для детей с дисграфией и дизорфографией характерно снижение уровня развития фонематического слуха, что непосредственно оказывает влияние на звукобуквенный анализ состава слова и способствует совершению ошибок по акустико-артикуляционному сходству букв.

2) Для детей с дисграфией и дизорфографией свойственен низкий уровень работоспособности, высокий уровень утомляемости, пониженный уровень развития способности к концентрации внимания, сложности в восприятии и усвоении информации при активизации слухового анализатора.

3) Коррекция дисграфии и дизорфографии должна проводиться на основе комплексного подхода и включать в себя не только коррекцию специфических ошибок, совершаемых ребенком при письме, но и работу над развитием когнитивных процессов, психической устойчивости личности (например, навыков саморегуляции).

4) Использование цифровых образовательных технологий при проведении коррекционной работы таких познавательных процессов как внимание и память способствует снижению количества совершаемых специфических ошибок подпускаемых при письме связанных с пропусками и вставками букв и слов при чтении и письме у детей с дисграфией и дизорфографией.

Литература:

1. Андреев, А.А. Таблицы Шульце / А.А. Андреев. – М.: Литрес, 2020. – 137 с.
2. Азова, О.И. Дизорфография / О.И. Азова. – М.: ТЦ «Сфера», 2015. – 368 с.
3. Волкова, Г.А. Методика психолого-логопедического обследования детей с нарушениями речи. Вопросы дифференциальной диагностики / Г.А. Волкова. – СПб: ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2004. – 144 с.
4. Елецкая, О.В. Логопедическая работа по коррекции дизорфографии у учащихся пятых классов общеобразовательной школы дис. ...канд.: 13.00.03: защищена 2008-11-28; утв. 2008-11-28 / О.В. Елецкая – СПб: 2008. – 221 с.
5. Исаева, Е.И. Зарубежный опыт профилактики и преодоления школьной неуспеваемости у детей, воспитывающихся в семьях с низким социально-экономическим статусом / Е.И. Исаева, С.Г. Косарецкий, А.М. Михайлова // Современная зарубежная психология. – 2019. – 1. – С. 7-16. – URL: https://psyjournals.ru/files/97685/jmfp_2019_n1_Isaev_Kosaretsky_Mikhailova.pdf (дата обращения: 14.10.22).
6. Корнев, А.Н. Основы логопатологии детского возраста: клинические и психологические аспекты / А.Н. Корнев. – СПб: Речь, 2005. – 533 с.
7. Лалаева, Р.И. Нарушение чтения и письма у младших школьников: диагностика и коррекция / Р.И. Лалаева, Л.В. Бенедиктова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 224 с.
8. Лурия, А.Р. Высшие корковые функции человека / А.Р. Лурия. – СПб: Питер, 2018. – 768 с.
9. Муравьева, А.А. Недооценённая компетенция или педагогические аспекты формирования резильентности / А.А. Муравьева, О.Н. Олейникова // Казанский педагогический журнал. – 2017. – 2(121). – С. 6-21. – URL: https://kp-journal.ru/wp-content/uploads/2017/03/Казанский-педагогический-№2_2017-2.pdf (дата обращения: 14.10.22).
10. Садовникова, И.Н. Дисграфия, дислексия: технология преодоления / И.Н. Садовникова – М.: Парадигма, 2017. – 280 с.
11. Ушаков, К.М. Новое слово «резильентность» / К.М. Ушаков // Директор школы. – 2016. – 7. – с. 2 - 3. – URL: <https://direktor.ekiosk.pro/484598> (дата обращения: 14.10.22).

Психология

УДК 159.922.6

кандидат психологических наук, доцент Шурухина Галина Анатольевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы» (г. Уфа);

кандидат философских наук, доцент Митина Галина Владимировна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы» (г. Уфа);

магистрант Гизатуллина Алия Маратовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы» (г. Уфа)

АНДРОГИННЫЙ ТИП ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕЙ: ОСОБЕННОСТИ СЕПАРАЦИИ

Аннотация. Для подросткового возраста и юношества характерной чертой является борьба за самостоятельность. Как правило, повышение конфликтности в детско-родительских отношениях, особенно в диаде мать-ребенок, происходит в результате неготовности матери признать наступающую взрослость своих детей. Увеличение числа неполных семей и перенос смысла жизни матерью на ребенка усугубляет прохождение процесса сепарации. Цель нашего исследования - выявление гендерные особенности сепарации от матери в подростковом и юношеском возрасте. Респондентами выступили 140 человек, 70 из них – старшие подростки 14-16 лет и 70 респондентов – молодые люди юношеского возраста от 18 до 19 лет. Методы исследования: анкетирование, тестирование, для математической обработки первичных данных –

непараметрический U-критерий Манна-Уитни. Получены результаты: сепарация подростков с андрогинным типом гендерной идентичности сопровождается потребностью в эмоциональной поддержке со стороны матери, предпочтением со стороны матери детских качеств и непринятием взросления подростка. В процессе сепарации юноши с андрогинным типом гендерной идентичности меньше нуждаются в эмоциональной поддержке и одобрении с материнской стороны. Они считают, что матери предоставляют им свободу и самостоятельность в принятии решений. По результатам эмпирического исследования разработана программа тренинга по гармонизации детско-материнских отношений в период психологической сепарации.

Ключевые слова: детско-родительные отношения, подростковый возраст, юность, сепарация, гендер, андрогинность, маскулинность, фемининность.

Annotation. The struggle for independence is a characteristic feature for adolescence and youth. Usually, raising numbers of conflicts between children and parents (especially between mother and child) occurs because of mother's unwillingness to recognize the coming adulthood of her children. Increasing the number of single-parent families exacerbates the process of separation. One of the reasons could be that child becomes the meaning mother's life. The aim of our study is to identify the gender-specific characteristics of separation from the mother in adolescence and youth. The study was conducted among 140 students (70 – adolescents 14-16 years old, 70 – students in their 18 – 19 years old). Research methods: questionnaire, testing, and for mathematical processing of primary data we used nonparametric The Mann-Whitney U test. The separation of adolescents with an androgynous type of gender identity is accompanied by the need for emotional support from the mother, the preference of the mother for childish qualities and the rejection of the adolescent's growing up. Guys and young ladies with an androgynous type of gender identity need less emotional support and approval from their mothers, they believe that mothers give freedom and independence in decision-making. As a results, the program to harmonize relationships between mother and child during the period of psychological separation was developed.

Key words: relationships between parents and children, adolescence, youth? separation, Gender, androgyny, masculinity, femininity.

Введение. Подростковый и юношеский возраст являются сложным и длительным процессом перехода от детства ко взрослости. По различным данным эти этапы охватывают период от 10-11 до 21-23 лет.

Для подросткового возраста и юношества характерными чертами являются борьба взрослеющего ребенка за самостоятельность, попытки отвоевать свободу. В то же самое время имеет место неготовность родителей признать наступающую взрослость ребенка, следствием чего становятся конфликтные ситуации. Чаще трудности отделения и конфликты наблюдаются в отношениях мать-ребенок. В настоящее время наблюдается рост количества разводов и, как следствие, увеличение числа неполных семей (диада мать-ребенок). В таком случае воспитание ребенка часто становится центральным смыслом в жизни матери, что не может не сказаться на прохождении процесса сепарации, сложного процесса «отделения» от родительских фигур, структурных изменений в детско-родительских отношениях.

Изложение основного материала статьи. С началом пубертатного периода происходят значительные изменения в жизни подростка и его родителей, прежде всего, матери. Если раньше семья воспринималась как некая константа, то сейчас подросток понимает, что имеют место стили семейных отношений, отличных от его родительских [5]. На первый план выходит группа сверстников, ощущение себя частью этой группы, но в то же время самостоятельной личностью, на которую оказывает влияние референтная группа [8]. В данный возрастной период у подростка растет потребность в принятии самостоятельных решений, в возможности распоряжаться своим окружением, досугом, временем и самим собой. При этом подросток, с одной стороны, ярко негативно реагирует на посягательства его границ со стороны матери, с другой – нуждается в материнской любви, терпении, принятии [4]. Согласно П. Блосу главными задачами подросткового возраста являются отделение от родителей как от главных объектов любви и придание другим окружающим статуса «объект любви», деидеализация родителей через призму собственного опыта [6]. Происходит внутренняя перестройка взаимоотношений с родителями, оценка близких, окружения, переоценка ценностей, то есть начинается процесс психологической сепарации от матери, под которым в широком смысле понимается отделение, обособление.

Дж. Хоффман выделил четыре вида сепарации, для которых характерны независимость убеждений, независимость от одобрения родителей, самостоятельность в принятии решений, отсутствие гнева, вины, тревоги [14]. Н.Е. Харламенковой были определены внешние и внутренние процессы сепарации в подростковом возрасте: «реакции побега» – словесные угрозы, которыми подросток пытается отвоевать свободу (внешние), эмоциональная изоляция, мутизм (внутренние). Всё это можно обозначить защитными реакциями на вторжение в личные границы. При благоприятных взаимоотношениях с родителем могут использоваться такие формы внешней сепарации, как право на собственный выбор, выражение эмоций, собственное мнение. Для внутренней подростковой сепарации характерны несколько особенностей: разотождествление Я подростка с ролью ребенка, с чертами значимых взрослых, развитие личностной идентичности, увеличение количества признаков, приписываемых подростком себе [13].

В подростковом возрасте процесс сепарации проходит в несколько подфаз: подростки в большей степени находятся под влиянием сверстников (первая); учащаются конфликты с матерью, наиболее ярко выражен протест, подфаза наступает с началом полового созревания (вторая); подростки вновь сближаются с родителем, ищут поддержки, понимания, растет уровень личной ответственности за свое поведение (третья); происходит качественная перестройка взаимоотношений с родителем, родитель и подросток учатся принимать эти изменения, принимать возможность различий во взглядах. Отношения выстраиваются ближе к типу «Взрослый-Взрослый» (четвертая) [3]. С. Geuzaine были получены данные о том, что девочкам больше необходимы поддерживающие отношения с матерью, а низкие показатели эмоциональной сепарации являются не отклонениями, а маркерами доверительных отношений. В то же время, для мальчиков характерны конфликты со вторым родителем, при наличии близких отношений с другим, т.е. затруднительно поддержание доверительных отношений одновременно с обоими родителями [15].

С наступлением подросткового возраста также начинается процесс гендерной идентификации – усвоения социальных черт, традиционно присущих для определенного биологического пола: у мужчин – решительность, смелость; у женщин – мягкость, теплота и так далее. С. Бем выделила 4 типа гендерной идентичности в зависимости от соотношения показателей фемининности и маскулинности: маскулинный, фемининный, андрогинный, недифференцированный [2]. По данным А.В. Алексеевой для девочек с андрогинной гендерной идентичностью характерна спонтанность, решительность, автономность. Маскулинные мальчики-подростки имеют высокий уровень личностной автономности [1].

Психологическая сепарация от родителей – одна из основных задач юношества. Р. Арнштейн (1980), А. Чикеринг (1969) считают наиболее значимой задачей развития самостоятельности, индивидуальности в юношеском возрасте, что способствует профессиональному самоопределению, формированию личной идентичности, устойчивого самосознания, адекватной самооценки, формирование мировоззрения [12].

Стремление к сепарации влияет на построение девушками профессиональной карьеры, заинтересованность в высоких карьерных достижениях [9]. У юношей уменьшаются негативные чувства к родителям с ростом самостоятельности, в то время как у девушек происходит усиление негативных чувств (чувства вины, стыда, тревоги и др.), если возникают различия в убеждениях, мнении, что объясняется разницей отношений к дочерям и сыновьям. Как правило, независимость, самостоятельность сыновей поддерживается родителями, а от дочерей родители ждут большей эмоциональной близости, большего послушания и следования. У юношей с фемининной гендерной идентичностью фрустрируются потребности в отстаивании собственной позиции, автономности, у андрогинных – потребности в глубокой привязанности как способе достижения эмоционального комфорта [10, 11].

Цель нашего исследования – выявление гендерных особенностей сепарации от матери в подростковом и юношеском возрасте. Респондентами выступили 140 человек, 70 из них – старшие подростки 14-16 лет и 70 респондентов – молодые люди юношеского возраста от 18 до 19 лет.

Методики исследования: Полоролевой опросник Bem Sex Role Inventory, BSRI, Psychological Separation Inventory (PSI, Hoffman) Дж. Хоффмана в адаптации В.П. Дзукаевой, Т.Ю. Садовниковой, опросник «Родителей оценивают дети» (РОД) И.А. Фурманова, А.А. Аладына («зеркало» для АСВ Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса), методика Ryff Scales of Psychological Well-Being, RPWB, К. Риффа в адаптации Н.Н. Лепешинского.

На первом этапе были выявлены типы гендерной идентичности. (Полоролевой опросник Bem Sex Role Inventory, BSRI). Результаты показали, что у 80% подростков (N=56) и 72% (N=50) юношей выражен андрогинный тип гендерной идентичности, для которого характерно сочетание мужских и женских характеристик. Н.И. Волчковой и М.В. Федяевой получены аналогичные данные: большинство подростков (как девочек, так и мальчиков) андрогинны [7]. Респонденты андрогинного типа гендерной идентичности описывали себя в равной степени заботливыми, смелыми, властными и т.д. Для 10% подростков и 13% юношей присуща фемининная гендерная идентичность, т.е. они выбирали такие черты, как женственность, мягкость, сердечность. В то же время у 10% подростков и у 15% респондентов юношеского возраста обнаружено преобладание маскулинных черт над фемининными, что говорит о наличии способности к лидерству, независимости.

В связи с недостаточным количеством респондентов с маскулинной и фемининной выраженностью дальнейшее исследование особенностей сепарации было проведено у респондентов с андрогинной гендерной идентичностью. Для проверки гипотезы о наличии гендерных особенностей психологической сепарации от матери в подростковом и юношеском возрастах был использован непараметрический U-критерий Манна-Уитни. (Табл. 1).

Таблица 1

Статистическая оценка различий психологической сепарации от матери у подростков (N= 56) и юношей (N=50) с андрогинной гендерной идентичностью

Шкалы	Респонденты		Критерий U-Манна-Уитни	
	подростки	юноши	Uэмп	p
Стиль сепарации (PSI, Hoffman)	3,43	3,65	1161,5	0,13
Аффективный компонент сепарации (PSI, Hoffman)	2,19	3,71	894,5	0,001
Когнитивный компонент сепарации (PSI, Hoffman)	2,67	2,86	1155	0,12
Поведенческий компонент сепарации (PSI, Hoffman)	2,94	3,18	1148	0,11
Гиперпротекция (Г+) (РОД)	3,14	3,40	1210	0,214
Гипопротекция (Г-) (РОД)	2,73	3,86	1109	0,053
Предпочтение детских качеств (ПДК) (РОД)	2,01	1,02	1089	0,021
Психологическое благополучие (RPWB)	396,05	398,76	1374	0,869

Примечание: значимые различия помечены жирным шрифтом

PSI, Hoffman – Psychological Separation Inventory (Hoffman, адаптация В.П. Дзукаевой), чем выше показатели, тем больше выраженность сепарации

РОД – «Родителей оценивают дети» (И.А. Фурманов, А.А. Аладына)

RPWB – Ryff Scales of Psychological Well-Being (Ryff, адаптация Н.Н. Лепешинского)

Статистически значимые различия получены по шкале «Аффективный компонент сепарации» (2,19 подростки и 3,71 юноши, при $p=0,001$). Юноши в меньшей степени, по сравнению с подростками, нуждаются в эмоциональной поддержке, одобрении своих действий со стороны матери. Возможно, это связано с тем, что в юношеском возрасте уже имеется опыт принятия успешных и неуспешных решений, ответственности за свои действия. Совершеннолетние учатся в учебных заведениях, многие в других городах и регионах, проживая в общежитиях или на съемных квартирах, что позволяет самостоятельно решить многие бытовые, и не только, вопросы. По другим шкалам значимых различий выявлено не было. Подростки и юноши схожи в стиле сепарации от матери, когда во время разногласий в отношениях с матерью имеют место негативные или амбивалентные переживания (шкала «Стиль сепарации»). У респондентов обеих групп «Когнитивный компонент сепарации» выражен на среднем уровне, имеется лишь незначительная разница в мировосприятии, ценностях, убеждениях. И подростки, и юноши готовы к принятию решений, самостоятельному осуществлению значимых выборов, редко обращаются за помощью к матери (шкала «Поведенческий компонент сепарации»).

Выявлены различия восприятия подростками и юношами родительского отношения (шкала «Уровень протекции: гиперпротекция (Г+) / Гипопротекция (Г-)» и шкала «Предпочтение детских качеств» (ПДК).

Статистически значимые различия получены по шкале «Предпочтение детских качеств» (2,01 – подростки; 1,02 – юноши, при $p=0,021$). Матери, по мнению подростков, игнорируют наступление взрослости своих детей и стимулируют сохранение детских качеств. Возможно такое поведение матерей связано с тревожностью из-за стремления подростков к экспериментированию со своей независимостью, снижением авторитетности родителей и значимостью референтной группы.

Выявлена тенденция к достоверным различиям по шкале «Гипопротекция» (2,73 – подростки и 3,86 – юноши, при $p=0,053$) между подростками и юношами. Юношам в большей степени предоставляется свобода в принятии решений.

Интерпретируя результаты, можно сказать, что уровень гиперпротекции (шкала Г+) родителей в процессе воспитания не превышает допустимых значений. Из этого следует, что матери как подростков, так и юношей уделяют достаточное

внимание своим детям, проявляют любовь и заботу, но в то же время юноши меньше ощущают на себе жесткий контроль, опеку и давление со стороны матери.

Для более полной картины мы изучили также общий уровень психологического благополучия. У респондентов обеих возрастных групп с андрогинной гендерной идентичностью показатели шкалы «Психологическое благополучие» находятся на среднем уровне, статистически значимые различия не выявлены. Это свидетельствует о том, что и подростки, и юноши одинаково удовлетворены текущими отношениями со своими матерями.

Таким образом, в подростковом и юношеском возрастах преобладающим типом гендерной идентичности является андрогинность, не «слепое» усваивание гендерных ролей, предложенных социумом, а стремления подростков и юношей сформировать комфортную собственную гендерную идентичность.

Выводы. Сепарация подростков с андрогинным типом гендерной идентичности сопровождается значимостью эмоциональной поддержки со стороны матери, предпочтением со стороны матери детских качеств и непринятием взросления.

В процессе сепарации юноши с андрогинным типом гендерной идентичности меньше нуждаются в эмоциональной поддержке и одобрении с материнской стороны, считают, что со стороны матери им предоставляется свобода в принятии решений.

По результатам эмпирического исследования разработана программа тренинга по гармонизации детско-материнских отношений в период психологической сепарации.

Литература:

1. Абраменкова, В.В. Половая дифференциация и сексуализация детства / В.В. Абраменкова // Мир психологии. – 2000. – № 1. – С. 111-118
2. Алексеева, А.В. Психологический пол как фактор формирования идентичности в юношеском возрасте / А.В. Алексеева // Журнал практического психолога. – 2003. – № 9. – С. 167-173
3. Алешина, Ю.Е. Проблема усвоения ролей мужчины и женщины / Ю.Б. Алешина, А.С. Волович // Вопросы психологии. – 1991. – № 4. – С. 74-82
4. Бем, С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / Пер. с англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 336 с.
5. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс // (Пер. с англ. Общ.ред. и вступ. ст. С. 5-24] В.Я. Пилиповского. – М.: Прогресс, 1986. – 420 с.
6. Блос, П. Психопанализ подросткового возраста / П. Блос. – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2010. – 272 с.
7. Волчкова, Н.И. Особенности гендерной идентичности у современных подростков / Н.И. Волчкова, М.В. Федяева // Гуманитарные научные исследования: Электронный журнал. – № 6. [сайт], 2012. – URL: <https://human.snauka.ru/2012/06/1427> (дата обращения: 17.09.2022).
8. Неvejeва, М.В. Проблемы гендерного равенства в трудовых отношениях: автореф. дис. ... канд. юрид. Наук: 12.00.00 / Неvejeва Мария Васильевна. – Москва, 2019. – 28 с.
9. Присяжнюк, С.О. Гендерная специфика карьерных ориентаций личности / С.О. Присяжнюк, Ю.В. Филиппова // Ярославский психологический вестник. – 2019. – № 3. – С. 80-83
10. Степанова, М.Р. К вопросам об особенностях самоотношения в юношеском возрасте / М.Р. Степанова // Социально-психологические и психофизиологические особенности адаптации личности к изменяющимся факторам окружающей среды. – Оренбург, 2017. – С. 149-153
11. Степанова, Н.В. Гендерные различия самоотношения в юношеском возрасте / Н.В. Степанова, С.Н. Наквасина // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 9, № 3. – С. 11-14
12. Тратинко, К.А. Гендерные особенности самоотношения и самоактуализации в юношеском возрасте // Векторы психологии – 2020: Психолого-педагогическое сопровождение личности в современной образовательной среде: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред.: Т.Г. Шатюк. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2020. – С. 313-316
13. Харламенкова, Н.Е. Психологическая сепарация. Подходы, проблемы, механизмы / Н.Е. Харламенкова, Е.В. Кумыкова, А.К. Рубченко. – Изд-во: Институт психологии РАН, 2015. – 367 с.
14. Hoffman, J.A. Psychological separation of late adolescents from their parents / J.A. Hoffman // Journal of Counseling Psychology. – 1984. – 31. – P. 170-178
15. Geuzaine, C. Separation from parents in late adolescence: the same for boys and girls? / C. Geuzaine, M. Debry, V. Liesens // Journal of Youth and Adolescence. – 2000. – Vol. 29. – №1. – P. 79-91

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

<p>Абдулазимова Тоита Хизировна Магомедов Насрудин Гитихмаевич Коркмазов Алим Викторович</p>	<p>ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ НАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ</p>	<p>4</p>
<p>Абдуллина Марина Александровна Захарова Анастасия Владимировна Горькова Карина Руслановна</p>	<p>ИЗО-ТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ УВЕРЕННОСТИ В СЕБЕ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА</p>	<p>7</p>
<p>Абдуллина Марина Александровна Олейникова Анастасия Ивановна Нестерова Анна Александровна</p>	<p>РАЗВИТИЕ ОБЪЕМНО-ПРОСТРАНСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ С ПОМОЩЬЮ РЕМЕСЛЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ</p>	<p>9</p>
<p>Абдуразакова Диана Мусаевна Шабанова Шахназ Гилаловна</p>	<p>О ПРЕДПОСЫЛКАХ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ У УЧАЩИХСЯ</p>	<p>12</p>
<p>Абдурахманова Пасихат Джалиловна Магамдаров Румик Шихкеримович Мурзаева Дженнет Мамасиевна</p>	<p>ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЛОГФОЛИО И ПОРТФОЛИО И В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ</p>	<p>15</p>
<p>Абрамова Ирина Евгеньевна Ананьина Анастасия Валерьевна</p>	<p>СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ВНЕ ЕСТЕСТВЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ</p>	<p>19</p>
<p>Абрамова Ирина Евгеньевна Шишмолина Елена Петровна</p>	<p>АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ФОРМЫ ОЦЕНИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБУЧЕНИЯ: ЭЛЕКТРОННОЕ ПОРТФОЛИО</p>	<p>22</p>
<p>Агапов Алексей Иванович Литке Светлана Геннадьевна Гафиятов Рустам Хасанович</p>	<p>ОРГАНИЗАЦИЯ ВИРТУАЛЬНОГО ИНТЕРПЕРСОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ</p>	<p>25</p>
<p>Адольф Владимир Александрович Кондратьюк Татьяна Александровна Зайцева Маргарита Сергеевна</p>	<p>ПРАКТИКА ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ УЧИТЕЛЕЙ В ПРОЦЕСС ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ</p>	<p>28</p>
<p>Алексеева Ирина Степановна Баягантаев Григорий Григорьевич</p>	<p>РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ</p>	<p>31</p>
<p>Алиев Алихан Лечиевич</p>	<p>УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ШКОЛЫ</p>	<p>34</p>
<p>Амет-Уста Зарема Ремзиевна</p>	<p>ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ РАБОТЫ КАК ИНСТРУМЕНТЫ МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ</p>	<p>36</p>
<p>Амосова Татьяна Владимировна</p>	<p>ЗАЩИТА ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ СТУДЕНТА В БИОЭТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ</p>	<p>39</p>
<p>Антохина Валентина Александровна Кожина Анна Геннадьевна</p>	<p>ПРОФИЛАКТИКА ДИСГРАФИИ У ПЕРВОКЛАССНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ III УРОВНЯ</p>	<p>41</p>
<p>Антохина Валентина Александровна</p>	<p>РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ</p>	<p>44</p>
<p>Арюкова Екатерина Александровна Наумова Анастасия Александровна Пирогова Анастасия Сергеевна</p>	<p>СУЩНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В РАМКАХ ШКОЛЬНОЙ БИОЛОГИИ</p>	<p>47</p>
<p>Ахтариева Разия Файзиевна Рахманова Алсу Рамилевна Шапирова Раиля Равилевна</p>	<p>ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МЯГКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ</p>	<p>49</p>

Banartseva Arina Vladimirovna Datsun Natalya Alexandrovna Kaplina Ludmila Yuryevna	FORMATION OF STUDENTS' COMMUNICATIVE COMPETENCE IN THE PROCESS OF TEACHING A PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE	53
Безносюк Екатерина Владимировна	СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПОСТРОЕНИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	55
Бекиров Сервер Нариманович	ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РФ В СФЕРЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ	58
Бекирова Эльмира Шевкетовна	ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	61
Белаш Виктория Юрьевна Салдаева Анастасия Александровна	ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БАКАЛАВРОВ 1 КУРСА	65
Беленцов Сергей Иванович	РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА	68
Белинова Наталья Владимировна Курилкина Екатерина Викторовна Назарова Екатерина Николаевна	РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	71
Бережнова Людмила Николаевна Тарасов Дмитрий Юрьевич	КРАТКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОЗИЦИОНИРУЮЩИХ СЕБЯ КАК КОНЦЕПЦИЯ	74
Бичева Ирина Борисовна Данилова Екатерина Геннадьевна Носкова Юлия Николаевна	ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ЛИЧНОСТНО- ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕДАГОГА ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	76
Бичева Ирина Борисовна Нарядчикова Анастасия Алексеевна Бочкарева Юлия Юрьевна	КОММУНИКАТИВНЫЕ УМЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ У ДОШКОЛЬНИКОВ	79
Борщевская Юлия Михайловна Шобонова Любовь Юрьевна Фролова Нина Владимировна	ПРИМЕНЕНИЕ СКВОЗНЫХ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ	82
Бура Людмила Викторовна Селиванов Виктор Вениаминович	ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ КОММУНИКАЦИОННЫХ РИСКОВ И PR-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВИРТУАЛЬНОМ МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ»	84
Быстрова Наталья Васильевна Уракова Екатерина Андреевна Назарова Екатерина Николаевна	ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	87
Ваганова Ольга Игоревна Гладкова Марина Николаевна Мельникова Алевтина Яковлевна	ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА	90
Ваганова Ольга Игоревна Мельников Даниил Дмитриевич Кузнецова Ирина Анатольевна	ПРАКТИКА ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА. МИРОВОЙ ОПЫТ	93
Ваганова Ольга Игоревна Мельникова Алевтина Яковлевна Вадим Юрьевич Ершов	ВОЗМОЖНОСТИ СКЕТЧНОУТИНГА КАК ИНСТРУМЕНТА ДЛЯ РЕШЕНИЯ УЧЕБНЫХ ЗАДАЧ	97
Ван Юэхань	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ И ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ГОВОРЕНИЮ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ	100

Везетиу Екатерина Викторовна	АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	103
Венцель Владислав Антонович Макаренко Юлия Владимировна Зеленская Ольга Юрьевна	ЦИФРОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ	106
Вовк Екатерина Владимировна	МЕТОДЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	109
Гарифуллина Альмира Маратовна	ГЕНЕЗИС НАУЧНЫХ ОСНОВ МЕНТОРИНГА	112
Глузман Александр Владимирович	АКТИВИЗАЦИЯ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В КЛАССЕ ФОРТЕПИАНО	116
Глузман Неля Анатольевна	ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИКИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ»	118
Горбунова Наталья Владимировна Бойко Игорь	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИМ СОСТАВОМ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ	121
Гордиенко Татьяна Петровна Садовой Никита Геннадиевич	МОТИВАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ-ЛОГОПЕДОВ К ПРИМЕНЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	125
Гурьянчик Виталий Николаевич	ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ВОСПИТАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ В ЭПОХУ ПОСТГЛОБАЛИЗМА	128
Давкуш Наталия Валериевна	ПОРТФОЛИО КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ	131
Долецкая Светлана Валентиновна Скрябина Татьяна Олеговна	ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДИСЦИПЛИН	134
Жариков Николай Николаевич Табарин Владимир Николаевич Силаев Михаил Евгеньевич	РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ ГРЕЧЕСКИХ И РИМСКИХ ВОЙНОВ К ВЕДЕНИЮ БОЯ	136
Журавлева Ольга Ивановна	ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ СТУДЕНТА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	139
Захарова Наталия Егоровна Петрова Сардана Филипповна	ТРАДИЦИОННОЕ ЖЕНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ РЕГИОНЕ	142
Земляченко Людмила Викторовна Тараскина Ольга Игоревна Ляпина Виктория Андреевна	СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ И ПЛАНИРОВАНИЯ	145
Зими́на Евгения Константиновна Демашкова Яна Юрьевна Наумова Надежда Алексеевна	ФОРМИРОВАНИЕ ГРУППОВОГО ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	148
Зими́на Евгения Константиновна Масленова Анастасия Александровна Лысова Екатерина Сергеевна	ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СКЕТЧИНГА НА РАЗВИТИЕ ГРАФИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	151

Игнатова Ольга Ивановна	ФОРМИРОВАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА	154
Иванова Марина Михайловна Малетин Станислав Вячеславович Гальцов Вадим Сергеевич	ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОГО И БЕЗОПАСНОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ПОСРЕДСТВОМ САМОКОНТРОЛЯ ЗА ФИЗИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫМ СОСТОЯНИЕМ ОРГАНИЗМА	157
Изутова Екатерина Андреевна Медведева Елена Юрьевна	ПОЛИМОДАЛЬНЫЙ ПОДХОД В КОРРЕКЦИИ СВЯЗНОЙ РЕЧИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ	159
Касимов Ариф Камалудинович Абдулгалимова Гурият Нурахмедовна Абдулгалимов Рамазан Меджидович	ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ СРЕДСТВАМИ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	162
Катранжи Елена Олеговна Коденко Иван Юрьевич	СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ДИЗАЙНЕРОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	165
Киуру Константин Валерьевич Попова Екатерина Евгеньевна Маковецкая Юлия Геннадьевна	ОТНОШЕНИЕ ПОКОЛЕНИЯ Z К НОВЫМ ФОРМАМ ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ	169
Колокольникова Зульфия Ульфатовна Староверова Мария Владимировна Мосинцев Даниил Дмитриевич	УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ МБОУ «СОШ №9 Г. ЛЕСОСИБИРСКА»)	171
Комарова Эмилия Павловна Бакленева Светлана Александровна Ярцева Ирина Константиновна	ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ АСПИРАНТОВ К ЛИНГВО- ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ В КОНТЕКСТЕ ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ	173
Коробейникова Наталья Алексеевна Поморцева Светлана Владимировна	ВОЗМОЖНОСТИ ОНЛАЙН-СЕРВИСОВ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ УМЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	176
Кот Тамара Алексеевна	ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО УЧИТЕЛЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА	178
Красникова Татьяна Викторовна	РОЛЬ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА И СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА В ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ	181
Краснова Марина Юрьевна Ярычев Насруди Увайсович	ОПЫТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ К СПОРТИВНОМУ ВОЛОНТЕРСТВУ	185
Лапшова Анна Владимировна Чеснокова Полина Николаевна Спиридонова Диана Александровна	СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К РУКОВОДИТЕЛЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	188
Литвак Римма Алексеевна Голубкова Юлия Геннадиевна	МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНО- ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИМИДЖА МОЛОДОГО ПЕДАГОГА	191
Лотова Надежда Константиновна Андросова Мария Ивановна	ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	193
Лукавенко Андрей Викторович Басинский Андрей Михайлович	ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	196
Лямина Виктория Сергеевна	ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ ИНФОРМАЦИОННОГО НЕРАВЕНСТВА СРЕДИ ОБУЧАЮЩИХСЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ МЛАДШИХ ВОЗРАСТОВ	199

Магин Владимир Алексеевич Ярычев Насруди Увайсович	СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ К ВОЕННО-ПРИКЛАДНЫМ СОСТЯЗАНИЯМ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ	202
Мазанюк Елена Фёдоровна	ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ШКОЛАХ РФ: ПЕРСПЕКТИВЫ И НЕОДНОЗНАЧНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	205
Максименко Анна Евгеньевна Михальченко Михаил Степанович Хрулева Алина Алексеевна	ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХУДОЖНИКА-ПЕДАГОГА	209
Мокренцов Денис Сергеевич Попов Максим Николаевич	ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СВЯЗНОЙ РЕЧИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ	212
Мыхнюк Мария Ивановна	АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И САМОРАЗВИТИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ТЕХНИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН	215
Никейцева Ольга Николаевна	ПОТЕНЦИАЛ СЕТЕВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ И ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ	218
Николаев Михаил Васильевич	ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ	222
Павлова Екатерина Павловна Старостина Ангелина Николаевна	ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ УСЛОВИЯХ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	224
Павлова Екатерина Павловна Халикова Валерия Олеговна	ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В ВОСПИТАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	226
Пархоменко Светлана Сергеевна	СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ: ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	229
Приходько Ольга Владимировна Худоиев Диловар Азимович	СОХРАНЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ ДРУГОЙ СТРАНЫ	231
Прохорова Мария Петровна Петровский Александр Михайлович Баланова Софья Александровна	ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: СПЕЦИФИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ	234
Прохорова Мария Петровна Петровский Александр Михайлович Баланова Софья Александровна	ВОЗМОЖНОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ «НАВЫКОВ БУДУЩЕГО» У СТУДЕНТОВ ВУЗА	237
Рамазанова Эльмира Асановна	РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА В СФЕРЕ ОБЩЕНИЯ С РОДИТЕЛЯМИ ВОСПИТАННИКОВ	240
Римская Гюнель Ровшановна	STEM-ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ КАК СПОСОБ ОВЛАДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИМИСЯ КЛЮЧЕВЫМИ КОМПЕТЕНЦИЯМИ И УМЕНИЯМИ	242
Романова Мария Никифоровна Чекурова Анастасия Юрьевна	РАЗРАБОТКА ВЕБ-КВЕСТА ПО ТЕХНОЛОГИИ	245
Сальникова Олеся Дмитриевна Прядко Наталья Александровна	АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНТОВ С ОВЗ В УСЛОВИЯХ ВЫХОДА ИЗ ПАНДЕМИИ	248
Самойленко Наталия Борисовна Фетисова Валерия Владимировна	Тьютор в системе цифровой образовательной среды: теория и практика	251
Светличный Евгений Григорьевич Жамборов Анзор Анатольевич Петров Андрей Владимирович	НЕОБХОДИМОСТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ СТРЕЛЬБЫ ИЗ АВТОМАТА, В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РФ	254

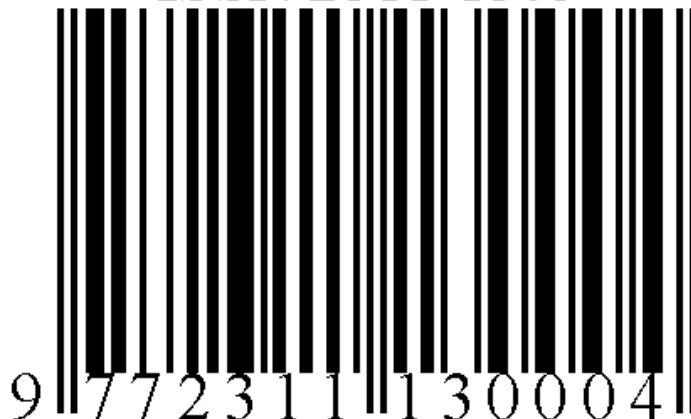
Светличный Евгений Григорьевич Хараев Азамат Арсенович Крылов Денис Сергеевич	ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКА СТРЕЛБЫ ИЗ АВТОМАТА С «НЕУДОБНОГО ПЛЕЧА» СТОЯ В РАМКАХ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РФ	256
Светличный Евгений Григорьевич Сухомлинова Татьяна Викторовна Файрушин Тимур Аликович	МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ (ИСПОЛЬЗОВАНИЕ SMARTPEN)	260
Сивова Ирина Владимировна	ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ БУДУЩИХ ХУДОЖНИКОВ НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	263
Смирнова Мария Александровна Гусева Наталья Валентиновна	СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМУ ПЕРЕВОДУ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ	265
Супрун Анна Алексеевна	ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ПРОФИЛИРОВАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРОФИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ	268
Сухонина Наталья Сергеевна	МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У ПОДРОСТКОВ С ЗПР	271
Сырова Надежда Васильевна Голова Карина Андреевна Кузнецова Полина Викторовна	КОМИКС КАК МЕТОД РАЗВИТИЯ КОМПОЗИЦИОННОГО МЫШЛЕНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ	275
Сырова Надежда Васильевна Перцева Любовь Николаевна Набокина Анастасия Владимировна	ВЛИЯНИЕ АРХИТЕКТУРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА НА РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ШКОЛЬНИКОВ	277
Тарасова Ольга Михайловна Ефремова Наталья Николаевна	ТРУДНОСТИ ПИСЬМЕННОЙ ЧАСТИ СЕРТИФИЦИРОВАННОГО ЭКЗАМЕНА ПО ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ DELF B2 И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ	280
Умалатова Зульфия Магомедовна Абдулатипова Эльмира Абдулатиповна Алибекова Заира Нажмудиновна	ЕДИНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ	283
Усков Сергей Валерьевич Веремьев Алексей Сергеевич Нестерёнок Юрий Владимирович	ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОВЕРКА ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ТЕХНИКИ ВЫПОЛНЕНИЯ БРОСКОВ У КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РУКОПАШНОЙ ПОДГОТОВКОЙ	286
Усков Сергей Валерьевич Бокий Александр Николаевич Сидлецкий Андрей Валентинович	НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ УДАРОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РУКОПАШНОЙ ПОДГОТОВКОЙ В ВУЗАХ МВД РОССИИ	290
Хамгоков Мурадин Мухамедович Чобитько Сергей Петрович Сергеев Эдуард Виталиевич	ФОРМИРОВАНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ БЕЗОПАСНОГО ОБРАЩЕНИЯ С ОГНЕСТРЕЛЬНЫМ ОРУЖИЕМ СОТРУДНИКОВ ОВД	293
Харабаджах Мелия Наримановна	ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ	295
Хачикян Елена Ивановна Заборина Мария Алексеевна Брант Екатерина Александровна	АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ	299
Хитрова Анна Викторовна	ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В СИСТЕМЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	302
Хоменко Елена Викторовна	ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ У УЧАЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ	305

Хрулёва Алина Алексеевна	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ	308
Шведова Лариса Евгеньевна Ярцева Елена Яковлевна	ЦИФРОВОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ИНТЕГРАТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	311
Шпиталевская Галина Романовна Габеркорн Ирина Ивановна Хоменко Елена Викторовна	СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ КРУЖОК КАК ВИД НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ-БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ	313
ПСИХОЛОГИЯ		
Батыршин Шамиль Фасхидинович Шурухина Галина Анатольевна Халикова Лилия Рашитовна	ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ЖЕНЩИН В КИТАЙСКИХ И РОССИЙСКИХ СЕМЬЯХ	316
Васильева Эдиллия Александровна Степанова Аграфена Прокопьевна Находкин Василий Васильевич	ЛИЧНОСТНАЯ ТРЕВОЖНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ У СТУДЕНТОВ	320
Карпова Елена Викторовна	ОНТОГЕНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЗАИМОСВЯЗИ ЛОКУСА КОНТРОЛЯ И МОТИВАЦИИ	323
Пономарева Елена Юрьевна	ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: КАК НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВНЕДРЯЮТСЯ В СФЕРУ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ	326
Попов Максим Николаевич Соболев Валерий Иванович	ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬЮ И СТРАТЕГИЕЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ У СТУДЕНТОВ-ГУМАНИТАРИЕВ	330
Штерц Ольга Михайловна	ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ДИСГРАФИЕЙ И ДИЗОРФОГРАФИЕЙ	333
Шурухина Галина Анатольевна Митина Галина Владимировна Гизатуллина Алия Маратовна	АНДРОГИННЫЙ ТИП ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕЙ: ОСОБЕННОСТИ СЕПАРАЦИИ	335

Подписной индекс
в общероссийском каталоге
«Роспечать»: 64996

Проблемы современного педагогического образования
Выпуск 77. Часть 1.

ISSN 2311-1305

Ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, дат, наименований, фамилий, имен, цифровых данных несут авторы статей.

Научные статьи печатаются в соответствии с авторскими вариантами.

Адрес учредителя:
295007, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4
(3652) 54-50-36

Адрес редакции и издателя:
298635, Республика Крым, г. Ялта, ул. Севастопольская, 2а
(3654) 323013

Отпечатано в типографии:
Гуманитарно-педагогическая академия (г. Ялта)
298635, Республика Крым, г. Ялта, ул. Севастопольская, 2а
(3654) 323013

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-61807 от 18 мая 2015 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Подписано к печати 25.10.2022. Сдано в набор 31.10.2022. Дата выхода 15.11.2022
Формат 210x297. Бумага: офсетная. Печать: трафаретная. Условн. печатн. листов 39,96.
Тираж 500 экз.